

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Позревшее издание.

1860.

ЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва. Ноября 25 дня, 1860 года.

Цензоръ Гиллровъ-Платоновъ.

І

ІЗСЛѢДОВАНІЯ

IV.

Въ предшествующихъ главахъ мы означили съ нѣкоторою подробностію время и порядокъ образованія церковной поземельной собственности въ Россіи. Постараемся теперь сдѣлать краткій инвентаръ этой собственности и познакомимся ближе съ ея объемомъ, съ свойствомъ имуществъ, входившихъ въ ея составъ, и наконецъ съ образомъ распредѣленія ея между различными сословіями духовенства.

Что касается до объема церковной поземельной собственности, то прежде всего должно замѣтить, что опредѣлить его съ совершенною точностію рѣшительно невозможно. Такому точному опредѣленію препятствуетъ многое. Первое мѣсто между этими препятствіями занимаютъ тѣ безпрестанныя измѣненія, которымъ подвергалось въ Россіи пространство церковныхъ владѣній. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли выше, что вотчины архіерейскія, монастырскія и церковныя появились у насъ весьма рано, въ скоромъ времени послѣ водворенія Христіанства въ Россіи. Ниже мы увидимъ также, что, не смотря на многократныя попытки къ отобранію ихъ въ казну, они оставались во владѣніи духовенства весьма долго, до самой половины XVIII столѣтія. Но во все продолженіе ихъ существованія, обнимающее около семи столѣтій, нельзя указать ни на одинъ моментъ, какъ на эпоху окончательнаго образованія церковной собственности и прекращенія дальнѣйшаго ея развитія. Собственность эта подвергалась непрерывнымъ, почти ежеминутнымъ, измѣненіямъ. Съ одной стороны, измѣненія эти обуславливались безпрестаннымъ присоединеніемъ къ образовавшейся уже массѣ церковныхъ имуществъ новыхъ частицъ и долей; съ другой, частными обращеніями нѣкоторыхъ изъ церковныхъ вотчинъ въ казенное вѣдомство, обращеніями, происходившими весьма часто по различнымъ поводамъ и съ различными цѣлями.²²³ Если бы даже мы и рѣшились прене-

²²³ Отдѣльные случаи отобранія въ казну, или присвоенія частными лицами, церковныхъ имуществъ встрѣчаются довольно часто въ нашихъ историческихъ памятникахъ. Такъ уже подъ 1175 годомъ разсказывается въ нашихъ лѣтописяхъ, что племянники Андрея Боголюбскаго, Ярополкъ и Мстиславъ Ростиславичи

бредъ этими безпрестанными перемѣнами въ объемѣ церковной собственности, происходившими то отъ увеличенія ея, то отъ уменьшенія; если бы выбрали произвольно ту или другую эпоху въ исторіи церковнаго имущества, для опредѣленія количества его въ тотъ данный моментъ, то и въ такомъ случаѣ мы бы не могли достигнуть своей цѣли, по недостатку точныхъ и положительныхъ объ этомъ предметѣ свѣдѣній. Правда, на недостатокъ матеріаловъ для исторіи церковныхъ имуществъ пожаловаться нельзя; ими наполнены какъ печатныя собранія актовъ, такъ и монастырскіе Архивы; но, съ одной стороны, матеріалы эти, при всемъ ихъ богатствѣ, содержатъ въ себѣ весьма мало статистическихъ, числовыхъ указаній, а съ другой, при самой добросовѣстной ихъ обработкѣ, нельзя ручаться за полноту и точность выводовъ. Многіе изъ относящихся сюда актовъ не дошли, вѣроятно, до нашего времени; многіе остаются до сихъ поръ еще не напечатанными и хранятся въ Архивахъ: ²²⁴ многіе; наконецъ, еще неизвѣстны ученому міру.

отняли было у Владимірской соборной церкви пожалованныя ей дядемъ ихъ имѣнія. Объ этомъ происшествіи мы уже говорили во 2-й главѣ. Никоповская лѣтопись рассказываетъ подъ 1410 годомъ, что Митрополитъ Фотій «стежанія митрополю своя церковная и доходы... нача обновляти, і что гдѣ пагубо начати изыскати, или отъ князей і бояръ что избожено, или отъ иныхъ нѣвнхъ ляхомщевъ что восхищено, села и власти и доходы и пошлины Христова дому и Пречистые Богородицы, и святыхъ великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя. Онъ же вся сия отъ нихъ вимаше і утвержаше крѣпко въ дому Христовѣ и Пречистыя Богородицы, і святыхъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя во священнѣи митрополія всеа Русні, и доходы, и пошлины, і земли, і воды, и села и власти, и іная же («*Никонов. Лѣтоц.*», ч. V, стр. 33. Ср. «*Акт. Истор.*», т. I, N. 256). См. также яже примѣч. въ главѣ VIII и IX.

²²⁴ По словамъ г. Иванова (см. его «*Путеводитель по Государственнымъ Архивамъ, состоящимъ при Правительствующемъ Сенатѣ въ Москвѣ*», 1845, стр. 19, 24). Въ Архивѣ старыхъ дѣлъ, гдѣ хранится около 15,000 подлинныхъ документовъ и списковъ, большая часть ихъ заключается въ жалованныхъ грамотахъ. В. Князей, Царей и другихъ лицъ духовенству. Въ монастырѣ хранятся также множество жалованныхъ грамотъ, кормовыхъ, окладныхъ и расходныхъ книгъ и хозяйственныхъ описей имѣній, весьма важныхъ для нашего предмета, но до сихъ поръ еще не напечатанныхъ. Такъ изъ описанія Саввино-Сторожевскаго монастыря (ст. 66, 67, 69, 117), видно, что въ библіотекѣ этого монастыря хранятся нѣсколько прихода-расходныхъ книгъ XVII вѣка и позднѣйшихъ временъ, нѣсколько описей доходовъ съ деревень я угодій монастырскихъ, много переписныхъ или ревизіонныхъ книгъ монастырей, приписанныхъ

хотя и существуютъ, какъ это доказывается безпрерывными открытіями ²²⁵ въ неразобранныхъ еще любителями науки, казенныхъ, монастырскихъ и частныхъ, бібліотекахъ

Не имѣя возможности опредѣлить объемъ церковныхъ вѣществу съ совершенною точностію, мы должны, по необходимости, довольствоваться приблизительными указаніями. Значительность владѣній духовенства вообще не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; она должна была поразить всякаго, кому только удавалось прочитывать, или перелистывать, наши собранія юридическихъ и историческихъ актовъ. Но чтобъ опредѣлить ближе степень этой значительности, необходимо обратить вниманіе на нѣкоторыя изъ дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ, принадлежація, впрочемъ, къ весьма различнымъ и отдаленнымъ одна отъ другой эпохамъ. Свидѣтельства эти имѣютъ достоинство весьма не одинаковое, какъ въ отношеніи къ достовѣрности, такъ и въ отношеніи къ точности сообщаемыхъ ими свѣдѣній. Такъ, нельзя не признать увеличеннымъ и заслуживающимъ мало вѣроятія древнѣйшее изъ сохранившихся до насъ извѣстій этого рода, сообщаемое иностраннымъ писателемъ, Адамомъ Климентомъ. По словамъ этого путешественника, посѣтившаго Россію въ 1553 году, монастырскія имѣнія составляли уже въ это время третью часть всего Государства. ²²⁶ Гораздо болѣе точности и достовѣрности находимъ мы въ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ намъ Котошихинымъ

къ Саввию, опись самого Саввина монастыря 1661 года, письма Архимандрита Саввы къ Царямъ Алексѣю, Феодору, Юашиу и Петру, Синодикъ и Вкладная книга XVII столѣтія и т. под.; весьма любопытные документы. Значительное число жалованныхъ грамотъ, данныхъ этому монастырю въ разныя времена, сохранились въ рукописномъ Сборникѣ, принадлежащемъ М. П. Погодиу. Множество такихъ грамотъ утратилось и только содержаніе ихъ извѣстно изъ описей 1661 и 1758 годовъ, хранящихся въ Саввинѣ монастырѣ. Наконецъ, въ казенныхъ архивахъ есть, вѣроятно, множество дѣлъ объ имѣніяхъ духовенства, и нѣтъ сомнѣнія, что дѣла эти, если бы онѣ были когда либо напечатаны, прояснили бы намъ вполне бытъ и судьбу этихъ имѣній въ XVIII столѣтіи.

²²⁵ Въ доказательство можно указать на открытіе 2000 столбцевъ въ одномъ подвалѣ Печерскаго монастыря, сдѣланное недавно Преосв. Іаковомъ, Епископомъ Нижегородскимъ. См. «Чтенія въ Общ. ист. и древн. Росс.», Годъ 3-й, N. 3, Отд. I, стр. 33.

²²⁶ «Plurima ibi extruuntur Basilianorum coenobia. His magni sunt agrorum reditus. Nam tertiam fundorum partem totius imperii tenent monachi». Rerum Moscoviticarum. Scriptores varii. Francof. 1600.

и относящимся ко второй половинѣ XVII столѣтія. По словамъ его, во владѣніи Патриарха, четырехъ Митронолитовъ, десяти Архіепископовъ, одного Епископа и монастырей, находилось, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, около 118,000 дворовъ: ²²⁷ по самымъ достовернымъ и точнымъ, хотя и не обнимающія всѣхъ составныхъ частей церковной собственности, извѣстія относятся къ половинѣ XVIII столѣтія, т. е., къ тому времени, когда уже приняты были рѣшительныя мѣры къ обращенію имущества духовенства въ вѣдомство казны.

Изъ официальныхъ актовъ того времени оказывается, что всего во владѣніи монастырей и кафедръ Православнаго исповѣданія, за исключеніемъ находившихся въ Малороссіи и западныхъ губерніяхъ числилось тогда 910,866 душъ. ²²⁸ Къ сожалѣнію, о количествѣ, принадлежавшихъ въ то время духовенству земель и другихъ угодій, мы не имѣемъ никакихъ печатныхъ свидѣтельствъ, хотя и объ этомъ предметѣ, по всей вѣроятности, сохранились официальные свѣдѣнія въ дѣлахъ бывшей Коллегіи Экономіи, завѣдывавшей въ XVIII столѣтіи управленіемъ всѣхъ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ, вотчинъ.

Нѣтъ никакой нужды доказывать, что эти опредѣленія объема церковныхъ владѣній имѣли бы для насъ еще болѣе значенія и точности, если бы мы могли узнать то отношеніе, въ которомъ находилось пространство имѣній духовенства къ пространству имущества государственныхъ и частныхъ. Но, во первыхъ, отношеніе это, какъ очевидно съ перваго взгляда, не могло оставаться постоянно одинаковымъ, но должно было неминуемо подвергаться непрерывнымъ, болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ; а во вторыхъ, ни за одинъ періодъ времени нельзя опредѣлить его съ совершенною точностію, съ одной стороны, по недостатку полныхъ статистическихъ данныхъ, а съ другой по неизвѣстности, въ которой находимся мы до сихъ поръ относительно происхожденія и развитія какъ частной, такъ и казенной земельной собственности въ Россіи. Можно замѣтить только, что ни въ половинѣ XVIII столѣтія, ни въ тотъ періодъ времени, къ которому относится свидѣтельство Котошихина, имѣнія духовенства не могли превосходить своимъ объемомъ имущество, принадлежавшихъ лицамъ свѣтскаго званія; доказывать первое

²²⁷ Котошихинъ, стр. 114.

²²⁸ См. главу X.

мы считаемъ совершенно бесполезнымъ; что же касается до втораго, то достаточно будетъ сослаться на свидѣтельство самого Котошихина, который, означивъ съ точностію число дворовъ, принадлежащихъ Царю и духовенству, находить невозможнымъ опредѣлить съ такою же точностію объемъ частной собственности: «и за всѣми тѣми чинами, говорить онъ, сколько будетъ числомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, того написать не мочно». ²²⁹ По словамъ его, Патріархъ, одинъ изъ богатѣйшихъ владѣльцевъ духовнаго знанія, имѣлъ не болѣе 7000, тогда какъ между Боярами были такіе, которые имѣли по 10, по 12, по 15, и даже по 17,000 дворовъ. Что касается до древнѣйшихъ временъ, то въ отношеніи къ нимъ можно дѣлать только догадки, болѣе или менѣе правдоподобныя, но едва ли подлежащія строгому доказательству. Можно бы было предположить, на примѣръ, что въ началѣ земельныхъ владѣній Церкви превосходили въ болѣе или менѣе значительной степени земельныхъ владѣній частныхъ лицъ. ²³⁰ Въ пользу этой догадки можно было бы привести и относительно большее количество извѣстій, сохранившихся отъ древнѣйшихъ временъ, о вотчинахъ духовныхъ сословій, и дѣлаемое нѣкоторыми писателями предположеніе о позднемъ развитіи въ Россіи частной земельной собственности. Но доказательства эти, какъ ни кажутся они основательными и правдоподобными, легко могутъ быть опровергнуты. Извѣстія о существованіи частныхъ вотчинъ въ древнѣйшія времена могли дойти до насъ въ такомъ маломъ количествѣ не отъ чего другаго, какъ отъ случайныхъ, весьма возможныхъ, утратъ. Съ другой стороны и предположеніе о позднемъ развитіи у насъ частной собственности само по себѣ есть не болѣе, какъ предположеніе, вовсе еще неподкрѣпленное положительными доказательствами.

Но повторяемъ: въ этомъ случаѣ можно дѣлать только догадки, болѣе или менѣе приближающіяся къ истинѣ; рѣшительнаго, окончательнаго сужденія о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ двухъ видовъ земельного владѣнія, нельзя будетъ произнести до тѣхъ поръ, пока не накопится большаго числа историческихъ данныхъ и пока не разъяснится вполне общій вопросъ о происхожденіи и развитіи въ Россіи какъ частной, такъ и государственной собственности.

²²⁹ Котошихинъ, стр. 115.

²³⁰ Это именно предположеніе развиваетъ г. Лакіеръ въ сочиненіи своемъ: «О помѣстьяхъ и вотчинахъ».

Разсмотрѣвъ земельныя богатства Русской Церкви со стороны ихъ объема, постараемся теперь разсмотрѣть ихъ въ другомъ отношеніи, въ отношеніи къ роду и свойству тѣхъ имуществъ, которыя входили въ ихъ составъ. Къ сожалѣнію, и въ этомъ вопросѣ выводы наши не могутъ имѣть надлежащей точности, съ одной стороны, въ слѣдствіе отрывочности и неполноты тѣхъ данныхъ, которыя находятся въ нашихъ рукахъ, а съ другой, въ слѣдствіе того, что въ составныхъ своихъ частяхъ собственность церковная измѣнялась также часто, какъ и въ своемъ объемѣ. Мы можемъ замѣтить только, что владѣнія Русской Церкви были чрезвычайно разнообразны, и что въ рукахъ нашего духовенства сосредоточивались въ прежнее время недвижимыя имущества всякаго рода. Въ числѣ этихъ разнородныхъ имуществъ особеннаго вниманія, частію по своей многочисленности, частію по прибыльности ихъ для духовенства, заслуживаютъ слѣдующія:

1. Дома, дворы и подворья. Кромѣ дворовъ Архіерейскихъ, находившихся въ каждомъ епархіальномъ городѣ,²⁵¹ и кромѣ дворовъ церковныхъ, составлявшихъ принадлежность самой церкви и служившихъ для жительства причта,²⁵² мы находимъ еще въ актахъ частыя указанія на существованіе домовъ, составлявшихъ отдѣльную собственность лицъ благаго духовенства²⁵³ и такъ

²⁵¹ Что каждый епархіальный архіерей имѣлъ въ мѣстѣ своего пребыванія домъ, или дворъ, очевидно само по себѣ и не требуетъ доказательствъ. Такъ Митрополитъ Всероссійскій имѣлъ свой дворъ въ Москвѣ; туда вводились торжественно вновь посвященные Митрополиты; на дворѣ этомъ было нѣсколько зданій: хоромы, конюшни, задній дворъ и т. под. (См. Карамз., т. VIII, стр. 46, прим. 153; т. IX, прим. 268, 273). Дворъ Архіепископа Новгородскаго въ Новгородѣ игралъ важную роль въ историческихъ событіяхъ этого города и объ немъ безпрестанно упоминается въ Новгородскихъ лѣтописяхъ (См., на пр., «Полн. Собр. Русс. Лѣтоп.», т. III, стр. 7, 9, 20, 31, 37, 39, 43, 44, 45, 59, 65, 67, 69, 70, 73, 75, 79, 89, 97, 102, 102, 111, 112, 114, 129, 134, 145, 146, 149, 180, 219). Нѣкоторые изъ Архіереевъ имѣли дворы и подворья въ другихъ городахъ; такъ Митрополитъ Московскій имѣлъ нѣсколько дворовъ въ Новгородѣ, которые подарены ему были Новгородцами въ концѣ XIV столѣтія («Полн. собр. Русс. лѣтоп.», т. IV, стр. 99). Въ сошной на Муромскій посадъ 1574 года сказано: «Въ Муромѣ же на посадѣ дворы бѣлые: въ Успенской улицѣ дворъ владыки Резанскаго, а живутъ на немъ десятильники» («Акты Юридич.», N. 229).

²⁵² См. ниже, прим. 263.

²⁵³ См. ниже, прим. 268.

называемыхъ монастырскихъ подворій, находившихся въ нѣкоторыхъ городахъ, особенно же въ столицѣ. Подворья эти служили главнымъ образомъ для жительства настоятелей и монаховъ, пріѣзжавшихъ въ городъ на время, или проживавшихъ въ немъ постоянно для исправленія монастырскихъ надобностей и дѣлъ. Такъ какъ многіе монастыри владѣли вотчинами въ разныхъ мѣстахъ, часто весьма отдаленныхъ другъ отъ друга, то имъ необходимо было имѣть въ каждомъ изъ нихъ своихъ повѣренныхъ и слугъ для ближайшаго надзора за имѣніями, находившимися въ этомъ мѣстѣ. Съ другой стороны, нѣкоторые монастыри отправляли обширную торговлю произведеніями своихъ вотчинъ и посылали ихъ въ очень отдаленныя мѣста для обмѣна на нужные имъ припасы и товары. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ по преимуществу сосредоточивались дѣла этого рода, они содержали также дворы и подворья какъ для храненія запасовъ, такъ и для жительства повѣренныхъ, завѣдывавшихъ монастырскимъ торгомъ. Наконецъ, необходимость имѣть въ столицѣ постоянныхъ ходатаевъ по своимъ дѣламъ и посылать туда, въ случаѣ нужды, особыхъ уполномоченныхъ, побуждала также важнѣйшіе изъ монастырей къ пріобрѣтенію и содержанію въ Москвѣ особыхъ подворій. По всѣмъ этимъ причинамъ имущества такого рода были весьма многочисленны; нѣкоторые изъ монастырей имѣли даже по нѣсколько подворій въ одномъ и томъ же городѣ: Троицкій Сергіевъ, на примѣръ, имѣлъ ихъ три въ одной Москвѣ: въ Кремлѣ, въ Китай-городѣ и на Неглинной; Пѣшношскій имѣлъ одно подворье въ Москвѣ и другое въ Дмитровѣ; изъ послѣдняго примѣра видно, что нѣкоторые монастыри владѣли иногда дворами и въ различныхъ городахъ. ²³⁴

²³⁴ См. «Истор. описан. Троиц. Лавры», стр. 138. «Описаніе Пѣшношск. мон.», стр. 47, 105. Въ одномъ актѣ 1506 года упоминается о пяти дворахъ въ Суздальѣ, на посадѣ, принадлежавшихъ Спасо-Евѣиміеву монастырю («Акты Ист.», т. I, N. 116). Чухломской Покровской монастырь, какъ видно изъ одной грамоты 1518 года, имѣлъ два двора: одинъ въ Соли-Галицкой, на погостѣ, другой въ Чухломѣ, внутри города (Тамъ же, т. I, N. 125). Корельской Николаевской монастырь имѣлъ въ XVI столѣтіи нѣсколько дворовъ въ Неноксѣ (Тамъ же, т. I, N. 141; т. II, N. 77). Тихвинскій Успенскій монастырь имѣлъ въ XVII столѣтіи подворье въ Новгородѣ (Тамъ же, т. II, N. 60). Суздальскій Покровскій въ Суздаль на посадѣ (Тамъ же, т. II, N. 73). Архангелогородскій въ Холмогорахъ «для монастырскаго пріѣзду», въ Неноксѣ и въ

2) Разныя хозяйственныя строенія и заведенія, на примѣръ: амбары и житницы для храненія монастырскихъ припасовъ и товаровъ, ²⁵⁵ гостинные дворы, лавки, харчевни и бани, которыми въ прежніи времена, когда духовенству еще дозволялось заниматься торговлей, владѣли въ городахъ и посадахъ духовныя заведенія и лица, ²⁵⁶ мельницы и другія сельско-хозяйственныя заведенія, бывшія иногда принадлежностію населенныхъ имѣній, иногда же имѣвшіе значеніе особыхъ, самостоятельныхъ имуществъ. ²⁵⁷ Сюда же можемъ мы отнести соляныя варницы, составлявшія въ прежніи времена, и по числу, и по доходности своей, одну изъ самыхъ значительныхъ отраслей церковнаго богатства; многіе изъ монастырей владѣли имуществами этого рода; нѣкоторые, и въ особенноти Соловецкій, производили обширный соляной промыслъ добывали соль изъ источниковъ, находившихся на ихъ земляхъ, вываривали ее въ своихъ заведеніяхъ и развозили потомъ по всей Россіи, для промѣна на деньги, или другіе припасы. Для нѣкоторыхъ изъ монастырей въ промыслѣ этомъ заключался даже не только важнѣйшій, но и единственный источникъ дохода. ²⁵⁸

3) Земли ненаселенныя съ ихъ принадлежностями, пустоши и порозжія мѣста, лѣса, пожни и сѣнокосы, луга и пасты-

Унѣ (Тамъ же, т. II, N. 86; т. III, N. 70). Сійскій Аптоніевъ имѣлъ на пріѣздъ дворы для промысловъ, на Холмогорахъ и на Емецкомъ стану, и на Вологдѣ, и въ Унѣ и въ Неноксѣ (Тамъ же, т. III, N. 95). Вообще примѣры такого рода представляются во множествѣ.

²⁵⁵ См., на пр., «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 16, 48. «Акты Юридич.», N. 34, 81.

²⁵⁶ См., на пр., «Дополн. къ Акт. Истор.», т. II, N. 64, 229. «Акты Юридич.», N. 335. «Опис. Пѣшно. мон.», стр. 105. Пѣшношскій монастырь имѣлъ одинъ 20 торговыхъ лавокъ въ принадлежавшемъ ему селѣ. О запрещеніи духовенству заниматься торговлею см. ниже примѣч. къ главѣ VIII.

²⁵⁷ См. на пр. «Опис. Пѣшнош. монаст.», стр. 51, 53, 106. «Акты Археограф. Экспед.», т. II, N. 161. «Акты Юридич.», N. 37, 421 и др.

²⁵⁸ См. «Акты Истор.», т. I, N. 49, 93, 113, 144, 158, 181; т. II, N. 64, 336, 339, 343; т. III, N. 61, 74, 95, 97, 104, 119, 120; стр. 268, N. 175, 217; т. IV, N. 71, 254; т. V, N. 18, 90, 115, 116. «Акты Археогр. Эксп.», т. II, N. 77; т. III, N. 15, 45, 59, 86, 110, 202, 283. «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 26, 46, 111, 140, 223; т. II, N. 77. «Акты Юридич.», N. 85, 90, 227. Вообще о соляныхъ промыслахъ монастырей подробнѣе сказано будетъ ниже, въ главѣ VI.

бища, бобровыя и бортныя ухожья, озера, рѣки и болота.²³⁹ Особенную важность имѣли для духовенства воды; рѣдкій изъ монастырей не былъ снабженъ рыбными ловлями; для многихъ обителей они составляли или главнѣйшее, или исключительное средство содержанія. Кромѣ того многія, изъ духовныхъ заведеній пользовались правомъ производить рыбную ловлю въ чужихъ, чаще всего казенныхъ водахъ и въѣзжать въ Княжескія, Царскія или частныя лѣса для рубки дровъ на монастырскія и церковныя надобности.²⁴⁰

4) Земли населенныя, не только села, деревни и починки, составившія до половины XVIII столѣтія главную и важнѣйшую часть церковнаго богатства, но даже цѣлыя слободы, посады и города, населенные по большей части людьми торговыми и промышленными.²⁴¹ Послѣдній родъ населенныхъ имуществъ оставался,

²³⁹ Во всѣхъ жалованныхъ грамотахъ духовенству, помѣщенныхъ въ различныхъ изданіяхъ Археографической Коммиссіи, упоминается безпрестанно объ имуществвахъ этого рода. Въ особенности см. о лѣсахъ «Акты Юридич.», N. 1, 59. «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 26, 48, 144; о бортовыхъ ухожьяхъ: «Акты Юридич.», N. 142, 202. «Акты Историч.», т. I, N. 15, 80, 108; о рыбныхъ ловляхъ: «Акты Историч.», т. I, N. 55, 76, 85, 91, 96, 125, 192, 193, 223; т. II, N. 33, 64, 68; т. III, N. 60, 61, 75, 95, 97, 111, 118, 120, 129, 146; т. IV, N. 44, 67, 71, 166, 188, 213, 224, 228, 254; т. V, N. 2, 18, 22, 32, 62, 107, 115, 116, 151 (IV) 197. «Акты Археогр. Эксп.», т. III, N. 38, 114, 153. «Дополн. къ Актамъ Истор.», т. I, N. 48, 51 (XV) 130, 132, 142, 143, 223. «Акты Юридич.», N. 5, 18, 25, 73, 74, 85, 160, 179, 231, 261, 421. Ср. также примѣчаніе къ главѣ VI.

²⁴⁰ См. ниже, прим., 492—493.

²⁴¹ Мы уже видѣли выше (въ главѣ II), что по извѣстіямъ нашихъ историческихъ памятниковъ, духовенству принадлежали еще въ до-Монгольскій періодъ нѣкоторые города. И въ послѣдствіи времени встрѣчается нѣсколько свидѣтельствъ о существованіи городовъ, принадлежавшихъ монастырямъ и духовнымъ властямъ въ собственность. Такъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ подъ 1401 годомъ сказано: «тоя же весны горѣ владычнь городокъ Молвотици». («Поли. Собр. Рус. Лѣт.», т. III, ст. 101). Въ Русскомъ Лѣтописцѣ Львова (т. III, с. 220) сказано подъ 1498 годомъ: «тое же зими Епископъ Сарайскій Прохоръ оставилъ Епископію и соиде съ Крутиць къ Богоявленію въ монастырь, и Князь Великій его пожаловавъ, дагъ ему Звенигородъ со всѣми вотчинами» (Кажется, впрочемъ, что здѣсь идетъ рѣчь о пожалованіи не города, а доходовъ, или кормленій отъ города). Въ одной грамотѣ Царя Ѳедора Ивановича (1584 года) сказано: «что мѣнялъ прародитель мой Князь Великій Василій Дмитреевичъ, со

впрочемъ, во владѣніи духовенства только до половины XVII вѣка; въ 1649 году предписано было всѣ слободы, принадлежавшія духовнымъ властямъ и монастырямъ, отобрать отъ нихъ, точно такъ

отцомъ своимъ Кипріяномъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всеа Русіи, палъ Князь Великій Василей у отца своего Кипріяна Митрополита городъ Алексинъ, мѣсто домовое Святыя Богородице, съ данью и съ оброки, и съ судомъ, и разбой и татба съ поличнымъ и съ душегубствомъ, и со всѣми пошлинами, и со всемъ съ тѣмъ, какъ купилъ Чудотворецъ Петръ Митрополитъ, съ волостями и съ селы, и съ водами, съ рѣки, и съ озера, и съ бобровыми ловлями, и съ борными ужожи, и со всѣмъ угоди, что ни потягло изстари къ городу Олексину» («Акт. Истор.», т. I, N. 215. Ср. тамъ же, т. IV, N. 73). Въ царствованіе Мчхайла Ѳедоровича Троицкой Сергіевой Лаврѣ передавъ былъ во владѣніе городокъ Радонежъ, запустѣвшій послѣ Литовскаго разоренья («Историч. опис. Троицк. Лавры», стр. 151). Надо замѣтить, впрочемъ, что прежніе города не всегда имѣли то значеніе, какое соединяется съ нынѣшними. Въ большей части случаевъ именемъ этимъ означались только крѣпости, остроги или мѣста укрѣпленныя, такъ что иногда и самый монастырь могъ носить названіе города (См. Проф. Неволіина: «Общій списокъ Русскихъ городовъ»). «А будетъ въ Московскомъ государствѣ»,—говоритъ Котошихинъ,—«построенныхъ каменныхъ городовъ, кромѣ монастырей, съ 20 городовъ, или мало больше, а достаточныя дѣланы всѣ деревянныя, на земляныхъ валахъ и просто на землѣ; и для войны насыпають тѣ города пескомъ и каменемъ, а для крѣпости тѣхъ городовъ копаны кругомъ глубокіе рвы и битъ деревянный частоколь, а въ иныхъ рвахъ пущена кругомъ вода» (стр. 102). Въ одной грамотѣ XVII вѣка сказано: «Пречистые Богородицы Тихвинна монастыря келарь... и братья сказали: у насъ около дому Пречистые Богородицы осада своя, городъ рубленой и около города рвы и надолбы и строенье, и для оберегательства у насъ днемъ и ночью монастырскіе служки и посадкіе людипки стоятъ безпрестанно своими головами, на караулѣ» («Акты Юридич.», N. 363, стр. 239). Кромѣ городовъ, духовенству принадлежали и посады; такъ посадъ Тихвинскій принадлежалъ Тихвинскому монастырю («Акты Юридич.», N. 42, 64, 69, 195, 290 (XIII) 301 (II), 321 (I—III), 326. «Акты Археогр. Экспед.», т. III, N. 267); посадъ Устюжна Желѣзопольская пожалованъ былъ Царевичемъ Владиславомъ въ пожизненное владѣніе вдовы Ивана IV, Царицы-инокини Марѣы («Акты Арх. Экспед.», т. II, N. 166). Посадъ Осташковскій населенъ былъ людьми Патріарха и монастыря Иосифова Волоколамскаго (Тамъ же, т. III, N. 321); посадъ Ненокоцкій въ Холмогорскомъ уѣздѣ пожалованъ былъ въ 1615 году Царемъ Михайломъ Ѳедоровичемъ Кириллову Бѣлозерскому монастырю («Акты Историч.», т. III, N. 61). О слободахъ, принадлежавшихъ духовенству, и частію пожалованныхъ ему Правительствомъ, частію основанныхъ самими монастырями, упоминается довольно часто въ нашихъ актахъ. (См., на примѣръ, «Акты Историч.», т. I, N. 88, 148, 213; т. II, N. 73, 260; т. III, N. 94,

же какъ и отъ частныхъ лицъ свѣтскаго званія въ вѣдомство казны. ²⁴² Что же касается до селъ и деревень, то ими, какъ увидимъ ниже, духовенство продолжало еще владѣть до 1764 года. Люди, жившіе въ этихъ селахъ, деревняхъ и починкахъ, и также въ слободахъ и посадахъ, пользовались сначала личною свободою и правомъ перехода на другія земли, но въ послѣдствіи укрѣплены были малу по малу за своими владѣльцами духовнаго званія. ²⁴³ Впрочемъ, духовенство и прежде этого времени имѣло иногда въ своемъ владѣніи рабовъ и холопей. ²⁴⁴ Въ XVI и XVII столѣтіяхъ многіе изъ лицъ свободнаго состоянія, «люди посадскіе и уѣздные», добровольно записывались закладчиками за духовенствомъ, желая воспользоваться тѣми преимуществами и выгодами, какія доставляло тогда покровительство столь богатаго и могущественнаго сословія; но ущербъ, происшедшій отъ того какъ для казны, такъ и для другихъ свободныхъ состояній, побудилъ Правительство принять дѣятельныя мѣры къ уничтоженію этого вреднаго обычая. ²⁴⁵ Впрочемъ, правомъ имѣть холопей духовенство продолжало поль-

119, 140; т. IV, N. 73, 166; т. V, N. 23, 157. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 148, 185, 186, 189, 201, 206. «Акты Юрид.», N. 5, 287, 290 (XII) 297, 309 (II) 312, 328 (I—II) 363. «Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 102; т. II, 161. Ср. также прим. къ главѣ VIII.

²⁴² См. объ этомъ подробнѣе въ примѣч. къ главѣ VIII.

²⁴³ См. примѣч. къ главѣ VIII.

²⁴⁴ Уже въ до-Монгольскій періодъ упоминается о холопяхъ Архіерейскихъ (См. выше, прим. 69 и 70). Въ Русской Правдѣ XIII столѣт. встрѣчается выраженіе: «холопи черныцы» (См. прим. 58). Ср. также ниже, въ прим. 373 выраженіе жалованныхъ грамотъ: «кого призовуть, или окупивъ посадятъ». На такихъ «окупленныхъ людей» монастыри, по всей вѣроятности, имѣли болѣе правъ, чѣмъ на обыкновенныхъ крестьянъ.

²⁴⁵ Уже въ царствованіе Федора Ивановича, въ 1585 году запрещено было монастырямъ держать за собою въ закладчикахъ торговыхъ людей, платящихъ подати (См. ниже прим. къ главѣ VIII). Въ началѣ царствованія Михайла Федоровича, въ слѣдствіе Литовскаго разоренія, многіе посадскіе и уѣздные люди изъ Замосковныхъ и Заукрайныхъ городовъ «заложились въ закладчики за бояръ и за великихъ людей, а податей никакихъ съ своею братью съ посадскими и съ уѣздными людьми не платятъ, а живутъ себѣ въ покоѣ». По этому въ 1619 году Земскимъ Соборомъ предписано было слѣдующее: «А которые посадскіе и уѣздные люди заложились за Митрополитовъ и за весь священный соборъ, и за монастыри, и за бояръ, и за окольничихъ, и за всякихъ чиновъ людей, и тѣмъ

зоваться и въ XVII столѣтїи, до самаго того времени, когда уничтожилось окончательно существовавшее прежде различіе между холопствомъ и крѣпостнымъ состояніемъ.²⁴⁶ Наконецъ, надо замѣтить еще, что въ прежнія времена, существовало, кромѣ крестьянъ въ собственномъ смыслѣ, довольно многочисленное сословіе такъ называемыхъ архіерейскихъ и монастырскихъ слугъ, совершенно соответствовавшихъ по своему значенію классу дворовыхъ людей и помѣщиковъ свѣтскаго званія: тогда какъ крестьяне занимались работами хозяйственными и преимущественно воздѣлываніемъ земли, слуги жили по большей части въ самыхъ монастыряхъ или архіерейскихъ домахъ, отправляя личную службу, или исполняя разнаго рода порученія духовныхъ властей по дѣламъ торговымъ, по управленію вотчинами, по судебному ходатайству и т. под.²⁴⁷

закладчикомъ всѣмъ указала есмь по прежнему, гдѣ были напередъ сего; а на тѣхъ людѣхъ, за кѣмъ они жили, приговорили есмь со всѣми людьми, сыскавъ, счетчи, доправить наши всякія подати за прошлые годы». — «А которые посадскіе и всякіе люди заложились за бояръ, и за монастыри, и за всякихъ людей, и тѣмъ бы людямъ гости и посадскіе и уѣздные люди давали тебѣ» (т. е., Губному Старостѣ, которому предписано было исполненіе подвѣдомственного закона въ подвѣдомственномъ ему округѣ) «имяна за руками, а ты бѣ по тѣмъ имяннымъ спискомъ и сверхъ того имяннаго списку, самъ сыскивалъ, а сыскавъ и подававъ тѣхъ людей на крѣпкія поруки съ записми, велѣлъ имъ быть по прежнему за нами, и гдѣ они прежь сего были, и наши всякія подати велѣлъ бы еси платити съ посадскими людьми вмѣстѣ по прежнему» («Акты Археогр. Экспед.», т. III, N. 103). Подобныя же мѣры принимаемы были и въ царствованіе Алексѣя Михайловича. См. ниже прим. къ главѣ VIII.

²⁴⁶ Такъ, на примѣръ, въ самомъ концѣ XVII столѣтїи, въ 1692 году, Нерчинской конной Козакъ, Василій Ерофѣевъ Хомувъ, подавъ Нерчинскому Воеводѣ челобитье слѣдующаго содержанія: «Въ прошломъ, де, въ 200 голу Нерчинской пѣшей Казакъ Бориско Игнатъевъ волею Божіею въ Нерчинску умре, а а отходя сего свѣта, въ духовной своей написалъ сына своею кресного Мутальской породы, Васку Борисова, въ Троецкой монастырь на усть Тунгуски рѣки, и чтобъ Великіе Государи пожаловали его Васку Хомуна, велѣли изъ приказной избы въ Троецкой монастырь къ строителю съ братьею дать память, почему имъ строителю съ братьею тѣмъ парнемъ Васкою владѣть». Челобитье это было дѣйствительно исполнено («Акт. Историч.», т. V, N. 222).

²⁴⁷ О монастырскихъ и архіерейскихъ слугахъ, или какъ назывались они иначе, служкахъ, служебникахъ, дворовыхъ людяхъ, упоминается въ актахъ весьма часто. См. напр. «Акт. Юрид.», N. 64, 65, 88, 129, 281, 297, 309,

Исчисливъ такимъ образомъ составныя части церковнаго имуществва, мы можемъ перейти теперь къ исчисленію тѣхъ лицъ, во владѣніи которыхъ имущество это находилось, или, другими словами, къ объясненію того порядка, въ которомъ распредѣлялась собственность Церкви между различными классами духовенства. Здѣсь мы должны положить прежде всего необходимое различіе между вотчинами, составлявшими собственность духовныхъ сословій съ одной стороны, и вотчинами, принадлежавшими отдѣльнымъ лицамъ духовнаго званія съ другой. Къ первымъ принадлежали имѣнія: 1) Архіерейскихъ домовъ; 2) монастырей и 3) церквей; ко вторымъ имуществва: 1) лицъ бѣлаго духовенства, и 2) лицъ чернаго духовенства, т. е., монаховъ и монахинь. Скажемъ теперь порознь о каждомъ изъ этихъ разрядовъ.

Имѣнія, принадлежавшія Архіерейскимъ домамъ, или точнѣе говоря, составлявшія не личную, но сопряженную съ саномъ, собственность Патріарха и духовныхъ властей, были во всѣ времена весьма многочисленны и представляли собою одну изъ важнѣйшихъ частей церковнаго земельнаго богатства. Значительность ихъ слѣдуетъ приписать всего болѣе необходимости обезпечить содержаніе высшихъ сановниковъ Церкви и многочисленнаго штата, при нихъ находившагося. Но такъ какъ значеніе и важность различныхъ Епархій и ихъ Архіереевъ были неодинаковы, то и самое количество принадлежавшихъ имъ вотчинъ было весьма различно. Многое въ этомъ отношеніи зависѣло и отъ личности самыхъ Архіереевъ; тѣмъ изъ нихъ, которые святостію своей жизни, особеннымъ умомъ и полезною какъ для Государства, такъ и для Церкви дѣятельностію, возбуждали къ себѣ особенное уваженіе, жаловалось Правительствомъ и дарилось частнымъ лицамъ наибольшее число имуществъ. Само собою разумѣется, что богаче и могущественнѣе всѣхъ былъ Патріархъ, какъ начальникъ Русской Церкви, какъ наиболѣе вліятельный изъ духовныхъ сановниковъ, поставленный въ возможность оказывать безчисленные и самыя важныя услуги не только частнымъ лицамъ, но и самому Правительству. Около половины XVII столѣтія, во владѣніи его, по словамъ Котошихина, находилось подъ Москвою и

314, 321, 330, 346, 364, 365, 376, 423, 427. «Акт. Арх. Экспедиц.», т. II, N. 12, 42, 84, 168, 204, 203, 209; т. III, N. 11, 33, 69, 86; т. IV, N. 3, 14 и мног. друг.

въ городахъ, въ селахъ и въ волостяхъ.... крестьянъ больше 7000 дворовъ. ²⁴⁸ Въ царствованіе Петра Великаго имѣнія его, въ слѣдствіе упраздненія Патриаршества, перешли въ вѣдѣніе и распоряженіе Святѣйшаго Синода, во владѣніи котораго и оставались до 1764 г., подъ названіемъ имуществъ и крестьянъ Синодальныхъ. Около половины XVIII столѣтія, въ нихъ считалось крестьянъ до 31,468 ревизскихъ душъ. ²⁴⁹ Что касается до владѣній другихъ Епархіальныхъ Архіереевъ, то, по словамъ Котошихина, за четырьмя Митрополитами: Новгородскимъ, Казанскимъ, Ростовскимъ и Крутицкимъ, было вмѣстѣ подъ Москвою и въ городѣхъ, въ вотчинахъ ихъ домовыхъ, въ селахъ и въ деревняхъ, за всѣми, крестьянъ въ 12,000 дворовъ, а за десятию Архіепископами: Астраханскимъ, Сибирскимъ, Псковскимъ, Смоленскимъ, Тверскимъ, Вятскимъ, Рязанскимъ, Полоцкимъ, Вологодскимъ и Суздальскимъ, да еще за Епископомъ Коломенскимъ, считалось всего крестьянъ до 16,000 дворовъ. ²⁵⁰ По ревизіи 1744 года, во владѣніяхъ Архіерейскихъ домовъ, владѣніяхъ, распредѣлявшихся между ними, весьма не ровно, считалось:

	Душъ.
За Новгородскимъ Архіерейскимъ домомъ	21,500
» Московскимъ » »	18,681
» Ростовскимъ » »	16,340
» Тверскимъ » »	11,980
» Костромскимъ » »	11,266
» Казанскимъ » »	10,009
» Рязанскимъ » »	8,502
» Вятскимъ » »	8,064
» Псковскимъ » »	7,947
» Владимірскимъ » »	7,899
» Крутицкимъ » »	7,740
« Вологодскимъ » »	6,356
» Смоленскимъ » »	5,169
» Переславскимъ » »	4,901
» Тобольскимъ » »	3,961
» Суздальскимъ » »	3,520

²⁴⁸ «Котошихинъ», стр. 114.

²⁴⁹ «Истор. Росс. Іерархіи», т. VI, ст. 1055.

²⁵⁰ «Котошихинъ», ст. 115.

	Душъ,
За Нижегородскимъ Архіерейскимъ домоуъ	2,895
» Коломенскимъ » »	2,796
» Бѣлогородскимъ » »	1,512
» Воронежскимъ » »	1,357
» Архангельскимъ » »	1,339
» Устюжскимъ » »	682. ²⁵¹

Такимъ образомъ всего во владѣніи Синода и 22 Архіерейскихъ домоуъ числилось въ половинѣ XVIII столѣтія 164,414 ревизскихъ душъ. ²⁵² Во владѣніи монастырей находилось гораздо болѣе, и именно, по словамъ Котошихина, 83,000 дворовъ, ²⁵³ а по ревизіи 1744 года, 660,185 душъ. Объяснить это явленіе не трудно, если только припомнить многочисленность монастырей, которыхъ считалось въ 1762 году до 966, ²⁵⁴ и особое уваженіе нашихъ предковъ къ иноческой жизни, ²⁵⁵ уваженіе, выражавшееся въ безпрестанномъ построеніи монастырей Правительствомъ и частными людьми и въ страсти къ постриженію, господствовавшей между Князьями, Княгинями и лицами какъ низшаго, такъ и знатнаго происхожденія. ²⁵⁶ Мы уже

²⁵¹ Какъ эти, такъ и приведенныя ниже цифры о числѣ крестьянъ, принадлежавшихъ монастырямъ, заимствованы нами изъ вѣдомости, приложенной къ VI части «Исторіи Россійской Іерархіи», стр. 1055—1095.

²⁵² За Иркутскимъ Архіерейскимъ домоуъ не было вотчинъ. «Ист. Рос. Іерарх.», т. VI, ст. 1093—1094.

²⁵³ «Котошихинъ», стр. 115: «за монастыри, которые писаны въ Уложенной книгѣ, въ вотчинахъ ихъ монастырскихъ, въ селѣхъ и въ деревнѣхъ, за всѣми, крестьянъ съ 80,000 дворовъ. Да за монастыри жъ, которые въ Лѣствацѣ и въ Уложенной книгѣ не написаны, крестьянъ съ 3000 дворовъ».

²⁵⁴ «Истор. Рос. Іер.», т. II, стран. LXXX. Изъ 966 монастырей было 726 мужскихъ и 240 женскихъ.

²⁵⁵ «Свѣтъ инокомъ ангели, свѣтъ же міряномъ иноки», говорили наши предки. Слова эти повторяются весьма часто въ нашихъ историческихъ памятникахъ; онѣ встрѣчаются, между прочимъ, въ знаменитомъ посланіи Ивана IV къ игумену Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря («Акты Истор.», т. I, N. 204). Какъ для Ивана, такъ и для всѣхъ Русскихъ людей того времени, монашество было самымъ высшимъ идеаломъ совершенства, до какого только могъ достигнуть человекъ въ продолженіе земной своей жизни. Самымъ лучшимъ доказательствомъ можетъ служить страсть къ постриженію, господствовавшая между нашими предками. См. слѣдующее примѣчаніе.

²⁵⁶ Наши лѣтописи и акты наполнены примѣрами добровольныхъ, или насильственныхъ, постриженій Бояръ, Князей и Княгинь, даже Царей (особенно передъ

видѣли выше, что построение монастырей Князьями и частными лицами необходимо влекло за собою надѣленіе ихъ вотчинами, ибо возлагало на строителей обязанность обезпечить ихъ содержаніе.

смертью). См., на пр., Карамзин. т. II, ст. 42, 53, 60, 86, 91, 129, 183, 184; прим. 34, 156, 228, 230, 251, 264, 411; т. III, ст. 45, 55, 56, 57, 62, 67, 69, 83, 88, 104, 105, 112, 122, 134, 151, 154, 156, 170; пр. 62, 77, 78, 90, 97, 142, 153, 182, 186, 190, 326, 364, 369; т. IV, ст. 23, 45, 56, 61, 70, 89, 98, 102, 117, 121, 147, 150, 167, 169, 170; пр. 39, 118, 137, 140, 147, 160, 172, 173, 181, 182, 186, 189, 240, 248, 252, 322, 325, 357, 364; т. V, ст. 12, 20, 54, 55, 60, 104, 103, 140, 186, 203, 207, 223; пр. 3, 4, 114, 119, 137, 202, 222, 254, 258, 386; т. VI, ст. 174, 209; пр. 145, 177, 199, 321, 454; т. VII, стр. 84, 193, 104; пр. 73, 329; т. VIII, ст. 31, 37, 149; т. IX, ст. 5, 12, 26, 27, 48, 54, 59, 83, 94, 96, 110, 114, 136, 161, 208, 209, 258; пр. 36, 38, 85, 86, 108, 144, 398, 758; т. X, стр. 22, 46, 48, 82, 83, 128; пр. 60; т. XI, ст. 60, 61, 73, 103, 104, 148; т. XII, стр. 61, 62, 137. Этотъ обычай Князей и знатныхъ лицъ постригаться въ старости, или передъ кончиною, начался весьма рано и, усиливаясь съ теченіемъ времени, доходилъ иногда до вредныхъ крайностей, такъ что само духовенство вынуждено было удерживать Князей отъ излишней ревности. Доказательствомъ можетъ служить описаніе смерти Ростислава Мстиславича въ Ипатіевской лѣтописи: «егда бо отходя житья сего маловременнаго и мимотекущаго, молваше Семьюнови попови, отцу своему духовному: тобѣ воздати слово о томъ къ Богу, занеже възборони ми отъ постриженія. Молваше бо Ростиславъ часто то слово къ игумену Печерьскому Поликарпу: Тогда, игумене, взяхъ мысль отъ постриженія, егда же приде ми вѣсть изъ Чернигова о Святослави смертї Олговича; молваше же и то всегда къ игумену: Постави ми, игумене, калю добру, боюся напрасныя смертї; а что си о мнѣ Богъ устроить и ваша молитва..... Велику любовь имѣваше къ св. Богородици и къ святому отцу Фодосью; и то повѣствоваше съ Поликарпомъ по вся дни: Хотѣлъ было свободитися отъ маловременнаго и суетнаго свѣта сего, и мимотекущаго и многоматежнаго житья сего, еже преди воспоминахъ ти. Онъ же ему тако молваше: Вамъ Богъ тако велѣлъ быти: правду дѣяти на семь свѣтѣ, въ правду судъ судити и въ хрестномъ цѣлованьи вы стояти» («Юли. собр. Рус. лѣтоц.», т. II, ст. 94, 95). Въ Степенной Книгѣ, къ извѣстію о смерти Черниговскаго Князя Давида прибавлено слѣдующее: «Мнози невѣгласи глаголютъ: Не имѣ жены, и кромѣ міра пребывая, заповѣди Господни исправити можетъ; а съ женою и съ чады живуще, не можетъ спастися. Сей же Князь,.... не въ мїрѣ ли пребывая, не всей ли земли Черниговстѣй господствуя, еже тогда баше большее Княженіе, кромѣ Кіева? и како заповѣдь владычню исправи во всѣмъ: не имѣ ли жены, не чада ли пороиди, како спасеся и каковѣй славы сподобленъ бысть отъ Бога?» («Степен. Книга, ч. I, ст. 235).

Къ тѣмъ же самымъ послѣдствіямъ приводилъ и обычай постриженія, потому что Князья и богатыя лица, постригаясь въ тотъ или другой монастырь, естественно отдавали ему или при самомъ вступленіи въ иноческую жизнь, или въ послѣдствіи, при смерти, значительную часть своего имѣнія. ²⁵⁷ Желаніе быть погребен-

²⁵⁷ Обычай постриженія имѣлъ вообще сильное вліяніе на обогащеніе монастырей. Каждый, вступавшій въ монастырь, обязанъ былъ принести съ собою известный вкладъ, который могъ состоять какъ изъ движимыхъ, такъ и изъ недвижимыхъ имуществъ; лица богатыя часто дарили монастырямъ имущества послѣдняго рода. Изъ многихъ актовъ, подтверждающихъ это замѣчаніе, особеннаго вниманія заслуживаютъ вкладныя грамоты, помѣщенные въ «Актахъ Юридическихъ». Въ одной изъ нихъ, 1553 года, сказано: «Се язь Иванъ Львовъ сынъ Злобичъ далъ есми вкладу къ Пречистой и Чюдотворцу Кириду въ Кирилловъ монастырь, свою вотчину, село Тимова, да деревню Михалево, да пустошь Мшиѣво, съ лѣсы и съ угоды.... А похочю язь Иванъ постричься и игумену.... меня Ивана постричи, за тѣмъ же вкладомъ» («Акт. Юрид.», N. 124); въ другой 1651 года, читаемъ: «Вложися въ домъ Пречыстыя Богородицы Обонѣжскіе пятины Стефанъ Агаѣоновичъ Забихинъ; а вкладу своего далъ мерпачъ рыжь за 10 рублевъ, да денегъ два рубль. И какъ онъ Степанъ придетъ къ Пречыстыя Богородицы, а ко своему вкладу, жить и намъ игумену Ипмену съ братьею, или кто впредь въ томъ монастырѣ по насъ ныне игумены и братія будутъ, его Степана прияти и поконти его, какъ и прочую братію». (Тамъ же, N. 127. Ср. еще вкладныя грамоты, помѣщенные подъ N. 128, 129, 130, 131). Монастыри вообще не соглашались постригать и принимать къ себѣ людей, не приносившихъ вкладовъ; такъ въ одной грамотѣ Патриарха Іова, на которую мы уже ссылались въ одномъ изъ предшествовавшихъ примѣчаній, сказано: «Били намъ челомъ съ Вятки Слободскаго города земскоі староста.... во всѣхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, а сказали: на Вяткѣ, де, въ Слободскомъ городѣ монастыря не бывало искона вѣчнс, и многіе, де, посадскіе люди и волостные крестьяне во ангельскій чинъ постричься желаютъ и имъ, де, постричься негдѣ; а которые, де, люди паперецъ сего постриглися, и они, де, волочатся безъ пристрою межъ дворь, а отца, де, духовнаго у нихъ близко нѣтъ, и они, де, помирають безъ даровъ и безъ покаянья; а есть, де, на Вяткѣ, въ городѣ Хлыновѣ, монастырь Успенія Пречыстыи Богородицы, и тотъ, де, монастырь отъ Слободскаго города отдагылъ; а которые, де, иные посадскіе люди и волостные крестьяне въ тотъ Успенской монастырь хотять постричься, и того, де, Успенскаго монастыря архимаритъ Гришонъ и старцы вкладу у нихъ просятъ дорого, съ человекъ по 10 рублевъ, и по 15, и по 20, и съ убогова, де, человекъ меньше 10 рублевъ не возьмутъ; а кому, де, случится постричься у себя на подворьѣ, и они, де, безъ 5 рублевъ не постригутъ, и многіе, де, люди помирають у нихъ безъ постриженія, хотя и

нымъ въ томъ или другомъ монастырѣ, также не оставалось безъ вліянія на ихъ обогащеніе; ²⁸⁸ а уваженіе и довѣренность, которыми пользовались многіе члены монашескаго сословія у Князей и частныхъ лицъ, давали первымъ возможность заботиться съ успѣхомъ объ увеличеніи богатства тѣхъ обитателей, къ которымъ они принад-

желаютъ постричься; и они, деи, нынѣ городомъ и уѣздомъ въ городѣ Слободскомъ... воздвигнули храмъ... и приговорили къ тому храму служить чернаго попа Іасафа Казанца, ... и памъ бы ихъ пожаловати.... велѣти бы ему тотъ монастырь у нихъ строити, и братію собирать, и желаемыхъ постригати, чтобъ имъ впредь, которые похотятъ тутъ постричься, постригати ихъ безпенно». («Акт. Арх. Экспед.», т. II, N. 11). Въ Соборномъ опредѣленіи 1681 года сказано: «Желающихъ спасенія, приходящихъ отъ мирскихъ людей, скудныхъ и не имѣющихъ у себя имѣнія, и ихъ принмать безвкладно въ монастырь, съ разсмотрѣніемъ» («Акт. Истор.», т. V, ст. 113).

²⁸⁸ Усердіе къ обогащенію монастырей, по словамъ автора Исторіи Россійской Іерархіи, «наипаче умножилось съ тѣхъ поръ, какъ вошло въ обыкновеніе Князьямъ, Боярамъ и прочимъ въ старости, или передъ кончиною принимать на себя монашескій санъ и завѣщавать какъ самихъ, такъ и сродниковъ своихъ погребать въ монастыряхъ; дабы, при ежедневномъ и чинномъ богослуженіи, каковое всегда бывало въ монастыряхъ преимущественно предъ приходскими церквами, имѣть имъ всегдашнихъ молитвенниковъ и о душахъ своихъ». Черезъ сіе многіе монастыри содѣлялись, такъ сказать, фамильными нѣкоторыхъ знатныхъ родовъ кладбищами, и обращали къ себѣ изъ рода въ родъ благотворительное вниманіе потомковъ, почтительныхъ къ памяти своихъ предковъ» («Ист. Росс. Іерарх.», т. II, стр. VII, VIII). Вообще, чѣмъ знаменатѣе былъ монастырь, тѣмъ сильнѣе было желаніе умиравшихъ быть въ немъ погребенными. Такъ въ одной грамотѣ Михайла Ѳедоровича читаемъ: «Вѣдомо намъ учинилось, что Царя Бориса Ѳедоровича дочери, Царевны-старицы Ольги не стало; а по обѣщанію, де, своему, отходя сего свѣта, приказала намъ бити челомъ, чтобъ намъ пожаловати, тѣло ея велѣти погresti у Живоначальныхъ Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ съ отцемъ ея и съ матерью вмѣстѣ» («Акты Археогр. Экспед.», т. III, N. 125). Въ духовной вдовы Князя Владиміра Андреевича сказано: «А благословляю свои снохи и своего внука монастыремъ Рождествомъ Св. Богородицы; а дала есьми тому монастырю, гдѣ ми самой лечи, село съ деревнями» («Собран. Госуд. грам. и догов.», т. I, 189). Въ позднѣйшее время, когда вмѣсто вотчинъ, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, на наследниковъ умершихъ возлагалась обязанность давать въ монастырь по душѣ покойника, денежную цѣну его имѣнія, деньги эти, при недостаткѣ особаго о томъ распоряженія, отдавались въ тотъ монастырь, гдѣ завѣщаль похоронитъ себя умершій (См. «Сборникъ Муханова», N. 140 и примѣч. 184), въ которомъ изложено содержаніе помѣщенной подъ этимъ N. грамоты.

лежали. Наконецъ, надо замѣтить и то, что для людей, старавшихся обезпечить поминовение, а слѣдовательно и спасеніе своей души. монастыри имѣли особенную важность, потому что всего болѣе дѣйствительности и силы можно было ожидать отъ такихъ молитвъ, которыя возносились цѣлымъ собраніемъ людей, отказавшихся отъ міра и часто прославившихся святостію своей жизни. Последнее обстоятельство объясняетъ намъ также причину крайне неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ между различными монастырями. Понятно, что какъ Правительство, такъ и частныя лица были гораздо щедрѣе къ обителямъ, прославившимся подвигами своихъ основателей, чистотою жизни ихъ преемниковъ, самою древностію своей, чѣмъ къ монастырямъ, недавно возникшимъ, мало извѣстнымъ и не успѣвшимъ обратить на себя вниманія людей благочестивыхъ и преданныхъ Вѣрѣ. Притомъ же нѣкоторыя изъ обителей, различными, иногда весьма значительными, услугами, оказанными Правительству въ разныя времена, приобрѣли себѣ право на особенную благосклонность и щедрость; ²⁵⁹ другіе, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ случайныхъ обязательствъ, какъ, на пр., мѣстныхъ условій, или личныхъ свойствъ ихъ настоятелей, пользовались особенною милостію Царей, изъ которыхъ каждый имѣлъ свой любимыи монастырь, куда пріѣзжалъ довольно часто молиться Богу, отдыхать отъ мірскихъ заботъ и заниматься охотою, самымъ обыкновеннымъ увеселеніемъ прежняго времени. ²⁶⁰

²⁵⁹ Для примѣра можно привести Троицкіи Сергіевъ монастырь. Извѣстны многочисленныя услуги, оказанныя имъ Правительству въ разныя времена, но особенно въ княженіе Донскаго, и въ эпоху междуцарствія (См. «Историч. опис. Свято-Троицк. Серг. Лавры», М. 1842). Имѣя въ виду это политическое значеніе Троицкой Лавры, не мудрено объяснить себѣ причину необыкновенной къ нему благосклонности и щедрости нашихъ Царей. Мы увидимъ ниже, что въ XVII столѣтіи, когда принимались уже мѣры къ ограниченію правъ духовенства, въ пользу обители Св. Сергія дѣлались почти всегда изъятія изъ общихъ узаконеній.

²⁶⁰ Такъ, на пр., любимую обителью Царя Алексія Михайловича былъ Саввинъ Сторожевскій монастырь, въ которомъ открыты были въ его царствованіе мощи Преп. Саввы. Онъ весьма часто ѣздилъ въ этотъ монастырь на богомолье, жилъ тамъ по нѣскольку дней вмѣстѣ съ Царицею и Царевнами, занимался охотою въ окрестныхъ лѣсахъ, имѣлъ тамъ дворецъ на случай своихъ пріѣздовъ и каждый разъ щедро одарялъ братію. Съ 1630 по 1668 годъ онъ пожертвовалъ на всякіе монастырскіе расходы до 36,000 рублей, а архимандриту и старцамъ роздалъ до 10,000 рублей. За двѣ недѣли до своего пріѣзда, онъ

Наконецъ, къ пожалованію вотчинъ извѣстнымъ монастырямъ преимущественно предъ другими, содѣйствовало иногда и то обстоятельство, что монастыри эти основаны были въ честь тѣхъ святыхъ, къ которымъ дарители чувствовали особенное уваженіе и довѣренность. ²⁶⁶ По всѣмъ этимъ причинамъ, въ то самое время, какъ нѣкоторые монастыри владѣли многочисленными вотчинами въ различныхъ, часто весьма отдаленныхъ другъ отъ друга, областяхъ, ²⁶⁷ и

высылалъ обыкновенно своихъ сытниковъ въ монастырь, для варенія пива, меду, браги и кваса. Говорятъ даже, что по особенной ревности своей къ этой обители, онъ не позволялъ никому другому обогащать вклады и приношеніями; ему казалось, что дары другихъ служили бы доказательствомъ недостатка собственныхъ его щедротъ. Кромѣ денежныхъ вкладовъ, онъ давалъ этому монастырю разныя вотчины и угодья. Въ 1651 году онъ далъ ему жалованную грамоту на рыбныя ловли въ Москвѣ рѣкѣ отъ Дубенскаго броду до Рузы, и по рѣкамъ Рузѣ, Озернѣ и Вяземкѣ. Въ 1654 году, отправляясь въ походъ противъ Польши, онъ остановился въ деревнѣ Нарѣ, Верейскаго уѣзда. Здѣсь, какъ говоритъ преданіе, явился ему во снѣ Преи. Савва и, предсказавъ побѣду, велѣлъ взять въ походъ свой образъ, писанный Діонисіемъ. Возвратившись изъ похода съ побѣдою, Царь пожаловалъ монастырю Нару со всѣми крестьянами и угодьями; кромѣ того, въ память чуднаго явленія Саввы, велѣлъ построить въ Нарѣ часовню. Въ 1656 году онъ подарилъ монастырю рыбныя ловли въ Уфимскихъ водахъ, на рѣкахъ Камѣ и Бѣлой Волошкѣ. Въ 1660 году онъ присоединилъ къ монастырскимъ отчинамъ Надъясное усолѣ въ Казанскомъ уѣздѣ, съ селами, 6 соляными варницами, мельницами, лѣсными угодьями и рыбными ловлями по рѣкамъ Усѣ и Волгѣ, а въ Самарскомъ уѣздѣ Лопатинскія и Васильчиковы воды. Въ слѣдующіе годы Царь далъ на эти угодья охранительную и безошлинную грамоты. Кромѣ того онъ взялъ Саввинъ монастырь въ непосредственное свое вѣдѣніе и распоряженіе, подчинивъ его по всѣмъ дѣламъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ и приписавъ къ нему въ разное время до 14 монастырей. См. составленное Смирновымъ «Описаніе Саввино-Сторожевскаго монастыря».

²⁶⁶ Такъ въ жалованной грамотѣ Михайла Ѳеодоровича Сійскому Антоніеву монастырю сказано: «Монастырскую вотчину велѣлъ дѣдъ нашъ, Государь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи обѣлити, за милостинной хлѣбъ, для сына своего, Царевича Ивана Ивановича всеа Русіи, что Царевичъ Иванъ Ивановичъ къ Чюдотворцу Антонію вѣру держалъ, и стихиры и канонъ творенія Царевича Ивана Ивановича всеа Русіи» («Акты Историч.», т. III, N. 95).

²⁶⁷ Такъ, на прим., вотчины Троицкаго Сергіева монастыря были разсѣяны въ самыхъ различныхъ мѣстахъ, по нынѣшнему раздѣленію Имперіи, въ 13 губерніяхъ, а именно: во Владимірской, Московской, Тверской, Нижегородской, Костромской, Ярославской, Казанской, Калужской, Симбирской, Пензенской,

одна Троицкая-Сергіева Лавра имѣла въ своемъ владѣніи болѣе 100,000 душъ, многіе монастыри имѣли едва по сотнѣ крестьянъ, а нѣкоторые, вовсе не получивъ населенныхъ вотчинъ, разрабатывали сами принадлежавшія имъ пустоши, состояли на ругѣ, или же, наконецъ, содержались добровольными приношеніями мѣстныхъ жителей, находясь вообще въ весьма незавидномъ и крайне бѣдномъ положеніи. ²⁶ Всего по ревизіи 1744 года, во владѣніи монастырей различныхъ Епархій, числилось крестьянъ:

Орловской, Рязанской, Новгородской, Архангельской и Вологодской (См. «Опис. Троицк. Серг. Лавры», стр. 158). Кирилловъ монастырь въ просьбѣ своей Шуйскому (1606 г.) говорилъ: «Монастырская, де, вотчина въ разныхъ городахъ, въ Московскомъ, и въ Коломенскомъ, и въ Дмитровскомъ, и въ Бѣжецкомъ Верху, и въ Ростовскомъ, и въ Костромскомъ, и въ Углицкомъ, и въ Попехонскомъ, и въ Вологодскомъ уѣздѣ» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 152). Даже и менѣе значительные монастыри имѣли вотчины въ разныхъ уѣздахъ; такъ владѣнія Пѣшношской обители находились въ уѣздахъ: Дмитровскомъ, Клинскомъ, Тверскомъ и Кашинскомъ (См. «Описан. Пѣшнош. монаст.», стр. 104, 105).

²⁶³ Акты XVI и XVII столѣтій показываютъ, что нѣкоторые монастыри были чрезвычайно бѣдны. Такъ въ 1549 году монахи Важскаго Богословскаго монастыря писали въ челобитной своей Ивану IV; «что, де, у нихъ у монастыря пашенка не велика, и коли, де, они что хлѣба всѣютъ, и тотъ, де, у нихъ хлѣбъ ежегдѣ морозомъ побиваетъ, и имъ, де, и прокормитися не чѣмъ, а ихъ, де, въ томъ монастырѣ въ пустынкѣ 30 братовъ и съ игуменомъ; и миѣ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати милостыня съ году на годъ, чтобъ какъ имъ мочно прокормитися» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 33). Въ челобитной Корельскаго Николаевскаго монастыря Михайлу Федоровичу (1617 года) сказано: «Стоитъ, де, монастырь Николы Чюдотворца подлѣ моря, а пашни, де, хлѣбныя нѣтъ около монастыря ни которые, съ одну сторону море, а съ нныя стороны прилегли мхи и болота, а питаются, де, они тѣмъ: варятъ соль; а сколько соли сварятъ, и они, де, ту соль продають на Вологдѣ, а на тѣ деньги купятъ хлѣба и монастырскаго всякаго запасу.... и намъ бы ихъ пожаловати для ихъ бѣдности и разоренья и великичъ долговъ и т. д....» («Акты Истор.», т. III, N. 73). Въ 1627 году Верхотурскій Николаевскій монастырь жаловался, что у него «казны.... монастырскія нѣтъ.... пашни пахутъ собою.... и монастырскія пашни запустѣли, и пынѣ, де, они питаются въ мирѣ Христовымъ именемъ» (Тамъ же, т. III, N. 148). Въ 1645 году Верхотурскій Покровскій дѣвичій монастырь изъяснялъ въ своей челобитной, что у него «церковь ветха гораздо и не велика, и у кельи углы огнили и обвалились, и ограды, де, около монастыря нѣтъ, а нынѣ, де, ихъ въ томъ въ Покровскомъ монастырѣ 20 старпцъ, скитаются промежъ дворъ, а пашни, де, имъ собою завестъ и пашенныхъ крестьянъ надѣлнть нечѣмъ; и намъ бы ихъ по-

Въ Епархіи	Московской	70,487
»	Новгородской	51,514
»	Вологодской	40,172
»	Ростовской	38,078
»	Вятской	33,948
»	Переславской	23,978
»	Вязанской	22,640
»	Суздальской	21,247
»	Тверской	19,697
»	Нижегородской	17,541
»	Костромской	17,327
»	Архангельской	16,294
»	Казанской	14,424
»	Псковской	12,970
»	Крутицкой	11,148
»	Владимірской	9,659
»	Тобольской	9,224
»	Устюжской	7,139
»	Бѣлогородской	5,752
»	Коломенской	5,554
»	Смоленской	3,924
»	Иркутской	2,241
»	Воронежской	982
Кромѣ того	за Ставроцгггальными монастырями	204,244
		<hr/>
		Всего: 660,185

жаловати, велѣти въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ церковь, и въ церкви образы, и книги, и колокола, и кельи, и ограду устроить, а имъ игуменьѣ, и старицамъ учинить нашу годовую денежную и хлѣбную ругу, чтобъ имъ волочась межъ дворы, голодною смертью не помереть» (Тамъ же, т. III, N. 247).

Вообще дѣвичьи монастыри были бѣднѣ мужескихъ; въ соборномъ опредѣленіи 1681 года сказано: «А женска полу, которыя безчинно постригались въ монастыря, въ домѣхъ своихъ и нынѣ ходятъ по мірскимъ домамъ и сядятъ по улицамъ и по переулкамъ, просятъ милостыни, и на такихъ старицъ, безчинно постриженныхъ, коемуждо архіерею, во своей епархіи, прискаты мужескіе монастыри съ вотчинами, по своему разсмотрѣнію (потому что дѣвическихъ монастырей мало съ вотчинами и прокормятся безъ вотчинъ въ монастырѣхъ вечѣмъ), и устроить монастыри старицамъ» («Акты Истор.», т. V, стр. 113). Ср. еще выше, прим. 123, 124.

Во владѣніи отдѣльныхъ монастырей, по той же ревизіи 1744 года, считалось крестьянъ:

1) Во владѣніи мужскихъ монастырей:

Троицкаго-Сергіева	106,600
Александро-Невскаго	25,464
Успенскаго-Трифопова	23,859
Кирилло-Бѣлозерскаго съ приписными	21,590
Саввино-Сторожевскаго	16,047
Московскаго-Новоспасскаго	14,125
Спасо-Ярославскаго	13,981
Новоіерусалимскаго-Воскресенскаго	13,660
Московскаго Симонова	12,146
Іосифова-Волоколамскаго	11,422
Пафнутьева-Боровскаго	11,067
Суздальскаго Спасо-Евѣиміева	9,787
Троицкаго-Калязинскаго	8,481
Нижегородскаго Печерскаго	8,236
Свіязскаго Богородицкаго	7,247
Иверскаго	7,113
Московскаго Донскаго	6,957
Борисоглѣбскаго на Устьѣ	6,785
Никольскаго Карельскаго	6,214
Высоко-Петровскаго	5,998
Хутынскаго	5,509
Солотчинскаго	5,432
Соловецкаго	5,180
Курскаго Знаменскаго	4,836
Бѣжецкаго-Антоніевскаго	4,620
Костромскаго-Богоявленскаго	4,610
Новгородскаго-Юрьевскаго	4,508
Тихвинскаго большаго	4,352
Нижегородскаго Благовѣщенскаго	4,197
Крестнаго	3,993
Псково-Печерскаго	3,919
Преображенскаго Пыскорскаго	3,823
Богословскаго	3,794
Московскаго Угрѣшенскаго	3,787

Сійскаго Антоніева	3,333
Крестовоздвиженскаго-Бизюкова	3,219
Макарьевскаго Желтоводскаго.	3,171
Троицкаго Даниловскаго	3,153
Макарьевскаго Унженскаго	3,031
Углицкаго Покровскаго	2,964
Высоцкаго.	2,963
Св Антонія Римлянина	2,950
Спасскаго Рязанскаго	2,943
Боровскаго	2,887
Старицкаго Успенскаго.	2,871
Корниліева	2,803
Спасо-Прилуцкаго.	2,798
Троицкаго Селижарова	2,785
Углицкаго Алексѣевскаго	2,596
Галицкаго Паисіевскаго	2,443
Вяземскаго Предтеченскаго	2,398
Бѣлевскаго Спасскаго	2,329
Устюжскаго Архангельскаго	2,315
Павлова Обнорскаго	2,277
Новоторжскаго Борисоглѣбскаго.	2,232
Можайскаго Лужецкаго	2,212
Успенскаго Далматова	2,152
Өерапонтова.	2,151
Тобольскаго Знаменскаго	2,136
Молчанскаго Путивльскаго	2,124
Переславскаго Никитскаго	2,038
Казанскаго Преображенскаго.	1,972
Николаевскаго Радовицкаго.	1,945
Святогорскаго	1,874
Николаевскаго Чернѣва	1,855
Спасо-Каменнаго	1,718
Московскаго Андроніевскаго.	1,682
Московскаго Знаменскаго	1,643
Крестовоздвиженскаго Верхочепецкаго	1,629
Никольскаго Улеменскаго	1,576
Арзамасскаго Спасо-Преображенскаго	1,530
Вязицкаго	1,490

Адріановскаго	1,486
Никольскаго Шартомскаго	1,474
Ярославскаго Тольскаго	1,447
Деревяницкаго	1,444
Богоявленскаго Авраміева	1,430
Смоленскаго Авраміева	1,427
Брянскаго Петропавловскаго	1,423
Спасо-Геннадіева	1,378
Николаевскаго Рьльскаго	1,365
Желѣзно-Боровскаго	1,361
Лихвинскаго Добраго	1,339
Владычняго	1,331
Великопустынскаго	1,304
Николаевскаго Амвросіева Дудина	1,296
Воскресенскаго Череповскаго	1,280
Тверскаго Отроча	1,275
Спасскаго Муромскаго	1,249
Московскаго Даниловскаго	1,243
Козмина	1,237
Кириллова	1,235
Богоявленскаго-Голутвинскаго	1,234
Борисоглѣбскаго Дмитровскаго	1,214
Александро-Свирскаго	1,168
Лютикова	1,153
Троицкаго Истобенскаго	1,121
Богородицкаго Бобренева	1,111
Тихонова Никольскаго	1,081
Смоленскаго Троицкаго	1,077
Колоцкаго Можайскаго	1,069
Спасскаго Поликарпова	1,058
Московскаго Богоявленскаго	1,014
Троицкаго Гледенскаго	994
Болдина Троицкаго	972
Мещовскаго Юрьевскаго	963
Святогорскаго	957
Мироскаго	952
Троицкаго Дорогожанскаго	944
Муромскаго Борисоглѣбскаго	932

Углицкаго Воскресенскаго	919
Городецкаго Авраміева	838
Троицкаго Усть-Шехонскаго	821
Кирилова-Новозерскаго	816
Троицкаго Кодинскаго	775
Шеренской Богородичной пустыни	771
Архангельскаго въ Юрьевъ Повольскомъ	757
Сновицкаго	752
Троицкаго на устьѣ р. Павловы	752
Иркутскаго Вознесенскаго	741
Духова	734
Отенскаго	727
Боголюбова	702
Пошехонской Выксенской пустыни	697
Спасскаго Старорусскаго	679
Глушацкаго	679
Александро-Шевенскаго	657
Невьянскаго Богоявленскаго	657
Новоозерскаго Авраміева	653
Клопскаго	649
Вознесенскаго Соликамскаго	645
Знаменскаго Кашпина	616
Вознесенской Давидовой пустыни	613
Богоявленскаго Слободскаго	601
Чебоксарскаго Троицкаго	600
Никольскаго Коряжемскаго	590
Уржумскаго Спасскаго Чепочкина	585
Нижеломовскаго Богородичнаго Казанскаго	573
Кизическаго	570
Верхоязвенской Успенской пустыни	563
Московского Златоуста	556
Владимірскаго Спасскаго Златовратскаго	552
Верхотурскаго Никольскаго	543
Желтикова	534
Архангельскаго	529
Рафаилова Высоцкаго	524
Спасо-Евѣмїева	524
Лаврентьева Калужскаго	513

Сольвычегодскаго Введенскаго	518
Троицкаго Тюменскаго	516
Сермїезерской пустыни	513
Цареконстантиновскаго	513
Раифской пустыни	506
Вязмитскаго	502
Сѣвскаго Спасскаго	497
Синодальной Воскресенской Карошевской пустыни . .	493
Никольской Троицкой пустыни	483
Орловскаго Успенскаго	482
Козьмодемьянскаго Спасскаго Юнгинскаго	465
Николаевскаго Волосова	460
Енисейскаго Спасскаго	453
Никольскаго Любошова	459
Устюжскаго Ивановскаго	450
Елсазарова	450
Троицкаго Рябова	445
Кожеозерскаго	442
Томскаго Алексѣевскаго	439
Туруханскаго Троицкаго	431
Богоявленскаго Острожскаго	430
Спасскаго Иннокентіева	416
Перемышльскаго Николаевскаго	407
Златоустова	389
Троицкаго Селенгинскаго	388
Успенскаго Иваницкаго	385
Кашинскаго Дмитровскаго	384
Сковородскаго	380
Зосимо-Савватіевской Оханской пустыни	377
Спасской Козорской Нуромской пустыни	376
Кукарскаго Покровскаго	375
Крыпецкаго	366
Хотмышскаго	362
Белбашскаго	357
Мещовскаго Юхнова	356
Успенскаго Зилантова	346
Лисицкаго	343
Благовѣщенскаго Ширинскаго	335

Ряснаго Дмитріева	331
Троицкаго Телегова	330
Никандровой пустыни	319
Космодемьянскаго Гремячаго	318
Николаевскаго Моденскаго	312
Московскаго Крестовоздвиженскаго	309
Духова	306
Великолуцкаго Троицкаго Сергіева	305
Орденской пустыни	301
Киренскаго	300
Троицкаго у варницъ	300
Никольской Верхоломовской пустыни	299
Лопотова	292
Маркушенскаго	290
Богословскаго	285
Ярославскаго Аванасьева	274
Троицкаго Елецкаго	273
Никольскаго Переславскаго	273
Александровской пустыни	271
Уфимскаго Успенскаго	271
Петропавловскаго Сереткина	270
Гремячаго	268
Николаевскаго Прилуцкаго	265
Богословскаго Холуницкаго	262
Учешской Кассіановой пустыни	255
Преображенской Чернѣвой пустыни	254
Великой пустыни за Городецкимъ Аврамѣвымъ мо- настыремъ	254
Ливенскаго Сергіева	250
Богородицкаго Задонскаго	236
Арсеніева	236
Яринскаго Вознесенскаго	236
Богородицкой Теплогорской пустыни	234
Кресторосской и Тиховой пустыней	234
Успенской Чусовской пустыни	232
Успенскаго Шеренскаго	230
Спасова Печенскаго	227
Анастасіина	225

Борисоглѣбскаго, что на Горѣ	225
Клобукова	221
Посольскаго Преображенскаго	220
Крутицкаго	220
Покровскаго на Нерли	215
Воскресенскаго Обнорскаго	213
Ферапонтовскаго	210
Уздренской пустыни	208
Спасскаго, что на пескахъ	199
Райской пустыни	199
Рябинскаго	195
Красноярскаго Введенскаго	195
Коломенскаго Спасскаго	192
Успенскаго Подольнаго	180
Входоіерусалимскаго Верейскаго	178
Спасава монастыря Александровской пустыни	177
Богословскаго Черепецкаго	170
Никольскаго Костромскаго	168
Перегинскаго	164
Троицкаго Яблоновскаго	163
Спасскаго Порховскаго	159
Мироносицкой Царевкокшайской пустыни	158
Антоніева Дымскаго	157
Богородицкаго Игрицкаго	156
Нерчинскаго Успенскаго	150
Посолотина	149
Троицкаго Небина	145
Казанскаго Лысковскаго	142
Усольскаго Воскресенскаго	142
Ворониной пустыни	137
Спасокукоцкаго	135
Воскресенскаго Устюжскаго	134
Федоровскаго	134
Флоровскаго	132
Кудина Троицкаго	132
Синодальнаго Флоровскаго	131
Устнедумскаго	126
Саввина Вишерскаго	123

Николаевского Столбенскаго	119
Суножроскаго	119
Троицкаго Соезерскаго	118
Николаевской Бабозерской пустыни	117
Успенскаго Песоцкаго	116
Успенскаго Донецкаго	114
Московскаго Перервинскаго	114
Спасскаго Зеленогорскаго	113
Варнавинной пустыни	112
Спасской Сойчинской пустыни	112
Благовѣщенскаго	108
Троицкаго Оптина Болховскаго	108
Богородицкой Славянской пустыни	107
Городеченской пустыни	105
Оранскаго	104
Юрегорскаго	103
Алексѣева Акатова	103
Устюженской Желѣзнопольской Гуріевой пустыни	100
Балахонскаго Покровскаго	97
Галицкаго Николаевскаго Староторжскаго	97
Шкнятинскаго	96
Кенскаго	95
Преображенскаго Валаамскаго	95
Лальской Архангельской пустыни	92
Казанскаго Предтечева	90
Сестренскаго	90
Якутскаго Спасскаго	87
Московскаго Греческаго	86
Михайловскаго Новорождественскаго	83
Знаменскаго Филиппова	82
Сѣркадскаго	82
Тульскаго Предтеченскаго	81
Николаевскаго Бесѣднаго	81
Зосимо-Савватіевской пустыни	80
Рославскаго Спасскаго	78
Теребенской пустыни	77
Кузнецкаго Рождественскаго	76
Гороховскаго Николаевскаго	76

Троицкой Кодемской пустыни .	75
Петровскаго Мценскаго	74
Воздвиженской Семеновой Волошской пустыни .	71
Богословскаго Чердынскаго.	65
Духова	62
Александровскаго на Куштѣ. . .	60
Георгіевскаго.	58
Мохнова.	54
Разважскаго.	53
Рождественскаго Сямскаго. .	52
Бѣлоградскаго Николаевскаго.	50
Никольской Пищуровой пустыни. .	50
Сягомской пустыни	50
Николаевской Кожировой пустыни	50
Валуйскаго Успенскаго	49
Дмитровской Югской пустыни	49
Спаской Рипной пустыни	48
Троицкаго Битюцкаго. . .	48
Преображенскаго Самарина .	48
Кашиношверскаго.	48
Борисоглѣбскаго Переславскаго на пескахъ. .	48
Крестовоздвиженскаго.	48
Малицкой Николаевской пустыни.	47
Троицкаго Сыпанова	45
Успенской Проломской пустыни . .	42
Троицкаго Шуйскаго	42
Никольской пустыни на Сендегѣ. .	42
Николаевскаго Одрина	41
Крапивинскаго Троицкаго .	39
Раковой пустыни	38
Заоникіевской Владимірской пустыни	38
Ломовской пустыни . .	36
Предтечевой Соколовой пустыни	36
Верхопаденской Николаевской пустыни.	35
Данковскаго Покровскаго.	33
Введенскаго	33
Успенской Негренской пустыни .	31
Золотниковской пустыни . .	29

Исааковой пустыни	27
Стороженскаго Николаевскаго	27
Перекомскаго	26
Труднаго	25
Партоминскаго	25
Суздальскаго Васильевскаго	24
Верхопожемскаго	24
Красногорскаго	22
Богородицкой Казанской пустыни	21
Кодлозерской пустыни	18
Троицкой Синозерской пустыни	17
Рождественской Голубинской пустыни	17
Лосиноборскаго Преображенскаго	17
Никольской Столпенской пустыни	17
Архангельской пустыни	16
Любецкаго	16
Досноѣвой пустыни	16
Верхней пустыни Авраміева монастыря	15
Троицкаго Лисогорскаго	13
Туринаскаго Николаевскаго	13
Ниловой пустыни	13
Спасородогожской пустыни	13
Спасской Забережной пустыни	13
Тихвинской пустыни	12
Зоринской пустыни	10
Южной Дороеѣвой пустыни	9
Преображенскаго Селилуцкаго монастыря	9
Дуниловой пустыни	9
Никольской Борщевской пустыни	8
Сыренской пустыни	8
Никольской пустыни въ Красныхъ горахъ	8
Введенской Озерской пустыни	7
Осиновской пустыни	7
Предтечевой Яменской пустыни	7
Николаевскаго Черноострожскаго монастыря	7
Кинешемскаго Преображенскаго	6
Солдовскаго монастыря	6
Никольской Мокрой пустыни	6

Дружинской пустыни	6
Преображенскаго Толшевскаго	5
Печенской пустыни	5
Палеостровскаго монастыря	3
Рождественской на Надогъ пустыни	3
Никольской Гнилушской пустыни	2
Успенской Седмигорской пустыни	2
Богоявленской пустыни	2
Спасскаго Вожеозерскаго монастыря	1
2) Во владѣннн дѣвичьихъ монастырей:	
Московскаго Вознесенскаго	15,581
Московскаго Новодѣвичьяго	14,480
Покровскаго	7,427
Аграфениной дѣвичьей пустыни	2,244
Московскаго Алексѣевскаго	1,586
Тихвинскаго Введенскаго	1,338
Федоровскаго	1,338
Московскаго Рождественскаго	1,009
Срѣтенскаго	1,007
Московскаго Георгіевскаго	757
Костромскаго Крестовоздвиженскаго	678
Троицкаго Белбашскаго	520
Курскаго Троицкаго	455
Зѣбринскаго	453
Спасораевскаго Кезовскаго	445
Десятинскаго	400
Новоторжскаго Воскресенскаго	395
Евѣиміева	390
Знаменскаго	355
Московскаго Зачатейскаго	343
Ризположенскаго	324
Старовознесенскаго	310
Лихвинскаго Аванасіева	280
Богоявленскаго	255
Енисейскаго Рождественскаго	249
Воскресенскаго	224
Сыркова	224
Предтечева	221

Ильинскаго съ Запсковья	220
Богородицкаго Лыскова	196
Рождественскаго	194
Нововознесенскаго	179
Перемышльскаго Рождественскаго	174
Покровскаго	169
Можайскаго Петровскаго	146
Зачатейскаго	144
Александро-Успенскаго	113
Владимірскаго Успенскаго	109
Казанскаго Богородицкаго	100
Иоакимовскаго	97
Галицкаго Никольскаго Староторжскаго	97
Смоленскаго Вознесенскаго	93
Брянскаго Вознесенскаго	77
Архангельскаго	75
Ильинскаго съ Завелисья	75
Сокольницкаго	67
Московскаго Ильинскаго	66
Рябининной пустыни	63
Воскресенскаго Бродскаго	60
Новгородскаго Ильинскаго	57
Успенскаго съ Опочки	55
Рождественскаго съ Изборска	53
Старорусскаго Успенскаго	50
Зачатейскаго (Костромскаго)	48
Введенскаго	47
Дмитровскаго Варварскаго	44
Медовскаго	36
Курмышскаго Троицкаго	24
Тресвятительскаго	20
Духова съ Усохи	20
Варваринскаго	19
Богородицкаго Елецкаго	12
Порхова Рождественскаго	6
Александровскаго Суздальскаго	3
Усольскаго Рождественскаго	3
Лазарева	1

Кромѣ монастырей и домовъ Архіерейскихъ, участіе въ поземельномъ владѣніи принимали еще и церкви. Но въ этомъ отношеніи необходимо различать церкви соборныя отъ приходскихъ. Первые владѣли богатыми вотчинами съ самыхъ древнихъ временъ; но ихъ имѣнія такъ смѣшиваются обыкновенно въ актахъ съ имѣніями епархіальныхъ Архіереевъ, что отличить ихъ другъ отъ друга весьма трудно. Въ большей части случаевъ собственность собора была вмѣстѣ съ тѣмъ и собственностію Архіерея, особенно, если соборъ принадлежалъ къ числу, такъ называемыхъ, кафедральныхъ. Впрочемъ, встрѣчаются примѣры существованія и такихъ соборныхъ вотчинъ, которыя находились въ неотъемлемомъ и полномъ владѣніи соборянъ и въ завѣдываніи которыми Архіерей не принималъ ни малѣйшаго участія.²⁸⁴ Что касается до церквей приходскихъ, то въ

²⁸⁴ Въ жалованной грамотѣ Ивана IV Новгородскому Борисоглѣбскому собору читаемъ: «Пожаловалъ есми, въ своей отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, Борисоглѣбскихъ поповъ, Плотенскаго Конца, Заполскіе улицы, попа Илью Филипова сына, да попа Власья Иванова сына, и весь соборъ Борисоглѣбской, или по нихъ кто у Бориса и Глѣба учнуть иные попы впередъ служить, далъ есми въ домъ Борису и Глѣбу свою.... полянку....» («Акты Историч.», т. I, N. 131). Въ жалованной грамотѣ Бориса Годунова Тверскому Спасо-Преображенскому собору 1601 года сказано: «Пожаловалъ есмя протопопа Василья съ братьею, ... что у нихъ въ Тверскомъ уѣздѣ село Борзиковское съ деревнями, да въ Захожскомъ стану, да въ Хорвачѣ въ Воскресенскомъ стану деревня Голцово да деревня Озеряннино, пустошь Офопасово» и т. д. («Акты Арх. Эксп.», т. II, N. 16). Въ жалованной грамотѣ Василя Шуйскаго Нижегородскимъ Преображенскому и Архангельскому соборамъ (1606 года) сказано: «Се язь Царь.... пожаловалъ изъ Нижнего Новгорода, собора Преображенія Спасова протопопа Саву, протодіякона Ивана, попа Смирнова, да попа Кондратя, да попа Тимофея и т. д.... или кто у нихъ у тѣхъ соборовъ иные протопопы, и протодіаконъ, и попы, и діаконы будутъ..... ихъ старинными церковными угольями, по ихъ дѣловой записи, что у нихъ дѣловая запись въ угодьѣ съ Печерскимъ монастыремъ» и т. д.... («Акты Историч.», т. II, N. 69). Въ одной грамотѣ 1640 года сказано: «Велѣли на Вагѣ, въ Шенкурскомъ острогѣ, въ Соборѣ у Архангела Михаила бытъ въ третьихъ погѣхъ полу Федору Юрьеву... и церковнымъ всякимъ доходомъ и бѣлыми церковными деревнями, и пашнею и сѣнными покосы велѣно имѣть вѣмъ тремъ поверстатца, по третямъ, во всемъ по ровну» («Дополн. къ Акт. Историч.», т. II, N. 84). Изъ этихъ грамотъ ясно видно, что вотчины, о которыхъ идетъ тутъ дѣло, находились во владѣніи соборянъ, а не Архіерея. Изъ другихъ грамотъ, напротивъ, видно столь же ясно, что вотчины многихъ соборовъ, преимущественно же кафедральныхъ, находились въ пользованіи и распоряженіи епархіальнаго Архіерея. Такъ, на пр.,

прежнія времена они рѣдко владѣли землями, и еще рѣже землями населенными. Встрѣчающіеся примѣры того и другаго владѣнія такъ малочисленны, что должны быть необходимо приняты за исключеніе изъ общаго правила. ²⁶⁵ Вообще и Правительство, и частныя

въ одной грамотѣ XV вѣка самъ Митрополитъ, говоря объ одномъ изъ принадлежавшихъ ему селъ, употребляетъ постоянно выраженіе: «село церковное и мое», «то есть» — говоритъ онъ, — земля церковная Пречистыя Богородицы и митрополича» («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 74).

²⁶⁵ Приходскими церквамъ принадлежали: 1) дворы и дома. Такъ въ жалованной грамотѣ Михайла Федоровича церкви св. Николая Великорѣцкаго на Вяткѣ упоминается о «церковныхъ дворахъ», въ которыхъ жили нищие, питавшіеся отъ церкви Божіей («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 67). Въ сошной на Муромскіи посадѣ 1574 г. сказано: «противъ Семена Святаго дворъ Пречистеньской протопопъ Трофимъ» («Акты Юрид.», N. 229). 2) Лавки. Такъ въ сошной на Муромскіи посадѣ 1574 г. сказано: «съ церковныхъ съ 5 лавокъ рубль, oprичъ дву мѣсть безоброчныхъ» («Акт. Юридич.», N. 229). 3) Земля ненаселенная. Такъ въ одной грамотѣ 1614 года сказано: была изстаря церковная пашня Благовѣщенія Святѣй Богородицы, приходскія церкви» («Акт. Арх. Экспед.», т. III, N. 52). Въ жалованной грамотѣ Патриарху Филарету 1625 года сказано: «волю ему, отцу нашему... на церковныя пустошныя земли свою святительскую дань и оброкъ положить» («Акт. Арх. Экспед.», т. III, N. 164). Въ одной грамотѣ 1679 года читаемъ: «У церковныхъ... причетниковъ, на церковныхъ земляхъ крестьянъ и бобылей на Олонцѣ и въ Олонецкомъ уѣздѣ нѣтъ, толко они попы и церковные причетники во дворахъ живутъ на церковныхъ и на тяглыхъ земляхъ» («Акт. Истор.», т. V, N. 37). Въ соборномъ опредѣленіи 1681 года сказано: «Что къ которой церкви по старымъ писцовымъ книгамъ земли, и что къ той землѣ дано въ прибавку послѣ мороваго повѣтрія, и изъ чьихъ дворовъ порознь дано, о томъ бы для вѣдома, указавъ Великіи Государь прислать изъ Земскаго Приказа въ его Патриаршъ Приказъ книги» (Тамъ же, т. V, стр. 117). 4) Земли населенныя. Такъ изъ одной грамоты 1606 года видно, что Крестовоздвиженской Церкви на Устюжѣ принадлежали: «Церковная деревня Обухова, да пустошь Ивановская и церковная пашня» («Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 62). Въ жалованной грамотѣ Михайла Федоровича церкви св. Николая Чудотворца въ Чухломѣ сказано: «При прежнихъ... Великихъ Государехъ Царехъ и Великихъ Князехъ всеа Русіи дана была къ церкви къ Николѣ Чудотворцу въ околородѣ деревенька Новый Починокъ» (Тамъ же, т. III, N. 93). Въ одной грамотѣ 1635 года упоминается о «Шырыбской деревнѣ», принадлежавшей церкви Св. Николая Чудотворца въ Чердынѣ (Тамъ же, т. III, N. 234). Въ сошной на волость Ивановъ Борокъ (1557 г.) встрѣчается, между прочимъ, слѣдующее: «Тоѣ же волости церковъ Петръ и Павелъ, на рѣкѣ на Шекенѣ, у Иванова порогу: деревня Нелдово селище на рѣкѣ на Гре-

лица не были такъ щедры къ церквамъ, какъ къ монастырямъ, что, впрочемъ, совершенно объясняется меньшимъ значеніемъ первыхъ въ обществѣ, господствующемъ мнѣніи той эпохи. При необыкновенномъ, доходившемъ иногда до исключительности, уваженіи къ иноческой жизни, составлявшемъ отличительный характеръ того времени, весьма понятно, что церкви не могли имѣть той важности, какую имѣли монастыри; устроить желавшій свою душу, охотнѣе жертвовалъ въ пользу послѣднихъ, въ той увѣренности, что Богу и святымъ должны быть всего угоднѣе возносимыя ими молитвы. Весьма естественно также, что церкви ни въ каковъ случаѣ не могли пріобрѣсть себѣ той всеобщей знаменитости, которая принадлежала нѣкоторымъ изъ обитателей: въ нихъ, по справедливому замѣчанію и Лакіера, не могло быть той преемственности святыхъ мужей и святыхъ подвиговъ, которыми такъ славились наши древніе монастыри.²⁶⁶ По всѣмъ этимъ причинамъ приходскія церкви рѣдко владѣли имуществомъ недвижимымъ, и щедрость къ нимъ Правительства и частныхъ лицъ обнаруживались всего чаще въ снабженіи ихъ хлѣбомъ, деньгами, припасами, книгами, иконами и тому под. движимыми имуществомъ. По этому содержаніе приходскихъ церквей было въ большей части случаевъ вовсе не обезпечено, и Правительство, особенно въ позднѣйшее время, было нѣсколько разъ вынуждаемо принимать дѣятельныя мѣры для улучшенія участи бѣлаго духовенства, бѣдность котораго обнаруживается съ очевидностію изъ всѣхъ памятниковъ XVI и XVII столѣтій. Въ прежнія времена самое обыкновенное изъ средствъ, къ которымъ прибѣгало Правительство для достиженія этой цѣли, состояло въ назначеніи извѣстнымъ церквамъ жалованья или ружныхъ окладовъ, но позже, именно въ концѣ XVII столѣтія, мы уже встрѣчаемъ законодательныя распоряженія о надѣлѣ всѣхъ вообще церквей извѣстнымъ количествомъ населенныхъ земель, достаточнымъ для ихъ содержанія.²⁶⁷ Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, кѣмъ принимаемы были эти мѣры, и какой имѣли они успѣхъ?

нихъ, церковная Петровская, дв. Попъ Прокофій, пашни церковные десятина, перелогу десятина жъ въ полѣ; а въ дву полѣхъ по тому жъ, сѣна сорокъ копенъ, и та деревня церковная въ сошную пашню и въ выги не положена». («Акт. Юрид.», N. 228).

²⁶⁶ О помѣстьяхъ и вотчинахъ, стр. 99.

²⁶⁷ См. няже примѣч. къ гл. VIII и слѣд.

Всѣ виды церковнаго имущества, о которыхъ говорили мы до сихъ поръ, составляли не частную, но общественную собственность духовенства; они принадлежали не Архіереямъ, монахамъ, или священникамъ, но архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и приходскимъ церквамъ. На ряду съ ними существовали, однако же, хотя и въ несравненно меньшемъ числѣ, такого рода имущества, которыми владѣли, какъ собственностію отдѣльною, частною, лица бѣлаго и чернаго духовенства. Такъ на ряду съ имуществами приходскихъ церквей, находившимися только во временномъ, пожизненномъ владѣніи церковнаго причта, мы находимъ въ актахъ примѣры существованія имущества, составлявшихъ личную собственность священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ. Имущества эти по большей части состояли въ домахъ, дворахъ, лавкахъ и земляхъ ненаселенныхъ. ²⁶⁸ Населенныя вотчины встрѣча-

²⁶⁸ Въ одной грамотѣ XV вѣка встрѣчаются слова: «Взялъ есмь Попову Мемитьеву землю» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 14). Въ одной изъ Новгородскихъ рядныхъ XV вѣка сказано: «Се срдился я попь Семень съ Ивановомъ игуменомъ съ Михайловскимъ и со черницами, по судяіи грамоты, что владѣлъ попь Семень водою Св. Михаила, и попь Семень отступился воды Св. Михаила Куромной, и та вода Св. Михаилу вѣки. И потомъ не надоби отцу игумену и черницамъ до попа до Семена, ни до его дѣтей, ни до того, что ловилъ на той ихъ водѣ» («Акт. Юрид.», стр. 270). Въ одной купчей 1631 года упоминается о дворѣ Софійскаго протопопа Никитина, въ Новгородѣ, въ Каменномъ городѣ, у Пречистенскихъ воротъ (Тамъ же, N. 99). Въ Бѣлозерскихъ писцовыхъ книгахъ 1674 года сказано: «17 дворовъ и дворовыхъ мѣстъ поповскихъ не тяглыхъ, да они же владѣють тяглами 5 дворами да 4 дворовыми и огородными мѣстами, а въ тѣхъ дворѣхъ протопопъ, да 17 поповъ, да 2 дьякона, да 2 вдовы попацы, а у нихъ дѣтей и братья 38 человекъ» (Тамъ же, N. 231). Въ одной закладной 1579 г. сказано: «Се язъ старой протодьяконя Никита Афонасіевъ сынъ, занялъ есми у Пречистенскаго протодьякона у Федота у Васильера сына у Дьяконова 15 рублей денегъ Московскихъ ходячихъ, отъ Стрѣтенія Господня до Евдокѣина дни. А въ тѣхъ деньгахъ язъ протодьяконя Никита заложилъ свой дворъ въ Бакинѣ улицѣ, бѣлой, не тяглою, церковной (?);... а не поспѣють деньги на срокъ, на Евдокѣинъ день, ино на тотъ на мой на протодьяконовъ Никитинъ дворъ ся кабала и кушчая грамота, безъ выкушу» (Тамъ же N. 249). Въ этой закладной представляется непонятнымъ только то, почему протодьяконъ называетъ церковнымъ дворъ, который онъ закладываетъ и который, слѣдовательно, составляетъ его частную собственность. Вообще во всѣхъ грамотахъ, въ которыхъ упоминается о дворахъ поповъ, дьяконовъ и причетниковъ, не совсѣмъ ясно: идетъ ли дѣло о церковной собственности, или о частномъ имуществѣ лицъ бѣлаго духовенства. Что лица эти вла-

ются также, но чрезвычайно рѣдко, во владѣніи лицъ бѣлаго духовенства. ²⁶⁹ Впрочемъ, въ позднѣйшее время, именно въ XVII столѣтіи, мы находимъ цѣлый рядъ узаконеній, которыми частію въ нравственныхъ, частію въ финансовыхъ видахъ, ограничены были права священно и церковнослужителей на владѣніе нѣкоторыми видами недвижимыхъ имуществъ. Такъ, законами Алексѣя Михайловича и его преемниковъ запрещено было бѣлому духовенству держать за собою лавки и другія торговыя заведенія; съ другой стороны, уже со времени Михайла Федоровича принимаемы были мѣры для воспрещенія всѣмъ бѣломѣстцамъ, а слѣдовательно и лицамъ духовнаго званія, приобрѣтать и держать за собою имущества тяглыя, т. е. обложенныя податями. ²⁷⁰ Что же касается до лицъ монашествующаго духовенства, то какъ по самому существу монастырскаго общежительства, такъ и по церковнымъ законамъ, дѣйствовавшимъ въ Греціи и въ Россіи, имъ запрещалось сохранять за собою послѣ постриженія недвижимыя имущества. ²⁷¹ Но заурещеніе это не скоро

дѣли и лавками, какъ сказано въ текстѣ, видно изъ законовъ, запрещавшихъ имъ сохранять за собою владѣніе имуществами этого рода. См. ниже примѣч. къ гл. VIII.

²⁶⁹ Въ одной изъ Новгородскихъ кунчихъ XV столѣтія читаемъ: «Се купи Михайло Офромѣевичъ, у попа у Ортемья, село въ Кляхѣ въ Малой,.... чѣмъ володыль отецъ его Есифъ и братъ его Демехъ» («Акт. Юрпд.», N. 71, стр. 112). Въ 1614 году Михайло Федоровичъ пожаловалъ Толвуйскому священнику Ермолаю Герасимову и сыну его Исаку, въ награду за разныя услуги, оказанныя ими Царю Ивану Ивановичу «дворцовую волостку,.... въ живущемъ двѣ выти съ полтретью, а впустилъ посемь вытей безъ полутрети, въ вотчину со крестьяны и съ рыбными ловщи и со всякими угодыи, тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытей... имъ и дѣтямъ ихъ и внучатамъ въ ихъ родъ въ вѣки неподвижно» («Акт. Истор.», т. III, N. 9).

²⁷⁰ См. ниже примѣч. къ гл. VIII.

²⁷¹ «Монахи не должны имѣти ничего собственнаго, но все имъ принадлежащее да утверждается за монастыремъ. Ибо блаженный Лука о вѣрующихъ во Христа и представляющихъ собою образъ монашескаго общежитія, глаголетъ, яко ни единъ что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся лица. Посему желающимъ монашествовати предоставляется свобода завѣщавати о имѣніи своемъ прежде, и передавати оное, какимъ восхотятъ лицамъ, которымъ, то есть, законъ не возбраняетъ. Ибо по вступленіи въ монашество, монастырь имѣетъ власть надъ всѣмъ ихъ имуществомъ, и имъ не предоставлено распоряжати ничѣмъ собственнымъ, ни завѣщавати. Аще же кто обрицется усвоившій себя нѣкое стяжаніе, не предоставивъ онаго монастырю, и порабощенный

получило у насъ настоящую обязательную силу. Оно и не могло получить ее въ прежнія времена, когда въ монастыри постригались весьма часто Князья, Княгини и другія лица знатнаго происхожденія. Для такого рода лицъ трудно бы было не допустить въ этомъ отношеніи нѣкотораго послабленія. Дѣйствительно, мы видимъ, что до самой половины XVII столѣтія, монахи и монахини не только владѣли вотчинами, но и распоряжались ими совершенно свободно, продавали, дарили, отдавали по завѣщанію кому хотѣли, не рѣдко даже состоя уже въ монашествѣ приобрѣтали въ свою личную пользу новыя имѣнія. ²⁷² Высшее духовенство наше не одоб-

стристи любостыжанія, у таковаго игуменъ, или Епископъ, да возьметъ оное стяжаніе, и въ присутствіи многыхъ продавъ, да раздѣсть нищимъ и нуждающимъ. А того, кто положилъ въ сердцѣ своемъ, подобно древнему оному Ананію, утати сіе стяжаніе, святый Соборъ опредѣлилъ вразумити приличной епитиміею. Явно же есть, яко постановленные святыхъ соборомъ правила о монахахъ, праведнымъ призналъ онъ соблюдати и о женахъ монашествующихъ». («Двукрат. Константин. Соб.», прав. 6). Независимо отъ этого прямого запрещенія, въ монастыряхъ общежительныхъ, по самому существу общежителства, монахи не могли сохранять за собою никакой частной собственности. Даже и въ тѣхъ обителяхъ, въ которыхъ не былъ введенъ общежительный уставъ, существованіе подобной собственности не могло быть допущено, какъ противное самому содержанію иноческаго общанія.

²⁷² Приведемъ нѣсколько доказательствъ: 1) Монахи и монахини сохраняли за собою, и по вступленіи въ монастырь, принадлежавшія имъ до постриженія недвижимыя имущества. Такъ въ одной грамотѣ Ивана IV сказано: «Были ми челомъ отъ Покрова Пречистые старица Княгиня Еуфимья Шемячичева съ дѣтми о томъ, что есми ихъ пожаловалъ, далъ имъ на ихъ село на Глядково свою грамоту жалованную, глотную» («Акт. Истор.», т. I, N. 145). Въ одной грамотѣ 1581 года читаемъ: «Была намъ челомъ Рожества Пречистые Дѣвича монастыря Царевича Михайла Каибузовича старица Огафья, а сказала: въ Ростовскомъ деп, уѣздѣ за нею вотчина село Юрцово» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 225). Въ духовномъ завѣщаніи Княгини Александры Безубцевой, въ монашествѣ Евфросиніи (1546 г.), сказано: «Да что ся у меня остается животовъ и статковъ: деревня въ Старицкомъ уѣздѣ и съ починки,.... а на ту мою деревню писана купчая на княжѣ Дмитреево имя Пвановича Пуякова, а купчая у него, а купила есми на свои деньги приданные, а другая деревенька въ Микулинскомъ уѣздѣ» («Акт. Юрищ.», N. 419). Въ одной грамотѣ 1606 года сказано: «Въ Приказѣ Большаго Приходу въ Юрьевскихъ въ платежныхъ книгахъ, 114 году, написано: «Князя Данила Андреевича Ногтева старицы Александры село Новоселии» («Акт. Историч.» т. II, N. 71).

ряю, какъ видно изъ нѣкоторыхъ актовъ, этого обычая, и возста-
вало противъ него во многихъ случаяхъ.²⁷³ Но осужденія его

2) Монахи и монахини дарили, отказывали, продавали, жѣнили и закладывали принадлежавшія имъ недвижимыя имущества, вообще распоряжались ими совершенно свободно (См. примѣры, приведенные выше въ примѣч. 144, 162, 180). 3) Монахи и монахини, уже послѣ вступленія своего въ монастырь, приобретали себѣ различными способами недвижимыя имущества. Всего чаще жаловались Правительствомъ вотчины постригшимся Князьямъ и Царницамъ. Такъ В. Князь Василій Ивановичъ пожаловалъ первой супругѣ своей, Соломонѣ, постригшейся въ монастырь подъ именемъ Софїи, село въ пожизненное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы по смерти ея оно перешло къ монастырю (Карамз. т. VII, пр. 280). Когда при Иванѣ IV постриглась жена брата его, Іуліанія, то Царь далъ ей богатыя вотчины (Тамъ же, т. IX, ст. 27). Въ 1587 году Ѳедоръ Ивановичъ пожаловалъ «Царевичу Князь Иванову Ивановича Царицу старицу Александру» — дворцовымъ селомъ съ деревнями, «въ вотчину» и съ правомъ полного распоряженія («Акт. Истор.» т. I, N. 218. Ср. N. 226). Въ 1608 году Іжедмитрій пожаловалъ Царицѣ инокинѣ Александрѣ вотчину въ Суздальскомъ уѣздѣ («Акт. Истор.», N. 111). Въ 1610 году Царевичъ Владиславъ пожаловалъ супругѣ Ивана IV, старицѣ Марѣ, посадъ Устюжну Желѣзопольскую, да въ Устюжскомъ уѣздѣ Познзовскую волость, «въ вотчину, до еѣ живота» («Акты Археогр. Эксп.», т. II, N. 166). Въ 1614 году Михайло Ѳедоровичъ пожаловалъ Царицѣ инокинѣ Дарїи Алексѣевнѣ село Никифоровское съ деревнями въ пожизненное владѣніе («Акт. Истор.», т. III, N. 41, 67). Въ 1609 году старцу Авраамію Палпыну присуждена была вотчина, заложенная ему Смирремъ Катупынымъ и просроченная («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 137). Въ одной изъ Новгородскихъ купчихъ XV вѣка сказано: «а купилъ игумень Василей ту землю собѣ и въ вѣки»; въ другой: «а купилъ себѣ (игумень Василій) одерень и своимъ дѣтямъ» («Акт. Юрид.», N. 71; XII, XIV). Изъ одной грамоты 1616 года видно, что Царица инокиня Дарья Алексѣевна купила себѣ огородное мѣсто въ Устюжнѣ Желѣзопольской (Тамъ же, N. 98).

²⁷³ Такъ въ 1382 году Суздальской Архіепископъ Діонисій писалъ объ этомъ старцамъ Сябѣогорскаго монастыря: «Богу споспѣшающе и слово утвержающе, Слова радв, и Святымъ Духомъ свершающе, яко же заповѣда всесвятый Патрїархъ Вселенскій, певійся душами челоувѣчьскими, учити и наказати и уравити, по божественнымъ заповѣдемъ Евангельскимъ добръ живущаа укрѣпяти и благословити, съвратившаяся възвратити на путь правый, сирѣчь на добродѣтельное житіе, еже оставиша святїи и богоносїи отци общее житіе, по великому Шахомію, еже Апгелъ Божїи, и по Великому Василю, еже два чина вписа мнѣшскаго житїа, пустынный и общее житіе, еже похвалили паче пустыннаго, и св. Ефремъ тако пишеть, и святой Іоанъ божественный Лѣствца писатель

оставались, кажется, безъ дѣйствія до тѣхъ поръ, пока Уложеніемъ Царя Алексѣя Мимайловича не было окончательно запрещено лицамъ чернаго духовенства сохранять за собою недвижимыя имущества. Въ позднѣйшемъ законодательствѣ мы находимъ также нѣсколько распоряженій, имѣвшихъ цѣлью подтвержденіе начала, выказаннаго въ Уложеніи. ²⁷⁴

наипаче утверди и украси различно премудростными наказаніи. Пришедшю же ми, посланіемъ всесвятаго Патріарха Вселенскаго, въ богохрапимый градъ Псковъ, о исправленіи отлучшихся отъ съборныя апостольскыя Христовы церкви и на утвержденіе и на исправленіе священникомъ и честнымъ монастыремъ и всѣмъ христоименнымъ людямъ, и слышахомъ о честномъ монастыри Пресвятыя Богородица, иже именуется Спѣтнаа гора, общеживущимъ, и възрадовахся душою зѣло и возвеселихся по премногу; съ тцавіемъ идохъ, и видѣхъ, и благословихъ отъ Вселенскаго Патріарха, и обрѣтохъ я несправляющася во всемъ Божественнаго Писанія и богоносныхъ Отець уставы, ово творяща, ово же оставляюща. О божественномъ общемъ житіи и о свершеніи мнишскаго устава и о высотѣ безстрастія, умоленъ быхъ отъ преподобнаго игумена, ту суца, и аже о Христвѣ брати, направити съвратившася и наказати непаказанныя. Азь Діонисій Архіепископъ Суждальскій, по повелѣнію всесвятаго Патріарха Вселенскаго, възрѣвъ въ Номоканонъ, во правила Св. Отець, аже о божественномъ общемъ житіи, поновихъ и уставихъ препущенаа небреженіемъ, въ обиду св. Отець устава. Яко же рече правило, еже въ 5 Соборѣ: «Мнѣомъ ничто же подобаетъ своего имѣти, но все свое предати монастырю во власть». Рече богоносный Лука о вѣровавшихъ Христу и мнишское житіе исправившихъ: «яко не единъ кто что отъ своего глаголаше его быти, но бѣша всѣмъ обща». Тѣмъ же, хотящимъ мнишствовати, дати суцаа и пріимати потребности; по постриженіи же, впадающимъ къ нему всѣмъ монастырю имѣти власть; ни о чемъ же о своемъ нещисл или радити симъ попускается. Аще кто купитъ стяжаніе кое, еже не причастно монастыреви, свое творя, си убо игуменомъ, или епископомъ да въспримется, и многимъ дерзновеіемъ продаемо и убогимъ и немощнымъ, клоннымъ да раздастся таковое стяжаніе» и т. д. «Нынѣ же впадшая въ сія великаа съгрѣшенія и преже реченаа правила Св. Отець преступившаа невѣденіемъ, еще начнуть каятися достойно и общаются въ тѣ же великаа съгрѣшенія не впадать, азь смиренный Архіепископъ Діонисій Суждальскій, съ благословеніемъ всесвятаго Патріарха, прощаю. Отсеаъ, по повелѣнію всесвятаго Патріарха Вселенскаго, въ честнѣмъ семъ монастыри Святыя Богородица, на Спѣтной горѣ, уставихомъ ти: въ монастыри семъ честнѣмъ, ничто же своею (имѣти) ни игумену, ни брати, но все отдати Богу и Святѣй Богородици въ монастырь» («Акт. Историч.», т. I, N. 5).

²⁷⁴ См. ниже прим. къ гл. VIII.

Въ заключеніе настоящей главы скажемъ нѣсколько словъ о различныхъ видахъ поземельнаго владѣнія Церкви въ отношеніи къ существу тѣхъ правъ, которыми пользовалась послѣдняя. Нѣкоторыя изъ недвижимыхъ имуществъ духовенства принадлежали ему на правахъ не полной, а ограниченной собственности. Они состояли частью въ оброчномъ, частью въ помѣстномъ, ²⁷⁵ частью въ пожизненномъ ²⁷⁶ его владѣніи. Впрочемъ, примѣры всѣхъ этихъ видовъ владѣнія встрѣчаются весьма рѣдко и могутъ быть по справедливости названы исключеніями изъ общаго правила. Большая же часть имуществъ, принадлежавшихъ духовенству, составляла его вотчину, т. е., принадлежала ему на правахъ полной собственности. ²⁷⁷ Въ этомъ отношеніи имѣнія духовенства мало отличались отъ имѣній частныхъ лицъ свѣтскаго званія. Различія, между ними существовавшія, происходили главнымъ образомъ изъ того, что вотчинами перваго рода, составлявшими по большей части собственность лицъ юридическихъ, духовныхъ заведеній, временные владѣльцы ихъ не могли распоряжаться съ совершенною свободою; ихъ стѣсняла обязанность сообразоваться постоянно въ своихъ дѣйствіяхъ съ назначеніемъ церковнаго имущества и отдавать отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ высшему духовному, или свѣтскому начальству. ²⁷⁸ Въ особенности ограничивало ихъ правило о неотчуждаемости церковныхъ имуществъ, какъ посвященныхъ Богу на вѣчныя времена. ²⁷⁹

²⁷⁵ Въ одной грамотѣ половины XV столѣтія упоминается о томъ, что нѣкто Василій Борисовичъ далъ Троицкому Сергіеву монастырю сельцо Егорей Святый въ помѣстье («Акт. Арх. Экспед.», I, 84). При Алексѣѣ Михайловичѣ раздаваемы были въ помѣстье духовенству порожнія земли (См. ниже пр. къ гл. VIII). Въ чемъ именно состояла сущность этого помѣстнаго владѣнія для духовенства, изъ актовъ вовсе не видно. Примѣры оброчнаго владѣнія см. ниже въ пр. 281.

²⁷⁶ На правахъ пожизненнаго владѣнія жаловались иногда вотчины Правительствомъ Книжникамъ и Царицамъ, постригавшимся въ монастыри. Примѣры см. выше въ прим. 272.

²⁷⁷ Почти во всѣхъ жалованныхъ грамотахъ прямо говорится, что то, или другое, имущество дается тому, или другому, монастырю «въ вотчину».

²⁷⁸ См. ниже примѣч. къ главѣ VI.

²⁷⁹ Въ первые вѣка Христіанства всѣ имущества, поступившія разъ во владѣніе Церкви, считались посвященными самому Богу, и по общему правилу не могли быть отчуждаемы. Отчужденіе ихъ дозволялось только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, для выкупа плѣнныхъ, для вспоможенія бѣднымъ во время голода, для содержанія духовенства при недостаточности его доходовъ, и то не иначе, какъ

Впрочемъ, правило это, по крайней мѣрѣ, въ прежнія времена, не всегда исполнялось на самомъ дѣлѣ; въ актахъ XV—XVII столѣтій мы находимъ нѣсколько примѣровъ не только промѣна, но даже продажи и заклада монастырскихъ вотчинъ.²⁸⁰ Наконецъ, къ числу ограниченнѣйшаго права церковной собственности, можно бы было отнести также тѣ многоразличныя обязанности и условія, которыя налагались на духовенство при пожалованіи, дареніи, или отказѣ ему имущества.²⁸¹ Впрочемъ, если условія и обязанности эти стѣсняли

съ общаго согласія Епископа и духовенства его епархіи и съ одобренія Митрополита, или другихъ Епископовъ той же провинціи (Bingham, Origines. lib. V, pag. 296—299). Въ 42 правилѣ Карфагенскаго собора сказано: «Опредѣлено также, чтобы пресвитеры, безъ соизволенія своихъ Епископовъ, не продавали вещей церкви, въ которой посвящены. Равно и Епископамъ не позволительно продавать церковныя земли, безъ вѣдома Собора, или своихъ пресвитеровъ. Того ради, кромѣ нужды, и Епископу не позволительно расточати вещи, находящіяся въ церковной описи» (Ср. выше пр. 2. Ср. также статью: «Греко-Римскіе Законы въ отношеніи къ Церкви» въ «Журн. Мин. Народн. Просв.», 1850, N. 1, Отд. II, стр. 39). Наше духовенство также смотрѣло на имущество Церкви, какъ на имущество, не подлежащее отчужденію или переходу въ другія руки. Это видно, между прочимъ, изъ отвѣта его Ивану III (См. выше пр. 1). Мы видѣли также (см. прим. 191), что Князья и частныя лица, жалуя монастырямъ вотчины, помѣщали иногда въ грамотахъ своихъ условіе: «не мѣнять ихъ и не продавать».

²⁸⁰ Такъ въ числѣ купчихъ и рядныхъ Новгородскихъ (XV столѣтія) мы встрѣчаемъ двѣ, указывающія на покупку Посадникомъ поземельнаго участка, принадлежавшаго одному изъ Новгородскихъ монастырей («Акт. Юрид.», N. 71. (XXVI) и 257 (II).) Въ 1526 году Корниліевъ Комельскій монастырь продалъ Князю Кемскому за 100 Московскихъ рублей съ прибавкою лошади два села и десять деревень (Тамъ же, N. 78). Въ 1539 году Кирилловъ монастырь продалъ Саввину Сторожевскому за 200 рублей съ прибавкою вола—села и деревни въ Звенигородскомъ уѣздѣ («Акт. Юрид.», N. 80). Въ одномъ актѣ 1632 года сказано: «Строитель старецъ Трифонъ, будучи въ Богословскомъ монастырѣ, многія монастырскія вотчины земли и сѣнные покосы воровствомъ распродалъ, а иные въ закладъ заложилъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 202). Многочисленные примѣры отчужденія церковныхъ имуществъ посредствомъ мѣны указаны выше въ прим. 192—198. Мы не говоримъ здѣсь объ отдачѣ церковныхъ имуществъ въ помѣстье и въ наемъ, потому что не считаемъ этого отчужденіемъ.

²⁸¹ Мы видѣли выше, что Цари и частныя лица, жалуя монастырямъ вотчины, налагали обыкновенно на нихъ обязанность поминать души дарителей и родственниковъ, или же молиться объ ихъ здравіи. Когда это условіе и не выска-

до известной степени вотчинныя права духовенства, то съ другой

звалоь прямо, то разумѣлось само собою. Мы видѣли также, что нѣкоторыя лица, отдавая въ монастыри свои имѣнія, выговаривали себѣ право не вносить уже особыхъ вкладовъ въ случаѣ, если бы они вознамѣрились постричься. Наконецъ, мы упоминали и о тѣхъ различныхъ обязанностяхъ, которыя возлагались на монастыри завѣщателями для обезпеченія судьбы жень и дѣтей послѣднихъ. Но все эти условія, исполненіе которыхъ требовалось отъ монастырей, ни сколько не ограничивали ихъ вотчинныхъ правъ, а только налагали на нихъ обязанность сдѣлать известное пожертвованіе для пріобрѣтенія вотчинъ. Точно то же должно сказать и о многихъ другихъ, весьма разнородныхъ условіяхъ, которыя выговаривались иногда дарителями, или завѣщателями, въ духовныхъ и данныхъ (См. образцы тѣхъ и другихъ въ «Актахъ Юридическихъ». — См. также примѣры, приведенные въ пр. 214). Ниже мы увидимъ, что многія изъ принадлежавшихъ монастырямъ вотчинъ находились въ оброчномъ ихъ владѣніи, т. е., пожалованы имъ были съ непремѣннымъ условіемъ платить за нихъ въ казну известное количество оброка. Но этой финансовою повинностію, само собою разумѣется, ни сколько не ограничивались права собственности, принадлежавшія монастырямъ. * Единственное ограниченіе этого права, встрѣчаю-

* Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, надо отличать имущества, находившіяся въ полной собственности монастырей и только обложенныя, вмѣсто обыкновенныхъ податей, известнымъ количествомъ оброка, отъ имущества, которыя давались Правительствомъ изъ платежа оброку монастырямъ, также какъ и частнымъ лицамъ, во временное владѣніе и пользованіе, чаще всего на одинъ годъ. Отдача казенныхъ земель въ оброкъ была въ прежнія времена однимъ изъ способовъ извлеченія дохода изъ государственныхъ имуществъ. Монастыри и частныя лица, взявшія на оброкъ такія имущества, могли владѣть ими только въ теченіи известнаго, опредѣленнаго при самой отдачѣ ихъ, срока; по прошествіи этого срока, имущество возвращалось въ распоряженіе Правительства, которое могло или опять предоставить его монастырю на известное время, или дать ему совсѣмъ другое назначеніе. Такъ въ одной грамотѣ Ивана IV, 1555 года, сказано: «Во Псковѣ, на посадѣ, ... нашъ огородъ, а въ немъ и пожня прежь сего на оброкѣ за Иваномъ за Смердовымъ, а послѣ Ивана Смердова былъ тотъ огородъ и съ пожнею на оброкѣ же за Игнашею за зелейщикомъ, ... а давали, деи, съ того огорода и пожни оброку во Псковѣ въ нашу казну по четверти рубля на годъ, а послѣ, деи, тѣхъ былъ тотъ огородъ и пожня въ оброкѣ же за подъячимъ за Рахманиномъ за Яковлевымъ сыномъ Щирлина, а надалъ, деи, Рахманинъ надъ старымъ оброкомъ въ нашу казну десять денегъ Московскую, а давалъ, деи, оброку въ нашу казну по 10 алтынъ на годъ; а послѣ, деи, Рахманинъ тотъ огородъ и пожню взялъ діакъ нашъ Аѳонасей Соловцовъ на меня, Царя и Великаго Князя, да отдалъ.. въ Крыпецкой монастырь игумену Феоктисту съ братьею на оброкъ же съ вадачею, а вадали, деи, игумень Феоктистъ съ братьею надъ старымъ оброкомъ гривну денегъ Московскую» («Дополн. къ Акт. Истор.» т. I, N. 84. Ср. также оброчныя грамоты, напечатанныя въ «Актахъ Юридич.», N. 168, 173). Иногда монастырямъ предоставлялись земли въ оброчное владѣніе на

стороны, предоставленіе ему особыхъ привилегій и льготъ, значи-

щеся въ нашихъ древнихъ актахъ, заключалось въ запрещеніи монастырямъ продавать и мѣнять пожалованныя, или подаренныя, имъ имѣнія. Другія же ограниченія, дѣйствительно существовавшія, но не высказанныя въ пожалованныхъ и данныхъ грамотахъ, пронстекая, какъ мы уже замѣтили выше, изъ самаго существа и назначенія церковныхъ имуществъ, основывались на общемъ законодательствѣ церковномъ, дѣйствовавшемъ какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи.

томъ же основаніи частными лицами. Такъ до насъ дошла оброчная запись Угличкаго Алексѣевскаго монастыря съ Семеномъ Марковымъ на двухгодичное содержаніе его помѣстьевъ (1625 года). Въ ней сказано слѣдующее: «Се язъ съ Углича Алексѣевскаго монастыря строитель старецъ Мисайло съ братьею, поговоря мы на соборѣ, взяли еси на оброкъ у Семена Олександрова сына Маркова помѣстье его въ Ярославскомъ уѣздѣ, деревню Околышево, да пустошей, пустошь что была деревня Застрахово и т. д. съ крестьяны, а крестьянъ въ тѣхъ деревняхъ десять дворовъ да одиннадцатой бобыль, на два годы, съ нынѣшняго со 133 году Марта съ 6 числа да по 135 Марта по то же число: и на тѣхъ намъ пустошахъ волю пашни пахать и луга косить, и тѣми крестьяны владѣти, какъ мы владѣемъ монастырскими крестьяны, и тѣхъ намъ его Семеновыхъ крестьянъ розно не разогнать; и крестьянинъ судомъ Божиимъ умереть, и Семену того на насъ не спрашивать; а отъ сторонъ намъ тѣхъ крестьянъ оборонять и въ обиду не давати никому; а оброку намъ давати Семену на годъ по 20 рублей денегъ, за всякіе доходы; а какъ минеть два годы, и мнѣ строителю старцу Мисаилу съ братьею то его Семеново помѣстье, деревни и пустоши съ крестьяны, отдати назадъ ему Семенову» («Акт. Арх. Экспед.», т. III, N. 160). Изъ другой оброчной грамоты, сохранившейся до нашего времени, видно, что въ 1679 году Тихвинской Введенской монастырь взялъ у монастыря св. Іоанна Богослова пустоши и разныя уголья въ 10-лѣтнее оброчное владѣніе. При этомъ взаимныя права и обязанности оброчныхъ монастырей опредѣлены были слѣдующимъ образомъ: «И мнѣ строительницы Дорофей съ сестрами, или кто нѣ томъ напелъ Иванскомъ Богословскомъ дѣвичѣ монастырѣ иные строительницы по мнѣ будутъ, и сестры, и вкладчицы, тѣхъ пустошей никому не промѣнять, и не промѣнять, и жилища своего не посадить, и на себя пахать не отнять, а имати намъ въ ту 10 лѣтъ, за тѣ пустоши и за всѣ уголья оброку, по сей записи, денегъ на годъ по 8 рублей, да хлѣба ржи по 15 четвертей, да овса по тому же по 15 четвертей, въ Государеву казенную отдаточную мѣру, въ которую имъ даецца Государеву хлѣбное жалованье, а тотъ бы хлѣбъ былъ доброй рожь и овесъ, а писати намъ.... тѣ деньги и хлѣбъ, противъ сей записи, въ Великомъ Новгородѣ на срокъ на Богоявленіе Господне pogodно.... А какъ владѣнью тѣмъ пустошамъ урочные годы отойдутъ, противъ сей оброчной записи, и имъ того Введенскаго дѣвича монастыря игуменьѣ Парасковѣ съ сестрами.... землю очиститъ и крестьянъ своихъ съ той нашей монастырской Богословской земли свестъ безсрочно. А нѣчто кто въ ту 10 лѣтъ, въ тѣ наши пустоши учнетъ у нихъ по какимъ крѣпостямъ ни буди вступатца, и мнѣ, строительницы Дорофеи съ сестрами, ... въ тѣхъ пустошахъ во всемъ ихъ очищать и убытка и волокиды никакихъ не учинять». Неустойки, въ случаѣ неисполненія этихъ условій, назначено было 100 рублей. («Акт. Юрилич.», N. 174).

тельно расширяло эти права и придавало имъ совершенно особыи, болѣе политическій, чѣмъ гражданскій, характеръ. По этому, чтобы составить себѣ полное понятіе о существѣ той власти, которая въ прежнее время принадлежала духовенству надъ его имѣніями, необходимо познакомиться ближе съ самымъ источникомъ этихъ привилегій и льготъ, т. е., съ содержаніемъ, такъ называемыхъ, жалованныхъ, тарханскихъ и несудимыхъ грамотъ. Этому именно предмету посвящена нами вся слѣдующая глава.

V.

Разнообразныя и значительныя привилегіи, которыми въ періодъ до-Петровскій пользовалось духовенство наше въ принадлежавшихъ ему вотчинахъ, составляли одно изъ самыхъ характеристическихъ отличій юридическо-хозяйственного быта Церкви въ прежнія времена. Обычай предоставлять духовному сословію такого рода привилегіи получилъ начало свое въ Греціи, гдѣ многочисленными Императорскими узаконеніями установленъ былъ для церковныхъ имѣній особый юридическій бытъ, во многомъ отличный отъ того, какой существовалъ для частныхъ имѣній владѣльцевъ свѣтскаго званія. Впрочемъ, между преимуществами, которыми пользовались церковныя имѣнія въ Греціи, и преимуществами, которыми пользовались они въ Россіи, существовали довольно значительныя различія. Различія эти показываютъ, что въ этомъ отношеніи явленія нашего права должны быть объясняемы не столько дѣйствіемъ Греко-Римскаго законодательства, сколько вліяніемъ тѣхъ особенныхъ, мѣстныхъ обстоятельствъ, которыми обуславливалось существованіе Церкви въ нашемъ отечествѣ. Съ одной стороны привилегіи Русскаго духовенства отличались отъ привилегій духовенства Греческаго уже по самому содержанію и ихъ объему. Но, кромѣ того, мы находимъ еще важное различіе и въ самомъ способѣ происхожденія или установленія этихъ привилегій. Въ Греціи они основывались, по большей части, на общихъ узаконеніяхъ и распространялись одинаково на все духовенство. ²⁸² Въ Россіи, совершенно напротивъ, основаніемъ имъ

²⁸² Греческіе Императоры, подобно Русскимъ Князьямъ, давали иногда особыя жалованныя грамоты не всему духовенству вообще, но тому или другому мо-

служили не общіе законы, а частныя грамоты; сила же ихъ распространялась не на все духовенство, а только на тѣ монастыри и церкви, которымъ они именно были предоставлены. Исключенія въ этомъ случаѣ можно допустить только для Ханскихъ ярлыковъ и для церковныхъ уставовъ, приписываемыхъ Владимиру и Ярославу, какъ для такихъ юридическихъ памятниковъ, въ которыхъ содержалось общее опредѣленіе привилегій всей Церкви. Относительно послѣднихъ должно, впрочемъ, замѣтить, что, во первыхъ, самая подлинность ихъ подлежитъ еще сильному сомнѣнію, а во вторыхъ, что и содержаніе ихъ не обнимаетъ всѣхъ преимуществъ и правъ, которыми пользовалась Церковь въ Россіи. Послѣднее замѣчаніе

настырю, той или другой церкви въ отдѣльности (См. «Указатель актовъ, хранящихся въ обителяхъ Св. Горы Аѳонской», стр. 16 и слѣд. См. также постановленія Императора Θεодосія Младшаго объ освобожденіи отъ поземельнаго налога, сапон, *indictio saponica*, трехъ церквей: Константинопольской, Θεσσαλονицкой и Александрійской (*Cod. Theodos. lib. XI, tit. I, de annona et tributo. l. 33, tit. XXIV, de patrocini. vicorum. l. 6*). Но большая часть привилегій Греческой Церкви распространялась на все духовенство и основывалась на общихъ узаконеніяхъ. Такъ, на пр., льгота отъ такъ назыв. *exactiones superindictae aut extraordinariae* дарована была Константиномъ Великимъ всей Церкви и посредствомъ общаго о томъ узаконенія (*Cod. Theod. lib. XI, tit. I, l. 1*). Точно также предоставлены были всему духовному сословію: Императоромъ Констанціемъ льгота отъ такъ наз. *ungariae et parangariae* (*ibid. l. XVI, tit. II, l. 10, 14*); Императоромъ Гоноріемъ льгота отъ такъ назыв. *viarum publicarum et pontium instaurationis* (*Ibid. l. 40*); Императоромъ Юстиніаномъ право отыскивать принадлежавшія Церкви владѣнія въ теченіе 100 лѣтъ (*Cod. Justin. lib. I, tit. II, de sacros. eccles. l. 23. Nov. IX*); тѣмъ же Императоромъ и его преемниками освобожденіе отъ подсудности гражданскимъ начальствамъ (*Justin. Nov. 79, 83, 123*) и т. д. По содержанію своему привилегіи Греческаго духовенства также отличались отъ привилегій духовенства Русскаго; послѣднія, какъ увидимъ ниже, были гораздо многочисленнѣе первыхъ, состоявшихъ только: 1) въ освобожденіи церковныхъ имуществъ отъ платежа нѣкоторыхъ податей и исправленія нѣкоторыхъ повинностей; 2) въ освобожденіи владѣльцевъ духовнаго званія отъ исправленія общественныхъ должностей, сопряженныхъ съ поземельнымъ владѣніемъ (*Municipa patrimonialia*); 3) въ освобожденіи ихъ отъ подсудности свѣтскимъ властямъ по спорамъ о правѣ собственности, и 4) въ назначеніи для духовенства особыхъ, болѣе продолжительныхъ, чѣмъ для владѣльцевъ свѣтскаго званія, сроковъ къ отыскиванію и возстановленію нарушенныхъ, или подвергнувшихся забвенію, правъ (См. приведенныя выше сочиненія Бингама и Плапика).

можетъ быть примѣнено и къ Церковному Уставу, данному Великимъ Княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ Митрополиту Кипріяну въ концѣ XIV, или въ началѣ XV столѣтія. Во всякомъ случаѣ, за исключеніемъ этого Устава, мы послѣ Ярослава уже не встрѣчаемъ такихъ общихъ узаконеній; а что касается до тѣхъ, которыя издаваемы были въ позднѣйшее время, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, то цѣль ихъ состояла по большей части не столько въ предоставленіи духовенству новыхъ привилегій, сколько въ ограниченіи, или уничтоженіи, прежде существовавшихъ. Такимъ образомъ главнымъ основаніемъ и источникомъ вотчинныхъ правъ Русской Церкви должны быть признаны не общія распоряженія законодательной власти, какъ въ Греціи, а частныя и мѣстныя привилегіи, которыя предоставляемы были, въ формѣ жалованныхъ грамотъ, отдѣльными духовнымъ заведеніямъ. Въ слѣдствіе того и самыя права нашего духовенства по владѣнію недвижимыми имуществомъ не были одинаковы; одинъ монастырь имѣлъ ихъ болѣе, чѣмъ другой, а иногда случалось, что одинъ и тотъ же монастырь, въ разныхъ мѣстностяхъ, ему принадлежавшихъ, имѣлъ, по содержанію данныхъ ему грамотъ, и права совершенно различныя; не рѣдко бывало также, что монастырь въ одной изъ своихъ вотчинъ пользовался обширными привилегіями, ибо получилъ на нее жалованную грамоту, а другою, на которую такой грамоты ему не было выдано, владѣлъ на томъ же основаніи, какъ и всѣ другіе вотчинники.²⁸³ Вообще, для каждаго изъ духовныхъ заведеній, объемъ принадлежавшихъ ему правъ опредѣлялся съ точностію самымъ содержаніемъ той грамоты, которая была ему пожалована. Эти-то грамоты, извѣстныя подъ общимъ названіемъ жалованныхъ и подъ особенными — тархановъ²⁸⁴

²⁸³ Что вотчинныя права различныхъ монастырей были не одинаковы, видно изъ самаго содержанія жалованныхъ грамотъ, въ которыхъ не всегда исчислялись одни и тѣ же привилегіи. Иногда ихъ исчислялось больше, иногда меньше. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить между собою первыя двѣ грамоты, какія только попадутся на глаза. Что на каждую изъ монастырскихъ вотчинъ давалась по большей части жалованная грамота, и что нѣкоторые монастыри, получивъ грамоты на однѣ изъ своихъ вотчинъ, не получали ихъ на другія, видно изъ примѣровъ, указанныхъ въ примѣчаніяхъ 331, 349 и 379.

²⁸⁴ Названіе тарханныхъ грамотъ заимствовано нами отъ Татаръ, у которыхъ тарханомъ назывался человѣкъ, освобожденный отъ всѣхъ повинностей, налагаемыхъ Царемъ, и не обязаный дѣлиться съ нимъ полученною на войнѣ добычею. Въ подобномъ значеніи выдавались и у насъ тарханныя грамоты (См.

(если дѣло шло о финансовыхъ привилегіяхъ) и несудимыхъ (если главнымъ содержаніемъ ихъ были преимущества судебныя) должны составить предметъ нашего разсмотрѣнія въ настоящей главѣ.

Прежде всего представляется вопросъ: кѣмъ и когда пожалованы были духовенству нашему грамоты этого рода? Само собою разумѣется, что предоставленіе такихъ привилегій, которыя заключали въ себѣ по большей части уступку въ пользу духовныхъ заведеній, правъ и преимуществъ, исключительно принадлежавшихъ Правительственной власти, могло быть дѣлаемо только самимъ Правительствомъ, т. е., сначала Князьями Удѣльными и Великимъ, а въ послѣдствіи времени Царями. Нѣкоторыя изъ такихъ привилегій могли быть предоставлены духовенству Ханамъ Золотой Орды, во время владычества ихъ надъ Россіею. Съ другой стороны, многія изъ принадлежавшихъ Церкви преимуществъ были такого свойства, что могли быть даны Княгинями, Митрополитами, Архіереями и даже просто частными лицами.²⁸⁵ Относительно времени, къ которому слѣдуетъ отнести происхожденіе обычая давать монастырямъ жалованныя грамоты, должно замѣтить, что, по недостатку данныхъ, нельзя опредѣлить его съ совершенною точностію. Многія изъ грамотъ такого рода могли не дойти до нашего времени; другія, сохранившіяся до нынѣ, извѣстны намъ только въ позднѣйшихъ спи-

Пр. Неволіна: «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго» (въ «Журн. Минист. Народн. Просвѣщ.», 1847, N. 11, Отд. II, стр. 182, пр. 389).

²⁸⁵ Такъ, на пр., въ одной изъ Новгородскихъ данныхъ XV вѣка, посадникъ Василій Степановичъ, отдавая одну изъ своихъ вотчинъ въ монастырь Св. Іоанна Богослова, предоставляетъ монастырю, между прочимъ, слѣдующую привилегію: «а случится дѣло монастырскому человѣку съ посадничимъ человѣкомъ съ Васильевымъ, ино судить игумень съ посадничимъ съ Васильевымъ прикащикомъ». Въ другой данной, принадлежащей также къ разряду Новгородскихъ, сказано: «Се язъ Иванъ Васильевичъ, и съ своею женою Евдокіею дагъ есмн въ домъ Св. Іоанна Богослова.... два села на Паденгѣ, что ми дагъ дядя мой Клементей Тимофѣевичъ.... и тѣ села вѣдаетъ игумень и старьци; а купщики мой съ тѣхъ селянъ дугъ не берутъ, я иныхъ никакихъ пошлннъ, ни прикащикъ мой къ нимъ не вѣзжаеть, ни переваръ не пьетъ, ни пошлннъ не емлетъ, ни биричь не наряжаетъ ими, опричь городнаго дѣла, а вѣдаютъ тѣ села на дѣло монастырское». Этотъ Иванъ Васильевичъ, какъ видно изъ приписки къ данной, былъ сынъ посадника Василія Степановича («Акты Юрид.», N. 110, VI, VII).

скахъ, такъ что и самая подлинность ихъ подлежитъ болѣе или менѣ сильному сомнѣнiю. Во всякомъ случаѣ можно признать несомнѣннымъ, что въ періодъ до-Монгольскій, обычай дарованiя монастырямъ жалованныхъ грамотъ не получилъ еще полной силы и того развитiя, до котораго достигъ онъ въ послѣдствiи; по крайней мѣрѣ, изъ этого періода до насъ сохранилось весьма мало извѣстiй о предоставленiи духовенству особыхъ правъ и преимуществъ по владѣнiю недвижимыми имуществами.²⁸⁶ Только съ XIV и еще болѣе съ XV вѣка жалованныя духовному сословію грамоты начинаютъ являться во множествѣ. Изъ обзорѣнiя ихъ оказывается, что въ XIV, XV и XVI столѣтiяхъ они давались Ханами Золотой Орды (подъ названiемъ ярлыковъ) Новгородскимъ Правительствомъ,²⁸⁷ Великими Князьями Московскими²⁸⁸ и другихъ областей,²⁸⁹ Князь-

²⁸⁶ Изъ до-Монгольскаго періода до насъ дошли, кромѣ Церковныхъ Уставовъ, приписываемыхъ Владиміру и Ярославу, только слѣдующія грамоты, которыя, по содержанiю ихъ, можно причислить къ разряду жалованныхъ: 1) грамота В. К. Мстислава Новгородскому Юрьеву монастырю; 2) двѣ грамоты В. К. Всеволода тому же монастырю; 3) грамота Кн. Ростислава Смоленской епископiи. Мы уже говорили объ нихъ выше и замѣтили, что три послѣднія извѣстны намъ не въ подлинникѣ, а въ спискахъ позднѣйшаго времени. Нѣкоторыя другія грамоты того же періода, хотя и могутъ быть отнесены къ разряду жалованныхъ, но разсмотрѣнiю нашему не подлежатъ, потому что въ нихъ идетъ дѣло не о вотчинныхъ правахъ духовенства. Такова, на пр., грамота Новгородскаго Князя Всеволода, данная церкви Св. Іоанна Предтечи на Опочкахъ (1134—1135) (См. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 3).

²⁸⁷ См., на пр., жалованную грамоту Новгородскаго Правительства, т. е., Архiepископа, Посадниковъ, Тысяцкихъ, Боярь, Житыхъ людей, купцовъ и «всего Господина Государя Великаго Новгорода», данную между 1448 и 1454 годами Троицкому Сергіеву монастырю о несборѣ пошлинъ съ монастырскихъ людей и возовъ, отправляемыхъ съ товарами на Вологду и на Двину («Акты Археогр. Экспед.», т. I, N. 42). См. еще грамоту того же Правительства, данную тому же монастырю объ освобожденiи отъ пошлинъ, отправляемыхъ въ Двинскую землю ладьи и возовъ съ товаромъ, и о неподсудимости Двинскимъ посадникамъ старцевъ, атамановъ и осначевъ (Тамъ же, т. I, N. 104).

²⁸⁸ Такъ, на примѣръ, В. К. Московскій Иванъ Даниловичъ Калита далъ между 1338 и 1340 годами жалованную грамоту Новгородскому Юрьевскому монастырю о привилегiяхъ людей его, живущихъ на Волгѣ. («Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 4). В. Князь Дмитрій Ивановичъ Донской далъ между 1363—1389 годами, жалованную грамоту Троицкому Сергіеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 7). Сынъ его, В. Князь Василій Дмитріевичъ далъ такія же жалован-

ями Удѣльными, ²⁹⁰ Княгинями, ²⁹¹ наконецъ Митрополитами и ду-

нья грамоты между 1389 и 1404 года, Митрополиту Киприану (Тамъ же, т. I, N. 9); въ 1421 и 1425 годахъ—Митрополиту Фотию (Тамъ же, т. I, N. 23); въ 1425 году—Спасско-Благовѣщенскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 21); въ 1425 году—Спасскому монастырю («Акт. Истор.», т. I, N. 28); около 1428—1436 годовъ, Троицкому Сергіеву монастырю («Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 24). В. Князь Василій Васильевичъ Темный далъ жалованныя грамоты между 1448 и 1454 год. Троицкому Сергіеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 43); въ 1453 году—ему же (Тамъ же, т. I, N. 51, 52); въ 1455 году—ему же (Тамъ же, т. I, N. 56); около 1460 года—ему же (Тамъ же, т. I, N. 64); около 1462 года—ему же («Акт. Истор.», т. I, N. 58, 59); въ 1453, 1459 и 1460 годахъ—Митрополиту Юѣ («Акт. Арх. Эксп.», N. 50, 61, 63); въ 1455 году—Череповскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 55); въ 1456—Кириллову монастырю (Тамъ же, т. I, N. 60; «Доп. къ Акт. Ист.», т. I, N. 197); около 1462 г. Спасо-Евѣнгіеву монастырю («Акт. Истор.», т. I, N. 70, 71); Ср. «Акт. Арх. Эксп.»: т. I, N. 77, 95, 131; «Дополн.», т. I, N. 186. Жалованныхъ грамотъ В. Князя Ивана III, дошло до насъ довольно много. См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 73, 76, 82, 83, 89, 98, 110, 112, 113, 117, 118, 122, 124, 126, 130, 131, 133, 139. «Акт. Историч.», т. I, N. 75, 76, 83, 83, 86, 87, 88, 91, 92, 111. Сынъ Ивана III, В. Князь Василій Ивановичъ, также далъ духовенству значительное число жалованныхъ грамотъ. См. «Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 151, 153, 155, 157, 159, 161, 164, 166, 171, 173, 174, 177; т. III, N. 84, 95; «Акт. Истор.», т. I, N. 119, 125, 131, 132, 134.

²⁸⁹ Такъ, напр., до насъ дошло нѣсколько жалованныхъ грамотъ, данныхъ Великими Князьями: Тверскими («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 5 (1361—1365), 34 (1437—1461), 35 (1437—1461), 78 (1465), 79 (1465), 116 (1486); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 184 (1428—1434)); Нижегородскими («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 12 (1393), 18 (1410—1417); «Акт. Истор.», т. I, N. 25, (1418); Рязанскими («Акт. Истор.», т. I, N. 2, (1356—1387), 18—14 (1402), 36 (1430—1456).

²⁹⁰ Такъ, на пр., до насъ дошло нѣсколько жалованныхъ грамотъ, данныхъ удѣльными Князьями Ярославскими (Карамз. IV, пр. 328 (XIV вѣка); «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 15 (1400); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 21 (1497), Вереискими («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 207 (1546), Старицкими («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 217 (1548), 271—773 (1566), Нижегородскими («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 17 (1410—1417), Звенигородскими («Акты Историч.», т. I, N. 15 (1404); «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 376 (1462—1491), Бѣжецкими («Акты Историч.», т. I, N. 117 (1509), Углицкими («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 19 (1414), 37 (1440), 81 (1466—1478), 102 (1476), 109 (1480), 110 (1486), 121 (1487), 146 (1506), 167 (1520), 329 (1585); «Акты

ховными властями. ²⁹² Со времени Ивана IV, Правительство при-

Историч., т. I, N. 74 (1462—1467), Дмитровскими («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 22 (1423), 69 (1461), 75 (1465), 86 (1470), 88 (1471), 140 (1504), 148 (1507), 152 (1509), 158 (1514), 170 (1521), 371 (1446), 373 (1455), Вологодскими («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 95 (1471), 96 (1471—1473). «Дополн. къ Акт. Ист.», т. I, N. 17, (1479), 198, (1462—1471), 200 (1467), 203, 204, 205, (1471); Бѣлозерскими («Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 30, (1435—1446), 31 (1437), 36 (1438), 47—48 (1450), 65 (1460), 66 (1460), 66 (1460), 100 (1473), 107 (1478—1484), 114 (1485), 377 (1473); «Доп. къ Акт. Ист.», т. I, N. 185 (1435—1447), 187 (1448—1468), 188 (1448—1468), 189 (1448—1468), 190 (1448—1468), 192 (1448—1481), 193 (1451), 195 (1455), 196 (1453), 201 (1468), 206 (1471—1475), 207 (1471—1475). (Всѣ эти грамоты даны однимъ только изъ Бѣлозерскихъ Князей, Михайломъ Андреевичемъ); Можайскими («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 38 (1443), Вологодскими («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 136 (1500). «Акт. Истор.», т. I, N. 106 (1498), 108, (1499) и друг. Кромѣ того, монастырямъ давались иногда жалованныя грамоты Татарскими Царями и Царевичами, получившими уѣзды въ Россіи. Такъ до насъ дошли грамоты, данныя Троицко-Щепоцкому монастырю Царями: Магмедъ-Аминемъ, («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 135, г. 1498, Обдыгъ-Летифомъ (Тамъ же, т. I, N. 154, г. 1512) и Шаалеемъ Шаамляровичемъ (Тамъ же, т. I, N. 175, г. 1532); Троицкому Сергіеву монастырю; Царемъ Шаалемъ Шаамляровичемъ (Тамъ же, т. I, N. 199 (1543); Кириллову монастырю В. Княземъ Симеономъ Бекбузатовичемъ (Тамъ же, т. I, N. 292 (1576); Спаскому монастырю на Сазѣ имъ же (Тамъ же, т. I, N. 316 (1582).

²⁹¹ Такъ, на пр., до насъ дошли жалованныя грамоты, данныя различнымъ духовнымъ заведеніямъ—Великою Княгинею Софіею Витовтовною («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 41, (г. 1448), Великою Княгинею Маріею Ярославовною («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 53 (1453), 72 (1462—1478), 84 (1466—1478), 97 (1471—1473), 99 (1473—1478); «Акт. Истор.», т. I, N. 49, (1450); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 194 (1453), Нижегородскою Княгинею Маріею («Акт. Истор.», т. I, N. 29 (1423), Великою Княгинею Рязанскою Анною Васильевною («Акт. Истор.», т. I, N. 81 (1464—1501), старицею Леонидою, вдовою Царевича Ивана Ивановича («Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 320 (1583), и др.

²⁹² Такъ, на пр., до насъ дошли жалованныя грамоты, данныя Митрополитами Московскими («Акт. Историч.», т. I, N. 129 (1522—1533); «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 105 (1478), 197 (1542), 266 (1564), 278 (1570), 283 (1572), 291 (1576), 325 (1583); «Доп. къ Акт. Ист.», т. I, N. 214 (1496); Патриархами («Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 14 (1601), т. III, N. 175, (1628), 178, (1628); «Акт. Истор.», т. IV, N. 156 (1661); Архіепископами Новгородскими («Акт. Истор.», т. I, N. 142 (1543), 150 (1549), 170 (1563), 181

знало уже необходимымъ приостановить выдачу новыхъ жалованныхъ грамотъ и принять рѣшительныя мѣры къ уничтоженію существовавшихъ. Тѣмъ не менѣе, грамоты такого рода давались и въ позднѣйшія времена, какъ самимъ Иваномъ IV,²⁹⁵ такъ и всѣми его преемниками, царствовавшими до начала XVIII столѣтія, Феодоромъ Ивановичемъ,²⁹⁶ Борисомъ Годуновымъ.²⁹⁵ Василіемъ Шуйскимъ,²⁹⁶ Царевичемъ Владиславомъ,²⁹⁷ Князьями Трубецкимъ и

(1572), 187 (1573), 189 (1574), 197—199 (1577), 203 (1578), 205 (1579), 208 (1580), 210 (1581), 224 (1589); «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 296, (1577), 319 (1583), Митрополитами Новгородскими («Акт. Истор.», т. I, N. 232 — 241 (1591), Архіепископами Ростовскими («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 54 (1455), 71 (1462), 85 (1468), 125 (1489), 128 (1493), 137 (1500), 168 (1520), 176 (1533), 195 (1542), 202 (1544), 293 — 294 (1576), Митрополитами Сибирскими («Акт. Истор.», т. V, N. 247—248 (1695), Епископами Пермскими и Вологодскими («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 214 (1547), 287 (1574); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 220 (1539), Архіепископами Казанскими («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 247 — 248 (1556) и др.

²⁹⁵ См. «Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 178 (1534), 179 (1534), 180 (1534), 182 (1536), 189 (1540), 190 (1540), 194 (1541), 198 (1543), 200 (1543), 203 (1545), 206 (1546), 208 (1546), 216 (1547), 222 (1548), 224 (1549), 252 (1557), 259 (1562), 299 (1578), 300 (1578), 313 (1582), 315 (1582), 317 (1582); «Акт. Историч.», т. I, N. 138 (1537), 141 (1542), 143 (1543), 144 (1545), 145 (1547), 147 (1547), 149 (1547), 152 (1549), 157 (1551), 163 (1556), 164 (1556), 176 (1565), 184 (1573), 188 (1573), 193 (1575), 194 (1575), 202 (1578), 207 (1580), 213 (1583); «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 42 (1547 — 1551), 66 (1555), 111 (1556), 114 (1560), 115 (1562), 122 (1578), 223 (1579), 224 (1579).

²⁹⁶ См. «Акт. Историч.», т. I, N. 217 (1586), 222 (1588), 226 (1589), 246 (1593); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 132 (1587), 136 (1591), 141 (1597), 228 (1591); «Акт. Археогр. Экспед.», т. I, N. 322 (1584), 323 (1584), 327 (1585), 343 (1589), 352 (1591), 353 (1591), 354 (1592), 362 (1595), 363 (1595), 364 (1595).

²⁹⁵ См. «Акт. Истор.», т. II, N. 31 (1600); «Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 12 (1599), 17 (1601), 21 (1602); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 229 (1602); «Полюн. Собр. Закон.», т. II, N. 698 (1601), 1016 (1599).

²⁹⁶ См. «Акт. Истор.», т. II, N. 70 (1606), 71 (1606); «Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 68 (1607), 84 (1608), 158 (1610); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 230 (1608).

²⁹⁷ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 166 (1610).

Пожарскимъ въ эпоху междоусобицъ, ²⁹⁸ Михайломъ Федоровичемъ, ²⁹⁹ Алексѣемъ Михайловичемъ, ³⁰⁰ Федоромъ Алексѣевичемъ, ³⁰¹ Петромъ и Иваномъ. ³⁰² Даже и въ XVIII столѣтїи встрѣчаются нѣкоторые, впрочемъ весьма малочисленные, примѣры выдачи, или, по крайней мѣрѣ, подтвержденіе грамотъ этого рода. ³⁰³ Вообще, смотря по тому, кто давалъ жалованныя грамоты, и самое содержаніе ихъ было различно; обстоятельство это имѣло даже и на форму ихъ болѣе или менѣе значительное вліяніе. Въ этомъ отношеніи всѣ дошедшіе до насъ памятники этого рода могутъ быть раздѣлены на три главные разряда, во многомъ отличные одинъ отъ другаго, на грамоты: 1) Монгольскихъ Хановъ; 2) свѣтскаго Правительства древней Россіи, т. е., Князей Удѣльнѣихъ и Великихъ, Княгинь и Царей, и 3) духовнаго Правительства древней Россіи, т. е., Патриарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ. При дальнѣйшемъ изложеніи какъ формы, такъ и содержанія этихъ памятниковъ, мы постоянно будемъ имѣть въ виду это существенное различіе между тремя ихъ разрядами.

²⁹⁸ См. «Акт. Истор.», т. II, N. 339 (1612), 343 (1613).

²⁹⁹ См. «Акт. Историч.», т. III, N. 2 (1613), 9 (1614), 10 (1614), 58 (1615), 60 (1615), 61 (1615), 67 (1616), 69 (1616), 73 (1617), 82 (1619), 84 (1620), 94 (1621), 111 (1622), 129 (1624), 142 (1626), 144 (1626), 146 (1627), 148 (1627), 149 (1627), 158 (1629), 159 (1629), 186 (1633), 217 (1641); «Акт. Арх. Экспед.», т. III, N. 33 (1614), 41 (1614), 45 (1614), 66 (1615), 69 (1615), 86 (1616), 117 (1621), 164 (1625), 250 (1634), 253 (1635), 267 (1637), 283 (1638), 300 (1641), 301 (1641), 321 (1643); «Полюн. Собр. Закон.», т. I, N. 81 (1627), 201 (1625), 205 (1625), 206 (1625); т. II, 681 (1621), 703 (1621), 809 (1619), 811 (1625).

³⁰⁰ См. «Акт. Историч.», т. IV, N. 41 (1650), 67 (1653), 77 (1654), 86 (1654), 194 (1667), 198 (1667), 208 (1669); «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 34 (1648), 42 (1649), 50 (1651), 55 (1652), 58 (1652), 95 (1657), 157 (1667); «Полюн. Собр. Закон.», т. I, N. 81 (1652), 93 (1653), 124 (1654), 152 (1655), 224 (1638), 318 (1661), 438 (1668).

³⁰¹ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 216 (1676), 241 (1680), 244 (1681); «Акт. Истор.», т. V, N. 62 (1680); «Полюн. Собр. Зак.», т. II, N. 676 (1677).

³⁰² См. «Акт. Истор.», т. V, N. 107 (1683), 139 (1686), 141 (1686), 146 (1687), 157 (1687); «Полюн. Собр. Закон.», т. II, N. 993 (1683), 1066 (1684), 1130 (1685), 1160 (1686).

³⁰³ См. ниже главу IX.

Жалованныя, тарханныя и несудимыя грамоты давались всего чаще монастырямъ и преимущественно тѣмъ, которые успѣли приобрести себѣ особую знаменитость и славялись какъ святостию своихъ основателей, такъ и господствовавшимъ въ нихъ постоянно духомъ благочестія. По этому наибольшее число такихъ грамотъ получили знаменитѣйшіе изъ нашихъ древнихъ монастырей, Кирилло-Бѣлозерскій, Соловецкій, Троицкій-Сергіевъ и т. под.³⁰⁴ Вообще, въ этомъ отношеніи мы можемъ только повторить сказанное выше о причинахъ неровнаго распредѣленія богатствъ между различными классами духовенства. Къ выдачѣ жалованныхъ грамотъ монастырямъ преимущественно передъ всѣми прочими духовными заведеніями, или лицами,³⁰⁵ и съ другой стороны однимъ монастырямъ преимущественно передъ другими, Правительство наше побуждаемо было тѣмъ же самымъ, что побуждало его быть наиболѣе щедрымъ къ монастырямъ, и притомъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ болѣе, чѣмъ къ другимъ. Впрочемъ, кромѣ монастырей, жалованныя грамоты давались также, хотя и въ меньшемъ числѣ, Патріарху,³⁰⁵ Митрополитамъ и духовнымъ властямъ,³⁰⁶ церквамъ соборнымъ³⁰⁷ и даже приход-

³⁰⁴ Считаемо возможнымъ приводить доказательства: большая часть грамотъ, исчисленныхъ нами въ предшествовавшихъ примѣчаніяхъ, даны монастырямъ какъ мужескимъ, такъ и женскимъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть въ любой томъ «Актвъ Археогрѣфической Коммиссіи.»

³⁰⁵ См., на пр., «Акт. Истор.», т. III, N. 82 (1619); «Акт. Археогр. Экспед.», т. III, N. 109 (1619), 164 (1623); «Акт. Истор.», т. IV, N. 73 (1653), 213, 215 (1670); «Полю. Собр. Закон.», т. I, N. 93 (1653), 200 (1657), 201 (1657); т. II, N. 1130 (1685) и др.

³⁰⁶ Такъ, на пр., около 1473—1478 годовъ Великая Княгиня Марія Ярославовна дала жалованную грамоту Московскому Митрополиту Геронтію («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 99). Въ 1496 году Иванъ III далъ жалованную грамоту Московскому же Митрополиту Симону (Тамъ же, т. I, N. 133); ему же далъ онъ двѣ жалованныя грамоты въ 1504 году (Тамъ же, т. I, N. 139); ему же въ 1504 году дана была жалованная грамота Дмитровскимъ Княземъ Юріемъ Ивановичемъ (Тамъ же, т. I, N. 140). Въ 1567 году Удѣльный Князь Владиміръ Андреевичъ далъ жалованную грамоту Московскому же Митрополиту Филиппу («Акт. Истор.», т. I, N. 178). Въ 1584 году Царь Ѳеодоръ Ивановичъ далъ жалованную грамоту Московскому же Митрополиту Діонисію (Тамъ же, т. I, N. 215). Въ 1598 году Борисъ Годуновъ далъ жалованную несудимую грамоту Новгородскому Митрополиту Варлааму («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 148). Въ 1618 году Михаилъ Ѳеодоровичъ далъ жалованную грамоту Новгородскому же

скимъ, ³⁰⁸ наконецъ отдѣльными лицамъ духовнаго званія, т. е., священникамъ ³⁰⁹ и монахамъ. ³¹⁰ Ханскіе ярлыки писались обыкновенно на имя Митрополита, какъ главы и представителя всего

Митрополиту Исидору («Акт. Историч.», т. III, N. 74). Въ 1623 году онъ же далъ жалованную грамоту Новгородскому же Митрополиту Макарію («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 139). Въ 1645 году Алексѣй Михайловичъ далъ жалованную грамоту Новгородскому же Митрополиту Аѳонію (Тамъ же, т. IV, N. 3); въ 1649 году Новгородскому же Митрополиту Никону (Тамъ же, т. IV, N. 42), и ему же въ 1651 году (Тамъ же, т. IV, N. 50).

³⁰⁷ Такъ, на пр., въ 1515 году В. Князь Василій Ивановичъ далъ жалованную грамоту Владимірскому Дмитріевскому Собору (Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 159). Въ 1601 году Борисъ Годуновъ далъ жалованную грамоту Тверскому Спасо-Преображенскому собору («Акт. Арх. Экспед.», т. II, N. 16). Въ 1613 году Михаилъ Ѳедоровичъ далъ жалованную грамоту Торусскому Николаевскому собору («Акт. Истор.», т. III, N. 65). Въ 1625 году онъ же далъ тарханную грамоту Московскому Успенскому собору («Акт. Историч.», т. III, N. 133). Въ 1606 году Василій Шуйскій далъ тарханную грамоту Нижегородскимъ Преображенскому и Архангельскому соборамъ («Акт. Истор.», т. II, N. 69).

³⁰⁸ Такъ, на пр., въ 1547 году Иванъ IV далъ несудимую грамоту попамъ и церковнымъ причтамъ въ Царскихъ селахъ («Акт. Истор.», т. I, N. 149). Въ 1606 году Шуйскій далъ жалованную грамоту Крестовоздвиженской церкви на Устюжнѣ («Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 162). Въ 1627 году Михаилъ Ѳедоровичъ далъ обильную грамоту церкви св. Николая Чудотворца въ Ныробскомъ погостѣ (Акт. Истор.», т. III, N. 149). Въ 1615 году онъ же далъ несудимую грамоту протопопу и прочему духовенству церкви св. Николая Великорѣцкаго на Вяткѣ («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 67). Въ 1618 году онъ же далъ несудимую грамоту церкви св. Николая Чудотворца въ Чуломѣ (Тамъ же, т. III, N. 93). Въ 1623 году онъ же далъ несудимую грамоту причту церкви Рождества Богородицы въ Устюжнѣ Желѣзопольской (Тамъ же, т. III, N. 130).

³⁰⁹ Такъ, на пр., въ 1591 году Ѳедоръ Ивановичъ далъ Новгородскому Знаменскому протопопу жалованную грамоту о дозволеніи держать вино на собственной обиходъ и топить лѣтомъ избу и мыльню («Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 136). Въ 1614 году Михаилъ Ѳедоровичъ далъ Толвуѣйскому священнику Ермолаю Герасимову и сыну его, Исааку, обильную грамоту на пожалованную имъ вотчину («Акты Историч.», т. III, N. 9).

³¹⁰ Такъ, на пр., въ 1446 году Дмитровскій Князь Василій Ярославичъ далъ жалованную грамоту черницѣ Аняѣ Ѳедоровой на принадлежавшее ей имѣніе («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 371). Въ 1547 году Иванъ IV далъ жалованную грамоту монахинѣ Княгинѣ Евфиміи Шемаичичевой («Акты Истор.», т. I, N. 145). Въ 1589 году Царь Ѳедоръ Ивановичъ далъ жалованную грамоту

духовнаго сословія. ⁵¹¹ Что же касается до грамотъ духовныхъ властей, то они, по самому существу ихъ, могли быть даваемы только монастырямъ и церквамъ, какъ непосредственно подчиненнымъ вѣдѣнію и надзору Епархіального начальства. ⁵¹²

Жалованная грамота, данная однимъ Княземъ, подтверждалась обыкновенно и всѣми его преемниками; жалованныя грамоты Удѣльныхъ Князей и Княгинь подтверждались иногда Князьями Великими; ⁵¹³ такія подтвержденія дѣлались даже и послѣ того, какъ за-

Царичъ-инокиѣ Александрѣ («Акты Историч.», т. I, N. 226). Въ 1606 году Василій Шуйскій далъ жалованную грамоту монахинѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря, Княгинѣ Александрѣ Ногтевой (Тамъ же, т. II, N. 70).

⁵¹¹ См. въ текстѣ стр. 79—82.

⁵¹² Всѣ грамоты, исчисленныя въ примѣч. 292, даны монастырямъ и приходскимъ церквамъ (Ср. также прим. 496—519).

⁵¹³ Грамоты, данныя Князьями, сказано въ текстѣ, подтверждались обыкновенно ихъ преемниками. Приведемъ нѣсколько доказательствъ. В. Князь Иванъ III, неизвѣстно въ какомъ году, подтвердилъ двѣ жалованныя грамоты отца своего, Василія Темнаго, Кириллову монастырю («Акты Археогр. Экспед.», т. I, N. 48, 60); онъ же подтвердилъ, неизвѣстно въ какомъ году, грамоту Темнаго Троицкому Сергіеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 52). Въ 1465 году грамоту Темнаго же тому же монастырю (Тамъ же, т. I, N. 77). Въ 1494 году грамоту Темнаго же тому же монастырю (Тамъ же, т. I, N. 131). Въ 1484 году грамоту отца же своего Чухломскому Покровскому монастырю (Акты Истор.», т. I, N. 93). Въ 1485 году грамоты отца же своего Симоновскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 95). Сынъ его, В. Князь Василій Ивановичъ, подтвердилъ грамоты своего отца Митрополиту (въ 1506 и 1512 год.; «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 139) и монастырямъ: Кириллову (въ 1506 и 1531 годахъ; «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 219; «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 124). Троицкому Сергіеву (въ 1505 и 1534 годахъ. «Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 77, 110, 113, 117, 118, 122, 130, 131), и Спасо-Евѣиміеву (въ 1506 году; «Акты Истор.», т. I, N. 91). Ср. еще прим. 314). Грамоты Удѣльныхъ Князей и Княгинь, сказано дагѣ въ текстѣ, подтверждались весьма часто Князьями Великими. Приведемъ нѣсколько доказательствъ и на это положеніе. Въ 1506 году В. К. Василій Ивановичъ, а въ 1534 году сынъ его, Иванъ IV, подтвердили грамоту В. Княгини Маріи Ярославны Троицкому Сергіеву монастырю («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 53). Въ 1506 году Василій Ивановичъ, а въ 1534 и 1541 годахъ Иванъ IV подтвердили грамоту той же В. Княгини Благовѣщенскому монастырю на Киржачѣ (Тамъ же, т. I, N. 72). Въ 1534 и 1541 годахъ Иванъ IV подтвердилъ грамоту Дмитровскаго Князя Юрія Ивановича Троицкому Сергіеву мона-

законодательную властію приняты были мѣры къ уничтоженію всѣхъ тархановъ и привилегій духовенства. Иванъ IV-й и всѣ его преемники, до самаго Петра Великаго, не только давали новыя жало-

стырю (Тамъ же, т. I, N. 148). Въ 1539 году Иванъ IV, а въ 1627 году Михайль Ѳедоровичъ, подтвердили грамоту того же Князя Срѣтенскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 158). Въ 1587 году Ѳедоръ Ивановичъ, а въ 1606 Самозванецъ, подтвердили жалованную грамоту Волоцкаго Князя, Ѳедора Борисовича, Іосифову Волоколамскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 136). Въ 1627 году Михайль Ѳедоровичъ подтвердилъ грамоту Тверскаго Великаго Князя Бориса Александровича Срѣтенскому женскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 35) и т. д.

Въ дополненіе въ сказанному выше, прибавимъ еще слѣдующія замѣчанія: 1) Нѣкоторые Великіе Князья подтверждали иногда ими же самими данныя грамоты. Такъ, на пр., Иванъ III въ 1499 году подтвердилъ жалованную грамоту, данную имъ Митрополиту Симону въ 1496 году («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 133). Въ 1547 году Иванъ IV подтвердилъ грамоту, данную имъ же самимъ Симонову монастырю (Тамъ же, т. I, N. 216). Въ 1551 году онъ подтвердилъ жалованную грамоту, данную имъ же самимъ въ 1543 году Троицкому Сергіеву монастырю («Акты Истор.», т. I, N. 143). Въ 1621 году Михайль Ѳедоровичъ подтвердилъ жалованную грамоту, данную имъ же самимъ Пурдышевскому монастырю въ 1614 году («Акты Историч.», т. III, N. 94). 2) Нѣкоторые Князья и Цари подтверждали грамоты своихъ предшественниковъ нѣсколько разъ; такъ, на пр., Ѳедоръ Ивановичъ подтвердилъ два раза, сперва въ 1584, а потомъ въ 1587 году жалованную грамоту своихъ предшественниковъ Московскому Митрополиту («Акты Истор.», т. I, N. 215); одна жалованная грамота Ѳедора Ивановича Троицкому Сергіеву монастырю была два раза подтверждена Михайломъ Ѳедоровичемъ, сперва въ 1614, а потомъ въ 1615 году («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 336). Одна жалованная грамота Ѳедора Ивановича Вяжицкому монастырю была также подтверждена два раза Михайломъ Ѳедоровичемъ, въ 1617 и въ 1622 годахъ («Акты Историч.», т. II, N. 68). Грамота Ивана IV Солотчинскому монастырю подтверждена была Михайломъ Ѳедоровичемъ три раза, въ 1614, въ 1621 и 1630 годахъ (Тамъ же, т. II, N. 79). Иванъ IV далъ почти всѣмъ жалованнымъ грамотамъ своихъ предшественниковъ двукратное подтвержденіе, сперва какъ Великій Князь, а потомъ какъ Царь; такъ, на пр., на жалованной грамотѣ В. Княгини, Маріи Ярославны, Благовѣщенскому на Киржацѣ монастырю приписано слѣдующее: «Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ.... игумена Іасафа съ братьею, или кто по нихъ иный игумень будетъ, сее грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ни чѣмъ. Лѣта 7042, Февраля въ 9 день»; и ниже: «Лѣта 7059, Маія въ 17 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, сее грамоты слушалъ, и выслушавъ сю грамоту, богомолца своего.... игумена Артемья съ

данныя грамоты, но и подтверждали обыкновенно всё старья, данные прежде вступленія ихъ на престолъ.³¹⁴ Дѣлалось это почти

братью, или кто по нихъ иныи игумень будетъ въ томъ монастырѣ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великаго Князя имя, и сей у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано» («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 72. См. также «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 77, 117, 124, 131, 148, 151, 159, 164, 166, 171, 174, 177 и друг.); 3) Случалось иногда, что Удѣльные Князья подтверждали жалованные грамоты, данные Князьями Великими. Такъ, на пр., въ 1509 году удѣльный Князь Семень Ивановичъ подтвердилъ жалованную грамоту Ивана III Троицкому Сергіеву монастырю («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 131). Князь Юрій Васильевичъ подтвердилъ жалованную грамоту В. Князя Василя Ивановича Кассіано-Учемскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 171).

³¹⁴ Приведемъ нѣсколько примѣровъ: Иванъ IV подтвердилъ въ 1534 году грамоту В. Княгини Маріи Ярославовны Троицкому Сергіеву монастырю («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 53). Въ 1534 и 1551 годахъ ея же грамоту Благовѣщенскому на Киржачѣ монастырю (Тамъ же, т. I, N. 72). Въ тѣ же года грамоту Ивана III Троицкому Сергіеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 77). Въ 1534 году его же грамоту тому же монастырю (Тамъ же, т. I, N. 110). Въ 1534 и 1551 годахъ его же грамоту тому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 117). Въ 1534 году его же грамоту тому же монастырю (Тамъ же, т. I, N. 118). Въ 1534 и 1551 годахъ его же грамоту Кириллову монастырю (Тамъ же, т. I, N. 124). Въ 1534 году его же грамоту Троицкому Сергіеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 130). Въ 1534 и 1551 годахъ его же грамоту тому же монастырю (Тамъ же, т. I, N. 131). Въ тѣхъ же годахъ грамоту Дмитровскаго Князя Юрія Ивановича тому же монастырю (Тамъ же, т. I, N. 148). Въ тѣхъ же годахъ грамоту В. Князя Василя Ивановича тому же монастырю (Тамъ же, т. I, N. 151). Въ тѣхъ же годахъ его же грамоту Владимірскому Дмитріевскому Собору (Тамъ же, т. I, N. 159). Въ тѣхъ же годахъ его же грамоту Троицкому Сергіеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 164). Въ тѣхъ же годахъ его же грамоту тому же монастырю (Тамъ же, т. I, N. 166). Въ 1534 и 1560 годахъ его же грамоту Кассіано-Учемскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 171). Въ 1534 и 1551 годахъ его же грамоту Троицкому Сергіеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 174). Въ тѣхъ же годахъ его же грамоту Кириллову монастырю (Тамъ же, т. I, N. 177). Въ 1541 году свою же грамоту Оеропонтову монастырю (Тамъ же, т. I, N. 193). Въ 1547 году свою же грамоту Симонову монастырю (Тамъ же, т. I, N. 216). Въ 1551 году свою же грамоту, данную Кириллову монастырю въ 1538 году (Тамъ же, т. I, N. 228). Въ 1535 году грамоту Ивана III Волоотовскому монастырю («Акты Историч.», т. I, N. 111). Въ 1547 году свою же грамоту монахинѣ Евѡпміи Шемячичевой (Тамъ же, т. I, N. 145).

Въ томъ же году свою же грамоту Спасо-Евѣиміеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 148). Въ 1551 году свою же грамоту, данную Корельскому Николаевскому монастырю въ 1542 году (Тамъ же, т. I, N. 136). Въ 1556 году грамоты всѣхъ предшественниковъ своихъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 163). Въ 1558 году свою же грамоту Суздальскому Покровскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 166). Въ 1575 году грамоту Ивана III Троицкому Сергіеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 192). Въ 1578 году грамоту Василя Ивановича Суздальскому Епископу (Тамъ же, т. I, N. 200). Въ 1581 году свою же грамоту Спасо-Евѣиміеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 209). Въ 1548 году грамоту Василя Ивановича Важскому Богословскому монастырю («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 44). Въ 1551 году его же грамоту Новгородскому Юрьеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 46). Въ 1534 году грамоты Ивана III и Василя Ивановича Коневскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 48). Въ 1555 году свою же грамоту Ладужскому Васильевскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 54).

Федоръ Ивановичъ подтвердилъ въ 1587 году грамоту Волоцкаго Князя Федора Борисовича Юсифову Волоколамскому монастырю («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 136). Въ 1585 году грамоту Василя Ниловой Сорской пустыни (Тамъ же, т. I, N. 157). Въ 1584 году его же грамоту той же пустыни (Тамъ же, т. I, N. 173). Въ 1586 году грамоту Ивана IV Троицкому Сергіеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 330). Въ 1588 году его же грамоту тому же монастырю (Тамъ же, т. I, N. 336). Въ томъ же году его же грамоту тому же монастырю (Тамъ же, т. I, N. 339). Въ 1589 году его же грамоты Новоторжскому Воскресенскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 344). Въ 1597 году его же грамоту Кириллову монастырю (Тамъ же, т. I, N. 368). Въ 1588 году грамоту Василя Ивановича Терехову монастырю (Тамъ же, т. I, N. 386). Въ 1584 году грамоту Ивана III Вологовскому монастырю («Акты Истор.», т. I, N. 111). Въ 1584 и 1587 годахъ грамоты Василя Дмитріевича, Василя Темнаго, Ивана III, Василя Ивановича и Ивана IV Московскому Митрополиту (Тамъ же, т. I, N. 215). Въ 1588 году грамоту Ивана IV Астраханскому Троицкому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 223). Въ 1595 году свою же грамоту Саввино-Сторожевскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 247). Въ 1584 году грамоту Ивана IV Николаевскому Медвѣдскому монастырю («Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 130).

Борисъ Годуновъ подтвердилъ въ 1598 году грамоту Федора Ивановича Николаевскому Медвѣдскому монастырю («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 130). Въ 1599 году его же грамоту Протопоцу Новгородской церкви Знаменья (Тамъ же, т. I, N. 136). Въ 1600 году его же грамоту Введенскому на рѣкѣ Олти монастырю (Тамъ же, т. I, N. 141). Въ 1598 году его же грамоту Валаамскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 142). Въ томъ же году грамоту Ивана IV Савво-Вишерскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 144). Въ

томъ же году грамоту Ѳедора Ивановича Новгородскому Митрополиту (Тамъ же, т. I, N. 148). Въ 1602 году его же грамоту Троицкому Сергіеву монастырю («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 340). Въ 1599 году грамоту Ивана III Волотовскому монастырю («Акты Историч.», т. I, N. 111). Въ томъ же году грамоты Ѳедора Ивановича Царицѣ-инокии Александрѣ (Тамъ же, т. I, N. 218, 226). Въ томъ же году его же грамоту Горицкому Воскресенскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 217). Въ томъ же году грамоты Василя Дмитріевича и всѣхъ его преемниковъ Московскимъ Митрополитамъ (Тамъ же, т. I, N. 215). Въ 1600 году грамоту Ѳедора Ивановича Астраханскому Троицкому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 33). Въ 1601 году грамоту Ивана IV Тверскому Спасо-Преображенскому собору («Акты Арх. Экспед.», т. II, N. 16).

Ажедмитрій подтвердилъ въ 1606 году грамоту Волицкаго Князя Ѳедора Борисовича Юсифову Волоколамскому монастырю («Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 136). Въ томъ же году грамоту Ѳедора Ивановича Кириллову монастырю (Тамъ же, I, N. 368). Въ 1603 году грамоту Іоанна IV Солотчинскому монастырю («Акт. Истор. т. II, N. 58). Въ томъ же году его же грамоту Корельскому Николаевскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 59). Въ томъ же году грамоту Ѳедора Ивановича Тихвинскому Успенскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 60). Въ томъ же году грамоту Ивана IV Суздальскому Покровскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 61). Въ 1606 году грамоту Ѳедора Ивановича Астраханскому Троицкому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 64). Въ 1605 году грамоту Бориса Годунова Шлесскому Николаевскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 347). Въ томъ же году грамоту Ивана IV Данилову монастырю («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 222).

Василій Ивановичъ Шуйскій подтвердилъ въ 1607 году грамоты предшественниковъ своихъ Московскимъ Митрополитамъ («Акт. Историч.», т. I, N. 215). Въ 1608 году грамоту Ѳедора Ивановича Горицкому Воскресенскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 217). Въ 1606 году грамоты Ѳедора Ивановича Царицѣ-инокии Александрѣ (Тамъ же, т. I, N. 218, 226). Въ томъ же году его же грамоту Ярославскому Спасскому монастырю («Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 362). Въ 1606 году грамоты Ивана IV и Ѳедора Ивановича Кириллову монастырю («Дополн. къ Акт. Истор.» т. I, N. 152). Въ 1608 году грамоту Ѳедора Ивановича Михалицкому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 155). Въ 1606 году грамоту Василя Ивановича и Ивана IV Крестовоздвиженской церкви на Устюжнѣ («Акт. Археогр. Экспед.», т. II, N. 62). Въ 1608 году грамоту Ѳедора Ивановича Солигалицкому Воскресенскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 85). Въ 1610 году грамоты Василя Ивановича, Ивана IV и Ѳедора Ивановича Борисоглѣбскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 161). Въ 1606 году грамоту Ѳедора Ивановича Вяжицкому монастырю («Акт. Историч.», т. II, N. 68). Въ томъ же году грамоты своихъ предшественниковъ Нижегородскимъ Соборамъ (Тамъ же, т. II, N. 69). Въ томъ же году грамоты Ивана

IV Суздальскому Покровскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 73, 74). Въ 1607 году его же грамоту Корельскому Николаевскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 77). Въ томъ же году его же грамоту Солотчинскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 79). Въ 1608 году грамоты Ивана IV и Федора Ивановича Архангелогородскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 86).

Князья Пожарской и Трубецкой, управлявшіе Россією во времена междуцарствія, подтвердили въ 1611 и 1612 годахъ всѣ жалованныя грамоты, данныя прежними Государями въ Кирилловъ и Соловецкій монастыри («Акты Арх. Экспед.», т. II, N. 204, 205; «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 232).

Михаилъ Федоровичъ подтвердилъ въ 1627 году грамоту Тверскаго В. Князя Бориса Александровича Срѣтенскому монастырю («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 35). Въ 1613 году грамоту Федора Ивановича Троицкому Сергіеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 330). Въ 1614 и въ 1625 годахъ его же грамоту тому же монастырю (Тамъ же, т. I, N. 336). Въ 1614 году его же грамоту тому же монастырю (Тамъ же, т. I, N. 339). Въ 1617 году его же грамоту Вяжицкому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 354). Въ 1627 году грамоту Дмитровскаго Князя Юрія Ивановича Срѣтенскому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 158). Въ 1615 году грамоту В. К. Василія Ивановича Владимірскому Дмитріевскому Собору (Тамъ же, т. I, N. 159). Въ 1616 году грамоту Шуйскаго Крестовоздвиженской церкви на Устюжнѣ (Тамъ же, т. II, N. 62). Въ 1614 году грамоты своихъ предшественниковъ Московскимъ Митрополитамъ («Акты Истор.», т. I, N. 215). Въ 1616 году грамоту Федора Ивановича Астраханскому Троицкому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 223). Въ 1617 и въ 1622 годахъ грамоту Шуйскаго Вяжицкому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 68). Въ 1614 и въ 1624 годахъ его же грамоту Нижегородскимъ Соборамъ (Тамъ же, т. II, N. 69). Въ 1613 году его же грамоту монахиѣ Суздальскаго Покровскаго монастыря Княгинѣ Александрѣ Ногтевой (Тамъ же, т. II, N. 70). Въ 1614 и 1623 годахъ его же грамоты Суздальскому Покровскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 71, 73, 74). Въ 1615 году его же грамоту Корельскому Николаевскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 77). Въ 1614, 1621 и 1630 годахъ его же грамоту Солотчинскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 79). Въ 1613 и 1621 годахъ его же грамоту Архангелогородскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 86). Въ 1616 году его же грамоту Кириллову монастырю («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 152). Въ 1613 году грамоты предшественниковъ своихъ Троицкому Сергіеву монастырю («Акты Арх. Экспед.», т. III, N. 1, 11). Въ 1615 году грамоту Ивана IV церкви Св. Николая Великорѣцкаго на Вяткѣ (Тамъ же, т. III, N. 67). Въ 1616 году грамоты В. К. Василія Ивановича, Ивана IV и Федора Бѣжецкому Антоніеву монастырю (Тамъ же, т. III, N. 84). Въ 1617 году грамоту Ивана IV Деревяницкому Воскресенскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 89). Въ 1618 году грамоты В. К. Василія Ивановича, Ивана IV и Федора церкви Св. Николая Чудотворца въ Чудломѣ

(Тамъ же, т. III, N. 95). Въ 1619 году грамоту Ивана IV Патріарху, тогда Митрополиту (Тамъ же, т. III, N. 109). Въ 1620 году грамоту Ѳедора Ивановича Васильевскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 114). Въ 1623 году грамоту Ивана IV церкви Рождества Богородицы въ Устюжнѣ (Тамъ же, т. III, N. 130). Въ томъ же году грамоты Василя Ивановича и Ивана IV Іоанно-Предтеченскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 133). Въ томъ же году грамоту Ѳедора Ивановича Новгородской Митрополіи (Тамъ же, т. III, N. 139). Въ 1641 году грамоту Ивана IV Новгородскому Софійскому Собору (Тамъ же, т. III, N. 306). Въ 1642 году свою же грамоту, данную въ 1622 году Тихвинскому Успенскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 314). Въ 1615 году грамоту Ѳедора Ивановича Торусскому Николаевскому Собору («Акты Истор.», т. III, N. 65). Въ 1616 году грамоту Ивана IV Архангельскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 70). Въ 1617 году грамоту Ѳедора Ивановича Новгородской Митрополіи (Тамъ же, т. III, N. 74). Въ 1618 году грамоту В. К. Василя Ивановича Вожеозерскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 76). Въ 1619 году грамоту Ивана IV Спасо-Прилуцкому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 79). Въ 1614 и 1621 годахъ грамоты предшественниковъ своихъ Пурдышевскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 94). Въ тѣхъ же годахъ грамоту Ѳедора Ивановича Сійскому Антоніеву монастырю (Тамъ же, т. III, N. 95). Въ 1621 году грамоту Ивана IV Николаевскому Корельскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 97). Въ томъ же году его же грамоту Вяжицкому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 104). Въ 1622 году грамоту Ѳедора Ивановича Іосифову Волоколамскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 108). Въ томъ же году грамоту Ивана IV Астраханскому Троицкому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 111). Въ 1621 и 1623 годахъ грамоты всѣхъ предшественниковъ Двинскому Архангельскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 118). Въ 1623 году грамоту Шуйскаго Суздальскому Покровскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 119). Въ томъ же году грамоты своихъ предшественниковъ Симопову монастырю (Тамъ же, т. III, N. 120). Въ томъ же году грамоту Шуйскаго Николаевскому Корельскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 123). Въ томъ же году грамоты своихъ предшественниковъ Двинскому Архангельскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 126). Въ 1625 году грамоты Ивана IV и Ѳедора Ивановича Московскому Успенскому Собору (Тамъ же, т. III, N. 133).

Алексѣй Михайловичъ подтвердилъ въ 1646 году грамоту Михайла Ѳедоровича Толвуйскому священнику Ермолаю Герасимову («Акты Истор.», т. III, N. 9). Въ томъ же году его же грамоту Торусскому Николаевскому Собору (Тамъ же, N. 65). Въ 1650 году его же грамоту Пурдышевскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 94). Въ 1646 году его же грамоту Сійскому Антоніеву монастырю (Тамъ же, т. III, N. 95). Въ 1647 году его же грамоту Вяжицкому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 104). Въ 1646 году его же грамоту Астраханскому Троицкому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 111). Въ томъ же

году его же грамоты Тихвинскому Введенскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 139, 142). Въ 1657 году грамоты предшественниковъ своихъ Патріарху (Тамъ же, т. I, N. 215). Въ 1646 году грамоту Ѳедора Ивановича Астраханскому Троицкому монастырю (Тамъ же, т. I, N. 223). Въ 1653 году грамоту Шуйскаго Вязицкому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 68). Въ 1649 году его же грамоты Суздальскому Покровскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 73, 74). Въ 1646 году грамоту Михайла Ѳедоровича Деревяницкому Воскресенскому монастырю («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 89). Въ 1649 году его же грамоту Васильевскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 114). Въ 1645 году грамоты Михайла Ѳедоровича Новгородской Митрополи (Тамъ же, т. IV, N. 3). Въ 1647 году его же грамоту Тихвинскому монастырю (Тамъ же, т. IV, N. 20). Въ 1663 году его же грамоты Устюжскимъ монастырямъ (Тамъ же, т. IV, N. 146). Въ 1648 году грамоту Ѳедора Ивановича Елецкой Благовѣщенской пустыни («Акт. Истор.», т. IV, N. 24). Въ 1653 году грамоту Михайла Ѳедоровича Патріарху (Тамъ же, т. IV, N. 73). Въ 1662 году грамоты своихъ предшественниковъ Московскому Новодѣвичьему монастырю (Тамъ же, т. IV, N. 166). Въ 1666 году грамоты Михайла Ѳедоровича Соловецкому монастырю (Тамъ же, т. IV, N. 188). Въ 1670 году грамоты Михайла Ѳедоровича Патріарху (Тамъ же, т. IV, N. 213, 215). Въ 1672 году грамоты предшественниковъ своихъ Соловецкому монастырю (Тамъ же, т. IV, N. 228). Въ 1674 году грамоты предшественниковъ своихъ Кольскому Печенскому монастырю (Тамъ же, т. IV, N. 254). Въ 1650 году грамоты прежнихъ Царей Троицкому Сергіеву монастырю («Поля. Собр. Закон.», т. I, N. 35). Въ 1657 году грамоту Бориса Годунова Патріаршему престолу (Тамъ же, N. 200). Въ томъ же году грамоту Михайла Ѳедоровича также Патріаршему престолу (Тамъ же, т. I, N. 201). Въ томъ же году двѣ грамоты Михайла же Ѳедоровича Троицкому Сергіеву монастырю (Тамъ же, т. I, N. 205—206).

Ѳедоръ Алексѣевичъ подтвердилъ въ 1677 году грамоту Ѳедора Ивановича Астраханскому Троицкому монастырю («Акт. Истор.», т. I, N. 223). Въ 1681 году грамоты Шуйскаго Суздальскому Покровскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 73, 74). Въ 1677 году грамоту Михайла Ѳедоровича Сійскому Антоніеву монастырю (Тамъ же, т. III, N. 95). Въ томъ же году его же грамоту Астраханскому Троицкому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 111). Въ томъ же году его же грамоты Тихвинскому Введенскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 139, 142). Въ томъ же году грамоту Алексѣя Михайловича Юсифову Волоколамскому монастырю («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 219). Въ 1679 году грамоты Алексѣя Михайловича Саввино-Сторожевскому монастырю (Тамъ же, т. IV, N. 235). Въ 1676 году его же грамоту Кіевскому Межигорскому монастырю («Акт. Истор.», т. V, N. 3). Въ 1677 году грамоту Бориса Годунова Кяриллову монастырю («Поля. Собр. Зак.», т. II, N. 698). Въ 1676 году грамоту Алексѣя Михайловича Макарову Колязинскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 625). Въ 1677 году грамоту Михайла Ѳедоровича Глушицкому По-

кровскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 681). Въ томъ же году его же грамоту Успенскому Зилантовскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 703). Въ 1678 году грамоту Алексѣя Михайловича Иверскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 716). Въ томъ же году его же грамоту Печерскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 720). Въ 1679 году грамоты прежнихъ Государей Николаевскому Вязицкому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 769). Въ 1680 году грамоту Бориса Годунова Троицкому Сергіеву монастырю (Тамъ же, т. II, N. 807). Въ томъ же году грамоту Шуйскаго тому же монастырю (Тамъ же, т. II, N. 808), и въ томъ же году три грамоты Михайла Ѳедоровича тому же монастырю (Тамъ же, т. II, N. 809—811).

Иванъ и Петръ Алексѣевичи подтвердили въ 1688 году грамоту Михайла Ѳедоровича Толвуйскому священнику Ермолаю Герасимову («Лѣт. истор.», т. III, N. 9). Въ 1685 году его же грамоту Антоніеву Сійскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 95). Въ 1686 году его же грамоты Тихвинскому Введенскому монастырю (Тамъ же, т. III, N. 139, 142). Въ 1684 году грамоты Шуйскаго Суздальскому Покровскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 73, 74). Въ 1682 году грамоту Ѳедора Алексѣевича Макарьевскому монастырю (Тамъ же, т. V, N. 99). Въ 1684 году грамоты Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича Саввино - Сторожевскому монастырю (Тамъ же, т. V, N. 115, 116). Въ 1686 году грамоты Алексѣя Михайловича Новгородской Митрополіи (Тамъ же, т. V, N. 135), а въ 1688 году Кіевскому Вознесенскому (Тамъ же, т. V, N. 164) и Межигорскому Преображенскому монастырямъ (Тамъ же, т. V, N. 165). Въ 1683 году грамоты прежнихъ Царей Корниліеву Комельскому монастырю («Полю. Собр. Закон.», т. II, N. 1016). Въ томъ же году грамоту Алексѣя Михайловича Иверскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 1007). Въ томъ же году его же грамоту Корниліеву Комельскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 1012). Въ томъ же году грамоту Бориса Годунова Кириллову монастырю (Тамъ же, т. II, N. 1041). Въ 1684 году грамоту Алексѣя Михайловича Макарьеву Колѣзинскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 1063). Въ томъ же году грамоту Михайла Ѳедоровича Глушицкому Покровскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 1090). Въ 1685 грамоту Алексѣя Михайловича Ставроскому Крестному монастырю (Тамъ же, т. II, N. 1119). Въ томъ же году прежнія грамоты Кіевскому и Галицкому Митрополиту (Тамъ же, т. II, N. 1144). Въ 1686 году грамоту Михайла Ѳедоровича Корнилову Комельскому монастырю (Тамъ же, т. II, N. 1167). Въ 1687 году грамоты прежнихъ Государей тому же монастырю (Тамъ же, т. II, N. 1242).

О подтвержденіяхъ, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ и нѣкоторыми изъ его преемниковъ, см. ниже въ главѣ IX.

Нельзя не замѣтить, что каждый изъ Государей, о которыхъ сказано было въ этомъ и въ предшествовавшихъ примѣчаніяхъ, большую часть своихъ подтвержденій далъ въ одномъ какомъ либо году, и притомъ вскорѣ по всту-

всегда по просьбамъ самихъ монастырей, ⁵¹⁵ частію потому, что древнія грамоты приходили въ ветхость, или случайно погибали, ⁵¹⁶ ча-

пленіи своемъ на престолахъ; Василій Ивановичъ, на пр., въ 1606-мъ, Иванъ IV въ 1534-мъ, Михайло Фодоровичъ въ 1613 — 1613-мъ, Алексій Михайловичъ въ 1646-мъ, Фодоръ Алексѣевичъ въ 1677-мъ. Изъ этого видно, что подтвержденіе жалованныхъ грамотъ, данныхъ предшественникамъ, было общему, обыкновенною мѣрою, распространявшеюся, вѣроятно, на всѣ духовныя заведенія. Подтвердительныя грамоты, которыя давались въ послѣдствіи, въ разные годы и разнымъ монастырямъ, имѣли уже свойство особенныхъ, случайныхъ мѣръ, принимавшихся въ слѣдствіе нарушенія правъ того или другаго монастыря. Въ особенности объ Иванѣ IV должно замѣтить, что онъ два раза въ теченіе своего царствованія далъ общее подтвержденіе почти всѣмъ грамотамъ своихъ предшественниковъ, въ первый разъ въ 1534-мъ, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, и во второй разъ въ 1551 году, послѣ изданія узаконенія, которымъ запрещено было духовенству приобрѣтать вновь вотчины безъ царскаго разрѣшенія.

⁵¹⁵ Въ началѣ подтвердительныхъ грамотъ означалось почти всегда, что ближайшимъ побужденіемъ къ ихъ выдачѣ были просьбы духовнаго заведенія. Почти всегда налагалось при этомъ съ большею или меньшею подробностію и самое содержаніе просьбы. См. примѣры, приведенные въ трехъ слѣдующихъ примѣчаніяхъ.

⁵¹⁶ Такъ, на пр., въ одной подтвердительной жалованной грамотѣ Ивана IV Кириллову монастырю (1551 г.), причины выдачи ея объясняются слѣдующимъ образомъ: «бигъ ми челомъ богомолецъ нашъ, Кирилова монастыря игуменъ Семіонъ съ братьею, а сказали что, деи, у нихъ была наша жалованная.... грамота.... и та, деи, у нихъ наша жалованная.... грамота утералась, а въ книгахъ, деи, та грамота у нашихъ дяковъ у Юрья у Сидорова, да у Кожуха у Кроткаго написана. И будетъ у нихъ та наша грамота жалованная.... утерлася, и азъ, Царь и В. Князь, велѣлъ того діаконъ въ книгахъ доискатися: была ли такова у Кириловскаго игумена съ братьею наша жалованная.... грамота? И діакни наши... въ книгахъ тое грамоты доискалися, что такова.... грамота у Кириловскаго игумена съ братьею была, а дана была имъ та грамота по Княжъ Дмитровской грамотѣ Ивановича Углецкаго, лѣта 7046, Іюня въ 6, а подпись на грамотѣ была діака нашего, Фодора Мишурина; а на мое Царево и В. Князя имя та грамота была подписана лѣта 7058, Сентября 12, рушити было ее не велѣно никому ничѣмъ, а подписи приписъ была у тое грамоты діака нашего, Юрья Сидорова. И азъ, Царь и В. Князь, Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Кирилова монастыря игумена Семіона съ братьею.... пожаловалъ, велѣлъ есмь имъ дати.... свою.... грамоту новую, старыя ихъ грамоты съ книгъ слово въ слово» («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 228). Подтвердительная жалованная грамота того же Государя Корельскому Николаевскому монастырю (1551) начинается такъ: «Се азъ Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есмь отроутеля Кирьяка съ братьею.... по ихъ

стію на томъ основаніи, что духовенство не считало правъ, дарованныхъ ей какимъ-либо Княземъ, достаточно обеспеченными, пока они не были преемниками его подтверждены и торжественно признаны.⁵¹⁷ Весьма часто подтвержденіе жалованныхъ грамотъ дѣла-

по старой по жалованной грамотѣ, которая имъ дана въ лѣтѣ 7056 въ Декабрѣ; а подпись у той грамоты діака Василья Захарова, и та у нихъ грамота и печать отъ пожара испортилась; и мнѣ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ та грамота переписать. И лѣзъ ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ ту грамоту переписать» («Акты Истор.», т. I, N. 156. Подтвердительная жалованная грамота того же Государя Копевскому монастырю (1534 г.) дама въ слѣдствіе приписанной начальствомъ этого монастыря просьбы слѣдующаго содержания: «Били мнѣ челомъ о томъ, что, де, у нихъ въ лѣтѣ 6061 году, въ Штаницу на Св. недѣлѣ, въ ихъ монастырѣ церкви ихъ большал и теплая сгорѣли, и въ церквахъ образы и книги, и все церковное строенье, и всякіе монастырскіе крѣпости, и грамота жалованная, даніе дѣда и отца моего, въ церкви сгорѣла жъ, и колоколы, деи, и кельи, и житницы съ хлѣбомъ, и всякой монастырской животъ погорѣлъ; и нынѣ, де, имъ, и ихъ людемъ и крестьяномъ, впередъ безъ нашей грамоты жалованные, отъ Нашихъ Новгородскихъ, и отъ Корѣльскихъ, и отъ Орѣховскихъ намѣстниковъ, и отъ дворецкихъ, и отъ конюшихъ, и отъ архіепископскихъ пошлинниковъ, и отъ волостей и отъ ихъ пошлинниковъ прожити не мочно» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 48). Въ подтвердительной жалованной грамотѣ Шуйскаго Крестовоздвиженской церкви на Устюжнѣ (1606 г.) сказано: «Се лѣзъ Царь и В. Князь... пожаловалъ есми попа Іосифа... что онъ намъ билъ челомъ, а сказалъ: грамота, де, у него жалованная В. Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и Царя и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи на той грамотѣ имя подписано, а на Наше Царское имя тое грамоты подписати не лѣзъ, что та грамота ветха; и намъ бы его, попа Іосифа, пожаловати, велѣти та грамота переписать на наше Царское и В. Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя» («Акты Арх. Эксп.», т. II, N. 62). Въ подтвердительной жалованной грамотѣ Бориса Годунова Спасо-Преображенскому Тверскому собору сказано: «Божіею милостію Мы, Великій Государь... пожаловали есмя протопопа Василья съ братьею... били намъ челомъ и положили передъ нами на деревни жалованную грамоту блаженной памяти Государя, Царя и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и та грамота ветха, и подписати се на Наше Царское имя не лѣзъ; и Намъ бы Преображенскаго протопопа Василья съ братьею пожаловати, велѣти тое грамоту переписать на свое Царское имя» (Тамъ же, т. III, N. 16).

⁵¹⁷ Это доказывается, съ одной стороны, обычаемъ представлять на подтвержденіе каждому новому Государю, немедленно по вступленіи его на престолъ, всѣ грамоты его предшественниковъ (см. выше прим. 314), а съ другой, выраженіями, подобными слѣдующимъ, часто встрѣчающимися въ подтвердительныхъ

лось по случаю нарушенія ихъ княжескими чиновниками, или другими лицами; ³¹⁸ такія нарушенія были весьма обыкновенны въ

грамотахъ: «Били.... намъ челомъ.... а сказали: дана, де, пчмъ въ.... монастырь жалованная грамота, блаженныя памяти В. Князя Василья Ивановича.... и та жалованная грамота, блаженныя жъ памяти, на Государево, Царево и В. Князя Ивана Васильевича.... и на Государево Царево и В. Князя Федора Ивановича.... имя подписана, а на наше (т. е., Михаила Федоровича) Царское имя та ихъ жалованная грамота не переписана: и Намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бы имъ тоѣ жалованную грамоту переписать на Наше Царское имя» («Акты Арх. Эксп.», т. III, N. 84).

³¹⁸ Такъ, на пр., Иванъ IV въ 1541 году подтвердилъ права Ферапонтова монастыря на неподсудимость Бѣлозерскому Намѣстнику особою грамотою, данною на имя послѣдняго, по слѣдующему поводу: «Билъ Намъ челомъ Ферапонтова монастыря игуменъ Нектарей съ братьею о томъ, что у нихъ Наша жалованная грамота несудимая, что ихъ и ихъ людей и хрестьянъ монастырскихъ намъ, Нашимъ намѣстникомъ и вашимъ тиуномъ, не судити и доводчикомъ вашимъ ихъ на поруки не давати во всякихъ дѣлѣхъ, опричь душегубства и не въѣзжати къ нимъ ни почто; и ты, деи, ихъ и ихъ людей и хрестьянъ судишь во всякихъ дѣлѣхъ и на поруки ихъ велишь давати людямъ своимъ силою, черезъ Нашу жалованную грамоту» («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 193). Подтвердительная жалованная грамота Федора Ивановича Кириллову монастырю 1597 года, дана по слѣдующему случаю, означенному въ самомъ началѣ грамоты: «Се язъ Царь и В. Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ есми на Бѣлѣозерѣ Кириллова монастыря игумена Корнильа съ братьею.... били они Намъ челомъ, что у нихъ блаженныя памяти отца Нашего Государя, Царя и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи и Наша жалованная грамота, площаднымъ и дворцовымъ и великимъ педѣлщиномъ въ монастырь и въ монастырскую вотчину не въѣзжати, и братьи и слугъ монастырскихъ и хрестьянъ на поруки не давати, а въѣзжати къ нимъ одному даному приставу по срокамъ; и нынѣ, де, у нихъ ту жалованную грамоту рудятъ, въѣзжаютъ къ нимъ въ монастырскую вотчину педѣлщики площадные и дворцовые, и изъ городовъ и изъ волоостей приказные люди и губные старосты, и разсылщики, всегда ихъ и братью и слугъ и хрестьянъ на поруки даютъ, не по срокомъ, и отъ того, де, монастырская вотчина пустѣтъ. И язъ Царь и В. Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи игумена Корнильа съ братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ ту Нашу жалованную прежнюю грамоту переписать на свое.... имя» («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 368). Подтвердительная жалованная грамота Шуйскаго Кириллоку монастырю 1606 года дана въ слѣдствіе принесенной игуменомъ съ братьею просьбы слѣдующаго содержания: «Били челомъ Намъ, а сказали: была, де, у нихъ блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Государя, Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи,

прежнее время и часто побуждали духовенство обращаться къ Правительству съ просьбами о возстановленіи принадлежавшихъ ему правъ.⁵¹⁹ Кромѣ того, для предупрежденія такихъ посягательствъ на преимущества Церкви, въ самыхъ жалованныхъ грамотахъ писались обыкновенно сильныя угрозы противъ всякихъ возможныхъ нарушителей,⁵²⁰ а монастырю, которому давалась грамота, предписыва-

и прежнихъ Государей Великихъ Князей жалованная грамота, что онѣ всякіе Наши денежные доходы платили и даточные люди давали на Москвѣ, а нынѣ, де, у нихъ тое Нашу грамоту порудили, а приѣзжаютъ, де, на Бѣлоозеро Наши посланники, Бѣлозерскіе приказные люди, правятъ на нихъ старцахъ и на слугахъ и на крестьянахъ, безсрочно всякіе Наши денежные доходы и даточные люди, и лошади велѣтъ къ себѣ водити со всею монастырскіе вотчины на Бѣлоозеро къ запискѣ и къ пятну: а монастырская, де, вотчина въ разныхъ городѣхъ.... и отъ того, де, ихъ монастырю чинятца убытки великіе, а ихъ, де, монастырская казна гибеть напрасно, а монастырская, де, вотчина отъ того достаѣ пустѣтъ; и Намъ бы ихъ, богомолцевъ своихъ.... пожаловати, велѣти имъ дать Нашу Царскую жалованную грамоту, что имъ платять Наши денежные доходы и даточные люди и лошади дарати на Москвѣ, за всю Нашу монастырскую вотчину, а о Нашей службѣ писати къ нимъ въ монастырь, по прежнему, а Наши бѣ посланники и Бѣлозерскіе приказные люди на Бѣлоозерѣ на ихъ старцахъ и на слугахъ и на крестьянахъ денежныхъ доходовъ, и людей и лошадей даточныхъ, за всю монастырскую вотчину привести не велѣти» («Дополн. къ Акт. Истор.», г. I, N. 152). Подтвердительная жалованная грамота Алексѣя Михайловича Тихвинскому монастырю 1647 года, дана по слѣдующему поводу: «Въ нынѣшнемъ во 155 году бидѣ Намъ челомъ Тихвина монастыря игумень Сергій съ братъею: въ нынѣшнемъ, де, во 155 году приѣхалъ на Тихвинской посадъ изъ Вел. Новгорода Конскія площадки сборщикъ, стремляной конюхъ Иванъ Соимоновъ, и вступается въ старинную ихъ въ конскую пошину; и Намъ бы ихъ пожаловати, не велѣти бѣ у нихъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ нарушити, и велѣти бѣ имъ на Тихвинскомъ посадѣ конская пошина собирать въ Тихвинъ монастырь по прежнему, и дати бѣ имъ о томъ Нашу грамоту» («Акты Арх. Экспед.», т. IV, N. 20). См. еще «Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 216, 344; т. II, N. 85, 204, 205; т. III, N. 1, 11, 130, 306, 314; т. IV, N. 235. «Акты Историч.», т. I, N. 145, 148, 166, 200, 209, 247; т. III, N. 70, 79, 118; т. V, N. 99, 116. «Дополн. къ Акт. истор.», т. I, N. 44, 54, 144, 155, 232.

⁵¹⁹ См. выше прим. 223, 318 и ниже прим. 412, 440, 475.

⁵²⁰ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Ивана Калиты Новгородскому Юрьеву монастырю (1338 — 1340), сказано: «А кто дѣтій monkъ, или братья моее, мое данье порушитъ, а то судитъ ему Богъ и св. Георгій въ страшное свое пришествіе, а Князю Великому дастъ сто рубля». («Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 4).

лось хранить ее постоянно у себя на случай спора, сомнѣнія, или самовольнаго уничтоженія предоставленныхъ въ ней льготъ, и только предъявить ее предварительно мѣстному начальству для прочтенія и снятія съ нея копія. ³⁸¹ Наконецъ, Князья и Цари, въ тѣхъ

Въ грамотѣ Дмитрія Донскаго Троицкому Сергіеву монастырю (1363 — 1389): «А которые мои прародители сей мой обѣтъ порушатъ, или что стануть съ Троицкія вотчины имети накую подать, имъ будетъ судъ со мною передъ Спасомъ въ будущемъ вѣцѣ, меня съ ними Богъ разсудить; а кто сей моей грамоты ослушается, имъ отъ меня быти въ казни» (Тамъ же, т. I, N. 7). Въ жалованной грамотѣ В. Князя Василя Дмитріевича Спасо-Благовѣщенскому монастырю (1423): «А черезъ сю мою грамоту кто на комъ что возьметъ, или чѣмъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни» (Тамъ же, т. I, N. 21). Въ жалованной Новгородской грамотѣ Троицкому Сергіеву монастырю 1477: «А кто сю нашу жалованную грамоту переступить, и онъ дастъ господину государю В. Новгороду въ стѣну 50 рублей» (Тамъ же, т. I, N. 104). Въ жалованной грамотѣ Ивана III тому же монастырю (1482): «А кто ся ослушаетъ сей моей грамоты, быти ему отъ меня, отъ В. Князя, въ казни». (Тамъ же, т. I, N. 110). Въ жалованной грамотѣ В. Князя Василя Ивановича тому же монастырю (1529 г.): «А кто учнетъ ослушатися, сей моей грамоты не учнетъ слушати, и тому отъ меня, отъ В. Князя, быти въ опалѣ» (Тамъ же, т. I, N. 174). Подобныя выраженія встрѣчаются почти во всѣхъ жалованныхъ грамотахъ и притомъ до самаго позднѣйшаго времени; такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Алексѣя Михайловича Батуринскому Николаевскому монастырю (1650) сказано: «А кто на ихъ и на ихъ слугахъ что возьметъ, или чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ Насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдать вдвое» («Акт. Истор.», т. IV, N. 41); въ его же жалованной грамотѣ Оршинскимъ Кутевинскимъ монастырямъ: «А кто надъ тѣми монастыри, и надъ старцы и надъ старицы, или надъ ихъ монастырскими служебники, и изъ вотчинъ ихъ надъ крестьяны, учинитъ какое разореніе, или грабежъ, или крестьянъ ихъ учнетъ разгоняти и въ полонъ имати, или какое пи буди насиліе чинити, и тѣмъ людямъ отъ Насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, быти въ великомъ и жестокомъ наказаньѣ и въ казни безо всякія пощады». (Тамъ же, т. IV, N. 86); въ жалованной грамотѣ Царей Ивана и Петра Алексѣевичей Межигорскому Преображенскому монастырю (1688): «А буде кто въ тѣхъ ихъ монастырскихъ мзетностяхъ учнутъ разоренія, и насильство, и валоги, и обиды чинити, и тѣмъ людямъ отъ Насъ, Великихъ Государей, отъ Нашего Царскаго Величества, быти въ опалѣ и наказаньѣ» (Тамъ же, N. 165).

³⁸¹ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Ивана III Троицкому Сергіеву монастырю (1465), написанной на имя Перелаславскихъ таможенниковъ, сказано въ концѣ: «А прочеть сю грамоту, отдайте имъ назадъ». («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 76).

же грамотахъ, которыми предоставляли они духовнымъ заведеніямъ преимущества и льготы, обѣщали обыкновенно, что и сами они уничтожать ихъ не будутъ, ибо въ прежнее время довольно часто принимались мѣры для уничтоженія тархановъ.⁵²² Въ огра-

Въ жалованной грамотѣ Великой Княгини Маріи Ярославны тому же монастырю, (1466—1478) написанной на имя Нерехотскихъ тиуна и праветчика, сказано: «А прочетчи грамоту, отдавайте игумему Спиридону и его братьѣ назадъ, и они себѣ держать впрокъ, вныхъ дѣла волостей, и тиуновъ, и праветчиковъ, и пятенщиковъ» (Тамъ же, т. I, N. 84). Выраженія этого рода встрѣчаются почти во всѣхъ жалованныхъ грамотахъ, писанныхъ не прямо на имя монастырей, а на имя мѣстныхъ чиновниковъ (объ этой особой формѣ жалованныхъ грамотъ см. ниже примѣч. 355—356). Притомъ обыкновеніе помѣщать въ грамотахъ этого рода выраженія, подобныя приведеннымъ выше, сохранилось до самаго позднѣйшаго времени: такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Ивана и Петра Алексѣевичей Саввино-Сторожевскому монастырю (1683), данной на имя Самарскаго Воеводы, сказано: «А прочеть сю Нашу, Великихъ Государей, грамоту, и списавъ съ нея списокъ, оставилъ у себя въ Приказной избѣ, а подлинную Нашу, Великихъ Государей, грамоту отдалъ Савинскаго монастыря промышленнику, впрядь для вныхъ Нашихъ воеводъ и приказныхъ людей». («Акт. Истор.», N. 107). Когда монастырскія вотчины находились въ разныхъ мѣстахъ, то монастырю, вмѣстѣ съ жалованной грамотой, выдавалась и копія съ нея, для предьявленія начальствамъ разныхъ мѣстъ. Такъ, на пр., подъ одною жалованною грамотою Михайла Федоровича приписано: «Въ нынѣшнемъ въ 131 году, билъ Намъ челомъ.... игумень съ братьею,.... а сказали, что дана имъ та Наша жалованная тарханная грамота изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ,.... а съ тоѣ, де, нашия жалованныя грамоты списка за дьячьею приписью не дано,.... и Намъ бы ихъ пожаловати, велѣти съ тоѣ нашия жалованныя грамоты дати имъ списки слово в слово, за дьячьею приписью, возити имъ по городамъ для Нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. И Мы, Великій Государь... игумена.... съ братьею пожаловали: велѣли имъ съ тоѣ Нашия жалованныя грамоты дати имъ списокъ слово въ слово за дьячьею приписью» («Акт. Истор.» т. III, N. 108).

⁵²² О частыхъ нарушеніяхъ жалованныхъ грамотъ Князьями свидѣлствуютъ самыя выраженія, помѣщавшіяся обыкновенно въ грамотахъ этого рода. (См. слѣдующее примѣчаніе). Но кромѣ того до насъ дошли и положительныя свидѣтельства, показывающія, что Князья, въ особенности Удѣльные, довольно часто посягали на права и собственность Церкви, при томъ не только въ военное время (объ этомъ см. выше примѣч. 91), но и въ мирное. Такъ, на пр., въ 1175 году племянники Андрея Боголюбскаго отняли, какъ мы видѣли уже выше, у Владимірской Соборной церкви всѣ ея имѣнія. (см. въ текстѣ стр. 70—71). Въ XIII вѣкѣ Митрополитъ Кириллъ III говорилъ, въ посланіи своемъ къ Великому Князю Владимірскому, Василю Александровичу: «Виждъ, сыну Князе,

жденіе монастырей отъ нарушеній этого рода, въ концѣ жалованныхъ грамотъ прибавлялись иногда слѣдующія выраженія, «а на которую грамоту свою грамоту дамъ. а на сію грамоту иные моеи

какo были Великіи Князи, твои прадѣды и дѣды, и отецъ твой, Великій Князь, Александръ, украсили церковь Божію клярошаны и книгами и богатыи дома великими десятинами по всѣмъ градомъ и суды церковными, и нынѣ, сыну Князе, азъ, отецъ твой, Елискоуъ Володимирскы, поминваю ти, сыну своему, о церкви Божіей, а самъ, сыну, вѣдаешь церкви та ограблена и дома ея пусты». (Восток. Опис. рукоп. Румянц. муз., стр. 281, N. 231; ст. проф. Неволина: «О пространствѣ Церковнаго Суда», «Журн. Народ. Просвѣщ.», 1847, Октябръ, стр. 3). Въ Никоновской лѣтописи подъ 1367 годомъ сказано: «Тое жъ знымы Князь Михайло Васильевичъ Кашвинскій, ввукъ Михайловъ, правнукъ Ярославъ, въ Кашинѣ, изъ монастыря церковь Пречистые Богородицы повелѣ съести ввугрѣ града, и мѣсто то святое раскопати, и во гробехъ мертвыхъ кости разрушили издавна положенныхъ иноковъ. И тоежъ весны за многи дни бысть болѣзнь незнаема Князю Михайлу.... и Княгинѣ его, болѣзнь велика, и незнаема, и тяжка зело. Самого же его Богъ помилова, а Княгиня его Василиса представя..... И тако Князь Михайло... утрашисъ и ужасесъ, того ради и прощения проси у Владыки Василя, и у всего священнаго собора. И повелѣ ему владыко Василей не до конца мѣсто то разорить; и послушавъ владыки малую тамъ церковь поставилъ Пречистыя Богородицы, и потомъ и ту разнесла». («Ник. лѣтоп.», т. IV, ст. 22, 23). Въ Княженіе Василя Нвановича, ввукъ Темнаго, Удѣльный Князь, Ѳеодоръ Борисовичъ, наносилъ всякія обиды Юсифову Волоколамскому монастырю: «Да послѣ, господине», говоритъ Юсифъ Волоцкій въ своемъ посланіи, «Князя Бориса Васильевича и его Княгини, Князь Ѳеодоръ Борисовичъ во все вступился, что Богъ пошлетъ намъ, въ томъ воли не даетъ, иное даромъ просить, а иное на полцѣны емлетъ, а гдѣ его не слушаемъ, и онъ хочеть кнутемъ бити чернцовъ, а на меня бранится; и мы, Господине, боялися его, давали ему, что не давали монастырю, кони, доспѣхъ, платье; и онъ то ималъ, какъ хотѣлъ; да захотѣлъ, Господине, деньги и иныя вещи имати, почалъ, Господине, къ намъ присылати денегъ просити, и мы ему послали 60 рублевъ, и послѣ того еще прислалъ просити денегъ, и мы ему, Господине, послали 40 рублевъ; да уже, Господине, за нимъ тѣ деньги 10 лѣтъ, и мы послали попросити тихъ денегъ, и онъ хотѣлъ чернца Герасима чернаго кнутемъ бити, а денегъ не далъ» и т. д.... («Древн. Россійс. Виваіое.», изд. второе, т. XIV, ст. 180 и слѣд.). Чиновники этого Князя говорили монахамъ Юсифова монастыря: «Волепъ, де, Государь въ своихъ монастыряхъ, хочеть жалуетъ, хочеть грабитъ». (стр. 188); по видимому, правило это примѣнялось Княземъ Ѳеодоромъ Борисовичемъ и къ другимъ обителямъ. Юсифовскіе монахи говорили своему игумену: «А ведаешь и самъ, какъ Князь Ѳеодоръ на Возмищѣ, да въ Селижаровѣ, да въ Левкѣевѣ монастыре не оставилъ

грамоты нѣту ни которыми дѣлы;» или же короче: «а кому дамъ на грамотчики грамоту, а на его мою жалованную грамоту грамоты нѣтъ». 525

ничего въ казнѣ» (стр. 183. Ср. ниже примѣч. 422). Великіе Князья, и въ послѣдствіи Цари, весьма часто, или вовсе отнимали у монастырей жалованныя ихъ грамоты, или предоставляли третьимъ лицамъ такія права, съ признаніемъ которыхъ не могло уже согласоваться существованіе привилегій монастырскихъ, или же, наконецъ, издавали постановленія, которыми приостанавливали на время силу тархановъ, подводя такъ называемыхъ грамотниковъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ. См. главу VIII.

525 Такого рода выраженія встрѣчаются почти во всѣхъ жалованныхъ грамотахъ, и при томъ какъ древнѣйшихъ, такъ и позднѣйшихъ. Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Тверскихъ Князей Тверскому Отрочу монастырю (1311—1365) сказано: «А хотя воли повелѣнь имати на тѣхъ, у кого будутъ грамоты наши жалованные, на монастырскихъ людехъ ни тогда ни кто не еми ничего, по сеі нашей грамотѣ» («Акты Эксп.», т. I, N. 5). Въ жалованной грамотѣ Вел. Князя Василія Дмитріевича Спасо-Благовѣщенскому монастырю (1423 г.) сказано: «А на которые грамоты свои грамоты даю, а на сію грамоту нныя мои грамоты нѣтъ» (Тамъ же, т. I, N. 21). Въ жалованной грамотѣ Великаго Князя Василія Ивановича Троицкому Сергіеву монастырю (1517): «А у кого будутъ у нашихъ намѣстниковъ и у волостелей на грамотчики грамоты, а на сию мою грамоту грамоты нѣтъ» (Тамъ же, т. I, N. 164). Въ жалованной грамотѣ Царя Шаалая Троицкому Бѣлопесоцкому монастырю (1532): «Тако же есмь ягумена Сергія съ братьею пожаловалъ: котораго своего намѣстника Каширскаго пожалую, дамъ ему на грамотчики грамоту, и на сию мою грамоту грамоты нѣтъ» (Тамъ же, т. I, N. 175). Въ жалованной грамотѣ Михайла Федоровича Кирилову Бѣлозерскому монастырю сказано: «А кому дамъ жалованную грамоту на грамотѣ, въ которомъ городѣ ни буди и въ Поморѣ, пожалую язъ, Царь и Великій Князь, Михайло Федоровичъ, всеа Русіи, а на сию мою грамоту грамоты и наказовъ нѣтъ» («Акты Историч.», т. III, N. 61). Въ его же жалованной грамотѣ Новоспасскому монастырю (1615): «Также есмь Архимарита Юсифа съ братьею пожаловалъ: коли велю язъ, Царь и Великій Князь съ тарханей со всѣхъ какую свою дань взяти, для какихъ нужныхъ дѣлъ, и тогда о сеі тархани доложить Намъ будетъ: велимъ съ сего тархани какую дань взяти, и тогда возмутъ по Нашему указу, а безъ Нашего указу съ сеі тархани не имаютъ у нихъ никакихъ податей» (Тамъ же, т. III, N. 60). Въ жалованной грамотѣ Алексія Михайловича Московскому Новодѣвичьскому монастырю (1662): «А кому даримъ свою Царскую жалованную грамоту на грамотчики, а на сию нашу жалованную новаго дѣвича монастыря грамоту грамоты нѣтъ» («Акты Истор.», т. IV, N. 166).

Побужденія къ пожалованію духовенству грамотъ такого рода были вообще тѣ же самыя, какъ и къ надѣленію его вотчинами. Въ частности первое мѣсто между ними занимали любовь къ вѣрѣ, уваженіе къ духовенству ³²⁴ и мысль о душеспасительности великаго дѣйствія, совершеннаго въ его пользу. ³²⁵ Другой, не менѣе

³²⁴ На это побужденіе указываютъ самыя жалованныя грамоты; во многихъ изъ нихъ встрѣчаются слѣдующія выраженія: «Язь Князь Великій, Пречистые дѣля Богоматери и Великаго Чудотворца Кирила, игумена Касьяна съ братьею Кирилова монастыря пожаловалъ» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 186. Грамота Василя Темнаго (1448—1462) Кирилову монастырю), или: «Пречистые ради Богородицы и честиаго ея Успенья.... се язь.... пожаловалъ» (Тамъ же, т. I, N. 203. Гр. Вологод. Кн. Андрея (1471) тому же монастырю); или: «пожаловалъ есми Бога дѣля и Святаго дѣля Юрія» («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 4. — Грамота Великаго Князя Ивана Калиты (XIV в.) Новгородскому Юрьеву монастырю), или: «Святаго дѣля Спаса и Святаго дѣля Благовѣщенья.... се язь.... пожаловалъ» (Тамъ же, т. I, N. 21. Грамота Великаго Князя Василя Дмитріевича Спасо-Благовѣщенскому монастырю), или: «Се язь.... отца своего для Юны Митрополита Кіевскаго и всеа Руси, пожаловалъ есмь....» (Тамъ же, т. I, N. 63. Грамота В. К. Василя Темнаго (1460) крестьянамъ митрополичьяго села Порѣцкаго), или: «Се язь Князь.... отца своего для Филипа Митрополита всеа Руси пожаловалъ есмь» (Тамъ же, т. I, N. 75). Грамота Дмитровскаго Князя Юрія (1465) Ильинскому монастырю) и т. под. Къ этому надо прибавить, что большая часть жалованныхъ грамотъ даны были по просьбѣ самаго духовенства; многія изъ нихъ начинаются словами: «Били ми челомъ N монастыря игумень N. съ братьею» (См., на пр., «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 76) и «Дополн. къ Акт. Истор.», N. 186). По большей части при этомъ излагалось и самое содержаніе просьбы; на пр., въ жалованной грамотѣ Углицкаго Князя, Дмитрія Ивановича (1585) Покровскому монастырю сказано: «Что били они намъ челомъ, а сказали: Монастырь, де, Покрова Пресвятыя Богородицы опустѣлъ отъ великихъ податей, братья разошлись, а вотчина ихъ монастырская вся пуста, а податей, де, они съ тое монастырскоіи вотчины платили съ пуста, съ 200 безъ чети, а окупали, де, тѣ сохи монастырскою казною, и нынѣча, де, въ монастырь скудость великая, тое имъ своей монастырскоіи вотчины окупати не чѣмъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ на ту ихъ монастырскую вотчину и на слободку дати своя жалованная грамота» («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 329).

³²⁵ Слѣды этого побужденія также замѣтны въ жалованныхъ грамотахъ; такъ, на пр., грамота Тверскихъ Князей Тверскому Отрочу монастырю (1361—1365) начинается словами: «Во имя Св. Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, се ми рабы святыя Троица.... (слѣдуетъ исчисленіе Князей, дающихъ грамоту) ... Бога дѣля и своего дѣля спасенья, пожаловали есмы отца своего Архимандри-

важною цѣлью выдачи жалованныхъ грамотъ было желаніе окончательно обезпечить содержаніе и благосостояніе духовнаго сословія, что могло бы, не смотря на многочисленныя имѣнія, и не быть достигнуто, если бы имѣнія эти не освобождены были отъ тягостныхъ поборовъ и если бы вотчинныя права Церкви не были ограждены надежнымъ образомъ отъ самовластныхъ поступковъ мѣстныхъ начальствъ и сильныхъ людей.³²⁶ На эту цѣль указываютъ всего яснѣе самое содержаніе грамотъ и сущность тѣхъ привилегій, которыя предоставляемы были духовенству. Кромѣ того особыми, случайными поводами къ выдачѣ, или подтвержденію, жалованныхъ грамотъ служили иногда бѣдность монастыря,³²⁷ разореніе его вѣ-

та, кто ни будетъ у Св. Богородицы, дали есмь сю милостыню церкви Св. Богородицы, Отрочью монастырю, на память преставившимся отъ сего житья роду нашему, а намъ пребывающимъ въ житиіи семь за вѣздоровіе». («Акт. Арх. Эксп. т. I, N 5. См. Тамъ же, N 34»). Жалованная грамота Тверскаго Великаго Князя Бориса Александровича Срѣтескому монастырю (1437—1461) начинается словами: «Милости ради Устрѣтеня и своего ради спасенія, се азъ пожаловалъ» (Тамъ же, т. I, N. 35). Жалованная грамота Тверскаго Великаго Князя Михайла Борисовича Троицкому Сергіеву монастырю (1465) начинается слѣдующимъ образомъ: «Милости ради Святыя и Живоначальныя Троицы, своего ради спасеня, се азъ.... пожаловалъ». (Тамъ же, т. I, N. 78, 79); въ жалованной грамотѣ Бѣлозерскаго Князя Михайла Андреевича Кирилову монастырю (1485) сказано въ началѣ: «Пречистыя ради Богородицы и Честнаго ея Успеня, и Чудотворца дѣля Кирила, и своего ради спасенія», и въ концѣ: «и ты бѣ игумень и велъ братья молили Бога и Пречистую Богородицу и Чудотворца Кирила о моемъ здорovie» (Тамъ же, т. I, N. 114).

³²⁶ Всего яснѣе, какъ сказано въ текстѣ, указываетъ на эту цѣль самое содержаніе жалованныхъ грамотъ (Объ этомъ см. ниже). Отчасти на это указываютъ и слѣдующія выраженія, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ грамотахъ. «и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти та ихъ монастырская вотчина.... обѣдѣти, на церковное строеніе, и на ладанъ, и на вино церковное, и на свѣчи, и въ хлѣбныя и денежныя руги мѣсто». («Допол. къ Акт. Истор.», т. I, N. 141.). Грамот. Федора Ивановича Введенскому монастырю 1597 г.); или: «а сія пошнина придана къ Великому Воскресенью на воскъ да на темьянъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 100. Грам. Бѣлозерскаго Князя Михайла Андреевича Череповскому Воскресенскому монастырю 1473—1486 годовъ).

³²⁷ Такъ, на прим., мы уже видѣли выше, что жалованная грамота Углицкаго Князя, Дмитрія Ивановича, Покровскому монастырю дана была изъ уваженія къ бѣдности послѣдняго. См. выше прим. 324.

шними, или внутренними, врагами, ³²⁸ особыя заслуги, оказанныя имъ Правительству, ³²⁹ притѣсенія со стороны мѣстныхъ начальствъ ³³⁰ и т. под. Наконецъ, если разсматривать отдѣльно привилегіи, которыя давались духовенству, то легко замѣтить, что существовали еще особенныя, ближайшія побужденія къ предоставленію каждой изъ нихъ въ частности. Побужденія такого рода означены будутъ ниже, при обзорѣни самаго существа этихъ привилегіи. Съ другой стороны, нельзя не упомянуть здѣсь и о тѣхъ общихъ причинахъ, которыми обуславливалось обыкновеніе опредѣлять права и обязанности не только духовенства, но и всѣхъ вообще сословіи не общими узаконеніями, а спеціальными жалованными грамотами. Причины эти заключались, во первыхъ, въ разрозненности и обособленіи всѣхъ элементовъ тогдашняго общества, въ стремленіи каждаго изъ нихъ отдѣлиться рѣзко отъ всѣхъ другихъ и образовать для себя совершенно особый кругъ правъ, совершенно самостоятельную сферу дѣйствія; а во вторыхъ, въ страдательномъ положеніи тогдашней законодательной власти, которая, при господствѣ обычая, служившаго первоначально важнѣйшимъ источникомъ права, не иначе могла обнаруживать свою дѣятельность, какъ только признаніемъ юридическихъ началъ, образовавшихся независимо отъ нея, или же установленіемъ въ пользу извѣстныхъ, опредѣленныхъ лицъ частныхъ, спеціальныхъ изъятій изъ общаго, имѣвшаго силу закона, обычая. Установленіе такихъ изъятій, такихъ исключеній изъ общаго правила, привилегіи въ обширномъ смыслѣ этого слова, составляло всегда и вездѣ естественный и необходимый переходъ отъ господства обычнаго права къ

³²⁸ Такъ, на пр., жалованная грамота Михайла Федоровича Кириллову Бѣлозерскому монастырю (1613) дана въ слѣдствіе того, что «ихъ вотчины Польскіе и Литовскіе люди, и Черкасы, и Казаки занутошили и разорили; а въ тѣхъ, де, ихъ монастырскихъ вотчинахъ въ службахъ и въ Поморскихъ промыслахъ братія и служки побиты, а иные перемучены, и каша, де, монастырская, деньги и лошади, и хлѣбъ, и великіе годовые запасы поиманы, а иные поженены, и отъ того, де, выпѣ монастырь оскудѣлъ, и братія, и служки, и служебники изъ монастыря бредутъ розно, и въ монастырь, де, имъ въ осаду сидѣти не съ кѣмъ». («Акт. Истор.», т. III, N. 61).

³²⁹ Такъ, на пр., за особыя услуги, оказанныя Царицѣ Марѣ Ивановнѣ Толуйскимъ священникомъ, Ермолаемъ Герасимовымъ, ему дана была обильная грамота Царемъ Михайломъ Федоровичемъ въ 1614 году («Акт. Ист.», т. III, N. 9).

³³⁰ См. выше прим. 318 и ниже прим. 412, 440, 475.

самостоятельности законодательной власти. То же самое было и въ Россіи, гдѣ, такъ называемыя, жалованныя грамоты, въ теченіи весьма долгаго времени, являлись, если не единственнымъ, то, по крайней мѣрѣ, важнѣйшимъ органомъ образованія и развитія юридическихъ началъ. Въ древней Россіи этимъ путемъ опредѣлялись преимущественно права и обязанности какъ цѣлыхъ сословій, такъ и отдѣльныхъ лицъ. По этому-то, всякій разъ, какъ монастырь пріобрѣталъ себѣ новое имущество, онъ считалъ необходимымъ испросить на него отъ Правительства особую жалованную грамоту и считалъ это необходимымъ по тому, что безъ такой грамоты онъ не могъ бы знать тѣхъ правъ, которыя принадлежали ему надъ этимъ имуществомъ: «Билъ ми челомъ, сказано въ одной грамотѣ Великой Княгини Маріи Ярославны. Троицы Сергіева монастыря игуменъ Спиридоній съ братьею о томъ, что имъ далъ въ домъ живоначальныхъ Троицы Василиіи Борисовичъ сельцо Егорей святый въ помѣстье, въ моеи волости въ Нерехтѣ, къ ихъ сельцу къ Лихоревскому, и на то сельцо Егорьевское, и на Лихоревское, и на деревни, моеи Великія Княгини грамоты жалованныя у нихъ нѣтъ, по чему у нихъ ходити волостелю, и тиуну, и праветчику; и вы бѣ у нихъ въ судѣ, и въ кормѣхъ, и въ поборѣхъ, и во всѣхъ пошлинахъ ходили по моеи, Великія Княгини, грамотѣ жаловальной, по той, какова у нихъ моя грамота жалованная на ихъ сего Федоровское и на деревни». ³³¹

Спрашивается теперь: что могло побуждать Хановъ Золотой Орды къ дарованію Русскому духовенству обширныхъ привилегій, къ выдачѣ ему, такъ называемыхъ, ярлыковъ? Понятно, что побужденія Монгольскихъ Хановъ, издали владычествовавшихъ надъ Россіею, не могли быть одинаковы съ побужденіями Русскихъ Великихъ Князей, настоящихъ и законныхъ Государей страны. Но въ чемъ именно состояли эти побужденія? Это другой вопросъ, которому различные писатели даютъ и рѣшенія, совершенно различныя. Выше мы уже имѣли случай замѣтить, что, по мнѣнію однихъ ученыхъ, Монгольскіе Ханы имѣли при этомъ виды политическіе, т. е., желали привлечь на свою сторону духовенство, чтобы воспользоваться для утвержденія своего господства надъ Россіею могуществомъ этого сословія и вліяніемъ его какъ на Князей, такъ и на народъ. По мнѣнію другихъ писателей Монголами руководили въ этомъ случаѣ

³³¹ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 84.

не столько политическія, сколько религіозныя соображенія. При ихъ доказанной вѣротерпимости, соединенной съ неограниченнымъ суевѣріемъ, весьма естественно, что они дорожили одинаково молитвами всякаго духовенства, къ какому бы исповѣданію оно ни принадлежало. Которое изъ двухъ мнѣній справедливѣе?—рѣшить трудно; весьма быть можетъ, что оба они имѣютъ свою долю истины, но во всякомъ случаѣ первое есть только догадка. тогда какъ подтвержденіемъ втораго могутъ служить самыя Ханскіе ярлыки, въ которыхъ не встрѣчается никакихъ слѣдовъ политическаго разчета, а напротивъ прямо высказываются религіозныя побужденія. «И онъ, т. е., Митрополитъ, сказано въ одномъ изъ нихъ, какъ сядетъ на своемъ столѣ, молитъ Бога за насъ и за наше племя въ родъ и родъ, и молитву воздаетъ». «Гдѣ сей Іона, сказано въ другомъ, Митрополитъ молебникъ за насъ молится, отъ первыхъ добрыхъ временъ и доселѣ, тако жъ и иныя церковныя молебницы, ино не надобе имъ мзда, ни которая пошлина, и не емлютъ у нихъ ничего, занеже они молитву за насъ творятъ къ Богу». Такія же выраженія встрѣчаются и во всѣхъ другихъ, сохранившихся до насъ ярлыкахъ. 532

⁵³² Первое изъ приведенныхъ нами мѣстъ находится въ ярлыкѣ Атюляка Митрополиту Мяханлу: второе — въ ярлыкѣ Тайдулы Митрополиту Іонѣ. Въ ея же ярлыкѣ Митрополиту Теогносту сказано: «Отъ давныхъ добрыхъ временъ и доселѣ, что зовутся богомольцы, и весь поповскій чинъ, тѣмъ не надобѣ ни которые пошщины, занеже самому Богу молятся за насъ и за наше племя въ родъ и родъ»; въ Менгу-Темировомъ ярлыкѣ сказано: «Пожаловали поповъ и чернцовъ и всѣхъ богодѣльныхъ людей, да правымъ сердцемъ молятъ за насъ Бога и за наше племя, безъ печали, и благословляютъ насъ»; и далѣе: «а попове отъ насъ пожалованы по первымъ грамотамъ, Бога молятъ стояще и насъ благословляюще; аще ли кто имать неправымъ сердцемъ за насъ молити Бога, ино тотъ грѣхъ на немъ будетъ»; въ ярлыкѣ Бердибека Митрополиту Алексію читаемъ: «Чингисъ царь и первые цари отцы наши, жаловали церковныхъ людей, кон за нихъ молился, молебники, и весь чинъ поповскій. Такъ молва, напсали есмя: какова дань ни будетъ, или пошлина, ино того тѣмъ ни видѣти, ни слышати не надобѣ, чтобы въ упокоен Богу молился и молитву воздавали, такъ молва, ярлыки подавали».... «Потому жъ есмя Алексія Митрополита пожаловали: какъ сядетъ на своемъ столѣ, и молитву воздаетъ къ Богу за насъ и за наше племя, такъ есмя молвила»; а въ концѣ: «А о насъ Богу молися, занеже ты преже, а мы о томъ не молвимъ ничего».

Относительно формы Ханскіе ярлыки довольно рѣзко отличались отъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Русскими Князьями и Царями съ одной стороны, и духовными властями съ другой. Число и распоряженіе составныхъ частей одинаковы или, по крайней мѣрѣ, сходны почти во всѣхъ ярлыкахъ. Всѣ они начинаются словами: «Безсмертнаго Бога силою», или однозначащими; ³⁵³ далѣе слѣдуетъ означеніе характера грамоты, посредствомъ выраженій: такого-то Хана «слово» или такой-то Ханъ «слово рекъ», ³⁵³ и подробное исчисленіе всѣхъ должностныхъ лицъ, къ которымъ обращается это слово. ³⁵⁵ За этимъ излагаются въ ярлыкахъ побужденія къ

³⁵³ Ярлыкъ Узбека начинается слѣдующимъ образомъ: «Вышняго и безсмертнаго Бога силою, и волею, и величествомъ, и милостію его мноюю». Въ началѣ другихъ ярлыковъ мы находимъ слѣдующія выраженія: «Безсмертнаго Бога силою и величествомъ» (ярлыкъ Бердбека и Атюляка); «Вышняго Бога силою, и вышня Троицы волею» (ярлыкъ Менгу-Темира). Только въ ярлыкахъ, данныхъ Ханшею Тайдулою, не находимъ мы подобныя выраженія. По мнѣнію Г. Григорьева (см. его сочиненіе: «О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ», стр. 58—60), словами: «Безсмертнаго Бога силою» и подобными имъ, Ханъ означалъ, что властію своею считаетъ себя обязаннымъ одному Богу, или Небу, но Тайдула, какъ женщина, не могла сказать этого про себя; если она и имѣла власть давать ярлыки, то власть эту имѣла въ качествѣ жены Ханской и, слѣдовательно, обязана ею была не Богу, а своему мужу.

³⁵⁴ За выраженіями, означенными въ предшествовавшемъ примѣчаніи, слѣдуютъ въ каждомъ ярлыкѣ слѣдующія: «Менгутемирово слово» (ярлыкъ Менгу-Темира); «Ябляково слово» (ярлыкъ Узбека); «изъ дѣдъ и прадѣдъ, Бердебеково слово» (ярлыкъ Бердбека); «изъ дѣдъ и изъ прадѣдъ, отъ первыхъ Царей и отъ отецъ нашихъ, Атюлякъ Царь слово рекъ, Мамаевою мыслию дядиною» (ярлыкъ Атюляка). Тайдулинъ ярлыкъ лачинаются прямо съ такихъ выраженій: «Тайдулино слово» (ярлыкъ Митрополиту Іонѣ); По Зенебекову ярлыку: «Тайдулино слово» (ярлыкъ Митрополиту Θεоносту и Алексѣю). Выраженія: «Изъ дѣдъ и прадѣдъ», — «Мамаевою мыслию дядиною» и «по Зенебекову ярлыку» указываютъ на одну изъ побудительныхъ причинъ къ выдачѣ грамотъ.

³⁵⁵ «Людскимъ Баскоюмъ, и Княземъ и полководнымъ Княземъ, и данщикомъ, и писцомъ, и мимотѣдющимъ посломъ, и сокольникъ, и пардусникомъ, и бураложникъ, и всемъ пошленикомъ» (ярлыкъ Менгу-Темира). «Всѣмъ нашимъ Князямъ великимъ, и среднимъ, и нижнимъ, и сильнымъ Воеводамъ и Вельможамъ, и Княземъ нашимъ удѣльнымъ, и Дорогамъ славнымъ, и польскимъ (или «полчнымъ») Княземъ высокимъ и нижнимъ, и книжникомъ, уставодержальникомъ и учительнымъ людскимъ повѣстникомъ, и сбирателемъ, и Баскакомъ, и посломъ нашимъ, и гонцомъ, и данщикомъ, и писцомъ, и мимотѣд-»

иль выдачѣ, ³⁵⁶ самыя преимущества и льготы, ими предоставляе-

щимъ посломъ, и ловцомъ нашимъ, и сокольникомъ, и пардусникомъ, и всѣмъ людямъ, высокимъ и низкимъ, малымъ и великимъ, нашего царства, по всѣмъ нашимъ странамъ, по всѣмъ нашимъ улусамъ, гдѣ наша, Бога безсмертнаго силою, власть держитъ и слово наше владѣеть» (ярлыкъ Узбека); «Татарскимъ улуснымъ и ратнымъ Княземъ, Муалбегияю мыслию, волостнымъ сапомъ дорогамъ и Княземъ, и писцомъ, и таможникомъ, и побережникомъ, и мимохожимъ посломъ, и сокольникомъ, и пардусникомъ, и бураложникомъ, и Заставщикомъ, и лодейникомъ, и закезинкомъ, и всѣмъ пошлинникомъ, или кто на каково дѣло не поѣдетъ, и всѣмъ многимъ людямъ» (ярлыкъ Бердибека); «Орднскимъ и улуснымъ всѣмъ и ратнымъ Княземъ, и писцемъ, и таможникомъ, и побережникомъ и мимохожимъ посломъ, и сокольникомъ, и Пардусникомъ, и бураложникомъ, и сотникомъ, и заставщикомъ, и лодейникомъ, или кто на кого дѣло не поидетъ, и многимъ людямъ» (ярлыкъ Атюляка); «Орднскимъ улуснымъ Княземъ, и волостнымъ и огороднымъ и сельскимъ дорогамъ, и таможникомъ, и побережникомъ, и мимохожимъ Посломъ, или кто на каково дѣло поидетъ, ко всемъ пошлинникомъ» (ярлыкъ Тайдулы Митрополиту Феогносту); «Къ темнымъ и къ тысячнымъ Княземъ, и сотникомъ, и десятникомъ, и волостителемъ и городнымъ дорогамъ, и Княземъ, и мимохожимъ посломъ, и ко многимъ людямъ, и всемъ приказникомъ» (ярлыкъ Тайдулы Митрополиту Алексѣю). Только въ одномъ ярлыкѣ Тайдулы Митрополиту Юнгѣ нѣтъ подобнаго исчисления. Значеніе всѣхъ этихъ названій Монгольскихъ чиновниковъ объясняется въ статьѣ Г. Бѣляева, посвященной именно этому предмету и помѣщенной въ «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи» (изд. 5, Казачева. Москва, 1850, отд. I.

³⁵⁶ Въ слѣдъ за исчисленіемъ чиновниковъ, къ которымъ обращается Ханское слово, въ ярлыкѣ Менгу-Темировомъ встрѣчаемъ слѣдующее: «Чингій Царь, потомъ кто ни будетъ, дали есмь жалованныя грамоты Русскимъ Митрополитамъ и церковнымъ людямъ, тако молвяхи: чтобъ есте и послѣдніе Цари, по тому жъ пути, пожаловали поповъ и чернцовъ и всѣхъ богодѣльныхъ людей, да правымъ сердцемъ молятъ за насъ Бога, и за наше племя, безъ печали, и благословляють насъ, и не надобе имъ дань, и тамга, и полужное, ни ямъ, ни подводы, ни война, ни кормъ. И какъ первые Цари ихъ пожаловали, и мы Богу моляся, и ихъ грамотъ не изыначивая, по тому жъ жалуемъ». Въ ярлыкѣ Бердибека: «Чингисъ Царь и первые цари, отцы наши, жаловали церковныхъ людей, кои за нихъ молилися, молебники, и весь чинъ поповскій. Такъ молвля, написали есмь: какова дань ни будетъ, или пошнина, ино того тѣмъ ни видѣти, ни слышати не надобѣ, чтобы въ упокои Бога молиши, и молитву воздавали, такъ молвля, ярлыкъ подавали. И то увидавши, всё, иже по нихъ, иныи Цари ярлыкы свои давали. И мы нынѣ, первыхъ ярлыковъ не изыначивая, и думаемъ, по тому жъ есмь Алексѣя Митрополита пожаловали». Въ ярлыкѣ Атюляка: «Отъ первыхъ Царей при Чингисъ Царь, и по немъ иныи Цари, Азия и Бердебекъ, и тѣи

мыя, ³³⁷ и наконецъ запрещеніе посягать на эти преимущества, съ угрозою строгаго наказанія всякому возможному нарушителю. ³³⁸

жаловали церковныхъ людей, а они за нихъ молились. И весь чинъ поповскій, и всія церковніи люди, не токмо жаловали ихъ, какова дань ни буди, или какая пошыва, или которые доходы, или заказы, или работы, или сторожа, или кормы, ино тѣмъ церковнымъ людямъ ни владѣти, ни слышати того не надобы, чтобъ въ упокомъ Бога моляли, и молитву за нихъ воздавали къ Богу. Да и по ихъ кто ни будетъ, всѣ тѣ, обыскавъ, ярлыки подавали. И нынѣ мы, по первомъ ярлыкомъ изыскавши и удумавши, и думавъ, не изыначиваемъ первыхъ ярлыковъ, по тому жъ сего Митрополита Михайла пожаловали есмя». Въ ярлыкѣ Тайдулы Теогносту: «Отъ давныхъ добрыхъ временъ и доселѣ, что зовутся богомольцы, и весь поповскій чинъ, тѣмъ не налобѣ ни которые пошлыны, занеже самому Богу молятся за насъ и за наше племя въ родъ и родъ, и молитву воздаютъ; такъ молва, Теогноста Митрополита Царь пожаловалъ, со алоу тамгоу ярлыкъ далъ. И мы первыхъ ярлыковъ не изыноча, тако жъ молва, Теогносту Митрополиту съ нишенемъ грамоту дали есмя». Въ двухъ другихъ Тайдуловыхъ ярлыкахъ, а также въ ярлыкѣ Узбека, тотчасъ послѣ исчисленія должностныхъ лицъ, къ которымъ обращается Ханъ съ своимъ словомъ, слѣдуетъ исчисленіе самыхъ преимуществъ, предоставляемыхъ Митрополиту и церковнымъ людямъ. Впрочемъ, какъ въ нихъ, такъ и во всѣхъ другихъ ярлыкахъ съ изложеніемъ этихъ преимуществъ постоянно соединяются и перепутываются такія выраженія, которыми частію объясняются побужденія Хановъ къ выдачѣ ярлыковъ, частію налагается прямо на Митрополитовъ и церковныхъ людей обязанность молить Бога за Царя и за весь его родъ. См. ниже прим. 369—374. и выше прим. 332.

³³⁷ См. ниже прим. 369—374.

³³⁸ Въ концѣ Менгу-Темирова ярлыка сказано: «И въ томъ, и такъ что будетъ, молва, сему Митрополиту грамоту сію дали есмя. И сію грамоту выдаще и слышаще попове и черницы, ни дани, ни иного чего не дають; а кто возьметъ Баскаци ваши и Кияжіе писцы, и поплужницы, и тамошницы, и они по величій азѣ не извинятся, и смертію да умреть. Тако молва, ярлыкъ далъ». Въ концѣ Узбекова: «Такъ слово наше учинено, и дали есмя Петру Митрополиту грамоту, сію крѣпости ему дла, да сію грамоту выдаще и слышаще вси людіе и всѣ церкви, и всѣ монастыри, и всѣ причты церковные, да не преслушаютъ его ни въ чѣмъ, но послушни ему будутъ, по ихъ закону и по старинѣ, какъ у нихъ изстари идетъ. Да пребываетъ Митрополитъ правымъ сердцемъ, безъ всякіе скорби и безъ печали, Бога моли о насъ и о нашемъ царствѣ. А кто вступится въ церковное и въ Митрополичье, и на того гдѣвъ будетъ Божій, а по нашему великому истязанію не извинятся ни чѣмъ же, и умреть злою казнію. Такъ ярлыкъ данъ. Такъ молва, слово наше учинило». Въ другихъ ярлыкахъ короче; въ Вердибековомъ: «Такъ рекше, и ярлыкъ съ алоу

Въ заключеніе означаются годъ, мѣсяцъ и день, когда писанъ ярлыкъ по Монгольскому, а иногда и Мусульманскому лѣтосчисленію, ⁵³⁹ мѣсто, гдѣ находилась Орда во время написанія ярлыка, ⁵⁴⁰ и наконецъ имена лицъ, докладывавшихъ и писавшихъ ярлыкъ. ⁵⁴¹

Жалованныя грамоты Русскихъ Князей и Царей, относительно формы, значительно разнятся между собою и могутъ быть раздѣлены на нѣсколько разрядовъ. Прежде всего слѣдуетъ отличить между ними грамоты жалованныя (въ собственномъ смыслѣ) отъ грамотъ подтвердительныхъ. Первые, въ свою очередь, могутъ быть раздѣлены на нѣсколько разрядовъ: одни написаны были на имя тѣхъ монастырей, или лицъ духовнаго званія, которымъ давались, другія на имя тѣхъ должностныхъ лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ находилось

тамгою дали еси на утверженіе вамъ». Въ Атюляковомъ: «Такъ рекши, утвердихомъ со алою тамгою ярлыкъ». Въ Тайдулиномъ Іонѣ: «Такъ молва, грамоту дали еси». Въ ея же Θεогносту: «Такъ молва, на утверженіе нынѣшнюю грамоту дали». Въ ея же Алексѣю: «А кто пакы смы учинить, и онъ на великой пошнѣ перемолвить самъ; такъ молва, нищенную грамоту дали еси». Впрочемъ, подобныя же выраженія встрѣчаются и въ серединѣ ярлыковъ, при самомъ исчисленіи преимуществъ, предоставляемыхъ Церкви. См. ниже прим. 369—374.

⁵³⁹ «Заячьяго лѣта, осеняго перваго мѣсяца, въ 4-й день Ветха» (ярлыкъ Менгу-Темира); «таковою крѣпостію утвердилъ Заячьяго лѣта, осѣняго перваго мѣсяца 4 Ветха» (ярлыкъ Узбека). «Дали еси Овечья лѣта, Дарыка въ семь сотъ осьмое лѣто, Солгата мѣсяца, въ день Нова» (ярлыкъ Атюлека); «Тешгуя лѣта, десятаго мѣсяца въ 10 Нова, Солгата мѣсяца въ семь сотъ осьмое» (ярлыкъ Бердибека); «Етя году, Арама мѣсяца во 2 Ветха» (ярлыкъ Тайдулы Алексѣю); «Заячьяго лѣта, Арама мѣсяца, въ 8 день Нова» (ярлыкъ Θεогносту); «Виннаго лѣта, осмога мѣсяца, въ 6 Ветха» (ярлыкъ Тайдулы Іонѣ). Объясненіе всѣхъ этихъ выраженій см. у г. Григорьева (стр. 86—93).

⁵⁴⁰ «На помнхъ писанъ и данъ» (ярлыкъ Узбека); «на великомъ лузѣ на рѣчномъ орда кочевала» (ярлыкъ Атюлека); «на Желтой трости орда кочевала» (ярлыкъ Тайдулы Іонѣ); «въ Варгѣ орда кочевала» (ярлыкъ Тайдулы Θεогносту); «на Телы писаны» (ярлыкъ Менгу-Темира); «орда кочевала на Каонгѣ» (ярлыкъ Бердибека); «Орда кочевала на Вули станѣ» (ярлыкъ Тайдулы Алексѣю). Объясненіе этихъ выраженій см. также у г. Григорьева (стр. 93—95).

⁵⁴¹ «А жалобу положилъ Тайбога Айтача, Мухтаръ, Учагун, Карапчин писали» (ярлыкъ Тайдулы Θεогносту); «Валбога, Услинъ, Варян, Ягатлан, Кутлубуга и тѣ головные князи жалобу клали. Сегунчъ, Темирѣ, Мюрбокшен писали» (ярлыкъ Бердибека); «Семаръ Ходча жалобу положилъ» (ярлыкъ Тайдулы Алексѣю). Въ другихъ ярлыкахъ имена докладчиковъ и писцовъ не означены.

духовное заведеніе, получавшее извѣстныя права въ порядкѣ финансовомъ, или судебномъ. Различіе между двумя послѣдними видами относилось, разумѣется, не къ содержанію, а только къ формѣ; по содержанію, и тѣ и другія были жалованными грамотами, но въ отношеніи къ формѣ назначеніе это могло быть дѣйствительно при- мѣнено только къ первымъ, ибо вторыя писались обыкновенно совершенно также, какъ и всѣ другія сообщенія высшаго Правительства съ подчиненными ему лицами, Жалованныя грамоты, въ тѣс- номъ смыслѣ этого слова, были опять разнаго рода: одни заключа- ли въ себѣ исчисленіе всѣхъ вообще правъ, предоставлявшихся мо- настырю надъ его вотчиною, ³⁴² другія относились только къ ка- кой либо одной опредѣленной привилегіи, ³⁴³ третьи, наконецъ,

³⁴² Таковы, на пр., жалованная грамота Ивана III Троицкому Сергіеву монастырю на Бѣжецкую его вотчину, 1494 года («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 131); жа- лованная грамота В. Князя Василія Ивановича Владимірскому Дмитріевскому собору 1515 года (Тамъ же, т. I, N. 159); жалованная грамота Ивана IV Кюрьельскому Николаевскому монастырю, 1542 года («Акты Истор.», т. I, N. N. 141); его же жалованная грамота Вассіановой Строкинской пустыни, 1547 года (Тамъ же, т. I, N. 147); жалованная грамота Михайла Фодоровича Тол- вуйскому священнику Герасимову, 1614 года (Тамъ же, т. III, N. 9) его же жалованная грамота Патріарху Филарету, 1619 года (Тамъ же, т. III, N. 82), и многія другія. Отличительное свойство грамотъ этого разряда состоятъ въ томъ, что въ нихъ исчисляется весь кругъ привилегій, предоставленныхъ мона- стырю, или лицу духовнаго званія, и что цѣль ихъ выдачи заключается не въ дарованіи только извѣстному духовному заведенію какого либо одного опредѣ- леннаго преимущества, но въ общемъ опредѣленіи его правъ и степени власти надъ принадлежащимъ ему имѣніемъ.

³⁴³ Таковы, на прим., жалованныя грамоты Василія Темнаго Троицкому Сергіеву монастырю (1428—1436) о томъ, чтобы Воеводы и ѣздоки не ѣздили мимо монастыря, не ставились въ немъ и кормовъ не брали («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 24); Ивана III тому же монастырю (1485, о дачѣ ему пристава для по- чинки людей, въѣзжающихъ безъ доклада въ монастырскіе лѣса (Тамъ же, т. I, N. 112); Углицкаго Князя Дмитрія Ивановича тому же монастырю (1506 г.) объ освобожденіи людей его отъ пошлинъ (Тамъ же, т. I, N. 146); Ивана IV тому же монастырю (1533) на судныя сроки его крестьяномъ (Тамъ же, т. I, N. 178); Царя Шигаляя Шигалировича тому же монастырю (1543) о безпрепятственномъ въѣздѣ монастырскихъ приказниковъ въ Царевы лѣса и объ освобожденіи отъ пошлинъ монастырскаго суда (Тамъ же, т. I, N. 199); Ивана IV тому же монастырю (1545) о повсемѣстномъ освобожденіи отъ по- шлинъ запасовъ, провозимыхъ въ этотъ монастырь изъ его вотчинъ (Тамъ же, т.

единили въ себѣ пожалованіе монастырю имущества съ исчисленіемъ правъ, на это имущество предоставленныхъ. ³⁴⁴ Впрочемъ, различія эти не заключали въ себѣ ничего существеннаго, или особенно важнаго, такъ что форма всѣхъ актовъ этого рода въ существѣ своемъ была одинакова. Всѣ они заключали въ себѣ слѣдующія составныя части: 1) означеніе имени Князя, или Царя, отъ котораго давалась

I, N. 203,, и многія другія. Грамотъ этого рода дошло до насъ особенно много. Относительно формы, они отличаются отъ перваго рода грамотъ только тѣмъ, что заключаютъ въ себѣ не полное опредѣленіе правъ монастыря, а только означеніе извѣстной, специальной привилегіи, ему предоставленной. Онѣ по этому самому короче грамотъ перваго рода, но, не смотря на то, заключаютъ въ себѣ всѣ тѣ же составныя части.

³⁴⁴ Такова, на пр., жалованная грамота Углицкаго Князя Дмитрія Юрьевича Троицкому Сергіеву монастырю (1440), о пожалованіи ему села Присѣпкаго и о предоставленіи ему разныхъ преимуществъ по владѣнію этимъ селомъ («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 37); жалованная грамота Царя Мегмедъ-Амина тому же монастырю (1498) на лѣса въ Каширскомъ уѣздѣ, съ предоставленіемъ разныхъ преимуществъ по владѣнію ими (Тамъ же, т. I, N. 135); жалованная грамота Волоцкаго Князя, Федора Борисовича, Юсифову Волоколамскому монастырю на деревню и слободку, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ полатей и съ предоставленіемъ имъ разныхъ другихъ преимуществъ (Тамъ же, т. I, N. 136); жалованная грамота Михайла Федоровича Новоспасскому монастырю (1615) на третью долю Варужской волости и на разныя преимущества по владѣнію его («Акты Истор.», т. III, N. 60); его же жалованная грамота Кирилло-Бѣлозерскому монастырю (1613 г.) на посадъ Ненокоцкій и на разныя привилегіи по владѣнію имъ (Тамъ же, т. III, N. 61), и многіе другія. И этого рода грамоты ничѣмъ не отличались въ формѣ своей отъ грамотъ, указанныхъ въ примѣчан. 342 и 343, кромѣ того только, что въ началѣ ихъ, прежде исчисленія привилегіи, говорилось о пожалованіи монастырю Царемъ, или Княземъ, того имущества, на которое давалась грамота. Такъ, на прим., жалованная грамота Волоцкаго Князя Юсифову Волоколамскому монастырю, о которой мы сейчасъ упоминали, начинается слѣдующимъ образомъ: «Се язъ Князь Федоръ Борисовичъ пожаловалъ есми игумена Юсифа, или кто по немъ иной игумень будетъ, далъ есми въ домъ Пречистыя, въ своей отчинѣ, въ Ржевѣ, въ Клинганскомъ уѣздѣ, свою деревню Медвѣдкову, да къ тому есми придалъ половину слободки Тимошевской, что нынѣ за Ивашкомъ за Поповичемъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ той деревнѣ и къ слободкѣ потягло изстари; а кто ичь въ той деревнѣ и въ слободкѣ иметъ людей жити, и тѣмъ ихъ людемъ и крестьянамъ не надобѣ моя дань.....» и т. дал.; слѣдуетъ исчисленіе привилегіи, которое сдѣлано совершенно такъ же, какъ и во всѣхъ другихъ жалованныхъ грамотахъ.

грамота съ болѣ или менѣе подробнымъ описаніемъ его титула, ³⁴⁵ а иногда, особенно въ древнѣйшихъ актахъ, съ прибавленіемъ въ началѣ выраженій, подобныхъ слѣдующимъ: «Пречистые дѣла Богоматери и своего ради спасенья;» ³⁴⁶ 2) означеніе имени духовнаго заведенія, или лица, которому давалась грамота; если же выдача ея послѣдовала въ слѣдствіе чьей ни будь просьбы, то какъ означеніе этого обстоятельства, такъ и подробное изложеніе самаго содержанія просьбы; ³⁴⁸ 3) означеніе имени вотчины, на которую давалась грамота, съ точнымъ показаніемъ ея мѣстоположенія, состава, а иногда границъ и самаго способа приобрѣтенія; ³⁴⁹ 4) исчисленіе самыхъ привилегій, которыя предоставлялись духовному

³⁴⁵ На примѣръ: «Се язъ Князь Федоръ Борисовичъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 136); или: «Се язъ Князь Великій Василей Ивановичъ всея Русіи» (Тамъ же, т. I, N. 166); или «Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи» (Тамъ же, т. I, N. 249); или: «Божію милостию Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ» («Акт. Истор.», т. IV, N. 166), и т. под.

³⁴⁶ Смотри выше прим. 324, 325.

³⁴⁷ На примѣръ: «Пожаловалъ есми Спаскаго и Благовѣщенскаго Архимарита Іону съ братьею» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 12); или: «пожаловалъ есмь игумена Германа Ферапонтова монастыря съ братьею, или кто будетъ по немъ иной игумень» (Тамъ же, т. I, N. 47); или: «Пожаловалъ есми Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Кирила съ братьею, или кто по немъ впредь у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ иной архимаритъ будетъ» (Тамъ же, т. I, N. 273); или: «Пожаловали есмя Пречистыя Богородицы чудотворнаго образа Смоленскія, новаго Дѣвicha монастыря, что на Москвѣ, за посадомъ, игуменью Меланью, да намѣстницу старицу Настасью съ сестрами, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иныя игуменьи будутъ» («Акт. Истор.», т. IV, N. 166), и т. под.

³⁴⁸ См. примѣры, приведенные въ примѣч. 324.

³⁴⁹ На примѣръ: «что у нихъ въ Галичѣ двѣ варницы, а третья варница Семеновская Морозова, и язъ, Князь Великій, ихъ пожаловалъ, съ тѣхъ варницъ не надобѣ....» и т. д. («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 52); или: «что ихъ селъ и съ деревнями на Угличѣ и въ Кинельскомъ стану, монастырь Рождество Христово въ Придучѣ, Удинское село съ деревнями до Вокъмолбова, а дагъ Володимерь Ирѣцкой, да Перетержское съ пустошми, а въ Городицкомъ стану Баскача деревня да Шуйпинская деревня съ пустошми, да что имъ дагъ Борисъ Пожегочинъ сынъ Нефедьевское, и что къ тому потягло съ деревнями въ Куткобалѣ, да Полубожинъ дагъ пустошь Савинскую, да что имъ дала Агафья пустошь Иванково, да Милково, да пустошь Марьянское, да что ихъ пустошь въ

заведенію на его вотчины, болѣе или менѣе подробное, смотря по обстоятельствамъ, но дѣлавшееся, въ большей части случаевъ, почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ; ³⁵⁰ 5) означеніе неприкосновенности правъ, предоставленныхъ грамотою, запрещеніе должностнымъ лицамъ нарушать эти права и угрозы, болѣе или менѣе сильныя, болѣе или менѣе опредѣленныя, всякому возможному нарушателю; ³⁵¹ 6) обѣщаніе со стороны самаго Князя, или Царя, предоставлявшаго духовенству извѣстныя привилегіи, не нарушать ихъ ни въ какомъ случаѣ; ³⁵² наконецъ 7) означеніе мѣста и времени, т. е., года, мѣсяца и дня написанія грамоты. ³⁵³ Написанные по такимъ формамъ акты подписывались обыкновенно самимъ Княземъ, или Царемъ, и однимъ изъ его Дьяковъ; сверхъ того, они скрѣплялись Княжескою, или Царскою печатью. ³⁵⁴ Почти также писались и тѣ грамоты, которыя, какъ замѣчено было выше, не принадлежали собственно къ числу жалованныхъ, хотя и заключали въ себѣ исчисленіе преимуществъ, дарованныхъ духовенству. Единственные отличительныя черты послѣднихъ заключались въ томъ, что они: 1) писались на имя не духовнаго заведенія, но должностнаго лица, обязаннаго, въ слѣдствіе присвоенія духовенству извѣстной привилегіи, совершить извѣстныя дѣйствія, или, напротивъ, воздержаться

Куткобалъ же Филитово, и кто иметь въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ монастырскихъ жити людей..... и тѣмъ людямъ не надобъ моя дань»... и т. д. (Тамъ же, т. I, N. 56).

³⁵⁰ Примѣры см. ниже въ примѣч. 375 и слѣдующихъ.

³⁵¹ Примѣры см. выше въ примѣч. 320.

³⁵² Примѣры см. выше въ примѣч. 323.

³⁵³ На примѣръ: «А дана грамота Маіа въ 8 того лѣта, коли Князь Великій Данило Борисовичъ вышелъ на свою отчину отъ Мехмета Царя въ другій рядъ». («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 18); или: «А дана грамота, коли Князь Великій Князю отдалъ во Царь, на ту зиму на вербицу» (Тамъ же, т. I, N. 19). «А дана грамота на Москвѣ въ лѣто 6963, Февруарія въ 11-й день» (Тамъ же, т. I, N. 35); или: «А дана грамота на Москвѣ, лѣта 7048, Генваря въ 5» (Тамъ же, т. I, N. 189); или: «Дана ся наша Царская жалованная грамота въ государствіа нашего Дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ соуданія міру 6170, Апрѣля во 2-й день» («Акт. Истор.», т. IV, N. 166), и т. под.

³⁵⁴ См. въ «Изданіяхъ Археографической Коммисіи» замѣчанія, сдѣланныя въ низу большей части жалованныхъ грамотъ.

отъ ихъ совершенія ³⁵⁵, и 2) въ концѣ ихъ прибавлялось обыкновенно предписаніе должностнымъ лицамъ отдать адресованную на ихъ имя бумагу, по прочтеніи и снятіи съ нея копіи, тому самому монастырю, до котораго она относилась. ³⁵⁶

Подтвержденіе жалованныхъ грамотъ дѣлалось тройкимъ образомъ: иногда оно писалось на самомъ оборотѣ ихъ; въ такомъ случаѣ означалось, по однообразной формѣ, что такой-то Князь, или Царь, выслушавъ представленную ему грамоту, пожаловалъ такого-то Архіерея, игумена или священника, не велѣлъ нарушать ее никому ничѣмъ. Подъ этимъ подписывался иногда самъ Великій Князь, или Царь, а чаще одинъ изъ его Дьяковъ. ³⁵⁷ Иногда, оставаясь тою

³⁵⁵ Грамоты этого рода начинались обыкновенно по слѣдующей формѣ: отъ тако-го-то Князя, или Царя, такимъ-то должностнымъ лицамъ, на примѣръ: «Отъ Великія Княгини Марьи, въ Нерехту, Тиуну моему Алексѣю Бобошѣ, да праветчику Якову Курицѣ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 84); или: «Отъ Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Юрьевѣ, намѣстнику нашему Семену Карповичу» (Тамъ же, т. I, N. 130); или: «Великіе Россійскіе Державы Московскаго Государства отъ Бояръ, отъ Князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкаго да отъ Ивана Мартыновича Заруцкаго, на Білоозеро и въ Білозерской уѣздъ, на Вологду и въ Вологодской уѣздъ, въ Ярославль и въ Ярославскій уѣздъ, въ Ростовъ и въ Ростовскій уѣздъ, на Кострому и въ Костромской уѣздъ, въ Дмитровъ и въ Дмитровской уѣздъ, на Городецъ и въ Городецкій уѣздъ, и въ Біжецкой верхъ, въ Тверь и въ Тверской уѣздъ, въ Пошехонье и въ Пошехонской уѣздъ, на Колмогоры и въ Колмогорскій уѣздъ, въ Каргополь и въ Каргопольской уѣздъ, и въ Поморье, и въ иные города Московскаго Государства, Боярамъ, и Воеводамъ, и Діакомъ, и Волостелемъ, и ихъ Тиуномъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, и таможеннымъ цѣловальщикомъ, и по мытомъ мытчиномъ, и перевозчикомъ и всякимъ пошлинникомъ» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 232); или: «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Ростовъ, Воеводѣ нашему, Митрофану Ивановичу Хрипунову» («Акт. Истор.», т. IV, N. 73) и т. под.

³⁵⁶ Примѣры см. выше въ прим. 321.

³⁵⁷ На примѣръ: «По грамотѣ отца своего Великаго Князя, Князь Великій Иванъ (т. е., Иванъ III) пожаловалъ игумена Касяна съ братьею, грамоты сеа рушити не велѣлъ.... А подписалъ Федоръ Дьякъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 48); или: «Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи (т. е., Иванъ IV) по сей грамотѣ пожаловалъ Троицкаго Сергіева монастыря Юсафа съ братьею, кто по немъ нинѣй игумень будетъ, сѣи грамоты у нихъ рушати не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7042, Февраля въ 9 день». Припись Дьяка Оеопасья Курицына. Печать у грамоты на черномъ воску (Тамъ же, т. I, N. 110), и т. под.

же въ сущности, форма эта значительно распространялась посредствомъ вставки многихъ придаточныхъ предложеній, не измѣнявшихъ самаго содержанія, но только усиливавшихъ, или опредѣлявшихъ, его точнѣе. ³⁵⁸ Со времени Алексѣя Михайловича образовалась совершенно новая форма подтвержденій, о которыхъ скажемъ мы ниже, на томъ основаніи, что она уже происходила изъ новаго, возникшаго въ XVII вѣкѣ, стремленія къ ограниченію вотчинныхъ правъ духовенства и къ согласованію ихъ съ общими началами законо-

³⁵⁸ На примѣръ: «Лѣта 7125, Іюня въ 27 день, Государь Царь и Великій Князь Михайлъ Ѳедоровичъ всеа Русіи сіи грамоты слушалъ, а выслушавъ Николы чудотворца Вяжицкаго монастыря игумена Генадья съ братьею пожаловалъ, велѣлъ сию грамоту подписати на свое Государево Царево и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Дьякъ Иванъ Болотниковъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 354). Въ этомъ примѣрѣ мы находимъ только распространеніе формы, не относящееся нисколько къ содержанію. Но иногда и самое содержаніе при подтвержденіи опредѣлялось точное, или, даже подвергалось измѣненіямъ, впрочемъ, не такимъ, которыя бы имѣли цѣлью уменьшеніе предоставленныхъ духовенству привилегій; такъ, на прим., на оборотѣ жалованной грамоты Кн. Волоцкаго Іосифову Волоколамскому монастырю написано: «Лѣта 7114 году, Сентября въ 13 день, Государь Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичъ всеа Русіи, Пречистыя Богородицы Іосифова монастыря великаго преподобнаго игумена Іосифа грамоты слушалъ, и выслушавъ жалованную грамоту, пожаловалъ игумена Арсенья съ братьею.... велѣлъ имъ сее жалованную грамоту подписати на свое Царево и Великаго Князя имя, и сіи у нихъ грамоты рудити никому ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ имъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано; а Ржевскимъ намѣстникомъ и ихъ тѣномъ, и Воеводамъ Ржевскимъ, и Осташковскіе слободы Воеводамъ, судити ихъ монастырскихъ прикащиковъ и доводчиковъ, которые въ Осташковской слободѣ на приказѣ будутъ, и Осташковской слободы монастырскихъ крестьянъ и ихъ подусѣдниковъ, судити ни въ чемъ не велѣлъ, а судятъ тѣхъ своихъ крестьянъ монастырскіе прикащики и доводчики и пошныи съ судныхъ дѣлъ емлютъ на монастырь» (Тамъ же, т. I, N. 136). При подтвержденіи жалованныхъ грамотъ, предоставлявшихъ монастырямъ право имѣть особыхъ приставовъ, назначались иногда въ эту должность новыя лица, что и объяснялось въ самомъ подтвержденіи, на пр.: «Князь Великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, по сей грамотѣ пожаловалъ Пречистые Учемскаго монастыря игумену Іону съ братьею,... сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ; а далъ есми имъ въ даннаго пристава въ мѣсто Хрипуна Гридина даннаго жъ пристава Ширия Александрова сына Падникова» (Тамъ же, т. I, N. 171).

дательства. ³⁵⁹ Но и въ прежнее время, кромѣ указанной выше, существовали другія формы подтвержденія, а именно, въ случаѣ ветхости, порчи, или случайнаго уничтоженія стараго документа; вообще во всѣхъ случаяхъ, когда на оборотѣ не возможно было написать подтвержденія, составлялась новая подтвердительная грамота, совершенно по тѣмъ же формамъ, по какимъ составлялись и жалованныя, ³⁶⁰ съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ началѣ означались подробно причина и цѣль подтвержденія, а иногда и все содержаніе прежняго акта. ³⁶¹ Наконецъ, въ случаѣ нарушеній мѣстными начальствами привилегій извѣстнаго монастыря подтвержденіе дѣлалось обыкновенно посредствомъ грамотъ, которыя писались на имя должностныхъ лицъ, нарушителей привилегій, и заключали въ себѣ строгое имъ предписаніе воздерживаться впредь отъ подобныхъ нарушеній. ³⁶²

Жалованныя грамоты, данныя духовными властями, мало отличались, по формѣ своей, отъ данныхъ Князьями, Царями и вообще Правительствомъ свѣтскимъ. Подобно послѣднимъ, они заклю-

³⁵⁹ Объ этой позднѣйшей формѣ подтвержденій см. ниже прим. 851.

³⁶⁰ Таковы, на примѣръ, подтвердительныя жалованныя грамоты Федора Ивановича Троицкому Сергіеву монастырю, 1586 года («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 330); его же и тому же монастырю, 1588 года (Тамъ же, т. I, N. 336); Михайла Федоровича Торужскому Николаевскому собору, 1615 года (Акты Историч., т. III, N. 63); его же Спасо-Прилуцкому монастырю, 1619 года (Тамъ же, т. III, N. 79); Алексѣя Михайловича Московскому Новодѣвичьему монастырю, 1662 года (Тамъ же, т. IV, N. 166), и многія другія.

³⁶¹ Примѣры см. выше въ примѣч. 310—318.

³⁶² Этого рода подтвердительныя грамоты начинались обыкновенно съ означенія, отъ кого и къ кому грамота пишется, на примѣръ: «Отъ В. Князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ Переславль къ таможникамъ Мартину Черному да Гриванъ Ильину» («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 76; или: «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Каргополь, Воеводѣ нашему, Василю Ивановичу Жукову» («Акты Историч.», т. IV, N. 24). За этимъ слѣдовало изложеніе жалобы духовнаго заведенія, или лица, на нарушеніе данной ему грамоты (примѣры см. выше въ прим. 318). Потомъ помѣщалось предписаніе чиновнику не нарушать предоставленныхъ духовному заведенію, или лицу, привилегій, на примѣръ: «и ты бѣ у нихъ тѣ наше грамоты не рудыть, ходилъ бы еси по нашимъ грамотамъ жалованнымъ, а корму съ ихъ крестьянъ съ монастырскихъ и праведникова побору не брали, и сили бѣ имъ отъ тебе и отъ твоихъ людей не было («Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 219); или: «и ты бѣ съ Погровскихъ дѣвicha монастыря сель, и деревень, и починковъ кормовыхъ денегъ

- чали въ себѣ: 1) означеніе имени и самаго лица, дававшего грамоту; 2) означеніе имени духовнаго заведенія, которому она давалась; ³⁶³ 3) означеніе причинъ, побудившихъ къ ея выдачѣ; ³⁶⁴ 4) исчисленіе

не ималъ; а будетъ еси съ ихъ монастырскихъ сель и деревень, и починковъ кормовые деньги за намѣстничъ кормъ и присудъ 66 года вьзалъ, и ты бѣ игумень Василісѣ съ сестрами, или ихъ прикащикомъ, кормовыя деньги отдадъ назадъ, да и впередъ были съ ихъ монастырскихъ сель и деревень и починковъ кормовыхъ денегъ не ималъ» («Акты Истор.», т. I, N. 166). Въ заключеніе помѣщались обыкновенно предписанія чиновниковъ отдать грамоту, по прочтеніи ея, въ монастырь, а въ самомъ концѣ означеніе мѣста и времени ея написанія, подпись и печать (См. «Акты Истор.», т. I, N. 166. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 219. «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 109) и многія другія.

³⁶³ На примѣръ: «Се язъ Геронтей, Митрополитъ всеа Руси, пожаловалъ есмь архимандрита Сергія своихъ монастырей Благовѣщенскаго въ Новгородѣ въ Нижнемъ и Костянтино-Еленскаго въ Володимери, или кто по немъ иный архимандритъ будетъ» («Акты Арх. Экспел.», т. I, N. 105); или: «Божією милостію се язъ преосвященній Іона, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій, пожаловалъ есми сына своего Кирилловскаго монастыря игумена, корму, яже о Христѣ съ братьею, или по немъ кто будетъ иный игумень» (Тамъ же, т. I, N. 293) и т. под.

³⁶⁴ На примѣръ: «Се язъ Архіепископъ Тихонъ Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій, бывшаго дѣля Архіепископа Іасафа, пожаловалъ есмь: что поставилъ церковь онъ же на новѣ ризъ Положеніе Св. Богородици, на Бородавѣ, и у тое церкви кто будетъ игумень и попъ».... и т. д. («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 125). Въ жалованной грамотѣ Ростовскаго Архіепископа Тихона Кириллову монастырю (1500) сказано, что «у нихъ церковь поставлена на новѣ, Благовѣщенія Святѣй Богородици въ Каргополѣ и у той церкви кто будетъ игумень, попъ и дьяконъ, не надобѣ штъ моя дань».... и т. д. (Тамъ же, т. I, N. 137). Въ жалованной грамотѣ Ростовскаго Архіепископа Алексѣя Троицкому Сергіеву монастырю (1544): «Божією милостію се язъ.... Архіепископъ Алексѣй.... милости ради Святыя Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Отца нашего Сергія Чудотворца, пожаловалъ есмь» (Тамъ же, т. I, N. 202). Въ жалованной грамотѣ Вологодскаго Епископа Кипріяна Кириллову монастырю, 1574 года: «Были намъ челоуъ Пречистыя Богородицы Кириллова монастыря игумень Козма; яже о Христѣ съ братьею, а сказывали, что у нихъ въ нашей Епископѣ Вологодской.... церкви, грѣхъ ради нашихъ, въ повѣтрее запустѣли и пооскудѣли.... и намъ бы ихъ, для Успенья Пречистыя и Св. Преподобнаго Чудотворца Кирилла, пожаловати, не велѣти съ тѣхъ церквей дани имати» (Тамъ же, т. I, N. 287). См. также «Акты Историч.», т. I, N. 142—197.

самыхъ преимуществъ, предоставляемыхъ монастырю или церкви; ⁵⁶⁵ наконецъ, 5) подпись и печать Архіерея или его Дьяка, съ означеніемъ мѣста и времени составленія грамоты. ⁵⁶⁶ Иногда грамоты такого рода писались прямо на имя тѣхъ Архіерейскихъ чиновниковъ, которые должны были, въ слѣдствіе предоставленія извѣстныхъ льготъ духовному заведенію, совершить въ его пользу извѣстныя дѣйствія, или же, напротивъ, прекратить ихъ совершенія. ⁵⁶⁷ Что же касается подтвержденія преимуществъ, данныхъ духовными властями, то оно дѣлалось обыкновенно по тѣмъ же самымъ формамъ, какъ и подтвержденія привилегій, предоставленныхъ Свѣтскимъ Правительствомъ. ⁵⁶⁸

⁵⁶⁵ Примѣры см. ниже въ примѣч. 496—250.

⁵⁶⁶ На примѣръ: «Дана грамота на Вологдѣ, гѣта 7056, Октября въ 11 день». Въ концѣ собственноручная подпись: «Епископъ Кипріянь». На отгибъ края приложена черновосковская епископская печать («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 214. Жалованная грамота Вологодскаго Епископа Кипріяна Кириллову монастырю, 1578 года); или: «Господинъ Макаріе, Епископъ Вологодцки, велѣтъ къ сей грамотѣ печать свою приложити, а подписати ее велѣтъ дьяку своему Ивану Иньеву. Писано на Вологдѣ гѣта 7082, Марта въ 24 день. Владыченъ дьякъ Иванъ Иніевъ» (Тамъ же, т. I, N. 287). Жалованная грамота Вологодскаго Епископа Макарія Кириллову монастырю, 1574 года).

⁵⁶⁷ «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 128. Такія грамоты начинались всегда съ означенія, отъ кого и кому грамота пишется, на прим.: «Отъ Архіепископа Тихона Ростовскаго и Ярославскаго и Бѣлозерскаго десятиннику моему, Исаку Остафіеву, и данщнику, Федцу Темялову, или кто по нихъ будутъ иные мои десятинники и данщники» («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 128). Въ концѣ помѣщались, какъ и въ Княжескихъ грамотахъ, выраженія, подобныя слѣдующимъ: «А прочеть сію мою грамоту отдавайте назадъ, и они себѣ держатъ ее иныхъ дѣла моихъ десятинниковъ и данщниковъ» (Тамъ же, т. I, N. 128).

⁵⁶⁸ Такъ, на прим., на оборотѣ одной жалованной грамоты Ростовскаго Архіепископа Юны Кириллову монастырю, 1576 года, написано: «Лѣта 7087, Декабря въ 20 день, Господинъ Преосвященный Давыдъ, Архиепископъ Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій, сіи грамоты слушалъ, и сына своего Кирилова монастыря игумена Козму съ братьею пожаловалъ, сю имъ грамоту велѣтъ подписати на свое Архіепископье Давыдово имя, и сіи у нихъ грамоты рушати не велѣтъ ни кому ни чѣмъ, а велѣтъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ Архіепископъ дьякъ Ианосокъ Губастаго». Далѣе слѣдуютъ подобныя же подтвержденія Архіепископовъ Ростовскаго Евѣмпія въ 1583 и Юва въ 1586 годахъ («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 293. См.

Обращаясь теперь къ самому содержанію жалованныхъ грамотъ, т. е., къ существу тѣхъ привилегій, которыя предоставлялись духовнымъ заведеніямъ, мы будемъ разсматривать отдѣльно грамоты: 1) Хановъ Монгольскихъ, 2) Князей и Царей Русскихъ, и 3) влостей духовныхъ. Нѣкоторыя изъ правъ и преимуществъ, означенныхъ въ памятникахъ всѣхъ трехъ разрядовъ, не относятся собственно къ владѣнію недвижимыми имуществомъ; тѣмъ не менѣе мы исчислимъ ихъ здѣсь сполна, съ тою цѣлью, чтобы дать ясное и точ-

тамъ же, т. I, N. 214, 247, 296. «Акты Истор.», т. I, N. 142, 170, 187, 197, 198, 199). Въ другихъ случаяхъ подтвердительная грамота писалась вновь, что и означалось въ самомъ ея началѣ, на примѣръ, въ жалованной грамотѣ Ростовскаго Архіепископа Юны Кирялову монастырю 1576 года: «Божіею милостію се язъ, Просвященный Юна, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій и Бѣлоозерскій, пожаловалъ есми, по старой грамотѣ» и т. д. («Акты Арх. Экспед.», т. I, N. 294. См. тамъ же, т. I, N. 296, 319. «Акты Истор.», т. I, N. 150, 181, 187, 198). Иногда означались и самыя причины выдачи новой подтвердительной грамоты; на прим.: «А ся имъ новая грамота дана въ старыя грамоты мѣсто, потому что старая имъ грамота извѣчала, и подписати на ней негдѣ и печать порушилась («Акты Истор.», т. I, N. 187. См. также тамъ же, т. I, N. 198). Иногда Архіепископы въ своихъ грамотахъ подтверждали грамоты Царскія; такъ, на пр., въ одной грамотѣ Новгородскаго Архіепископа (1573) сказано: «Также' есми: игумена съ братьею... по Государевѣ Царевѣ и В. Князя грамотѣ, пожаловалъ».... («Акты Истор.», т. I, N. 187). Иногда подъ грамотою подписывались просто имена подтверждавшихъ ее епископовъ; на прим., подъ грамотою Казанскаго Архіепископа Гурія Свіяжскому Богородицкому монастырю, 1556 года, подписано: «Смиранный Гурей, Божію милостію Архіепископъ Казанскій, и Свіяжскій», и далѣе имена его преемниковъ: «Германъ, Лаврентій, Васьянъ, Тихонъ, Іеремей, Козма, Тихонъ, Ермогенъ Митрополитъ, Ефремъ Митрополитъ, Симонъ Митрополитъ» («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 248. См. тамъ же, т. I, N. 247). При подтвержденіи грамоты, получавшіе ее должны были платить извѣстныя пошлины Архіерейскимъ чиновникамъ, въ видѣ вознагражденія за услуги ихъ при написаніи и запечатаніи грамоты. Такъ, на прим., на оборотѣ жалованной грамоты одного Новгородскаго Архіепископа приходской церкви въ Устюжнѣ Желѣзопольской (1563) написано подтвержденіе ея Новгородскимъ же Митрополитомъ Варлаамомъ, а подъ нимъ слѣдующее: «Пошлины Митрополитскихъ отдано печатнику Митрополитичю старцу Мисаилу 9 алтынъ и 2 деньги, печатнаго алтынъ, истобничкомъ алтынъ, да дворецкому Матѳею Левскому алтынъ, да дячихъ одной половинны отдано казначею 4 алтына 4 деньги; а дячъ Илья Мясной свою выть взял то жъ» («Акты Истор.», т. I, N. 170. См. также «Акты Истор.», т. I, N. 181, 187, 197, 198, 199).

ное помятіе о характерѣ и содержаніи самыхъ жалованныхъ грамотъ, какъ одного изъ важнѣйшихъ источниковъ нашего древняго права.

I. Ярлыки Монгольскихъ Хановъ, весьма однообразные по своему содержанію, заключали въ себѣ, по большей части, слѣдующія привилегіи и льготы:

1. Признаніе свободы вѣроисповѣданія и неприкосновенности всѣхъ зданій и вещей, служащихъ для божественнаго служенія. Монгольскимъ чиновникамъ строго запрещалось осуждать и хулить Православную вѣру, тѣмъ болѣе ругаться надъ нею. Отъ виновныхъ въ оскорбленіи ея святости не принималось ни какихъ оправданій; они наказывались «злою смертію». Строго запрещалось отнимать, рвать, портить иконы, книги и всѣ вообще вещи, необходимыя для богослуженія. Неприкосновенность монастырей, церквей, часовень и всѣхъ служащихъ къ отправленію богослуженія зданій была ограждена отъ всякихъ нарушеній; Монгольскіе чиновники не могли ни ставиться въ зданіяхъ этого рода, ни разрушать ихъ, ни вредить ихъ цѣлости какимъ бы то ни было образомъ. Виновные въ нарушеніи этого предписанія, кромѣ отвѣтственности передъ Богомъ за свой грѣхъ, подвергались отъ Хановъ самому строгому наказанію — лишенію жизни. ³⁶⁹

2. Общее признаніе неприкосновенности церковныхъ имуществъ и запрещеніе всѣмъ лицамъ, подчиненнымъ Ханамъ Золотой Орды, нарушать вещественныя права Церкви, какимъ бы то ни было образомъ. Всѣ виды церков-

³⁶⁹ Такъ въ ярлыкѣ Менгу-Темира сказано: «Что въ законѣ ихъ иконы и книги, или иное что, по чему Бога молятъ, того да не емлютъ, не издерутъ, ни испортятъ. Да не клинуть насъ, но въ поков молятся за насъ. А кто вѣру ихъ похуитъ, или ругается, тотъ ничѣмъ не извинится, и умретъ злою смертію»; въ ярлыкѣ Узбека: «А что законъ ихъ церкви и монастыри, и часовни ихъ ни чѣмъ да не вредитъ ихъ, ни хуитъ; а кто учнетъ вѣру хуити, или осуждати, и тотъ человекъ не извинится ничимъ же и умретъ злою смертію»; въ ярлыкѣ Бердибека: «А въ церковныхъ домахъ никто же не ставится, ни рушати ихъ; а кто ся вины имѣетъ ставити, или рушати ихъ учнетъ, и тотъ въ грѣхъ да будетъ и умретъ злою смертію»; въ ярлыкѣ Аптоляка: «А въ церковныхъ домахъ ни стати никому, ни рушати ихъ, а кто ся ставетъ ставити въ церковныхъ домахъ, или рушити ихъ, а тѣ люди отъ Бога во грѣсѣхъ будутъ, а намъ ся на кого пожалуютъ ти церковные люди, и тотъ отъ насъ не животною казню казненъ будетъ».

наго имущества: села, волости, люди, земли, воды, лѣса, огороды, мельницы, ловли, борти, стада и т. под., объявляемы были неприкосновенною собственностію Церкви. Подъ страхомъ смертной казни, запрещалось Монгольскимъ чиновникамъ насильственно отнимать у Церкви ея стяжанія, или вмѣшиваться въ управленіе ими. Чиновникъ, взявшій что либо у духовенства, долженъ былъ немедленно и безъ отговорки возратить ему взятое. Церковные люди, за убіеніе Монгольскаго чиновника, при защитѣ своего добра, не подвергались на какой отвѣтственности; напротивъ, за убіеніе церковныхъ людей Монгольскіе чиновники подлежали смертной казни. Строго запрещалось всякое нарушеніе правъ, принадлежавшихъ Церкви; строго преслѣдовалась всякая обида, нанесенная Митрополиту, Архимандритамъ, Игуменамъ, Попамъ, церковнымъ причтамъ и всѣмъ людямъ церковнымъ и митрополичимъ. Сами Ханы обѣщали за себя и за дѣтей своихъ не вступаться ни какимъ образомъ въ принадлежащее Церкви, «занеже то Божіе все суть..... а мы Божія брежемъ, а даннаго Богу не взимаемъ». 370

³⁷⁰ Такъ въ ярлыкѣ Менгу-Темира сказано: «Что церковные земли, воды, огороды, винограды, мѣльницы, зимовица, лѣтовица да не замаютъ ихъ, и что будетъ взяли, и они отдають беспосульно»; въ ярлыкѣ Узбека: «Да никто же обижать на Руси соборную церковь Митрополита Петра, и его людей и церковныхъ его; да никто же взимаеть ни стяжаній, ни селеній, ни людей;... да не вступаются въ церковное и Митрополиче никто же, завеже то Божіе все суть; а кто вступится, а нашъ ярлыкъ и наше слово преслушаетъ, тотъ есть Богу повиненъ и гнѣвъ на себя отъ него приметъ, а отъ насъ казнь ему будетъ смертная..... а намъ въ то не вступатися ни во что, ни дѣтямъ нашимъ, княземъ нашего царства и всѣхъ нашихъ странъ, и всѣхъ нашихъ улусовъ, да не вступаются никто же ни чемъ, въ церковныя и въ Митрополичы, ни въ волости ихъ, ни въ села ихъ, ни во всякія ловли ихъ, ни въ борти ихъ, ни въ земли ихъ, ни въ ограды, ни въ волостныя мѣста ихъ, ни винограды ихъ, ни въ мѣльницы ихъ, ни зимовица ихъ, ни въ стада ихъ конные, ни во всякія скотскія стада;... да не будетъ ничто же перечислено, или порушено, или кѣмъ изобижено, да пребываетъ Митрополитъ въ такомъ кроткомъ житіи безъ всякія голки; да правымъ сердцемъ и правою мыслию и молитъ Бога за насъ и за наши жены, и за наши дѣти, и за наше племя. И мы бо тако же управляемъ и жалуемъ, яко же и прежніе Цари ярлыкы имъ давали и жаловали ихъ, а мы по тому же пути гѣми же ярлыкы жалуемъ ихъ, да Богъ насъ пожалуетъ, заступитъ; а мы Божіе брежемъ и даннаго Богу не взимаемъ; а кто взимаеть Божіе, и тотъ будетъ Богу повиненъ, а гнѣвъ Божій на него же будетъ, а отъ насъ будетъ казень смертною казнью: да то видя, и иныя въ боязни будутъ».

3. Освобожденіе духовенства отъ всѣхъ податей и повинностей. Митрополитъ, священники, монахи и всѣ люди, принадлежавшіе къ Церкви, или ей подвѣдомственные, отъ мала и до велика, освобождались отъ всѣхъ податей и повинностей, отъ дани мзды, запросовъ, поминковъ, тамги, поплужнаго, мыта, мостовщины, яма, подводъ, полѣтняго, поклоннаго выхода, становаго, въѣзнаго, мимоходнаго, повинности военной (войны), кормовъ, ловитвы, службы, работы, даровъ, почестья и всякихъ вообще пошлинъ. Принадлежавшихъ духовенству людей: ремесленниковъ, писцовъ, каменщиковъ, плотниковъ, ловцовъ, сокольниковъ и всякихъ вообще мастеровъ, слугъ и работниковъ запрещалось Монгольскимъ чиновникамъ: пардусникамъ, ловцамъ, сокольникамъ и побережникамъ наряжать въ работу, или сторожу, распоряжаться ими и отнимать у нихъ что бы то ни было, въ особенности же орудія ихъ производства. Монгольскіе финансовыя чиновники: баскаки, поплужники, таможенники, пошлинники и писцы не должны были ничего требовать отъ духовенства; взысканныя же пошлинны должны были возвращать въ тройномъ количествѣ и сверхъ того подлежали отъ Хана особому наказанію. Въ нѣкоторыхъ ярлыкахъ за насильственное взысканіе съ духовенства податей назначаема были даже смертная казнь. 371

А поѣдутъ наши баскаки, и таможенники, даньщики, поборщики, писцы, по снмъ нашимъ грамотамъ, какъ наше слово молвило и уставило, да всѣ будутъ цѣлы соборныя церкви Митрополитчи, ни кѣмъ ни отъ кого не изобижены вся его люди и вся его стлжанія, какъ ярлыкъ имѣеть: Архимадриты, и игумены, и попы и вси причты церковныя, ни чѣмъ никто да не будетъ изобиженъ»; въ ярлыкѣ Бердибека: «Что церковныя земли и воды, дома, огороды, винограды, мѣльницы, того у нихъ никто ничего не замаютъ ни насилуютъ надъ ними; а кто будетъ что взять, и онъ отдасть безпосудно»; въ ярлыкѣ Атюяка: «Что церковныя дома, воды, земли, огороды, винограды, мѣльницы, стага конскіе, скотъ и овчій, или что ни буди ихъ, въ то ся у нихъ не встулаеть никто ихъ, ни насилья да не творить имъ никакова; а кто будетъ ваять не вѣдая, и онъ отдасть безпосудно;..., а кого нашихъ пословъ или пошлинниковъ убійтъ церковныя люди надъ своимъ добромъ, тому телева нѣтъ; а кого нашъ убійтъ церковныхъ людей, и тогъ самъ смертію да умереть»; въ ярлыкѣ Тайдулы Θεогносту: «А земли его, и воды, ни огородовъ, ни мѣльницъ, и что ни будетъ нашихъ не замаютъ, ни силы не творять надъ ними, ни истомы никакой, и не отнимають у нихъ ничего.»

³⁷¹ Въ ярлыкѣ Менгу-Темира сказано: «Не надобѣ имъ (церковнымъ людямъ) дань, тамга и поплужное, ни ямъ, ни подводы, ни война, ни кормъ;... во всѣхъ

4. Признание за Митрополитомъ права судить все духовенство и управлять безотчетно церковнымъ имуществомъ. Митрополиту предоставлялось право судить самому, или по-

пошлинахъ, не надобѣ ничъ ни которой Царева пошлина, ни Царишына, ни Князей, ни родцевъ, ни дорога, ни посла, ни которыхъ пошлинниковъ, ни которыхе доходы;... а что церковныя люди: мастера, сокольницы, пардусницы, или которыха слуги и работницы и кто не будетъ ихъ людей, тѣхъ да не замятъ ни на что: ни на работу, ни на сторожу;... и сію грамоту видяще и слышаще попове и черицы, ни дани, ни много чего не дають; а кто возьметъ, Баскацы наши, и княжія писцы, и поллуживцы, и таможенцы, и они по величій азѣ не извинятся, и смертію да умереть»; въ ярыкѣ Узбека: «Дань ни на насъ емлютъ, или иное что ни буди: тамга ли, поллужное ли, амъ ли, мыть ли, мостовщина ли, война ли; или егда на службу нашу съ нашихъ улусовъ повелимъ рать собирать, гдѣ восхотимъ воевати, а отъ соборныя церкви и отъ Петра Митрополита никто же да не взимаютъ, и отъ ихъ людей и отъ всего его пріати; ти бо за насъ Бога молятъ, и насъ блюдутъ, и наше воинство укрѣпляютъ; кто бо того и прежь насъ не вѣдаетъ, что Бога безсмертнаго силою и волею живутъ всѣ и воюють, то всѣ вѣдаютъ. И мы Богу моляся, по первымъ Царей грамотамъ, грамоты имъ давали жалованныя, а не изыначивали ни въ чемъ, какъ то было прежде насъ, такъ молвя, и наше слово уставлю. По первому пути которая дань наша будетъ, или запросы наши накинемъ, или пошлужное, или послы наши будутъ, или кормы наши и коней нашихъ, или подводы, или кормъ пословъ нашихъ, или нашихъ царицъ, или нашихъ дѣтей, и кто ни будь, да не взимаютъ, да не просятъ ничто же, а что возмутъ, и они отдадутъ назадъ третиею, аще будетъ взяли за нужду великую; а отъ насъ ничъ будетъ не кротко, а наше око тихо на нихъ не смотритъ. А что будутъ церковныя люди, ремесленницы кон, или писцы, или каменные здатели, или деревянные, или иные мастера каковы ни буди, или ловцы какова лова ни буди, или сокольницы, а въ то наши никто не вступается, и на наше дѣло да не емлютъ ихъ, и пардусницы наши, и ловцы наши, и сокольницы наши, и побереженцы наши да не вступаются въ нихъ, и да не взимаютъ у нихъ дѣльныхъ орудій, да не отымеютъ ничего же»; въ ярыкѣ Бердибека: «Какова дань ни буди, или пошлина, и того тѣмъ ни видати, ни слышати не надобѣ. Да не емлютъ у нихъ ни подводу, ни корчу, ни питья, ни запросовъ, ни почести не дають». Въ ярыкѣ Атюляка: «Не надобѣ сему (Митрополиту), ни его людемъ, ни всѣмъ церковнымъ богомольцамъ, попомъ, и черицомъ, и бѣльцомъ, и ихъ людемъ, отъ мала и до велика, ни какова дань, ни которая пошлина, ни корчъ, ни питіе ни запросъ, ни дары, ни почестья не воздають ни какова, ни службы, ни работа, ни сторожа, ни которые доходы, ни поминки, ни поллужное, ни выходы, ни полѣтное, ни станное, ни вѣздное, ни мимоходное, на дорогѣ послу, ни Баскаку, ни которому моему пошлиннику»; въ ярыкѣ Тайдулы Юмъ: «Гдѣ сей Юма Митрополитъ молебникъ за насъ молятся, отъ первыхъ

средствомъ уполномоченныхъ—всѣхъ людей, принадлежащихъ къ духовному сословію, во всѣхъ дѣлахъ, гражданскихъ и уголовныхъ, не исключая разбоя, татьбы и поличнаго. Ему же предоставлялось право управлять одному всѣми дѣлами Церкви и 'безотчетно распоряжаться всѣми ея имуществами. Всѣ монастыри и церкви, всѣ причты и люди церковные должны были повиноваться и покоряться Митрополиту; Монгольскимъ чиновникамъ запрещалось вступаться въ судъ и расправу, ему предоставленную. Но, утверждая за Митрополитами такія обширныя права, Ханы въ ярлыкахъ своихъ требовали отъ нихъ совѣстливаго и справедливаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей. Митрополиты не должны были употреблять во зло своей власти, распорядиться церковными имуществами и людьми неправильно, или въ противность древнихъ обычаевъ, чрезъ пошлину. Они должны были строго смотрѣть за тѣмъ, чтобы подчиненные ихъ не притѣсняли церковныхъ людей и не нарушали принадлежавшихъ имъ правъ. Получивъ надъ духовенствомъ право совершенно независимаго суда, они съ тѣмъ вѣстѣй принимали на себя обязанность имѣть строгій и неослабный надзоръ за тѣмъ, чтобы разбой, татьба и вообще никакое злое дѣло не оставались безъ преслѣдованія и наказанія. Въ случаѣ нарушенія этой обязанности, въ случаѣ небрежнаго отправленія правосудія, Митрополиты подлежали, по словамъ ярлыковъ, отвѣтственности передъ Богомъ: Ханы не признавали за собою права судить ихъ, но грозили имъ гнѣвомъ Божиимъ: «а не имешь того смотрѣти, говорили они..... и ты самъ вѣдаешь, каковъ отвѣтъ Богу за то воздати, и тотъ грѣхъ на тебѣ, а мы о томъ ни что же не имѣемъ». 372

добрыхъ время и доселѣ, тако жъ и иные церковные молебницы, ипо не надобѣ имъ мзда, ни которая пошлина, и не емлютъ у нихъ ничего, занеже они молитву творять за насъ къ Богу. И что есмь молвили, и то бѣ есте всѣ вѣдали. Или что въ городѣхъ какія пошлны, или какое дѣло, или насилье будетъ имъ отъ кого, а тебѣ пожалуются, и то слово ихъ выслушай и дѣло ихъ по правдѣ прави»; въ ея же ярлыкѣ Митрополиту Феогносту: «Пошлина ему не надобѣ, ни подводы, ни кормъ, ни запросъ, никаковъ даръ, ни почестье не воздаеть никакова, ни люди его..... или гдѣ стануть, да не емлютъ у нихъ ничего, такъ есмь молвили. А кто паки бездуптно, силу учинить какову, или пошлину замыслить, тотъ смертію умретъ».

372 Въ ярлыкѣ Узбека сказано: «А знаетъ Петръ Митрополитъ въ правду, и право судить, и управлять люди своя въ правду, въ чемъ ни будь, и въ разбой, и въ помяномъ, и въ татьбѣ, и во всякихъ дѣлахъ вѣдаеть самъ Петръ Ми-

5. Льгота отъ податей, дарованная Ханами духовенству, распространяема была въ ярлыкахъ не только на лицъ духовнаго званія, но даже и на семейства ихъ. Дѣти и братья священниковъ, діаконѳвъ и причетниковъ, жившіе съ ними въ одномъ домѣ, «единъ хлѣбъ ядуще и въ одномъ мѣстѣ живуще», пользовались вообще всѣми привилегіями, предоставленными духовенству. Но если они отдѣлились, изъ дому вышли, или же вовсе оставили свое сословіе, перестали служить Митрополиту, то, вѣстѣ съ тѣмъ, они выходили изъ разряда привилегированныхъ лицъ и подвергались дѣйствию общихъ узаконеній. Вообще пользоваться преимуществами, содержащимися въ Ханскихъ ярлыкахъ, могли только тѣ, которые молились за Хановъ, и притомъ молились правымъ сердцемъ и правою

трополить единъ, или кому прикажетъ. Да вси покоряются и повинуются Митрополиту, вся его церковныя причты, по первымъ значала закономъ ихъ, и по первымъ грамотамъ нашимъ, первыхъ Царей грамотъ и дефтерямъ..... А Митрополить правымъ путемъ ходитъ, да правымъ путемъ пребываетъ и спѣшитъ, да правымъ сердцемъ и правою мыслию вся свои церковная управляетъ, и судитъ, и вѣдаетъ, или кому повелитъ таковая дѣяти и управлати... вся стяжанія и имѣнія ихъ церковныя и люди ихъ, и вся законы ихъ уложенныя старыя отъ начала ихъ, то все вѣдаетъ Митрополить, или кому прикажетъ... такъ слово наше учинило, и дали есмя Петру Митрополиту грамоту сію крѣпости для, да сію грамоту видяще и слышаще вси людие, и всѣ церкви и всѣ монастыри, и всѣ причты церковныя, да не преслушаютъ его ни въ чѣмъ, но послушни ему будутъ, по ихъ закону и по стариямъ, какъ у нихъ вѣстари вѣдетъ»; въ ярлыкѣ Бердибека: «И ты, Алексѣй Митрополить, и весь вашъ поповскій чинъ, возмолвите, что есте пожалованы. И церковнымъ домомъ, и землямъ, и водамъ, огородамъ и виноградомъ, или что надъ церковными людьми учините черезъ пошлину, ино то на васъ; или кто разбоемъ и татьбою и ложью лихое дѣло учинитъ каково, а не имешь того смотрити, и ты самъ вѣдаешь, что будетъ тебѣ отъ Бога»; въ ярлыкѣ Атюляка: «И ты, Михайло Митрополить, возмолвишь, что такъ есмь пожаловалъ, да тѣмъ домомъ церковнымъ, или землямъ, или водамъ, и въ огородѣхъ и въ виноградѣхъ, или надъ людьми своими что учинишь чрезъ пошлину, ино то на тебѣ взыщется. Или кто учинитъ татьбу, или ложь, или иное какое злое дѣло, а не имешь того смотрити, или слуги твои почнутъ какову вужу церковнымъ людямъ твоимъ творити, ино то на тобѣ; и ты самъ вѣдаешь, каковъ отвѣтъ Богу за то воздати, и тотъ грѣхъ на тобѣ; а мы о томъ ничто же не имѣемъ»; въ ярлыкѣ Тайдулы Феогносту: «А которые къ тебѣ не причастны огороды, винограды, воды, земли, а надъ тѣми какову неправду учинишь, и ты самъ вѣдаешь, каковъ отвѣтъ дати Богу, и тотъ грѣхъ на тебѣ».

мыслию. Сужденіе объ искренности ихъ молитвъ и, слѣдовательно, о томъ, достойны ли они были пользоваться Ханскими милостями, предоставлено было самому Митрополиту; такъ надо, кажется, понимать слова ярлыковъ: «что будетъ о нихъ у Митрополита въ мысли, то вѣдаетъ Митрополитъ». Сами Ханы въ это не выѣшивались: «Аще ли кто, говорили они, имать неправымъ сердцемъ за насъ молити Бога, яко тотъ грѣхъ на немъ будетъ». ³⁷³

6. Въ случаѣ путешествія Митрополитовъ изъ Россіи въ Константинополь, по дѣламъ Церкви, имъ давались отъ Хановъ охранительные ярлыки, которыми запрещалось всѣмъ Монгольскимъ чиновникамъ останавливать ихъ на дорогѣ, притѣснять, учинять имъ насиліе, отнимать у нихъ коней и вообще мѣшать ихъ путешествію. Впрочемъ, до насъ дошелъ одинъ только ярлыкъ этого рода, а именно, данный Ханшею Тайдулою Митрополиту Алексѣю въ 1356 году на случай «коли ему лучится итти къ Царюграду». ³⁷⁴

³⁷³ «Въ ярлыкѣ Менгу-Темира сказано: «А попове единъ хлѣбъ ядуше и въ единомъ мѣстѣ живуще, и у кого братъ, или сынъ, и ти по тому жъ пожалованы будутъ; аще ли отъ нихъ отдѣлялися, изъ дому вышли, и тѣмъ пошляны и дани давать» (Подобное же постановленіе находимъ мы въ уставной грамотѣ В. Князя Василія Дмитріевича и Митрополита Кипріяна о церковныхъ судахъ, распорядкахъ и пошлянахъ въ вотчинахъ духовнаго вѣдомства (1389 или 1404): «а поповичъ, который живетъ у отца, а хлѣбъ ѣсть отцовъ, ино той митрополчъ: а который поповичъ отдѣленъ и живетъ опрчь отца, и хлѣбъ ѣсть свой, а то мой Князя Великаго» («Авт. Арх. Эксп.», т. I, N. 9). «А попове отъ насъ пожалованы, по первымъ грамотамъ Бога молитѣ, стояще и насъ благословляюще; аще ли кто имать не правымъ сердцемъ за насъ молити Бога, ино тотъ грѣхъ на немъ будетъ, или иныя люди имать къ себѣ прѣимати, хотя Богови молитися»; въ ярлыкѣ Узбека: «А что попы и дьяконы ихъ единъ хлѣбъ ядятъ и въ единомъ дому живутъ, у кого братъ, или сынъ, и тѣмъ по тому же пути, наше жалованье, оужъ кто будетъ отъ нихъ не выступилъ, а Митрополиту не служить, а живетъ тотъ себѣ именемъ поповскимъ, да не отымається, но дасть дань. А попы и дьяконы, и причты церковные пожалованы отъ насъ по первой нашей грамотѣ, и стоятъ молящесе за насъ Богу правымъ сердцемъ и правую мыслию; а кто учеть не правымъ сердцемъ о насъ молитися Богу, то грѣхъ на немъ будетъ. А кто будетъ попъ, или дьяконъ, или причетникъ церковный, или людинъ, кто не буде откуду ни есть, Митрополиту похотять служить и о насъ Бога молити, что будетъ о нихъ у Митрополита въ мысли, то вѣдаетъ Митрополитъ.»

³⁷⁴ «Сей Алексѣй Митрополитъ, коли поидеть ко Царюграду, и гдѣ кто ни будетъ, чтобъ его не замали, или силы бѣ надъ нимъ не учинили ни какіе, или гдѣ ему

II. Жалованныя грамоты Русскихъ Князей, Великихъ и Удѣльныхъ, Княгинь и Царей, подобно ярлыкамъ Ханскимъ, были весьма однообразны по своему содержанию. Не только въ нихъ исчислялись по большей части одни и тѣ же привилегіи, но даже и самое исчисленіе ихъ дѣлалось почти всегда въ одномъ и томъ же порядкѣ, по одной и той же, разъ принятой, формѣ. Впрочемъ, между жалованными грамотами существовали нѣкоторыя, довольно важныя, различія; во первыхъ, относительно содержанія отдѣльныхъ привилегій и во вторыхъ, относительно самой полноты ихъ исчисленія. Въ первомъ отношеніи не рѣдко случалось, что одна и та же привилегія подвергалась въ различныхъ грамотахъ болѣе или менѣе значительнымъ видоизмѣненіямъ: не измѣняясь ни сколько въ своей сущности, она, однако жъ, въ однихъ случаяхъ получала весьма обширное, въ другихъ довольно тѣсное, значеніе. Съ другой стороны, весьма часто случалось также, что жалованныя грамоты различались между собою по степени ихъ полноты; ибо въ однихъ содержалось большее число привилегій, чѣмъ въ другихъ. Наконецъ, особымъ источникомъ многихъ, и притомъ весьма важныхъ, различій между жалованными грамотами было различіе во времени ихъ составленія. Позднѣйшія грамоты во многихъ отношеніяхъ отличались отъ древнѣйшихъ, какъ по тому, что происходившія съ теченіемъ времени измѣненія въ нравахъ и учрежденіяхъ уничтожали сами собою силу и практическое значеніе нѣкоторыхъ, прежде имѣвшихъ, большую важность, преимуществъ, такъ, и еще болѣе, по тому, что утвердившееся съ половины XVI столѣтія убѣжденіе въ несообразности исключительныхъ правъ духовенства съ интересами Государства имѣло своимъ естественнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ частію ограниченіе, частію совершенное уничтоженіе многихъ отдѣльныхъ привилегій, принадлежавшихъ этому сословію въ прежнія времена. На всѣ эти различія, существовавшія между жалованными грамотами, будетъ обращено нами вниманіе въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для яснаго и полнаго уразумѣнія разсматриваемаго здѣсь предмета.

Опредѣлить въ нѣсколькихъ словахъ общій характеръ привилегій, составлявшихъ существенное содержаніе жалованныхъ грамотъ, весьма трудно, почти невозможно. Мы полагаемъ, впрочемъ,

лучшея достояніи, чтобъ его никто не дагнувъ ни коней его не имали, запяже за Исаюша царя, и за дѣтей его, и за насъ молитву творить.»

что онъ рѣскроется самъ собою изъ перечисленія всѣхъ этихъ привилегій и разсмотрѣнїя каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Пока считаемъ достаточнымъ замѣтить, что большая часть правъ, предоставленныхъ духовенству этимъ путемъ, имѣли не столько гражданскїи, сколько политическїи, характеръ. По предмету своему, они относились преимущественно къ опредѣленію степени участія духовнаго сословія въ составѣ силъ и учрежденій государственныхъ; по этому важнѣйшія изъ нихъ заключались или въ льготахъ финансовыхъ, или въ привилегіяхъ судебныхъ. По существу своему, они предоставляли Церкви такую власть надъ имѣніями ея и людьми, которая по нашимъ современнымъ понятіямъ не соединяется ни сколько съ правомъ частной собственности и составляетъ исключительное, неотчуждаемое достояніе самаго Государства. По этому и слѣдствіемъ ихъ было образование изъ каждой монастырской, или церковной, вотчины особаго полунезависимаго и сомкнутаго въ себѣ міра, государства въ государствѣ. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого общаго заключенія, мы обратимся теперь къ разсмотрѣнію привилегій духовенства въ отдѣльности и постараемся указать на существо, видоизмѣненія, цѣль и практическое значеніе каждой изъ нихъ.

Къ привилегіямъ, которыми пользовалось духовенство въ своихъ недвижимыхъ имуществѣхъ и которыя основывались на грамотахъ жалованныхъ, тарханскихъ и несудимыхъ, принадлежали.

1 Право призывать на свои земли людей. Во многихъ жалованныхъ грамотахъ XIV, XV и XVI столѣтій встрѣчаются выраженія, изъ которыхъ видно, что Князья, какъ Великіе, такъ и Удѣльные, а въ послѣдствіи Цари, предоставляли духовнымъ властямъ, монастырямъ и церквамъ, имѣвшимъ въ своемъ владѣніи населенныя земли, заселять ихъ людьми купленными, или призывать на нихъ людей свободнаго званія. Съ означенія этой именно привилегіи и начинается большая часть жалованныхъ грамотъ. Впрочемъ, означеніе ея дѣлалось по большей части не прямо, а косвенно, какъ будто существованіе ея предполагалось само собою. «И кого къ себѣ призовутъ людей на тѣ пустоши, или кого людей откупивъ посадятъ». За этимъ началомъ слѣдовало уже исчисленіе самыхъ правъ, предоставляемыхъ людямъ этого рода.⁵⁷⁵ Цѣль этой привилегіи,

⁵⁷⁵ Такъ, на пр., въ жалов. грамотѣ Нижегородскаго Великаго Князя Данила Борисовича Спасо-Благовѣщенскому монастырю (1410—1417) сказано: «И кого

какъ очевидно съ перваго взгляда, заключалась въ томъ, чтобы доставить духовенству возможность заселить и разработать принадлежавшія ему пустоши; само собою разумѣется, что если бы духовенство не имѣло право перезывать людей на свои земли, то и самая щедрость къ нему Правительства не приносила бы этому сословію ни какой пользы. Притомъ Правительство находило свою выгоду въ томъ, чтобы пустыя земли заселялись и разрабатывались; духовенство, съ своей стороны, дорожило этимъ правомъ и пользовалось имъ тѣмъ успѣшнѣе, что могло предоставлять крестьянамъ, которыхъ призывало на свои земли, несравненно болѣе выгодъ, чѣмъ частныя лица. Привлекаемые многочисленностію и важностію этихъ выгодъ,³⁷⁶ крестьяне охотно оставляли земли служилыхъ людей и приходили на земли монастырскія. Впрочемъ, этимъ переходамъ ихъ изъ вотчинъ свѣтскихъ въ церковныя полагались нѣкоторыя препятствія уже въ древнѣйшія времена и притомъ самыми же жалованными грамотами. Въ грамотахъ этого рода, вмѣстѣ съ предоставленіемъ духовенству права призывать на свои земли людей, означались обыкновенно и ограниченія этого рода. Впрочемъ, объ этихъ ограниченіяхъ, объ ихъ смыслѣ и цѣли, а также о практическихъ послѣдствіяхъ, которыми они сопровождались, подробнѣе сказано будетъ ниже, при разсмотрѣніи отношеній Правительства къ имѣніямъ духовенства въ царствованія Федора Ивановича, Бориса Годунова и Василя Шуйскаго.³⁷⁷

2. Освобожденіе духовенства и крестьянъ его отъ податей и повинностей. По свидѣтельству нѣкоторыхъ изъ нашихъ источниковъ, еще Великій Князь Ярославъ издалъ особый Уставъ, которымъ освободилъ отъ платежа податей все вообще духовное

къ себѣ въ то село и на тѣ пустоши перезовуть людей и тутошнихъ старожильцовъ, и тѣмъ людямъ» и т. д. («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 18); «е надобѣ моя давъ.....» Въ жалованной грамотѣ В. Князя Василя Дмитріевича тому же монастырю (1423): «и кого къ себѣ на тѣ пустоши перезовець людей и тутошнихъ старожильцовъ, и тѣмъ людямъ...» (Тамъ же, т. I, N. 21).³⁷⁶Примѣры такого рода представляются во множествѣ. См. ниже въ главѣ VIII. Впрочемъ, иногда привилегія эта высказывалась и въ прямыхъ выраженіяхъ. И объ этомъ также см. ниже главу VIII.

³⁷⁶ Въ чемъ именно состояли эти выгоды, мы увидимъ ниже, при разсмотрѣніи другихъ привилегій, которыми пользовалось духовенство.

³⁷⁷ См. ниже въ главѣ VIII.

сословіе. Уставъ этотъ дошелъ даже до настоящаго времени, но подложность его почти не подлежитъ сомнѣнію.³⁷⁸ Освобожденіе вотчинъ духовенства отъ податей и повинностей основывалось у насъ на частныхъ тарханахъ, а вовсе не на общихъ узаконеніяхъ, какъ въ Греціи. По этому самому льгота эта никогда не распространялась на все духовное сословіе вообще, а составляла всегда частную, спеціальную привилегію извѣстныхъ монастырей и церквей. Одни изъ духовныхъ заведеній пользовались ею, другія нѣтъ: и хотя разсмотрѣніе жалованныхъ грамотъ показываетъ, что большая часть духовныхъ властей и монастырей освобождены были отъ финансовыхъ обязанностей, тѣмъ не менѣе правило это допускало довольно многочисленныя исключенія; иногда случалось даже, что изъ вотчинъ одного и того же монастыря, одни подлежали податямъ, другія нѣтъ.³⁷⁹ Самый объемъ этой привилегіи былъ для разныхъ монастырей весьма различенъ, въ каждой жалованной грамотѣ онъ опредѣлялся особымъ образомъ. Такъ нѣкоторыя изъ духовныхъ заведеній вовсе освобождались отъ всякихъ вообще податей и поборовъ, какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ: «не надобѣ имъ, говорилось въ грамотахъ, ни дань, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни восмичее, ни законное, ни портное, ни ска-тертное, ни пятенное, ни новоженныя купницы, ни хмелеваго доклада,

³⁷⁸ Въ Лѣтописцѣ Архангелогородскомъ (Москва, 1781), Ярославу приписанъ Уставъ, въ которомъ онъ говоритъ, между прочимъ: «далъ есмь Митрополитомъ и Епископомъ и попомъ и дякономъ, свободу по всѣмъ градамъ, не емлютъ съ нихъ, ни съ ихъ людей, ни мѣръ, ни явку, ни тамгу, ни восмичья». Карамзинъ (т. II, стр. 108) сомнѣвается, чтобы слово тамга употреблялось въ Россіи прежде нашествія Батыева. Митрополитъ Евгеній (см. Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской Іерархіи) говоритъ противъ этого, что многія слова Татарскія вошли у насъ въ употребленіе гораздо прежде Батыя, можетъ быть отъ Хазаровъ, Печенѣговъ, Половцевъ и другихъ народовъ. Во всякомъ случаѣ, Уставъ, приписываемый Ярославу, встрѣчаясь только въ одномъ спискѣ, весьма позлнемъ, и являясь въ формѣ, совершенно отрывочной, ни какъ не можетъ быть признанъ подлиннымъ, тѣмъ болѣе, что объ изданіи его не упоминается ни въ одномъ изъ другихъ источниковъ.

³⁷⁹ Такъ, на пр., изъ просьбы Введенскаго монастыря Федору Ивановичу видно, что монастырь этотъ владелъ 6 обжами, изъ которыхъ двѣ только освобождены были отъ податей грамотою Ивана IV (См. «Допол. къ Акт. Истор.», т. I, N. 141). Въ началѣ каждой тарханной грамоты обозначалось обыкновенно съ точностію, на какое именно имущество дается грамота.

ни пліощки, ни половниковъ, ни двора волостелова ни ставятъ, ни къ становщикамъ, ни къ десяцкому не тянутъ, ни въ какія пошлинны. ни въ размѣты, ни иные имъ ни которые пошлинны ненадобѣ». ³⁸⁰ Иногда при такомъ всеобщемъ освобожденіи монас-

³⁸⁰ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 99 (жалов. грамота В. Княгини Маріи Ярославны Митрополиту Геронтію, около 1473-1478 годовъ). Въ грамотѣ Ивана Калиты (1338—1340) Новгородскому Юрьеву монастырю сказано, что «землі Св. Юрья на Волоцѣ, кто слѣдетъ на земли Свят. Юрья, далъ есмь имъ волю, ненадобѣ имъ потягнута къ городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ станъ, ни въ который проторъ» (Тамъ же, т. I, N. 4). Въ грамотѣ Можайскаго Князя Ивана Андреевича Троицкому Сергіеву монастырю (1443) сказано про монастырскихъ крестьянъ: «не надобѣ имъ ни мыта, ни тамги, ни которыя дань, ни писчая бѣлка, ни ямъ, ни подвода, не надобѣ имъ ни которая моя дань, ни иная ни которая пошлина» (Тамъ же, т. I, N. 38). Въ грамотѣ Ивана III тому же монастырю сказано (1488): «кто у нихъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ учнутъ жити людей, и тѣхъ ихъ людей къ дворскому, или къ сотскому съ черными людьми не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ разметы; а намѣстницы мои Вереискія и ихъ тиуны кормовъ у нихъ не емлютъ» (Тамъ же, т. I, N. 122). Въ грамотѣ Великаго Князя Василія Ивановича Кассіано-Учешскому монастырю (1522) года: «и кто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ и въ починкахъ учнутъ жити людей, и тѣмъ ихъ людямъ къ соцевымъ и къ десяцкимъ съ черными людьми ни въ какіе разметы не тянутъ и пошлинъ съ ихъ не брать, ни сѣно моихъ не косятъ, ни коня моего не кормятъ, а намѣстницы... и тиуны кормовъ своихъ не емлютъ, и поборовъ своихъ не берутъ» (Тамъ же, т. I, N. 171). Въ жалов. грамотѣ Ивана IV Спасо-Прилуцкому монастырю (1546): «не надобѣ отъ... (ихъ людямъ) моя В. Князя дань, ни ямскіе девьги, ни пятинное, ни выводная куница, ни новоженной убрूसъ, ни къ сотцкимъ, ни къ десяцкимъ съ тяглыми людьми не тянутъ ни въ какія проторы, ни въ разметы, ни въ иныя ни въ которыя пошлинны» (Тамъ же, т. I, N. 208). Въ грамотѣ Федора Ивановича Введенскому на Ояти монастырю (1597): «Велѣлъ имъ ихъ монастырскую отчину облыци отъ всякихъ податей, и отъ волостныхъ разметовъ, и отъ Новгородскаго Митрополита, и съ той ихъ монастырскія вотчины.... никакихъ податей и оброку на нихъ имати не велѣлъ, а не надобѣтъ имъ и ихъ крестьянамъ и бобылемъ, которые у нихъ въ той ихъ вотчинѣ учнутъ жити, въ мою Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Русіи казну, моя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Русіи дань, и ратные, ковые и пѣшіе, люди, и посолшная служба, и всякіе подати, и двора моего не дѣлають, и кормовъ не дають, и сѣно не косятъ, и на ямѣхъ съ подводами не стоятъ, и имщниковъ и охотниковъ на ямѣхъ не ставятъ, и подмоги имъ не дають, и за охотниковъ въ шашу казну денегъ не дають же, и ямскихъ дворовъ не дѣлають, и по дорогамъ мостовъ не мостятъ, и намѣстничихъ и волостныхъ пошлинъ не дають, и дворовъ имъ не дѣлають» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I,

тырскихъ крестьянъ отъ податей дѣлалось исключеніе въ пользу одной только изъ нихъ; такъ, на примѣръ, въ одной жалованной грамотѣ, послѣ перечисленія всѣхъ налоговъ и повинностей, отъ которыхъ освобождались крестьяне, прибавлено: «ни инья ни которья пошлны имъ ненадобѣ, опричь одного монастырскаго яму. ⁵⁸² Чаше всего подобныя исключенія дѣлались для пошлннъ церковныхъ. ⁵⁸³ Въ другихъ случаяхъ монастырскіе крестьяне освобождались отъ всѣхъ податей и повинностей, но за то на самый монастырь возлагалась обязанность уплачивать ежегодно извѣстное

№ 141). Въ грамотѣ Шуйскаго старицѣ Княгинѣ Александрѣ (1606): «Съ еѣ людей и со крестьянъ дани, и ямскихъ денегъ, ни примету, посошныя службы, ни иные ни которые пошлны, ни помѣрнаго, ни пятинныя явки, ни намѣстничя, ни волостныхъ кормовъ, имети не велѣтъ.... ни къ соцкимъ, ни къ десятицкимъ съ черными людьми, люди сіи и крестьяне ни въ какіе проторы, ни въ разметы не тянутъ и города не дѣлають.... Такъ же есми старицу Александру пожаловалъ: своихъ Государевыхъ кормовъ, и посошскихъ кормовъ, имети на ней не велѣтъ и на ямъ.... ямщиковъ и всякимъ гонцомъ подводъ и проводниковъ у еѣ людей и у крестьянъ имати не велѣтъ же» («Акты Истор.», т. II, № 70. См. также «Акты Истор.», т. I, № 15 (1404), 35 (1418), 49 (1450), 108 (1499), 111 (1500); т. II, № 61 (1603), 336 (1612), 347 (1605); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, № 122 (1578), 132 (1587), 207 (1471—1473), 223 (1577); «Акты Арх. Эксп.», т. II, № 161 (1610), 166 (1610), 62 (1606); т. III, № 84 (1616) и мног. друг.

⁵⁸¹ См. «Акт. Археогр. Эксп.», т. I, № 131 (Жалов. грам. Ивана III Троицкому Сергіеву монастырю, 1494 года). Въ жалованной грамотѣ Ивана IV тому же монастырю, 1534 года, сказано: «не надобѣ... ихъ людемъ моя В. Князъ даянъ, ни инья которая пошлны опричь яму и городского дѣла и посошныя службы, ни къ сотскимъ, ни къ десятскимъ не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ разметы» (Тамъ же, т. I, № 179). См. еще тамъ же, т. I, № 164 («опричь яму и посошныя службы,» 1517 г.); «Акт. Ист.», т. I, № 74 («опричь Татарскаго яму», 1462—1467 годовъ), 106 («опрочь посадничя половины,» 1498), и др.

⁵⁸² Въ жалованной грамотѣ Дмитровскаго Князя Юрія Васильевича Ильинскому монастырю на Ворѣ (1465) сказано: «и кто... въ тихъ селѣхъ и въ деревняхъ иметь людей живи, и тѣмъ людемъ ненадобѣ ямъ, ни подводы, ни мыть, ни тамга, ни коня моего не кормять, ни сѣнъ жонхъ не косятъ, ни къ становщику не тянутъ ни въ какіе проторы, ни иные имъ ни которые пошлны ненадобѣ, опричь церковныя пошлны» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, № 75). См. еще тамъ же, т. I, № 102 (1476), 164 (1517); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, № 46 (1561), 200 (1467) и др.

количество денегъ Правительству въ видѣ оброка, или подѣ другимъ названіемъ. ³⁸³ Иногда при самомъ пожалованіи монастырю или церкви земли, Правительство облагало эту землю оброкомъ, взносъ котораго, независимо отъ всѣхъ другихъ обыкновенныхъ податей, составлялъ необходимое условіе самаго пожалованія. ³⁸⁴ Многія изъ жалованныхъ грамотъ содержать въ себѣ именно освобожденіе отъ этого оброка. ³⁸⁵ Въ нѣкоторыхъ тарханахъ подробно означались какъ тѣ подати, отъ которыхъ освобождались крестьяне монастырскіе, такъ и тѣ, къ платежу которыхъ они оставались обязанными. ³⁸⁶ Иногда въ грамотахъ такого рода означалось именно, что должны были платить монастырь и его крестьяне, такъ что при-

³⁸³ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Волоцкаго Князя Ивана Борисовича Симонову монастырю. (1498) сказано: «И кто у нихъ на тихъ земляхъ учеть жити людей, и тѣмъ людямъ невадобѣ моя княжа... дань, ни ямъ, ни подводы, ни мыть, ни тамга, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни къ содкому ни къ десятицкимъ съ тяглыми людьми не тянутъ ни въ какіе проторы ни въ розметы, ни ные ямъ ни которые пошныны невадобѣ, ни роземское, опрѣчь посадничи половины.... А дають мѣѣ Князю.... за дань и за всѣ пошныны, оброкомъ, съ году на годъ, на Рожество Христово, въ мою казну 8 рублевъ» («Акт. Истор.», т. I, N. 106). См. также «Допол. къ Акт. Истор.», т. I, N. 17 (1479); «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 69 (1461), 217 (1548) и друг.

³⁸⁴ Такъ, на примѣръ, въ одной грамотѣ Ивана IV Соловецкому монастырю (1556) сказано: «Пожаловали есмя ихъ, къ ихъ монастырю... волостью Сумою, а въ ней 78 обжа съ полуобжею, да 33 варницы съ оброкомъ....., а варять, ден, въ тихъ варницахъ соль на монастырской обиходъ, а оброку, ден, съ тихъ слончъ съ монастырскихъ варницъ дають въ нашу казну по 5 рублевъ и по 8 денегъ Московскихъ на годъ» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. III).

³⁸⁵ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Дмитровскаго Князя Юрія Ивановича Срѣтепскому женскому монастырю (1509) сказано: «что ихъ слободка Ерусалимская въ Кашинѣ на посадѣ,..... а что дають съ той слободки оброку, на мой дворець, съ году на годъ по полтинѣ, и азъ, Князь Юръ Ивановичъ, тимъ оброкомъ пожаловалъ игуменью Афонасью съ сестрами, дагъ есмя имъ тотъ оброкъ къ монастырю; а впередъ имъ того оброку на мой дворець не давати» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 152). См. еще «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 111 (1556), 155 (1608); «Акт. Истор.», т. II, N. 31 (1600) и др.

³⁸⁶ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Шуйскаго Воскресенскому монастырю (1608) велѣно съ монастырской вотчины «всякія подати платити съ бѣлыми сохами вмѣстѣ по тому жъ, какъ и съ пныхъ монастырскихъ вотчинъ.... всякія подати платати; а четвертиныхъ оброчныхъ денегъ и пошнынъ, за намѣстничъ доходъ рубль и 24 алтынъ, съ тое ихъ монастырскіе вотчины, по прежней грамотѣ, имати не велѣтъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 85).

видегія состояла собственно только въ точномъ опредѣленіи количества подати, а можетъ быть въ уменьшеніи его противъ обыкновеннаго и общаго размѣра.³⁹⁷ Всего чаще, наконецъ, монастырямъ давались особые тарханы на освобожденіе того или другаго изъ ихъ имуществъ и промысловъ отъ какой либо одной специальной подати. Такъ, на пр., соляныя варницы и рыбныя ловли духовенства освобождались особыми грамотами, первыя отъ, такъ называемыхъ, запросныхъ денегъ, вторыя отъ оброка и другихъ податей,³⁹⁸ которымъ подлежали они въ обыкновенномъ порядкѣ; особыми же грамотами освобождались многіе монастыри, нуждавшіеся въ сбытѣ лишннихъ произведеній и въ

³⁹⁷ Такъ, на пр., въ жайв. грамотѣ В. Князя Василя Ивановича Троицкому Сергіеву монастырю (1517) сказано: «также есми игумена Іакова съ братією пожаловалъ, что ихъ дворы у соли у Переславскіе, и они съ тихъ дворовъ даютъ волостелю соли Переславскіе корму въ годъ на три праздника, на Рожество Христова съ двора денгу Московскую, на Великъ день тожь, а на Петровъ день съ двора денгу же Московскую; а съ варницъ имъ давати корму, коли учнуть топиться, ино со всякія варницы въ десять денегъ по двѣ плошки соли, а за плошку по три денга; а съ водолива по полуденгѣ со всякія жъ вари, оже будетъ водоливъ прихожей: а буде водоливъ тутошней, ино съ него нѣтъ ничего; да вѣсчегю даютъ съ соли по полуденгѣ съ подыма» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 164). См. еще тамъ же, т. I, N. 107 (1478—1484).

³⁹⁸ Такъ, на пр., въ 1615 году Михаилъ Федоровичъ далъ особую жалованную грамоту о несбираніи запросныхъ денегъ съ соляныхъ промысловъ Корельскаго Николаевскаго монастыря: «И нынѣ мы Корѣлскаго монастыря игумена Каллистрата пожаловали, съ ихъ монастырскія соли запросныхъ другихъ денегъ, для ихъ скудости и разоренья, по прежней и по сей нашимъ грамотамъ, на Вологдѣ имати не велѣли» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 69). Впрочемъ, освобожденіе соляныхъ варницъ духовенства отъ пошлннъ, взиравшихся съ нихъ въ обыкновенномъ порядкѣ, встрѣчается также, въ числѣ другихъ привилегій, въ жалованныхъ грамотахъ смѣшаннаго содержанія». См., на пр., «Акт. Истор.», т. I, N. 49 (1430). Дополн. къ «Акт. Истор.», т. I, N. 46 (1531) и др.

³⁹⁹ Такъ, на пр., между 1448 и 1454 годами В. Князь Василій Темной далъ особую грамоту Троицкому Сергіеву монастырю о томъ, чтобы «монастырскимъ рыболовамъ ловити волно по Волцѣ влизъ до Ярославскаго рубежа, всякою ловлею; а намѣстницы мои Углецкіе и ихъ тиуня, и мои ловчіе В. Князя, вить не возбраняють, и на мою ловлю мои ловчіе тихъ монастырскихъ рыболововъ... не зовуть, ни пошлннъ съ нихъ не емлютъ ни которыхъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 43). Иногда объ освобожденіи монастырскихъ рыбныхъ ловель и рыболововъ отъ податей упоминается особо отъ другихъ привилегій, но вмѣстѣ съ ними, въ жалованныхъ грамотахъ смѣшаннаго содержанія. См. на пр. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 48 (1554), 130 (1584), 132 (1587) и др.

приобрѣтеніи нужныхъ для себя принасовъ, отъ такихъ пошлинъ, которыя взиmались обыкновенно съ провоза и продажи товаровъ.³⁹⁰ Наислѣдокъ, въ концѣ большей части жалованныхъ грамотъ означалось особо отъ всѣхъ другихъ привилегій право монастыря не платить пошлинъ, взиmавшихся обыкновенно при явкѣ грамотъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ: «а кому они сю намъ грамоту явятъ, и на нихъ явки никто не смлетъ,» говорилось обыкновенно въ такихъ случаяхъ.³⁹¹ Во многихъ жалованныхъ грамотахъ встрѣчается также освобожденіе монастырей Князьями и Царями отъ тѣхъ пода-

³⁹⁰ Такъ, на пр., около 1471—1473 годовъ В. Княгиня Марія Ярославовна дала Кирядинову монастырю жалованную грамоту слѣдующаго содержанія: «Что коли посылають своихъ старцовъ, или своихъ людей монастырскихъ, лѣтъ въ лодѣ, или въ судахъ въ малыхъ, съ монастырскимъ житомъ и соію, или съ пшою монастырскою рухлядію, а не съ перекуннымъ товаромъ, а зимѣ на подѣхъ, рѣкою Шохсною, въ Луковнѣ и на усть Шохсны и во всѣхъ мѣнхъ Великіе Князья волостѣхъ Шохонскихъ, што имъ ненадобѣ съ тѣхъ ихъ людей и съ соли, и жита монастырскаго, и со вси ихъ рухляди монастырскіе, мытъ, ни тамга, ни вѣсече, ни по бережное, ни иные ни которыя пошлины» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 97). Подобныя же грамоты см. тамъ же, т. I, N. 77 (1463), 104 (1477), 116 (1486), 117 (1486), 126 (1490), 130 (1493), 133 (1496), 140 (1504), 146 (1506), 148 (1507), 167 (1520), 170 (1521); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 184 (1428 — 1434), 202 (1470 — 1473), 204 (1471), 232 (1611); «Акты Арх. Эксп.», т. II, N. 204 (1612); т. III, N. 86 (1616) и мног. друг. Иногда освобожденіе отъ податей этого рода встрѣчаются, вмѣстѣ съ другими привилегіями, въ жалованныхъ грамотахъ смѣшаннаго содержанія. См., на пр., «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 48 (1534), 122 (1578), 130 (1684), 148 (1598); «Акты Арх. Эксп.», т. II, N. 16 (1601) и др.

Отъ нѣкоторыхъ другихъ податей духовенство освобождалось также особыми специальными тарханами. Такъ, на пр., въ 1480 году Углицкій Князь Андрей Васильевичъ далъ особую жалованную грамоту Троицкому Сергіеву монастырю на освобожденіе крестьянъ одной изъ его вотчинъ отъ повинности ставить намѣстничій дворъ въ городѣ («Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 109). Въ 1555 году Иванъ IV далъ особую грамоту Ладожскому Васильевскому монастырю на освобожденіе его отъ намѣстничьяго корма («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 54). Въ 1608 году Шуйскій особую грамотою запретилъ требовать къ Царскимъ рыбнымъ ловлямъ цѣловальниковъ съ Троицкаго Устьшехонскаго монастыря (Тамъ же, т. I, N. 230). Онъ же въ 1608 году далъ особую грамоту Кирилло-Бѣлозерскому монастырю объ освобожденіи его вотчины отъ платежа явскихъ денегъ («Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 84) и т. д.

³⁹¹ См. Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 121 (1487), 136 (1500), 138 (1514), 159 (1515), 171 (1522), 175 (1532) и множество другихъ. Эту привилегію встрѣ-

тей и повинностей, которыя взымались съ нихъ въ обыкновенномъ порядкѣ въ пользу Епархіальнаго ихъ Начальства ³⁹².

Независимо отъ этихъ различій, относившихся къ самому числу податей и повинностей, отъ которыхъ освобождаемы были крестьяне духовнаго вѣдомства, существовало еще различіе и въ самомъ времени, на которое предоставляема была эта льгота. Иногда крестьяне освобождались отъ податей навсегда, иногда на извѣстное только число лѣтъ, на 5-ть, на 10-ть, на 20-ть. Въ послѣднемъ случаѣ опредѣлялось обыкновенно, что по прошествіи льготнаго срока, они должны войти въ число лицъ, подлежащихъ общимъ постановленіямъ и не пользующихся никакими особыми привилегіями: «а какъ отсидаютъ тѣ люди урочные лѣта, и они потянутъ съ старожильцы по силѣ.» ³⁹³ При этомъ дѣлалось иногда различіе между крестьянами,

чаемъ мы до самыхъ позднѣйшихъ время. См., на пр., «Акт. Истор.», т. IV, N. 166 (1662).

³⁹² Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Ивана III Вологовскому монастырю, сказано (1500): «а что шло съ Вологовскаго монастыря Архіепискому Новгородскому, и его намѣстнику, и тиуну, и его людемъ, и діакомъ владычнимъ, и попомъ Софійскимъ откупа и пошляинъ, и имъ откупа и пошляинъ Владыцѣ, и его намѣстнику, и тиуну, и его людемъ, и діакомъ владычнимъ, и попомъ Софійскимъ не давати ничего, и что Владыка Новгородской ставилъ въ нихъ кони кормити, и Владыка у нихъ ставилъ одну лошадъ кормити, да тѣ лошади у нихъ до году не пережыяеть» («Акт. Истор.», т. I, N. III). См. также «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 46 (1551), 48 (1554), 114 (1560), 130 (1584); «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 89 (1617); «Поли. Собр. Зак.», т. II, N. 698 (1677) и др.

³⁹³ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Нижегородскаго Князя Александра Ивановича Благовѣщенскому монастырю (1410—1417) сказано: «А кого къ себѣ игуменъ призоветъ людей изъ иного Княженія, а не изъ моее отчины, и тѣмъ людемъ пришлымъ невадобѣ моя дань на 10 лѣтъ, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни иная ни которая пошляина, а уживуть 10 лѣтъ, и они потянутъ съ старожильцы по силѣ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 17). Въ жалов. грамотѣ Нижегородскаго В. Князя Данила Борисовича тому же монастырю (1410—1417) сказано: «и того къ себѣ въ то село и па ти пустоши перезовуть людей и тутошнихъ старожильцовъ, и тѣмъ людемъ невадобѣ моя дань, ни ямъ, ни подвода, ни писчая бѣлка, ни иная ни которая пошляина на 3 года.... А какъ отсидаютъ тѣ люди пришлые свои урочныя лѣта, и они потянутъ въ дань съ монастырскими людьми по силамъ» (Тамъ же, т. I, N. 18). Въ жалов. грамотѣ В. Князя Василія Дмитріевича Митрополиту Фотию (1421) сказано: «А кого отецъ мой Митрополитъ перезоветъ въ ту деревню людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моего Великаго Княженія, и тѣмъ людемъ пришлымъ на 10 лѣтъ невадобѣль имъ моя дань, ни ямъ, и отсидаютъ урокъ 10 лѣтъ, и они потянутъ

смотря по ихъ происхожденію; льготы предоставлялись имъ на большее или меньшее число лѣтъ. смотря по тому, были ли они старожильцы, или люди пришлые, новики, а что касается до послѣднихъ, смотря по тому, пришли ли они изъ того же удѣла, въ которомъ находилась монастырская, или церковная, земля.³⁸⁴ Иногда особыя льготы предоставляемы были крестьянами старожильцамъ, оставившимъ монастырь, на случай возвращенія ихъ на прежнія мѣста.³⁸⁵ Вообще, въ тарханныхъ грамотахъ всегда означалось съ точностію, кому именно предоставляется льгота: предоставлялась же она обыкновенно не только крестьянамъ монастырскихъ селъ и деревень, но и жителямъ принадлежавшихъ духовенству слободъ, или посадовъ,³⁸⁶ монастырскимъ дворникамъ,³⁸⁷ рыболовамъ,³⁸⁸ соловарямъ и солевощикамъ³⁸⁹ и вообще всѣмъ людямъ духовнаго вѣдомства.

въ мою дань и въ ямъ по силѣ» (Тамъ же т. I, N. 20). См. еще «Акт. Истор.», т. I, N. 13 (1402), 25 (1418), 28 (1425), 83 (1472); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 208 (1476) и мног. др.

³⁸⁴ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ В. Князя Василія Дмитріевича Спасско-Благовѣщенскому монастырю (1423) сказано: «И кого къ себѣ на пустоши перезоветь людей и тутошнихъ старожильцевъ, и тѣмъ людямъ на три годы не надобѣ ни которая моя дань....; а кого къ себѣ перезоветь людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моея отчины изъ Великаго Княженія, и тѣмъ людямъ пришлымъ на 10 лѣтъ не надобѣ ни которая моя дань..... А какъ отсиждать тѣ люди пришлые урочные лѣта, и они потянутъ съ монастырскими людьми по силѣ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 21). См. еще тамъ же т. I, N. 23 (1425), 102 (1476); «Акт. Истор.», т. I, N. 36 (1430—1456); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 193 (1451) и мн. др.

³⁸⁵ Такъ, на пр., въ жалов. грамотѣ Нижегородскаго В. Князя Александра Ивановича Спасо-Евѣнгіеву монастырю (1418) сказано: «А кто будетъ старожильцевъ моихъ людей изъ тѣхъ деревень разошлись, а придуть опять на свои мѣста, ино что давали мой оброкъ въ дань веснѣ 10 алтынъ, ино ямъ не надобѣ тотъ оброкъ на 2 года; а уйдуть 2 года, и они дадутъ по старому тотъ же оброкъ, вешнюю дань, 10 алтынъ, а осенью дань 10 же» («Акт. Истор.», т. I, N. 25).

³⁸⁶ Такъ, на пр., въ жалов. грамотѣ Углицкаго Князя Андрея Васильевича Покровскому монастырю (1476) сказано: «Кого къ себѣ въ.... слободку перезовуть жити изъ иныхъ Княженей, а не изъ моея вотчины княжя Андреевы Васильевича, и тѣмъ ихъ людямъ слобожаномъ не надобѣть моя дань на 20 лѣтъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 102).

³⁸⁷ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Тверскаго В. Князя Михаила Борисовича Троицкому Сергіеву монастырю (1465) сказано: «Что себѣ купили дворъ съ поляною въ моея вотчинѣ В. Князя, въ Кашинѣ: на посадѣ, у Федосьи у Казариновы, и кто учтетъ въ томъ дворѣ жити людей, ино тѣмъ людямъ не

Цѣль и причины предоставленія духовенству подобныхъ льготъ очевидны сами по себѣ. Они состояли въ желаніи увеличить доходы духовныхъ заведеній и, слѣдовательно, обезпечить, утвердить на прочныхъ началахъ благосостояніе ихъ. Этой цѣли трудно бы было достигнуть при множествѣ и разнообразіи податей и повинностей, тяготѣвшихъ въ прежія времена надъ вотчинами частныхъ людей. Это собою разумѣется, что освобожденіе монастырскихъ крестьянъ отъ казенныхъ податей увеличивало доходы монастыря, потому что доставляло ему возможность облагать своихъ крестьянъ большимъ количествомъ оброка.⁴⁰⁰ Благосостояніе крестьянъ тѣсно связывалось въ этихъ случаяхъ съ благосостояніемъ самыхъ владѣльцевъ. Въ частности побужденіями къ обѣленію монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ служило весьма часто желаніе содѣйствовать заселенію и разработкѣ земель, принадлежавшихъ духовенству,⁴⁰¹ бѣдность или обѣднѣніе монастыря, не имѣвшаго средствъ уплачивать обыкновенныя пода-

надобѣ ни дань, ни ямъ, ни дѣло мое, В. Князя, ни которыя пошрины, ни каковыя тяготы, ни мытъ, ни тамга, ни пятенное, ни которые проторы, ни розметъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 79). См. еще «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 200 (1471), 224 (1579); «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 69 (1461) и др.
³⁹⁸ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Федора Ивановича Николаевской Сторожевской пустыни сказано (1587): «съ рыбныхъ ловцовъ, которые ихъ монастырскіе ловцы ловятъ рыбу на Ладожскомъ озерѣ,.... никакихъ податей и оброку имати не велѣлъ; и не надобѣ ямъ въ мою Царя и Великаго Князя казну моя Царя и Великаго Князя дань, и посошная служба, и всякіе мои подати, и двора моего не дѣлають, и коня моего не кормятъ» и т. д..... («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 132).

³⁹⁹ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ В. К. Марія Ярославовны Митрополиту Геронтію (1473—1478) сказано: «Что Митрополича варница въ моей волости въ Нерехтѣ, да другая варница его же новомонастырская, что починокъ Реденскій, и кто Митрополичъ соловарь иметь отъ него тѣ варницы держати, а кто у него въ тихъ варницѣхъ и дворѣхъ иметь жити и въ томъ починкѣ, повары, или водоливы, или окупленные люди домовые, и язъ Княгиня Великая пожаловала, не надобѣ съ тихъ варницъ и съ тихъ дворовъ и съ того починка Реденскаго ни дань, ни ямъ, ни подводы». и т. д.... («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 99).

⁴⁰⁰ Иногда это побужденіе прямо высказывалось въ грамотахъ. На примѣръ, въ жалованныхъ грамотахъ Тверскихъ Князей Тверскому Отрочу монастырю (XIV вѣка), въ слѣдъ за перечисленіемъ податей, отъ которыхъ освобождались монастырскіе крестьяне, прибавлено: «про все тѣ люди знаютъ Архимандрита службою и подьможеніемъ дому церковному святое Богородици» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 5). Ср. тамъ же, т. I, N. 34.

⁴⁰¹ См. выше пр. 375—376 и 393—394.

ти, ⁴⁰² стремленіе облегчить духовенству сбыть его произведеній и пріобрѣтеніе нужныхъ для него припасовъ, желаніе доставить монастырямъ возможность производить съ успѣхомъ ихъ обыкновенныя промыслы: рыболовство, солотовареніе ⁴⁰³ и т. под.

Само собою разумѣется, что съ теченіемъ времени въ объемъ и значеніи этого рода привилегій должны были произойти значительныя измѣненія. Съ одной стороны, многія подати и повинности, отъ которыхъ въ прежнія времена освобождались духовныя заведенія, совершенно уничтожились; съ другой, мѣры, принятыя съ половины

⁴⁰² Такъ, на пр., жалованная грамота Михайла Федоровича Корельскому Николаевскому монастырю (1615) объ освобожденіи его соляныхъ промысловъ отъ запросныхъ денегъ дана въ слѣдствіе просьбы властей этого монастыря, слѣдующаго содержанія: «Въ прошломъ, деи, во 122 году Литовскіе люди и Черкасы монастырь и монастырскіе промыслы и вотчину воевали и разорили до основанья, и казну монастырскую взяли, и хлѣбъ конми стравили, и животину рогатую побили, а лошади монастырскія всѣ съ собою поимали, и старцевъ, и слугъ, и крестьянъ многихъ побили, а иныхъ жгли и мучили, и въ монастырѣ кельи и за монастыремъ дворъ, и въ вотчинѣ 13 дворовъ крестьянскихъ съ животиною и со всѣмъ животомъ сожгли, а послѣ, деи, того разоренья, не поставя они въ монастырѣ и въ вотчинѣ ни одной кельи, ставили по нашему указу и по приказу Двинскихъ воеводъ, у Архангельскаго города гостинные дворы и анбары, да рву копали 8 сажень, а ставилась имъ всякая сажень больша 15 рублевъ, а дворовая ставка въ 30 рублевъ, да они жъ, деи, платили въ подъемъ Князя Григорья Долгорукова за прошлой годъ 22 рубли съ полуною, да конскаго корму 7 рублей съ полуною, да въ тысячи платили 104 рубли, а преже, деи, сего во 121 году, въ Вологодское разоренье, Литовскіе люди и Черкасы на Вологдѣ дворъ монастырской и со всякими запасы и съ дощеникомъ сожгли, и они, деи, займа въ великіе росты, завели вновь дощеникъ и соляной помyselъ и намъ бы ихъ пожаловать, для ихъ великія скудости и разоренья, монастырскія соли на Вологдѣ запросныхъ денегъ... имати не велѣти.» Самъ Царь въ своей грамотѣ говоритъ: «И нынѣ мы Корельскаго игумена Калистрата пожаловали, съ ихъ монастырскія соли запросныхъ... денегъ, для ихъ скудости и разоренія, имати не велѣли» («Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 69). Вообще примѣровъ такого рода весьма много. См., на пр., «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 122 (1578), 132 (1587), 142 (1597); 143 (1597); «Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 158 (1610); «Акт. Истор.», т. II, N. 137 (1609), 336 (1612), 339 (1612), 343 (1613) и мног. друг. Въ нѣкоторыхъ тарханныхъ грамотахъ именно говорится, что льгота отъ податей дается на церковное строенье, на свѣчи, темьянъ и ладанъ. См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 161 (1610).

⁴⁰³ На эту цѣль указываетъ ясно самое существо привилегій, т. е., освобожденіе отъ пошлинъ и податей монастырскихъ припасовъ (при привозѣ и продажѣ ихъ), рыбныхъ ловель и соляныхъ варницъ.

XVI столѣтія къ уничтоженію тархановъ, не смотря на общій ихъ неуспѣхъ, не могли не отозваться съ частности, при выдачѣ, или подтвержденіи жалованныхъ грамотъ. И дѣйствительно, мы видимъ, что между тарханами, выдававшимися въ XVII столѣтіи, и тарханами прежнихъ временъ, существовали въ этомъ отношеніи довольно значительныя различія. Во первыхъ, въ жалованныхъ грамотахъ позднѣйшаго времени исчисленіе податей, отъ которыхъ освобождались монастыри, дѣлалось уже совершенно не въ томъ видѣ, какъ въ грамотахъ прежняго времени; многихъ налоговъ, о которыхъ упоминалось въ грамотахъ XV и XVI столѣтій, мы уже не находимъ въ грамотахъ XVII, и наоборотъ, въ послѣднихъ является нѣскольکو такихъ налоговъ, которые въ прежнихъ вовсе и не встрѣчались: такія оупущенія и прибавки были весьма естественны, ибо о подати уничтожившейся не зачѣмъ было и говорить, тогда какъ о подати, вновь возникшей, упомянуть было необходимо. ⁴⁰⁴ Во вторыхъ, стремленіе къ совершенному уничтоженію тархановъ и постоянное увеличеніе Государственныхъ расходовъ, а, слѣдовательно, и потребности въ источникахъ дохода имѣли слѣдствіемъ общее уменьшеніе льготъ, которыми пользовалось въ прежнія времена духовенство. Изъ грамотъ и актовъ XVII столѣтія видно, что при трехъ первыхъ Государяхъ изъ дома Романовыхъ, и особенно при послѣднемъ изъ нихъ, большая часть монастырскихъ вотчинъ уже вовсе перестала пользоваться льготою отъ платежа податей, а тѣ изъ монастырей, которые сохранили за собою эту привилегію, пользовались ею далеко не въ той мѣрѣ, какъ прежде, и освобождались только отъ платежа нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, налоговъ. ⁴⁰⁵

3. Право взимать, вмѣсто правительства, извѣстныя подати съ извѣстныхъ лицъ. Кромя обыкновенныхъ оброковъ и повинностей, которые налагались на крестьянъ ихъ владѣльцами духовнаго званія, послѣдніе, въ силу особой привилегіи, имѣли иногда

⁴⁰⁴ Въ этомъ отношеніи достаточно сравнить между собою приведенные въ пр. 380 примѣры освобожденій духовенства отъ податей,—освобожденій, сдѣланныхъ въ различныя времена. Въ позднѣйшее время появилась, на примѣръ, прежде не существовавшая повинность ставить цѣловальниковъ къ кабацкимъ и другимъ казеннымъ сборамъ. Нѣкоторые изъ жалован. грамотъ XVII столѣтія относятся именно къ освобожденію монастырскихъ людей отъ этой повинности. См., на пр., «Дополн. къ Акт. Истор.», т. IV, N. 230 (1608); т. II, N. 33 (1627); «Акт. Истор.», т. IV, N. 208 (1669) и др.

⁴⁰⁵ См. объ этомъ ниже прим.

право взимать не только съ крестьянъ своихъ, но и съ другихъ не подвѣдомственныхъ имъ лицъ, извѣстныя подати, взимавшіяся въ обыкновенномъ порядкѣ въ пользу казны, и на взиманіе которыхъ, по самому существу ихъ, имѣло право одно только Правительство. Такимъ образомъ, духовенство древней Россіи пользовалось не только льготою отъ платежа казенныхъ податей, но отчасти и финансовою властію, т. е., правомъ собирать подати на томъ же основаніи, на какомъ собирало ихъ и само Правительство. Объ этомъ свидѣлствуютъ прежде всего древнѣйшія жалованныя грамоты, данныя Князьями духовенству на владѣніе землями и селами. Такова, на примѣръ, грамота Мстислава Новгородскому Юрьеву монастырю, въ которой именно сказано, что монастырю предоставляется земля съ данями, вирами и продажами.⁴⁰⁶ Въ грамотѣ В. К. Рязанскаго Олега Солотчинскому монастырю и во многихъ другихъ такихъ же грамотахъ XIII и XIV столѣтій употребляются тѣ же самыя выраженія.⁴⁰⁷ Въ грамотахъ позднѣйшихъ они уже не встрѣчаются,⁴⁰⁸ но привилегія, ими означавшаяся, продолжала существовать весьма

⁴⁰⁶ См. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 2.

⁴⁰⁷ Такъ въ жалованной грамотѣ В. Князя Рязанскаго, Олега, Ольгову монастырю (XIV в.) сказано: «А далъ есмь св. Богородици дому Арестовское село, съ винами, и съ поличнымъ, и съ рѣзанкою съ шестьюдесять и со всѣми пошлинами» («Акт. Истор.», т. I, N. 2). Въ его же жалованной грамотѣ Солотчинскому монастырю сказано: «Придалъ есмь св. Богородици... Савицкой островъ.... и съ поземомъ, и съ рѣзанкою, и шестьдесятъ, съ виною и съ поличнымъ, и съ безатпинами» (Тамъ же, т. I, N. 14. Почти тоже тамъ же, т. I, N. 13). Въ жалованной грамотѣ Нижегородской Княгини Маріи Спасо-Евѣиміеву монастырю (1425), сказано: «Дала есми въ домъ св. Спасу.... свое село Омущкое.... а дала есми свое село Омущкое св. Спасу въ домъ, такъ какъ было при моемъ Князя и при мнѣ, и съ судомъ, и съ татьбою, и съ поличнымъ, и съ тамгою и со всѣми пошлинами, а ежежъ то село Омущкое къ городу не тагивало ни чѣмъ, ни какими пошлинами, ни душегубствомъ» (Тамъ же, т. I, N. 29). Въ жалованной грамотѣ Рязанскаго В. Князя Ивана Федоровича Солотчинскому монастырю (1430—1456) сказано: «Далъ есми село свое Ошиповиче съ уѣздомъ,.... а рѣзанью и съ 60, вина, поличное и татянь рубль, съ его села и уѣзда возостелю моему не идетъ, что учинится татба въ его уѣздѣ промежь его людей» (Тамъ же, т. I, N. 36).

⁴⁰⁸ Есть, однако же, исключенія; въ жалованной грамотѣ Королевича Владислава старицѣ Марѣѣ (1610) сказано: «Пожаловагъ есми.... старицу Марѣю.... Устюжною Желѣзопольскою.... въ вотчину до еѣ живота со всѣми угоды и доходы, которые доходы платили крестьяне въ нашу казну, въ Приказъ Ноугородскаго Дворца» («Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 166).

долго. Такъ какъ большая часть монастырей, на основаніи несудимыхъ грамотъ, имѣли судебную власть надъ своими крестьянами, то весьма понятно, что они, при производствѣ суда, взимали съ подвѣдомственныхъ имъ лицъ тѣ же пошлины, какія взимались въ подобныхъ случаяхъ Правительствомъ, или его чиновниками. Кромѣ того, весьма часто монастыри получали отъ Князей и Царей особыя жалованныя грамоты, которыми, съ цѣлью увеличенія ихъ доходовъ, предоставлялось имъ право взимать, вмѣсто Правительства, пошлины: пятенную, таможенную, мытную, возничью, роговую, помѣрную и другія, какъ съ крестьянъ своихъ, такъ и съ нѣкоторыхъ чужихъ лицъ. При этомъ или въ жалованныхъ же грамотахъ, или въ особыхъ уставныхъ, опредѣлялись подробно предѣлы этого права, лица, на которыя оно распространялось, и порядокъ, въ которомъ духовенство должно было имъ пользоваться. Обо всемъ этомъ мы скажемъ подробнѣе въ слѣдующей главѣ, при изложеніи доходовъ духовенства и способовъ, которыми они извлекались; замѣтимъ пока, что права такого рода предоставлялись монастырямъ до самыхъ позднѣйшихъ временъ, и что жалованныя грамоты конца XVII столѣтія, вновь выдававшіяся монастырямъ, содержали въ себѣ, по большей части, именно эту привилегію. ⁴⁰⁹

4. Особыя преимущества относительно порядка взноса податей. Не всѣ владѣльцы духовнаго званія, особенно въ позднѣйшее время, освобождаемы были отъ податей и повинностей, но тѣ, которые оставались обязанными къ платежу первыхъ и къ исправленію вторыхъ, пользовались и въ этомъ отношеніи особыми преимуществами. Желая освободить ихъ отъ пригѣсненій мѣстныхъ финансовыхъ чиновниковъ, заботившихся иногда, при сборѣ податей, какъ о казенныхъ, такъ и о собственныхъ своихъ выгодахъ, Князья и Цари предоставляли нѣкоторымъ монастырямъ право не платить своихъ податей мѣстнымъ сборщикамъ, а привозить ихъ самимъ, въ извѣстные сроки, въ мѣстопребываніе Князя, или Царя, для отдачи Княжескому, или Царскому, Казначею. Такъ, на примѣръ, Бѣлозерскій Князь, Михаилъ Андреевичъ, въ 1468 году предоставилъ Кириллову Бѣлозерскому монастырю слѣдующее право: «что имъ давати дани въ мою казну отъ сбора до сбора, на годъ, по 10-ти рублей пятигривеннымъ серебромъ; а привозять то серебро сами, да отдають въ мою казну моему казначею; а деньщики мои въ тѣ ихъ слободки

⁴⁰⁹ См. выше пр. 301—303.

и въ деревни къ нимъ ни вѣзжаютъ, ни дани съ нихъ не емлютъ, ни писецъ мой ихъ не пишетъ». ⁴¹⁰ Особенно важное значеніе имѣла привилегія эта для тѣхъ монастырей, вотчины которыхъ находились въ разныхъ областяхъ. Въ 1606 году власти того же Кириллова монастыря, въ челобитной своей Шуйскому, писали: «пріѣзжаютъ, де, на Бѣлоозеро наши (т. е., Царскіе) посланники, и Бѣлозерскіе приказные люди правятъ на нихъ старцахъ, и на слугахъ, и на крестьянахъ, безсрочно, великіе наши денежные доходы, и даточные люди и лошади велятъ къ себѣ водити со все монастырскіе вотчины на Бѣлоозеро къ запискѣ и къ пятну; а монастырская, де, вотчина въ разныхъ городахъ, въ Московскомъ, и въ Коломенскомъ, и въ Дмитровскомъ, и въ Бѣжецкомъ Верху, и въ Ростовскомъ, и въ Костромскимъ, и въ Углицкомъ, и въ Попехонскомъ, и въ Вологодскомъ уѣздѣ; и отъ того, де, ихъ монастырю чинятся убытки великіе, а ихъ, де, монастырская казна гинетъ напрасно, а монастырская, де, вотчина отъ того достала пустѣть; и намъ (т. е., Царю) бы ихъ богомольцевъ своихъ и игумена Матвѣя съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной игуменъ будетъ, пожаловати, велѣти имъ дать нашу Царскую жалованную грамоту, что имъ платити наши денежные доходы, и даточные люди, и лошади давати на Москвѣ за всю монастырскую вотчину, а о нашей службѣ писати къ нимъ въ монастырь, по прежнему, а наши бы посланники и Бѣлозерскіе приказные люди на Бѣлозерѣ и на ихъ старцахъ, и на слугахъ, и на крестьянахъ денежныхъ доходовъ, и людей, и лошадей даточныхъ, за всю монастырскую вотчину правити не велѣти.» ⁴¹¹ Просьба эта была дѣйствительно исполнена Царемъ. Въ позднѣйшее время мы также встрѣчаемъ примѣры предоставленій духовенству подобныхъ преимуществъ. ⁴¹²

⁴¹⁰ См. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 201. Въ жалованной грамотѣ Федора Ивановича Николаевскому Медвѣдскому монастырю (1584) сказано, между прочимъ: «а корму даютъ Ладожскому Намѣстнику съ монастырскихъ деревень, съ Вотцкіе пятны, на стану, по кнѣгамъ, старецъ, или слуга монастырской, а Ладожской Намѣстникъ корму брати людей своихъ къ нимъ не посылаетъ» (Тамъ же, т. I, N. 130).

⁴¹¹ См. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 152.

⁴¹² Такъ, на пр., въ 1619 году Михаилъ Федоровичъ предписалъ съ вотчинъ и съ монастырей Патриарха, «и съ его дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей, ямскіе деньги имати въ нашу казну на Москвѣ, въ Ямскомъ Приказѣ, а въ

5. Освобожденіе владѣльцевъ духовнаго званія и ихъ приказчиковъ отъ подсудимости мѣстнымъ властямъ, свѣтскимъ и духовнымъ. На основаніи общихъ обычаевъ и законовъ, дѣйствовавшихъ въ древней Россіи, лица духовнаго званія подлежали суду своихъ Епархіальныхъ Начальствъ во всѣхъ дѣлахъ уголовныхъ, кромѣ смертоубійства, разбоя и воровства, и въ тѣхъ дѣлахъ гражданскихъ, гдѣ истецъ и отвѣтчикъ принадлежали оба къ духовенству; въ важнѣйшихъ изъ уголовныхъ дѣлъ они подлежали суду мѣстныхъ свѣтскихъ властей; а въ тѣхъ дѣлахъ гражданскихъ, гдѣ одно изъ тяжущихся лицъ принадлежало къ свѣтскому знанію, они судились смѣснымъ судомъ, составившимся изъ духовнаго и свѣтскаго начальства подсудимыхъ.⁴¹⁵ Но изъ этого обыкновеннаго порядка допускались многочисленныя изъятія, которыя основывались на несудимыхъ грамотахъ и дѣлались въ пользу многихъ монастырей и церквей. Съ одной стороны, желаніе духовенства избавиться отъ стѣснительнаго, особенно въ финансовомъ отношеніи, суда мѣстныхъ свѣтскихъ чиновниковъ, имѣло то послѣдствіе, что многіе монастыри и церкви старались подчинить себя непосредственно суду Князя, или Царя, на правосудіе и снисходительность котораго они могли скорѣе надѣяться. Уступая этому желанію, Князья Удѣльные и Великіе, а въ послѣдствіи Цари, весьма часто освобождали въ своихъ грамотахъ владѣльцевъ духовнаго званія отъ всякой подсудимо-

городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ ямскихъ денегъ съ Патріаршихъ монастырей и съ вотчинъ, и его дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстей имати и посланниковъ къ нимъ съ Москвы изъ Приказовъ и изъ городовъ Воеводамъ и на какимъ приказнымъ людямъ посылать не велѣлъ». Это сдѣлано было для того, какъ сказано въ грамотѣ, «чтобъ отъ нихъ (т. е., отъ мѣстныхъ начальствъ) Патріаршимъ крестьянамъ продажъ и насильства ни котораго не было» («Дополн. къ Акт. Истор.» т. II, N. 49). Еще въ 1585 году Федоръ Ивановичъ далъ Митрополиту Діонисію жалованную грамоту: «о не въѣздѣ въ его волости, въ монастырскія и въ села Митрополичьихъ дѣтей боярскихъ Государевымъ посланнымъ, губнымъ старостамъ, городовымъ приказщикамъ и розсыльщикамъ для денежныхъ сборовъ, и о вносѣ всякихъ податей съ церковныхъ недвижимыхъ имѣній въ казну на Москвѣ» (Карамзинъ, т. X, стр. 146). См. еще «Полн. Собр. Зак.», т. II, N. 698 (1677).

⁴¹⁵ См. статью Проф. Неволіна: «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго» («въ Журн. Минист. Народн. Просвѣщ.», 1847, N. 11, Отд. II, стр. 157—162, 166—167).

сти намѣстникамъ, волостелямъ и тиунамъ. Виѣстѣ съ этимъ они постановляли обыкновенно, что въ случаѣ какого либо иска на лицѣ духовнаго званія, послѣдніе подлежатъ непосредственно суду самого Князя (Удѣльнаго, или Великаго), или одного изъ его бояръ, именно къ этому назначеннаго и называвшагося по этому введеннымъ: «а кому будетъ,» говорилось обыкновенно въ грамотахъ, «чего искати на самомъ игуменѣ, или на его приказчикѣ, ино сужу язъ самъ, Князь, или мой бояринъ введенный.»⁴¹⁴ Последнее обстоятельство, т. е., назначеніе особаго боярина для производства суда надъ лицами духовнаго званія, въ древнѣйшихъ грамотахъ означалось обыкновенно слѣдующимъ образомъ: «пожаловалъ есмь ихъ бояриномъ такимъ-то.»⁴¹⁵ Иногда о введенномъ бояринѣ въ грамотахъ вовсе не упоминалось, и лица духовнаго званія объявляемы были непосредственно подлежащими суду самого Князя.⁴¹⁶ Кромѣ игуменовъ и игуменій, въ несудимыхъ грамотахъ означались иногда, въ числѣ лицъ, получавшихъ эту привилегію, монахи и монахини, священники и діаконы.⁴¹⁷ Весьма часто въ грамотахъ этого

⁴¹⁴ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 88 (1471), 124 (1488), 164 (1517); «Акт. Истор.», т. I, N. 87 (1473), 88 (1479) и др. Иногда то же самое означалось слѣдующимъ образомъ: «А кому будетъ чего искати на игуменѣ и на его приказчикѣ, ино его сужу Магмедъ Аминъ Царь, или кому прикажу» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 135 г., 1498). См. еще тамъ же, т. I, N. 154 (1512), 175 (1532) и др. Или: «ино ихъ сужу язъ, Князь Великій, или нашъ дворецкой» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 159, г. 1515). См. еще тамъ же, т. I, N. 171 (1522), 208 (1546); («Акт. Истор.», т. I, N. 131 (1526) и др.

⁴¹⁵ Такъ, на пр., въ грамотѣ В. Князя Рязанскаго, Олега Ивановича, Солотчинскому монастырю (прежде 1402 г.) сказано: «А пожаловалъ есмь стольникомъ своимъ Александромъ Глѣбовичемъ и чашникомъ своимъ Григоріемъ Яковлевичемъ» («Акт. Истор.» т. I, N. 13). См. еще тамъ же, т. I, N. 36 (1430—1456), 81 (1464—1501) и друг.

⁴¹⁶ «А коли кому будетъ чего искати на игуменѣ, или на его приказчикѣ, ино ихъ сужу язъ, Князь Андрей Васильевичъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 102 (1476)). См. также («Акт. Арх. Эксп.», I, N. 99 (1473), 371 (1446), 373 (1453), 377 (1473) и друг.

⁴¹⁷ «А кому будетъ чего искати на игуменѣ, и на его братья, или на ихъ приказчикѣ, ино ихъ сужу язъ, Царь, Обдымъ-Летювъ, или кому прикажу» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 154, г. 1512). См. также тамъ же, т. I, N. 166 (1520), 171 (1522), 208 (1546); («Акт. Истор.» т. I, N. 83 (1472) и др. Иногда привилегія распространялась на поповъ и діаконовъ соборныхъ церквей: «а кому

рода упоминалось объ одномъ только монастырскомъ приказчикѣ: «кому будетъ чего искати на игуменовѣ приказчикѣ, или его сужу язъ, Князь Великій, или мой бояринъ введенной; а намѣстницы мои и ихъ тиуны игуменова приказчика не судятъ». ⁴¹⁸ Монастырскіе, или Архіерейскіе, солонари и «купчины», приказчики, завѣдывавшіе монастырскими дворами въ городахъ, ⁴¹⁹ и даже самыя слуги или крестьяне духовнаго вѣдомства, ⁴²⁰ пользовались иногда также этимъ преимуществомъ. Въ несудимыхъ грамотахъ позднѣйшаго времени мѣсто боярина введеннаго, или дворецкаго; заступилъ Приказъ

будеть чего искати на самихъ попѣхъ и на діаконѣхъ Дмитріевскихъ, или на ихъ приказчикѣхъ, ино ихъ сужу язъ, Князь Великій, или нашъ дворецкой» (См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 159 (1515) и друг.

⁴¹⁸ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 131 (1494). Въ большей части случаевъ говорилось просто: «А кому будетъ чего искати на игуменовѣ приказчикѣ, ино его сужу язъ, Князь Великій, или мой бояринъ введенной» См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 51 (1453), 60 (1456), 75 (1465), 95 (1471), 122 (1488), 136 (1500), 159 (1504), 217 (1548), 179 (1534); «Акт. Истор.», т. I, N. 74 (1462—1467), и друг.

⁴¹⁹ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ В. Книгини Маріи Ярославовны Митрополиту Геронтію (1473—1478) сказано: «А кому будетъ искати на Митрополитѣ солонарѣ, или на его приказчикѣ, ино ихъ сужу язъ Княгиня Великая» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 99). Къ жалованной грамотѣ Дмитровскаго Князя Юрья Ивановича Троицкому Сергіеву монастырю (1507) сказано: «Куды пошлютъ своего купчину, съ какимъ товаромъ ни буди, во всю мою вотчину..... намѣстницы мои Дмитровскіе и Кашинскіе, и волостели, и ихъ тиуны того купчины..... не судятъ ни въ чемъ и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ; а будетъ кому до того купчины каково дѣло, ино его сужу язъ, Князь, Юрья Ивановичъ, или мой бояринъ введенный» (Тамъ же, т. I, N. 148). То же самое сказано въ грамотѣ Вологодскаго Князя Андрея Васильевича (1467) о приказчикѣ, завѣдывавшемъ дворомъ Кириллова монастыря въ Вологдѣ («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 200).

⁴²⁰ При подтвержденіи жалованной несудимой грамоты Василя Ивановича Троицкому Сергіеву монастырю Иваномъ IV въ 1551 году сказано: «А кому будетъ чего искати на ихъ монастырскомъ приказчикѣ, и на слугахъ и на монастырскихъ крестьянахъ, ино ихъ сужу азъ, Царь и В. Князь, или мой бояринъ введенный» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 166). Въ грамотѣ Царя Шаалей Троицкому Бѣлопесоцкому монастырю (1532) сказано: «Кому будетъ чего искати на монастырскихъ крестьянахъ, или на монастырскихъ приказчикѣхъ, ино ихъ сужу азъ, Царь Шаалей, или кому прикажу» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 175).

Большаго Дворца; ему подчиняемы были владѣльцы духовнаго званія и подвѣдомственные имъ люди по дѣламъ всякаго рода, за исключеніемъ духовныхъ.⁴⁸¹ Мы уже замѣтили выше, что главная побудительная причина къ предоставленію духовенству такой привилегіи заключалась въ желаніи избавить его отъ стѣснительнаго и не всегда справедливаго суда мѣстныхъ властей; на правосудіе и благосклонность Князя духовенство могло скорѣе полагаться, тѣмъ на правосудіе и благосклонность его чиновниковъ, смотрѣвшихъ на судъ, какъ на источникъ своихъ доходовъ. Въ этомъ отношеніи, тѣмъ выше было поставлено лицо, облеченное властію суда и расправы, тѣмъ болѣе можно было ожидать отъ него снисходительности и законности; по этому многіе монастыри старались освободиться отъ подвѣдомственности не только низшимъ свѣтскимъ властямъ, но и самимъ Удѣльнымъ Князьямъ, предпочитая находиться въ прямой и непосредственной зависимости отъ Великаго Князя Московскаго. Нѣкоторымъ изъ нихъ дѣйствительно удалось достигнуть этой цѣли и приобрести себѣ такимъ образомъ полную внѣземельность (*l'exterritorialité*).⁴⁸²

⁴⁸¹ См. ниже прим. 525.

⁴⁸² Такъ монастырь Іосифовъ Волоколамскій, терпѣвшій разныя притѣсненія отъ Волоцкаго Князя Федора Борисовича (см. выше пр. 322), изъять былъ вовсе изъ его вѣдомства и поступилъ подъ непосредственное управленіе Великаго Князя Московскаго. Объ этомъ въ Посланіи самаго Іосифа Волоцкаго сказано слѣдующее: «А кто, Господине, у Князя у Федорова въ дѣлѣ, Минула, да Копоть, да Олеша Скобѣевъ, и мы тѣмъ говорили и били челомъ, чтобы печаловалися Князю, чтобы Князь жаловалъ, не грабилъ, и они, Господине, молвятъ такъ: Воленъ, де, Государь въ своихъ монастырѣхъ, хочеть жалуетъ, хочеть грабить. Ино, Господине, того ни въ древнихъ Царѣхъ Православныхъ, ни въ нашихъ Государѣхъ, Русскихъ Самодержцѣхъ, ни въ удѣльныхъ Князѣхъ не бывало, что церкви Божія и монастыри грабятъ. Аще ли жъ игумень, или инокъ, или попъ впадетъ въ нѣкое согрѣшеніе, и ни тѣмъ воздають по коегожде согрѣшенію, а церковь, Господине, Божія и монастырь никогда же согрѣшаетъ. И азъ, послѣдуя Божественнымъ писаніямъ и преже реченнымъ онымъ Святителемъ, игуменомъ и Царей Православныхъ суду, билъ челомъ Государю Православному, Самодержцу и В. Князю всеа Русіи, чтобы Государь пожаловалъ, монастырь Пречистые избавилъ отъ насильства Князь Федорова; а не пожалуетъ Государь, ино всѣмъ пойти розно, а монастырю Пречистыя пусть быти. И Государь нашъ Князь Великій Василій Ивановичъ всеа Русіи не просто то дѣло учинилъ, думалъ съ Князи и съ Болыри, да отговорилъ съ отцемъ своимъ съ Преосвященнымъ Симономъ Митрополитомъ всеа Русіи, да со всѣми Святителями, да и съ Архимандриты, и съ всѣмъ священнымъ Соборомъ, да по благословенію

Что вообще расчетъ духовенства въ этомъ отношеніи былъ вѣренъ, показывають дошедшія до насъ правыя грамоты. Изъ нихъ видно, что въ большей части случаевъ почти всегда тяжёбныя дѣла между монастырями и лицами свѣтскаго званія рѣшались высшимъ правительствомъ въ пользу первыхъ, даже и тогда, когда права монастырей далеко не были ясно доказаны.⁴²⁵ Но то же, что мы сказали о свѣтскихъ властяхъ, можетъ быть сказано и о властяхъ духовныхъ. Епархіальные начальники и ихъ чиновники скорѣе могли притѣснять находившіеся въ ихъ вѣдомствѣ монастыри и церкви, чѣмъ Князья, или Митрополиты, управлявшіе всей Русской Церковью. По этому владѣльцы духовнаго званія часто домогались освобожденія

и по совѣту всѣхъ тѣхъ монастырь Пречистыя и мене грѣшнаго съ братьею взялъ въ великое свое Государство, и не велѣлъ Князю Ѳеодору Борисовичу вступатися ни во что, а Пресвященный Симонъ Митрополитъ и всѣ Святители и Архимандриты и весь священный Соборъ, взрѣвъ въ Божественное Писаніе, мене съ братьею благословили, да и повелѣли тако творити.» («Древн. Россійск. Вѣдѣи», изд. второе, ч. XIV, ст. 188—190). И другіе монастыри получали по тѣмъ же причинамъ право вѣземельности, т. е., освобождаемы были отъ подвѣдомственности Удѣльнымъ Князьямъ; въ томъ же посланіи Іосифа Волоцкаго сказано: «А въ нашей землѣ Рускѣй вѣдомы, Господине, тебѣ были подобны тому вещи. Въ наши лѣта у Князя Василья Ярославича въ вотчинѣ былъ Сергіевъ монастырь, а у Князя у Александра у Ѳеодоровича у Ярославскаго былъ въ вотчинѣ Каменской монастырь, а у Князей у Засѣкинскихъ былъ въ вотчинѣ монастырь Пречистыя, иже на Тользѣ. Да Князь Василей Ярославичъ, и Князь Александръ Ѳеодоровичъ, и Князи Засѣкскіе, мало не побрегли тѣхъ монастырей, не толь честно почали ихъ держати, какъ прежніе ихъ Государи; а того у нихъ ни въ мысли не бывало, что разорити монастырь. И они, Господине, и того безчестья не могли стерпѣти.... Были челомъ Благовѣрному Государю, В. Князю Василью Васильевичу, и Князь Великій Василій Васильевичъ тѣ монастыри взялъ въ свое Государство, да не велѣлъ тѣмъ Княземъ въ тѣ монастыри вступатися ни во что.»..... «Да коли Князь Великій Иванъ Васильевичъ дагъ брату своему Князю Борису Васильевичу Вышегородъ, и сказали старцу Пахнутью, что монастырь его доставается Князю Борису Васильевичу по Вышегородъ, и Пахнутій почалъ говорити, подобныхъ Сергіева монастыря: «Сергіевъ, де, монастырь Князь Великій взялъ же за себя у Ярославичевъ; ино хотя Князь Великій Вышегородъ, да и монастырь нашъ дагъ Князю Борису, и язъ бію челомъ В. Князю, ино монастырь возметь въ свою державу. Да опять Князь Великій не дагъ монастыря Пахнутьева, ино по та мѣста, и рече только о монастырь» (Тамъ же, т. XIV, ст. 178 188).

⁴²⁵ См. большую часть правыхъ грамотъ, помещенныхъ въ «Актахъ Юридическихъ», подъ NN. 1—26.

отъ суда епархіальныхъ начальствъ и непосредственнаго подчиненія суду Митрополитовъ и Великихъ Князей. Князья и Цари уступали и въ этомъ отношеніи ихъ желанію. Въ самомъ дѣлѣ, выраженіе большей части несудимыхъ грамотъ: «А кому будетъ чего искати на игуменѣ, ино его сужу язъ самъ, Князь», показываетъ, что лица духовнаго званія поставляемы были по всѣмъ дѣламъ въ непосредственную зависимость отъ самого Князя, въ слѣдствіе чего они освобождались отъ суда не только свѣтскихъ, но и мѣстныхъ духовныхъ начальствъ. Въ нѣкоторыхъ несудимыхъ грамотахъ это высказывалось ясно и прямо: «Архіепископъ и его тѣуны игумена и его братью не судятъ ни въ чемъ». ⁴²⁴ Къ этому прибавлялось иногда: «опричь духовныхъ вещей», т. е., по дѣламъ духовнымъ игуменъ и братья оставляемы были въ зависимости своего Архіепископа. Впрочемъ, во многихъ случаяхъ не дѣлалось даже и этого исключенія; монастыри, подчиненные суду Великаго Князя по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ, подчинялись въ то же время по дѣламъ духовнымъ суду самого Митрополита и, слѣдовательно, совершенно выходили изъ вѣдомства своихъ мѣстныхъ начальствъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Епархіальное начальство всѣми мѣрами старалось противиться такимъ нарушеніямъ его власти и правъ. такъ, на примѣръ, дарованіе полной вѣземельности монастырямъ Юсифову Волоколамскому и Кириллову Бѣлозерскому имѣло слѣдствіемъ продолжительныя распри между этими монастырями и ихъ Архіепископами. ⁴²⁵ Впрочемъ,

⁴²⁴ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Ивана III Вологовскому монастырю (1500) сказано: «Архіепископъ Новгородскій и его тѣуны игумена и его братью не судятъ ни въ чемъ, опричь духовныхъ вещей; а чернцомъ своихъ игуменъ судитъ во всемъ самъ» («Акт. Истор.», т. I, N. III). Въ жалованной грамотѣ Василя Ивановича Чухломскому Покровскому монастырю (1518) сказано: «Митрополитъчн десятишки, и ихъ тѣуны, игумена Елизарья съ братьею, и поповъ, и слугъ, и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ... А кому будетъ чего искати на самомъ игуменѣ, или на ихъ приказникѣ, ино сужу язъ, Князь Великій, или мой дворецкой, и въ духовномъ дѣлѣ судитъ игуменъ отецъ нашъ, Варлаамъ, Митрополитъ всея Русіи» (Тамъ же т. I, N, 126).

⁴²⁵ Притѣсненія, сдѣланныя Архіепископомъ Новгородскимъ, Серапіономъ, монастырю Юсифову Волоколамскому, подробно изложены въ посланіи Юсифа Волоцкого. (См. «Древ. Рос. Выводъ.», изд. второе, ч. XIV, стран. 190—203). Архіепископъ мстидъ Юсифу за то, что онъ «отказался изъ его Архіепископья отъ К. Федора и съ монастыремъ къ В. Князю безъ его вѣдома» (Карамз. XII, пр. 370).

не смотря на сопротивление Епархіальныхъ Архіереевъ, правомъ этимъ пользовались многіе монастыри, получившіе, въ слѣдствіе того, съ теченіемъ времени названіе Ставропигіальныхъ. ⁴²⁶

Въ Новгородской второй лѣтописи сказано: «Въ лѣто 7017 свель Князь Велики Василій Ивановичь Архіепископа Серапіона съ Великаго Новгорода, ... за то, что не благословилъ старца Іосифа на Ламскомъ Волоцѣ, что онъ изъ архіепископіи изъ Новгородской прешель, съ монастыремъ отъаазлся въ митрополію» («Поли. Собр. Русс. Лѣтоп.» III, ст. 147). Распря между Кирилло-Бѣлозерскимъ монастыремъ и Ростовскимъ Архіепископомъ разсказывается слѣдующимъ образомъ въ Никоновой лѣтописи: «Того жъ лѣта (1478) бысть брань межъ Митрополитомъ Геронтіемъ и Васьяномъ Архіепископомъ Ростовскимъ, о Кириловѣ монастырѣ; начать бо Геронтіи отнимати отъ Ростовские епискупни, научаемъ Княземъ Михаиломъ Одрѣвпчемъ, ти бо чернецы Кирилова монастыря, превознесишя своимъ високоуміемъ суетнымъ и богатствомъ, не воскоѣша быти подъ правдами Ростовскихъ Епискуповъ, ни повиноватися Ростовскому архіепискупу, забывше Господня словеса: яко, всякъ возносяся смирится, а смиряясь вознесется; взямошася і восколебашася, яко пълни, и по пророческому словеси, вся мудрость ихъ поглощенна бысть, и мняшесь мудрии быти, обоуродѣвшесь, ослепи бо я злоба ихъ, и научиша Князя Михаила. Князь же Михайло начать Митрополиту о томъ, Митрополитъ же, повинуюсь Князю Михаилу, и грамоты даде имъ, что Князю Михаилу вѣдати монастырь, а Ростовскому Архіепископу въ него не вступатися. Архіепискупъ же Вассіанъ нача ему бати челожъ В. Князю Ивану Васильевичю, и нача суда просити по правиламъ съ Митрополитомъ. Князь же великій, пославъ къ Митрополиту; Митрополитъ же не послушавъ его; Князь же великій пославъ взять грамоту Митрополничью у Князя Михаила, и повелѣ собору быти всѣмъ Епискупомъ и Архимандритомъ на Москвѣ, и даде судъ Архіепискупу на Митрополита. И многу пысканію бывшу, Митрополитъ же убоясь соборнаго суда и умоли Великаго Князя. Князь же Великій умири Митрополита со Архіепискупомъ, и грамоты издравъ, а Кириловъ монастырь указаша вѣдати по старциѣ Ростовскому Архіепискупу во всѣмъ. Се же все аю быти отъ тогда бывшаго Кириловскаго игумена новоначальнаго Навонта новоначальныхъ чернецовъ, и отъ прихожяхъ смутовъ; а старые старцы святые ихъ обители постриженниа всѣ со слезами тогда молиша Бога и Пречистую Богородицу і великихъ чудотворцевъ Леонтія и Кирилла, чтобъ Богъ укротилъ брань, а имъ бы жити въ повновесани у своего святиателя Ростовскаго Архіепискупа, какъ жилъ ихъ преподобныи старецъ Кирилъ» («Никонов. Лѣтоп.» ч. VI, ст. 106—107).

⁴²⁶ См. «Истор. Росс. Іерарх.», ч. II, ст. XXIV—XXVI; LI—LIV. Такіе Ставропигіальные монастыри появляются у насъ довольно рано; сохранялось преданіе, что въ 1159 году Андрей Боголюбскій далъ Кіево-Печерскому монастырю права и названіе Ставропигіи, повелѣвъ ему состоять подъ непосредственнымъ

Со времени Ивана IV въ нашемъ законодательствѣ появляется рядъ общихъ постановленій, имѣвшихъ цѣлью ограниченіе судебныхъ привилегій духовенства и опредѣленіе подсудности этого сословія сообразно съ древними церковными узаконеніями. Постановленія эти имѣли значительное вліяніе и на самое содержаніе несудимыхъ грамотъ, выдававшихся владѣльцамъ духовнаго званія въ послѣдней половинѣ XVI и во все теченіе XVII столѣтій. Обо всѣхъ этихъ измѣненіяхъ, которымъ подверглись съ теченіемъ времени судебныя преимущества духовнаго сословія, мы скажемъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ, при изложеніи отношеній Правительства къ имѣніямъ духовенства со времени Ивана III до Петра Великаго. ⁴²⁷

6. Предоставленіе владѣльцамъ духовнаго званія права суда и расправы надъ людьми, поселенными на ихъ земляхъ. Всѣ люди, жившіе на земляхъ Архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ, подлежали въ обыкновенномъ порядкѣ суду мѣстныхъ свѣтскихъ властей по дѣламъ какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ. Но и въ этомъ отношеніи изъ общаго правила въ пользу духовенства дѣлались многочисленныя изъятія, даже столь многочисленныя, что они сами со временемъ сдѣлались почти общими правиломъ. Къ установленію подобныхъ изъятій Правительство побуждалось частію стремленіемъ упрочить независимость монастырей, оградивъ людей ихъ отъ вмѣшательства и притѣсненій мѣстныхъ чиновниковъ, частію желаніемъ обезпечить матеріальное благосостояніе монастырскихъ крестьянъ, избавивъ ихъ отъ тѣхъ многочисленныхъ и тяжелыхъ пошлинъ, которыя взились при производствѣ суда Княжескими чиновниками; для послѣд-

вѣдніемъ своимъ и Патріарха Константинопольскаго (См. выше прим. 73 и въ текстѣ). И въ позднѣйшее время продолжали предоставлять это преимущество нѣкоторымъ монастырямъ. Такъ, на пр., Патріархъ Никонъ уже во второй половинѣ XVII столѣтія подчинилъ непосредственно Патріаршему престолу нѣсколько монастырей, находившихся въ другихъ епархіяхъ. Распоряженія его были отмѣнены Соборомъ 1667 года, но въ послѣдствіи времени въ зависимость отъ Патріарха опять поставлены были нѣкоторые монастыри, находившіеся внѣ епархіальной его области. (См. «Полн. Собр. Закон.» N. 412 (1667), 1295 (1688), 1437 (1692). По упраздненіи Патріаршества, Ставропигіальные монастыри поставлены были въ непосредственную зависимость отъ св. Синода; въ 1762 году ихъ было 11 (См. «Истор. Росс. Іерарх.» II, ст. LXXXI).

⁴²⁷ См. ниже главу VIII.

нихъ право суда имѣло преимущественно фискальное значеніе, ибо составляло одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ ихъ дохода; по этому и изъятія изъ подсудимости имъ нѣкоторыхъ классовъ лицъ влекло за собою, необходимо, вещественный ущербъ для судей и вещественную выгоду для подсудимыхъ. На это указываетъ и самое выраженіе жалованныхъ грамотъ: «А кому изъ намѣстниковъ дамъ на грамотчиковъ грамоту, а на сію мою грамоту грамоты нѣтъ.» Съ другой стороны, монастырь, получая власть суда надъ своими крестьянами, получалъ вмѣстѣ съ тѣмъ такое право, которое не входитъ въ понятіе частной собственности и составляетъ, обыкновенно, какъ ты замѣтили уже выше, неотчуждаемое достояніе самого Государства. Въ большей части несудимыхъ грамотъ означеніе этой важной привилегіи дѣлалось слѣдующимъ образомъ: «А намѣстники наши и волостели и ихъ тіуны тѣхъ ихъ людей (т. е., монастырскихъ) не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игумень съ братьею сами во всѣмъ, или кому прикажутъ.»⁴²⁸ Изъ самыхъ словъ этихъ уже видно, что вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ подсудимости мѣстнымъ чиновникамъ, соединилось и освобожденіе отъ поборовъ, которые взиались ими, въ качествѣ какъ судей, такъ и административныхъ властей, получавшихъ, вмѣсто жалованья отъ казны, кормы отъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ, а также отъ поборовъ и пошлинъ, взиавшихся въ пользу доводчиковъ и праветчиковъ, при исполненіи послѣдними судебно-полицейскихъ дѣйствій. На случай смѣснаго суда, т. е., такихъ дѣлъ, въ которыхъ истецъ и отвѣтникъ принадлежали къ лицамъ

⁴²⁸ Примѣры предоставленія духовенству этой привилегіи встрѣчаются весьма рано; первый изъ нихъ находимъ мы въ грамотѣ В. Князя Мстислава Новгородскому Юрьеву монастырю (1125—1132). Въ ней сказано: «Повелѣлъ есмь... отдати Буницѣ св. Георгиева съ ланию и съ виравн и съ продажами» («Дополн. къ Акт. Истор.» т. I, N. 2). Но той формѣ, которую привели мы въ текстѣ, привилегія эта стала означаться въ грамотахъ, начиная съ XIV столѣтія (См. «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 4 (1338—1340), 5 (1361—1365), 17 (1410—1417), 18 (1410—1417), 19 (1414), 21 (1423), 23 (1423), 31 (1437), 34—34 (1437—1461), 36 (1438), 37 (1440), 38 (1443), 39 (1446), 41 (1448), 47 (1450), 51 (1453), 53 (1453), 56 (1455), и множество другихъ).

разнаго званія и подлежали вѣдѣнію различныхъ судей, постановлялось обыкновенно, что тяжбы монастырскихъ крестьянъ съ людьми городскими, становыми и волостными судятся общимъ судомъ, т. е., намѣстникомъ и его тиуномъ или его прикащикомъ, исполненіе же приговора вѣряется надъ каждымъ изъ тяжущихся той власти, которой онъ подчиняется по своему званію: «А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ съ городскими людьми, или съ становыми, или съ волостными, и намѣстницы и волостели и ихъ тиуны судятъ, а игумень съ братьею, или ихъ прикащикъ, съ ними же судятъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли городской человекъ, или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ, а монастырской человекъ, правъ ли будетъ, виноватъ ли, и онъ въ правдѣ и въ винѣ монастырю, игумену съ братьею, а намѣстницы наши и волостели и ихъ тиуны въ монастырскаго человека у нихъ не вступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго.» ⁴²⁹ Такое освобожденіе отъ подсудности мѣстнымъ властямъ предоставлялось всего чаще крестьянамъ монастырскимъ, но нерѣдко также Архіерейскимъ, или церковнымъ; ⁴⁵⁰ въ большей части случаевъ оно именно было предоставляемо крестьянамъ, но иногда относилось также и къ другимъ лицамъ духовнаго вѣдомства, монастырскимъ дворникамъ, рыболовамъ, солodarямъ и солевозчикамъ, купцамъ, атаманамъ и осначимъ и т. под. ⁴⁵¹ Самый объемъ этой привилегіи не всегда опредѣлялся одинаково въ несудимыхъ грамотахъ; иногда монастырскіе крестьяне освобождались отъ подсудности

⁴²⁹ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 5 (1361—1363), 17 (1410—1417), 18 (1410—1417), 19 (1414), 21 (1423), 23 (1425), 31 (1437), 34 (1437—1461), 35 (1437—1461), 36 (1438), 37 (1440), 38 (1445), 39 (1446), 41 (1448), 47 (1450), 51 (1453), 52 (1453), 53 (1453), 56 (1455), 60 (1456), 75 (1465), и множество другихъ.

⁴⁵⁰ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 23 (1425), 75 (1465), 99 (1473), 139 (1504), 159 (1515), и мног. друг.

⁴⁵¹ Такъ, на пр., грамотою Василя Темнаго привилегія эта была предоставлена людямъ, жившимъ въ соляныхъ варницахъ Троицкаго Сергіева монастыря (См. «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 52 (1453); грамотою Тверскаго Князя Михайла Борисовича людямъ Троицкаго Сергіева монастыря, жившимъ въ Кашиинскомъ его подворьи (см. тамъ же, т. I, N. 79 (1465); грамотою Новгородскаго Правительства старцамъ, атаманамъ и осначимъ, отправляемымъ властями Троицкаго Сергіева монастыря въ Двинскую землю (см. тамъ же, т. I, N. 104 (1477), и т. под.

наи́стникамъ и подчинялись суду игумена во всѣхъ вообще дѣлахъ. какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ; ⁴⁵² иногда, и притомъ гораздо чаще, изъ дѣлъ, предоставленныхъ суду игумена, исключались важнѣйшія дѣла уголовныя: разбой, душегубство и татьба съ политичнымъ; ⁴⁵³ иногда исключеніе дѣлалось только для двухъ первыхъ, а послѣднія оставались въ вѣдѣніи игумена; ⁴⁵⁴ иногда, наконецъ, исключалось одно лишь душегубство, разбой же и татьба оставались подсудными монастырю. ⁴⁵⁵ Кромѣ того, иногда, какъ мы уже видѣли выше, на крестьянъ распространялась привилегія, дарованная ихъ владѣльцамъ и состоявшая въ правѣ отвѣчать по всѣмъ дѣламъ, гражданскимъ и уголовнымъ, передъ самимъ Княземъ, или его Бояриномъ Дворецкимъ. На измѣненіе и ограниченіе всѣхъ этихъ преимуществъ имѣло нѣкоторое вліяніе, возникшее съ половины XVI столѣтія, стремленіе къ уничтоженію исключительныхъ правъ духовенства. Впрочемъ, послѣдствія на самомъ дѣлѣ этого стремленія, подробнѣйшее разсмотрѣніе котораго относимъ мы къ одной изъ слѣдующихъ главъ, были въ началѣ весьма незначительны. Въ продолженіе всего XVII столѣтія Правительство не переставало выдавать владѣльцамъ духовнаго званія несудимыя грамоты, на основаніи которыхъ они продолжали пользоваться по прежнему правомъ суда и расправы надъ поселенными на ихъ земляхъ людьми. ⁴⁵⁶

7. Право владѣльцевъ духовнаго званія имѣть особыхъ приставовъ по суднымъ дѣламъ. Извѣстно значеніе приставовъ въ системѣ древняго Русскаго судопроизводства; чиновники, носившіе это названіе, сосредоточивали въ рукахъ своихъ ту вѣтвь судебной дѣятельности, которая означается обыкновенно именемъ

⁴⁵² См., на пр., «Акт., Арх. Эксп.» т. I, N. 5 (1361—1365), 7 (1363—1389), 34 (1437—1461), 35 (1437—1461), 38 (1443), 39 (1446) 95 (1471), и мног. друг.

⁴⁵³ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 4 (1338—1340), 60 (1456), 75 (1465) 79 (1465), 88 (1471), 99 (1173), и мног. друг.

⁴⁵⁴ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 17 (1460—1417), 18 (1410—1417), 21 (1423), 139 (1504), 152 (1509), 154 (1512), 158 (1514), 159 (1515), 164 (1517), 166 (1520), 171 (1522) и мног. друг.

⁴⁵⁵ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 19 (1414), 23 (1425), 31 (1437), 3 (1438), 37 (1440), 41 (1448), 47 (1450), 51 (1453), 52 (1453), 53 (1453), 56 (1455), 102 (1476), 136 (1500), и мн. др.

⁴⁵⁶ См., на пр., «Акт. Истор.», т. III, N. 60 (1615), 76 (1618); IV N. 16 (1662) 254 (1675), и мног. друг.

судебной полиціи. Такъ какъ большая часть духовныхъ заведеній освобождены были, вмѣстѣ съ людьми ихъ, отъ подсудности обыкновеннымъ властямъ, то весьма естественно, что и чиновникамъ исполнительнымъ, находившимся при этихъ властяхъ, приставамъ, праветчикамъ, доводчикамъ, запрещалось вѣзжать въ монастырскія села и простирать свои дѣйствія на владѣльцевъ духовнаго званія и на подвѣдомственныхъ имъ людей. Вмѣстѣ съ этимъ, многимъ монастырямъ предоставлено было право имѣть особыхъ приставовъ, которые назначались Княземъ, или Царемъ, и могли только одни призывать къ суду и давать на поруку игуменовъ, прикащиковъ ихъ и монастырскихъ крестьянъ: «Се язъ Князь Великій игумена съ братьею пожаловалъ», сказано въ одной грамотѣ и повторяется во многихъ другихъ, съ нѣкоторыми только измѣненіями въ способѣ выраженія: «Далъ есмь имъ своего пристава, Жука, и каково будетъ дѣло кому до людей до монастырскихъ, и они посылають по нихъ моего пристава, Жука, а иные мои приставы по нихъ не ѣздить никто; а кто къ нимъ пріѣдетъ приставъ мой иной, опричь того моего пристава, и язъ ихъ людямъ на поруку ся ему давати не велѣлъ, ни къ сроку имъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ безсудную возьметъ не по того моего пристава срочной, который имъ данъ, или кого въ свое лицо пришлетъ, и та безсудная не въ безсудную». ⁴³⁷ Иногда на пристава, даннаго монастырю, налагалась, сверхъ того, обязанность призывать къ суду людей свѣтскаго званія, въ случаѣ иска на нихъ монастыря, или его крестьянъ, и самого игумена съ его прикащикомъ, въ случаѣ иска на нихъ со стороны людей свѣтскаго званія. ⁴³⁸ Иногда монастырь былъ не-

⁴³⁷ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 110 (жалов. грам. Ивана III Троицкому Сергіеву монастырю (1482).

⁴³⁸ «А чего будетъ искати игумену, или его братья, или ихъ людямъ и крестьянамъ монастырскимъ, на дѣтяхъ боярскихъ, или на монахъ крестьянахъ, или на комъ ни будь, и язъ Царь, пожаловалъ игумена Володимира съ братьею, далъ есмь имъ даного пристава Олешу Тутыгу Филипова сына, а велѣлъ есмь ему по тѣхъ людей, по ищей и по отвѣтчиковъ, ѣздити съ своей съ Царевою грамотою приставною, давати ихъ на поруки, да пишеть имъ срокъ передъ меня, передъ Царя, а кому будетъ чего искати на игуменѣ, и на братья, и на монастырскихъ прикащикахъ, или на монастырскихъ крестьянахъ, и онъ имъ пишеть два срока, дѣтъ Петровъ день, а шимѣ Крещенье Христово; а инымъ есмь приставомъ своимъ, опричь того пристава даного, по игумена, и по братью, и

доволенъ назначеннымъ ему приставомъ: въ такихъ случаяхъ онъ обращался къ Правительству съ просьбою о назначеніи другаго на его мѣсто, и просьба эта по большей части удовлетворялась Правительствомъ. ⁴³⁹ Наконецъ, весьма часто монастырямъ назначались приставы не для судебныхъ дѣлъ, но для обереженія сель ихъ отъ сильно ставившихся и бравшихъ съ нихъ кормы ѣздоковъ. ⁴⁴⁰ Для отысканія и возвращенія на прежнія мѣста крестьянъ, неправильно оставившихъ монастырь, ⁴⁴¹ для повмки и наказанія пенею людей,

подъ ихъ людей, и по монастырскихъ крестьянъ ѣздити не велѣлъ, ни отъ кого ни въ чемъ; а которой мой Царевъ приставъ пріѣдетъ по игумена, и по братью по его, и по ихъ людей, и по монастырскихъ крестьянъ отъ кого въ чемъ ни буди, опричь даного пристава Олеша Тутыга, и язъ Царь игумену, и его братьѣ и ихъ людямъ, и крестьяномъ монастырскимъ тѣмъ своимъ приставомъ на поруки ея давати не велѣлъ; а которой мой приставъ на поруки ихъ дасть сильно, да и срочную накинеть на нихъ, и язъ Царь къ тѣмъ срокомъ ѣздити имъ не велѣлъ; а хоти кто и безсудную грамоту на нихъ возметъ не по тому сроку, которой мой приставъ срокъ накинеть на нихъ сильно, и та безсудная не въ безсудную («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 154 г. 1512. См. еще тамъ же, т. I, N. 175 (1532), 189 (1515), 171 (1522), 189 (1540); «Акт. Истор. т. I, N. 157 (1551) и др.

⁴³⁹ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Ивана IV Успенской Зосиминной пустынь (1540) сказано: «Что сии били челомъ о томъ: былъ у нихъ приставъ даной, Тихонъ Кулибоевъ, и тотъ, де, приставъ имъ нелюбъ, дѣлъ монастырскихъ не бережетъ, и старцовъ, и слугъ, и крестьянъ монастырскихъ продаетъ; и язъ... пожаловалъ, дагъ есми имъ пристава даного, которой имъ любъ, Михалка Васильева» («Акт. Арх. Эксп.» I, N. 189).

⁴⁴⁰ Такъ, на пр., въ грамотѣ Ивана III Захару Зубову (1466—1478) сказано: «Билъ ми челомъ Троицкой игумень Сергіева монастыря... съ братьею, а сказываютъ, что, де, у нихъ ихъ село Сколтиновское, да Едичѣевское въ Кинельскомъ уѣздѣ, и деревни тѣхъ сель, и на тѣ, де, у нихъ село и деревни пролегла дорога не пошлая, Хомутовская; да ставится, де, у нихъ въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ мои бояра и дѣти боярскіе и всякіе ѣздоки, да емлютъ, де, кормъ себѣ и конямъ сильно, черезъ грамоту мою В. Князя. И язъ игумена съ братьею пожаловалъ, дагъ есми имъ пристава тобя: кто имется у нихъ сильно ставиться да кормъ имати, давай тѣхъ на поруку, да ставь ихъ передо мною» («Акт. Арх. Эксп.» I, N. 82. См. еще тамъ же, т. I, N. 89 (1471), 113 (1485), 151 (1509) 159 (1515) и др.

⁴⁴¹ Такъ, на пр., въ одной грамотѣ Ивана III (1466—1478) сказано: «Билъ ми челомъ игумень Троицкой Сергіева монастыря, а сказываютъ, что, де, изъ ихъ сель изъ монастырскихъ, изъ Шухобальскихъ, вышли крестьяне сей зимы о сборѣ; и язъ, Князь Великій, дагъ есми имъ пристава, велѣлъ есми ихъ

възжавшихъ въ монастырскіе лѣса, ⁴⁴² для обереженія монастырскихъ владѣній отъ татей и разбойниковъ, ⁴⁴³ и тому подобныя. Всѣхъ такихъ людей приставы должны были давать на поруку и ставить для суда передъ Великимъ Княземъ. Замѣтимъ также, что иногда назначеніе монастырямъ особыхъ приставовъ производилось посредствомъ особыхъ грамотъ, исключительно относившихся къ этой привилегіи, ⁴⁴⁴ которую продолжали предоставлять духовенству до самаго конца XVII столѣтія. ⁴⁴⁵

вывести; и гдѣ приставъ мой ихъ ни похочетъ въ моихъ селахъ, или въ слободахъ, или въ боярскихъ селахъ и въ слободахъ, и приставъ мой тѣхъ крестьянъ монастырскихъ опять выведетъ въ ихъ село въ Шухобольское, да посадити ихъ по старымъ мѣстамъ, гдѣ кто жилъ, до Юрьева дни до осенятаго» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 83). Ср. тамъ же, т. I, N. 64 (1460).

⁴⁴² Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Ивана III Троицкому Сергіеву монастырю (1485) сказано: «Что, де, ихъ лѣсы монастырскіе в Переславлѣ... и въ тѣ, де, ихъ лѣсы ѣздить, свѣнуть лѣсы, боярскіе люди и волостные, безъ ихъ доклада; и кто въ тѣ лѣсы поѣдетъ безъ ихъ доклада монастырскаго, чей кто ни буди, и язъ на тѣхъ на всѣхъ дагъ своего пристава Павла Ворожу, а велѣтъ есмь ему въ тѣхъ монастырскихъ лѣсахъ тѣхъ людей всѣхъ имати, которые безъ монастырскаго доклада поѣдутъ въ ихъ лѣсы, а въ торгу есмь велѣтъ заклимати изъ рубля, и велѣтъ есмь тѣхъ всѣхъ ставити передъ своими намѣстники передъ Переславскими, и они на тѣхъ велѣтъ имать рубль заповѣднаго, по сей грамотѣ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 112).

⁴⁴³ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Ивана III Троицкому Сергіеву монастырю (1485) сказано: «Что ми били челомъ о томъ, что ихъ крестьянамъ Илеменскимъ моихъ людей отъ Боровичъ, и Кременчанъ, и Мелынчанъ, и отъ иныхъ моихъ тамошнихъ людей, лиха учинится, много татѣбы и разбоя, и язъ дагъ пристава, Сеньку Кулпу, гдѣ ся лучить монастырскимъ крестьянамъ въ моей, В. Князя, вотчинѣ поличное вынати, или татя, или разбойника съ поличнымъ, на дорогѣ угонять въ моей же вотчинѣ, и язъ тому своему пристава, Сенькѣ, того татя съ поличнымъ велѣтъ поставити передъ собою; а у кого въ селѣ въ моей вотчинѣ татя имуть, или поличное выймутъ, и язъ того велѣтъ дати на поруку и срокъ ему учинити передъ собою, передъ В. Княземъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 113).

⁴⁴⁴ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 110 (1482), 82 (1466—1478), 83 (1466—1478), 112 (1485). «Акт. Историч.», т. I, N. 157 (1552) и друг.

⁴⁴⁵ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Алексѣя Михайловича Новодѣвичьему монастырю (1662 г.) сказано: «А кому будетъ какое дѣло до ихъ священниковъ, или дьяконовъ и дьячковъ, и до слугъ и до крестьянъ, ино ихъ судить дворцовой нашъ, а посылаетъ по нихъ даного пристава одного, которой имъ данъ... а кто oprичъ того даного пристава дастъ ихъ на поруку, или срокъ на нихъ

8. Назначеніе владѣльцамъ духовнаго званія особыхъ судныхъ сроковъ. Въ этомъ отношеніи монастырямъ предоставлялась двоякая привилегія; съ одной стороны, имъ позволялось иногда людей, ихъ обидѣвшихъ, призывать къ суду во всякой срокъ, какой они сами сочтутъ нужнымъ назначить: «Кто ихъ людей монастырскихъ изобидитъ, изъ моей вотчины моихъ людей, разбоемъ, и грабелси, и татьбами, или какими ни будѣ дѣлами обидными, и язъ, Князь... пожаловалъ есмь, велѣлъ на тѣхъ людей, по своей грамотѣ, срочные наметывати во всей вотчинѣ передъ себя Князя.... а тѣ имъ срочные въ срочные.»⁴⁴⁶ Съ другой стороны, многимъ монастырямъ и монастырскимъ крестьянамъ предоставлена была привилегія, въ слѣдствіе которой ихъ можно было призывать къ суду только въ извѣстные сроки, разъ, или два въ году: «Также есмь пожаловалъ: что, де, ихъ по тѣхъ крестьянъ по монастырскихъ... пріѣзжать приставове мой, Великаго Князя, да наметываютъ, де, на нихъ сроки сильно въ дѣловое время, и язъ, Князь Великій, пожаловалъ, кто по ихъ крестьянъ мой приставъ пріѣдетъ, и онъ имъ пишетъ два срока въ году, зимѣ на Рожествѣ Христовѣ, а лѣтѣ на Петровъ день, а болѣ того имъ сроковъ не пишетъ; а хотя имъ мой приставъ сроки и запишетъ опричь тѣхъ сроковъ, по сей моей грамотѣ, и язъ, Князь Великій, ихъ крестьяномъ къ тѣмъ срокамъ ѣздить не велѣлъ; а хотя на ихъ возьметъ грамоту безсудную, и та моя грамота не въ безсудную.»⁴⁴⁷ Эта вторая

накинетъ сильно..... и они къ тѣмъ срокомъ не ѣздятъ; а кто на нихъ безсудную возьметъ, и та безсудная не въ безсудную, а приставъ ѣзду лишентъ» («Акт. Истор.», т. IV, N. 166). Въ жалованной грамотѣ того жъ Царя Кольскому Печенскѣму монастырю (1675) сказано: «А срочити ихъ на тотъ срокъ, кто у нихъ даной приставъ» (Тамъ же, т. IV, N. 254, стр. 559).

⁴⁴⁶ См. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 203 (жалованная грамота Вологодскаго Князя Андрея Васильевича Кириллову монастырю, 1471 года).

⁴⁴⁷ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 131 (жалов. грамота Ивана III Троицкому Сергіеву монастырю, 1494). См. еще тамъ же, т. I, N. 52 (1453), 154 (1512), 171 (1522), 175 (1532), 178 (1534), 217 (1548) и др. Иногда («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 41 (1445), 189 (1540) назначался одинъ только срокъ, иногда три; на пр., въ жалованной грамотѣ Ивана IV Троицкому Сергіеву монастырю назначены для призыва къ суду монастырскихъ людей три дня въ году, Крещенье, Петровъ день и Дмитріевъ день; въ той же грамотѣ сказано, что такого назначенія судныхъ сроковъ просили монастырскія власти: «А сказываютъ, что у нихъ нѣтъ села и деревни въ Кашинскомъ уездѣ..... и въ тѣ, де, въ ихъ села

привилегія встрѣчается въ грамотахъ гораздо чаще, чѣмъ первая; она имѣла особенную важность, потому что не только ограждала владѣльцевъ духовнаго званія и крестьянъ ихъ отъ неудобствъ, какія могли произойти въ слѣдствіе частныхъ, непрерывно возобновлявшихся, процессовъ, но и затрудняло самое вчинаніе этихъ процессовъ людямъ свѣтскаго званія. Низшее дворянство, въ челобитной своей Михайлу Федоровичу, 1641 года, въ особенности жаловалось на вредъ, происходившій отъ этой привилегіи духовенства, и просило ея уничтоженія. Просьбы его были дѣйствительно исполнены, судные сроки монастырскіе были отиѣнены, ⁴¹⁸ и въ первые годы царствованія

и въ деревни вѣзжаютъ.... В. Князя приставы по посельскаго и по крестьянъ, да намечываютъ, де, на нихъ сроки частые, да ихъ выпродаютъ, и они, де, съ того захудѣли и одолжали» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 178). Ср. тамъ же, т. I, N. 51 (1453).

⁴⁵⁹ Въ челобитѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано: «Указано имъ на Патріаршихъ, и на Митрополитскихъ, и на Владычныхъ приказныхъ людей, и на крестьянъ, и на монастыри, въ обидахъ и во всякихъ искowychъ дѣлахъ, судъ давати на три срока, на Семень день, на Рождество Христово, на Троицынъ день, и имъ, де, на тѣ сроки къ Москвѣ пріѣзжати не мочно, что въ то время живутъ по службамъ, да и въ городахъ на ихъ слугъ и на крестьянъ также суда не давати, и они изъ за нихъ людей и крестьянъ выводятъ и землю ихъ владѣютъ насильствомъ, и людямъ ихъ и крестьянамъ всякія обиды дѣлаютъ, а отъ суда отнимаются тѣми указными сроки, и противъ того покленовъ на нихъ ищутъ большими монастырскими иски; и Государь бы ихъ пожаловалъ, на Патріаршихъ, и на Митрополитскихъ, и на Владычныхъ приказныхъ людей, и на крестьянъ, и на Троицкой и на ные монастыри, въ ихъ обидахъ и насильствахъ велѣтъ судъ давати безсрочно.... и Государь указалъ.... и бояре приговорили: На Патріаршихъ приказныхъ и на дворовыхъ людей, и на дѣтей боярскихъ, и на крестьянъ и на всякихъ чиновъ людей, которые живутъ въ Патріаршихъ въ домовыхъ вотчинахъ, во всякихъ дѣлахъ судъ давати безсрочно, на Патріаршѣ дворѣ... А на Митрополитовъ и на Архіепископовъ, на ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, и на дѣтей боярскихъ, и на крестьянъ, и на монастыри, и на Архимандритовъ и игуменовъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, и на поповъ и на весь церковный причетъ, во всякихъ дѣлахъ судъ давати въ приказѣхъ, гдѣ судимы, безсрочно.... А на пашенныхъ на всякихъ людей въ управныхъ дѣлахъ указалъ Государь и бояре приговорили: Судъ давати Октября съ 1 числа до Апрѣля по 1 число, а Апрѣля съ 1 числа Октября по 1 число суда не давати для пашеннаго времени, кромѣ татбы, и разбоя, и поличнаго, и смертныхъ убійствъ» («Акт. Истор.», т. III, N. 92, ст. 110—112).

Алексѣя Михайловича, при самомъ подтвержденіи прежнихъ жалованныхъ грамотъ, стали означать въ видѣ ограниченія: «Велѣлъ ходити по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано, а въ судныхъ дѣлахъ указныя сроки нынѣ по нашему указу отговорены и быть по новому указу.»⁴⁴⁹ Впрочемъ, самъ же Алексѣй Михайловичъ въ концѣ своего царствованія предоставлялъ эту привилегію нѣкоторымъ монастырямъ.⁴⁵⁰

9. Освобожденіе крестьянъ духовнаго вѣдомства отъ законной отвѣтственности за смертныя случаи, происходившіе въ ихъ селахъ. Въ древней Россіи, въ случаѣ смертоубійства, виновникъ котораго не былъ отысканъ, или же хотя и находился на лицо, но былъ связанъ съ членами общины круговымъ ручательствомъ, извѣстная отвѣтственность возлагалась на всѣхъ жителей того мѣста, гдѣ совершено было преступленіе.⁴⁵¹ Многие изъ монастырскихъ крестьянъ жалованными

⁴⁴⁹ См., на пр., «Акт. Историч.», т. III, N. 142 (1646), 129 (1649), 94 (1630) и др.

⁴⁵⁰ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Алексѣя Михайловича Кольскому Печенскому монастырю (1673) сказано: «А кому будетъ того Печенскаго монастыря до строителя, или до игумена, или до ихъ братья, или до монастырскихъ слугъ, и до служебниковъ и до бобылей дѣло, и имъ на строителя, и на игумена съ братьею, и на ихъ служекъ и на крестьянъ бити челомъ Намъ, Великому Государю, на Москвѣ; а срокъ имъ ставится къ суду на Срѣтеніе Господа нашего Исуса Христа» («Акт. Историч.», т. IV, N. 234, стр. 539). Въ жалованной грамотѣ того же Царя Новодѣвичьему монастырю (1662) сказано: «А кому будетъ какое дѣло до ихъ священниковъ, или дьяконовъ и дьячковъ, и до слугъ и до крестьянъ, ино ихъ судити дворецкой Нашъ, а посылаетъ по нихъ даного пристава одного, которой имъ данъ, а даной приставъ пишетъ имъ въ году одинъ срокъ, Рождество Христово, а опричь того срока иныхъ сроковъ нѣ нихъ не наметывается; а кто опричь того даного пристава дастъ ихъ на поруку, или срокъ на нихъ накинеть сильно, не по тому ихъ сроку, и они къ тѣмъ срокамъ не ѣздить; а кто на нихъ безсудную возьметъ, и та безсудная не въ безсудную, а приставъ ѣзди липень» (Тамъ же, т. IV, N. 166, стр. 320).

⁴⁵¹ Въ короткой редакціи Русской Правды сказано: «А яже убьютъ огнищанина въ разбѣи, или убійца не ищутъ, то вирное платити, въ немъ же вири голова начнетъ лежати.» Въ пространной редакціи того же памятника сказано: «Аже кто убьетъ Княжа мужа въ разбѣи, а головника не ищутъ, то виревную платити, въ чьего же перви голова дежитъ, то 80 гривепъ; паки ль людинъ, то 40 гривепъ.» — «Которая ли верви начнетъ платити дикую виру, колико дѣтъ заплатить ту виру, занеже безъ головника имъ платити; будетъ ли головникъ ихъ въ верви, то за нь къ нимъ прикладываетъ, того же дѣля имъ помогати голов-

грамотами именно освобождены были отъ этой ответственности въ тѣхъ случаяхъ, когда душегубецъ находился на лицѣ, и подвержены ей въ известной мѣрѣ, точно опредѣленной въ самой грамотѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда виновникъ преступленія не былъ отысканъ. ⁴⁵² Кроме того, въ многихъ грамотахъ предоставлялось крестьянамъ духовнаго вѣдомства полное освобожденіе отъ всякой ответственности за случайное лишеніе жизни, послѣдовавшее въ нихъ сель: «А кого у нихъ въ лѣсѣ дерево заразить, или кого звѣрь съѣсть, или кого возомъ сотреть, или кто съ дерева уьетца, или кто въ водѣ утонетъ, или кто подъ села и подъ деревни монастырскія приплыветъ убитая голова, или кто отъ своихъ утерьетца, а обыщетца то безъ хитрости, ино въ томъ крестьяномъ вѣры и продажи нѣтъ.» ⁴⁵³ Относительно осмотра такихъ мертвыхъ въ грамотахъ содержались различныя

нпку, любо си дякую віру; по силатити имъ въ обчи 40 гривень, а головничство самому головнику, а въ 40 гривень ему заплатити изъ дружины свою часть; по оже будетъ убиъ или въ сватѣ, или въ пиру явлено, то тако ему платити по вервявиѣ, аже ся прикладывають вірою» (Русская Правда, изд. Калачева, стр. 3, 5, 6). Въ уставной Двинской грамотѣ В. Князя Василія Дмитріевича (1398) сказано: «Оже учинится вора, гдѣ кого утепутъ, и нѣ душегубца изыщутъ, а не найдутъ душегубца, и за кровавую рану 30 бѣлъ, а за синюю рану 15 бѣлъ, а вина противу того» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 13). Въ уставной Бѣлозерской грамотѣ В. Князя Ивана III (1488) сказано: «А учинится у нихъ въ городѣ душегубство, а не дощутся душегубца, ино вины 4 рубль заплатятъ горожана, а учинится душегубство въ коемъ стану, или въ коей волости; а не дощутся душегубца, и они вины 4 рубля заплатятъ въ ст. ну, или въ волости, въ коей душегубство учинилося; а дощутся душегубца, и они его дадутъ намѣстникомъ, или ихъ тиуномъ, а хрестьянамъ въ томъ продажи нѣтъ» (Тамъ же, т. I, N. 123).

⁴⁵² Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Федора Ивановича Николаевскому Медвѣдскому монастырю (1584) сказано: «А учинитца у нихъ душегубство, а не дощутся душегубца, и они дадутъ вѣры за голову 4 рубля Московскую; а будетъ душегубецъ въ лицахъ, и они душегубца дадутъ намѣстнику, или волостелю, или ихъ игуменомъ, а имъ въ томъ продажи нѣтъ» («Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 130). См. также «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 171 (1522); «Акт. Истор.», I, N. 141 (1542); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 48 (1534), 114 (1560), 130 (1584), 189 (1448—1468) и др.

⁴⁵³ См. «Акт. Историч.», т. I, N. 125 (жалов. грам. В. Князя Василія Ивановича Чухломскому Покровскому монастырю, 1518 г.) См. еще тамъ же, т. I, N. 141 (1542); «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 48 (1534), 130 (1584), 148 (1598), 190 (1448—1468), и др.

постановленія; предъявить ихъ слѣдовало или монастырскому прикащику, ⁴⁵⁴ или, напротивъ, Княжескому чиновнику; ⁴⁵⁵ послѣднему предписывалось иногда производить осмотръ не иначе, какъ въ присутствіи крестьянскаго старосты и лучшихъ крестьянъ; ⁴⁵⁶ при явкѣ мертвыхъ тѣлъ мѣстнымъ властямъ, съ монастырскихъ крестьянъ вимались пошрины, количество ихъ иногда опредѣлялось съ точностію въ грамотѣ; ⁴⁵⁷ иногда же крестьяне вовсе отъ нихъ освобождались. ⁴⁵⁸ Доводчикамъ, приѣзжавшимъ осматривать тѣла, крестьяне должны были уплачивать ихъ путевыя издержки въ количествѣ, опредѣленномъ самыми грамотами. ⁴⁵⁹ Всѣ вообще привилегіи и постановленія этого рода встрѣчаются не только въ древнѣйшихъ грамотахъ XV и XVI столѣтій, но и въ позднѣйшихъ, т. е., принадлежащихъ какъ къ первой, такъ и ко второй, половинѣ XVII вѣка. ⁴⁶⁰

⁴⁵⁴ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Волоцкаго Князя Федора Борисовича Юсифову Волоколамскому монастырю (1500) сказано: «А кто тѣхъ ихъ людей по грѣхомъ съ древа убьется, или на водѣ утонетъ, или сгоритъ, и они того человѣка намѣстнику, и волостелю, и ихъ тиуномъ не являютъ, а являютъ монастырскому прикащику» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 136).

⁴⁵⁵ Такъ, на пр., въ жалов. грамотѣ Ивана IV Троицкому Сергіеву монастырю (1543) сказано: «А которой монастырской человѣкъ, или Казакъ убьется съ костра, или въ урѣнѣ сгоритъ, или въ горнѣ впадетъ»... и т. д., и они явятъ намѣстникамъ нашимъ, и волостелемъ, и ихъ тиунамъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 200); см. также «Дополн. къ Акт. Историч.», т. I, N. 190 (1448—1468).

⁴⁵⁶ Такъ въ жалованной грамотѣ В. Князя Василя Ивановича Пухномскому Покровскому монастырю (1518) сказано: «А коли изъ Галича намѣстничіи недѣльщики приѣдутъ убитыя головы осматривати, и они осматриваютъ съ старостою волостнымъ, да съ нимъ лутчихъ людей человѣкъ 10, а по волости намѣстничимъ недѣльщикамъ самимъ не ѣздити, а безъ старосты и безъ лутчихъ людей недѣльщику убитыя головы не осматривати, и на поруки крестьянъ не давати» («Акт. Истор.», т. I, N. 125). Ср. «Доп. къ Акт. Истор.», т. I, N. 130 (1584).

⁴⁵⁷ «А явки пмъ (т. е., намѣстникамъ) имати съ человѣка по гривнѣ, которой убьется, или сгоритъ, или кѣмъ подкинутъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 200) (1543). См. также («Допол. къ Акт. Истор.», т. I, N. 114) (1560), 130 (1584).

⁴⁵⁸ «А намѣстникъ мой... или тиунъ, не возьметъ у нихъ ничего» («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 190, г. 1448—1468).

⁴⁵⁹ «А посылають (т. е., намѣстники) тѣхъ людей (т. е., убитыхъ) осматриваши доводчиковъ своихъ, а доводчики у нихъ емлютъ ѣзду на версту по деньгѣ, а больши того не емлютъ ничего» («Акт. Истор.», т. I, N. 141 (1542). Ср. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 48 (1554).

⁴⁶⁰ См. «Акт. Истор.», т. III, N. 60 (1605), 108 (1622); IV, N. 166 (1662).

10 Право монастырей держать собственное пятно для покупки и продажи лошадей. Въ древней Россіи, частію въ предупрежденіе конокрадства, частію для фискальной цѣли, существовало установленіе, по которому продаваемую, или промѣниваемую, лошадь слѣдовало предъявить Княжескому пятенщику, для наложенія на нее особаго пятна или клейма, для записки ея въ особо заведенныя книги и для сбора при этомъ особыхъ пятенныхъ пошлинъ.⁴⁶¹ Многіе монастыри не только освобождены были отъ этихъ пошлинъ жалованными грамотами, но и получили сверхъ того право держать собственное пятно для лошадей, продаваемыхъ,

⁴⁶¹ О клейменіи лошадей упоминается уже въ короткой редакціи Русской Правды: «а за княжь конь, вже тон съ пятномъ, 3 гривны» (См. Рус. Правда, изд. г. Калачева, стр. 3). Подъ 1168 годомъ мы читаемъ въ лѣтописяхъ: «Бориславичи..... холопы кони Мстислава покрадоша въ стадѣ и пятна на нихъ свои всклали» («Карамз.», II, пр. 422). Судебникъ Ивана IV содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія о пятнаніи лошадей, ст. 94: «А кто купитъ лошадь на Москвѣ, или въ Московскомъ уѣздѣ, и тѣмъ тѣ лошади пятнати у пятенщиковъ, на Москвѣ, да и въ книги написати по старинѣ; а пошлина пятенщиковъ имати по старинѣ жъ»; ст. 95: «А по городамъ и по волостямъ, гдѣ кто лошадь купитъ, или смѣнитъ, тутъ у намѣстниковъ, и у волостелей, и у ихъ пошлинниковъ и пятнаеть. А записывати тѣ лошади въ книги у цѣловальниковъ діаку земскому, а пятенщикамъ имати съ купца деньга, а съ продавца деньга же; а цѣловальникомъ и діаку земскому у тѣхъ намѣстниковъ и у волостелей пятна ихъ образецъ писати въ книги, спору для. А кто купитъ лошадь въ своей волости, или вымѣнитъ да до такова жъ дни не запятнать и въ книги не запишетъ, и уличатъ его въ томъ, ино на томъ, кто купитъ, или вымѣнитъ, взяти намѣстнику, или волостелю, или пятенщику пропятенья два рубля; а кто поимается за ту лошадь и чего съ тою лошадыо възыщеть, доколѣ ея не запятналъ, и на томъ тотъ искъ взяти безъ суда, кто ея не запятнилъ. А дѣтемъ боярскимъ купленнымъ именованнымъ лошадимъ пятнати по тому же. А въ служебномъ походѣ кто у кого купитъ лошадь, и кто у него за ту лошадь поимается, и тотъ, кто купитъ, поставитъ свидѣтелей человекъ 5, или 6 на того, у кого онъ купилъ, ино имъ судъ. А кто гдѣ купитъ лошадь, или вымѣнитъ, не въ своемъ присудѣ, тотъ тутъ и пятнать, а приведетъ ту лошадь къ себѣ непятнену, и уличитъ его въ томъ, ино на томъ пропятенья взяти, и у кого онъ въ присудѣ;» ст. 96: «А намѣстникамъ, и волостелямъ, и ихъ тиуномъ, и пятенщикомъ, въ городахъ и въ волостяхъ, непродажныхъ и доморощенныхъ лошадей не пятнати. А кто учнетъ въ городахъ и въ волостяхъ непродажныхъ и доморощенныхъ лошади пятнати, и доведутъ на него то, и кто на немъ чего възыщеть въ тѣхъ лошадахъ, и тѣ ему убытки платити безъ суда втрое, а въ немъ что Государь укажетъ» («Акт. Истор.», т. I, N. 153, ст. 248, 249).

или покупаемыхъ, ихъ крестьянами: «Также пожаловалъ ихъ есми, говорилось въ грамотахъ,» кони пятнать себѣ у своего у монастырскаго прикащика.»⁴⁶² Иногда означеніе этой привилегіи дѣлалось еще подробнѣе и яснѣе: «Кто тѣхъ крестьянъ монастырскихъ купить лошадь, или продасть, или мѣнить, и они пятенщикамъ Новоторжскимъ не являютъ и коней у нихъ не пятнать, ни пошлннъ имъ не даютъ ни которыхъ, а являютъ своему прикащику монастырскому, и онъ у нихъ кони пятнаетъ пятномъ монастырскимъ, а пятно держать прикащикъ монастырской у себя; опричь монастырскихъ крестьянъ, иныхъ коней ихъ монастырскимъ пятномъ не пятнати.»⁴⁶³ Кромѣ права держать пятно для клейменія лошадей въ своихъ собственныхъ селахъ, нѣкоторые монастыри получили право пятнать и такихъ лошадей, которые вовсе не принадлежали ихъ крестьянамъ; такъ, на примѣръ, Троицкой Сергіевъ монастырь въ XVI вѣкѣ держалъ пятно и собиралъ, на основаніи особыхъ жалованныхъ грамотъ, пятенныя пошлнны въ Москвѣ и Казани. Вообще, привилегіи этого рода считались столько важными, что на нихъ давались иногда

⁴⁶² См. «Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 88 (Жалованная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю, 1471 г.). Иногда, впрочемъ, монастыри только освобождались отъ пятенныхъ пошлннъ, не получая вмѣстѣ съ этимъ права держать собственное пятно; такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Царя Шааля Троицкому Бѣлопесоцкому монастырю (1532) сказано: «Лошадн у нихъ пятенщики пятнать, а отъ пятна у нихъ не емлютъ ничего, и въ княги пишутъ, а писчія деньги не емлютъ же» («Акт. Арх. Экспед.», т. I, N. 175).

⁴⁶³ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 118 (Жалованная грамота Ивана III Троицкому Сергіеву монастырю 1486 г.). См. еще тамъ же, т. I, N. 56 (1453), 102 (1476), 122 (1488), 131 (1494), 158 (1514), 217 (1548); «Акт. Истор.», т. I, N. 15 (1404), 74 (1462—1467), 194 (1573), и др. Иногда, впрочемъ, въ жалованныхъ грамотахъ запрещалось монастырямъ держать собственное пятно; такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ В. Князя Василія Ивановича Троицкому Сергіеву монастырю (1517) сказано: «А пятна игумену съ братьею бѣ тѣхъ своихъ селѣхъ и въ деревняхъ не держати; а кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и въ дворахъ, что у Соли, купить лошадь, или продасть, или промѣнить, и они тѣ лошади пятнать у намѣстниковъ и у волостелей, или у ихъ пятенщиковъ; а доморощенныхъ своихъ лошадей не пятнать; а пятна имъ давати съ купца деньга Московская, а съ продавца деньга же Московская» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 164. Ср. «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 48 (1534).

⁴⁶⁴ См. на пр. «Акт. Арх. Эксп.», т. II, N. 12 (1599); «Акт. Истор.», т. I, N. 194 (1573); др. ниже прим. 685.

особыя грамоты. ⁴⁶⁵ Такъ какъ съ ними соединилось и право фискальное взиманія пошлинъ, то мы подробнѣе скажемъ объ нихъ ниже, при разсмотрѣніи доходовъ, которые получало духовенство съ своихъ крестьянъ. Замѣтимъ пока, что ихъ предоставляли монастырямъ до самыхъ позднѣйшихъ временъ, т. е., до самаго конца XVII столѣтія. ⁴⁶⁶

11. Запрещеніе Княжескимъ чиновникамъ въѣзжать въ села духовнаго вѣдомства, ставиться въ нихъ и брать насильственно кормы, подводы и приводниковъ. Встрѣчаемое почти во всѣхъ жалованныхъ грамотахъ запрещеніе мѣстнымъ Княжескимъ чиновникамъ, т. е., намѣстникамъ, волостелямъ, тиунамъ, приставамъ, праветчикамъ и доводчикамъ въѣзжать въ монастырскія села. было необходимымъ слѣдствіемъ существованія всѣхъ другихъ привилегій, исчисленныхъ нами выше, и въ особенности двухъ: освобожденія монастырскихъ крестьянъ отъ податей и предоставленія надъ ними суда и расправы самому игумену съ братією. Не имѣя надъ монастырскими крестьянами ни финансовой, ни судебной, ни полицейской власти, княжескіе чиновники должны были оставаться совершенно чуждыми эту классу людей; имъ совершенно и не зачѣмъ было въѣзжать въ монастырскія села, по этому и самое запрещеніе это соединялось обыкновенно въ жалованныхъ грамотахъ съ означеніемъ финансовой независимости монастырскихъ крестьянъ. ⁴⁶⁷ Но сверхъ того, жалованными грамо-

⁴⁶⁵ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 118 (1486); т. II, N. 12 (1599); «Акт. Истор.», т. I, N. 194 (1575).

⁴⁶⁶ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 84 (1616); «Акт. Истор.», т. III, N. 60 (1615); т. IV, N. 166 (1662); «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 176 (1670).

⁴⁶⁷ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ В. Князя Василія Дмитріевича Спасо-Благовѣщенскому монастырю (1423) сказано: «И тѣмъ людемъ пришлымъ на 10 лѣтъ пешадобъ янкотара моя дань, ни писчая бѣлка, ни подвода, ни ямъ, ни тамга, ни мытъ, ни костки, ни восмынчее, ни вѣсчее, ни вѣзовое, ни побережное, ни становщики мои къ нимъ не въѣзжаютъ ни почто, ни намѣстницы мои, ни стольникъ, ни посельской, ни ихъ тиуны, не высылають къ тѣмъ людемъ пришлымъ доводчиковъ своихъ поборовъ брать, ни судятъ ихъ, опроче душегубства и разбоя съ полицнымъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 21). Въ жалованной грамотѣ Бѣлозерскаго Князя

тами весьма часто, какъ названнымъ выше чиновникамъ, ⁴⁶⁸ такъ и другимъ должностнымъ людямъ, не принадлежавшимъ къ составу мѣстнаго управленія, какъ, на пр., Княжескимъ посланникамъ и гонцамъ и всякимъ ѣздокамъ, ⁴⁶⁹ запрещалось ставиться въ монастырскихъ селлахъ и брать насильственно съ крестьянъ кормы, подводы и проводниковѣ. Это же запрещеніе распространялось иногда на Княжескихъ псарей, ловчихъ и сокольниковъ, ⁴⁷⁰ на Митрополичьихъ,

хайла Андреевича, Ферапонтовой пустыни (1437) сказано: «И тѣмъ людямъ не надобѣ имъ моя дань на 10 лѣтъ, ни городное дѣло, ни ямъ, ни подводы, ни писчая бѣлка, ни иные ни которые пошщины, а волостели мои и ихъ тіуны къ игуменовымъ людямъ не всылають, ни вѣзжаютъ ни по что, и не судятъ ихъ, опричь душегубства, а вѣдаетъ и судитъ ихъ игуменъ свои люди, самъ, или кому прикажетъ, и доводчики къ нимъ не вѣзжаютъ, ни побора у нихъ не берутъ» (Тамъ же, т. I, N. 31). См. еще тамъ же, т. I, 34 (1437—1461), 35 (1437—1461), 36 (1438), 37 (1440), 38 (1443), 41 (1448), 47 (1450), 51 (1453), 52 (1453), 53 (1453), 56 (1455), и множество другихъ.

⁴⁶⁸ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Дмитровскаго Князя, Юрія Васильевича, Ильинскому монастырю (1465) сказано: «Также у нихъ въ томъ монастырѣ у св. Ильи и у тѣхъ людей монастырскихъ волостели мои, и ихъ тіуны, и доводчики не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 75). См. еще тамъ же т. I, N. 81 (1466—1478); «Акт. Истор.», т. I, N. 70 (1462) и др.

⁴⁶⁹ Тамъ, на пр., въ 1597 году Введенскій на Олти монастырь просилъ Царя Феодора Ивановича: «..... и намъ бы ихъ пожаловати... проѣзжимъ людямъ и нашимъ посланникамъ и гонцамъ у нихъ въ монастырѣ и у ихъ слугъ подводъ, и проводниковъ, и кормовъ своихъ и конскихъ, не имати и слыно у нихъ никому не ставитца.» Просьба эта была удовлетворена («Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 141). Въ грамотѣ Василя Темнаго Спасо-Евѣнмиеву монастырю (прежде 1462 г.) сказано: «Что ихъ село Торки въ Суждалѣ, Князи мои и Бояре, и дѣти боярскіе, и люди дворные, и всякіе ѣздоки не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ не емлютъ, также и гонцы мои, В. Князя, въ томъ селѣ ихъ подводъ не емлютъ, опричь ратныхъ вѣстей» («Акт. Истор.», т. I, N. 71). См. также «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 60 (1456), 65 (1460), 81 (1466—1478), 86 (1470) и мног. друг.

⁴⁷⁰ Такъ, на пр., въ жалов. грамотѣ Углицкаго Князя, Андрея Васильевича, Троицкому Сергіеву монастырю (1466—1478) сказано: «Также есмь игумена съ братьею пожаловалъ: мои ловчіе Князи Ондreja Васильевича и псаря въ ихъ деревни

или Архіерейскихъ, чиновниковъ, ⁴⁷¹ а въ случаѣ военныхъ дѣйствій, и на всѣхъ вообще ратныхъ людей, отправлявшихся въ походъ. ⁴⁷² Исключенія въ этихъ случаяхъ допускались только для людей, ѣхавшихъ съ подорожными, и для гонцовъ съ ратными вѣстами. ⁴⁷³ Иногда должностнымъ лицамъ запрещалось даже ѣздить чрезъ монастырскія села, и точно опредѣлялась дорога, по которой они должны были слѣдовать. ⁴⁷⁴ Очень часто, для огражденія этого права

не вѣзжаютъ, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ, ни сторожевъ не емлютъ, а сокольники мои Скарыновскіе въ ихъ деревняхъ на мои соколы куровъ не емлютъ; а коли ко мнѣ соколы принесутъ, и они у нихъ въ ихъ деревняхъ не ставятся» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 81). См. еще тамъ же т. I, N. 96 (1471—1473), и друг.

⁴⁷¹ Такъ, на пр., въ жалов. грамотѣ Ивана III Вологовскому монастырю (1500) сказано: «Также владычии десятинники и люди владычии къ ихъ людямъ и къ Христیانамъ не вѣзжаютъ ни пошто, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ» («Акт. Истор.», т. I, N. 111); ср. также «Акт. Арх. Эксп.» т. III, N. 89 (1617), и друг.

⁴⁷² Такъ, на пр., въ 1471 или въ 1477 году Иванъ III писалъ «Князямъ, и воеводамъ, и Боярамъ и дѣтямъ боярскимъ, и всѣмъ людямъ ратнымъ, кто ни поидеть на мою службу къ Великому Новгороду, чтобъ есте въ Прилудѣхъ и въ деревняхъ Прилудскихъ, въ Троицкихъ Сергіева монастыря, не ставились, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ не имали» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 89). См. еще тамъ же, т. I, N. 98 (1473), и др.

⁴⁷³ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Дмитровскаго Князя, Юрья Васильевича, Троицкому Сергіеву монастырю (1470) сказано: «Мои Князи и ратные воеводы, и дѣти боярскіе и пр..... въ тѣхъ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ не ставятся, ни кормовъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, oprичъ того, кто погонять съ моею грамотою съ подорожною». («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 86). Въ жалов. грамотѣ Василія Темнаго Спасо-Евѣнміеву монастырю (прежд. 1462 г.) сказано: «гонци мои, В. Князя, въ томъ селѣ ихъ подводъ не емлютъ, oprичъ ратныхъ вѣстей» («Акт. Истор.», т. I, N. 71).

⁴⁷⁴ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Василія Темнаго Троицкому Сергіеву монастырю (1428—1436) сказано: «Что ихъ монастырь св. Богородица на Князьми, на Волковъ горѣ, и на тотъ монастырь не ѣздить ни которые мои воеводы, ни которые ѣдоки не ставятся у нихъ въ монастырѣ, ни корму у нихъ не емлютъ, а ѣздить особцомъ, дорогою пошлою, по зарѣчью; а кто поѣдетъ съ дороги на тотъ монастырь, а не пошлою дорогою, особцомъ, быти отъ меня, отъ В. Князя

отъ нарушеній, весьма обыкновенныхъ въ прежнее время, ⁴⁷⁵ въ самой же грамотѣ опредѣлялись за нихъ особенныя наказанія, ⁴⁷⁶ а монастырямъ давались приставы для охраненія ихъ отъ нарушителей и для поставленія послѣднихъ передъ Великимъ Княземъ, или его судьей. ⁴⁷⁷ Часто на подобныя привилегіи давались особенныя грамоты, ⁴⁷⁸ и при томъ до самыхъ позднѣйшихъ временъ. ⁴⁷⁹

12. Запрещеніе незваннымъ ѣздить въ монастырскія села на пиры и братчины. Складчинные пиры между гражданами, носившіе названіе братовщинъ или братчинъ, вошли въ обычай съ самыхъ древнихъ временъ и оставались въ употребленіи до самыхъ позднѣйшихъ. ⁴⁸⁰ Желая, съ одной стороны, избавить своихъ

въ казни» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 24). См. еще тамъ же, т. I, N. 65 (1560); «Акт. Истор.» т. I, N. 70 (1462), и друг.

⁴⁷⁵ Въ большей части случаевъ подтвержденія этой привилегіи дѣлались по жалобамъ самихъ монастырей на ея нарушеніе; такъ, на примѣръ, въ грамотѣ Ивана III Захару Зубову (1466—1478) сказано: «Былъ ми челомъ... Троицкой игумень съ братьею, а сказываютъ, что, де, у нихъ ихъ село Святиновское, да Едичѣвское, въ Кинелскомъ уѣздѣ, и деревни тѣхъ сель, и на тѣ, де, у нихъ села и деревни пролегла дорога не пошлая, Хомутовская, да ставятся, де, у нихъ въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ мои бояре и дѣти боярскіе и всякіе ѣдоки, да емлютъ, де, кормъ себѣ и конямъ сильно черезъ грамоту мою, В. Князя, и язь игумена съ братьею пожаловалъ, далъ есмь имъ пристава, тебя: кто имется у нихъ сильно ставиться, да кормъ имати, давай тѣхъ на поруку, да ставь ихъ передо мной» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 82). Ср. тамъ же, т. I, N. 81 (1466—1478).

⁴⁷⁶ Такъ, на пр., въ жалованной грамотѣ Ивана III Троицкому Сергіеву монастырю (1473) сказано: «А кто въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ стапетъ и что возьметъ, или что стравитъ, и на то ему платить вдвое, безъ суда и безъ исправы, а быть отъ меня, отъ В. Князя, въ казни» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 98). См. еще тамъ же, т. I, N. 65 (1460), 81 (1466—1478), 98 (1473), и друг.

⁴⁷⁷ См. выше пр. 440.

⁴⁷⁸ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 65 (1460), 81 (1466—1478), 113 (1485); «Акт. Истор.», т. I, N. 70 (1462), 71 (1462), и мног. друг.

⁴⁷⁹ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 89 (1617), 95 (1618); «Акт. Истор.», т. IV, N. 166 (1662), 254 (1675), и друг.

⁴⁸⁰ Въ Ипатіевской лѣтописи, подъ 1159 годомъ, при описаніи борьбы между Полоцкими гражданами и Княземъ Ростиславомъ, сказано: «И начаша Ростис-

крестьянъ отъ незваныхъ гостей, принимавшихъ иногда насильственное участіе въ такихъ празднествахъ, и, съ другой стороны, предупредить различные безпорядки и даже преступленія, происходившія часто на этихъ пирахъ, монастыри испрашивали у Князей запрещенія всѣмъ постороннимъ людямъ, и въ особенности должностнымъ, пріѣзжать безъ зова на братчины ихъ крестьянъ. Князья, а въ послѣдствіи Цари, довольно часто помѣщали это запрещеніе въ своихъ грамотахъ и угрожали нарушителямъ строгими наказаніями: «Кто у нихъ въ тѣхъ ихъ селахъ и въ деревняхъ живетъ людей, и къ тѣмъ ихъ людямъ, въ ихъ села и въ деревни, на пиры и братчины и о праздникахъ, незваны пить не ѣздить, ни ходять никто. А кто къ тѣмъ ихъ людямъ на пирь, или на братчину, или о праздниціѣ придетъ пить сильно, незванъ, а учинится тутъ какова гибель, и язъ велю правити безъ суда и безъ исправы на томъ, кто къ тѣмъ ихъ людямъ на пирь и на братчину, или о праздниціѣ пріѣдетъ, или придетъ пить сильно, незванъ.»⁴⁸¹ Привилегія эта предо-

слава звать лъстью у братьшину къ Св. Богородици въ старѣи, на Петровъ день, да ту вмугъ и.» («Поля. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. II, ст. 83.) Въ Соль-Вычегодскомъ уѣздѣ братчина до сихъ поръ еще означаетъ общее пиво, общимъ иждивеніемъ сваренное на какой ни будь праздникъ, особливо на масляницу. См. «Чтенія въ Общ. истор. и древн. Россійскихъ 1846, годъ I, N. 1, отд. I, стр. 59.

⁴⁸¹ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 72 (жалов. грамота В. Княгини Маріи Ярославны Благовѣщенскому на Киржачѣ монастырю, 1462—1478 годовъ). Въ жалованной грамотѣ Ивана III Митрополиту Симону (1504) сказано: «Таяже есмь тѣхъ его селъ и деревень людей пожаловалъ: въ тѣ его села и деревни къ его христіанамъ намѣстниковъ нашихъ Московскихъ и волостей нашихъ, тиуны и доводчики, и иные люди, намѣстники и волостельны люди, кто ни буди, и мои В. Князя селчане, и болгарскіи люди и христіане, и монастырскіе, и иной кто ни буди, на пиры и на братчины не званы пити не ѣздить; а кто къ нимъ пріѣдетъ на пирь и на братчину не званъ, и они того вышкютъ вонъ безопасно; а кто у нихъ учнетъ пити сильно, а учинится у нихъ тутъ какова гибель, и тому то платити вдвое, безъ суда и безъ исправы» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 139). См. еще тамъ же, т. I, N. 102 (1476), 104 (1477), 113 (1488), 122 (1488), 139 (1515), 171 (1522); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 48 (1554); «Акты Истор.», т. I, N. 59 (1453 — 1462), 74 (1462 — 1467), 111 (1500) и мног. друг. Эта привилегія казалась столь важною, что иногда давалась на нее особыя грамоты. См., на пр., «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 72 (1462—1478); «Акт. Историч.», т. I, N. 39 (1455—1462), и др.

ставляема была крестьянамъ духовнаго вѣдомства до самыхъ позднѣйшихъ временъ, ⁴⁸² потому что существованіе ея не соединилось ни съ какимъ ущербомъ для интереса государственнаго.

13. Запрещеніе попрошатаямъ и скоморохамъ ѣздить въ монастырскія села. Это запрещеніе также помѣщалось въ жалованныхъ грамотахъ, по просьбѣ монастырей, и дѣлалось частію для огражденія нравственности ихъ крестьянъ, частію для обереженія ихъ отъ обмановъ и вымогательства. Такъ, на примѣръ, въ одной жалованной грамотѣ сказано: «Пожаловагь есмь игумена съ братьею, что ихъ деревни монастырскіе на Колкачѣ, и въ тѣхъ, де, ихъ деревни изъ моихъ волостей ѣздить попрошан жита просити... и попрошан жита просити въ ихъ деревни не ѣздить,... а кто попрошан шоѣдутъ по ихъ деревнямъ жита просити,... Игумень съ братьею на тѣхъ сроки начетывають по сей грамотѣ, и учинять имъ срокъ передъ меня Князя.» ⁴⁸³ Еще чаще примѣнялось въ жалованныхъ грамотахъ запрещеніе это къ скоморохамъ: «Также скоромохи у нихъ въ тѣхъ селахъ не играютъ.» ⁴⁸⁴ Привилегія этого рода, также по причинѣ ихъ безвредности для государства, предоставляемы были духовенству до позднѣйшихъ временъ. ⁴⁸⁵

⁴⁸² См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. III, N. 67 (1615., 89 (1617 и 1646), 139 (1623), и друг.

⁴⁸³ См., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 96 (жалов. грам. Вологодскаго Князя Андрея Васильевича Киршлову монастырю, 1471—1473 гол.). Ср. тамъ же, т. I, N. 113 (1485); 171 (1522); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 48 (1554), 148 (1598); «Акт. Истор.», т. I, N. 111 (1500), 125 (1518), и друг.

⁴⁸⁴ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 86 (жалов. грам. Дмитровскаго Князя, Юрья Васильевича, Троицкому Сергіеву монастырю, 1470 г.). Ср. тамъ же, N. 171 (1522); «Акт. Истор.», т. I, N. 125 (1518); «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 148 (1598), и друг.

⁴⁸⁵ Такъ, на пр., въ 1657 году Митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, Ионою, велѣно было: «На Устюгѣ на посадѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ учинить заказъ вѣрнопой, чтобъ отнюдь скомроховъ и медвѣжьихъ поводчиковъ не было, и въ гусли бѣ и въ домры и въ сурны и въ волюнки и во всякіе бѣсовскія игры не играли, и пѣсней сатанинскихъ не пѣли, и мірскихъ людей не соблазняли; а буде такіе люди впредь объявятся и умазу сего святительскаго не послушаютъ, поводчики съ медвѣди учнутъ ходити и скомрахи въ гусли и въ

Мы обозрѣли теперь существенное содержаніе жалованныхъ грамотъ и перечислили тѣ привилегіи, которыя помѣщались въ нихъ обыкновенно. Но, кромѣ того, въ грамотахъ этого рода мы находимъ еще нѣсколько частныхъ преимуществъ, которыя предоставлялись нѣкоторымъ монастырямъ нѣкоторыми Князьями по поводу случайныхъ обстоятельствъ, и по большей части на извѣстное только время; сюда же можемъ мы отнести тѣ привилегіи, которыя встрѣчаются въ одной какой либо грамотѣ, много въ двухъ, и вовсе не упоминаются во всѣхъ остальныхъ. Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя изъ тѣхъ и другихъ. Такъ, на примѣръ, въ половинѣ XIV столѣтія Великій Князь Иванъ Калита предоставилъ крестьянамъ Новгородскаго Юрьева монастыря, живящимъ на Волокѣ, права невмѣшательства въ случаѣ войны между Великимъ Княземъ и Новгородомъ: «А коли размирье Князю Великому съ Новгородомъ, а тогда ихъ въ безадщину не ставити, ни обидити ихъ въ то время, но живутъ опричнь въ брезѣ Князя Великаго.»⁴⁸⁶ Въ половинѣ XV столѣтія Великій Князь Василій Темной запретилъ пускать Вологодскихъ людей изъ Вологды къ Устюгу и къ Двинѣ съ товаромъ, «того дѣля, что коли не тихо въ землѣ,» но по просьбѣ Кассіяна, игумена Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, предписалъ Вологодскому и Устюжскому Намѣстникамъ, чтобы они пропускали «монастырскую лодью Кириллова монастыря съ ихъ товаромъ, или съ рожью, и ихъ людей монастырскихъ, или кого себѣ наймитовъ наймутъ, кормника, или осначевъ... добровольно съ Вологды на Устюгъ и на Двину торговати, не издержавъ ничѣмъ.»⁴⁸⁷ Около того же времени, по поводу заперченія возить сѣно по рѣкѣ Шекснѣ, сдѣланнаго Бѣлозерскимъ Намѣстникамъ, Бѣлозерскій Князь Михайло Андреевичъ пожаловалъ

домры, и въ сурмы, и въ вольники, и во всякія бѣсовскія игры играть, и сатанинскія пѣсни пѣть, и мірскихъ людей соблазнять, или мірскія люди тѣхъ скомраховъ и медвѣжьихъ поводчиковъ съ медвѣдьями въ дома свои пускати, а ему великому Святителю про то вѣдомо учинится, и тѣмъ людямъ, скомрахомъ и медвѣжьимъ поводникамъ быть отъ него Святителя въ великомъ смиреніи и наказаніи безъ пощады, и во отлученіи отъ Церкви Божіей» («Акт. Арх. Эксп.», т. IV, N. 98).

⁴⁸⁶ «Акты Арх. Эксп.», т. I, N. 4.

⁴⁸⁷ «Дополн. къ Акт. Истор.», т. I, N. 186.

Кирилловъ монастырь, имѣвшій пожни по обѣимъ сторонамъ этой рѣки, позволилъ «черезъ ту заповѣдь, сѣна имъ свои монастырскіе по рѣцѣ по Шехстиѣ возить до крещенья, а послѣ Крещенья имъ рѣкою Шехстною не ѣздити, а сѣна не возити.»⁴⁸⁸ Въ 1513 году Великій Князь Василій Ивановичъ, особою жалованною грамотою, предписалъ старостамъ, десятскимъ и крестьянамъ Бѣлозерскихъ волостей, чтобы они старцевъ Ниловой Сорской «пустыни берегли отъ лихихъ людей, отъ татей и отъ разбойниковъ накрѣико, чтобы имъ не было обиды ни отъ какого челоуѣка. А который старецъ учнетъ жить у нихъ въ ихъ пустыни безчинно, не по ихъ уставу, и язъ имъ велѣлъ того старца выслати вонъ; а не послушастъ ихъ тотъ старецъ, а отъ нихъ вонъ не пойдеть, по моему приказу, и велеть вамъ старцы того черида выслати вонъ, и вы бы его выкинули вонъ, чтобы у нихъ не жилъ».⁴⁸⁹ 1529 Въ году тотъ же Великій Князь особою жалованною грамотою, данной, по просьбѣ Троицкаго Сергіева монастыря, запретилъ всѣмъ безомѣны, чей кто ни буди, въ ихъ рощи и въ старые лѣса по дрова и по хоромной лѣсъ ѣздити.⁴⁷⁰ Онъ же въ 1533 году особою жалованною грамотою предписалъ, чтобы въ Кирилловъ монастырь на которой праздникъ торговати не ѣздили ни съ какимъ товаромъ, «а кто въ Кирилловъ монастырь учнетъ пріѣзжати съ товаромъ и учнетъ торговати, и тому отъ меня, Великаго Князя, быти въ казни и въ продажѣ. А приказалъ есмь того беречи Бѣлозерскимъ городовымъ приказщикамъ,.... чтобъ однолично у Кирилова монастыря не торговалъ никто ни какимъ товаромъ; а кто пріѣдетъ въ Кирилловъ монастырь торговати, и язъ тѣхъ людей велѣлъ имъ имати, да давати на поруки, да ставити передъ собою, передъ Великимъ Княземъ.» Привилегія эта дана была по просьбѣ самаго монастыря, жаловавшагося Великому Князю на то, что Бѣлозерцы пріѣзжаютъ въ монастырь торговать на праздникъ Пречистые и на чудотворцову память, и привозятъ съ собою питье, а напившись пьяны, сами межъ себя бьются и монастырскихъ людей бьютъ, а монастырю въ томъ

⁴⁸⁸ Тамъ же, т. I, N. 188.

⁴⁸⁹ «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 157. Ср. тамъ же, т. I, N. 161 (1515).

⁴⁹⁰ Тамъ же, т. I, N. 174.

великое безчиное. ⁴⁹¹ Кромѣ этихъ и многихъ другихъ, столь же специальныхъ, привилегій, въ жалованныхъ грамотахъ предоставлялось иногда монастырямъ право ловить рыбу въ Княжескихъ, или Царскихъ, водахъ, ⁴⁹² вѣзжать въ казенные лѣса для рубки дровъ ⁴⁹³ и получить известное количество денежной, или хлѣбной, руги Княжескихъ и Царскихъ казначеевъ. ⁴⁹⁴

III. Жалованныя грамоты духовныхъ властей, т. е., Патриарховъ, Митрополитовъ и Архіепископовъ, давались обыкновенно монастырямъ, городскимъ и сельскимъ церквамъ, и церквамъ, находившимся въ монастырскихъ селахъ. Они содержали въ себѣ двоякаго рода привилегіи: финансовыя и судебныя. Разсмотримъ ближе тѣ и другія.

⁴⁹¹ Тамъ же, т. I, N. 177.

⁴⁹² Такъ, на пр., въ жалов. грамотѣ Князя Бѣлозерскаго, Михайла Андрѣевича, Кириллову монастырю (1485) сказано: «Пожаловалъ есми игумена Венедикта и всю братью Кирилова монастыря...., что есми имъ давалъ по 4 осетра до по 100 да по 20 стерлядей да по 200 судаковъ да по 200 лещей, и язъ за ту рыбу... далъ есми Пречистой Богородицѣ и Чудотворцу Кирилу въ домъ игумену съ братьею, въ Островскомъ ѣзу, черезъ годъ, свою вочь» («Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 114). Ср. тамъ же, т. I, N. 136 (1500). («Акт. Истор.», т. I, N. 192 (1575), и др.

⁴⁹³ Такъ, на пр., въ жалов. грамотѣ Углицкаго Князя, Андрея Васильевича, Троицкому Сергіеву монастырю (1487) сказано: «Пожаловалъ есми монастырскихъ крестьянъ Илеменскихъ, освободилъ есми имъ въ свой лѣсъ въ Передольской ѣздити по дрова и по бревна и что имъ будетъ иное надобѣтъ въ лѣсѣ; а кто Илеменскихъ крестьянъ поѣдетъ по что въ мой лѣсъ въ Передольской, а посельской тѣмъ крестьянамъ дать узолки за своею печатью, сколько ихъ поѣдетъ въ лѣсъ» («Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 121); ср. тамъ же т. I, N. 139 (1515), 199 (1543); «Акт. Истор.», т. I, N. 191 (1574) и др.

⁴⁹⁴ Такъ, на пр., въ жалов. грамотѣ Федора Ивановича Астраханскому Троицкому монастырю (1588) сказано, между прочимъ: «Пожаловалъ..... велѣлъ имъ въ ихъ монастырь, давать изъ Астрахани, по прежнему, нашего жалованья, годовые руги, изъ нашей казны, по 19 рублей денегъ, да хлѣба изъ нашихъ житницъ по 51 чети муки, да по 51 чети овса, на годъ, въ новую Московскую мѣру, на срокъ на Благовѣщеневъ день.» («Акт. Истор.», т. I, N. 225); ср. тамъ же, т. I, N. 128 (1521), 191 (1574); «Акт. Арх. Экспед.» т. I, N. 159 (1515), 161 (1515) и др.

1. Жалованными грамотами Митрополитовъ и другихъ духовныхъ властей духовенство освобождалось обыкновенно отъ податей и повинностей, разумѣется, отъ тѣхъ, которыя взились съ него въ пользу епархіальнаго Начальства.⁴⁹⁵ Освобожденіе это распространялось всего чаще на причты церквей въ монастырскихъ селахъ,⁴⁹⁶ часто также на причты церквей, находившихся въ городахъ, въ казенныхъ волостяхъ и въ вотчинахъ людей служилыхъ,⁴⁹⁷ иногда, наконецъ, на самые монастыри, т. е., на игуменовъ и братью.⁴⁹⁸ Объемъ освобожденія опредѣлялся въ каждой грамотѣ различно, и къ этому присоединялось еще различіе въ самыхъ податяхъ, взиравшихся въ каждой епархіи. Иногда епархіальный Архіерей давалъ монастырю, или церкви, общую льготу отъ всѣхъ вообще податей и пошлинъ, какія только могли быть взимаемы въ его пользу, или же въ пользу его чиновниковъ, данщиковъ, десятниковъ и другихъ: «Не надобѣ имъ, говорилось обыкновенно въ такихъ случаяхъ, моя дань Петровская и Рожественская, ни десятина, ни данскіе пошлины, ни девятиныя пошлины, ни доводичи, ни заѣздичи, ни зазывичи, ни благословенная куница, ни явленная куница съ грамотою, ни полоть, ни иныя нѣкоторыя пошлины, ни что по ряду, ни казенныхъ алтыновъ не дають, ни пищега, ни людскаго». ⁴⁹⁹ Иногда, при такомъ общемъ освобожденіи отъ податей и пошлинъ, означалось, однако же, въ грамотѣ, что духовные, получившіе такую привилегію, должны заплатить, вмѣсто обыкновенныхъ налоговъ, извѣстную сумму по добровольному условію съ епархіальнымъ Архіереемъ. Такъ, кажется, надо понимать часто встрѣчающіяся въ

⁴⁹⁵ Объ этихъ податяхъ см. ниже въ главѣ VI.

⁴⁹⁶ См. «Акт. Эксп.», т. I, N. 54 (1455), 71 (1462), 85 (1468); 128 (1439), 202 (1544), 214 (1547), 293 (1576) и мног. друг.

⁴⁹⁷ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 125 (1489), 294 (1576); «Акт. Истор.», т. I, N. 142 (1543), 150 (1549), 170 (1563), 198 (1577) и друг.

⁴⁹⁸ «Акт. Истор.», т. I, N. 181 (1572), 187 (1573), 189 (1574) и друг.

⁴⁹⁹ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 125 (Жалов. грамота Ростовскаго Архіепископа Тихона Рязположенской церкви на Бородавѣ, 1489 г.). См. тамъ же, т. I, N. 54 (1455), 71 (1462), 85 (1468), 137 (1500), 168 (1520), 176 (1533) и мног. друг.

грамотахъ, въ слѣдъ за освобожденіемъ отъ всѣхъ вообще податей, выраженія: «А знаютъ меня, Архіепископа, сами собою, на Рождество Христово»; или же: «съ году на годъ». ⁵⁰⁰ Иногда выговаривалось прямо, что, вмѣсто всѣхъ обыкновенныхъ податей, налагается особый единовременный платежъ, количество котораго опредѣлялось при этомъ съ точностію: «Давати мнѣ за мой поѣздъ и за благословенную кунницу, на всякъ годъ по 2 алтына, а десятиникомъ моимъ дають за кормъ, и за даръ, и за заѣздъ, и за всѣ десятиничичи пошляны, на всякъ годъ по 5 алтынъ.» ⁵⁰¹ Побужденіями къ предоставленію такихъ льготъ служили обыкновенно: бѣдность духовнаго заведенія, недостаточность числа прихожанъ, ⁵⁰² недавнее соору-

⁵⁰⁰ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 202 (1544), 214 (1547), 293 (1576), 294 (1576) и друг.

⁵⁰¹ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 319. (Жалов. грам. Новгородскаго Архіепископа Александра Кириллову монастырю 1583 г.). См. также «Акт. Историч.», т. I, N. 142 (1543), 150 (1549), 170 (1563), 181 (1592), 187 (1573) и др.

⁵⁰² Такъ, на пр., объявленіе причта Георгіевской Церкви въ Юсковичахъ Новгородскимъ Архіепископомъ Феодосіемъ въ 1543 году слѣдано было въ слѣдствіе слѣдующей просьбы прихожанъ этой церкви: «Были челомъ, а сказывали, что поставили онѣ въ своей Юсковской волости церковь новую во имя Св. Георгія въ приходѣ старыя церкви Рождества Пречистыя Богородицы, что въ Отреченихъ; а приходу, ден, волостнаго шестари было у тое церкви, у старыя Отреченія церкви 100, а 40 и 7 обжъ, и изъ того, ден, числа обжъ отъ тозъ отъ старыя церкви отошло приходу къ тремъ выставкамъ, въ Лавру ко Успенью Пречистыя Богородицы полпятидесятъ обжъ, а въ Шолто озеро къ Егорью Великому 20 обжъ, а къ ихъ, ден, церкви въ Юсковичи къ Егорью же Великому отошло приходу отъ тое старыя церкви 22 обжи, а подъѣзду, ден, нашего на тое старую Отречинскую церковь положено 5 гривенъ Новгородская, да за кунницу гривна Новгородская, да десятиникомъ нашимъ за кормъ и за даръ и за всѣ десятиничичи пошляны 15 алтынъ и 2 деньги; а ихъ, ден, Юсковской волостки новой церкви Егорьевской попъ въ нашъ подъѣздъ и въ десятину пособляеть къ старой церкви,.... въ Отречены; да въ той, ден, ихъ церкви Юсковской, Егорьевскому попу и всему причту церковному велика нужда бываетъ, что старыя церкви Отреченской попъ, съ своимъ причтомъ церковнымъ емлють у нихъ въ подъѣздѣ и въ десятину не по расчету прихода, слышкомъ, всегда и съ великимъ придаромъ, и напрасными, ден, дѣлы ихъ влоплютъ, и десятиничиковъ на нихъ ввсылають, и ѣздъ на нихъ емлють, и въ томъ, ден, имъ отъ десятиничиковъ и отъ того старыя церкви Отреченскаго

женіе церкви, ⁵⁰³ об'єднѣніе ея въ слѣдствіе мороваго повѣтрія, ⁵⁰⁴ или другаго подобнаго же несчастія, и тому под. Выѣстъ съ освобожденіемъ отъ податей въ грамотахъ такого рода помѣщалось, обыкновенно, запрещеніе Архіепископскимъ чиновникамъ ставиться у духовенства и брать съ него' кормы, подводы и проводниковъ; если это и позволялось имъ, то не иначе, какъ съ ограниченіями: «А коли случится моимъ посланникамъ у нихъ ночлегъ, и имъ имѣти у нихъ кормъ свой людской, по ихъ силѣ, что ея у нихъ лучить, а съ собою имъ корму не имѣти; и подводы имъ имѣти у нихъ и проводники, по нашимъ подорожнымъ. ⁵⁰⁵ Особо, обыкновенно въ самомъ концѣ грамоты, упоминалось объ освобожденіи получавшаго ее духовнаго лица отъ платежа пошлинъ при явкѣ ея: «А явить сію мою грамоту нашимъ посланникамъ, и они съ нее не дають ничего». ⁵⁰⁶ Иногда опредѣлялось только количество пошлины, которую слѣдовало платить въ такихъ случаяхъ: «А коли явятъ сію мою грамоту десятинникамъ, и они дають въ нее явки алтынъ.» ⁵⁰⁷ Иногда, наконецъ, въ случаѣ замѣны обыкновенныхъ и общихъ

попа и всего причта церковнаго чинатца убытки великіе: и мнѣ бѣ тѣхъ Юсковскихъ крестьянъ пожаловати, велѣти тое ихъ церкви Егорьевскому попу и всему причту церковному, къ старой церкви, въ Отреченской погостъ, въ свой подъѣздъ и во всѣ десятиничны пошлины, урокомъ пособляти за все про все.» («Акт. Истор.», т. I, N. 142). Въ тарханной грамотѣ Новгородскаго Архіепископа Пимена Успенской церкви, въ Устюжѣ Желѣзнопольской (1563) сказано: «Были намъ челомъ (попъ и діаконъ), а сказываютъ: прихода, ден, у тоѣ церкви.... 50 дворовъ да два двора пусты, а доходу, ден, имъ идетъ на годъ 3 рубли Московская, а иного, ден, доходу, oprично того, у нихъ нѣтъ; и мнѣ бѣ ихъ пожаловати, своею данью, подъѣздомъ и десятиною обложить особно.» («Акт. Истор.», т. I, N. 170).

⁵⁰³ См. выше примѣч. 364.

⁵⁰⁴ См. выше примѣч. 364.

⁵⁰⁵ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 296 (1577); «Акт. Истор.», т. I, N. 142 (1543), 189 (1574) и друг.

⁵⁰⁶ См. «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 248 (1556), 296 (1577); «Акт. Истор.», т. I, N. 187 (1573), 197 (1577) и мног. друг.

⁵⁰⁷ См., на пр., «Акт. Истор.», т. I, N. 181 (1572), 189 (1574) и 199 (1577) и друг.

податей единовременнымъ платежемъ опредѣлялись съ точностію въ самой грамотѣ сроки и порядокъ платежа; въ большей части случаевъ, въ видѣ особой привилегіи, предоставлялось духовенству право привозить свою подать къ извѣстному сроку въ епархіальный городъ, не прибѣгая къ посредству десятинниковъ и данщиковъ: «А привозити имъ тѣ деньги,» сказано, на примѣръ, въ одной грамотѣ, «въ нашу казну, нашему казначею, на срокъ, зимѣ по Крещенію Господни, въ той же день.»⁵⁰⁸

2. Какъ монашествующее, такъ и бѣлое, духовенство освобождались весьма часто грамотами духовныхъ властей отъ подсудимости Митрополичьимъ, или Архіепископскимъ, десятинникамъ. Послѣднимъ запрещалось вмѣстѣ съ этимъ давать на поруки освобожденныхъ отъ ихъ суда духовныхъ и посылать за ними своихъ приставовъ, доivotчиковъ и заѣздниковъ: «Намѣстницы наши и десятильники и ихъ тіуны Архимандрита и его братью на поруки не дають и не судятъ ихъ ни въ чемъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что всѣ наши пошлинники.»⁵⁰⁹ Освобожденныхъ отъ обыкновеннаго суда игуменовъ и монаховъ судилъ уже самъ Архіепископъ: «А кому будетъ дѣло до Архимандрита, и язъ по него посылаю грамоту и сужу его язъ самъ по правиломъ Св. Апостолъ и св. Отець.»⁵¹⁰ Иногда Архіепископъ назначалъ при этомъ особыхъ бояръ для производства суда надъ привилегированными членами духовенства: «А пожаловалъ есмь своими Бояры, Некрасомъ, Ивановымъ сыномъ, да Семеномъ, Кузминимъ сыномъ, да Ивановъ старцемъ Баскаковымъ.»⁵¹¹ Причты монастырскихъ церквей подчинялись обыкновенно суду игумена, а въ дѣлахъ духовныхъ—самого Архіепископа: «А кому будетъ до нихъ каково дѣло, ино ихъ судить игумень съ братьею сами и управу имъ чинять во всемъ, а кому будетъ до нихъ дѣло духов-

⁵⁰⁸ См., на пр., «Акт. Истор.», т. I, N. 170 (1563), 181 (1572), 189 (1574), 198 (1571) и друг.

⁵⁰⁹ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 54 (1455), 71 (1462), 85 (1468), 176 (1533), 293 (1576), 248 (1556), 214 (1547), 296 (1577); «Акт. Истор.» т. I, N. 181 (1572), 187 (1574) и мног. друг.

⁵¹⁰ См., на пр., «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 248 (1556); «Акт. Истор.» т. I, N. 181 (1572), 187 (1574), 189 (1574) и др.

⁵¹¹ См. «Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 85 (1468).

ное, ино въ духовномъ дѣлѣ чиню управу язъ, Архіепископъ, самъ». ⁵¹² Въ случаѣ иска монастырской братіи, или церковнаго причта, на подвѣдомственныхъ Архіепископу людей, Архіерейскимъ Боярамъ и приказнымъ запрещалось брать съ истцовъ судебныя пошлины: «А пошлины своихъ судныхъ и всякихъ, и пересуду, и праваго десятка, и недѣльщики и доводчики своихъ хоженныхъ и отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего». ⁵¹³ Наконецъ, къ числу судебныхъ привилегій должно отнести также назначеніе особыхъ судебныхъ сроковъ для нѣкоторыхъ лицъ духовнаго званія: «Кому будетъ до того попа и до всего причта церковнаго каково дѣло, и мои недѣльщики дають ихъ въ тѣхъ дѣлахъ на поруки, да срокъ имъ чинять передъ меня, передъ Архіепископа, одинъ въ году, по Крещеніи Христовѣ, въ той же день; а кто на нихъ накинеть срокъ и безсудную возметъ кто не по тому не по ихъ сроку, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ, и безсудная не въ безсудную». ⁵¹⁴ Но въ дѣлахъ духовныхъ даже привилегированныя лица могли быть призываемы къ суду безъ срока: «А кого тотъ попъ вѣнчаетъ въ роду, и племени, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, или иное на него и на весь причетъ церковной будетъ каково дѣло духовное, и наши десятичники и недѣльщики дають ихъ на поруки въ тѣхъ духовныхъ дѣлахъ, безурочно всегда». ⁵¹⁵ Наконецъ, здѣсь же должны мы упомянуть о назначеніи нѣкоторымъ монастырямъ и церквамъ особыхъ приставовъ для призыва ихъ къ

⁵¹² См., на пр., «Акт. Арх. Эксп. т. I, N. 71 (1462), 293 (1576), 296 (1577) и др. Впрочемъ, иногда причты монастырскихъ церквей подчинялись непосредственно во всѣхъ дѣлахъ суду самого Архіепископа: «А кому будетъ каково дѣло до тѣхъ поповъ, игуменовъ и діаконовъ, ино ихъ оужу язъ самъ, Архіепископъ Кирилъ, и управу имъ учиню во всемъ самъ,» сказано въ жалов. грамотѣ Ростовскаго Архіепископа церквамъ, находившимся въ селахъ Оерапонтовой пустыни (См. Акт. Арх. Эксп.» т. I, N. 176 (1533); ср. также тамъ же, т. I, N. 54 (1453), 214 (1547) и др. Подобнымъ же образомъ опредѣлялась подсудность тѣхъ причтовъ, которые находились при городскихъ и сельскихъ, не подвѣдомственныхъ монастырямъ, церквахъ (См., на пр., «Акт. Истор.» т. I, N. 142 (1543), 150 (1549) и др.

⁵¹³ «Акт. Истор.», т. I, N. 197 (1577).

⁵¹⁴ «Акт. Истор. т. I, N. 142 (1543), 181 (1572), 187 (1574), 189 (1574) и др.

⁵¹⁵ «Акт. Истор. т. I, N. 142 (1543) 187 (1513), 189 (1574) и др.

суду и отдачи на поруки. Эта привилегія встрѣчается въ грамотахъ духовныхъ властей, также какъ и въ Княжескихъ: «Кому будетъ», сказано въ одной грамотѣ, «до того игумена, и до братья, и до всего причта церковнаго, и до ихъ слугъ и до ихъ крестьянъ монастырскихъ, и до ихъ прикащиковъ, каково дѣло, и язъ далъ имъ недѣльщика своего, Никиту, Леонтіева сына, Кондакова, и мой недѣльщикъ даной вѣзжаетъ къ тому Игумену и къ братья, и ко всему причту церковному, и къ ихъ слугамъ, и къ прикащикамъ, и къ ихъ крестьянамъ, и даетъ ихъ на поруку во всѣхъ дѣлахъ». ⁶¹⁶ Чтобы познакомить вполне съ содержаніемъ жалованныхъ грамотъ, данныхъ духовными властями, упомянемъ еще о двухъ привилегіяхъ, часто въ нихъ встрѣчающихся, впрочемъ, не имѣющихъ почти никакого отношенія къ вотчинному праву духовенства. Цервою изъ нихъ предоставлялось монастырскимъ начальствамъ право принимать къ себѣ приходившихъ къ нимъ какъ изъ той же, такъ и изъ другихъ епархій, священниковъ, если только они имѣли ставленныя и отпускныя грамоты. ⁶¹⁷ Вторая относилась къ освобожденію нѣкоторыхъ священниковъ отъ обязанности брать отъ Архіерейскихъ знаменщиковъ, такъ называемыхъ, знамена или вѣчныея памяти, т. е., дозвольтельныя грамоты духовнаго начальства на вступленіе въ бракъ повменованнымъ въ нихъ лицамъ. Пошлины, которыя взиались при этомъ случаѣ съ вступающихъ въ бракъ, предоставлялось собирать самому священнику, для доставленія ихъ, къ извѣстному сроку, за цѣлый годъ, Архіепископскому казначею. Весьма часто также право выдавать знамена и взымать пошлины, для доставленія ихъ

⁶¹⁶ «Акт. Истор.» т. I, N. 187 (1573).

⁶¹⁷ Такъ, на пр., въ жалов. грамотѣ Ростовскаго Архіепископа Іоанна Кириллову монастырю (1520) сказано: «Коли къ намъ придетъ священникъ изъ Митрополія, или изъ Архіепископьи, брата моего Новгородскаго Архіепископа, или изъ которой епископьи, и игумень съ братією возра у него въ грамоту ставленную и обыскавъ его, велеть тому священнику священствовати у себя въ монастырѣ, и не будетъ у котораго священника грамоты ставленныя, и язъ тому священнику не благословиъ служити въ своей Архіепископьи и у нихъ въ монастырѣ; а которые священники придуть къ намъ моея Архіепископьи, и они у тѣхъ священниковъ, возра въ грамоту ставленную, да велеть ему священствовати по моему благословенію, по моей грамотѣ» («Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 168). См. также тамъ же, т. I, N. 293 (1576), 247 (1536) и др.

Архіерею, предоставлялось самому монастырю, ⁵¹⁸ въ пользу котораго обращались иногда и самыя пошрины: «А деньги собираетъ священникъ, да даетъ казначею Пречистыя Богородицы на ладанъ», ⁵¹⁹ сказано въ одной грамотѣ Архіепископа Гурія Свяжскому Богородицкому монастырю.

Въ заключение этого обзора считаемъ нужнымъ замѣтить, что жалованныя грамоты духовныхъ властей, подобно грамотамъ Царскимъ, давались и въ теченіе XVII столѣтія, ⁵²⁰ и что, по содержанию своему, онѣ были совершенно сходны съ грамотами предшествовавшаго времени.

⁵¹⁸ Такъ, на пр., въ жалов. грамотѣ Ростовскаго Архіепископа Досвѣя Кириллову монастырю (1542) сказано: «Что у нихъ въ монастырскихъ въ Кирилловскихъ селахъ церквей, и у тѣхъ церквей попы вѣнчаютъ въ своихъ приходахъ Христіанъ безъ нашего знаменщика знамятъ, а знамяна емлютъ въ Кирилловѣ монастырѣ у казначея, а отъ знаменъ платятъ казначею, съ отрока и съ вдовца, по 3 деньги, по старинѣ; а казначей, собравъ тѣ знаменныя деньги платитъ нашему знаменщику, кто будетъ нашъ знаменщикъ на Бѣлоозерѣ» («Акт. Арх. Эксп.», N. 195). Въ жалованной грамотѣ Вологодскаго Епископа Макарія Кириллову же монастырю (1574) сказано: «А пріѣзжаютъ тѣ священники (монастырской сельской церкви), съ году на годъ, къ намъ на Вологду.... и вѣчную пошрину.... привосятъ съ собою вмѣстѣ всю сполна, безъ недобора, и отдаютъ въ нашу казну нашему казначею» (Тамъ же, т. I, N. 287; ср. тамъ же, т. I, N. 293 (1576), 296 (1577), 325 (1585) и др.

⁵¹⁹ «Акт. Арх. Эксп.», т. I, N. 248 (1556).

⁵²⁰ См. наше прим. 292.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЗАПИСКИ
НѢКОТОРЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ
ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА, СЕНАТОРА

Н. В. Лопухина,

СОЧИНЕННЫЯ ИМЪ САМИМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая «Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора, И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ, въ двухъ частяхъ», считаю нужнымъ сказать, съ своей стороны, что онѣ тщательно свѣрены мною по нѣсколькимъ спискамъ. Извѣстно, что сочинитель самъ роздалъ довольно списковъ своихъ «Записокъ» въ разныя руки и мѣста, въ томъ числѣ и для храненія въ Архивъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что нынѣ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, какъ это видно изъ письма его къ Управляющему тогда онымъ, А. Θ. Маиновскому. Письмо это присоединилъ я къ концу второй части сихъ «Записокъ», изъ которыхъ ни одно мѣсто, ни одно выраженіе, даже слово не исключены ни кѣмъ, но все въ нихъ именно въ томъ самомъ видѣ, какъ въ подлинникѣ.

О. Бодянский.

Ноября 21 дня, 1860 г.

Москва.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КНИГА ШЕСТАЯ.

Когда Государь Императоръ Александръ Павловичъ воцарился; то я, имѣвъ щастіе по службѣ моей при Государѣ, родителѣ его, быть нѣсколько извѣстнымъ Его Величеству, принялъ смѣлость всеподданнѣйшимъ письмомъ изъяснить ему чувствованія моего вѣрноподданческаго усердія и любви. Всемиловѣйше отвѣчая мнѣ на сіе (отъ 25 Марта, 1801 года (Государь изволилъ увѣрить меня во вниманіи его на службу я труды мои.

Вступленіе свое на престолъ благодѣтельный Монархъ сей ознаменовалъ явленіями милостей, предвозвѣщавшими времена Титовъ и Маркъ-Авреліевъ.

Между прочими дѣлами его милосердія, уничтоженіе Тайной Экспедиціи весьма было блистательное. Оно имѣло въ предметъ ея злоупотребленія; ибо впрочемъ, тайный судъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ столько жъ необходимъ, сколько никогда не можетъ справедливо быть наказаніе тайное, развѣ только когда одна дѣль его есть отечески исправить наказуемаго, скрывая притомъ его отъ стыда. Намѣреніе Государево при уничтоженіи оной экспедиціи самое благотворное было, но не соответствовало ему положеніе Сената, которому предоставилъ Государь постановить, какимъ образомъ производиться роду бывшихъ въ ней дѣлъ.

Сенатъ положилъ ввести дѣла сіи въ общій кругъ судопроизводства, и о людяхъ нижняго состоянія оканчивать по рѣшеніямъ Палатъ, съ согласія начальниковъ губерній, на основаніи законовъ.

Между тѣмъ же дѣлъ такихъ, и самыхъ пустыхъ, но тѣмъ не меньше бѣдственныхъ, особливо по словамъ, случиться не можетъ, какъ не между людьми нижняго состоянія, въ разсужденіи ихъ невѣжества и грубости нравовъ? Сколько бы жалкихъ жертвъ было строгости законовъ, которую Цари, и самые грозные, укрощали, когда подобныя дѣла доходили до ихъ собственнаго рѣшенія, и отъ коей кромѣ ихъ, никто не имѣеть власти удалиться?

Не могли бы начальники губерній съ Палатами нисколько облегчать судьбу судимыхъ, не смѣли бы представлять о томъ, естли бы не сыскались еще и такіе, которые бы стали въ сихъ случаяхъ отмѣнною строгостью выслуживаться.

Не дерзко предполагать сіе, когда недавно видѣли, что въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ по дѣлу такого рода произошелъ между Гг. Сенаторами споръ единственно о числѣ ударовъ, и дѣло вошло по тому одному въ Общее Собраніе. *

* Дѣло сіе слушано въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ 13-го Юля 1808 года. Оно производилось по доносу о словахъ, относящихся въ оскорбленію Царскаго Величества. За доносъ, не доказанной, Уголовная Палата опредѣлила, наказавъ двухъ человѣкъ (отца съ сыномъ) тѣлесно вмѣсто смертной казни, сослать на каторгу. Въ 6-мъ Департаментѣ Гг. Сенаторы утвердили рѣшеніе Палаты, съ опредѣленнымъ ею числомъ ударовъ, а другіе также утвердили и точно тѣми же словами, только съ прибавкою числа ударовъ вдвое. Не могли согласиться, и дѣло перешло въ Общее Собраніе, въ коемъ наконецъ всѣ согласились на меньшее число ударовъ. Я одинъ не полагалъ ихъ нисколько, и долгомъ совѣсти и самаго законнаго порядка счелъ подать слѣдующій голосъ:

«Нахожу въ дѣлѣ семь возможности какъ умышленной клеветы.... такъ равно и упорства.... въ признаніи вины своей, и при справедливомъ, можетъ быть, показаніи первыхъ, ибо хотя въ мудрое укрощеніе неосновательныхъ и ложныхъ доносовъ опредѣляется законами тяжкое наказаніе за доносъ не доказанной, однако по многимъ опытамъ извѣстно, что иногда самой справедливой доносъ не можетъ быть доказанъ, или не докажется по нѣкоторому только стеченію обстоятельствъ, а въ сихъ случаяхъ наймаче достойны сожалѣнія неосторожные или простодушные и часто усердныя доносители, и на такіе-то случаи весьма истати, по нѣкой ношю, обращаемъ можетъ быть самымъ правосудіемъ столько же строгимъ, сколько и человѣколюбивымъ, изреченный законъ, что лучше безъ совершеннаго удостовѣренія десять виноватыхъ простить, нежели осудить на казнь одного невиннаго.

И такъ, уничтоженіе Тайной могло имѣть гибельнѣйшія для чело-вѣчества слѣдствія, нежели въ существованіе во времена величайшей строгости.

По усердію моему къ общему благу, къ истинной славѣ Государевой, и во любви къ челоуѣчеству, хотѣлъ я представить о себѣ отъ себя чрезъ письмо, которое, для поднесенія Государю, располагая я отдать другу моему, Сергію Ивановичу Плещееву, отправлявшемуся тогда въ С.-Петербургъ проѣздомъ въ лучшіе края. Начать было я и писать его, но приключившася вдругъ мнѣ болѣзнь помѣшала. Плещеевъ уѣхалъ; я долго проневогъ, и между тѣмъ разсудилъ оставить оное до удобнѣйшаго случая, которой и подлинно мнѣ скоро представился, какъ онипу я въ своемъ мѣстѣ.

Государь дозволялъ прибыть въ Москву на короткое время для коронаціи.

Во время пребыванія Его въ Москвѣ, Общее Собраніе Сената составляли 1, 5 и 6-й Департаменты. Въ собраніи самъ Государь дозволялъ быть однажды в очень долго.

Въ присутствіи Его Величества разсматривали мы дѣло по жалобамъ о сборахъ въ одной губерніи въ пользу нѣкоторыхъ чиновниковъ и для угощенія Губернатора и разныхъ проѣзжающихъ знатныхъ лицъ. При семъ было между нами разсужденіе вообще о такихъ угощеніяхъ и о подносѣ хлѣба-соли. Одни находили то дозволеннымъ, а другіе нѣтъ, и я былъ въ числѣ послѣднихъ. Съ двумя изъ важныхъ Сенаторовъ вышелъ у меня громкой споръ. «Какъ», говорили они мнѣ, «по обычаю хлѣба-соли не принимать и не приѣхать на обѣдъ, когда приглашаютъ? Вы сами много ѣздили по губерніямъ; не уже ли не принимали вы хлѣба-соли и не ѣздили на званые обѣды?» — «Всегда я принимаю и приношу», отвѣчалъ я, «хлѣбъ печеный и какую нибудь глиняную, или серебряную, рублей въ пять, солонку; обѣдать пойду ко всякому, начиная отъ перваго изъ чи-

Но настоящее дѣло, важное преступленіе въ себѣ заключающее, со своей стороны представляется принадлежащимъ къ такому роду дѣлъ, кои своей источникъ принимаютъ отъ людей зловерныхъ, и коихъ отношенія могутъ имѣть иліація, для общаго спокойства оскорбительныя; а потому я считаю причиннѣйшимъ, дѣло сіе для надлежащаго окончанія предоставить разсмотрѣнію извѣстнаго Комитета, учрежденнаго Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ прошломъ 1807-мъ году Января въ 13-й день.»

новниковъ губерніи до послѣдняго купца; но не приму я хлѣба-соли, ежели поднесутъ ее мнѣ на золотомъ блюдѣ и въ осыпанной алмазами солонкѣ, подѣ какимъ видомъ можно выдумать способъ и большую деревню поднести. Также не соглашусь я на праздникъ для меня, про которой бы узналъ я, что въ тягость будетъ тому, отъ кого онъ мнѣ дается; а естъли свѣдаю, что собирается давать его цѣлый городъ, при чемъ обыкновенно дѣлается денежный сборъ, то поспѣшу запретить и пресѣчь, какъ злоупотребленіе.

Однѣ Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій держалъ мою сторону. Статью о сборахъ на угощенія и проч. въ оной губерніи положили мы изслѣдовать по порядку судомъ, что и Государь подтвердитъ изволилъ, а о хлѣбѣ-соли только поговорили. Но на другой, или на третій, день изданъ имянной указъ, коимъ повелѣвается, съ очень подробнымъ изъясненіемъ, отнюдь ничего не подносить и не принимать въ хлѣбѣ-соль.

При семъ осмѣлюсь сказать, что намѣреніе сего указа изящное, но, въ разсужденіи долгимъ временемъ укоренившагося обычая, легче обуздать злоупотребленія, могущія происходить посредствомъ подноса хлѣба и соли въ вещахъ драгоценныхъ, нежели совсѣмъ перевести простоты нравовъ обычай, въ хлѣбѣ-соли подносить вещи, поднощикамъ ничего почти нестоющія, какъ-то, на примѣръ: плоды и тому подобное.

Я думаю, что чѣмъ труднѣе обязательства закона, тѣмъ осторожнѣе издавать его должно. Ничто столько не ослабляетъ силу законовъ, какъ ихъ неисполненіе. А требовать исполненія невозможнаго, или крайне труднаго, есть только умножать виноватыхъ.

Еще громкое тогда было дѣло въ общемъ Собраніи Сената, но не въ присутствіи въ немъ Государя, К. П. А-ва съ нѣкоторымъ Малышевымъ, по условію о запроданномъ имѣніи и проч., рѣшенное 3-мъ Департаментомъ, и по жалобѣ А-ва внесенное въ Общее Собраніе.

Я не зналъ объ этомъ дѣлѣ, хотя вездѣ объ немъ говорили, но я всегда отмѣнно нелюбопытенъ былъ знать чужія дѣла такого рода, и признаться, что часто изъ благопристойности, слушая ихъ, не слышу. Рассказывали мнѣ объ немъ нѣкоторыя барыни вѣщуныи, только я или не слыхалъ, какъ говорю, ихъ разговоровъ, или не понималъ ихъ. Помню только, что они А-ва и казнили и вѣшали, сказывая, что и самъ Государь, слышию, расположенъ противъ него.

На другой день послѣ сихъ разсказовъ, пріѣхавши въ Общее Собраніе, примѣтилъ я, что они не совсѣмъ неправду сказывали. Генераль-Прокуроръ говоритъ мнѣ, что рѣшеніе 3-го Департамента святое, и что я, конечно, съ нимъ согласенъ буду. «Посмотрю,» отвѣчалъ я: «если найду справедливымъ, то вѣрно соглашусь.»

Только что сѣли мы на свои мѣста, читають именной указъ о разсмотрѣніи онаго дѣла въ Общемъ Собраніи, а затѣмъ въ слѣдъ и дѣло стали докладывать. Необыкновенная такая снѣшность удивила меня и подтвердила мнѣ о томъ, что подлинно уже заключеніе о дѣлѣ сдѣлано. Я спрашиваю Оберъ-Секретаря, для чего онъ такъ снѣшитъ? — «Приказано,» отвѣчаетъ онъ мнѣ тихонько.

Изъ всего увидѣлъ я, что дѣло это трактоваться будетъ не безъ предубѣжденій, шумно и, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, въ которыхъ принялъ я всегда себѣ за правило, сказать, или написать, свое мнѣніе — «да,» и «какъ изволятъ.» А потому, сохраняя слабую грудь свою отъ напраснаго спора и крика, взялъ я поскорѣе короткую изъ дѣла записку и, увидѣвъ изъ нея, что А-въ по законамъ правъ, тутъ же написалъ въ пользу его мое мнѣніе, которое и отдалъ Оберъ-Секретарю, сказавъ, что я при немъ и останусь. Нѣкоторые Сенаторы, и изъ знатнѣйшихъ, согласились съ моимъ мнѣніемъ, только другими словами. Большинство же голосовъ было противъ, и объ иныхъ Генераль-Прокуроръ, вѣроятно, прежде отобравъ ихъ мнѣнія, приказывалъ такъ записывать: «Ну, пиши, братецъ, что онъ согласенъ съ 3-мъ Департаментомъ.»

Замѣчательно было то, что послѣ А-вы, узнавъ о моемъ голосѣ, удивили крайнею благодарностью Князя П. В. Л., считая, что онъ, по знакомству своему съ ними, непремѣнно убѣдилъ меня къ тому моею просьбою, а я отъ него не слыхалъ о дѣлѣ ихъ ни слова, и помнится, не успѣлъ еще тогда и видѣться съ нимъ по пріѣздѣ его изъ Петербурга. Изумились они, какъ Князь имъ это сказалъ. Они не привыкли видѣть такихъ велицепріятій въ случаяхъ подобныхъ ополченій.... и особливо не ожидали отъ меня, потому что никогда не былъ я съ ними въ пріятельскихъ связяхъ, а съ большимъ А-мъ было у насъ по службѣ Московской и неудовольствіе нѣкоторое.

Государь, предъ возвращеніемъ своимъ въ Петербургъ, изволилъ послать меня съ Юрьемъ Александровичемъ Мелединскимъ-Мелецкимъ осмотрѣть Слободскую Украинскую губернію и произвести въ ней нѣкоторыя изслѣдованія. Сей товарищъ мой, весьма извѣстной

по рѣдкимъ дарованіямъ его разума и столько же благородствомъ души отличающійся, имѣлъ ко мнѣ довѣренность уже до пристрастія. Онъ, конечно, сдѣлалъ бы все, и одвлаеть не хуже меня, но ни во что не входилъ отъ сказаннаго мною пристрастія, и даже, можно сказать, ослѣпленія, при всей необыкновенной остротѣ его ума. Не только во всемъ соглашался онъ со мною; но не хотѣлъ, чтобъ я и требовалъ его согласія, хотя не переставалъ я требовать онаго во всемъ.

При семь-то осмотрѣ губерніи открылся мнѣ случай слѣзая давно лежавшее у меня на сердцѣ представленіе о злоупотребленіяхъ, могущихъ произойти отъ постановленія Сената по дѣламъ уничтоженной Тайной Экспедиціи.

Въ тюрьмѣ Узднаго города Богучара, между колодниками увидѣлъ я одного въ оковахъ на рукахъ и на ногахъ, имѣющаго лице, замѣтное по чертамъ добронравія и по глубокому на немъ унынію. Когда я подошелъ къ нему, то онъ зарыдавъ, повалился мнѣ въ ноги и просилъ, чтобъ избавить отъ гибели его съ дѣтьми, коихъ у него было одиннадцать. Успокоивая его надеждою на милосердіе Императора, спросилъ я, по какому онъ содержится дѣлу, и гдѣ оно? «По секрету,» сказалъ мнѣ на ухо Городничій; «а дѣло въ Уздномъ Судѣ.»

Я велѣлъ привести его въ вечеру къ намъ на квартиру, а Уздному Судѣ съ Секретаремъ принести все дѣло. Поговоря съ колодникомъ, разсмотрѣли мы съ товарищемъ дѣло и нашли, что содержаніе его самое глупое, и что судимый не заслуживаетъ никакого наказанія; однако, по порядку законному, долженъ быть непремѣнно обвиненъ и наказанъ, вмѣсто смертной казни.

Въ праздничный день доброй однодворецъ этотъ зашелъ въ питейный домъ выпить чарку вина. Тутъ же случился отпущенной въ домовую отпускъ матросъ, которой за разныя шалости отданъ былъ въ рекруты изъ того же селенія, когда братъ однодворца былъ въ ономъ головою. По старой злобѣ на брата, сталъ матросъ къ однодворцу придраться. Смирной однодворецъ отмалчивался, и только сказалъ глупую простонародную пословицу, которой, по непристойности въ ней словъ, нельзя написать. Матросъ, переговора и ее иначе, закричалъ: «Такъ-то ты говоришь?» и донесъ начальству на однодворца въ словахъ оскорбительныхъ Царскому Величеству, коихъ однодворецъ и не говорилъ. Десять свидѣтелей подтвердили донесъ клеветника.

По законамъ должно основываться на свидѣтельскихъ показаніяхъ, когда обвиняемый не можетъ ихъ ни чѣмъ отвести, т. е., не можетъ доказать, чтобъ они по враждѣ на него, или по чему ни есть, могли имѣть причину свидѣльствовать ложно. Но можетъ ли это всегда доказано быть? Иногда человѣкъ имѣетъ себѣ такихъ непріятелей, которые готовы на него все всклепать и всякое ему зло сдѣлать; но онъ ни чѣмъ, такого расположенія ихъ доказать не можетъ. У меня перваго не безъ такихъ, и у многихъ конечно. Сверхъ того, можетъ иногда свидѣтель ложно сказать и по тому только, что или не такъ ему слышалось, или забылъ точныя слова, или не такъ ихъ понялъ; а въ подобныхъ дѣлахъ иные и отъ робости, отъ торопости, не вслушавъ, говорятъ ложь.

Потому-то я думаю, что справедливо обвинять можно по свидѣтельствамъ такихъ только свидѣтелей, которые не только не имѣютъ причины, но и не могутъ лжесвидѣльствовать.

Не имѣя власти уничтожить дѣло, велѣли мы однодворца опять отвести въ тюрьму, только уже безъ оковъ, которыя велѣлъ я съ него снять, прежде для того, что неприлично, говорилъ я, Городничему въ спальню къ Сенаторамъ вводить скованнаго, а послѣ обнадежилъ я его, что колодникъ не уйдетъ. Уѣздному же Судѣ приказалъ я подать намъ, при секретномъ рапортѣ, выписку изъ сего дѣла, поручивъ проворному Секретарю поскорѣе это исполнить.

Отпустивъ ихъ, принялся я писать донесеніе Государю для отправления по отходившей утротѣ на другой день почтѣ. Черезъ нѣсколько минутъ вострой Секретарь, вбѣжавъ ко мнѣ, спрашиваетъ, прикажу ли я законы выписать? Знавъ коротко, какъ въ уѣздахъ водятся, я тотчасъ право догадался, для чего онъ меня спрашиваетъ, сказавъ, что когда дѣлается выписка, то порядокъ требуетъ, чтобъ и законы подведены были, и говорилъ я ему: «Скажи мнѣ правду, для чего ты объ этомъ спрашиваешь?» — «А для того, Ваше Превосходительство,» отвѣчалъ мнѣ бойкой Секретарь, «что, по данной вамъ власти, не угодно ли будетъ завтра при Васѣ приказать и экзекуцію сдѣлать.»

Нарочно описалъ я сіе, чтобъ показать образъ мыслей и расположеніе о дѣлахъ сего рода по уѣздамъ и губерніямъ, въ коихъ было оныя о большей части народа и оканчивать начали.

О дѣлѣ однодворца написалъ я отъ обоихъ насъ съ товарищемъ Государю донесеніе, въ коемъ, въ надеждѣ на Его человеколюбіе,

представляли мы о семь дѣлъ, какъ о незаслуживающемъ уваженія, однако такомъ, которое по законамъ не можетъ быть уничтожено, и судьба страждущаго не можетъ облегчена быть иначе, какъ властію Императорскою; а по адѣланному. Сенатомъ о дѣлахъ сего рода постановленію, дѣло оное не можетъ дойти до Его Величества, и что мы, приказавъ продолжать слѣдствіе по точному обряду законовъ, осмѣлились предписать Губернатору, чтобъ когда оно внесется къ нему на разсмотрѣніе, то бы онъ никакого не дѣлалъ по оному исполненія до полученія Высочайшаго Указа.

Къ находившемуся же тогда при Государѣ, Дмитрію Прокофьевичу Трощинскому, послали мы, для объясненія, при докладѣ выписку изъ дѣла, а я приложилъ къ нему, для поднесенія Государю, записку, съ пространнымъ разсужденіемъ моимъ о дѣлахъ сего рода и о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя могутъ выйти отъ самого уничтоженія Тайной Экспедиціи, какъ описывалъ я выше.

Въ запискѣ моей представлялъ я, съ какою тонкостью разбирать должно дѣла, особливо о словахъ, которыя иногда означать могутъ рѣшительное расположеніе ко злу, иногда еще нерѣшительное, а иногда произносятся только отъ вѣтренности, или невѣжества и проч., чего, однако жъ, законы не различаютъ. Но что, впрочемъ, сколь ни строги у насъ законы на дѣла сего рода, только я думаю, что, по уваженію ко всѣмъ отношеніямъ нравовъ и состоянія народнаго, неудобно спѣшить ихъ переимѣною, а всего лучше повелѣть всѣ по первымъ двумъ пунктамъ дѣла, по коимъ обвиняются люди, представлять Сенату и Его Величеству, дабы и справедливость въ производствѣ ихъ точнѣе соблюдена была, и Государь бы имѣлъ способы, въ отраду человѣчества, являть небесное свойство милосердія, особливо въ дѣлахъ, до оскорбленія лица Его касающихся, и проч., и проч.

Представленіе сіе принято было человѣколюбивымъ Государемъ съ отличнымъ благоволеніемъ, и на другой же день по полученіи его (17 Января, 1802 года) поскакалъ въ Харьковъ курьеръ съ повелѣніемъ немедленно освободить однодворца, а Сенату далъ указъ, чтобъ всѣ дѣла сего рода, подъ названіемъ преступленій, противъ первыхъ двухъ пунктовъ извѣстныхъ, согласно оному представленію, вносить въ Правительствующій Сенатъ, а ему съ мнѣніемъ своимъ о каждомъ доносить Его Императорскому Величеству и ожидать утвержденія.

Отъ 20 Генваря увѣдомилъ меня о семъ Д. П. Троцинскій слѣдующимъ письмомъ:

«Изъ всемилостивѣйшаго рескрипта Вашему Превосходительству, вмѣстѣ съ Юріемъ Александровичемъ даннаго, Вы изволили видѣть, съ какимъ расположеніемъ Его Императорскимъ Величествомъ приняты донесенія Ваши объ окончаніи порученнаго Вамъ въ Слободско-Украинской губерніи слѣдствія. Последнее Ваше донесеніе объ однодворцѣ Саласинѣ, судившемся въ Богучарскомъ уѣздѣ, не менѣе привлекло на себя Монаршее вниманіе, и, въ слѣдствіе онаго не только данъ Высочайшій указъ объ освобожденіи однодворца сего, но и вообще предписано дѣла сего рода не совершать въ Губернскихъ мѣстахъ, но, по ревизіи ихъ, представлять въ Правительствующій Сенатъ, а ему доносить Государю Императору. Принося Вашему Превосходительству истинную благодарность мою за всѣ благосклонныя выраженія и знаки довѣренности, коими угодно Вамъ было почтить меня во все теченіе сего дѣла, считаю себя пріятнымъ долгомъ соединить съ Вами совершенное мое удовольствіе, что труды и посвѣщеніе Ваши обратили на себя Монаршее благоволеніе,» и проч.

Всегда благодарю я Бога за оное сдѣланное мною представленіе, которымъ помогъ Онъ конечно многимъ избавиться отъ бѣдъ.

Товарищъ мой, которой, по окончаніи осмотра нашего, почти прямо проѣхалъ въ Петербургъ по своимъ надобностямъ, писалъ отъ туда ко мнѣ: «Дѣло Саласина (секретное въ Богучарѣ) не только рѣшилось къ его избавленію личному, но и будетъ имѣть вліяніе на всѣ прочія таковыя же дѣла, изъ которыхъ по поводу сего многіе уже (сказывалъ мнѣ Дмитрій Прокофьевичъ), разсматриваны и привели въ удивленіе.»

Случай оной въ Богучарѣ былъ уже на возвратномъ пути нашемъ въ Москву изъ Харькова, откуда и донесенія всѣ объ осмотрѣ губерніи нами уже отправлены были.

Осмотръ сей удостоился отличнаго благоволенія Монаршаго, и мы имѣли счастье получить слѣдующій рескриптъ:

Господа Тайные Совѣтники и Сенаторы, Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій! Съ совершеннымъ удовольствіемъ получилъ Я последнее донесеніе ваше объ оконченномъ вами слѣдствіи по жалобамъ жителей Богучарскаго уѣзда. Производство сего дѣла, исполненіе и другихъ порученій, особенно вамъ отъ Меня данныхъ, собственныя ваши примѣчанія на всѣ части Слободско-Украинской гу-

берніи, дѣлають честь вашему просвѣщенію, правотѣ и видамъ справедливаго человѣколюбія. Изъявляя вамъ за сіе благодарность и пріемля за благо всѣ представленія ваши, Я далъ надлежащее по тому предписаніе; а въ уваженіе свидѣтельства вашего, пожаловалъ Харьковскаго Вице-Губернатора, Статскаго Совѣтника Кортвеліна, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, Директора училища, Коллежскаго Ассесора Кудрицкаго, въ Надворные Совѣтники и, сверхъ того, опредѣлилъ ему въ пенсіонъ, кромѣ жалованья, двѣсти пятьдесятъ рублей, въ подкрѣпленіе самому училищу приказалъ отпустить пять тысячъ рублей, предполагая и впредь дѣлать ему вспоможеніе; Титулярнаго Совѣтника Шишкина утвердилъ въ Харьковѣ Городничимъ, и находившихся при васъ чиновниковъ, Щепина, Добачевского и Яковенкова, произвелъ слѣдующими чинами.

Пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.

Генваря 14-го,
1802 года.

Случившееся при осмотрѣ Слободско-Украинской губерніи, касательно называющихся Духоборцами, требуетъ также особливаго и подробнѣйшаго описанія.

Проѣзжая вмѣстѣ съ товарищемъ въ Харьковѣ, остановились мы на сутки въ Бѣлгородѣ. Обѣдали у Архіерея. Вспомня, что при покойной Императрицѣ Екатеринѣ поручено ему было увѣщаніе находившихся въ тамошнихъ окрестностяхъ Духоборцовъ, любопытствовалъ я обстоятельно объ нихъ узнать отъ него. Нашедъ въ семъ пастырѣ только судью имъ самаго строгаго, коего и горячность излишняя въ разговорѣ объ нихъ мѣшала ему довольствоваться мое любопытство, перервалъ я разговоръ. Тутъ же обѣдалъ одинъ чиновникъ, бывший Земскимъ Исправникомъ во времена розысковъ надъ Духоборцами, которой помогалъ хозяину бранить ихъ.

День былъ зимній, самый ясный. Послѣ обѣда пошелъ я по городу прогуливаться съ онымъ чиновникомъ и спрашивалъ его наединѣ о Духоборцахъ. Повѣсть его состояла только въ брани же. — «Да изволите жъ ихъ знать?» спросилъ онъ меня. — «Нѣтъ.» И подлинно мнѣ тогда еще не случалось ни одного изъ нихъ видѣть. — «Извольте жъ ихъ посмотреть!» продолжалъ онъ; «похожи ли хоть мало на Христіанъ: кровинки въ лицѣ нѣтъ. Они, злодѣи, и въ церкви ха-

живали; да полно что, въ церкви стоитъ, а не это думаетъ. Только бывало и отрада душѣ, что оттуда ихъ вытащишь, да въ однихъ рубашкахъ палачьемъ дуть.»

«По чему жь,» спрашивалъ я его, «знать было вамъ, что они думаютъ?» — Какъ же-съ, это видно,» отвѣчалъ онъ мнѣ.

Я видѣлъ, что говорить съ нимъ больше нечего, и уже довольно узналъ, какъ поступали съ этими людьми. Скоро имѣлъ я случай и съ нѣкоторыми изъ нихъ разговаривать.

Приѣхавши въ Харьковъ, между прочими вѣдомостями, потребовалъ я особливую вѣдомость и о томъ, что происходило и происходитъ съ Духоборцами, живущими въ тамошней губерніи.

Губернаторъ подалъ мнѣ вѣдомость. При немъ же читая ее, нашелъ я, что въ царство покойной Императрицы нѣкоторые изъ нихъ заключены были въ тѣсныя заточенія и не возвратились. А при Государѣ покойномъ всякой Генералъ-Прокуроръ, въ слѣдствіе Губернаторскихъ представленій, объявлялъ именной указъ о ссылкѣ ихъ цѣлыми семействами въ разныя мѣста на поселеніе и на каторгу, и сослано ихъ такимъ образомъ не одно сто.

Всегда сопровождаемая мудрою терпимостью благость воцарившаяся въ Государѣ Императорѣ Александрѣ I отвергла всѣ темницы въ Россіи, и страдальцы оные освободились. Велѣно было ихъ водворить въ прежнія жилища и оставить въ покоѣ, предоставляя, въ случаяхъ нужды, духовнымъ особамъ ихъ вразумлять и наставлять на путь истины, но безъ всякаго принужденія.

Въ Августѣ возвратились они въ свои дома, или лучше сказать, на мѣста опустошенныхъ домовъ ихъ, а въ Октябрѣ, по отзывамъ нѣкоторыхъ поповъ и чиновниковъ земской полиціи, начали ихъ уже опять увѣщевать. И для того отряжены были Епархіальнымъ Архіереемъ два ученѣйшіе, какъ въ вѣдомости сказано было, Священника, и Земскаго Суда Засѣдатель съ командою.

«Вы сдѣлаете бунтъ,» говорилъ я Губернатору. «Люди не успѣли вздохнуть покойно, а ихъ опять тревожатъ.» Губернаторъ извинялся тѣмъ, что распоряженіе о увѣщаніи ихъ сдѣлано въ его отсутствіе, но что, конечно, никакихъ безпокойныхъ слѣдствій имѣть оно не будетъ. «За послѣднія вы будете отвѣчать,» сказалъ я ему, «и прикажите командѣ возвратиться; а чтобъ Священники теперь погодили трудиться, о томъ переговорите съ Преосвященнымъ.»

Это происходило у меня съ Губернаторомъ ввечеру поздно.

На другой день, которой былъ почтовой, по утру, только что я съѣлъ писать на почту, вѣбжалъ ко мнѣ Губернаторъ блѣдной, съ бумагою въ рукахъ и говорить мнѣ: «Ваше Превосходительство отгадали. Въ Изюмскомъ уѣздѣ, гдѣ происходило увѣщаніе, бунтъ, и я пропалъ: Духоборцы не слушаются; говорятъ, что они Государя Помазанникомъ Божіимъ не признаютъ; распятому Господу Іисусу Христу не поклоняются, и ни какихъ податей платить и Государственныхъ повинностей исполнять не хотятъ. Вотъ о семь и секретной рапортъ ко мнѣ отъ Засѣдателя съ нарочнымъ (при которомъ приложенъ и напѣвъ ихъ, пѣснь или псаломъ, дурными стихами сочиненная), доказывающій ихъ безбожіе. Нѣкоторые изъ нихъ взяты подъ стражу, и Земскій Судъ отправился на мѣсто для слѣдствія.»

Успокоивалъ я Губернатора надеждою, что мы этотъ бунтъ не только укротимъ, да и предупредимъ; совѣтовалъ ему больше остерегаться и меньше робѣть.

«Что жъ прикажете дѣлать? спрашивалъ онъ меня. — «А вотъ что,» сказалъ я ему.» Повѣрьте, что все это произошло отъ того, что стали увѣщевать этихъ людей не во время, безъ нужды, не искусно, ожесточили ихъ и не такъ поняли. Доказательство тому—самой присланной къ вамъ напѣвъ ихъ; читайте его: онъ присланъ въ обличеніе ихъ невѣрія къ Спасителю, а преисполненъ благоговѣнія къ Нему. * Вѣрно ихъ спрашивали, что думаютъ о коронаціи, которая недавно была. Извѣстно, что обрядовъ ни какихъ они не уважаютъ, то, конечно, и о семь надежащаго понятія не имѣютъ. Да какая же нужда всякого теперь мужика, которой встрѣтится, спрашивать, что онъ думаетъ о коронаціи? Вѣрно ихъ заставляли кланяться образу, и они, по своимъ понятіямъ, не послушались. Вѣрно ихъ спрашивали, будутъ ли платить подати? Они, будучи теперь разоренные, нищіе, которые сами требуютъ помощи, ожесточились такимъ вѣпросомъ,» и проч.

«Итакъ, вотъ что Вы сдѣлайте. Пошлите тотчасъ туда нарочнаго. Прикажете всѣхъ, взятыхъ подъ стражу, освободить. Донесеніе объ увѣщаніи принишите тому, что не такъ ихъ поняли, какъ и подлинно. Земскому Суду сдѣлайте самый строгій выговоръ за то, что

* Въ напѣвѣ семь написано было: «Покланяемся Христу, не мѣдному, не серебряному, не золотому, не кованному, и не литому, и не писанному, а Христу, Сыну Божію, Спасу міра,» и проч., и проч.

онъ въ такомъ дѣлѣ, не описавшись къ Вамъ и безъ Вашего наставленія, осмѣлился отправляться для слѣдствія на мѣсто; прикажите ему и съ командою тотчасъ выѣхать въ городъ, а Засѣдателю явиться сюда къ отвѣту. О возвращеніи же увѣщателей—Священниковъ извольте отнестись официально къ Преосвященному, а мы, на нынѣшней же почтѣ, донесемъ о всемъ томъ Государю.»

Губернаторъ вышелъ отъ меня исполнять порученное, а я началъ писать донесеніе Государю.

Товарищъ мой тогда былъ нездоровъ и спалъ еще. Когда онъ проснулся, я ему все рассказалъ и прочиталъ заготовленное мною донесеніе. При всемъ благоразуміи своемъ и чловѣколюбіи, находилъ онъ поступокъ мой слишкомъ рѣшительнымъ и снисходительнымъ, и при всей неограниченной ко мнѣ довѣренности, этотъ разъ согласился онъ, кажется, только изъ нѣкоторой нѣжности, особливо его характеризующей.

Первое донесеніе о семъ Государю было слѣдующее.

«Изъ Харькова, Ноября 12-го дня, 1801 года.

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества имѣя повелѣніе обратить здѣсь вниманіе на всѣ предметы, заслуживающіе уваженіе, особливымъ долгомъ поставили мы обратить оное на происшедшее по Изюмскому уѣзду, относительно такъ называемыхъ Духоборцевъ, о чемъ подробно изъясня въ представленной у сего выпискѣ Вашему Императорскому Величеству, всеподданнѣйше доносимъ слѣдующее. Прежде нашего сюда пріѣзда, начальство здѣшнее, отъ избытка, конечно, усердія, но не проникнувъ въ прямое существо высочайшаго о Духоборцахъ оныхъ указа Вашего, Государь, предприняло ихъ увѣщевать и обращать, едва только освободившихся отъ тяжелыхъ узъ, разрѣшенныхъ милосердіемъ и мудрою терпимостью, воцарившимися въ священной особѣ Вашего Императорскаго Величества.

При ономъ нарядномъ увѣщаніи, вопросы, не искусно, конечно, сдѣланные, изторгли изъ увѣщеваемыхъ отзывы, какъ доносятъ увѣщатели, противные вѣрноподданническимъ обязанностямъ. Но весьма вѣроятно, что вновь раздраженный фанатизмъ отвѣтствовавшихъ, прежними ихъ бѣдствіями угнетенныхъ и разоренныхъ, облекъ слова ихъ жестокостью, въ сердцахъ не существующею, или недостаточное просвѣщеніе увѣщателей превратно ихъ поняло, а предразсудокъ уже противъ говорившихъ представилъ имъ оныя въ краскахъ гораздо больше черныхъ, нежели они въ самомъ дѣлѣ суть.

Такое заключеніе, думаемъ мы, основательно можно дѣлать, Всемилостивѣйшій Государь, изъ самаго противорѣчія, находящагося въ донесеніяхъ увѣщателей, относительно къ образу мыслей Духоборцевъ оныхъ въ религіи; ибо между прочими статьями доносятъ, что они «Распятому Господу Иисусу Христу не поклоняются,» а въ нѣкоторомъ, такъ называемомъ, напѣвѣ (находящемся въ прилагаемой выпискѣ), котораго нелѣдность, въ свидѣтельство ихъ беззаконія, приводятъ, все показываетъ вѣру и благоговѣніе оныхъ людей къ воплощенію Господню. Заключеніе оное подкрѣпляемъ еще мы тѣмъ, что въ прилѣжныхъ, съ ласковостію, разговорахъ нашихъ съ нѣкоторыми изъ такихъ же Духоборцевъ въ Харьковскомъ уѣздѣ, несомнѣнно открыли мы, при чувствахъ особенной благодарности къ Вашему Императорскому Величеству, готовность повиноваться Монаршей власти, а всѣ земскія обязанности исполнять.

По выше донесенному слѣдствію увѣщанія, Изюмскій Нижній Земскій Судъ, движимый необдуманною ревностію и неопытностію, конечно, въ подобныхъ дѣлахъ, поспѣшивъ отправиться на мѣсто въ то селеніе, гдѣ происходило оное увѣщаніе, для изысканія и производства изъ того криминальнаго дѣла, и о такомъ опредѣленіи своемъ донесъ Губернатору съ нарочнымъ. Но когда Губернаторъ насъ о томъ увѣдомилъ, то мы, за долгъ сочтя весьма обратить на случай сей вниманіе, сообразно, думаемъ Августѣйшей благотворной волѣ Вашего Императорскаго Величества и дѣйствительнымъ средствомъ сохраненія общаго спокойства, толико драгоценнаго отеческому сердцу Вашему, настояли, чтобъ все оное приписано было недоумѣнію и неискуству увѣщателей, всякое тамъ слѣдствіе и розыскъ были бы тотчасъ пресѣчены, чтобъ никакого никому стѣсненія по сему дѣлу чинено не было, и естли кто взять подъ стражу, то ни мало не мешкавъ, былъ бы освобожденъ, а что по время полученія сего отвѣтнаго предписанія уже произошло, о томъ бы, для надлежащаго уваженія, обстоятельно Судъ рапортовалъ и ожидалъ повелѣнія, какъ то означено въ предписаніи Губернаторскомъ, въ копіи находящемся въ прилагаемой выпискѣ, а Губернаторъ бы донесъ Вашему Императорскому Величеству, для Высочайшаго благоусмотрѣнія.

Настояніе о такомъ поступкѣ въ случаѣ семъ отъ главнаго здѣсь начальства сочли мы за нужное, дабы не воспалить фанатизмъ, котораго лучшая пища есть бросаться въ огонь и оковы, всего болѣе

его усиливающія и распространяющія, и дабы отвратить непремѣнное принесеніе жертвъ невинности, или невѣжества, крайней строгости правосудія, не могущей тутъ дѣйствовать съ пользою и успѣхомъ. Еще и по тому разсудили мы за правильное такъ сдѣлать, что образъ мыслей оныхъ Духоборцовъ довольно уже испытанъ Правительствомъ чрезъ прежніе розыски по Тайной Экспедиціи, которую упразднила именемъ и дѣйствіемъ та же великодушная благодать Вашего Императорскаго Величества, которая и людей оныхъ изъ заточенія освободила.

Долгомъ также почитаемъ мы, касательно увѣщанія и вообще обхожденія съ оными Духоборцами (коихъ всѣхъ здѣсь небольшое число) изъяснить здѣшнему Начальству Августѣйшую волю Вашу, Государь, изображенную въ доставленныхъ намъ о томъ документахъ такъ: что въ повелѣніи, предоставлять духовнымъ особамъ ихъ вразумлять и наставлять на путь истины, безъ всякаго съ ихъ стороны принужденія, не должно разумѣть безвременныхъ, нарядныхъ, въ видѣ суда, образомъ, смущать и устрашать могущимъ, производимыхъ увѣщаній, но дѣлать то кстати, наблюдая расположеніе, стараясь въ самыхъ мѣстахъ ихъ жилищъ имѣть при церквяхъ священниковъ, не столько отличающихся блескомъ школьнаго ученія и искусствомъ въ словопрѣніи, какъ истиннымъ благочестіемъ и усердною любовію къ закону Божію и Евангельскому ученію, жизнью своею свидѣтельствующихъ чувствованія свои и правила. Таковыя пастыри, естественно, вкореня о себѣ доброе мнѣніе, привлекутъ къ себѣ довѣренность, найдутъ время, случаи и мѣста къ бесѣдамъ своимъ, и самыми простыми способами откроютъ пути къ подѣйствованію на сердца ихъ и умы, желающія просвѣщенія и къ закону Божію внутренно ревностныя, но заблуждающія въ образахъ и средствахъ. Что же касается до вѣрноподданническаго долгу и обязанности, то, слѣдуя мудрому Вашего Императорскаго Величества соизволенію, при обхожденіи съ ними съ кротостію и терпѣніемъ, требовать отъ нихъ, какъ отъ всѣхъ вообще, исполненія обязанностей, предписанныхъ указами Вашего Императорскаго Величества и Государственными законами, по общему Гражданскому и Земскому состоянію, съ неисполняющихъ оныя чинить взысканія по тѣмъ же законамъ, не входя въ мысленные источники и причины неисполненія; естли бы же кто на дѣлѣ оказался прямо воз-

мутителемъ противу власти и общаго спокойства, съ тѣмъ поступать по всей точности и строгости законовъ.

Не оставимъ мы, Всемилостивѣйшій Государь, устремлять своего вниманія на оное дѣло, во все время бытности нашей въ здѣшной Губерніи, для исполненія Высочайшихъ препорученій намъ отъ Вашего Императорскаго Величества, которыя всѣ стараемся со всякою рачительностію наилучшимъ образомъ исполнять, и о всемъ будемъ въ свое время доносить Вамъ, Государь, съ искренностью и откровенностью, свойственными безпредѣльному усердію, коимъ повергаемся къ освященнымъ Вашимъ стопамъ.»

Возвратившіеся увѣщатели подтвердили мою догадку.

Въ отчетѣ своемъ сказали они, что подлинно первой отъ нихъ вопросъ Духоборцамъ былъ о коронаціи. Духоборцы, не имѣющіе къ обрядамъ уваженія, не могли сдѣлать имъ отвѣта удовлетворительнаго и сказали, что они всякаго Царя почитаютъ отъ Бога поставленнымъ, добраго — даромъ Божиимъ, а злаго — бичемъ за грѣхи. Поставили передъ нихъ образъ Спасителейъ и спрашивали ихъ, вѣрують ли они въ предстоящаго предъ ними Спасителя? Духоборцы отвѣчали: «Это не Спаситель, а доска расписанная.» Наконецъ ихъ спрашивали: «Будутъ ли они платить подати и рекрутъ ставить?» Они съ досадою говорили: «Мы нищіе: чѣмъ намъ подати платить! Какіе отъ насъ рекруты? Остался старой, да малой, да изувѣченной. Мы прежде служили Государю, какъ и другіе, а теперь—власть Его, не можемъ.»

Скоро собралось у насъ много Духоборцовъ. Нѣсколько ихъ пришло и изъ Екатеринославской Губерніи. Хотя для порядка сохранялъ я въ дѣлѣ иль форму секретнаго производства, однако, чтобъ не подавать видовъ, смущающихъ и привлекающихъ излишнее отъ народа любопытство, говаривалъ я часто съ ними и при всѣхъ, и обыкновенно ходили они ко мнѣ всякой день по утру. Они очень полюбили меня и говорили со мною откровенно. Кромѣ безмѣрныхъ, фанатическихъ, можно сказать, предразсудковъ противъ всякой наружности и скептическаго особничества и предпочтенія себя, нашелъ я въ нихъ понятія о Христіанствѣ самыя коренныя и правильныя. Сила духа вѣры въ нихъ весьма замѣчательная и общая. Никто почти изъ нихъ грамотѣ не знаетъ хорошенько, писать изъ многихъ, бывшихъ тогда у насъ, худо умѣлъ только одинъ, а всякой о законѣ говоритъ, какъ книга.

Соглашаяся съ ними, и по справедливости, въ томъ, что все существонное заключается во внутреннемъ, убѣждалъ я ихъ въ надобности и пользѣ ходить въ храмы, исполнять всѣ внѣшнія обязанности, повиноваться всѣмъ уставамъ церковнымъ: «Дѣлайте это», говорилъ я имъ, «хотя изъ любви къ ближнему, безъ которой не можно быть Христіаниномъ; дѣлайте это, по крайней мѣрѣ. для того, чтобъ ближнихъ вашихъ не вводить въ грѣхъ отвращенія отъ васъ и вражды! Да для чего жъ», спрашивалъ я ихъ, «перестали вы ходить въ церковь? Вѣдь вы прежде ходили, и все исполняли какъ и прочіе?»

«Признаемся,» отвѣчали они мнѣ, «въ грѣхъ своемъ, что перестали ходить отъ досады, и теперь не можемъ переломить себя.»—Отъ какой же досады?— «Ну, да какъ насъ начали изъ церкви-то таскать, да въ однихъ рубашкахъ бить палочьемъ, приговаривая: «Въ церкви стойшь, а не то думаешь.»

Что они не лгали, въ томъ я очень увѣренъ былъ отъ самаго бывшаго Господина Исправника, которой мнѣ хвалился такою палочною противъ нихъ войною, и которой изъ числа почитающихъ Христіанами только тѣхъ, у кого въ щекахъ румянецъ играетъ.

Наконецъ Духоборцы подали намъ прошеніе, въ коемъ, изъявляя свою вѣрность и усердіе къ Государю, просили исходатайствовать имъ позволеніе отдѣлиться въ особое поселеніе.

Въ слѣдствіе сего написали мы къ Государю, включаемое здѣсь, Донесеніе.

«Изъ Харькова. Декабря 3 дня, 1801 года.

Въ слѣдствіе нашего всеподданнѣйшаго донесенія Вашему Императорскому Величеству, отъ 12 числа Ноября, о происшедшемъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, по случаю безвременнаго увѣщанія, такъ называемыхъ Духоборцовъ, нынѣ за долгъ считаемъ донести, что, продолжая обращать самое прилѣжное вниманіе на дѣло сіе, всегда находили мы подтвержденіе нашего заключенія о томъ, что безвременное увѣщаніе оное производимо было и образомъ неискуснымъ, и вопросами неосторожными и напрасными, и что отвѣты увѣщываемыхъ совсѣмъ не такъ были поняты.

Наконецъ, самые тѣ изъ оныхъ, которые наиболѣе и съ такою важностью обвиняемы были, и которые и по прежде бывшимъ розыскамъ изъ главныхъ почитались, будучи, по настоянію нашему, освобождены, на сихъ дняхъ пришли къ намъ оправдать себя, и въ ласковомъ обращеніи, испытывая ихъ лично, мы совершенно удо-

стовѣрились въ справедливости нашего прежняго заключенія. Потомъ, испросивъ позволеніе, они намъ подали прошеніе, которое подтвердили при насъ и при Губернаторѣ здѣшнемъ, и которое мы при семъ осмѣливаемся въ подлинникѣ представить Высочайшему воззрѣнію Вашего Императорскаго Величества. Въ немъ совсѣмъ противное тому, что имъ приписывали, и мы свидѣтели искреннихъ чувствъ ихъ вѣрности, благодарности и почтенія къ Августѣйшей Особѣ Вашей, Всемилостивѣйшій Государь, простыми изреченіями въ прошеніи ономъ изображенныхъ.

Давно и довольно долженъ быть извѣстенъ ихъ образъ мыслей, хотя едва ли когда, осмѣлимся сказать, при испытаніи ихъ поступлено было съ полнымъ равнодушіемъ и со всѣмъ должнымъ уваженіемъ къ человѣчеству вообще, безъ различія лицъ. Однако, довольно извѣстно, что они, пріемля только духовное поклоненіе и совершеніе таинствъ единственно духомъ же во внутренности, отмечаютъ всякую наружность въ религіи; а посему естественно, что не могутъ они уважать и обрядъ муропомазанія. Но они признаютъ Государей отъ Бога поставленными и за долгъ считаютъ имъ повиноваться, какъ и всѣмъ властямъ, отъ нихъ учрежденнымъ. А къ Особѣ Вашего Императорскаго Величества они, можно сказать, проникнуты признательностію и любовію, и, говоря о Вашемъ Величествѣ, всякой разъ прибавляютъ: «Онъ нашъ Государь, и человѣкъ добрый и милостивой.» Смѣло повторяемъ мы сіи слова ихъ простодушія, вѣдая, что вѣрноподданническая преданность въ простомъ чувствованіи озорливо угодна истинно отеческой любви Вашей и великодушной благодати.

Изъ всѣхъ селеній здѣшнихъ, Духоборцы, гдѣ они есть, и нѣкоторые изъ Новороссійской Губерніи были у насъ, Всемилостивѣйшій Государь, и всѣ изъявляли желаніе отдѣлиться въ особое поселеніе, не назначая никакихъ себѣ къ тому мѣсть, и въ оныхъ, какъ и въ нужномъ имъ для того вспоможеніи, совершенно предавался Всемилостивѣйшей волѣ Вашей.

Мы за нужное считаемъ донести о томъ Вашему Императорскому Величеству, предполагая, что не найдется ли какого образа исполненія онаго на общую пользу Государственную и къ успокоенію самыхъ сихъ людей, устраненіемъ ихъ отъ случаевъ и причинъ быть притѣсняемыми иногда невѣжествомъ, или безразсудною ревностію, и удаленіемъ ихъ отъ вредныхъ послѣдствій вражды съ прочими

поселянами, которые подлинно ихъ не терпятъ, какъ и всѣ почти жители; а при томъ не пресѣкнутся ли, или, по крайней мѣрѣ, не затруднятся ли, чрезъ самое сіе, способы имъ размножаться обращеніемъ къ себѣ другихъ.

Имѣвъ нынѣ довольно случая узнать оныхъ Духоборцовъ, осмѣливаемся сказать, что естли бы заблагодарасуждено было переселить ихъ въ особыя мѣста, то, кажется, удобнѣе бы, не учреждая между ими, какъ между прочими поселянами, своихъ волостныхъ правленій, учредить надъ ними начальство, по примѣру бывшихъ въ экономическихъ волостяхъ комиссаровъ, или управителей, опредѣляя чиновниковъ честныхъ, добронравныхъ и несуетливыхъ.

Не теряя также, по связи общей, изъ виду полного присоединенія ихъ къ господствующей въ Россіи Православной Церкви средствами, истинному духу Христіанства приличными и сообразными сохраненію повсемѣстнаго спокойства, не бесполезно, конечно, было бы тогда селенія оныя помѣстить не въ самой большой отдаленности отъ городовъ, или такихъ селеній, въ которыхъ могли бы просвѣщенные истиннымъ познаніемъ закона Священники, славою благочиннаго прохожденія своей должности, добраго житія и убѣдительнаго, сердечнаго проповѣданія слова Божія, привлекать къ себѣ оныхъ людей, которымъ, конечно, не столько нужно доказывать пользу и необходимость обрядовъ, какъ то, что ни какіе обряды не могутъ препятствовать существенному богослуженію и поклоненію внутреннему, которое подлинно есть коренное и котораго они не отвергаютъ.

Мудрая терпимость, каковую Ваше Императорское Величество столь великодушно являть изволите, и снисходительное, такъ сказать, забвеніе оныхъ людей съ стороны ихъ образа мыслей, всего дѣйствительнѣе могутъ ослабить энтузіазмъ, которымъ они весьма сильно и единственно водятся. Всякое принужденіе раздражить только энтузіазмъ сей, всякое утѣсненіе воспалить его. Прочіе раскольники, держимые законнѣю привыкою, или особливо выгодами корысти привлекаемые, могутъ, одни отвлекаться отсѣченіемъ средствъ пріобрѣтать оныя выгоды, или даже приведеніемъ въ состояніе необходимо терять предъ другими; иные могутъ убѣждаемы быть въ своихъ заблужденіяхъ, которымъ они слѣдуютъ часто болѣе по привыку, и которыя не укоренились въ душахъ ихъ, а въ серд-

цахъ, по большей части, и вовсе не существуютъ. Но, такъ называемые, Духоборцы оныя совершенно восхищены однимъ энтузіазмомъ, и столь бѣдны, что терять имъ нечего.

Бѣдность ихъ, Государь, прекрасная: ибо они до конца разорены ссылкою со всѣми семействами на заточенія и въ работы, изъ коихъ освободило ихъ милосердіе и человѣколюбіе Вашего Императорскаго Величества. Дома ихъ и всѣ пожитки проданы. И хотя повелѣно было полученныя за оныя деньги имъ доставить, и доставлены въ мѣста бывшей ихъ неволи, но все сіе продано за безцѣнокъ, и не могло иначе быть продано; а впрочемъ, какъ все оное въ подобныхъ случаяхъ дѣлается, то конечно извѣстно, осмѣлимся мы сказать, спасительной для ввѣренныхъ Вамъ народовъ опытности Вашей, Государь, и прозорливости.

Бѣдное состояніе оныхъ людей, коихъ и число здѣсь не велико, столько жалостно, что по истинѣ достойно обратить на себя возрѣніе великой щедроты Вашего Императорскаго Величества, дѣющаго примѣръ земнымъ владыкамъ священнаго уваженія къ человѣчеству.

За долгъ поставили мы все оное всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, и мнѣніе наше смѣло и свободно представили, руководимы будучи безпредѣльнымъ усердіемъ къ Августѣйшей Особѣ Вашего Императорскаго Величества и къ пользѣ отечества. Вѣрноподданническою любовію цѣлуя скипетръ благоденствія его держащую руку Вашу, повергаемся къ освященнымъ Вашимъ стопамъ.»

Сіе Донесеніе отправили мы уже по окончаніи осмотра Слободской — Украинской Губерніи и собираясь вмѣстѣ съ товарищемъ возвратиться въ Москву чрезъ Богучарской уѣздъ той же Губерніи, въ которомъ надобно еще намъ было произвести нѣкоторое изслѣдованіе.

На первое донесеніе наше о Духоборцахъ не имѣли мы еще отвѣта. Признаюсь, что и не ожидалъ я пріятнаго. Я очень надѣялся на прозорливость и человѣколюбіе Государя, но не былъ совершенно увѣренъ въ томъ, что ни сколько не могли подѣйствовать толки иныхъ изъ окружающихъ, такихъ, которые хотятъ выслуживаться, представляя вездѣ опасности, хотя ни одной прямой отвратить не умѣютъ, и которые хвалятъ, или порочатъ, дѣло не по тому, каково оно,

а по тому, кѣмъ оно сдѣлано. * Тѣмъ больше, думая я, толки такіе могли навлечь препятства, что тогда, со стороны образа мыслей моихъ, не могъ я еще столько извѣстенъ быть Государю, какъ послѣ имѣлъ я къ тому щастіе чрезъ нѣкоторые особливые случаи.

Впрочемъ, при всемъ производствѣ онаго дѣла о Духоборцахъ, съ начала самаго не ожидалъ я себѣ пріятности за него по службѣ, а предметомъ имѣлъ оказать услугу общей Государства пользѣ и человечеству, хотя бы самому и много потерпѣть за то досталось.

Наканунѣ выѣзда изъ Харькова, по обыкновенію своему проснувшись рано по утру, нашелъ я въ своей предспальнѣ ожидавашагося

* Особливо могъ я такъ думать по тому, что клевета и недоразумѣніе давно разглашаютъ, будто я превеликой защитникъ всякой секты и расколовъ, и заключеніе сіе обо мнѣ простирается до слѣпоты. Довольно сказать о томъ только два примѣра.

1. Передъ самою сею поѣздкою въ Харьковъ, видя у одного отличноразумнаго и ученаго Архіерея (который былъ то пріятелемъ, то гонителемъ моимъ и умеръ, кажется, первымъ), разговаривая я съ нимъ о расколахъ и о средствахъ укротить ихъ, представляя къ тому самыя дѣйствительныя, кромѣ жестокостей и тѣлесныхъ истязаній. На другой день Архіерей сей въ собраніи Синода, бывшаго тогда въ Москвѣ, рассказываетъ, что онъ съ ужасомъ вчерась слышалъ отъ меня самаго, какой я защитникъ и покровитель всѣхъ раскольниковъ, и что это такого рода расположеніе мое, которое не бездостойно даже вниманія Правительства. Другой Архіерей, съ которымъ мнѣ случилось говорить точно то же и въ тотъ же самый день, только ввечеру позже, съ удивленіемъ отвѣчалъ ему, что онъ наканунѣ же слышалъ отъ меня, напротивъ, самыя сильныя и дѣйствительныя средства къ пресѣченію расколовъ, но только жаль, что уже поздно ихъ употреблять, и пересказывалъ какія. Гонитель той, при всей лютости своего ополченія, смягчился, однако жъ, и утихъ, посоветаясь, слово въ слово тоже, что и ему я говорилъ, слыша за мое же, отъ своего товарища, и еще старшаго.

2. Вошла въ Сенатъ жадоба отъ раскольника, крестьянина, на своего помѣщика (именно та, о которой говорю я выше въ сей второй части моихъ Записокъ), въ коей онъ особливо жалуется на то, что помѣщикъ мѣшаетъ ему раскольничать. Въ Сенатѣ дается резолюція, послабляющая просителю. Я за болѣзнію тогда не присутствовалъ. Не согласясь на такую резолюцію, далъ я голосъ, чтобъ жадобу эту передать въ Уголовный Департаментъ, для поступленія по строгости законовъ, въ укрощеніе буйства. При чтеніи моего голоса товарищи, въ первомъ движеніи, закричали: «Ну, извѣстно, что онъ за раскольникъ!» Это даже забавно.

меня Почтмейстера, который вручилъ мнѣ по эстафетѣ полученный отъ Императора рескриптъ.

Готовъ уже будучи прочитать себѣ неудовольствіе, долго не распечатываю я его, и распечаталъ гораздо послѣ, распрощавшись съ Почтмейстеромъ.

Но вотъ какой это былъ рескриптъ:

«Господа Тайные Совѣтники и Сенаторы Лопухинъ и Нелединскій - Мелецкій! Пріимите истинную мою благодарность за поступокъ вашъ въ дѣлѣ Духоборцовъ. Я нахожу его столько же сообразнымъ просвѣщенію и благоразумнымъ вашимъ правиламъ, сколько и основаннымъ на справедливости и настоящемъ положеніи сихъ людей, и въ слѣдствіе того поручаю вамъ, въ продолженіе пребыванія вашего въ Слободско-Украинской Губерніи, наблюсти, дабы распорядженія, вами сдѣланныя, воспріяли точное ихъ дѣйствіе и послужили мѣстному начальству и на будущее время образцомъ поведенія его съ симъ родомъ людей. Въмѣстѣ съ симъ вразумляю Я Губернатора, какимъ образомъ должно располагать ему, назначенное при возвращеніи сихъ Духоборцовъ, увѣщаніе и, находя, между тѣмъ, что прежде предпріятого тамошнимъ правительствомъ наряднаго просвѣщенія ихъ умовъ, пристойнѣе и нужнѣе бы было помыслить о ихъ пропитаніи и водвореніи, и что прежде настоятельныхъ вопросовъ о ихъ обязанностяхъ къ Правительству, должно бы было дать имъ почувствовать, что Правительство сіе въ разоренномъ ихъ положеніи готово простерть имъ руку помощи и покровительства, Я предписываю ему, войдя въ ихъ состояніе и описавъ ихъ нужды, представить Мнѣ, имѣютъ ли они дома, и если не имѣютъ, то сколько потребно будетъ на ихъ построеніе, дабы можно было дать имъ немедленно нужное пособіе.

Впрочемъ пребываю вамъ благосклонный

На подлинномъ:

Александръ.»

Въ С-Петербургѣ.

Ноября 27-го

1801 года.

До восхищенія пріятенъ былъ, конечно, сей рескриптъ, коего слова, изъявляющія терпимость и щедроту Государя, должны неизгладимыми буквами начертаться въ славнѣйшихъ дѣяніяхъ челоуѣколюбія и просвѣщенія.

Успокоился и порадовался очень и товарищъ мой, и вотъ что онъ при этомъ сдѣлалъ. Черта почтеннаго характера, достойная быть извѣстною.

На одной эстафетѣ съ рескриптомъ симъ получилъ я письмо отъ Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго, въ которомъ сей Министръ, отличною твердостью и рѣдкимъ въ дѣлахъ государственныхъ искусствомъ одаренный, писалъ ко мнѣ о томъ удовольствіи, коимъ онъ искренно участвовалъ при семъ случаѣ въ благоволеніи Монаршемъ, и въ концѣ письма своего писалъ поклонъ моему товарищу.

Товарищъ мой, благодаря его письмомъ, которое изготовилъ онъ послать съ фельдъегеремъ, коего, наканунѣ отъѣзда нашего изъ Харькова, надобно намъ было отправить въ Петербургъ, въ письмѣ ономъ написалъ, что «онъ ни сколько не можетъ участвовать въ благоволеніи отъ Государя, намъ оказанномъ, потому что онъ во все время ничего больше не дѣлалъ, какъ только то подписывалъ, что я напишу.» Я хотѣлъ его пріятельски изодрать, но онъ слишкомъ серьезно сказавъ, что поссорится со мною, вырвалъ его у меня, запечаталъ и отдалъ фельдъегерю. Шутя, я попробовалъ взять письмо у фельдъегеря; только тутъ дошло было подлинно до брани.

Такимъ образомъ началась исторія Духоборцовъ, которые, по нашему представленію, сходному съ ихъ желаніемъ, переселены въ особое жилище, на Молочныя Воды, съ щедрыми пособіями отъ милосердія Государева, и составляютъ теперь одну изъ лучшихъ колоній.

Поступокъ нашъ въ дѣлѣ семъ поставленъ былъ за образецъ начальствамъ всѣхъ Губерній Высочайшимъ именнымъ указомъ, которой чрезъ Генераль-Прокурора объявленъ всѣмъ Губернаторамъ въ томъ же Декабрѣ 1801 года.

Въ публикѣ иные хвалили это дѣло, а большая часть осуждали, и всѣ критики и порицанія устремлялись на меня.

Бранили меня нѣсколько ученыхъ монаховъ, которые думаютъ, что все, касающееся до религіи, есть ихъ монополія, и что безъ рясы и клобука не можно имѣть истиннаго просвѣщенія въ сей религіи, коея начало и конецъ есть Сынъ, вездѣ и вся исполняющій.

Бранили меня благочестивыми слывущіе старцы, кои не пропускаютъ обѣдней и прилѣжно разбираютъ, рыба ли вязига * и можно

* Подлинно зналъ я одну барыню, очень богомольную, разумную и еще мастерицу по Французски и по Нѣмецки, которая толковала съ Аріерейми,

ли въ постные дни чай пить съ сахаромъ, потому что въ него, де, кладется кровь, и которые готовы безъ разбора подписывать людямъ ссылку, и всякую неправду для пріятеля, особливо для вельможи придворнаго.

Бранили думающіе о себѣ, что они философы и выше, какъ говорятъ они, предразсудковъ; которые презираютъ всѣ секты и расколы, хотя не знаютъ прямо, что такое секта, или расколъ; не знаютъ сами хорошенько, какой религіи, и съ надмѣнной улыбкою слабыхъ умовъ говорятъ: «Какъ будто нѣтъ честныхъ людей между язычниками, и какъ будто не было ихъ до Христа,» коему они не вѣрятъ.

Бранили охотники вмѣшиваться въ политику, которые, какъ бы заботясь о благосостояніи и твердости государства, кричатъ, что секты не должны быть терпимы, хотя также ни знаютъ, ни вѣдаютъ, что такое секта и въ чемъ состоитъ благосостояніе государства, и хотя они сами изъ ленточки, изъ титла какого нибудь Превосходительства, и особливо изъ знатной суммы ходячихъ достоинствъ, готовы на все пуститься.

Брани и толки такихъ господъ, и доселѣ продолжающіеся, принималъ я всегда очень равнодушно; но узнавъ, что и тамъ объ ономъ дѣлѣ Духоборцовъ перемѣняются заключенія, откуда вліяніе ихъ можетъ простираться и на общую пользу, не говоря о томъ, что и мнѣ лично въ нѣкоторой вредъ, ибо я о себѣ въ такихъ случаяхъ мало привыкъ думать, и по самому природному моему нраву, равнодушіе тутъ для меня не трудно; узнавъ о семъ, разсѣявъ я одну рукопись, въ которой описалъ все оное происшествіе съ Духоборцами, причины моего съ ними поступка, образъ мыслей моихъ о расколахъ и о томъ, какъ съ ними поступать вообще. Я помѣщу здѣсь сію рукопись, которая не могла быть напечатана, исключая изъ нея сказанное уже мною выше о семъ случаѣ. Къ сочиненію ея особливо побужденъ я былъ однимъ извѣстнымъ мнѣ письмомъ первенствующаго въ Синодѣ Архіерея, въ коемъ онъ, по нѣкоторому случаю, говоря о Духоборцахъ, писалъ: «Сей родъ сильно умножается и, не зная, что дѣлать съ нимъ, зѣло вѣнчатъ Ивана Владиміровича.»

можно ли ѣсть вазугу въ тѣ дни, въ которые по Уставу не положено ѣсть рыбу, а ей разрѣшили; почему-то, по упоминю, вазугу къ рыбѣ не причитаю.

ВЫПИСКА ИЗЪ РУКОПИСИ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

ОТЗЫВЪ ИСКРЕННОСТИ.

Слышу, что умножается число, такъ называемыхъ, Духоборцовъ, и что за сіе винять меня.

Естли бы я зналъ, что обвиненіе такое заключается только въ разныхъ толкахъ невѣжества и въ злорѣчіяхъ моихъ непріятелей (хотя я ихъ развѣ отъ того много имѣю, что никогда не могъ быть и не-есть никому непріателемъ), то я бы не только постыдился, да и полѣнился бы право себя оправдывать.

Но какъ разглашенія такіа могутъ ввести въ ложное понятіе и изъ самыхъ благомыслящихъ людей тѣхъ, которые не знаютъ прямо обстоятельство, и какъ статья сія относится къ важному состоянію религіи и къ общественному благоустройству, то я, по чувствамъ моего благоговѣнія къ Церкви и ревностной любви къ отечеству, считаю за нужное вѣчто о семъ сказать.

I

Никогда, не только на бумагѣ, но ниже на словахъ, и съ самыми короткими пріятелями, не одобрялъ я оную секту. Всякая секта должна имѣть, и конечно имѣть, свои заблужденія.

Истинная религія есть ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, а новая тварь во Христѣ Іисусѣ, есть истинная натура Христіанства. Кто се-го Евангельскаго и Апостольскаго о Христіанствѣ заключенія не приметъ, тотъ или врагъ Христіанству, или совсѣмъ никакого объ немъ чувства и понятія не имѣеть.

Но для возведенія падшихъ грѣхомъ людей на оный таинственный путь Христіанской жизни, и для постоянного ихъ къ тому препровожденія, при содѣйствіи Благодати свыше, нужны церковные

уставы, обряды, служебныя, правительства, начальства и проч. А по сему и надобность учрежденной религіи есть самая священная и спасительная. И изъ всѣхъ, истину исповѣдающихъ, т. е., Христіанскихъ религій, уставъ Греко-Восточной Церкви почитаю я наилучшимъ, не по тому только, что я въ ней родился, но по убѣжденію сердца моего и разума.

II.

Исторія раздѣленій Церкви извѣстна. Они столько жъ естественны, сколько естественно заблужденіе людямъ, не могущимъ видѣть истину изъ точки прямого на нее зрѣнія, а испытывающимъ ее по образамъ и оттѣнкамъ, слабостью разсудка природнаго. Отъ сего произошли всѣ раздѣленія (секты) и расколы. Политическія побужденія были всегда уже вторыми причинами. Фанатизмомъ ли суевѣрія, честолюбіемъ, или сребролюбіемъ руководствовались учредители сектъ, но всегда пользовались онымъ заблужденіемъ людей, слѣпотствующихъ на путяхъ къ истинѣ.

Источникъ всѣхъ почти расколовъ есть усердіе непросвѣщенное, исканіе лучшаго образа богослуженія, которое, конечно, раждается отъ усердія къ Богу: но безъ просвѣщенія, на самомъ подвигѣ усердія сего, въ заблужденіе войти можно. Для того же, кто, называясь христіаниномъ, во Христа не вѣруетъ, о Богѣ не помышляетъ, конечно, все равно, тотъ, или другой, образъ поклоненія, или совѣтъ никакого. Таковой, конечно, не уклонится ни въ какую секту, и уклоняться ему не отъ чего.

Итакъ, самая ревность къ закону Божію, но свѣтомъ истиннаго разума не управляемая, заводитъ въ разнообразныя заблужденія и производитъ различные расколы и раздѣленія.

Не постигающей силы духа и внутренняго качества Христіанскаго и заключающей все въ одной виѣшности, боготворитъ ее и ею соблазняется. Разница въ литерахъ, въ какомъ нибудь обрядѣ, соблазняетъ и совращаетъ его. Онъ лучше согласится не величать Христа, нежели говорить тѣми, а не другими, словами, лучше совѣтъ не будетъ молиться, нежели не тѣ употреблять виѣшніе знаки поклоненія, какіе употребляли его предки.

На семь совратившихся самое большое число. Въ подвигѣ усердія непросвѣщеннаго, при суевѣрномъ обожаніи виѣшности, гораздо удобнѣе слабостямъ человѣческимъ удовлетворяться ея исполненіями, нежели сражаться со страстями и отрицаться самолюбія.

Другіе впадаютъ въ противное, но также въ заблужденіе, и столько же удаляются отъ пути истиннаго. Понимая, что не во внѣшности заключается существенное, но не понимая пользу внѣшности и необходимость ея, какъ средства къ внутреннему, отвергаютъ внѣшнее, презираютъ образное, но не постигаютъ истиннаго, не вѣдаютъ существенной внутренней духовнаго. Разсужденія о Богѣ принимаютъ за созерцаніе божественнаго; молитву неустную, мысли о молитвѣ, за поклоненіе духомъ и истиною: безразсудное неуваженіе всякой внѣшности, при размышленіи о духовномъ, и при нѣкоторомъ стараніи естественными силами исполнять поверхность Христіанскихъ обязанностей, съ большимъ пожертвованіемъ самолюбію, почитаютъ жизнью духовною, внутреннимъ Христіанствомъ. Не вѣдаютъ, что созерцаніе небснаго свойственно быть можетъ только чистому оку божественной премудрости, которая не входитъ въ злую душу и не обитаетъ въ тѣлѣ, осверняющемся грѣхами; что поклоненіе духомъ и истиною есть жертвоприношеніе сердца, исполненнаго страха Господня, при живомъ, вѣрою и любовію ощущеніи присутствія Божія; что духовная жизнь внутренняго Христіанства есть безпрестанное распятіе плоти и страстей на внутреннемъ крестѣ самоотверженія и смиренія.

III

Изъ оной-то смѣси стремленія къ чистѣйшему поклоненію и ложнаго понятія о духовномъ родилась секта, такъ называемыхъ, Духоборцовъ

Кто именно ее учредилъ и точное время начала ея не извѣстно. Нѣкоторые изъ нихъ меня увѣрили, что уже сдѣшкомъ сто лѣтъ существуетъ у нихъ такой образъ исповѣданія. Правительству же стали они извѣстны около 1770 года. Впрочемъ, хотя отъ начала своего имѣли они правиломъ не уважать ничего наружнаго, и все заключать единственно во внутренней и въ дѣятельномъ исполненіи Евангельскихъ заповѣдей, однако, они всегда ходили въ храмы, бывали у Свят. Причастія, въ храмахъ крестились, бракомъ сочетались, и всѣ внѣшнія обязанности Религіи исполняли. Сіе между ними продолжалось до самаго послѣдняго времени ихъ ссылки и заточеній.

Никакая секта въ новѣйшія времена не была столь строго преслѣдуема, какъ оныя Духоборцы, и, конечно, не по тому только, что

они всѣхъ вредѣе. Разными образами изтязывали ихъ, цѣлыми семействами ссылали въ тяжкія работы, заключали въ самыя жестокія темницы. Нѣкоторые изъ нихъ сидѣли въ такихъ, гдѣ ни стоять во весь ростъ, ни лежать протянувшись, нельзя было. Это мнѣ сказывалъ, хвалясь своимъ распоряженіемъ, одинъ изъ начальниковъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ они содержались.

IV

Взятыхъ подъ стражу въ Слободско-Украинской губерніи Духоборцовъ велѣли мы съ товарищемъ тотчасъ освободить и уничтожить всякое надъ ними слѣдствіе, въ надеждѣ на прозорливость и челоуѣколюбіе Государя; а притомъ зная, что въ подобныхъ случаяхъ средства строгости всегда обращаются или въ несправедливое изтязаніе слабости и невѣжества, или въ пищу фанатизму, который тѣмъ укрѣпляется и восплаляется больше. Слѣпоту разума должно исцѣлять просвѣщеніемъ разума. Заблужденія духовныя исправлять надобно убѣжденіемъ духа, силою истины. Я думаю, что одна проповѣдь Евангельскаго ученія словами и книгами, при добродѣтельныхъ примѣрахъ, можетъ выводить изъ заблужденія совращающихся съ прямого пути религіи. Исполненныхъ предрасудками противъ всякой внѣшности, или безразсудно пригнѣпленныхъ къ какимъ либо особливимъ обрядамъ, никогда не убѣдишь въ пользѣ тѣхъ, а не другихъ. Опыты многихъ вѣковъ сіе доказываютъ. Но когда заблуждающіе въ ономъ будутъ просвѣщены и сердечно убѣждены въ существѣ животворнаго внутренняго Хрістіанства, тогда всякая для нихъ преграда на правильный путь сама собою разрушится, и они, при истинномъ на него вступленіи, узнаютъ и необходимую притомъ пользу внѣшности и обрядовъ для людей, изъ души и тѣла составленныхъ.

Совершенное отмѣтаніе Духоборцами всякой наружности, конечно, есть великое заблужденіе. Кромѣ установленныхъ въ Церкви таинствъ, коихъ предметъ есть освящать души и цѣлить тѣла силою вѣры, отверзая пути сокровенному дѣйствію духа Божія, всѣ уставы и обряды церковныя спасительны и полезны; ибо въ нихъ устроены способы внѣшними упражненіями обращать самыя внѣшнія чувства на вспоможеніе духу, возбуждать сердце трогательностію совершенія служебныхъ обрядовъ, я видимыми образами, описаніями, чувственнымъ пѣніемъ невидимыхъ истинъ, сообщать объ нихъ разительное понятіе разуму.

Итакъ, отверженіе всякой наружности есть, конечно, заблужденіе. Но оно должно исправляться просвѣщеніемъ, а не жестокостью, хотя бы то и не въ сотняхъ семействъ. Убѣжденія нужны. Жестокость же не убѣждаетъ, но только раздражаетъ, или принуждаетъ надѣвать личину, которая въ религіи хуже раскола. Лучше, при усердномъ намѣреніи угождать Богу, отъ невѣжества заблуждать въ образъ поклоненія, нежели играть имъ въ угодность людямъ.

* * *

Принявъ все сіе въ уваженіе, безпристрастные, разсудительные, уважающіе человѣчество и знающіе соотношеніе пользы государственныхъ, конечно, не осудятъ того, что въ случаѣ сего сдѣлалъ я съ моимъ почтеннымъ товарищемъ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Въ самой первой день 1802 года возвратился я изъ Харькова въ Москву присутствовать въ Сенатѣ.

Весною очень заболѣли у меня ноги. Я собирался лечиться, и въ лѣтній мѣсяцъ отдохновенія пользоваться деревенскимъ воздухомъ, прогуливаясь въ прекрасномъ моемъ Аглинскомъ саду въ подмосковной, и въ немъ, на Юнговомъ острову, * у памятника Фенелону, герою моему, изъ первыхъ между мужчинами истинно великими, питать свое сердце самыми для души цѣлительными чувствами нѣжной любви къ человѣчеству.

Съ большимъ утѣшеніемъ занимался я планомъ этой моей деревенской жизни; но нечаянное призваніе къ новой должности опечалило было меня препятствомъ ему.

Меня выбрали Совѣстнымъ Судьею въ Москвѣ въ то время, какъ я не зналъ, что и выборъ производится. Я не хотѣлъ принять сей должности безъ соизволенія Государева; и всегда бы не охотно ее принялъ, потому что не предполагаю я возможности много въ ней успѣть дѣйствительнаго добра сдѣлать; однако, отказаться нельзя было; но, при всемъ усиленномъ требованіи дворянства и настояніи Губернскаго начальства Московскаго о вступленіи моемъ въ оную должность, не вступалъ я прежде, нежели извѣстна мнѣ будетъ о томъ воля Государева; почему и представлено Ему было о семъ выборѣ отъ тогдашняго Московскаго Военнаго Губернатора, Фельд-маршала Графа Салтыкова.

* Рисунокъ этого острова и памятника Фенелону приложенъ къ № 4-му Вѣстника Европы въ Февралѣ 1809 года, и короткое описаніе ихъ и всего сада моего на стр. 298 сдѣлано надателемъ, Васильемъ Андреевичемъ Жуковскимъ, который отличается рѣдкими дарованіями въ литературѣ и чувствованіями прекраснаго сердца.

Для того неохотно принималъ я должность Совѣстнаго Судьи, что и подлинно въ Судѣ семь, съ наилучшимъ намѣреніемъ учрежденномъ, но въ правилахъ своихъ требующемъ еще, кажется, дополненія, не знаю я, что можно по сіе время основательно сдѣлать лучшаго, нежели во всякомъ другомъ Судѣ.

Совѣстной Судѣ вообще судить такъ, какъ и всѣ прочіе по законамъ, и правила его: 1, человѣколюбіе; 2, почтеніе къ особѣ ближняго, яко человѣку; 3, отвращеніе отъ угнетенія человѣчества (Учрежд. Губерн. 397) суть тѣ же, кои должны быть основаніемъ каждаго Суда, и безъ коихъ правосудіе отправляться не можетъ. Уголовныя дѣла судятся въ немъ только почти объ однихъ малолѣтнихъ, и по тѣмъ же законамъ, по которымъ дѣла сіи судились еще до учрежденія Совѣстнаго Суда.

Самой приличной Совѣстному Суду образъ сужденія былъ бы, конечно, по дѣламъ уголовнымъ, испытывать, такъ сказать, въ совѣсти побужденія къ преступленіямъ, или входить въ изслѣдованіе самыхъ сокровенныхъ ихъ причинъ, соображать качество и мѣру преступленій съ нравственными качествами каждаго преступника и съ силою возможности въ немъ удержать, или преодолѣть, себя, и потому соразмѣрное опредѣлять каждому въ надлежащемъ степени наказаніе. Но сіе невозможно. Не говоря уже о томъ, что недостатъ человѣческой пронизательности на точность таковыхъ испытаній и соображеній, невозможно оное и по тому, что и въ законахъ бы требовалась для того различительность и постепенность неестественныя. Не бываетъ, конечно, двухъ преступленій равныхъ, ежели во всей точности соображать ихъ съ побужденіями, предметами, обстоятельствами, свойствами и силами преступниковъ.

Отъ сего-то нерѣдко и случается, что два преступника, весьма различествующіе по внутреннему расположенію къ одинакому по внѣшнему своему виду преступленію, подвергаются равномѣрному наказанію закономъ, которымъ всѣхъ оныхъ отбѣнковъ различить и степени опредѣлить невозможно. И оное по внутреннему уравниваетъ уже одинъ Всевидащій Праведный Судія, въ очахъ Коего иногда преступникъ подъ мечемъ лютейшей и по суду человѣческому самой справедливой казни, достойнѣе такого, коего честности и добродѣтелямъ, по заключеніямъ же человѣческимъ, снѣтаютъ вѣнцы и хвалы поютъ.

Въ дѣлахъ тяжбныхъ рѣшенія Совѣстнаго Суда тогда только дѣйствительны, когда, всё имѣющіе между собою тяжбу, или довольны, или когда которая нибудь сторона по миролюбію прекратитъ дѣло, безъ того же тщетнѣ весь трудъ Совѣстнаго Суда, и плоды наилучшихъ его рѣшеній бывають тѣ, что тяжущіеся безотчетно объявятъ на нихъ свое неудовольствіе, и поведутъ свое дѣло надлежащимъ порядкомъ по законамъ, какъ будто бы въ Совѣстномъ Судѣ оно и не было.

Миролюбивые найдутъ способъ и безъ суда помириться между собою, или судомъ посредниковъ, которой есть самой естественной и основательной совѣстной судъ, когда добрая воля судящихся избираетъ его и повинуется его заключеніямъ. А охотники до тяжбъ и лицемѣры, иногда съ тѣмъ именно пойдутъ въ Совѣстный Судъ, чтобъ протянуть и больше запутать дѣло, притворяясь притомъ и въ миролюбіи, и зная, что они когда хотятъ, уничтожить могутъ все производство Совѣстнаго Суда.

Я думаю, что полезно было бы, для нѣкотораго удержанія отъ напрасныхъ въ Совѣстномъ Судѣ начинаній дѣлъ и объявленій неудовольствія на справедливыя рѣшенія его, опредѣлить, по крайней мѣрѣ, тяжелый штрафъ, которой взыскивать съ тѣхъ, кои, будучи недовольны рѣшеніемъ Совѣстнаго Суда, пойдутъ, куда по законамъ надлежитъ, и послѣ всѣхъ апелляцій окончательнымъ рѣшеніемъ обвинены будутъ. Здѣсь, по мнѣнію моему, тяжелый штрафъ столько жъ можетъ быть полезенъ, сколько неумѣренный во всѣхъ судныхъ и тяжбныхъ дѣлахъ, прочими Присутственными Мѣстами по обыкновенному теченію производимыхъ, можетъ судящихся иногда подвергать большимъ убыткамъ и, въ ободреніе неправой стороны, устрашать отъ справедливыхъ жалобъ, а Судей угрожать разореніемъ, и чрезъ то честныхъ принуждать выходить изъ службы, или не входить въ нее, а иныхъ торговаться съ тяжущимися и брать взятки вдвое за то, какъ рѣшить, да на расплату штрафа, въ случаѣ, что такое рѣшеніе не утвердится высшимъ мѣстомъ, которое также не безпогрѣшно.

О злоупотребленіи неумѣренныхъ штрафовъ, опредѣленныхъ за неправильныя рѣшенія и неограниченныхъ законами пеней, произвольно налагаемыхъ, кстати при семъ впишу я голосъ, которой подалъ я въ Общемъ Собраніи Московскихъ Сената Департаментовъ, по случаю наложеннаго однимъ бывшимъ Начальникомъ въ Москвѣ

и ея Губерніи взыскапія на присутствующихъ Московскаго Магистрата.

Голосъ сей, по предложенію Министра Юстиціи, докладомъ согласившагося съ нимъ Общаго Собранія, поднесенъ былъ Государю Императору, съ тѣмъ, что не благоугодно ли Ему будетъ повелѣть Коммиссіи о составленіи законовъ, принять сей голосъ мой въ уваженіе для дальнѣйшихъ постановленій, на которой докладъ и послѣдовало Высочайшее соизволеніе Его Величества. *

Голосъ оной есть слѣдующій:

1) «За нужное считаю возобновить дѣятельнѣйшія мѣры къ воздержанію Начальниковъ Губерній и Губернскія Правленія отъ преступленія предѣловъ власти ихъ и должности, законами опредѣленныхъ, которое преступленіе есть источникъ всѣхъ въ Губерніяхъ неправдъ, безпорядковъ и притѣсненій.

2) При семъ же долгомъ поставляю, сообразя многіе опыты, сказать, чтобы точною соблюденія законовъ и самымъ существомъ правосудія, требовалось заключить взыскапія и положеніе пеней и штрафовъ, единственно въ тѣхъ случаяхъ и количествахъ, которые именно и точно опредѣлены законами, строго отвращая опредѣленіе пеней въ количествахъ произвольныхъ, и произвольное также обращеніе взыскапіей въ штрафахъ на Судей и чиновниковъ по такимъ дѣламъ, по коимъ оныя взыскапія именно не повелѣваются законами.

За упущеніе въ самомъ важномъ уголовномъ дѣлѣ, и можетъ быть иногда умышленное, но со стороны умысла не доказанное, чиновникъ наказывается выговоромъ, строгае, нѣкоторымъ вычетомъ изъ жалованья, по крайней уже строгости отрѣшеніемъ отъ мѣста, а за погрѣшность, и часто неумышленную въ производствѣ, сопряженномъ съ интереснымъ искомъ, можетъ вышесказаннымъ взыскапіемъ не только самъ подвергнуться нищетѣ, но всего лишиться могутъ такого чиновника дѣти и наслѣдники, которые, по мудрости

* Дѣло оное было по долговой претензіи купца Василья Деятаго на Московскомъ мѣщанинѣ Григорьевѣ. А жалоба отъ присутствующихъ Магистрата принесена была Сенату въ 7 Департаментъ, въ коемъ произошли разныя мѣтчіи. и потому дѣло разсматривалось въ Общемъ Собраніи, гдѣ поданъ оный голосъ. Докладъ же по сему голосу отправленъ былъ 17-го Іюля 1807 года, а именное повелѣніе о препровожденіи голоса въ Коммиссію объявлено Общему Собранію 9-го Августа того же года.

милосердаго въ Россіи законодательства Государскаго, не лишаются имѣнія и за важнѣйшія Государственныя преступленія отцовъ и родственниковъ.

Не могутъ въ наказаніи таковыми взысканіями сохраниться и равенство и единообразіе, естественныя правосудію; ибо когда упущеніе не умышлено, то вина его равна, какъ въ дѣлѣ о маломъ, такъ и о большомъ искѣ; но въ первомъ, сдѣлавшій такое упущеніе, наказывается почти нечувствительно, особливо при безденежномъ состояніи, а въ послѣднемъ, и при самомъ иногда достаткѣ, совершенному разоренію и съ цѣлымъ семействомъ подвергается.

Тяжкіе сего рода штрафы могутъ, устрашая добронамѣренныхъ и честныхъ, но не неподверженныхъ, конечно, ошибкамъ, лишать службу полезнаго ихъ въ ней пребыванія, а злорасположенныхъ и лихоимцовъ побуждаютъ къ большому удовлетворенію корыстолюбія, заставляя ихъ, собираясь на преступленіе незаконнымъ производствомъ, усугубить оное еще предвареніемъ чрезъ преступленіе же, для запаса на то, чѣмъ бы было расплатиться за оное незаконіе.

Самымъ тяжкимъ лишеніемъ чести личное наказаніе лица виновнаго, справедливѣе, конечно, нежели одно денежное наказаніе, но въ такомъ количествѣ, которое вмѣстѣ съ лицомъ симъ повергаетъ въ бѣдствіе и невинныхъ дѣтей и родственниковъ.

Я думаю, что къ лучшему отправленію суда подѣйствовать можетъ не столько тяжесть денежныхъ штрафовъ, отъ которой коварство лихоимства уклониться найдетъ способы съ избыткомъ, и самая невинность часто пострадать можетъ, а честность, зная свойственную человѣчеству небезпогрѣшность и, благоразумно не надѣясь избѣжать ее, будетъ страшиться службы, и совсѣмъ отъ нея удаляться; не столько, говорю, тяжесть оныхъ штрафовъ и взысканій подѣйствовать можетъ къ лучшему и нелицепріятнѣйшему судопроизводству, какъ постепенное по начальству, и чрезъ разныя, учрежденіями доставленные, пути, вниманіе на теченіе и производство дѣлъ, для сужденія и строгаго личнаго наказанія за пристрастія судящихъ, и для очищенія службы отъ таковыхъ, кои явнымъ невѣжествомъ, или малодушіемъ, ежели и непристрастіемъ, вредятъ ей и оскорбляютъ святость суда. На примѣръ: разнообразныя рѣшенія, ежели не всегда означаютъ умышленную неправду, то непременно, однако же, обнаруживаютъ неспособность, или невниматель-

ность, дѣлающія недостойными званія судейскаго. Частое отступленіе отъ своихъ мнѣній и перемѣна ихъ, ежели и не по лицепріимству, отъ сребролюбія производятся, то уже, конечно, или отъ неуваженія правды, или отъ малодушнаго лицепріятія, уступчивости и боязни сильныхъ происходятъ, что столько же несовѣстно почтенному характеру судейскому. Желательно, чтобъ на сіе больше обращалось вниманіе, и чтобъ учредились удобнѣйшіе способы къ обнаруженію оныхъ поступковъ, заражающихъ судопроизводство.

Я осмѣлился о семъ распространиться, считая долгомъ званія моего, при всѣхъ случаяхъ откровенно и съ полнымъ усердіемъ дѣлать представленія, по мнѣнію моему, нужныя къ пользѣ правосудія и служенія Государственнаго.

И гдѣ же пріличіе и полезіе могутъ быть такіа разсужденія, какъ не въ собраніи сего верховнаго Правительствующаго Судища?»

Итакъ я ожидалъ соизволенія Государева на выборъ меня въ Москвѣ Совѣстнымъ Судьею, неохотно готовясь вступить въ эту должность, и жалѣя, что она помѣшаетъ мнѣ долѣе прожить въ любезной моей подмосковной.

Но порученіе мнѣ другой должности, столько нечаянное, отвело меня на нѣсколько лѣтъ отъ Москвы и на край Россіи. Наканунѣ полученія о выборѣ меня въ Совѣстные Судьи представленія, Государь изволилъ подписать Указъ о предсѣдательствованіи мнѣ въ Комисіи, учрежденной для разбора споровъ и опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ.

Послѣ имѣлъ я щастіе слышать изъ устъ самаго Государя, что Онъ Самъ избралъ меня къ сему порученію, зная, какъ угодно Ему было при томъ сказать, мое безпристрастіе и любовь къ правдѣ и порядку.

И не слыхалъ я даже, что учреждается такая Комисія, прежде нежели получилъ Указъ о ея мнѣ порученіи, при которомъ прислано было ко мнѣ начертаніе правилъ ея, обнародованныхъ напечатаніемъ на Русскомъ и Татарскомъ языкахъ.

Причиною учрежденія сей Комисіи были жалобы Татаръ, подстрекаемыхъ завистью, непріязнью между собою и разными личностями дворянъ и чиновниковъ, начиная отъ нижнихъ до самыхъ высшихъ, такъ что сіе касалось и до игранія знатнѣйшихъ ролей

при Дворѣ. Однимъ словомъ, сія Коммисія родилась больше отъ споровъ на паркетѣ, по которому охотники ходитъ всегда тѣсниться и скользять, нежели въ обильныхъ долинахъ и великолѣпныхъ горахъ романтической Тавриды, потому что, при самомъ отправленіи ко мнѣ Указа, ближайшіе по государственнымъ дѣламъ къ Государю, писали ко мнѣ, что Его Величество изволилъ поручить мнѣ сію Коммисію, зная мое безпристрастіе, опытность и особливо твердость.

Хотя не имѣлъ я никакого понятія о положеніи Крымскомъ, но тотчасъ увидѣлъ изъ присланныхъ ко мнѣ правилъ неудобность исполненія. Не могъ я, однако, никакихъ одѣлать о томъ представленій, не изслѣдуя и не удостовѣрясь на мѣстѣ.

Въ концѣ лѣта пріѣхавши въ Крымъ, открылъ я засѣданіе Коммисіи, которая въ нѣсколько мѣсяцевъ собрала во всѣхъ подробностяхъ всѣ нужныя свѣдѣнія и, по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами, постановя разсужденіе о всѣхъ неудобствахъ исполненія, какъ со стороны справедливости, такъ и порядка, просилъ я Государя о дозволеніи мнѣ пріѣхать въ Петербургъ для личныхъ объясненій.

Государь очень милостиво соизволилъ на пріѣздъ мой. Итакъ я отправился изъ Крыма черезъ Москву, въ которой просилъ я позволенія, для дѣлъ своихъ, прожить двѣ, или три, недѣли, какъ и въ Петербургъ просился на самое короткое время. Но за особыми, кромѣ Коммисіи, отъ Государя порученіями, не успѣвъ до позднихъ чиселъ Февраля выѣхать изъ Крыма, пріѣхалъ я въ Москву уже по начавшей портиться дорогѣ, и не могъ въ ней больше пробыть осьми, или десяти, дней, а въ Петербургъ на короткое-то время пріѣхавши въ Мартъ 1803 года, выѣхалъ изъ него въ Августъ 1804 г. Государь изволилъ принять меня съ отмѣнною милостью. Скоро по пріѣздѣ имѣлъ я честь у Него обѣдать, и первыя слова его мнѣ были, что «Онъ съ особливымъ удовольствіемъ всегда дѣлаетъ мнѣ порученія, и съ такимъ же читаетъ всѣ мои бумаги; о Харьковской поѣздкѣ моей не забудетъ никогда.»

Представленія мои по Коммисіи Государь изволилъ одобрить и найти достойными вниманія; но какъ сіе дѣло Крымское, очень уважаемое Государемъ, трактовано было прежде въ Государственномъ Совѣтѣ, въ коемъ и Коммисіи основаніе положено, то угодно было

Государю, чтобъ и мои представленія разсмотрѣвъ Совѣтъ, при которомъ разсмотрѣнія и я бы всегда въ немъ былъ.

Въ первое о семъ собраніе свое Совѣтъ потребовалъ отъ меня соображенія всѣхъ предметовъ моихъ представленій, и мнѣнія, какимъ образомъ удобнѣе все это исполнить.

Сочиненіе сіе о рѣшительномъ жребіи хозяйственнаго состоянія Крымскихъ жителей немалого, конечно, мнѣ стоило труда. Замѣчательно, что весь планъ его случилось мнѣ придумать, прогуливаясь въ Таврическомъ саду.

Въ ту же мою бытность въ Петербургѣ, желая сдѣлать оборотъ въ долгахъ моихъ, просилъ я Государя о покупкѣ у меня въ казну деревни и о пожалованіи мнѣ заимообразно денегъ. Записку о томъ, поднесенную Его Величеству, помѣщу я здѣсь, какъ такую, въ коей весьма справедливо и откровенно описаны всѣ причины моихъ долговъ, и какъ объявляющую самое нравственное мое расположеніе, кстати для сихъ историческихъ моихъ Записокъ.

«Дерзая испрашивать Всемилоостивѣйшаго вспоможенія въ разстроенномъ состояніи моего имѣнія, нужнымъ считаю коротко рассказать исторію долговъ моихъ съ простосердечіемъ и откровенностью, которая мнѣ свойственна, особливо предъ Монаршимъ престоломъ.

Не родился я, конечно, охотникомъ до денегъ, но всегда ненавидѣлъ мотовство. Нельзя сказать, чтобъ никогда ничѣмъ я не жертвовалъ страстямъ моимъ и слабостямъ; однако, жертвы мои имъ, естли имѣли, то самое малое вліяніе на долги мои. Не только не любилъ я пировъ и праздниковъ, и никогда не давалъ ихъ, но, можетъ быть, слишкомъ всегда былъ противъ ихъ предубѣжденъ. Не только не игралъ я никогда въ большія игры, но даже и въ такія, какихъ меньше не играютъ въ знатныхъ бесѣдахъ: въ самыя малыя играя, не проигрывалъ я, конечно, никогда нѣсколькихъ рублей безъ сожалѣнія, какъ напротивъ, никогда не подавалъ я бѣдному безъ нѣкотораго безпокойства о томъ, что не мало ли даю ему. Были обстоятельства, въ которыхъ разумъ мой считалъ должнымъ и силился удерживать мою руку, но ни одного, конечно, раза не успѣлъ. Простодушню описываю правду.

Съ одной стороны увѣренъ будучи, что частные люди очень могутъ содѣйствовать къ просвѣщенію Государства, и что всѣ попеченія Правительства, смѣю сказать, безъ сего содѣйствія не могутъ совершенно достигнуть въ томъ истиннаго предмета; а съ другой,

любя, страстно любя, полезное просвѣщеніе и ближнихъ, жертвовалъ я многимъ иждивеніемъ на воспитаніе юношества въ полезныхъ обществу наукахъ, и на изданіе книгъ, утверждающихъ корень чистой нравственности и добродѣтели. Въ томъ числѣ знатныя суммы употребилъ я не съ намѣреніемъ прибытка, однако, не имѣвъ намѣренія употребить ихъ и безвозвратно.

Но какъ стеченіе разныхъ случаевъ, обстоятельствъ и расположеній человѣческихъ, все оное нещастно представя въ видахъ совсѣмъ превратныхъ, наконецъ разстроило весьма поразительнымъ разрушеніемъ, то я изъ тѣхъ суммъ, которыя возвратить мнѣ слѣдовало, едва ли гривну получилъ за рубль.

Всѣ тѣ издержки дѣлалъ я въ долгъ, и въ томъ былъ, конечно очень неостороженъ. Но не для того, чтобъ себя оправдывать, а чтобъ искренно сказать, только всему прямую и естественную причину, скажу, что неосторожность оная во мнѣ происходила изъ одного источника съ тѣмъ, почему разумъ мой никогда не могъ удержать моей руки.

Въ долгъ же все для того, что жилъ при отцѣ моемъ, которой девяноста двухъ лѣтъ скончался въ 1797 году. И хотя онъ былъ самой доброй и благодѣтельной отецъ, и любилъ меня какъ только можно, однако, смотря на вещи по заключеніямъ своего времени, не только избыточнаго, но и многоаго, необходимо нужнаго, не давалъ на содержаніе, не отъ скупости, или нелюбви къ дѣтямъ; но точно по смерть свою не вѣря, чтобъ рубля стоило то, за что въ новыя времена надобно было платить десять, особливо такъ думалъ онъ въ послѣднія одиннадцать лѣтъ своей жизни, въ которыя онъ, лишась зрѣнія, не выходилъ изъ комнатъ и крайнѣ ослабѣвалъ въ тѣлѣ, но, память имѣя здравую до послѣднихъ часовъ жизни, самъ управлялъ и распоряжалъ имѣніемъ, не позволяя мнѣ съ братомъ никакъ въ томъ участвовать. Мы хранили покой его и нисколько не нарушали его волю; даже необходимыя, по пристойности времени, для содержанія дому его, издержки, должно было дѣлать, скрывая отъ него и въ долгъ. Очень дорого мнѣ иногда стоило не допустить до него о долгахъ моихъ. Онъ былъ столь хорошаго расположенія, что мнѣ бы, конечно, простилъ и ничего бы не лишилъ меня, но для себя бы огорчился несносно.

Между тѣмъ корыстолюбіе, съ которымъ я принужденъ былъ имѣть дѣло и повиноваться ненасытнымъ его требованіямъ, всѣмъ

возможными ему способами пользовалось моими обстоятельствами: и какъ же надобно было возрастать долгамъ моимъ при такихъ трудныхъ оборотахъ и нѣкоторыхъ, отмѣнно критическихъ, положенiяхъ чрезъ многіе годы!

Наконецъ, не смотря на все, не только не хотѣлъ я отослать моихъ кредиторовъ къ платежу въ бывшій вспомогательной банкъ, но, получая билетами его платежъ отъ нѣкоторыхъ изъ самыхъ тѣхъ, которые по нѣскольку лѣтъ должны были отцу моему, съ заплакою пяти указныхъ процентовъ, коихъ больше не бралъ онъ никогда, что также, смѣю примѣтить, не очень обыкновенно: получая тѣ билеты, промѣнивалъ я ихъ, и большія суммы на ассигнаціи для уплаты своимъ кредиторамъ, которыхъ бы безъ того ввелъ я, конечно, въ убытокъ, какъ и собою тутъ испыталъ; ибо я промѣнивалъ или прибавлялъ, платя по десяти и по одиннадцати на сто. Лучше хотѣлъ я самъ понести убытокъ, и разорительной, нежели не сохранить моихъ обязательствъ другимъ.

Все сначала, мною здѣсь сказанное, извѣстно большей части безпристрастной публики обѣихъ столицъ.

Въ концѣ 1796 и въ началѣ 1797 года имѣлъ я вѣрные случаи нѣсколькими словами освободиться отъ моихъ долговъ, сохранивъ все имѣніе мое. Но хотя я думаю, что помощь отъ щедротъ Царскихъ есть самая справедливая, однако, не могъ я воспользоваться тѣми случаями, по нѣкоторой непобѣдимой стыдливости въ нравѣ моемъ, говорить о себѣ и просить. А при томъ, хотя я имѣлъ честь отмѣнно лестно быть призванъ, но я никогда немогъ легко и вообразить себѣ возможность просить даровъ и наградъ безъ заслугъ. Дѣла же мои между тѣмъ день отъ дня больше разстроивались.

И теперъ, при всемъ неописанномъ моемъ увѣреніи на самую благодать, царствующую въ Россіи, посадившій ее на престолъ видить, съ какою прискорбною пишу я о себѣ, и что ни слова бы не сказалъ я, естли бы не крайность заставила. Прибѣгаю къ средству сему, чтобъ сохранить мою честь, которою дорожу я въ видахъ любви къ правдѣ и человѣчеству; чтобъ успокоить жизнь мою, которую право я всегда провождалъ и расположенъ проводить или въ горячей любви къ престолу и отечеству, или въ усердной имъ службѣ, и чтобъ особливо сберечь какой нибудь кусокъ для моего брата, которой не только не дѣлился со мною, но въ един-

ственный, можетъ быть, примѣръ дружбы и добродѣтели, всю свою часть знатнаго имѣнія безропотно жертвовалъ мнѣ на помощь.

Крайность исторгла изъ меня и то изъясненіе о состояніи дѣлъ моихъ, которое осмѣлился я написать къ Государю Императору въ моей всеподданѣйшей прозвѣ изъ Тавриды о позволеніи пріѣхать сюда для представленій, и прожить нѣсколько дней на дорогѣ въ Москвѣ. Довѣренность къ великой и щедрой душѣ Его водила мою рукою, и по истинѣ ему первому, во всю мою жизнь говорилъ я о себѣ съ такою откровенностью.

И по всему тому, приступая нынѣ къ прозвѣ, въ полной же откровенности скажу, что Всемилостивѣйшее ей вниманіе будетъ Государская милость для меня великая, но дѣло щедроты Его тутъ будетъ справедливое. Я не прошу чрезвычайнаго, и не прошу такого, чего бы и безъ отличнаго благоволенія не получили служившіе не больше меня, не лучше, и ужь, конечно, не усерднѣе, ибо въ семъ не уступаю я никому.

Я прошу, чтобъ повелѣно было купить въ казну деревню, которую имѣю я въ Калужской губерніи, и проч.

Впрочемъ, предаюсь благоутробной волѣ Государя Императора, и повергаясь къ освященнымъ стопамъ Монаршимъ, сердечною любовью лобызая руку Александра Всемилостивѣйшаго, скажу, дѣло вѣрнаго подданнаго и сына отечества по возможности всѣми силами служить Государю и Отечеству, а Государю, Отцу Отечеству, единственно принадлежитъ мудростью цѣнить заслуги и способности, благостью же щедроты своей опредѣлять милости.»

Подать сію записку принялъ на себя Графъ В. П. Кочубей, сей благоразумной, добронамѣренной, трудолюбивой Министръ, которому останусь я навсегда благодарнымъ, за его обязательное ко мнѣ расположеніе.

Государь изволъ отозваться, что онъ охотно благоволилъ бы исполнить мою прозвбу, но что Онъ деревень въ этотъ годъ ни у кого не покупаетъ, что денегъ въ Кабинетѣ нѣтъ, но что давно угодно Ему оказать мнѣ милость пожалованіемъ хорошей аренды, которую и пожаловалъ.

Подаль я въ Государственномъ Совѣтѣ требуемое имъ отъ меня мнѣніе о Крымскихъ дѣлахъ, и послѣ того мѣсяца три былъ я всякое собраніе въ присутствіи Совѣта. Много разсуждали, толковали, спорили, часто ничего не дѣлали — наконецъ рѣшили. Большин-

ство голосовъ было согласно съ моимъ мнѣніемъ, а три голоса были противъ. Государь изволилъ утвердить большинство голосовъ. Но когда поднесены ему были, для подписанія, заготовленные къ тому бумаги, то Онъ, не подписавъ ихъ, оставилъ всѣ у себя.

Государь разсудилъ особливо за неудобное то, что Совѣтъ полагалъ мнѣ оставаться только Директоромъ Коммисіи и, присутствуя въ Сенатѣ, ѣздить въ Крымъ, когда заблагоразсужу, или когда надобность того потребуетъ. Мысль Государева о семъ была такая, что въ учрежденіи имъ Коммисіи много участвовала милостивая Его довѣренность лично ко мнѣ, но что ежели я не буду всегда тамъ на мѣстѣ, то Онъ не надѣется успѣховъ. И еще не могъ Государь ни какъ согласиться на установленіе апелляціи на Коммисію, о которой я представилъ и сильно настаивалъ, говоря, между прочимъ, слѣдующее:

«Хотя за особливую честь себя поставляю ту высокую довѣренность, кою опредѣленъ я Предсѣдательствующимъ въ такой рѣшительной Коммисіи, которая есть, конечно, одно судилище, не имѣющее въ учрежденіи на себя апелляціи, однако, по открывшимся на мѣстѣ причинамъ и по изъясненнымъ мною правиламъ пользы и правосудія, долгомъ любви къ правдѣ и благоустройству считаю представить, что нужно справедливо и съ общимъ порядкомъ сходно, учредить на Коммисію сію апелляцію въ Правительствующій Сенатъ.

Впрочемъ, и безъ того, по долгу правосудія, надобно же будетъ разсматривать жалобы на Коммисію, коихъ нельзя, чтобъ послѣ не было, или отъ естественнаго многимъ ослѣпленія въ правахъ своей собственности, или подлинно на погрѣшности разбора, каковымъ въ дѣлахъ подобныхъ я первый не имѣю самолюбія считать себя не подверженнымъ. Надобно уже будетъ принимать и разсматривать жалобы на Коммисію; но, безъ учрежденнаго порядка апелляціи, то будетъ смутно, для вышняго Правительства затруднительно, а для приносящихъ жалобы не только не удовольствованно, ненадежно, но даже возмутительно быть можетъ, особливо для невѣжества и возженныхъ притязаній Татарскихъ.»

Учрежденіе въ концѣ прошлаго 1808 года Комитета для разсмотрѣнія рѣшеній Коммисіи, въ слѣдствіе разныхъ изъ Крыма жалобъ, оправдало оное, еще въ 1803 году, настоятельное представленіе мое о учрежденіи апелляціи надлежащимъ порядкомъ.

Послѣ вышесказанной мною остановки дѣла, для котораго прѣхалъ я въ Петербургъ, еще мѣсяца три, или болѣе, не зная я, да и нѣкоторые изъ самыхъ ближнихъ къ Государю ничего же не знали, о его участи.

Многіе, не зная этого, а иные изъ такихъ, кои могли бы очень знать и знали, толковали, однако жъ, что я по своей охотѣ живу въ Петербургъ, и чего-то добиваюсь. Много поводу къ сему подалъ за долго до того разнесшійся слухъ, что я буду Министромъ Юстиціи. Откуда онъ произошелъ, я и по сіе время не знаю; только онъ родился въ Петербургъ, и такъ распространился въ немъ, какъ бы въ старой вѣщательницѣ, Москвѣ. Но я никогда бъ и не пожелалъ быть онымъ Министромъ, для того, что, по мнѣнію моему, ничьихъ глазъ и ушей не достанетъ всего того только прочитатъ и выслушать, что необходимо надобно въ семъ званіи, для истиннаго исполненія всей должности и для дѣйствительной пользы, не говоря о тѣхъ особливыхъ знаніяхъ и опытности въ разныхъ родахъ дѣлъ, которыя нужны Министру Юстиціи.

Слуху оному вѣрили нѣкоторые знатные и весьма чиновные, и для смѣху скажу, что онъ меня дарилъ иногда отпѣнными и очень примѣтными ласками отъ иныхъ изъ самыхъ такихъ господъ. Однако слухъ сей и разные умножившіеся при немъ обо мнѣ толки сдѣлали, думаю, то, что и мнѣ тогда поскользще прежняго на паркетъ стало, хотя никогда очень твердою ногою на немъ не стоялъ. По крайней мѣрѣ, такъ мнѣ казалось, изъ обхожденія со мною тѣхъ, кои, глядя на людей, составляютъ лица свои по справкамъ о фортунахъ ихъ при Дворѣ.

Но я былъ при томъ очень равнодушенъ, какъ и при всѣхъ подобныхъ случаяхъ, распространяя на всѣ ихъ смыслъ стиха:

«La crime fait la honte et non pas l'échaffaud.

Не казнь приноситъ стыдъ, а преступленіе.»

Итакъ, послѣ неизвѣстности, нѣсколько мѣсяцовъ продолжавшейся, о участи рѣшеннаго въ Совѣтъ Крымскаго дѣла, и въ концѣ уже Февраля 1804 года, вдругъ объявляются мнѣ отъ Государя, чрезъ Министерство, многіе пункты, въ опроверженіе моихъ представленій и согласія Совѣтнаго, содержащіе въ себѣ новое положеніе, и на все оное требуется мое мнѣніе. Вникнувъ прилжно въ предложенное мнѣ, отвѣчалъ я, что все зависитъ отъ воли Государя; но когда Ему угодно знать мое мнѣніе, то не могу я чистосердечно сказать

иначе, что все оное неудобно и съ прямою пользою мѣстною, въ соображеніи ея съ общею Государственною, несогласно, и на все подалъ возраженіе на бумагѣ.

Тогда-то больше, нежели когда нибудь, заключали обо мнѣ, что я спорщикъ и упрямецъ, и между Министерства, при всей ласковости обхожденія со мною, заочно говорили: «Что дѣлать съ нашимъ спорщикомъ Мартинистомъ? Противъ всего спорить.» Надобно примѣтить, что на ихъ языкѣ Мартинистомъ называется тотъ, кто вѣритъ Христу и Евангелію, а спорщикомъ — кто не соглашается на все изъ угожденія Двору и имъ не притакиваетъ.

Нѣкоторые осуждали меня за то, что я представляю, и столько настоятельно, противъ того, что уже Государемъ учреждено и обнародовано. Иные хвалили мою смѣлость и твердость. Были и такіе, которые сравнивали меня съ Княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгорукимъ. Но я ничего не находилъ въ поступкѣ своемъ, кромѣ долга.

Я думаю, что не представлять Государю о правдѣ и о томъ, чего требуетъ общее Государства благо, есть похищеніе истинной славы Государевой и собственности общаго и частнаго благосостоянія, татьбз, важнѣйшая многихъ родовъ ея, съ крайнимъ безчестьемъ строго по законамъ наказуемыхъ. Впрочемъ, для меня сдѣлать неправду въ судѣ и не спорить, или не представлять противъ того, что мнѣ кажется вредно и несправедливо, есть тоже, что нѣкоторымъ иныя кушанья, которыхъ желудокъ ихъ никакъ не варить и которыхъ они въ ротъ взять не могутъ. Это во мнѣ, какъ бы сказать, природной вкусъ, а не добродѣтель, которая должна быть дѣйствіе побѣды надъ собою. Это столько жъ мнѣ славно, какъ одному черные, а другому русые, волосы.

Кстати о Князѣ Яковѣ Ѳедоровичѣ Долгорукомъ и о смѣлости и твердости патріотической.

Не хочу я, конечно, снять ни одного изъ неуядаемыхъ цвѣтовъ, покрывающихъ почтенный прахъ сего знаменитаго мужа, но скажу откровенно, что разодраніе имъ Указа Государева и удержаніе утвержденного самимъ же Государемъ опредѣленія Сенатскаго, которое Долгоруковъ не подписавъ, запечаталъ съ заготовленными о исполненіи его Указами, не почитаю я столь великими дѣлами твердости и смѣлости, какими ихъ привыкли прославлять.

Что разодралъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ, это, конечно, не есть поступокъ великодушія, а запальчивости нрава, и въ такой степени,

въ коей себя и преодоѣвать неестественно. Слѣдственно, такія дѣла и не хотя дѣлаются. Расположеніе сіе нрава, конечно, поощрялось и образомъ тогдашняго обхожденія и нравомъ самаго Петра Великаго, которой ближнимъ позволялъ обходиться съ Нимъ просто и свободно, иногда до крайности; а Князя Якова Федоровича онъ не только называлъ дядею, да и подлинно весьма близкимъ считалъ къ себѣ, уважая его и по лѣтамъ, которыми онъ много старѣе былъ Государя.

Но какое же при томъ было слѣдствіе оныхъ поступковъ Долгорукова? Не исполнить по волѣ Государевой для того, чтобъ замѣнить это тѣмъ, что еще гораздо угоднѣе и пріятнѣе ей будетъ. Надобенъ былъ Государю хлѣбъ; Долгоруковъ, противясь средству, къ тому назначенному, представляетъ другое, которое еще удобнѣе и столько жъ скоро исполниться можетъ. Надобны были работники; Долгоруковъ, оспоривая сдѣланное о томъ распоряженіе, находитъ способъ имѣть тѣхъ же работниковъ, и много выгоднѣе.

Это похоже на то, какъ бы, на примѣръ: пріятель мой, имѣя крайнюю нужду въ деньгахъ, писалъ при мнѣ къ деревенскому своему управителю, чтобъ въ самую трудную пору и прежде времени собрать въ оброкъ десять тысячъ, а я бы вырвалъ у него письмо, изодралъ и сказалъ ему: «Что ты дѣлаешь? Вѣдь ты крестьянъ-то разоришь! Вотъ тебѣ пятнадцать: возьми у меня; они теперь мнѣ ненадобны, а послѣ мнѣ заплатишь. Можетъ быть, въ первомъ движеніи пріятель, особливо нравомъ горячій, на меня и разсердился бы, но, конечно, скоро бы поблагодарилъ еще больше.

Смѣлость и твердость патриотическая истинно являются въ такихъ представленіяхъ, коими заставляешь того, кому представленія сіи дѣлаются, оставлять любимыя его предпріятія, предпріятія, такъ сказать, страстей его и прихотей, безъ всякой имъ замѣны, совершенно обнаруживая ихъ вредность, или въ замѣчаніяхъ о безвозвратномъ сдѣланіи неправды, или погрѣшности политической. Однимъ словомъ, такія представленія, которыя въ корнѣ трогаютъ самолюбіе того, кому представляется, и чѣмъ далѣе отъ престола представляющій, тѣмъ почтеннѣе его представленія, чѣмъ большей онъ при томъ опасности подвергаетъ себя, тѣмъ онъ истиннѣе патриотъ-герой.

Наконецъ, совсѣмъ рѣшилось дѣло по моимъ представленіямъ о Крымскихъ земляхъ. Издано дополненіе къ начертанію правилъ Ком-

мисіи, во многомъ основанное на моемъ мнѣніи, а порядокъ производства дѣлъ и весь мой принять.

Главная цѣль представленій моихъ исполнена утвержденіемъ для тамошнихъ помѣщиковъ права собственности, которое рѣшеніями по прежнимъ правиламъ совершенно бы поколебалось.

Весьма желательно, чтобъ все, по оному дополненію, приведено было скорѣе къ концу, съ точнымъ наблюденіемъ справедливости и должнаго удовлетворенія Татарамъ и помѣщикамъ. Знаю, что меня укоряли въ медленности дѣйстви Коммисіи: не безъ основанія думаю, что сіе внушено было самому Государю. Были такіе вѣтрянцы и въ знатныхъ постахъ, которые даже въ письмахъ своихъ увѣряли, что я продолжаю Коммисію для того, что мнѣ выгодно жить въ Крыму и пріятно въ немъ властвовать, и сіе писали въ самое то время, когда я, по самой убѣдительнои моей просьбѣ къ Государю о увольненіи меня отъ Крымской Коммисіи, получилъ уже предварительное извѣстіе о Его на то соизволеніи. И такъ считали, что отъ меня медленно идетъ дѣло Коммисіи; но я уже скоро четыре года, какъ оставилъ ее, а она еще, кажется, очень не близка къ своему окончанію, не говоря о томъ, что еще только что учреждался Комитетъ о пересмотрѣ ея рѣшеній, коихъ неприкосновенность и ненадобность подвергать апелляціи такъ жарко защищали, при настояніяхъ моего мнимаго упрямства и спорюбіи.

Когда при отъѣздѣ изъ Петербурга откланивался я Государю, то Онъ очень милостиво изволилъ обойтись со мною; приказалъ мнѣ обѣдать за Его столомъ, и послѣ обѣда, увѣря меня въ щастливой для меня надеждѣ Его Величества на мое усердіе, искусство, какъ изволилъ говорить, и любовь къ справедливости, сказалъ, что, наконецъ, Онъ видитъ, что нельзя такъ скоро кончить дѣлъ Коммисіи, и съ отминою милостью обнявъ меня, отпустить изволилъ.

Проживши нѣсколько времени въ Москвѣ, по Высочайшему дозволенію, возвратился я въ Крымъ въ концѣ 1804 года и приступилъ къ распоряженію производствъ Коммисіи по изданному вновь дополненію къ ея правиламъ. Тяжбы еще не рѣшились, ибо предварительно надобно было дѣлать вызовы тяжущимся и выжидать срока на явку ихъ и документовъ. И я, ежели никакимъ рѣшеніемъ не одолжилъ никого, то ни однимъ же никого и не обидѣлъ, а Государственной интересъ сохранилъ самой важной — справедливость и порядокъ.

Между тѣмъ я не могъ никакъ, по домашнимъ обстоятельствамъ моимъ, оставаться въ Крыму, въ которой этотъ разъ и ѣхалъ съ тѣмъ, чтобъ, побывъ тамъ нѣсколько времени, для исполненія воли Государевой, непременно просить увольненія отъ Коммисіи, и, чрезъ три мѣсяца послѣ пріѣзда моего въ Крымъ, послалъ я о томъ въ собственныя руки прямо къ Государю письмо. Ни одинъ человѣкъ въ Крыму не зналъ, что я прошусь изъ него.

Я просилъ Государя найубѣдительнѣйшимъ образомъ. Писалъ къ Нему:

«Воля Вашего Императорскаго Величества для меня священна. Но на колѣнахъ предъ Вами признаюсь, Государь, что оставаться здѣсь было бы для меня тяжкое несеніе долга, а не то радостное исполненіе, съ какимъ я стремился всегда исполнять всякую волю моего Государя, и особливо Александра, великаго благостью, восхищающею меня и тѣмъ мудрымъ правленіемъ, предъ которымъ я благоговѣю, и которое насаждаетъ блаженство въ моемъ отечествѣ.

Дѣла Коммисіи здѣшной нѣсколько лѣтъ должны производиться непременно, какъ я неоднократно доносилъ Вашему Императорскому Величеству по справедливости, которую говорить предъ Монаршимъ Престоломъ считаю я обязанностью первую въ служеніи Ему. Но самое нужное и главное сдѣлано. Правила учреждены, и я имѣлъ щастіе и смѣлость представить Вашему Императорскому Величеству надобность того преобразованія оныхъ, которое требовалось пользою края, пользою общею Государства и честію имени Вашего. Впрочемъ, Государь, готовъ я всю жизнь мою истощить на службу Вашего Императорскаго Величества, но отсюда всеподданнѣйше прошу увольненія,» и проч.

Отправя свою прозбу, ѣздилъ я, для нѣкоторыхъ обозрѣній, по нагорной сторонѣ Крыма и наслаждался зрѣлищемъ сего неописаннаго собранія многихъ тысячъ величественныхъ, прелестныхъ, ужасныхъ и восхитительныхъ картинъ, представляющихся во всей изящности разнообразія природы.

На Страстной недѣлѣ говѣлъ я и причащался въ Егоріевскомъ монастырѣ, котораго мѣсто есть самая скрытая, страшными романтическими скалами пустыня, на великолѣпнѣйшемъ берегу Чернаго моря. Въ сіи, истинно мирные, дни моей жизни, составилъ я книжку подъ именемъ: «Отрывки для чтенія вѣрующимъ,» которую посвятилъ другу моему, Архіерею Черниговскому, Михаилу.

Послѣ сладостныхъ сихъ дней, послѣдовали горькія предчувствія печали, коею поразило меня скоро полученное извѣстіе о смерти роднаго моего брата и друга ближайшаго. Онъ былъ образецъ честности и любви братской. Во всю жизнь нашу не выходили мы за порогъ въ досадѣ другъ на друга.

Долго не получалъ я никакого отвѣта на мою просьбу. Мѣсяца черезъ два получилъ я отъ Графа Кочубея письмо, коимъ онъ меня увѣдомилъ, что Государь соизволяетъ на мое увольненіе, но воля Его есть, чтобъ я оставался въ Крыму до назначенія мнѣ преемника, коего выборомъ Его Величество затрудняется.

Потомъ еще мѣсяца черезъ два обрадованъ я былъ полученіемъ слѣдующаго Рескрипта:

•Иванъ Владиміровичъ! Получивъ въ свое время прошеніе ваше объ увольненіи васъ отъ предсѣдательства въ Коммисіи о разборѣ Крымскихъ земель, Указомъ, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннымъ, повелѣлъ Я васъ отъ сей должности уволить, предостовляя вамъ присутствовать по прежнему въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Удовлетворяя симъ желанію вашему, Я считаю справедливымъ поблагодарить васъ за ваши труды и изъявить вамъ мое сожалѣніе, что дадѣе не могли ихъ продолжать. Пребываю вамъ благосклонный

Въ С-Петербургѣ,

Юля 1-го дня, 1805 года.

На подлинномъ:

Александръ.»

Въ послѣднихъ словахъ сего Рескрипта, хотя очень милостивыхъ, примѣтилъ я, однако, неудовольствіе Государя на то, что я просилъ увольненія отъ Коммисіи. Примѣчаніе мое и подтвердилось послѣ; но я спокоенъ былъ, потому что просился не по недостатку усердія, а по совершенной невозможности долѣе оставаться въ Крыму, гдѣ и необходимости въ пребываніи моемъ для истинной пользы не было. О семъ, при нѣкоторомъ случаѣ, откровенно изъяснился я и Государю.

О выѣздѣ моемъ изъ Крыму жалѣлъ тамошній народъ, которой очень полюбилъ меня. Это тѣмъ замѣчательнѣе, а для меня лестнѣе, что я долженъ былъ быть противъ его, защищая по справедливости права дворянъ и новыхъ помѣщиковъ, которые, какъ я слышалъ, не столько, однако, меня любятъ.

Но тамошніе жители почти вообще, конечно, довольны мною. Не-
довольны были только тогдашніе начальники Губерніи, потому что

пробываніе мое тамъ немножко ихъ ограничивало, и особливо досадовали они на меня за то, что я вступился за нѣкоторыхъ бѣдняковъ, у которыхъ вымучили напрасное признаніе въ покражѣ казенныхъ червонцовъ, и оговоръ въ отдачѣ ихъ будто одному честному и достаточному Мурзѣ, коего также безъ всякаго основанія обыскивали, держали въ самой тѣсной тюрьмѣ, срамили, вода по году, какъ важнаго преступника.

По званію Сенатора, принявъ отъ всѣхъ ихъ жалобы, обратилъ я вниманіе Суда на сдѣланныя невиннымъ изъязанія, которыя изслѣдованіемъ и изобличены. Между тѣмъ я представилъ Сенату, и дѣло вошло въ него.

При слушаніи сего дѣла присутствовалъ уже я, возвратясь въ Москву, опять въ 6 Департаментѣ. Я далъ голосъ о защитѣ и воздаяніи невинности, и о поступкѣ по строгости законовъ съ тѣми, кои, гоня ее, столь много ихъ нарушили. Нѣкоторые согласились со мною, а иные съ Военнымъ Губернаторомъ, управляющимъ тамъ гражданскою частью, которой, въ своемъ представленіи, всячески старался навлекать подозрѣніе на невиннаго Джантемиръ Мурзу, и обвинять всклепавшихъ на себя отъ пытки. Пошло дѣло въ общее Собраніе. Лишь только въ него оно вступило, получается рапортъ, что подлинныя вѣры найдены, а всѣ оныя мученики Таврическаго Начальства ни сколько виноваты не были.

Въ Общемъ Собраніи оставалось мнѣ только удержатъ свой прежній голосъ. Съ нимъ тѣми или другими словами согласились въ Общемъ Собраніи всѣ; только я слышалъ, что смѣялись нѣкоторые тому, что я, на высланной мною изъ дѣла запискѣ (ибо тотъ день я въ присутствіи не былъ), написалъ: «Радуюсь, что, наконецъ, столь торжественно оправдалась невинность, которую имѣлъ я щастливой случай защищать, остается мнѣ только сослаться на прежній мой голосъ, въ Департаментѣ данной,» и проч. Смѣхъ надъ этими словами означаетъ немилость ко мнѣ товарищей, которую также я не заслужилъ, какъ Джантемиръ Мурза не заслуживалъ тюрьмы, а естия смѣялись не безграмотные, то жаль ихъ.

Еще вотъ что странно. Оправданіе мертваго Каласа читають съ восторгами; а что свои безпокровные бѣдняки живые сидѣли въ тюрьмахъ безвинно и пытаны, это дѣло кажется очень неважнымъ, и сдѣлается по немъ что нибудь развѣ по тому, что ужъ не лѣзя

иначе, или когда нѣтъ никакой подпоры тѣмъ, которые тѣснили и пытали!

Неужели отъ того, что тамъ Вольтеръ, Каласъ и Франція, а здѣсь Жантемиръ Мурза, поселяне. Мухинъ съ Гласовымъ, и Русская Таврида?

Впрочемъ, я удивляюсь, какъ можно защиту невинности и великимъ дѣломъ почитать: это дѣло должно быть самое натуральное. Не защитить невинность, когда можно, есть адская холодность, хуже злодѣйства, имѣющаго какое нибудь побужденіе.

Въ Сентябрѣ 1805 года, возвратясь въ Москву, началъ я присутствовать по прежнему въ 5 Департаментѣ Сената, которой тогда былъ переименованъ 6-мъ Уголовнымъ.

Но въ Департаментѣ семь нашелъ я уже не по прежнему. Въ строгое, какъ говорятъ, время Павла I и въ первой годъ царствованія благодѣлительнѣйшаго изъ Монарховъ, Александра, въ которомъ отличился я изъ присутствія онаго Департамента, старались общими силами, сколько можно, облегчать несчастную судьбу судимыхъ; но тогда уже, напротивъ, стремились осуждать сколько можно строгае, и не только ни мало не принимали на себя труда сыскивать въ законахъ и обстоятельствахъ дѣлъ, способы къ пощадѣ человѣчества, но не уважали ихъ и тамъ, гдѣ они сами собою представлялись зрѣнію и разсудку. На примѣръ: были споры о томъ, чтобъ не недѣлю, а мѣсяць, продержать въ смирительномъ домѣ. Основаніе такого спора столько жъ трудно доказывать, сколько излишне распространяться о его неосновательности. Были голоса, чтобъ съчь по жеребью десятиаго. Хотя и прежде подобныя рѣшенія случались, но надобно, конечно, признаться, что напрасно и придумывать искать тому причинъ въ законной, или естественной, справедливости.

Было дѣло, что Уѣздный Судъ по догадкамъ заключилъ нѣсколько человѣкъ наказать нещадно кнутомъ и со всѣми обыкновенными знаками, вмѣсто смертной казни, сослать на каторгу. Палата, ревизуя, наша, что по законамъ никакъ нельзя приговорить къ такой казни, ибо судимые не признались, и нѣтъ противъ ихъ также доказательствъ, которыя бы исключали всю возможность къ ихъ невинности (да и едва ли можно когда рѣшиться, не опасаясь ошибки, утвердить такія доказательства по одному изслѣдованію обстоятельствъ, ежели строго соображаться при томъ съ совѣстью и съ правилами основательнаго разумѣнія!). Но чтобъ не поощрять къ непризнательности,

Палата полагала сослать тѣхъ людей, по крайней мѣрѣ, на поселеніе; но и того, говорила она, по законамъ сдѣлать не можно, ибо они въ повальномъ обыску не опорочены, а съ мнѣніемъ своимъ о томъ, съ коимъ согласился и Губернаторъ, представила Сенату.

Что жъ Сенатъ сдѣлалъ? — Большая часть утвердили заключеніе Уѣзднаго Суда. Я, съ своей стороны, далъ голосъ, что не слѣдуетъ и разсматривать такого дѣла, по которому и приговора законнаго не сдѣлано, и что его должно возвратить въ Палату съ выговоромъ ей и Губернатору, ибо спрашиваться дозволяется о томъ только, на что нѣтъ законовъ, а на всѣ уголовныя и сему подобныя дѣла законы весьма ясны и достаточны. Итакъ, чтобъ она сама прежде постановила надлежащее по оному дѣлу рѣшеніе, которое и будетъ имѣть теченіе законное. Споръ этотъ былъ, помнится, послѣдній отъ меня въ 6-мъ Департаментѣ и, къ удивленію, конечно, ни одинъ не произвелъ больше въ немъ пустаго противъ меня шума.

Много участвовало уже тогда въ такихъ несогласіяхъ учрежденіе раздачи, прежде слушанія дѣлъ, извѣстныхъ изъ нихъ записокъ. Въ соображеніяхъ Сената уже не разсуждали о дѣлахъ, а высылали записки съ мнѣніями, на скорую руку написанными, или пріѣзжали съ готовыми въ засѣданіе и, не обременяя себя дальними разсужденіями, соглашались съ большимъ числомъ мнѣній, или съ кѣмъ больше понравится, (я имѣлъ честь не быть уже въ такихъ угодныхъ) или весьма съ предложеніемъ Оберъ Прокурора и тому подобными отношеніями.

Впрочемъ, учрежденіе сихъ записокъ весьма полезно, если бы всегда сохранялась прямая цѣль его, и оно, какъ учрежденіе консультаціи, дѣлаетъ честь предприимчивому, къ общему благу усердному, Министру и большому генію-поэту, которой представлялъ о сихъ учрежденіяхъ. Скажу только, что онъ не соблюлъ тутъ должной нѣжности къ формѣ, которая, однако, во многомъ баслуживаетъ священнаго уваженія.

Такимъ перемѣнамъ въ Сенатѣ прилично выходить по именнымъ подписаннымъ Указамъ, а не по докладамъ Министровъ, или Генералъ-Прокуроровъ. Доклады пристойно Министрамъ подавать о тѣхъ Департаментахъ, коими они управляютъ, а Сенатъ Государь удостоиваетъ своимъ предсѣдательствомъ, и, конечно, ему извѣстно должно быть особливо все, что относится къ образу производствъ и правилъ Сената, которой есть то верховное Правительствующее суди-

лице, коего распространіе правъ внесено и въ хронологію вещей достопамятныхъ.

Но не Министръ оный началъ, и не онъ послѣдній не соблюлъ той, по мнѣнію моему, почтенной нѣжности, о которой я сказалъ.

Итакъ, вышеписанная мною новость въ 6-мъ Департаментѣ очень затрудняла меня. Я выбралъ самую, по мнѣнію моему, лучшую въ такихъ случаяхъ сторону, омывать, по крайней мѣрѣ, свои руки и, подавая голоса, крѣпко держался ихъ, какъ и всегда.

Иные и соглашались со мною. Но естли бъ и никто не согласился, то это не можетъ благомыслящаго человѣка отвести отъ справедливаго мнѣнія. Мнѣ часто говаривали (что жалко и повторять): «Вѣдь не будетъ же по твоему.» Какъ будто надобно рѣзать и грабить людей для того, что многіе ихъ грабятъ и рѣжутъ!

Однако больше, нежели вѣроятно, что оныя споры мои были причиною, что, при новомъ росписаніи Сенаторовъ, очутился я въ 8 Департаментѣ, въ которомъ слишкомъ довольно Сенаторовъ было, и къ дѣламъ котораго я совсѣмъ не имѣлъ привычки.

Хотя Министръ Юстиціи на очень рѣзкое письмо мое о томъ къ нему отвѣчалъ мнѣ, что «самъ Государь изволилъ меня назначить, а онъ только тому радовался, желая, чтобъ всѣ лучшіе Гг. Сенаторы были въ апелляціонныхъ Департаментахъ, гдѣ больше соблазновъ,» но я не могу повѣрить, что сей родственникъ и въ прочемъ, конечно, доброжелатель мой, не участвовалъ въ ономъ переводѣ меня и съ своей стороны. Отдавая всю справедливость сему, отлично проницательному, Министру, знаю однако жъ, что неуступчивые очень ему непріятны.

Сначала не долго я присутствовалъ въ 8-мъ Департаментѣ. Особое порученіе отлучило меня на нѣсколько мѣсяцевъ изъ Москвы.

КНИГА ОСЬМАЯ.

Молніеносные подвиги Наполеона, — сего, Провидѣніемъ избраннаго, орудія на доказательства того, что все трудятся зиждущіе, еще не Господь созидаетъ, — въ концѣ 1806 года приближали опасность и къ Россійскимъ предѣламъ.

Сіе побудило тогда къ извѣстному и весьма памяtnому учрежденію временнаго земскаго войска или милиціи.

Нѣсколько Сенаторовъ отправлены были по Губерніямъ съ особливими наставленіями, для наблюденія при семъ учрежденіи земскаго порядка, и особливо внутренняго спокойства и тишины. Моему надзору ввѣрены были Губерніи: Тульская, Калужская, Владимірская и Рязанская.

Чтобъ лучше представить, какимъ образомъ исполнялъ я сіе важное порученіе, и обстоятельства онаго времени, включу здѣсь выписку изъ моихъ донесеній, которыя долженъ я былъ тогда еженедѣльно посылать непосредственно къ Государю Императору.

ВЫПИСКА ИЗЪ ДОНЕСЕНІЙ.

Изъ Тулы, 4 Января, 1807.

«Отъ сердца, пылающаго любовію къ Вамъ и Отечеству, всеподданнѣйше приношу Вашему Императорскому Величеству поздравленіе съ началомъ отторженія врага всемірнаго спокойства.

Поспѣшивъ изъ Москвы къ исполненію повелѣннаго мнѣ въ Губерніяхъ, имѣлъ я первый неописанное удовольствіе обрадовать сею побѣдою * жителей здѣшнихъ и по дорогѣ. Никогда не видалъ въ народѣ даже похожаго на ту чувствительность, съ какою приняли сію вѣсть. Крестьяне плакали отъ радости.

* При Шутускѣ.

Скорое учрежденіе милиціи безпримѣрно глубокое впечатлѣніе на нихъ сдѣлало. Страхъ имъ представился ближе, нежели когда либо, при покровительствѣ свѣще, можетъ онъ вѣроятно быть для Россіи. А потому всякое отдаленіе страха сего есть не только нынѣ радость, но оживленіе народу.

И для того-то, Государь, осмѣлюсь представить, что, при необходимости уже, конечно, составленія земскаго войска, сохраняя во всѣхъ случаяхъ, особливо настоящемъ, столь нужную дѣятельность, весьма, однако, полезно не спѣшить, или лучше сказать, не оказывать торопости, которая тотчасъ разливаетъ страхъ въ народѣ. Въ три дни здѣсь испыталъ я, сколько онъ успокоивается, сколько ободряется внушеніемъ того, чтобъ неослабно и съ наилучшимъ стараніемъ каждой, содѣйствуя въ спасительномъ дѣлѣ сооруженія общей обороны отечества, и можетъ быть, больше орудія успокоенія цѣлой Европы, не думалъ, однако жъ, чтобъ нѣсколько часовъ, нѣсколько дней промѣшкать опасно было, ибо разстояніе страха отъ предѣловъ нашихъ не днями считать должно: слава мощи, ихъ охраняющей!

Я увѣряю, и подлинно такъ думаю, что вооруженіе сіе есть точно временное, что, Боже избави Россію превратиться въ государство военное; что свойственно ей по праведнымъ однимъ причинамъ метать громы свои далеко за своими предѣлами; а между тѣмъ мирному ея поселянину природно, изощряя плугъ свой, о войнахъ и знать только по тѣмъ побѣдамъ, о коихъ рассказываетъ ему посѣдѣвшій въ нихъ ратникъ, котораго покоить онъ лаврами увѣнчанную старость.

Между тѣмъ, Государь, вездѣ усердіе и вѣрность достойны сыновъ Россійскаго Отечества. Гнусная лестъ была бы, однако, увѣрять Ваше Величество, что учрежденіе милиціи не считаютъ крайне отяготительнымъ. Многіе мнѣ въ откровенности и здѣсь говорили, что гораздо бы лучше еще по одному, даже по два рекрута взять со ста, естли уже необходимость того требуетъ.

Государь! Усердіе и любовь моя къ вамъ и Отечеству истинно не описанны. Я не хочу пережить спокойства и славы его и Вашей. Итакъ, конечно, говорю вамъ правду. Я жилъ въ Москвѣ и общій образъ мнѣнія извѣстенъ мнѣ. Весьма коротко знакомы мнѣ люди всѣхъ состояній. Нѣтъ никого, кромѣ водимыхъ видами личныхъ выгодъ, или легкомысліемъ, кто бы не находилъ учрежденіе милиціи

тягостнымъ и могущимъ разстроить общее хозяйство и мирность поселянской особливо жизни. Кто скажетъ Вамъ иное, Государь, тотъ обманщикъ, недостойной выговаривать именованіе Царскаго Престола, коего одно истинное украшеніе есть всемѣрное попеченіе о благѣ Царства, не могущемъ существовать безъ спокойства и личной безопасности, безъ которой не только безопасность предѣловъ государства, но и вся возможная слава и сила внѣ не дѣлаютъ народовъ щастливыми.

Еще съ вѣрноподданническимъ и патриотическимъ восхищеніемъ скажу, что повиновеніе, готовность, усердіе вездѣ являются во всемъ своемъ пространствѣ; но сіе-то общее чувство и требуетъ, конечно, самаго рачительнаго сбереженія, какъ самый драгоценный залогъ прямой силы и твердости Отечества.

Расположеніе къ пожертвованіямъ денежнымъ и проч. возбуждено до чрезмѣрности. Конечно, во времена самой нужды только сіе можетъ быть пріемлемо. Похваляя здѣсь такое расположеніе, не считаю, однако жъ, Государь, за нужное, по видамъ истинной и прочной для Государства пользы, усиливать возбужденіе оное. Истощеніе частныхъ силъ и способовъ есть подрывъ общаго обилія и могущества.

Я былъ въ Москвѣ свидѣтелемъ того знатнаго приношенія, которое Московское купечество, славяся, сдѣлало раскладкою по гильдіямъ; но видѣлъ я отъ того ропотъ даже не между бѣднымъ купечествомъ, а у послѣдняго видѣлъ я и слезы отчаянія. Впрочемъ, они же это наложить на товары, и возвышеніемъ цѣнъ усугубится общественная трата.

Обыкновенно, нѣсколько человѣкъ увлекаютъ большее число по личнымъ видамъ собственной корысти, или честолюбія. И то, что кажется услугою обществу, и пріемлется таковою и награждается, часто бываетъ, въ прямомъ существѣ своемъ, совершеннымъ злодѣйствомъ обществу.

Когда должно говорить, то не могу говорить неправду Государю, и не такому, какъ Вамъ, рожденному быть истиннымъ Отцемъ Отечеству и примѣромъ благодати Царскаго Сана. Вамъ, Государь, говоря правду, я выигрываю: ибо надѣюсь, что пріобрѣтаю чрезъ то Вашу милость. Но не побоялся бы я за правду для Отечества и гнѣва Царскаго, потому что Отечество люблю больше себя.

Осмѣливаюсь еще представить Вашему Императорскому Величеству слѣдующее:

1. Весьма бы нужно самое ясное предписаніе и точное во всѣхъ потребностяхъ опредѣленіе отношеній милиціоннаго начальства къ состояніямъ градскимъ и сельскимъ и къ вѣдомствамъ земскимъ, дабы заградить всѣ возможные пути къ притязаніямъ излишнимъ, нарушающимъ хозяйскія права и спокойство, и могущимъ смущать порядокъ гражданской части, пути, которые неопредѣленностью и неограниченностью точныхъ отношеній естественно отверзаются. Противодѣйствіе двухъ властей, конечно, можетъ воспрепятствовать успѣху дѣла. Нужно, весьма нужно, взаимное содѣйствіе и согласіе: но послѣднее столько же между людьми рѣдко, ежели не совѣмъ при такихъ случаяхъ ненатурально, при движеніи страстей, свойственныхъ человѣчеству.

Власть Главнокомандующимъ областнымъ, столь торжественно и, вѣроятно, по самымъ основательнымъ причинамъ данная, не прострется, думаю, нисколько за предѣлы управленія милиціею.

2. Хотя и не сообщена еще намъ Инструкція или грамота, имъ данная 20 Декабря минувшаго года, но мнѣ извѣстно, что при назначеніи дней для экзерцицій милиціонныхъ, назначается въ ней день изъ опредѣленныхъ для работъ на помѣщиковъ.

Дни назначить, конечно, должно, и всего приличнѣе то сдѣлать по соображенію съ хозяйственною удобностью помѣщиковъ. Но, Всемилостивѣйшій Государь, повергаясь на колѣна предъ Вами, какъ вѣрнѣйшій подданный и сынъ отечества, усердствуя о спокойствіи его, всеподданнѣйше, всеубѣдительнѣйше представляю Вашему Императорскому Величеству инымъ образомъ изъясненія о томъ повелѣть, чтобъ, не возобновился Указъ, раздѣляющій время работъ крестьянскихъ на себя и на помѣщиковъ, ограничивающій власть послѣднихъ, несходно съ общею пользою, Указъ, котораго памяты слѣдствія при изданіи его, и который, смѣю сказать, хорошо, что оставался какъ бы безъ исполненія.

Въ Россіи ослабленіе связей подчиненности крестьянъ помѣщикамъ опаснѣе самаго нашествія непріятельскаго, и не въ настоящемъ положеніи вещей. Я могу о семъ говорить безпристрастно, никогда истинно не дороживъ правами господства, стыдись даже выговаривать слово холопъ, до слабости, можетъ быть, снисходителенъ будучи къ своимъ крестьянамъ. Первый, можетъ быть, желаю, чтобъ

не было на Русской землѣ ни одного несвободнаго человѣка, если бѣ только то безъ вреда для нея возможно было; и наконецъ, будучи наканунѣ, по извѣстнымъ Вашему Величеству обстоятельствамъ, долговъ моихъ, не имѣть, можетъ быть, ни одной деревни.

Итакъ голосъ мой тутъ не только есть, но и долженъ быть, безпристрастенъ. И въ сихъ-то чувствахъ я увѣренъ, что ничего не можетъ быть пагубнѣе для внутренней твердости и общаго спокойства Россіи, какъ расслабленіе оныхъ связей. Внушенія никакія не помогутъ, ежели дѣйствія соответствовать не будутъ!

Я даже осмѣлился Главнокомандующему здѣшной области, Генералу Туттолмину, въ бесѣдѣ съ нимъ по дѣламъ милиціи, при отъѣздѣ моемъ изъ Москвы, обстоятельнѣйше совѣтовать, чтобъ, при назначеніи дней, не объявлять точно словами, раздѣляющими дни работу крестьянъ на себя и на помѣщиковъ. Простите мнѣ, Государь: я доношу все откровенно.

Духомъ несказанной преданности вѣрноподданнической цѣлую благотворную Вашу руку. Да подписываетъ она только миръ и благоденствіе Россіи!»

Изъ Тулы, 11 Генваря, 1807.

«Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что въ Губерніи Тульской все благополучно, и изъ прочихъ, обозрѣнію моему ввѣренныхъ, ничего, кромѣ пріятнаго, не получалъ.

Поспѣшивъ изъ Москвы нарочно къ первому дню Новаго Года сюда, я засталъ еще здѣсь большую часть собранія Дворянскаго, а Предсѣдателей всѣхъ. Особо собравъ ихъ, съ Предводителемъ Губернскимъ, дѣлалъ я имъ надлежащія внушенія.

Рачительное также внушеніе сдѣлано отъ меня купечеству и мѣщанству. Сіе послѣднее и вообще людей нижшаго состоянія, почитаю за особливо нужное вразумлять и убѣждать. И дѣлаю то не нарядно, а въ короткости простаго обхожденія, въ простотѣ образа моей жизни, ходя пѣшкомъ и со всякимъ разговаривая. Въ такой же простотѣ осмѣливаюсь и Вашему Величеству доносить, чтобъ яснѣе представить.

Составъ земскаго войска идетъ съ наилучшимъ успѣхомъ и усердіемъ во всѣхъ, Высочайше ввѣренныхъ обозрѣнію моему, Губерніяхъ, Тульской, Калужской, Рязанской и Владимірской.

Общій духъ рвенія и вѣрности не можно описать довольно. Но не могу я также скрыть, Государь, и Боже меня избави скры-

вать отъ Васъ что либо, до спокойства и общей пользы отечества относящееся. Не могу скрыть, что частно, особливо въ тѣхъ состояніяхъ, изъ конхъ рядовые ратники набираются, много неудовольствій. Отцы, матери, естественно, жалѣють дѣтей, дѣти ихъ, и тому подобное.

Не можно еще ихъ увѣрить, чтобъ составляемое земское войско было временное, и что не тотчасъ они подвинуты будутъ противъ непріятеля, котораго каждой изъ нихъ, по безпримѣрной скорости учрежденія, и такова чрезвычайнаго, какъ есть учрежденіе столь многочисленной милиціи, считалъ, по крайней мѣрѣ, далеко уже внутри Россійскихъ предѣловъ, ежели не близко дверей своихъ. Едва и теперь отдыхаютъ отъ сей мысли.

Поразительное для всѣхъ впечатлѣніе нечаяннымъ учрежденіемъ симъ сдѣлано прежде, а распоряженія, успокоивающія, пришли послѣ, какъ-то: убѣжденія большія о временности земскаго войска; повелѣнія оставаться ему въ прежней одеждѣ; не брить дба и бороды; распоряженіе о пребываніи въ домахъ своихъ и проч.

Но и сіе не можетъ совершенно успокоить никакого рода поселянъ, ни помѣщиковъ. Хозяйство вообще разстроивается, не говоря еще о слѣдствіяхъ неисправимой на опытѣ неудобности слянія властей, въ столь близкихъ и сплетенныхъ отношеніяхъ.

Повелѣвается поселянъ, вписанныхъ въ милицію, не употреблять ни въ какія посылки, или дѣла, которыя бы слишкомъ удаляли ихъ отъ мѣстъ жительства и проч., какъ и естественно. Но обыкновенная и необходимая въ самыхъ пахатныхъ мѣстахъ промышленность крестьянская и польза помѣщиковъ, требуетъ нерѣдкихъ отлучекъ отъ домовъ, и по положеніямъ оныхъ отъ городовъ, не близкихъ, для продажи хлѣба и издѣлья, для закупки дѣса, всякихъ надобностей домашнихъ и проч.

Есть же Губерніи въ числѣ назначенныхъ для милиціи, которыя и обилуютъ единственно отъ того, что большая часть лучшихъ изъ ихъ поселянъ занимаются промыслами въ отдаленныя мѣста и на долгое время. Каменьщики, плотники, трепачи, которые пеньку обдѣлываютъ, и пр. и пр. И то селеніе въ самомъ дѣвствующемъ состояніи, въ коемъ остается сколько можно меньшее число людей для работъ домашнихъ.

Въ Губерніяхъ, порученныхъ моему обозрѣнію, приходится съ 15 не съ большимъ, и безъ малаго съ 14 ревизскихъ душъ, по одному

ратнику. Изъ числа же ревизскихъ душъ, въ самыхъ людныхъ селеніяхъ обыкновенно не больше половины бываетъ работниковъ. Таковыми въ деревняхъ считаются люди отъ пятидесяти лѣтъ, а здоровые иногда и старѣе, до 15 и 14 лѣтъ. Сколько же изъ такихъ въ милицію годныхъ остается? И изъ сколькихъ же по прямому разчисленію долженъ вступить въ нее? Третій, четвертый и едва ли гдѣ пятый опредѣлится въ милицію изъ работниковъ, коихъ въ иныхъ мѣстахъ большая половина на большую часть года отлучаются, и далеко отъ домовъ своихъ, для тѣхъ обыкновенныхъ ихъ промысловъ, коими единственно содержатся тамъ селенія въ безбѣдномъ состояніи, какъ, на примѣръ: извѣстно мнѣ въ Губерніи Калужской.

При всей благоразумной дѣятельности и самомъ ревностномъ печеніи тамошняго Губернатора, не уповательно, чтобъ точно въ назначенный срокъ можно было собрать въ оной Губерніи все положенное съ нея число ратниковъ; ибо Калужская Губернія промышленная, и большая часть жителей ея въ расходъ по разнымъ и отдаленнымъ мѣстамъ. По симъ причинамъ Губернаторъ пишетъ ко мнѣ, что не торопится круто и требуетъ моего наставленія. Я осмѣлюсь, Государь, предписать ему съ своей стороны, чтобъ, имѣя въ предметъ точность исполненія, и нисколько въ немъ не ослабѣвая, въ чемъ на Г. Львова весьма положиться можно, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, гдѣ можно, однако, снисходилъ бы, не теряя ни одного возможнаго способа къ скорѣйшему успѣху. Осмѣлюсь предписать сіе для существенной пользы, для сохраненія общаго покоя, и наконецъ по необходимости. Крутость возмущаетъ; а людей разсыпанныхъ по всей Россіи вдругъ отыскать нѣтъ возможности. Въ селеніяхъ же промышленныхъ Губерній, и особливо въ зимнее время, остаются по большей части люди, имѣющіе свыше 50 и меньше 20 лѣтъ.

По убѣдительной прозвѣбѣ здѣшняго Градскаго Общества, которое, какъ и дворянское, отличилось здѣсь усердіемъ и важностію пожертвованій, осмѣлился я также отсрочить на семь дней наборъ, или вписаніе въ милицію Тульскихъ мѣщанъ. Они просили для того, чтобъ въ это время отыскать сколько можно изъ нихъ находящихся въ отлучкахъ, для назначенія справедливѣйшаго и для поставки людей больше годныхъ.

Сего требуетъ дѣйствительная польза. А что нѣсколько дней отсрочки ни въ какомъ тутъ случаѣ вредной разницы сдѣлать не

могутъ, то кажется оцѣтительно. Сколько же неторопливость въ настоящихъ обстоятельствахъ успокоиваетъ и одобряетъ народъ, начиная отъ самаго дворянства, то имѣлъ я удовольствіе, Государь, весьма видѣть здѣсь изъ опытовъ.

Истинная слава Вашего Императорскаго Величества и благо отечества, въ которомъ единственно и она блистать можетъ, суть первые у меня предметы въ дѣлѣ, Высочайшею Вашею довѣренностью порученномъ.

По искреннему моему къ нимъ усердію, еще откровенно донесу, что здѣсь, и въ самой Москвѣ, соблазняются тѣмъ, что въ то время, какъ одна часть Имперіи обязывается важною и затруднительною повинностію состава, вооруженія и снабженія земскаго войска, другая (не говоря о пограничныхъ Губерніяхъ), Манифестомъ 6 Декабря минувшаго года, только приглашается къ добровольнымъ жертвоуваніямъ.

И подлинно, Государь, не сохраняется тутъ, по крайней мѣрѣ, видъ уравненія, толь облегчающаго общее ношеніе всякой тягости. Можетъ быть, что оныя, въ составъ милиціи не вошедшія, Губерніи и больше принесутъ, особливо при разныхъ средствахъ возбужденій, которыя, какъ уже я осмѣлился, по откровенности моей, доносить, не содѣйствуютъ, однако жъ, существенно къ основательной пользѣ отечества; кромѣ того, что разрождается отъ того междусобная зависть и размножаются случаи, подъ личиною рвенія, изощраются лукавству честолюбія, или корысти, на счетъ же общій, тѣмъ или другимъ образомъ.

Можетъ, быть принесутъ они и больше, но они имѣютъ право и ничего не приносить, тогда какъ прочія Манифестомъ же обязаны непременно къ повинности въ мѣрѣ опредѣленной и тягостной. И право сіе дается имъ съ Монаршаго Престола, однимъ изъ тѣхъ во всенародное извѣстіе объявляемыхъ актовъ, коихъ правильность священнѣйшею печатью быть долженствуетъ.

Милосердѣйшій Государь! Прости мнѣ. Не могу о Вашемъ дѣлѣ, объ Отецествѣ, говорить Вамъ не то, что у меня на сердцѣ, не то, что въ мысляхъ у меня.

Много бы сказалъ я, за долгъ почеть сказать, у ногъ Вашихъ, если бы я имѣлъ щастіе быть при Августѣйшемъ лицѣ Вашемъ во время сихъ учреждавій.

Ваше Императорское Величество, конечно, милосердо бы простил и дерзость сыновняго усердія и погрѣшность, естли бы представленія мои, при всей искренности ихъ, неосновательны были. Но опять донесу, что тоже бы представилъ и самому немилосердому Государю. Я былъ бы, конечно, жертвою моея преданности къ Престолу и Отечеству, но жертвою такою быть столько же для меня пріятно, сколько благоденствовать подъ скипетромъ Александра, не гнѣвающагося, конечно, за правду, а любящаго слышать ее.

За особливо нужное еще считаю представить благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества, для единообразнаго и общаго постановленія по милиціи, касательно убыли изъ нея людей, которую отъ смерти и утечки естественно предполагать должно.

Ежели числу ихъ быть непремѣннымъ чрезъ всегдашнее наполненіе изъ тѣхъ же селеній, каковое положеніе кажется мнѣ есть, по крайней мѣрѣ, въ мысляхъ у милиціоннаго начальства, то сіе было бы не только неудобно, ибо всѣ бы въ селеніяхъ связаны были, и мѣщане, но и крайне несправедливо и неуравнительно.

На примѣръ: изъ двухъ селеній разнаго владѣнія, имѣющихъ въ себѣ по тысячѣ ревизскихъ душъ, изъ каждаго впишется въ милицію по 70 человекъ.

Между одними изъ сихъ помрутъ и разбѣжятся въ одинъ годъ половина, а между другими ни четвертой доли, что весьма можетъ случиться по массѣ селеній. За что же первыхъ собратья поселянъ, наполненіемъ изъ нихъ же, усугубится отягощеніе, и безвинно: ибо они могутъ быть всѣ столько же невинны въ утечкѣ собратьевъ своихъ, какъ и въ смерти ихъ? Розыскъ тутъ строгой по селеніямъ, особливо въ настоящее время, будетъ всегда притѣснителенъ, иногда возмутителенъ, и чаще безуспѣшенъ. Возлагать же за утечки оныя отвѣтственность на помѣщиковъ, или начальства сельскія, волостныя и мѣщанскія, было бы творить виноватыхъ.»

Изъ Тулы, 18-го Генваря, 1807.

«Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что въ Тульской Губерніи все благополучно; и въ прочихъ Губерніяхъ, обзорнію моему ввѣренныхъ, вообще спокойство и тишина царствуютъ. Чтобъ видѣть все ближе, былъ я въ разныхъ уѣздахъ. Вездѣ одинъ духъ усердія и покорявости.

Наилучшимъ образомъ приняты всѣ мѣры къ снаряду, продовольствію и вооруженію земскаго войска; люди готовы. Встрѣчается только

нидѣ та неудобность, что по скорости назначенія надобно вписывать и одинокихъ; а изъ семейныхъ, въ отлучкахъ для обыкновенныхъ промысловъ, иные скрываются, чего нельзя было и не ожидать.

Нѣкоторыхъ видѣлъ я и весело, охотно записывающихся. Видѣлъ даже крестьянъ, очень здраво рассуждающихъ о нуждѣ усилить отечественное ополченіе. Всѣ пылають одолженіемъ неистоваго врага спокойства.

Не внесеть онъ оружія своего въ нѣдра нашего Отечества. По крайней мѣрѣ не хотѣтъ дожить до того, должно быть лучшимъ чувствомъ Русскаго патріота. Едва ли сколько нибудь съ успѣхомъ проникнуть сюда можетъ и адское коварство его, къ дѣйствіямъ чрезъ оболъщенье черни. * Но дай, Боже, чтобъ, кромѣ такихъ непосредственныхъ и едва ли сбыточныхъ вліяній, сохранились въ ней связи подчиненности; чтобъ въ дворянствѣ и состояніяхъ учащихся не торжествовало ложное просвѣщеніе, на безвѣрїи основанное, и чтобъ, наконецъ, не изострилось внутри пагубнѣйшее оружіе отъ злоупотребленій самаго земскаго войска! Не чрезъ матежи и волненія его, но чтобъ столь природное людямъ властолюбіе его начальства, своевольство чиновниковъ его, на которое при такихъ случаяхъ неисчетные пути отверзаются, и могущая отъ того послѣдовать распутность толь многочисленной толпы рядовыхъ его ратниковъ, не обратилось бы въ оскорбленіе несносное и въ тягость возмутительную народу!

Итакъ, Государь, вѣрность и рвеніе вездѣ общія. Все Вамъ вѣрно, все любить Васъ до восхищенія. Но чувство бремени отъ земскаго войска общее же, какъ доносилъ я откровенно.

Всѣ, говоря, что щастливѣйшая будетъ та минута, въ которую отбѣнится сіе войско, продолжаютъ думать, что лучше, вмѣсто его, взять со ста по одному, даже по два, въ случаѣ крайности, обыкновенныхъ рекрутъ, безъ большой только браковки.

Затрудняются до боязни вліяніемъ начальства его, столь тѣсно сплетеннаго съ управленіемъ гражданскимъ и хозяйственнымъ состояніемъ при тоякой степени власти.

* Предполагали, что неприятель будетъ дѣйствовать внутри Россіи чрезъ оболъщенье черни своими тайными агентами.

Полагая, что Ваше Императорское Величество изволили послать Сенаторовъ для перевѣсу ея, радуются здѣсь очень и моему прїѣзду.

Врученіе областнымъ начальникамъ вдругъ такой власти всѣхъ поразило. Признаюсь, Государь, что и я содрогнулся, когда, не предвидя близкой причины, услышалъ такое торжественное разрѣшеніе смертной казни... въ Россіи, гдѣ мечъ ея прежде всѣхъ странъ земныхъ отринуть былъ — разрѣшеніе отъ руки, которой опредѣлено, кажется, подписывать одну милость и счастье народамъ.

Государь! То время, что или все вѣрно, или смертная казнь не удержать. Но когда устрашала она злодѣевъ? Они не думаютъ о казни, или бы бѣжали зла.

Государь! Пламеннымъ сердцемъ любви къ Тебѣ и Отечеству — у ногъ Твоихъ, руки Твои омывая слезами, говорю, будь только всегда Александръ, великій благостью! Она все преодолѣетъ.

Откровенно представляю образъ жнѣнія народнаго, и свою душу раскрываю предъ Вами, Государь. Руководствуюсь одними чувствами безпредѣльной вѣрности подданнаго, сына Отечества и десять лѣтъ имѣющаго честь носить званіе Сенатора, не для имени только.»

Изъ Тулы, 24 Января, 1807.

«Въ трехъ донесеніяхъ моихъ предъ симъ Вашему Императорскому Величеству со всею откровенностью безпристрастія представилъ я все. На сей разъ важнѣйшаго донести ничего не имѣю.

Пріемлю только смѣлость представить Вамъ, Государь, слыша, что начальствомъ здѣшней области предполагается учредить нѣкоторой однорядокъ въ одеждѣ и рядовыхъ милиціи, какъ то: кафтаны покроя крестьянскаго, но по сотнямъ уравненные; особые пояса; на рукахъ перевязки съ шифрами; шапка одного манера и цвѣта и проч., и проч., что, конечно, не иное, какъ плодъ любви къ единообразію устройства, состарѣвшагося въ искусствѣ его Генерала Тутолмина.

Но по соображенію мѣстному, гораздо лучшимъ считаю все сіе оставить бы, естли можно. ибо оно хотя въ мелочахъ, но все обяываетъ на повинности, еще новыя и не безубыточные, умножаетъ случаи къ излишнимъ притязаніямъ, при злоупотребленіяхъ, ни въ чемъ и нигдѣ не избѣжныхъ, и, что всего важнѣе, больше утвердить можетъ народъ въ мысляхъ о невременности земскаго войска, и самаго его, или чрезъ сіи же мысли приводитъ въ уныніе, или особенностью такою, какъ и всякою, болѣе поощрять къ буйству, которое и безъ того весьма трудно будетъ отвращать при сляніи

властей, крайне всегда неудобномъ для нашего народа. Наконецъ, всякое такое установленіе представляется отмѣною даннаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Указа и Правительствующему Сенату, чтобъ людей, въ милицію поступить имѣющихъ, одѣвать не иначе, какъ по примѣру обыкновенныхъ наборовъ, въ таковую же одежду, въ каковой они прежде ходили. А потому откровенно донесу, что и слухъ объ однорядкѣ ономъ, не съ удовольствіемъ приѣмлется.

Вся же одежда и проч., по точному исполненію повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, уже всѣми приготовлена; и такъ отмѣна еще съ немалымъ всѣхъ убыткомъ затруднить.

Смѣло донося Вамъ, Государь, что знаю и думаю, повергаюсь къ освященнымъ стопамъ Вашимъ и цѣлую руку, отъ которой ожидаютъ всѣ побѣды и милостей.»

Послѣднее оное донесеніе приготовилъ я ввечеру, спѣша въ ту же ночь ѣхать въ Рязань. Ожидаль только почты, которой надобно было притти въ тотъ вечеръ, считалъ, что я могу получить какой нибудь отзывъ на мое первое донесеніе.

И подлинно получилъ я Государевъ рескриптъ отъ 16 Генваря, въ которомъ и милость и гнѣвъ изъяснялись. Начать рескриптъ свидѣтельствомъ благоволенія за усердное исполненіе по Манифесту о милиціи. Потомъ Государь, сказавъ мнѣ, что «не сокроетъ Онъ отъ меня, что не безъ удивленія нашелъ Онъ въ донесеніи моемъ разсужденія, совсѣмъ постороннія сдѣланному мнѣ препорученію,» изволить описывать причины составленія временнаго ополченія, и заключать рескриптъ слѣдующими словами: «Я увѣренъ, впрочемъ, что каковъ бы ни былъ образъ вашихъ мыслей касательно составленія земскаго войска, но вы столько чувствуете долгъ вашъ, что потщитесь исполнить со всею ревностію и усердіемъ возложенную на васъ обязанность.»

О полученіи сего донесъ я слѣдующимъ письмомъ:

«Высочайшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества отъ 16 Генваря я удостоился получить.

Священнымъ долгомъ считалъ я откровенно доносить Вашему Императорскому Величеству образъ мнѣнія народнаго, а собственныхъ чувствъ моихъ не могъ скрыть отъ Васъ, и не скрою никогда.

Тѣмъ же чистосердечіемъ исполнены и всѣ мои донесенія. И несчастнѣйшая минута жизни моей будетъ та, въ которую навлечетъ

она гнѣвъ на меня Государя моего, несчастнѣйшая по безпредѣльной вѣрности и любви моей къ Нему и Отечеству.

Что касается до ревностнаго и усерднаго исполненія возложенной на меня обязанности, Всемилостивѣйшимъ ожиданіемъ чего заключается Высочайшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества, то осмѣлюсь сказать, что въ ревности и усердіи исполнять повелѣнія Ваши не уступаю я никому.

Всеподданнѣйше подношу при семъ донесеніе, которое уже написано было при полученіи рескрипта.»

Написавъ сіе донесеніе, запечаталъ я его въ одинъ кувертъ съ приготовленнымъ прежде отъ того жъ числа и, отдавъ Почмейстеру для отправления, спокойно съѣлъ въ кибитку и поѣхалъ въ Рязань.

Я продолжалъ писать къ Государю съ тою же искренностью и смѣлостью правды, какъ увидятъ изъ слѣдующихъ донесеній.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

ВЫНИСКИ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЙ.

Изъ Рязани, 30-го Генваря, 1807.

«Духъ покорности и пламенной любви къ Вамъ, Государь, и Отечеству, тотъ же здѣсь, какъ и вездѣ. Равно и образъ общаго мнѣнія о учрежденіи земскаго войска такой же, какъ я прежде въ моей вѣрноподданнической откровенности доносилъ Вашему Императорскому Величеству.

Не избыльны пожертвованія въ Рязанской губерціи, имѣющей въ себѣ много бѣдныхъ дворянъ и купцовъ, но весьма добровольно и непрерывно приносятся.

Къ правильному назначенію рядовыхъ въ милицію представляетъ въ нѣкихъ мѣстахъ здѣшней губерціи нѣкоторое затрудненіе отлучка мѣщанъ и поселянъ въ разные промыслы, какъ-то: въ извозъ, въ работы, наемъ въ дальнія мѣста и проч., особливо изъ семейныхъ, что должно неизбежно иногда обращаться къ отягощенію одинокихъ. Есть такіе, кои скрываются, или нарочно удаляются, имѣя паспорта, полученные прежде Манифеста о составленіи земскаго войска.

Безпокоятся и здѣсь также тѣми однорядками, о неудобности которыхъ представлялъ я Вашему Императорскому Величеству въ моемъ послѣднемъ донесеніи.»

Изъ Калуги, 7 Февраля, 1807.

«Нельзя пересказать, сколько народъ утѣшенъ Всемиловѣйшимъ дозволеніемъ отъ Вашего Императорскаго Величества отпускать и въ даянія работы и промыслы. * Желательно только, чтобъ образъ исполненія сего установился, и сколько можно удобнѣйшій, чтобъ формы и разномысліе, ежели не прихоти исполнителей, не стѣсняли нисколько пользу сего, отеческою милостью къ народу начертаннаго, повелѣнія, и чтобъ мнличное начальство въ связи своей, при исполненіи ономъ, съ начальствомъ гражданскимъ, руководствовалось всегда одними благородными видами частной хозяйской и общей отечества пользы.

Истинно, Государь, всякое облегченіе повинности земскаго войска неизобразимою благодарностью возносить къ престолу Вашего Императорскаго Величества сердца вѣрноподданныхъ, пылающія любовью къ Вамъ и усердіемъ безпредѣльнымъ.

Въ глубинѣ такихъ чувствованій повергается къ Вашимъ освященнымъ стопамъ.» и проч.

Изъ Калуги, 13 Февраля, 1807.

«Сердцемъ, которое горитъ желаніемъ, чтобъ все покорялось Россійскому скипетру, и чтобъ Ваша рука управляла имъ до позднѣйшей возможности жизни человѣческой, цѣлуя благотворную руку сію, приношу Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее мое поздравленіе съ новою надъ врагами отечества знаменитою побѣдою, ** которую торжествовали здѣсь при восторгахъ, свойственныхъ чувствамъ любви и усердія Вашего народа къ Государю и Отечеству.

Отъ 7 числа сего мѣсяца доносилъ я Вашему Императорскому Величеству, что въ Калужской Губерніи земское войско готово, и все къ составленію его сдѣлано наилучшими мѣрами.

Нынѣ же, какъ о существеннѣйшемъ, донесу, что съ восхитительнѣйшею радостью принято Всемиловѣйшее постановленіе Вашего Императорскаго Величества, опредѣляющее лѣта вступающимъ въ оное войско, отъ 17-ти до 50, *** и повелѣвающее на убыль изъ

* Тогда вышло повелѣніе отпускать въ работы и промыслы; а до того, съ начала изданія Манифеста о милиціи, всѣхъ держали въ домахъ своихъ, къ отягощенію крайнему.

** При Прейсишъ-Эйлау

*** Сія лѣта назначены были, съ отмѣною прежняго, сходно съ моимъ пред-

него мѣста рядовыхъ другихъ не требовать. Последнее тѣмъ паче обрадовало, что въ Инструкціи о должности чиновниковъ земскаго войска, отъ здѣшняго областного начальства составленной, къ неописанному затрудненію и отягощенію всѣхъ состояній, предписано уже было оное наполненіе, и изъ самыхъ тѣхъ участковъ, изъ коихъ случится убыль. * Вездѣ готовы люди, одѣты, снабжены и по возможности вооружены во всей точности, сходно съ Манифестомъ о учрежденіи милиціи и данными о томъ Указами Вашего Императорскаго Величества. Но отъ начальства ея требованія новыя, касательно образа одежды, рода и количества оружія и проч., производить во всѣхъ Губерніяхъ затрудненіе тѣмъ состояніямъ, кои обязываются на исполненіе онаго.

При семъ, по откровенности безпредѣльнаго усердія моего, не могу я, Государь, удержаться, отъ вѣрноподданческаго дерзновенія сказать, что хотя Вашему Величеству благоугодно было облечь Главнокомандующихъ обласнымъ земскимъ войскомъ такою властію, чтобъ во всѣхъ случаяхъ, до устройства областного войска относящихся, предписанія ихъ принимаемы и исполняемы были, какъ собственныя Ваши повелѣнія, но сіе, конечно, не о томъ, что было бы въ отмѣну оныхъ, какъ и самый Правительствующій Сенатъ, коего указамъ Монаршею довѣренностью издавна присвоена сія сила, не можетъ, конечно, дѣлать такихъ отмѣняющихъ предписаній.

По возложенной на меня обязанности представлять Вашему Императорскому Величеству образъ общаго мнѣнія о настоящемъ случаѣ внутренняго вооруженія, долженъ я донести, что власть оная, или лучше, возможность ея дѣлать устраниющіяся отъ точности извѣстной и всенародно объявленной воли Вашей предписанія такія и по такимъ предметамъ, о коихъ положенія должны и могутъ быть и не на мѣстѣ предвидѣны и вездѣ однообразны, по крайней мѣрѣ, приводить въ недоумѣніе всѣ земскія вѣдомства и большое разливають стѣсненіе въ сердца.

Еще долгомъ считаю донести, что на представленіе вѣрноподданческаго усердія моего о неудобности назначать дни для збора и

ставленіемъ отъ 11 Генвара, въ коемъ представлялъ я и противъ онаго наполненія.

* Инструкціи. въ коей сіе предписано было, уже никогда послѣ не отыскивали.

ученья милиціи изъ дней подъ наименованіемъ работныхъ на помѣщика, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ своемъ Высочайшемъ ко мнѣ рескриптѣ изобразить, что оное, «хотя упомянуто въ данной грамотѣ Господамъ Главнокомандующимъ областными войсками, но сіе сказано собственно для нихъ;» однако въ упомянутой же Инструкціи * отъ здѣшняго начальства сего войска, которая, по существу своему, конечно, всѣмъ извѣстна быть должна, именно назначаются два дни въ недѣли изъ работныхъ на помѣщиковъ. О семъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству по тѣмъ же причинамъ, по которымъ и первое мое представленіе осмѣлился сдѣлать.»

Пзъ Владиміра, 1 Марта, 1807.

«Въ Губерніяхъ Тульской, Калужской, Рязанской и Владимірской спокойно все и благодішно.

Въ послѣднюю пріѣхавъ, здѣшнюю обзорю и извѣдаю на мѣстѣ все, повелѣнное Вашимъ Императорскимъ Величествомъ.

Проѣзжая, видѣлъ я у городскихъ и сельскихъ жителей неописанную радость о тѣхъ облегченіяхъ по милиціи, которыя Ваше Величество Всемилостивѣйше сдѣлать изволили. «Дай Богъ здоровья Государю!» говорятъ чистосердечно поселяне, прибавляя: «Когда-то со всѣмъ отмѣнится?»

Убѣждая ихъ въ томъ, что крайняя была надобность въ такомъ вооруженіи, увѣрю, что оно весьма временное, и что, конечно, отмѣнится, какъ скоро только можно будетъ. «Дай-то Богъ, дай-то Богъ!» отвѣчаютъ съ такимъ чувствомъ оживительной надежды, котораго истинно безъ слезъ почти видѣть нельзя.

Всемилостивѣйшій Государь! Я думаю, что у Монарха мудраго и добродѣтельнаго, истиннаго Отца Отечества, вѣрноподданническая любовь и усердіе должны давать право на смѣлость представленій и приближать къ престолу, нежели одинъ порядокъ чиновъ и Царедворскихъ должностей. Итакъ, въ моей предъ Вами откровенности, которую всегда я для себя считаю священнымъ долгомъ, осмѣлюсь сказать, что въ самомъ благодѣтельномъ царствованіи Вашего Императорскаго Величества благодѣльнѣйшій будетъ тотъ день, въ который отмѣнится земское войско.

* Ся-то Инструкція тотчасъ тогда исчезла.

И четвертая часть его, обыкновеннымъ образомъ равно со всего государства собраннаго и воински устроеннаго, конечно, будетъ ополченіе гораздо дѣйствительнѣйшее, а для народу легчайшее; ибо совершенно общій образъ мнѣнія непрерывно есть тотъ, что лучше по одному, даже по два рекрута со ста, и отдѣленіе людей отъ настоящихъ званій въ прямое военное, столько же было бы полезнѣе къ удобнѣйшему устройству и нужно строгому управленію единоначальствомъ воинской власти, сколько нынѣшнее сліяніе властей представляетъ неудобства; а развлекательное положеніе въ состояніяхъ и земледѣльца, или промышленника, и кудно ратника можетъ лишать ихъ способностей и къ тому и другому. питая между тѣмъ духъ буйства и своеволія.

Впрочемъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, до чрезвычайнаго числа умноженное войско можетъ со временемъ по разсмотрѣнію быть уменьшаемо, и изъ всякаго рода организаціи возвращаемо въ мирныя хозяйственныя состоянія.

Примите, Государь, великодушно мои представленія; простите милосердо, еслии они неосновательны, но они всегда происходятъ единственно отъ такихъ чувствъ, по которымъ я имѣю щастіе быть до гроба

вѣрнѣйшимъ подданнымъ.

Изъ Владиміра, 8 Марта, 1807.

«Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что общія тишина и спокойство непрерывны въ здѣшней Владимірской и въ прочихъ, обозрѣнію моему ввѣренныхъ, Губерніяхъ, изъ коихъ еженедѣльно получаю извѣстія.

Все, касающееся до составленія земскаго войска со стороны гражданскаго начальства, при ревностномъ подвигѣ всѣхъ сословій Владимірской Губерніи, весьма хорошо устроено.

Духъ любви и усердія къ Вамъ и Отечеству безпредѣленъ здѣсь, какъ и во всей державѣ Вашего Императорскаго Величества, равно и образъ общаго мнѣнія о вооруженіи земскомъ, точно здѣсь такою же, какъ, по возложенному на меня долгу, въ откровенности доносилъ я изъ прочихъ Губерній.

Найтщательнѣйше внушаю я о временности онаго войска и о пребываніи рядовыхъ его въ нерушимости связей и повиновенія по ихъ кореннымъ состояніямъ. Сіе тѣмъ паче считаю нужнымъ, что уже появляется, какъ и естественно, хотя изрѣдка и въ неважномъ еще

видѣ, расположеніе къ своевольству, отъ несмысленныхъ заключеній, что уже подѣ особливимъ живутъ начальствомъ, и плодъ заблужденія сего, доселѣ не вящшій, какъ въ нѣкоторыхъ развратное и дома истоощающее пьянство, уклонность отъ хозяйственныхъ упражненій, мамя ослушанія, что все можетъ еще униматься не самыми строгими, только неупустительными, средствами, которыя и подтверждаю я бдительно употреблять въ самыхъ коренныхъ состояніяхъ оныхъ оруженосцевъ, т. е., въ земскомъ вѣдомствѣ и въ кругѣ волостныхъ и помѣщичьихъ властей, дабы исправляемые, купно съ исправленіемъ, больше убѣждались и въ томъ, что не выведены они изъ подчиненія властямъ онымъ.

Изъ Москвы, 18 Марта, 1807.

Узнавъ здѣсь о полезномъ преобразованіи земскаго войска съ столь знатнымъ его убавленіемъ, благословилъ я, и конечно съ миллионами, любезнѣйшее Отечеству имя Ваше; духомъ неизобразимой радости поцѣловалъ Вашу руку, коей скипетръ вручило милосердіе небесъ къ человѣчеству. Да, едвали была когда въ Россіи радость, столь общая и столь чувствительная всѣмъ въ ней состояніямъ, какъ та, которая разольется онымъ спасительнымъ преобразованіемъ!

Не могъ я не начать симъ, Государь, отъ безпредѣльнаго удовольствія истинно вѣрноподданической любви къ Вашему Императорскому Величеству и пламеннаго усердія къ благу общему.

Высочайше мнѣ повелѣнное исполнилъ я во всѣхъ четырехъ Губерніяхъ, кои обозрѣнію моему ввѣрены были.

Во всѣхъ, относящееся къ внутреннему ополченію, учреждено и производится съ рвеніемъ, отличающимъ Вашихъ подданныхъ.

Пожертвованія вездѣ продолжаются въ Губерніяхъ Тульской, Калужской, Владимірской и Рязанской, которыя, конечно, по справедливости удостоены будутъ Всемиловитѣйшаго ознаменованія Высочайшаго благоволенія Вашего Императорскаго Величества.

Исполнивъ все, повелѣнное мнѣ, возвратился я къ своему мѣсту, какъ предписано въ Высочайшемъ рескриптѣ Вашего Императорскаго Величества.

Смѣю надѣяться, что образъ исполненія моего угоденъ отеческой любви Вашей къ подданнымъ, великой душѣ и мудрой прозорливости Вашего Величества, ибо я руководствовался единственно неописаннымъ усердіемъ къ истинной славѣ Вашей и къ твердому благу Отечества.

Откровенность и вѣщаніе правды безъ всякихъ отгѣногъ предъ Монаршимъ Престоломъ есть всегда для меня долгъ священный, не изгладимо впечатлѣвшійся въ сердце, совершенно преданное служенію Вамъ и Отечеству; а въ дѣлѣ, толико общественномъ и столь нѣжно касающемся непоколебимости благосостоянія Государственнаго, какъ есть настоящее вооруженіе внутреннее, и малое отступленіе отъ онаго правила моего, было бы, по мнѣнію моему, сущее предательство.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

Преобразование земскаго войска, о которомъ я писалъ въ послѣднемъ моемъ донесеніи, подлинно обрадовало всѣхъ и облегчило не-сказанно; оно было сдѣлано точно такимъ образомъ, о которомъ имѣлъ я смѣлость усердія представлять Государю отъ 4-го Марта изъ Владиміра, только что не четвертая, а третья, часть оставлена была.

Скоро послѣ того и совѣтъ перестало, какъ извѣстно, существовать сіе войско и возвратилось въ свои прежнія состоянія, кромѣ тѣхъ, коихъ помѣщики, или общества мѣщанъ и поселянъ казенныхъ, пожелади оставить на службѣ, для зачета въ рекруты.

Миръ, и съ сохраненіемъ чести Россійской Державы, въ Тильзитѣ заключенный, все успокоилъ.

Онъ весьма желателенъ былъ и полезенъ. Одинъ только неизбѣжный притомъ разрывъ съ Англіею много навлекъ неудобствъ разнаго рода.

Хотя я очень мало свѣдуецъ въ дѣлахъ иностранныхъ и коммерческихъ, однако при семъ могу, кажется, не безъ основанія осмѣлиться сказать, что главное искусство Россійской политики должно состоять въ томъ, чтобъ сколько можно не только меньше зависть отъ Европы, но и меньше связей съ нею имѣть, какъ политическими сношеніями, такъ и нравственными. Подъ именемъ послѣднихъ разумѣю я обычаи, коихъ заразительная гнилость сѣдаетъ древнее здравіе душъ и тѣлъ Россійскихъ.

Хорошо бы имѣть военныя силы, съ удержаніемъ всегда неустрашимаго духа и нравовъ Русскихъ, во внутренности ополченія устроенныя по тактикѣ Тюренновъ, и Фридриховъ, для отраженія только непріятелей отъ предѣловъ Россійской Имперіи, слишкомъ обшир-

ной, и при нужномъ знаніи иностранныхъ языковъ, при упражненіяхъ въ изящныхъ и полезныхъ наукахъ и художествахъ, не стыдиться многихъ своихъ старинныхъ обычаевъ.

Покрой платья, цвѣтъ и доброта того, изъ чего оно шьется, не просвѣщаютъ, а покоряютъ частныхъ людей самой малодушной зависимости, цѣлое же Государство непримѣтно подвергаютъ очень большой къ ихъ ослабленію. Обѣдать не въ полдни, а въ шестомъ часу по полудни, а ужинать въ третьемъ за полночь, конечно, не есть ни умнѣ, ни великодушнѣ; а что тѣлу оно изнурительно и головѣ тяжело, то естественно.

Я думаю, что не меньше полезно отучить отъ того, чтобъ не считали необходимымъ употреблять сахаръ и кофе; всякой почти день, или, по крайней мѣрѣ, всякой выѣздъ, женщинамъ быть въ новомъ платьѣ и тому подобное, нежели завоевать нѣсколько провинцій, хотя и не меньше трудно.

Истинной патриотизмъ въ томъ, чтобъ желать Отечеству истиннаго добра и содѣйствовать тому всѣми силами; желать, чтобъ не на Французовъ, или Англичанъ, походили Русскіе, а были бы столько счастливы, какъ только они быть могутъ.

Что такое любить Отечество? Имѣть къ нему тѣ точно чувства любви, какія имѣютъ къ милой роднѣ своей, любить его подлинно, какъ добрыя дѣти любятъ своего отца. Будутъ ли они радоваться, видя, что отецъ ихъ въ красивыхъ нарядахъ и обширными владѣн дачами, таетъ и чахнетъ? И не будутъ ли лучше желать и стараться; чтобъ онъ выздоровѣлъ, когда еще можно?

Такъ, конечно: самыя суетныя привычки, самыя мелкія связи обычаевъ, обращаются въ тяжкія оковы.

Не имѣли бы мы по привычкѣ такой надобности въ сахарѣ, кофе, сукнахъ тонкихъ и прочемъ подобномъ, — и разрывъ бы съ Англіею въ Государствѣ едва извѣстенъ былъ.

Азіатцы, начиная отъ Пекина до Царяграда, могли бы, думаю, искреннѣйшими быть съ нами союзниками. Не много обезпокоятъ они и своею невѣрностью въ союзахъ. Всякая наша пушка у нихъ въ особомъ почтеніи. А размноженіе съ ними торговли, думаю, весьма бы могло быть полезно, съ большею удобностью сохранять въ ней всегда и перевѣсъ въ разсужденіи того, что меньше всегда причинъ уважать ихъ и опасаться.

Сколько одвой пшеницы выпускать можно съ Турацкой стороны, при полезномъ переселеніи на нее пахарей изъ мѣстъ наловемельныхъ, и при усовершенствованіи земледѣія, сего источника облія и силы Государствъ.

Истинное богатство ихъ должно состоять не въ множествѣ монеты, а въ мадой надобности въ деньгахъ. Государство, какъ и чадловѣкъ частный, чѣмъ меньше имѣть надобностей, тѣмъ меньше и зависимости отъ другихъ, тѣмъ больше въ себѣ господства и силы.

Я думаю, что составившаяся у насъ надобность Европейской торговли, въ такой пространной мѣрѣ причиною, что хитрость иностранныхъ торговцевъ, пока не сбавятъ гораздо съ нихъ нужды, никогда не допустить и купечество наше быть столько богатымъ, сколько оно должно и можетъ быть.

Хитрость сія въ змѣнномъ пронырствѣ своемъ неутомима. Естьли не можно сверху, то вползаетъ она снизу, и трудно изъ флеровыхъ ея сѣтокъ выпутываться безъ старинной Русской простоты и безсребренничества.

Но про все это знають большіе... а мнѣ пора оканчивать свои Записки.

Кромѣ того рескрипта отъ 16 Генваря, 1807 года, которой вписалъ я здѣсь въ своемъ мѣстѣ, не получалъ я никакого отзыва на всѣ мои донесенія Государю при обзорѣни Губерній, во время составленія земскаго войска, и ни одного отношенія по сему важному порученію ко мнѣ не было, послѣ перваго особеннаго отъ Государя наставленія, коимъ оное на меня было возложено.

При всѣхъ разсыпанныхъ, какъ извѣстно, наградахъ за эту миліцію, Сенаторы, товарищи мои въ этомъ дѣлѣ, ничево не получили, по крайней мѣрѣ, двоимъ изъ Московскихъ Департаментовъ, знаю я, что и благоволенія сказаво не было. Думали, что не я ли тому былъ причиною, ибо исключить меня, конечно, по справедливости было не можно.

А что Государь имѣлъ на меня неудовольствіе, то весьма открыто мнѣ было изъ самаго рескрипта Его. Впрочемъ, не хочу я повѣрить, чтобъ Онъ сколько нибудь прогнѣвался за то, что я представлялъ правду; но Онъ, вѣроятно, находилъ, что не мнѣ въ семъ случаѣ принадлежало дѣлать такія представленія.

Я, однако, по совѣсти считалъ за долгъ дѣлать ихъ при тѣхъ важныхъ обстоятельствахъ, какія тогда были, и какія едва вѣками быва-

юти. Зная неудовольствие на меня Государево, не беззаботился я ни одной минуты, по тѣмъ причинамъ, о которыхъ довольно изложено мною въ самыхъ донесеніяхъ, навлекшихъ отъ Него оное на меня неудовольствие.

Время, и скоро, оправдало, конечно, въ очахъ Его всё мой представленія, и Онъ въ томъ же году ознаменовалъ ко мнѣ милость свою и притомъ характеръ свой прямо Царскій.

Сія черта истинно означаетъ величіе души Его и любовь къ правдѣ.

Награждать за пріятное, естественно очень; но послѣ гнѣва, которой также иногда и напрасной, естественъ въ кругѣ смертныхъ всѣмъ, никого не исключая, воспользоваться, такъ сказать, первымъ случаемъ къ награжденію знатнымъ отличіемъ того, на кого простирался гнѣвъ оный, есть дѣйствіе благотворительности великодушной, предпочитающей справедливое пріятному.

12 Декабря, 1807 года, Государь пожаловалъ нѣсколькихъ Тайныхъ Совѣтниковъ по старшинству въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники. Въ числѣ ихъ я пожалованъ былъ послѣдній. Иные изъ нихъ, я знаю, что очень того желали и давно искали, а мнѣ и на мысль не приходило, тогда особливо, получить этотъ чинъ. И вотъ какимъ образомъ я пожалованъ, какъ слышалъ я отъ довольно вѣрныхъ,

Государь приказалъ подать списокъ Тайныхъ Совѣтниковъ, пожалованныхъ въ 1796 году. Повѣряя списки самъ по печатному списку, издаваемому Герольдію, увидѣлъ мое имя первое подъ послѣднимъ изъ поданныхъ Ему въ списокъ. «Что жъ его тутъ не помѣстили?» спросилъ Государь. — «Онъ произведенъ въ 1797 году,» отвѣтствовали Его Величеству. — «Однако жъ въ началѣ,» отвѣчалъ Государь, «и такъ это мало разности,» — и Самъ изволилъ приписать мое имя. Но хотя бы это и не такъ происходило, все, однако жъ, пожалованіе меня послѣдняго, несомнительно означаетъ особое благоволеніе. Не можно, конечно, при производствѣ обойти безобидно, и потому случается, что для того, чтобы пожаловать одного, жалуютъ, не желая, нѣсколькихъ, кои его старѣе; но послѣдній, безъ всякаго вида несправедливости, при производствѣ оставленъ быть можетъ, и пожалованіе его уже непременно значить вниманіе милости.

Я благодарилъ за чинъ Государя писемомъ, въ которомъ осмѣлился дать нѣсколько примѣтить, что я чувствую и при семъ случаѣ всѣ величіе души Его въ любленіи правды. Государь на первой почтѣ удостоилъ меня отвѣтомъ, въ которомъ изволилъ мнѣ оказать, что «Ему пріятно было въ письмѣ моемъ видѣть изъясненіе извѣстныхъ Ему моихъ чувствованій,» и проч. *

Нѣкоторые изъ ближайшихъ тогда къ Государю оказали себя въ разсужденіи меня совсѣмъ не подражающими Его добродѣтелямъ. Они по сіе время злобятся на меня за образъ моихъ мыслей о милиціи, въ планѣ коей они наиболѣе участвовали, и не постыдились въ пристрастіи и злобѣ обличить себя дачею такого голоса по дѣлу о долгахъ моихъ въ Общемъ Собраніи первыхъ 3 Департаментовъ, въ которомъ совершенно отступили отъ всякой справедливости и законовъ. **

По возвращеніи моемъ въ Москву изъ Губерній, бывшихъ подъ моимъ надзираніемъ, по случаю составленія земскаго войска, продолжая присутствовать въ 8 Департаментѣ, знакомился я съ апелляціонными въ немъ дѣлами, кои прежде никогда почти въ рукахъ моихъ не бывали. Продолжая я также и обычай мой не соглашаться на то, что несправедливымъ мнѣ кажется. Могу сказать, что я не выше неправды; но правда меня такъ выше, что я не смѣю и заикнуться противъ ея.

Въ ономъ Департаментѣ споры мои большею частію были по дѣламъ ищущихъ вольности отъ помѣщиковъ. Вдругъ приняли себѣ за правило всячески натягивать въ пользу таковыхъ ищущихъ, и это не по сердечному расположенію и не по законной справедливости, а для того, что угождать думаютъ тѣмъ Государю. Я никогда не соглашался удовлетворять прозьбамъ такихъ ищущихъ вольности, безъ совершеннаго, по законамъ, ихъ на то права.

Государю, конечно, угодно, чтобъ не оставались крѣпостными тѣ, кои по дѣлу ими быть не должны; но освобождать изъ крѣпостей

* Подтвержденіе онаго Монаршаго благоволенія ко мнѣ имѣлъ я частіе видѣть въ пріѣздѣ Государевъ въ Москву въ первыхъ числахъ Декабра 1809 года, въ которой, при отличномъ милостивомъ обложденіи со мною, изволилъ Оня покаровать меня Кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго.

** Голосъ сей, съ пособіемъ малодушнаго угодничества, холодности къ правосудію и лезванія, былъ причиною, наконецъ, самаго несправедливаго и разорительнаго для меня рѣшенія онаго дѣла.

подборомъ подъ законы есть разрушеніе силы ихъ во вредъ общій. И кромѣ, вреда сего, какой же плодъ такихъ рѣшеній? Нѣсколько десятковъ, или сотенъ, не будутъ подъ властью помѣщиковъ съ тѣмъ, что большая изъ нихъ, можетъ быть, часть сохвоятся, или голодные и нѣгіе скитаться будутъ по улицамъ и по дорогамъ.

Наконецъ, Министръ Юстиціи предложилъ, что не имѣть мѣста по такимъ дѣламъ и законъ о десятилѣтней давности, уничтожающей всякіе иски, и всѣ Департаменты сіе приняли, но я не согласился, и не согласусь прежде нежели будетъ на то Указъ Государевъ, которой одинъ можетъ перемѣнять законы. Они должны исполняться по точнымъ ихъ словамъ, а въ толкахъ о разумѣ ихъ могутъ быть разномысліе и ошибки у всѣхъ Министровъ и Сенаторовъ.

Ежели въ оныхъ дѣлахъ не принимать закона о десятилѣтней давности, которой нынѣ одинъ ограничиваетъ время исковъ, то, натурально, и никакого времени уважать не должно; а за сто, за двѣсти, за триста лѣтъ, и для чего не больше, когда такъ — кто жъ найдутся крѣпостными? И такъ взволнуешь только людей самымъ малымъ числомъ такихъ рѣшеній, а многихъ сдѣлать общая польза, конечно не допустить. Цѣлыя селенія, многія тысячи душъ, стануть производить иски вольности. Начнется дѣло перьями стряпчихъ, питающихся ябедою и подущеньемъ на нее, а кончится пушками, или, по крайней мѣрѣ, кнутьями и ссылками, ежели не вистѣлицами, что также бывало.

И въ семъ случаѣ имѣю я предметомъ только общественную пользу; собственность моя ни сколько тутъ не вмѣшивается и не можетъ вмѣшиваться, какъ я очень изъяснилъ въ первомъ письмѣ моемъ по милиціи къ Государю изъ Тулы, отъ 4 Января, 1807 года.

Еще скажу, что я первой, можетъ быть, желаю, чтобъ не было на Русской землѣ ни одного несвободнаго чловѣка, естьли бы только то безъ вреда для нея возможно было. Но народъ требуетъ обузданія и для собственной его пользы. Для сохраненія же общаго благоустройства нѣтъ надежнѣе полиціи, какъ управленіе помѣщиковъ. Тираны изъ нихъ должны быть обузданы, но сіе должно быть такъ расположено, чтобъ начальники Губерній, при обузданіяхъ тиранства, столько же бы страшились наказанія за малѣйшее при томъ измѣщество, или пристрастіе, и столько жъ бы увѣрены были не избѣгать того наказанія, сколько тираны за тиранство.

И еще скажу, что по сіе время въ Россіи ослабленіе связей подчиненности помѣщикамъ опаснѣе нашествія непріятельскаго. Свойственно мягкосердечію жалѣть и о томъ, когда не совсемъ еще отъ болѣзней оправившіеся, могутъ только прогуливать въ больничномъ саду и пить и ѣсть только то, что имъ велятъ лѣкари; онойственно доброму сердцу желать, чтобъ они какъ можно скорѣе воспользовались полною для всѣхъ свободою; но дать ее имъ прежде времени, было бы ихъ же уморить.

У насъ въ рѣшеніяхъ принято оное правило всегда рѣшить въ пользу отбывающихъ отъ помѣщиковъ, отнюдь не изъ состраданія къ нимъ, и даже совершенно противъ своего желанія, но по тому только ошибочному понятію объ угодномъ, какъ я выше сказалъ, и чтобъ не спорить съ Министромъ Юстиціи.

На его предложеніе о томъ, что на дѣла сего рода десятилѣтняя давность не простирается, я, не согласясь, записалъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ слѣдующій отзывъ:

«Естьли не простираетъ на подобныя дѣла десятилѣтней давности, и никакимъ временемъ не ограничивать права ищущихъ вольности, то можетъ, въ общій подрывъ состоянія дворянскаго и коренными законами утвержденаго преимущества его, неограниченное множество крѣпостныхъ людей отойти отъ своихъ помѣщиковъ. А при семъ сколько можетъ открыться путей и способовъ къ попоманевенію людей, злонамѣреніемъ, или невѣжествомъ, водимыхъ, смущать простодушіе, часто, противъ истинной пользы своей, желающихъ оной свободы, и сколько можетъ возникнуть тяжбъ, разслабляющихъ неописанно полезныя для общественнаго покоя и благоустройства связи подчиненности!» 20 Марта, 1808.

Иные изъ товарищей очень хвалили мой патріотизмъ — и воѣ согласились съ Министромъ.

Особливо настаивалъ я по дѣламъ подобнаго рода, чтобъ не лишать селенія солдатками безъ мужей своихъ прижитыхъ дѣтей, въ нихъ воспитанныхъ.

Законы очень справедливо укрѣпляютъ ихъ за помѣщиками, и въ селеніяхъ по воспитанію оставляютъ.

Отступленіе отъ сихъ законовъ есть колебаніе права, которое можетъ отнестися къ общему подрыву дворянскаго состоянія и коренными законами утвержденаго преимущества его, а равно и къ неустройству общественному возбужденіемъ безчисленныхъ тяжбъ

между крѣпостныхъ людей и помѣщиковъ, спокойно, полагаясь на законныя учрежденія и самымъ временемъ укрѣпленные, владѣющихъ неограниченнымъ множествомъ подобныхъ, неосновательно вольности искнѣть могущихъ, людей.

Такимъ образомъ изъяснился я о семъ еще въ Общестѣ Собраніи Сената Московскихъ Департаментовъ. И, кромѣ нарушенія законовъ и описанныхъ мною слѣдствій отъ лишенія помѣщиковъ и селеній людей оныхъ, теряется еще истинная польза, которую приносятъ они Государству умноженіемъ самаго полезнаго въ немъ состоянія землепашцовъ, которое есть при томъ самой надежной и прочной записъ войнѣ. Откуда, какъ не изъ за сохи, брали побѣдителямъ Карла XII и Фридриха II?

Споры мои въ Сенатѣ нѣсколько умножились въ концѣ 1807 года отъ того, что я мѣсяца два не могъ вѣзти въ присутствіе за болязнью въ лѣвой рукѣ, которую зашибъ я, упавши, очень больно. Однако дома читалъ я изъ дѣлъ записки и опредѣленія подписывалъ. Послѣднія приносили ко мнѣ обыкновенно подписанныя уже товарищами, и когда я находилъ резолюціи несогласныя съ мнѣмъ о дѣлѣ понятіемъ, то принужденъ былъ давать противной голосъ:

Товарищи особливо со мною не любили соглашаться. «Не уже ли,» говорили, «одинъ всѣхъ умнѣе?» Сильнѣе этого резона не слышно было. — «Не уже ли, говаривалъ я имъ также въ пріятельской шуткѣ, одинъ Генералъ-Прокуроръ, или Оберъ-Прокуроръ, всегда всѣхъ умнѣе? а вы съ нимъ соглашаетесь?» — Иногда отвѣчали: «Нѣтъ это должность.» — Какъ будто нѣтъ каждаго Сенатора должности объяснять свое мнѣніе, и въ немъ по справедливости настаивать!

Расположеніе не соглашаться со мною отнѣнно оказалось въ одномъ дѣлѣ. Приходить въ 8 Департаментъ жалоба отъ нѣкотораго крестьянина на Господина и Госпожу свою. Дается резолюція: «Возвратить жалобу просителю, какъ не принадлежащую до сего Департамента.» Приносятъ ко мнѣ подписать о томъ опредѣленіе, уже написанное моими товарищами. Я разсудилъ, что прозьбу оную возвращать, какъ только не принадлежащую до Департамента, есть то же, что заставлять просителя подавать ее въ другой, гдѣ она будто по приличности принята быть можетъ. А по законамъ — и весьма съ общею тишиною и благоустройствомъ сѣображеннымъ — отъ крѣпостныхъ людей на своихъ помѣщиковъ не велѣно принимать ни какихъ жалобъ и донесовъ, кромѣ какъ по первымъ двумъ пунктамъ.

За весьма нужное, почтя, всегда уважать все то, что соблюдаетъ связь подчиненности помѣщикамъ, которой всякое ослабленіе ужасныя производило послѣдствія, и во исполненіе сказанныхъ законовъ думалъ я, что должно просьбу оную передать въ Уголовной Департаментъ, для уваженія и поступленія по онымъ. Но имѣя въ виду удовлетвореніе имъ и пользу истинную, а не то, чтобъ только заспорить, или поставить на своемъ, чѣмъ право я даже двущаюсь, и зная, сколько товарищи не любятъ со мною соглашаться, не подавалъ я голоса, а прежде privately писалъ къ Оберъ-Прокурору, и долго старался, чтобъ перемѣнили резолюцію безъ моего участія, при подписаніи въ присутствіи опредѣленія, которое однимъ, или двумя, еще кромѣ меня, подписано не было. Однако и тутъ, т. е., чтобъ передать только бумагу въ другой Департаментъ: «Не ужели одинъ всѣхъ умнѣе?» — подѣйствовало. Не согласился. Я принужденъ былъ подать голосъ, съ которымъ согласился одинъ изъ товарищей, не присутствовавшій при слушаніи сего дѣла, и не подписавшій еще опредѣленія. Дѣло пошло въ Общее Собраніе, а математическое крестьянина, ожидавшаго отъ Сената рѣшенія, между тѣмъ пыталось.

Когда вступило оно въ Общее Собраніе, то я на Запискѣ было написалъ, что, какъ уже дѣло въ Общемъ Собраніи, то въ скорѣйшее укрощеніе буйства, не передавая въ 6 Департаментъ, прямо предписать Губернскому Начальству о поступленіи по законамъ. Но согласившемуся со мною товарищу показалось это по чѣму-то ненадобнымъ: «Ты меня завелъ,» говорилъ онъ, «въ свое мнѣніе, а теперь отступаешь.» Хотя по моему понятію и не было это отступленіе, однако, въ удовольствіе моему товарищу, я вычеркнулъ написанное мною, и подписалъ только, что остаюсь при своемъ голосѣ. Тѣмъ я доказалъ еще, что нѣтъ во мнѣ упрямства, которое многіе право очень напрасно во мнѣ полагаютъ.

Не отступая я, правда, въ Общемъ Собраніи никогда отъ своего мнѣнія, и не соглашался въ отъѣзду его ни съ однимъ Генераль-Прокуроромъ; только это отъѣзд не изъ упрямства, или тщеславія, а повинно думая, что мое мнѣніе справедливо. Кажется, и не надо иначе думать, послѣ столькихъ переходовъ дѣла, ежели, рассудить объ немъ какъ должно, даешь свое мнѣніе. Едва ли перемѣнитъ я поминуте, резолюцію свою и въ Департаментѣ Уголовномъ, потому что дѣла его мнѣ твердо знакомы, и что производя ихъ съ тѣмъ

вниманіемъ, какое требуется ихъ важностію, рѣдко, крайне рѣдко, развѣ случиться можетъ справедливая надобность переимѣнить резолюцію:

При слушаніи въ Общемъ Собраніи дѣла по одной крестьянской жалобѣ, всѣ, однако, согласились съ моимъ мнѣніемъ; остались только тѣ при резолюціи 8 Департамента, которые въ немъ ее давали. Скоро дѣло сіе возвратилось и изъ Консультанціи. Предложеніе по оному Министра Юстиціи довольно пространно. Заключение же его состоитъ въ томъ, что хотя сіе дѣло и принадлежитъ до 6 Департамента, но теперь уже отослать ту жалобу прямо изъ Общаго Собранія къ Начальнику Губерніи съ тѣмъ, чтобъ онъ велѣлъ, кому надлежитъ, по той прозвѣ изслѣдовать, и по изслѣдованіи дать ему дѣлу законное теченіе. Притомъ Министръ говоритъ, что, ежели жалоба крестьянина окажется справедливою, то докажетъ недобронравіе и безчynie (сирѣчь помѣщика) и проч.; ежели, напротивъ того, жалоба та будетъ несправедливою, то докажетъ возмутительность крестьянина,» и проч.

Всѣ по обычаю согласились съ предложеніемъ Министра, а я написалъ слѣдующій отзывъ:

«Имѣя предметомъ единственно скорѣйшее укрощеніе буйства и соблюденіе общаго порядка силою законовъ, соглашаюсь я съ предложеніемъ Его Свѣтлости въ непосредственной отсылкѣ прозвы крестьянина къ Начальнику Губерніи, но только съ тѣмъ, чтобъ было просто предписано о поступленіи въ семь случаевъ по законамъ, ни сколько въ предписаніи семь не подавая поводу къ разбору между помѣщиками и крестьянами. 29 Января, 1809 года.»

Въ прошломъ 1808 году три были по Сенату произшествій, особливо достопамятныя:

1. Объявлено отъ Государя Императора неудовольствіе за разногласіе по многимъ дѣламъ въ 7 и 8 Департаментахъ. 2. Для скорѣйшаго окончанія въ Московскомъ Общемъ Собраніи накопившихся дѣлъ, велѣно оному присутствовать и послѣ обѣда по середамъ. 3. Въ 7 и 8 Департаментахъ докладывать по осьми и по десяти апелляціонныхъ дѣлъ въ недѣлю.

Естьли бы между Сенаторами была должная твердость единодушія, то надлежало бы въ первомъ представить Государю въ справедливое оправданіе свое, а о послѣднемъ, изъ усердія къ истинному успѣху въ дѣлахъ, котораго не можетъ быть при скорости безвѣрной.

Могут голоса быть, конечно, и от охоты спорить и от разных пристрастий; но может быть разномыслие основано и на самом чистосердечномъ побужденіи къ правдѣ, при свойственныхъ чело-вѣческому понятію ошибкахъ. А какъ и того и другаго безпогрѣш-но всегда опредѣлить невозможно, то, кажется, полезнѣе для пра-восудія, ятьобъ были споры, хотя иногда, и неосновательные, неже-ли чтообъ не было ихъ, для того только, что боятся спорить.

Что жъ принадлежитъ до скорости, то она, по мнѣнію моему, го-раздо вреднѣе медленности въ судопроизводствѣ. Лучше истцу по-ждать, но получить принадлежащее ему, нежели онаго лишиться чрезъ необдуманное, по скоростности, рѣшеніе. Лучше проси-дѣть годъ лишній въ тюрьмѣ невинному, нежели, отъ незрѣлости ува-женія поспѣшнаго суда, отправиться на каторгу.

И потому-то я не только не жалю теперь, что переведенъ изъ Уголовнаго Департамента, но очень бы опечалился, естли бь слу-чилось опять въ немъ присутствовать, при такомъ образѣ теченія дѣлъ.

Спѣшить и хорошо дѣлать естественно развѣ на пожарахъ; но и на нихъ часто ломаютъ лишнее въ напрасной убытокъ людямъ.

Безмѣрною спѣшностью отнимутся все способы хорошенько вни-кать въ дѣла, для должнаго объ нихъ разсужденія, и по неволѣ оста-вишь ихъ въ рукахъ у докладчиковъ, да у Оберъ-Прокуроровъ съ Генераль-Прокуроромъ, отъ вліянія которыхъ они и такъ, по не-щастью, всегда гораздо больше зависѣли, нежели надобно.

Въ Общемъ Собраніи два раза въ недѣлю докладываютъ по два и по три дѣла въ каждое. Это можно сказать, хотя, говоря о соб-раніяхъ такого важнаго Правительства, и неприлично бы — одно щегольство. Дѣйствительнаго же отъ того успѣха ни какъ быть не можетъ. Во первыхъ, едва ли чьихъ силъ достанетъ на прилѣжное прочтеніе по столькимъ дѣламъ всехъ Записокъ. Сіе должно естест-венно мѣшать хорошему разсмотрѣнію; а со стороны скорости, то, разчисливъ время, нужное для консультаціи по всемъ еимъ, спѣш-но рѣшаемымъ, дѣламъ, и для обращенія изъ нея въ Сенатъ къ окончанію надлежащаго производства, ясно откроется, что ни сколько отъ оной спѣшности прямо скорѣе оканчиваться дѣла не могутъ, а хуже разсматриваться и рѣшиться будутъ непременно.

Впрочемъ, нынѣ почти труда не стоитъ заботиться Сенаторамъ разсматриваніемъ дѣлъ въ Общемъ Собраніи, и ломать свои головы

о томъ, какое въ немъ дать мѣнѣ, развѣ для того только, какъ я нѣгдѣ сказалъ, чтобъ омыть свои руки; ибо такъ уже укоренился несчастной обычай большинствомъ голосовъ соглашаться съ предложеніями Министра Юстиціи, или какого нибудь моднаго Оберъ-Прокурора, что все равно, какъ бы они одни рѣшили дѣла, а Сенаторскія разсужденія и труды советѣмъ становятся лишніе. Самихъ же Сенаторовъ слабость, конечно, тому виною.

Всегдашнее отступленіе отъ своихъ мѣнѣй и согласіе съ такими предложеніями, ясно обнаруживаютъ жалкое состояніе суда въ самомъ верховномъ Судилищѣ и Правительствѣ, коего долгъ наблюдать за правосудіемъ и во всемъ Государствѣ.

Тутъ-то можно бы кстати сказать: «Неужели одинъ всегда бываетъ всѣхъ умнѣе, и всегдашнее уваженіе къ такому одному не явлено ли показываетъ презрѣніе правды и законовъ?»

Безпристрастіе, зрѣлое уваженіе и точность въ наблюденіи судебного порядка, должны быть неразрывны и составлять истинную натуру правосудія. Безъ того мертвы будутъ законы, сколько бы хорошо они написаны ни были.

Въ нѣкоторомъ смыслѣ можно сказать, что законы всѣ хороши, только бы исполнялись, и никогда, конечно, не бываетъ зла отъ недостатка законовъ, а все отъ того, что не слѣдуютъ имъ и справедливости.

Могутъ, конечно, и законы быть хуже и лучше, и нужно перемѣнять ихъ иногда, такъ сказать, по времени и возрастамъ народовъ. Перемѣну сію, удобнѣе, думаю, дѣлать частно, ознакомливая людей постепенно съ каждымъ новымъ узаконеніемъ. Перемѣна же вдругъ дѣлаго круга законодательства въ Государствѣ самымъ уже тѣмъ громомъ, которой сопровождать ее долженъ, можетъ произвести въ умахъ колебаніе, коего послѣдствій вредъ, или пользу, трудно прежде отгадать.

Но все главное въ судопроизводствѣ дѣло — любовь къ правдѣ, вниманіе и порядокъ. Первая лучше не захочетъ судить, нежели спѣшить судомъ, а послѣднихъ при торопости сохранить невозможно.

Отъ этой-то, думаю, торопости, разсуждать мѣшающей, или отъ желанія, чтобъ какъ можно меньше входило дѣлъ, для того, чтобы выслуживаться иными успѣхомъ въ томъ, что нѣтъ у насъ дѣлъ, всѣ перерѣшены, думаю, отъ того, а не отъ совершенной, конечно,

холодности къ челоуѣчеству, вотъ что произошло въ 6 Уголовномъ Департаментѣ:

Вдругъ рѣшились на производства по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ о людяхъ нижняго состоянія не принимать жалобъ, которыя всегда въ Сенатѣ принимались, и сдѣлали о томъ опредѣленіе.

Оберъ-Прокуроръ, не находя онаго противнымъ закону, не пропустилъ, однако жъ, опредѣленія, потому что оно отмѣняетъ прежнія. Перешло дѣло въ Общее Собраніе. Всѣ согласились съ опредѣленіемъ, чтобъ не принимать жалобъ. Я далъ голосъ съ изъясненіемъ о пользѣ принятія оныхъ жалобъ и о могущемъ быть злоупотребленіи отъ неприниманія ихъ. Со мною согласились трое.

По обыкновенной отсылкѣ дѣла на консультацію, получено предложеніе отъ Министра Юстиціи, который также находитъ, что не должно принимать такихъ жалобъ; но какъ они уже давно принимались, то, чтобъ не поступить противно умыслу, запрещающему разность рѣшеній, надлежитъ объ отмѣнѣ принятія тѣхъ жалобъ поднести Государю докладъ.

На сіе предложеніе Министра записать я слѣдующій отзывъ:

Жалобы оныя, не апелляціоннымъ порядкомъ и безъ остановки безвременной теченія дѣлъ, болѣе десяти лѣтъ принимались въ 5, что нынѣ 6, Департаментъ, т. е., съ того времени, какъ уголовныя и слѣдственныя дѣла переданы были въ него изъ 2-го. Но по симъ самымъ переданнымъ дѣламъ, весьма мнѣ извѣстнымъ, ибо я въ то же время началъ присутствовать въ 5 Департаментѣ, видно, что во 2-мъ принимались оныя жалобы еще много лѣтъ прежде. До учрежденій о Губерніяхъ принимаемы онѣ были также въ Сенатѣ на рѣшенія Юстицъ-Коллегіи, Губернскихъ Канцелярій и проч., словомъ: едва ли не во все время существованія Правительствующаго Сената принимались онѣ.

Итакъ опыты цѣлаго уже столѣтія доказываютъ, съ одной стороны, сколько принятіе оныхъ жалобъ служило не рѣдко къ защитѣ и избавленію невинности, столько, съ другой, что не доходило еще число дѣлъ сего рода до такого множества, коимъ бы Сенатъ необхятно и для челоуѣчества бесполезно затруднился. Естли же бы до того, паче чаянія, и дошло, то и тогда было бы время принять мѣры къ ограниченію труда излишняго и безуспѣшнаго. Но доселѣ челоуѣчество часто избавлялось отъ напраснаго страданія, чрезъ разсматриваніе оныхъ жалобъ, а Сенатъ еще никогда по справедливо-

сти слишкомъ обремененъ имъ не былъ. Успѣхъ же въ первомъ, стоитъ того, чтобъ продолжать трудъ послѣдняго, и въ большомъ гораздо количествѣ.

Впрочемъ, Сенатъ всегда занимался уваженіемъ оныхъ жалобъ, только по мѣрѣ того, сколько которая изъ нихъ онаго заслуживала, и тогда только останавливалъ производство дѣлъ и приступалъ къ изслѣдованію объясненіями, когда находилъ обстоятельства основательныя, на неправость суда сомнѣніе навлекающія. Но, по крайней мѣрѣ, существовало обузданіе на неправду въ судахъ, по части столь тѣсно сопряженной съ жребіемъ жизни человѣческой, и свободной открытъ былъ путь къ скорой защитѣ. Когда же обузданіе оное снимется, то, естественно, усугубятся злоупотребленія отъ небрежности, или пристрастій неискоренимыхъ.

Не оскорбляя вообще самаго почтеннаго званія Губернаторскаго, можно осмѣлиться сказать, что бывали Губернаторы и не соответствовавшіе своему назначенію. Они получали и должное отъ правосудія за то возмездіе. Но если были такіе, то и впредь иногда быть могутъ, и пока подвергнутся справедливому оному возмездію, многіе и по сей важной части уголовной пострадаютъ отъ ихъ притѣвленія безъ преграды ему.

То же можно сказать и о судьяхъ, которыхъ выборъ еще затруднительнѣе, въ разсужденіи большаго ихъ числа. И не дерзко предположить, что когда снимется обузданіе, налагаемое принятіемъ въ Сенатъ частныхъ жалобъ на рѣшеніе Уголовныхъ Палатъ и на производство дѣлъ уголовныхъ, ибо оставя приматіе первыхъ, несходно было бы даже съ естественнымъ порядкомъ принимать послѣднія; не дерзко, говорю, предположить, что, когда снимется оное обузданіе, то иногда случится можетъ, что, по ссорамъ Губернаторовъ и судей съ помѣщиками, цѣлыя деревни въ рабочую пору сидѣть будутъ въ тюрьмахъ и лучшіе крестьяне отправятся въ ссылку, а изъ казенныхъ цѣлесельцъ, мѣщанъ и прочихъ людей тѣхъ состояній, о коихъ дѣла не вносятся на ревизію Сената, богатые гораздо чаще подъ судъ попадаться стануть.

Неправда и неусмотрѣніе вездѣ, конечно, быть могутъ, и въ вышнихъ судахъ, какъ и въ нижнихъ. Но чѣмъ больше имъ преградъ, тѣмъ спасительнѣе для невинности.

А по всѣмъ симъ причинамъ, сказаннымъ мною въ подкрѣпленіе даннаго отъ меня мнѣнія въ Общестѣ, Собраніи Правительствующаго

Сената по оному дѣлу о неприниманіи жалобъ, полагаю я, что не должно прерывать принятіе ихъ, столь многіе годы продолжавшееся и бывшее однимъ сколько нибудь способомъ къ защитѣ для милліоновъ, коихъ судьба по дѣламъ уголовнымъ совершенно и часто невозвратно оставляется въ самой зависимости отъ рѣшеній Губернскихъ.

Сверхъ того не нахожу я, чтобъ закономъ запрещалось принятіе въ Сенатѣ таковыхъ жалобъ, и чтобъ уваженіе оныхъ не принадлежало до верховнаго вниманія сего Правительствующаго Судилица, коему, въ Высочайшемъ Указѣ 1802 года, 8 Сентября, правомъ, должностью и обязанностью постановлено: «Пещись, какъ хранителю законовъ, о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія и прекращеніи всякихъ противузаконныхъ дѣяній во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ.

Докладъ же Его Императорскому Величеству считаю я занужное и Сенату приличное, разсудя въ Общемъ Собраніи и сообразивъ къ устройству лучшія мѣры, поднести о слѣдующемъ:

Апелляція на рѣшеніе Палаты по дѣламъ уголовнымъ дозволяется, кромѣ тѣхъ подсудимыхъ, которые осуждены къ лишенію жизни, или къ лишенію чести, или къ торговой казни, т. е., по дѣламъ мало-важнымъ. Кто теряетъ одну четверть земли, или нѣсколько рублей, тотъ имѣетъ всѣ способы и время, по крайней мѣрѣ, въ трехъ инстанціяхъ, защищать право свое, и всегда знать о теченіи своего дѣла.

А по самымъ важнымъ дѣламъ, осуждаемый къ лишенію жизни, чести, или торговой казни, съ первой минуты начала надъ нимъ слѣдствія, или взятыя его подъ стражу, до послѣдней, въ которую объявится ему рѣшительной приговоръ, для отсылки его на казнь, не вѣдаетъ своей участи, не имѣетъ никакого способа опровергать несправедливыхъ объ немъ въ судѣ заключеній, какія бы сильныя на то доказательства имѣть ему ни случилось. Однимъ словомъ, совсѣмъ въ рукахъ у судящихъ; а безграмотной, каковыхъ по симъ дѣламъ большая часть, и въ показаніяхъ своихъ, по коимъ его судятъ, зависить отъ тѣхъ, которые ихъ записываютъ. Другому никому за такого страдальца законы не только ходатайствовать явно не позволяютъ, но строго запрещаютъ и знать объ дѣлѣ.

И весьма случаться можетъ, что истинно невинной и въ невинности своей спокойно ожидающей свидѣтельства ей справедливо-

сти отъ суда, вдругъ услышать, при открытыхъ дверяхъ Палаты, кнуть себѣ, или ссылку. А Сенатъ просто и не свѣдаетъ никогда.

Всѣ пути его блюстительства и прибѣжища къ нему пресѣкаются; одинъ оставался — принятіе оныхъ жалобъ, которой нынѣ самъ Сенатъ уничтожаетъ. Присылка экстрактовъ изъ колодничьихъ дѣлъ уже давно отмѣнена, хотя и въ мое присутствіе въ Сенатѣ не разъ и по рассмотрѣнію экстрактовъ сихъ возвращали съ каторги, напрасно въ нее сосланныхъ.

Вотъ о чемъ, по мнѣнію моему, достойно Правительствующаго Сената поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, и хотя благонамѣреніемъ мудрости учреждена Комиссія о сочиненіи законовъ, но въ дѣлахъ, спасающихъ отъ гибели человѣчество, дорогъ и часъ.

Все сіе сказать при настоящемъ случаѣ, о чемъ я за долгъ званія Сенатора, по совѣсти и по усердію къ общему благу Государства, и за особенное щастіе всегда почту повторить оное предъ самымъ Августѣйшимъ лицомъ Государя Императора. 29 Января, 1809 года.»

Въ Общемъ Собраніи большинствомъ голосовъ опредѣлено, согласно предложенію Министра Юстиціи, поднести Государю докладъ о неприниманіи оныхъ жалобъ. А я, оставшись при своемъ мнѣніи, послалъ, на той же почтѣ (8 Марта, 1809 г.), на которой докладъ сей отправленъ къ Его Величеству, съ надписью: «Въ собственныя руки.» слѣдующее представленіе:

«Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ, большинствомъ голосовъ опредѣлилъ поднести Вашему Императорскому Величеству докладъ о томъ, чтобъ не принимать въ Сенатѣ жалобъ на производство уголовныхъ дѣлъ о людяхъ нижняго состоянія, къ тяжкому наказанію присуждаемыхъ, такихъ жалобъ, кои всегда въ Сенатѣ принимались и которыя были для людей оныхъ однимъ путемъ прибѣжища къ вышнему Правительству, въ случаѣ невинности, или осужденій, превосходящихъ мѣру законнаго опредѣленія.

Разсуждая, что слѣдствіемъ этого могутъ быть большія злоупотребленія, во вредъ человѣчеству и правосудію, дважды изъяснялъ я въ Общемъ Собраніи о всѣхъ злоупотребленіяхъ, произойти могущихъ.

При большинствѣ голосовъ, по настоящему учрежденію Сената, голосъ мой долженъ сокрываться недействительностью. Но, считая,

что дѣло сіе особливою есть важности, по существу своему въ общемъ кругѣ судопроизводства и по отношенію его къ жребію большаго числа людей въ Государствѣ, приемя смѣлость донести объ немъ Вашему Императорскому Величеству, всеподданнѣйше представляя при семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе и данныя мною въ Общемъ Собраніи мнѣнія.

Симъ, по крайней мѣрѣ, успокоиваются чувствованія долга моего званія, одушевляемые безпредѣльнымъ усердіемъ къ истинной Вашей славѣ и къ благу Отечества.»

Оканчиваю повѣсть о моихъ былахъ. Не всѣ рассказалъ я ихъ здѣсь, но не сказалъ я ни одной небылицы. Будетъ ли что еще въ жизни моей достойное описанія, и успѣю ли его сдѣлать, не знаю.

Quis scit, an adjiciant hodiernae crastina summae
Tempora dī superi? *

Horat. Lib. IV, Od. VII.

* * *

Теперь, посреди службы и Москвы обширной, живу я въ пустынь. Лучшіе друзья мои почти всѣ разлучены со мною смертью, или отсутствіемъ. Бесѣдою мертвыхъ друзей человечества, въ просвѣщенныхъ ихъ писаніяхъ, питаю я душу, а тѣло подкрѣпляю прогулкою и воздухомъ. Не ѣзжу я на вечерніе обѣды и на утренніе ужины. Не ѣзжу также въ театры, и для того, что не нашелъ я никогда ни одного, въ которомъ бы хотя на минуту можно забыть, что видишь актеровъ.

Но довольно нынѣ заниматься зрѣлищемъ великаго театра Вселенной, на которомъ чудесная быстрина сцены весьма разительно вѣщаетъ, что міръ переходитъ....

Кстати скажу, что пишетъ о семъ комизъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ почтенной другъ Юнгъ-Штилингъ, сей небомъ просвѣщенный проповѣдникъ истины и предвѣстникъ явленій ея царства.

«Что касается вообще до хода вещей», пишетъ онъ, «въ политическомъ мірѣ, то со дня на день все больше раскрывается, и кому духъ предсказанія отвергаетъ очи, тотъ скоро увидитъ, чему изъ того вытти должно. Наше же дѣло есть только пребывать въ бдѣніи, въ

* «Не знаю, доживу ли я до завтра» Переводъ короткой и самой вѣрной.

молитвъ и въ прилѣжной борьбѣ съ грѣхами, приготавливая свѣтильникъ свой на срѣтеніе Господа.»

Гонить меня къ уединенію и наскучивость, такъ сказать, жизни, въ которой испыталъ я, хотя въ обрацѣнкахъ, всѣ мечты тщетнаго счастья, и знатность породы и чиновъ, коею такъ малодушно кичатся, и бренность богатства, и горечь сладострастія, и пустоту шумныхъ веселій и тщетныхъ похвалъ и почестей.

Пѣли меня стихотворцы, и не за деньги. * Меня пѣлъ, въ своемъ Владимірѣ, Херасковъ, которому недавно отданную справедливость, назначеніемъ отъ Россійской Академіи сочинить ему Похвальное слово, читалъ я съ чувствительною признательностью къ уваженію достоинствъ, приносящихъ Отечеству честь; къ которому нѣсколько лѣтъ питалъ я и доказывалъ искреннюю дружбу, и коего смерть оплакивалъ я всею нѣжностью сердца.

Итакъ, все часъ отъ часу болѣе убѣждаетъ меня, что для истиннаго щастья нужно только одно, которое вездѣ и всегда съ нами быть можетъ, и коего никто изъ смертныхъ не можетъ ни дать, ни отнять.

Подъ симъ первое добро есть дружба. Я имѣлъ друзей, конечно, по всему изъ лучшихъ въ Государствѣ, нѣкоторыхъ и теперь имѣю. Иные оставили меня, но я не переставаю любить ихъ, хотя о потерѣ дружбы ихъ и не жалею, потому что они меня оставили.

Однако, есть еще у меня друзья добрые, и есть люди, которые конечно, меня помнятъ и любятъ!

Заключу повтореніемъ конца того завѣщанія, ** которое писалъ я къ нимъ нѣсколько лѣтъ назадъ, въ чувствованіяхъ очень непритворнаго памятованія о смерти:

* Всего лестнѣе для меня похвалы ко мнѣ изъ Рязани въ 1807 году, напечатанное въ Вѣстникѣ Европы, а послѣ особо. Лестно особенно по тому, что я совсѣмъ незнакомъ былъ съ сочинителемъ, не только чтобъ привлечь его благосклонность какою нибудь услугою; да онъ ни въ какой и надобности не имѣеть. Впрочемъ, похвала сія не можетъ ослѣпить меня; ибо я знаю, сколько свойственно пристрастіе энтузіазма такому доброму и благородному сердцу, каковымъ отличается изящной оной поэтъ, украшающій Россійскую литературу произведеніями рѣдкихъ его дарованій.

** Сіе завѣщаніе напечатано при второмъ изданіи сочиненной мною драмы: «Торжество правосудія и добродѣтели или доброй судья, 1798 года, въ Москвѣ.»

«Друзья и все, которые знают меня и любят! Когда я умру, не тратьте изживенія на покровъ земли землею, художествомъ испещренною. Употребите оное лучше на возбужденіе въ добрыхъ сердцахъ скудости благодаренія къ Источнику всехъ благихъ даровъ.

Не пишите и не заставляйте писать мнѣ похвалъ. Да вы и сами сего не сдѣлаете, не для того только, что я ихъ не заслуживаю, но и для того, чтобъ не сравнять меня со всеми тѣми, которыхъ хвалятъ.

Одинъ вздохъ искренней любви больше усладить мою память, нежели книга похвалъ, написанныхъ рукою хладнаго искусства.

Одна слеза нѣжности; — слезамъ печали, друзья мои, не давайте воли, изъ уваженія къ закону великодушія и добродѣтели; одна слеза нѣжности, пролитая на простой, муравою одѣтой, могилѣ моей, болѣе прославить мой прахъ, нежели великолѣпнѣйшее надгробіе, поставленное алчнымъ наслѣдникомъ, радующимся смерти оставившаго ему тысячи, омытыя плачемъ ближнихъ.

Нѣтъ, друзья мои, не похвалъ и памятниковъ хочу я отъ васъ.

Возобновите ко мнѣ въ сердцахъ своихъ неразрывный, вѣчный узелъ дружбы, не умирающей съ тѣломъ и не ограниченной временемъ.

Поминайте меня горячею, вѣрною любовію ко всему тому, что было дорого и любезно моему сердцу.

Когда вспомните, что сердце сіе было вѣрнымъ хранилищемъ драгоценнаго залога дружбы вашей; что оно рыдало о всякомъ огорченіи вашемъ, и восхищалось всякимъ вашимъ удовольствіемъ, когда вспомните, что я плѣнялся красотами истины, хотя слабо соблюдалъ ея небесныя уставы; что я усердно читалъ во всемъ изящное, стремился любить человѣчество и ближнему служить готовъ былъ; что естли кого и оскорбилъ, то безъ намѣренія и охотно бы согласился оное загладить величайшимъ прискорбіемъ самому себѣ.

Когда при томъ вспомните о моихъ порокахъ и слабостяхъ, гораздо превосходящихъ то малое добро, которое, можетъ быть, мнѣ случилось въ жизни своей ощутить и сдѣлать, то, друзья мои, изъ глубины пылающихъ любовію сердець вашихъ, пожелайте только, чтобъ не по заслугамъ моимъ, а по единымъ щедротамъ Благости

пилъ я неисчерпаемую чашу блаженства въ той непостижимой странѣ, гдѣ цвѣтеть вѣчной садъ радости, гдѣ вѣчная жизнь, здравіе, спокойство, наслажденіе разливаются неизсякаемымъ Источникомъ, изъ котораго происходитъ всякое доброе дѣло и всякая мысль добрая.»

КОНЕЦЪ.

«Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы» П. В. Лопухина напечатаны здѣсь во всемъ согласно съ подлинными. Сочинитель самъ роздалъ нѣсколько списковъ съ нихъ знакомымъ своимъ, между прочимъ онъ прислалъ одинъ списокъ и въ библіотеку Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, при письмѣ къ начальнику онаго, А. О. Малиновскому, слѣдующаго содержанія:

«Ваше Превосходительство, какъ просвѣщеннаго любителя всякихъ произведеній Исторіи и Словесности и отличающагося въ нихъ искусствомъ, а при томъ по всегдашней пріязни, осмѣливаюсь дѣлать моимъ душеприкащикомъ, вручая книгу моихъ «Записокъ», съ просьбою поставить ее въ библіотеку Архива, гдѣ есть и должно быть собраніе всего — не одной только золотой древности.... Не знаю, понравится ль моя книга. Впрочемъ, есть пословица: «Не любо не слушай, а врать не мѣшай.»

NB. Въ пословицѣ сказано «врать не мѣшай;» только я это слово по совѣсти выкинуть быль долженъ для того, что я въ повѣсти о моихъ быляхъ не всѣ рассказалъ ихъ; однако подлинно не сказалъ ни одной небылицы.»

На Архивной рукописи № 171 — 257 находится собственноручная надпись Лопухина:

«Въ Библіотеку Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ поставилъ самъ

Лопухинъ.»

24 Декабря
1810.

III

МАТЕРІАЛИ СЛАВЯНСКІЕ

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПРАВО, ЕГО ИСТОЧНИКЪ, РОДИНА, ДУХЪ, ЯЗЫКЪ И ПАМЯТНИКИ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Право, разсматриваемое безотносительно, и тѣсная связь съ характеромъ народа.

§ 113. Не безъ намѣренія я подробно остановился на характерѣ народа. Теперь всѣ убѣждены въ томъ (хотя прежде и сильно возставали противъ этого), что право, наравнѣ съ языкомъ всякаго народа, находится въ тѣсной связи съ его характеромъ, съ его общественною и частною жизнію; что въ случаѣ, если эта послѣдняя, а вмѣстѣ съ ней и нравственныя силы народа примутъ другое направленіе, необходимо, на порогѣ новой жизни народа, вновь пересмотрѣть его право и, справившись съ прошедшимъ, исправить, или дополнить его. Если же прошедшее не въ состояніи дать что либо пригодное въ этомъ дѣлѣ, нужно поискать новыхъ основъ законодательства, которыя бы могли отвѣчать новымъ потребностямъ и духу времени.

§ 114. Этими словами я очертилъ путь, по которому шло Славянское право, развивая свою внутреннюю и внѣшнюю сторону, т. е., духъ и технику: въ нихъ указана и точка зрѣнія, съ которой должно смотрѣть на развитіе его, разсматриваемое въ связи съ жизнію народа. Цѣль наша была показать, что Славяне тогда только оказывали истинную услугу своему законодательству, когда они заимствовали для него извнѣ столько, сколько могли обратитъ себѣ въ пользу и доброе употребленіе.

§ 115. Предложивши себѣ вопросъ, какимъ словомъ Славяне выражали то, что побуждаетъ насъ соблюдать справедливость въ отношеніи къ людямъ (Римское jus) и воздавать должное Богу (Римское fas), въ древнѣйшихъ памятникахъ мы находимъ слова: право и

правда, которыя значили тоже, что Римскія *jus* и *fas*. Объясняя корни этихъ словъ, филологи замѣчаютъ, что Славяне подъ ними разумѣли то, что начертано самимъ Богомъ въ сердцахъ первобытнаго челоуѣка; что всѣ смертные должны признавать и исполнять, какъ святое и ненарушимое; что они всегда будутъ признавать, какъ альфу и омегу страха Божія. ¹

§ 116. Когда же въ послѣдствіи челоуѣкъ сталъ измѣрять право одною пользою, и на столько соблюдалъ справедливость въ отношеніи къ другому, на сколько тотъ соблюдалъ ее въ отношеніи къ нему, или же на столько, на сколько онъ привыкъ почитать что ни будь за справедливое, то, въ слѣдствіе такого взгляда, Славяне стужили границы права и начали называть правдой всякое общепольное постановленіе (Римское *lex*). При чемъ всѣ согласились въ томъ, что такъ какъ правда не только бываетъ учреждаема, но даже иногда обязана своимъ появленіемъ обычаю, то судья можетъ считать наравнѣ съ правомъ и обычаемъ, если этотъ послѣдній не противорѣчитъ понятію правды, или если онъ дѣйствительно основанъ на ней, или на желаніи пользы странъ своей. ² Вотъ почему нашъ Лука Гуршицкій твердилъ постоянно, что «то не право, и це можетъ быть такимъ, что противорѣчитъ всечелоуѣческому смыслу», или ³ то, что всѣ вообще образованные люди не признають

¹ См. Словарь Юнгмана подъ словомъ: *prawa*, *prawy*, Миклошича Слов. право, и у Вацерада *prawda*, въ Судѣ Любуши и въ Псалтыри Маргариты X. 5: *bedze (Bóg) sedzicz swat w prawe y sedzicz bedze lud w prawde*, что значить: Всемогущій будетъ судить людей въ томъ отношеніи, въ какомъ они исполняли законъ божескій и челоуѣческій. Ома Шитный (около 1372 г.) также различаетъ эти два слова, и при томъ правдѣ придаетъ большее значеніе, а праву меньшее (*neb na domácich rociéch viésero pravdé, než ro právu súditi sluzie a smlúvati lidi*).

² Главныя основы права, данныя Чехамъ въ 1055 г. Брячиславомъ, носятъ названіе: Чешская Правда (*justitia*); см. Косьму, у Пертца XI, 76. Это подтверждаетъ одна Поморская грамота подъ 1238 г.; см. *Codex Pomeraniae I, 562*: «*Faciemus justiffam, qualem judicii terre nostre dictaverit consuetudo*», а Ругонская грамота, находящаяся въ собраніи Фабриція подъ 1249 г., отказывается «*omni consuetudini, que pro jure in Theutonia sive Slavia servatur.*» Также право называется правдой въ Русской Правдѣ § 12. 74. Расширивши значеніе этого слова, мы увидимъ, что объ этой правдѣ или правѣ говорится и въ Псалтырѣ Маргариты XVIII, 7: *drogą prawoty albo prawdy*.

³ *Wybor Pis. III, 716.*

справедливымъ, или, наконецъ, что одинъ народъ не считаетъ полезнымъ для себя. Въ слѣдствіе этого и Польскій Сеймъ не разъ объявлялъ, постановляя что ни будь такое, о чемъ ссылался на древній обычай, что онъ этимъ не думаетъ вводить ничего новаго, а только насаждаетъ у себя то, что давно уже существуетъ у другихъ Христіанскихъ народовъ въ слѣдствіе обычая, или посредствомъ учрежденія. ¹ Литовскій Статутъ это мнѣніе обратилъ въ законъ и предписываетъ судѣ случаи, о которыхъ отечественное право умалчиваетъ, разбирать на основаніи законодательства другихъ Христіанскихъ народовъ. ²

§ 117. Однако, иногда нужно было постановить, чтобы что ни будь да было же правомъ. Такъ какъ необходимость предписывала такія постановленія, то подобнаго рода право Славяне называли закономъ (это слово вполнѣ отвѣчаетъ Римскому *lex*), преимущественно по тому, что нужно же было окончить, или докончить, предписанное ³ законодателемъ; въ противномъ случаѣ ожидало наказаніе. Зародившись въ обычай, право происходило само изъ себя, напротивъ того законъ постановлялся, и по своему качеству могъ быть весьма разнообразенъ. По понятіямъ древнихъ Славянъ, всѣ Христіане имѣли одинъ законъ, котораго основаніемъ была Христіанская вѣра, а напротивъ того язычники имѣли различные законы. ⁴ Если какое ни будь постановленіе не противорѣчило праву, то его называли правдой, согласной съ закономъ; ⁵ если же оно противорѣчило праву, то говорили, что такое-то постановленіе несправедливо, что въ немъ нѣтъ Божьяго закона. ⁶ Однимъ словомъ, все,

¹ Янъ Альбрехтъ такъ говоритъ объ этомъ въ 1496 г.: «Quapropter instar legum optimarum municipalium in plerisque christianis dominiis sancitarum statuimus.» См. Бандтке, *Jus Pol.* 349.

² Стат. Литов. IV, 54.

³ Конъ, ископи, откуда *zakono-powozca*, какъ мы читаемъ въ Псалтырѣ Маргариты, Псал. IX, 5.

⁴ «Поганіи не вѣдуще закона Божія, творяще сами собѣ законъ», говоритъ Несторъ.

⁵ Въ Судѣ Любуши правда по закону. Въ Псал. Маргариты CXVIII, 77, есть выраженіе: *Zakon twoj (Boże) prawda*. Несторъ (Тимк. 7) такъ говоритъ объ этомъ: «Имяхуть бо обычай свои и законъ отецъ своихъ и преданья, кождо свой правъ.»

⁶ Несторъ, упрекая Бретонцевъ въ многожествѣ, говоритъ что «они беззаконная законъ отецъ творять независтно, ни въдержаньяво (Изд. Тимк. М. 1824 г., стр. 9).

что было обязательно для каждого, походило на общественное учреждение, все это называлось то правдой, то правомъ, закономъ, или постановленіемъ. ¹

§ 118. У Славянъ законъ носилъ различныя названія, которыя перечислю при разборѣ Статутовъ. Здѣсь припомню только, что слова *sąd, nalez, ortel* означали въ Чехахъ и Польшѣ приговоры земскаго и градскаго суда; что у Славянъ Греческаго исповѣданія, а именно у Русскихъ, предписанія правительства высшимъ властямъ назывались указами, а низшимъ, т. е., тѣмъ, которые не имѣли своихъ дьяковъ (судейскихъ писарей), назывались памятью; ² что подъ именемъ грамотъ разумѣлись такіе документы, которыми обезпечивались права какъ государства, такъ и частныхъ лицъ. У Славянъ Закарпатскихъ всякого рода постановленія носили названіе «писанной книги». Достойны также замѣчанія, такъ называемыя, тарханныя грамоты, въ силу которыхъ извѣстныя лица освобождались отъ древнихъ повинностей и не платили новыхъ. ³ Подъ, такъ называемыми, ввозными, сыскными, докончальными грамотами и царскою милостію разумѣлись правительственные акты, дозволяющіе ввести кого ни будь во владѣніе потеряннымъ помѣстьемъ (ниѣніемъ, полученнымъ отъ Правительства), или дающіе право отыскать его, если оно находилось уже въ чужихъ рукахъ, и наконецъ юридическіе акты, обезпечивающіе извѣстныя права, дарованныя какому ни будь лицу, подобно Сербскимъ «милостенкамъ». ⁴

§ 119. Каждый подданный зналъ, или, по крайней мѣрѣ, долженъ былъ знать, право земля своей; ⁵ но трудно было знать всѣ законы и постановленія, и потому не рѣдко можно было попасть за это подъ судъ безъ суда. ⁶ Для предупрежденія этого Возній объявлялъ во всеуслышаніе на торжищѣ о каждомъ новомъ поста-

¹ «Omnes terras ad unum jus et unam legem communem reducemus», говорилъ въ 1430 г. Владиславъ Ягайло (См. Бандтке, *Jus Pol.* 232.

² См: Уложение 1677, § 9. Полн. Собр. Зак. томъ II, 89.

³ § 43 Улож. X, 153, 1677 г. Полн. Собр. Зак. II, 109.

⁴ Уложеп. XVIII, 3, 5, 24, 1435 г. Акты Арх. Эк. I, 20.

⁵ «Cedebat per jus aliquod vel naturam». См. Gallus 94.

⁶ Матеей у Каллубка I, 192: «Juris non imperitas quidam per iniquum, inquit, est ut multa sententiam anticipet.»

новленіи. Въ послѣдствіи, въ Польшѣ и Литвѣ было издано постановленіе, что всякій имѣетъ право считать законъ недѣйствительнымъ, если о немъ не объявлено во всеобщее вѣдѣніе. ¹ Полагали, что коль скоро какое постановленіе обнародовано, всѣ его знаютъ. Обнародованіе закона принадлежало мѣстному суду. Обыкновенно, присланный отъ правительства Возный вручалъ суду вышедшее изъ Королевской Канцеляріи и снабженное Королевской печатью предписаніе, которое потомъ судъ читалъ по нѣскольку разъ въ разное время ² на торгахъ, или передъ церковью, за тѣмъ списокъ съ него прибывалъ къ церковнымъ дверямъ, а другой вписывалъ въ градскую, или земскую книгу. Въ позднѣйшее время постановленія разсылались судамъ въ печатномъ видѣ, которые обнародовали ихъ такимъ же образомъ, какъ и прежде. ³ Вѣроятно, этотъ обычай обнародованія со временемъ уничтожился, потому что Трембицкій, (написавшій систему Польскаго права въ азбучномъ порядкѣ), въ предисловіи къ своему труду, жалуется на то, что правительство только печатаетъ свои постановленія, а не предписываетъ обнародовывать ихъ съ амвоновъ и прибывать къ церковнымъ дверямъ.

Въ Москвѣ и въ сосѣднихъ областяхъ правительственныя постановленія или были привозимы биричемъ, ⁴ который читалъ ихъ па торгѣ, или, если они назначались въ отдаленныя области, а именно въ Сибирь, пересылались туда запечатанными. Такимъ же путемъ сносились между собой главныя присутственныя мѣста и управленія: написавши бумагу, запечатывали ее, и для того, чтобы кто ни будь не могъ перемѣнить печать и узнать содержаніе бумаги, чиновникъ, посылавшій ее, приписывалъ, какую онъ приложилъ печать. Это было постановлено въ первый разъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ дополненіяхъ къ Судебнику. ⁵

¹ См. подъ 1505 г. Vol. legum 1,300, «publicari et proclamari»; также 1457 г. у Бандтке, Jus Pol. 237.

² «Aliquoties iterando», 1493 г., у Бандтке, ibid. 330.

³ 1454, 1457, 1472, тамъ же 266, 278; 1376; см. Vol legum. II, 911; Лит. Ст. II, 6.

⁴ По мнѣнію нѣкоторыхъ биричъ слово Азіатское, и отъ него произошло Итал. слово sbrigo, но по Вацерату уже въ началѣ XII в. у Чеховъ такъ назывался (biruc) известнаго рода судебный прислужникъ (praeco).

⁵ См. § 36 Законъ о посыл.; § 99 Улож. IX, 8; XXI, 19; 1650 г. Собр. Зак. I, 223.

ОТДѢЛЕНІЕ П.

Извѣстія о первомъ появленіи права и закона въ туземныя источники.

§ 120. Хорошо, когда люди, нося въ сердцѣ своемъ чувство правды, сами, по собственному побужденію, проводятъ ее въ жизни, руководясь обычаями предковъ своихъ, иначе обычнымъ правомъ.¹ Еще лучше, когда они совершенствуютъ свое право, придерживаясь не животнаго побужденія, но разума. Но всего лучше, когда люди, рассматривая юридически обычай (которые, по словамъ Римскаго правовѣда, ² наряду съ устными постановленіями, могутъ занимать мѣсто права и закона), съ почтеніемъ и съ нѣкоторымъ чувствомъ народной горлости отзываются о нихъ и начало ихъ относить въ самую глубокую древность. Дѣйствуя такимъ образомъ, облагораживаютъ самихъ себя и свои душевныя способности, показывая, что правда существуетъ для нихъ на свѣтѣ не съ вчерашняго дня, но что уже въ самой отдаленной древности простое слово обязывало столько же, сколько обязываетъ въ настоящее время письменное предписаніе. Но и въ томъ случаѣ народъ долженъ руководиться разумною силой духа времени, иначе онъ въ состояніи предать насмѣлкѣ и порицанію самыя основныя начала правды, какъ то случилось съ нынѣшними Англичанами.

§ 121. Каждому человѣку врождены чувства религіи и правды. Онъ постоянно оживляетъ ихъ въ себѣ, развиваетъ, сообразно той степени развитія, на которой самъ находится, и наконецъ завѣщаетъ ихъ потомству либо въ чистомъ, безпримѣсномъ, либо въ измѣненномъ, чуждымъ вліяніемъ, видѣ. Такому пути могло слѣдовать и

¹ См. Cod. Pomer. 827, 836, подъ 1248 годомъ: «Consuetudo, que jus slavicum, vel theutonicum appellatur»; подъ 1249 г. «que jus slavicum publice appellatur»; или у Нертца XI, 688: «Suscepit ducatum Karinthie secundum morem incolarum»

² Ульпійанъ въ своемъ сочиненіи объ обязанностяхъ Прокопсуловъ такъ говоритъ объ этомъ: «Diuturna consuetudo pro jure et lege in his, quae non ex scripto descendunt, observari solet.» D. de leg. I, 3.

Славянское право. Испытавши на себѣ Греческое вліяніе, оно могло, въ свою очередь, оказать вліяніе на Греческое право, чрезъ посредство Пеласговъ, которые любили вспоминать о томъ, какъ много они были обязаны Фракіійцамъ въ первобытную пору своей жизни. Извѣстно также, что между Иллирійскими народами жили Пелопонезскіе и Коринѣскіе родичи Гераклидовъ и Бахіадовъ,¹ и потому позволительно сдѣлать заключеніе, что они-то и познакомили Грековъ съ основами права, которое въ послѣдующіе вѣка носило названіе Славянскаго. Разсмотримъ же напередъ древнѣйшіе источники этого права.

§ 122. Не входя въ разсмотрѣніе вопроса, принадлежали ли Агаѳирсы, представленные Геродотомъ (IV, 28) въ слишкомъ розовомъ свѣтѣ, къ семьѣ племенъ, изъ которыхъ выдѣлились въ послѣдствіи Славяне, можно сказать навѣрное, что обычаи ихъ, а равно также и мѣстопробываніе, прилегавшее къ подножію Карпатскихъ горъ, при истокахъ р. Мароша, заставили ихъ войти въ сношенія, сначала съ Фракіійцами и Гетами (заявившими ихъ мѣсто около 310 г. предъ Р. Х.), а потомъ и съ другими народами, отъ которыхъ произошли Славяне. Обращу вниманіе на одно обстоятельство, вытекающее изъ сказаннаго. Извѣстно, что у обоихъ народовъ (разумѣемъ Славянъ и Агаѳирсовъ) господствовалъ обычай заучивать на память отечественныя событія и права. И дѣйствительно, Аристотель (жившій около 335 г. предъ Р. Х.) свидѣтельствуетъ, что Агаѳирсы, желая лучше удержать въ памяти законы страны своей, получили привычку повторять ихъ на распѣвъ.² Гельмольдъ (I, 16) говоритъ о Полабскихъ Славянахъ, что старики ихъ наизусть рассказывали событія своего народа. Съ этимъ древнѣйшимъ извѣстіемъ о законахъ, признаваемыхъ мною Славянскими, находится въ связи слѣдующее важное извѣстіе о Гетахъ, сообщенное Юрианомъ (XI). Онъ говоритъ, что мудрецъ Кенеусъ (иначе Дикенусъ), будучи жрецомъ у нихъ, сочинилъ имъ, такъ называемыя, *Belagines*, въ которыхъ предписывалось народу быть воздержнымъ, благотворительнымъ и жить по собственнымъ законамъ. Такъ какъ мы знаемъ изъ Страбона, (жившаго около 20 г. по Р. Х.), что мудрецъ этотъ былъ совре-

¹ Доказательства этому см. у Лелевеля, *Narody* 321, 355.

² См. *Aristot. Problem. XIX, 28.* Объ Агаѳирсахъ ср. у Лелевеля, въ *Narod.* 335, 390.

меппикъ его, то въ словахъ этого мы имѣемъ новое свидѣтельство о времени существованія древнѣйшаго Славянскаго права, уже не устнаго, а писаннаго. Замѣчу при томъ, что этѣ *belagines* означали право Государственныхъ чиновъ (ниже въ § 551 объяснено будетъ происхождение этого слова), которое намѣревался составить Грекамъ Дикенусъ,¹ какъ сказано будетъ въ послѣдствіи.

§ 123. Надобно думать, что этѣ законы были принесены также на Днѣпръ Дакійскими выходцами, прозванными въ послѣдствіи Полянами. Ибо Несторъ говоритъ, что Поляне, постоянно держа въ своей памяти «обычай, законъ и преданья предковъ, жили по закону отецъ своихъ.» По его словамъ Поляне имѣли склонность къ «кроткимъ и тихимъ обычаямъ», почитали своихъ родителей и родственниковъ и имѣли брачные обычаи, чего онъ не находитъ у другихъ, родственныхъ имъ, племенъ. Хотя онъ ничего не говоритъ о причинѣ такого явленія, но это произошло, вѣроятно, отъ того, что сіи послѣдніе были очень удалены отъ свѣточа тогдашней образованности, т. е., отъ Галичанъ и Ляховъ, и жили по сосѣдству съ Литвой и Чудью.² По всей вѣроятности, права, которыя были

¹ Сравни свидѣтельство писателей о Кенеусѣ или Дикенусѣ въ *Narod.* 411, 756, 762.

² Похвально желаніе исторически объяснить превосходство Полянъ со стороны плъ быта и нравственности передъ всѣми другими, родственными имъ, племенами. Но основанія, которыми подкрѣпляется это мнѣніе, не выдерживаютъ строгой повѣрки. Не ужели Древляне, которые, по словамъ Нестора, жили какъ звѣри, и убивали другъ друга, отстояли на большее разстояніе отъ средоточія образованія, т. е., отъ Галичанъ и Ляховъ, нежели Поляне, жившіе по Днѣпру, въ окрестностяхъ Кіева? Сочинитель не могъ не знать этого. Очевидно, рукой его вошла въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, его душевная мысль, что Поляне Днѣпровскіе пошли отъ Полянъ Вислянскихъ и облазаны этѣмъ послѣднимъ своимъ развитіемъ. Сдѣсь не мѣсто доказывать несостоятельность этой мысли; мы ее относимъ къ разряду патристическихъ увлеченій, которыя иногда пестрятъ собою произведенія знаменитаго Польскаго правовѣда. Начъ кажется, что отрывъ Нестора о Полянахъ объясняется той точкой зрѣнія, съ которой онъ смотрѣлъ на нихъ. Извѣстно, что Христіанство привилось къ нимъ гораздо легче, нежели къ ихъ родичамъ. Изображая характеръ прочихъ Славянскихъ племенъ, Несторъ упрекаетъ ихъ въ томъ, что они, «не вѣдуще закона Божья, но творяще сами собѣ законъ, живяху.» (Несторъ, изд. Тимковскаго, стр. 8). Эти благочестивыя слова даютъ намъ право предположить, что Поляне, «своими

Полянъ, были не только тогда обычаями, но и законами, и существовали не въ однихъ только преданіяхъ, но и письменно. Можетъ быть, они въ послѣдствіи вошли въ составъ Правды, данной въ 1016 г. Великому Новгороду Великимъ Княземъ Ярославомъ, посредствомъ которой онъ много способствовалъ образованію основнаго Русскаго права. Право это было утверждено Великими Князьями, а именно Всеволодомъ и Владимиромъ Всеволодовичемъ, на трехъ главныхъ основаніяхъ: на законѣ, грамотахъ и древнемъ обычномъ правѣ (старинѣ), и въ XII в. ¹ оно повсюду называлось Русскою Правдой.

§ 124. Вѣроятно, изъ этого же источника вытекло и Чешское право. Желая объяснить себѣ его происхожденіе, уже въ X в. говорили о немъ (въ Суду Любуши):

«У насъ правда по закону свату,

«Юже принесуку отци наша

«Въ сѣ же жирне власти (въ эти богатые края, презъ три рѣки).»

Еще четыреста лѣтъ послѣ того начатки Чешскаго права возводили къ временамъ языческимъ, утверждая, что они были постановлены супругомъ Княжны Любуши (дочери Крака), земледѣльцемъ Премысломъ, съ согласія его кметовъ. ² И это повторяли съ большою гордостью; ибо, по стариннымъ преданіямъ, Чешское, освященное обычаемъ, право было плодомъ вѣковой мудрости; его не навязала Чешскому народу воля одного человѣка, нѣтъ! Оно было при-

вротични и тихими обычаями», и, слѣдовательно, и своею готовностію принять слово Божіе, проповѣдующее миръ и любовь, хоть отчасти предрасположили нашего лѣтописца къ нимъ; но отсюда еще не слѣдуетъ, что Поляне стояли на одинаковой степени образованности съ своими родичами. По самому Географическому положенію своему, на пути изъ Варягъ въ Греки, они были выгодамъ поставлены, чѣмъ другія племена Руси; быть можетъ, были въ сношеніяхъ съ образованною Византіей; все это должно было смягчить ихъ нравы и улучшить ихъ бытъ. Мы убѣждены, что родственныя, вмѣстѣ живущія, племена, особенно въ первобытномъ своемъ состояніи, не могутъ такъ рѣзко отличаться другъ отъ друга, какъ это представлено у Нестора. Невозможно, чтобы Поляне относились къ Древлянамъ, Вятчанамъ и др., какъ Авель къ Кавву. *Прим. Переводчика*

¹ Такъ слово въ слово выражается Троиц. Врем. 210, 220, и Новгород. лѣт. 91.

² Такъ говорятъ Андрей изъ Дубы и Викторинъ изъ Влшегердъ, о которыхъ скажемъ ниже.

нято и утверждено на вѣчѣ разумомъ цѣлаго народа; ¹ наконецъ, преданія говорили, что права земли Чешской были въ нѣкоторомъ смыслѣ откровеніемъ самаго Божества. Каждый изъ присутствующихъ на вѣчѣ, соглашался ли онъ съ какимъ ни будь предложеніемъ, или не одобрялъ его, долженъ былъ положить въ урну ² чернѣй, или бѣлый, шарикъ; по большому числу однихъ шариковъ передъ другими, произносился приговоръ ³ и провозглашался *nalez, nalaz*, т. е., *налезнутая, найденная правда*, ⁴ иначе: объявленная во всеуслышаніе воля народа.

§ 125. И Полякъ также гордился своими правами; ибо лѣтописцы, начиная съ древнѣйшихъ временъ, постоянно твердили ему, что Государственныя права (частное право было гораздо древнѣе Государственнаго), которыми управлялось и управляется Польское общество, возникли одновременно съ той порой, когда оно освободилось изъ подъ чуждой власти и образовало собою Польскій народъ; ⁵ что Короли, въ видахъ охраненія народа отъ чуждыхъ вторженій, заповѣдали искать правды не только въ установленіяхъ человѣческихъ, но также въ законахъ, или учрежденіяхъ, божественныхъ. ⁶ Законы Великой и Малой Польши, собранные въ одно въ Вислицкомъ Статутѣ, говорили ему, что, когда Казимиръ В. составлялъ ихъ при помощи народа, то содержаніе ихъ онъ почерпнулъ по большей части изъ древнихъ обычаевъ и, по всей вѣроятности,

¹ Въ Судѣ Любуши такъ говоритъ Княжна къ собравшемуся народу:

«Моя кмете, Леси и владыки!

«Розрѣшите мое выповѣданіе,

«Будете ли у васъ по разуму.

«Не будете ли у васъ по разуму,

«Уставите има новы *налезъ* (установленіе).»

² *Osudie svate* въ Судѣ Любуши; также въ Псалт. Маргариты Псал. II, 2.

³ Отсюда въ Польскомъ языкѣ: *ząd* (какъ Псал. Маргариты въ вышеприведенномъ мѣстѣ, такъ и въ Псал. СХLIX, 89) значить и приговоръ и сосудъ. Ср. Словарь Линде подъ словомъ *ząd*.

⁴ Псал. Маргариты, Псал. CV, 63 *nalaz*, Псаломъ LXXVI, 43, и LXXX, 48. *nalezene*.

⁵ Ср. съ этимъ то, что говоритъ о Кракѣ Матеей у Кадлубка I, 15, 16. Такъ и хочется повторить съ Ливіемъ: «*Detur haec venia antiquitati.*»

⁶ Дитмаръ, у Перца 8, 833, такъ говоритъ о Болеславѣ Храбромъ: «*Cum se multum peccasse (Болеславъ) ipse sentit, aut aliqua fideli castigatione perpendit, canonis coram se poni qualiterque id debeat, emendari, ut quaeratur, praecipit ac secundum haec scripta mox scelus peractum purgare contendit.*»

имѣлъ въ виду и различныя княжества, на которыя распалась было Польша, по милости Болеслава Кривоустаго. Мы уже упомянули о нихъ въ краткомъ историческомъ обзорѣ, имѣя въ виду обратить вниманіе читателя на то, что обликъ Польскаго права, въ слѣдствіе того, что каждый удѣльный Князь гнулъ его по своей волѣ, или какъ то хотѣлось его подданнымъ, очень рано подвергся измѣненіямъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Славянское право въ иностранныхъ источникахъ.

§ 126. Промежутокъ времени между пятымъ вѣкомъ предъ Р. Х. и первымъ по Р. Х., далѣе между I и X по Р. Х., и наконецъ между X и XII по Р. Х., заключающій въ себя Агаѳирсовъ и Гетскаго Кенуса, Судъ Любуши, а также упоминанія о правѣ Полянъ Днѣпровскихъ и Вислянскихъ, о которыхъ говорятъ Несторъ 1136 и Матѳей по гербу Cholewa (ум. 1166 г.), пополняется извѣстіями о правахъ народовъ, обыкновенно называемыхъ варварскими или вообще Германскими, извѣстіями, которыя оставили намъ изъ Греческихъ писателей: Ефоръ изъ Кумъ 340 г., Аристотель 335, Діодоръ Сицилійскій за 6 л. предъ Р. Х., Страбонъ 19 л. по Р. Х., Лукіянъ Самосатскій 174 по Р. Х., а изъ Римскихъ Юлій Цезарь за 45 л. до Р. Х. и Тацитъ 97 л. по Р. Х. Извѣстія эти, хотя собственно не называютъ Славянъ по имени, все же имѣютъ преимущество передъ свидѣтельствами, помѣщенными въ предшествующемъ отдѣленіи, потому что говорятъ о правѣ не съ одной только внѣшней стороны, но выставляюгъ на видъ такія его стороны и черты, какія мы находимъ только въ источникахъ чисто Славянскаго законодательства. Въ слѣдствіе этого я вывелъ себѣ заключеніе, что права народовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Свевовъ и Германцевъ, безъ всякаго сомнѣнія принадлежатъ и Славянскимъ народамъ; ибо въ нашихъ источникахъ, гдѣ они помѣщены, нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ намека на то, чтобы наши праотцы могли ихъ заимствовать изъ Греческихъ источниковъ.

§ 127. Также въ позднѣйшихъ учрежденіяхъ народовъ Германскихъ, особенно въ тѣхъ, которыя писаны до Карла Вел. и въ его время, между V и VIII в. по Р. Х., мы находимъ новый, обиль-

ный источник для истории Славянских законодательствъ. Извѣстія о нихъ становятся важными, въ особенности по тому, что нерѣдко являются подъ своимъ Славянскимъ именемъ. Въ 823 году Карлъ В. рѣшилъ споръ о престонаслѣдованіи между двумя сыновьями Короля Вильтовъ или Полабскихъ Лютичей «по обычному праву (ихъ) народа.»¹ Въ 849 года Нѣмецъ Такульфъ (одинъ изъ Графовъ Императора) славился своими познаніями въ Славянскихъ законахъ.² Однако жъ должно замѣтить, что Славянскимъ правомъ называлось право какого нибудь изъ Славянскихъ народовъ только тогда, когда этотъ былъ самостоятеленъ; но какъ скоро онъ подпадалъ чуждому владычеству, права его носили имя господствовавшаго надъ нимъ народа. Зная это, мы поймемъ слова Гельмольда, который, рассказывая³ о Ваграхъ, жившихъ на оконечности теперешней западной Мекленбургіи, говорить, что «они управляются Саксонскимъ правомъ.» Но на основаніи предисловія къ Саксонскому Зеркалу, о которомъ скажу подробнѣе ниже, Саксонцемъ назывался всякій, кто приобрѣлъ права Саксонскаго обитателя, а по этому и Славяне, жившіе подъ властью Саксонцевъ, назывались также Саксонцами, а право ихъ носило названіе Саксонскаго права. Словомъ, тамъ, гдѣ жили Нѣмцы по Лабѣ, гдѣ господствовало Нѣмецкое законодательство, нѣтъ и помину о Славянскомъ правѣ. Подобное явленіе имѣло мѣсто и при управленіи Славянскихъ природныхъ Князей, которые, допустивши въ свою землю Нѣмецкихъ поселенцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ наводнили ее Нѣмецкимъ правомъ. И если гдѣ ни будь, какъ, на прим., въ Мекленбургіи,⁴ существовало

¹ «Populus Wiltorum filium ejus (regis Luibi), Milegastum, quia major natu erat, regem sibi constituit; sed cum is, secundum ritum gentis, commissum sibi regnum parum digne administrasset, illo abjecto, juniore fratri regium honorem deferunt. Statuit (Карлъ В.), ut is delatam sibi a populo potestatem haberet.» Einhard. Ann., у Перца I, 210. Ritus значитъ тоже, что и вышеприведенныя mos, consuetudo, jus.

² «Sciens leges et consuetudines Slavicae gentis, erat dux Sorabici litmitis.» См. Rudolf. Ann. ibid, 366.

³ Helmold. I, 47. «Tenent Saxonum jura et Christianitatis nomen.»

⁴ Объ jus Slavicum въ Мекленбургіи мы находимъ упоминаніе въ одной грамотѣ 1315 г., которая подъ нимъ разумѣетъ извлеченіе изъ Нѣмецкаго права. Ср. Lisch, Jahrb. XV, 74, 234. Объ обычаяхъ тамошняго Славянскаго народа ертамъ же III, I, 114 и слѣд.

еще Славянское право, то это было исключение, которое держалось по тому лишь, что Славянское право обременяло крестьянъ болѣе, нежели Нѣмецкое и приносило поземельнымъ собственникамъ большіе доходы. Короче, Славянское право въ Полабской землѣ находилось въ такомъ же отношеніи къ Нѣмецкому, въ какомъ это послѣднее было къ нему въ Польшѣ, Чехии и т. д. Ниже буду имѣть случай подробно разобрать эти отношенія.

§ 128. Я думалъ, что и въ учрежденіяхъ другихъ сосѣднихъ намъ народовъ, по примѣру Нѣмецкаго законодательства, найду богатый источникъ для исторіи Славянскихъ законовъ, но обманулся въ своихъ надеждахъ. Дѣйствительно, права народовъ Скандинавскихъ, а именно: Шведовъ, Норвежцевъ, Датчанъ, Англичанъ, а также права Бургундовъ, Визиготовъ, Лонгобардовъ, которые сначала долгое время находились въ постоянномъ общеніи съ Славянами, пока не поселились за рубежемъ Нѣмецкимъ, во Франціи и въ Сѣверной Италіи, доставили намъ кое-что для того; но изъ всего добытаго тутъ матеріала едва ли что можно употребить съ пользою при сличеніи нашего права съ Старо-Нѣмецкимъ; потому что источникъ, знаменовавшій ихъ доисторическое сродство, изсякнулъ, да и самый духъ, оживлявшій ихъ нѣкогда, со временемъ какъ бы вывѣтрился. ¹ Что же касается до Древне-Греческаго и Византійскаго права, то въ нихъ и того менѣе пришлось мнѣ поживиться. Первое, претворивши въ нѣдрахъ своихъ Пеласгическія начала, далеко отошло отъ небосклона Гето-Датскихъ понятій, и отошло еще въ то время, когда Кенусъ едва успѣлъ дать письменные законы народу, изъ котораго въ послѣдствіи образовались Славяне; второе же, развиваясь на началахъ Римскаго

¹ Главнѣйшіе источники этихъ правъ суть, Шведскаго: *Corpus juris Sueo-Gothorum antiqui* (я это же самое на Шведскомъ языкѣ), *Volumina VII. Lundii 1852 г.*, in 4-to; Норвежскаго: *Norges gamle Love indtil 1387 udgionne ved R. Keyser og P. A. Munch. I Bind.—Norges Love aeldre end Kong Magnus Haakonssøns Regierings-Tittraedelse i 1263. Christiania 1846 г.*, in f.; Датскаго: *Hin Torna Lögþek islendinga sem nefnist Grágás, Codex juris Islandorum antiquissimi, qui nominatur Gragas. Hafniae 1829 г.* in 4; Англійскаго: *Ancient Laws and Institutes of England*, изд. Вениам. Торпе, а также Юридическіе акты отъ короля Этельберта до Канута, и *Codex diplomaticus aevi Saxonici*, изд. Комбле; наконецъ, *Les lois Anglo-Normandes, edités par. M. Th. Stapleson*. Что до Бургундскаго законодательства и др., то источники ихъ исчислены у Эйхорна § 29 и слѣд.

права, и не имѣло никакихъ точекъ соприкосновенія съ Славянскими. Оба эти права (Древне-Греческое и Византійское), отличаясь высокимъ развитіемъ и подчасъ искусственностію, не могли имѣть благотворнаго вліянія на Славянское право, отъ котораго вѣяло перво-бытною простотою. Нѣкоторыя обрывки ихъ, относящіяся къ до-исторической порѣ и указывающіе на нѣкоторое сродство Греко-Римскихъ юридическихъ понятій съ нашими, могутъ служить доказательствомъ того, что въ первобытное время какъ языкъ, такъ и понятія о правдѣ, у всѣхъ народовъ были одинаковы, и что только въ послѣдствіи, развиваясь отдѣльно, они получаютъ особыя отличительныя черты. Это видно почти изъ тождественныхъ понятій древнихъ Грековъ и Славянъ объ уголовномъ правѣ,¹ изъ обрядовъ при избраніи Царя, наблюдавшихся въ древнемъ Римѣ такимъ же образомъ, какъ они употреблялись въ средніе вѣки у Краинцевъ;² изъ исторіи образованія родовъ, откуда произошли Римскіе gentiles, наши родословные люди (herbownicy); изъ извѣстій древнихъ писателей объ общественныхъ поляхъ, существовавшихъ у Италійскихъ народовъ до появленія частной собственности, остатки этого агеа publicus весьма замѣтны даже въ Юстиниановыхъ сборникахъ: и наконецъ, это видно изъ постановленій о поземельныхъ собственникахъ (coloni), т. е., людяхъ, имѣвшихъ свою частную собственность или участокъ въ общинномъ владѣніи; изъ поземельныхъ налоговъ (decimae) и т. п. Но для того, чтобы опредѣлить отношенія, въ какихъ находилось Римское право къ Славянскому, нужно строго историческимъ путемъ доказать существованіе сношеній между обитателями первобытной Италіи съ одной, и Славянами съ другой стороны. Первая попытка въ этомъ родѣ принадлежитъ Ад. Юхеру, отличающаяся гораздо большею основательностію, нежели попытка Яна Колара, о которой см. въ Приложеніи.³

¹ Ср. Разсужденіе Авг. Маттеи о судахъ Аѳинскихъ, помѣщенное въ его *Miscellanea philologica*. 1809, Lipsiae et Altenburgi, въ 2 т.

² Ср. *Livius I*, 18, и повѣствованіе о Краинцахъ въ сочиненіи Яна Колара *Staroitalia Slavanska. Ve Vidni*, 1853, съ картою на стр. 568.

³ Изданное имъ въ Вильнѣ небольшое на Латинскомъ языкѣ сочиненіе *Pelagias*, могло бы быть очень важнымъ, если бы было утверждено на болѣе прочныхъ основаніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ІV.

Иностранныя права, обязательныя для Славянъ.

§ 129. Нѣмецкое и Церковное право были обязательны для всѣхъ Славянъ. Хотя Римское ограничивалось однимъ своимъ научнымъ значеніемъ, но оказывало большое вліяніе, особливо въ Польшѣ, на право, судоустройство и даже правленіе. Первое не вездѣ имѣло одинакую силу: въ одномъ мѣстѣ его вліяніе ограничивалось нѣсколькими отдѣльными личностями, въ другомъ цѣлыя сословія и даже общины пользовались имъ съ утвержденія верховной власти. Но другое (Церковное право) исключительно служило духовному чину. Что до третьяго (Римскаго права), то судья по собственному соображенію могъ его принимать, или нѣтъ, потому что во всякомъ случаѣ онъ не былъ обязанъ сообразоваться съ нимъ. Скажемъ теперь о каждомъ изъ этихъ правъ порознь.

§ 130. Нѣмецкое право досталось намъ удивительнымъ путемъ. Древній Римъ, отправляя излишнюю часть своего населенія или къ границамъ Италіи, или за границы ея, гдѣ имъ были основаны поселенія, оставлялъ за переселенцами право гражданства и, кромѣ того, предоставлялъ полную свободу судиться и рядиться, какъ хотягъ. Для насъ особенно важны поселенія такого рода, основанныя въ Германіи, потому что изъ нихъ еще въ X вѣкѣ, при содѣйствіи Католическаго духовенства, начали образовываться чисто Нѣмецкіе города, съ своимъ собственнымъ управленіемъ.

§ 131. Поселенія, основанныя Римлянами въ Германіи, были обыкновенными оборонительными городами; въ слѣдствіе этого Католическіе Епископы избирали ихъ для своего мѣстопробыванія и испрашивали имъ преимущества у тамошнихъ государей (*immunitas*). Во время возобновленія Западной Римской Имперіи Франками и Нѣмцами, это обыкновение было очень распространено. Слѣдствіемъ его было то, что число привилегированныхъ городовъ во Франціи, Италіи и Германіи значительно увеличилось.¹ Это было новое явленіе въ тѣхъ странахъ, но не вездѣ, потому что это же самое мы замѣтили уже выше у Римлянъ. Извѣстно также изъ исторіи, что древніе народы не

¹ Eichorn, D. Staats-u. Rechts-Gesch., § 172, 224, a, b.

запрещали чужеземцамъ селиться на своей землѣ и управляться собственными законами, т. е., позволяли имъ, какъ мы теперь выражаемся, жить по пашпорту. Въ силу такого позволенія они были свободны отъ мѣстныхъ повинностей и налоговъ, но за то, съ другой стороны, не имѣли права пользоваться мѣстными законами, и рядились и судились своимъ собственнымъ правомъ. По всей вѣроятности, во время древнихъ Греческихъ республикъ, у Славянъ были другія отношенія къ поселенцамъ своимъ; но описанное нами отношеніе, получивши начало еще во времена Свевовъ, продолжалось почти до нашихъ временъ, и имѣло мѣсто не только въ отношеніи къ отдѣльнымъ личностямъ, но и къ цѣлымъ сословіямъ. Примѣръ атого видимъ у Чеховъ 1066, потомъ въ Польшѣ въ 1165—1173, и въ Силезіи 1175 г. ¹ Это право поселенцевъ называлось то вообще Нѣмецкимъ правомъ, то, по мѣстности, на которой они утвердились, или же по имени страны, откуда они вышли; отсюда право Средское, Фрейбургское, Фламандское; это означало, что городамъ Средѣ, Фрейбургу, или же Фраконцамъ, Фламандцамъ было дозволено жить по своимъ правамъ.

§ 132. Дѣйствуя въ томъ же духѣ и увѣряя себя въ томъ, что нарядъ по чужимъ законамъ ни мало не оскорбляетъ народности, Славяне позволяли отечественныя селенія обращать въ чужія, равно какъ основывать новыя, съ управленіемъ чужеземнымъ правомъ. Въ Польшѣ это началось при Болеславѣ Кудрявомъ, между 1148 и 1173 г.; въ Чехахъ же и Моравіи этотъ порядокъ вещей показался дѣйствительно въ 1213 г. ² Въ послѣдствіи (собственно, неизвѣстно въ

¹ О Польшѣ ср. Pierw. dz. 254 и слѣд. Первую привилегію подобнаго рода получило, въ 1175 г., отъ Силезіи, Силезское поселеніе Среда, приписанное къ Любушскому (Leubus) монастырю; оно теперь Неймарктъ, въ 4-хъ мвл. отъ Вратиславы (въ грамотѣ; стоятъ: «Secundum jus, quod novi forenses utuntur;» срв. Urkund. Leub.; см. еще Stenzel, Urkund. 282. Мелевель (Rozbior, 213) ошибочно объясняетъ это мѣсто совѣтомъ родоначальниковъ. Въ одной грамотѣ 1275 г. (по названію Ржвищевскаго) читаемъ: «Ad locandum jure Theutonico tali videlicet jure, quali civitas Novoforensis circa Wratizlaviam est locata, que Sreda Polonice, Theutonice vero Neumarkt appellatur.» О другихъ названіяхъ ср. Stenzel, Urk. 104, 141, 336.

² По свидѣтельству Окольского I, 319, Войцѣхъ и Дерславъ Ястршембидкіе должны были получить позволеніе ввести въ своихъ селеніяхъ, Якобовицахъ и Кобельникахъ, Нѣмецкое право. О Моравіи ср. Восзка II, 68: «Locatio secundum jus teutonicum hactenus in terris Boemiae et Moraviae inconsuetum.»

какое время), дошло до того, что дозволено было и отдельнымъ лицамъ Славянскаго племени, жившимъ въ Польшѣ и Чехіи, замѣнить отечественное право иностраннымъ. Этимъ путемъ рабочему чело-вѣку можно было освободиться отъ барщины, въ чемъ онъ отча-сти выигрывалъ, отчасти терялъ. Дѣйствительно, его положеніе бы-ло лучше, когда онъ, вмѣсто барщины, платилъ извѣстный оброкъ (чиншъ); но, съ другой стороны, онъ терялъ въ томъ, что изъ подъ земскаго права переходилъ подъ патримоніальный судъ своего гос-подина, что потомъ имѣло для него самыя пагубныя послѣдствія. Отсюда произошло то явленіе, что въ послѣдствіи Нѣмецкое право и эмфитевгическое или придворное (у Чеховъ *purkrechtné*, отъ *Burg*, дворъ) были равнозначительны. ¹

§ 133. Еще далѣе пошли, когда постановили, чтобы не только го-родскія общины (какъ у Нѣмцевъ), но и сельскія (чего тамъ не знали) управлялись особенными постановленіями, которыя относились къ зем-скому праву, какъ исключенія. Разница между ними и Нѣмцами въ этомъ случаѣ состояла въ томъ, что тамъ община, въ видѣ изытія, поль-зовалась чисто отечественнымъ правомъ; мы же для этой цѣли либо заимствовали у другаго сосѣдняго народа, либо изъ заимствованнаго творили новое, или же, наконецъ, снабжали земское право особен-ными статьями, которыя были обязательны только для иностранцевъ и для тѣхъ изъ Славянъ, которые совершенно очужеземились. Такъ всѣ Западные Славяне заимствовали отъ Саксонцевъ Магдебургское пра-во, съ которымъ одна лишь Польша соединила феодальное и зем-ское право, взятое у тѣхъ же Саксонцевъ. Въ 1535 г., по распоряже-нію Сигизмунда I, это право должно было быть исключительно обя-зательнымъ для городскихъ общинъ и для отдѣльныхъ лицъ изъ горожанъ, что, однако жъ, не удержалось. ² Для той же цѣли По-лабскіе Славяне, а вмѣстѣ съ ними и Поляки, воспользовались Лю-бецкимъ правомъ. Первые предназначали его для городовъ, быв-шихъ нѣкогда Славянскими, а теперь совершенно онѣмеченныхъ; послѣдніе хотѣли ввести его въ Прусскихъ городахъ, обитаемыхъ одними Нѣмцами. Крестоносцы же составили свой Законникъ изъ смѣси Магдебургскаго и Саксонскаго правъ, подъ именемъ Хелмин-

¹ 1301 г. у Ржищевскаго II, 156: *jus Theutonicum seu emphiteuticum*. Ср. Stentzel, *Urkuu*. 172.

² Ср. *Miscell. Crac. nova*, стр. 93 и слѣд.

скаго, а Польскіе Арияне склеили отсюда свое законодательство, которое они считали своимъ народнымъ. Совершенно иначе поступалъ въ этомъ случаѣ Сербскій Царь Душанъ, который, для проживающихъ въ своемъ государствѣ Волоховъ, Албанцевъ, Саксонцевъ и Грековъ, велѣлъ составить новыя особенныя статьи и помѣстилъ ихъ въ свой Законникъ. ¹ Что-то подобное замышлялъ и Казимиръ Великій, но для этого онъ пошелъ совершенно инымъ путемъ. Посредствомъ новыхъ прибавочныхъ статей къ Вислицкому Статуту. ² онъ думалъ подорвать значеніе Нѣмецкаго права, но не успѣлъ въ этомъ. Если бы слѣдовашіе за нимъ законодатели держались его примѣра, то Нѣмецкое право было бы потрясено въ своемъ основаніи, что принудило бы самихъ Нѣмцевъ совершенно отказаться отъ него и замѣнить его Польскимъ правомъ. Но по какому-то странному стеченію обстоятельствъ Нѣмцы въ послѣдствіи это дѣлали по собственной волѣ. Слѣдствіемъ этого было (какъ мы увидимъ ниже въ VIII Отдѣленіи) то, что наше городское Нѣмецкое право все болѣе и болѣе проникалось Польскими началами. Дѣйствуя въ духѣ Душана, Поляки и Литовцы дозволяли проживающимъ въ ихъ земляхъ Волохамъ управлаться, такъ называемымъ, Волопскимъ правомъ, которое было не что иное, какъ изыятіе изъ отечественнаго законодательства. Наконецъ, Новгородцы и Псковичи, въ силу торговыхъ договоровъ, позволяли Нѣмецкимъ купцамъ, торговавшимъ у нихъ, пользоваться Нѣмецкимъ правомъ.

§ 134. Нѣтъ нужды говорить обо всѣхъ отгѣнкахъ этого права; довольно сказать о Магдебургскомъ и Любецкомъ правѣ, которыя

¹ Таковы въ Законникѣ Душана §§ 66, 81, 146 — 148.

² Такихъ прибавочныхъ статей пять; онѣ помѣщены въ, такъ называемомъ, четвертомъ всеобщемъ Вислицкомъ Статутѣ, IV, de foro competensi et scultetia въ §§ 6—10, и предписываютъ слѣдующее: Полякъ, позванный къ отвѣту въ Нѣмецкій судъ, приносить свое оправданіе только на тотъ пунктъ, который составляетъ предметъ жалобы; о другихъ же, связанныхъ съ нимъ, обстоятельствахъ онъ говоритъ только тогда, когда они упомянуты въ прошеніи; дагѣ, Нѣмецъ, обвиняемый въ уголовномъ преступленіи надъ Полякомъ, наказывается по Польскимъ законамъ; съ другой стороны, зажигатели Нѣмецкихъ строеній получаютъ наказаніе на основаніи Польскаго права; наконецъ, какъ скоро Нѣмецъ хоть одинъ разъ забудетъ обратиться къ своему праву, то уже болѣе онъ не имѣетъ права пользоваться имъ; деревенскіе же судьи должны были признавать надъ собою власть господина, на землѣ котораго они поселились.

были основой всѣмъ другимъ. У береговъ Балтійскаго моря съ незапамятныхъ временъ процвѣтали своею торговлею многіе Славянскіе города, соединенные между собою торговыми узлами и носившіе названіе Ганзейскаго Союза (отъ *hanza* вм. *waiza*, узелъ, союзъ, связь, Польск. *węzół*). По мѣртѣ того, какъ одинъ изъ нихъ падлъ, погребенный въ собственныхъ развалинахъ, Нѣмцы вновь отстроили его и съ тѣхъ поръ считали его своимъ городомъ. Такая участь постигла Любеку (Любекъ), которая, возродившись изъ пепла и получивши привилегію (1158) отъ Государя этой страны, Саксонскаго Князя, Генриха Льва, вскорѣ приобрѣла такую извѣстность своими учрежденіями (дошедшими до насъ въ трехъ различныхъ изводахъ), что Прусакіи охотно усвоивали ихъ себѣ и просили ее снабдить своей свободой и правомъ (*jus et libertas*) Нѣмецкіе и Славянскіе города, лежащіе у Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Въ 1190 г. Адольфъ, Князь Голштинскій, ввелъ Любское право въ Гамбургъ. Въ 1224 г. Виславъ I далъ позволеніе имъ пользоваться Любечанамъ, жившимъ на островѣ Рюгенъ; 1242 года одинъ изъ мелкихъ Славянскихъ князьковъ ввелъ его въ своемъ городѣ Деминъ (на Поморьѣ), а преемникъ его, Вратиславъ, въ Грегсвальдѣ 1250; въ 1255 Яроміръ, Князь Рюгена, утвердилъ его въ городѣ Бартъ (Barth), и наконецъ Янъ Голштинскій дозволилъ пользоваться имъ одному изъ своихъ владѣній. ¹

§ 135. На Лабѣ лежалъ Славянскій городъ Дѣвинъ, который, отнѣмчившись, сталъ называться Магдебургомъ, названіе, цѣликомъ переведенное изъ Славянскаго (*Magd*, дѣва, и *Burg*, городъ). Тамонній Архіепископъ, которому, еще при Мечиславѣ I, принадлежала Польская, или Познанская, епископія, имѣя въ своемъ подданствѣ Славянъ и Нѣмцевъ, старался слить ихъ въ одинъ народъ посредствомъ равноправныхъ привилегій. Каждый изъ нихъ тѣмъ болѣе долженъ былъ уважать народность другаго, что и другіе Полабскіе, Полуславянскіе и Полуиѣмецкіе, города, какъ, на пр., Шгендадь и Ютробогъ (*Jüterbogk*), съ радостію принявъ оставленное для нихъ Магдебургское право, первый въ 1145 г., а послѣдній 1174 г. Наибольшимъ значеніемъ пользовались привилегіи, данныя Магдебургу

¹ Ср. *Pierw. dz.* 175, также *Fabric.* I, 8; П, 116, и *Cod. Pomer.* I, 351, 895, откуда видно, что «*burgensibus in Grifswolde*» было дано «*jus et libertatem, quam civitas Lubecensis habere dignoscitur.*»

1188 г. Архиепископомъ Вихманномъ; списокъ съ нихъ въ послѣдствіи, около 1201 г., граждане Магдебурга подарили жителямъ г. Вратислави, по усиленной просьбѣ этихъ послѣднихъ. Изъ нихъ-то мы убѣждаемся, что въ Магдебургѣ были въ ходу и Славянскіе обычаи, ибо въ § 8 упомянутой привилегіи читаемъ: «Если случится надобность издать новое постановленіе, а судьи въ это время будутъ отсутствовать, то Бургграфъ или Войтъ (Scultetus) имѣетъ право передать полномочіе изданія закона Думѣ, составленной изъ гражданъ (cives). Но такъ поступать Бургграфъ или Каштелянъ могъ только по общеизвѣстному Славянскому обычаю, передававшему ему право надзора надъ городами, лежащими въ его округѣ. ¹

§ 136. Изъ привилегіи этихъ, умноженныхъ статьями Саксонскаго Зеркала, а также мѣстными судейскими рѣшеніями, образовалось, въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка, то славное Магдебургское право, судьбы котораго такъ сильно занимаютъ насъ въ настоящее время. Можно допустить, что въ Магдебургскомъ правѣ, до появленія привилегіи, городское и земское право мало чѣмъ, а можетъ быть и совершенно, не различались между собою. Они находились другъ къ другу въ такомъ же отношеніи, въ какомъ и въ другихъ Славянскихъ городахъ, прежде нежели они раздѣлились у Западныхъ Славянъ на земское и городское. ² Но вскорѣ Магдебургское право начало принимать все болѣе и болѣе исключительный характеръ: счастливой случай привелъ его къ соединенію съ Саксонскимъ Зеркаломъ, которое снова, такъ сказать, оземщило его. Это продолжалось до XV в., когда, въ слѣдствіе различнаго обряда жизни горожанъ и земскихъ людей, снова порвалась связь между полемъ и городомъ. Впрочемъ, это обособленіе должно было непремѣнно послѣдовать, потому что никто не зналъ, какъ предупредить его. Если бы тогда же была произведена регулировка городовъ, то есть, если бы были даны особые постановленія о заработной платѣ, а во всемъ остальномъ уравниены съ селами, какъ это мы видимъ въ настоящее время во Франціи, то, нѣтъ сомнѣнія, что иѣра вполне удовлетворила бы потребностямъ тогдашняго общества.

¹ Stentzel, Urk. 93, 270. Eichorn, § 284. Въ 1249 г. Штетинъ приобрѣлъ себѣ право суда «secundum jurisdictionem eam, que in Magdeburgh est;» въ Cod. Pomer. § 871.

² Pierw. dz. 253 и слѣд.

§. 137. Магдебургское право распространилось у насъ въ двухъ изводахъ. Иной видъ имѣло оно до соединенія своего съ Саксонскимъ правомъ, а иной видъ послѣ него. Выше мы исчислили всѣ тѣ Силезскіе, Чешскіе и Польскіе города, которые пользовались имъ въ пору перваго его извода; теперь назовемъ тѣ Польскіе города, которые, получивъ его уже во второмъ изводѣ, передали его въ такомъ видѣ и городамъ Русскимъ, лежащимъ по сю сторону Днѣпра. Еще до 1244 г. Болеславъ Студливый пожаловалъ Магдебургское право Кракову и Сандомиру. Не много спустя, 1257 г., онъ даровалъ Кракову еще лучшее право, объявляя, что хотя онъ вводитъ сюда то самое право, которымъ уже пользовалась Вратиславль (съ 1241, или 1242), но съ большими привилегіями. ¹ Нѣмцы, проживавшіе на Руси во Львовѣ, Владимирѣ (на Волынѣ) и Луцкѣ въ 1287 г. имѣли своего войта. ² Возвращая отъ Польши Русскія земли, Москва нашла здѣсь Магдебургское право и подтвердила его въ Кіевѣ, Каневѣ, Переяславлѣ и Стародубѣ, а также въ округахъ Нѣжинскомъ, Черниговскомъ, Козелецкомъ и Остерскомъ. ³ Здѣсь мы прекращаемъ свой перечень, отсылая желающихъ знать, какіе изъ Силезскихъ, Чешскихъ и Польскихъ городовъ получили Магдебургское право и когда, къ пособіямъ, которыя заключаютъ въ себѣ, если можно такъ выразиться, топографію права; ⁴ теперь остановлюся я на томъ, что у насъ собственно разумѣли подъ именемъ Магдебургскаго права, каково былъ его значеніе, направленіе и цѣль.

§ 138. Такъ какъ все дѣло состояло въ томъ, чтобы городу, имѣющему получить иностранное право, пожаловать привилегію, то въ 1231 г. Крестоносцы и дали ее Хельму, стольному городу Хельминской области, ⁵ крѣпко наказавъ называть ее не Магдебургскимъ,

¹ Ср. Fejer IV, 1, 366. Stentzel, Urk. 305. Грамота основанія Кракова объяснена въ Miscel. II, 60 и слѣд.

² Zubrzycki, Kronika 9.

³ Okolski подъ 1424, г. III, 84. Пол. Собр. Зак. I, 622, 623. Piasecki, Chronika 175.

⁴ Къ такимъ пособіямъ относятся: Urkunde Штенцеля и допол. въ Uebers. 1840 и слѣд; также Разсужденія I. В. Бандтке, и преимущественно: Starożytna Polska.

⁵ Das alte Kulmiche Recht, von C. K. Leman. Berlin 1838 г. и K. G. Preatorius, Versuche über die Calmische Handfeste. Thorn 1842 г.

но Хельминскимъ правомъ; въ этомъ случаѣ они руководствовались той политикой, чтобы принадлежащій имъ городъ не думалъ, что можно быть подданнымъ своего отечества, а между тѣмъ пользоваться иностраннымъ правомъ. Эта мѣра Крестоносцевъ, какъ ниже скажемъ, имѣя важныя послѣдствія, могла бы произвести еще важнѣйшія, если бы они умѣли взяться за дѣло. Въ послѣдствіи, сохраняя старое названіе и, виѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы примиряя прошедшее съ настоящимъ, это право стали называть не Хельминскимъ, но уже «Магдебургскимъ, обязательнымъ для Хельминской области,»¹ сознавая, впрочемъ, тѣмъ, что неизвѣстно вполне, что такое было въ самомъ дѣлѣ это право. Магдебургское ли, или какое ни будь другое, составленное по образцу его, на пр. Средское.² Короче, всякое исключительное право называлось у насъ вообще Нѣмецкимъ, или получало свое прозвище отъ города, гдѣ оно наиболѣе дѣйствовало. Случалось даже и то, что помѣщикъ, заключая условіе съ своимъ поселенцемъ, указывалъ ему на какой ни будь заграничный городъ, или лежащій въ его странѣ, и позволялъ ему, въ видѣ исключенія, управляться правомъ этого города; ³ при семъ онъ объявлялъ, что если оно окажется, почему бы то ни было стѣснительнымъ для поселенца, то онъ готовъ замѣнить его другимъ.⁴

¹ 1342 г. «Exposuimus villam locandam jure Magdeburgensi prout in terra Culmensi tenetur.» См. Rzysz. II, 265, 278.

² 1355 г. «Et quia jura Sredensia sunt nobis prorsus incognita.» См. Narusz. въ примѣч. VI, 125; 1382 г. у Rzysz. II, 335. «Caeterum cum jura Magdeburgensia prorsus sint nobis incognita, omnia jura, dominium nostrum concernentia, reservamus.» Еще въ 1370 г. (Rzysz. II, 316) основано было поселеніе на Средскомъ правѣ.

³ Въ 1260 г. позволено основать одинъ въ Великой Польшѣ городокъ «jure theutonico, eo videlicet jure, quo civitates nostre Poloniae et Guesnia in eorum legibus sociuntur.» У Rzysz. Вяславъ I, Князь Рюгенскій, въ 1234 г., далъ городу Стрѣлову (Stralsund) права города Ростка, а Мальхову права г. Шверина (въ 1236 г.) Cod. Pomer. I, 478, 515. Даже при основаніи какого ни будь селенія предписывалось, что одно только Нѣмецкое право можетъ имѣть силу въ немъ. См. Rzysz. подъ 1298 г. II, 143, и потому Штенцель (Urkunde, 106) ошибается, утверждая, что при Казимирѣ В. въ Польшѣ jus theutonicum и jus magdeburgense значили одно и то же.

⁴ Въ 1491, 1635 Хельмское право замѣнено Магдебургскимъ. См. Wizerung. Нов. отдѣл. X, 121 — 122.

§ 139. Видя, какъ свои и чужіе хлопчуть о томъ, чтобы какъ ни будь уклониться отъ земскаго права, всякой мыслящій законодатель, сознавая, ято это право имѣеть свои недостатки, долженъ бы былъ, съ одной стороны, дополнить его этѣми статьями, а съ другой, успокоить всѣхъ ревнителей иностранныхъ учрежденій, по крайней мѣрѣ, въ такой степени, чтобы они не пытались отложиться отъ роднаго права. Такой законодатель явился въ лицѣ Казимира В. Разсуждая о томъ, онъ отмѣтилъ два пути: одинъ велъ къ признанію необходимости Польско-Нѣмецкаго, такъ сказать, Статута, другой наводилъ его на мысль о соединеніи Нѣмецкаго права съ отечественнымъ. Обдумавши хорошо, куда приведетъ каждый изъ нихъ, онъ тотчасъ понялъ, что было бы бесполезно избрать первый, потому что тогда Статутъ составили бы одни лишь изъятія изъ земскаго права, къ которымъ не слѣдовало бы прибавлять ничего новаго. А потому онъ обратился въ противную сторону, и устремилъ свои старанія къ тому, чтобы безъ всякихъ потрясеній Нѣмецкое право приноровить къ Польскому. Обративши вниманіе на судопроизводство и на уголовное право, онъ такъ преобразовалъ ихъ, что сами Нѣмцы оправдывали его реформу или, по крайней мѣрѣ, не порицали ее, особенно когда Казимиръ (въ пяти извѣстныхъ артикулахъ) согласилъ ее съ духомъ старинныхъ Нѣмецкихъ учрежденій. Во всякомъ случаѣ, онъ не поднималъ руки на Нѣмецкое право; напротивъ того, приказалъ ни въ чемъ не нарушать его, въ надеждѣ, что преемники, улучивъ удобное время, поведутъ его преобразование далѣе, къ полному удовольствію Нѣмцевъ.

§ 140. Будучи само по себѣ исключеніемъ изъ мѣстнаго законодательства, Нѣмецкое право, конечно, не могло сохраняться путемъ обычая и требовало письменнаго выраженія. Потому что въ противномъ случаѣ Польскій судья, разбирая, на основаніи его, какую ни будь тяжбу, не зналъ бы, что это въ самомъ дѣлѣ за право, особенно, когда оно каждую минуту принимало иную форму отъ безпрерывныхъ отступленій и привилегій. При томъ же и судебное устройство его было совершенно самобытно. Право судебного рѣшенія какого ни будь дѣла оно передавало Магдебургу, или искало судебной правды тамъ, гдѣ повелѣлъ основатель поселенія. ¹ Же-

¹ 1325 г. у Rzysz. II, 636. «Item si aliquae cause in civitate nostra prenotata occurrerint, quas forte Thomasius, nestre civitatis advocatus, una cum consulibus ibi-

лая помочь этому неудобству, Казимиръ В., слѣдуя примѣру Крестоносцевъ, которые, посредствомъ Хельмской привилегіи, добились того, что всѣ дѣла между ихъ подданными рѣшались окончательно не въ Магдебургѣ, но въ Хельмѣ, постановилъ, 1356 г., чтобы высшее судебное мѣсто для Малой Польши съ этѣхъ поръ находилось въ Краковѣ, остальные же области: Познанская, Сандомирская и Львовская, чтобы имѣли тоже такой высшій судъ у себя. Но такъ какъ мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, что еще въ 1459 г. нѣкоторые обращались въ Магдебургъ за рѣшеніемъ дѣлъ, то постановленіе Казимира В. должно имѣть слѣдующій смыслъ: онъ далъ право истцу принудить отвѣтника разсудиться съ нимъ окончательно въ мѣстномъ судѣ, и хотя тяжущимся позволено было, по взаимному согласію, отправиться за границу за послѣднимъ рѣшеніемъ, но рѣшеніе это не имѣло обязательной силы въ ихъ странѣ, потому и всякой судья, рѣшившійся привести его въ исполненіе, рисковалъ всѣмъ своимъ имуществомъ, которое въ такомъ случаѣ отбиралось въ казну.³ Отсюда видно, какъ осторожно дѣйствовалъ Вислицкій законодатель въ дѣлѣ преобразованія Польскаго права, остерегаясь, чтобы чѣмъ ни будь не оскорбить Нѣмцевъ.

§. 141. Всѣ, принимавшіе участіе въ преобразованія этого исключительнаго права, ничего не могли сказать противъ этой мѣры. При томъ же она была направлена къ ихъ пользѣ, потому что она избавляла ихъ отъ необходимости скитаться по иностраннымъ судамъ. Равно также и Нѣмецкое уголовное право легко, безъ всякихъ потрясеній, замѣнено было Польскимъ, потому что послѣднее было несравненно мягче перваго. Зная все это, Казимиръ объявилъ, что онъ не имѣетъ намѣренія Нѣмецкое право замѣнить Польскимъ, напротивъ

dem, propter imperitiam suam dabitaret, et quod nusquam, nisi in civitate nostra Wladislaviensi, jus praefatum requirere debent; siu autem consules nostre civitatis prenotate jus praefatum invenire, propter ignorantiam forsan aliquam, non valerent; extunc nostri cives sepius dicte civitatis. (Solec въ Куявіи, de nostra bona voluntate, jus praefatum in civitate Culmensi aut in Thorua sibi querent.)

¹ J. W. Bandtkie, Hist. prawa Polskiego, 213 и слѣд.

² Такъ, по моему мнѣнію, должно понимать это постановленіе Казимира В. (у Баядтке, Jus Pol. 158 и слѣд.), въ связи съ извѣстіемъ Записокъ Острогора (Pamięt. 43 и слѣд.), издатель которыхъ (тогъ же Баядтке) неправильно полагъ слова автора, отъ чего самъ противорѣчить тому, что сказано въ его Hist. pr. 217.

того желаетъ, чтобы оно дѣйствовало и въ послѣдствіи, но только въ первобытномъ своемъ видѣ, по смыслу котораго зачинщикъ долженъ быть судимъ по законамъ обиженной стороны, какъ то было установлено Лонгобардами еще въ 785 г. (о чемъ, однако жъ, Вислицкій законодатель умалчиваетъ).¹ Слѣдствіемъ этого измѣненія въ уголовномъ искѣ было то, что всякій Нѣмецъ, позволившій себѣ насяліе надъ Польской женщиной, получалъ наказаніе не по своимъ, но по Польскимъ, законамъ.

§ 142. Преемники Казимира В. дѣйствовали въ его духѣ и уважали Нѣмецкіе законы, не только не позволяя себѣ измѣнять въ нихъ мѣръ, упомянутыхъ выше, но строго запрещая вносить въ него статьи Польскаго права; ² однако жъ, всѣ здравомыслящіе горячо желали, чтобы Нѣмецкое и Польское право слились въ одно, и чтобы между ними не было больше никакой разницы. ³ До слуха Короля Александра Ягайловца дошли эти желанія, а потому, думая, что теперь настало время оказать гораздо большее противу прежняго вниманіе Нѣмецкому праву, повелѣлъ онъ въ 1506 г. Магдебургское право (вѣроятно, въ томъ видѣ, въ какомъ Казимиръ Великій составилъ его для употребленія судьямъ въ высшемъ мѣстѣ Нѣмецкаго суда, въ Краковскомъ замкѣ), вмѣстѣ съ Саксонскимъ и Феодалнымъ, внести въ общій сводъ законовъ, и потомъ напечатать. Еще далѣе пошелъ въ этомъ дѣлѣ Сигизмундъ I, который поручилъ Матѣю Славницкому составить сводъ, который бы заключалъ въ себѣ общее уложеніе городскихъ судовъ, въ замѣнъ Магдебургскаго, а для земскаго права служилъ бы пособіемъ, дополняя собою шляхетское (*jus militare*). ⁴ Но намѣреніе его не могло быть

¹ «De diversarum generationum hominibus, qui in Italia commanent, volumus (говоритъ Ципинъ, побѣдитель Лонгобардовъ), ut ubicunque culpa contigerit, unde fuida crescere potest, per satisfactionem hominis illius, contra quem culpavit, secundum ipsius legem, cui negligentiam commisit, emendet.» Pertz III, 46. Ср. съ этѣмъ Вислиц. статутъ, §. 7.

² Такъ у Щигельскаго подъ 1456 г. читаемъ: «Removendo omnia jura Polonica, modos et consuetudines universales, quae ipsum jus Teutonicum plerumque consueverunt perturbare.» Это не что иное, какъ повтореніе постановленія 1432 г. (Nakielsk. 447), т. е., постановленія Казимира В. См. Paprockiego Herby rycerstwa Polskiego, 408.

³ Ostrorog. Pamiętn. 51. .

⁴ J. W. Wandkie, Hist. pr. 495

приведено въ исполненіе, по причинамъ, о которыхъ въ послѣдствіи распространюсь подробно, довольствуясь сдѣсь простымъ только упоминаніемъ о нихъ.

§ 143. Лелевель ошибается, думая, что «такъ какъ Польскіе горожане были Нѣмецкаго происхожденія, и такъ какъ они отдѣльно отъ народа были награждаемы Короленскими привилегіями, то народъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на чужестранцевъ и, въ слѣдствіе этого, они не могли слиться съ нимъ въ одно государственное тѣло: ¹ когда же (продолжаетъ онъ) это отношеніе воздѣйствовало на законодательство, то это послѣднее тщетно прилагало старанія сблизить дворянъ съ горожанами, тѣмъ менѣе изъ нихъ составить одинъ народъ, равно какъ и изъ двухъ уложеній одно. Мнѣніе это неосновательно: напротивъ того, шляхта имѣла много общаго съ горожанами, заимствовала у нихъ нѣкоторыя постановленія, или же, по ихъ образцу, передѣлывала свои. Мало того: шляхта, преимущественно Мазовецкая, владѣла землею по Нѣмецкому праву, и тѣмъ показывала готовность отказаться отъ своихъ дворянскихъ правъ. ² Однако жъ, въ послѣдствіи, дѣйствуя болѣе и болѣе противъ воли своихъ Государей, шляхта разорвала связь съ горожанами и неоднократно устраняла ихъ изъ публичныхъ совѣщаній. Другая причина вражды шляхты къ горожанамъ заключалась въ томъ, что горожане, строго охраняя свои права, запрещали шляхтѣ производить въ городѣ какого бы то ни было рода безпорядки; всякій, въ нихъ уличенный судебнымъ порядкомъ, подвергался строгому взысканію, иногда даже смертной казни. И потому шляхта всячески старалась

¹ Lelewel, Considerations sur l'état politique de l'ancienne Pologne. Paris, 1844, 115, 117.

² Въ stat. Lecz, у Бантке Jus Pol. 148, читаемъ: «Item statuerunt omnes dignitarii (terrae Lanciensis): quod quando aliquis convictus fuerit in judicio, et datus per manum suo adversarii, et si de captivitate evaserit, ipso facto non erit liber de debito: et hoc etiam habetur in jure Theutonico civili.» — По примѣру этого у насъ явилось постановленіе, что дѣти, прижитыя до замужества, признаются законными, какъ скоро ихъ родители вступаютъ въ бракъ (о чемъ ср. Bandtkie въ Rozprawach), хотя Саксонскія объ этомъ постановленія были отрывуты Римско-Католическою Церковью. Въ St. Maz, у Bandtkie Jus Pol. 395, читаемъ: «Si aliquis nobilis in jure Culmensi residet solutio capitis more Culmensi, non more nobilium impendi debet.» Ср. также § 201.

ограничить права горожанъ, налегая преимущественно на заработную плату, ремесла и торговлю, и на получаемые ими отсюда выгоды и т. д. Пока Король сохранялъ свою силу, онъ защищалъ угнетенныхъ отъ обидъ и не позволялъ нарушать права ихъ; потому горожане крѣпко держались Короля и были заклятые враги Рѣчи Посполитой. Когда же Королевская власть сама подверглась различнаго рода стѣсненіямъ, то и города лишились своей защиты, сперва Польскіе, потомъ и Прусскіе, а за тѣмъ потеряли свои права и имущество. Кромѣ того, много дурнаго произошло и отъ того, что города были разъединены между собою: многолюдные и богатые не помогали малымъ, а всѣ вмѣстѣ не пытались защититься отъ нападеній шляхты. Въ этомъ положеніи сердце горожанъ перестало лежать къ Польшѣ, но оборотилось къ Нѣмцамъ, что продолжалось до самаго раздѣла Польши, когда они упали невозвратно, а вмѣстѣ съ ними погибла и шляхта. ¹

§ 144. Точь въ точь тоже самое было и въ Чехахъ; мы выше упомянули о привилегіи, данной въ 1066 г. Нѣмецкимъ жителямъ Праги; въ послѣдствіи начали надѣлять Магдебургскимъ правомъ селенія и также духовенство. (Въ настоящее время Магдебургское право издается въ свѣтъ Рёслеромъ по рукописямъ XIII и XIV вѣковъ). Эти права, такъ какъ и у насъ, были заимѣваемы другими; иногда же нѣкоторые города къ даннымъ имъ правамъ самовольно присоединяли новыя. ² Только смѣшеніемъ Чешской и Нѣмецкой стихій въ правѣ можно объяснить то явленіе, что Чешскія горожанки находились подъ такой же опекой своихъ родныхъ, какъ и Нѣмецкія (*in mundio*), что супруги имѣли общую собственность, и что селяне по Нѣмецкому обычаю платили оброкъ и т. п. ³ Хотя еще между 1282 и 1314 г. Чехи весьма неблагопріятствовали Нѣмцамъ (судя по словамъ Далемила), презирали ихъ, какъ чужестранцевъ, вторгавшихся къ нимъ для высасыванія богатствъ страны, и въ слѣдствіе того искоса поглядывали и на города, хотя неизвѣ-

¹ Ср. Lelewel, Considerat. 106, 130, 320 и слѣд.

² Въ 1352 г. Моравскій городъ Оломуць заимѣвалъ пріобрѣтенное имъ еще до 1229 г. Магдебургское право (Ср. Ербен Reg. diplom. подъ № 743 г.) Вратиславльскимъ. Въ 1241 г. онъ ввелъ у себя обычай Магдебурскаго Церковнаго феодальнаго права. См. Штенцеля Urk. 363; Бочка III, 141.

³ Дорлер, Monum. IV, 391, VI, 6, 7, I, 227.

стный писатель, ¹ жившій около 1437 или 1439 г., опираясь на исторію, всѣ бѣдствія, постигшія Славянъ, приписывалъ проискамъ Нѣмцевъ, однако Чешскіе Короли Славянскаго происхожденія не думали преобразовывать городскіе суды и не предпринимали никакихъ мѣръ не только къ исправленію, но даже къ изданію городского права. И только Фердинандъ II, Ерцъ-Герцогъ Австрійскій, вступивши на Чешскій престолъ, запретилъ въ 1548 г. городамъ сноситься по судебнымъ дѣламъ съ Магдебургомъ. ²

§ 145. И Угорскіе города тоже управлялись Нѣмецкимъ правомъ, съ тою только разницею, что имъ разъ навсегда было запрещено вершить дѣла въ Магдебургѣ. ³ Сводъ постановленій Нѣмецко-Угорскаго права никогда не былъ изданъ правительствомъ Въ Московскомъ государствѣ былъ особый Иноземной Приказъ, ⁴ называемый иногда и Посольскимъ, потому что въ немъ первоначально находили себѣ судъ и расправу люди иностранныхъ Пословъ. Въ этомъ Приказѣ судились Нѣмцы по своимъ законамъ, или по Русскимъ, смотря по тому, съ кѣмъ имѣли тяжбу, съ Русскими, или между собою.

§ 146. И Церковное право, въ свою очередь, тоже составляло особое самостоятельное отъ отечественнаго Славянскаго права; но, служа потребностямъ одного только сословія, оно не имѣло такой тѣсной связи съ мѣстнымъ правомъ, какъ Нѣмецкое; и потому, желая сказать о немъ нѣсколько словъ, мы будемъ, сколько возможно, кратки, по той причинѣ, что оно не имѣло у насъ обязательной силы (какъ это было у Нѣмцевъ), и на столько оказывало вліянія въ мѣстныхъ судахъ, на сколько это было угодно народу. Объяснивши напередъ, что будутъ свято соблюдать всѣ постановленія духовенства, относящіяся къ дѣламъ вѣры, Славяне послѣдипли прибавить, что никогда не согласятся съ такими изъ нихъ, которыя прямо противоположны началамъ ихъ земскаго права. Изъ такихъ-то постановленій, составленныхъ на мѣстныхъ синодахъ, образовалось въ

¹ Изданъ Ганкой при второмъ изданіи Далеминовой Хроникѣ.

² Dobner, Monum. VI, 196.

³ Sulzer, III, 71 и слѣд.

⁴ Иноземный Приказъ часто упоминается въ Уложеніи. Ср. также подъ 1674 и 1679 г. въ Пол. Соб. Зак. I, 969; II, 232.

послѣдствіи мѣстное каноническое право (*jus canonіcum provinciale*), которое будетъ мною рассмотрѣно въ слѣдующемъ томѣ. Равно также народъ не признавалъ обязательными для себя постановленія, составленныя на всеобщихъ соборахъ Западнаго духовенства, обыкновенно происходившихъ за границею, если они находились въ такомъ отношеніи къ свѣтскому праву. Это объясняетъ намъ причину, почему постановленія Тридентскаго собора не имѣли въ Польшѣ обязательной силы. ¹

§ 147 Не смотря на все это, право Вселенской Церкви обояхъ исповѣданій пользовалось у Славянъ большимъ уваженіемъ и оказывало свое вліяніе на земское право. Не только судьи, но и законодатели, смотрѣли на него, какъ на источникъ всякаго рода уставовъ и постановленій; и хотя оно преимущественно было въ ходу у Славянъ Православныхъ, но въ позднѣйшее время оно оказывало свое вліяніе также у Славянъ Католиковъ и даже Протестантовъ. Приведу слѣдующій примѣръ: по Славянскому древнему обычаю смертная казнь считалась слишкомъ жестокимъ наказаніемъ для преступника, и обыкновенно дозволялось ему выкупать свою голову; Протестанское духовенство у Дитмарсовъ восторжествовало надъ этимъ обычаемъ, и тяжкая пеня (*glowsze zuzna*) была замѣнена смертною казнію. ² То же самое поставилъ на Руси Владимиръ Св., по совѣту своихъ епископовъ. Сербское духовенство постоянно обращало вниманіе законодательной власти на Священное Писаніе, на постановленія Святыхъ Отцовъ и т. п. Подобно Русскому духовенству, оно нерѣдко вносило въ свѣтское право статьи изъ своего церковнаго устава; кромѣ того, оно тщательно сберегало своды различныхъ городскихъ постановленій, чѣмъ оказало неоцѣненную услугу Исторіи Славянскихъ законодательствъ. Въ этомъ отношеніи весьма важны рукописи, такъ называемой, Кормчей Книги, свода различныхъ постановленій Русской Церкви, въ приложеніи къ которымъ на концѣ помѣщается обыкновенно Русская Правда и другіе государственные Уставы, имѣвшіе для Руси непосредственно, или относительно, обязательное значеніе. Также духовенство ввело Византійское право въ судебныя мѣста: по крайней мѣрѣ этимъ можно объяснить, по мнѣ-

¹ J. W. Bandtkie, *Hist. prawa*, 499 и слѣд.

² Michelsen, въ предисловіи къ *Ditmars. Rechtsquellen*, 'das alte 'Ditmarschen', 22, 23.

нію Карамзина, ¹ то явленіе, что судьи, уже по Судебнику Царя Ивана Васильевича, рѣшали нѣкоторыя дѣла, отвѣта на которыя они не находили въ отечественномъ законодательствѣ, на основаніи Византійскаго права. Многое изъ Церковнаго Греческаго права вошло и въ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича: это былъ, такъ называемый, Номоканонъ, по которому судилось также и Русское духовенство, находившееся подъ властью Литвы и Польши. Татары, во время своего владычества надъ Сѣверной Русью, поступали также. Въ 1315 г. Ханъ Узбекъ подтвердилъ Митрополиту Кіевскому, Петру, право пользоваться Номоканономъ. Это же самое сдѣлалъ Александръ Ягайловецъ для Луки, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, а Сигизмундъ I распространилъ это преимущество на всю Литву. Да и Станиславъ Августъ тоже обезпечилъ Русскому духовенству это преимущество ²

§ 148. Римское церковное право появилось въ Польшѣ вмѣстѣ съ Латинскимъ исповѣданіемъ. Не говоря уже о многихъ грамотахъ, на него ссылаются статуты, конфедерація шляхты 1382 г., постановленія Владислава Ягайла, Казимира Ягайловца, Яна Альбрехта ³ и т. п. Вліянію этого права слѣдуетъ приписать раздѣленіе всѣхъ въ правовѣдственномъ смыслѣ на духовныхъ и свѣтскихъ, ⁴ раздѣленіе, которое, однако жъ, не привилось къ языку государственныхъ бумагъ, тѣмъ болѣе, что у насъ въ XII вѣкѣ значительно упало вліяніе Церковнаго права, которое снова поднялось только при Сигизмундѣ Ш. Постановленія его, изданныя въ свѣтъ, касаются только предметовъ, имѣющихъ отношеніе либо къ десятинамъ, либо къ церковнымъ судамъ. Впрочемъ, объ этомъ мы поговоримъ подробнѣе во второмъ томѣ нашего труда.

Съ увѣренностію можно сказать, что значеніе Нѣмецкаго и Церковнаго права въ Чехіи увеличивалось объ руку съ упадкомъ Чешской народности. Но нигдѣ у Славянъ духовенство не пользовалось такимъ сильнымъ вліяніемъ, какъ въ Угріи. Здѣсь-то оно при-

¹ И. Г. Р., т. IV, примѣч. 324.

² Danilowicz, въ *Dorpat'er Jahrbücher* II, 491 и слѣд.

³ Ср. третій stat. Malop. § 5 и четвертый Widlicki § 28, также *Bandtkie Jus Pol.* 187, 247, 289, 339.

⁴ См. Польскія права 1449 г., изд. Лелевелемъ въ *Pomniki* II, 13, 19.

брало въ свои руки все законодательство, составляло постановленія и имѣло большое вліяніе на судоустройство. Даже все производство суда въ Угріи было составлено Католическимъ духовенствомъ по образцу Церковнаго. ¹

§ 149. Достойны вниманія судьбы Римскаго права, преимущественно въ Польшѣ, потому что они избобличаютъ ложь одного древняго предсказанія, предъ которымъ поблѣднѣлъ и самъ Тацитъ. Ибо когда еще въ V вѣкѣ до Р. Х. древній Римъ былъ созженъ Галлами, то жрецы Галльскіе говорили, что это предвѣщаетъ будущую силу Заальпійскихъ народовъ и упадокъ Римскаго могущества. ² Боясь, чтобы не исполнилось это предсказаніе, Тацитъ вздумалъ издѣваться надъ нимъ, но напрасно: ибо если и исполнилось то, о чемъ вѣщали Друиды, если Римъ утратилъ свою власть надъ міромъ, то не сбылась другая половина предсказанія, исполненія которой такъ опасался историкъ. Римъ до сихъ поръ господствуетъ надъ всѣмъ образованнымъ міромъ своею духовною силою, и долго, долго будетъ еще господствовать. И, странное дѣло! Тѣ народы, которыхъ онъ такъ жестоко преслѣдовалъ, именно они-то и упрочили за нимъ господство въ Христіанскомъ мірѣ. Нѣмецкіе горожане, ненавидимые Славянскою шляхтой, сохранили свѣточъ образованности только посредствомъ Римскаго права, которому они счумѣли доставить далеко большее уваженіе, нежели духовенство, даже въ земскихъ судахъ.

§ 150. Много нужно было времени и, смѣло можно сказать, только съ конца прошедшаго столѣтія, Славяне начали сознавать важность Римскаго права. Когда-то наши политики и историки ³ подсмѣивались надъ нимъ; теперь они, не колеблясь, твердятъ, что оно есть исполненное выраженіе Римскаго духа, внушающее къ себѣ удивленіе, равно какъ и почтеніе; что оно одно изъ всѣхъ законодательствъ земнаго шара, ия рука объ руку съ народностію, среди которой развивалось, могло обойтись безъ чужеземнаго вліянія, и

¹ Fessler II, 208, 808; III, 676.

² Tacit. Histor. IV, 54. «Fatali igne signum coelestis irae datum, et possessionem rerum humanarum, Transalpinis gentibus portendi, superstitione vana Druidae canebant.»

³ Разобранные Лелевелемъ въ Rozb. 243 и слѣд., 248 и слѣд.

что хотя въ настоящее время оно представляетъ собою зданіе, въ которомъ едва ли можетъ удобно размѣститься какое ни будь изъ настоящихъ законодательствъ, не разрушивъ его, однако жъ, художникъ-законодатель и теперь могъ бы воздвигнуть изъ его развалинъ новое юридическое зданіе, которое во всемъ будетъ отвѣчать потребностямъ времени. ¹

§ 151. Такой же взглядъ на Римское право господствовалъ и у нашихъ предковъ. Въ городскихъ судахъ оно дѣйствовало въ смыслѣ пособія; въ земскомъ же судѣ, гдѣ дѣла рѣшались по обычаю и по постановленіямъ, оно могло имѣть вліяніе на ходъ дѣла только въ томъ случаѣ, когда тяжущіеся съ обѣихъ сторонъ согласились на это, ² или когда судья смотрѣлъ на него, какъ на лучшій источникъ судебной правды, а тяжущіеся не жаловались на рѣшеніе, добытое такимъ путемъ. Кромѣ того, Римское право служило ученымъ матеріаломъ для специалистовъ, для сочинителей государственныхъ актовъ и подчасъ для самихъ законодателей, которые, употребляя, наперекоръ народности, Латинскій языкъ въ письмѣ, предпочитали и въ правѣ Римскую терминологію, не заботясь о томъ, понимаютъ ли ее сами. ³ Сигизмундъ I, поручая Сливницкому составленіе всеобщаго свода законовъ, изъявилъ желаніе, чтобы онъ преимущественно заимствовался у Римскаго права. Это былъ самый удобный случай возбудить сочувствіе Польскаго народа къ Римскому праву; но для этого нуженъ былъ человѣкъ, который съ юридическими познаніями соединялъ бы художественное пониманіе права, словомъ, человѣкъ, каковымъ, судя по его труду, отнюдь не

¹ Подробно разсуждаетъ объ этомъ Rud. Ihering въ сочиненіи своемъ: *Geist des roem. Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung*. Leipz. 1852.

² 1313, 1326 г. у Rysz. II, 203, 226: обѣ стороны отказываются *uxilio juris canonici et civili*.

³ 1248 г. *per stipulationem* (другія рукописи прибавляютъ *et acceptilationem*) въ *Cod. Rom.* 798, 801; 1290 г. *ex asse et in totum instituimus heredem*; у Штенцеля, въ *ero Geschichte des Bisthum* 252, 1308 г. *actiones personales, reales atque mixte*, 1312 г. *compromittimus*, 1349 г. *plebiscita* у Rysz. II, 184, 190, 725; 1426 г. *institor*; 1474 г. *litis contestatio* у *Bandtkie Jus Pol.* 315. Технические выраженія изъ Церковнаго и Римскаго права, находящіяся у Каллубка, перечислены Лелевелемъ въ *Polska sr. w. I*, 314 и слѣд.

вниціи; ибо всякое художественное произведеніе (а къ такимъ, безъ сомнѣнн, относится Римское право) можетъ удачно передать только тотъ, кто обниметь духомъ весь составъ его; тотъ дѣйствительно съумѣетъ изъ стараго матеріала построить новое законодательство, которое, хотя внѣшнюю стороною своею и не будетъ походить на Римское право, но за то будетъ проникнуто однимъ съ нимъ духомъ. Такой снимокъ съ Римскаго права представили Французы въ своемъ гражданскомъ уложеніи; напротивъ того, Нѣмцы смѣшали отдѣльныя части этого права съ своими мѣстными законами, такъ что ихъ право можно сравнить съ зданіемъ Готической архитектуры. ¹

§ 152. Сказанное мною о Польшѣ можетъ быть примѣнено къ Чехамъ и Уграмъ, съ тою только разницею, что сдѣсь, равно какъ и въ Силезіи, Римское право не было въ такомъ ходу, какъ у насъ. И Чешскіе акты, наравнѣ съ Силезскими, иногда ссылаются на Римское право, ² а иногда заимствуютъ оттуда цѣлыя постановленія; ³ тоже самое замѣчаемъ и въ Угорскихъ государственныхъ актахъ, наполненныхъ извлеченіями изъ Римскаго и Каноническаго права. Словомъ, эти оба права, не получившія ни какого утвержденія, сдѣлались у Славянъ основаніемъ божескаго и человѣческаго порядка, что сильно говорить объ ихъ достоинствѣ. Жаль только, что ими не умѣли пользоваться, какъ слѣдуетъ. ⁴

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Духъ, языкъ и техника права.

§ 153. Показавши значеніе права и древнѣйшіе источники, изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о немъ, открывши и описавши отношенія его къ законодательствамъ чуждыхъ народовъ, я долженъ теперь обратить вниманіе на духъ его, языкъ, технику, чтобы по-

¹ О дальнѣйшихъ судьбахъ Римскаго права въ Польшѣ см. J. W. Bandtkie, въ Hist. рг. 496—499.

² Продолжатели Козьмы въ Scriptores rer. Bohemic. I, 468 говорятъ объ instituta de Ateliano tutore, а Силезская грамота, подъ 1343 г., въ Stenzel's Urk. 87, упоминаетъ объ «epistola Divi Adriani.»

³ Заимствованныя изъ статей Мандентовъ delegatis; сдѣсь также находятса, такъ называемое, beneficium excussionis, divisionis и, т. п.

⁴ Ср. Piśmienn. II, 765.

знакомиться съ рѣчью, съ которой оно отзывалось къ народу, и оцѣнить ея вразумительность, точность и сподручность въ отношеніи къ народному пониманію; наконецъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что не всякое сочиненіе давало средства проникнуть въ идею, или духъ права. Ибо этотъ духъ есть не что иное, какъ мысль, оживляющая правду, мысль, именно связанная съ свойствами народа, на немъ основанная и съ своей стороны налагающая на него свою печать. Безхарактерный же народъ, не представляя собою ручательства, будетъ ли онъ постоянно руководствоваться чувствомъ правды, не возбуждаетъ къ себѣ довѣрія, ибо не знаешь, въ самомъ ли дѣлѣ онъ хочетъ служить правдѣ и положить ей крѣпкое основаніе въ своемъ законодательствѣ.

§ 154. Жрецы, подобные Кенеусу и другимъ, сдѣлавшись первыми насадителями врожденныхъ народу понятій о правдѣ, которое они крѣпко связали съ его характеромъ, ими же развитымъ, и посредствомъ этого сдѣлавшимся болѣе способнымъ чувствовать правду, въ послѣдствіи такъ тѣсно связали право съ свойствами народа, что съ тѣхъ поръ оно всегда имѣло своимъ основаніемъ обычай и, развиваясь вмѣстѣ съ нимъ, постоянно обращало вниманіе на дѣйствительную правду, а не на точность выраженія. А потому народъ, уважая право, не заботился объ его формѣ, или иначе, онъ болѣе обращалъ вниманіе на сущность вещи, нежели на ея одежду, а слѣдовательно, пренебрегалъ юридическими формальностями, имѣя предубѣжденіе, что онѣ имѣютъ цѣлью скорѣе обличить неправду, нежели найти правду, и что провозглашаемыя ими заботы о цѣлости государства и благѣ человѣчества—одни слова, ясное доказательство чему онъ видѣлъ въ Римскомъ и въ феодальномъ Нѣмецкомъ правѣ; ибо первое ничего не видѣло возмутительнаго въ томъ, что человѣкъ считался вещью, или что чужеземцу не легко было поселиться въ ихъ странѣ; Нѣмецкое же феодальное право признавало вполне разумнымъ, чтобы отношеніе лица къ лицу не основывалось на взаимномъ уговорѣ (потому что, де, внѣшнія обстоятельства могутъ помѣшать этимъ отношеніямъ), а на зависимости одного человѣка отъ другаго.

§ 155. Никто не станетъ спорить относительно того, что сдѣсь есть своя доля правды; но всякій согласится, что такой взглядъ на вещи заключаетъ въ себѣ много ложнаго. Но такъ какъ дѣло

пока не въ томъ, какъ думали Славяне о происхожденіи права, но въ томъ, каково было его поступательное развитіе, то мы считаемъ себя въ правѣ отложить первый вопросъ до третьяго тома, въ которомъ будутъ объяснены источники права, и постараемся дать отвѣтъ на второй. Мы уже имѣемъ понятія о взглядѣ Славянина на правду: Изъ этого взгляда вытекаетъ убѣжденіе, что люди должны быть прямыми и справедливыми безотносительно и служить правдѣ, не взирая на то, что они должны удалять все, препятствующее ея развитію. Взглядъ этотъ долженъ былъ замѣняться сообразно съ обстоятельствами, въ которыхъ находился народъ во время своего государственнаго развитія, въ слѣдствіе чего право отлилось въ новыя, иногда прямо противоположныя старымъ, формы, и въ развитіи своемъ приняло два направленія: дворянское и народное.

§ 156. Русское и Сербское право (первое только отчасти дворянское, феодальное, а послѣднее полународное, полудворянское) преимущественно имѣло въ виду торговлю и земледѣльческую промышленность. Оно хотѣло утвердить ихъ на началахъ строгой справедливости и ею одною измѣрять всѣ торговыя сдѣлки, явныя, или предполагаемыя. По смыслу этихъ правъ община отвѣчала за каждаго: изъ своихъ членовъ, отецъ за сына, господинъ за слугу, сначала безусловно, а въ послѣдствіи только въ томъ случаѣ, когда возникало подозрѣніе, что нарушение правилъ было выгодно для выше названныхъ лицъ, или что они дали съ своей стороны полномочіе для этого нарушения.

§ 157. Права же Чеховъ, Поляковъ и Угровъ, въ слѣдствіе мѣстныхъ причинъ, приняли дворянскій оттѣнокъ, потому что Чешское дворянство развивалось на феодальныхъ началахъ, Польское на ленныхъ, а Угорское на совокупности обоихъ правъ, феодальнаго и леннаго. Это обстоятельство имѣло вліяніе на развитіе права, которое, внутри будучи проникнуто кроткимъ, даже мягкимъ, характеромъ, снаружи казалось жесткимъ, даже суровымъ. Самая внѣшняя форма его наводила на мысль, что оно много способствовало къ образованію владѣтельно-дворянскаго сословія въ Чехіи (подъ вліяніемъ Нѣмецкихъ феодальныхъ преданій) и Польшѣ (подъ вліяніемъ кастическаго начала); что въ этой послѣдней странѣ оно впервые встрѣтилось съ позднѣйшимъ Русскимъ мѣстничествомъ или родо-

словною чиновною лѣтвицею, а въ первой и съ Итальянскою обрядностію, и что оба эти обстоятельства имѣли огромное вліяніе на судопроизводство вообще и на право наслѣдства въ особенности. Слѣдствіемъ этого вліяніи было то, что, вопреки общему характеру Славянскаго права, Чешское законодательство погрязло въ формальностяхъ, и даже перецеголяло въ этомъ отношеніи Римское право, изъ всѣхъ Европейскихъ законодательствъ наиболѣе пропитанное формализмомъ; Польское же законодательство удержало у себя до времени Владислава Ягайла главныя основы Салическаго права, на основаніи которыхъ одни только мужчины могли наслѣдовать поземельную собственность и владѣть ею. Но Угорское право, развиваясь подъ вліяніемъ двухъ эгъхъ, а равно также и другихъ, началъ, котораго оно тщательнѣе собирало по Европѣ, было похоже на мозаическое изображеніе, росписанное пестрыми и странно подобранными одна къ другой, красками.

§ 158 Но юридическій языкъ (на который мы сейчасъ обратимъ вниманіе) не совпадалъ съ духомъ Славянскаго права вообще, а въ особенности въ такомъ его проявленіи. Изъ Предкарпатскихъ Славянъ только на Руси государственные акты и законы писались на родномъ языкѣ, и потому не удивительно, что, не смотря на недостатокъ просвѣщенія, здѣсь рано образовалась судебная техника,¹ которая не могла развиваться далѣе, по отсутствію науки права. Въ Польшѣ, Чехіи и вообще у всѣхъ Славянъ-Католиковъ судопроизводство происходило на Латинскомъ языкѣ; отечественный же языкъ употреблялся только въ присягахъ, реляціяхъ и т. п. Часто составители государственныхъ актовъ, или какихъ ни будь постановленій, затруднялись, какъ выразить по Латыни Польскій взглядъ на судебную правду. Ужъ одно это обстоятельство должно было навести ихъ на мысль о необходимости замѣнить Латинскій языкъ отечественнымъ. Но, повинувшись предрасудкамъ своего времени, Славяне не могли еще рѣшиться тогда выражать свои законы на отечественномъ языкѣ, и предпочитали объ руку съ Латинскими терминами ставить свои Славянскіе (ибо послѣднихъ они не могли выразить по Латыни); Латинскій же языкъ, на которомъ писались государственные акты, характеризуется собраніемъ однозначашихъ

¹ Карамзинъ, т. II, прим. 303.

выраженій, ¹ подобранныхъ одно къ другому безъ всякаго вниманія. Это мы замѣчаемъ въ актахъ, относящихся не только къ государственному праву, но и къ частному. ² Въ Чешскихъ актахъ ³ это тѣмъ болѣе разительно, ⁴ что за этѣмъ наборомъ часто трудно бываетъ схватить смыслъ рѣчи. ⁵ Отсюда видно, что эта Латынь, еще худшая предыдущей (глоссаторской), не только не подвинула впередъ юридическія понятія у Славянъ, но даже отодвинула ихъ назадъ.

§ 159. Однако уже въ XIII и XIV в. Славянское право начало выбираться изъ этого хаоса на чистую дорогу. Сначала Чехи, а потомъ и Поляки, вняли голосу истины; какъ же они дѣйствовали въ этомъ направленіи, покажетъ намъ слѣдующее обозрѣніе.

Изъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій Чешское наиболѣе обработано со стороны техники права, но тѣмъ не менѣе оно, хотя въ незначительной степени, подверглось вліянію Нѣмецкаго языка. Въ памятникахъ Чешскаго права встрѣчаются слова, цѣликомъ заимствованныя изъ Нѣмецкаго языка, только снабженныя Славянскими окончаніями, на пр., Erb вм. Erbe, выше приведенное слово Burgrecht. Сюда же должно отнести выраженія, переведенныя съ Нѣмецкаго языка механически, безъ всякаго вниманія къ духу Чешскаго языка, на пр., parad (наслѣдство, der Erbefall). Да и безъ Латинскихъ варваризмовъ не обошлось, каковы: item, jus quatuordecimum и т. п. ⁶ Однако жъ, не смотря на все это, всякій согласится, что если на Чешскомъ языкѣ можно было говорить о всякомъ юридическомъ вопросѣ точно, ясно, изящно, то безспорно онъ достигъ значительной степени совершенства. Упадокъ литературы былъ причиной того, что Чешскій языкъ обладаетъ теперь значительнымъ количествомъ обветшалыхъ словъ, почти непонятныхъ нынѣшнимъ Чехамъ. Однако жъ, исключивъ изъ него слова, не соответствующія настоящей сте-

¹ Казиміръ В., отрекаясь отъ Силезіи (см. Sommersberg, I, 775), такъ выражается: «Renunciamus omni juri, actioni, quaestioni, proprietati et titulo.»

² Sommersberg, I, 849, 874, bona tenenda, possidenda et habenda.

³ Sommersberg, I, 777 подъ 1255 г.

⁴ См. Sommersb. I, 778, 785, 835; Русскія грамоты (по Румянц. собранію) 1328 г. выражаются гораздо логичнѣе.

⁵ Sommersb. I, 775, 842.

⁶ Wlad. V. o sirote.

пени образованности, остальные слова, сообразныя съ духомъ Славянской народности и пастоящей образованности, легко привились бы въ литературѣ, а вдохнувши въ нихъ дуновение новой жизни, можно бы было замѣнить ими различныя иностранныя обороты, которые по сю пору пестрятъ языкъ Чешскихъ правовѣдовъ. И потому попытка г. Пеликана, ¹ который въ недавнее время обратилъ вниманіе на техническое значеніе древнихъ Чешскихъ юридическихъ терминовъ и выстѣ съ тѣмъ началъ собирать и объяснять ихъ, заслуживаетъ полную похвалу. Пусть идутъ по его слѣдамъ правовѣды и другіе Славянскихъ племенъ и положить угловой камень зданію юридическаго Словаря, котораго когда ни будь дождется Славянское законовѣдѣніе.

§ 160. Я не вижу никакой необходимости излагать здѣсь всѣ обстоятельства, которыя содѣйствовали развитію Чешскаго юридическаго языка, потому что они сами легко раскрываются передъ всякимъ, кто только привыкъ смотрѣть на вещи съ высшей точки зрѣнія. И Римской юридической языкъ не достигъ бы той степени совершенства, которой тщетно добивались и добиваются древніе и новѣйшіе народы и, можетъ быть, никогда не достигнуть до нея, если бь Римляне не позаботились о томъ, чтобы каждый судился на своемъ народномъ языкѣ, чтобы на немъ писались всѣ государственные акты, и чтобы изъ канцелярій и судебныхъ мѣстъ выходило бумаги, писанныя языкомъ правильнымъ, яснымъ, толковымъ. Въ этомъ случаѣ Чехи, можетъ быть, безсознательно, сдѣлались преемниками Римлянъ, хотя, впрочемъ, они и принимали въ свой отечественный архивъ (за что, конечно, ихъ никто не упрекнетъ) акты, писанныя на Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ, если только они имѣли какое ни будь отношеніе къ дѣламъ ихъ страны. ²

§ 161. Въ Силезіи дозволено было судиться, а равно также писать юридическіе акты, либо по Чешски, либо другимъ языкомъ, подходящимъ въ Чешскому; слѣдствіемъ этого было то, ³ что даже

¹ Czys. V, 3, 328 и слѣд.

² Вѣславъ I въ Saudu XXIII urzeden. menz. Ferd. A. VI. Макс. XX, VI, 32, LXXII, 7.

³ Pr. Szl. XXVII, VII, IX. Отъ 1506 г. до 1740 г. въ нѣкоторыхъ Силезскихъ княжествахъ судопроизводство происходило на Чешскомъ языкѣ; отсюда ино-

по покореніи Силезіи всюду тамъ употреблялся Польскій языкъ. Силезское нарѣчіе также испещрено было Германизмами, которые вторгались туда и замѣняли собою Славянскіе обороты. Такъ, на пр., судебный приговоръ навывался по Силезски абшить. Но на сколько изліченъ былъ Чешскій судебный языкъ, на столько негоденъ былъ языкъ Латинскій, и теперь еще подчасъ употребляемый въ Чешскихъ канцеляріяхъ. Доказательствомъ тому могутъ служить Чешскіе, Моравскіе и Силезскіе судебные акты. Впрочемъ, въ Моравіи они писались чаще на Моравскомъ языкѣ, нежели на Латинскомъ: но бывали случаи, что писывали иногда ихъ и на Нѣмецкомъ языкѣ. ¹

§ 162. Истребивши народность Полабскихъ Славянъ, Нѣмцы старались, и по сю пору стараются, уничтожить и языкъ ихъ. Время съ начала XIII по конецъ XV в. особенно памятно попытками ихъ въ томъ: въ 1293 г. въ Ангальтскомъ краѣ, въ 1327 въ Альтенбургскомъ, запрещено было употреблять Славянскій языкъ въ судахъ. Въ 1327 г. въ городѣ Липскѣ (Лейпцигѣ), а съ 1474 г. и въ его окрестностяхъ, начало выводиться употребленіе Славянскаго языка, и съ этого-то времени городъ этотъ началъ называться оѣмеченымъ именемъ: Лейпцигъ. Въ началѣ XV в. въ горахъ Саксоніи, въ Мишніи, Мекленбургѣ, Западномъ Поморьѣ и на островѣ Рюгенѣ Сербскій языкъ пришелъ въ совершенное забвеніе. Послѣ тридцатилѣтней войны Нѣмцы начали особенно хлопотать объ уничтоженіи этого языка, какъ въ Сѣверныхъ Лужицахъ, гдѣ онъ схожъ съ Чешскимъ нарѣчіемъ, такъ и въ Нижнихъ Лужицахъ, гдѣ онъ ближе подходит къ Польскому. И теперь еще до двухъ сотъ тысячъ человекъ (по исчисленію Шафарика 142,000) говорятъ Лужицкимъ нарѣчіемъ, и хотя сильно тѣснятъ народность Лужичанъ, особенно подъ Прусскимъ владычествомъ, однако она держится еще довольно твердо. ²

жество Чехизмовъ вторгнулось въ Польской языкъ, которымъ и теперь говорятъ простой народъ во всей нагорной Силезіи до Опавы. См. J. S. Bandtkie, Dz. I, 16. Pism. II, 341 и слѣд.

¹ 1409, 1412, 1426; у Штейнб. II, 128, 136.

² J. S. Bandtkie, Dz. I, 19. Czasopis Mac.-Serbsk. II, III, кн. 3., стр. 131 и слѣд.

§ 163. Поляки веѣтъ народашъ, признававшимъ ихъ власть, оставили ихъ собственный языкъ: Лифляндцамъ Нѣмецкій (пользуясь этѣмъ, Краковскіе Нѣмцы уже въ 1548 году стали писать свои акты на Нѣмецкомъ),¹ Русскимъ — Русскій (что составляло одну изъ главнѣйшихъ правъ, дарованныхъ имъ Королями Польскими и Великими Князьями Литовскими при принятіи ихъ подданства).² Въ слѣдствіе этого Лифляндцы и Русскіе употребляли въ судахъ каждый свой родной языкъ, и на немъ же дозволено было имъ писать всякаго рода гражданскіе и государственные акты;³ сами же Поляки, напротивъ того, даже въ государственныхъ бумагахъ держались чужаго, чаще всего Латинскаго, языка. Есть основаніе думать, что Поляки въ древнее время писали свои акты на Чешскомъ языкѣ.⁴ Но въ 1543 г.⁵ наше законодательство обнародовало, что съ этого времени всѣ гражданскіе акты можно писать на Польскомъ, или на Латинскомъ, языкахъ. Однако, изъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ только одинъ Государственный Трибуналъ (Казенная Палата) отозвался на предложеніе Правительства, и всѣ исходящія отъ себя бумаги писалъ по Польски. Въ земскихъ и городскихъ судахъ писали, болѣе по привычкѣ, то по Польски, то по Латыни, не смотря на то, что Поляки страстно любили свой родной языкъ. Напрасно Остророгъ доказывалъ нецѣлѣсообразность этого обыкновенія и настаивалъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, судебныя обязательства и договоры писались по Польски,—духовенство упорно стояло за Латынь, опираясь на то, что народный языкъ бѣденъ оборотами и выраженіями, и что на немъ трудно выражаться какъ устно, такъ и письменно. Такого мнѣнія держался и самый Кромеръ въ своемъ описаніи Польши,

¹ J. S. Bandkie, I, 295.

² Въ собраніи письменныхъ Русскихъ актовъ, хранящихся въ Сенатѣ, находится просьба къ королю Польскому, не означенная годомъ, въ которой вся шляхта и рыцарство Брацлавскаго воеводства обращаются, между прочимъ, къ королю съ слѣдующими словами: «Кды жъ, найяснѣйшій милостивый Кролю, то ся начъ дѣбеть надъ право и вольности наше, же листы зъ Канцеляршн Вашей Крол. Милости до насъ письмомъ Польскимъ выдавають.»

³ 1566 г. у Dog. V, 272, 1589 г. Vol. legum II, 1297.

⁴ Чацкій, Dz. I, прим. 309.

⁵ Pamiętnik Warsz. III, 341.

утверждая, что наша народная рѣчь не такъ обильна, какъ другія, и не такъ удобна для чтенія и письма, и это онъ говорилъ тогда, когда именно нашъ языкъ достигъ высокой степени совершенства, обладая весьма древними памятниками, съ которыми можно познакомиться въ изданной мною Исторіи Польской письменности.

§ 164. И смѣхъ и горе беретъ, когда станешь читать наши правительственные акты, набитые самой дикой Латынью; однако же (удивительное дѣло!) наша Латынь еще во многомъ лучше Латыни, употреблявшейся въ судахъ Англійскихъ, Угорскихъ и даже Нѣмецкихъ. ¹ Чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго мною, довольно бросить взглядъ на эти акты. ² Хорошо было бы, если бы дѣло кончилось однимъ смѣхомъ, безъ вредныхъ послѣдствій для Польскаго языка, но, какъ нарочно, это безсиліе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, высокопарная надутость выраженій, оказали дурное вліяніе на правовѣдственный языкъ Польши. Наиболѣе всего поражаетъ въ немъ многословіе и соединенная съ тѣмъ неточность выраженія, свидѣтельствующія о томъ, что писавшіе этѣ судебные акты не всегда имѣли здравыя понятія въ правовѣдѣніи. Въ примѣръ приведемъ слѣдующее постановленіе Сигизмунда Августа, ³ въ которомъ читаемъ такого рода выраженія: «возобновляемъ, уполномочиваемъ, подтверждаемъ и укрѣпляемъ, и твердымъ, постояннымъ, несомнѣннымъ, ненарушимымъ и неизмѣннымъ желаемъ сдѣлать на вѣчныя времена.»

§ 165. Не думайте, что эта неточность выраженія попадалась у насъ только въ правительственныхъ актахъ, и что со временъ Сигизмунда Августа нашъ юридическій языкъ освободился отъ чужеземнаго вліянія: напротивъ того, равнодушіе нашихъ судовъ къ своему языку продолжалось и въ позднѣйшее время. ⁴ Даже въ общинныхъ сельскихъ судахъ только въ такомъ случаѣ позволялось писать судебныя рѣшенія по Польски, когда нельзя было отыскать писца, который бы

¹ J. S. Bandtkie, Dz. II, 369.

² 1447, 1451, 1456 г. у Банатке, Jus Pol. 252, 259, 296, 298, и тотъ же годъ у Щигельскаго 185, за 1386 г. у Наквѣльскаго 329.

³ 1550 г. Vol. 593.

⁴ 1783, Resol. III, 6.

могъ свободно выражаться по Латыни. ¹ Жалобы или иски часто писались по Латыни, не обращая вниманія на то, понималъ ли ихъ кто ни будь, или нѣтъ. Напрасно Гурницкій совѣтовалъ предкамъ нашимъ подражать въ этомъ случаѣ Чехамъ; ² напрасно другіе обращали вниманіе судей на то, какъ эта Латынь вредитъ родному языку; послѣдніе оставляли безъ вниманія такіе совѣты, и не рѣдко вводили въ юридическую технику не только Латинскіе, но и Нѣмецкіе, термины: такъ, на пр., полюбовный третейскій судья назывался у насъ Oberman, а судейская палата — Stuba. ³

§ 166. Не лучше было и въ Литвѣ. Передъ Владиславомъ Ягайломъ писали тамъ всѣ судебные акты на трехъ языкахъ: Нѣмецкомъ, Латинскомъ и Русскомъ, а со временъ Витовта преимущественно на Латинскомъ. ⁴ То же самое было и въ Русскихъ краяхъ Литвы: тамъ къ Русскому языку примѣшивалась Польщина и Латынь, въ чемъ можно убѣдиться изъ Уложений, которыя я ниже намѣренъ перечислить въ §§ 205 — 209.

§ 167. Въ отношеніи къ техникѣ права я съ удовольствіемъ читалъ памятники Русскаго законодательства. Разсматривая съ юридической точки зрѣнія языкъ, на которомъ они писаны, нельзя не сознаться, что онъ еще далеко не развитъ, но и въ теперешнемъ своемъ видѣ онъ имѣетъ задатки, обѣщающіе ему продолжительное и бодрое бытіе.

§ 168. Не будетъ удивляться, что языкъ Закарпатскихъ Славянъ изобилуетъ чужеземными словами: Турецкими, Итальянскими и др., которыми преимущественно испещренъ Винодолскій Статутъ: все это было слѣдствіемъ обстоятельствъ, и могло быть устранено только путемъ науки.

¹ Ср. объ этомъ ниже §§ 226, 227. Статутъ Пчельниковъ, стр. 42, говоритъ: «Кто не можетъ дать обязательства на Латинскомъ языкѣ, тотъ пусть дастъ его на Польскомъ, было бы только безопасно.»

² Górn. Wuyb. P. II, 764.

³ 1456 г. у Wandkie Jus Pol. 296, 1726 г. Vol. VI, 435.

⁴ Ярошевичъ, Образ Litwy I, 175.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Взглядъ на Уложенія (Статуты).

§ 169. Исторію законодательства невозможно написать по тѣмъ источникамъ, на основаніи которыхъ составляется обыкновенно исторія народа; для этого нужно еще множество другихъ пособій. Чтобы представить въ органической связи событія политической исторіи, для этого нужно только достаточное количество источниковъ; напротивъ того, исторія права (если мы хотимъ написать что ни будь достойное этого имени) должна развиваться изъ органическаго цѣлага, потому что она сама своего рода организмъ, въ которомъ право находитъ свое отраженіе. Короче сказать, одни историческіе памятники недостаточны для составленія исторіи права; для этого нужны еще уложенія, изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ тѣмъ, въ составленіи которыхъ участвовали практическіе правовѣды. Ибо только художникъ въ состояніи выразить органическое художественное цѣлое, которому въ послѣдствіи новый художникъ, преслѣдуя мысль своего преемника во всѣхъ подробностяхъ, можетъ дать другой видъ.

§ 170. Начнемъ съ объясненія слова «Статутъ» и условимся, что подъ именемъ Статута мы будемъ разумѣть всякій юридическій памятникъ, заключающій въ себѣ нѣсколько разрозненныхъ юридическихъ фактовъ, подведенныхъ подъ одно начало. Стало быть, если нѣсколько юридическихъ фактовъ приняло видъ органическаго соединенія, то такое соединеніе называется Статутомъ (отъ Латинскаго *statuere*) или Уложеніемъ. Такимъ образомъ Статутами мы можемъ назвать собранія Сербскихъ (съ 1222 по 1228) и Българскихъ (съ 1259 по 1278) юридическихъ актовъ, изданныхъ Шафарикомъ; сюда же можно отнести, такъ называемые, *palezu* или постановленія Чешскихъ вельможъ, составленные при участіи короля, или же ими самими; также постановленія, писанныя въ Великомъ Новгородѣ и имѣвшія цѣлью оградить Новгородское судопроизводство отъ вліянія Великихъ Князей Московскихъ и т. д. ¹

¹ Ср. Этѣ *palezu* въ Архивѣ Палацкаго I, 56, III, 312, и Новгородскія постановленія (Новгородская судная грамота), Акты Ар. Эксп. I, 69 и т. п.

Итак не всякое постановление, вырѣзанное или написанное, или, какъ выражались Чехи и Русскіе, не всякая доска, или письмо, должно называться Статутомъ, но только то постановление, которое представляетъ собой извѣстную систему права.

Должно знать, что въ первобытныя времена всѣ достопамятныя событія вырѣзывались на деревѣ, или, по свидѣтельству лѣтописца, на доскахъ.¹ Не слѣдуетъ забывать и того, что приношенія для церквей и монастырей, обозначаемыя на клочкахъ пергамента, въ послѣдствіи были переписываемы, и изъ нихъ составлялся цѣлый актъ. Такъ, на пр., Болеславъ Храбрый предъ 1025 г. сдѣлалъ нѣкоторыя приношенія Тынецкому монастырю, находящемуся въ Малой Польшѣ; преемники его увеличивали эти приношенія до 1125 г., выдавая для этого отъ себя письменныя распоряженія; изъ этѣхъ записей составила цѣлая грамота, приведенная въ порядокъ при Болеславѣ Стыдливомъ въ 1275.² Равнымъ образомъ Мечиславъ Старый, утвердивъ за монастыремъ Тржемешненскимъ данныя ему Болеславомъ Кривоустымъ (до 1139 г.), его четырьмя сыновьями и еще многими другими лицами, въ разные времена, дары и угоды, велѣлъ изъ нѣсколькихъ дарственныхъ грамотъ въ 1145 г. составить одну.³ Такимъ же точно образомъ составила Русская Правда, а также Литовскій Статутъ; первая изъ привилегій, данныхъ Новгороду Великимъ Княземъ Кіевскимъ, послѣдній—изъ привилегій, данныхъ Литвѣ Великими Князьями Литовскими, занявшими Польскій престолъ. Постепенно прибывавшія добавленія къ первой или новыя привилегіи въ свою очередь сдѣлались источникомъ для составленія общаго земскаго права, подобно тому, какъ записи о приношеніяхъ, собранныя воедино, составили одну привилегію, частный статутъ, потому что онъ

¹ Шафарикъ въ Aelt. Denk. 98. Троицкая лѣтопись, на стр. 210, говорятъ «а что се на дѣскахъ остало въ письмѣ.» На деревянной доскѣ была вырѣзана надгробная надпись Болеслава Храбраго. Ср. Делевеля Polska зг. w. II, 318. Угро-Чешская хроника, писанная въ началѣ XI в., на стр. 98, такъ выражается: «fuit quaedam Tabula scripta literis antiquis, castro immurata.»

² Она напечатана мною въ «Варшавской Библіотекѣ» за 1842 годъ.

³ См. подъ этѣмъ годомъ у Rysz. II, 587 и слѣд. Другіе подобнаго содержанія акты разобраны Гельцелемъ въ его изслѣдованіи объ Андреевскомъ монастырѣ. См. Roczn. Towarz. Krak., томъ 1, выпускъ 2, стр. 16, 31.

касался одного только монастыря, или сословія, и одного предмета. Такой Статутъ имѣлъ весьма мало общаго съ уложеніемъ, которое составлялось изъ разрозненныхъ постановленій обычнаго и писаннаго права, приведенныхъ въ систему для частнаго употребленія. И въ свою очередь, отъ него весьма разнился (не способомъ составленія, а авторитетомъ права) всякій Статутъ, составленный по тѣмъ же источникамъ Правительствомъ, чтобы служить обязательнымъ для какого ни будь сословія, области, или даже цѣлой страны, статутъ, съ которымъ постоянно (а не когда взбредетъ на умъ) долженъ былъ справляться тотъ, кто, по своей должности, обязанъ наблюдать за исполненіемъ законовъ въ государствѣ. Обыкновенно подобнаго рода статутъ начинался постановленіями уголовного права и его судопроизводства (едва только касаясь политическаго и частнаго права), и останавливался на важнѣйшихъ только его частяхъ, въ особенности тѣхъ, которые находились въ близкомъ соприкосновеніи съ цѣлымъ.

§ 171. У нѣкоторыхъ народовъ, какъ, на пр., у Поляковъ и Чеховъ, частные статуты предупредили государственные; у другихъ, на пр., Винодольцевъ и Сербовъ, было наоборотъ. Русскіе въ этомъ случаѣ составляютъ середину: присоединивъ къ привилегіи Новгорода Великаго вѣчевыя постановленія Великихъ Князей и обычнаго права, они составили уложеніе, отличающееся большимъ разнообразіемъ составныхъ частей своихъ. Словомъ, Русскіе частнымъ путемъ дошли до того же, до чего Поляки и Сербы путемъ государственнымъ, первые послѣ Вислицкаго Статута, послѣдніе послѣ Законника Царя Душана; они не втискивали своего уложенія въ систему, а составляли его по мѣрѣ того, какъ онъ создавался жизнью.

§ 172. То же должно сказать о Статутахъ Полабскихъ Славянъ. Подобно Саксонскому, Швабскому и Ругенскому Статутамъ, они обязаны своимъ происхожденіемъ либо частному предпріятію, либо сеймамъ, подобно Статутамъ Дитмарсовъ; въ томъ и другомъ случаѣ они иногда пользовались авторитетомъ права, иногда нѣтъ. Словомъ, всѣ Славянскіе Статуты до самаго XV в. волею и неволею находились въ близкомъ соотношеніи не только съ Нѣмецкимъ народнымъ правомъ, но и съ Статутами, преимущественно съ Швабскимъ и Саксонскимъ. Иначе, какъ объяснить то, что множество Германскихъ

постановленій Славянскаго происхожденія долго существовало въ нашихъ уложеніяхъ, и, наоборотъ, множество Славянскихъ законоположеній, съ вѣдома, или безъ вѣдома, Нѣмцевъ, оканчивало свой вѣкъ въ Нѣмецкихъ Статутахъ? Впрочемъ, они знали, что Саксонскій Статутъ заключаетъ въ себѣ и Славянскія постановленія; что же касается до Швабскаго, то они этого не знали, да и теперь не подозреваютъ, что въ немъ замѣтно присутствіе Славянскаго права.

§ 173. Собранныя воедино, Уложенія эти и Статуты представляютъ величественный обликъ права, такъ, или иначе, приведеннаго въ систему, отлитаго въ разнообразныя формы народнаго, городского и дворянскаго уложенія, не смотря на всю ихъ порчу и т. п. Понапрасну трудился бы тотъ, кто въ настоящее время захотѣлъ бы составить изъ нихъ стройное цѣлое для дѣловаго употребленія: подобный трудъ, послѣ вѣковыхъ переворотовъ въ области законодательства, былъ бы совершенно бесполезенъ. Употреблять же ихъ, какъ матеріалъ, при составленіи новыхъ кодексовъ, не только можно, но даже должно. Другое дѣло—исторія этѣхъ Статутовъ: она имѣетъ огромное значеніе какъ для науки права, такъ равно и для судебной практики. Чтобы доказать это, мы пересмотримъ Статуты и сеймовыя постановленія подробно, начиная съ Польскихъ, наиболѣе многочисленныхъ. Сначала я остановлюсь на ихъ внѣшнемъ строѣ, а потомъ попытаюсь проникнуть въ ихъ внутреннее содержаніе; наконецъ, чтобы высказать похвалу, или осужденіе, самому организму права, обозрю всю массу юридическаго матеріала, въ немъ заключающагося. Цѣль трудовъ, подобныхъ моему, не въ томъ, чтобы представить до вельзя гладкій, съ одного разу отлитый образъ Славянскихъ законодательствъ, безукоризненно вѣрный въ самоналѣйшихъ подробностяхъ, но въ томъ, чтобы развернуть передъ глазами читателя общую ихъ картину, и при томъ такъ, чтобы она отразила въ умѣ читателя обликъ Славянскаго права съ его яркими, смѣло набросанными, чертами. Изображеніе это должно быть таково, чтобы зритель съ разу могъ опредѣлить особенность фізіономіи права, заглянуть, такъ сказать, въ душу его; чтобы онъ, слѣдя за развитіемъ этого права въ длинной вереницѣ вѣковъ, могъ видѣть своими глазами, какъ постепенное движеніе Славянскаго племени въ области юридическихъ учреждений, дошло до того итога, въ которомъ мы видимъ отраженіе всего Славянскаго законодательства.

ОТДАЛЕНІЕ VII.

*Статуты оныхъ жившихся Славянъ, преимущественно
Полабскихъ.*

§ 174. Предверіемъ къ исторіи нашего законодательства служатъ Статуты Полабскихъ Славянъ. Статуты этѣ связываютъ собою нить Нѣмецкаго права съ нитью права Славянскаго, затканною первоначально въ Свевскую общину и порванною было въ Швабской; или они, въ, такъ называемомъ, Саксонскомъ Зерцалѣ, снова вызываютъ къ жизни Славянское право, которое, бывши всеобщимъ правомъ (*jus commune*) въ прежней Германіи, замерло только въ послѣдствіи у Нѣмцевъ, переселившись на Дунай, Варту, Вислу, Днѣпръ и Волховъ. Но и по смерти оно не оставило навсегда своихъ первобытныхъ жилищъ по Лабѣ: подобно падшему ангелу, носилось оно надъ ними, тревожа своимъ присутствіемъ поглотившее его Нѣмецкое право. Еще въ началѣ XIII в., въ древнемъ селищѣ Тацитовыхъ Вариновъ, Англовъ и т. п., позднѣйшихъ Древлянъ, а теперешнихъ Голштинцевъ и жителей Шлезвига, земледѣльцы назывались Славянами. ¹ Тамошнее Славянское дворянство, уже онемечившись, пользовалось ленными правами, преобразованными въ духъ Славянской народности; и когда эти права смѣшались съ Нѣмецкимъ законодательствомъ, то отъ того произошла такая путаница, что въ настоящее время трудно ее распутать. ² Эта смѣсь значительной частью вошла въ четыре Нѣмецкихъ Статута; изъ нихъ Саксонскій и Швабскій называются Зерцалами, а Статутъ Дитмарсовъ и Ругіевъ не имѣетъ этого названія. Потому мы считаемъ нужнымъ остановиться на этѣхъ Статутахъ, отмѣтивъ, что въ нихъ есть вообще Славянскаго, оставляя подробности до слѣдующихъ томовъ этого сочиненія.

¹ 1216 г. въ *Urk. Samml. der Schlesw.* и т. д. I, 191: «*Si quos sumptus in excolenda silva circa Slavos cultores oportuerit adhibere;*» далѣе тамъ же 454, подъ 1219 г.: «*Cum in multa parte nostra diocesis (говорить епископъ Шверинскій), propter barbariem Slavorum, esset inculta.*»

² C. G. Homeyer, *Historiae juris Pomeranici capita quaedam.* Berolini 1821. Mikrelis, *Antiquitates Pomeraniae.* Stodini et Lipsiae. Ср. шестую книгу стр. 42 и слѣд.

§ 175. Статутъ, который до 1271-го года назывался просто Правомъ, а съ этого года носитъ названіе Саксонскаго Зерцала, сдѣлался источникомъ законовъ для всей Сѣверной Германіи. Въ слѣдствіе этого онъ пользовался огромнымъ значеніемъ у тѣхъ народовъ, которыхъ Иорнандъ называетъ Славянами; и наоборотъ, не имѣлъ ни какого значенія у Антовъ (позднѣйшихъ Славянъ, Грековосточнаго исповѣданія). Понятно, что въ это Зерцало могло войти только частное право, въ слѣдствіе господствовавшаго въ средніе вѣка убѣжденія (которое сильно отразилось на всѣхъ Статутахъ), что всякій народъ можетъ судиться по своимъ собственнымъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это не противорѣчитъ видамъ Правительства. Кромѣ того, въ тѣ времена существовало множество исключительныхъ правъ, частію Римскаго, частію мѣстнаго происхожденія. Последнія были не что иное, какъ постановленія обычнаго права, преданія, или не преданія, письму. Право Римскаго происхожденія дѣйствовало у покоренныхъ Римлянъ; Германцы же и другіе, жившіе посреди ихъ, разноплеменные народы пользовались обычнымъ правомъ. Если же случалось, что масса извѣстнаго народа довольствовалась обычнымъ правомъ, то постановленія этого права списывались для всеобщаго употребленія, а иногда составлялось изъ него уложеніе. Подобный случай о Саксонахъ переданъ намъ Витикиндомъ.¹ Рассказывая его, лѣтописецъ даетъ намъ понять, между прочимъ, что три главные народы, составлявшіе его государство, съ негодованіемъ смотрѣли на то, что ихъ право было слито съ Саксонскимъ въ одно цѣлое (*lex Saxonum*); по смерти Карла Великаго² они открытымъ возстаніемъ добились того, что Саксы позволили имъ имѣть отдѣльные списки права, чтобы каждый народъ могъ судиться по своему праву. Народы эти были:

¹ «*A tribus etiam principibus totius gentis (Saxonum) ducatus administrabatur, certis terminis exercitus congregandi potestate contenti, quos suis locis ac vocabulis nōvimus signatos in Orientales scilicet populos, Angarios atque Westfaleos. Quo peracto aequo jure ac lege propria contentus potestate, unusquisque vivebat. De legum vero varietate nostrum non est in hoc libello dissere, cum apud plures inveniatur lex Saxonica (т. е., законы для многихъ народовъ, писанныя подъ вліяніемъ Саксонскаго права), diligenter descripta.*» См. Pertz, V, 424.

² Ср. Pierw. dz. 220 и слѣд.

ляне западные (Westfalai), жившіе на лѣвомъ берегу Лабы, у которыхъ существовало, неизвѣстно откуда заимствованное, общее владѣніе поземельною собственностію на равныхъ правахъ для мужа и жены, постановленіе, перенесенное сначала въ Швабское Зерцало, а потомъ въ Статуты Любскій, Силезскій и Хельмскій. По правой сторонѣ Лабы жили Поляне Восточные (Ostfalai), не признававшіе общаго супружескаго владѣнія, но допускавшіе одно лишь вѣно; ¹ въ срединѣ между ними, на рѣкѣ Везерѣ, жили Ангары (Lęzanie), также признававшіе вѣнное право. ² Народы, заселявшіе Саксонію: Венеды (такъ Нѣмцы называли Славянъ), Швабы, Голштинцы (въ старицу Древляне), Стормары и Гавелы, имѣли каждый свое особенное право, вошедшее въ, такъ называемое, Саксонское Зерцало. Когда же произошло это Зерцало, и какое его значеніе?

§ 176. Въ настоящее время существуетъ мнѣніе, что Саксонскій Статутъ, принимать ли его за переведенный съ Латинскаго, или же полагать, что въ концѣ XII, или въ началѣ XIII в. онъ написанъ на Нѣмецкомъ какимъ-то Эйкомъ изъ Репхова, какъ утверждаютъ нѣкоторые Нѣмецкіе ученые. не составляетъ вполнѣ творенія Эйка, но есть извлеченіе изъ Законника, написаннаго гдѣ-то въ южной Германіи, для употребленія Саксонскихъ судей. Какъ эта книга вызвала въ послѣдствіи собою Зерцало Швабское, такъ точно и это извлеченіе послужило основаніемъ Саксонскому Зерцалу, начало котораго, равно какъ и Швабскаго, относится къ концу XIII в. ³ Намъ совершенно не касается этотъ споръ, поднятый по поводу содержанія и происхожденія обоихъ Статутовъ; довольно съ насъ того, что и тотъ и другой заключаютъ въ себѣ, какъ мы сейчасъ увидимъ, Славянскія права.

¹ О названіяхъ этихъ народовъ ср. Pier. dz. 30 и слѣд., и Grimm, Gesch. der deutsch. Sprache.

² Особенности законодательства этихъ народовъ изложены въ Lex Saxonum VIII, IX.

³ Ср. Alexander et Daniels De Saxonici speculi origine ex juris communis libro Suevico speculo perpetam nominari solito. Berol., 1852, противъ котораго выступилъ Гомейеръ и Т. Гауптъ въ сочиненіи: Germanistische Abhandlungen. Mannheim, 1853, S. 110 и слѣд. Даниель защищаетъ свое мнѣніе въ: Alter und Ursprung der Sachsenspiegels. Berol., 1853.

§ 177. Саксонское Зерцало, образовавшееся въ разныя времена, заключаетъ въ себѣ право обитателей древней Саксоніи, безъ указанія на то, гдѣ нужно искать источниковъ того, или другаго, узаконенія. Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что между этими источниками были и Славянскіе, что также признавалъ и стихотворецъ XIII вѣка, превозносившій достоинства Зерцала, ¹ и что, наконецъ, видно изъ самаго содержанія этого памятника. Чтобы уяснить это, я сдѣлаю краткій обзоръ судопроизводства и частнаго права по Саксонскому Зерцалу. Въ этомъ обзорѣни я оставляю въ сторонѣ государственное и уголовное право, замѣтивъ только, что все, сказанное объ отношеніи побѣдителей, Саксонцевъ, къ побѣжденнымъ, Славянамъ (см. Зерцало, книга III, статьи 44, 45, 70, 72, 73), ² убѣждаетъ насъ въ томъ, что, при такихъ отношеніяхъ, между ними не могло быть согласія, а слѣдовательно, и Славянское право не могло слиться съ Нѣмецкимъ въ такое цѣлое, въ какое послѣднее слилось съ Итальянскимъ и Испанскимъ правомъ, или же такъ, какъ слилось право народовъ, отъ которыхъ Славяне ведутъ свое происхождение, съ Норманскими учрежденіями въ древней Германіи.

§ 178. Порядокъ судопроизводства у Мазуровъ, Сербовъ, Русскихъ, Чеховъ и Саксоновъ весьма сходенъ. По Саксонскому Зерцалу судья обязанъ былъ взять подъ свою защиту дѣвицу, или вдову, ищущую на своего опекуна; древнее обычное право Мазуровъ предписывало то же самое. ³ По Саксонскому Зерцалу, равно какъ и по Сербскому Законнику Царя Душана, исключительная обязанность Пристава состояла въ томъ, что онъ приводилъ въ исполненіе постановленіе

¹ Wende Saxen Recht ist hir an bekant, что значитъ: Слѣсь (т. е., въ Зерцалѣ) помѣщено право Славявъ и Саксовъ.

² Раздѣленія эти сдѣланы издателями; въ рукописи ихъ нѣтъ. Ср. исторію Саксонскаго Зерцала у Эйхгорна, § 227, 279. Найстарѣйшая рукопись его не входить, впрочемъ, далѣе XIV в., къ которому относится и упомянутая нами похвала этого стихотворца. Первое изданіе его вышло въ 1474 г., въ Базелѣ.

³ «*Officiales iudicio praesidentes non debent causas aliorum procurare praeter orfanos et viduas miserabiles, a quibus succamerarius de vetera consuetudine, vel quem iudex deputaverit, dicere causas et defendere tenentur.*» См. Статутъ Мазовецкій у Бандтке, *Jus Pol.* 402, и Зерцало I, 41.

суда. ¹ Жалоба на женатаго челоуѣка могла бытъ принесена только въ томъ мѣстѣ, гдѣ жила его жена; это было признаваемое закономъ мѣсто жительства отвѣтчика, не смотря на то, жилъ ли онъ сдѣсь съ своей женой постоянно, или только временно. ² Точно также былъ одинъ и тотъ же образъ получения наслѣдства по законамъ у Саксовъ, Русскихъ и Сербовъ. Правда, въ Сербскомъ Законникѣ это изложено гораздо короче, нежели въ томъ изводѣ Русской Правды, которая написана до появленія Зерцала, но, вообще говоря, въ обоихъ Уложеніяхъ это опредѣлено весьма отчетливо. ³

§ 179. Въ постановленіяхъ частнаго права прежде всего обращаетъ на себя вниманіе общее владѣніе недвижимою собственностью всѣхъ родичей. Подобная же система владѣнія, въ основаніи своемъ имѣющая много общаго съ Славянскою, находится въ Зерцалѣ, какъ бы наперекоръ Нѣмецкому праву, т. е., дозволяется жить такимъ образомъ не только братьямъ, но и лицамъ, не находящимся между собою въ кровномъ родствѣ, съ тѣмъ только условіемъ, что вѣно жены одного изъ братьевъ-членовъ выключается изъ общаго владѣнія, и что если одинъ изъ нихъ спуститъ что-либо съ рукъ, то другіе за это не отвѣчаютъ. ⁴ Далѣе, въ наслѣдственномъ правѣ замѣчательно преимущество младшаго сына при раздѣлѣ наслѣдства предъ старшими, ⁵ а также право, предоставляющее вдовѣ жить съ дѣтьми въ имѣніи мужа. ⁶ Достоинно вниманія также постановленіе касательно предоставленія пастыбищъ въ пользу жупъ, ⁷ а также постановленія о наказаніяхъ тѣмъ, которые окажутся виновными въ порчѣ чужаго поля въ ночное время въ засѣвѣ, или въ причиненіи смерти лицамъ, отъ которыхъ ждутъ наслѣдства. Постановленія этѣ

¹ См. Зерцало I, 53, 3. III, 56, и Законникъ Душана § 163.

² Зерц. I, 63, III, 51; ср. съ § 16 Prawa ziemi Czeskiej.

³ Русская Правда § 19, 20. Законникъ Душана § 193. Ср. Зерцало II, 35.

⁴ Зерцало I, 12. Ср. постановленія Славян. права объ общемъ владѣніи недвижимою собственностью и о вѣнѣ. Нѣмецкіе родичи тѣсно соединялись между собою, единственно съ цѣлью отрпнутаія постороннихъ притязаній на личность, или на собственность кого ни будь изъ нихъ. Ср. Eichhorn § 53.

⁵ Зерцало III, 29 и всѣ Славянскіе Статуты.

⁶ Ср. Зерц. III, 76, § 1, и ср. Рус. Правду § 50.

⁷ Ср. Зерц. III, 49; I, 2, и ср. съ § 63—65 Законника Царя Душана.

встрѣчаются равно въ Зерцалѣ и въ Вислицкомъ Статутѣ, ¹ и потому дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что этѣ, столь сходныя между собою, законодательства, должны происходить изъ одного и того же источника.

§ 180. Швабское Зерцало, ² если его разсматривать съ той же точки зрѣнія, какъ Саксонское, разнится отъ него много тѣмъ, что въ государственномъ и частномъ правѣ еще ближе подходитъ къ Славянскому: что на мѣсто устарѣваго, преданнаго забвенію, вводитъ новое, болѣе соотвѣтствующее духу и потребностямъ временн.

§ 181. Ниже (въ § 417 и слѣд.) мы будемъ имѣть случай объяснить читателю, почему Славяне, выходцы изъ кастической Азіи, не знали раздѣленія на сословія до тѣхъ поръ, пока оно не было введено у нихъ варварами, и почему даже и тогда они раздѣлились не на три, какъ Нѣмцы, но на два сословія, изъ которыхъ къ первому относились знатные заслугами, а ко второму простые жители. На чемъ основывалась эта знатность, объ этомъ варварскіе народы имѣли различныя понятія. ³ Если всякій воинъ считался у Свевовъ знатнымъ, заслуженнымъ, то гораздо болѣе оказывалъ услугъ отечеству тотъ, кто, кромѣ военной службы, отправлялъ еще какую ни будь общественную должность. И дѣйствительно: всѣ высшей услугой отечеству считали отправленіе общественной должности; болѣе заслуженныхъ сначала они отличали титулами, а въ послѣдствіи и вышними знаками отличія. Новгородцы всякого, кто не былъ бояриномъ, называли просто мужемъ. ⁴ Въ Дубровникѣ волостелемъ (властелемъ) назывался тотъ, кто въ Сербіи носилъ названіе боярина. ⁵ Во времена Тацита, т. е., въ первомъ

¹ Ср. Зерц. II, 29, 3 и Статутъ Вислицкій четвертый § 28. Зерц. II, 47; I, 3 съ Стат. Висл. первымъ § 33, 35, и наконецъ Зерц. III, 84 съ Стат. Висл. четверт. § 33.

² Древнѣйшія рукописи его восходятъ къ концу XIII в.; первое же изданіе вышло 1480 г. въ Аугсбургѣ. Исторію этого юридическаго памятника см. Eichorn, § 282.

³ Ср. § 444 и слѣд.

⁴ Лѣт. Нестора 110, по изд. Археогр. Коммисіи.

⁵ Сербскіе Бояре по грамотѣ 1234 г. суть властели въ Дубровникѣ по грамотѣ 1235 и другихъ годовъ.

вѣкъ по Р. X., свободный Свевъ наружно тѣмъ отличался отъ невольника, что зачесывалъ свои волосы назадъ; въ послѣдствіи, когда Сवेва совершенно, такъ сказать, ошвабились и распались на сословія, то болѣе знатные назывались «длинноволосыми,» а менѣе знатные «меньшими;» лица же, принадлежавшія къ самому высшему разряду, получали названія отъ занимаемыхъ ими должностей.¹ Что прежде было признакомъ знатности, то въ шестомъ вѣкѣ утратило всякое значеніе, потому что тогда всѣ свободно-рожденные (*ingenii*) носили длинные волосы, хотя не всѣ назывались «длинноволосыми.» Названіе это скорѣй было почетнымъ, нежели сословнымъ, знакомъ; ибо въ сущности всѣ Швабы были равны между собою, всѣ служили отечеству и всѣ признавали себя его вассалами. Понятіе владѣнія землею у древнихъ Свевовъ и позднѣйшихъ Швабовъ и Поляковъ было одинаково, и вездѣ стояло на ровнѣ съ понятіемъ шляхетства.² Кто владѣлъ землею и ни отъ кого не находился въ зависимости, кромѣ какъ по земскому или мѣстному праву, тотъ былъ шляхтичъ; кто же переходилъ подъ защиту чужаго права и, вмѣстѣ съ тѣмъ, признавалъ надъ собою чью ни будь власть, тотъ терялъ шляхетское достоинство. Такъ рѣшительно говорилъ законъ о каждомъ свободномъ Швабѣ, признавшемъ надъ собою владѣльческое право; то же говорится и о Мазовецкомъ шляхтичѣ, если бы онъ отдался подъ защиту Нѣмецкаго права, сдѣлавшись Солтысомъ, или приписавшись къ оброчнымъ кметамъ,³ въ такомъ случаѣ, пока онъ признавалъ Нѣмецкое право,

¹ Тацитовы *ingenii* (см. Germ. 38) у Кассіодора, писателя шестаго вѣка, называются *capillati* (ср. Merkel, De republica Alamanorum. Berol. 1840, въ примѣчаніи IV, 49). Остальное народонаселеніе называлось простымъ (*provincialis*), что сводится къ слову *minoflidi* (см. *minores seu lidi*; ср. въ прибавленіяхъ къ этому тому статью VIII *Minoflidi*). Во времена Тацита всякій, кто не владѣлъ землею (*кто obywatelom nie był*), причислялся къ невольникамъ.

² Сказанное Меркелемъ о Швабской шляхтѣ (*De rep. Alam., прим. XIII, 29*): «in Swewia ingenii fere omnes genus militare habebant et personalis libertas in dignitatem militum transit,» можетъ быть отнесено и къ Польской.

³ Чинповыми или оброчными кметами назывались крестьяне, платившіе помѣщику за землю оброкъ или чиншъ. Чиншъ этотъ рѣдко бывалъ денежный (*сensus pecunialis*), чаще же отправлялся натурою. *Прим. Перев.*

пока былъ слугою частнаго лица, онъ терялъ свое шляхетство.¹ Нѣчто похоже на это было и у Саксоновъ. Земледѣльцы (Lechu). слившись съ ними въ одно государственное тѣло, въ послѣдствіи совершенно отъмечились, пользовались правомъ землевладѣльцевъ третьяго разряда; тѣ же изъ нихъ, которые по жребію войны сдѣлались данниками, не имѣли и этого. Участь послѣднихъ раздѣляли и тѣ, которые согласились идатить оброкъ (чинцы),² а также и поселенцы (Landsassen). Всѣ они одинаково цѣнились государствомъ, за всѣхъ была назначена одинаковая вѣра.³

§ 182. Впрочемъ, вообще въ Швабскомъ Зерцалѣ заключаются тѣ же Славянскія права, что и въ Саксонскомъ Зерцалѣ; исключеніе составляетъ право родового владѣнія недвижимой собственностью. въ замѣнъ котораго Швабское Зерцало представляетъ общее владѣніе той же собственностью для однихъ супруговъ, чего, въ свою очередь, не знаетъ Саксонское Зерцало. По нашему мнѣнію, это указываетъ на успѣхъ законодательства; ибо право владѣнія недвижимою собственностью всѣмъ родомъ отжило свой вѣкъ (какъ это мы увидимъ въ слѣдующихъ томахъ этого сочиненія) и повсюду было исключено изъ Статутовъ самими Славянскими законодателями; мѣсто его оставалось пустымъ въ дальнѣйшемъ развитіи Славянскаго законодательства. Напротивъ того, развитіе промышленности и торговли въ Прирейнскихъ и Бельгійскихъ краяхъ было причиною того, что здѣсь водворилось равное для обоихъ супруговъ право владѣнія недвижимою собственностью. Западные Поляне приняли его, какъ мы уже сказали, а Саксонское Зерцало отвергнуло изъ аристократическихъ побужденій. Въ слѣдствіе сношеній Аллемановъ съ Прирейнскими Свевами это право, посредствомъ городовъ, перешло въ

¹ Стат. Маэовецкій 1390 у Гельцеля Starodawne prawa polskiego pomniki 277, а также Stat. Горынскаго у Банатке Jus Pol. 395; ср. съ тѣмъ, что было сказано въ предыдущемъ примѣчаніи.

² Отсюда ихъ называли Pleghafte. Ср. ниже § 465, 542. До сихъ поръ быютъ Нѣмецкіе ученые, чтобы откопать ихъ Нѣмецкое происхожденіе (ср. Гаурр, Germanistische Abhandlungen 112, 128 и слѣд.) и, смѣло можно сказать, никогда не откапываютъ.

³ Зерц. III, 45, § 4, 6, 7.

Швабское Зерцало. Изъ городовъ Фрейбургъ, основанный въ 1120 г., наиболѣе усвоилъ его себѣ. Находясь уже въ XII вѣкѣ въ тѣсной связи съ Силезією, жители Фрейбурга распространили и въ ней понятія объ общей супружеской собственности. Изъ Силезіи, посредствомъ Хельмскаго Статута, это право перешло въ Пруссію; привилегія на Хельмской Статутъ, выданная 1251 года извѣщаетъ, что всѣ наследственныя дѣла должны быть рѣшаемы по Фламандскому праву, а извѣстно, что Фламандцы приняли постановленіе объ общемъ владѣніи супруговъ недвижимою собственностью. Окончательно оно утверждено Швабскимъ Зерцаломъ, которое еще прежде оказывало свое вліяніе на Хельмское право. ¹

§ 183. Теперь разсмотримъ Статутъ Дитмарсовъ; но прежде скажемъ нѣсколько слово о нихъ самихъ. Въ теперешнемъ княжествѣ Гольштинскомъ, принадлежащемъ Даніи, на берегу Сѣвернаго моря, лежитъ небольшой край, семь миль длиной и четыре шириной, съ стольнымъ городомъ Мельдорфомъ, населеніе котораго никогда не превышало пятидесяти тысячъ жителей. Въ 787 г. Карлъ Великій причислилъ этотъ край къ Епархіи Бременскаго Архіепископа подъ общимъ именемъ Фризій, хотя край Дитмарсовъ и не относился къ Фризій, и даже не былъ въ то время исключительно заселенъ одними Фризами, но въ немъ жили и Саксоны, какъ это можно заключить изъ самой жалованной грамоты Карла V.

§ 184. Названіе этого народа у однихъ писателей является такъ, у другихъ иначе, и это самое открываетъ большой просторъ догадкамъ объ его значеніи. Если не ошибаюсь, его можно сблизить съ словомъ *Trzemeszanie* (вм. *Tremorzanie*), соответствующимъ названію Поморяне, которое носили Славянскія племена, жившія при Балтійскомъ и Адриатическомъ моряхъ. Значеніе этого слова объясняется изъ самаго положенія страны Дитмарсовъ, подверженной морскимъ потрясеніямъ; ² ибо нигдѣ въ этѣхъ странахъ море не угрожало такъ

¹ Ср. Чацкого *Dziela* III, 486. Gaupp, въ сочиненіи *Die Gutergemeinschaft in Schlesien*, помѣщенномъ въ *Zeitschrift für Deutsche Rechtskunde*, von Reyscher und Wilda III, 40 и слѣд.; онъ же въ *Ger. Abhandl.* 112, 138. Меркель тая же, въ примѣчаніи XII, 32, 34; XVI, 3. 9.

² Значеніе слова *Dithmarschen*, какъ его пишетъ Неокуръ, я теперь объясняю иначе, нежели прежде *Pierw. dzieje* 62), основываясь на одномъ толкователѣ

земля, какъ сдѣсь; даже невозможно было предпринять ни какихъ предосторожностей противъ этого. Довольно и того, что половина земли Дитмарсовъ была, можно сказать, завоевана у моря при помощи Фризозъ, весьма искусныхъ въ насыпаніи плотинъ. Этѣ Фризы были переселены сюда въ концѣ XII в. Архіепископомъ Бременскимъ и поселены на морскихъ берегахъ, вырванныхъ ими изъ рукъ моря.

§. 185. Разнообразную судьбу пережили Дитмарсы до 1559 г. Неизвѣстно, когда они уничтожили у себя зависимость отъ Архіепископа, но достоверно извѣстно, что они снова къ нему возвратились по доброй волѣ около 1059 г., когда потребовалось имѣть въ Нѣмецкомъ государствѣ ходатая по дѣламъ своимъ. Два великія потрясенія испытала эта земля: первое; при помощи Ганзейскихъ городовъ, прошло благополучно; плодомъ его былъ Статутъ, утвердившій на цѣлый вѣкъ республиканское устройство страны; второго же не пережили Дитмарсы, присоединившись къ Протестанству и, въ слѣдствіе того, лишившись подпозры въ Архіепископѣ, отъ котораго отложились. Покинутыхъ всѣми Дитмарсовъ Гольштинскіе князья силою покорили себѣ (1559). Съ этѣхъ поръ о нихъ ничего не было слышно до 1811—1816 г., когда Нибуръ, въ своей Римской исторіи, указалъ на большое сходство Римскихъ гентиліевъ съ Дитмарскими родами. Съ сего времени изслѣдователи начали обращать вниманіе на исторію и законы этого народа, познакомились съ его лѣтописцами (знаменитѣйшій изъ нихъ, Неокуръ, 1630), начали собирать грамоты и акты онаго. Важнѣйшія услуги оказалъ наукѣ въ этомъ дѣлѣ Дальманъ и Михельсонъ. Первый издалъ въ свѣтъ Неокурову Хронику, и въ извѣстіи о ней, равно также и въ своей Исторіи Даніи, онъ съ большимъ уваженіемъ и любовію говоритъ о Дитмарсахъ, а послѣдній, выпустивши въ свѣтъ собраніе ихъ грамотъ, напечаталъ, кромѣ того, собраніе ихъ законовъ, которые только въ 1447 г. были преданы письму, до тѣхъ же поръ сохранялись путемъ обычая. Законы этѣ весьма важны для исторіи Дитмарсовъ: въ первый разъ они были записаны послѣ великаго

Адама Бременскаго (Pertz IX, 289), у котораго оно встрѣчается въ формѣ *Triesme* (ri), очевидно отъ Древне-Славян. *трѣти*, и *mere* (вм. море). Другія рукописи выбрасываютъ R и выходитъ форма *Diethmeri*, откуда уже произошло *Dith*.... Но все это пустяки; одно только *Triesmeri* представляетъ какаго нѣбудь смыслъ.

потрясенія, о которомъ мы уже говорили. Призваны были люди опытные и знающіе законы своей страны; они пересказали писцамъ всѣ тѣ древніе обычаи, имѣвшіе уже силу права, которые могли припомнить. Спустя нѣсколько лѣтъ пересмотрѣли этотъ списокъ законовъ, замѣнили одни постановленія другими, взятыми тоже изъ народной памяти, увеличили его (отъ 1467 до 1480 г.), и наконецъ прибавили къ нему Сеймовыя постановленія 1539 г. ¹

§ 186. Дальманъ, въ своей Исторіи Даніи, говоритъ, что «въ Дитмарсахъ-то мы имѣемъ образъ древнихъ Германцевъ, какими изобразили намъ ихъ Юліи Цезарь и Тацитъ.» Ни сколько не противорѣча этому мнѣнію, мы только припомнимъ читателю, что этотъ образъ напоминаетъ Славянъ, а не Нѣмцовъ; онъ отражается, какъ въ зеркалѣ, въ древнихъ Славянскихъ родахъ, которые мы не замедлимъ рассмотреть въ пятомъ Отдѣлѣ этого тома, оцѣнивая показанія Юлія Цезаря о Свевахъ. То же самое должно сказать и объ ихъ правѣ, которое представляетъ собою краснорѣчивое доказательство того, что народы, даже по смерти своей, т. е., утративъ уже свой родной языкъ, продолжаютъ еще жить въ исторіи своими учрежденіями, законами и обычаями. Неизвѣстно, когда и въ слѣдствіе какихъ обстоятельствъ Дитмарсы замѣнили свой языкъ Нѣмецкимъ, но достовѣрно то что въ государственной и домашней жизни они были Нѣмцами только по языку; доказательствомъ тому можетъ служить ихъ право, къ которому должно отнести все то, что сказано было нами о Саксонскомъ Зерцалѣ. Если мы рассмотримъ, на примѣръ, Статутъ 1447 г., то изъ него увидимъ, что у Дитмарсовъ также родъ отвѣчалъ за безпорядки, или убытки, причиненные кому ни будь однимъ изъ его членовъ, исключая воровства, за которое совершившій его наказывался смертною казнью, или платился всѣмъ имуществомъ, ² ему одному принадлежащимъ; вдова не могла оста-

¹ Ср. Neocurus der Dithmarsche, а также J. Adolphi, genannt Neocurus Chronik des Landes Dithmarsen, von J. C. Dahlmann. Kiel, 1818 и 1827; даже ср. Дальмана Dänische Geschichte, а именно: III, 258 и слѣд. Michelsen, 'Das alte Dithmarschen in seinem Verhältnisse zum Bremschen Erzstift. Schleswig, 1829. Его же, Urkundenbuch der Geschichte des Landes Dithmarschen. Altona, 1834; Его же, Sammlung altdithmarscher Rechtsquellen. Altona, 1842.

² § 4, 72 ср. съ § 56.

ваться подъ опекой родныхъ, ¹ и т. п. Далѣе, какъ тамъ, такъ и здѣсь, братья имѣли одинаковыя права на отцовское наслѣдство; женщины не владѣли недвижимою собственностью наравнѣ съ мужчинами, а имѣли свои вѣна. Но говоря уже о другихъ Славянскихъ правахъ, замѣчаемъ, что Статутъ Дитмарсовъ болѣе всего сходится съ постановленіями Польскаго права касательно покрайки хлѣба и другихъ предметовъ на нивѣ днемъ и въ ночное время, ² вѣсти, ³ строгости наказанія за обнаженіе меча въ судѣ, ⁴ запрещенія отдавать въ залогъ военные доспѣхи, ⁵ недонущенія родственниковъ къ наслѣдству послѣ убитаго брата, ⁶ порчи лѣсовъ, ⁷ назначенія вѣна ⁸ и, наконецъ, выкупа проданной собственности. ⁹

§ 187. Статутъ Ругіевъ важенъ для насъ въ разныхъ отношеніяхъ, во 1) по тому, что заключаетъ въ себѣ, какъ мы уже сказали, Славянское право; во 2) по тому, что онъ принадлежалъ народу, который три раза находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Польшѣ, сначала посредствомъ Севовъ, потомъ посредствомъ Карпатскихъ Хорватовъ и, наконецъ, посредствомъ Поморанъ.

§ 188. Упоминаемые въ первый разъ у Тацита, Славскіе Руги отправились въ странствованіе во время переселенія народовъ; часть ихъ поселилась—было въ гористой странѣ по рѣкѣ Вату, но Лонгобарды, въ пятомъ вѣкѣ по Р. Х., вытѣснили ихъ оттуда. Однако память о Ругахъ, Рузахъ, осталась въ Краковской Хорватіи, или позднѣйшей Моравіи. Воспоминанія этѣ, поставленныя рядомъ съ тѣми притязаніями по предмету границъ епископіи, которыя Нѣмецкіе Епископы предъявляли на Польшу, указываютъ на непрерывно продолжавшіяся сношенія нашей страны съ Полабскими Славянами. ¹⁰ Въ

¹ § 182.

² Ср. § 138, 139 съ Висл. Статутомъ первымъ § 33, 35.

³ Ср. § 44 съ Zwod zupełny statutów Kazimirza W. § LXI.

⁴ Ср. § 50 съ Статутомъ Пётровскимъ 2-мъ § 5.

⁵ Ср. § 52 съ Висл. Стат. первымъ § 23.

⁶ Ср. § 80 съ Висл. четвертымъ § 33.

⁷ Ср. § 140, 141 съ Пётрк. втор. § 25.

⁸ Ср. § 197 съ Висл. первымъ § 30, 31.

⁹ Ср. § 144, 146 съ Висл. первымъ § 12.

¹⁰ Объ этой Хорватской Руси снова напомнилъ ученому міру г. Бѣлевскій, по поводу чего Мелевель подробно распространяется въ Polska sr. wiek. IV, 517 и слѣд.

последній разъ Польша пришла въ соприкосновение съ Ругіей при Болеславѣ Кривоустомъ, который, владѣя Поморьемъ, вѣстѣ съ тѣмъ владѣлъ и этѣмъ островомъ. ¹ А если существовали такіа близкія отношенія между Рюгеномъ и Польшою, то не можетъ быть ни какого сомнѣнія, что и права ихъ соприкасались между собою. Всякъ, кто только сравнитъ Статутъ Ругіецъ, составленный въ началѣ XVI-го вѣка, съ нашими законами, тотчасъ же убѣдится въ этомъ. ² Подобно тремъ, прежде нами разсмотрѣннымъ, Статутамъ, онъ тоже писанъ на Нижне-Нѣмецкомъ (Plattddeutsch) нарѣчій. Не желая повторять себя, мы не будемъ ничего говорить объ нихъ, и заключимъ это Отдѣленіе замѣчаніемъ, что Статуты опѣмеченныхъ Славянъ представляютъ собою звено, которое, связывая народное и письменное право Нѣмцевъ съ нашимъ, связываетъ ихъ и съ остальною областью Славянскаго права.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

Польша, Литва и соединенныя съ ними земли, разсматриваемыя со стороны ихъ юридическихъ памятниковъ.

§ 189. Законы помѣщались либо въ Статутахъ, либо ходили, какъ отдѣльныя постановленія. Они предавались писму государствомъ, или частными людьми, для собственнаго употребленія. Имѣя въ виду это раздѣленіе, мы сперва обозримъ Статуты, а потомъ перейдемъ къ Сеймовому законодательству.

I. СТАТУТЫ, СОСТАВЛЕННЫЕ ПРИ СОДѢЙСТВІИ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

§ 190. Обычное право появлялось на бумагѣ не иначе, какъ въ случаѣ крайней потребности. Это случалось тогда, когда частныя лица обращались къ Правительству съ просьбой уволить ихъ отъ исполненія общезобязательныхъ постановленій, или когда заключали между собою гражданское условіе, или же, наконецъ когда, народъ

¹ Naguszew. т. III, 212.

² Статутъ Ругійскій изданъ по двумъ, слѣннымъ между собою, спискамъ, подъ заглавіемъ: «Matthiae Normanni iudicis provincialis Rugiae codex antiquissimi juris Vandalico-Rugiani,» въ сочиненіи «Monumenta anecdota, quae instruxit J. Car. Henr. Dreyer. Lubecae et Altonae 1760 г.»

приносилъ въ жертву общественному благу нѣкоторые вредные обычаи, объявлялъ на Сеймѣ, что должно быть предано забвенію и что, на мѣсто его, должно сдѣлаться обязательнымъ. Такого, на прим., постановленіе Ленчицкаго Сейма 1180 г., называющаго злоупотребленій, соединенныхъ съ переѣздами высшего дворянства, снова повторенное, безъ малаго черезъ двѣсти лѣтъ, въ Великопольскомъ Статутѣ.¹

§ 191. Судебные акты, а равно также и Сеймовыя постановления, списывали нѣкоторые законы, удержавшіеся посредствомъ обычая, или по предписанію Сейма (какъ это мы увидимъ въ послѣдствіи); но цѣльнаго ихъ собранія не было до самаго 1260 г., когда Малая Польша составила свой Статутъ, по ея слѣдамъ пошла и Великая Польша; около 1347 г. явился Великопольскій Статутъ. Статуты этѣ не имѣли общесобязательной силы закона; скорѣе ихъ можно назвать частными Сводами, составленными для потребностей отдѣльныхъ лицъ. Казимиръ Великій первый возымѣлъ мысль о составленіи Государственнаго Свода законовъ. Онъ достигнулъ того, что Великая и Малая Польша согласились соединить свои Статуты съ Вислицкимъ Статутомъ и имѣть въ обѣихъ земляхъ одинаковое судопроизводство и нѣкоторыя одинаковыя постановленія, и такимъ образомъ составилъ общій для всѣхъ Польскихъ земель Сводъ законовъ. Въ слѣдствіе сего, для судебного употребленія, изъ этѣхъ трехъ Статутовъ былъ составленъ сводный Статутъ, составители котораго, кажется, имѣли въ виду ту же цѣль, какъ и составители Римскихъ дигестъ. А такъ какъ этотъ Сводъ сдѣланъ былъ въ Краковской землѣ или въ Малой Польшѣ, то вотъ причина, по чему рукописи этого своднаго Статута привыкли называть Краковскими дигестами. Одной изъ такихъ рукописей пользовался Великій Коронный Канцлеръ, Янъ Ласкій, при составленіи своего собранія дѣйствующихъ законовъ Польши, которое было напечатано 1506 г. Это подало поводъ утвердиться ложному мнѣнію, будто бы Казимиръ В. въ 1347 г. за тѣмъ созвалъ Государственныя Чины въ Вислицу, чтобы тутъ составить общее земское право и представить его на утвержденіе Сейма. Мнѣніе это раздѣлялъ и послѣдній издатель Вислицкаго Статута,

¹ Lelewel, Polska sr. wiek. IV, 120, 121.

² Jus Polonicum codicibus veteribus manuscriptis et editionibus quibusque collatis edidit Joan. Vinc. Bandtkie. Varsaviae, 1831.

положивши въ основаніе своего труда Статутъ Ласкаго, не смотря на то, что еще года за три до изданія его труда Делевалъ ¹ неопровержимо доказалъ, что Вислицкій Статутъ имѣлъ первоначально иной видъ, не похожій вовсе на Статутъ Ласкаго. Рассмотримъ это:

§ 192. Статутъ Казимира Великаго. Попытно, что гѣній Казимира В. мечталъ о такомъ Сводѣ законовъ, который былъ бы обязательнымъ для всей Польши, для каждаго изъ ея обитателей, къ какой бы онъ народности ни принадлежалъ. ² Но предъстѣиющъ къ исполненію его намѣренія явились обычаи, которые въ различныхъ областяхъ Польши замѣняли собою цисъменщые законы; не малою помѣхою было также Нѣмецкое право, которое представляло собою изъятіе изъ Земскаго Права, а слѣдственно не могло быть помѣщено съ этѣмъ послѣднимъ въ одномъ Сводѣ,

§ 193. Не думая ни мало посягать на тои другое, Казимиръ рѣшился исправить устройство судовъ, что было ему можно сдѣлать, какъ высшему судѣ въ государствѣ: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ велѣлъ пересмотрѣть вновь Нѣмецкое право и уничтожить тѣ постановленія его, которыя не согласовались съ общественной пользою, на что онъ также имѣлъ право; ибо Польскіе Государи, одарившіе Нѣмецкія поселенія различными привилегіями, могли взять ихъ назадъ, если того требовало общественное благо. Наконецъ, онъ убѣдилъ Великопольскіи и Малопольскіи сдѣлать шагъ къ сближенію своихъ юридическихъ обычаевъ, прежде рѣзко отличавшихся между собою. И дѣйствительно, обитатели Великой и Малой Польши съѣхались въ Вислицу съ своими Статутами и, внимательно рассмотрѣвши ихъ, старались, сколько возможно, сгладить наиболѣе рѣзкія отличія. Они отправились домой, снабженные новой Статутной книгою, которая носить названіе Вислицкаго Статута. Съ этѣхъ поръ онъ получаетъ обязательную силу для всѣхъ наравнѣ съ мѣстнымъ правомъ. Вотъ Статуты, которые, по мнѣнію послѣдняго ихъ издателя, по слѣдамъ котораго мы рѣшились итти, обнимаютъ весь кругъ законодательной дѣятельности Казимира.

¹ Krytyczny rozbiór statutów przy jego сочиненіи: Początkowe prawodawstwo polskie cywilne i kryminalne objaśnić Joach. Lelewel. Варш. 1828. Оно было также напечатано въ Roczn. Towarz. Przyjac. nauk w Warsz. 1830.

² Ср. Вступленіе в первый § Висл. Статута 1368 г., вошедшій въ § 119 Казимирова Свода.

194. а. Статутъ Малопольскій 1260 г. извѣстою намъ только изъ упоминація его Панроцимъ (въ *Heb. gusegetw.* 259). Есть основаніе думать, что онъ былъ распространенъ въ Вислицѣ, равно какъ есть доказательство и на то, что въ послѣдствіи онъ былъ увеличиваемъ разными источниками изъ Малопольскаго права.

б. Великопольскій Статутъ, неизвѣстно когда составленный (но только до Вислицкаго съѣзда), постигла та же участь. Онъ сохранилъ свою силу наравнѣ съ Вислицкимъ, и еще въ 1493 г. Король Альбрехтъ обезпечилъ его будущность, постановивъ, чтобы при судебныхъ рѣшеніяхъ въ Великой Польшѣ судья обращали вниманіе на древніе обычаи. ¹

в. Статутъ Вислицкій 1347 г. соглашалъ и дополнялъ два названныя нами Статуты; наконецъ

г. Статутъ Вислицкій 1368 г., упоминаемый Прилуцкимъ (см. § 234), былъ, по всей вѣроятности, систематическимъ собраніемъ Малопольскихъ законовъ, т. е., заключалъ въ себѣ вѣчевыя постановленія, состоявшіяся года за два до смерти Казимира (умершаго въ 1370 г.), также постановленія уголовнаго права, называемыя эдиктами, которыя Король, какъ высшій судья въ этомъ дѣлѣ, издавалъ, по обычаю Нѣмецкихъ Императоровъ (*dicta pacis publicae*).

§ 195. Теперь намъ слѣдовало бы разобрать рукописи этѣхъ Статутовъ и, такимъ образомъ, подтвердить сказанное нами выше, т. е., что Вислицкій Статутъ образовался совершенно иначе, нежели какъ мы читаемъ его въ изданіи Бандтке; что онъ состоитъ не изъ одной, двухъ, или трехъ, но изъ четырехъ, частей, и что этѣ части суть именно названныя нами Статуты. Но разсмотрѣвши это дѣло, и согласившись въ главномъ съ мнѣніемъ повѣйшаго критика ² о происхожде-

¹ 1493 г. у Бандтке, *Jus Pol.* 324: «*In terris vero Majoris Poloniae videlicet Palatinatibus Posnaniensi et Calisiensi servetur consuetudo antiqua.*»

² Иоакимъ Мелевель въ названномъ мною выше сочиненіи, а также въ *Polska sr. wiek.* III, 211 и слѣд., и Ромуальдъ Губе въ статьѣ, носящей названіе *Przyczynek do objaśnienia historyi statutu Wiślickiego* (*Bibl. Warsz.* 1853 г., томъ I), критически разсмотрѣли происхожденіе Казимировыхъ Статутовъ. Гораздо глубже взглянулъ на это дѣло Антоній Сигизмундъ Гельцель въ сочиненіи, извѣстнѣе о которомъ будетъ помещено наши въ Приложеніи къ одному изъ слѣдующихъ томовъ.

ни Статутовъ Казимира В., или, какъ называлъ онъ, Полнаго Свода Казимировыхъ Статутовъ, мы удовольствуемся, только тѣмъ, что сказано объ этомъ книгѣ, а также старинными, Польскими и Русскими, переводчиками сихъ Статутовъ, а именно: Святославомъ изъ Войцѣшина 1449 г., двумя неизвестными 1460 и 1503 г.,¹ и Русскимъ переводчикомъ Малопольскаго не своднаго Статута,² а, вмѣсто этого, остановимся на характерѣ и духѣ Казимироваго законодательства, и укажемъ путь, по которому можно доискаться въ немъ происхожденія того, или другаго, постановленія.

§ 196. Казимиръ В. имѣлъ большіе недостатки,³ но и не мало достоинствъ, которые сглаживали ихъ, хоть и не совсѣмъ; потомство справедливо упрекаетъ его за нелѣпую политику съ Крестоносцами, тѣмъ болѣе, что во внутреннихъ дѣлахъ онъ былъ великимъ политикомъ; путемъ законодательства онъ по своей волѣ управлялъ ходомъ ихъ и умѣлъ такъ дѣлать, что вводило совсѣмъ не то, что, казалось, онъ дѣлалъ. Не разъ онъ явно вредилъ тѣмъ, къ кому, казалось, очень благовоилъ. Прозванный въ насмѣшку вельможами и шляхтой (говоритъ Длугошъ) «мужицкимъ королемъ», онъ хотѣлъ показать, что можетъ быть вмѣстѣ и «шляхетскимъ», и для этого старался придать еще болѣе блеска вельможескимъ родамъ и возвысить значеніе шляхты. Для достиженія этой цѣли, онъ настоялъ на томъ, что Малая Польша приняла древнее Великопольское постановленіе (являющееся въ первый разъ въ Салическихъ законахъ), въ силу котораго женщина не допускалась къ наследованію недвижимой собственностью (*do posiadania dziedzictw*), которую должна была продать или кому ни будь изъ родственниковъ мужескаго пола, или же всякому, имѣющему тотъ же гербъ. Кромѣ того, онъ возстановилъ давно забытую классификацію рыцарства и вдохнулъ въ Малополяня такую дворянскую спѣсь, какую прежде только изрѣдка можно было замѣчать въ нихъ. Словомъ, благо-

¹ Они издавы Лелевелемъ подъ заглавіемъ: «*Księgi ustaw Polskich i Małowieckich*. Wiłn. 1824.

² Онъ помѣщенъ въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ» 1, 2 и слѣд. Лелевель распространяется о немъ въ статьѣ подъ заглавіемъ «*Wzrost i znie*» и т. д.; см. *Polka w. wiek. IV*, 3 и слѣд.

³ Лелевель, въ *Porówn. dwa powst. Pariz 1840*, стр. 116 — 122, упрекаетъ его въ распутствѣ и безславіи въ дипломатіи.

пріятствуя вельможамъ и дворянству, онъ тщательно ограждалъ ихъ роды и родовую собственность; но это только такъ казалось. Въ самомъ же дѣлѣ Вислицкимъ Статутомъ, облегчившимъ раздѣлъ имѣній между братьями, онъ положилъ начало раздробленію родовъ. Въ послѣдствіи стало яснымъ, что онъ за тѣмъ раздѣлялъ шляхту на разряды, чтобы, возводя въ дворянское достоинство Солтысовъ и кметовъ, тѣмъ самымъ ослабить ея значеніе. Дѣйствительно, скоро оказалось, что всѣ эти права и преимущества, данныя Казимиромъ шляхтѣ, ни къ чему не ведутъ, такъ что еще при жизни его снова обратились къ прежнимъ учрежденіямъ, въ силу которыхъ сестра, по смерти братьевъ, наследовала ихъ имѣніе. Однако, и на будущее время удержалось постановленіе, что простолюдинъ, пріобрѣтій себѣ въ собственность (а не въ оброкъ) землю, тѣмъ самымъ становится дворяниномъ. ¹

§ 197. Такое направленіе законодательной дѣятельности, на видъ отсталое, а въ самомъ дѣлѣ поступательное, минующее или счищающее все ветхое и на мѣсто его вводящее новое; ² такая дѣятельность, скажемъ мы, могла быть названа плодомъ новаго или, по крайней мѣрѣ, близкаго къ Казимиру времени, если бы не замѣчали въ ней такихъ обстоятельныхъ постановленій, какія мы дѣйствительно встрѣчаемъ въ Великопольскомъ Статутѣ, имѣющемъ сходство съ Салическимъ правомъ. Ученые, которые разсматривали этотъ Статутъ съ хронологической стороны, стараясь опредѣлить какъ можно точнѣе время появленія того, или другаго, постановленія, не достигли своей цѣли, ³ потому что избрали не тотъ путь, какой слѣдовало. Думаю, что только посредствомъ сравнительнаго изученія Казимирова законодательства съ законодательствами другихъ Славянъ можно, если не опредѣлить, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлать болѣе или менѣе вѣроятнымъ время происхожденія того, или другаго, постановленія. Зная старинную связь Великополянь съ Нѣмцами, можно предположить, что

¹ Ср. Stat. Wielk. daty wapl. i Wislick., у Гельцеля § 17, съ Добрыпскою грамотою 1367 г. у Ржищевскаго Codex dipl. Pol. II, 751, которою подтверждается право сестры наследовать имѣніе послѣ умершаго брата, и ничего не говорится о правѣ двоюродныхъ покупать это имѣніе.

² Въ статутахъ сказано: «Prout experientia nos docuit, consuetudine noscitur esse observatum, secundum tempora antiquiora, licet antiquitus fuerit observatum.»

³ Сюда должно отнести все, сказанное Лелевелемъ въ Polska sr. wiek. IV, 121 п слѣд. о, такъ называемыхъ, pierwotnych ustaw zapiskach.

за головы ихъ, получаемыя владѣльцемъ, а также суровыя наказанія, сопровождающіяся увѣчьемъ,—все это перешло въ Великопольскій Статутъ съ Запада. Напротивъ того, если мы обратимъ вниманіе на то, сколько обязана Малая Польша умноженіемъ своего народонаселенія Придунайскимъ выходцамъ, то легко понять мягкость Малопольскихъ Статутовъ. Весьма важно въ этомъ случаѣ сравнить Великопольскій и Малопольскій Статуты съ Статутами Полабскихъ и Придунайскихъ Славянъ, ибо иначе трудно сказать что ни будь положительное о времени происхожденія того или другаго постановленія, даже если призовемъ на помощь себѣ всѣ извѣстія о немъ, встрѣчающіяся во вступленіяхъ къ той или къ другой статьѣ Статута, въ грамотахъ, въ сеймовыхъ рѣшеніяхъ и т. д.

§ 198. Статутъ Ленчицкій. Землѣ или, скорѣе, землямъ Ленчицкимъ придавали огромное значеніе, вѣроятно, по тому, что когда утвердилось названіе Польши для всѣхъ земель Польскихъ, то невольно приходило на мысль другое названіе Польскаго народа: Лугане, Ленчане. ¹ Ленчицкая земля отъ 1268 по 1335 составляла отдѣльное княжество, но съ этѣхъ поръ, будучи присоединена къ Коронѣ, образовала, до самаго раздѣла Польши, Ленчицкое воеводство, имѣвшее своего Воеводу, ² Каштеляна, ³ Старосту и свое особенное Уложеніе, состоявшее изъ шестидесяти осьми параграфовъ. Оно дошло до насъ только въ одномъ спискѣ; другой же, съ котораго слѣланъ списокъ, относящійся къ 1463 г., утраченъ; оба писаны по Латыни. ⁴ Ленчицкій Статутъ, составленный въ 1419 г. точно такимъ же образомъ, какъ и Вислицкій, въ томъ же году былъ пополненъ постановленіями, предложенными на Сеймѣ собраніемъ Государственныхъ чиновъ и шляхтой Ленчицкой. Онъ состоитъ изъ постано-

¹ Pierw. dz. 376.

² Первый изъ нихъ, упоминаемый подъ 1210 г., былъ Kzysz herbu Kraje. Ср. исчисленіе Воеводъ въ Skarb. Сенкѣвича, I, 497.

³ Первымъ называется подъ 1191 г. Петръ Дунинъ изъ Скржинна. Ср. тамъ же II, 220.

⁴ Статутъ этотъ былъ изданъ I. В. Бандтке въ «Jus Polonicum» по списку, принадлежавшему Графу Сѣраковскому. Другой списокъ, который предполагали перевести на Польскій, принадлежалъ когда-то библіотекѣ Залускихъ. Ср. Бандтке у Бентковского, II, 212, а также Wiszniewskiego Hist. Liter. V, 180.

вленій обычнаго права, внося которыя на столбцы Статутной книги, Ленчичане, въ § 20, предоставили себѣ полную свободу апеллировать на нихъ къ обычному праву всей земли Польской, а именно Краковскому, въ § 43 Нѣмецкому, также ссылаться на судебныя рѣшенія (см. §§ 29, 33), на постановленія Сейма (§§ 19, 24, 34, 51), и наконецъ на всѣ указы и предписанія, которыя либо заключаютъ въ себѣ какія ни будь новыя постановленія, либо расширяютъ обязательное значеніе прежнихъ на все пространство Польскаго государства. Великополяне, въ свою очередь, ссылались на Ленчичій Статутъ,¹ который весьма важенъ, какъ памятникъ обычнаго права Сѣверныхъ Славянъ.

§ 199. Мазовецкіе Статуты. О старинномъ Мазовецкомъ правѣ мы не имѣемъ, до самаго 1377 г., ни какихъ свѣдѣній, словно какъ бы оно сглажено было изъ человѣческой памяти, если не считать болѣе чѣмъ краткія упоминанія о немъ, встрѣчающіяся тамъ и сямъ въ рукописяхъ. Въ 1377 г. Семовитъ, обладатель всей Мазовіи, на совѣтѣ въ Сохачевѣ, въ присутствіи своихъ сыновей (Яна, Князя Варшавскаго, и Семовита Черскаго), а также Каштеляновъ, Судей, Хорунжихъ, Подкоморихъ и шляхты, издалъ Статутъ, состоящій изъ восемнадцати §§, въ которомъ сказано было, что «всѣ постановленія древнихъ Сохачевскихъ, Черскихъ и Плоцкихъ князей (а именно Семовита, Тройдена и Владислава), уничтожаются, такъ какъ земли ихъ достались ему во владѣніе.² Съ княженіемъ Семовита открывается новая пора въ исторіи Мазовецкаго законодательства: съ этого времени вся Мазовецкая земля судится однимъ этѣмъ Статутомъ, основаннымъ, впрочемъ, на древнихъ обычаяхъ. По этому свѣдѣнію о древнѣйшемъ Мазовецкомъ правѣ можно почерпать только изъ этого скуднаго источника. По смерти Семовита Мазовецкое Княжество распалось на двѣ половины, восточную и западную. Обѣ онѣ либо отдѣльно, либо совокупными силами, трудились надъ составленіемъ Уложеній, изъ которыхъ до насъ дошли слѣдующія: Черскій Статутъ обнародованный въ восточной части Мазовіи на Княжескомъ съѣздѣ 1389 г. и подтвержденный въ 1401,

¹ Въ 1488 г. ссылались на «*mos et consuetudo terre Lanciciensis.*» См. Rzysz. Cod., II, 579.

² Статутъ 1377 г., § 1, у Гельцеля 270.

1406, 1408, 1414, 1421 г. въ Варшавѣ, 1407 г. въ Новомъ Мѣстѣ, и наконецъ вторично въ Черскѣ 1421. Такъ какъ сдѣсь были собраны въ одно цѣлое замѣчательнѣйшіе Статуты западной и восточной Мазовіи (переведенные на Польскій по Мазурскому нарѣчію какимъ-то Матвѣемъ изъ Рожана, чиновникомъ Казначейства, каноникомъ Варшавскимъ и Черскимъ приходскихъ священникомъ), и такъ какъ, не много спустя, какъ мы сейчасъ увидимъ, появился цѣлый Сводъ законовъ, то, въ слѣдствіе этого, новые Статуты не показывались уже до самаго 1496 и 1511 г., и Мазовецкое право, вѣроятно, довольствовалося Статутами, составленными прежде для одной или для обѣихъ половицъ Мазовіи. Для западной Мазовіи было написано нѣсколько Статутовъ, которые обнародованы въ Закрочимѣ 1386, 1390, 1397, 1404, 1412, 1420, 1478 и 1482 г. Послѣдніе два дѣйствовали только въ одной Закрочимской области. Болеславъ V (ум. 1490), сынъ Яна, послѣдняго изъ Князей Плоцкихъ, издалъ въ 1472 г. Уложеніе для обѣихъ княжествъ, которое было принято нѣкоторыми Мазовецкими землями, какъ вспомогательный источникъ права. Но гораздо раньше этого, въ 1426 г., Варшавскій Князь, Янъ, и его племянники, Плоцкіе Князья, Семовитъ, Тройденъ и Владиславъ, составляли Статутъ для цѣлой Мазовіи. Кромѣ того Владиславъ занимался тѣмъ же, вмѣстѣ съ Болеславомъ Черскимъ, въ Червенску въ 1452 г. Послѣдній, уполномоченный Владиславомъ, издалъ 1453 г. въ Закрочимѣ Уложеніе для обѣихъ княжествъ, а въ томъ же самомъ году оба этѣ Князья обнародовали еще новый Статутъ въ Блонѣ. Все, сказанное до сихъ поръ, взято нами изъ Законника Горынского, къ которому мы скоро возвратимся. Рукописи, открытыя недавно Ант. Гельцелемъ, частью въ лучшихъ противъ прежняго спискахъ, частью совершенно неизвѣстныя, познакомили насъ съ Статутами 1377 и 1421 г. Нѣкоторые изъ новооткрытыхъ Статутовъ относятся къ концу XIV и началу, или срединѣ, XV в.; ихъ можно раздѣлить на три разряда. Древнѣйшіе изъ нихъ были обнародованы въ 1387 и послѣдующихъ годахъ Плоцкимъ Княземъ, Семовитомъ IV (княжившимъ съ 1381 до 1426), въ различныхъ городахъ, преимущественно въ Сохачевѣ и Плоцкѣ. Нѣкоторыя постановленія, относящіяся къ началу XV в. (а именно къ 1424, 1426, 4434 г.) въ особенности важны по тому, что они были плодомъ совокушной дѣятельности Мазовшанъ и Ленчицанъ, которые собирались для этой цѣли въ мѣстечкѣ Лонкошинѣ (те-

перь село подь самымъ Кутномъ). Замѣчательно, что два первыя постановленія (1424 и 1426 г.), и въ особенности второе, имѣли силу менѣе, чѣмъ на годъ, будучи вызваны побѣгами крестьянъ, которые изъ селъ могли пробраться въ мѣстечка. Къ половинѣ XV в. (1426 — 1455 и 1462 г.) относится постановленіе обычнаго права Сохачевской земли, возникшее по поводу споровъ Христіанъ съ Жидами, а также актъ присоединенія земли Гостынской къ Коронѣ. Много подобнаго рода постановленій находится еще въ рукописяхъ; одно изъ нихъ, а именно привилегію, данную Равской землѣ 1496 г., я читалъ въ Сѣнявѣ, въ бумагахъ Нарушевича.

§ 200. Уложенія западной Мазовіи не приведены въ систему: объ этомъ не заботились ни мѣстные Князья, ни жители. По прекращеніи здѣсь Княжескаго рода, земли западной половины Мазовецкаго княжества присоединены были къ Коронѣ и, по Польскому обычаю, превращены въ воеводства (а не въ княжества, какъ бывало въ Мазовіи). Съ этѣхъ поръ онѣ, пользуясь даннымъ имъ политическимъ правомъ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ обращались къ Польскимъ Статутамъ. Онѣ едва могли выговорить себѣ право, въ случаѣ нужды, ссылаться на сводъ восточной части Мазовіи, приведенный въ систему около 1473 г. Такъ поступили присоединенныя къ Коронѣ земли въ 1462: Равская, Гостинская и Бельжская на Руси, и присоединенная 1476 г. земля Сохачевская и 1496 г. земля Плоцкая. Изъ всѣхъ этѣхъ земель образовано три воеводства: 1) Равское, въ составъ котораго вошли земли: Равская и Гостинская; 2) Плоцкое, состоявшее изъ области Плоцкой, и 3) Бельжское изъ земли Бельжской. Совершенно иначе было съ землями восточной Мазовіи, по смерти Князей ихъ 1526 г. тоже присоединенной къ Коронѣ. Земли этѣ сохранили свое политическое право, опиравшееся на древніе Статуты и привилегіи, данныя имъ 1529 и въ послѣдующихъ годахъ Сигизмундомъ Старымъ; ими управлялъ Королевскій намѣстникъ, котораго называли Вицесгерентомъ. Кромѣ того, онѣ имѣли свое особенное частное право, приведенное въ систему около 1473 г. Стефаномъ Водынскимъ, Пробстомъ Коллегіи Варшавской, Канонникомъ Плоцкимъ и Канцлеромъ Князя Болеслава. ¹ Но когда этотъ Сводъ

¹ Рукопись этого кодекса (бумажная въ 4-ку) заключаетъ въ себѣ, кромѣ того, включеніе, или скорѣе, отрывокъ Магдебурскаго права, а также Статуты Мазовец-

законовъ устарѣлъ и не былъ уже въ состояннн отвѣчать потребностямъ времени, тогда, по повелѣнню Короля Сигизмунда, составлена была, подѣ предсѣдательствомъ Вицесгерента Лаврентія изъ Пражмова, комиссія изъ лицъ, подобныхъ тѣмъ, которыя засѣдали въ 1377 г. въ Сохачевѣ, т. е., изъ членовъ высшаго совѣта, и ей было поручено изданнє новаго Свода законовъ. Комиссія окончила свой трудъ въ 1531 г. на законодательномъ Сеймѣ въ Варшавѣ. Неизвѣстно, на какомъ языкѣ былъ написанъ этотъ новый Сводъ, на Латинскомъ, или на Польско-Мазовецкомъ. Извѣстно только, что Король не утвердилъ его, и нарядилъ новую комиссію, которая 1536 г. въ Варшавѣ составила третій по порядку Сводъ Мазовецкихъ Статутовъ, который и былъ утвержденъ Сигизмундомъ Старымъ въ 1540 г. Спустя годъ, онъ былъ напечатанъ въ Краковѣ тамошнимъ книгопродавцемъ, Иеронимомъ Виеторомъ, а I. В. Бандтке перепечаталъ его въ своемъ изданнн. Въ ссылкахъ своихъ на этотъ Сводъ мы будемъ придерживаться этого послѣдняго изданнн. Замѣчательно, что онъ не долго, всего тридцать семь лѣтъ, имѣлъ обязательную силу для всѣхъ; ибо присоединенные къ Польшѣ Мазуры, не желая и въ законодательномъ отношеннн ничѣмъ отличаться отъ ея жителей, приняли дѣйствующнє въ ней Статуты. Впрочемъ, для пользы бѣдной шляхты «выхлопотали они», какъ сами выражались, «нѣкоторыя пренужныя изъятія,» изъ которыхъ со временемъ образовался послѣдннй Мазовецкнй кодексъ, или скорѣе, Статутъ (*Excerpta u z wyczaje woiewodztwa Mazowieckiego*). Читатель можетъ найти его во второмъ томѣ *Wolumina legum* подѣ 1576 г., о которыхъ мы сейчасъ

кнхъ Князей, относящнєся къ 1377 и послѣдующимъ годамъ и не похожнє на помѣщенные въ собраннн Бандтке. Такъ, на пр., у Бандтке 458, одна статья озаглаивается такимъ образомъ: «*de jurium conservatione et bonorum non receptione,*» а въ рукописи иначе: «*de receptione bonorum per Duce[m] ordine juris non servato. Nec nisi convictum jure debet captivare.*» Послѣ этихъ словъ на отдельной страницѣ читаемъ: «*Statuta terrarum Mazoviae per Vladislaum et Boleslaum duces edita compendiose,*» которыя написаны на трехъ листахъ. За тѣмъ слѣдуетъ, приведенный въ систему, Мазовецкнй кодексъ, такъ озаглавленный: «*Statuta terre Mazoviae ex libro olim Domini Stephani praepositi Varschoviensis Canonici Plocensis et illustrissimi principis Domini Boleslai etc. Cancellarii qui Cancellarius est (mortuus) feria secunda Pasce in Wars. Anno 1473.*»

скажемъ. Теперь слѣдовало бы разобрать подробно Кодексы Лаврентія изъ Пражмова и Петра Горынскаго. Первый изъ нихъ до сихъ поръ еще находится въ рукописи: онъ будетъ изданъ мною въ шестомъ томѣ этого сочиненія, и тогда читатели познакомятся съ нимъ поближе. Разсматривая оба этѣ кодекса съ внѣшней стороны, мы не видимъ между ними никакого различія: они расположены совершенно по одному и тому же образцу и раздѣлены, такъ сказать, на законъ и его толкованіе. Подъ именемъ другаго кодекса я разумѣю собраніе Статутовъ, упомянутыхъ нами выше, а также привилегій, данныя Мазурамъ Королемъ въ отвѣтъ на ихъ просьбы о приведеніи ихъ подъ одно право съ жителями Короны, но только въ такомъ случаѣ, когда онѣ не приводятся въ самомъ кодексѣ. Ибо Король не хотѣлъ, чтобы Мазовія совершенно отреклась отъ своего прошедшаго: не разъ онъ предписывалъ держаться старинныхъ обычаевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они не стоятъ въ разрѣзъ съ новѣйшимъ законодательствомъ. ¹ Но Лаврентій изъ Пражмова оставался глухъ къ этѣмъ увѣщаніямъ, и помѣстилъ въ своемъ кодексѣ только Статутъ Конрада, относящійся къ 1498 г. Такъ какъ этотъ Статутъ въ данномъ случаѣ былъ важнѣе всякаго другаго, то Горынскій расчленилъ его и размѣстилъ такимъ образомъ по всему кодексу, а на мѣсто его перенесъ множество другихъ Статутовъ, изданныхъ между 1377 и 1482 г. Во всемъ остальномъ, не исключая основы и содержанія, кодексъ Горынскаго былъ тотъ же кодексъ Лаврентія, только значительно распространенный. Словомъ, два названные нами кодекса необыкновенно сходны между собой въ началѣ и концѣ, но значительно разнятся въ срединѣ. Кодексъ Горынскаго полнѣе развиваетъ матерію, лучше формулируетъ законы и дополняетъ ихъ изъ старинныхъ Статутовъ. Но именно по тому, что онъ такъ крѣпко держится устарѣлыхъ понятій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не предлагаетъ средствъ для рѣшенія юридическихъ загадокъ, онъ подчасъ становится непонятнымъ въ подробностяхъ, на что мы представимъ примѣры, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, ближе познакомятъ вообще съ духомъ Мазовецкаго права.

¹ Ср. перепечатку Статута Горынскаго у Бандтке, стр. 414, подъ заглавіемъ: «*Consuetudinum aliarum reservatio.*»

§ 201. Очерчивая границы Свевовъ и подвигая ихъ до нынѣшняго Гданска, Тацитъ помѣстилъ въ ихъ предѣлахъ и жилища, такъ названнаго въ послѣдствіи, Мазуровъ. Стало быть, Мазуры были одно изъ племенъ Свевскихъ и, по Нестору, принадлежали къ Ляшской или Польской семьѣ. Законы Мазовшанъ (какъ и вообще всѣхъ племенъ, жившихъ въ предѣлахъ древней Свевіи) скоро отразили на себѣ Германское вліяніе; остался одинъ Польскій языкъ, который притаился въ странѣ старинныхъ Древлянъ или позднѣйшихъ обитателей Люнебурга, жившихъ на лѣвомъ берегу Лабы, въ теперешнемъ королевствѣ Ганноверскомъ, и продолжалъ существовать такимъ образомъ до конца прошлаго столѣтія; ¹ но еще не рѣшено, имѣлъ ли онъ и тогда свои особенности, и отличался ли отъ Великопольскаго языка шепелеватымъ выговоромъ звуковъ *sz*, *z* и т. д., которыя произносятся въ немъ какъ *s* и *z*? ² Такимъ образомъ старинные Древляне имѣли общій языкъ съ Великополянами и Мазурами, а потому и общее право, въ чемъ удостовѣряютъ насъ Мазовецкіе Статуты. Мы уже указали выше на слѣды этого явленія въ Статутахъ Славянъ Полабскихъ; теперь же укажемъ на слѣды гораздо древнѣйшіе, замѣченные еще въ древнемъ Салическомъ и Фризскомъ правѣ, хотя они, въ продолженіи длиннаго десятилѣтковаго періода, частію сгладились, частію приняли другую форму. Салическое право не дозволяетъ пришлецу жить въ селеніи, если онъ не приобрѣлъ на то права. Соотвѣтственно этому Мазовецкій Статутъ противится водворенію шляхтича въ какой ни будь волости, если онъ, не имѣя на то права, поселился въ ней самовольно. Какъ по Салическому праву голосъ одного человѣка пзъ міра могъ воспрепятствовать поселенію пришельца, такъ и по Статуту, воли одного лица было достаточно для того, чтобы удалить поселенца изъ деревни. ³ По Фризскимъ законамъ и Мазовецкому Статуту ⁴ слѣдовало бдительно смотрѣть за каждымъ преступленіемъ; обвиненный въ подозрѣніи могъ очиститься не жре-

¹ Добровскій, *Slovanka* и слѣд.

² Ср. *Pismien*, II, 324 и слѣд.

³ Ср. Салическое право, титулъ XLV «*de migrantibus*» съ Мазовецкимъ Статутомъ 1390 г. § 2 у Гельцеля стр. 277.

⁴ *Lex Fris.* XIV. и Стат. Мазовецкій 1377 г. § 8, см. у Гельцеля 271.

біень, какъ требовали Фризскіе законы, а только посредствомъ присяги, которую онъ давалъ вмѣстѣ съ свидѣтелями (*oszuwistnikami*). Но замѣчательно, что до сихъ поръ извѣстные намъ списки кодексовъ и Статутовъ Мазовецкихъ всѣ безъ исключенія употребляютъ слово вражда (*wroźba*), которое они ошибочно пишутъ, измѣняя *b* въ *đ*, вражда (Старослав. вражда), что означаетъ месть, или знаменуетъ собою извѣстный способъ отысканія истины посредствомъ метанія жеребья. Мазовецкіе кодексы и Статуты, говоря объ этомъ способѣ, употребляютъ средневѣковую языческо-чародѣйскую Латинскую терминологию. Бросая жеребей, обыкновенно загадывали о томъ, дѣйствительно ли обвиняемый совершилъ преступленіе, и приговоръ жребія считался за откровеніе истины, былъ приговоромъ какъ бы всего народа. Съ приговоромъ была связана месть за преступленіе, а если виновный успѣвалъ скрыться, то его постигало изгнаніе изъ страны. Такого рода месть называлась по Славянски ворожба, ¹ а по Латини *laudum*. ² Въ Статутахъ Мазовецкихъ есть много подобныхъ выраженій, указывающихъ на древнее судопроизводство, ³ находящихся въ связи съ государственнымъ правомъ Славянъ, но по сю пору необъясненныхъ. ⁴ Въ Статутахъ и кодексахъ Мазовецкихъ встрѣчаются также упоминанія объ имѣніяхъ,

¹ Въ Статутъ 1421 г. § 26 (у Гельцеля 287) стоятъ «*inimicitia*»; Матвій изъ Рожана переводитъ это слово на Польскій слѣдующимъ оборотомъ: «*romsta krwue yasz gzeszona yest po polsku wroźba*.» Въ Статутъ 1390 г. у Горынскаго 423 читаемъ: «*ab inimicitia vulgariter wroźba*;» *ibid.* 433 въ Статутъ 1421 г. «*vindicta sanguinis vulgariter dicta wroźba*.» Это слово встрѣчается и въ Статутъ Лаврентія изъ Пражмова. Кромѣ того въ Стат. Горынскаго, 388, читаемъ: «*ad sustinendum exilium a ducatu alias na wroźba*;» *ibid.* 400 «*loco laudi antiqui alias wroźba*;» *ibid.* 407 «*laudo terrestri alias wroźba*.» Также точно выражается и Статутъ Винодольскій въ §§ 29, 62.

² Du Cange подъ словомъ *laudum*. Старослав. слово вражда, какъ показываютъ словари, значить чары, *magiela*. Ср. это съ предыдущимъ примѣчаніемъ.

³ Въ кодексъ Горын. «*roepa pro capite nobilis faeminae dicta rucha*;» въ Стат. 1390 г. читаемъ: «*homagium, venia vulgariter pokoга*;» въ Статутахъ 1408 и 1453 г. *potuszek* (по Чешски *znatek*). Ср. у Бандтке стр. 408, 422, 446, 456.

⁴ Въ Мазовецкихъ *Excerpta* 1576 г. послы называются *selce*, отъ *slac*, посылать. Въ Статутъ 1421 г., § 30, встрѣчается слово *wardęzyn*, вѣроятно, значащее проходій (*wargengus*; ср. Du Cange подъ словомъ *Warengangi*).

снабженныя границами и не снабженныя. ¹ Это разнообразіе содержанія придасть имъ необыкновенную прелесть и ставитъ ихъ, не смотря на то, что они дошли къ намъ въ позднѣйшихъ изводахъ, въ ряду древнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ источниковъ для Исторіи Славянскаго законодательства.

§ 202. Статуты чуждыхъ народовъ. Много народовъ, различныхъ по происхожденію и законодательству, проживало въ Польшѣ. Они не считались коренными жителями, а потому не имѣли права подавать голосъ на Сеймѣ. Изъ нихъ только Евреи и Армяне, въ слѣдствіе особенныхъ стараній, выхлопотали у Правительства подтвержденіе своихъ правъ. Сколько извѣстно, Болеславъ, Князь Великопольскій, первый утвердилъ (въ 1264 г. въ Калишѣ) представленный ему Евреями Статутъ, заключавшій въ себѣ общее для всѣхъ Евреевъ право, имѣвшее обязательную силу не только въ Германіи, ² но и во всѣхъ Западно-Славянскихъ земляхъ. Статутъ этотъ подтверждали, конечно, не во всѣхъ подробностяхъ, послѣдующіе Князья и Короли Польскіе, какъ для Великопольскихъ и Малопольскихъ Евреевъ, такъ и для ихъ Мазовецкихъ и Червонорусскихъ собратій. Это видно изъ трехъ изводовъ Статута: Великопольскаго, даннаго Казимиромъ В. 1334 г., издавнаго І. В. Бандтке, Червонорусскаго 1337 г., находящагося по сю пору въ рукописи, и Мазовецкаго, составленнаго въ Сохачевѣ 1426—1455 г. Великіе Князья Литовскіе также точно дѣйствовали относительно тамошнихъ Евреевъ. Въ слѣдствіе этого составилъ одинъ общій Статутъ, обязательный для всѣхъ Евреевъ, жившихъ въ Польскомъ государствѣ и на Литвѣ, ³ который весьма важенъ и для Исторіи Польскаго права; ибо наши

¹ См. Лонкошыпскія постановленія 1424 г. § 32, у Гельцеля 296. То же самое въ *Excerpta Mazowieck. Vol. II, 948.*

² *Eichorn* § 350.

³ Статуты Болеслава и Казимира изданы Бандтке въ «*Jus Polon.*» Статутъ того же Казимира для Червонорусскихъ Евреевъ находится въ рукописи въ библіотекѣ Осолинскихъ въ Львовѣ; ср. *Dziennik liter. Lwowsk. 1852, N. 15*; Статутъ Мазовецкаго Князя Болеслава, данный въ Варшавѣ и въ Черскѣ, также Статутъ Витовта, Великаго Князя Литовскаго, 1404 г., подтвержденный Сигизмундомъ I, помѣщены у Гельцеля 291, и у Дзьялынскаго въ *Zbiór praw Litew-*

Князья и Короли, подтверждая этот Статутъ, шѣсть съ тѣмъ исключили, какіе Польскіе законы обязательны для Евреевъ и какіе не обязательны, и опредѣлили, что въ этѣхъ законахъ обяване своимъ бытіемъ Польскимъ обычаемъ, а что Еврейскимъ. ¹ Изъ этого памятника видно, что и въ старину Евреи были тѣ же, какими они остались до настоящаго времени, не усвоивши себѣ ни одного изъ достоинствъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ они жили и живутъ до сихъ поръ.

§ 203. Второй Статутъ принадлежитъ Армянамъ, которые, начиная преимущественно съ XIII в., живутъ на Руси въ большемъ числѣ. Тамошніе Князья предоставили имъ полное право судиться и рядиться по своимъ законамъ. Казимиръ В., овладѣвши Червоной Русью, подтвердилъ это право, что также сдѣлала Ядвига 1379 г. и послѣдующіе Короли. Сигизмундъ I, который пристально всматривался въ законы своихъ подданныхъ, сдѣлалъ запросъ Армянамъ, по какимъ законамъ они судятся? Тогда они изъ своихъ юридическихъ обычаевъ, а также изъ постановленій Вислицкаго Статута и Магдебурскаго права, составили какую-то смѣсь и написавши ее по Латыни, подали Королю. Она была утверждена въ 1519 г. на Пётрковскомъ Сеймѣ. Конечно, не все, что они тамъ написали, было признано правомъ; напротивъ того, Король сдѣлалъ много перемѣнъ въ ихъ Статутѣ, сблизивши его съ Польскимъ, земскимъ и городскимъ, правомъ. ² Но такъ какъ не всякій Армянинъ знаетъ по Латыни, а всѣ обязаны были знать законы, то Статутъ Армянскій въ XVI и XVII в. былъ переведенъ на Польскій языкъ. Рукопись этого перевода, несомнѣнно относящаяся къ XVI в., находится въ числѣ рукописей Львовской Армянской Капитулы; переводные же

skich 102 и слѣд. Объ Еврейскомъ Статутѣ писалъ Чацкій; см. Dziela III, 118 и слѣд.

¹ «Secundum, juxta terrae nostrae consuetudinem, Judaei juxta suam consuetudinem, statuimus, de speciali consensu statuimus, juxta constitutiones papae prohibemus,» говорили Болеславъ и Казимиръ. См. Бандтке «Jus Pol.» 9, 10, 12 — 15.

² Ср. вступленіе въ законъ о gajeniu sądu ormiański, а также статью о правѣ супруговъ. Желая придать этому праву болѣе блеска, Армяне приурочили къ нему древнихъ царей своихъ, Иоанна и Теота, которые когда-то владѣли ими въ Азіятской Арменіи.

списки XVII в., переписанные довольно красиво и раскрашенные разноцветными красками, весьма обыкновенны. Одинъ изъ нихъ я видѣлъ въ Корникѣ, другой принадлежитъ Императорскому Обществу исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, третій хранится въ Библиотекѣ Осолинскихъ. Переводъ же этого самаго Статута, совершенный 1601 г., изданъ Войццкимъ по списку Якова Вардановича, Армянскаго юриста и старшины, сдѣланному имъ въ Львовѣ 1658 г. ¹ Отъ предыдущихъ онъ отличается только складомъ рѣчи и способомъ выраженія. Латинскій подлинникъ Армянскаго Статута хранится въ Архивѣ Львовскаго Магистрата и имѣетъ нѣсколько списковъ. Одинъ принадлежитъ С.-Петербургской Археографической Коммиссіи, другой мнѣ случилось видѣть у г. Лося въ Львовѣ. Кромѣ того, какой-то безымянный юристъ расположилъ этотъ Статутъ по предметамъ въ азбучномъ порядкѣ. Денисъ Зубрыцкій въ Львовѣ обладаетъ такимъ спискомъ. Существуютъ также подлинныя привилегіи Польскихъ Королей, предоставляющія Армянамъ полное право пользоваться своими законами и свободой въ избраніи епископовъ. Онѣ идутъ отъ Казимира Вели., или 1367 г., до Владислава IV, 1640 г. ²

¹ О переводной рукописи XVI в. ср. *Dziennik literacki Lwowski* 1853 г., N. 34. Войццкій напечаталъ этотъ памятникъ въ первомъ томѣ изданной имъ «Библиотеки старинныхъ Польскихъ писателей» (*Biblioteka staroz. pisarz. Pol.*).

² Акты эти вычислены г. Х. З. въ статьѣ «Извѣстія о Польскихъ Армянахъ» (*Wiadomość o Ormianach w Polsce*), напечатанной въ первомъ томѣ повременнаго изданія, выходившаго въ Львовѣ съ 1842, подъ заглавіемъ: «*Biblioteka naukowego zakładu imienia Ossolińskich.*» Кромѣ того нѣкоторые акты заключаются въ рукописи, читанной мною въ С.-Петербургѣ, въ Императорской Публ. Библиотекѣ, которая имѣетъ слѣдующее заглавіе: «*W Imię Pańskie Amen. Księga spisanych praw przywilejow y Dekretow similia praejudicata z rozných kontrowersyi potrzebnych ludziom Nacyi Ormianskiej we Lwowie teraz y napotem będącym od S. Pamięci Krolow Polskich y teraz szczęśliwie Panującego Władysława IV Miłosciwie nadanych pozwolonych y ferowanych tu nizey będących: z pilnym rewidowaniem y sumptem PP. Starszych a staraniem Pana Iwaszka Bernatowicza starszego teyże Nacyi ludzi będących na ten czas we Lwowie dnia Pierwszego Stycznia R. P. 1640.*» Собраніе этихъ актовъ начинается подтвержденіемъ ихъ Королемъ Генрихомъ, потомъ слѣдуютъ Королевскія рѣшенія по дѣламъ, происходившимъ между Армянскимъ народомъ и его

§ 204. Армянское право для меня по сю пору загадочное явление. По своему характеру оно занимает средину между Славянскою мягкостью и Азіятскою слабостію. Это—растение, развившееся под свободнымъ правленіемъ, но воспитанное какъ-то не по Европейск. Сказанное нами относится, впрочемъ, къ чисто Армянскимъ статьямъ, которыя въ переводѣ означены числами 4, 7, 65, 74, 86, 99 (по изданію Войницкаго). Въ нихъ много страннаго, несообразнаго съ жизнію (на пр., статья о порчѣ мореходнаго судна или ладьи на морѣ), и даже отвратительнаго (статья о жепщинѣ, разнимающей двухъ поссорившихся между собою мужчинъ). Остальныя же согласны во всемъ съ Славянскимъ правомъ.

§ 205. Литовскіе Статуты. Литовскій народъ, одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ Европы, прельщенный язычествомъ, къ которому хитрые жрецы приковали его цѣпью суевѣрныхъ обрядовъ, вдругъ протеръ глаза и, ослѣпленный блескомъ образованія окружающихъ его Славянъ и Нѣмцевъ, отрекся отъ старинныхъ понятій о государственномъ устройствѣ своего общества, подобно ребенку, котораго забавляетъ всякая новость и который съ жадностію бросается на всякую игрушку. Литвинъ бросался на то, или другое, учрежденіе сосѣднихъ народовъ, и стремительнымъ порывомъ старался усвоить себѣ Славянскія понятія о правдѣ и законѣ. Такъ мы, по крайней мѣрѣ, должны полагать, потому что въ правѣ, которое потомъ дѣйствовало въ Литвѣ, мы видимъ только чужое и ничего своего, народнаго. Однако жъ, среди множества самыхъ разнообразныхъ понятій о правѣ, навязанныхъ ему чуждыми народами, Литвинъ никогда не откался отъ своихъ понятій о патріархальномъ правленіи, всосанныхъ имъ на лонѣ своей матери-земли. Феодализмъ грозилъ было истребить въ немъ это понятіе, но, принужденный обстоятельствами укротить свои порывы и дать мѣсто новому порядку вещей, онъ невольно самъ осыпалъ жителей Литвы все болѣе и болѣе новыми обезпеченіями свободы. Въ то время въ Литвѣ распространялись Сла-

старшиной; за ними идутъ Королевскія рѣшенія по тяжбамъ частныхъ лицъ между собою. Въ концѣ приписано: «Jako akta te wyjęte z Archiwum Kapituły Archidiecezyi Lwowskiej Ormiańskiej słowo w słowo są przezemnie przepisywane w Lwowie dnia 7 Sierpnia 1824 roku świadczyl Onufry Czajkowski niegdys Grodu Lwowskiego Registrator.»

вянскія законодѣственныя представленія, и съ такою силою, что одно вытѣснило другое, чтобы дать мѣсто третьему гостю: Русскія представленія уступали мѣсто Польскимъ, этѣ Чешскимъ, а этѣ послѣднія снова Польскимъ. Кончилось тѣмъ, что сдѣсь водворились Польскія понятія, которыя существуютъ въ Литвѣ и до сихъ поръ.

§ 206. Первая привилегія, данная въ 1387 году Литвѣ Владиславомъ Ягайломъ и братомъ его, Казимиромъ Скиригайломъ, имѣла цѣлью, освободить, «по желанію Польши,» Литовское дворянство отъ феодальнаго ига. ¹ Всѣ послѣдующія привилегіи, ² дававшіяся Литвѣ до времени Сигизмунда Августа, ³ написаны въ томъ же дууѣ и имѣютъ цѣлью уравнять въ государственныхъ правахъ Литовскую шляхту съ Польскою. Когда же, въ слѣдствіе Люблинскаго соединенія, 1569 г., Литва составила съ Польшей одно государственное дѣло, тогда привилегіи стали лишними, и въ Литвѣ принялись за исправленіе Статута. Статутъ этотъ обязанъ своимъ бытіемъ Сигизмунду I, который, на Сеймѣ въ Вильнѣ въ 1522 г., приказалъ составить одинъ, общій для всѣхъ, Статутъ: желаніе его было исполнено, хотя много прошло времени, прежде нежели Литовцы получили Статутъ въ томъ видѣ, какой намъ извѣстенъ въ настоящее время. Я постараюсь, какъ можно короче, изложить это дѣло, отсылая читателей къ прекрасному сочиненію Ярошевича, ⁴ гдѣ они найдутъ болѣе подробныя свѣдѣнія о Литовскомъ Статутѣ.

§ 207. Согласно приказанію Сигизмунда, ⁵ была снаряжена коммиссія для изданія Статута, плодомъ ея занятій было твореніе,

¹ «Ut jurebus similibus utantur et fruantur, quibus et ceteri nobiles in terris aliis regni Poloniae potantur, ne videantur in jurebus disparas, quos eidem coronae subjectos fecit unum.» См. Zbiór praw Litewskich. Познанъ, 1841.

² См. тамъ же подъ 1413 г. привилегіи Ягайла и Витовта, данныя въ Городлѣ, Казимира Ягайловца 1457, Александра 1492, и наконецъ Сигизмунда I и Сигизмунда Августа 1522 г.

³ Привилегія его, относящаяся къ 1306 г., будетъ помѣщена въ шестомъ томѣ этого сочиненія.

⁴ Ярошевича *Obraz Litwy*. Wilno, 1844 и слѣд. въ трехъ томахъ. Ср. томъ II, 132 и слѣд.

⁵ Zbiór praw Litewskich 121 и слѣд. Въ изданіи этомъ, начиная съ 26 листа, печать не всегда исправна.

которое пересмотрѣно и дополнено отъ 1524 по 1529 годъ (Альбертъ Мартиновичъ Гаштольдъ, Канцлеръ Литовскій, принималъ большое участіе въ этомъ дѣлѣ), а въ 1530 г. утверждено Королемъ. Статутъ этотъ былъ написанъ по Русски, но тотчасъ же переведенъ на Латинскій и вскорѣ на Польскій языкъ. Онъ состоялъ изъ тридцати отдѣловъ. До 1841 г. онъ оставался въ рукописи; въ этомъ же году онъ былъ изданъ, вмѣстѣ съ Латинскимъ и Польскимъ переводами, Гр. Титомъ Дзялынскимъ.¹ Въ первоначальномъ своемъ видѣ Литовскій Статутъ носилъ на себѣ отпечатокъ древнихъ суровыхъ обычаевъ и предразсудковъ и отличался строгостью карательныхъ мѣръ. Въ слѣдствіе этого, Литовская шляхта, для которой преимущественно составлялись Статуты (горожанъ имѣли въ виду на столько, на сколько они приходили въ соприкосновеніе съ шляхтою), просила Сигизмунда I въ 1548 г. передѣлать этотъ Статутъ. Это подало поводъ къ весьма важнымъ сужденіямъ, происходившимъ на Литовскихъ Сеймахъ съ 1544 по 1563 г. и изданнымъ недавно тѣмъ же Гр. Дзялынскимъ. Въ слѣдующимъ 1564 году Король поручилъ переработать старый, т. е., первый Литовскій Статутъ, и черезъ два года утвердилъ вновь передѣланный Статутъ. Такимъ образомъ произошелъ второй изводъ Литовскаго Статута. Онъ, подобно первому, былъ написанъ на Русскомъ и переведенъ на Латинскій и Польскій языки. Русскій подлинникъ его напечатанъ во «Временникѣ Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» (1855 г. книга 23). Переводъ же Латинскій и Польскій до сирѣ поръ еще не изданы, о чемъ можно прочесть статью III, въ прибавленіяхъ къ этому тому.

Но и этотъ Статутъ подвергся измѣненіямъ. Въ томъ же году, какъ былъ утвержденъ (1566), и два года спустя, сдѣланы къ нему новыя прибавленія. Кромѣ того, требованія времени побуждали къ окончательной его переработкѣ, особливо когда соединеніе Литвы съ Польшей, послѣдовавшее 1569 г., измѣнило государственный бытъ областей, принадлежащихъ къ обѣимъ этѣмъ державамъ. Въ актѣ соединенія говорилось, между прочимъ, и о необходимости переработки Статута, въ слѣдствіе чего, при Стефанѣ Баторіѣ, были сдѣланы къ нему нѣкоторыя добавленія. Такимъ образомъ произо-

¹ Jaroszewicza Obraz Litwy, II, 133 и слѣд.

шелъ третій изводъ (редакція) Литовскаго Статута, которому Сигизмундъ III, въ 1588 г., далъ обязательную силу закона. Надъ составленіемъ этого извода съ безпримѣрнымъ усердіемъ трудился тогдашній Великій Канцлеръ Литовскій, Левъ Сапѣга. Но и этотъ трудъ не былъ бы послѣднимъ, потому что въ самый годъ соединенія шляхта подала Сигизмунду Августу новыя просьбы. ¹ По всей вѣроятности, если бы долѣе пожилъ Сапѣга, то произошелъ бы еще четвертый изводъ Литовскаго Статута; ибо онъ скоро самъ замѣтилъ въ своемъ трудѣ много разныхъ погрѣшностей, которыя и желалъ устранить. Но дѣло ограничилось прибавленіемъ къ Статуту нѣсколькихъ постановленій и перепечаткой его, на что Литовскіе Чины исходатайствовали позволеніе у Сейма въ 1647 г. Третій изводъ Статута вышелъ первоначально тоже на Русскомъ; въ 1614 г. явилось второе изданіе, вмѣстѣ съ Польскимъ переводомъ. ²

§ 208. Литовскій Статутъ представляется намъ великимъ законодательнымъ памятникомъ своего времени, какого не имѣла тогдашняя Европа. Его можно сравнить съ деревомъ, которое, вытянувши соки изъ вьющихся вокругъ него кустарниковъ, возвратило ихъ назадъ болѣе плодотворными и питательными. Чацкій, зная составныя стихіи Литовскаго Статута, Русскую, Польскую и т. д., недоумѣвалъ, есть ли въ немъ что и на сколько Литовскаго. Я намѣренъ прослѣдить по возможности проявленіе Литовской стихіи въ Статутѣ въ § 354 и слѣд.

§ 209. Бѣлорусскій Статутъ. Статутъ, названный нами Бѣлорусскимъ, открытъ Игнатіемъ Даниловичемъ въ Румянцовскомъ Музеѣ, въ Петербургѣ; по мнѣнію издателя, онъ писанъ между 1464 и 1468 г. Казимиръ Ягайловецъ составилъ его съ цѣлю обезпеченія частной собственности, которая подвергалась опасности отъ воровъ и отъ вторженія сосѣдей въ чуждыя границы, и потому

¹ Онъ издавъ Ярошевичемъ по рукописямъ въ его *Obraz Litwy*, II, 186 и слѣд.

² См. *Jagoszew.* II, 142 и слѣд. Рукопись Нѣмецкаго перевода Литовскаго Статута находится въ Корникѣ. Она имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Das ganze Statuten Buch der Grosz-Fürstenthumbs • Littauen aus dem Polnischen ins Teutsche gebracht und geschrieben.» Имя переводчика неизвѣстно.

Статутъ преимущественно распространяется о наказаніяхъ, определенныхъ за оба эти преступленія. Онъ говоритъ также о разграниченіи поземельной собственности, при чемъ, на ряду съ Бѣлорусскими обычаями, приводитъ соответствующіе имъ Смоленскіе. Это складываетъ къ тому заключенію, что Статутъ, нами рассматриваемый, написанъ преимущественно для Бѣлой Руси; вѣрность этого заключенія подтверждаетъ еще то обстоятельство, что и сосѣди Бѣлоруссовъ, Полочане, ссылались на законы, данныя имъ Витовтомъ.¹ Даниловичъ приготовилъ критическое изданіе этого Статута по двумъ спискамъ, относящимся въ XVI в., и издатель его труда, Рогодскій, пользовався, сверхъ того, еще третьимъ спискомъ, принадлежащимъ къ тому вѣку, и издалъ все три въ Вильнѣ въ 1826 г. подъ заглавіемъ: «Статутъ Казимира Ягайловца (Statut Kazimierza Jagiellończyka).» Бѣлорусскій Статутъ имѣетъ весьма мало общаго съ другими Литовскими Статутами и привилегіями, не исключая и той, которая издана въ первый разъ Граф. Дзялынскимъ. а потомъ Археографическою Коммиссіею,² по вновь открытому Дзиковскому списку (въ Галиціи), ибо эти послѣдніе посвящены государственному праву, а Статутъ Казимира Ягайловца преимущественно имѣетъ въ виду частное, равно какъ и уголовное, право.

§ 210. Статуты Поморскіе и Прусскіе. Одна изъ вѣтвей Литовскаго народа съ незапамятныхъ временъ заселяла, вмѣстѣ съ Славянами, Прибалтійское Поморье. Она углубилась далеко на востокъ и была извѣстна подъ различными именами. Часть ея, сѣвшая на устьяхъ Вислы, называлась Пруссамы; но жившіе гораздо западнѣе, носили общее названіе Поморянъ и говорили Польскимъ нарѣчіемъ, потому что принадлежали къ Польскому, а не къ Мазовецкому, корню. Такъ какъ земля, на которой жили Пруссы и Поморяне, была мѣстомъ столкновенія различныхъ народностей, то и неудивительно, что у нихъ было различное управленіе и различныя законы. Поморяне признавали власть своихъ князей и

¹ Ср. постановленіе, данное Полочанамъ въ 1456 г. Казимиромъ Ягайловцемъ, и изданное Археографическою Коммиссіею въ Актахъ Запад. Россіи, т. I, стр. 72 и слѣд.

² Акты Ист. Запад. Россіи, т. I, стр. 80 и слѣд.

управлялись Капштелянами и родоначальниками. Верховная же власть надъ ними до XIII в. принадлежала Польшѣ; а омоло этого времени Поморяне признали господство Нѣмецкой Имперіи. Князья Поморскіе, размножившись, раздѣлили всю землю (за исключеніемъ Гданскаго Поморья, которое осталось за Польшою) на мелкіе удѣлы, а по смерти своей завѣщали ихъ частью Нѣмцамъ, частью другимъ Князьямъ своего рода. Послѣдніе, приобретаая такимъ образомъ владѣнія, именовали себя Государями не только доставшихся имъ удѣловъ, но и тѣхъ Поморскихъ земель, которыя находились въ рукахъ Поляковъ, или Нѣмцевъ. ¹ Изъ Поморскихъ Князей самыя замѣчательныя были Князья Штетинскіе. Они отличались большимъ влеченіемъ къ Польшѣ и даже замыслили стать къ ней въ подручныя отношенія, что видно изъ одного договора, хранящагося до сихъ поръ въ Главномъ Варшавскомъ Архивѣ. Однако, вмѣсто того, чтобы поддаться Польшѣ, они взяли отъ нея часть Гданскаго Поморья (Лавенбургскій и Битомскій уѣзды), которую имъ далъ 1526 г. Сигизмундъ I на правахъ леннаго владѣнія, до прекращенія мужескаго колѣна ихъ рода. ² Какъ бы то ни было, но они не возвратили намъ Поморья которымъ овладѣли, впрочемъ, съ согласія Польши, вмѣстѣ съ Штетинскимъ княжествомъ, Брандербургскіе Маркграфы. Въ настоящее время Поморье принадлежитъ Пруссіи.

§ 211. Выше мы сказали, что призванные Мазовецкими Князьями противъ Пруссовъ Крестоносцы сами овладѣли Гданскимъ Поморьемъ и держались тамъ до 1454 г., опираясь на договоръ, заключенный ими въ 1343 г. съ Казимиромъ В., по которому послѣдній уступилъ имъ Поморье. Извѣстно также, что Поморяне и часть Пруссовъ въ послѣдствіи отложились отъ Крестоносцевъ и снова признали господство Польши. Но въ то время еще, когда Крестоносцы владѣли Поморьемъ, послѣдовалъ, въ 1249 г., при посред-

¹ О раздѣленіи Поморья на части ср. Balt. Stud. XI, 2, 118 и слѣд. Въ 1349 г. Штетинскій Князь такъ титуловалъ себя: «Dux stetinensis, dobrinensis, bidgostensis, Pomeranie, Sclavie, Cassubie terrarum ac Princeps Rugianorum.» См. Raysz. II, 710.

² Vol. I, 469 и слѣд.

ствѣ Папы, пересмотрѣть всѣхъ Поморскихъ учрежденій. Изъ договора, заключеннаго по этому случаю, ¹ узнаемъ, что Поморцы говорили себѣ право пользоваться на будущее время Польскими законами. Напротивъ того, Пруссы не держались исключительно одного какого ни будь права: они употребляли Хельмское, Фламандское, Силезское (горные законы); Любецкое и даже свое обычное народное право (*Jus Pruthenicum*), о характерѣ котораго въ настоящее время трудно сказать что либо определенное. Казимиръ Ягайловецъ, овладѣвъ въ 1454 г. землю Пруссоевъ, не коснулся этѣхъ правъ, и тѣмъ обезпечилъ ихъ существованіе на нѣкоторое время; ибо въ послѣдствіи, съ согласія Государственныхъ Чиноевъ Пруссіи, онъ распространилъ 1476 года Хельмское право на всю страну, за исключеніемъ трехъ городовъ: Брунсберга, Эльблонга и Фрауенбурга, которые, по собственному желанію, удержали у себя Любецкое право. ²

§ 212. Въ 1511 г. Сигизмундъ Старый назначилъ Комиссію изъ Государственныхъ сословій Пруссіи (подъ предсѣдательствомъ Яна Ласкаго, Великаго Короннаго Канцлера), для составленія новаго Свода законовъ, который былъ бы обязателенъ для всей страны, за исключеніемъ Гданска. Въ новосоставленномъ Сводѣ говорилось кратко, но выразительно, что «мѣстные Земскіе суды закрываются, а вмѣсто нихъ учреждаются общіе Земскіе суды для горожанъ и поселянъ цѣлаго Поморья и Пруссіи, исключая городъ Гданскъ, гдѣ остаются во всей силѣ Городскіе суды, прежде тамъ существовавшіе; что мѣры для охраненія внѣшней безопасности государства будутъ предприняты такія же точно, какъ и въ Польшѣ.» Изданъ также торговой уставъ, полный стѣснительныхъ мѣръ для всѣхъ купцовъ, кромѣ Англійскихъ; слѣдано уравненіе мѣръ и вѣса, определены права государства относительно выморочныхъ имѣній, и наконецъ, объявлено, что если и этотъ Статутъ окажется неудовлетворительнымъ, то Государственные Чины снова могутъ пересмотрѣть его, испросивши на это позволеніе отъ

¹ Онъ помѣщенъ у Дрегера въ *Cod. Pom.* и у Догеля.

² *Czack. Dzieła* III, 487 и слѣд. *Kromeri Respl.* 524 и слѣд.

Короля. ¹ Но до этого не дошло. Правда, вмѣсто этого пересмотрѣли, или только собирались пересмотрѣть, Хельмское право, потому что дѣло это осталось безъ послѣдствій, и новый пересмотръ Хельмскаго права не былъ утвержденъ. ² Вину всю была Прусская шляхта, которая не хотѣла жить съ горожанами подъ однимъ и тѣмъ же правомъ. Въ слѣдствіе этого, оставивши имъ Хельмское право, она составила себѣ новый Прусскій дворянскій Законникъ, известный подъ именемъ «Корректуръ», который утвержденъ Сеймомъ въ 1598 г. ³

§ 213. Остается разсмотрѣть еще два Прусскіе Статута, изъ которыхъ одинъ имѣлъ обязательную силу для Гданска, а другой для Княжеской Пруссіи.

Мы уже выше сказали, что Гданскъ безпрестанно стремился образовать особенное владѣніе въ Пруссіи. Онъ этого достигъ, составивши, съ обширнымъ сосѣднимъ краемъ, республику, имѣвшую свое правленіе и законы. Долго, да и вовсе бесполезно, было бы входить въ подробности этѣхъ законовъ, особливо, когда мы знаемъ, что всѣ они были не Славянскіе, но Нѣмецкіе. По этому мы упомянули здѣсь только о древнѣйшихъ изъ нихъ, преданныхъ печати въ 1526 г. ⁴

¹ Статутъ этотъ, состоящій изъ шести листовъ и писанный мною въ Сбывавѣ, будетъ напечатанъ въ VI томѣ моего труда.

² Ср. J. W. Wandtkie Hist. prawa 489, 712 и слѣд.

³ Vol. II, 1466.

⁴ «Statuta et laudabiles Christianae ordinationes, tam ad spirituale, quam saeculare regimen attinentes. Per Sigismundum, Regem Poloniae, in sua Regali civitate Gdanensi erectae et constitutae, in praetorio ibidem lectae et traditae. Item juramentum eorundem civium in foro ab iisdem incolis susceptum.» Въ концѣ читаемъ: «Impressum Cracoviae per Hieronymum Vietorem anno 1526.» Экземпляръ на пергаментѣ въ 4-ку, въ Корянѣ; послѣдняя типографская помѣта сііj. То же самое и на Нѣмецкомъ, только экземпляръ неполный. Есть еще экземпляръ на Нѣмецкомъ, печатанный на бумагѣ (Gedruckt zu Crockaw durch Hieronymum Vietorem) и сохранившійся въ цѣлости. Это Статутъ органичный, данный Гдан-

§ 214. Поступая въ зависимость Польши, Пруссія не достигла исполненія всѣхъ своихъ цѣлей, потому что только западная половина ея успѣла освободиться отъ ига Крестоносцевъ, восточная же оставалась за ними до самаго 1525 года, въ которомъ Великій Магистръ Альбрехтъ, Маркграфъ, Бранденбургскій, сбросивши съ себя монашескую одежду, принялъ Протестантство и былъ признанъ Сигизмундомъ I-мъ свѣтскимъ Княземъ, подвластнымъ Польшѣ. Въ это время дворянство Восточной Пруссіи надѣялось соединиться съ дворянствомъ Западной, по крайней мѣрѣ, при посредствѣ однихъ и тѣхъ же законовъ. Но такъ какъ это не состоялось, то дворянство выпросило у своего Князя, въ 1620 году, особенный Статутъ, почтя «Корректуру» недостаточной. ¹ А какъ и это право писано по Нѣмецки, то мы и надъ нимъ не станемъ останавливаться.

§ 215. Статуты Княжествъ Ленныхъ. Мы имѣли уже случай нѣсколько разъ замѣчать въ продолженіи этого сочиненія, что Феодализмъ никогда не былъ понутру Славянамъ, и что даже Ленная система приняла у нихъ иной характеръ, отличный отъ Нѣмецкаго; причины тому мы приведемъ въ слѣдующемъ и четвертомъ томахъ. Теперь же замѣтимъ то лишь, что каждый Феодальный край, переходя подъ зависимость Польши, тотчасъ освобождался отъ Феодальныхъ стѣсненій: это можно сказать о землѣ Велунской, присоединенной къ Коронѣ Казимиромъ V., тоже о княжествахъ Сѣверскомъ, Освѣтискомъ, Заторскомъ, напослѣдокъ о Пруссіи (Королевской), присоединенныхъ къ Польшѣ Казимиромъ Ягайловцемъ. Наоборотъ, тѣ княжества, которыя, подобно Пруссіи Княжеской, Подунайскимъ княжествамъ (Валахія и Молдавія), Ливонскимъ (Куронія, Семигалия), поддались Коронѣ и Литвѣ, пользовались особыми правами, называвшимся Лейнами, имѣли свое управленіе, Статуты

ску послѣ усмиренія смутеній, возникшихъ было въ силу Протестантскаго исповѣданія. Новый изводъ Статута времени Сигизмунда Августа, принятый Сеймомъ 1570 г., см. подъ тѣмъ же годомъ во II-мъ томѣ «*Volumina Legum.*»

¹ J. W. Bandtkie Hist. рг. 254 и слѣд., 320, 710.

и т. п., что все составляло особенное ихъ Уложеніе, обезпеченное нѣтъ тѣмъ и другиямъ государствомъ, Польшею и Литвою. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній объ этихъ краяхъ.

§ 216. Доселѣ нерѣшимо еще, какого происхожденія было населеніе сихъ княжествъ, а потому трудно что ни будь сказать основательное о началѣ и духѣ законовъ, которыми управлялось это населеніе. Новѣйшія изслѣдованія въ этой области показываютъ, что Волохи и Молдаване, по происхожденію, вѣроятнѣе всего, Дакки и Тракійцы, а названіе Румуновъ по тому получили, что усвоили себѣ языкъ Латинскій, или же языкъ ихъ, довольно сходный съ Латинскимъ, испоконъ находился въ родственномъ отношеніи съ языкомъ Тракійцевъ. То и другое предположеніе довольно вѣроятно; отсюда вытекаетъ, однако же, то заключеніе, что такъ какъ Румуны ведутъ родъ свой не отъ Римлянъ, то по тому не слѣдуетъ искать, наконецъ, и Волошскихъ законовъ въ Римскихъ. Эти законы болѣею частию опирались на обычаяхъ, и составляли для Молдаванъ и Волоховъ, поселившихся въ Польшѣ и Литвѣ, исключительное право. Стало быть, подъ Волошскимъ правомъ (*Jus Valachicum*), упоминаемымъ въ нашихъ постановленіяхъ, вовсе не слѣдуетъ разумѣть привилегій, дававшихся Господаремъ Валахій и Молдавіи иностраннымъ купцамъ; равнымъ образомъ не слѣдуетъ считать этого права и Уложеніемъ сихъ земель,¹ но принимать его въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ Нѣмецкое право находилось въ отношеніи къ нашему.

§ 217. Равнымъ образомъ загадочнаго происхожденія и первобытное населеніе Ливоніи. Объ этомъ я скажу въ слѣдующемъ томѣ; сдѣсь же замѣчу то лишь одно, что край этотъ управлялся Орденомъ Меченосцевъ съ XII-го столѣтія и поддался Польшѣ въ 1561

¹ Делевели *Narody*, 737, 490, 607 и слѣд.

² Важная уставная таможенная грамота, данная Воеводой Александромъ 1407 г. Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ, напечатана въ 1-мъ томѣ Актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, стр. 30 и слѣд. Не менѣе важности и та уставная грамота, которую далъ Сигизмундъ III въ 1597 году, а началъ Опольскій во II, стр. 230.

году. Часть, лежащая за Двиной, присоединена къ Коронѣ и Литвѣ, а часть, находящаяся на правой ея сторонѣ, оставлена подъ правленіемъ Великаго Магистра, Кетлера, поддавашагося Коронѣ, съ согласія Чиновъ. Онъ и преемники его владѣли этой частью Ливоніи подъ именемъ Княжества Курляндскаго и Семигальскаго. Та и другая часть Ливоніи управлялась обычнымъ правомъ, также постановленіями, основанными на Нѣмецкихъ законахъ разнаго времени. ¹ Когда Стефанъ Баторій отнялъ Ливонію у Московскаго Государя и ввелъ въ нее новое устройство, государственныя постановленія этой страны были изданы въ свѣтъ; ² по уголовное и частное право оставлено въ прежнемъ видѣ для тѣхъ, кто приобрѣлъ уже дворянство подъ Польскимъ правленіемъ, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы дворянство, не составившее своего Свода правъ до того времени (1589 г.), употребляло право Магдебургское, либо Саксонское, и судопроизводство, употребительное въ земляхъ Прусскихъ. ³ Впрочемъ, вскорѣ за тѣмъ дворянство это составило, по примѣру дворянства Прусскаго, особый Статутъ изъ права Нѣмецкаго, Римскаго и Польскаго. ⁴ По окончаніи войнъ съ Шведами, часть Ливоніи осталась по прежнему при Польшѣ и была переименована въ Воеводство, которое стало управляться общими законами для всей Короны, равно какъ и Литовскимъ Статутомъ, и имѣло своего Воеводу, называвшагося Генераломъ, и своего Каштеляна. ⁵

¹ Dogiel V, подъ 1566 и 1617 г. Теперь издаются они на иждивеніи Чиновъ, такъ называемыхъ, Прибалтійскихъ губерній. Ленное право, составленное по праву Саксонскому, было напечатано уже въ 1539 г. Ср. J. W. Bahdtkie Hist. pg. 520.

² «Constitutiones Livoniae, post submotum ex Livonia Moschum a Serenissimo Stephano Poloniae Rege; sancitae. Cracoviae in offic. Nicolai Scharffenberger 1583,» въ 4-ку; на послѣднемъ печатномъ листѣ знакъ сїіj. Въ нихъ заключаются только государственныя, торговыя, относящіяся до устройства судопроизводства и т. п. права, но уголовныхъ и частныхъ не имѣется. Вообще, это Статутъ органичный, приспособленный къ существующимъ законамъ, которые ни мало не уничтожены имъ.

³ 1589 г. Vol. II, 1264 и слѣд.

⁴ 1617 г. Dogiel V, 368 и слѣд.

⁵ 1677 г. Vol. V, 483.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

СУПРУЖЕСТВО.

І. Честныя правила и красота женщины имѣли для Сѣверныхъ жителей двойное достоинство, если соединялись съ здравымъ умомъ, съ чувствомъ собственнаго достоинства и твердымъ духомъ. Вѣрили, что эти качества переходили отъ нея къ дѣтямъ, почему особенно уважались знатными женихами.²⁷⁶ На это указываютъ слова Лодброка: «Я выбралъ для своихъ сыновей такую мать, которая передала имъ безстрашное сердце». ²⁷⁷ За то дѣвушка требовала отъ мужчины воинственности, доказанной храбростію въ морскихъ походахъ; она любила статный, высокій ростъ и воинственную осанку; мужественная наружность больше нравилась ей, нежели красивая, обличавшая, по тогдашнимъ понятіямъ, трусость и слабость, вовсе неприличныя мужчинѣ; ²⁷⁸ она отвергала стариковъ, однако жъ, военную славу жениха предпочитала его юности. Такъ въ одной сагѣ Норвежская королева, Ингеборга, дѣлая выборъ между двумя женихами, отдаетъ руку пожилому королю, Гётрику, но отказываетъ Олофу, не смотря на его цвѣтущую молодость. Она сравниваетъ ихъ съ двумя деревьями: одно съ зрѣлыми плодами, а другое едва пустило весеннія почки; «дурно, прибавляетъ она, покупать невѣрную

²⁷⁶ Laxd. saga. Nials saga.

²⁷⁷ Bjarkamal, str. 26 въ Ragnar Lodbr. saga.

²⁷⁸ «Бѣлый человекъ—лѣтѣй и нерѣшительный,» старая поговорка въ Исландіи. Laxd. saga. И на нашемъ Сѣверѣ есть пословица: «Бѣленькія ручки отцу съ матерью не кормилицы.»

надежду». ²⁷⁹ Рагнвальдъ ярль, намѣреваясь внушить Ингердѣ, дочери Олофа Скѣтконунга, склонность къ ея жениху, королю Олофу Дигре, говорилъ ей особенно про его подвиги и подробно рассказывалъ, какъ въ одно утро онъ взялъ въ плѣнъ пятерыхъ королей и присвоилъ ихъ землю и богатства. ²⁸⁰ Въ этомъ же смыслѣ поеть Рагнаръ Лодброкъ: «Другъ дѣвушекъ долженъ быть отваженъ при звукѣ оружія.» ²⁸¹ Домосѣды, никуда не выѣзжавшіе изъ отечества, не удостоивались ни какого вниманія дѣвицъ: подлѣ такихъ онѣ едва могли сидѣть. ²⁸²

Равенство происхожденія было особенно важнымъ условіемъ, какъ со стороны жениха, такъ и невѣсты. Астридъ, дочь короля Олофа Триггвасона, хотѣла лучше нѣсколько лѣтъ повременить замужествомъ, нежели выходить за человѣка безъ имени (Tignar-name). ²⁸³ Въ томъ же смыслѣ отвѣчала жениху Рагнгильдъ, дочь Магнуса Великаго, когда дядя обручилъ ее съ Иваромъ Гакансономъ: «Вижу, сказала она, что я сирота: если бы живъ былъ мой отецъ, онъ не выдалъ бы меня за поселанина, хотъ этотъ женихъ и красивъ, и въ уваженіи у всѣхъ, да и опытенъ во всѣхъ искусствахъ (Idrotten); отецъ выдалъ бы меня не иначе, какъ за короля.» ²⁸⁴ Равенство званія было общимъ правиломъ при древнихъ супружествахъ. Женщина не охотно отдавала руку тому, кто былъ не такого высокаго происхожденія и званія, какъ сама она; за то ей очень нравилось принадлежать человѣку изъ высшаго сословія. Много примѣровъ встрѣчается въ сагахъ, что мужья высокаго рода, женившись на незнатныхъ дѣвушкахъ, считали низшее происхожденіе своихъ женъ достаточнымъ предлогомъ развода, если бывали влюблены въ какую ни будь знатную женщину. Такъ Рагнаръ Лодброкъ хотѣлъ развестись съ Кракою, дочерью Норвежскаго поселанина, чтобы жениться на Ингеборгѣ, дочери Упсальскаго короля; но когда Крака открыла ему, что она дочь славнаго героя, Сигурда Фофнерсбаве, и настоящее имя ея Аслаугъ, Лодброкъ оставилъ ее у себя и не

²⁷⁹ Goetriks и Rolfs saga.

²⁸⁰ Ol. Haralds. saga, у Снорре Стурлесона.

²⁸¹ Bjarkamal, str. 23.

²⁸² Eigils saga. Ср. Thorlacius, Matrimonia Boreal. vet.

²⁸³ Ol. Tryggvas. saga, у Снорре Стурлесона.

²⁸⁴ Harald Hådrad. saga, у Снорре Стурлесона.

думалъ больше объ Ингеборгѣ. ²⁸⁵ Гаральдъ Гренске, Вестготландскій король, женатъ былъ на Астѣ, очень красивой и превосходной женщиной. Но влюбившись въ Сигриду Сторраду, вдову Шведскаго короля, Эрика Сегерселла, и мать Олофа Скётконунга, онъ хотѣлъ развестись съ Астою, какъ ни счастливъ былъ съ нею. Но она ночью зажгла тотъ домъ, гдѣ спалъ этотъ король съ другимъ незначительнымъ королемъ, сожгла ихъ, чтобы «отбить охоту, говорила она, у малыхъ королей ѣздить въ чужую землю и сватать меня.» ²⁸⁶

II. Сами дѣвушки не могли располагать своею рукою. Отцы считали себя въ правѣ заботиться о счастьи дочерей; въ то время, когда вліяніе родовыхъ связей было очень сильно, всѣ дѣла, имѣвшія отношеніе къ нимъ, считались весьма важными для мужчинъ и не могли отдаваться на волю женщины. ²⁸⁷ И сыновья слушались отцовъ, но больше изъ сыновняго почтенія, нежели изъ подчиненности; отвѣчая сами за свои поступки, они могли и располагать ими, когда приходили въ возрастъ мужества и переставали жить на отцовскомъ хлѣбѣ. Но дочери находились въ безусловной волѣ отцовъ. «Какъ отецъ, я больше всѣхъ имѣю право располагать невѣстою, говоритъ Торъ Карлъ Альвису: меня не было дома, когда просватали ее; но я одинъ могу обручать ее: тебѣ она не достанется безъ моей воли на то, и никогда не будетъ твоею женою.» ²⁸⁸ Когда красивая Исландка, Гальгерда, была просватана за Торвальда противъ ея воли, и отзывалась съ неудовольствіемъ на такой выборъ, отецъ сказалъ ей: «Не ужь-то думаешь, что я посмотрю на твою гордость и изъ за нея нарушу данное слово? Коли не соглашаешься по доброй волѣ, тебя заставятъ.» ²⁸⁹ Однако жъ, рѣдко бывало, чтобы отцы, въ какихъ бы то ни было случаяхъ, пользовались во всей строгости отцовской властью. У нихъ было слишкомъ много чувства чести, чтобы тиранствовать надъ слабымъ поломъ; при брачномъ сватовствѣ они сначала узнавали расположеніе дочерей и ма-

²⁸⁵ Ср. сочин. Шведск. истор., т. I, стр. 278.

²⁸⁶ Ср. соч. Швед. истор. стр. 343.

²⁸⁷ Ср. выше Государственное устройство.

²⁸⁸ Alwismal въ старшей Эддѣ.

²⁸⁹ Nials saga.

терей ихъ и нерѣдко отдавали это на ихъ волю. И братья поступали большою частію такъ же относительно своихъ сестеръ, если съ смертію отца наследовали его неограниченное право располагать ихъ супружествомъ. Если же не было и братьевъ, это право переходило къ ближайшему родственнику (Giftoman). Женщина состояла подъ полною опекою мужчины: никакой договоръ ея не имѣлъ законной силы безъ совѣта и утверждения близкаго родственника. Женихъ прежде всего долженъ былъ обратиться къ отцу невесты и передать ему предложеніе, бѡп. ²⁹⁰ Отъ того и сватовство называлось у Скандинавовъ бѡпogd, просьба; кто отправлялся въ путь за сватовствомъ, о томъ говорили, что онъ состоитъ въ сватовствѣ. ²⁹¹ Въ путь за сватовствомъ (бѡпogds-fōr) онъ надѣвалъ лучшее платье и отправлялся съ отцомъ, или ближайшимъ родственникомъ. Когда предложеніе сдѣлано и принято благосклонно, начинали договариваться о брачныхъ условіяхъ. Женихъ объявлялъ, сколько имѣнія назначаетъ будущей женѣ: это называлось Mundg, Kvanaг-mundg, женскій даръ; онъ объявлялъ даръ, который назначался отцу ея, что называли vingaef, дружескій даръ, отецъ невесты, съ своей стороны, назначалъ сумму приданого, что было для его дочери вознагражденіемъ за потерю правъ на отцовское наследство. Это носило названіе Fylgdh, Hemfylgdh, Hemgaef, Omund. Дары состояли въ золотѣ, серебрѣ, рабахъ, скотѣ и домашней рухляди. Атле въ же искіе дары Гудрунѣ далъ много украшеній, тридцать рабовъ, семь хорошихъ служанокъ, много серебра; ²⁹² Висбуръ подарилъ невестѣ, дочери Ауда Богатаго, золотую цѣпь и тридцать большихъ дворовъ. ²⁹³ Вестготскій законъ въ дары королевской невестѣ назначаетъ 12 марокъ золота, или, въ залогъ того, два двора. ²⁹⁴ По Норвежскимъ законамъ самая меньшая сумма даровъ была назначена въ 12-ть ёръ, даже для бѣдныхъ. ²⁹⁵ Пока женщины не имѣли законныхъ правъ на наследство, эти дары съ приданнымъ составляли собственность жены и выдавались

²⁹⁰ Westgöfa Lagen, Gipt. B. II.

²⁹¹ «At standa i kvonbaenum. Gunnlaug Ormst. saga.

²⁹² Atlamal въ старшей Эддѣ.

²⁹³ Ynglinga saga.

²⁹⁴ Westg. Lagen, II. Gipt. B. I.

²⁹⁵ Håk. Adalst. Gul. Th. L.

ей по кончинѣ мужа. Въ случаѣ развода, она удерживала эту собственность, переходившую, по ея смерти, къ ближайшимъ роднымъ ея. Но если она умирала бездѣтной, то приданое ея возвращалось къ ея ближайшимъ родичамъ, или наследникамъ.

Такой договоръ о дарахъ и приданомъ былъ непремѣннымъ условіемъ законнаго брака и, по сходству съ торговою сдѣлкою, потому что заключались условія, на какихъ дочь семейства поступала въ собственность мужа, назывался *Brudkaup*. покупкою невесты. Договоръ утверждался въ присутствіи родныхъ обѣихъ сторонъ.²⁹⁶ Потомъ обручали жениха и невесту и * соединяли имъ руки.²⁹⁷ Это обрученіе называлось *faest*, потому что женихъ, обручаясь съ невестою, собственно укрѣплялъ ее за собою, *faesta saer konu* (по Шведски *faesta sug qvinnan*, обручиться съ женщиной, собственно укрѣпить ее за собою). Сходка же, для этого состоявшаяся, *faestninga staemma*. Послѣ того онъ назывался *faestimadr*, женихъ (нынѣ *faestman*), а дѣвушка *faestikona* (*faesteqvinna*, *faestmoe*), невеста. Бракъ, совершенный безъ такого *faestning*, назывался *skyndi-bryllur*, поспѣшнымъ, *lausu-bryllur*, слабымъ, и считался незаконнымъ. Всякая законная жена должна быть, по старинному выраженію, *mundikeupt*, куплена дарами,²⁹⁸ или, по словамъ Вестготскаго закона,²⁹⁹ *maedh mund ok maedh maelae*, даромъ и словомъ: это значило, что она была выдана за мужъ съ согласія отца и совѣта родныхъ по предварительному соглашенію. Она называлась *mundgift kona*, *laghgift kona*, *adhalkona*, брачною, законною женою, а дѣти ея — *adhalkonu barn*, законнорожденными, и имѣли право на одалъную собственность.³⁰⁰ Дѣвушка, вышедшая замужъ безъ такого обряда, сманенная, похищенная, или военноплѣнная, считалась *frilla*, наложницею, какое бы ни

²⁹⁶ *Nials saga*. — *Gunnl. Ormst. saga*. Ср. *Arngrimi Jonae Chrimog*.

²⁹⁷ Ср. *Westg.*, *Gipt*. В. II. Въ древности при обрученіи не мѣнялись кольцами; хотя любящіе дарили ихъ другъ другу, но они еще не считались знакомъ *faestning*, или законнаго обрученія.

²⁹⁸ *Eigils saga*. Въ томъ же смыслѣ въ старшей Эддѣ говорится о Герди, супругѣ Фрея, что она *gullikeupt*, куплена золотомъ.

²⁹⁹ I. *Aerfd*. В. VII. II. *Aerfd*. В. X.

³⁰⁰ Областные законы.

* Молотокъ Тора, положенный на колѣни невесты, освящалъ бракъ. На невесту надѣвали покрывало.

было ея происхожденіе, и дѣти, прижитыя въ такомъ бракѣ, назывались *frillobarn*, незаконными. Когда ярлъ Рагнвальдъ увелъ въ Норвегію Астриду, дочь Олофа Скѣтконунга и, безъ вѣдома отца, обручилъ ее съ Олофомъ Дигре, Олофъ Скѣтконунгъ говорилъ, что ярлъ продалъ ее къ наложницы. ³⁰¹ Когда Гаральдъ Гарфагеръ, увлекшись страстію къ Сигфридѣ, красивой дочери Свассе, хотѣлъ тотчасъ же увести ее къ себѣ, отецъ дѣвушки замѣтилъ ему, что король долженъ обручиться съ нею и получить ее по закону. ³⁰² Также и Аслаугъ отказалась уступить желаніямъ Рагнара Лодброка. «Богѣе будетъ чести, сказала она, для нашихъ дѣтей, если ты возьмешь меня въ жены по законному обряду.» ³⁰³ Норманны съ такою строгостію соблюдали предписанія нравственности, что до брака не позволяли никакого короткаго обращенія между женихомъ и невѣстою. Гордые, неиспорченные люди гнушались преступленій противъ дѣвственной чести, и всякое покушеніе такого рода со стороны жениха считалось тяжкою обидою не только невѣстѣ, но и всей ея родни. ³⁰⁴ Когда кто провожалъ невѣсту къ другу, или путешествовалъ съ чужою женой, то древній обычай ³⁰⁵ требовалъ, чтобы они, ночуя вмѣстѣ на одной постелѣ, клали между собою мечъ, ³⁰⁶ въ защиту цѣломудрія, или доску. На этотъ обычай намекаетъ Эдда и другія саги.

Случалось, что бракъ отлагался на многіе годы. Время отсрочки опредѣлялось при обрученіи: обыкновенно отлагали на три года, въ тѣхъ случаяхъ, если невѣста была очень молода, ³⁰⁷ или

³⁰¹ *Glof Haralds. saga*, у Снорре Стурлесона. Ср. соч. Шведск. истор. ч. I, стр. 411.

³⁰² *Nar. Hårfåg. saga*, у Снорре Стурлесона.

³⁰³ *Ragn. Lodbr. saga*.

³⁰⁴ Ср. *Thorlacius l. c.* и *Engelstoft, Om Qvindekjønnets Kaar hos Skandinaverne før Kristendommens indførelse*.

³⁰⁵ См. отрывки пѣсенъ о Сигурдѣ и Брингильдѣ въ старшей Эддѣ.

³⁰⁶ *Gånga Rolfs, Sturlaug Starfs, Thorgrim Prudes* и *Viglunds saga* со многими другими сагами.

³⁰⁷ На Сѣверѣ, какъ и у Германцевъ, ранніе браки не были въ обыкновеніи. Встрѣчаются примѣры, что женщины выходили иногда за мужъ на 16-мъ или 18-мъ году; но эти случаи очень рѣдки; кромѣ того, что развитіе дѣвоцегъ медленнѣе на Сѣверѣ, сами родители считали для себя постыднымъ торопиться замужествомъ дочерей. Вообще можно полагать, что женщина рѣдко выходила замужъ ранѣе 20-го года, а мужчина женился ранѣе 25, или 30, года.

женихъ мало узналъ жизнь, или предстояло ему важное предиріагіе. Въ такомъ случаѣ дѣвушка называлась *Heitkona*.³⁰⁸ Если онъ не являлся по истеченіи срока, невѣста могла выйти за другого. Но обыкновеннымъ слѣдствіемъ были кровопролитныя вражды, если женихъ по возвращеніи находилъ, что его невѣста помолвлена за другаго. Особливо тяжкою обидою считалось нарушеніе обѣщанія до срока: это требовало кровавой мести. Вообще, поединки за женщинъ случались часто. Потеря красивой дѣвушки, разумѣется, была непріятна; но, сверхъ того, страдало самолюбіе гордыхъ тогдашнихъ жениховъ, когда они видѣли, что имъ предпочитали другихъ, особливо если при томъ еще нарушалось данное обѣщаніе. Шведскій законъ позднѣйшаго времени устанавливаетъ, что если «чувство женщины переменится» послѣ законнаго обрученія, то она обязана возвратить обручальные дары и заплатить 3 марки пени; сверхъ того, для возстановленія добраго имени жениха, должна была подтвердить присягою двѣнадцати мужчинъ, что «она не знаетъ ни какого порока, или недостатка за женихомъ и его роднею, и не знала того во время его сватовства и обрученія.»³⁰⁹ Тотъ же законъ имѣлъ силу въ случаѣ нарушенія обѣщанія со стороны жениха; но тогда обручальные дары ему не возвращались. Если законно обрученная невѣста три раза въ одинъ годъ отказывалась выходить за своего жениха, то онъ собиралъ своихъ родныхъ и бралъ ее сялою, гдѣ бы ни нашелъ; но она называлась законно взятою, (*lagtagen*), а не похищенною, (*rântagen*).³¹⁰

III. Въ тѣ времена, когда похищеніе дѣвицъ и чужихъ невѣстъ принадлежало къ числу великихъ подвиговъ, путешествіе обрученной въ домъ жениха нерѣдко подвергалось опасности. Отъ того женихъ обыкновенно посылалъ за нею вооруженную толпу друзей и родственниковъ. Они должны были взять ее подъ свою защиту и отвести къ супругу (*bonde sins*), на супружеское ложе (*siang hans*).³¹¹ Ихъ называли дружиной невѣсты. Подъ начальствомъ дружки, *forvista man*, пріѣзжали они, вооруженные, въ домъ отца невѣсты, и требовали себѣ мира и безопасности (*grud*) отъ хозяина. Онъ давалъ имъ миръ,

³⁰⁸ *Gunnlaug Ormst. saga.*

³⁰⁹ *Westm. L. Aerd. B. IV.*

³¹⁰ *Uplands L., Aerd. B. II., Söderm. L., Gipt. B. II. Westm. L., Aerd. B. VI. и VII.*

³¹¹ *Söderm. L. Gipt. B. III., Westm. L., Aerd. B. IX.*

отбиралъ у нихъ оружiя, а сѣдла пряталъ подъ замокъ. ⁵¹² Дружка вмѣсто жениха принималъ приданое невѣсты (*hemfylgdh*). Попировать въ ея домѣ, дружина отправлялась вмѣстѣ съ нею, отцомъ ея и близкими родными, въ домъ жениха, гдѣ играли свадьбу. Вечеромъ невѣста провожалась съ торжествомъ на брачное ложе. На другой день, въ вознагражденiе за дѣвственность, ⁵¹³ женихъ дѣлалъ ей подарокъ, называвшiйся *Hindradagsgaef*, утреннiй даръ. ⁵¹⁴ Съ этихъ поръ молодая получала названiе хозяйки, *hausfgeja*, и связка ключей за поясомъ означала ея хозяйственныя права. Всѣ домашнiя заботы принадлежали хозяйкѣ; мужъ обязанъ былъ только доставать все нужное для жизни; но его личное участiе въ хозяйствѣ считалось не только неприличнымъ для него, но и оскорбляло, по тогдашнему мнѣнiю, права супруги. Исландецъ Руть, въ опроверженiе обвиненiй жены, счелъ за нужное доказать свидѣтелями, что всегда предоставлялъ ей полную свободу въ дѣлахъ хозяйства. ⁵¹⁵ Особливо шитье и починиванье платьевъ своими руками не шло къ воинственнымъ людямъ того времени. Это считали такимъ же обыкновеннымъ дѣломъ женщины, какъ и пряжа, тканье, приготовленiе бѣлья и всѣ хозяйственныя работы. Главный надзоръ за всѣми такими дѣлами принадлежалъ хозяйкѣ: она давала приказанiя служанкамъ, назначала имъ работу; въ ея же распоряженiи находились и рабы. Это хозяйственное значенiе женщины называлось *lykla-gad*, завѣдыванiе ключами, ⁵¹⁶ *bu-gad*, завѣдыванiе домомъ, или *gad in-pa-p-stokks*, внутреннее управленiе домомъ, въ отличiе отъ вѣшняго (*gad-utan-stokks*), управленiя мужчины. Но тѣмъ только и ограничивалась власть домохозяйки. Во всемъ остальномъ она зависѣла отъ воли и власти мужа. Безъ его позволенiя она не могла ни покупать, ни продавать что ни будь, ни выходить изъ дома для

⁵¹² Oestgoeta L., Gipt. B. VIII.

⁵¹³ Att husfru sine hedhrae. Ob virginitatem. Upl. L., Aer. IV.

⁵¹⁴ Потому что дарилъ утромъ послѣ брачной ночи, *Hindradagher*.

⁵¹⁵ Nials saga. Такъ отвѣчала и Гальгерда мужу, Гуннару, на вопросъ его, откуда она взяла кушанья, поданныя гостямъ? «Не мужское дѣло, сказала она, заниматься кухней». Nials saga. Когда Тордисъ, въ отвѣтъ на просьбу мужа, лучше принять Эйольфа, спросила его, будетъ ли довольно для гостя одной каши, мужъ ея, Беркъ, отвѣчалъ, что не его дѣло заботиться о кушаньяхъ. Eufbyggia saga.

⁵¹⁶ Этому отвѣчаетъ «*potestas clavium*» Римлянъ.

посѣщенія родныхъ, да и не могла оставаться у нихъ болѣе назначеннаго мужемъ срока. ⁵¹⁷ Она не имѣла голоса при замужствѣ дочерей. Мужъ могъ наказывать ее, какъ хотѣлъ. Только съ Христіанствомъ появились законы, опредѣлявшіе наказаніе за побой женщины; въ древности она не пользовалась даже личными правами, и въ случаѣ совершеннаго ею преступленія, отдавалась для наказанія мужу, какъ своему господину: на немъ лежала отвѣтственность за ея вины. Однако жъ, Скандинавы пользовались этою неограниченною властію надъ женщиною съ такою умѣренностію, какой нельзя бы и ожидать отъ ихъ воинственности: въ этомъ участвовало чувство женской красоты въ Скандинавахъ, ихъ мягкое и открытое для дружбы сердце; кромѣ того, походы и общественныя обязанности, лежавшія на нихъ, требовали частыхъ, на многіе мѣсяцы, отлучекъ изъ дома: тогда всѣ заботы о содержаніи дома лежали на хозяйкѣ, если сыновья были еще малолѣтніе и находились въ семействѣ; она была помощницею мужа, его утѣшеніемъ и подпорою; по рѣшительности, благоразумію и смѣлости она не уступала мужчинамъ: все это сообщало ей цѣну и значеніе въ глазахъ мужа; онъ не считалъ ее рабою, а уважалъ въ ней разумную мать семейства, раздѣлявшую съ нимъ заботы о домѣ и дѣтяхъ. Да и не по душѣ ему было домашнее самовластіе; самый духъ государственнаго управленія предписывалъ уваженіе къ личнымъ правамъ. Гдѣ, какъ на Востокѣ, верховная власть управляетъ подданными, какъ рабами, самовластіе и рабство проникаютъ во всѣ отрасли гражданскаго и семейнаго быта: всякой обходится съ близкими ему, какъ обращаются съ нимъ самимъ; приучившись къ рабскому повиновенію, онъ требуетъ того же и отъ своихъ подчиненныхъ. Въ Скандинавіи основою государственнаго зданія была народная свобода; всѣ находились другъ къ другу въ равныхъ отношеніяхъ; высшіе чиновники въ государствѣ имѣли больше совѣщательную, нежели правительственную, власть; охраненіе взаимныхъ правъ было главною цѣлію законодательства: это воспитало въ народѣ чувство правомѣрности и имѣло послѣдствіемъ правила челоувѣчности, справедливости и умѣренности. Плодомъ того было велико-

⁵¹⁷ Nials saga. Въ числѣ совѣтовъ, которые Hervara saga заставляеть Гауѣудра давать его сыну, Гейдренру, находится и этотъ: «Не позволяй женѣ часто навѣщать ея родственниковъ!»

душіе въ народныхъ свойствахъ Скандинавовъ, считавшее недостойнымъ для мужчины оскорблять безоружныхъ и слабыхъ. Находили постыднымъ браниться съ женщинами,³¹⁸ а поднимать на нихъ руку позволяли себѣ только въ сильномъ раздраженіи, если онѣ сами вызывали это своею беспорядочною жизнію. Древній образъ мыслей въ этомъ отношеніи видѣнъ въ отвѣтъ Гарбарда Тору, который похвалялся, что прибилъ въ Глессѣ какихъ-то великанокъ, злыхъ и лукавыхъ. «Какой стыдъ, Торъ, сказалъ Гарбардъ, бить женщинъ!»³¹⁹ Но Торъ оправдывалъ себя тѣмъ, что это скорѣе были волчицы, а не женщины. Всѣ древнія саги свидѣтельствуютъ, что обращеніе мужа съ женою запечатлѣно было любовью и уваженіемъ, не вредя значенію мужа, какъ главы семейства. Жена имѣла великое вліяніе на образъ дѣйствій мужа; она часто утишала его гнѣвъ, а иногда и сама подстрекала на смѣлое дѣло, ея совѣты и убѣжденія, если только были проникнуты умомъ и мужествомъ, рѣдко не имѣли успѣха; часто смѣлость жены вызывала уваженіе мужа. Голова Греттера Сильнаго была оцѣнена; всѣми покинутой, не находя нигдѣ пріюта, бродилъ онъ по Исландіи изъ одного мѣста въ другое; наконецъ, въ одну ночь былъ пойманъ крестьянами; связавъ его, они, однако жъ, не надѣялись устеречь такого силача, и тутъ же положили повѣсить его. Это случилось въ одномъ городѣ, котораго начальникомъ былъ нѣкто Вермундъ. Его не было дома, и тогда Торборгъ, его жена, въ отсутствіе мужа, обыкновенно завѣдывала всѣми дѣлами. Съ большою дружиною явилась она на то мѣсто, гдѣ поселяне устроивали висѣлицу, тотчасъ освободила Греттера, взяла подъ свою защиту и прежде всего позволила ему укрыться въ ея помѣстьѣ. Когда Вермундъ воротился и узналъ о происшествіи, онъ строго спросилъ жену, какъ могла она отважиться на такое дѣло? «Я поступила такъ, отвѣчала Торборгъ, во первыхъ, для того, чтобы тебя считали больше другихъ начальниковъ, за то, что имѣешь такую безстрашную жену; во вторыхъ, тетка Греттера, Грэфна, хотѣла, чтобы я сохранила жизнь его; въ третьихъ, Греттеръ во всѣхъ отношеніяхъ человекъ превосходный.»—«Ты умная женщина, отвѣчалъ

³¹⁸ Volsunga saga.

³¹⁹ Harbarz-ljóð въ старшей Эддѣ.

Вермундъ; надо благодарить тебя за такой поступокъ.»³²⁰ Твердость воли и разумъ Сѣверной женщины нерѣдко доставляли ей рѣшительный перевѣсъ надъ мужемъ: встрѣчаются въ сагахъ примѣры такихъ мужей, которые не смѣли выходить изъ подъ власти женщ. ³²¹ Торбергъ Арнасонъ, уважаемый въ Норвегiи поселянинъ, для сохраненiя мира съ женою, долженъ былъ цѣлую зиму давать у себя убѣжище Исландцу, Стену Скаптасону, убѣжавшему отъ короля, Олофа Дигре. Тѣмъ навлекъ Арнасонъ на себя ненависть короля, подвергнувъ опасности своихъ родныхъ и принужденъ былъ выслушать упреки своего брата, Финна: «Женщина власть, говоритъ этотъ, можетъ быть гибельна, если, боясь жены, нарушаютъ присягу законному королю.»³²²

О счастливыхъ супружествахъ саги говорятъ просто и сухо: «Они жили друга съ другомъ долго и счастливо;» о многихъ мужьяхъ онѣ выражаются такъ: «Онъ любилъ ее, какъ свои очи.» Надобно сознаться, что въ сагахъ есть супружества, представляющiя сильныя примѣры любви и самопожертвованiя. Сколько погибло женъ, когда дома мужей ихъ были зажжены кровомстителями! Имъ предлагали спастись, онѣ не выходили и сгорали съ мужьями. Нѣкто Флозе, въ Исландiи, съ сотнею воиновъ окружилъ и зажегъ домъ Нiала. Подопедаши къ дверямъ, Флозе просилъ старика выйти вмѣстѣ съ женою, потому что, говорилъ онъ: «только твои сыновья заслужили мое мщенiе.» — «Я старикъ, возразилъ Нiалъ, и не въ силахъ отмстить за дѣтей, но не хочу и жить въ стыдѣ и позорѣ.» Флозе обратился потомъ къ женѣ Нiала, Бергторѣ: «по крайней мѣрѣ спасайся ты, хозяйка, я вовсе не желаю, чтобы ты сгорѣла.» «Въ юности, отвѣчала Бергтора, я стала женою Нiала и обѣщалась раздѣлять съ нимъ судьбу его.» Они легли на постель и оба сгорѣли.³²³ Нерѣдко отчаянныя вдовы не могли переживать мужей и умирали въ слѣдъ за ними, или, медленно снѣдасмыя горемъ, доживали горькую жизнь. Это называлось на языкѣ ихъ: Springa of harmi, «сокрушаться отъ скорби.»³²⁴ Такъ сокрушалось сердце Нанны.

³²⁰ Grett. saga.

³²¹ Thorl Hraedes saga.

³²² Ol. Harald. saga, у Снорре Стурлесона.

³²³ Nials saga.

³²⁴ Godrunar-qvida въ старшей Эддѣ.

когда она увидѣла трупъ Бальдера; такъ умерла Тура съ печали по Олофѣ Триггвасонѣ. Потеря мужей часто сокращала жизнь ихъ неутѣшныхъ вдовъ. Вообще можно сказать, что хотя по закону мужья имѣли неограниченную власть надъ женами, но на самомъ дѣлѣ поступали съ ними по правиламъ супружеской любви и взаимнаго уваженія. Въ этомъ случаѣ можно примѣнить къ Скандинавамъ слова Тацита, ³²⁵ что «у нихъ добрые нравы имѣли болѣе силы, нежели хорошіе законы въ другой странѣ.»

IV. Если мужъ имѣлъ неудовольствіе на жену, или она оказывалась виновною въ преступленіи, то, вмѣсто того, чтобы пользоваться неограниченными правами супруга, онъ разводился съ нею и отсылалъ ее къ роднымъ. Въ то время бракъ почитался только гражданскимъ союзомъ. Мужъ имѣлъ право безъ дальнихъ околичностей удалить отъ себя жену, если находилъ это лучшимъ. Но разводъ безъ достаточной причины оскорблялъ родныхъ покинутой жены, мужъ подвергалъ себя ихъ мщенію, долженъ былъ возвратить приданое жены и обручальные дары; ³²⁶ даже она брала съ собою се полученное послѣ обрученія, подарки на зубокъ (*fandfa*) и дру-
зю, подаренные родителями и родными; все это почиталось ея собственностію подъ именемъ *grípigr konu*, ³²⁷ которою мужъ располагать не могъ. ³²⁸ Эта обязанность лежала на всѣхъ мужьяхъ, которымъ силы и средства не дозволяли нарушать принятый въ подобныхъ случаяхъ обычай. Мужчины съ болѣе благороднымъ образомъ мыслей, желавшіе дать законный видъ своему разводу, призывали свидѣтелей и, въ ихъ присутствіи, объявляли разводъ: сначала возлѣ брачнаго ложа, потомъ у главныхъ дверей дома и, наконецъ, на тингѣ. ³²⁹ Въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе жены было велико, или мужъ спра-

³²⁵ «Plus ibi bonos mores, quam alibi bonas leges valuisse». Tacitus, German.

³²⁶ На этомъ основаніи, сыновья дочери Ауда Богатаго, прогнанной ея мужемъ, Унсальскимъ королемъ, Висбуромъ, требовали отъ него приданнаго своей матери. Yngl. s. Ср. соч. Шведс. истор., ч. I, стр. 221.

³²⁷ То же, что *paráferri* Греховъ и *rescilium uxoris* Римлянъ. *Grípigr* означаетъ всякую цѣнную вещь изъ движимаго имущества.

³²⁸ Ср. Thorlacius, l. c.

³²⁹ Nials saga.

ведливо негодовалъ на ея поведеніе, она не могла брать съ собою приданое. Скандинавы, въ особенности, требовали отъ своихъ женъ супружеской вѣрности. Замужняя женщина, найденная въ постелѣ съ постороннимъ, рѣшительно теряла всѣ права честной супруги; ³³⁰ мужъ выгонялъ ее изъ дома въ будничномъ платьѣ и притомъ поступалъ самымъ позорнымъ образомъ: по предписанію одного древняго закона, «онъ долженъ былъ привести ее къ порогу, сорвать съ нея плащъ и, отрѣзавъ у ней половину одежды назадъ, въ такомъ видѣ вытолкнуть за дверь.» ³³¹ Впрочемъ, строгость семейныхъ правовъ рѣдко допускала преступленія такого рода, и что касается до святости брака, то Скандинавская женщина имѣетъ полное право на тѣ похвалы, которыя Тацитъ приписываетъ Германкамъ. ³³² Жены не любили терпѣливо сносить обиды со стороны мужей; строптивыя изъ нихъ нерѣдко отплачивали мужьямъ за прежнія оскорбленія. Храбрый Гуннаръ, въ Исландіи, имѣлъ тяжбу съ другимъ Исландцемъ, Гиссуромъ, и проигралъ ее. На тингѣ осудили его на изгнаніе. Немного не добравъ до корабля, который разлучить его съ родиной, Гуннаръ сошелъ съ лошади, чтобы взглянуть еще разъ на свое помѣстье, и сказалъ: «Какъ оно хорошо! Никогда оно не казалось мнѣ такъ красиво: плетни готовы, нивы посѣли для жатвы; ворочусь домой, не побѣду!» — «Не оставайся на почѣху врагамъ!» говорилъ ему братъ, провожавшій его. Однако жъ, это было напрасно: братъ побѣхалъ одинъ. Гуннаръ, нарушивъ приговоръ, отдавалъ себя во власть враговъ; его убѣждали поручить домъ матери и сыну, и искать тихаго убѣжища съ Гальгердою у друзей; онъ одобрилъ это, но не вѣхалъ. Лѣтомъ на альтингѣ противникъ его, Гиссуръ, требовалъ его казни. Требованіе было законное, и Гиссуръ подговорилъ 80 человекъ убить противника. Послѣдній узналъ это отъ Ніала, возвратившагося съ альтинга, но не хотѣлъ вовлекать въ бѣду стараго друга и отказался принять помощь отъ его сыновей. Олофъ Павлицъ подарилъ Гуннару три драгоценности: золотой перстень, красивый плащъ и собаку Сама, которую досталъ въ Ирландіи. Самъ имѣлъ

³³⁰ Westg. Lagen, I., Gipt. Balk. V.

³³¹ Westg. Lagen, II. Gipt. B. V.

³³² «Severa illic matrimonia nec ullam morum partem magis laudaveris.» — «Paucissima in tam numerosa gente adulteria». Tacitus, Germania.

большой ростъ, очень скоро бѣгалъ, былъ уменъ, какъ человекъ, и угадывалъ во всякомъ пришлецѣ хозяйскаго врага, или друга: противъ враговъ онъ не жалѣлъ себя. Олофъ сказалъ собакамъ: «Ступай за Гуннаромъ, и такъ же вѣрно служи ему, какъ и мнѣ!» Самъ тотчасъ же подошелъ къ своему новому господину, легъ у него въ ногахъ и былъ такъ же вѣренъ ему, какъ Олофу. Враги не могли ничего сдѣлать Гуннару, пока жилъ у него Самъ. Но однажды, ночью, они хитростію выманили собаку и убили. Гуннаръ проснулся: ему послышался вопль умирающаго. «Другъ Самъ, сказалъ онъ, тебя уже нѣтъ въ живыхъ!» Гиссуръ былъ благороденъ; ему легко было бы, окруживъ домъ противника, сжечь его со всей семьей: встарину часто случались подобные примѣры. Но Гиссуръ считалъ низкимъ истребить всю семью изъ за одного виноватаго. Онъ сдѣлалъ на домъ открытое нападеніе. Гуннаръ защищался храбро, но вдругъ порвалась тетива на его лукѣ. «Отрѣжь мнѣ свои кудри, сказалъ онъ женѣ, и вмѣстѣ съ матерью сплети изъ нихъ новую тетиву!» «Развѣ тебѣ это нужно?» спросила Гальгерда.» — «Жизнь моя зависитъ отъ того,» отвѣчалъ онъ. — «Теперь-то, сказала она, заплачу тебѣ за пощечину, ³³³ которую отъ тебя получила: что мнѣ за надобность, сколько времени ты можешь защищаться.» На это благородный Гуннаръ сказалъ только: «Каждый ищетъ чести по своему; долго я не стану тебя просить о томъ.» Онъ оборонялся еще нѣсколько времени, но наконецъ палъ отъ утомленія и ранъ. Эта Гальгерда была за двумя мужьями, и оба пали жертвою ея строптивости. ³³⁴

И жены могли требовать развода. Это уравновѣшивало ихъ въ правахъ и спасало отъ жестокаго обращенія мужей. Однако жъ, если онѣ покидали ихъ безъ достаточной законной причины, то не могли требовать назадъ приданого и даровъ; въ этомъ случаѣ мужья даже имѣли право принудить ихъ воротиться. Гельга, дочь Исландца Торадра, въ отсутствіе мужа, Торгильса, ушла отъ него къ отцу, безъ всякой другой причины, кромѣ той, что мужъ былъ гораздо старѣе ея. Когда Торгильсъ прибылъ домой и узналъ объ этомъ, то вооружился и послѣшно отправился къ дому тестя; онъ вошелъ въ комнату въ полномъ вооруженіи и, не говоря ни сло-

³³³ Однако жъ, это было не незаслуженное наказаніе для нея.

³³⁴ Nials saga.

ва, взявъ Гельгу за руку и увелъ съ собою. Скапти, братъ Гельги, хотѣлъ было съ своими людьми гнаться за нимъ, какъ за похитителемъ сестры; но Торадръ, отецъ, сказалъ ему хладнокровно: «Торгильсъ взялъ ему принадлежащее: запрещаю его преслѣдовать.» И Торгильсъ удержалъ жену у себя. Однажды, когда они сидѣли на дворѣ, домашній пѣтухъ гонялся за курицею и билъ ее. Курица отчаянно кудахтала. «Видишь ли?» сказалъ Торгильсъ Гельгѣ. — «Что жъ это значить?» спросила она. — «То же самое можетъ случиться и съ другими,» отвѣчалъ Торгильсъ. ³⁵⁵ Потомъ они жили хорошо другъ съ другомъ. Но если мужъ отказывалъ женѣ въ необходимомъ, не заботился о ней и дѣтяхъ, дурно обходился съ нею, обижалъ ее родныхъ, или изъ трусости не хотѣлъ помочь имъ противъ враговъ, то, по Исландскимъ обычаямъ, жена имѣла законныя причины искать развода съ такимъ мужемъ. Въ наибольшей зависимости отъ мужей находились женщины незнатнаго рода, съ небольшимъ приданымъ, и такія, которымъ нельзя было надѣяться на помощь родныхъ. Другія, напротивъ, столь же знатнаго происхожденія, какъ и ихъ мужья, и съ такимъ же сильнымъ родствомъ, позволяли себѣ такой горделивый тонъ, какимъ говорила Асгердъ своему мужу, Исландцу Торкелю. Гнѣваясь на ея поведеніе, Торкель не хотѣлъ раздѣлять съ нею ложе. Она сказала ему, что не станетъ долѣе просить его о томъ; если не признаетъ ее женою и не хочетъ забыть прошлаго, то она призоветъ свидѣтелей и объявитъ разводъ; тогда ея отецъ возьметъ назадъ приданое и дары, и она не будетъ больше стѣснять его ложа.» Торкель съ минуту молчалъ, потомъ одумался и возвратилъ ей права супруги. ³⁵⁶ Благородное обращеніе было обоюднымъ требованіемъ супруговъ. Такъ, Исландецъ Бардъ развелся съ Аудою, дочерью Сорре Добраго, за то, что она бросила въ него камень, и онъ не хотѣлъ долѣе сносить ея дерзости; ³⁵⁷ такъ Гудруна развелась съ Торвальдомъ за то, что онъ далъ ей пощечину; ³⁵⁸ по тому же поводу развелась и Тордиса съ Бёркомъ Толстымъ. ³⁵⁹ Саги

³⁵⁵ Floamanna saga. Этотъ самый Торгильсъ умеръ въ 1033 году, 83 лѣтъ отъ рода. Еще на 60-мъ году онъ убилъ обидѣвшаго его Норманна на поединкѣ.

³⁵⁶ Gisle Sursons saga.

³⁵⁷ Heidarviga saga. Müller's agabibl.

³⁵⁸ Laxd. saga. Müll. Sagabibl.

³⁵⁹ Gisle Sursons saga.

представляютъ много примѣровъ, что жены разводились съ мужьями, или угрожали возвратити имъ ключи, ³⁴⁰ если они не помогали ихъ роднымъ, или изъ какой ни будь низости избѣняли имъ. Бездѣйствіе и трусость особенно были не терпимы въ мужчинахъ Сѣверными женщинами. ³⁴¹ Такъ порицала жестокими словами Олуфа, своего мужа, Торгалла, за то, что онъ у себя въ домѣ боялся защитити отъ враговъ своего гостя, Торда: «Несчастлива та женщина, которая выбрала въ мужа тебя, труса и хвастуна.» ³⁴² Не рѣдко матери сильною рѣчью пробуждали изъ лѣниваго бездѣйствія своихъ сыновей и подстрекали ихъ на смѣлое дѣло.

Иногда женщины дѣйствовали съ силою мужчины, какъ Исландка Торборгъ, объявившая на тингѣ, что она погубитъ всякаго, кто убьетъ ея брата, Горда, хотя ея мужъ, Эндриде, принадлежалъ къ числу злѣйшихъ его враговъ. Гордъ вскорѣ убить былъ оруженосцемъ Торстена. Эндриде пришелъ однажды домой съ многочисленнымъ обществомъ и рассказалъ женѣ объ этомъ происшествіи. Вечеромъ, когда супруги отправились спать, Торборгъ взяла съ собою саблю; удивленный мужъ спросилъ ее: «Не уже ли между нами будетъ вѣчная ссора?» Она требовала у него головы Торстена. На другой день Эндриде убилъ его. Тогда Торборгъ пожелала взять къ себѣ для воспитанія дѣтей убитаго. Мужъ позволилъ это, и всѣ хвалили поступокъ Торборги, говоря, что она честная женщина. ³⁴³ Древніе нравы придавали женщинамъ рѣшительно мужскія свойства. Когда Сигурдъ Дигре, ярль Оркадскихъ острововъ, вызванъ былъ на поединокъ Шотландскимъ ярломъ, Финнлейкомъ, онъ очень боялся превосходныхъ силъ соперника, потому что противъ каждаго 7-ми его воиновъ могъ поставить только одного; въ такомъ затрудненіи онъ совѣтовался съ матерью, Авдурою, очень умною и разсудительною женщиною. «Если бы я думала, что ты будешь такъ привязанъ

³⁴⁰ Какъ принятіе ключей было символомъ вст. у пленіявъ права домохозяйки, такъ возвращеніе ихъ означало потерю этихъ правъ.

³⁴¹ Atamal въ старшей Эддѣ. Гудруна упрекала Атле, что онъ всегда уступалъ, а никогда не держался крѣпко, что прежде она была за героямъ Сигурдомъ, и потеря его самая горькая для нея, и т. д.

³⁴² Thord Hraedes saga.

³⁴³ Hordes и Holmoerla saga.

къ жизни, я уморила бы тебя въ моихъ нѣдрахъ. Знай, что судьба располагаетъ жизнію, и лучше умереть съ славою, нежели жить въ позорѣ.»³⁴⁴ Ко временамъ такого Спартанскаго образа мыслей принадлежитъ также подвигъ женщинъ Верендскаго герата, въ Смаландѣ. Въ отсутствіе короля и его войска, Датчане вторгнулись въ Смаландѣ. Женщины Верендскаго герата, подѣ начальствомъ героини Бланды, удачною хитростію усыпили непріятелей и потомъ всѣхъ изрубилъ, такъ что не многіе воротились въ Данію, съ вѣстію о постыдномъ поражениі. Воспоминаніе о такомъ подвигѣ было увѣковѣчено въ Смаландѣ разными преимуществами въ пользу женщинъ: въ этой области долгое время носили онѣ пышные поясы изъ краснаго сукна, или шелковой ткани, съ золотыми бахрамами, и невѣсты провозажались подѣ вѣнецъ со всѣми воинскими почестями. До сихъ поръ еще въ одноѣ только Смаландѣ женщины пользуются правами наследства наравнѣ съ мужчинами. Въ царствованіе Карла XI-го это право было у нихъ оспариваемо, но въ 1772 году король подтвердилъ его вновь.³⁴⁵

Разведенные супруги могли вступать во вторичный бракъ. Если же смерть расторгала бракъ, оставшіеся въ живыхъ изъ супруговъ имѣли полную свободу вступать въ новое супружество. Многоженство не было въ обычаѣ;³⁴⁶ однако жъ, не считалось нарушеніемъ

³⁴⁴ Orkneyunga saga.

³⁴⁵ Лагманъ представлялъ королю, что такимъ правомъ женщины пользовались въ пяти гератахъ Тіогерадской округи: въ Кунгѣ, въ Альбо, Кинневалгѣ, Норрвиднгѣ и Упвиднгѣ; тамъ жена наследовала пополамъ съ мужемъ, сестра съ братомъ, и этотъ обычай считался закономъ. Жители основывали его на томъ, что нѣкогда женщины этихъ гератовъ, въ отсутствіе своихъ мужей, побѣдили Датчанъ въ Бравальской роцѣ, что за то онѣ и пользуются правомъ наследства наравнѣ съ мужчинами и имѣли на это грамоту, увезенную Христіаномъ II въ Данію; въ память этого подвига, предѣ невѣстами во время свадебъ ходили барабанщики, а передъ женихами другіе музыканты; сверхъ того первыя носили поясы изъ ленты, или койму и называли ихъ военнымъ знакомъ. А. Celsii и E. Colliander's Diss. Acad. de Verendia Smolandorum. Вѣроятноже, что эта женская побѣда случилась въ началѣ среднихъ вѣковъ, и не въ языческое время.

³⁴⁶ Но, кажется, не было непозволеннымъ. Harald. Hårfågers saga (у Снорре Стурлесона) рассказываетъ о немъ, что онъ оставилъ девять своихъ женъ, когда

святости брака, если мужъ былъ въ связи съ служанками; онъ могъ имѣть и наложницъ, кромѣ законной жены — естественное слѣдствіе введеннаго многоженства. Однако жъ, дѣти, рожденныя отъ наложницъ, не имѣли ни того значенія, ни тѣхъ правъ, какими пользовались законнорожденные. Послѣднія одни наследовали одалы. Впрочемъ, и дѣти незаконнорожденные не совсѣмъ исключались изъ наследства: многіе отцы назначали имъ, съ согласія ближайшихъ наследниковъ, большую часть своего имущества. Лагманъ Фолге въ Вестергётландѣ, говорятъ, отмѣнилъ это право наследства незаконныхъ дѣтей (*frillobarn*).³⁴⁷

V. У древнихъ Скандинавовъ, такъ же какъ и у Грековъ, Римлянъ и вообще всѣхъ языческихъ народовъ, предѣлы отеческой власти были обширны; отцы имѣли полную власть располагать новорожденными, могли бросать ихъ, или принять въ семейство и воспитать. Если отецъ обрекалъ смерти новорожденного, тогда поручалъ рабу утопить его, или бросить въ ровъ. Человѣколюбивые рабы, изъ сожалѣнія къ невиннымъ, покинутымъ дѣтямъ, относили ихъ въ лѣсъ и, выбравъ мѣсто, близкое къ какому ни будь жилью, или большой дорогѣ, клали ихъ между камней, или въ древесныхъ дуплахъ, тщательно ограждали это убѣжище отъ птицъ и звѣрей, и тамъ оставляли малютокъ съ кускомъ мяса во рту, чтобы они не умерли съ голода. Не рѣдко случалось, что такія дѣти, оставшіеся въ живыхъ, бывали заботливо воспитаны тѣми, кто находилъ ихъ. Участь быть подкинутымъ постигала особливо такихъ дѣтей, которыхъ воспитаніе, если они рождены незаконно, могло наносить безчестіе семейству, или которыхъ мать, по какой ни будь причинѣ, не была любима отцемъ, или вѣщія сны и пророчества заставляли опасаться отъ нихъ несчастія. Самые богатые и умные люди не

женлся на Рагнхильдѣ богатой. Это хоть и не единственный, однако жъ одинъ изъ весьма немногихъ, примѣръ многоженства. Въ этомъ случаѣ можно примѣнить къ Скандинавамъ слова Тацита о Германцахъ, съ которыми Сѣверные жители имѣютъ много общаго, не только относительно высокаго уваженія къ женщинамъ, но и вообще въ древнихъ правахъ: «*Singulis uxoribus contenti sunt, exceptis admodum paucis, qui non libidine, sed ob nobilitatem pluribus ambiuntur.*»

³⁴⁷ Westg. Lag. IV. 14.

считали неприличнымъ подкидывать своихъ дѣтей.³⁴⁸ Обыкновенно, всеобщемо и главною причиною подкидыванія была бѣдность, когда число дѣтей превышало средства для ихъ воспитанія. Отъ того-то введеніе Христіанской вѣры въ Исландіи встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны тѣхъ, которые ни какъ не умѣли понять, какъ можно и богатымъ и бѣднымъ воспитывать всѣхъ рождающихся у нихъ дѣтей и, сверхъ того, отказаться отъ лошадиного мяса, составлявшаго лучшую пищу Исландцевъ. Они приняли Христіанство только подъ условіемъ, что оба эти обычая будутъ имъ оставлены.³⁴⁹ Потомъ, когда собраніе народныхъ вождей, съ общаго согласія народа, запретило подкидывать дѣтей, оно также постановило, чтобы ни одинъ бѣднякъ, не имѣвшій средствъ кормить себя и дѣтей, не смѣлъ жениться, подъ страхомъ изгнанія съ острова.³⁵⁰ Не думали, что государство будетъ сильнѣе, если его народонаселеніе увеличится множествомъ нищихъ.

Новорожденное дитя лежало на полу³⁵¹ до тѣхъ поръ, пока отецъ рѣшалъ: бросить ли его, или принять въ семейство. Въ послѣднемъ случаѣ, его поднимали съ земли и относили къ отцу,³⁵² который бралъ его на руки, обливалъ водою и давалъ ему имя.³⁵³

³⁴⁸ Gunnlaug Ormst. saga. Finnboge d. Starken saga. Vatns. saga. Ср. Эрнхсена De expositione infantum apud veteres Septentrionales ejusque causis.

³⁴⁹ Olof Tryggv. saga.

³⁵⁰ Срав. Arngrimi Jonae Chrimog.

³⁵¹ Этотъ древній обычай далъ начало названію повивальной бабки, «Jordegumma», (Erdmutterchen), до сихъ поръ еще сохранившемуся въ Шведскомъ языкѣ. Не намекаетъ ли на этотъ же обычай и Нѣмецкое Hebamme, отъ heben, поднимать? (См. слѣд. примѣч.).

³⁵² Это называлось at bera barn at faudor sinom, носить дѣтей къ отцу. Отъ того и borinn, Швед. boren, (Нѣм. geboren) собственно означаетъ не рожденнаго, но принесеннаго (bära) къ отцу и принятаго въ семейство: *Ανατρούμα* Грековъ, *suscipere* Римлянъ, Hebamme (отъ heben) Нѣмцевъ, намекаютъ на такой же древній обычай принимать дѣтей и носить ихъ къ отцу.

³⁵³ Кромѣ обыкновеннаго имени, назначаемого при обливаніи водою, Скандинавъ получалъ еще другое, напоминавшее какой ни будь его подвигъ, или намекавшее на его свойства. Въ такихъ случаяхъ было въ обыкновеніи, вмѣстѣ съ именемъ, дѣлать и какой ни будь подарокъ. Такъ, когда Торлейфъ, сочинившій славную пѣсню въ честь Гакана ярла, прибылъ изъ Норвегіи въ Данію, Свенъ Твескеггъ далъ ему прозваніе ярла-скальда и подарилъ ему оснащенный корабль со всѣмъ грузомъ. Также когда Олофъ Триггвасонъ назвалъ въ

Обливаніе водою было древній релігіозный обрядъ, посредствомъ котораго ребенокъ посвящался богамъ-хранителямъ страны и рода. Съ этой минуты почитали его вступившимъ въ родство; убить такое дѣтя было бы преступленіемъ.³⁵⁴ Въ отсутствіе отца, а иногда и при немъ, обязанность обливанія и назначенія имени ребенку принималъ на себя другой; для того обыкновенно избирали значительныхъ и богатыхъ людей; такъ, по крайней мѣрѣ, было у знатныхъ.³⁵⁵ Этотъ обрядъ полагалъ начало самымъ тѣснымъ взаимнымъ отношеніямъ между воспріемниками и ихъ крестниками и обязывалъ ихъ къ взаимной дружбѣ и пріязни. Въ Ирландіи, во время сраженія у Гельга Дроплаугсона съ Гельгомъ Асбюрн-

шутку скальда Галльфреда Вандрада-Скальдомъ (почетное имя между скальдами), скальдъ спросилъ его: «Что же подаришь мнѣ, король, если я долженъ называться такимъ именемъ?» — «Вижу, отвѣчалъ король, тебѣ хочется почетнаго имени; такъ возьми этотъ прекрасный мечъ.» Тотъ же король требовалъ у Исландца Торстена показать свою силу и убить жертвеннаго вола, такого огромнаго и дикаго, какихъ никогда не случалось видать Олофу. Волъ страшно осерчалъ и казался раздраженнымъ. Торстенъ подбѣжалъ къ нему и такъ крѣпко ухватилъ за заднюю ногу, что, когда волъ отпрыгнулъ, его оторванная нога осталась въ рукахъ Торстена. Съ нею послѣдовалъ Торстенъ къ королю и получилъ въ награду имя Уксефота, съ перстнемъ въ подарокъ. Кромѣ такихъ именъ, было въ обыкновеніи давать прозванія по какому ни будь поводу, какъ и нынѣче ведется между поселянами. Саги упоминають о Торстенѣ, котораго прозвали рыбоѣдомъ за то, что былъ неутомимый рыбакъ; о Біёрнѣ, прозванномъ Біёрномъ на мѣху, за то, что торговалъ мѣхами; объ Эйнарѣ, получившемъ имя чаши радостей, по поводу двухъ драгоценныхъ чашъ, подаренныхъ ему Гаканомъ ярломъ; о Тормодерѣ, прозванномъ Чернымъ, какъ уголь, поэтомъ (Kolbrunarskald) за пѣсню про одну смуглянку въ Исландіи; о Гуннаугѣ, котораго прозвали Змѣинымъ языкомъ за остроуміе, и т. д. Подобныя прозванія давались разнымъ лицамъ по различнымъ случаямъ: отъ того отца и сыновья имѣли свои собственные прозвища, или вовсе никакихъ. Наслѣдственныя имена были не въ употребленіи. Но обыкновенно отцовское имя прибавляли къ родовому (ættmann), собственному имени каждаго лица и называвшемуся такъ отъ того, что употреблялось въ какомъ ни будь родѣ или фамиліи; этотъ обычай продолжался въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и даже нынѣ употребителенъ у поселянъ; на пр., Олофъ, сынъ Гаральда, назывался Олофъ Гаральдсонъ, Олофъ, сынъ Тригтве, Олофъ Тригтвасонъ и проч.

³⁵⁴ Hordes и Holmveria saga.

³⁵⁵ Harald Hårf. saga, у Спорре Стурлесона.

сономъ, никто Ёссуръ выступилъ противъ перваго, но этотъ сказалъ ему: «Я съ тобою не сражаюсь: ты обливалъ меня водой.»⁵⁵⁶ Когда у дѣтей прорѣзывались зубы, отцы обыкновенно дѣлали имъ подарки, состоявшіе изъ рабовъ, или какой ни будь драгоценной вещи. Эти подарки назывались Tandfae, собственно зубной скотъ. До 15-го года дѣти жили въ полной свободѣ и проводили время съ другими своими сверстниками въ занятіяхъ, свойственныхъ ихъ возрасту; дочери учились у матерей ткать, шить и другимъ женскимъ рукодѣльямъ; предусмотрительныя матери учили также дочерей понимать руны и исцѣлять раны. Нигдѣ не встрѣчается въ сагахъ, чтобы отцы жестоко наказывали сыновей; въ случаѣ сильнаго гнѣва, они прогоняли ихъ изъ своихъ дворовъ. Отношенія отцевъ къ дѣтямъ запечатлѣвались искреннимъ, взаимнымъ уваженіемъ. Дѣти слушались родителей, а отцы больше дѣйствовали на нихъ совѣтомъ и убѣжденіемъ, нежели приказаніями, и не рѣдко сами соглашались съ желаніями взрослыхъ дѣтей. Старинный обычай, замѣнявшій совершенный недостатокъ училищъ, состоялъ въ томъ, чтобы отдавать дѣтей на воспитаніе умнымъ и разсудительнымъ друзьямъ. Если кто хотѣлъ другому оказать свое уваженіе и приязнь, или еще тѣснѣе сойтись съ нимъ, то обыкновенно вызывался взять его сына на воспитаніе, и въ знакъ того, что принималъ всѣ отцовскія обязанности, сажалъ ребенка на колѣни къ себѣ, почему принятыя дѣти назывались въ старину Knesetningr. Новый отецъ всего болѣе старался обучить приемыша всѣмъ искусствамъ, Idrotten, и наставить во всемъ, сообразно съ требованіями того времени, или, какъ говорилъ Бессе Мудрый Дроплаугу, вызвавшись воспитывать его сына, Гельге: «Я научу его всему разумному, что самъ знаю.»⁵⁵⁷ Матери, лишеныя мужей, и отцы, часто отлучавшіеся изъ отечества, не могли сами воспитывать сыновей, потому считали полезнымъ удалить ихъ изъ роднаго дома, и между друзьями и родственниками всегда находили такихъ, которые брали на себя содержаніе и воспитаніе мальчиковъ, обходились съ ними, какъ съ родными дѣтьми, и добросовѣстно исполняли всѣ обязанности названнаго отца. Если у мальчиковъ не было родныхъ

⁵⁵⁶ Helges и Grims saga.

⁵⁵⁷ Helges и Grims saga.

отцовъ, воспитатели должны были награждать ихъ имуществомъ и устраивать ихъ счастье. Такъ Ніаль доставилъ названному сыну не только выгодную невѣсту, но и должность судьи въ Исландіи; такъ, пособилъ завоевать отцовское наслѣдіе король Англійскій, Ательстанъ, своему приемышу, Гакану, сыну Гаральда Гарфагера. Погубить приемыша, или причинить ему какой ни будь вредъ, почиталось низкимъ дѣломъ. Въ сагахъ рѣдко встрѣчается что ни будь подобное. Напротивъ, читаемъ въ нихъ много прекрасныхъ примѣровъ добросовѣстности, съ которою названные отцы исполняли свой долгъ, равно и сыновней признательности къ нимъ приемышей. Между мальчиками, вмѣстѣ проводившими счастливые дни дѣтства въ играхъ и упражненіяхъ, подъ надзоромъ одного названнаго отца, часто завязывалась самая искренняя дружба, получившая столь высокое и прекрасное значеніе подъ именемъ названнаго братства.

ОТДѢЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

СПОСОБЫ ПРОИТАНІЯ.

I. Содержаніе семейства, нерѣдко многочисленнаго, облегчалось охотою въ лѣсахъ, изобильныхъ дичью, также рыболовствомъ у морскаго берега, очень растянутаго въ длину, въ глубокихъ шхерахъ, во многихъ озерахъ и рѣкахъ. Символическія изображенія въ гербахъ различныхъ областей Швеціи указываютъ на эти промыслы, какъ на самые первые и долгое время важнѣйшіе для нихъ. ³⁵⁰ Саги упоминаютъ о ловлѣ сельдей на южныхъ берегахъ Норвегіи; ловля китовъ и моржей принадлежала къ промысламъ Сѣвернаго

³⁵⁰ Такъ, на пр., Гестрикландъ имѣетъ въ гербѣ оленя, Емландъ также оленя съ волкомъ у его горла и соколомъ на спинѣ. На звѣроловство указываютъ также стрѣлы, положенныя крестообразно, въ гербѣ Нерике; гербъ Ангерманландіи составляютъ три семги, и т. д.

края. Но изъ всѣхъ способовъ содержанія скотоводство было самое главное и значительное: отъ него поселянинъ получалъ свою главную прибыль; многочисленное стадо было для него подспорьемъ и лучшимъ богатствомъ, почему и всякое имущество въ древности означалось словомъ *fae*, скоть. Отеръ, ⁵⁵⁹ жившій далѣе всѣхъ на сѣверѣ Норвегіи, въ Галогаландѣ, рассказывалъ королю Альфреду, что хотя онъ и изъ главныхъ людей въ томъ краю, однако жъ, кромѣ 600 дворовыхъ оленей, имѣеть не болѣе 20 коровъ, да столько же овецъ и свиней съ лошадьми, на которыхъ пашеть. Отзывъ Отера о своемъ стадѣ, какъ о незначительномъ, показываетъ, что вообще у поселянъ, а особливо у зажиточныхъ, были стада гораздо многочисленнѣе. И въ это время Швеція, преимущественно предъ всѣми другими Сѣверными странами, славилась особенно скотоводствомъ. О томъ извѣщаетъ насъ Адамъ Бременскій; онъ прибавляетъ, что во многихъ мѣстахъ Швеціи и Норвегіи пастихи были главные и лучшіе люди, вели патріархальную жизнь и жили трудами рукъ своихъ. ⁵⁶⁰ Прекрасное состояніе скотоводства предполагаетъ уже великое множество домашней челяди и рабовъ, содержимыхъ на дворахъ поселянами, какъ для лѣсныхъ и полевыхъ работъ, такъ и для военныхъ набѣговъ. Обширные и изобильные травой луга, встрѣчавшіеся вездѣ на плохо населенной и воздѣланной землѣ, облегчали содержаніе многочисленныхъ стадъ. Лѣтомъ обыкновенно выводили скоть на отдаленные выгоны и въ деревни съ хорошими лугами (что и теперь ведется во многихъ Шведскихъ областяхъ, особливо въ сѣверныхъ), почему и дома, поставленные въ такихъ мѣстахъ, назывались скотными избами, *Sætur*. Изъ такихъ выгоновъ, отдаленныхъ отъ главныхъ дворовъ и съ умноженіемъ населенности, обратившихся въ *Voland*, жилую землю, во многихъ мѣстахъ Швеціи составились деревни, даже цѣлые приходскіе округа. Впрочемъ, древніе Скандинавы не занимались исключительно скотоводствомъ, но очень уважали и земледѣліе, и въ сво-

⁵⁵⁹ Онъ жилъ въ послѣдней половинѣ IX-го вѣка, и тотъ самый, о которомъ говоримъ мы въ Походахъ Викинговъ.

⁵⁶⁰ «In multis Nordmanniae vel Suediae locis pastores pecudum sunt etiam nobilissimi homines, ritu patriarcharum et labore manuum viventes». Adam. Brem. De situ Daniae.

емъ родѣ были хорошіе земледѣльцы; доказательствомъ тому ³⁶¹ праздники жатвы и особенное почтеніе къ Фрею, богу посѣва; также благоговѣйное воспоминаніе, жившее въ народѣ, о тѣхъ короляхъ, при которыхъ бывали счастливые, изобильные урожан: сверхъ того, извѣстія, иногда мелькающія въ сагахъ, о состояніи Сѣверныхъ странъ. Когда св. Сигфридъ, во времена Олофа Скётконунга, прибылъ изъ Сканиі въ Веренде въ Смаландѣ, онъ нашелъ тамъ ³⁶² всѣмъ изобильную землю, прекрасные луга и поля, богатые рыбою воды, много пчелъ и меду, разныхъ дикихъ звѣрей въ густыхъ лѣсахъ. Адамъ Бременскій хвалитъ Сканию по изобилію въ пшеницѣ и товарахъ, ³⁶³ Швецію онъ описываетъ страню, чрезвычайно богатою пахатными полями и медомъ; ³⁶⁴ о Норвегіи сказываетъ одна сага, что когда при Олофѣ Дигре сѣверныя страны ея, нѣсколько лѣтъ къ ряду, посѣщаль неурожай, поселяне, однако жъ, понемногу перебивались, потому что у нихъ оставался еще прошлогодній хлѣбъ. ³⁶⁵ Ячмень, овесъ и рожь были самые обыкновенные роды хлѣба; упоминается и пшеница, но рѣдко, и то какъ предметъ торговли; лѣсъ встрѣчается въ числѣ произведеній, которыми Скандинавы платили королямъ подати около зимнихъ прадниковъ. ³⁶⁶

³⁶¹ Изъ трехъ годовыхъ праздниковъ, установленныхъ во время язычества Олопомъ, одинъ, около зимы, посвященъ былъ хорошему урожаю; другой, въ половинѣ зимы, будущей изобильной жатвѣ; третій, около лѣта, побѣдъ.

³⁶² «Vaerendia — — omnibus bonis abundans, piscosis fluminibus, apibus et melle repleta, agris fertilibus et pratis decorata, feris diversorum generum opulenta, silvis densissimis et magnis circumcincta». Historia S. Sigfridi въ Scriptores rerum Svecicarum medii aevi, II.

³⁶³ «Sconia — — — opulenta frugibus divesque mercibus.» Adam. Brem. l. c.

³⁶⁴ «Sueonia regio est fertilissima, ager frugibus et melle opimus, extra quod pecorum foetu omnibus antefertur; opportunitas fluminum silvarumque magna.» Adam. Brem. l. c.

³⁶⁵ Olof Haralds. saga, у Снорре Стурлесона, гл. 123 (Ср. отдѣл. О государственномъ устройствѣ). Въ другомъ мѣстѣ (гл. 112) эта сага также говоритъ о неурожай въ Норвегіи: тогда была трудная пора для всей сѣверной части государства, и тѣмъ тяжеле, чѣмъ сѣвернѣе; «но въ восточной части, продолжаетъ сага, пшеницы было вдоволь, также и въ Упландіи, а жителямъ Трондгейма пригодились большіе запасы пржняго хлѣба.» Въ Походахъ Викинговъ мы уже говорили, что во времена глубокаго язычества обработанной землі стало недостаточно съ размноженіемъ народа, и что это обстоя-

II. Сверхъ того Скандинавы вели обширную торговлю. Саги наполнены разказами о людяхъ, прозванныхъ Гольмгардцамъ и Бирмаландцами, по ихъ путешествіямъ въ Гольмгардъ и Бирмаландъ. Другіе, по словамъ сагъ, ѣздили по торговымъ дѣламъ то въ Англію, то въ Дублинъ, въ Ирландіи, куда торговыя поѣздки³⁶⁷ были очень обыкновенны, то въ Рудоборгъ въ Валландъ³⁶⁸ (Руанъ во Франціи); иногда вели прибыльную съ Лапонцами въ Финнмаркенъ, которымъ привозили сало и масло, любимые предметы торговли этого народа, и въ обмѣнъ за то получали оленинъ кожи, разные мѣха, птичьи перья, китовый усъ и корабельный канатъ изъ моржевой и тюленьей кожи.³⁶⁹ Въ Викенъ (прибережье на сѣверъ отъ р. Готы, теперь Богусланъ) многіе купцы проводили зиму и лѣто, какъ Датскіе, такъ и Саксонскіе; жители Викена³⁷⁰ и сами часто ѣздили для торговли въ Англію, въ землю Саксовъ, во Фландрію и Данію; они и Готы очень роптали на несогласія у Олофа Скѣтконунга съ Олофомъ Дигре,³⁷¹ мѣшавшія торговымъ сношеніямъ ихъ подданныхъ. Въ Тунсбергъ, въ Норвегіи, приходили торговые корабли изъ Саксоніи и Даніи, изъ Викена и сѣверныхъ гра-

тельство, особливо когда присоединялись къ тому еще неурожай, бывало причиною голода и дороговизны и главнымъ поводомъ къ переселеніямъ и великимъ походамъ. И во время Домальда, въ первые годы царствованія династіи Инглинговъ, случались три неурожайные года къ ряду, такъ что народъ долженъ былъ приняться за самую нужную пищу. Въ Упсаль были приготовлены великія жертвы; въ первую осень принесли на жертву вола, но и другой годъ былъ не лучше; во вторую жертвовали людей, но на слѣдующее лѣто неурожай былъ еще хуже. На третью осень множество Шведовъ сошлось на праздникъ въ Упсалу. Вождя держали совѣтъ и были того мнѣнія, что дроттъ (король) ихъ, Домальдеръ, причина народной невзгоды, потому положили принести его въ жертву за хорошій урожай. Они напали на него, убили и окропили сѣдалища боговъ кровью его. Ср. соч. Шведск. ист. т. 1., стран. 222.

³⁶⁶ Каждая домохозяйка должна была давать мочку непряденаго льна, т. е., сколько можетъ захватить большими и средними пальцами. Ol. Haralds. saga, у Снорре Стурлесона. Срав. соч. Шв. ист., ч. 1, saga 464.

³⁶⁷ Ol. Tryggv. saga, у Снорре Стурлесона.

³⁶⁸ Ol. Haralds. saga, у Снорре Стурлесона.

³⁶⁹ Путешествіе Отера и Вульѣстана, I. с.

³⁷⁰ Ol. Haralds. saga, у Снорре Стурлесона. Ср. соч. Швед. истор., ч. I., стр. 390.

³⁷¹ Har. Hårfag, saga и Ol. Harald. saga, у Снорре Стурлесона,

ницъ Швеціи. Еще болѣе развита была торговля въ Гальсейри на Датской сторонѣ; по словамъ Исландскихъ сагъ, ⁵⁷² туда собиралось много народа и производилась обширная торговля на ярмаркахъ, главныхъ на Сѣверѣ. Торговля мѣста въ Сканин также посѣщались кораблями разныхъ народовъ; Сканёръ былъ славный рынокъ, а Лундъ—богатый торговый городъ, обнесенный деревянными стѣнами, не всегда, однако жъ, защищавшими его отъ нападеній сильныхъ Викинговъ. ⁵⁷³ Корабли, приходившіе изъ Скавёра и Гальсейри въ Норвегію, привозили пшеницу, солодъ и медъ; другимъ кораблямъ доставляли богатый грузъ изобильные рыбою берега Сканин; въ IX вѣкѣ каждое лѣто выдали въ Зундѣ флотъ, изъ купеческихъ кораблей, называемый Ёрезундскимъ. ⁵⁷⁴ Жители Викена торговали въ Гёталандѣ солью и сельдами; корабли изъ Исландіи привозили мѣха и сушеную рыбу; Норвежскіе и Датскіе брали тамъ рыбу, кожи, ворвань и мѣла, а привозили пшеницу, медъ, вино и сукно; ⁵⁷⁵ желѣзо и Валландскіе мечи, о которыхъ часто упоминается въ сагахъ, были также предметомъ торговли, хотя оружіе иностранной работы, вѣроятно, принадлежало къ числу вещей, большею частию приобрѣтаемыхъ въ походахъ; рабы ⁵⁷⁶ также продавались и покупались на большихъ рынкахъ. Напротивъ,

⁵⁷² Faereyinga saga. — Ol. Tryggv. saga.

⁵⁷³ Исландцы, Эйгиль и Торольфъ, разѣзжали по Балтійскому морю (около 930 г.). Они посѣтили Куронію и имѣли счастье спасти Датскаго Викинга Аге, вмѣстѣ съ сыновьями взятаго въ плѣнъ Куронскими поселянами. И этотъ присталъ къ нимъ. Воротившись въ Ёрезундъ, они совѣтовались, куда бы имъ направить путь за богатой добычей. Аге сказалъ, что «естъ большой торговый городъ, по имени Лундъ; тамъ можно много найти богатства, но только жители будутъ упорно сопротивляться.» Нѣкоторые не совѣтовали дѣлать нападеніе на городъ; но Торольфъ и Эйгиль рѣшились попытаться. Высадились и пошли къ Лунду. Изъ за деревяннаго укрѣпленія, ограждавшаго городъ, жители оборонялись храбро. Особенно жестокий бой завязался у городскихъ воротъ, черезъ которые старались ворваться Эйгиль и его люди. Когда великое множество защитниковъ города пало, Эйгиль ворвался; бой продолжался и въ самомъ городѣ. Награбивъ тамъ много богатства, Викинги зажгли городъ и вернулись на корабли.» Eigils saga.

⁵⁷⁴ «Eyra floti.» Eig. saga. Cp. Faereyinga saga.

⁵⁷⁵ Eig. saga.

⁵⁷⁶ Laxd. saga, у Снорре Стурлесона.

немного, или вовсе ничего, не говорят Исландскія саги о торговлѣ; особливо Шведской, на Прибалтійскихъ берегахъ. ³⁷⁷ Вѣроятно, изъ Швеціи приходили и тѣ товары, состоявшіе въ мѣхахъ, медѣ и воскѣ, которые отправлялись Русскими внизъ по рѣкѣ Днѣпру. Торговля же привлекала корабли многихъ народовъ въ Сигтуну или Бирку. Важность ея для страны указываетъ намъ Адамъ Бременскій въ описаніи общаго благосостоянія и изобилія въ Швеціи. «Страна, говоритъ онъ, полна иноземныхъ товаровъ; нѣтъ недостатка ни въ чемъ; всего много; золото и серебро, прекрасныя лошади и драгоценныя мѣха и все, чему удивляются другіе, тамъ ставятъ ни во что.» ³⁷⁸ Одна богатая и благочестивая женщина сдѣлала передъ смертію распоряженіе, чтобы все ея имущество роздали нищимъ внѣ предѣловъ страны, потому что въ Швеціи не было нищихъ, ³⁷⁹ либо они встрѣчались очень рѣдко. Доказательствомъ служатъ также отрываемые въ землѣ клады, состоящіе въ золотѣ, или серебрѣ. Множество Восточныхъ монетъ въ этихъ кладахъ привело насъ къ предположенію, что столько благородныхъ металловъ завезено сюда не Викингими, а посредствомъ торговли. Это еще болѣе подтверждается высокимъ мнѣніемъ, какое имѣли прежде о богатствѣ торговаго городъ Бирки или Сигтуны; у каждаго тамошняго купца ³⁸⁰ считали до 100 фунтовъ серебра. Епископъ Адальвардъ получилъ тамъ за одну обѣдню 70-ть фунтовъ серебра. ³⁸¹

III. Купцы торговыхъ городовъ не составляли еще особеннаго сословія и не одни занимались торговлею. Біёрнъ, король въ Вест-Фольденѣ, въ Норвегіи, сынъ Гаральда Гарфагера, имѣлъ торговые корабли, плававшіе въ чужіе края, и получалъ торговлею разныя драгоценности и необходимыя для себя вещи. ³⁸² Олофъ Дигре имѣлъ товарищемъ въ торговыхъ дѣлахъ съ Бярміею своего

³⁷⁷ Срав. Походы Викинговъ.

³⁷⁸ «Peregrinis mercibus omnis regio plena; nullis itaque egere dicas Sueones opibus; omnia enim instrumenta vanae gloriae, hoc est aurum, argentum, sonipedes regios, pelles castorum et marturum, quae nos admiratione sui dementes faciunt, illi pro nihilo ducunt.» Adam. Brem. l. c.

³⁷⁹ «Quia hic minus pauperes inveniuntur.» Vita Anscharii.

³⁸⁰ Vit. Anscharii. Ср. соч. Швед. ист., т. I, стр. 292.

³⁸¹ Adam. Brem. l. c.

³⁸² Haral. Hårfag. saga, у Снорре Стурлесона.

придворнаго, Карли Галогаландскаго. ³⁸³ Славный Гальфредъ Вандрадаскальдъ каждое лѣто ³⁸⁴ ѣздилъ въ торговля путешествія и былъ такъ богатъ, что имѣлъ собственные торговые корабли. Другой великій Сѣверный скальдъ, такъ часто упоминаемый въ сагахъ, ³⁸⁵ отправлялся по торговымъ дѣламъ въ Англію и Францію, когда Канутъ Великій готовился въ походъ на Норвежскаго короля, Олофа Дигре. Торговали короли, скальды, поселяне, воины. Многие ѣздили то въ набѣгъ, то въ торговое путешествіе. Жители торговыхъ городовъ, у которыхъ торговля составляла главное занятіе, были въ то же время и воины, сами управляли судами, запасались оружіемъ и ратными людьми, потому что не рѣдко надобно бывало защищаться отъ нападеній Викинговъ. На купеческіе корабли, на которыхъ Ансарій впервые пріѣхалъ въ Швецію, на дорогѣ сдѣлалъ нападеніе Викинги; купцы были въ такихъ силахъ, что отразили первое нападеніе, но при вторичномъ Викинги одолѣли и отняли у нихъ корабли со всѣмъ грузомъ. ³⁸⁶ Таковую же участь имѣли купцы, съ которыми Аста, съ своимъ трехлѣтнимъ сыномъ, Олофомъ Триггвасономъ, ³⁸⁷ ѣхала изъ Швеціи въ Гардарикъ. Въ то время купцы, по необходимости, бывали хорошо вооружены и обыкновенно ѣздили большими флотиліями для безопасности въ дорогѣ. На сухомъ пути разбойники были грозою дорогъ, проходившихъ большими дремучими лѣсами. Изъ Конгагелла и Людгуса (Lödöse, Götaborg), двухъ старинныхъ торговыхъ городовъ, о которыхъ упоминается въ X-мъ вѣкѣ, товары провозились въ Вестготландію лѣсомъ, длиною въ два дня пути. Одна древняя сага сохранила объ этой дорогѣ слѣдующій разсказъ. Нѣкто Аудгисль, имѣвшій въ Гёталандѣ дворъ и жену, возвращался изъ поѣздки въ Англію по торговымъ дѣламъ въ Конгагелль. Онъ привезъ съ собою много богатства. Повстрѣчавшись однажды съ Гальфредомъ Вандрадаскальдомъ, не задолго до того потерпѣвшимъ кораблекрушеніе и утратившимъ все имущество, Аудгисль сказалъ ему: «Я дамъ тебѣ десять фунтовъ серебра и зимній приютъ въ своемъ домѣ, если проводишь меня къ востоку въ Гёталандъ:

³⁸³ Olof Haralds. saga, у Снорре Стурлесона. Ср. Походы Викинговъ.

³⁸⁴ Olof. Tryggv. saga.

³⁸⁵ Olof Haralds. saga, у Снорре Стурлесона.

³⁸⁶ Vita Anscharii.

³⁸⁷ Ср. соч. Шв. ист., т. I, стр. 337.

дорога не безопасна, и многіе, располагавшіе итти туда, остались дома.» Галльфредъ согласился. Они навьючили пять лошадей и сверхъ того имѣли порожнюю лошадь. Въ лѣсу попался имъ чело-вѣкъ высокаго роста и крѣпкаго сложенія, шедшій съ восточной стороны: онъ былъ Шведскій уроженецъ и назывался Аунундъ. «Этотъ путь опасенъ, сказалъ онъ путешественникамъ, если вы иде-те въ восточную часть лѣса и не знаете его хорошо. Нѣкоторые говорятъ, что тамъ нельзя ходить съ какимъ бы то ни было до-бромъ; со мною, однако жъ, ничего не случилось, потому что знаю всѣ тропинки и стараюсь обходить мѣста, гдѣ живутъ разбойники. Если дадите мнѣ что ни будь, я, пожалуй, пойду съ вами.» Они обѣщали 12 серебряныхъ ёръ. Подъ вечеръ они подошли къ дому, построенному среди лѣса для путешественниковъ. Они уговорились, чтобы Аудгисль принесъ воды, Галльфредъ развелъ огонь, а Ау-нундъ наколотъ дровъ. Галльфредъ снялъ свой поясъ, къ которому привѣшенъ былъ ножикъ, какъ носили въ то время: ножикъ по-палъ ему на спину, когда онъ набрасывалъ поясъ на шею и на-гибался раздувать огонь. Въ ту же минуту Аунундъ вернулся назадъ, подошелъ къ Галльфреду, взмахнулъ своею большою сѣкирой и уда-рилъ его поперекъ спины. Ударъ пришелся въ ножикъ, и Галль-фредъ получилъ только легкія раны по обѣимъ сторонамъ ножа: ухвативъ Аунунда за ноги, онъ повалилъ его и закололъ короткимъ мечемъ, который носилъ подъ платьемъ. Аудгисль не возвращался. На разсвѣтѣ другаго дня Галльфредъ пошелъ искать его и нашелъ убитаго у колодца. Онъ понялъ, что Аунундъ былъ одинъ изъ людей, дѣлавшихъ опасною дорогу по глухимъ пограничнымъ лѣсамъ для купцовъ и другихъ путешественниковъ, которые ѣхали не съ пустыми руками. Похоронивъ Аудгисла, онъ взялъ его поясъ съ ножемъ и продолжалъ путь съ лошадьми и поклажею къ востоку; одно затруд-няло его: онъ не зналъ дороги. Къ вечеру послышалось ему, что колютъ дрова въ лѣсу. Онъ отправился въ ту сторону и выѣхалъ на лѣсную застѣку. Человѣкъ, рубившій дрова, былъ высокаго роста и крѣпкаго сложенія, съ рыжею бородою, съ темными густыми бровями, и смотрѣлъ очень не ласково. На вопросъ Галльфреда онъ отвѣчалъ: «Меня зовутъ Біёрнъ: я живу не далеко отсюда въ лѣсу; пойдемъ ночевать ко мнѣ; въ моемъ домѣ будетъ для тебя до-вольно мѣста: я постерегу и твои товары.» Галльфредъ пошелъ съ нимъ, но крестьянинъ казался ему нѣсколько подозрительнымъ:

въ глазахъ у него такъ и сверкала жадность. Біёрнъ прекрасно угостилъ путника. На дворѣ было много народа. Ночью крестьянинъ и жена его легли на кровать съ дверцею впереди; въ той же комнатѣ помѣстился и Гальфредъ на кровати съ такимъ же отверстіемъ. Однако жъ, боясь злаго умысла, онъ не раздѣвался и не ложился, но присѣлъ на краю постели и вынулъ мечъ, подаренный ему Олофомъ Триггвасономъ. Въ самую глубокую ночь крестьянинъ всталъ, взялъ копье и кольнулъ имъ въ кровать Гальфреда. Но этотъ ударилъ его мечемъ и ранилъ смертельно. Въ домѣ поднялся шумъ. Зажгли огонь, жена Біёрна бросила платье въ Гальфреда, который приготовился къ оборонѣ. Его одолѣли, связали, повели на тингъ судить. Но поясъ и ножъ Аудгисла, которые онъ представилъ въ подтвержденіе своихъ показаній, были признаны женою убитаго, умною Ингебергою. Она съ своимъ отцемъ, Тораромъ, отравила на дворъ Біёрна. Тамъ нашли всѣ пожитки Гальфреда и ея покойнаго мужа. Послали людей въ западную сторону лѣса, и тогда оказалось, что подсудимый рассказывалъ правду.³⁸⁸ Такая же гостинница для проѣзжихъ находилась на дорогѣ изъ Трондгема въ Іемтландъ. Эти пристанища въ дремучихъ пограничныхъ лѣсахъ, по которымъ пролегали торговля дороги, назывались *Saelohus*. Они были обширны, можетъ быть, потому что купцы ѣздили многочисленными обществами для лучшей безопасности отъ разбойниковъ. Это можно заключать изъ разсказа, что однажды вечеромъ 12-тъ купцевъ прибыли въ гостинницу Іемтландскаго лѣса и нашли тамъ ночлегъ для себя и помѣщеніе для товаровъ, хотя въ эту же ночь остановились тамъ и другіе проѣз-

³⁸⁸ Онъ провелъ зиму у Ингеборги; съ нимъ обходились ласково; жителямъ было что разсказать про него. Онъ и Ингеборга, продолжаетъ сага, не гнушались другъ друга, не смотря на то, что одинъ былъ Христіанинъ, а другая язычница. Онъ просилъ ея руки и получилъ ее. Спустя два года какой-то сонъ возбудилъ въ немъ желаніе вернуться въ Норвегію къ Олофу Триггвасону; съ нимъ пошла и Ингеборга. Она уже родила ему сына; другаго привнесла въ Норвегію; вскорѣ потомъ умерла, и Гальфредъ очень тужилъ по ней. Перваго сына, Аудгисла, подававшего большія надежды, онъ послалъ въ Швецію къ тестю, Торару, въ Гёталандъ, другаго поручилъ одному почтенному человѣку въ Трондгемѣ для воспитанія, а самъ вернулся на родину, въ Исландію. *Olof Tryggv. saga*. Ср. выше прим. 55.

жіе. ³⁸⁹ Считалось предупредительнымъ и вѣжливымъ поступкомъ при отъѣздѣ съ ночлега оставлять наколотыя дрова, чтобы будущіе проѣзжіе тотчасъ же могли обогрѣться и осушиться.

Впрочемъ, о состояніи внутренней торговли мы знаемъ только, что тинги ³⁹⁰ и праздники соединялись съ ярмарками. На великомъ февральскомъ праздникѣ въ Упсалѣ (Göie, Февраль), во время общаго тинга, происходила и ярмарка, продолжавшаяся цѣлую недѣлю. Вѣроятно, то же обыкновеніе соблюдалось и въ другихъ областяхъ: мѣста жертвоприношеній и тинговъ были также мѣстами ярмарокъ. Отъ того, безъ сомнѣнія, получили начало многіе города въ Швеціи, на примѣръ, Скара ³⁹¹ въ Вестготландѣ, Лионгакёунгеръ ³⁹² (Линкёпингъ), въ Остгётландѣ, Стренгянесъ ³⁹³ (Strengnaes) въ собственной Зюдерманландіи, Телге ³⁹⁴ въ Сеёдертёрне, Торсгаргъ (нынѣ Торсгелла) въ Рекарне, ³⁹⁵ и другія. Торговля была мѣновая; если же товары не отвѣчали одни другимъ въ цѣнѣ, то разница доплачивалась серебромъ и золотомъ по вѣсу. Мы уже говорили, въ первой части «Походовъ Викинговъ», ³⁹⁶ что для этой цѣли употреблялись разной величины золотые и серебряные перстни, или пластинки, разрѣзываемыя по мѣрѣ надобности, и что для того же пользовались и иноземною монетою. Въ это время еще не чеканили своихъ денегъ, по крайней мѣрѣ, до Олофа Скётконунга, а относительно монетъ, ему приписываемыхъ, мнѣнія археологовъ еще несогласны.

³⁸⁹ Olof Haralds. saga, у Снорре Стурлесона. Ср. соч. Швед. ист. I, стр. 447.

³⁹⁰ Ol. Haralds. saga, у Снорре Стурлесона.

³⁹¹ О немъ упоминается (въ Ol. Haralds. saga, у Снорре Стурлесона), какъ о торговомъ городѣ (Kaupstadr at Skögrum) и пребываніи яра и лагмана. Также называетъ его и Gunnlaug Ormst. saga. — И Адамъ Бременскій. (De situ Daniae) упоминаетъ «civitatem Gothorum magnam Scaranæ.»

³⁹² Нигдѣ не называется торговымъ городомъ: изъ Ostgota Lagen (Остгот. законъ) видно, что онъ былъ мѣстомъ общаго тинга Остготовъ, и называется тамъ Lionga thing.

³⁹³ См. Legenda saga Eskilli въ Script. rer. Svec. II.

³⁹⁴ Упоминается у Адама Бременскаго I. с.

³⁹⁵ Самое имя говоритъ о язычествѣ.

³⁹⁶ См. Походы Викинговъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

РЕШЕСЛА, РУКОДѢЛІЯ, ХУДОЖЕСТВА.

I. Всякой зналъ какую нибудь работу, сколько было нужно. Вообще, очень хорошо знали судостроеніе. Древнія саги часто говорятъ о людяхъ, бывшихъ отличными корабельными мастерами: но уже само собою понятно, что народъ-мореплаватель, подобный Скандинавскому, между которымъ всякой зажиточный поселянинъ владѣлъ кораблемъ, или нѣсколькими судами, долженъ былъ имѣть нѣкоторое искусство въ судостроеніи. Обыкновенно строили суда, заостренныя съ обоихъ концовъ и давали имъ видъ драконовъ, змѣй, или другихъ животныхъ; ⁵⁹⁷ передняя часть судна имѣла сходство съ головой животнаго, а задняя — съ хвостомъ его. Корабль, отнятый Олофомъ Триггвасономъ у Раудура Рамме, Норвежскаго поселянина, имѣлъ въ передней части голову дракона и оканчивался хвостомъ; распущенные паруса походили на крылья дракона. «Этотъ корабль, прибавляетъ сага, ⁵⁹⁸ былъ одинъ изъ лучшихъ во всей Норвегіи.» Военный корабль, на которомъ Олофъ Дигре, въ союзѣ съ королемъ Анундомъ, дѣлалъ опустошительный набѣгъ на Данію,

⁵⁹⁷ Знаки крѣпкой силы, храбрости, покровителей-боговъ. И Друнды (какъ и по сіе время Индусы) считали особенно счастливыми змѣй и другихъ животныхъ, и приписывали имъ оберегающую силу отъ злыхъ духовъ. Павзаній рассказываетъ, что передъ сраженіемъ при Саламинѣ показался драконъ на Ловнскихъ корабляхъ: спросили объ этомъ предзнаменованіи Дельфійскаго оракула, который отвѣчалъ, что этотъ драконъ — герой Кихрей.

⁵⁹⁸ Olof Tryggvas. saga, у Снорре Стурлесона.

назывался *Visund* или буйволъ: носъ корабля представлялъ голову буйвола, а къ кормѣ былъ придрѣланъ змѣиный, или рыбій, хвостъ. Сигватеръ Скальдъ воспѣлъ его такъ:

Олофомъ посланъ въ бой съ пучиной
Визундъ съ расписаннымъ хвостомъ,
Рога вола порою той
Въ волнахъ обильныхъ окунулись. 399

Другой корабль, которымъ тотъ же Король начальствовалъ въ битвѣ при Несин, ⁴⁰⁰ съ Свеномъ ярломъ, назывался *Karlshauði*, «Молодецкая голова», потому что на корабельномъ носу была Королевская голова, вырѣзанная самимъ Олофомъ: такія головы долго ставились на корабляхъ вождей въ Норвегii. ⁴⁰¹ Ихъ можно было снимать и опять ставить по произволу: по предписанiю древнихъ Исландскихъ законовъ никто не могъ подплывать къ берегу такъ близко, что могли видѣть его оттуда, съ раскрытою пастью у головы корабля, чтобы не испугать духовъ — покровителей страны. ⁴⁰² Бока кораблей обносились высокими деревянными брустверами, какъ для того, чтобы не дать неприятелю сдѣлаться для рукопашнаго боя, такъ и отъ напора волнъ при сильной бурѣ, для чего у мореходныхъ судовъ боковыя края обыкновенно были выше, нежели у вѣнныхъ. Деревянные брустверы, или широкiй край, обходили кругомъ всего корабля; самый брустверъ на всѣхъ сторонѣ имѣлъ ворота, чрезъ которыя можно было выходить на края. По срединѣ корабля возвышалась единственная мачта, устроенная такимъ образомъ, что ее можно было снимать и опять ставить, смотря по надобности. Кроме того многiя суда имѣли бугшпритъ, который, по желанiю, убирался и выставлялся. Передняя и задняя части корабля были крытыя. Въ первой находился вѣстовой (*Märkisman*), въ послѣдней кормчiй; мѣсто для гребцовъ называлось *Roderkult* (гребцовое мѣсто). Средняя часть корабля, *Kgarraut*, была назначена для войска

³⁹⁹ *Narald. saga*, у Снорре Стурлесона. Ср. *Magnus den Godes saga*.

⁴⁰⁰ Это сраженiе происходило въ Вербное воскресенье, 30-го Марта, 1018 года. Ср. соч. Швед. ист. I, 379.

⁴⁰¹ *Ol. Nar. saga*, у Снорре Стурлесона.

⁴⁰² *Landnama*.

и накрывалась палаткою изъ толстаго сукна, или парусины, для предохраненія людей отъ вліянія погоды. Обыкновенно предпочитались палатки чернаго цвѣта: * передъ сраженіемъ ихъ снимали изъ опасенія, чтобы онѣ не свалились. Въ передней и задней части судовъ находились черпальни: насосовъ въ то время не знали, и нѣсколько человѣкъ изъ экипажа всегда заняты были отливаніемъ воды ведрами, если море волновалось; отъ того-то въ сильную бурю не могли держаться подъ самымъ вѣтромъ, но принуждены бывали убирать паруса и плыть на веслахъ. Саги рѣдко опредѣляютъ мѣрою величину древнихъ кораблей, а обыкновенно по румамъ (пространствамъ, Råume), полурумамъ и лавкамъ для гребцовъ. Норвежскій законъ (Gulatings-lage) Гакана Адалъстена предписываетъ, чтобы длинныя корабли имѣли отъ 20 до 25 лавокъ; но если при сборѣ въ походъ, сказано въ законѣ, какой корабль нельзя было снабдить достаточнымъ числомъ людей, то надлежало обрубить корабельный руль и убавлять длину корабля, сообразно съ числомъ готоваго для него экипажа; однако жъ, ни одинъ корабль не могъ имѣть менѣе 13-ти лавокъ. ⁴⁰³ Саги упоминаютъ о корабляхъ о 30, даже о 60-ти румахъ. Впрочемъ, слѣдуетъ еще рѣшнить Археологіи, что разумѣли въ древности подъ именемъ румовъ и полурумовъ на корабляхъ. На «Длинной змѣѣ» (Ormen Lange), самомъ большомъ кораблѣ, построенномъ на Сѣверѣ за 1000 лѣтъ предъ симъ, было 34 рума; этотъ корабль имѣлъ 74 аршина длины; ⁴⁰⁴ слѣдовательно, равнялся величиною нашимъ небольшимъ фрегатамъ. ⁴⁰⁵ Суда, смотря по

⁴⁰³ Nākan Adalstens Gulatings-Lag, Ledunga Balken.

⁴⁰⁴ Olof Tryggvas. S. у Снорре Стурлесона (Копенг. изд.)

⁴⁰⁵ Обыкновенно полагаютъ, что Rum означало пространство между скамьями гребцовъ, почему и думали, что корабль Канута Великаго, Драконъ, о которомъ сказано, что онъ былъ sextugur at guma talee, имѣлъ шестьдесятъ такихъ скамей (Ср. соч. Швед. истор. I, стр. 433). Если для узнанія величины этого корабля принять мѣриломъ отношеніе, какое показано между длиною и числомъ румовъ корабля Длинная змѣя, то выйдетъ, что Драконъ Канута былъ огромнѣе самыхъ большихъ линійныхъ кораблей XIX-го столѣтія. Отъ того остается еще спросомъ, на сколько справедливо разумѣть подъ именемъ румовъ скамьи гребцовъ? Ср. F. N. Jahn, om Nordens Krigsmae sen i Middealderen (О военномъ искусствѣ на Сѣверѣ въ средніе вѣка).

* Weinhold, Altnord. Leben.

ихъ величинѣ, имѣли отъ 20 до 200 человекъ экипажа. Купеческія или заставныя суда, *Byrdinger*, были большія и крѣпкія; въ каждомъ помѣщалось до 20 человекъ; они плавали и въ открытое море; между прочимъ на нихъ торговали лѣсомъ. Всѣ суда, назначаемыя для военныхъ походовъ, имѣли общее названіе длинныхъ кораблей; одинъ родъ ихъ назывался *шнеки*, узкія и продолговатыя, съ низкимъ бортомъ и длиннымъ носомъ: эти быстрыя на ходу суда обыкновенно употреблялись для предпріятій, требовавшихъ поспѣшности. *Аши* (*ascus*) отличались отъ другихъ величиною: каждое вмѣщало до ста человекъ. На такихъ *ашахъ* *Норманны* дѣлали нападенія на *Саксонію* и *Фрисландію* и назывались по нимъ *Ашманнами*. По строительному матеріалу, суда назывались *Эйхи*, какъ еще нынѣ называются въ *Богусланѣ* малыя и узкія суда въ 16-ть аршинъ длины, ровнаго хода и строятся большею частію изъ выдолбленной пихты. Также легки и сверхъ того быстры на ходу были *шюты*, послылавшіяся для разузнанія впередъ большихъ кораблей. На этихъ, хотя и меньшихъ, судахъ, помѣщалось, однако жъ, до 30 человекъ. *Кпоггаг*, *кнеры*, извѣстны были всѣмъ *Германскимъ* племенамъ. *Рагнаръ Лодброкъ*, для похода въ *Англію*, велѣлъ построить двѣ неслыханной величины *кнеры*; но его жена, *Аслауга*, отсвѣтовала ему плыть на нихъ, потому что лучше выходить въ море на длинныхъ судахъ. *Кнеры* средней величины легки и быстры на ходу. Ихъ не употребляли для военныхъ предпріятій. *Крѣпки* и удобны для войны были *эглиди* различной величины и обыкновенно обитыя желѣзомъ. Они свойственны не одному *Сѣверу*, но были извѣстны и *Верхнегерманскимъ* племенамъ. На *Боденскомъ озерѣ* большое, въ 100 футовъ длины, судно еще и нынѣ называется *Lädin*. *Драхи* (*драконы*), особенно великолѣпныя корабли военныхъ флотовъ: они велики, прочны, съ высокимъ бортомъ и разными украшеніями. * Свое названіе они получили отъ *драконовой* головы на корабельномъ носу и хвостобразной кормы. ⁴⁰⁶ При распущенныхъ парусахъ они въ самомъ дѣлѣ походили на *драконовъ*. *Саги* описываютъ множество такихъ кораблей.

⁴⁰⁶ Это примѣч. *Стривингольма* мы считаемъ излишнимъ: оно говоритъ о названіяхъ разныхъ *Норманскихъ* судовъ, приведенныхъ нами уже въ самомъ текстѣ.

* *Weinhold, Altnord. Leben.*

Пышнѣе всѣхъ украшенъ былъ драконъ Грольфа Гаутрексона, отбитый имъ у Викинга Гринара. Предъ выходомъ въ море Король велѣлъ расписать его разноцвѣтною краскою. Съ шею до бортовъ онъ залитъ былъ золотомъ. Такою же нарядною наружностью имѣлъ драконъ Гальдана Гривгсова: носъ отличался прекрасною рѣзною работою; корабль богато обитъ былъ сталью, однако жъ, не имѣлъ недостатка и въ золотѣ. Длина такихъ кораблей была различна, смотря по числу веселъ; упоминаютъ объ одномъ въ 70 веселъ: онъ былъ, вѣроятно, очень широкъ, а вышиною походилъ на замокъ. Вообще Скандинавы украшали свои суда чрезвычайно пышно. «Они, по словамъ одного современнаго ученаго, ⁴⁰⁷ имѣли полное право щеголять кораблями, потому что не было ни одного народа, равнаго имъ въ мореплаваніи.» Нѣкоторые расписывали свои суда бѣлою и красною краскою; другіе дѣлали полосатые паруса, ⁴⁰⁸ многіе позолочивали носы кораблей; часто покрывались золотомъ ⁴⁰⁹ и кормы; въ ясную погоду борты кораблей увѣшивались позолоченными, раскрашенными щитами: все это вмѣстѣ составляло прекрасную военную картину.

У всѣхъ большихъ кораблей были особенныя названія. Скандинавы обыкновенно отличали собственнымъ именемъ дорогіе для нихъ неодушевленные предметы, и тѣмъ самымъ возводили ихъ на степень живыхъ существъ. Особенно одушевляли корабль: какъ герой обращается въ сраженіи съ просьбою и увѣщаніемъ къ вѣрному мечу, такъ и мореходецъ, въ минуту бури и опасности, говоритъ ободряющія слова кораблю: «Счастливый путь, Элиди!» говорилъ Фридіофъ своему кораблю: «Мчись по волнамъ, бей въ чело и зубы чародѣйку, въ щеки и подбородокъ злую женщину, ломай ноги у чудовища!» И Элиди слушался, потому что понималъ голосъ челоуѣка, и сокрушалъ хребетъ чародѣйки.

⁴⁰⁷ Finn Magnusen, Föreläsningar öfver Nordiska Archaeologia.

⁴⁰⁸ Исландецъ Финнбоге Сильный, проживавшій нѣсколько времени у одного поселенца въ Галогаландѣ въ Норвегій, находилъ лучшее удовольствіе въ томъ, чтобы любоваться на красивые корабли, проходяшіе мимо. Finnboge d. Starcken saga

⁴⁰⁹ Разказы о томъ встрѣчаются во многихъ мѣстахъ въ сагахъ Олофа Тривгвасона, Олофа Гаральдсона и въ другихъ сагахъ у Снорре Стурлесона.

* Weinhold, Altaord. Leben.

Изъ баснословныхъ кораблей извѣстны: Naglfag, построенный изъ ногтей всѣхъ умершихъ: на немъ, съ своею злою роднею, плыветъ исполинъ Гримъ на пагубу міра; потомъ корабль Фрея, такой искусной работы карликовъ, что стоило только распустить его паруса, и тотчасъ начиналъ дуть попутный вѣтеръ; этотъ корабль, не смотря на то, что въ немъ умѣщались всѣ боги въ полномъ вооруженіи, можно было складывать, какъ сукно, и убирать въ карманъ; корабль Бальдера, на которомъ сложенъ былъ костеръ этого бога, въ пламени поплылъ съ нимъ въ открытое море.

II. Скандинавы, какъ корабельщики и военные люди, не были незнакомы и съ кузнечнымъ дѣломъ. Даже такіе Короли, какъ Олофъ Дигре и Гаральдъ Гардрадъ, и многіе знатные люди, подобные Рагивальду ярлу на Оркадскихъ островахъ, славились не только искусствомъ владѣть оружіемъ, но и готовить его. Оружейный мастеръ пользовался такимъ же высокимъ уваженіемъ, какъ и скальдъ: ремесло его было почетное. Король Сигурдъ Сиръ, въ Норвегіи, имѣлъ на своемъ дворѣ оружейную; ⁴¹⁰ кажется, и на всѣхъ знаточныхъ дворахъ были такія оружейныя; саги упоминаютъ о наковальняхъ, мѣхахъ, молоткахъ, щипцахъ, какъ объ извѣстныхъ орудіяхъ. ⁴¹¹ Древнее названіе Далекарліи или ландгауптманства Сторы Коцпарберга, словомъ «Большая мѣдная гора» указываетъ, что приготовленіе желѣза изъ туземной руды не было вовсе неизвѣстно въ древности. Всего менѣе, однако жъ, можно воображать себѣ разработку желѣзныхъ рудниковъ въ то время, когда механическія работы были мало извѣстны и химія принадлежала къ числу незнакомыхъ наукъ. За то болотная руда добывалась легко. Она встрѣчается вездѣ на Сѣверѣ подъ названіемъ: Мошъ въ Далекарліи, Орке или Ваегке въ Герьедаленѣ и Іемтландѣ. Для приготовленія изъ нея металла, нужны только руки да немного труда. Слабымъ дуновеніемъ мѣховъ въ небольшихъ печахъ, или ямахъ, сложенныхъ изъ камня и глины, она могла переливаться въ небольшія плитки, извѣстныя подъ именемъ «болотнаго желѣза.» Этотъ простой способъ приготовленія, употребляемый въ верхней Далекарліи и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, подъ именемъ «болотной» работы и языческаго про-

⁴¹⁰ Olof Harald. saga, у Снорре Стурлесона.

⁴¹¹ Eigils saga, и другія.

* Weinhold, Altnord. Leben.

изводства, безъ сомнѣнія, составлялъ горное дѣло, которымъ занимались во время язычества. Искусство приготавливать болотное желѣзо легко могло привести къ добыванію стали. Стальные горы упоминаются въ Швеціи не задолго до введенія тамъ Христіанства. Для объясненія того, одинъ знатокъ горнаго дѣла говоритъ слѣдующее: ⁴¹² «Извѣстно, что грубое желѣзо черезъ переплавку въ горнилѣ слесаря, можетъ обратиться въ кузнечное и даже въ сталь; нѣкоторыя руды, и при особенномъ устройствѣ печей и измѣненномъ способѣ плавленія, даже грубое желѣзо въ переплавкѣ, могутъ доставить хорошее полосовое желѣзо и даже сталь; отсюда видно, почему сталь могла считаться туземнымъ произведеніемъ страны въ концѣ языческаго періода, и почему стальные горы попали въ Государственное уложеніе 1303 года.» Сѣверное сказаніе о подземныхъ чертѣ смолы декельфахъ и карликахъ, жившихъ въ камняхъ и горахъ и приготавливавшихъ прекрасныя оружія, указываетъ на какихъ ни будь горцевъ, промѣнявшихъ приготовленіемъ грубаго желѣза и очень искусныхъ въ кузнечномъ дѣлѣ. Также сказаніе объ искусныхъ Асахъ, какъ они разводили очаги, дѣлали наковальни, ковали молоты, щипцы и разныя другія орудія, указываетъ на древнее, еще въ доисторическое время извѣстное, знаніе металлическаго производства. Саги часто рассказываютъ объ искусныхъ кузнецахъ. Были также мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ: Два такіе мастера, находившіеся при дворѣ Сигрида Сторрады, были очень опытные въ этомъ ремеслѣ: взявъ большое кольцо, ⁴¹³ подаренное Королевѣ Олофомъ

⁴¹² J. E. Angman, Разсужденіе о состояніи и судьбахъ Шведскаго Горнозаводства. Vitterhets-Historie och Antiquitets Akademiens Handlingar. VIII.

⁴¹³ Она была мать Шведскаго Короля, Олофа Скѣтконунга. Олофъ Тригвасонъ сваталъ ее и получилъ ея согласіе. Потомъ онъ послалъ ей большое золотое кольцо, прежде висѣвшее на дверяхъ языческаго храма въ Гладарѣ и снятое Королевѣ, когда храмъ, по его приказанію, стали ломать. Всѣ хвалили прекрасный подарокъ, считали его драгоценнымъ украшеніемъ, а Королева была въ восторгѣ. Тамъ находились два мастера золотыхъ дѣлъ. Чтобы всѣ могли любоваться кольцомъ, оно переходило отъ одного къ другому. Эти мастера завѣсили его на рукѣ, пошептались другъ съ другомъ, однако жъ не сказали ни слова въ похвалу кольца. Королева подозвала ихъ и спросила, отъ чего такое пренебреженіе къ Королевскому подарку? Не наша ли они какой ни будь фальши въ немъ? Они отвѣчали, что кольцо съ подлогомъ, разломши

Триггвасономъ, они могли заключить по его вѣсу, что оно фальшивое. И въ Исландіи были кузнецы, умѣвшіе очищать серебро и готовить 414 изъ него разныя вещи; въ Норвегіи одинъ молодой человѣкъ, по имени Кале, за такое мастерство прозванъ былъ «Серебрянымъ Кале.» 415 По украшеніямъ, очень хорошей работы, оружіямъ и другимъ вещамъ, находимымъ въ родовыхъ курганахъ, можно судить, что Скандинавы были искусны въ металлическихъ издѣліяхъ. Многія мѣста въ сагахъ говорятъ также объ ихъ мастерствѣ въ рѣзной работѣ на деревѣ. Олофъ, сынъ Гескульда, за страсть къ щегольству прозванный Паулиномъ (Раа), начальникъ въ Даларнѣ, въ Исландіи, въ X-мъ вѣкѣ, построилъ, на своемъ дворѣ, такую огромную комнату для гостей, какой и не видано было прежде; всѣ стѣны и потолокъ украшались рѣзбою на деревѣ, изображавшею сцены изъ Сѣверной Мифологіи: «рѣзба, прибавляетъ сага, была такъ искусна, что, по общему мнѣнію, нельзя бы было такъ хорошо убрать комнату обоями.» 416 Одинъ славный Исландскій скальдъ, Ульфъ Уггесонъ, воспѣлъ древнія сказанія, тотчасъ вырѣзанныя на деревѣ художникомъ. Это стихотвореніе называлось Husdгара. До насъ дошло нѣсколько отрывковъ изъ него, изъ которыхъ видно, что одна вырѣзанная группа представляла погребеніе Бальдера и шествіе боговъ къ костру его; другая борьбу Тора съ змѣею Мидгарда и исполиномъ Имеромъ; третья бой Геймдала и Локе за одно украшеніе (Brisinga). По свѣдѣтельству Ариггрима Юнсона, Исландскаго ученаго XVI вѣка, въ его время можно было видѣть разную работу на деревѣ Торда Греде, великаго художника X-го столѣтія: она украшала балки и стѣны его дома. 417 Сказанія о мастерскихъ произведеніяхъ этого человѣка еще въ XVIII столѣтіи ходили въ Исландіи: на балкахъ различныхъ старинныхъ спаленъ

его и наши мѣдъ. Сигрида разсердилась: она говорила, что Олофъ, пожалуй, обманетъ ее и въ чемъ ни будь другомъ, если успѣетъ. На этотъ разъ ихъ размолвка кончилась миромъ; но когда Олофъ потребовалъ отъ невесты, чтобы она крестилась, женитьба разстроилась. Ср. соч. Швед. ист. I, стр. 344 и слѣд.

414 Harald Grâfälls S., у Snorre Стурлесона.

415 Ol. Tryg. S.

416 Laxd. S.

417 Arngrimi Jonae Chrymog.

думали находить ровные и широкіе слѣды его рѣза; есть сказаніе, что онъ вырѣзалъ на деревѣ самого себя верхомъ на лошади.⁴¹⁸ Другой Исландецъ, Торкель Гаукъ, велѣлъ у себя надъ постелью и креслами вырѣзать свои подвиги въ чужихъ краяхъ, битвы съ чудовищами, драконами и Викингами.⁴¹⁹ Есть много другихъ указаній въ сагахъ, что въ древности не было необыкновеннымъ украшать рѣзбою панели камнаты и большіе столбы домохозяйскихъ креселъ, также толстыя пожки скамеекъ и кроватей: на нихъ вырѣзывались особливо лики боговъ, богатырей и картины древнихъ событій, о которыхъ память сохранялась въ пѣсняхъ. Изъ разсказовъ о храмовыхъ идолахъ видимъ, что Скандинавы умѣли вырѣзывать изъ дерева цѣлыя статуи: онѣ не были грубой работы, судя по описаніямъ ихъ глазъ, чертъ лица, рукъ и всей осанки. Статуи были частію огромныя, сдѣланныя изъ цѣльнаго дерева, частію въ обыкновенный ростъ человѣка, съ живописными лицами и руками, одѣтыя въ платье. Когда Олофъ Триггвасонъ хотѣлъ принудить Норвежскихъ поселянъ въ Нордмѣре къ Христіанству, Іернскеггъ, одинъ значительный поселянинъ, всталъ съ мѣста и сказалъ Королю: «Ахъ, кабы ты видѣлъ нашего бога Тора во всемъ украшеніи! Полагаемъ навѣрное, что чѣмъ дольше и кристальнѣе будешь смотрѣть на него, тѣмъ прекраснѣе онъ покажется тебѣ.» Король вошелъ въ храмъ съ нѣкоторыми изъ своихъ людей и поселянъ: всѣ были безъ оружія, кромѣ самаго Короля, державшаго въ рукѣ оправленную золотомъ палку. Въ храмѣ увидали множество рѣзныхъ изображеній боговъ. По срединѣ ихъ сидѣлъ Торъ. Онъ былъ высокаго роста и весь покрытъ серебромъ и золотомъ. Колесница, въ которой онъ сидѣлъ, съ украшеніями изъ золота, имѣла блестящій видъ. Въ нее запряжены были два козла, прекрасно вырѣзанные изъ дерева; колесница и козлы легко могли двигаться съ помощію колесъ. Рога козловъ обвивала золотая цѣпь. Вся работа была очень искусна. Король долго стоялъ и внимательно смотрѣлъ на статую. Іернскеггъ замѣтилъ это и сказалъ: «Не отгадалъ ли я, что Торъ понравится тебѣ, если его увидишь: мнѣ кажется, ты засмотрѣлся на него не глазами врага.» — «Совсѣмъ нѣтъ, возразилъ Король: я не думаю здѣсь

⁴¹⁸ Antiqu. Annal. 1. Cp. Forn-nordiska Haefler.

⁴¹⁹ Nials saga.

видѣть самаго Тора, а только статую его, которая безсильна противъ истиннаго Бога: въ этомъ я убѣжденъ.» Онъ подошелъ къ колесницѣ, перекрестился и дернулъ за цѣпочку, навитую на козловъ: они тотчасъ тронулись съ мѣста и пошли за нимъ. Иерискеггъ сказагь съ усмѣшкою: «Что такое, Король, помирило тебя съ Торомъ и сдѣлало его рабомъ? Я видалъ разныхъ Королей, про другихъ читалъ саги, но никогда не слыхалъ, чтобы кто изъ нихъ возилъ колесницу Тора, и мнѣ думается, что ты показагь ему великій примѣръ покорности и поступигь на службу къ нему и другимъ богамъ.» Короля взбѣсили эти слова. Онъ взмахнулъ палкою и нанесъ Тору такой сильный ударъ, что тотъ упалъ съ колесницы и очень изломался: въ ту же минуту Королевскіе люди схватили другія статуи и сбросили ихъ съ пышныхъ подножниковъ. Сага, рассказывающая о томъ, ⁴⁹⁰ говоритъ, что Торкелъ Лидрилъ, дядя Олофа Триггвасона, ⁴⁹¹ напелъ много серебряныхъ денегъ, которыя сохранялись Гаканомъ Ярломъ въ выдолбленномъ деревянномъ козлѣ: эта статуя обшита была настоящею козлиною кожею. походила на живаго козла и съ помощію колесъ могла двигаться, куда угодно. Вѣроятно, козелъ въ колесницѣ Тора имѣлъ такое же назначеніе въ какомъ ни будь языческомъ храмѣ, гдѣ, какъ въ надежномъ мѣстѣ, обыкновенно сберегали деньги и другія драгоценности. ⁴⁹² Торкелъ отдалъ свою находку Олофу Триггвасону, но получилъ ее обратно, для поощренія въ поискахъ другихъ кладовъ, припрятанныхъ Гаканомъ Ярломъ. Однажды Торкелъ провожалъ Короля лѣсомъ въ какое то отдаленное, глухое мѣсто, гдѣ стоялъ домъ. Вошедши туда, они увидали, что все было прекрасно прибрано: на высокомъ богатомъ креслѣ сидѣла женщина въ дорогомъ платьѣ. «Кто это?» спросили

⁴⁹⁰ Ol. Tryggv. saga (Свальгольт. изд.)

⁴⁹¹ Тотъ же самый, что управлялъ Королевскимъ кораблемъ Трананомъ (журьялемъ) въ сраженіи при Свольдерѣ. Ср. соч. Швед. истор. I, стр. 353 и слѣд. Битва при Свольдерѣ, происходила въ 1000-мъ году: въ ней погибъ Олофъ Триггвасонъ; замѣчательный неудачными попытками ввести Христіанство на Сѣверѣ (въ Норвегіи). Его прежняя невѣста, Сигрида Сторрада, вышедшая за Эрика Побѣдоносца въ Швецію, подговорила своего мужа къ войнѣ съ Олофомъ Триггвасономъ, у котораго и въ Норвегіи былъ страшный врагъ, Гаконъ Ярл. Отъ Эрика и Сторрады родился Олофъ Скетковунгъ, первый Христіанскій Король на Сѣверѣ, ум. въ 1024 году.

⁴⁹² Срав. Forn-nyttiska Hæfder.

Король. «Если вы знаете, отвѣчалъ Торкелль, задушевную подругу Гакана Ярла, Торгерду Гергабруду, то она передъ вами.» Король началъ всматриваться пристальнѣе и увидѣлъ, что мнимая женщина—статуя богини Торгерды. Онъ взялъ себѣ съ пышныя платья, золотыя и серебряныя украшенія съ разными другими драгоценностями, убранными въ двухъ лицахъ, стоявшихъ возлѣ богини. Статую съ Король велѣлъ сжечь. По множеству идоловъ, не только украшавшихъ храмы, но и принадлежавшихъ частнымъ лицамъ, можно заключить съ нѣкоторою вѣроятностію, что Скандинавы имѣли навѣкъ и способность къ ваянію такого рода. Впрочемъ, до насъ не дошло ни одной статуи ихъ работы, чтобы судить объ ихъ искусствѣ. Станъ змѣй и прочія наружныя украшенія на древнихъ руническихъ камняхъ вообще не представляютъ особеннаго искусства въ исполненіи. Но рѣзба на деревѣ была употребительнѣе и легче, чѣмъ на твердомъ камнѣ. Вылитые идолы, найденные въ Славянскихъ храмахъ, большею частію представляютъ искусство въ грубомъ состояніи; ⁴²³ но рѣзная работа, которою обыкновенно украшались внутреннія и наружныя стѣны храмовъ, по словамъ современныхъ писателей, ⁴²⁴ отличалась удивительнымъ мастерствомъ и красотою въ отдѣлкѣ: изображенія людей, птицъ и звѣрей были такъ естественны, что, казалось, будто они живутъ и дышатъ. Такъ же описываетъ и Саксо чрезвычайно искусную рѣзбу ⁴²⁵ въ главномъ Рюгенскомъ храмѣ. Но, конечно, нельзя имѣть, слишкомъ высокаго понятія о произведеніяхъ тогдашняго искусства. Вѣроятно, жители Скандинавіи не отставали въ томъ отъ своихъ Прибалтійскихъ сосѣдей, Славянъ. Еще и нынѣ природная способность и склонность къ рѣзной работѣ отличаютъ Шведскихъ и Норвежскихъ крестьянъ, также и Исландскихъ. Видали ихъ прекрасныя произведенія, вырѣзанныя самыми грубыми орудіями и безъ всякой подготовки. Это перешло къ нимъ по наслѣдству отъ предковъ, чьихъ способность и любви къ искусству доказывается удовольствіемъ, какое они находили въ украшеніи рѣзбою кораблей и домовъ.

⁴²³ Нѣкоторыя изъ нихъ вылиты съ большаю вкусомъ и обличаютъ Греческій стиль и происхожденіе.

⁴²⁴ См. житіе св. Оттона, Епископа Бамбергскаго въ «Script. rer. Bambergens.» Ср. Дитмара Хропкку

⁴²⁵ Lib. XIII.

III. Изображеніе дѣлъ храбрыхъ современниковъ и древнихъ замѣчательныхъ событій занимало красавицъ зпатнаго происхожденія и составляло обыкновенный предметъ ихъ искуснаго тканья и вышиванья. Бриггильда вышила по сукну ⁴²⁶ золотомъ славныя дѣла Сигурда: умерщвленіе Фафнера, похищеніе клада и смерть Регина. ⁴²⁷ Съ нею соперничала въ рукодѣльи несчастная дочь Короля Гюке, * красивая Гудруна. Въѣстъ съ Торою, дочерью Гакона, она работала обон; изображала на нихъ подвиги и игры богатырей, вышивала по тканью мечи, ланцыри и весь королевскій нарядъ, также корабли Сигмунда въ минуту ихъ отплытія отъ берега; вышила битвы Сиггара и Сиггейра въ южномъ краю. Она сама говорить о томъ въ пѣснѣ Эдды:

Мы спускались съ горы:
Путь нашъ длился пять дней,
Какъ увидѣла я
Гальфа свѣтлый чертогъ.
Съ полугодомъ семь дѣтъ
Въ этой Датской землѣ
Провела я съ Гаконовой Торой.

Въ утѣшенье мое
Тора выткала мнѣ
Золотыхъ лебедей,
Золотые Зюландскіе замки.

На узорахъ у насъ
Красовались бойцы
Въ ихъ кровавыхъ бояхъ.
Выпивали мы съ ней
Какъ Король воевалъ:
Много въ святѣ его
Красноцвѣтныхъ щитовъ
И удалыхъ бойцовъ:
Цѣлымъ войскомъ мечи шли да шлемы.

Какъ Сигмунда суда
Поклидали страну,
Всѣ въ одеждѣ златой,

⁴²⁶ «Hun lagdi sinn borda med gulle ok saumade.»

⁴²⁷ Volsunga saga.

* Гюке побѣжденный и убитый Король; сыномя его пали въ бою; дочь отведена въ плѣнъ.

Всѣ съ рѣзкою кривою.
 Какъ сражался Сигаръ,
 Какъ Сиггейръ воевалъ,
 Вышивали мы съ Торой подрутой. ⁴²⁸

«Это было ея отрадою,» прибавляетъ сага; ⁴²⁹ въ томъ находила разсѣяніе ея глубокая грусть. Такими женскими рукодѣльями украшались обои, одѣвавшія въ торжественныхъ случаяхъ стѣны храмовъ и гостинныхъ комнатъ. Назадъ тому сто лѣтъ въ Исландіи сохранилось еще нѣсколько такихъ тканей съ картинами историческихъ событій. Между прочимъ онѣ дали намъ понятіе о наружномъ видѣ сѣверныхъ кораблей. ⁴³⁰ Въ Англіи, Франціи и Германіи стѣны также обвѣшивались обоями женской работы. Во Франціи дочери Карла Великаго, а въ Англіи Эдуарда Старшаго, славились подобными рукодѣльями. ⁴³¹ Въ древнихъ сагахъ обои иногда упоминаются въ числѣ товаровъ, привозимыхъ кушцами изъ чужихъ краевъ. Такимъ образомъ понятно, что многія и, можетъ быть, наибольшая часть рбоевъ, украшавшихъ стѣны Сѣверныхъ храмовъ и комнатъ, завезены торговцею и Викингамъ. Впрочемъ, по словамъ древнихъ пѣсенъ и сагъ, эти рукодѣлья были знакомы Скандинавскимъ дѣвушкамъ и составляли предметъ ихъ обычныхъ занятій. Три дочери Рагнара Лодброка вышили славное знамя Рафенъ, потерянное Норманнами въ великомъ походѣ въ Англію, во 2-й половинѣ IX-го столѣтія. ⁴³² Такое же знамя очень искусной работы получилъ отъ матери Сигурда, ярлъ Оркадскихъ острововъ; на немъ былъ вышитъ воронъ, распускавшій крылья для полета, когда знамя надувалось вѣтромъ. По словамъ матери Сигурда, она употребила все свое искусство на эту работу. ⁴³³ Есть такъ же разсказъ, что Олофъ

⁴²⁸ Godragnar-harmr.

⁴²⁹ Volsunga saga.

⁴³⁰ Eggert Olafssens og Bjarne Pavelsecs Reise igiennem Island (Путешествіе по Исландіи).

⁴³¹ Въ Нормандіи, въ церкви города Байе, еще въ прошломъ столѣтіи сохранились и показывались въ годовые праздники старинныя обои, на которыхъ изображенъ былъ походъ Вильгельма Завоевателя въ Англію 1066 года, и другія замѣчательныя событія, находящіяся въ связи съ нимъ. Монфоконовъ (въ *Monuments de la monarchie Française*) представлялъ хорошіе очерки и описанія ихъ.

⁴³² См. Походы Викинговъ.

⁴³³ Orkueyinga saga. Ср. Ol. Tryggv. saga.

Дигре велѣлъ Скальду Торфину воспѣть одно древнее событіе, изображенное на коврахъ комнаты, въ которой они сидѣли. Это была смерть Фафнера, составляющая предметъ пѣсенъ Эдды. ⁴⁵⁴ Посмотрѣвъ на ковры, Скальдъ написалъ на это стихи, въ которыхъ воспѣлъ, какъ выѣзжалъ гнѣвный витязь, какъ его сверкающій мечъ, съ силою вонзившись въ грудь дракона, остановился въ полу пещеры: кипящая кровь лилась по сторонамъ; герой хотѣлъ достать себѣ дичи: такъ называлъ онъ змѣиное сердце, которое варилъ и ѣлъ, чтобы сдѣлаться мудрымъ. ⁴⁵⁵

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

ЖИЛИЩЕ И ЕЖЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ.

I. Дома древнихъ Скандинавовъ во многомъ различались постройкою отъ нынѣшнихъ. Домъ составлялъ длинный четырехугольникъ, котораго обѣ длинныя стороны обращены были къ югу и сѣверу. Въ домъ вели два главныхъ входа: одинъ съ восточной стороны, другой съ западной; первый назначался для хозяйки и назывался Kwendug (женскія двери), послѣдній для хозяина и мужчинъ и подъ именемъ мужскихъ дверей, Karldug, считался главнымъ. Войдя кторю ни будь изъ этѣхъ дверей, видѣли по обѣимъ сторонамъ во всю длину комнаты рядъ лавокъ, называвшихся длинными. Лавка у южной стѣны, обращенная на полдень, была главная и называлась почетною (aerdri bekk); въ срединѣ ея находились высокія кресла домохозяина: это было первое мѣсто, Andwegi Oendwegi. Лавка съ другой стороны, шедшая по сѣверной стѣнкѣ, называлась низшею или сѣверною, uedri bekk; на половинѣ ея также находилось высокое кресло, annat или nordra Oendwegi, ⁴⁵⁶ противополо-

⁴⁵⁴ Fafnismal и Sigurdaquida Fafnis-bana. Cp. Skalda.

⁴⁵⁵ См. Müller's Sagahiblioth. и Torfaei Proleg. hist. Norv.

⁴⁵⁶ Отъ «and», противъ, и «veg», стѣна, сторона, мѣсто. Andwegi (Aundwegi, Oendwegi), противоположное мѣсто; тѣ, которые сидѣли другъ противъ друга, назывались Oendvegismenn.

ложное мѣсто: оно приходилось навротивъ хозяйскаго, послѣ котораго было почетнѣйшимъ и отводилось обыкновенно для самаго знатнаго гостя, или такого, котораго хотѣли особенно отличить отъ другихъ. Оба эти кресла были нѣсколько выше лавокъ и съ обѣихъ сторонъ отдѣлялись отъ нихъ спинками и двумя большими столбами (Oendwegis sulur, кресловые столбы), считавшимися святынею дома;⁴³⁷ лавки были широки, такъ что можно было положить за собою мечъ и щитъ. Передъ ними стояли столы. Но за лавками помещались кровати съ скамейками впереди; въ пышныхъ домахъ эти кровати устраивались въ глубинѣ комнаты и могли затворяться дверями, словно шкафы; онѣ составляли родъ алькововъ и назначались для гостей.⁴³⁸ Но многіхъ домахъ мѣсто западныхъ дверей замѣняла особенная лавка: за нею хозяинъ и хозяйка имѣли свою крытую кровать, Lokrekka.⁴³⁹ Эта лавка называлась поперечною, Thwegrallr, и соответствовала фронтонной скамьѣ Шведскихъ крестьянъ. И на ней также находилось почетное мѣсто. По сторонамъ были небольшіе чуланы для кушанья. Посреди комнаты обыкновенно находился очагъ: онъ состоялъ изъ большихъ, сложенныхъ въ видѣ круга, камней, или изъ каменнаго возвышенія, на которомъ горѣлъ огонь. Кромѣ голой земли, другаго пола не знали, и этотъ полъ устилался соломой. На потолокъ были, такъ называемыя Windoegon или отверстія, которыми освящалась комната: черезъ нихъ же выходилъ дымъ. Отверстія, если угодно, могли закрываться затворками изъ прозрачной кожи. Двери и ножки кровати хозяина, спинка и столбы его кресель, обыкновенно украшались разною рѣзбою, о чемъ говорили мы выше: надъ кроватью висѣло его оружіе: мечъ и щитъ, копье, лукъ и стрѣлы, иногда шлемъ и панцырь. Обои, одѣвавшія въ торжественныхъ случаяхъ стѣны, можно было снимать и надѣвать опять.⁴⁴⁰

⁴³⁷ Ср. выше Государственное устройство.

⁴³⁸ Ср. примѣч. Эриксена (93 и 104) къ Gunnlaug Orms. Saga: также тамъ въ Швед. изданіяхъ сагъ про Гаяге Рольфа и Эрвара Ола, тамъ есть рисунки, изображающіе внутренность гостиныхъ и повседневныхъ комнатъ у древнихъ Исландцевъ.

⁴³⁹ Отъ «rekka», кровать и «luka» (praes. luk), запирать.

⁴⁴⁰ Въ нѣкоторыхъ краяхъ Швеціи до позднѣйшаго времени сохранялся у поселянъ этотъ старинный обычай обѣшивать, а не оклеивать, стѣны комнатъ обоями въ большіе праздники, особливо о Рождествѣ. Вестердалъ въ своемъ опи-

Эта комната составляла весь домъ; у небогатыхъ поселянъ она была вмѣстѣ кухней, столовою и спальней; также гостиною и жилою комнатою. За то Короли, ярлы, богатые поселяне и вообще всѣ позажиточнѣе владѣльцы обширныхъ дворовъ, кромѣ общей, обыденной комнаты, имѣли особенныя комнаты для гостей, *Veizlo-Stovur*, гостинныя комнаты или залы (Hoell), во послѣднія собственно означали большіе великолѣпные чертоги боговъ, королей, ярловъ и другихъ властей. Зала походила устройствомъ на обыкновенную гостинницу, только была красивѣе и пышнѣе. Стѣны кругомъ убирались красивыми щитами, племени, панцырями, что придавало залѣ воинственную наружность, либо украшались красивою рѣзбою, либо (и это, кажется, было въ общемъ обыкновеніи) обвѣшивались дорогими тканями нестрыхъ цвѣтовъ съ вышитыми, или вытканными, картинами. Лавки покрывались блестящими, перѣдко дорогими, заграничными полавочниками; не только на креслахъ, но и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ на лавкахъ лежали великолѣпныя подушки. Такія комнаты вообще были очень обширны: когда богатые поселяне приглашали къ себѣ Королей во время ихъ путешествій, эти знатные гости не только умѣщались въ комнатахъ со всею, перѣдко многочисленною, свитою, но въ такихъ случаяхъ обыкновенно съзывались на пиръ и всѣ значительные люди въ окрестности. Тамъ горѣлъ «продольный огонь» (огонь во всю длину пола): въ большихъ комнатахъ, посреди пола, во всю ширину комнаты, устроены были очаги, потому что на большихъ праздничныхъ пирахъ переносились черезъ огонь рога или кубки. Между столпами, подпиравшими потолокъ, помѣщались мѣста для сна въ кривати гостямъ. Но на большихъ дворахъ были особенные дома для ночлега чужеземцевъ. Такова опочивальня, куда приведенъ былъ Гаральдъ Гренске, когда Сигрида Сторрада ⁴⁴¹ пригласила его на пиръ. Упоминаютъ также объ опочивальняхъ, которыя устроивались подь кровлею. У Скандинавовъ были боковыя строенія, *Bug, Stokkebur, Utebur*, гдѣ сберегались не только съѣстные припасы вся-

санія обычаевъ Шведскихъ крестьянъ сообщаетъ о томъ слѣдующее: «Въ сумерки (Рождеств. сочельника), или нѣсколько раньше, старуха съ дочерью, или работницею, обвѣшиваютъ переднюю стѣну передъ столомъ, также и другую, длинною разрисованною тканью (*bonader*), изображающею Рождество Спасителя, трехъ волхвовъ, бракъ въ Канѣ Галилейской, или что ни будь съ этомъ родѣ.»

⁴⁴¹ Ср. соч. Швед. истор. I, стр. 343 и слѣд.

каго рода и разная хозяйственная рухлядь, но и находились комнаты для спальни. Въ Норвегін такія зданія называются нынче «Stabur»,⁴⁴² и поставлены на столбахъ, для удобнѣйшаго провѣтриванья сухихъ припасовъ, сохраняемыхъ тамъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Швеціи и Норвегін ихъ называютъ Stolpbot, столбовыми избами; въ Силлеіордѣ въ Норвегін онѣ извѣстны подъ именемъ Лофтовъ (Loft) и состоятъ изъ двухъ этажей: нижній служитъ кладовою для разной провизіи, въ верхнемъ же, куда всходятъ по лѣстницѣ, стѣны увѣшены платьемъ, кругомъ стоятъ сундуки, тоже съ платьемъ и другими вещами: эта верхняя комната—главная во дворѣ: тамъ спятъ молодые въ первую ночь: тамъ ночуютъ иностранцы, сохраняется лучшее добро; есть лофты, въ которыхъ стѣны укутаны сукномъ, вмѣсто моха.⁴⁴³ Это объясняетъ намъ, какъ устроивались лофты древнихъ Скандинавовъ и верхнія залы, упоминаемыя въ военныхъ пѣсняхъ, потому что, пока дымъ проходилъ чрезъ отверстіе въ крышѣ (Vidoega), верхнихъ комнатъ не могло быть въ тѣхъ зданіяхъ, гдѣ внизу находились очаги, и жилые поком. Отдѣльно отъ дома, но очень близко къ нему, находилось на дворахъ знатныхъ людей особое зданіе, назначенное для женщинъ, «Frustug или Jungfrubur», на древнемъ языкѣ «Skemma, Dugia», гдѣ преимущественно сидѣли за шитьемъ и другими рукодѣльемъ дочери дома съ ихъ служанками (Skemmu-Møyer). Короли, яры, лангманы имѣли еще особое строеніе для бесѣдъ, «Malstofa», гдѣ совѣщались съ своими людьми и другими, желающими поговорить съ ними о какихъ ни будь важныхъ дѣлахъ. Кромѣ этихъ и другихъ строеній: кухни,⁴⁴⁴ пивоварни, пекарни, дворовой для рабовъ и разныхъ службъ, конюшенъ для лошадей, скотнаго двора, хлѣбныхъ амбаровъ, саги часто упоминаютъ объ особенномъ земляномъ домѣ, скрытомъ подземномъ жильѣ (Jard-Hus), прилегавшемъ потаенными ходами съ одной стороны къ главному дому, съ другой къ ближнему лѣсу, или рѣкѣ. Въ этомъ подземномъ жильѣ прятали драгоценности, спасались и сами, въ случаѣ нужды, или

⁴⁴² Или правильнѣе «Stafbur», отъ «Staf», подпора, и «Bur», зданіе, назначенное для храненія чего ни будь.

⁴⁴³ Ville, Sillejords Beskrivelse.

⁴⁴⁴ Изъ саги про Эйгила видно, что огнища (Eldhus, Eldskali) составляли на дворахъ знатныхъ людей особенныя строенія, назначенныя для кухни. Впрочемъ, это названіе употреблялось вообще для строеній съ очагомъ, или для такихъ, которыя были вмѣстѣ кухнею и столовою.

укрывали своихъ друзей. Вѣроятно, оно было то самое, тотъ Jørd-Skeimta, куда Эрикъ Бюдаскалле въ Норвегiи привелъ свою дочь, Астриду, мать Олофа Триггвасона, когда она, убѣгая отъ Королевы Гуиگیльды, въ вечернюю пору пришла тайкомъ на королевскій дворъ. ⁴⁴⁵ Каменные зданія, хотя не вовсе неизвѣстныя въ то время, были, однако жь, неупотребительны; просторныя жилища Королей и ярловъ и храмы большею частію строились изъ дерева, подобно надворнымъ службамъ поселянъ. Крыши крылись тесомъ, древесною корою и дерномъ (какъ и теперь въ Швеціи). Наружныя стѣны обмазывались дегтемъ для лучшаго предохраненія отъ вліянія воздуха. ⁴⁴⁶ Иногда обносили дома палисадомъ, либо досчатымъ заборомъ. На мѣстахъ большихъ тинговъ строились, такъ называемые, *Vuden*, шатры или небольшіе домики для ночлега на все время праздниковъ, тинговъ и ярмарокъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ Исландіи, а вѣроятно и въ Швеціи, особливо во время Унсальскаго тинга. ⁴⁴⁷ Объ Исландскихъ шатрахъ извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ, особливо принадлежавшіе начальникамъ, были велики и просторны. Мѣста тинговъ получали ⁴⁴⁸ отъ того нѣкоторое сходство съ небольшимъ городкомъ.

II. Саги и пѣсни говорятъ о пуховыхъ постеляхъ и такихъ кроватяхъ, которыя завѣшивались тонкими занавѣсами, покрывались дорогимъ бѣльемъ и свѣтлосиними, искусно вытканными, одѣялами. Въ торжественныхъ случаяхъ у богатыхъ и знатныхъ людей столы покрывались сукномъ. Были тарелки и блюда. Въ древнѣйшее время у простыхъ людей кушанья клались передъ гостями прямо на столъ. ⁴⁴⁹ Свѣжая и сушеная рыба, жареное, вареное и вяленое мясо занимали главное мѣсто въ обѣдѣ Скандинавовъ. Лошадиное мясо и ветчина принадлежали къ числу ихъ лакомыхъ блюдъ. Молоко, свѣжее и кислое, служило обыкновеннымъ питьемъ, но особенно любимымъ

⁴⁴⁵ Olof Tryg. s.

⁴⁴⁶ Срав. С. Steenblochs разсужденіе (помѣщ. въ 3-й ч. Athene Мольтеха) о жилищахъ древнихъ Скандинавовъ: «Om de gamle Skandinavers Vaaningshuse.»

⁴⁴⁷ Такимъ же образомъ въ нѣкоторыхъ краяхъ Швеціи при церквахъ и торговыхъ площадяхъ находится *Marknands* и *Kyrk Stugor*, площадные и церковныя шатры.

⁴⁴⁸ Ср. Noten (25) Erichsen's къ *Gunnlaug Ormst.* s.

⁴⁴⁹ *Heidarviga saga.* Müll., *Sagabibl.* I.

напиткомъ было пиво. Умѣли приготовить изъ молока сыръ и масло, также немаловажный родъ пищи. Пшеницу возили въ житницы и тамъ обмолачивали, истомъ мололи для муки (исключительное занятіе служающихъ) и сушили для сомода. Изъ муки варили кашу и пекли хлѣбы, изъ солода приготовляли пиво и, съ прибавкою сотовъ, медъ, напитокъ, пользовавшійся особеннымъ уваженіемъ на пирахъ; упоминается родъ меда, приправленнаго разными травами: онъ назывался *Grasadur*,⁴⁵⁰ былъ очень хмѣленъ и крѣпокъ. Въ числѣ товаровъ, привозимыхъ на Сѣверъ, хотя и встрѣчается иногда вино, и изъ жизнеописанія Свят. Ангарія видно, что оно существовало въ Виркѣ, однако жъ его употребленіе было еще очень ограничено. Садовые плоды и овощи были мало извѣстны. Ни послѣобѣденныя закуски, ни лакомыя блюда, не украшали столовъ. Поваренное искусство было просто и довольствовалося туземными произведеніями страны. Обѣдали и ужинали, какъ и въ наше время, въ полдень и вечеромъ; приходивъ къ столу не вмѣстѣ съ другими считалось важнымъ проступкомъ;⁴⁵¹ за обѣдомъ (*Dagward*) пили мало, за ужиномъ (*Nattward*) неумѣренно.⁴⁵² Порядокъ и трудолюбіе руководили ежедневными занятіями. Часто читаемъ въ сагахъ, что Скандинавы обыкновенно раздѣляли работы между людьми, жившими на дворѣ: домашними, рабами и вольноотпущенниками; одни работали въ полѣ, или въ лѣсу, другіе ловили рыбу, третьи занимались другимъ дѣломъ. И дѣти вождей и другихъ значительныхъ людей, когда находились дома, принимали участіе въ домашнихъ работахъ. Сыновья Ингемунда Торстенсона раздѣляли между собою работы такъ, что четверо изъ нихъ ловили рыбу, а пятый занимался другимъ, потому что «въ то время было въ обыкновеніи, прибавляетъ сага, чтобы дѣти знатныхъ отцевъ всегда были заняты чѣмъ ни будь.»⁴⁵³ Гудмундъ Сильный, въ Исландіи, находилъ приятнымъ для себя при-

⁴⁵⁰ *Ol. Haralds. s.*, у Сворре Стурлесона.

⁴⁵¹ «Сейчасъ же войди,» говорила хозяйка Эйнарера Тамбаскельера Гальдору Сворресону, когда зтотъ убилъ Эйнарера родственника, Кале; «на тебѣ двѣ вины: одна убійство, а другая опаздываніе къ обѣду; ты пикогда не приходишь къ столу вмѣстѣ съ другими.» *Ol. Tryg. s.*

⁴⁵² По крайней мѣрѣ, такой обычай былъ у Эрлинга Скяльгеона въ Норвегіи. См. *Ol. Haralds. s.*, у Сворре Стурлесона.

⁴⁵³ *Vatnsd. s.*

нимать синовей знатныхъ лицъ и держать ихъ нѣсколько времени на своемъ дворѣ; съ нами облодился хорошо, за столомъ сажали ихъ возлѣ хозяина; но они должны были исправлять всѣ работы, встрѣчавшіяся во дворѣ. ⁴⁵⁴ Къ числу такихъ занятій принадлежало кузнечное и плотничное дѣло, также столярное и другія, необходимыя для дома. Хлѣбопашество, ремесла, искусства, торговля не составляли еще отдѣльныхъ занятій. Древніе поселяне были не только земледѣльцы и воины, но они знали всякое мастерство и разныя работы. Рафнъ Свенбиорнсонъ, въ Исландіи, считался вторымъ Велентомъ ⁴⁵⁵ въ металлическомъ и деревянномъ издѣльи, былъ поэтъ и прекрасный лѣকারь, сверхъ того и правовѣдъ и ораторъ. ⁴⁵⁶ Рѣдкіе могли соперничать съ нимъ въ разнообразныхъ дарованіяхъ; но много было такихъ, какъ Торстенъ Кнарарсмидръ, поселянинъ, купецъ, ⁴⁵⁷ корабельный мастеръ и кузнецъ. И Олофъ Дигре былъ очень искусенъ въ кузнечномъ дѣлѣ, также и въ плотничномъ, сверхъ того тонкій оцѣнщикъ, какъ своей работы, такъ и чужой, ⁴⁵⁸ тогчасъ замѣчавшій недостатки. Въ настоящее время каждый изъ насъ посвящаетъ себя извѣстному роду занятій: все становится лучше и совершеннѣе; у древнихъ всякой былъ ремесленникъ, художникъ, умѣлъ дѣлать все, для него нужное; никто не отличался особенно въ одномъ какомъ ни будь мастерствѣ; никто у насъ не знаетъ столько ремеслъ, какъ они. Въ древности всякой пособлялъ себѣ самъ; каждое семейство жило для себя.

III. Въ тѣ времена страна находилась въ такомъ состояніи, что не рѣдко большіе пустыри отдѣляли одно жилище отъ другаго; никакія проѣзжія дороги не соединяли ихъ; тогда сообщеніе между разными мѣстами не могло быть велико. Однако жъ, два обстоятельства помогали общенію: гостепримство и собранія, повторявшіяся въ извѣстное время, на жертвоприношеніяхъ, тингахъ и ярмаркахъ. Гостепримство—главная черта, отличавшая столько же Скандинавскія народы, сколько и древніе народы Европы.

⁴⁵⁴ *Liosvetninga s. MULL., Sagabibl.*

⁴⁵⁵ Есть много древнихъ народныхъ сказаній про искуснаго художника Велента, Сьернаго Дедаза. Ср. *MULL. Sagabibl. II.*

⁴⁵⁶ *Rafn Svehbjörnssons saga. MULL., Sagabibl.*

⁴⁵⁷ *Ol. Hagal. s., у Снорре Стурлесона.*

⁴⁵⁸ *Ol. Hagal. s., у Снорре Стурлесона.*

дйнавскую древность, сколько Греческую и Персидскую. Пріемъ усталыхъ странниковъ и изъясненіе дружеской къ нимъ пріязни ⁴⁵⁹ принадлежитъ къ числу первыхъ предписаній, выдаваемыхъ Гама-лаю за житейскія правила; примѣры противоположныхъ поступковъ были такъ необыкновенны, что причисляли тѣхъ къ Трол-ламъ, а не людямъ, которые отказывали чужеземцу въ ночлегѣ. какъ шѣлъ Свидагъ, возвращаясь изъ дальняго пути, въ досадѣ на то, что стражъ Фіельсвиннъ не хотѣлъ впускать его въ жилище Менглёда:

«Что это за демошъ (Троль)?
 Стоя передъ домошъ,
 Онъ не предлагаетъ
 Страннику пріюта!
 Жизнь твоя безславна,
 Человѣкъ безчестный!» ⁴⁶⁰

Дружескій пріемъ чужихъ и знакомыхъ странниковъ, радушное угощеніе, всякая услуга для нихъ на пути, составляли господствующій обычай всего Сѣвера; но нигдѣ онъ не соблюдался такъ строго, какъ между жителями Швеціи; они были гостепріимнѣе всѣхъ: появленіе какого ни будь гостя приносило имъ радость: они спорили между собою, кто достойнѣе принять его, оказывали ему всякую ласку, всѣ возможныя изъясненія дружбы; онъ могъ гостить у нихъ, сколько ему угодно, и когда покидалъ ихъ, давали знать о немъ роднымъ и друзьямъ, прося ихъ такъ же радушно угощать его. ⁴⁶¹ Пока гостилъ путникъ, онъ находился подъ защитою его хозяевъ: выдать гостя считалось самымъ позорнымъ дѣломъ.

⁴⁵⁹ Здравіе дающему! Вотъ пришелъ гость, гдѣ же бы посадить его? Надобно поторопиться, а то онъ, пожалуй, будетъ искать себѣ покоя за другими дверями. Для пришедшаго нуженъ огонь; у него озябли колѣнки; пища да шалье нужны тому, кто ѣхалъ по горамъ, полотенцо и угощеніе необходимы для почлежника: пусть онъ найдетъ у тебя дружеское расположеніе, да радушную бесѣду.» Havamal. Str. 2 — 4.

⁴⁶⁰ Fjölsvinns-mal въ старш. Эддѣ.

⁴⁶¹ «Quamvis omnes hyperboraei hospitalitate sunt insignes, praecipui sunt nostri Sueones, quibus est omni probro gravius hospitium negare transeunti, ita ut certamen habeant inter se, quis dignus sit hospitem recipere: cui omnia exhibent humanitatis jura, quot illic commorari voluerit diebus, ad amicos suos illum certatim per singulas dirigit mansiones». Adamus Brem. De situ Daniae.

ОТДѢЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

ПІРЫ И ПОПІЙКІ.

Скандинавы вообще любили побесѣдовать и попировать съ друзьями и гостями. Пирами и вечеринками праздновались дни жертвоприношеній богамъ; то же было при началѣ зимы послѣ жатвы; по прѣздѣ съ морскихъ набѣговъ, въ самые короткіе дни, въ знакъ радости о возвратѣ солнца; въ исходѣ зимы, чтобы, во ожиданіи близкаго лѣта, пить за побѣды. Это было урочное время въ году для пировъ. Тогда они пиrowали поочередно другъ у друга; иногда домовладѣльцы одного прихода складывались на кушанья и напитки и сходились въ назначенное время попить и повеселиться: «Для мужчинъ веселье, говорить сага, когда они пируютъ большимъ обществомъ.»⁴⁶² Кромѣ того поселяне, позажиточнѣе другихъ, давали нерѣдко пышные пиры въ то время, когда Король обязывалъ страну. Звали всѣхъ родныхъ и друзей на поминки (наслѣдній пирь), на свадьбу, по какому бы то ни было случаю, подававшему поводъ къ веселью жителямъ околотка. Не скупились на кушанья, и все, что было лучшаго въ домѣ, подавали самое свѣжее и вкусное: мясо, рыбу, хорошее, крѣпкое пиво. На длинномъ столѣ, передъ которымъ стояли лавки, ставились кушанья; на другомъ, поменьше, стояли сосуды и кубки съ медомъ и пивомъ. Все было выметено, вычищено; зала прекрасно убрана. На высокомъ мѣстѣ южной лавки сидѣлъ самъ хозяинъ; напротивъ него самый знатный гость. Гости садились по достоинству и значенію: чѣмъ ближе къ хозяину, тѣмъ почетнѣе. На южной лавкѣ мѣста были значитель-

⁴⁶² Ol. Haralds. s., у Snorre Стурлесона.

нѣ, нежели на сѣверной. Въ тѣхъ комнатахъ, въ которыхъ, вмѣсто двери на западной сторонѣ, находилась длинная лавка, на ней сидѣли женщины. Самая знатная сидѣла въ срединѣ; прочія по сторонамъ ся и также по достоинству: чѣмъ болѣе имѣтъ значенія въ обществѣ мужъ, тѣмъ высшее мѣсто слѣдовало женѣ; порядокъ соблюдался строго; изъ за того выходили между гостями громкіе споры, кончавшіеся смертельною враждою между ихъ мужьями. считавшими неуваженіе къ женамъ обидою для своей чести. Гдѣ же не было поперечной лавки, женщины садились на южной, влѣво отъ главнаго мѣста, и на сѣверной на право отъ него; а мужчины помѣщались съ другой стороны. Однако жъ, женщины и мужчины часто садились попарно и даже пили изъ одного кубка: этого не было въ обыкновеніи у однихъ Викинговъ, которые всегда садились и пили отдѣльно отъ женщинъ. На свадьбахъ почетное мѣсто поперечной скамьи занимала невѣста, другое, также почетное, тесть, третье женихъ, каждаго окружали близкіе родственники. Принимать и угощать гостей какъ можно радушнѣе, поручалось отъ хозяина особеннымъ лицамъ. ⁴⁶³ Кругомъ ходили наблюдатели съ водою и полотенцемъ, чтобы гости умылись передъ пирушкой: обычай, требуемый оцратностью, когда еще не знали вилокъ и за нихъ отвѣчали пальцы. Кубки (рога) обыкновенно наливали и подносили женщины, напоминая Валькирій, угощающихъ витязей въ Вальгаллѣ. Обычаевъ пить было много: Einmenning, питье въ одиночку, когда каждый одинъ выпивалъ свой кубокъ; Twitemning, когда двое мужчинъ, или мужчина съ женщиною, пили изъ одного кубка; Hwifingsdryckia, круговая, когда бокалъ облодиль все общество; Sweitardryckia назывался обычай Викинговъ пить всѣмъ вмѣстѣ за отдѣльнымъ столомъ; Witishorn, карательный кубокъ, осушалъ нарушитель законовъ пирующаго общества. Питье оживляло всѣ сходбища и пирь; играть свадьбу, собирать поминки, на древнемъ Скандинавскомъ языкѣ называлось «пить свадьбу, пить поминки.» Сѣверные жители ни сколько не уступали въ питьѣ своимъ родоначальникамъ, Фракійцамъ, и селлежонникамъ, Германцамъ. Состязаніе въ томъ, кто больше выпьетъ, не имѣло ничего необыкновеннаго въ ихъ пировыхъ обществахъ. Славные борцы въ такомъ

⁴⁶³ Nials s. Vatnsd. s.

бою, однако жь, они иногда уступали силѣ хмѣльнаго, и опьянѣніе съ его обыкновенными послѣдствіями было не рѣдкимъ дѣломъ; ⁴⁶⁴ это видно не только изъ предостереженій, встречающихся въ Гавамаѣ, но и изъ совѣтовъ, Брингильды ея любезному, Сигурду:

«А вотъ и шестой отъ Брингильды совѣтъ:
Хоть часто безумныя рѣчи межъ вами
Ведутся за кубкомъ трагическихъ бестѣдъ,
Но ты съ отягченными хмѣлемъ друзьями
Не ссорся: у многихъ отважныхъ бойцовъ
Весь умъ отнимало разгулье пировъ.
Шумъ да пьянство многимъ принесло душевное горе,
Инымъ причинило смерть, другихъ ввело въ бѣду:
Мало ли какихъ мученій для человѣка?» ⁴⁶⁵

Сюда принадлежитъ также древняя Исландская поговорка: «Если входитъ пиво, уходитъ разсудокъ,» потому что «часто, прибавляется сага, человѣкъ въ пьяномъ видѣ говоритъ много безумнаго, ⁴⁶⁶ чего никакъ не исполнить ему, когда вытрезвится.» Заботливое угощеніе гостей составляло требованіе древняго гостепримства. Зажиточные поселяне и вожди любили показать свою чивость и богатство пышными пирами и поставляли въ томъ свою славу. Въ просторныхъ комнатахъ иногда собиралось до тысячи гостей. ⁴⁶⁷ Пиръ обыкновенно продолжался многіе дни. На разставаньи дарили гостямъ подарки въ отплату за безпокойство въ дорогѣ и на память о радушии и гостепримствѣ хозяевъ. Вообще можно сказать о древнихъ Скандинавахъ, что они охотно и щедро раздѣляли съ друзьями богатство и добычу морскихъ набѣговъ. Великодушіе въ чувствахъ и поступкахъ и особенная потребность въ покоѣ и отдыхѣ, послѣ великихъ усилій, не допускали мелочной расчетливости.

⁴⁶⁴ «Не лучшая ли поклажа въ дорогѣ наша мудрость? Не хуже ли всякой поклажи на пути хмѣльная голова? Пиво не такъ хорошо для людей, какъ говорятъ: чѣмъ больше мужчина пьетъ, тѣмъ менѣе сознаетъ себя. Надъ пьянымъ парить соколъ забвенія и крадетъ у него сознаніе. И я былъ опутанъ перьями этой птицы въ гостяхъ у Гунлёда. Тоже очень охмѣлѣлъ я и у Флакса мудраго. Хорошо пить такъ, чтобы не пропивать разсудка.» *Havamal.*

⁴⁶⁵ *Vrughildar-qvida, I.*

⁴⁶⁶ *Ol. Tryg. s.*

⁴⁶⁷ Спустя 14 дней по смерти отца, Олофъ Павливъ (Раа, поэма въ «пять наследственное пиво») 900 человѣкъ гостей. На другія поминки, собранныя сыновьями Гялте, сошлось 1200 гостей. И это случилось въ Исландіи, гдѣ для

Ихъ цѣлю было жить самимъ и давать жить другимъ. Для стяжаній открывался предъ ними весь міръ: трудовъ и опасностей они не боялись.

II. Въ душахъ ихъ не было мѣста ни робкимъ заботамъ, ни тревожнымъ помысламъ. Они жили полною силы жизнью; ихъ приливокъ было: «Мужество лучше отчаянія, веселость лучше гореванья, въ какихъ бы то ни было случаяхъ.»⁴⁶⁸ Имъ правилось веселье, шумъ, радость. «Отъ чего гости такъ скромны и молчаливы?» спрашивалъ Норвежскій Король, Ёстенъ, когда въ одинъ вечеръ всѣ сидѣли за столомъ молча, потому что пиво было не хорошо: «На пирушкѣ, продолжалъ онъ, принято быть веселымъ; придумаемъ какую нѣ будь потѣху и развеселимся. Приличнѣе всего, сказалъ онъ брату, королю Сигурду, начать это съ насъ, братьевъ.»⁴⁶⁹ Общественныя развлеченія посылались Скандинавамъ не каждый день: на то было положенное время. Тѣмъ праздничнѣе были ихъ собранія, поддерживавшія любовь къ общезжитію и общественной образованности: тогда они вполнѣ предавались веселью и обыкновенно долго просиживали за кубкомъ въ шумныхъ разговорахъ. Въ сагахъ рѣдко описываются праздники и пиры безъ такого присловья: «Не было недостатка ни въ весельи, ни въ забавахъ, ни другомъ удовольствіи.»⁴⁷⁰ Музыка и пляски также входили въ число извѣстныхъ развлеченій. Еще при Инглингахъ упоминаются арфисты и скрипачи: вмѣстѣ съ другими музыкантами они оживляли веселье пировъ при дворѣ Олофа Скётконунга.⁴⁷¹ Во многихъ сагахъ и пѣсняхъ упоминаются «сладкіе звуки арфы.» Это первый, обыкновенный и наиболѣе любимый инструментъ. Его звуки были знакомы богамъ и утѣшали князей и богатырей.⁴⁷² На свадьбѣ въ Глѣсисваллѣ пре-

постройки залъ для приѣма такого множества гостей должны были привозить строевой лѣсъ изъ Норвегіи. Въ добавокъ къ тому, что сказали мы выше объ устройствѣ Скаплавскихъ домовъ, надобно еще замѣтить, что если гости не могли всѣ помѣститься на лавкахъ, то ставились для нихъ низенькія скамейки (Forsäti, или Skarir).

⁴⁶⁸ Fafnismal.

⁴⁶⁹ Сага про Сигурда «Jorsalafabrer» (путешественника въ Іерусалимъ) и его братьевъ, у Снорре Стурлесона.

⁴⁷⁰ «Ok skorti thar ei glaum ok gledi ok al skins fognuth.»

⁴⁷¹ Ср. соч. Швед. ист. I, стр. 228 и 415.

⁴⁷² Арфа встрѣчается въ Völuspá, Str. 34.

красно играть нѣкто Бозе: всѣ говорили, что не слышали ничего лучшаго. Когда стали подавать «чашу въ честь Тора», Бозе взялъ другой аккордъ, многіе поднялись для танцевъ: столы, посуда, все, что находилось въ залѣ и не было привязано, вдругъ запрыгало; послѣ пляски усѣлись пить и наблюдать порядокъ чашъ, налитыхъ крѣпкимъ медомъ. Потомъ пришла чаша всѣхъ Асогъ. Бозе опять началъ играть другое, и взялъ такой высокой звукъ, что онъ раздался по всей комнатѣ. Всѣ вдругъ вскочили для пляски, кромѣ Короля, жениха и невѣсты. Опять усѣлись пить. Бозе сталъ передъ Королемъ и заигралъ новую пѣсню. Потомъ пришла очередь тосту Одена. Бозе опять началъ играть другое: женщины поднялись и плясали не меньше мужчинъ; въ комнатѣ было очень шумно, и этотъ шумъ продолжался до тѣхъ поръ, пока всѣ усѣлись и стали пить здоровья, но никто не могъ выпить болѣе трехъ; веселились, шумѣли, разговаривали. Когда здоровья кончились, подали послѣднюю чашу за Фрея. На арфѣ Бозе была наперекъ натянутая струна. Онъ коснулся ея и заигралъ въ такомъ быстромъ темпѣ, что всѣ оживились: Король, женихъ, невѣста вскочили играть и плясать. ⁴⁷³ Особливо славилась въ древности тѣ пѣсньи, которыя игралъ на арфѣ Гуннаръ передъ смертью. Отъ игры его, другаго Орфея, смягчались сердца мужчинъ, слезы катились по лицу женщинъ:

«Онъ взялъ арфу, прикоснулся
 Къ золотымъ ея струнамъ,
 Въ нихъ печальный звукъ проснулся,
 И задумчивымъ женамъ
 Слезы горькія навѣялъ;
 Не любовь къ боямъ легѣлъ
 Въ сердца сѣверныхъ мужей,
 Нѣтъ! томнѣе и темнѣй
 Лица храбрыхъ омрачались...
 Пѣвецъ игралъ про тайный рокъ людей.
 И балли отъи въ той залѣ распались... ⁴⁷⁴

 Вотъ онъ заигралъ опять:
 Арфа будто оживала,

⁴⁷³ Hertrauds и Boses s.

⁴⁷⁴ Atlamal.

Какъ дѣвица распѣвала.
 Что за голосъ сладкій, нѣжный!
 Словно лебедь бѣлоснѣжный,
 Заливалась золотая
 Посреди змѣнной залы.» 475

Сага заставляетъ Норну Гестъ повторять Гуннарову пѣсню при дворѣ Норманнскаго Короля, Олофа Триггвасона. Однажды вечеромъ онъ взялъ арфу и игралъ на ней долго и такъ пріятно, что всѣ заслушались. потомъ съ особеннымъ искусствомъ подражалъ Гуннару, и наконецъ взялъ аккорды Гудруны, которыхъ еще никогда не слышали. 476

Мы не имѣемъ ни права, ни основанія, по чему могли бы составить себѣ высокое мнѣніе о музыкѣ древнихъ Скандинавовъ. Но какова бы ни была она (мы ничего не знаемъ о ней), однако жъ, по извѣстіямъ сагъ и по понятіямъ о древности въ XIII и XIV вѣкахъ, видно, что Скандинавы находили удовольствіе въ этомъ искусствѣ, и что оно не было вовсе незнакомо для нихъ. 477 Пѣніе красавицы также приносило имъ удовольствіе. Надъ Гуннаромъ, въ предсмертныхъ страданіяхъ, при послѣднихъ минутахъ, еще поется обаяніе дѣвственнаго красоты:

«И въ пути провожала меня
 Бѣлоснѣжная дочь Короля
 До тѣхъ мѣстъ, гдѣ кончались шкеры.

.....
 Разставанье съ пѣснейю милою
 Было тѣмъ же,
 Съ этой пѣснейю заунывной
 Сотаскерскихъ дѣвъ.» 478

475 Gunnarslagr, str. 3.

476 Norne Gestis s.

477 Приводимыя саги о Норжѣ Гестѣ, Геррауатъ и Весе принадлежать къ романтическимъ проваденіямъ Исландской словесности и имѣютъ историческое достоинство только по тому, что передаютъ намъ понятія, составившіяся о древнемъ Свѣрѣ въ XIII и XIV столѣтіяхъ, также ведоманія, тогда еще жившія, о нравахъ и обычаяхъ Скандинавіи. По этой причинѣ и мы, при описаніи образа мыслей, нравовъ и обычаевъ во времена набѣговъ Викинговъ, кое что заимствовали изъ этихъ вымышленныхъ сагъ.

478 Hervara s.

Сигурдъ Гаральдсонъ на поѣздѣ съ дружиною въ Викенъ подѣлалъ къ одному двору и слышалъ пріятный голосъ дѣвушки, которая молела на мельницѣ и пѣла. Увлеченный пріятной пѣснью, онъ слѣзъ съ коня и вошелъ на мельницу взглянуть на прекрасную пѣвицу. ⁴⁷⁹ Пѣніе, вѣроятно, болѣе музыки сопутствовало пляскамъ, особливо когда плясали Вики-ваки (Нѣмец. Wischiwaschi); женщины попарно съ мужчинами раздѣлялись на отдѣлы, и каждый, нѣсколько помолчавъ, запѣвалъ свою пѣсню, которой припѣвъ подхватывали хоромъ всѣ пляшущіе. Подъ пѣсню также вертѣлись въ Гринбротѣ (ломанъѣ кольца), когда составляли длинный кругъ подъ предводительствомъ передоваго плясуна, о которомъ говорили, что онъ разламываетъ кольцо, подходили подъ поднятыя руки послѣдней пары и всѣхъ прочихъ паръ и вертѣлись кругомъ, такъ что вся цѣпь пляшущихъ составляла переплетшуюся искусно толпу. Древнихъ плясокъ упоминается много, хоть мы и не знаемъ, въ чемъ состояли онѣ. ⁴⁸⁰ Болѣе важныя пляски сохранялись долго по введеніи Христіанства, когда І. Христосъ и святые заступили мѣсто Одена и древнихъ богатырей. Ихъ встрѣчаютъ въ различныхъ, употребительныхъ между поселянами, увеселеніяхъ о Рождествѣ, въ среду на первой недѣлѣ великаго поста, въ Ивановъ день (Mid sommar) и въ другіе праздники. Вѣроятно, не смотря на молчаніе о томъ сагъ, изъ глубокой древности ведетъ начало и пляска съ мечами, о которой говоритъ Олай Магнусъ, что она была въ употребленіи даже и въ его время, въ половинѣ XVI-го столѣтія. Пляшущіе сначала поднимали мечи въ ножнахъ и повертывались три раза кругомъ; потомъ обнажали мечи, также поднимали ихъ къ верху, съ легкостію и достоинствомъ въ движеніяхъ обращали ихъ другъ на друга, и въ этой примѣрной битвѣ составляли шестиугольную фигуру, называемую розою; вдругъ расходились опять и потомъ взмахивали мечами, образуя надъ головою каждаго четырехугольную розу. Движенія становились живѣе: подъ музыку и пѣсьни клинки скрепчивались съ клинками, и вдругъ общій прыжокъ назадъ оканчивалъ пляску Олай, сообщившій намъ это описаніе, прибавляетъ: «Не бывъ очевидцемъ, нельзя вообразить себѣ красоты и величавости этой пля-

⁴⁷⁹ Sigurds, Inges и Ostens Haraldssons s., у Сноппе Стурлесона.

⁴⁸⁰ Ср. Arngrim Skjutmog. и Thorlaeci Matrim. vet. Boreal.

ски, когда видишь цѣлое войско вооруженныхъ людей, бодро идущихъ въ бой, по указанію одного. Эта пляска особливо назначалась около поста; цѣлые восемь дней передъ тѣмъ не дѣлали ничего другаго, какъ только заучивали ее: даже духовныя лица принимали участіе въ пляскѣ, потому что движенія пляшущихъ были очень приличны.»⁴⁸¹ Игра въ шахматы и кости, также въ шашки, можетъ быть, походившая на наши, также была известна въ древности.⁴⁸²

III. Но самымъ любимымъ и обыкновеннымъ развлеченіемъ древнихъ на собраніяхъ и пирахъ было слушать рассказы про богатырскіе подвиги и славныя дѣла, также саги и пѣсни о замѣчательныхъ событіяхъ и великихъ людяхъ. На народныхъ пирахъ главное удовольствіе приносили также обѣты смѣлыхъ предпріятій, которые давалъ каждый изъ гостей, принимая кубокъ. Наперерывъ старались показать свое достоинство при этомъ случаѣ: каждый по своему происхожденію и значенію назначалъ для себя какой ни будь подвигъ, соединенный съ опасностію и соотвѣтствовавшій его имени и славѣ, будущей, или настоящей. На похоронномъ пирѣ, данномъ Свеномъ Твескеггомъ, въ память по отцѣ его, Гаральдъ Блаатандъ, на который приглашены были Юмскіе Викинги, Свенъ всталъ съ своего мѣста за первою чашею Браге (Bragefull) и далъ обѣтъ, что до истеченія трехъ лѣтъ онъ пойдетъ съ войскомъ въ западную Англію и не прежде оставитъ ее, пока не убьетъ Адалреда (Этельреда), или не выгонитъ изъ страны и не возьметъ его королевства. Это здоровье должны были пить всѣ, участвовавшіе на похоронномъ пирѣ. Когда вышли еще нѣсколько заздравныхъ кубковъ, большой дѣдовскій кубокъ поданъ былъ Сигвальду Ярлу, вождю Юмскихъ Викинговъ, котораго отецъ, Струтъ-Гаральдъ, также умеръ недавно. Сигвальдъ всталъ, принялъ кубокъ и далъ обѣтъ, что не минетъ трехъ лѣтъ, какъ онъ пойдетъ въ Норвегію разорять государство Гакона Ярла, котораго убьетъ, или выгонитъ. Торкель Высокій, братъ Сигвальда Ярла, обѣщался быть его товарищемъ въ походѣ, храбро

⁴⁸¹ Olai Magni Hist. gent. Septentr. Cp. Tacit., Germ. c. 24.

⁴⁸² См. Hervara s., Vatnsdaela s., Vagnar Lodbrok s., также и Olof Haraldssons s., у Снорре Стурлесона. Cp. соч. Швед. истор. I, стр. 422 и 472.

помогать ему и не бѣжать съ боя, пока не скроются изъ вида носы Сигвальдовыхъ кораблей и весла ихъ будутъ видны съ лѣвой стороны, въ случаѣ морскаго сраженія; если же сразятся на сухомъ пути, онъ не отступитъ до тѣхъ поръ, пока Сигвальдъ будетъ видимъ въ войскѣ, и его знамя не останется у него въ тылу. За Торкелемъ Буе Дигре, братъ его, Сигурдъ, сыновья Везете, начальника Борнгольма, также сказали свои обѣты. То же сдѣтали многіе другіе вожди; произнося обѣты, всякой цилъ за своего отца.⁴⁶³ На всемъ Сѣверѣ такіе обѣты всегда давались на веселыхъ зимнихъ праздникахъ.⁴⁶⁴ На это время обыкновенно откармливали самага большаго борава, какого могли достать; это животное, по случаю возвращенія, приносилось въ жертву Фрею и Фреѣ, посылающимъ изобиліе.⁴⁶⁵ Въ вечеръ праздника приводили его въ комнату: мужчины клали руки на его щетину и за чашей воспоминанія общались совершить какой ни будь отважнѣйшій подвигъ. Какъ бы ни были необдуманы эти обѣты, произносимые въ то время, когда головы общающихся ходили кругомъ отъ крѣпкаго меда, однако жъ, они исполнялись вѣрно. Съ побѣдою, или смертью, но обѣты надобно было сдержать. Скандинавы любили также находить разсѣяніе въ томъ, когда всякій изъ пирующихъ сказываетъ свое главное искусство (Idrott); это было на пирѣ, данномъ Шведомъ Раудуромъ для Олофа Дигре въ Норвегіи; Король явился со всею дружиною. Когда всѣ развеселились за пиро-

⁴⁶³ Olof Tryggv. s, у Snorre Стурлесона Ср. Jomsvikinga saga.

⁴⁶⁴ «Зимною о Рождествѣ, когда люди собрались на пиръ, Финъ, сынъ Свена, богатый и знатный человекъ въ Норвегіи, сказалъ: «Въ этотъ вечеръ дѣлаютъ обѣты на дальнемъ разстояніи около насъ: я обещаюсь, что...» Olof Tryggv. а.

⁴⁶⁵ Обычай, о которомъ воспоминаніе сохранялось между поселянами во многихъ мѣстахъ въ соблюдавшемся до новѣйшаго времени обыкновеніи печь большой пирогъ въ видѣ свиньи: онъ назывался «Рождественскою свиньею (Julgalt) и лежалъ на столѣ весь праздникъ. Послѣ Рождества многіе сушили его и сберегали до весенняго посѣва; половину его толкли въ порошокъ, смѣшивали съ овсомъ въ корзинѣ, или рѣшетѣ, изъ котораго стануть сѣять, и давали вѣтъ лошадямъ, тащившимъ плугъ, другую же половину раздѣляли между рабами, которые сѣли и заборанивали. Ср. Vegeliі Примѣчанія къ 14 гл. «Nervara Saga,» и Rudbeckii Atlantika II. Тацитъ (Germania) разсказываетъ объ Эстіяхъ (Готскихъ племенахъ на южномъ берегу Балт. моря), что они носили на своихъ шлемахъ изображеніе кабана, какъ священнѣйшій знакъ матери боговъ (Фрей Скандинавовъ). Это напоминаетъ о шлемахъ, называемыхъ въ Сѣверныхъ мѣстеческихъ сагахъ и гнѣсяхъ «Hildisvin,» военная свинья.»

вымъ столонъ, зашла рѣчь о даровитости каждаго: одинъ говорилъ, что умѣеть отгадывать сны; другой, что по глазамъ чловѣка узнаеть его правъ и поведеніе; третій, что во всей странѣ нѣтъ лука, котораго бы онъ не могъ натянуть; четвертый, что онъ не только стрѣляетъ мѣтко, но также умѣеть бѣгать на лыжахъ и плавать; пятый, что, стоя съ весломъ въ челнокѣ, онъ можетъ такъ же быстро подплыть къ берегу, какъ судно на двадцати веслахъ; шестой, что гнѣвъ его никогда не пройдетъ, какъ бы долго ни замедлялось мщеніе; седьмой, что онъ никогда и ни въ какой опасности не покидалъ Короля; самъ Олофъ хвалился, что разъ увидавъ чловѣка и взглядѣвшись въ него, онъ можетъ узнать его послѣ какого угодно времени: «Это, прибавляя онъ, очень важно». Епископъ вѣнчалъ себя въ достоинство, что можетъ отслужить 12 обѣднъ, не имѣя надобности въ служебникѣ; а Біернъ Сталларе считалъ для себя славою, что говорилъ отъ имени Короля на тингѣ, ни мало не обращая вниманія, полюбятся ли его рѣчи кому бы то ни было. Такимъ образомъ всякой сказывалъ свое дарованіе; сага прибавляетъ, что находили много удовольствія въ этомъ развлеченіи.⁴⁸⁶ На пирушкахъ еще обыкновеннѣе было сравнивать себя съ другимъ и спорить, чьи заслуги и дѣла лучше. Это называли *Mannjafnadr*, мужскіе переговоры. Участіе въ томъ, какъ и въ другихъ развлеченіяхъ, принимали также и Короли. Объясненіемъ свойства такихъ пировыхъ бесѣдъ и вообще нравовъ древняго языческаго времени въ сліяніи съ нравами первыхъ вѣковъ Христіанства служитъ описанный сагою споръ о преимуществахъ между Норвежскими Королями, Сигурдомъ Йорсалафараре и его братомъ, Ёстеномъ. Оба Короля, рассказываетъ сага, однажды побѣхали зимою въ гости въ Упландію. Тамъ у каждаго былъ свой дворъ; но какъ эти дворы находились почти по сосѣдству, то поселянамъ казалось всего удобнѣе давать для Королей пирь то на дворѣ того, то другаго, попеременно. Разъ, когда гости сидѣли за столонъ молча, Король Ёстенъ предложилъ имъ выдумать какую ни будь потѣху. «Есть пировой обычай, продолжалъ онъ, выбирать чловѣка, съ нѣмъ бы потягаться, и мы сдѣлаемъ то же: вишу, что нѣмѣ первому начинать эту забаву; такъ я выбираю тебя, сказалъ онъ

⁴⁸⁶ *Randulf's Thattr. Mull., Sagabibl. III.*

Королю Сигурду, и буду спориться съ тобою, потому что мы равны самими и владѣніями, да и въ родѣ и воспитаніи также нѣтъ различія.»—
 «А помнишь ли, сказалъ Сигурдъ, какъ я ронялъ тебя навзничь, когда бывало захочу, хотъ ты былъ и старше меня годомъ?»—«Помню и то, отвѣчалъ Ёстенъ, что ты неспособенъ былъ къ такой игрѣ, гдѣ нужна ловкость.»—«Помнишь ли и то, продолжалъ Сигурдъ, какъ мы съ тобою плавали? Бывало, я могъ таскать тебя на морское дно когда хотѣлъ.»—«Я, возражалъ Ёстенъ, проплывалъ разстояніе не меньше твоего и не дурно нырялъ; притомъ умѣлъ бѣгать на козлахъ, такъ хорошо, что не знаю никого, кто бы со мною равнялся въ томъ, ну а ты бѣгалъ не лучше коровы.»—«Вождемъ полезиѣ и приличнѣе, продолжалъ Сигурдъ, мнѣ кажется, искусство мѣткой стрѣльбы изъ лука: не думаю, чтобы ты натянулъ мой лукъ, хотъ и упрешься въ него колышками.»—«Я не такъ силенъ въ стрѣльбѣ, какъ ты, отвѣчалъ Ёстенъ, однако жъ, различіе въ этомъ не такъ еще велика межъ нами; за то гораздо лучше тебя бѣгаю на лыжахъ, а это считалось прежде также хорошимъ искусствомъ.»—«Мнѣ кажется, отвѣчалъ Сигурдъ, очень важно и прилично вождю, какъ главѣ другихъ, отличатся отъ нихъ ростомъ и силою, владѣть лучше всѣхъ оружіемъ и быть замѣтнымъ въ густой толпѣ народа.»—«Не менѣе славное качество, отвѣчалъ Ёстенъ, имѣть красивую наружность: это также дѣлаетъ замѣтнымъ и, кажется, идетъ къ вождю, потому что красота — справедливая принадлежность самаго лучшаго платья. Я получше тебя знаю и законы, а если дойдетъ до рывчей, такъ я гораздо краснорѣчивѣе.»—«Можетъ быть, сказалъ Сигурдъ, ты и лучше моего знаешь крѣпостворство, потому что у меня были другія важныя дѣла; никто не оспариваетъ, что ты и краснорѣчивъ, но многіе говорятъ, что не всегда можно на тебя полагаться, что твои обѣщанія значать не много, и что ты больше говорничь съ тѣми, которые при тебѣ, а это не по Королевски.»—«Это отъ того, отвѣчалъ Ёстенъ, что когда люди налагаютъ мнѣ свое дѣло, я прежде всего хочу, чтобы дѣло всякаго просителя было рѣшено, какъ ему лучше; потомъ приходитъ противная сторона, и все улаживается къ общему удовольствію; бываетъ, что и обѣщаю, чего продать у меня, потому что хочу, чтобы всѣ были довольны; пожалуй, если бы я хотѣлъ, меня бы стало необѣщать всякаго ала, какъ дѣлаешь ты; впрочемъ, я не слыхалъ, чтобы кто пожаловался, что ты не держишь слова.»—«Были толки, возразилъ Сигурдъ;

что путешествіе, которое я сдѣлалъ, очень важно и прилично для вождя, а ты между тѣмъ сидѣлъ дома, какъ дочка у батюшки.»—Ты тронулъ меня въ больное мѣсто, отвѣчалъ Ёстенъ; не началъ бы я этой рѣчи, если бы могъ не отвѣчать тебѣ; скорѣе, мнѣ кажется, я снарядилъ тебя въ дорогу, какъ сестрицу, когда ты еще и не думалъ собираться.» — «Ты, продолжалъ Сигурдъ, навѣрное слышалъ о многихъ моихъ сраженіяхъ въ Серкляндѣ: я побѣдилъ во всѣхъ и добылъ при томъ довольно драгоценностей, какія никогда и не заходили сюда; я пользовался уваженіемъ и отъ такихъ людей, которые были лучше меня, а ты, кажется, не стяхнулъ еще съ себя имени домохѣда; я ѣздилъ и въ Іерусалимъ, и по дорогѣ завернулъ въ Апулію, но тамъ не выдалъ тебя, браты! Я далъ Родгеру, богатому ярлу, Королевскій титулъ и одержалъ побѣду въ восьми сраженіяхъ, а ты ни въ одномъ изъ нихъ не былъ; я ѣздилъ къ отцовской могилѣ, а тебя не выдалъ тамъ; въ этомъ путешествіи я доходилъ до Іордана, въ которомъ крестился Господь, и переплылъ черезъ рѣку, но и тамъ не выдалъ тебя; на другомъ берегу ея есть въ болотѣ лѣсъ: тамъ, въ кустахъ, я завязалъ узелокъ; онъ дожидается тебя, потому что я обѣщался тогда, что ты либо развяжешь этотъ узелъ, либо исполнишь условіе, соединенное съ нимъ.»—Немного, сказалъ Ёстенъ, я буду отвѣчать на то. Слышалъ я, что ты давалъ разныя битвы въ чужихъ краяхъ; но мои дѣла въ то время были гораздо полезнѣе для нашего государства; на сѣверѣ въ Вагъ я велѣлъ поставить рыбацьи хижины, чтобы бѣднымъ людямъ было чѣмъ кормиться и поддерживать свою жизнь; тамъ же я велѣлъ выстроить домъ для священника и назначилъ имѣнія для церкви; а прежде въ этомъ мѣстѣ было все глушь и жили язычники; тамошніе люди будутъ помнить, что Ёстенъ былъ Королемъ въ Норвегій. Черезъ Лофрефильды лежала дорога изъ Трондгема; тутъ проѣзжіе часто прощались съ жизнью, и для многихъ этотъ путь былъ самый несчастный; я велѣлъ поставить тамъ постоянный дворъ и назначилъ для того сумму: проѣзжіе будутъ знать, что Ёстенъ былъ Королемъ въ Норвегій. Около Агденеса прежде все были дикія и глухія мѣста, пристани совсѣмъ не было, много кораблей погибало: теперь тамъ пристань, хорошій заливъ, да построена церковь; на горахъ, которая повыше, поставлены маяки, полезные для всѣхъ. Въ Бергенѣ я велѣлъ построить Королевскую комнату, да храмъ св. Апостола, въ промежуткахъ поставлено крыльцо: Короли послѣ насъ съ тобою вспомнятъ мое имя. Я воздвигъ храмъ

святаго Михаила и основать монастырь, потомъ поставилъ стапельный столбъ съ желѣзнымъ кольцомъ въ Сингольскомъ проливѣ. Я также издалъ указъ, чтобы всякой уважалъ чужія права, а гдѣ живутъ по законамъ, тамъ обезпечено и правительство. Я покорилъ Норвегій Иemtландцевъ миролюбивыми и благоразумными ибрами, а не силою и войною. Положимъ, о томъ не стоитъ говорить; однако жъ, не знаю навѣрное, столько ли отъ того пользы для поселянъ, сколько отъ твоихъ жертвоприношеній чорту въ убитыхъ Арабахъ, которыхъ отправилъ ты въ адъ. Что жъ касается до узелка, что ты завязалъ мнѣ, у меня ибтъ и въ помышлении развязывать его: завязалъ бы я тебѣ узелокъ, кабы захотѣлъ, такой, чтобы ты и въ вѣкъ не попалъ въ Норвежскіе Короли, когда, воротившись домой, ты пристаешь къ моему флоту съ однимъ кораблемъ. Пусть разсудятъ умные люди, чѣмъ ты выше меня. Знайте, господа въ золотыхъ цѣпочкахъ, что въ Норвегій есть еже люди, которые потягаются съ вами.» Короли замолчали: они разсердились. Всякому хотѣлось быть выше другаго. ⁴⁵⁷

Такой же споръ о преимуществѣ между Королями, Гаральдомъ и Гудрёдомъ, сыновьями Эрика Блодиксы и Гунгильды, имѣлъ бы печальную развязку, если бы не вступились благоразумные люди и не остановили ихъ. Эти Короли собрались въ морской набѣгъ и пили процальную чашу; пирушка была славная; много разговоровъ велось за столами: нанослѣдокъ, зашла рѣчь о самихъ Короляхъ. Гудрёдъ взбѣлся на то, что преимущество отдавали Гаральду: онъ говорилъ, что ни въ чемъ не уступитъ брату и готовъ доказать это на дѣлѣ; оба озлобились до того, что вызвали другъ друга на поединокъ и взялись за оружіе. ⁴⁸⁸ Случалось часто, что эти любилыя на Сѣверѣ состязанія порождали зависть, раздоры, ненависть, нерѣдко имѣвшія слѣдствіемъ кровопролитія. Въ важномъ ли дѣлѣ, или въ шуткѣ, при всякихъ случаяхъ въ Скандинавахъ пробуждалось самолюбіе, неразлучное съ воинственнымъ духомъ, и особенная щекотливость относительно чести. Никто не хотѣлъ уступить другому и быть ниже его. Они сами знали это и сознавались въ томъ явно. «И теперь также, какъ въ старину бывало, говорилъ Эрлингъ Скіальгсонъ Олофу Дигре, всякой изъ насъ, братьевъ, хочетъ быть лучше

⁴⁵⁷ Saga про Сигурда Юрсалефараре и его братьевъ, у Снорре Стурлесона.

⁴⁸⁸ Harald. Gråfälls и Nākon Jarls saga, у Снорре Стурлесона.

другаго. ⁴⁶⁹ Это гордое желаніе, питаемое военною жизнью и постояннымъ соперничествомъ въ битвахъ и подвигахъ, стало главною чертою Скандинавовъ, началомъ великихъ добродѣтелей и пороковъ, а въ слабыхъ людяхъ оно проявлялось въ мелочной завидливости и пристрастіи къ наружному блеску, за недостаткомъ истинной силы.

ОТДѢЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

ПЛАТЬЯ И УБОРЫ.

Любя во всемъ блескъ, Скандинавы находили большое удовольствіе въ нарядныхъ платьяхъ, пышномъ оружіи, драгоценной посудѣ. Между остатками глубокой древности въ могильныхъ курганахъ найдено множество золотыхъ колець, нѣкая вѣсомъ въ два съ половиною фунта, также цѣпочекъ, пряжекъ и другихъ золотыхъ и серебряныхъ украшеній различнаго вида. Неменѣе богатыми находками представляются золотыя налочки, согнутыя въ кольцо и расположенныя соразмѣрно, съ привѣшенными къ нимъ другими меньшей величины, также проволоки необыкновенной толщины и длины изъ лучшаго золота; сверхъ того разныя вещи вѣсомъ отъ 20-ти до 100 червонцевъ: одні въ видѣ застежекъ или пряжекъ, другія похожи на гвозди; нѣкая съ вѣшанными въ нихъ глазками; найдены пуговицы изъ золота и слоновой кости, ⁴⁹⁰ ожерелья и бусы изъ различнаго вещества, изъ стекла, металла, дру-

⁴⁶⁹ Ol. Haraldss. saga, у Снорре Стурлесона.

⁴⁹⁰ Въ 1813 году въ одномъ открытомъ родовомъ курганѣ въ Медельпартъ между прочимъ найдено такое множество пуговиць, что ими наполнили двѣ югеру (32 шафта). Одна такая пуговица исследована Барономъ Бернелиусомъ, который нашелъ, что она изъ слоновой кости. Iduna V.

стали, лютаря, мрамора и смѣси; мечи съ изображеніями изъ накладнаго, очень массивнаго золота, ⁴⁹¹ съ спиральми изъ стальной проволоки на головкѣ рукояти, другіе съ желѣзною рукоятію искусной работы и посеребреные. кубки изъ цѣльнаго золота, ⁴⁹² золотыя и хрустальные съ широкими золотыми ободками урны. ⁴⁹³ Много разныхъ вещей древней работы открыто въ землѣ и найдено въ родовыхъ курганахъ. Многочисленность такихъ находокъ ⁴⁹⁴ напоминаетъ извѣстія ⁴⁹⁵ Адама Бременскаго объ изобиліи серебра и золота въ Швеціи и подтверждаетъ сказанія сагъ о древней пышности. Богатые землевладѣльцы и вожди, чрезвычайно пышно убирал свои комнаты рѣзью, блестящими обоями, дорогими полавочниками и подушками, украшали также столовую посуду и кубки серебромъ, золотомъ и живописью. ⁴⁹⁶ О праздникахъ они любили

⁴⁹¹ Два такіе, украшенные изображеніями, найдены въ Шлезвигѣ, между Тондерпомъ и Рипенштратомъ: одинъ въ 1633 году, вѣсомъ въ 6 Датскихъ фунтовъ 13 лотовъ, другой въ 1734, вѣсомъ въ 7 ф. и 10 лот. Золото было превосходное. Sjöborg, Inledning till kännedom af Fäderne-landets Antiquiteter (Введение въ науку отечественныхъ древностей).

⁴⁹² Шесть изъ тонкаго золота найдены въ въ 1683 году въ Мункельѣ близъ Фіена.

⁴⁹³ Одна хрустальная урна съ массивными золотыми бордюрами найдена въ Норвегіи, въ Бергенскомъ округѣ. Когда вырыли ее, она полна была костей и пера.

⁴⁹⁴ См. изд. Анлиегреномъ Forteckningar öfver fynd i Svensk jord (Перечень находокъ, сдѣланныхъ въ Швеціи). Впрочемъ, только 200 лѣтъ назадъ стали обращать вниманіе на древности, находимыя при копаніи рововъ, или при вспахиваніи полей, и начали сохранять ихъ; о находкахъ, сдѣланныхъ со временъ введенія Христіанства до 17-го столѣтія, нѣтъ ни какихъ извѣстій; сарыты многія и изъ тѣхъ драгоценностей, которыя найдены послѣ, когда еще имѣла силу указъ 1684-го года, предоставлявшій Коронѣ право владѣнія открытыми вещами, также и двѣ трети цѣны ихъ, такъ что нашедшій получалъ только третью часть цѣны найденной вещи; многочисленнѣйшія находки начали быть извѣстными, и Королевское древлехранилище сдѣлало значительныя приобрѣтенія съ 1734 года, когда общій законъ предоставлялъ нашедшему всю цѣну открытой и отданной въ казну вещи и сверхъ того восьмую часть или 12 съ 1/3 процентовъ награды.

⁴⁹⁵ Ср. прим. 377.

⁴⁹⁶ Примѣръ того встрѣчается въ соч. Швед. истор. I, стр. 307, гдѣ упоминается о ирѣ, который давалъ одинъ богатый поселеникъ въ Вермландѣ, по имени Аке, Королю Шведскому, Эрику Эмундсону, и Норвежскому, Гаральду Гарфагеру.

одѣваться въ красныя суконныя платья, подбитыя дорогими мѣхами, съ золотыми и серебряными застежками, иногда съ украшеніями изъ золота на рукавахъ. Они носили серебряныя пояса съ пряжками; большія тяжелыя кольца охватывали кисти и локти рукъ. Исландецъ Скалагримсонъ получилъ объ Рождествѣ въ подарокъ отъ одного родственника шелковый плащъ, доходившій до пятъ, вышитый золотомъ и сверху до низу усаженный золотыми пуговицами.⁴⁹⁷ Эндриль Ильбредъ, богатый поселянинъ въ Трондгемѣ, всякой разъ, отправляясь къ королю, Олофу Триггвасону, рядился въ красный суконный кафтанъ; на правую руку надѣвалъ тяжеловѣсное золотое кольцо, на голову шелковую шапку, вытканную золотомъ и обитую цѣпочкою изъ того же металла.⁴⁹⁸ Дворянское платье (Tignar) одного яра цѣнилось въ 20 марокъ золота; на одной шляпѣ его было на десять марокъ золотого шитья. На дворъ этого яра сдѣлалъ набѣгъ Викингъ, Буе Дигре, и разломалъ комнату, гдѣ хранились драгоценности яра; онъ взялъ два ящика, набитые золотомъ, награбленнымъ въ набѣгахъ.⁴⁹⁹ Другой примѣръ въ доказательство богатствъ, приносимыхъ набѣгами, представляетъ рассказъ о походѣ на западъ Гутторма, знатнаго Норвежца, въ XI вѣкѣ; по возвращеніи оттуда, онъ получилъ десятый шфеннигъ изъ добытаго серебра и велѣлъ вылить изъ него въ свой и своего стамбо ростъ икону, въ сажень вышины; потомъ пожертвовалъ ее въ церковь Св. Олофа, гдѣ она и стояла нѣсколько времени.⁵⁰⁰ Такое богатство, привозимое изъ набѣговъ и нажитое торговлею, въ золотѣ и серебрѣ, дорогихъ тканяхъ и другихъ драгоценностяхъ, давало Скандинавамъ возможность являться въ народныхъ собраніяхъ и при другихъ торжественныхъ случаяхъ съ наружною пышностію и блескомъ, приличными ихъ роду и значенію, снисканному подвигами. Въ сагахъ попадаются безчисленныя описанія ихъ великолѣпнаго оружія. Видали воиновъ съ обитыми золотомъ и серебромъ щекрами,⁵⁰¹ другіе щеголяли въ золотыхъ шлемахъ и имѣли мечи съ оправленными въ золото рукоятками; не

⁴⁹⁷ Eigils saga.

⁴⁹⁸ Ol. Tryggv. saga.

⁴⁹⁹ Jomsvik. saga.

⁵⁰⁰ Har. Hardr. saga, у Ся. Стурлесона.

⁵⁰¹ Ol. Trygg. saga Vatnsl. saga.

рѣдко бывали стрѣлы съ золотыми ободками, копья и щиты съ такою же насѣчкою. Въ богатомъ оружіи, дорогихъ платьяхъ, тяжеловѣсныхъ золотыхъ кольцахъ обыкновенно состояли подарки скальдамъ, воинамъ, гостямъ и роднымъ отъ Королей, ярловъ и другихъ владѣльцевъ. Древній Король сидитъ посреди своей дружины. Только что сдѣланъ побѣдоносный набѣгъ на непріятельскій край: смѣлая поѣздка на коняхъ моря, волнахъ, была успѣшна. За плечами Короля, по обѣимъ сторонамъ его и прямо передъ нимъ, стоятъ лучшіе сподвижники; возлѣ нихъ доблестные мужи, подальше молодые люди изъ дружины, еще далѣе гости. Надо раздавать награды; въ ногахъ Короля сидитъ пѣвецъ; подъ тихострунную арфу онъ зашѣваетъ простую пѣсню, въ которой славитъ предковъ Короля и его самого, и хвалитъ вѣрность и способность его храбрыхъ. Королю приносятъ сундуки и кубки; въ нихъ лежатъ кольца на кольцахъ. Щедрая рука выбираетъ и вѣситъ: тяжесть кольца соразмѣряется съ важностью дѣла. Когда дѣло еще не полный подвигъ, Король вынимаетъ мечъ и сильнымъ ударомъ рубитъ кольцо пополамъ: «На этотъ разъ половина, впередъ цѣлое кольцо.» * Щитъ, полученный Скальдомъ Эйнаркомъ отъ Норвежскаго ярла, Гакана, въ награду за пѣсню въ честь его, украшался золотыми полосами и живописными сценами древнихъ сагъ. ⁵⁰² Саксо ⁵⁰³ также доставляетъ намъ подобныя описанія древнихъ щитовъ съ картинами, по видимому, не уступающихъ въ пышности тому художественному щиту Ахиллеса, который выковалъ и украсилъ живописью Вулканъ. ⁵⁰⁴

Мужчины также очень любили возвышать нарядомъ красоту женщинъ. Они считали для себя честью наряжать своихъ дочерей прилично ихъ достоинству и происхожденію. Бывали отцы, находившіе это столь важнымъ, что, выдавая дочерей замужъ, заключали о томъ особенныя условія, подобно Ирландцу Освифу: при обрученіи дочери, Гудруны, съ Торвальдомъ Гальдорсономъ, онъ, въ числѣ разныхъ условій, выговорилъ для нея такое количество платья, которое поравняло бы ее въ нарядахъ съ другими женщинами равнаго съ нею происхожденія и состоянія. Торвальдъ обѣщаль

⁵⁰² Eigils saga.

⁵⁰³ Lib. V.

⁵⁰⁴ Homeri Ilias, XVIII.

* Weinhold, Altnord. Leben.

невѣстѣ, что ни у одной женщины не будетъ такихъ прекрасныхъ нарядовъ, какъ у ней. ⁵⁰⁵ Гудруна припомнила это: послѣ свадьбы она обнаружила такое усердіе къ составленію собранія нарядовъ, что не было драгоценности въ западной четверти Исландіи, которой не желала бы она имѣть. Къ числу женскихъ украшеній принадлежали красивыя, бѣлыя повязки на головѣ, ⁵⁰⁶ у знатныхъ вытканныя золотомъ, ожерелья и брошки, золотыя и серебряныя кольца, цѣпочки, пряжки. Они составляли главную потребность прекраснаго пола и не одинъ разъ порождали зависть и непріязнь между женщинами, если на шеры, или въ большія народныя собранія, одна являлась наряднѣе другой. Вообще, Скандинавы очень обращали вниманіе на приличіе и опрятность одежды, ⁵⁰⁷ вообще любили яркіе цвѣта, но также очень цѣнили теплоту тканей и лучшей покроей платьевъ. Мужчины носили узкіе панталоны и высокіе башмаки съ ременными завязками, длинныя куртки, камзолы сверху узкіе и широкіе въ бокахъ, поверхъ накидывали плащи, доходившіе до пятъ, ⁵⁰⁸ оцоясывались поясами, къ которымъ привѣшивались цѣпочки съ ножами; на головѣ носили шапки, или шляпы. Густые, прекрасныя волосы были украшеніемъ какъ мужчинъ такъ и женщинъ: на головѣ и бородѣ ихъ чесали, мыли, убрали съ большимъ тщаніемъ. То, что сначала было простымъ удовольствіемъ, стало потомъ нравственною гордостью; только свободный мужчина и непорочная дѣвушка носили развѣвающие по плечамъ волосы: у рабовъ и женщинъ дурпаго поведенія они обрѣзывались. Что жъ удивительнаго, что на нихъ обращали особенное вниманіе и не забывали ихъ мыть, помазывать и расчесывать? Сирены чешутъ на берегу свои длинныя кудри золотымъ гребнемъ; колѣни ихъ прикрыты златотканымъ сукномъ; онѣ поливаютъ свои волосы морскою водою. Молодые люди подстерегаютъ ихъ за этимъ занятіемъ. Дѣвушки рады, что прелести ихъ внушаютъ

⁵⁰⁵ Laxd. saga.

⁵⁰⁶ Laxd. saga.

⁵⁰⁷ Тордъ Нигунарсонъ, знатный Исландецъ, объявилъ женѣ разводъ за то, что она неприлично одѣвалась (именно, носила панталоны). Laxd. saga. Dahlm. Gesch. v. Dänem.

⁵⁰⁸ Eights saga. Vatnnd. saga. Björn Hittälakappes saga (Müll. Saga Bibl. I.) Magnus Erlingssons saga, у Сн. Стурлесона.

любовь; онъ нежестокъ, нежь ими нѣтъ ни одной Лоры, которая находила несчастное удовольствіе въ пагубѣ людей. *

На Сѣверѣ считались прекрасными одни бѣлокурые волосы: спосны были и каштановые, принадлежавшіе, по пѣснямъ Эдды, Лонгобардамъ и Готамъ. Описаніе Сигфрйда съ черными волосами ясно показываетъ, что его считали за иностранца. Рыжіе волосы у любимаго народнаго бога, Тора; многіе Короли и значительные люди называются въ сагахъ рыжебородыми. Но черные волосы считались безобразіемъ; они были чужды и противны духу народа. Неразлучный съ ними темноватый цвѣтъ кожи, мрачная наружность, густая борода придавали черноволосому, по народному вкусу, что-то отвратительное: рабовъ обыкновенно представляли себѣ черными. Если же, не смотря на то, черноволосаго находили красивымъ, это считалось исключеніемъ. Такъ замѣчаетъ сага о Сторвиркѣ сынъ Старкада: «Прекрасенъ былъ лицомъ, хоть и съ черными волосами.» Хотя мужчины носили длинные приглаженные волосы, однако жъ кудреватые считались приличными для однѣхъ женщинъ. Норвежскій король, Магнусъ Босой, имѣлъ мягкіе, шелковистые волосы, падавшіе ему на плеча. У Викинга Бродера черные волосы доходили до пояса. Въ исходѣ XII-го вѣка носили волосы при дворахъ не длиннѣе, какъ до мочки уха, гладко зачесанные; на лбу остригали ихъ короче.

При описаніи красавицъ никогда не забываются длинные, шелковистые волосы. Рагнаръ Лодброкъ, славный витязь Скандинавскихъ сагъ, по смерти любимой жены, Торы, рѣшился остаться вдовцомъ, ввѣрилъ управленіе королевствомъ своимъ сыновьямъ, а самъ обратился къ прежнимъ опасностямъ морскихъ разбоевъ. Въ одно лѣто онъ прибылъ въ пристань близъ Спангареда, въ Норвегіи, и послалъ своихъ людей на берегъ испечь хлѣбъ. Они скоро вернулись назадъ съ подгорѣвшимъ хлѣбомъ и извинялись передъ Королемъ, говоря, что повстрѣчали чудную красавицу и, взглядывшись на нее, не заплыли, какъ надобно, дѣломъ. Это была Крака, очень красивая дѣвушка; ея длинные волосы касались земли и блестяли, какъ свѣтлый шелкъ. Она стала супругою Лодброка (Аслауга). Послѣ нея считалась красавицею въ Исландіи Гальгерда; не смотря на высокій ростъ, она могла покрывать всю себя

* Weinhold, Alt. Leben.

длинными волосами. Мы знаем также Сѣверную Изольду, которая однимъ волосомъ своей косы могла влюбить въ себя издалека: это Ингегерда, дочь Русскаго Короля, Греггвида, которая также могла окутывать себя длинными волосами, блестящими какъ золото, или солома. На могилѣ покойной жены сидѣлъ Торгнирь, Ютландскій ярль. Надъ нимъ вилась ласточка. Она выронила шелковый клубокъ, на которомъ намотанъ былъ одинъ женскій волосъ, золотистый, длиною въ ростъ человѣка. Въ восхищеніи ярль клянется, что достанетъ ту, кому принадлежитъ этотъ волосъ; его наперсникъ, Бёрниъ, отгадываетъ тотчасъ, что это Ингегерда, дочь Греггвида.

Дѣвушка ходила съ распущенными волосами; невѣстамъ заплели ихъ въ косы; замужнія накрывали голову сукномъ, покрываломъ, или шапочкою. *

Красоту мужчины составляли высокій ростъ, толстыя, широкія плечи, хорошо сложенные, соразмѣрные члены, свѣтлые, живые глаза и бѣлый цвѣтъ кожи. Кромѣ того отъ мужчины требовалось приличіе въ приемахъ и поступкахъ. Дома онъ долженъ быть гостеприименъ, на пирахъ веселъ, на тингѣ краснорѣчивъ, къ друзьямъ щедръ, готовъ на отищеніе врагамъ, расположенъ помогать роднѣ и друзьямъ, отнимать богатство у враговъ, храбръ и отваженъ въ какихъ бы то ни было случаяхъ. Таковы наружныя и душевныя качества, прославляемыя сагами въ древнихъ герояхъ; такъ понимала ихъ и Эдда, описывая славнаго Сигурда Фохнерсбане: она особенно хвалила его за то, что онъ «былъ щедръ на подарки, не любилъ бѣгать съ боя, отличался наружностью и умными рѣчами.»⁵⁰⁹

Немного встрѣчается указаній, что иноземные обычаи и нравы были причиною коренныхъ пережнѣ въ древней Сѣверной жизни. Разстояніе было слишкомъ огромно, когда противоположныя религіи отдѣляли Сѣверъ отъ Юга. Кромѣ того на Сѣверѣ были ближе къ первоначальному семейному быту, почему и вся древняя Сѣверная словесность, всѣ общественныя дѣла, свойства, нравы, обычаи имѣли своеобразный видъ, были въ духѣ времени и народа. Но потомъ гроза Норманнскихъ набѣговъ прошла, Скандинавскія поселенія въ покоренныхъ земляхъ вступили въ болѣе дружеское знакомство и мирныя сношенія съ Христіанскими народами; единоземцы Скандинавовъ, поселившіеся въ чужихъ краяхъ, сами приняли

* Weihnold, Alt. Leb.

⁵⁰⁹ Sigurdar — quida I.

Христианскую вѣру и стали привыкаться къ правамъ тѣхъ странъ, гдѣ жили свои поселенія. Норманны обратились въ спокойныхъ наблюдателей чужеземныхъ обычаевъ; благодаря вліянію Христианства, мало по малу устранилась преграда, отдѣлявшая народные обычаи и вѣру. Тогда и въ Скандинавскихъ земляхъ начали болѣе подражать чужеземнымъ обычаямъ, съ которыми ознакомились во время путешествій въ чужіе края. Сага рассказываетъ ⁵¹⁰ слѣдующее о первой главной переиѣнѣ въ древнихъ обычаяхъ во время Олофа Кирре: «Въ Норвегіи былъ древній обычай, чтобы главное Королевское мѣсто находилось посрединѣ длинной скамьи. Но Король Олофъ велѣлъ перенести его на высокую (западную) скамью, проходившую поперекъ залы, первый велѣлъ класть печи въ комнатахъ и посыпать полы соломой въ зиму и лѣто. Король Гаральдъ (Гардрате) и другіе Короли до него обыкновенно употребляли кубки, ⁵¹¹ подавали пиво съ Королевскаго мѣста черезъ огонь, и пили здоровье, кого хотѣли. Но Король Олофъ перенялъ у иноземныхъ Королей обычай ставить за своимъ столомъ слугъ, подносившихъ вино, какъ Королю, такъ и всѣмъ лучшимъ гостямъ (Tignatmaen). Онъ также устроилъ почетныя мѣста, гдѣ сидѣли его сановники, обращенные лицомъ къ Королю. Олофъ поставилъ въ Нидаросѣ большой домъ для пировъ и много другихъ домовъ для такого же назначенія въ разныхъ купеческихъ городахъ; прежде жители пировали поочередно другъ у друга, но съ тѣхъ поръ никто не могъ дѣлать пировъ нигдѣ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя пользовались Королевскимъ покровительствомъ и снабжены были всѣмъ необходимымъ для пира съ его же позволенія. Тогда начались въ торговыхъ городахъ пиры и попойки, на которые собирались рука объ руку, другъ съ другомъ. Въ это же время заимствовали разную пышность, иноземные обычаи и одежду. Вошли въ употребленіе нарядные чулки, зашнурованные около ноги, нѣкоторыя носили на ногахъ и золотыя кольца. Явились кафтаны съ шнурами, застегнутые на бокахъ, рукава въ пять аршинъ длиною и такіе узкіе, что ихъ надобно было вздергивать до плечъ

⁵¹⁰ Онъ былъ сынъ Гаральда Гардрате и по смерти его вступилъ на престолъ вмѣстѣ съ братомъ, Магнусомъ, въ 1066 году.

⁵¹¹ Скальдъ Стуфъ поетъ о Гаральдѣ Гардратѣ: «Онъ, пиватель кровожадныхъ птицъ (вороновъ), истребитель колець, хлѣбосолъ, самъ поднесъ ко мнѣ съ золотымъ кубкомъ и пилъ мое здоровье.»

лентами, высокіе башмаки, вышитые шелкомъ и выложенные золотомъ. Много другихъ нарядовъ вошло тогда въ употребленіе.⁵¹² Король Магнусъ, сынъ Олофа Кирре, по возвращеніи съ набѣга на Западъ, и многіе изъ его людей, переняли Западныя обычаи и одежду, носили короткіе кафтаны и плащи, ходили босикомъ по улицамъ, за что этотъ Король и прозванъ босоногимъ (Barfot).⁵¹³

Приходить время, когда все получаетъ новый видъ. Сѣверъ открытъ вліянію Юга; новая религія, по духу противоположная воинственному ученію Асовъ, посягаетъ въ сердцахъ болѣе миролюбивыя нравла и начала новыхъ отношеній въ обществахъ. Кровопрлитные подвиги Скандинавовъ на морѣ и въ дальнихъ краяхъ на сушѣ смолкаютъ. Позднѣйшее время отмѣчаетъ ихъ позорнымъ именемъ. Это не безъ основанія. Однако жъ, они произвели много полезнаго и великаго. Мы узнаемъ въ нихъ не дикихъ варваровъ, а воинственныхъ людей, которые находятся уже на первой степеніи образованія, такъ же подвизаются дома, чтобы завоевать что ни будь у довольно скупой природы, какъ и за предѣлами родины добываютъ государства мечемъ; они великодушны, способны на благородное дѣло; съ любовью легко было управлять ими, за то они не поддавались насилію и неправедной власти. Это рыцари въ своихъ отношеніяхъ къ прекрасному полу, очень веселые въ обхожденіи, охотники до общественныхъ развлеченій, гостепріимные и ласковые къ иноземцамъ: это честные и храбрые люди, выше всего ставившіе честь и свободу, поклонники великаго имени и славы. По дулу, доступному высшей образованности, по сильной волѣ, мужеству, подвигамъ, они такъ же достойны того безсмертія, которое Гомеръ доставилъ своимъ героямъ.

⁵¹² Olof Kyrres saga, у Снорре Стурлесона.

⁵¹³ Magnus Barfots saga, у Снорре Стурлесона.

У
СМЪСЪ

АКТЫ

О РАЗДѢЛАХЪ, ПРОШЬНАХЪ И ПЕРЕДѢЛАХЪ ЗЕМЛИ

ВЪ XVII И XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

Со времени начавшагося дѣла объ освобожденіи въ Россіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостнаго права, возникло въ періодическихъ изданіяхъ множество историческихъ статей, опредѣлявшихъ старинный бытъ земледѣльцевъ; между прочимъ поднятъ былъ вопросъ, доселѣ неудовлетворительно поясненный: бывали ли встарину временные передѣлы земли, которые въ настоящее время существуютъ по всей Россіи? Передѣлы эти, какъ извѣстно, наносятъ земледѣлію весьма немаловажный вредъ въ хозяйственномъ отношеніи. О передѣлахъ встарину земель я, съ своей стороны, не излишнимъ считаю здѣсь приложить десять актовъ, писанныхъ въ XVII и началѣ XVIII столѣтій. Изъ этихъ актовъ видно, что передѣлы бывали въ слѣдствіе челобитныхъ самихъ помѣщиковъ по царскимъ грамотамъ, добровольные, и недобровольные, а равно какъ и безъ указовъ по частнымъ сдѣлкамъ или записямъ. Передѣлы эти случались довольно часто, особливо между землевладѣльцами-родственниками, даже безъ согласія однихъ съ другими. Сему доказательствомъ служитъ подлинная, хранящаяся у меня, челобитная Якова Высотскаго, поданная въ 1679 году, на имя Царя Феодора Алексѣевича, въ которой Высотскій жалуется Царю въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Въ прошломъ, Государь, во 184 (1676) году били челомъ тебѣ, Великому Государю, братья мои родные, Василей, да Петръ, да Борисъ о справкѣ и передѣлѣ помѣстьяца и вотчинки отца нашего, и, по твоему, Великаго Государя, указу, послана твоя, Великаго Государя, грамота на Кострому къ Воеводѣ, и велѣно то, отца нашего, помѣстьяце и вотчинку отказать по вытной по четвертямъ

противъ нашихъ раздѣльныхъ записей, а не выборомъ. а откащикъ, Борисъ Приклонскій, дружа брату моему, Петру, воровски, для своей бездѣльной корысти, въ сельдѣ Савастьяновѣ да въ деревнѣ Лупочевѣ, отказалъ ему, Петру, выборомъ лучшую половину пашни, а мнѣ, холопу твоему, отказалъ худое и пустое мѣсто; а я, холопъ твой, въ то время былъ на твоей, Великаго Государя, службѣ, подъ Чегириномъ, въ полку Болрина и Воеводы, Князя Г. Г. Ромодановскаго; а безъ меня, холопа твоего, о передѣлѣ помѣстьица побить челомъ было некому. Пожалуй, Государь, не вели отъ того неправеднаго передѣлу мнѣ въ конецъ не погибнуть и разоритца.» Въ другихъ случаяхъ изъ представляемыхъ здѣсь актовъ ясно видно, что до формальныхъ передѣловъ земли нахались черезполосно, слѣдовательно, тоже передѣлялись. Изъ полюбовной записи 1626 года Вологодскихъ помѣщиковъ, Гаврила Янковскаго и Якова Рогановскаго, видѣны обычай тогдашняго времени о передѣлѣ земли, довольно замѣчательный въ томъ, что за добровольные непередѣлы земли совершались тогда особья обоюдныя сдѣлки между владѣльцами посредствомъ вознагражденія той или другой сторонѣ уступкою въ вѣчную собственность крестьянъ съ ихъ домами, семействами и со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ крестьянскимъ имуществомъ. Изъ сего можно заключить, что передѣлы земель тогда почитались тяжелѣе самаго рабства въ хозяйственномъ отношеніи, особливо, у кого лучше была удобрена земля, почиталось ее уступить въ другія руки убыточнымъ. Изъ памяти Петра Высотскаго (№ 5) можно думать, что передѣлы въ черезполосныхъ владѣніяхъ разныхъ землевладѣльцевъ совершались частнымъ образомъ нерѣдко, и вѣроятно дѣлались съ дозволенія господъ и самими крестьянами. Достоверность такихъ періодическихъ передѣловъ показываютъ помѣщенные здѣсь Шуйскіе городскіе акты, изъ которыхъ видно, что пашенныя посадскія земли передѣлялись чрезъ каждое десятилѣтіе постоянно, даже огородныя земли подвергались тому же, равно какъ и луговыя мѣстности дѣлились ежегодно.

В. Б.

А К Т Ы .

1.

Се язь, Гаврило, Ивановъ сынъ, Янковской, иноземець, Вологоцкой помѣщикъ, въ прошломъ во 133 году билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всеа Руси, Рохмистръ Яковъ Рогановской на Государево жалованье, на наши Вологоцкія помѣстья въ Сяжемской волости, о передѣлѣ (земли), и язь, Гаврило, съ Яковомъ договорился полюбовно, што намъ помѣстьевъ своихъ не передѣлая, отдать мнѣ, Гаврилу, Якову Рогановскому изъ своего помѣстья, изъ Сяжемской волости, изъ своего жеребья, деревни Силуиновской, Ѳедьку Шобуню съ женою, и съ дѣтьми, и со всѣми его крестьянскими животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ, и съ соломою, опричь землянаго хлѣба, которой сѣянъ къ нонѣшному ко 134 году. Да что были челомъ Государю сестры мои двоюродныя, Николаевскіе дочери Любомельскаго, Ульяна да Настасья, имали Государеву грамоту о земляномъ хлѣбѣ, которой сѣянъ былъ ко прошлому ко 133 году, и на отца ихъ, Миколая, а усадище въ деревнѣ Тимоѳеевской, а по раздѣлу то усадище досталось Якову Рогановскому, и по Государеву указу тотъ хлѣбъ велѣно жгать тѣми жъ ихъ крестьяны, и измолотя на землю выдать сѣмена Якову Рогановскому, а приполонъ хлѣбной велѣно отдать сестрамъ моимъ, Ульянѣ да Настасѣ. И язь, Гаврило, тово хлѣба поступился Якову Рогановскому изъ своего хлѣба выдать сестрамъ моимъ, Ульянѣ да Настасѣ, пятнадцать четей ржи въ ту же мѣру, въ которую сѣяна была на отца нашего, Миколая. Да ко мнѣ жъ, Гаврилу, приставливалъ Яковъ Рогановской въ своей проѣсти и волокитѣ, въ крестьянскихъ ихъ убыткахъ и въ подводахъ, и мы съ нимъ, съ Яковомъ, въ томъ во всѣмъ помирились, и впредъ мнѣ, Гаврилу, на Якова Рогановскаго, на Государево жалованье, на наши помѣстья, о передѣлѣ не бити челомъ, а которово хлѣба сестръ своихъ язь, Гаврило, поступился Якову Рогановскому, на Яковѣ не искать съ крестьянина. Язь, Гаврило, поступился Ѳедьку Шобуню съ женою, и съ дѣтьми, и со всѣми животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ; да мнѣ жъ, Гаврилу, отдать Якову Рогановскому на срокъ, на Рождество Христово нонѣшняго 134 году. А учну язь, Гаврило, впредъ на Якова Рогановскаго, на тѣ

наши помѣстья о передѣлѣ бить челомъ, или хлѣба котораго азъ, Гаврило, Якову поступился, и учну на Яковѣ искать, и крестьянина Федьки Шебуна съ женою, и съ дѣтьми, и со всѣми ево крестьянскими животы, на тотъ срокъ не отдамъ, и на мнѣ, на Гаврилѣ, Якову взять по сей записи за волокиту и за убытки сто рублевъ денегъ. А на то послуши: Маривонъ, Степановъ сынъ, Трусовъ, да Яковъ, Ивановъ сынъ, Лазыревъ, да Елизарей, Ивановъ сынъ, Голчинъ. А Запись писалъ Иванъ Холоповъ лѣта 7134 году.

На оборотѣ столбца написано:

К сей мировой Записи Гаврило Янковской руку приложилъ, послухъ Маривонъ руку приложилъ, послухъ Яковъ руку приложилъ, послухъ Елизарей руку приложилъ.

2.

Се азъ, Иванъ, Семеновъ сынъ, Бобровской, въ нынѣшнемъ во 135 году отдалъ есьми Ротмистру Якову, Якимову сыну, Рогановскому, въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ Сяжемской трети, въ Бѣлтяевской слободѣ, Государево жалованье, свое помѣстье, пустоши, до его, Яковлева, живота пустошь Бурулиху, да пустошь Прокопиху, да пустошь Ягодникъ, да пустошь Березницы, да пустошь Стольмиху, да пустошь Ключиху, да пустошь Пантючиху, да пустошь Ивачиху, да у него, Якова, я, Иванъ, взялъ противъ тѣхъ пустошей въ той же Бѣлтяевской слободѣ, ево, Яковлеву, помѣстную деревню Афониху, а Сорочинская тожъ, до своего, Иванова, живота, съ пашнею и со всѣми угоды, а въ ней крестьянъ: Янъ Гавриловъ, да Ивашко, и мнѣ, Ивану, у Якова въ тѣ свои пустоши, которые съ сей Записи писаны, до его живота не вступатца, ни жепѣ моею, ни дѣтямъ; а не далъ я, Иванъ, тѣми пустошами Якову владѣти до его живота, и ему Якову взяти на мнѣ, Иванѣ, по сей записи заряду двѣсти рублевъ. А сіи мы Записи межъ себя полюбовно написали по противнымъ, а имъ послуши: Онисимъ, Левонтьевъ сынъ, Ушатовъ, да Наумъ, Ивановъ сынъ, Бородинъ, да Жданъ, Максимовъ сынъ, Гребеневъ. А Запись писалъ Дема, Ильинъ сынъ, Аверкиевъ, лѣта 7135 году.

На оборотѣ столбца подписано:

К сей Записи я, Иванъ Бобровской, руку приложилъ, послухъ Онисимко руку приложилъ, послухъ Наумко руку приложилъ, послухъ Жданко руку приложилъ.

3.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота твой, Шуянинъ, посадской человекъ, Афонька Посниковъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 178 году, Іюня въ 6 день, отдалъ я, сирота твой, въ наемъ на десять лѣтъ ¹ пахатную свою землю, Шуянину же, посадскому человекъ, Марку Муvinу, и нанявъ онъ ту мою землю въ прошломъ году, посѣялъ рожью, а нынѣ мнѣ, сиротѣ твоему, въ той наемной землѣ отказываетъ, и пахать не хочетъ, и найму (платы) не платитъ, и меня, сироту твоего, заочно бранитъ. А какъ онъ, Марко, ту землю у меня, сироты твоего, по цѣнѣ нанялъ, и въ томъ уговоръ былъ на всѣ на десять лѣтъ, и въ томъ я, сирота твой, на него, Марка, и во брани и въ безчестьи принесу и подамъ Тебѣ, Великому Государю, челобитную. Мудрый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня, сироту своего, вели, Государь, до времени явку мою записать, покаместа я на него, Марка, принесу въ его непостоянствѣ, и въ брани, и въ безчестьи своемъ, и подамъ тебѣ, Великому Государю, челобитную. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ столбца написано:

179 (1671) года, Іюня въ 8 день, подана явка въ земскую Шуѣ-скую избу. ²

¹ То есть, на урочное время передѣловъ земли.

² О передѣлахъ старину пашенныхъ городскихъ Шуѣскихъ земель на десятилѣтіе, въ сихъ актахъ далѣ помѣщено два акта, NN 8 и 10-й. Кроме того, въ городахъ передѣлялись и общественныя городскія огородныя земли, что видно изъ имѣющейся у меня въ подлинникѣ отдаточной книги, озаглавленной такъ: «Книга посада Шуѣ Земскаго Старосты Ивана Смольянина, кому что дать найму погодно, вышѣшняго 173 году съ Майя съ перваго числа да по 183 годъ на десять лѣтъ.» Въ означенной книгѣ значится отданныхъ городскихъ Шуѣскихъ земель числомъ 26 съ обозначеніемъ, на примѣръ: «отдано огородной землѣ Ивану Тырину подъ огородъ въ длину одиннадцать сажень, поперегъ 15 сажень, оброку на годъ 16 алтынь 2 деньги,» и такъ далѣ. Изъ особаго записнаго столбца земской избы 7195 г. видно дѣйствіе выборныхъ и мирскихъ людей, что и луговая земля или покосъ дѣлялись ежегодно. Косьба производилась на лугахъ: на Бражняковомъ лугѣ, Переволкѣ, Бойтовской кулигѣ, и на Фатыяновскомъ врагѣ, на складочные мирскіе деньги; скошенная трава дѣлялась числомъ копенъ по тягламъ. В. Б.

4.

Царю, Государю и Великому Князю, Θεодору Алексѣвичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ и являютъ Стольника Князя Матвѣя Венедиктовича Оболенскаго люди ево, Петрушка Волковъ да Пронька Тюфяковъ, Боярина Князя Петра Ивановича Прозоровскаго, да Князя Василья Петровича, да Князя Алексѣя Петровича большаго Прозоровскаго, на людей, на Андрея Бабынина да на Θεодора Бѣлявнцына. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 186 году, Апрѣля въ 26 день, пріѣхали они, Андрей да Θεодоръ, города Шуи съѣзжей избы съ Подьячимъ, съ Тихономъ Θεодоровымъ, да съ Приставомъ Ивашкомъ Игнатьевымъ, а сказали у себя Твою, Великаго Государя, передѣльную грамоту, и тѣ, Государь, люди, Твоей, Великаго Государя, передѣльной грамоты намъ не показали, только вычитали Шуйскаго Воеводы, Василья Михайловича Козлова, наказную память, а на насъ въ томъ передѣлѣ пишутъ Тебѣ, Великому Государю, силу. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Θεодоръ Алексѣвичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ, вели, Государь, челобяте наше и явку принять и записать, чтобы намъ впредь не погибнуть и отъ Тебя; Великаго Государя, въ томъ дѣлѣ въ пенѣ не быть. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ столбца написано:

186 года, Апрѣля въ 29 день, дана явка.

Ниже приписано къ сей явочной челобитной:

Петрушка Волковъ и вмѣсто Проньки Тюфякова руку приложилъ.

5.

Память мнѣ, Петру, Матвѣеву сыну, Высотскому. Въ нынѣшнемъ во 187 году, Іюня въ 28 день, далъ я сію память брату своему, Якову, Матвѣеву сыну, Высотскому, въ томъ, что раздѣлили мы въ селѣцѣ Савостьяновѣ противъ записей пашню по полямъ, а въ тѣхъ же записяхъ у насъ написано, что мнѣ, Петру, въ ево, Яковлевѣ, полгъ, что отъ осинової рощи, стоялъ яровой хлѣбъ на тѣхъ полосахъ, которыми я прежь сего, до нынѣшняго роздѣлу, владѣлъ, а старыя гуменники по конечному роздѣлу достались мнѣ, Петру, а ему, Якову, строить свой гуменникъ; а поправилось ему мѣсто на той полосѣ, которою я напередъ сего владѣлъ, и нынѣ у меня посяно

яровымъ хлѣбомъ противъ саду подлѣ стараго гуменика, и я, Петръ, ему, брату своему, Якову, на той полосѣ, что у меня, сѣянь яровой хлѣбъ къ конечному году, что онъ, Яковъ, подъ два овина, и подъ два гумна, и подъ токи займетъ мѣста, и мнѣ, Петру, на немъ, Яковѣ, того своего хлѣба не спрашивать, и Великому Государю о томъ хлѣбѣ, что онъ поставитъ два овина и два тока построить, не бить челомъ, а больше того мѣста ему, Якову, на той полосѣ, что у меня сѣялъ къ конечному году яроваго хлѣба подъ иное угодые, окромѣсь того, что подъ овины и подъ токи займетъ, больши того на той полосѣ того моего яроваго хлѣба не захватывать, и покамѣсть я съ тое полосы яровой хлѣбъ сожну, гумениковъ ему, Якову, не обгораживать, а проѣзжать ему, Якову, на ту полосу гумна и овины строить отъ садовой земли, чтобъ отъ проѣзду небольшая застава была, ѣздить двумя загонами, а больши не топтать. Въ томъ я, Петръ, ему, брату своему, Якову, и Память далъ. А Память писалъ по челобитью брата своего, Петра Высотскаго, Василиій Высотской своею рукою.

6.

Память мнѣ, Петру, Матвѣеву сыну, Высотскому. Въ нынѣшнемъ во 187 году, Генваря въ тридесятый день, далъ я сію Память брату своему, Якову, Матвѣеву сыну, Высотскому, въ томъ, что на дѣляли мы въ сельцѣ Савостьяновѣ пашню по полямъ, и что на мнѣхъ, Петровыхъ, поляхъ лѣсу, окромѣ еловой рощи, и что на ево, Яковлевыхъ, поляхъ, окромѣ осинової рощи, лѣсу, и тотъ нашъ лѣсъ раздѣлить и высѣчь всякому съ чужаго поля. Въ томъ я, Петръ, на себя и Память далъ. А Память писалъ Стрѣлецкаго Приказу площадной Подьячей Гришко Ѳедоровъ.

На оборотѣ столбца наисано:

Къ сей Памяти Василиій Высотской, вмѣсто брата своего роднаго и Петра Высотскаго, руку приложилъ.

7.

Память мнѣ, Петру, Матвѣеву сыну, Высотскому. Въ нынѣшнемъ во 187 году, Апрѣля 28 день, далъ я сію Память брату своему, Якову, Матвѣеву сыну, Высотскому, въ томъ, что досталось мнѣ по раздѣлу въ сельцѣ Савостьяновѣ поле, что отъ деревни Кондратова, а въ томъ полѣ сѣяна у насъ рожь, и онъ, Яковъ, въ томъ же полѣ оставилъ земли подо пшеницу для вешнева сѣву; и мнѣ, Петру, на

той ево землѣ, которую прежь сего владѣль, въ томъ полѣ къ конечному лѣту пшеницу дать посѣять и сжать, ни въ чемъ не спорить. Въ томъ и Память далъ. А Память писалъ, по челобитью брата своего, Петра, Василей Высотской своею рукою.

8.

Лѣта 7199 году, Апрѣля дня, Шуй посаду, вмѣсто земскаго Старосты, Бориса Селиверстова, Земской ларечной цѣловальникъ, Якушко, Ивановъ сынъ, Голяшиникъ, и всѣхъ мірскихъ людей мѣсто: приговорили мы на сходкѣ, въ Земской Избѣ, раздѣлить по росписи пахатную землю во всѣхъ трехъ поляхъ по своимъ тягламъ впередъ на десять лѣтъ. Роспись первому полю ¹ отъ Юрчаковского поля къ Троицѣ (монастырю) дѣлить подъ рожь къ двусотому году. А длинникъ городить двадцати тремъ полосамъ отъ Юрчаковского поля; а кто не станетъ городить и учинить хлѣбу потраву, и на того огуршика (ослушника) бити челомъ изъ потравы за всякое прясло и барана; а раздѣлено то поле во 198 году. Другое поле отъ Убогаго дома дѣлить подъ рожь на десять лѣтъ, а средней длинникъ городить спереди; съ первой полосы до запускной дороги на двадцать на три полосы; а кто не станетъ городить, и на того огуршика по тому же бити челомъ за всякое прясло и барана. Роспись третьему полю за рѣкою Тезою, что дѣлено подъ ярь ко 198 году, отъ рѣки Тезы, отъ Святаго колодца, впередъ въ десять лѣтъ, длинникъ ставить отъ рѣки Тезы, со всѣхъ полосъ, до Фатьяновскаго врагу, и отъ рѣки отъ Тезы до Московской дороги, полъ шести полосы положили за пять полосъ.

На оборотѣ росписей подписано:

Къ сему приговору Земской ларечной, вмѣсто Земскаго Старосты, Бориса Селиверстова, и всѣхъ мірскихъ людей, по ихъ приговору, Якушко Ивановъ руку приложилъ.

Подлинный приговоръ писанъ на осьми склеенныхъ листахъ столбцомъ.

9.

Съ двусотаго году, Майя въ тридесятый день, Петръ, Матѣеъ сынъ, Высотской, далъ сію росписку брату своему родному, Якову,

¹ Этыхъ помянутыхъ росписей полосамъ я здѣсь не привожу, почитая достаточнымъ помѣстить только ихъ заголовки.

Матвѣву сыну, Высотскому. Владѣль я, Петръ, съ нимъ, Яковомъ, деревнею Лупочевымъ, пашнею и сѣнными покосы по полямъ; а нынѣ мы, по любовному свосму роздѣлу, въ той деревнѣ, дворовыя мѣста и огороды, и гуменники, и пашни, и сѣнокосъ роздѣлили пополамъ, и мнѣ, Петру, досталось то поле, что нынѣ съ рожью, ему, Якову, досталось то поле, что нынѣ посѣяно яровымъ хлѣбомъ, а дворовыя мѣста, и огороды, и гуменники достались мнѣ, Петру, тѣ, которыми владѣли напередъ сего ево, Яковлевы, крестьяне, а ему, Якову, достались дворовыя мѣста и огороды, и гуменники, которыми владѣли напередъ сего мои, Петровы, крестьяне; и по тому нашему раздѣлу крестьянъ, съ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ довелось перевести мнѣ, Петру, тѣмъ его, Яковлевымъ, крестьянамъ съ своего поля рожь дать сжать, и свезти съ огородами и гуменники крестьянамъ нашимъ, моимъ, Петровымъ, и ево, Яковлевымъ, нынѣшняго дву сотаго и 201 году до вешнихъ садовъ всякому прежнимъ своимъ владѣть, а моимъ, Петровымъ крестьяномъ яровой хлѣбъ сжать, а сжавъ рожь и яровой хлѣбъ, городьба снести всякому своя, гдѣ кто напередъ сего гораживалъ. Въ томъ я, Петръ, ему, Якову, и росписку далъ; а росписи писаны межъ нами по противнымъ; а росписи писалъ, по повелѣнію Петра, Матвѣва сына, Высотскаго церкви Θεодора Стратилата попъ Стефанъ Михайловъ 7200 году, Майя въ 30 день.

На оборотѣ написано:

Къ сей полюбовной росписи церкви Θεодора Стратилата попъ Алексѣй Самсоновъ; вмѣсто Петра, Матвѣва сына, Высотскаго, по ево велѣнію руку приложилъ.

10.

Лѣта 1717 года, Майя въ день, Шуйскіе Земскіе Бурмистры, Никифоръ Бажановъ съ товарищи дѣлать первое поле отъ Троицкаго монастыря и отъ Юргаковскаго поля къ нынѣшнему 1717 году, впрядъ на десять лѣтъ, тысяча семь сотъ по двадцать осьмый годъ, безпереговорно; а которые Шуяне посацкіе люди купили у кого тягло и деньги напередъ заплатили, и которые за тягло деньги взяли, а какого будетъ убытка, или кто умретъ, или куды отлучитца, и тому, кто у него тягло купилъ, тягло платить по десяти денегъ за всякой годъ въ Шуѣ въ Земскую Избу, а напередъ

2

10 АКТЫ О РАЗДѢЛАХЪ, ПРОМѢНАХЪ И ПЕРЕДѢЛАХЪ ЗЕМЛИ.

во всѣ десять лѣтъ никому стороннимъ людямъ не отдавать. А буде кто чрезъ свой приговоръ отдастъ полосу кому стороннимъ людямъ пахать, или кто за купленные деньги вышеписанные деньги платить не станетъ, и у тѣхъ людей отнять полосы въ мѣръ и отдавать изъ мѣру, а полоса положена въ тяглы по три алтына по двѣ деньги.

Подлинный приговоръ писанъ на полулистѣ.

Сообщ. Соревнователь Вл. Борисовъ.

А К Т Ы,

ОТНОСЯЩИЕСЯ ДО ОВЫЧАЕВЪ, ПРАВОВЪ, ОБРЯДОВЪ И ПОВЪРЬЕВЪ ШУЯНЪ

ВЪ XVII ВѢКЪ.

Каждая черта, самая малѣйшая, время былыхъ — драгоценна. Тутъ не можетъ быть ничего неважнаго, лишняго, бесполезнаго. Если мы съ благоговѣніемъ смотримъ на мѣдную монету время Царей и хранимъ ее, какъ святыню, то что же должно сказать о всякой строкѣ, которая или обогащаетъ важнымъ историческимъ фактомъ, освѣщая темную сторону какого нибудь событія, или свидѣтельствуемъ намъ объ образѣ жизни и понятіяхъ, объ обычаяхъ нашихъ предковъ?

Соч. Бѣлинскаго, часть I, стр. 377.

1.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Феодоровичу, всея Русіи, и Великому Государю, Святѣйшему Филарету, Патріарху Московскому, всея Русіи, ¹ бьетъ челомъ и являетъ холопъ Вашъ, Суздалецъ Васька Кишкинъ, на Твоего, Государева Патріарха Болрина, на Князя Ивана, Княже Юрьева сына Мещерскаго, да на Суздальца, сына Боярскаго, на Ивана, Яковлева сына, Игнатьева. Въ нынѣшнемъ, Государя, во 132 году, на завтрае Покрова Святыя Богоро-

¹ Я съ своей стороны не излишнимъ почитаю предувѣдомить читателей, что въ помѣщенныхъ здѣсь челобитныхъ оковчанія ихъ мною выпущены по тому, что содержать въ себѣ очень обыкновенныя повторенія словъ: «Царь, Государь, смилуйся, пожалуй» и проч. Эти приписки къ сущности прописываемыхъ въ челобитныхъ обстоятельствъ ничего не прибавляютъ, слѣдовательно, ничего и не убавляютъ. В. Б.

дицы, въ четвергъ, звалъ, Государи, меня къ себѣ обѣдати зять мой, Иванъ Тихоновъ, въ деревнѣ Мокѣвой, моихъ дѣтишекъ, двухъ дѣвокъ. Марьицу да Овдотьицу, да невѣстку мою, сына моего, Захаркову жену, Кишкина, Федору; и я, Государи, съ дѣтьми своими да съ невѣсткою своею у зятя своего обѣдали, и тово жъ, Государи, дни подъ вечеръ дѣялося: приѣхалъ, Государи, тотъ Князь Иванъ Мещерскій съ людьми своими, съ Ивашкомъ, да съ Путикомъ, да съ двумя дружинками, да съ Еремкою и съ иными людьми въ ту жъ деревню, Мокѣво, ко Власу Тиронову на дворъ, а ото Власа, Государи, тотъ Князь Иванъ съ тѣми со всѣми людьми пришелъ зятя моего, къ Иванову крестьянину, Тиронова, къ Олешкѣ Ондрѣеву, на дворъ насильствомъ для вражды, да съ ними жъ, Государи, прашель къ тому къ Олешкѣ племянника моего роднаго Дмитривъ, Челищевъ, бѣглою дѣтина, Ивашко Гавриловъ, а прозвищемъ Шолудякъ, отъ племянника моего бѣжавъ, животы ево побравъ; и велѣлъ, Государи, тотъ Князь Иванъ тому, племянника моего, бѣглому дѣтинѣ, Ивашку, меня, холопа Вашего, и дочеришекъ моихъ, и невѣстку мою безчестовать лаями, всякою позорною лаею, приходя подъ окна, гдѣ я сидѣлъ у зятя своего съ дочеришками, съ невѣсткою своею, и я, холопъ Вашъ, тово бѣглова дѣтину велѣлъ поймать людишкамъ своимъ и привести къ себѣ, и тотъ, Государи, Князь Иванъ людямъ своимъ моихъ людишекъ, Мартына да Дружину Рышка, велѣлъ бить на смерть, и велѣлъ вопити ясакомъ Мещерскимъ, а по тово Ивана Игнатѣева послалъ и по иныхъ воровъ, по друзей своихъ, по договору съ ними. И язъ, холопъ Вашъ, блюдеся ихъ и не дожидаяся тѣхъ воровъ многихъ людей, отъ зятя своего поѣхалъ къ себѣ въ деревню, и тово бѣглово дѣтину взялъ съ собою, чтобъ ево у меня не выбили, а дочеришекъ своихъ, двѣ дѣвокъ, и невѣстку свою оставилъ у зятя своего, да у дочери своей, у Ивановы жены, Тиронова, и послѣ меня, Государи, тово же часа вскорѣ приѣхали къ тому Князю Ивану Мещерскому тотъ Иванъ Игнатѣевъ и иные воры, незнаемые многіе люди, и тотъ, Государи, Князь Иванъ да Иванъ Игнатѣевъ съ тѣми со всѣми людьми за мною гнались до рѣки до Шижегды въ саадацехъ, и съ саблями, и съ рогатинами, и съ самопалами, хотѣли меня убить до смерти, но прежней со мною недружбѣ; и язъ, Государи, отъ нихъ только чуть ушолъ къ себѣ въ деревнишко, а они, Государи, воротятся, приѣхавъ къ зятю моему, къ Ивану Тиронову на дворъ, учали въ

горницу ломится, дочеришекъ моихъ и невѣстку мою хотѣли безчестити, а отъ нихъ, Государи, въ горницѣ запершися дочеришки мои и невѣстка моя учали вопити; и тотъ, Государи, Князь Иванъ да Иванъ Игнатьевъ съ людьми своими у повалушки замокъ збили и взяли, Государи, изъ повалушки дочеришекъ моихъ и невѣстки моей платья три опашня, да два лѣтника, да три шубы тѣлогрѣи, а дочеришокъ моихъ и невѣстку мою лаяли матерны и всякою позорною лаею, а по вокнамъ толкали, и колъемъ шибали, и бревномъ въ стѣну били, да трехъ жоночекъ моихъ, Марьицу, да Стефанидку, да Огафьицу, да крестьянку мою, Маврицу, Ушакову жену, которые были съ дочерьми моими и съ невѣсткою, безчестили.

2.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всея Русіи, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Государевъ, Шуйской Таможенной Голова, Шуянинъ, посадской человекъ, Мартинко Ѳомиинъ, на Шуянинъ же, посадскихъ людей, на Григорья Васильева, да на зятя ево, на Захара Павлова. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 137 году, Октября въ 31 день, умысля воровски тотъ Григорей да Захаръ, взвели на меня, сироту Твоего, напрасно Твое, Государево, неудобное слово про подписную челобитную, да про Твою, Государеву, грамоту, и написалъ тотъ Григорей своею рукою имяна посадскихъ людей, и то затѣйное слово на меня, сироту Твоего, а призывалъ тотъ Захаръ къ себѣ на дворъ города Шуи соборные церкви Покровскаго попа, Паренья Данилова, да Шуи посаду Борисоглѣбскаго попа, отца своего духовнаго, Ивана Прокопьева, да Никольскаго попа Ивана Никонова, заоя ихъ до пьяна тотъ Григорей да Захаръ, да къ той извѣстной ложной памяти велѣлъ тѣмъ попамъ руки приложить, а казали имъ запись, что будто онъ, Гришка, даетъ на себя запись Шуяномъ, посадскимъ людямъ, всему міру, а подиѣнили имъ тое извѣстную память подставою. И послѣ, Государь, того тотъ Захаръ Павловъ въ Шуѣ въ Земской Избѣ передъ міромъ говорилъ тѣмъ, Пареню съ товарищи: Шуринъ, де, мой, Гришка Васильевъ, васъ, поповъ, обманулъ, казалъ, де, вамъ запись, а приложили, де, вы руки къ извѣстной памяти на Таможеннаго Голову, на Мартына Ѳомина, а въ той, де, памяти писаны имяна посадскихъ людей; и въ томъ, Государь, тѣ попы, Паренъ съ товарищи, на того Захара и на Гришку били челомъ и являли

Тебѣ, Государю, что они такъ умыслили воровски на меня, сироту Твоево, а ихъ обманули подставою, запою до цыяна.

Подлинная челобитная писана на столбцѣ, равно какъ и всѣ слѣдующіе акты.

3.

Лѣта 7132 году, Февраля въ 20 день.

Се азъ, вдова Марья Исаева, дочь Овцына, Иванова жена Лелчанова, отпустила есьми послѣ мужа своего, по душѣ, кабальнаго своего человѣка, Ваську Иванова, съ женою ево, Палашкою, и съ дѣтьми, что онъ человѣкъ вольной, куды себѣ хочеть, воля ему на всѣ четыре стороны. Божій онъ человѣкъ да Государевъ; въ томъ азъ, Марья, и отпущкъ имъ отдала; а отпущкную писалъ Богородицкой церковной дьячекъ, Богданко Феодоровъ.

На оборотѣ отпущкной написано:

Къ сей отпущкной Григорій, Исаевъ сынъ, Овцынъ въ сестры своей, Марьиной, мѣсто руку приложилъ.

4.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Феодоровичу, всея Русіи, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твоя, посадская жена, Ульяна бабушка, Данилова дочь. Жалоба, Государь, мнѣ на зятя, на Ивана, на Якимова сына: приводитъ, Государь, ко мнѣ колодниковъ, а самъ, Государь, запиваетца до мертва; а я, Государь, человѣкъ недомашней, бабушка повивальная; а жена, Государь, ево человѣкъ одинакой, притомитца съ дѣтьми; а онъ, Государь, придетъ мертвъ пьянъ, иное мы ево отливаемъ водою, а иное онъ, Государь, озябеть, а мы ево одва ототремъ снѣгомъ; а на насъ бы, Государь, тое кручины не было, неровенъ со колодники напьетца, а либо, Государь, ево подкинуть подъ ворота, и на насъ бы тое кручины не было.

На оборотѣ написано:

Дана лѣвка въ Зейскую Избу 144 года, Генваря въ 28 день.

5.

Царю, Государю и Великому Князю, Михаилу Феодоровичу, всея Русіи, бьетъ челомъ и являетъ Суздальскаго уѣзда, отчынн Князь Григорья Семеновича Куракина, села Дроздова, нищей твоей, Царской Богомолецъ, Воскресенской поць, Алексѣице, Суздальскаго

уѣзда, села Сидоровскаго, на Сергѣева крестьянина Казимерова Томила, прозвищемъ Проскурняка. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 146 году, на Масляной недѣлѣ, въ пятокъ, ѣздилъ я, богомолецъ Твой, къ Николѣ Чудотворцу, въ Шартомской монастырь, прощатись съ приникомъ, и пріѣхалъ къ сестрѣ своей, къ Пятовской женѣ Гермонова, на дворъ, и пришелъ тотъ Сергѣевъ крестьянинъ, Томилко Проскурнякъ, съ иными многими людьми незнаемыми къ сестрѣ, жемоей, Татьянѣ, на дворъ, и учалъ, Государь, моего Князя Григорья Семеновича лаять и позорить всякою неподобною лаею, и меня, Твоего богомольца, убилъ и ограбилъ, и ножомъ въ руку покололъ, и хотѣлъ до смерти зарѣзать, а попадьишко мое хаялъ всякою неподобною лаею, и ограбилъ, и сынишко моего, Мишку, убилъ и ограбилъ. А грабежемъ, Государь, снялъ съ меня, нищезо Твоево богомольца, и съ сынишка моего, Мишки, денегъ пятнадцать рублей съ полтиною, да платя съ меня, богомольца Твоего, однорядку, сукно Английское темносине, цѣна пять рублей, да шанку вишневу съ пухомъ, цѣна три рубли, да съ попадьишка моего опашень, сукно багрець червленой, съ пуговицами серебряными, цѣна двѣнадцать рублей, да шанку золотную, цѣна шесть рублей, да ожерелье жемчужное, цѣна десять рублей, съ сынишка моего, Мишки, кафтанъ лазоревъ, цѣна четыре рубли, да шанку червату съ пухомъ, цѣна полтора рубли, да ожерелье жемчужное, цѣна полтора рубли; и всего, Государь, съ меня, съ нищаго Твоего богомольца, съ попадьишки и съ сынишка тотъ Сергѣевъ крестьянинъ, Томилко Проскурнякъ, грабежемъ взялъ денегъ и платя на пятьдесятъ на два рубли съ полтиною.

6.

Лѣта 7146 году, Апрѣля въ день, по грамотѣ Болрина Князя Дмитрія Матрюковича Черкаскаго, и по челобитью Павловыхъ крестьянъ, Ивановича Вольнскаго, Прокофей Твороговъ, да Парфеней Мотягинъ, да Свещенникъ Семіонъ Ивановъ, сыскивали Шуею посадомъ, посадскими людьми, Боярина Князя Д. М. крестьянъ: по дорогамъ и на торгу бьютъ ли, грабятъ ли, и Павловыхъ крестьянъ Ивановича Вольнскаго, на торгу и по дорогамъ ково именемъ били и грабили? и въ нынѣшнемъ во 146 году, послѣ Рождества Христова, въ первое воскресенье, Потѣха Васильевъ, да Курдюкъ, Ивановы дѣти, да Семень Микулицъ, да Савелей съ товарищи съ

кобылкою ходили, и съ Павловыхъ крестьянъ шапки схватывали ли? Въ сыску Шуи посаду Староста Земской Иосипъ Кириловъ, да цѣловальники Ѳедоръ Васильевъ, сынъ Дыринъ, да Захарей Ѳедоровъ Шабуковъ, да посадскіе люди Сергей Ивановъ, и всѣ Шуяне посадскіе люди сказали: Потѣха и Курдюкъ, Ивановы дѣти, да Семень Микудинъ, да Савелей съ товарищи въ Шуѣ, на посадѣ, и въ тороговые дни, и послѣ торговыхъ дней, съ кобылкою ходили и со многихъ людей шапки схватывали. А мы въ сыску Шуи посаду Земской староста и всѣ посадскіе люди сказали вправду, то наша и сказка.

7.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ Твой, Гараська, Константиновъ сынъ, Замыцкой, на Архангельскаго дьячка, на Ларьку, Петрова сына, Попова. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 146 году, о Егорьевѣ дни вешнемъ, приволокся я, холопъ Твой, къ Архангелу Михаилу къ обѣднѣ помолиться, и въ тѣ поры въ церкви какъ сталъ священникъ пѣть молебень, и тотъ дьячекъ. Ларька Петровъ, стоя на крылосѣ, меня, холопа, Твоего, лаялъ всякою неподобною лаею, и похвалетца всякими похвалами злыми, татьбою и разбоемъ.

8.

Царю, Государю и великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи, бьютъ челомъ и являютъ сироты Твои, Государевы, крестьяне Семена Константинова, сына Полтева, старостишко Ондрюшка Григорьевъ, да крестьяне Левка Петровъ, Захарко Игнатъевъ, Клишко Леонтьевъ, Ивашко Никитинъ деревни Княжева. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 148 году, Декабря въ 25 день, разбили насъ, сиротъ Твоихъ, разбойники, ¹ невѣдомо какіе лихіе люди, животишка наши и статки, деньги, платья и лошади, и туши и полти свинья и всякую рухлядь и животинка и статки все поимали, а насъ, сиротъ Твоихъ, мучили, а въ лице, Государь, ихъ не знаемъ: тому пора была ночная, а погоню за тѣми разбойниками не гонили, потому,

¹ Въ Шуйскомъ уѣздѣ и до сихъ поръ въ народѣ ходятъ рассказы о старинныхъ разбойникахъ, довольно любопытные, особенно о Ъдунѣ, Рудакѣ и Пугѣ. Крестьяне рассказы эти въ длинныя зимнія ночи съ большою охотою слушаютъ отъ красноречивыхъ сельскихъ. В. Б.

Государь, что гонять было за ними некому; и мы, сироты твои, были всѣ перевязаны; да они жь, разбойники, покинули на томъ разбоѣ: лукъ роговой, тетива шелкова, да обломокъ стали съ копьемъ, и мы, сироты Твои, отъ тѣхъ разбойниковъ въ конецъ погибли.

9.

Бьютъ челомъ и являютъ сироты твои, Шуяне, Посадскіе люди, староста Левка, Ивановъ сынъ, Пупковъ съ товарищи, и во всѣхъ Шуянъ посадскихъ людей мѣсто, Шуи посаду, на вдову на Онтонидку, на Тихановскую жену, Марину, да на дочь ее, Василиску. Пущаетъ къ себѣ на дворъ проѣзжихъ и прохожихъ всякихъ людей, безъ явокъ, и учала у себя держать блядию и корчму. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 157 году, Майя въ 30 день, мы, сироты Твои, били челомъ словесно Тебѣ, Государю, въ Шуѣ, въ сѣѣзжей избѣ, Воеводѣ, Семену Ильичу Зиѣеву, на нее, Онтонидку съ дочерью, и воевода Семень Ильичъ Зиѣевъ, по Твоему, Государеву, указу, тое вдову Онтонидку приказалъ, за ихъ воровство, съ Шуи съ посаду выбить, и та вдова, Онтонидка, съ дочерью рняся тому, что мы, сироты Твои, на нее били челомъ, похваляется на насъ, сиротъ твоихъ, понодъ, табашной молки и всякими лихими дѣлы.

10.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Росіи, бьетъ челомъ и являетъ Суздальскаго уѣзду Твоего, Государева, дворцоваго села Дунилова, непахатной крестьянинъ, Савка Игнатьевъ, твоего же Государева, Дворцоваго села, Дунилова, на пахотнаго крестьянина, на Ивана, Осипова сына, Устинова. Прержъ сего, Государь, онъ, Иванъ, похвалялъ на меня, сироту Твоего, и на дѣтей моихъ всякимъ дурнымъ дѣломъ и смертнымъ убойствомъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 157 году, Октября въ 5 день, шелъ, Государь, по улицѣ сынишко мой, Ивашко, съ племянникомъ моимъ, съ Савкою, Григорьевымъ сыномъ, хлѣбника, а онъ, Иванъ Осиповъ, завидя сынишка моего, Ивашка, съ племянникомъ моимъ, дождался ихъ, и какъ будутъ онѣ противъ ево, и въ ту пору онъ, Иванъ, по нихъ сталъ стрѣлять изъ пиццали, и одежду на сынишкѣ моемъ, Ивашкѣ, пиццали пулькою пробилъ, а ихъ отъ смерти Богъ измиловалъ. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, во 157 году, Сентября 10 числа, по твоему, Государеву, указу, выбрали меня, сироту Твоего, ко Твоему, Государеву, Таможенному дѣлу въ ларечные целовальники, и я, сирота Твой, изъ Таможни увидя

то побойще, прибѣжалъ, тутъ же и онъ, Иванъ, и за мною, сиротою твоимъ, съ ножемъ гонялся не по одну пору, только бы добрые люди у него мени, сироту Твоего, не отняли; и то, Государь, побойще, и какъ за мною съ ножемъ гонялся, видѣли, твоего жъ, Государева, Аворцоваго села Дунилова, и зарубежныя многіе люди, да и впредь, Государь, на меня похваляется такимъ же озорничествомъ и смертнымъ убойствомъ. И буде, Государь, какое дѣло учинитца надъ нами, и мнѣ, сиротѣ Твоему, мимо того Ивана никуда не выйти.

11.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Росіи, бьетъ челомъ и являетъ, Суздальскаго уѣзда Твоего, Государева, богомолья, великаго Чудотворца Николаи Шартомскаго монастыря, твой, Государевъ, нищей богомолецъ. Келарь чернецъ Варламъ, того жъ твоего, Государева, богомолья, на вотчинныхъ мирскихъ Старость села Пупка, на Павла Петрова, Чернецкой волости, да на Степана Тиханова. Въ нынѣшнемъ во 159 году, Апрѣля въ 8 день, приходили тѣ мирскіе Старосты къ Архимандриту въ келью, и Архимандриту говорили: Не отпущай, де, ты, Келаря старца Варлама, изъ монастыря никуда, а преже, де, того мы, бывшаго Келаря, старца Елещерія, за такое дѣло ковали.

12.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, бьетъ челомъ и являетъ холопъ Твой, Лушанинъ, Ивашко, Степановъ сынъ, Ивовъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 160 году, Декабря въ 4 день, приволокъся холопъ Твой къ шурыямъ своимъ, Князь Григорью, да Князь Микитѣ. Князь Ѳедоровымъ дѣтямъ Гундоровымъ, въ гости; а онъ, шуря мой, Князь Григорей да Князь Микита, били меня до полусмерти, и взяли на меня запись въ дву сотъ рубляхъ, въ приданой моей вотчинѣ, въ деревнѣ Столбцахъ, а Старцово тожъ, чтобы я Тебѣ, Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи, на нихъ, Князь Григорья, да Князь Микиту, да Князь Ѳедоровыхъ дѣтей, Гундоровыхъ, не билъ челомъ и впредь не искалъ.

13.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ

сирота Твой, Государевъ, Шуйскаго уѣзду, сельца Перевѣсна, Ильинской кабальной человекъ, Северьяновича Давыдова, Ондрюшка Изотовъ на жену ево, Ильи Северьяновича, и на дѣтей его, на Ивана да на Данила. Служилъ я, сирота Твой, Государь, у того, Ильи Северьяновича, по кабальному холопству, и въ нынѣшнемъ, Государь, во 174 году, того Ильи Северьяновича судомъ Божиимъ не стало, а жена его и дѣти, Иванъ и Данило, не хоти мнѣ, противъ Твоего, Великаго Государя, указу и соборнаго Уложенія, отпускнуой дати, удержали и, оковавъ, на морозъ въ анбары мечуть и всякими нестерпимыми побои бьютъ, покидаютъ замертво, а велютъ мнѣ на себя дать неволю служилую, и хотятъ меня, сироту Твоего, у себя въ холопствѣ держать всякими умыслами, и я, сирота Твой, Государевъ, о томъ, покиня у нихъ женишко свое, и дѣтишекъ, и животишка, поволокса бити челомъ Тебѣ, Великому Государю, къ Москвѣ.

14.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ сироты Твои, Шуи посаду Земскій Старостишко, Мишка Осиповъ, и во всѣхъ Шуянъ посадскихъ людей мѣсто: били челомъ Тебѣ, Великому Государю, мы, сироты Твои, на Шуйскаго Таможеннаго откупщика, на Москвитина, на Тимофея Ѳедорова, во всякихъ обидахъ и въ налогахъ, и по Твоему, Великаго Государя, указу и по грамотѣ изъ Приказу Большаго Приходу, за приписью Дьяка Ивана Золотарева, велѣно сыскать Шуею городомъ и всѣмъ уѣздамъ про нашу, сиротъ Твоихъ, отъ него, Тимофея, налогу и про всякую обиду, и по Твоему, Великаго Государя, указу и по грамотѣ, изъ Суздаля Губной Староста Яковъ Строиловъ, для обыску присылалъ Суздальскіе Губные Избы подъячева, Василья Годовикова, и про ево, Тимофееву, къ намъ налогу и про всякую обиду, подъячей Шуею городомъ и уѣздамъ обыскивалъ, а прежъ, Государь, нашего челобитья и обыскныхъ рѣчей мы, Государь, сироты, учинили сходъ, и на сходъ сошлись мы, сироты Твои, всѣ посадскіе людишки, и стали промежь себя другъ другу спрашивать, что, всѣ ли платили пошлину Тимофею Ѳедорову, а буде, которому что добавить, и тотъ человекъ за собою сказывай, и съ нимъ, Тимофеемъ, расплавивайся, чтобы намъ чистою и непорочною душою сказать, по Святѣй Евангельской Христовѣ непорочнои заповѣди. И въ тое пору изъ насъ

сиротъ Твоихъ, зря на Спасовъ образъ, никто пошщины за собою не сказагь, а сказали, что ему, Тимофею, пошщину платили всю сполна, а на иныхъ онъ, Тимофей, пошщину пмалъ въ двое и въ трое. А нынѣ, Государь, изъ насъ, сиротъ Твоихъ, изъ мыльныхъ промышленниковъ, два человекъ, Микифоръ Степановъ, да Иванъ Корниловъ, учинили надъ нами воровски, стакався съ нимъ, Тимофеемъ откупщникомъ, учинили здѣлку.

15.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Шуйскаго уѣзду, села Шижегды, церковной дѣлчекъ, Ивашко Ивановъ, тово жъ села Шижегды на попа, Тимофея Иванова, да на пришлова его бобыля, на Мишку Максимова, да на пономаря, на Ивана, Исаева сына, въ томъ, Государь, стакався онъ, попь Тимофей, съ приплымъ своимъ бобылемъ, съ Мишкою да съ пономаремъ, чинять мнѣ, сиротѣ Твоему, налоги большія и всякія обиды: росадникъ мой въ гумнѣ у меня насильствомъ сломали, и землю мою въ гумнѣ бобыль ево, Мишка, взоралъ и отгородилъ къ себѣ въ угородецъ: да онъ же, Государь, попь Тимофей, въ полѣ старинную межу взоралъ, и полюсу мою къ своей полосѣ приоралъ насильствомъ, и въ иныхъ мѣстахъ землею владѣеть, а со мною не раздѣля. Да въ нынѣшнемъ, Государь, во 174 году, о Святой Недѣлѣ, что мы выходили съ образы хлѣбовъ, и онъ, попь Тимофей, съ пономаремъ моихъ хлѣбовъ половину раздѣля, мою долю мнѣ не отдали, изхитрили промежь себя. И онъ, Государь, попь Тимофей, да пришлой ево бобыль, Мишка, да пономарь, меня, сироту Твоего, и женишко мое, и дочеришко, всегда бранять всякими скаредными словами и похваляютца на меня, сироту Твоего, и на женишкое мое, и на дочеришко мое смертнымъ убойствомъ и всякимъ воровскимъ умысломъ. Да въ прошломъ, Государь, во 172 году, о Свѣтлой Недѣлѣ, въ деревню на Медвежьѣ, во врагу, онъ, попь Тимофей, меня, сироту Твоего, билъ. Да онъ же, попь, въ дому у Любима Васильевича Кишкина, меня, сироту Твоего, билъ же, невѣдомо за что; и онъ, Государь, попь, бьючи меня, сироту, и браня всякими скаредными словами женишко мое и дочеришко, не простяся, литургію Божию служигь. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, году, Іюня въ 4 день, у церкви на цаерти онъ, попь Тимофей, при

прихожанамъ похваляется на меня, сироту Твоего, бить и увѣчить, а руки и ноги хочетъ переломать, а я, сирота Твой, одинокъ, безземляной, хожу одинъ въ приходъ рано и поздно.

16.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Шуляничъ, посадской человѣкъ, Ивашка, Ивановъ сынъ, Лисинъ, на сына своего, на Якушку, что онъ, сынъ мой, Якушка, пьетъ и бражничаетъ, и меня, сироты Твоего, ни въ чемъ не слушаетъ, и не почитаетъ, а я, сирота Твой, ево, сына своего, Якушку, за ево непочитательство и за пьянство, сослалъ отъ себя съ двора.

17.

Бьютъ челомъ и являютъ сироты Твои, Государевы, Шун посаду Земской Староста, Сенька Лукьяновъ, и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто: волею Божіею и за умноженіе грѣховъ ради нашихъ, въ Шуѣ на посадѣ объявляютца грѣшныя люди, порченые мужеска и женска полу, различными всякими совѣстями мучими бываютъ, иные на свадьбахъ, а иные невѣдомою статью, и мучатся многое время, а отъ чево какіе вражіе совѣсти чинятца, и того намъ, сиротамъ, недовѣдомо.

Упомянутый Земскій Староста Семень Лукьяновъ въ этой должности былъ въ 1665 и 1671 годахъ.

18.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Шуляничъ, посадской человѣкъ, Олешка Игнатъевъ Тюленевъ, на сына своего, на Якушку, что тотъ мой сынишко, Якушка, своимъ малоуміемъ меня, сироты Твоего, не слушаетъ, пьетъ и бражничаетъ; и буде гдѣ тотъ мой сынишко, Якушко, на какомъ плутовствѣ объявится, и Тебѣ, Великому Государю, было извѣстно.

На оборотѣ приписано:

179 году, Сентября въ 21 день; подана явка въ Земскую Избу.

19.

Царю, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ и явля-

ють сироты Твои, Шуи посаду Земской Старостишко, Ганка Карповъ, да Ларечной Ганка Кириловъ, съ товарищи, и во всѣхъ Шуянь, посадскихъ людей, мѣсто, на Шуянина же, на посадскаго человѣка, на Гришку, Иванова сына, Меркурьевского, что онъ, Гришка, плутаетъ и въ дому своемъ съ матерью своею мало живетъ, отходитъ невѣдомо куда, и дома многіе дни и ночи не живетъ, а ремесла и промыслу у него, Гришки, никакова нѣтъ, ни чѣмъ не промышляетъ, и онъ, Гришка, гдѣ бь не объявился въ какомъ воровствѣ.

Подлинная черневая 183 года.

20.

Роспись Шуянь, что кому отнесли (подарковъ) на Москвѣ: Митрополиту отнесли пирогъ въ 4 алтына; да Ѳеодору Алексѣевичу Головину отнесли пирогъ въ 3 алтына; да Петру Алексѣевичу пирогъ въ 3 алтына, 2 денги; да Ѳеодору Петровичу отнесли пирогъ въ 3 алт., 2 денги; да Воеводскимъ братьямъ пирогъ въ 1 алтынь, 6 денегъ; да постоллова дано 2 алт., 2 денги; да отъ явокъ же дано 3 алтына; да отъ явокъ же, что въ Приказахъ, подали отписки, попольноитиѣ; да мостовщикамъ дано шесть денегъ.

Но справкѣ съ другими актами вѣроятно эта роспись относится къ 1676 году.

21.

Лѣта 7184 году, Іюля въ 6 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, писцамъ, Стольнику Якову Васильевичу Нелединскому, да подъячю Елизарю Семенову, Шуи посаду Земской староста, Ивашко Васильевъ, съ товарищи, и всѣ Шуяне, посадскіе люди, сказали, по святой Христовѣ непорочной Евангельской заповѣди Господней: Ей же, ей, ей, перекрестя лице свое, глядя на Спасовъ образъ: Великаго Государя Дворцоваго села, Дунилова, и всей Мардасской волости, смѣжно нигдѣ Шуи посаду посацкая земля не сошлась, а гдѣ и сошлась въ сѣнныхъ покосѣхъ, и тутъ разошлась рѣка Шеза межъ тѣми землями строжнемъ; то наша и сказка. А сказку писалъ, по велѣнію Земскаго старосты, Ивашки Васильева, съ товарищи и всѣхъ мірскихъ людей, Шум посаду Земской Дьячекъ, Якушко Михайловъ.

22.

Царю, Государю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ и являютъ богомольцы Твои, Шуйскаго уѣзду, Николы Чудотворца Шартомскаго монастыря Архимандритъ Наѳанаялъ да Келарь старецъ съ братьею. Въ прошломъ, Государь, во 184 году, монастырской нашъ вотчинный крестьянинъ, деревни Высокова, Гришка Ортемьевъ, покинулъ полосу и пошелъ за плутовствомъ: пьетъ и бражничаетъ на кабакъ безпрестанно; и буде гдѣ, Государь, онъ, Гришка, объявится на разбоѣ, или на какомъ воровствѣ, и всѣмъ бы отъ Тебя, Великаго Государя, не быть въ пенѣ и вотчиннымъ нашимъ крестьянамъ въ жестокомъ наказаніи.

23.

Царю, Государю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Шуянинъ, посадской человекъ, Митрошка Феодоровъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 186 году, за недѣлю до Рождества Христова, пропали у меня, сироты Твоего, девять гусынь безвѣстно, и изъ тѣхъ, Государь, пропалыхъ моихъ гусынь пришла гусыня ко мнѣ, сиротѣ Твоему, на дворъ сама, а тѣ, Государь, достальные гусыни, либо, Государь, впредь объявятца. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, во 186 году, послѣ того, какъ та моя пропавшая гусыня, ко мнѣ, сиротѣ Твоему, пришла, и въ той моей гусынѣ приставалъ ко мнѣ, сиротѣ, Стрипчева Петра Григорьевича Кашинцева человекъ его, Осипъ Савельевъ, поклепавъ напрасно, будто та гусыня его, Осипова, а та, Государь, гусыня притоманная; а сказалъ онъ, Осипъ, что тое гусыню купилъ у Богданова человекъ, Яковлева сына, Ярцова, сельца Елизарова, у Лаврушки Игнатьева, и онъ, Осипъ, съ нимъ, Лаврушкою, не ходя въ судъ, въ той гусынѣ помирились, а меня, сироту Твоего, онъ, Осипъ, таскалъ и убытчилъ напрасно.

24.

Царю, Государю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Суздальскаго уѣзда Твоего, Великаго Государя, Дворцоваго села, Дунилова, непашенной крестьянинъ, Мишка Васильевъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 189 году, Майя въ 10 день, Шуи по-

саду Староста поповской, Воздвиженской попъ, Тимофей, ималъ меня, сироту, въ Шуѣ, на Святительской дворъ, а сказывалъ духовное дѣло, будто, де, въ дому моемъ дочь моя, дѣвица, порочна, и въ томъ онъ, попъ Тимофей, меня, сироту, на цѣпь сажаетъ, и таскаетъ и убытчить напрасно, а подлинно не обыскалъ; а кто ему про то извѣдалъ, извѣту не покажетъ, и тѣмъ меня, сироту, безчестить и домъ мой порочить.

25.

Царю, Государю и Великому Князю, Θεодору Алексѣвичу, всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Шуйскаго уѣзду, Телешевской волости, Стольника Ивана Даниловича Троханіотова, Старостипко ево, Луканка Яковлевъ, деревни Фокина на Григорья Левкѣвича Хотяинцова. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 190 году Декабря въ... день были мы, сироты Твои на охотѣ Государя своего, на пустоши, Ивана Даниловича, на Демьяновѣ, ловили лисицъ и зайцы. И какъ будемъ, сирота Твой, на пустоши на Григорьевѣ Степановича Карпова, и припелъ къ намъ онъ, Григорей Левкѣвичъ Хотяинцовъ, съ людьми своими, и билъ насъ, сиротъ Твоихъ, и ограбилъ, и снялъ съ насъ пять кафтановъ армяжныхъ, да пять топоровъ, да три телята: а были, Государь, со мною, сиротою, на охотѣ Государя моего крестьяне. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, во 190 году, Апрѣля въ 21 день, сынъ ево, Григорья Левкѣвича, Матвей Григорьевичъ Хотяинцовъ, пріѣзжалъ Государя нашего на пустошь, на Демьяново, съ людьми своими и крестьяниномъ своимъ самъ четверть, и пастуха нашего убили и изувѣчили, и скотину нашу, коровы и овцы, перебили. Да мы, же сироты Твои, ходили на пашню мимо села ево, и тотъ Матвей Григорьевичъ Хотяинцовъ, насъ и жепъ нашихъ собаками на дорогѣ травилъ, и въ деревню нашу къ намъ, на Фокино, приходитъ, и дѣтишекъ нашихъ и женишекъ нашихъ бранить и бьетъ.

26.

Царю, Государю и Великому Князю, Петру Алексѣвичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ холопъ Твой, Ивашко, Ивановъ сынъ, Болотниковъ. Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ, и въ нынѣшнемъ во 190 году, завладѣли у меня, холопа Твоего, землю во многихъ мѣстѣхъ, въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ

Телеповской волости, Иванъ да Семень, Федоровы дѣти, Супонева, и похваляются на людишекъ и на крестьянъ моихъ побить до смерти; да они жъ, Иванъ, да Семень, Федоровы дѣти, Супонева, приходишь, невѣдомо для какого умыслу, къ крестьянщикамъ моимъ, въ деревню Захѣвку, и у крестьянъ моихъ, у Матюшки, да у Никошки, да у Данилка, собакъ потравили борзыми своими и гоньчими собаками, и побили до смерти, и впредь похваляются они жъ, Иванъ и Семень, на меня, холопа Твоего, и на людишекъ моихъ, и на крестьянъ, всякимъ дурномъ, и послѣднюю животину похваляются отогнать крестьяншекъ моихъ, и ихъ разогнать, и землю завладѣть.

27.

Царямъ, Государямъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ Вашъ, Микитка Внуковъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, во 192 году, и въ прошлыхъ годѣхъ, ѣздитъ Григорей, Микитинъ сынъ, Кайсаровъ на поля съ собаки многолюдствомъ, на нашъ, холопа Вашего, поземъ по хлѣбамъ, и хлѣбъ толочить, и изгороды ломаеть, и животину всякую собаками травить; и людишки мои стануть говорить, что онъ хлѣбъ толочить и изгороды ломаеть, а онъ моихъ людишекъ бьетъ и увѣчить, и впредь похваляется убивствомъ смертнымъ, а крестьяне ево, Григорьевы, пасиельствомъ у насъ, холопей Вашихъ, лѣсъ рубить.

28.

Царямъ, Государямъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, бьютъ челомъ и являютъ сироты Ваши, Суздальскаго уѣзду, Вашего, Великихъ Государей, Дворцоваго села Дунилова, непашенные Земскіе Старосты, Ивашко Емельяновъ, да Ивашко Григорьевъ, и во всѣхъ мѣсто села Дунилова непашенныхъ крестьянъ, того жъ села Дунилова на непашеннаго жъ крестьянина, на Ивашка, Григорьева сына, Хорошева. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 193 году, Ноября въ... день билъ челомъ Вамъ, Великимъ Государемъ, и извѣщалъ въ селѣ жъ Дуниловѣ въ стѣзжей избѣ, Хлѣбнаго Дворца передъ Стряпчимъ, передъ Гавриломъ Семеновымъ Рожновымъ, отецъ ево, Ивашковъ, Семень, Дунилова непашенной крестьянинъ, Гришка, Васильевъ сынъ, Хорошевъ, и подалъ па него,

на сына своего, Ивашка, явочную челобитную въ томъ, что онъ, Ивашко, не сталъ ево, отца своего, Гришки, ни въ чемъ слушать, сталъ, де, чинить по своей волѣ, учалъ пить и бражничать, и отходя, де, отъ него, Гришки, многіе ночи ночуетъ въ людехъ, невѣдомо гдѣ, а ему, де, Гришкѣ, ево, сына своего, Ивашка, бытъ и учить мочи не стало.

29.

Царемъ, Государемъ и Великимъ Княземъ, Ивану Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ и являетъ сирота Вашъ, Шуянинъ, посадскій человекъ, Захарко Несмеяновъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, во 194 году, Февраля въ... день, пришли ко мнѣ, сиротѣ, Шуйскіе площадные подъячіе, вѣдомые плуты, Матвей Григорьевъ, да Иванъ Михайловъ, и привесли порожніе столбцы бумаги и стали мнѣ они, подъячіе, говорить, чтобъ я, сирота, тѣ столбцы запорущалъ, и я сталъ ихъ подъячихъ спрашивать, къ какому, де, дѣлу тѣ столбцы будутъ? И они, подъячіе, мнѣ, сиротѣ, сказали: дѣло, де, самое малое, я я, сирота, взялъ у нихъ, подъячихъ, тѣ столбцы и посмотрѣлъ, и у тѣхъ порожнихъ столбцовъ приложена рука Шуйскаго Земскаго подъячаго, Якова Михайлова, да Шуйскаго же площаднаго подъячаго рука Алексѣя Рѣпина, и я, сирота, на тѣхъ ихъ руки смотря, тѣ столбцы запорущилъ, и тѣмъ меня, сироту, они, подъячіе, Матвей да Иванъ обогнали, что сказали дѣло, де, малое, а нынѣ, Государи, тѣ столбцы объявляваются въ великихъ крѣпкихъ записѣхъ.

30.

Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Ивану Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благотѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ и являетъ сирота Вашъ, Великихъ Государей, Шуянинъ, посадской человекъ, Патрекейко, Герасимовъ сынъ, Посниковъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, во 196 году, Юля въ 3 день, сынишко мой, Карлушка, побрелъ на Макарьевскую ярманку для работы своей, а гдѣ будетъ сынишко мой, Карлушка, oprичъ работы объявится, на корчмахъ, или на разбоѣ, и мнѣ бѣ, сиротѣ Вашему, въ ево воровствѣ, ни въ чемъ не погибнуть, а отъ Васъ, Великихъ Государей въ ценѣ и въ опалѣ не бытъ.

31.

Великому Господину, Святѣйшему Іоакиму, Патриарху Московскому и всея Россіи, бьетъ челомъ Володька, Ивановъ сынъ, Бастоновъ. Постигла, Государь, меня старость и болѣзнь, а обѣщаніе, Государь, у меня нынѣ, что постричьца, а быть, по тому своему обѣщанію, а по твоему Святительскому благословенію, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Николаевскомъ монастырѣ, что словеть Шартомской. Пожалуй меня, вели постричь!

32.

7204 году, Февраля въ 19 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Воеводы, Федора Ивановича Пивова, противъ челобитья Шуйскаго Земскаго Старосты, Бориса, Тимоѣева сына, Ламонова съ товарищи, Шуйской площади подъячей Алешко Афанасьевъ, Шуйской Приказной кабы со сторожемъ, съ Мишкою Дементьевымъ, да съ Губнымъ цѣловальщикомъ, съ Мишкою Ярофеевымъ, взявъ съ собою въ понятые стороннихъ людей для досмотру на Шуйскомъ градскомъ полѣ мертваго тѣла, на немъ битыхъ мѣсть доѣзжали, а по досмотру то мертвое тѣло лежало на Шуйскомъ градскомъ полѣ, у рубежу, на большой дорогѣ, что словеть запускная; да на томъ же мертвомъ тѣлѣ битыхъ мѣсть по досмотру: обѣ щеки и ротъ биты красно и багрово, лобъ повыше бровей розшибенъ, и кровь текла; да на томъ же мертвомъ тѣлѣ рубашенко, да порчишка, да кавтанишка сѣрые, въ полъногъ, да на ногахъ обуто двои онучи серыхъ, одні новыя, а другіе старыя, да чулчишка серыя жъ, навабзены (надѣты) лаптишка, подпоясанъ поясенкомъ жичянымъ (шерстянымъ), на томъ поясенкѣ двѣ привязки мошенихъ, а мошны обрѣзаны. И то мертвое тѣло я, подъячей съ товарищи и сторонними людьми, осмотра и записавъ именно противъ вышписаннаго челобитья, съ того мѣста, взявъ положили въ убогихъ домъ,¹ а свойственныхъ людей того мертваго тѣла у досмотру никого не явилось; а у досмотру и у подъему того мертваго тѣла со мною, подъячимъ, понятыхъ людей было: Суздальскаго уѣзду боярина Князя Михайла Яковле-

¹ Домъ убогихъ въ Шуѣ, какъ видно изъ актовъ, существовалъ еще до 1636 года.

веча Черкаскаго вотчины ево, села Васильевскаго, деревни Сергѣева, крестьянинъ, Митька Матвѣевъ, Шуйскаго уѣзду Стряпчаго Петра Лукича Шестакова, деревни Дубковъ, крестьянинъ, Еремка Лукояновъ, Стольника Тимофея, Лаврентьевича сына, Кологриваго, деревни Лукоянова, крестьянинъ, Мишка Прокофьевъ; а доѣздъ и досмотръ писалъ я, Алешко, своею рукою.

33.

Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣвичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота Твой, Шуянинъ, посадской человекъ, Ивашко Тѣгинъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 208 году, Генваря въ 24 день, Шуянинъ Федоръ, Степановъ сынъ, Архиповской, меня, сироту Твоего, бранилъ, и безчестилъ, и называлъ меня подовинниковымъ сыномъ. Какъ, Государь, онъ, Федоръ, меня всячески безчестилъ, и въ то число, Государь, былъ свидѣтель Шуянинъ Иванъ, Леонтьевъ сынъ, Ларюшинъ. Вели, Государь, ево, Федора, въ Земской избѣ передъ Бурмистромъ допросити!

34.

Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣвичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ сирота Твой, Шуянинъ, посадской человекъ, Сенька, Андреевъ сынъ, Загребинъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 1700 году, Майя въ... день, Шуянинъ Иванъ, Андреевъ сынъ, Розмазинъ, бранилъ и безчестилъ мать мою, вдову, Алсу, Тимофееву дочь, и говорить: Вѣдаю, де, я, какъ мать твоя деньги добыла, а меня, сироту Твоего, называлъ Онанинымъ внукомъ,¹ и всячески, а я, сирота Твой, не Онанинъ внукъ, и тѣмъ онъ мать мою и меня, сироту Твоего, обезчестилъ напрасно; а въ то время были и слушали свидѣтелемъ Шуяня, посадскіе люди: Василей, Борисовъ сынъ, Бабинъ, да Федоръ, Афонасевъ сынъ, Тѣлицъ, да Михайло, Осиповъ сынъ, Сырейшинъ. Вели, Го-

¹ Кто такой этотъ дѣдъ Ананія? Вѣроятно, лицо, отреченное людьми; замѣчательно, что Ананія и доселѣ живетъ въ простомъ Шуйскомъ нарядѣ и употребляетъ въ смыслѣ укоризненномъ, а въ старину, можетъ быть, лицо это было взято изъ какой либо древней повѣсти, потому что предки наши очень любили усваивать такіа прозвища для себя на всякой случай. В. Б.

сударь, въ Шуѣ, въ Земской избѣ, передъ бурмистромъ, Иваномъ Корниловымъ, съ товарищи, въ брани и въ безчестьи матери моеи и въ безчестьи жъ моемъ, сироты Твоего, Ивана, допросить; а буде, онъ, Иванъ, въ допросѣ своемъ запрется, вели, Государь, свидѣтелей поставить, допросить, и свой милостивой указъ учинить.

35.

Великому Государю, Царю и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всен Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, быть челомъ сирота Твоя, Шуянка, вдова Аница, Петрова дочь, Ивановская, жена Михайлова сына, Болотова. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 1700 году, Сентября въ 20 день, была я, сирота Твоя, у Шуянина, у Петра, Яковлева сына, Лисина, на родныхъ жены ево, и тутъ же, за отломъ, былъ племянникъ мой, Шуянинъ, Гаврило, Степановъ сынъ, Болотовъ, всякими на меня словами издѣвочными находилъ, и шедосидѣвъ онъ, Гаврило, стола, вышелъ вонъ, и въ то жъ время въ ношныхъ часахъ вѣдая то, что я у него, Петра, пришелъ ко двору моему, въ окна каменемъ и грязью металъ, и перелѣвши чрезъ заборъ, въ сѣни ломился, а дверь изломалъ, невѣдомо для чего, и дочерей моихъ, двухъ дѣвокъ, бранилъ и безчестилъ. Они, дочери, видя ево, Гаврилово, озорничество, на улицу вонъ покричали и сосѣдямъ лыляли. Вели, Государь, въ Шуѣ, въ Земской избѣ, передъ Бурмистры его, Гаврила, допросить.

Сообщ. Соревнователь Владиміръ Борисовъ.

ОБЪ ОТТВОРЕНИИ НОВАГО ПУТИ ВЪ СИБИРЬ

ПОМИМО ВЕРХОТУРЬЯ.

По имянному блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны указу, состоявшемуся прошлаго 1739 года, Февраля 24 дня, повелѣно, чтобъ кушцы съ товарами и съ деньгами и другихъ всякихъ чяновъ люди, какъ въ Сибирь ѣздяли, такъ и оттуда въ Россію возвращались чрезъ Верхотурье, и прибывъ въ тотъ городъ, сами явились, и товары и прочіе свои пожитки, что при нихъ будетъ, объявляли, и на оныя выписи и росписи, данные имъ изъ городовъ, подавали тамошнему Воеводѣ, и таможеннымъ Бурмистрамъ и досмотрщикамъ безъ всякой утайки, и по тѣмъ ихъ объявленіямъ всѣ ихъ товары и пожитки пересматривать противъ объявленныхъ выписей и росписей, каждую вещь пороазъ, и ежели что у кого явится сверхъ оныхъ выписей и росписей лишняго, такіе товары и пожитки коной сжечь, а тѣхъ людей, яко бы такіе товары и пожитки найдены будутъ, штрафовать по прежнимъ указамъ. А ежели Воевода и таможенные Бурмистры и досмотрщики объявленныхъ товаровъ и пожитковъ каждой вещи пороазъ досматривать не будутъ, или пропустить какіе утайкою товары, или сверхъ указаго, пожитки чего пропускать не велѣно, за то оныхъ, по отнятіи всѣхъ ихъ имѣніевъ, ссылатъ въ каторжную работу вѣчно. А чтобъ мимо Верхотурья никто впредъ проѣзжать не дерзали, того ради во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которые вновь дороги проложены, учредить крѣпкіе заставы, и найкрѣпчайше приказать, ежели кто тѣми вновь проложенными дорогами, не являсь въ Верхотурье, поѣдетъ и на которой нибудь заставѣ пойманы будутъ, у такихъ людей всѣ ихъ товары и пожитки, хотя бы явлены, или не явлены были, конфисковавъ, присылать въ Сибирской Приказъ, а оныхъ плутовъ, не пропуская въ Сибирь, отсылать въ Москву, въ Сибирской Приказъ, за карауломъ, гдѣ ихъ накрѣпко распрашивать, и по изслѣдованіи, за то, что они, вѣдая указы, тѣми запрещенными дорогами, миновавъ Верхотурье, проѣхать хотѣли, штрафовать по прежнимъ указамъ, о чемъ во всемъ Государствѣ указами публиковано.

А послѣ того въ Сенатъ представляли:

Въ 1741 году, Ноября 26 дня, доношеніемъ, Сибирской Приказъ, во отпискѣ изъ Сибирской Губернской Канцеляріи, а въ ту Губернскую Канцелярію, по доношенію изъ Тобольской Ратуши, что на Верхотурье, купецкимъ людямъ съ товарами лѣтнимъ временемъ, за великими грязями и болотами, проѣхать ни какими мѣрами тъ возможно, и за тѣмъ на Макарьевской ярманкѣ, Сибирской губерніи, купецкіе люди торгъ оставили, также изъ той ярманки Нижегородской, Казанской и Астраханской, и другихъ губерній и городовъ, купецкіе люди по тому жъ въ Сибирскіе города не ѣздятъ, и за тѣмъ въ проѣздѣ лѣтнимъ временемъ препятствіемъ въ Верхотурь и въ Екатеринбургъ таможенной сборъ уменьшился. А какъ, де, съ 1734 въ прошедшихъ годахъ, купецкимъ людямъ былъ проѣздъ черезъ Екатеринбургъ, то какъ въ Верхотурьи, такъ и въ Екатеринбургѣ, таможенный сборъ былъ съ немалымъ пополненіемъ, и по мнѣніямъ, де, Сибирской Губернской Канцеляріи изъ Сибирскаго Приказа, въ проѣздѣ купцамъ изъ Сибири въ Россійскіе города и въ Сибирь съ товарами черезъ Екатеринбургъ въ лѣтнее время для Макарьевской, а въ зимнее, для Ирбитской, ярмонокъ съ таможенными осмотрами и со взятымъ указныхъ Сибирскихъ пошлинъ пропускомъ всемѣрно позволеніе учинить надлежитъ, для того, ежели тотъ свободной путь черезъ Екатеринбургъ отворить, то уповательно, что тѣмъ свободнымъ путемъ въ Сибирь и обратно въ Россійскіе города купцы съ товарами своими проѣздъ будутъ имѣть охотнѣе, и отъ того въ сборѣ таможенныхъ пошлинъ можетъ быть не малое приращеніе.

Въ 1743 году, Мая 20 дня, Тайной Совѣтникъ, Кавалеръ и Оренбургской Губерніи Губернаторъ, Неплюевъ, при доношеніи своемъ со учиненного, обще съ Генералъ-Маіоромъ и Сибирской Губерніи Губернаторомъ, Сухаревымъ, для Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества интересовъ, полезныхъ резоновъ, Марта 17 дня, 1743 года, опредѣленія, копію приложилъ, въ которой, между прочимъ, объявлено, что, для умноженія и распространенія Оренбургскихъ доходовъ и торговъ, весьма потребная со стороны Сибирской въ застроенныхъ Оренбургскихъ крѣпостяхъ Высецкой провинціи, учреждена ярманка въ Челябинской крѣпости, на которую пріѣздъ и торгъ имѣть Декабря съ 25 числа, для того, что въ Оренбургѣ

всегда Сибирскіе товары для продажи Азіатскимъ купцамъ и Киргисъ-Кайсакамъ потребны, сверхъ же того котлы мѣдные, чугуны и желѣзные, конскіе збруи и мелочи требуются въ, которыхъ нигдѣ такъ способно доставать, какъ съ Сибирской стороны отъ разныхъ заводовъ и для Оренбурга, гдѣ всякаго яванія не малое число жителей, и всякіе Сибирскіе товары нужны. А чтобъ, де, для оной ярманки въ Сибирскихъ пошлинныхъ сборахъ никакого ущерба быть не могло, для того отъ Сибирской губерніи на выѣздѣ изъ Оренбургскаго вѣдомства учредить заставы, гдѣ такую жъ пошлину имать, какъ оная съ выѣзжихъ изъ Сибири купцовъ на Верхотурье беретца; чего ради для обращенія, какъ Сибирскому купечеству съ наторгованными на ярманкѣ товарами потребно будетъ, паки въ Сибирскую губернію возвращаться, такъ Оренбургскимъ и прочимъ купцамъ съ той ярманки, для продолженія своихъ торговъ, ѣздить и на Ирбицкую ярманку, или въ другіе мѣста и города Сибирской губерніи; токмо, де, по указу велѣно всѣмъ, въ Сибирь ѣдущимъ купцамъ, ѣздить и явиться въ Верхотурье, а другими дорогами ѣздить запрещено, отъ чего и Челябинской ярманкѣ не малое помѣшательство; ибо купцу, которой бы пожелалъ ѣхать на Ирбицкую ярманку, или въ Тобольскъ, то на Верхотурье заѣзжать, для того одного, чтобъ тамо товары свои явить, излишняго будетъ иѣсколько сотъ верстъ, и путь неспособной, великіе горы.

А прошлаго 1751 года, Генваря отъ 29 дня, въ Сенатѣ оны же, Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Неплюевъ, да Бригадиръ Гевкелевъ, представляли, что для Средней Киргисъ-Кайсацкой Орды, которая выше Орска къ Сибирской сторонѣ вочуетъ, къ воздержанію Киргисъ-Кайсацкаго народа отъ противностей и продерзостей, для произведемія съ Киргисъ-Кайсаками торгу и мѣны, сверхъ Оренбургской, въ Троицкой крѣпости, торгъ и мѣну необходимо учредить опредѣлено; а что, де, до Оренбурга касается, то по оному уже отсюда проѣздъ свободной, и почти изъ всего государства купцы пользуются, но Оренбургъ, де, способенъ для комерціи съ Меньшою Киргискою Ордою, и съ Хивинцами, Бухарцами и прочими дальнѣйшими народами, и для содержанія комерціи съ Среднею Киргисъ-Кайсацкою жъ Ордою, съ Ташкентцами, и Кашкарцами и Малою Бухарією, коя нынѣ отъ большей части отъ Зюягорскаго владѣльца зависитъ. Помянутая учрежденная ярманка на Уйской линіи, въ Троицкой крѣпости, въ 1750 году, начата и отъ

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ апробована, и хотя всѣ товары изъ Оренбурга туда были везены, и пошлина съ тѣхъ товаровъ въ Оренбургѣ взята, однако жъ получаемой съ лошадей съ Кашкарскихъ и Ташкенскихъ товаровъ, пошлины и другихъ таможенныхъ пошлинъ въ восемь мѣсяцовъ собрано 9000 рублей, да и серебра туда вывезено до ста пудъ, а и золота отчасти было, и хотя не противъ Оренбурга, однако жъ помощію Божіею уповательно, и тамо умноженію государственной пользы и казенныхъ доходовъ. А она, де, Троицкая крѣпость лежитъ почти на одномъ меридіанѣ съ Тоболомъ, разстояніемъ въ шести стахъ верстахъ отъ него, и далѣе выше востока, къ полудни, нежели Ирбитъ, гдѣ славная Ирбицкая ярмонка, разстояніемъ назадъ отъ Троицкой крѣпости до 400 верствъ. И ежели бы и съ той Троицкой крѣпости повелѣно было купцамъ съ товарами отворить дорогу въ Сибирь, то бѣ еще та, Троицкая ярмонка, въ пользѣ казенныхъ доходовъ, въ великомъ приращеніи быть могла, да и Сибирскіе доходы умноженіе бѣ возымѣли тѣмъ, что Китайскіе и Сибирскіе товары Киргисъ-Кайсакамъ и прочимъ Великой Татаріи народамъ потребны, а отъ нихъ въ Сибирь. Да хотя бы Сибирскіе купцы и съ Русскими въ Троицкой мѣну производили, однако жъ было бы то съ ихъ пользою и прибылью казенною; ибо кто повезетъ изъ Сибири тамошніе товары, тотъ не только Сибирскую пошлину заплатитъ, но и въ Троицкой равномѣрно жъ, и изъ Троицкой, которые товары повезутъ въ Сибирь, должны Сибирскую пошлину платить. И хотя, де, въ 1739 году, имяннымъ указомъ опредѣлено и найкрѣпчайше запрещено, что въ Сибирь изъ всей Россіи и изъ Сибири въ Россію, кромѣ одной дороги чрезъ Верхотурье не ѣздить, но въ томъ нужды и умаленія въ купечествѣ не настояло; ибо какъ тотъ, имянной указъ состоялся, тогда не только Троицкой ярмонки, но и оной линіи и той крѣпости не было, да и въ Оренбургѣ купечество было однимъ имянемъ, а не существомъ. Да и кромѣ того, съ 1741 года Сибирская губернія и Сибирскій Приказъ за нужно признавали и Правительствующему Сенату представляли, чтобъ для одной Макарьевской ярмонки, другую дорогу чрезъ Екатеринбургъ нужно имѣть, колыма паче для той Оренбургской губерніи, и новаго купчества и пользы Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества интересовъ отворить нужно; ибо изъ Сибири чрезъ Верхотурье не только въ Троицкую, но и въ Оренбургъ, ѣздить весьма далеко, и убыточно, и ни-

кто не ѣздить. А что, де, касается, дабы тайныхъ провозовъ не было въ Сибирь и изъ Сибири, о томъ учредить заставу на границѣ Кысецкой провинціи, между Сибирскаго губерніею и Троицкою крѣпостью, гдѣ Сибирская Губернская Канцелярія разсудить, чтобъ никто не ѣздилъ, токмо какъ чрезъ тое заставу.

Да по сношенію оного жъ Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева, съ бывшимъ изъ Сибирскаго Приказа, въ 1750 году, у смотрѣнія надъ сборами на Ирбицкой ярмонкѣ, Совѣтникомъ Сушковымъ, а по представленію, что Сушкова, тому Приказу, оной Сибирскій Приказъ въ Сенатъ представляетъ, что по мнѣнію того Приказа, для умноженія Вашего Императорскаго Величества интересовъ и купеческой пользы, учредя по окончаніи Исецкаго, Шадринскаго и Окуневскаго дистриктовъ, кои отъ Сибирской къ Оренбургской губерніи приписаны, во всѣхъ пристойныхъ мѣстахъ, заставы и розѣзды, а противу Шадринска, на границѣ таможенію, чрезъ Исецкую провинцію въ Сибирь дорогу отворить надлежитъ, при каковомъ учрежденіи всѣ купцы, ѣдущіе въ Сибирь и изъ Сибири съ товарами, должны сами явиться, и по расцѣнкѣ, подлежащую по Сибирскимъ статьямъ и указамъ, съ товаровъ ихъ пошлину платить въ той таможенѣ; а которые миновавъ оную, отважатся другими мѣстами проѣзжать, и отъ заставъ, при объѣздахъ, будутъ пойманы, съ такими поступать по силѣ выше объявленнаго имяннаго, 1739 года, Генваря 24 дня, указа. А чрезъ Екатеринбургъ въ Казанскую губернію, для прежде назначенной, по представленію Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева, въ Челябинской, а нынѣ въ Троицкой крѣпости ярмонки, дороги отворять уже не надлежитъ, ибо какъ изъ Сибири чрезъ Оренбургскую въ Казанскую, и до Макарьевской ярмонки, такъ и изъ Казанской чрезъ оную жъ Оренбургскую въ Сибирскую губернію проѣздъ будетъ свободенъ, и тѣмъ больше, когда съ Азіятцами торгъ обновится и въ совершенство Троицкая ярмонка придетъ, по смежности и ближайшему разстоянію всѣхъ трехъ губерній, казенной таможенной сборъ, при опредѣленіи пограничныхъ командировъ и достойныхъ при таможеняхъ Комиссаровъ, безъ сумнѣнія, умножится, а по крайней мѣрѣ, въ Сибирской губерніи, предъ нынѣшнимъ уменьшеніемъ быть не можетъ; ибо, де, Сибирское купечество, кои до сего, а особливо тѣ, которые по малой суммѣ, по дальности чрезъ Верхотурье, въ Россійскіе города сами не ѣзжали, въ Троицкую крѣпость и оттолъ, какъ они, такъ и другихъ губерній купцы растор-

говаясь съ новыми товарами, съ платежемъ, за вѣздъ въ Сибирь, десятикопѣчной пошлины, вѣздить будутъ охотнѣе.

И Генваря 12 дня, сего 1752 году, Вашему Императорскому Величеству, всеподданнѣйше представлено, что, по мнѣнію Сената, для выше прописанныхъ Сибирскаго Приказу, и Тайнаго Совѣтника и Кавалера Неплюева, съ Бригадиромъ Тевкелевымъ, резоновъ и Сибирскаго Приказа мнѣнія, надлежитъ однимъ Россійскимъ купцамъ съ товарами для произведенія торговъ и пополненія въ пошлинномъ Вашего Императорскаго Величества доходѣ, зимнимъ и лѣтнимъ временемъ, какъ въ Сибирь, на Ирбидскую ярмонку, и въ другіе Сибирскіе города, такъ и изъ Сибири въ Оренбургскую губернію, на Троицкую и другіе, тако жъ и на Макарьевскую ярмонки, за неспособнымъ чрезъ Верхотурье въ проѣздѣ купечеству путемъ, со учрежденіемъ, по окончаніи приписныхъ и Оренбургской губерніи, Исецкаго, Шадринскаго и Окуневскаго дистриктовъ, отъ Сибирской Губернской Канцеляріи заставъ и розѣздовъ, и противъ Шадринска, на границѣ таможи, осмотромъ всѣхъ товаровъ и со взятіемъ по Сибирскимъ статьямъ и по указамъ со всѣхъ товаровъ пошлинъ, чрезъ Исецкую провинцію и Оренбургскую губернію въ проѣздѣ позволеніе учинить и дорогу отворить, точію за вышеозначеннымъ блаженныя памяти, Государыни Императрицы, Анны Іоанновны, 1739 года, указомъ той дороги, объ отвореніи Сенатъ собою опредѣленія учинить не можетъ, прочимъ же, кромѣ купечества, всякихъ чиновъ людямъ въ проѣздѣ въ Сибирь, и оттуда въ Россію чрезъ Верхотурье, во всемъ надлежитъ исполнять по тому, 1739 году, указу. И когда на оное Высочайшей Вашего Императорскаго Величества указъ воспослѣдуетъ, то дабы Россійскіе купцы со всякими товары, кои въ Сибирь, тако жъ и изъ Сибири въ Оренбургскую губернію и на ярмонки и въ другіе Россійскіе города, чрезъ Исецкую провинцію и Оренбургскую губернію вѣхать пожелають, мимо заставъ и учрежденной съ Сибирской стороны, противъ Шадринска, таможи, не явась въ той таможи и не заплаця съ товаровъ пошлинъ, проѣзжать не дерзали, подъ изображенными, въ ономъ 1739 году, указѣ, штрафами о томъ публиковать вновь указами, о чемъ тогда, на основаніи указовъ въ Сибирскомъ Приказѣ, по сношенію съ Оренбургскою Губернскою Канцелярією, сочиня публичному указу формуляръ, для апробаціи прислать въ Сенатъ, токмо на оное, Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества, указу еще не воспослѣдовало.

А Апрѣля 28 дня, сего жъ году, поданнымъ въ Сенатъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, доношеніемъ представляетъ, что, для полезнаго съ Киргисъ-Кайсаками и съ другими Азіятами Россійскому купечеству торгу при Оренбургѣ, а особливо при Троицкой крѣпости, за нужное признается по представленію Тайнаго Совѣтника Неплюева и Бригадира Тевкелева, объ отвореніи, между Сибири и Оренбургской губерніи, окромѣ Верхотурской, другой дороги, для того найпаче, что Троицкая крѣпость къ Сибири весьма близкая, а чрезъ Верхотурье во оную, также и въ Оренбургъ изъ Сибири, ѣздить весьма далеко и убыточно, торгъ же при оной Троицкой крѣпости для Россійскаго купечества, также какъ и въ Оренбургѣ, полезный начинается еще вновь, и тѣмъ надежда подается къ привлеченію и Средней Киргисъ-Кайсацкой Орды отъ Зюнгорцевъ къ здѣшней сторонѣ.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству Сенатъ всеподданнѣйше представляетъ, и для полезнаго съ Киргисъ-Кайсаками и съ другими Азіятами Россійскому купечеству торгу, при Оренбургѣ, а особливо при Троицкой крѣпости, о отвореніи между Сибири и Оренбургской губерніи, окромѣ Верхотурья, дороги, какъ на прежній, такъ и на сей всеподданнѣйшій, доклады, просить Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго указа.

Подписали: Александръ Бутурлинъ, Князь Борисъ Юсуповъ, Князь Михайла Голицынъ, Иванъ Бахметьевъ, Князь Иванъ Щербатовъ и Князь Алексѣй Голицынъ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица Всероссійская,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Поднесенные ко Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣнію, отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, обстоятельства и способъ къ безопасному проходу изъ Бухаріи и Хивы купецкихъ каравановъ, я всеподданнѣйше удостоился прочтенія, и сколько смыслу мочно есть, признаваю, яко всѣ тѣ обстоятельства справедливыя, да и изъясненный въ послѣднихъ двухъ параграфахъ способъ, за немнѣніемъ другихъ, по непостоян-

ству и лакомству Киргисъ-Кайсацкаго народа, чрезъ который тѣмъ караванамъ проходить должно, есть лучшій; но предѣлу въ дачѣ награжденія, по переменнымъ обстоятельствамъ, точно опредѣлить не можно; однако жъ, дабы большаго убытку не сдѣлать, такихъ награжденій болѣе не возвышать, какъ только отъ одной до двухъ копѣекъ съ рубля, во что товаръ при таможенныхъ оцѣнѣнъ будетъ; и то награжденіе, въ первыхъ только временахъ, предписаннымъ Государственною Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, образомъ Губернаторамъ давать; а если въ обычай, а паче въ огласку придетъ и Киргисъ-Кайсаки къ тому привыкнуть, то можно уже оное награжденіе приложить къ пошлинамъ, кой по большей части Россійскіе купцы, всѣ безъ изыятія, при покункѣ, или мѣнѣ товаровъ съ Азіатскихъ снимаютъ на себя, а Казна отъ того убытку уже не понесетъ.

Всемилоствѣйшая Государыня,

Маія дня
1767 года.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ,
Князь Аврамъ Путятинъ.

Для Всевысочайшаго разсмотрѣнія Ея Императорскаго Величества.

По принятіи въ подданство Всероссийской Имперіи Киргисъ-Кайсацкаго народа, и по заложениі Оренбурга, при чемъ одно изъ главнѣйшихъ намѣреній было, чтобъ въ сіе мѣсто притягива Азіатскую Коммерцію, не оставлены безъ употребленія многіе способы къ проложенію безопасной дороги купеческимъ караванамъ, но многое по нынѣ и время прошло почти безъ всякаго успѣха.

Правда, караваны, какъ въ Оренбургъ, такъ и въ Троицкую крѣпость приходятъ уже ежегодно, однако жъ не иначе, какъ подвергаясь въ пути опасности отъ Киргисъ-Кайсака.

Малая между Киргисъ-Кайсаками подчиненность, врожденная въ нихъ къ хищеніямъ склонность, а при томъ непостоянство и превратность ихъ Хана и протчихъ начальниковъ, иногда же и взаимная между ими зависть, содержатъ сей народъ въ крайней несообразности.

Неоднократныя были отъ Хана и братьевъ его обѣщанія, не только словесныя, но и письменныя, о содержаніи въ порядкѣ

своего народа и о употребленіи всего возможнаго попеченія въ препровожденіи каравановъ, а напоследокъ и въ 1763-мъ году, въ бытность въ Оренбургѣ Губернаторомъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Волкова, Ханъ далъ письменное обязательство, которымъ всю безопасность идущихъ въ Оренбургъ на торгъ, и оттуда возвращающихся Азіятскихъ купеческихъ каравановъ, перенялъ на себя, обѣщавъ заблаговременно надежныхъ людей достаточное число избирать и предуготовлять, и изъ оныхъ одну половину къ Хивѣ, къ Бухаріи и къ прочимъ Азіятскимъ городамъ, а другую въ Оренбургъ отправлять, съ полнымъ къ тому наставленіемъ, кои тѣ караваны и препровождаютъ могутъ, первые оттуда, а другіе отъ Оренбурга, но по самомъ и послѣ того короткомъ времени произошелъ грабежъ отъ Киргисъ-Кайсакъ двумъ Бухарскимъ караванамъ.

Сколь трудно Киргисъ-Кайсацкимъ народомъ руководствовать и собственнымъ ихъ начальникамъ ко всему доброму, столь легко они напротивъ того развращаемы быть могутъ и самымъ подлымъ человекомъ.

Прихотливость ихъ Хана и Солтановъ, будучи иногда съ дѣлшней стороны не удовольствована по самой невозможности, часто производить въ нихъ огорченіе, заставляя не только попускать находящимся въ ихъ вѣдомствѣ, но нерѣдко и возбуждать на продерзости, такъ что, когда они, одумавшись, стараются ихъ уже унимать, толь меньше и находятъ въ нихъ послушанія, нежели какое быть могло бѣ при непремѣнно продолжаемомъ съ ихъ стороны стараніи о введеніи въ нихъ добрыхъ порядковъ.

Нерѣдко также случается, что когда одинъ изъ ихъ начальниковъ и благонамѣреннымъ находится, и о безопасномъ препровожденіи каравановъ стараться начнетъ, другіе въ томъ ему препятствуютъ, не допуская, чтобъ одинъ получаемымъ за то отъ купцовъ награжденіемъ пользовался, находясь въ самомъ дѣлѣ многіе изъ нихъ и такіе, которые отнюдь не хотятъ ни малѣйшаго труда для того съ своей стороны употребить, а вмѣсто того расхищеніе идущихъ мимо каравановъ предпочитаютъ, по варварскому своему состоянію, быть могущей пользѣ отъ безопаснаго оныхъ препровожденія.

Къ тому жъ и Азіятскіе купцы едва ли строгой дѣлають разборъ въ выборѣ для себя въ Киргисъ-Кайсацкомъ народѣ проводниковъ, понимая къ тому перваго изъ Киргисъ-Кайсакъ, итъ на дорогѣ попадающагося, изъ которыхъ подлой, чтобъ доброе дѣла

здѣлать, какъ ни есть еще безсильнѣе, нежели знатной, изъ оныхъ же торгующихъ Азіятъ, Бухарцы и Хивинцы, какъ ближайшіе къ Киргисъ-Кайсацкому народу, ижѣя нерѣдко съ нѣкоторыми изъ сего народа дѣла, и зная, что они иногда чѣмъ либо противъ ихъ огорчены, не разбираютъ однако жъ и обстоятельствъ, при какихъ надежнѣе, или безнадежнѣе, можно имъ проѣзжать чрезъ Киргисъ-Кайсацкой народъ, да и отправляясь къ здѣшнимъ границамъ, едва ли когда между собою и соглашаются о предпріятіи такого пути многимъ вдругъ, но по большей части всякой изъ нихъ купецъ ѣдетъ съ своимъ товаромъ особливо, приводя Киргисъ-Кайсакъ въ искушеніе, вмѣсто того, что, при совокупномъ ихъ проѣздѣ, и сами въ состояніи находиться могли бъ имъ здѣлать отпоръ.

Не оставляется Азіятскимъ купцамъ, со стороны Оренбургскаго Губернатора, по данному ему отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ наставленію, въ бытность ихъ въ Оренбургѣ, потребныхъ дѣлать внушеній, о лучшемъ разборѣ проводниковъ и удобнаго времени, также и о совокупныхъ ихъ проѣздахъ.

Находя они отъ производимаго ими въ Оренбургѣ торгоу немалую прибыль, можетъ быть, не замедлятъ дѣйствительно такимъ образомъ поступать, какъ здѣсь желается; почему вся трудность и остается въ разсужденіи только Киргисъ-Кайсакъ.

По положенію Оренбургской губерніи и Азіятскихъ областей, въ Великой Татаріи находящихся, и съ одной стороны почти до Оренбургской губерніи, кочуя по дорогѣ отъ Хивы и Бухаріи, къ сей губерніи одинъ только Киргисъ-Кайсацкой народъ, а съ другой до самой Индіи и Китая простирающихся, давно, конечно, заведенной въ Оренбургѣ, торгъ въ великое возвращеніе притти могъ бы, естли бъ предъуспѣто было преодолѣть наносимыя въ томъ отъ Киргисъ-Кайсакъ препятствія.

При всей малой надеждѣ о совершенномъ оныхъ въ короткое время пресѣченіи, по худымъ успѣхамъ, по нынѣ бывшимъ, уважая, однако же, могущую быть отъ сей Коммерціи не малую Государственную пользу, вовсе въ томъ отчаяваться было бъ напрасно, но на противъ того всѣ подающіеся и примышляемые способы къ тому и впредь употребляемы быть должны, соображаясь съ неутомленнымъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ Монаршимъ попеченіемъ какъ о всемъ, такъ особливо объ Оренбургской Коммерціи.

Киргисъ-Кайсацкой народъ, сколь еще теперь ни грубой, продерзкой и къ хищеніямъ склонной, но продолжительнымъ обращеніемъ при здѣшнихъ границахъ, отъ которыхъ оной напредъ сего пребывалъ въ отдаленіи, и распространяющимся наконецъ, буде не въ обще въ цѣломъ народѣ, то въ большей изъ онаго части, удостоеніемъ о собственной ихъ пользѣ, отъ спокойнаго ихъ пребыванія и безпрепятственнаго допущенія проѣздамъ купеческихъ каравановъ быть могущей, чтобъ не возымѣлъ лутчихъ мыслей и никогда просвѣщеніе сколько нибудь не сдѣлался, подобное сему положеніе, примѣромъ протчихъ народовъ, совсѣмъ противно было бы.

И такъ, во вседолжное исполненіе Высочайшаго Императорскаго Величества повелѣнія и объявленія Киргисъ-Кайсацкому народу, что за безопасное отъ нихъ въ Оренбургъ препровожденіе купеческихъ каравановъ, дано будетъ имъ изъ Казны пристойное награжденіе нынѣ же и поручено быть можетъ Оренбургскому Губернатору, нѣкоторымъ изъ ихъ начальниковъ, будто отъ себя чрезъ посылаемыхъ къ нимъ нарочныхъ, пристойнымъ образомъ внушить, при чемъ тѣ нарочные имѣютъ вступить съ ними въ обстоятельное изъясненіе и о способахъ, какіе они употребляютъ будутъ къ безопасному препровожденію; ибо, что касается до обѣщанія ихъ, то полученіе ими извѣстія о даваемомъ имъ за то награжденіи, конечно, будетъ оное, по лакомству ихъ, всеохотное; такія же внушенія и изъясненія и протчимъ изъ Киргисъ-Кайсакъ, которые другихъ по знатнѣе, учинены быть могутъ, съ искуснымъ и безпримѣтнымъ изъ всѣхъ изъ нихъ вывѣдываніемъ, какою они имянно дачею, за безопасное каравановъ препровожденіе, довольными быть могли бы.

Соображеніе отзывовъ одного Киргисъ-Кайсака съ отзывами другаго, послужить Оренбургскому Губернатору основаніемъ и къ его въ семъ дѣлѣ мнѣнію, и къ положенію въ обще съ тамошней таможеню, и награжденія, какое съ меньшимъ затрудненіемъ Киргисъ-Кайсакамъ давано быть можетъ, на примѣръ, по одному ли со ста проценту, или по чему ни будь извѣстному за каждаго съ товарами верблюда; а изъ всего того по разсмотрѣніи потомъ здѣсь въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и предварительномъ сношеніи съ надлежащими мѣстами, и сдѣлано быть уже можетъ то правило, по которому впредъ поступаемо быть имѣетъ, будучи нужно, такимъ образомъ оное распорядится, чтобъ ни Киргисъ-Кайсакамъ къ излишнимъ запросамъ повода не было, ни пограничнымъ начальникамъ къ недоумѣніямъ.

ОТВѢТЪ ГРАЖДАНИНА

**НА РѢЧЬ, ГОВОРИВШУЮ В. И. В. ОБЕРЪ-ПРОКУРОРОМЪ СЕНАТА ИККИ-
ДОВЫМЪ, ПО ПРИЧИНѢ ТОРЖЕСТВА ШВЕДСКАГО ЦАРЯ, 1790 СЕНТЯБРЯ,
ВЪ ЧИСЛѢ.**

Къ тебѣ пишу, служитель Сената, представляющему Сенатъ въ присутствіи его, и заставляющему по помаанію твоему, яко по знакамъ флигельманскимъ, кланяться мужей почтенныхъ прямо народу могущихъ или, по крайней мѣрѣ, долженствующихъ представлять, яко бы они всѣ были невѣгласы; къ тебѣ пишу, не выбранному, но установленіемъ Сената утвержденному, краснобаю; къ тебѣ пишу, вѣщуну отъ народа, не знающему, кто ты и что будешь вѣщать.

Се есть первое твое званіе; коль оно законно и коль справедливо, то всякой благоразумной понять можетъ. Но казалось бы довольно тебѣ было, что ты предъ народомъ учинилъ себя, а не Сенатъ, посредникомъ между Государя и народа. Довольно бы тебѣ, что ты, бывъ приставомъ или воззрителемъ, или лучше сказать подглядателемъ въ государственномъ правленіи, приносишь за народъ благодареніи, что есть ни что иное, какъ бы кто самъ себя гладилъ; убо ты называешься «оно государево», ибо ты его членъ, ибо членъ тѣла его, а не народъ благодареніи приносишь и квалы возсылаешь. Но зачѣмъ ты и тутъ въ хвалахъ твоихъ дерзнулъ основателя всего просвѣщенія Россіи, перваго содѣтеля наибольшей ея славы и какая когда можетъ въ будущія времена случиться, ругательнымъ образомъ сравнивать съ сѣдящею на престолѣ Императрицею? Зачѣмъ ты, хотя принести лестный фимианъ, вредъ самой славы сей Императрицы содѣлалъ? Ибо самый чинъ твой, самое установленіе въ подобныхъ случаяхъ благодаренія есть дѣланіе Петра Великаго; а

ты, дерзая охулять предсѣдатель на престолѣ садителя всего сего, не ясно ли изъявилъ, что лесть, а не искренность, говорила, и что ты не болѣе ей самой вѣренъ, какъ тому, кто установилъ чинъ твой?

Но приступаю къ твоей безумной и подлой бесѣдѣ и къ преступному соравненію. Оставляя неприличныя твои реченія, — начинаешь ты говорить, что «границы наши сѣверныя, токмо мирною стражею надзираемыя, охраняемыя наипаче были въ Швецію доборозь; въ томъ и въ нашей безопасности и въ безопасности (а) Швеція, поборница по Агарянамъ, свою надежду полагала найти себѣ отверстой путь на покореніе страны, ей сопредѣльной.» Единыя сіи твои краткія слова не показываютъ ли твое неразуміе? Упрекаешь ты Шведскаго Короля быть измѣнническимъ образомъ нарушителя святости мира и защитника Агарянамъ. Все сіе правда; можно бы про сего Государя, одареннаго нѣкоторыми изящными качествами, но не добродѣтелями, и болѣе сказать; но не тогда, когда Россія его признаетъ уже своимъ союзникомъ, но не тогда, когда Императрица въ забвеніе предала безсовѣстные его съ нею поступки, и не тогда, какъ въ восьми статьяхъ состоящей трактатъ, безъ утвержденія врендсбургскихъ, даетъ ему тысячу способовъ къ возобновленію войны. Царь Алексѣй Михайлычъ за одну, написанную частнымъ человекомъ, книгу, гдѣ дѣлъ его былъ охуляемъ, войну Польшѣ объявилъ и Смоленскъ взялъ. Людовикъ XIV, Король Французскій, за картину и медаль частнаго человека, войну Соединеннымъ Нидерландамъ объявилъ и едва ихъ въ разореніе не привелъ. А ты предъ трономъ въ первые часы замиренія Государя, не разоружившаго свой флотъ, дерзаешь поносить. Но исполнилъ ли, по крайней мѣрѣ, ты предметъ свой, похвала сѣдующую на престолѣ? Ты ясно признаешь, что недостаточная была осторожность. Могъ ли Шведскій Король въ единое мгновеніе построить галеры, вооружить корабли, собрать войско и прочее? Убо не могло по пребыванію нашего министра тамъ, иди и по самымъ газетамъ, названіе его сокрыто быть. Зачѣмъ же токмо мирная стража оставалась? Зачѣмъ не умножено было, хотя не на границѣ; но, по крайней мѣрѣ, въ близости войска?

Не знаешь ты и знаменаванія словъ. Полки въ слѣдъ вѣлній летѣть не могутъ; ибо вѣлнія идутъ на стрѣлу тѣтъ, кому повѣдываютъ; убо полки летѣли: хоть безъ крыль, но по вѣлніямъ.

Если бы ты имѣлъ здравый разумокъ, не вѣстнаго бы то въ похвалу; что со вредомъ государства въ охуленіе можетъ обратиться. То правда, что посипѣнность собранія войскъ, вооруженія кораблей, строенія галернаго флота въчную славу Монархинѣ нашей содѣлають; то правда, что бодрость ея духу успокоила гражданъ и явила, коль онъ превыше нечаянныхъ случаевъ; то правда, что могла она давать нѣкоторымъ общія наставленія своимъ предводителямъ, весьма способствующія имъ въ морской и сухопутной сей трудной войнѣ, гдѣ мели и камни чинятъ плаванью опасно, гдѣ лѣса, горы, узины, озера и болота чинятъ всякое движеніе войскъ гибельнымъ; но могла ли она, сидя въ своемъ кабинетѣ, повелѣвать вѣтрами? Могла ли она точно предугадать, какія мѣста непріятелемъ заняты, и вѣтъ ли гдѣ погибли, если за нѣсколько сотъ верстъ дадутся непремѣнные повелѣнія? Вондѣ за полчаса часто не знаетъ, что онъ будетъ дѣлать; а ты духъ пылливости, которой она себѣ не присвоаетъ, ей приисагъ. И наконецъ, могла ли она въ ту минуту знать, когда повелѣнія ея дойдутъ; что непріятель не здѣлалъ никакихъ противныхъ движеній? Наконецъ, благоразуміе ея могло ли ей позволить, чтобы она связала такъ повелѣніями своими руки своихъ вождей, чтобы они противныя естеству вещей дѣлали движенія по ея велѣніямъ; и не снѣли бы и желѣзнаго безъ повелѣнія ея предпріять? Убо сіе, не только похвала, но есть охуленіе ей, ежели бы то правда было. Само бы политическое благоразуміе должно тебѣ воспретствовать такой вздоръ предъ трономъ говорить. Ты сказалъ, что все учреждала наша Императрица; убо вожди были слѣпые исполнители. Не отнимаешь ли сіе у нихъ славы? Не лишаешь ли сіе ихъ бодрости? Не унываютъ ли всѣ разумъ? Не тухнетъ ли усердіе? Самыя награжденія, учиненныя имъ, въ ничто обращаются; ибо алмазы и знато не замѣняютъ славы.

Какую нелѣпность ты заболталъ: «Царь — отецъ (отцевъ) нашихъ!» Не зналъ ты, что сказалъ. Онъ Царь, Императоръ и благодѣтель твой. Царь — по продолжающемуся наследству его крови. Онъ умеръ, но кровь его здравствуетъ; убо то же почтеніе, какое ты имѣешь въ его потомкѣхъ, и къ предкамъ его долженъ сокращать. Яко побѣдители, онъ — пока Россія пребудетъ — Императоръ Россіи, ибо самой сей титулъ отъ даванія солдатами побѣдителямъ произошелъ.

* Петръ Великій.

съ Россіи (ей) побѣждалъ: убо пребудеть навсегда онъ у Россіянъ побѣдитель. Благодѣтель... Градъ, гдѣ ты болтаешь, Сенатъ, гдѣ ты имѣешь чинъ, стулъ, на которомъ ты сидишь, кавтангъ, которой ты носишь, выбритая борода, которая тебя не безиюкоитъ, великолѣпіе, которое ты зришь, войско, о которомъ ты говоришь, флотъ, котораго ты побѣды хвалишь, Императрица, отъ древняго роду Ангальтовъ, владѣющая Россією, суть все его дѣяніи; то какъ онъ не будетъ вѣкъ благодѣтель Россіи?

Реченіи твои дерзки и несправедливы. Осмѣливаешься ты дѣлать сравненіе между великихъ Государей; не стыдишься, предъ стоя предъ трономъ единымъ, унижать другаго. Говоришь ты о Петрѣ Великомъ: «ты вель рукою власти; Екатерина II нравственнѣмъ убѣжденіемъ насъ поставила въ политическое бытіе.» Дабы такое рѣшеніе сказать, надлежало бы рассмотреть время и обстоятельства: когда была суровость, когда были предубѣжденія и упрямство, власть, конечно, была нужна. Однако Петра Великаго обвинять не можно, чтобы онъ повсюду власть свою употреблялъ, и не старался бы и нравственнымъ просвѣщеніемъ народъ свой въ политическое состояніе приводить. Не имъ ли были устроены многія училища свѣтскія; не имъ ли учреждены многія семинаріи; не по повелѣнію ли его изданы катихизмы; не по повелѣнію ли его изданъ букварь для ученія юношеству, съ нравственными правилами для впечатлѣнія учащимся; не по повелѣнію ли его переведено множество книгъ? Не имъ ли добродѣтель, правосудіе и искренность всегда были награждаемы? Убо нравственные ли сіи способы? Не могу я умолчать при семъ въ похвалу царствованія Екатерины II, что милосердіе ея и старанія исправлять нравы наши заслуживае(ю)тъ какъ наше благодареніе, такъ и признанія потомства; но рѣчью твоей показанной обращикъ по крайней мѣрѣ покажетъ, что ты благотворительными дѣяніями ея мало воспользовался.

Неприличныя твои изъясненія на всякой строкѣ умножаются. Говоришь ты: «Желалъ ли ты, чтобы созданіе твое, флотъ Балтійскій, раченіемъ твоихъ пріемниковъ услаждаемый, былъ твердою обороною твоему граду и побѣдоносенъ явился державѣ твоего соперника?» Чудной вопросъ—спрашивать: желалъ ли кто, чтобы то воспослѣдовало, для чего что дѣлается! Сіе подобно какъ спроситъ того, кто перо чинить, желаетъ ли онъ, чтобы оно могло писать; или шпажника, для того ли онъ дѣлаетъ шпагу, чтобы она могла

колотъ? А первый предметъ Петра Великаго въ составлѣніи флота и содѣланъ не только секретивался, но и превозмочь силу и наглость Шведскаго Короля. Не толь есть лиши его намѣреніе, дабы проникнуть въ Среднее море? а однако ж о семъ заключать по по-стускамъ его можно; ибо еще у любезныхъ находится грамоты, писанныя къ Черногорцамъ, дабы они взбунтовались противу враговъ Христіанскія вѣры; еще многіе изъ Черногорцевъ носятъ золотыя медали, данныя отцамъ ихъ отъ Петра Великаго. Побуждая ихъ къ бунту, конечно, мыслить имъ и помочь учинить. Сіе не могъ онъ учинить сухимъ путемъ, ради многихъ другихъ областей, чрезъ которыя должно проходить; но море, соединяющее всѣ націи свѣта, ему открытой путь подавало; и начало послѣдней экспедиціи во многомъ въ подражаніи сему было учинено. Доказываются такія намѣренія Петра Великаго и тѣмъ, что подъ видомъ торговли, посылалъ на военныхъ своихъ карабляхъ товары для торгу въ Кадиксъ, дабы учинить знакоміе своихъ морскихъ офицерамъ путь Средиземнаго моря. Но что я говорю? Далѣе еще онъ виды свои распространялъ. Отъ него были посланы тайныя посланники, дабы учинить договоры съ морскими Американскими разбойниками, называемыми Флибустеры, обидѣвъ ихъ свое покровительство, и чтобъ приобрести нѣкоторыя оленія въ Америку. Но какъ вся рѣчь наша показываетъ неваніе ваше въ вещахъ, и тщаніе токмо ваше состояло, высокія слова какъ ни есть соплетать, чтобы хотя не армоніей, но громкостію оглушить людей: по крайней вѣрѣ, если бы вопли въ чувство человѣческое, урмили бы вы, что несть человека, который бы при начинаніи чего не далъ бы виды свои простираъ, нежели они въ самой вещи и могутъ быть; ибо надежда есть питательница человекъ. Земледѣлецъ, обѣщая свое поле, мыслитъ скорѣншую жатву получить, и дѣвка басни, несущая на продажу молоко свое, размышляла, какъ уже по степенямъ достигаетъ купить корову, и какъ теленокъ ея будетъ въ стадѣ прыгать. А ты лишилъ такія надежды мужа предприимчиваго, дальномышленнаго, а потому и болѣе склоннаго простираъ до безконечности свои надежды и желанія.

Но изъ чему и въ семъ случаѣ было оіе упоминованіе, къ чему сравненіе прежней Турецкой войны съ нынѣшней? Флотъ нашъ, воспрепятствованъ Шведами, въ Архипелагу итти не могъ. Россія тогда единая противу Порты Оттоманской содержала войну, и, не имѣя

Флота на Черномъ морѣ, съ малыми войсками вездѣ поражала Турокъ, войски ея дошли вскорѣ до Дуная; небольшіе отряды проникли внутрь Болгаріи и до Варны. Батареи, числомъ 30 тысячъ защитниковъ, четырнадцатую тысячами осаждающими были силою меча взяты. Но нынѣ Очаковъ, безъ правыхъ укрѣпленная крѣпость и обнесенная ретраншементомъ, до полугоду въ осадѣ пребывала, и принуждены были дѣлать апроши къ слабому ретраншементу, а наконецъ не расположеніемъ, не искусствомъ, но помощію Божіею, по потери болѣе 20 тысячъ, была взята. Батареи, хотя сіе дѣяніе и похвально есть, были не искусствомъ взяты, но куплены у измѣнника, который головою своею сіе заплатилъ. Въ четыре кампаніи еще многочисленныя войски наши не достигли до Дуная, * Болгарія спокойно пребываетъ. Военный флотъ нашъ либо разбойническія дѣлаетъ набѣги, или токмо при нападеніяхъ защищается. Вѣдомости наши пусты о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противу Турокъ; а тогда зрѣли поденный журналъ, полный славныхъ дѣяній, могущій составить порядочную поучительную для военныхъ людей исторію; а нынѣ развѣ токмо можно узнать, во сколько времени мы сколько Молдавской земли неподвижнымъ нашимъ стояніемъ унавозили. А все сіе съ великими силами, а тогда они были малы.

Однако не подумай, чтобы я нынѣшнія дѣйствія нашей арміи противу Турокъ охулялъ. Можетъ быть, недѣйствія ея причины суть глубокія, и сокрытыя мнѣ и тебѣ политическія причины. Но здѣсь не объясненіи ихъ ты говорилъ, а дѣлалъ похвалу, слѣдственно, приводилъ къ сравненію знаемыхъ вещей; то коль оно есть невыгодно для настоящаго времени; а тѣмъ противу желанія твоего охулялъ сѣдящую на престолѣ, а не похвалялъ ее.

Наконецъ, воспоминаешь ты несчастный случай Петра Великаго, тѣмъ его унизить не токмо предъ Монархомъ на престолѣ, но и предъ подданными его, что Графъ Румяновъ заключилъ Канарянскій миръ въ самой тотъ день, когда былъ Шрутской заключенъ; ибо въ такомъ отдаленіи, какъ вотъ Молдавія отъ Петербурга, думаю, не можешь ты уже Монарху приписать, чтобы она въ дѣйствіи и станы учреждала. Миръ сей былъ нечаянной, слѣдствіе волстунленія нашихъ войскъ подъ Шумгу и пораженія враговъ за Шум-

* Въ подлинникѣ: «до вѣдъ».

люю; а доказываетъ се и то; что ниже посланной съ характеромъ министра, Обрѣзковъ, могъ при ономъ находиться. Но къ чему нынѣ воспоминаніе о несчастномъ Прутскомъ дѣлѣ? Не для того ли, чтобы сей ошибкою озлословить твоего и нашего благодѣтеля? Исторія, вѣрная вѣщательница бывшихъ приключеній, не можетъ оправдать, чтобы Петръ Великій не учинилъ въ семъ случаѣ ошибку. Но воззрѣвъ, каковъ онъ былъ въ ошибокѣ сей. Онъ хотѣлъ съ храбрыми и усердными своими войсками пробиваться сквозь враговъ, и лишь убѣдивъ просьбами его подданныхъ, ради опасности, которой подвергается, согласился вступить въ договоры. Не утверждаю я впечатаннаго его письма въ анекдотахъ, которое, по крайней мѣрѣ, видъ истины имѣеть; геройскій его духъ, являющій, что не для себя, но для отечества воюеть, учинилъ ему предписать своему Сенату; дабы, въ случаѣ нещастія, плѣнъ его никакого вреда Россіи не учинилъ, избрать въ Россійскіе Монархи кого изсреди себя. Се есть геройство; се есть великодушіе, превсходящее все, что исторія намъ знаменитаго ни представляетъ. И я думаю, вѣщная десница, которая имъ руководствовала, изволила ему сію ошибку учинить, дабы болѣе явилось величество его духа и доброта его сердца. Но воззрѣвъ на самый заключенный его миръ и въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ. Главнѣе состоитъ отдача Азова и пропущеніе короля Шведскаго. Первое ничего для Россіи не значило; ибо самое Азовское море было признано сямъ Монархомъ за неудобное къ мореплаванію большими кораблями, какое онъ хотѣлъ учредить, и зналъ онъ; что всегда можетъ градъ сей возвратити. Отпущеніе Короля Шведскаго въ разоренное и опустошенное государство токмо отнимало притчаны увавляющаго державъ Россіи что важное предпріять. Но какъ вы любите оравненіе, должны бы вы взглянуть на послѣднее заключенный миръ со Шведскимъ Королемъ; нацѣли бы его и при умноженіи силы Россіи, и при одержанныхъ побѣдахъ, едва не меньше ли выгоднымъ, нежели Прутской. Мы не уступили ничего, но и думали, что не могли уурбѣтъ беззаконно начавшаго войну. Мы не уступили ничего своихъ земель, но лишились права; означеннаго въ Нейштадтскомъ трактатѣ; защищать права и вольности Швеціи. Заключили мы миръ съ Королемъ Шведскимъ, не упоминая ни о какихъ прежде бывшихъ трактатахъ; убо оставили къ неподданности всѣ другія обязательства; сязаную насъ со Швеціею. Мы шцетно по старобыности границъ утвердили; воздравъ

крѣпости, оставили ему пространное поле ко всѣмъ требованіямъ, каковыя захватцовой и вѣроломной челоуѣкъ имѣть можетъ. Мы признали его самодержавнымъ, или, лучше сказать, деспотомъ, а самымъ тѣмъ навели на себя опасность новыя войны, которой (при установленіи Шведской вольности при Сенатѣ и народныхъ собраніяхъ мы не страшились. Мы заключили миръ, не принудя его разоружить свой флотъ, ни отозвать своихъ офицеровъ, служащихъ у Турокъ; убо мы не приобрѣли надежнаго друга, побудили слабого и предприимчиваго врага какой новой вредной нечаянный ударъ произвести. Оставили его во всѣхъ его силахъ и союзникомъ враговъ нашихъ, а наложили на себя единственно тягость и убытокъ всегда вооруженнымъ быть противу друга, яко противу непріятели.

Конечно, надобно думать, что политическія и сокрытыя причины понудили нашу Самодержицу такой миръ заключить; но они намъ неизвѣстны; убо и ошибка, учиненная Петромъ Великимъ, и сравненіе миру сюда не шло.

Но общимъ образомъ сказать: въ состояніи, въ какомъ нынѣ находится Европа, безумно будетъ каждому учинять сравненія между живущимъ нынѣ Государемъ и Петромъ Великимъ, а меньше еще въ Россіи, гдѣ все гласитъ его благодѣланіи. Я ни у кого не отъемлю, а меньше, всѣхъ у нашей царствующей Государыни, чтобы не могъ кто сравняться разумомъ, величествомъ души и прочее (ибо щедръ Господь въ дарованіяхъ!) съ Петромъ Великимъ, но не имѣютъ они такого случая, чтобы сіе показать. Всѣ нынѣ царствующіе Государя нашии народы свои просвѣщенныя, основаніи положенныя, и токмо попеченіе нѣхъ состоитъ удѣлчать оныя, и тотъ превзойдетъ другихъ славою, который приведетъ оныя въ лучшее совершенство. Но Петръ Великій нашелъ грубость, суевѣріе, предубѣжденіе, непросвѣщеніе, старыя обычаи, законы и чинами посвященные; а долженъ былъ устроить, исправить нравы и привести ихъ въ тихость, отгнать суевѣріе, побѣдить предубѣжденія отъ чужестранныхъ народовъ, и яко бы вса въ Россіи порядочно было ввести просвѣщеніе, которое болѣе, яко болѣе оныя страшатся лучшей солнечныи, превозомъ старыя обычаи, законы утвержденыя, во мѣстной службѣ, и учредить регулярное армію, научить инженеръ, завести флота, упредить торговлю, отринуть противоборника Монаршей власти, Матріарха, уславонить Синоды; сдѣлать разныя

правительства и назначить имъ предѣлы, умножить доходы, и для сего всегда создать людей, которыхъ оставилъ приемникамъ своимъ, и пр., и пр., и все сіе среди бунтовъ и войны. То малое сіе начертанное, слабымъ перомъ изображенное, не умилишь ли всякаго Государя, нынѣ живущаго? Убо хвала твоя не была хвала сѣдящей на престолѣ.

Не могу я окончить, чтобы еще не припомнить единого неприличнаго вашего изъясненія. Въ самомъ началѣ вашей бесѣды сказали: «Сердца жертвенныя сыновъ ея (Россіанъ) приклонить къ лону матери своей». Мнѣ кажется, что и «жертвенныя сердца» слишкомъ высоко сказано; ибо хотя въ амблематахъ и пишутся алтари съ горящими сердцами, но естли вправду ихъ всѣ сожечь во всеожженіе, то тѣла мертвыя останутся. Но «приклонить къ лону» мнѣ кажется того хуже, да и неблагопристойно; ибо лону есть пазуха. А что сочиняетъ хорошій разумъ въ единомъ реченіи или языкѣ, то должно и въ другомъ не смѣшно казаться. Лону есть слово Славенское, по Русски же—пазуха, то хорошо ли будетъ реченіе: «приклонить къ пазухѣ матери своей»? Думаю, всякой засмѣется, да и неблагопристойно; а вы передъ трономъ сіе сказали.

И тако заключаю, что, конечно, Россіане хвалятъ и благодарятъ царствующую надъ ними Императрицу, но не въ такихъ изъясненіяхъ, какъ вы на нихъ затѣяли, и безъ униженія Петра Великаго, котораго жившіе отъ его времени, нынѣ живущіе и которые впредь будутъ жить, пока имя Россіанъ пребудетъ, всегда будутъ благодѣтелемъ своимъ и учредителемъ славы Россіи почитать.

князь м. м. щербатовъ.

ПРОШЕНИЕ

АЛЕКСѢЯ БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА

ОБЪ ОКАЗАНІИ МИЛОСЕРДІЯ ОБЕРЬ-КРИГСЪ-КОМИССАРУ СВѢЧИНУ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня,
Императрица и Самодержица,

Государыня Всемилостивѣйшая!

Къ Монаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ повергаю себя въ рабскомъ благоговѣніи, всенижайше прося, всещедрѣйшаго отпущенія пріемлемой мною смѣлости, молять о показаніи матерняго великодушія и милосердія Оберъ-Кригсъ-Комиссару Свѣчину. Сверхъ натурального сожалѣнія, многія причины, да и собственная моя нужда, меня на то приводятъ; всѣ мои домашнія деревенскія письма и щеты Московскаго строенія съ нимъ захвачены; второе, честнаго человѣка имя, чрезъ толь многіе труды, службу, лѣта и непоколебимую вѣрность, мною пріобрѣтенное, я страждующимъ вижу; ибо несчастіе его почти генерально приписуютъ всѣ злобѣ на него моихъ непріятелей за дружбу, съ каковою онъ въ мои домашнія дѣла въ Москвѣ вступился.

Но, Всемилостивѣйшая Государыня, я весьма удаленъ малѣйшее что либо о немъ сказать, ежели онъ по какимъ криминальнымъ дѣламъ въ крѣпость взятъ, и я сію смѣлость пріемлю только въ такомъ надѣяніи, что несчастіе его, буде не криминальное, то конечно токмо слѣдствіемъ нападокъ на него Камеръ-Коллегіи и лож-

ныхъ оклеветаній есть; и то отъ просвѣщеннаго Вашего Императорскаго Величества проищанія утѣться не можетъ, коль скоро токмо Ваше Императорское Величество повелите дѣло его себѣ всенижайше представить.

Природное Вашего Императорскаго Величества чловѣколюбіе обѣщаетъ мнѣ услышаніе рабскаго моего прошенія, и въ твердомъ упованіи онаго имѣю честь быть съ глубочайшею венераціею и благоговѣніемъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій

рабъ,

Г. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Ноябра дня, 1730 г.

ЗАПИСКА

О

ЖАЛОВАНЬ СЛУЖИТЕЛЯМЪ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАНИИ.

По именному Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя руки, данному Соляной Конторѣ 1744 года, Іюня 24-го, указу, повелѣно на дачу Итальянской компаніи музыкантамъ и другимъ служителямъ жалованья, денежную казну отпускать по трети года, по требованіямъ Придворной Конторы, на наличное число людей, сколько когда тою Конторою требовано будетъ.

И въ силу онаго, тако жъ и по другимъ именнымъ же Ея Императорскаго Величества указамъ, нынѣ на наличныхъ той компаніи служителей производится изъ соляной суммы на дачю того жалованья въ годъ по 31,409 р. 99 $\frac{1}{2}$ к. } Въ томъ числѣ на Рескихъ танцовальщиковъ и танцовальщицъ 2450 р.

А на кого именно и по сколько каждому въ годъ, онымъ приложенъ ниже сего особой реестръ.

Да окромя вышеписанной суммы надлежитъ быть въ дачѣ вновь принятымъ въ службу, по силѣ именныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ годоваго жалованья, тако жъ нынѣ наличнымъ въ прибавку Всемилостивѣйше обѣщаннаго, котораго, за неполученіемъ указовъ, нынѣ еще не производится.

А именно:

Вновь принятымъ:
Кловыцынбалысту Роупаху по . . . 400 р. } Февраля съ 13 числа,
Пѣвчицѣ Шарлотѣ Шлаковской по 600 » } 1755 года.
Апрѣля съ 7-го числа,
1756 года.

Выписаннымъ изъ Вѣны Каммергеромъ, Барономъ Сиверсомъ, валторнистамъ:

Фердинанду Келбелу по	500 р.	} Съ заключенія съ ними въ Вѣнѣ контракта Юня съ 1 числа, 1756 года.
Леопольду Смиделю по	500 »	

Да когда они изъ службы уволены будутъ, то на обратной ихъ проѣздъ каждому по 150 рублей.

Да въ прибавку къ нынѣ получаемымъ окладамъ:

Дологлю скрипачу и Дологлю виолончелесту къ 900 р. кажд. по 200 р.	400 р.	} Съ начала 1756 года. Юня съ 22 числа, 1755.
Концертъ-Мейстеру Мадониусу къ 1550 р. оставшей окладъ жены его по	600 »	

И того вмовъ принятымъ и прибавочнаго имѣеть быть въ каждой годъ. . 3000 р.

Да бывшаго при Оперномъ домѣ машиниста Карла Жибели женѣ Катеринѣ Ивановой, за договоренную онаго мужа ея при Дворѣ службу, изъ оклада его въ каждой годъ, что Всемилостивѣйше соизволено будетъ.	} А за оное она должна будетъ, въ случаи оперы, на оперское платье травы рисовать и вышивать, не требуя за оное особливо платы, какъ ей до нынѣ чинено было, по 100 рублей отъ каждой оперы.

Да надлежитъ выдать Каммергеру и Кавалеру Барону Господину Сиверсу, чрезъ котораго вышеписанные валторнисты Келбель и Смидель выписаны, вмѣсто выданныхъ имъ собственныхъ его денегъ, на дорожной до Россіи проѣздъ, по 150 рублей каждому, 300 рублей, да въ число ихъ жалованья по 100 рублей каждому, 200 рублей, да за выписныя для оныхъ же валторнистовъ за 5 паръ валдогорновъ 315 рублей, всего 815 рублей.

РЕЭСТРЪ

кто имянно нынѣ на лицо при Итальянской компаниі служителей
находятся, и по сколько въ годъ жалованье получаютъ.

А имянно:	Имѣ жалованья годовые оклады.	
	Руб.	Коп.
Театральной Архитектъ и живописецъ Валеріаній.	2,500	—
Капельмейстеръ Арай.	2,000	—
Пѣвчій Саллетій.	3,500	—
Буфъ Компасій.	1,500	—
Буфонка Гараній.	1,500	—
Мадониусъ скрипачъ	1,550	—
Дологлио скрипачъ	900	—
Дологлио виолончелистъ	900	—
Порта скрипачъ	500	—
Статжи гобоистъ.	1,000	—
Виолончелистъ Гаспари Тонеки.	900	—
Анжело Вакарій скрипачъ	600	—
Шнурфель скрипачъ.	500	—
Лютнистъ Тимофей Бѣлоградской, театральной сти- хотворецъ Антоній Денци	500	—
	въ томъ числѣ	
Валдгорнисты:	за квартиру	
	100	—
Яганъ Марешъ.	400	—
Христофоръ Оречь.	400	—
Трубачи:		
Антониусъ Тиць {	каждому по.	266 66 $\frac{1}{2}$
Себастианъ Гейнъ {		
Иозефъ Ганауеръ {		
Балетмейстеръ Фозанъ.	1,400	—
Танцмейстеръ Жосеть	1,000	—
Танцовальщики:		
Гостанно Андреоціи Торди.	1,350	—
Иозефъ Фабіано.	1,000	—
Жена его Фабіано жъ.	1,000	—

	Руб.	Коп
Мадамъ Коломба	1,350	—
Петръ Лафонъ, которой у компированія нотъ и сверхъ того играетъ на скрипицѣ	300	—
Франциско Вакари, которой во время оперъ и ин- термедіи сказываетъ рѣчи	100	—
Портной Раваиль	300	—
Канцеляристъ Фодоръ Разумовъ	150	—
Театральной служитель Ланло	60	—
И того на вышеписанныхъ Италіянцевъ и прочихъ	28,959	99 ¹ / ₂

Рускіе танцовальщики и танцовальщицы:

Томашъ Лебронъ	400	—
Авонасій Топорковъ	350	—
Семень Брюховъ	250	—
Козма Орденовъ	250	—
Сергій Нестеровъ	180	—
Алексій Михайловъ	130	—
Авдотья Тимоѣева	260	—
Аграфена Иванова	250	—
Авдотья Лаврентьева	110	—
Марфа Максимова	110	—
Наталья Сергѣева	160	—
И того на оныхъ танцовальщиковъ и танцовальщицъ	2,450	—

Да изъ состоящихъ прежде при вышеписанной Италіянской Компаніи, которые въ нижеписанныхъ годахъ выбыли и нынѣ на оныхъ въ Придворную Контору денегъ не отпускается.

А имянно:

Балетмейстеру Жанъ Бабтистъ Ланде ¹	1,000	—
Буфонка Розина ²	900	—
Буфонъ Крикъ ³	1,300	—

¹ Въ 1746-мъ году, Февраля 26 умре.

² Въ 1746-мъ году, Февраля 13 дня, отъ Двора уволена.

³ Уволенъ въ 1747-мъ году, Маія 23 дня.

	Руб.	Коп.
Старой Мадоніусъ ⁴	500	—
Пасерини скрипачъ ⁵	500	—
Піери скрипачъ ⁶	400	—
Танцмейстера Фузана жена ⁷	1,200	—
Тенористъ Жоржи ⁸	937	50
Жена его, которая альта пѣла ⁹	937	50
Пѣвчица Катерла ¹⁰	600	—
Машинистъ Жибелли ¹¹	600	—
Музыкантъ Фридрихъ ¹²	600	—
Музыкантъ Пикель ¹³	500	—
Французъ Малье съ женою, которой обучалъ Французскаго языка обрѣтающихся во обученіи балетовъ ¹⁴	300	—
Руская танцовальщица Аксинья Сергѣева ¹⁵	350	—

Въ прошломъ 1736 году, по имянному блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны, за подписаніемъ собственныя руки, данному того ради, Марта дня, Солянному Комиссарству указу, состояли при Италіанской компаниі музыканты, танцмейстеры, комедіанты и митермедіанты, съ нижеписанными годовыми оклады.

А имянпо:	Головые оклады. Рублн.
Антовій Ринальдъ	1,400
Елій Портезіи	1,260
Козимо Тези съ женою	1,000

⁴ Въ 1746 году, Марта 31 дня умре.

⁵ Уволенъ въ 750 году, Генваря 30 дня.

⁶ Уволенъ въ 748 году, Декабря 14 дня.

⁷ Уволена въ 748 году, Декабря 6 дня.

⁸ Уволенъ въ 1756 году, Юля 12 дня.

⁹ Въ 1756 году, Генваря 5 дня, умре.

¹⁰ Въ 751 году, Маія 25 дня уволена.

¹¹ Въ нынѣшнемъ 1757 году, Феврала 26 дня, умре.

¹² Въ 752 году, Юня 17 умре.

¹³ Въ 1746 году, Апрѣля 24 умре.

¹⁴ Въ 1744 году, Ноября 13 дня, отрѣшенъ.

¹⁵ Въ 1756 году, Генваря 27 дня, умре.

Розе Мантремоли	900
Людвикъ Мадоннесь	1,050
Розе Рувинета	900
Францискъ Арай	1,220
Филипъ Жоржей з женою	1,876
Петръ Маритжи	1,600
Доменико Крикъ	1,000
Антони Константини	600
Антони Константини жъ	400
Петръ Пиери	400
Антони Пива	600
Доменико Дололио	600
Жаванй Казанове	800
Бернардъ Вулкани	600
Жена ево Лизабеть	300
Юзепъ Дололи	600
Юзепъ Бруноро	900
Геронимъ Феррари	600
Доменикъ Занарди	650
Антони Малоннесь	500
Геронимъ Бонъ	500
Карлъ Жонбелли	350
Франческъ Эрманъ	400
Юзепъ Муци	400
Антони Арманн з женою	200
Степанъ Бефелли	200
Яганъ Брунцъ	156
Юзепъ Барсатини	150
Перевотчикъ Петръ Медвѣдевъ	100
Перевотчикъ, при живописцѣ Боне, Федоръ Черкасовъ	48

При театре служители:

Павелъ Ниоли	36
Людвикъ Пасквили	36

Всего вышеписаннымъ служителямъ годовая сумма 22.332

При жизни блаженной памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны, при Итальянской компании, вапторниство не имѣлось, а

имѣлись, по придворному, 1740 году, штату, валторнисты съ годовыми жалованья оклады:

Иозефъ Кипель	300
Антонъ Шмидъ	275
Матисъ Валковской	275
Яганъ Покорной	250

Итого 4 человека 1,100

Нынѣ, по придворному списку, при Дворѣ Ея Императорскаго Величества, при гофъ-музыкѣ имѣются валторнисты:

Фрисъ	400	—
Мартынъ Скочинской	124	—
Антонъ Шмитъ		
Тарастіо, половинное жалованье получаютъ	137	50

Итого всѣмъ 667 50

А по поданной изъ Придворной Конторы вѣдомости показанные при Итальянской Компаніи валторнисты:

Иоганъ Маремъ	} по	400 каждому.
Христофоръ Фричь		

Въ службѣ, при Дворѣ Ея Императорскаго Величества, при Итальянской Компаніи, находятся, по силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя руки, даннаго Солянкой Конторѣ Комисарства, прошлаго 1747 года, Декабря 3 дня, указа.

ЗАПИСКА О ДЕНЬГАХЪ,

СЛѢДУЮЩИХЪ ПОРТНЫМЪ И САПОЖНИКАМЪ ЗА СДѢЛАННЫЯ ИЛИ ВЕЩА.

—

По поданнымъ щетамъ отъ нижеписанныхъ мастеровъ надлежитъ заплатить заработныхъ денегъ и за прикладъ, а именно,

Портнымъ:

	Руб.	Коп.
Шефлеру за шитье платья и за прикладъ 1754 году, Маія съ 7-го Ноября по 14-е число	42	40
Косману за шитье платья и за прикладъ 1754 года Ген- варя съ 17 сего 1755 году Февраля по 23-е число. . .	247	17
Шихту за дѣлю фижбеновъ 1754 Февраля со 12 сего 1755 году по Апрѣль мѣсяць.	53	•
Грамкину за шитье платья и булочекъ и за прикладъ 1753 и 1754 годовъ.	91	•
Севрину за приложенную къ дѣланнымъ имъ платьямъ 1754 году, Генваря съ 28 Ноября по 12-е число крещенину.	37	50
Находящемуся при гардеробе Сержанту Степану Пастухов- скому издержанныхъ собственныхъ ево денегъ 1753 Де- кабря съ 25 сего 1755 годовъ Генваря по 1-е число, къ высеканію лентъ и протчихъ разныхъ матерей для плать- ица на покупку инструментовъ, свинцу и дубу.	40	—
Камеръ-динеру Бастидону за зделанныя парички 1754 Юня съ 8 Декабря по 9 число	53	—
Сапожнику Аменде за дело имъ сапожковъ и протчаго 1754 году Апреля съ 10 Ноября по 7-е число.	95	50

Да удержанныхъ по прежнему щету, поданному въ Москвѣ
въ число четырехъ сотъ девяноста шести рублей пяти-
десять копѣекъ половина 251—25

И того 346—75

Башмашнику Степану Кирьякову за дело имъ башмачковъ
двухъ сотъ пятидесяти двухъ паръ 1754 Генваря съ 1
сего 1755 году Генваря по 1-е число, за работу и за
прикладъ 312—80

Башмашнику Ивану Иванову за дело имъ башмачковъ и
прочаго 1754 Генваря съ 11 сего 1755 году по Генварь
мѣсяць, за прикладъ 41—60

Всего 1265—22.

ВЪДОМОСТЬ

О

ЧИСЛЪ СОЛДАТЪ.

ПОТРЕВНЫХЪ КЪ СТРОЕНИЯМЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ПЕТЕРГОФЪ И СТРѢЛЬНЪ.

1754.

Коликое число къ С.-Петербургскимъ, Петергофскимъ и Стрѣльнскимъ работамъ въ нынѣшнемъ 1754 году солдатъ потребно:

Человѣкъ:

1. Къ строенію Новаго Зимняго дому къ землянымъ работамъ: къ битію свай и транспорту водянымъ путемъ всякихъ матеріаловъ, аще то строение производится будетъ.	3,000
2. Въ Петергофъ и Стрѣльну мызу, въ прибавокъ къ находящимся тамъ двумъ полкамъ	1,000
3. Къ строенію Новодѣвичья монастыря, въ прибавокъ къ гарнизонной 500 команды.	1,000
	<hr/>
	И того 5,000

Марта 9 дня,
1754 года.

ЗАПИСКА

О

СУММАХЪ НА ПОСТРОЙКИ ВЪ ЗИМНИЙ ДВОРЦЪ.

О деньгахъ и о времени на строение:

Вашему Императорскому Величеству донесено по докладу Господина Генерала-Порутчика Фермора: что по учиненной смѣтѣ на новое строение съ перестройкою Зимняго дворца потребно денегъ 567,000 руб.

Оная смѣта учинена на два новыя оаса, на одинъ что къ лу-гу, на другой что къ духовникову двору, и по мѣрѣ прежней вышины, какаа есть у другихъ двухъ оасовъ, то есть, къ Адмиралтейству и къ Невѣ, а оная вышина мѣрою 6 сажень и 2 аршина.

По приѣздѣ сюды Генерала-Порутчика Фермора и Оберъ-Архitekта Растрелія, въ разсужденіи о томъ строеніи соизволеніе Вашего Императорскаго Величества воспослѣдовало здѣлать оное выше прежней мѣры въ вышинѣ, и по оному дѣлается проэктъ, по которому вышина всему строенію имѣеть быть 10 сажень съ половиною и выше прежняго 4 сажени.

На оную вышину строенія новаго и прибавку на старыхъ съ перестройкою, при которой потребно будетъ всѣ кровли снимать, всѣ своды, полы и потолки переносить, а къ Невѣ рѣкѣ всему фундаменту и стѣнамъ толсоты прибавить, по примѣру вышеписанной смѣты, потребно милліонъ двѣсти сорокъ семь тысячь, а по новой смѣтѣ, приложенной при семъ, требуется только 860 тысячь; по которой смѣта правѣе, то время покажетъ, или милліонъ триста тысячь рублей. Ежели тѣмъ исправитца возможно будетъ, оную сумму раздѣля на два года, придетъ по шестисотъ по пятидесяти тысячь рублей на годъ.

А понеже на такую вышиину строенія потребно на каменную работу работныхъ, полагая на каждой по одному ряду кирпича, чрезъ все строеніе 315 или 320 дней, какое число въ двухъ годахъ въ нынѣшнемъ 1754-мъ и въ будущемъ 1755, начиная работу ранѣе половины Апрѣля до половины Октября, набратца можетъ, оставя всѣ праздники большія и малыя.

Сіе положеніе на каждый день по одному ряду, для того:

1. Что всякой кирпичъ, въ дѣло положенный, будетъ на воздухѣ съ известью связыватца 24 часа, и тѣмъ строеніе въ то жъ время, когда идетъ, тогда жъ и крѣпость свою съ удобнымъ просыханіемъ получаетъ.

2. Всѣ неполности въ заливкѣ видны и удобно наполнены быть могутъ.

3. А когда въ одинъ день многіе ряды здѣланы будутъ, тогда невидно будетъ, хотя гдѣ и худо кладено, а просыханіе и крѣпость на много лѣтъ не поспѣеть.

Здѣлавъ вышиину каменнаго строенія въ два года, третій годъ 1756, зиму и лѣто онаго, надобно дать на просушку каменнаго строенія и на уборъ внутренней, и потому необходимо нужно три года строенію продолжатца, а войтить во оной домъ Вашему Величеству ирежде осени 1756 невозможно, да и то, ежели можетъ высохнуть и къ житью быть удобно.

И по сему неотмѣнно строенію оному дать времени надобно три года, и сумму выше писанную, милліонъ триста тысячъ, раздѣля на трое (или 860 тысячъ, раздѣля на трое), придетъ по 286 тысячъ; а буде на двое, то 430 тысячъ, придетъ по четыреста по тридцати по три тысячи съ сотнями на годъ.

По толикому числу, или еще, какъ выше писано, по шести сотъ по пятидесять тысячъ (по 430 тысячъ) изъ соляныхъ денегъ за расходами изъ оныхъ взять невозможно.

То изъ которой суммы и почему, на годъ считая строеніе въ три года, или въ два года, взять, и о томъ указъ написать приказать изволите?

1754 года.

· СЛѢДСТВЕННОЕ ДѢЛО
О СОВѢТНИКѢ АКАДЕМІИ НАУКЪ,
ШУМАЖЕРѢ.

Со времени царствованія Петра Великаго начинается новая эра для народа Русскаго. До Петра Россія жила какой-то особой замкнутой жизнью. Онъ первый доставилъ ей почетное мѣсто въ системѣ Государствъ Европейскихъ; онъ первый познакомилъ ее съ плодами Западной цивилизаціи, и ему же первому принадлежитъ высокая честь распространенія наукъ и просвѣщенія въ Россіи. Мысль объ этомъ занимала и его предшественниковъ; такъ Грозный старался пріобрѣсти Прибалтійскіе берега Ливоніи, для безпрепятственнаго принятія отъ Западной Европы плодовъ гражданственности и науки; этой же мысли былъ вѣренъ и Годуновъ: онъ хотѣлъ вызвать въ Россію изъ-за границы ученыхъ людей и учредить школы, гдѣ бы иностранцы учили Русскихъ разнымъ языкамъ. Только, встрѣтивъ сильное противодѣйствіе со стороны духовенства, Годуновъ не могъ осуществить своего намѣренія. ¹ Привести его къ исполненію суждено было безсмертному преобразователю Россіи, Петру Великому. Желая заимствовать отъ иностранцевъ все, достойное подражанія, Петръ предпринялъ путешествіе въ чужіе края, и тамъ знаменитый

¹ Исторія Россіи, Соловьева, т. VIII, стр. 56.

Лейбницъ подалъ ему мысль объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Академіи Наукъ. Переписка Петра съ Лейбницомъ, дошедшая до насъ, служитъ яснымъ доказательствомъ тому, на сколько озабочивала Петра эта мысль и по возвращеніи въ Россію. Но занятый то войнами со врагами внѣшними, то внутренними крамолами, Петръ долго не могъ осуществить своего намѣренія. Только 20-го Января, 1724 года, состоялся Высочайшій указъ объ учрежденіи Академіи; а 22 Января того же года утвержденъ былъ и составленный Лейбъ-Медикомъ, Лаврентіемъ Блуентростомъ, уставъ Академіи, которой назначено было на содержаніе 24,912 р. изъ доходовъ городовъ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга. Академія раздѣлялась по уставу на три класса: Математическій, Физическій и Историческій. Отъ Академикомъ, кромѣ обязанности «науки производить и совершать», требовалось еще, чтобы они читали публичныя лекціи и имѣли при себѣ воспитанниковъ изъ Русскихъ, для приготовленія въ учителя въ Гимназіи. Академія долженствовала состоять изъ 10 членомъ; сверхъ того при ней предполагалось имѣть особаго Секретаря и Библіотекаря, а для управленія хозяйственною частію — Директора, двухъ товарищей и одного Коммиссара надъ деньгами. По обнародованіи этого устава тотчасъ же было приступлено къ вызову ученыхъ изъ чужихъ краевъ. Петръ авалъ лично нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Россію, предлагая самыя выгодныя условія, но смерть (28 Января, 1725 года) помѣшала ему совершить великія его начинанія; они приведены были въ исполненіе державной его сунругою.

Вскорѣ по возшествіи на престолъ Императрицы Екатерины, прибыли въ Россію вызванные ею изъ за границы Академики; 15 Августа, 1725 года, они представлялись Императрицѣ въ лѣтнемъ Дворцѣ; первое публичное собраніе, или конференція, происходило 27 Декабря, 1725 года. Кругъ дѣйствія членомъ Академіи продолжалъ опредѣляться въ послѣдующія за тѣмъ царствованія. Такъ въ регламентѣ, данномъ Императрицею Елисаветою въ 1747 году, подробно изложены права и обязанности каждаго изъ членомъ Академіи и удвоена сумма отпускаемая на содержаніе ея. Въ 1783 году,

30 Сентября, Императрица Екатерина II утвердила проектъ тогдашняго Директора Академіи, Княгини Дашковой, объ учрежденіи въ Россіи такого ученаго общества, которое пеклось бы объ отечественномъ языкѣ. Засѣданія этого общества, извѣстнаго подъ названіемъ Россійской Академіи, начались съ 21 Октября, того же года. Въ 1841 году Россійская Академія, по смерти Президента ея, Шишкова, присоединена была къ Академіи Наукъ, въ видѣ Втораго ея отдѣленія. Теперь наша Академія имѣетъ цѣль другую, чѣмъ прежде, болѣе возвышенную: слѣдить за успѣхами наукъ, трудиться надъ усовершенствованіемъ ихъ и приспособленіемъ къ общественнымъ пользамъ, и всемѣрно содѣйствовать успѣхамъ Русскаго слова.

Дѣятельность нашей Академіи, ученые труды ея членовъ извѣстны теперь всей образованной Европѣ; извѣстно также и благотворное ея вліяніе на распространеніе просвѣщенія въ Россіи. Но въ первые годы существованія Академія не могла принести прямой пользы Россіи, имѣвшей тогда потребность въ средствахъ для первоначальнаго образованія, а не въ Профессорскихъ лекціяхъ, читавшихся при томъ на языкахъ иностранныхъ, доступныхъ тогда не для многихъ. Къ тому же между членами Академіи происходили постоянныя распри, отвлекавшія ихъ отъ должности. Причиной ихъ было то, что управленіе хозяйственною частію Академіи было поручено лицамъ, не принадлежавшимъ къ ученому сословію. Одной изъ такихъ распрей были ознаменованы и первые годы царствованія Императрицы Елисаветы Петровны.

Въ 1742 году Совѣтникъ Академіи Нартовъ подалъ Императрицѣ доносъ на другаго Совѣтника Шумахера, обвиняя его «въ непорядочныхъ поступкахъ и въ похищеніи многой казны.» Доношеніе свое Нартовъ подкрѣпилъ доказательствами. Самымъ важнымъ изъ нихъ было письмо къ нему переводчика Горлицкаго, въ которомъ онъ, уличая Шумахера въ похищеніи разныхъ вещей, принадлежавшихъ Академіи, и въ передачѣ ихъ Маклеру Сутову, говоритъ, что наконецъ и самъ Шумахеръ переселился къ означенному Маклеру. Примѣру Нартова послѣдовали:

Коммиссаръ Михаилъ Камеръ, Канцеляристъ Дмитрій Грековъ, Копистъ Носовъ, ученикъ «грыдорованнаго» художества Поляковъ и др., в 12 Марта, 1742 года, подали доносъ на Шумахера въ расходъ имъ казенныхъ денегъ. Важность возводимыхъ на Шумахера обвиненій побудила Императрицу обратить особенное вниманіе на это дѣло. Для разсмотрѣнія его, Именнымъ Указомъ 30 Сентября, 1742 года, учреждена была особая Коммиссія. Указъ 30 Сентября придаетъ особенное значеніе переселенію Шумахера къ Сутову. Это обстоятельство истолковано въ Указѣ «какъ явный знакъ Шумахеровой боязни отъ худыхъ его дѣлъ,» и Шумахера, вмѣстѣ съ Контролеромъ Гофманомъ, Канцеляристомъ Паулиемъ и книгопродавцемъ Прейсеромъ, велѣно было, тѣмъ же указомъ 30 Сентября, немедленно заарестовать, отобрать всѣ ихъ бумаги и осмотрѣть, не явится ли что, «ко вреду и ущербу Императорскаго Величества интереса касающаеся;» также велѣно запечатать Академическую Канцелярію со всѣми ея дѣлами, Кунсткамеру, Библиотеку и книжную лавку со всѣми, находящимися въ нихъ, вещами; осмотрѣть и освидѣтельствовать «приходныя и расходныя книги, все ли въ нихъ противу приходу на лицо.» Членами означенной Коммиссіи, какъ видно изъ подписей на относящихся къ этому дѣлу бумагахъ, были: Головинъ, Степанъ Игнатьевъ, Князь Борисъ Юсуповъ; со стороны же Академіи, «для извѣщенія и доказательства всѣхъ тѣхъ непорядковъ и похищенія оной казны,» помянутымъ же указомъ вмѣнено въ обязанность быть безотлучно Совѣтнику Нартову, Профессору Делилю, также и Коммиссару Камеру съ прочими доносителями. Обо всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ при производствѣ слѣдствія и что по оному открыто будетъ, члены Коммиссіи немедленно должны были доносить Императрицѣ. Первое донесеніе Коммиссіи послѣдовало отъ 24 Декабря, 1742 года. Изъ него видно, что Шумахеръ и прочіе, обвиняемые доносителями въ соучастіи съ нимъ, были арестованы и бумаги ихъ отобраны; но Коммиссія, по произведеніи слѣдствія и по разсмотрѣніи бумагъ Шумахера, нашла доносы ложными, и въ этомъ же донесеніи всепод-

даниѣйше испрашивала у Ея Величества позволенія освободить Шумахера изъ подъ ареста и возратить ему шпагу, «понеже Коммиссія по нынѣ никакого важнаго преступленія его не видитъ.» Какъ изъ этого донесенія Коммиссiи, такъ и изъ дальѣйшаго производства этого дѣла, видно, что она на нѣкоторыя обстоятельства въ немъ не обратила должнаго вниманія, а отъ того въ дѣйствіяхъ ея замѣтно какъ бы нѣкоторое послабленіе и пристрастіе въ отношеніи къ Шумахеру; это отчасти подтверждается и тѣмъ, что всѣ лица, участвовавшія въ доносѣ на Шумахера, за исключеніемъ Нартова, вопреки указа 1742 года, Сентября 30, не только устранены отъ участія при производствѣ слѣдствія по дѣлу Шумахера, но даже и были заключены подъ арестъ. Находясь подъ стражей, Камеръ и прочіе подали Императрицѣ прошеніе, въ которомъ просили Ея Величество «принять ихъ въ собственное свое охраненіе и повелѣть изъ подъ карауловъ освободить, дабы они впредь далѣе ко изысканію Ея Императорскаго Величества интереса поощреніе имѣть могли.» Но просьба эта не была уважена, и Коммиссія новымъ донесеніемъ Ея Величеству испрашивала указа, какъ поступить съ доносителями за ложные доносы, прилагая и свое мнѣніе относительно наказанія ихъ. Самая большая степень наказанія назначалась сю Горлицкому, обвинявшему Шумахера въ томъ, что онъ «установленіе блаженнаго и вѣчнодостоиннаго памяти Государя Императора Петра Великаго испровергъ и тщался злоумышленно науки искоренить и яко бы сушестатамъ Отечества Россійскаго, Нѣмцамъ, всѣ Академическія тайны собщаль.» Горлицкій, по мнѣнію членовъ Коммиссiи, подлежалъ такому же наказанію, которому подвергнулся бы Шумахеръ, если бы онъ оказался виновнымъ, т. е., смертной казни; но, въ уваженіе его многолѣтней службы и того, что онъ имѣетъ жену и дѣтей, Коммиссія смертную казнь предполагала замѣнить наказаніемъ, плетми и ссылкой виновнаго на вѣчное житіе въ Орсбургъ; присужденіе же достойнаго наказанія за ложный доносъ Совѣтнику Нартову Коммиссія предоставляла на «Высочайшее

соизволеніе Ея Величества,» прибавивъ отъ себя только, что онъ не можетъ управлять Академіей, «понеже наукъ не знаетъ, а необходимо надобно, чтобы опредѣленъ былъ Президентъ, а къ нему въ помощь за достойнаго исправленію оной Академіи Комиссія признаетъ Совѣтника Шумахера.» Присудивъ такое наказаніе виновнымъ, Комиссія въ то же время спрашивала и достойную награду потерпѣвшимъ, по ея мнѣнію, невинно Шумахеру и Унтеръ-Библиотекарю Тауберту, Она просила Ея Величество наградить Шумахера за то, что онъ «отъ злостныхъ доносителей претерпѣлъ не малый арестъ и досады;» слѣдующимъ чиномъ, Статскаго Совѣтника, а Тауберта, отрѣшеннаго отъ мѣста, чиномъ Коллежскаго Ассессора; и такъ какъ Именнымъ указомъ Петра Великаго объ учрежденіи Академіи Наукъ повелѣно, для надзора за ней, избрать Директора и двухъ товарищей, то Комиссія и полагала должность Директора поручить Шумахеру, товарищами же къ нему опредѣлить Ададурова и Тауберта. На донесеніе это Высочайшаго соизволенія не послѣдовало,—велѣно только Шумахеру, Именнымъ Указомъ 1743 года, Декабря 4, «быть у дѣлъ въ Академіи Наукъ по прежнему,» а касающіяся до него дѣла рассмотреть въ Сенатѣ. Въ Правительствующемъ Сенатѣ, по обсужденіи всѣхъ, относящихся къ дѣлу, обстоятельствъ, 10-го Мая, 1744 года, послѣдовало слѣдующее рѣшеніе: 1) Переводчика Горлицкаго отослать на вѣчное житіе въ Оренбургъ и опредѣлить его тамъ къ обученію молодыхъ людей; 2) Коммиссара Камера, Канцеляриста Грекова, Кописта Носова, обвинявшихъ Шумахера въ похищеніи денежной казны и въ прочихъ преступленіяхъ, по наказаніи плетью, сослать на житіе въ Сибирь и къ дѣламъ ихъ тамъ не опредѣлять. Вотъ какой участи подверглись главные обвинители Шумахера. Не пострадалъ только одинъ Нартовъ; онъ удержалъ за собою прежнее мѣсто Совѣтника; запрещено только ему «Академіи Наукъ членомъ писаться, а именоваться настоящимъ Совѣтничьимъ чиномъ.» Изъ рѣшенія Сената не видно, награжденъ ли чѣмъ нибудь Шумахеръ, призванный невиннымъ, за арестъ и прочія неприятно-

сти, которымъ онъ подвергался, и уважено ли представленіе о немъ Коммиссіи?

Подробности этого любопытнаго процесса, бѣглый очеркъ котораго мы изложили теперь, заключаются въ прилагаемыхъ при семъ копіяхъ съ подлиннаго дѣла, къ сожалѣнію, не вполне сохранившагося. Полагая, что всякій матеріалъ, восполняющій собою пробѣлы въ исторіи высокаго учрежденія, сдѣлавшагося въ послѣдствіи истиннымъ разсадникомъ наукъ и просвѣщенія въ Россіи, не можетъ не быть интереснымъ, мы сочли не лишнимъ сдѣлать извѣстными открытые нами документы по дѣлу Шумахера.

П. Ивановъ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ,
Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссийской,

Отъ Коммисіи слѣдствія о Академіи Наукъ

Всеподданнѣйшій рапортъ.

Понеже Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества именнымъ указомъ, за собственноручнымъ Вашего Императорскаго Величества подписаніемъ, изъ Москвы, отъ 30 минувшаго Сентября, здѣсь полученнымъ Октября 7 чисель, сего 742 года, по поданнымъ Вашему Императорскому Величеству Академіи Наукъ Совѣтникомъ Андреемъ Нартовымъ доношеніямъ на Совѣтника Шумахера и на другихъ въ непорядочныхъ поступкахъ и въ похищеніи многой казны, а паче въ испроверженіи установленія въ наукахъ той же Академіи, отъ подчиненныхъ, Коммисара Михайла Камера съ товарищами, которые ихъ доношенія при ономъ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества указѣ присланы, и при томъ партикулярное письмо отъ переводчика Горлицкаго, въ которомъ онъ къ Совѣтнику Нартову пишетъ, что Шумахеръ совсѣмъ переселился къ маклеру Сутову и прочее, и о томъ письмѣ въ ономъ именномъ Вашего Императорскаго Величества указѣ написано, что то явный знакъ Шумахеровой боязни отъ худыхъ его дѣлъ, повелѣно Коммисіи слѣдствія о Академіи Наукъ, по полученіи того указа, онаго Шумахера и Контролера Гофмана, Канцеляриста Паулія и книгопродавца Прейсера, со всѣми ихъ имѣніями тотчасъ заарестовать и всѣ ихъ письма въ домѣ ихъ отобрать, и о всѣхъ по тѣмъ доношеніямъ изслѣдовать, безъ всякаго продолженія и упущенія, а въ партикулярныхъ ихъ письмахъ осмотрѣть, не явится ли что, ко вреду и ущербу Вашего Императорскаго Величества интереса касающееся, и буде явится, по тому жъ изслѣдовать; при которомъ слѣдствіи для изъясненія и доказательства всѣхъ тѣхъ непорядковъ о похищеніи оной казны быть (Совѣтнику быть) Совѣтнику Нартову и Профессору Делилю, тако же Коммисару Камеру, съ прочими доносителями безотлучно, и

¹ Выписано изъ книги, приложенной изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива за N. 4/1204, лист. съ 646 по 633.

что по оному Вашего Императорскаго Величества Высочайшему имянному указу учинено и впредь въ произведеніи слѣдствія происходить будетъ, о томъ Вашему Императорскому Величеству о всемъ доносить обстоятельно.

1. И во исполненіе того имяннаго Вашего Императорскаго Величества Высочайшаго указа, Совѣтникъ Шумахеръ и прочіе выше-объявленные чины, со всѣми ихъ имѣніями, заарестованы, и всѣ ихъ письма въ домѣ ихъ отобраны.

2. Оныя письма Кадетскаго Корпуса Порутчикомъ Полевымъ и Прапорщикомъ Наумовымъ описаны и въ Комиссіи разсматриваны, по которымъ ничего того, чтобъ ко вреду и ущербу Вашего Императорскаго Величества интереса касалось, не явилось.

3. По объявленному письму Горлицкаго въ Комисіи о Академіи Наукъ слѣдовано, при которомъ слѣдствіи были: Совѣтникъ Нартовъ, Профессоръ Делиль и Переводчикъ Горлицкій съ прочими доносителями.

4. Токмо того, чтобъ онъ, Шумахеръ, къ Маклеру Сутову переселился, не нашлось.

5. А переводчикъ Горлицкій о томъ переселеніи къ Совѣтнику Нартову писалъ (какъ то видно по слѣдствію), затѣявъ напрасно, а имянно: яко бы сказывалъ ему Комиссаръ Камеръ, что гребцы отъ онаго Шумахера къ Сутову ящики ночью носили, а какіе и съ чѣмъ, не сказывалъ, и онъ, Горлицкій, не знаетъ.

6. А Камеръ показывалъ, что сказывалъ ему о томъ Копистъ Носовъ.

7. А Копистъ Носовъ сказалъ, что сказывали ему Академическіе гребцы, яко бы они ночью отъ Шумахера къ Сутову ящики носили, а какіе и съ чѣмъ, не знаетъ; и какъ къ тому допросу сталъ прикладывать руку, то означенную рѣчь: «отъ Шумахера къ Сутову,» по многому спорѣ яко бы ему того гребцы, и онъ, Камеръ, не сказывали, вычернилъ и написалъ своею рукою, черно.

8. А на очной ставкѣ съ Комиссаромъ Камеромъ сказалъ, что оную рѣчь вычернилъ онъ въ безпамятствѣ, а гребцы, де, о томъ подлинно ему, и онъ, Камеру, сказывали.

9. А гребцы, на которыхъ оный Носовъ показалъ, сказали, что они отъ Шумахера никогда никакихъ ящиковъ къ Сутову не нашивали; токмо, де, прошедшаго сего года лѣта перевезли они изъ за Невы рѣки отъ иноземца, а какъ его зовутъ, не знаютъ, къ

означенному Сутову съ фарфоровою посудою два ящика, и потомъ, де, объявленные Коммисаръ Камеръ и Копиистъ Носовъ спрашивали у нихъ, что не отъ Шумахера ль оныя ящики носили, на что, де, имъ они сказали, что они никогда отъ Шумахера никакихъ ящичковъ не нашивали.

10. А Камеръ сказалъ, что, по сказкѣ объявленнаго Носова, у означенныхъ гребцовъ о ношеніи отъ Шумахера къ Сутову ящичковъ спрашивалъ, на что, де, они ему сказали, что они никогда ни какихъ ящичковъ къ Сутову не нашивали.

11. А Носовъ сказалъ, что яко бы оныя гребцы ему о томъ прежде говорили; а какъ, де, въ другой разъ сталъ спрашивать, то, де, сказали, что не нашивали, а о томъ же и аукціонистъ, который названъ Маклеромъ, Сутовъ сказкою показалъ, что Шумахеръ никогда ничего къ нему не перенашивалъ.

12. Означенный же Горлицкій въ помянутомъ своемъ письмѣ писалъ, что жена Шумахерова, что мяконкое по чужимъ барянамъ распорядила.

13. А вопросомъ оная Шумахерова жена показала, что никогда и никому ни какихъ имѣнія своего вещей не отдавала.

14. А Горлицкій въ доказательство объявилъ, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ сего года, шелъ онъ въ вечеру мимо двора, гдѣ Шумахеръ живетъ, и видѣлъ съ крыльца идущую иноземку, у которой, де, подъ пазухою отдулось, а кто, де, она такова, не знаетъ, и въ такомъ, де, случаѣ думалъ онъ, что Шумахерова жена какія ни на есть вещи ему отдала, а болѣе доказательства не имѣеть.

15. Доноситель Переводчикъ Пикита Поповъ доносилъ, что изъ поданнаго предложенія отъ книгопродавца Прейсера и Кассира Розень-Гана, какимъ образомъ надлежитъ считать книжную лавку, усмотрѣлъ онъ, Поповъ, превеликое похищеніе интереса Вашего Императорскаго Величества, что оно въ той книжной лавкѣ отъ зачатья ся по нынѣ производится, и ежели, де, соблаговолено будетъ изслѣдовать, и въ томъ сыщется его правда, что щетомъ бумаги въ Тицграфіи и книжной лавкѣ, то онъ похищеннаго интереса о бумагѣ Академическими книгопродавцами и закрывателями ихъ воровства можетъ показать больше тридцати тысячъ рублей.

16. А оныя, книгопродавецъ Прейсеръ и Кассиръ Розень-Ганъ, допросами показали, что въ поданномъ отъ нихъ предложеніи расходъ бумаги при напечатаніи книгъ, написанъ былъ болѣе, нежели

оной исходитъ, ошибкою ихъ; и ту погрѣшность Контролеръ Гофманъ усмотря, объявилъ имъ; которую погрѣшность они увидя, признали за дѣйствительную, и оный Гофманъ тогда жъ переправилъ при нихъ, Прейсеръ и Розенъ-Ганъ, а воровства никакого какъ за собою, такъ и за другими, ни за кѣмъ не знаютъ.

17. А переводчикъ Поповъ въ доказательство объявилъ, что кромѣ, де, счету въ книжной лавкѣ бумаги (то есть, что по счету явится), доказательства, онъ, Поповъ, болѣе не имѣеть, и воровство точное въ той лавкѣ, какое было ль, не знаетъ.

18. На Уитеръ-Библиотекаря Тауберта Коммисаръ Камеръ съ товарищами въ Коммисіи доносили: Октября 11 числа, по полудни, въ 10-мъ часу, объявилъ имъ Академіи сторожъ Глуховъ, что, де, онъ Таубертъ, приходя въ Канцелярію и въ старую судейскую, беретъ разныя письма большими связками и носить къ себѣ вверхъ, въ третій Департаментъ, въ данную ему каморку, а изъ той, де, каморки, дѣла и письма выносилъ чрезъ сторожа Данилова, и онъ, де, Таубертъ, при Академіи произведенъ по свойству проискомъ Совѣтникомъ Шумахеромъ, и оную Палату, въ которой отправлялъ дѣла, по запечатаніи Совѣтникомъ Нартовымъ, онъ, Таубертъ, собою распечаталъ, явно къ оправданію Шумахера къ непорядочнымъ его поступкамъ.

19. А сторожъ Глуховъ допросомъ показалъ: объявленнымъ, де, Камеру съ товарищами, вышеписаннаго ничего не говаривалъ, понеже, де, онъ того, чтобъ Таубертъ какія письма связками, или и не въ связкахъ носилъ, не видалъ и не знаетъ.

20. А на оный допросъ доносители въ доказательство объявили, что оный сторожъ тѣ рѣчи говорилъ, пришедъ въ Экспедицію Лабораторіи механическихъ инструментальныхъ наукъ, при Переводчикахъ, Горлицкомъ и Поповѣ, Адъюнктѣ Ломоносовѣ, Канцеляриствѣ Семеновѣ и Копистѣ Ермолаевѣ, и въ томъ, де, они, Камеръ съ товарищами, на оныхъ свидѣтелей плюются.

А свидѣтели сказали:

21. Переводчикъ Горлицкій: Означенный, де, сторожъ говорилъ, что Таубертъ изъ старой Судейской беретъ разныя письма связками и носить наверхъ, а куда именно, того, де, онъ, Горлицкій, не слышалъ.

22. Адъюнктъ Ломоносовъ: Означенный сторожъ говоритъ, что Таубертъ, распечатавъ свою каморку, гдѣ онъ отправленіе порученнаго ему дѣла имѣлъ, и носить письма, а куда и какія, и связками ль, того, де, онъ, Ломоносовъ, не слыхалъ.

23. Переводчикъ Поновъ, да Канцеляристъ Семеновъ сказали: Оный, де, сторожъ въ ту Экспедицію приходилъ ли, и какія слова говорилъ ли, того, де, они не знаютъ, понеже, де, они въ то время, Поновъ, въ оной Экспедиціи не былъ, а Семеновъ отлучался въ другіе покои.

24. Копистъ Ермолаевъ сказалъ: Означенный, де, сторожъ въ объявленную Экспедицію приходилъ, а какія слова кому говорилъ ли, онъ не слыхалъ.

25. Въ отвѣтъ сторожъ Даниловъ показалъ: Оной, де, Таубертъ въ реченныя Канцелярію и въ старую Судейскую приходилъ ли, и письма какія въ верхній апартантъ къ себѣ бралъ ли, того, де, онъ не знаетъ и не видагъ; а означеннаго, де, 11-го числа Октября, по полудни, въ 5 часу, онъ, Таубертъ, вышеобъявленную Палату распечаталъ и письма принесенныя чрезъ Типографскаго ученика къ напечатанію газетовъ, которыя онъ, Таубертъ, исправлялъ, взявъ, отдалъ ему, Данилову, для отнесенія въ Типографію, а болѣе того ни какихъ дѣлъ и писемъ, какъ чрезъ его, Данилова, такъ и самъ, оный Таубертъ, изъ той распечатанной Палаты не вынашивалъ.

26. Типографскій ученикъ Акимовъ о газетахъ показалъ то же, что и объявленный сторожъ Даниловъ, а болѣе, де, онъ, Даниловъ, въ ту Типографію ни какихъ писемъ отъ него, Тауберта, не принашивалъ.

На оныя допросы доносители, Камеръ съ товарищами, объявили, что они на то доказательства болѣе не имѣютъ.

27. Унтеръ-Библиотечаръ Таубертъ, въ допросѣ сказалъ, и по слѣдствію явилось, что оный Таубертъ произведенъ опредѣленіями бывшихъ въ Академіи Президентовъ, а дѣлъ и писемъ ни какихъ не вынашивалъ, и объявленную Палату распечаталъ по приказу Адмирала Графа Головина, для исправленія и отправления въ тотъ день въ Москву газетъ и вѣдомостей, понеже тогда былъ день почтовый.

28. Того ради Вашему Императорскому Величеству Комиссія слѣдствія о Академіи Наукъ симъ всеподданнѣйше доносить, не соизволить ли Ваше Императорское Величество, по природному своему Монаршему милосердію, объявленнаго Шумахера изъ подъ ареста осво-

бодить, и отдать ему шпагу, понеже Комисія по нынѣ ни какого важнаго преступленія его не видитъ; а ежели по прочимъ слѣдствіямъ въ чемъ явится виновенъ, то и тогда, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ, надлежащаго ареста и штрафа по дѣламъ своимъ избѣжать не можетъ.

Вашего Императорскаго Величества
 Всеподданнѣйшіе рабы
 Головинъ,
 Степанъ Игнатьевъ,
 Князь Борисъ Юсуповъ.

Декабря 24 дня,
 1742 года.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссийская, Государыня Всемиловитѣйшая.

Бьютъ челомъ Академіи Наукъ Переводчики: Никита Поповъ, Иванъ Горлицкій, Комисарь Михаилъ Камеръ, Студентъ Иванъ Пухортъ, Канцеляристъ Дмитрей Грековъ, а о чемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1.

По поданнымъ нашимъ прошлаго 1742 году доношеніямъ о непорядочныхъ поступкахъ и похищеніи многой казны въ Академіи Наукъ, также и во испроверженіи наукъ, на Совѣтника Шумахера, присланъ Вашего Императорскаго Величества Высокоповелительный именной указъ, за подписаніемъ собственные Вашего Императорскаго Величества руки, къ Его Высокографскому Сіятельству, Адмиралу и Кавалеру, Николаю Ѳедоровичю Головину, которымъ между прочимъ, повелѣно: Академическую Канцелярію со всѣми ея дѣлами, Кунсть-Камеру, Библіотеку и книжную лавку со всѣми

¹ Выписано изъ книги, присланной изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива изъ N. 1204, листы 723 съ 729.

находящимся въ нихъ вещи, приходныя и расходныя книги, и о тѣхъ приходахъ и расходахъ указы и опредѣленія запечатать, и учредя Коммисію, которой подтверждено тако: во первыхъ, забравъ всѣмъ вступившимъ съ начала учрежденія въ Академіи вещамъ, книгамъ каталоги, тако жъ записныя приходныя и расходныя книги, Библиотеку, Кунсть-камеру, Книжную лавку, денежную казну и Канцелярію со всѣми ея дѣлами, и о тѣхъ приходахъ и расходахъ указы и опредѣленія при немъ, Шумахерѣ, пересмотрѣть и освидѣтельствовать, все ль противъ приходу на лицо, и произведеніе Академіи съ ея принадлежностями, со всѣмъ ли противъ учрежденія и по регламентамъ и указамъ Вашего Императорскаго Величества, Вседражайшаго Государя Родителя, Блаженныя и Высокославнѣйшія памяти, Его Императорскаго Величества, Петра Великаго, происходило; тако жъ и въ партикулярныхъ писмахъ осмотрѣть же, не явится ли что, ко вреду и ущербу интереса касающееся. и ежели что учинено въ противность тому, и чего въ положенныхъ сокровищахъ Вашего Императорскаго Величества не явится, то какъ о томъ, такъ и о всемъ прочемъ, что мы помянутыми доношеніями нашими показали, изслѣдовать безъ всякаго продолженія и упущенія, и при томъ слѣдствіи, для изясненія и доказательствъ всѣхъ тѣхъ непорядковъ и похищенія Вашего Императорскаго Величества казны, быть Совѣтнику Нартову и Профессору Делино, тако жъ и намъ, нижайшимъ, съ прочими доносителями безъотлучно.

2.

И во исполненіе того Высокоповелительнаго Вашего Императорскаго Величества именнаго указу, хотя Кунсть-Камера, Библиотека и нѣкоторыя Канцелярскія дѣла въ Академическихъ апартаментахъ отъ учрежденной Коммисіи и запечатаны, однако не всѣ, а еще нѣкоторыя каморы съ таковыми жъ дѣлами остались не запечатаны; а минушаго Октября 11 числа, 742 году, Академической Канцеляріи сторожъ, Ларіонъ Глуховъ, пришедъ въ Экспедицію Лабораторіи Механическихъ и Инструментальныхъ наукъ, въ присутствіи Господина Совѣтника Нартова и при насъ, нижайшихъ доносителяхъ, четырехъ человекъ, объявилъ, что изъ Канцеляріи и изъ старой Судейской, приходя инопоземецъ, Унтеръ-Библиотекарь Еганъ Таубертъ, бравъ письма связкамъ и послалъ къ себѣ въ верхней апартamentъ, въ данную ему каморку, изъ чего, де, онъ, Глу-

ховъ, тогда былъ опасенъ, чтобъ чего изъ дѣлъ имъ, Таубертомъ, похищено, или утрачено, и на немъ. Глуховъ, разыскано не было, которое объявленіе въ то жъ время у него, Господина Совѣтника Нартова, того жъ числа въ той Экспедиціи при насъ, нижайшихъ, и въ журналъ записано: чего ради всѣ тѣ незапечатанныя каморы, впродъ для осторожности оной Коммиссіи въ небытность присутствующихъ, объявленнымъ Господиномъ Совѣтникомъ Нартовымъ, по показанію нашему, того жъ числа и запечатаны. Но помянутой Нѣмецъ, Таубертъ, не взирая на то запечатаніе, въ презрѣніе команды, самовольно ту каморку, куды, по объявленію помянутаго Глухова, изъ Академической Канцеляріи и изъ Старой Судейскихъ Палатъ писма носилъ, собою, къ немалому подозрѣнію, распечаталъ, о чемъ отъ него, Господина Совѣтника Нартова, и Коммиссара Камера, Его Высокографскому Сіятельству, Адмиралу и Кавалеру, Николаю Фодоровичу, Господину Головину, персонально того жъ дня о всемъ репортовано. А понеже мы, нижайшіе, въ томъ немалое сумнѣніе имѣли, не вынесъ ли онъ, Таубертъ, какихъ нужныхъ дѣлъ къ оправданію Совѣтника Шумахера съ собою, то подали мы на него, Тауберта, во оную Коммиссію доношеніе; но въ той Коммисіи между нами и тѣмъ Таубертомъ, по тому нашему доношенію, начать обыкновенной судъ, въ которомъ (понеже оный сторожъ Глуховъ, незнаемо по какому пристрастію, во всемъ томъ заперся), вмѣсто того, чтобы онаго сторожа, потому что онъ объявленіе свое въ присутственномъ мѣстѣ учинилъ, спрашивать долженствовало, разыскиваютъ на насъ того Нѣмца Тауберта безчестія, яко бы мы то на него, Тауберта, напрасно затѣяли, а по дѣлу явствуетъ именно, что онъ, Совѣтникъ Шумахеръ, ему, Тауберту, всѣ дражайшіе Государственные Минцъ-Кабинета и Кунсть-Каморскія вещи безъ описи и безъ росписки въ сохраненіе, какъ честному человѣку, повѣрилъ, отъ которыхъ и ключи у себя имѣетъ; да онъ же, Таубертъ, къ тому драгоценному сокровищу опредѣленъ безъ присяги, въ противность указамъ, и ежели бы между тѣмъ онъ, Шумахеръ, умеръ и изъ оныхъ вещей сколько бы чего пропало, то разыскать на комъ бы было?

3.

Что же до объявленной силы Высокоповелительнаго именнаго Вашего Императорскаго Величества указу касается, то мы, нижайшіе, во исполненіе того, къ разсмотрю и свидѣтельству всѣхъ тѣхъ

находящихся въ Академіи вещей, что въ оныхъ не явится, и Канцелярскихъ дѣлъ, чего по указамъ не исполнено, и ево, Шумахеровыхъ, не порядковъ, для изъясненія и доказательства, ко изысканію Вашего Императорскаго Величества интереса, по неоднократнымъ въ реченную Коммисію допошеніямъ не допущены. А хотя оная Коммисія письменно намъ и объявила, что до всѣхъ Академическихкихъ дѣлъ, какъ нынѣ, такъ и впредь, допускать насъ не надлежитъ, яко бы въ томъ имянномъ Вашего Императорскаго Величества указѣ имянно изъяснено, тако при которомъ слѣдствіи, то есть, какъ при разобраніи в разсмотрѣ Канцелярскихъ дѣлъ, все ли по силѣ указовъ происходило, такъ и при протчихъ вещахъ, въ томъ указѣ поминаемыхъ, для изъясненія и доказательства всѣхъ тѣхъ не порядковъ и похищеніи Вашего Императорскаго Величества казны, быть Совѣтнику Нартову и Профессору Делию, тако жъ и намъ, нижайшимъ, съ протчими доносителями безъотлучно Почему ясно разумѣтся, что требуемыхъ отъ насъ, изъясненія и доказательства, по наличнымъ дѣламъ чинимы быть должны, а не на память, за что и подь карауломъ нынѣ, яко злодѣи, отъ реченной Коммисіи содержимся напрасно, и ежели бь объявленная Коммисія, по силѣ того Вашего Императорскаго Величества имянного указа, зачала (что ей надлежало), во первыхъ слѣдствіемъ о тѣхъ запечатанныхъ вещахъ и о Академическихкихъ дѣлахъ осмотрѣ и свидѣтельство, а мы бь при томъ всемъ были и все то сами видѣли жъ, то бь, для изъясненія къ доказательству, уже были и удовольствованы, и не только бы показанныя въ нашихъ доношеніяхъ ево, Шумахера, фальши и похищенія казны, но и большіе бы того еще вредительные Вашего Императорскаго Величества интересу не порядки наружу были выведены; ибо въ вышеобъявленныхъ Канцелярскихъ дѣлахъ находятся такія скрытыя ево, Шумахера, фальши, которыхъ Коммисія одной слѣдствіемъ своимъ безъ насъ познать никакъ не можно, какъ мы усмотрѣли два опредѣленія при щетной выпискѣ 1724 году, Марта 4, да Маія 3-го чисель, которые, въ противность Вашего Императорскаго Величества указамъ, учинены фальшиво, которую скрытую фальшь дѣйствительно мы можемъ доказать; и того ради, по той силѣ Вашего Императорскаго Величества указу и ради показанныхъ отъ насъ причинъ, о допущеніи насъ до осмотру Академическихкихъ дѣлъ, Вашего Императорскаго Величества Всеподданнѣйше просимъ, не желая отъ другихъ въ томъ доношеніи быть, яко бы мы то напрасно затѣяли.

4.

А оная Комисія, оставя слѣдствіе, которое оной во первыхъ чинить подлежало, начала между нами и Шумахеромъ судъ, акы бы то партикулярное челобитчиково исковое было дѣло, а не изысканіе Государственнаго интереса, такъ что и доказательствъ отъ насъ многихъ, до изыясненія подлоговъ касающихся, весьма не принимаютъ, не смотря на то, что при такихъ случаяхъ доносителемъ всякую бы удобность показывать долженствовало; однако жъ мы, нижайшіе, въ такихъ утѣсненныхъ обстоятельствахъ будучи, по подданному нашему доношенію, въ тридцати осми пунктахъ состоящему, того, Шумахера, по первымъ осми пунктамъ, по которымъ онъ допрашиванъ, подлинно въ похищеніи имъ казеннаго интереса обличили и доказали, что самое и по всѣмъ прочимъ пунктамъ, при случаѣ допущенія насъ до дѣлъ, ясно доказано жъ будетъ. Да сверхъ того имѣемъ на него, Шумахера, подозрѣніе, понеже при взятыи изъ двора ево, Шумахера, арестованныхъ партикулярныхъ писемъ и привезенныхъ для описи въ Комисію явился въ тѣхъ писмахъ важно Государя, Вашего родителя, Его Императорскаго Величества Петра Великаго, собственной секретъ въ запечатанномъ пакетѣ, о которомъ онъ, Шумахеръ, признавъ по Генеральному Регламенту во удержаніи того пакета свою вину, тринадцать уже дней спустя послѣ запечатанія оныхъ ево писемъ, въ тотъ день, когда тѣ его писма въ Комисію привезены были, объявилъ, а не прежде; и такова великаго секрета ему, Шумахеру, ежели бъ не для какого умыслу, въ домъ своемъ удерживать не для чего было; ибо всѣ драгоценнѣйшія государственныя вещи, для большей безопасности, хранятся въ Минцъ-Кабинетѣ, и въ томъ имѣемъ мы на оного Шумахера не малую невѣрку, не сообщалъ ли онъ того секрету и другимъ Государствамъ? Да сверхъ того онъ, Шумахеръ, по доношенію подмастерья Полякова, въ копированіи имъ секретной Камчатской карты на почтовой бумагѣ тайно, не въ показанномъ мѣстѣ и не чрезъ опредѣленныхъ на то людей, въ допросѣ, къ великому подозрѣнію, объявилъ, что будто бы онъ ту карту бралъ изъ Комисіи описи Остерманскихъ пожитковъ, безъ всякаго писменнаго на то виду, тако жъ и скопировать ту карту тайно велѣлъ, яко бы въ пользу Академіи; а что на почтовой бумагѣ, а не на Александрійской, та карта снята, чего при обыкновенномъ сниманіи картъ ни-

когда не бываетъ, на то и резону никакого, кромѣ того, что буд-то для скорости, не имѣеть, а и простыхъ Камчатскихъ вещей, не токмо такихъ важныхъ картъ, безъ Сенатскаго позволенія никому сообщать ни тайно, ни явно Указомъ Государыни Императрицы Анны Иоанновны не повелѣно, чтобы въ чужихъ краяхъ прежде здѣшняго о тѣхъ вещахъ извѣстно не было, и въ томъ мы не малую имѣемъ невѣрку, не сообщалъ ли онъ той карты въ другія земли? Но высокоучрежденная Коммисія, вмѣсто того, чтобы одного Шумахера, по силѣ Указу Маія 3 дня, 1725 года, составлявшагося, аки злодѣя, спрашивать долженствовало, въ чемъ наша Вашему Императорскому Величеству покорнѣйшая состоитъ просьба, представила объ немъ, Шумахерѣ, въ Высокій Кабинетъ, аки бы до него дальнѣй вины еще не находилось, и того ради освобожденіе ему изъ подъ аресту, незнамо, по какой къ нему склонности, исходатайствовала.

5.

Напротивъ того мы, нижайшіе, какъ сущіе злодѣи, и со всѣми почти нашими товарищи, оба арестованы, подъ крѣпкими караулами содержимся, и на Переводчикѣ Поповѣ взыскиваетъ вышереченная Коммисія собою заочного своего безчестія, по доношенію иноземца Фрейганга, на всѣхъ доносителей, по склонности къ своимъ, злобщасяся, въ томъ, что онъ, Поповъ, говорилъ въ разговорахъ сущую о поступкахъ Коммисіи правду, толкуя тѣ Попова слова не въ ту, въ какую онъ говорилъ, силу, также и Секретарь оной Коммисіи, Андрей Ивановъ, къ таковымъ нашимъ задерживаніямъ многократно неполными своими выписками за недопрашиваніемъ отвѣтчиковъ по нѣкоторымъ статьямъ нашихъ доношеній и за неприятіемъ имѣющихся у насъ доказательствъ, причину подаетъ, на котораго мы, нижайшіе, сверхъ всего того по дѣламъ нашимъ, по силѣ указовъ, имѣемъ подозрѣніе въ томъ, что онъ всѣ наши дѣла и выписки, пункты и доказательства, въ той Коммисіи супернику нашему, Унтеръ-Библиотекарю Тауберту, кажетъ и толкують обще (а оной Таубертъ потомъ отвѣтчикамъ нашимъ объявляетъ), такожъ и въ домъ къ нему, Тауберту, означенной Секретарь вмѣстѣ ѣздитъ и компанію имѣють. Да онъ же Секретарь, Андрей Ивановъ, какъ по подаанному доношенію подмастерья, Андрея Полякова, на Совѣтника Шумахера, къ прикрытію того Шумахера, изъ того доношенія при допросѣ о растощеніи непорядочнымъ образомъ казны, одинъ пунктъ утаилъ, и по оному ево, Шумахера, не допрашивалъ; а какъ оной Поляковъ

призванъ былъ для доказательства и сталъ изъ того утаеннаго пункта спорить, что то объявленной Секретарь учинилъ въ противность указамъ, и за то посаженъ на цѣпь и отданъ подъ крѣпкой караулъ, которой болѣе двухъ недѣль безвишно содержится: да сверхъ того онъ же, Секретарь Андрей Ивановъ, въ 740 году, за преслушаніе Вашего Императорскаго Величества Указу, для копанія земляныхъ каналцовъ дѣйствительно на недѣлю въ работу былъ посланъ, о чемъ значить по дѣлу въ главной Полицимейстерской Канцеляріи: изъ того мы, нижайшіе, имѣемъ на него не малую невѣрку, и для того просимъ онаго Секретаря отъ всѣхъ дѣлъ нашихъ отрѣшнить.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было, по всематернему своему ко всѣмъ вѣрноподаннымъ рабамъ природному милосердію, ради вышеписанныхъ повеленій, насъ, нижайшихъ, отъ налоговъ той Коммисіи Вашего Императорскаго Величества Высочайшимъ защищеніемъ свободить и до дѣлъ Академическихъ, яко вѣрныхъ и присяжныхъ, для изысканія расхищенной Совѣтникомъ Шумахеромъ казны и учиненныхъ не порядковъ допустить, потому что въ тѣхъ дѣлахъ такія скрытныя подлоги находятся, которыя никто, невѣдущій Академическихъ порядковъ и поведенія, безъ насъ разобрать и показать ясно не можетъ, какъ мы уже нѣкоторые, по вышеписанному, и усмотрѣли и для безпристраснаго и правомѣрнаго разсмотрѣнія тѣхъ подлоговъ и не порядковъ, по чадолубивѣйшей Вашего Императорскаго Величества милости, насъ, бѣдныхъ, къ добру отечества рачителей, въ собственное охраненіе свое принять и повелѣтъ изъ подъ карауловъ свободить, дабы мы, нижайшіе, впредь далѣе ко изысканію Вашего Императорскаго Величества интереса поощреніе имѣть могли; ибо мы, всеподданнѣйшіе рабы, никакого предстательства къ Вашему Императорскому Величеству о себѣ не имѣемъ.

Всемиловитѣйшая Государыня! Просимъ Вашего Императорскаго Величества о семъ нашемъ челобитѣ рѣшеніе учинить. Генваря дня, 1743 году. Къ сему прошенію переводчикъ Никита Поповъ руку приложилъ. Къ сему прошенію переводчикъ Иванъ Горлицкій руку приложилъ. Къ сему прошенію Коммисаръ Михаилъ Стамитіевъ Камеръ руку приложилъ. Къ сему прошенію Студентъ Иванъ Пухортъ руку приложилъ. Къ сему прошенію Канцеляристъ Дмитрей Грековъ руку приложилъ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ,
Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской,

Отъ Комисіи о Академіи Наукъ
всеподданнѣйшій докладъ.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества имянному Указу, за подписаніемъ собственныя Вашего Императорскаго Величества руки, изъ Москвы, отъ 30-го числа Сентября, 1742 года, повелѣно, по поданнымъ Вашему Императорскому Величеству Академіи Наукъ Совѣтникомъ, Андреемъ Нартовымъ, доношеніямъ, той же Академіи подчиненныхъ, Комисара Камера, Канцеляриста Грекова, Кописта Носова, Студентовъ Ивана Пухорта, Прокофія Шишкарева, Михаила Коврина, Переводчиковъ Ивана Горлицкаго, Никиты Попова, Грыдорованнаго Художества ученика Андрея Полякова, на Совѣтника Шумахера и на другихъ, въ неурядочныхъ поступкахъ и въ похищеніи многой казны, а наче въ испроверженіи установленія въ наукахъ, изслѣдовать, а при томъ слѣдствіи, для изъясненія и доказательства всѣхъ тѣхъ неурядковъ и похищенія казны, быть Совѣтнику Нартову и Профессору Делию, такожъ Комисару съ прочими доносители, и что въ произведеніи слѣдствія происходитъ будетъ, о томъ о всемъ Вашему Императорскому Величеству обстоятельно доносить.

И во исполненіе онаго Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Указа, по означенному Переводчика Горлицкаго доношенію въ испроверженіи установленія въ наукахъ, въ слѣдственной о Академіи Наукъ Комисіи слѣдовано, а по слѣдствію явилось:

1.

Горлицкой пишетъ:

Якобы Совѣтникъ Шумахеръ съ начала Академіи уставлялъ свои порядки дикіе въ произвожденіи наукъ, какъ, де, и грамматика его перваго выходу являетъ; и будто ученики принуждены были разсыпаться въ разныя службы.

* Выписано изъ книги, присланной изъ С. Петербургскаго Сенатскаго Архива за N. 1204-мъ, листы съ 690 по 723-й.

А Шумахеръ показалъ, и по слѣдствію явилось, что оный Шумахеръ никакихъ дикихъ порядковъ не уставлялъ и грамматики не сочинялъ, а какъ науки производить, сдѣланы опредѣленіи бывшими Президентами съ Профессорами, и ученики какъ приходили, такъ и отходили собою по ихъ желанію; и Горлицкой ничего досказать не могъ, а объявилъ, что онъ думалъ, якобы все Шумахеръ чинилъ; и то онъ, Горлицкой, мнѣніемъ взялъ съ печатнаго листа о Академіи Наукъ, напечатаннаго Февраля 12 дня, 741-го года, въ которомъ объявлено, что Шумахеръ съ начала Академіи править Канцелярію и прочими Академическими дѣлами.

2.

Якобы отъ Шумахерова злого умышленнаго непорядка суще безславіе, поношеніе, и уничтоженіе, и изсякновеніе наукъ и вмѣсто пользы вредъ происходитъ.

А по допросу Шумахеру, и по слѣдствію, ничего того не явилось, и Горлицкой доказать не могъ.

3.

Въ прожектѣ, де, написано, что науки не скоро въ народѣ расплодятся, то, де, Шумахеръ оное слово на свою мнимую пользу ухватилъ, да такъ и здѣлалъ, что въ восемнадцать лѣтъ ни единого Профессора изъ Русскихъ нѣтъ.

А Шумахеръ показалъ, и по слѣдствію явилось, что Профессоровъ Русскихъ не отъ Шумахера нѣтъ, о чемъ явствуетъ ниже сего въ 16-мъ пунктѣ именно, и Горлицкой доказать не могъ, ибо науки происходятъ отъ Профессоровъ, а не отъ Шумахера.

4.

Что въ прожектѣ написано: ибо когда разсудишь, что еще прямыхъ школъ, Гимназій и Семинаріевъ нѣтъ и прочая, якобы Шумахеръ на сіе слово льстился, и прельстился, мня, якобы, де, онъ и первоположникъ былъ Гимназіи, почему и до сего числа продолжаетъ, а ученыхъ, де, не являетъ; и ежели бы, де, Шумахерово такое злое и превратное мнѣніе не было, то бѣ, де, и Университетъ въ такое осмнадцатолѣтнее время показаться могъ бѣ, и якобы прежде бывшіе Профессоры, Беканъ, Штернъ и другіе, видя напрасную трату казны отъ непорядковъ Шумахеровыхъ, вонъ выѣхали, и будто на ихъ мѣста Шумахеръ насадилъ своихъ креатуръ, и отъ его, де,

литрозлобнаго способа науки не производятся и молодыхъ людей учать медленно и неправильно. и падѣяться, де, можно, что и подѣ державою бѣ Всероссийскою, кромѣ Славяковъ, Грековъ и прочихъ православныхъ мужей премудрыхъ, довольно сыскалося бы и науки процвѣтали бы. Да онъ же, Шумахеръ, выбранныхъ по указу изъ Московскихъ училищъ учениковъ, что ни лучшихъ остроумныхъ богослововъ и философовъ, пореклъ и порицаетъ негодными и непонятными, и опредѣлилъ нѣкоторыхъ къ другимъ дѣламъ, дабы чрезъ нихъ совершенно надежнымъ произведеіе наукъ искоренить и уничтожить.

А Шумахеръ показавъ, и по слѣдствію явилось, что ученые люди отъ здѣшней Императорской Академіи имѣются, а именно: Князь Антиохъ Кантемиръ, Докторъ Кондонди, Докторъ Шилинъ, Ассессоръ Аладуровъ, Уптеръ-Библиотекаръ Таубертъ и прочіе, всего по имянномъ девять сотъ шестьдесятъ два человекъ, которые съ начала Академіи въ Гимназіи разнымъ наукамъ обучались, къ чему чье желаніе было, и нынѣ дѣйствительно въ Гимназіи находится шестьдесятъ девять человекъ, изъ которыхъ многіе уже въ вышнихъ классахъ обрѣтаются, и Университетъ имѣется; а прежде бывшіе здѣсь Профессоры поѣхали во свое отечество по ихъ прошеніямъ, а не отъ Шумахеровыхъ непорядковъ, и напрасной траты казны не явилось, и на ихъ мѣста Профессоры опредѣлены бывшими Президентами, а не Шумахеромъ, и не креатуры его, и науки производятся, какъ надлежитъ, а Россійскаго народа ученыхъ людей для наукъ никого не сыскалось, и присланные изъ Москвы ученики нѣкоторые, а не всѣ, къ разнымъ дѣламъ опредѣлены, по ихъ прошеніямъ, бывшимъ Президентомъ Корфомъ, понеже, по свидѣтельству Профессорскому, къ наукамъ явились неспособны, а которые явились способны, тѣ обращаются въ наукахъ; и Горлицкой нічего о томъ доказать не могъ, токмо объявилъ, якобы онъ на словахъ Шумахеру въ 725 да въ 727 годахъ представлялъ о двухъ ученыхъ Малороссійцахъ, Юнасе, да о Васильѣ Дмитрашкѣ.

А Шумахеръ сказалъ, что онъ ему никогда не представлялъ.

5.

Яко бы Шумахеръ изъ опредѣленной суммы на содержаніе Академіи изъ двадцати четырехъ тысячъ девяти сотъ двѣнадцати рублей чинить расходы находящимся въ Академіи иноземцамъ, а Русскіе, де, только смотреть.

А Шумахеръ показалъ, и по слѣдствію явилось, что жалованье всѣмъ производится, какъ иноземцамъ, такъ и Русскимъ, по трудамъ и заслугамъ.

6.

Явное, де, Шумахерово на Россію скрежетаніе, что въ восемнадцатъ лѣтъ ни единого Профессора Русскаго нѣтъ ни изъ какой классы, а тѣится, де, такъ, чтобъ и впредь не видать.

А Шумахеръ показалъ, и по слѣдствію явилось, что для произведенія въ Профессоры Русскіе Адъюнкты имѣются, Ломоносовъ и Тепловъ, тако же и Переводчикъ Голубцовъ и Студентъ Крашенинниковъ въ то же достоинство могутъ произойти; ибо въ нихъ надежда есть.

А Горлицкой объявилъ, что на то доказательства не имѣеть.

7.

Яко бы Шумахеръ умысломъ уставиъ Эконома Фелтена, свойственника своего, которой, де, содержалъ трактиръ и съ Профессоровъ, Магистровъ и Студентовъ бралъ за пищу и питіе деньги, а дрова употреблялъ казенные.

А Шумахеръ сказалъ, и по слѣдствію явилось, что оный Фелтенъ опредѣленъ былъ Президентомъ Блюментростомъ, а дровъ казенныхъ на содержаніе трактира въ отпуску не явствуеть.

8.

Яко бы Шумахеръ въ Академію опредѣлилъ Секретаря, иноземца Тидмана, и при немъ двухъ Канцеляристовъ, Нѣмцовъ же, а надлежало бы, де, быть Секретарю Русскому; оной же, де, Секретарь, принуждалъ переводить съ Россійскаго на Латинской, а не съ Латинскаго на Русской языкъ Профессорскія изданія; также, де, и Президентъ Корфъ велѣлъ перевести Степенную Книгу съ Россійскаго на Латинской языкъ, дабы все, что у насъ тайно, было бы имъ явно.

А Шумахеръ сказалъ, и по слѣдствію явилось, что Секретаря Тидмана и двухъ Канцеляристовъ опредѣлилъ Президентъ Корфъ, и подозрѣнія на онаго Тидмана никакого не показано, и чтобъ принуждать что переводить съ Русскаго на Латинской языкъ Горлицкой ничего не доказалъ, а бывший Президентъ Корфъ Степенную Книгу приказалъ перевести для сочиненія Россійской исторіи.

9.

Такъ ли, де, Профессоры отправляютъ своимъ должности, какъ въ прожектѣ означено, о томъ, де, токмо Шумахеръ съ Нѣмцами извѣстенъ; ибо сѣзжаются одни, сидятъ запершись одни, и что дѣлаютъ, неизвѣстно, понеже, де, Россійцамъ допуску нѣтъ.

А Шумахеръ сказалъ, и по слѣдствію явилось, что Профессоры сѣзжаются и сидятъ не одни и не запершись, и дѣлаютъ, что по ихъ должности надлежитъ, и Россійскихъ допускаютъ; а Горлицкій сказалъ: чтобъ, де, въ Конференцію входить, о томъ ему было не объявлено и запрещенія ни отъ кого не было, а болѣе доказательства не имѣеть.

10.

Яко бы Шумахеръ изданныхъ книгъ на Латинскомъ языкѣ въ переводъ не отдаетъ для того, что не всякъ по Латинѣ умѣеть.

А Шумахеръ показалъ, и по слѣдствію явилось, что многіе книги о наукахъ переведены и напечатаны на Русскомъ языкѣ, и ежели бь довольно было исправныхъ переводчиковъ, то бь и всѣ Профессорскіе изданія переведены были.

11.

Ежели бы, де, отъ Академіи востребовано было какое дѣло, дабы оно сыскано было, то, де, всеконечно надобно, дабы съ Нѣмецкаго, или Латинскаго, на Русской языкъ переводить то, что, де, Россіецъ на своемъ языкѣ со изъясненіемъ могъ бы показать; Шумахеръ же, заглаждая свой ядъ, не хотя открыть науки, забавляетъ токмо примѣчашійцами, исторійками и печатаными листочками Ювишевъ, Венеръ, Нимфъ и прочими, а сущаго, де, дѣла математическаго, юридическаго, анатомическаго и прочихъ наукъ на Россійскомъ языкѣ и духу не бывало, кромѣ единого сокращеніища математическаго, да одного краткаго описанія коментаріевъ нѣкихъ годовъ, а не всѣхъ.

А Шумахеръ показалъ, и по слѣдствію явилось, какъ выше сего въ 10 пунктѣ объявлено, что многіе о наукахъ книги напечатаны на Русскомъ языкѣ; а когда, де, требованы были дѣла до разныхъ изысканій, то всегда отвѣтствовано на Русскомъ языкѣ, и науки открывали и открываютъ Профессоры, какъ надлежитъ, и Горлицкой ни о чемъ о томъ доказать не могъ.

12.

По прожекту уставлено ежегодно трехъ публичнымъ асамблеямъ быть, отъ чего бѣ и чужестраннымъ забава была, а Шумахеръ, де, оныя асамблеи сочинялъ, на которыхъ Профессоры предлагали разныя изобрѣтенія на чужихъ языкахъ, и то, де, надѣюся, совершенно для чужестранныхъ, а Русскимъ, де, слышащимъ безъ пользы, нужда была вонъ выходить; а ежели бы, де, Русскіе Государя Императора Петра Великаго питомцы, яко уже мужи честные и свободныхъ наукъ исполненные, къ тому употреблены были, то бѣ, де, могли Профессорскія предложенія, а иногда и своя, отъ Древностей, Анатоміи и Философіи и прочихъ наукъ на своемъ языкѣ показать, изъяснить и истолковать, и отъ того бы, де, не токмо славу и честь, но и пользу народу Россійскому явить, и отъ того, де, оныя ученые люди, не реку отчаянно, и животь свой скончали; одинъ, де, изъ четырехъ остался, да и тотъ того же ждетъ; а гдѣ, де, похвала Протектору, которая бѣ отъ нихъ восписана была, самъ Богъ вѣсть.

А Шумахеръ показавъ, и по слѣдствію явилось, что оныя асамблеи повелѣно сочинять и Профессорскіе изданія предлагать на Латинскомъ языкѣ по прожекту, а Русскіе ученые люди, о которыхъ Горлицкой въ доказательствѣ объявилъ, бывшіе при Академіи переводчики: Сатаровъ, Ильинской, которые померли, да онъ, доноситель Горлицкой, ни какихъ изобрѣтеній на Русскомъ языкѣ показать, изъяснить и истолковать не могли, да и во всю ихъ бытность ничего Профессорамъ отъ нихъ, по обыкновенію Академическому, никогда предложено не было, и онъ, Горлицкой, о томъ подлинно доказать не могъ, и самъ о себѣ объявилъ, что онъ Филозофію зналъ, только некако позабылъ.

13.

Шумахеръ, де, всемѣрно надѣюся, Библіотекаремъ на время, яко Нѣмчинъ, по контракту учиненъ, а онъ, де, акы вѣковѣчный и Совѣтникомъ учинился, а для библіотеки, де, о умноженіи Россійскими книгами, которыхъ, де, совершенно не нѣтъ, не старался, токмо, де, что сыщеть на Русскомъ, тотчасъ повелѣваетъ на свой языкъ переводить, дабы съ своими задушниками здѣшнее вѣдалъ полкоренное и сообщалъ своей братьѣ, супостатамъ нашимъ, Нѣмцамъ, чего бы, де, онѣ и за многіе миліоны никогда достать не могли.

а то, де, они даромъ, да еще съ богатымъ награжденіемъ, все до суха вычерпываютъ.

А Шумахеръ показаль, и по слѣдствію явилось, что онъ принять по контракту безъ числа лѣтъ, а Совѣтникомъ пожалованъ по имянному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны Указу, а не собою учинился, и Россійскихъ книгъ въ библіотекѣ довольно имѣется. Шумахеръ же объявилъ, что съ Россійскаго на другіе языки переводять разные книги для сочиненія гисторей, географей и прочаго; а ежели бъ, де, Русскіе въ томъ достаточно ученые были, то бъ, де, могли оное сочинять и безъ переводовъ, и что, де, подкоренное не вѣдаетъ, и задушниковъ своихъ никого не знаетъ, и никому Россійскимъ супостатамъ, Нѣмцамъ, ничего не сообщалъ и никого супостатовъ не знаетъ, и что они даромъ съ богатымъ награжденіемъ вычерпываютъ, не вѣдаетъ; а Горлицкой противъ сего ничего доказать не могъ.

14.

Якобы Шумахеръ не токмо одного свойственника своего, Тауберта, изъ учениковъ Подбибліотекаремъ учинилъ съ страшнымъ жалованьемъ, но и еще, де, нѣсколько ихъ имѣеть, и иноземца, де, Винцгейма, за то, что онъ библіотеку въ порядокъ приводилъ, въ Профессоры Астрономіи пожаловаль.

А Шумахеръ показаль, и по слѣдствію явилось, что Таубертъ Шумахеру не свойственникъ, развѣ то за свойство почитать, что Таубертъ въ отчизнѣ Шумахеру тестю внучатной братъ былъ, и въ Унтеръ-Библіотекари произведенъ и жалованье опредѣлено оному Тауберту опредѣленіями бывшихъ Президентовъ, по трудамъ и заслугамъ ево; да при библіотекѣ жъ обрѣтается Адъюнктъ Бремъ, опредѣленной Президентомъ Корфомъ; онъ же, Бремъ, обрѣтается и при Историческомъ классѣ, а болѣе никого иноземцовъ нѣтъ, и библіотеку Винцгеймъ въ порядокъ не приводилъ, и Профессоромъ опредѣленъ онъ по искусству ево въ наукахъ объявленнымъ же Корфомъ; а Горлицкой на сей пунктъ ничего не доказаль.

15.

Въ прожектѣ написано: «Безъ живописца и грыдоровалнаго мастера обойтись невозможно;» а Горлицкой доносить, что можно бы, де, живописца и грыдоровалщика имѣть Россійскихъ, ежели бы, де, у Шумахера добрая совѣсть была; надѣюсь, де, что Россія не бѣдна художниками, и сію бы должность, а правду, де, сказать и не бол-

шную ли бы часть наукъ отправлять могла Россія; но поуже, де, о ней памяти у него не было и нѣтъ, то и она молчитъ.

А Шумахеръ показалъ, что живописца и гравировальщика совершенно ученыхъ, которые бѣ могли учениковъ обучать и науки въ совершенство приводить, бывшіе Президенты и онъ, Шумахеръ, всѣчески старались, чтобъ Русскихъ сыскать, токмо, де, и по нынѣ сыскать не могли; и чтобъ и другіе науки отправлять могли Русскіе, онъ не знаетъ, ибо, де, и по нынѣ никого сыскать было не можно. А Горлицкой на сіе доказывать не сталъ, а объявилъ, что подано отъ него Вашему Императорскому Величеству доношеніе, на которое онъ ожидаетъ милостивѣйшей резолюціи, и за тѣмъ, де, онъ доказывать не смѣетъ.

16.

Въ прожектѣ написано: «Чтобъ полу отъ обученіевъ имѣть, къ тому требуются угодные люди, которые гуманіора отъ части знаютъ и нѣкоторыя малое искусство Философіи и Математики имѣють, того ради весьма нужно, дабы каждому Академику одинъ, или два человѣка изъ младыхъ Студентовъ даны были и довольнымъ жалованьемъ снабденъ, которые со всѣмъ прилежаніемъ обучающа и Академика вспомогать имѣють;» а противъ того собственною блаженныи и вѣчнодостойныи памяти Государя Императора Петра Великаго рукою подписано: «Надлежитъ по два человѣка еще прибавить, которые изъ Славенскаго народа, дабы могли удобнѣе Русскихъ учить, а какихъ наукъ, написать ямьно.»

Горлицкой доноситъ, что Шумахеръ не проронилъ угодныхъ людей своихъ, Нѣмцовъ, изъ ихъ земли привести, а изъ Славенска, де, народа заболно было промыслять, а которые, де, здѣсь подъ бокомъ, о тѣхъ и сердце ему разрывалось, а все, де, для того, чтобъ удобнѣе Русскихъ въ краткомъ времени научить было невозможно; а которылъ, де, вывезъ, а именню: Мюллера, Крафта и Вейтбрехта, тѣхъ здѣсь обучивъ, произвелъ въ Докторы и Профессоры съ великимъ жалованьемъ, а Русскихъ нѣтъ.

А Шумахеръ показалъ, и по слѣдствію явилось, что оныя, Мюллеръ съ товарищи, не Шумахеромъ вывезены, но выписаны бывшимъ Президентомъ Блюментростомъ Студентами, по смѣлѣ прожекта, и въ Профессоры произведены по свидѣтельству всѣхъ Профессоровъ, и жалованье имъ опредѣлено по контрактамъ онымъ же, Блюментростомъ, а не Шумахеромъ; и изъ Славенскаго народа были здѣсь Аль-

юнкты Плида и Ортхизе, такожъ и другіе въ Гимназіи были ихъ учителя, доноситель Горлицкой, и при Профессорѣ Дювернуа Максимъ Сатаровъ, тако жъ и Переводчики, Ильинской, Толмачовъ и Сечкингъ, для того, чтобъ удобнѣе въ краткомъ времени научены были Русскіе, а болѣе, де, оныхъ какъ Русскихъ, такъ и Славянска: народа ученыхъ людей и по нынѣ не смыскали; а по справкѣ съ присланнымъ изъ Кабинета Вашего Императорскаго Величества дѣломъ, которое было въ Сенатѣ, Президентомъ Блюментростомъ многократно отъ Сената требовано было, для придачи къ Профессорамъ и къ прочимъ наукамъ Студентовъ, которые бы обучены были прежде какимъ ни есть наукамъ, токмо по 736 годъ въ присылкѣ не было; а какъ въ томъ 736 году присланы, то изъ нихъ, которые явились способны, и опредѣлены.

17.

Въ прожектѣ написано, что «Президентъ или непремѣнный, или попеременно одинъ по другомъ каждый годъ, или полгода, выбирается, и потребно, чтобъ Академіи Кураторы непремѣнные опредѣлены были, которые бы на оную смотрѣли, о благосостоятельствѣ ихъ и надобномъ приуготовленіи старались;» а противъ онаго собственною блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго рукою подписано: надлежитъ учинить Директора и двухъ Товарищей и одного Коммисара надъ деньгами. А Горлицкой доносить, что Шумахеръ хватился за непремѣннаго Президента и взялъ, де, на себя съ охотою то, что надлежало Директору и съ нимъ двумъ Товарищамъ, такъ въ наукахъ искуснымъ, какъ и онъ самъ, которыхъ, де, и не бывало; и ежели бы, де, Директоръ и два его Товарища были Россійскаго народа, Православные и добросовѣстные, то бы, де, сіи три человека не допустили до такихъ его злоковарныхъ и вредныхъ отечеству нашему умышлений.... къ тому жъ, де, Президентъ велич. ученый и не супостатъ бы былъ Православію, понеже, де, таковыя люди невѣрны, да и разрывіе закона по нуждѣ другъ другу противиться понуждаютъ.

А Шумахеръ показалъ, что отъ того, чтобъ долженъ быть Президентъ премѣнный за непремѣннаго не хватался, и Президенты были опредѣленные по Имяннымъ Указами, люди искусныя и науки знающіе, а имянно: Блюментростъ, Кейзерлингъ, Корфъ и Фонбравернъ, которые, де, и нынѣ обрѣтаются въ службѣ Вашего Импе-

раторскаго Величества, Блюментростъ въ Москвѣ, при Медицинскихъ дѣлахъ, Кейзерлингъ при Королевскомъ Польскомъ дворѣ, а Король при Королевскомъ же Дацкомъ дворѣ, Полномочными Министрами, а Фонбревертъ здѣсь, въ Иностранной Коллегіи, Тайнымъ Совѣтникомъ, и чтобъ изъ нихъ кто былъ супостатъ Православію, не знаетъ, и зловоарныхъ и вредныхъ Россійскому отечеству умышленій никакихъ отъ него, Шумахера, не было.

18.

Горлицкій доноситъ, что плясукъ Нѣмчинъ Шмитъ, въ прожектѣ не упомянутой, какъ суще, де, непотребный къ честнымъ богодарованнымъ наукамъ, больше жалованья получалъ, нежели, де, бѣдные сироты, бывшіе Государя Императора Петра Великаго питомцы, и Шумахеръ, де, сожалѣлъ о такихъ Нѣмцахъ въ земли своей богатыхъ, дабы въ службѣ Государевой то не прожили, что они въ своемъ отечествѣ имѣли, и для того, де, дѣлалъ, чтобъ они довольны и нескудны были, а Россіецъ даромъ хоть зъ голоду умри.

А Шумахеръ показалъ, что танцмейстеръ, котораго Горлицкой написалъ плясуномъ, принять при бывшихъ Президентахъ, по смѣл Регламента или Инструкціи о Гимназій, и жалованье получалъ по тѣмъ же опредѣленіямъ, а о Нѣмцахъ, де, чтобъ здѣсь не прожились, онъ, Шумахеръ, никакого сожалѣнія не имѣлъ, и всѣмъ, де, какъ иноземцамъ, такъ и Русскимъ, жалованье производится по достоинствамъ.

А справками отъ Академіи показано, что танцмейстеры съ 727 года были при Академіи по одному, и нынѣ есть, а опредѣляемы были и жалованье давалось по опредѣленіямъ бывшихъ Президентовъ, а въ Инструкціи, сочиненной въ 732-мъ году Профессоромъ Бееромъ, написано, чтобъ обучающихся учениковъ танцованію обучать; а доносителю Горлицкому жалованья производится съ 725 году по сту по сороку по четыре рубли, да на квартиру по сороку рублевъ, и того по сту по осмидесятъ по четыре рубли на годъ; а Профессоры, тако жъ Ассессоръ Адауровъ и Адъюнктъ Теплоу, писменно Коммиссія представили, что онъ въ наукахъ не великое искусство имѣеть, какъ, де, то многіе въ его переводахъ отъ незнанія самыхъ первыхъ и легкихъ наукъ произшедшіе погрѣшенія явно показываютъ.

19.

Горлицкой доносить единымъ, де, словомъ, что либо Шумахеръ съ единодушными клеветами своими, Нѣмцами, ни дѣлалъ, все то чинилъ для собственной своей корысти и для пользы народу своему, по одинаковой природѣ и по ревности единого закона, не минуя похвалы, славы и чести его, а Россіи, де, въ крайнее поруганіе, во многіе вѣки чаятельно отъ него незагладимые, всѣвая такимъ же супостатамъ отечества нашего, каковъ, де, онъ, Шумахеръ самъ, вмѣняя насъ не въ человѣки, но въ скоты, или воины (?) акн безсмертно въ благополучіи своемъ кипящій, презирая неоцѣненный и ненарушимый прожектъ отца нашего, Государя Императора Петра Великаго, первоположника и защитника дражайшихъ наукъ и художествъ въ своемъ, отъ Бога наслѣдномъ, Всероссийскомъ народѣ.

А Шумахеръ показалъ, что онъ ничего того не дѣлалъ, и онъ не супостатъ, но присяжной и вѣрной рабъ, и прожекта, де, не токмо не презиралъ, но всячески старался, дабы по оному все въ совершенство привести и приумножить.

А Горлицкой на сей 19-й и на прочіе вышеписанные 16, 17 и 18 пункты доказывать не сталъ, для того жъ какъ и на 15-й пунктъ объявилъ, что подано отъ него доношеніе.

И тако по всему видно, что, какъ по вышеозначенному Горлицкого предложенію, испроверженія установленія въ наукахъ, такъ и по другимъ доносительскимъ доношеніямъ, никакихъ Совѣтника Шумахера непорядочныхъ поступокъ и похищенія казны, кромѣ забраннаго вина, о которомъ особливо Вашему Императорскому Величеству отъ Коммисіи всеподданнѣйше представлено, не явилось, но, какъ видно, всѣ оныя доносители доносятъ изъ злости, а не по истиннѣ,

а имянно:

Комисаръ Камеръ за то, что ему Шумахеръ не даетъ большаго жалованья и рангу, а товарищи его, Канцеляристъ Грековъ приличился въ сочиненіи ложного контракта, за что отъ Академіи и отрѣшенъ;

Копіесть Носовъ былъ во нѣкоторымъ дѣламъ въ Тайной Канцеляріи подъ слѣдствіемъ, да и нынѣ по слѣдствію приличился въ ложномъ на Шумахера представленіи, якобы онъ со всѣми своими

имѣніями выбрался къ Маклеру Сутову, что значило не иное, какъ будто бѣ Шумахеръ хотѣлъ куда бѣжать;

Переводчикъ Горлицкой за то, что онъ въ Профессоры не произведенъ, будучи не токмо въ наукахъ, по и въ переводахъ, мало искусной;

Гридоровалнаго художества подмастерья Поляковъ за то, что якобы мало жалованья дають и будто Шумахеръ ево собою къ оному художеству опредѣлять; а по слѣдствію явилось, что онъ опредѣленъ къ тому художеству по ево прошенію, которое онъ въ Академію подалъ писмянно за своею рукою;

Копистъ Пухортъ, за то, что ево въ Студенты не произвели, а по свидѣтельству въ Китайскомъ и Манѣжурскомъ языкѣ, которыми онъ обучался, явился недостаточенъ;

Студенты: Шишкаревъ, Ковринъ и Старковъ, опредѣленные въ Географическую Департаментъ, по силѣ резолюціи бывшаго Кабинета, для произведенія ихъ въ Геодезисты, доносятъ за то, якобы имъ мало жалованья дають, и будто ихъ Математикъ и Астрономъ не обучаютъ, а по свидѣтельству явилось, что жалованье имъ производится, по силѣ вышеобъявленной резолюціи, по шести рублевъ на мѣсяць, и Математикъ и Астрономъ ихъ обучаютъ; къ тому жъ опредѣленной къ той же наукѣ и съ тѣмъ же жалованьемъ Студентъ Чадовъ ни въ чемъ жалобы не приносить;

Переводчикъ Поповъ доносить за то, якобы ему жалованье мало производятъ, а понеже другіе ево товарищи, Лебедевъ и Гелубцовъ, ни въ чемъ жалобы не приносятъ.

Что же касается до Совѣтника Нартова и Профессора Дедли, то и они, какъ видно, изъ злости жъ доносятъ, а имянно: Нартовъ въ доношеніи, поданномъ въ Сенацкую Контору, написалъ, что Шумахеръ жалованья ему не даетъ, опредѣленнаго въ бывшее правленіе Анны Брауншвейгъ-Люнебургской, по тысячѣ по двѣсти рублевъ на годъ; а понеже, по Всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества имянному указу, опредѣленные сверхъ надлежщихъ окладовъ прибавочныя жалованья всѣмъ отрѣшены;

Онъ же Нартовъ въ другомъ доношеніи, поданномъ въ Сенатъ, написалъ, Шумахеръ, де, во учиненное описаніе о Академіи Наукъ, злости ради, имяни ево, Нартова, не включилъ; да въ томъ же, де, описаніи написалъ, будто Государя Императора Петра Великаго повелѣніе было Академію Художествъ и Рукодѣлій поручить Академіи

Наукъ, чего, де, не бывало, и во обличеніе, де, тому свидѣтельствуется своеручное росписаніе собственной Его Императорскаго Величества руки, имѣющаеся у него, Нартова, на что, де, и сумма особливая была опредѣлена, а Шумахеръ, де, на другое употребленіе въ Академію Наукъ безъ указу взялъ; оное доносить ложно, потому что въ Академію Шумахеръ другой никакой суммы, кромѣ опредѣленной, двадцати четырехъ тысячъ девяти сотъ двѣнадцати рублей, ни откуда не бралъ, а о Академіи Художествъ въ прожектѣ имено написалъ, что сочинить Академію Художествъ и Наукъ, на которую и объявленная сумма, двадцать четыре тысячи девять сотъ двѣнадцать рублей, именнымъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго Указомъ, подписанному на ономъ же прожектѣ, опредѣлена; а что у Нартова имѣется собственноручное Его Императорскаго Величества росписаніе о учрежденіи Академіи Рукодѣльной, оное надлежало Нартову объявить въ Сенатѣ, или въ Кабинетѣ, и требовать исполненія; но оного знатно и по нынѣ имъ не учинено, и сіе Его Императорскаго Величества намѣреніе въ дѣйство не произведено отъ него, Нартова, за что подлежить суду.

А Делиль доносить за то, что Шумахеръ ему жалованья жъ не давалъ; а по слѣдствію явилось, что оной Делиль въ Конференціи къ Профессорамъ не ходилъ и ничего не сообщалъ. На объявленнаго же Нартова Совѣтникъ Шумахеръ въ 742-мъ году Сянацкой Конторѣ представлялъ писмянно, что оной Нартовъ большую часть своего при Академіи времени на Артилерійскіе работы употребилъ и употребляетъ. А Дѣйствительной, де, Камергеръ и Академіи Наукъ бывшей Президентъ, Фонъ Корфъ, поданнымъ въ бывшей Кабинетъ докладомъ требовалъ его, Нартова, болше всего въ Академію Наукъ для того, чтобъ начатой триумфальной столбъ всѣмъ славнымъ баталіямъ и акціямъ и героичнымъ дѣламъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго на вѣчную, Высочайшему имени Его Императорскаго Величества, славу, окончать, токмо, де, онъ, Нартовъ, по многократнымъ ему отъ Академіи Наукъ о томъ напоминаніямъ, сего великаго и важнаго дѣла не только не окончалъ, но и чрезъ шесть лѣтъ оного не начиналъ.

Онъ же, Нартовъ, съ Профессоромъ Делилемъ, по вступленіи Комисіи въ слѣдствіе при Конференціи, Архиву ученыхъ писемъ и шкафы Географическаго Департамента запечатали собою безъ всякой причины, и отъ того въ произведеніи наукъ остановку, а Профессорамъ

крайнюю обиду учинили, изъ чего рассуждается, что оной Делиль какое ни на есть имѣлъ пронырство, дабы сію, толь въ свѣтѣ славленную, Академію привести въ безславіе и поношеніе, что и учинили; ибо чрезъ четыре мѣсяца отъ ево, Делилева, плутовскаго Совѣтнику Нартову представленія объявленная Архива и шкафы Географическаго Департамента были запечатаны, и отъ того Профессоры принуждены были праздно жить, да и напоследокъ, когда уже Комисіи члены принуждены стали быть сами итти и оныя распечатать, объявленной Делиль представлялъ, чтобъ не распечатывать, якобы имѣются во оныхъ дѣла, подлежащіе до Канцеляріи, а не до Конференціи; но какъ оной Делиль увидѣлъ, что въ то жъ время приказано караульному Офицеру, чтобъ онъ своею печатью запечаталъ, и чтобъ Делиль съ Профессорами, не утруждая Комисію, потребное ему отыскалъ, и по отысканіи оставить тое архиву и шкафъ Географическаго Департамента Профессорамъ не запечатанные, то и требованіе свое оставилъ.

А въ Уложенъѣ напечатано, во 2-й главѣ, 17-й пунктъ:

«Будеть кто на кого доводилъ Государево великое дѣло, или извѣсту, а не довелъ, и сыщется про то допряма, что онъ такое дѣло затѣялъ на кого напрасно, и тому извѣтчику то же учинити, чего бы довелся тотъ, на кого онъ доводилъ.»

Въ 10-й главѣ 91-й пунктъ:

«Будеть Боярина, или Околничего, или Думнаго человѣка обесчестить Стольникъ, или Стряпчій, или Дворянинъ Московской, или гость, или дьякъ, или жилецъ, или Дворянинъ, или сынъ Боярской городской, или иноземець, или дворовой человѣкъ, и на нихъ Бояромъ, и Околничимъ, и Думнымъ людемъ по суду, или по сыску править бесчестье, а будетъ кому изъ тѣхъ чиновъ Боярину, или Околничему, и Думному человѣку за бесчестье платить нечимъ, ит бити кнутомъ.»

Въ Генеральномъ Регламентѣ, въ 50-й главѣ, напечатано, въ 4-мъ пунктѣ:

«Когда кто постороннему, кому не надлежитъ, тайности Коллегіинны сообщить, резолюціи прежде времени объявить, протоколы и потомъ, котораго члена голосъ, или мнѣніе, покажетъ.» Въ 5-мъ:

«Или кто по дружбѣ, или по враждѣ, или изъ взятокъ, или в дру-
гихъ намѣреній, что пренебрежетъ, которое ему чинить надлежало,
таковымъ за преступленіе, какъ вышнимъ, такъ и нижнимъ, надле-
житъ чинить смертная казнь, или вѣчная на галеру ссылка, съ вы-
рѣзаніемъ ноздрей и отнятіемъ всего имѣнія; ежели же кто мень-
шее преступленіе учинить, какъ выше писано, таковымъ за пре-
ступленіе наказаніи чинить ссылкойю на галеру временною, съ отня-
тіемъ всего, или части, имѣнія, или лишеніемъ чина и тяжкимъ штра-
фомъ (ежели въ первые) по силѣ впрегрѣшенія.»

Въ Указѣ 1714-го года, Марта 17-го, о Фискальской дол-
жности, въ 4-мъ пунктѣ:

«Какъ въ письмахъ, такъ и на словахъ въ позывѣ всякого чи-
на людямъ бесчестныхъ и укорительныхъ словъ отсюда не чинить.»

Въ 5-мъ пунктѣ:

«Буде же фискаль на кого не докажетъ всего, то ему въ вину
не ставить (ибо не можно о всемъ оному акуратию вѣдать), а буде
ни въ маломъ не уличить, но всѣ доносы ево будутъ не правы,
однако жъ, ежели оной то учинилъ не для какой корысти, или зло-
бы, то взять штрафъ съ него легкой, дабы впредь, лучше осмот-
ряся, доносили.»

Въ 6-мъ пунктѣ:

«Буде же фискаль какой ради страсти, или злобы, затѣеть, и
предъ судомъ подлинно истинно отъ того, на кого то взвелъ, обви-
ченъ будетъ, то оному, яко преступнику, то жъ учинить, что дове-
лось бы учинить тому, естли бъ по ево доносу подлинно виновать
былъ.»

718-го года, Генваря 19 дня, во 2-мъ пунктѣ:

«О дѣлахъ доносить и бить челомъ, кому гдѣ надлежитъ, судьямъ,
и въ тѣхъ доношеніяхъ и челобитныхъ писать самую истинну,
а лишнего ничего не писать, также и другихъ лишнихъ дѣлъ,
кромя своей обиды, и что подлежитъ ко оправданію и свидѣтель-
ству, ни какихъ не примѣшивать.»

720-го, Іюня 21-го:

«Всѣхъ преступниковъ и повредителей интересовъ Государ-
ственныхъ съ вымыслу, кромя самые простоты и недознанія ка-

знать смертію, а движимое и недвижимое имущество отписать на Его Императорское Величество.»

Военнаго артикула въ процессахъ въ 1-й главѣ, во 2-мъ артикулѣ напечатано:

«Паче всего надлежитъ челобитчику жалобы свои исправно доказывать; ибо ежели челобитчикъ оного, о чемъ онъ жалобу принести, доказать не можетъ, то можетъ потомъ отвѣтчикъ отъ суда освобожденъ быть; буде же оное дѣло тяжкого есть обвиненія, и челобитчикъ оного доказать не могъ, тогда надлежитъ ево противъ Уложенія наказать.»

Въ Морскомъ Уставѣ во 2-й части напечатано:

«Челобитчикъ имѣеть челобитье свое право доносить и остерегать себя, чтобъ ничего не прибавлять, чего доказать не можетъ, но писать, что подлинно учинено; а ежели неправое челобитье учинить, то и онъ наказанъ будетъ, равно чему бъ былъ достоинъ тотъ, на кого онъ бьетъ челомъ.»

Въ Указѣ же 714 году, Іюня 15-го дня:

«Всякаго чина судьямъ всякіе дѣла дѣлать и вершить все по Уложению, а по новоуказнымъ пунктамъ и сепаратнымъ указамъ отнюдь не дѣлать, развѣ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ въ Уложеніи нимаю не помянуто, а учинены на то не въ премѣну, но въ дополненіе Уложения, новоуказные пункты:

А вышепереченнымъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшимъ Имяннымъ Указомъ, присланнымъ въ Комисію о Академіи Наукъ, 742 году, повелѣно:

Что по оному Вашего Императорскаго Величества Высочайшему Имянному Указу учинено и впредь въ произведеніи слѣдствія происходить будетъ, о томъ Вашему Императорскому Величеству о всемъ доносить обстоятельно.

Всемилоствѣйшая Государыня! Всеподданнѣйше Комисія о Академіи Наукъ проситъ Вашего Императорскаго Величества Всемилоствѣйшаго указу съ показанными доносителями, Горлицкимъ, Поповымъ, Пухортомъ, Шишкаревымъ, Ковринымъ и Старковымъ, за ложные доносы, тако жъ и съ Профессоромъ Делилемъ, что повелѣно будетъ, учинить.

А по всенижайшему объявленной Коммисіи мнѣнію, подлежатъ учипить:

а имянно:

1.

Горлицкому за то, что онъ доносилъ, якобы Шумахеръ установленіе блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго изровергъ и тщался злоумышленно науки искоренить, и якобы супостатамъ отечества Россійскаго, Нѣмцамъ, всѣ Академическія тайны сообщалъ, и будто бывшіе Президенты были люди невѣрные, и якобы науки происходятъ и молодыхъ людей учать медленно и неправильно, токмо ни о чемъ доказать не могъ, и по слѣдствію ничего того не явилось, по силѣ вышеписанныхъ Уложенныхъ пунктовъ и всѣхъ Государственныхъ правъ, учинить тожь, что надлежало бы учинить, ежели бь Шумахеръ виноватъ былъ, вмѣсто смертной казни, въ разсужденіи ево, Горлицкаго, многолѣтней службы и старости, и что имѣетъ жену и дѣтей, учиня наказаніе плетчи, послать въ Оренбурхъ на вѣчное житье; а что онъ, Горлицкой, Философскую науку нѣсколко и забылъ, однако жь можетъ еще, будучи на свободѣ, молодыхъ людей въ Оренбурхъ обучать, и отъ того хотя малая полза отъ него будетъ.

2.

Переводчику Попову за то, что онъ доносилъ, якобы по книжной лавкѣ можетъ доказать похищеннаго интереса болше тритцата тысячь рублевъ, а въ доказательствѣ объявилъ, что кромѣ того, что по счету явитца точно, ни какова похищенія не знаетъ, и будто науки происходятъ въ Гимназіи неправильно, токмо еще о всемъ, также по доношеніямъ Кописта Пухорта, Студентовъ Шипкарева, Коврина и Старикова, не дослѣдовано, что по слѣдствію явитца, учинить по силѣ указовъ.

3.

А Профессору Делию дать апшить за то, что онъ въ Конференцію къ Профессорамъ не ходитъ и ни какихъ изобрѣтеній лвъ не сообщаетъ.

4.

А о Совѣтникѣ Нартовѣ Коммисія предаеть въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, а при томъ Всепод-

даннѣйше представляеть, что онъ Академіи Наукъ править не можетъ, понеже наукъ не знаетъ, а необходимо надобно, чтобъ опредѣленъ былъ Президентъ, а къ нему въ помощь за достойнаго исправленію оной Академіи Коммисія признаваеть Совѣтника Шумахера, понеже онъ въ томъ весьма достаточенъ, къ тому жъ онъ съ начала Академіи обрѣтается, и въ порядокъ Кунсть-Камора и Библіотека приведены чрезъ ево труды.

Что же онъ отъ злостныхъ доносителей претерпѣлъ не малой дрести и досады, тако жъ и Унтеръ-Библіотекаръ Таубертъ отъ настоящаго дѣла по ихъ же ложнымъ доловамъ отрѣшенъ, за оное не соизволить ли Ваше Императорское Величество, по своей природной Высокочинаршей милости, наградить Шумахера чиномъ Статскаго Совѣтника, а Тауберта Ассесоромъ, ибо и объявленной Таубертъ при оной Академіи не малые услуги, вообще съ Совѣтникомъ Шумахеромъ, показалъ въ приведеніи Кунсть-Каморы и Библіотеки въ порядокъ, также и въ разныхъ, до наукъ касающихся, сочиненіяхъ.

А понеже по Высочайшему блаженныя и вѣчностойныя памяти Государя Императора Петра Великаго Имянному Указу, подписанному собственною Его Императорскаго Величества рукою на прожектѣ о учрежденіи Академіи Художествъ и Наукъ, повелѣно учинить Директора и двухъ Товарищей, которые бы на оную Академію смотрели, о благосостояествѣ и надобномъ приуготовленіи старались, то объявленную должность поручить означенному Шумахеру, а съ нимъ Товарищами опредѣлить Ассесора Ададунова и объявленнаго Тауберта; что же оной Ададуновъ обязанъ положенными на него въ Геролдмейстерской Конторѣ дѣлами, то для правленія Академическихкихъ дѣлъ можетъ имѣть назначенные дни и часы, а что онъ имѣть будетъ двойной трудъ, не соизволить ли Ваше Императорское Величество пожаловать его чиномъ Совѣтника.

А чтобъ оная Академія недостатку въ жалованьѣ не имѣла, о томъ необходимо потребно сочинить статъ, и на оной сумму опредѣлить, и оное сочиненіе стата, тако жъ и не дослѣдованные дѣла, не соизволить ли Ваше Императорское Величество повелѣть разсмотрѣть Академіи Наукъ Президенту, которой опредѣленъ будетъ, ему жъ и Библіотеку и Кунсть-Камору освидѣтельствовать; ибо опредѣленнымъ нынѣ въ сію Коммисію членамъ, за многоположенными на нихъ другими дѣлами, обстоятельно пересмотрѣть менѣе дву лѣтъ не возможно.

И вышеписанное мнѣніе и представленіе Коммисіа предаеть въ волю и во Всевысочайшее милостивое разсужденіе Вашего Императорскаго Величества.

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданнѣйшіе рабы:

Головинъ,

Степанъ Игнатьевъ,

Князь Борисъ Юсуповъ.

Въ нынѣшнемъ 1744-мъ году, Генваря 12 числа, въ собраніи Правительствующаго Сената докладывано, что въ 1743 году, Декабря 4 числа, по указу Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, повелѣно Совѣтнику Шумахеру быть у дѣлъ въ Академіи Наукъ по прежнему, а касающіяся до него по той Академіи дѣла, чего ради по Имянному Ея Императорскаго Величества Указу жъ 742 году, Сентября 30 дня, учреждена Коммисіа, разсмотрѣть въ Сенатѣ. И во исполненіе того Ея Императорскаго Величества Указа о бытіи Совѣтнику Шумахеру въ Академіи, а Совѣтнику жъ Нартову у прежняго дѣла, у котораго онъ, до отрѣшенія Совѣтника Шумахера, былъ, въ Сенатѣ имъ объявлено, и въ Коммисію и въ Академію Наукъ о томъ Указы того жъ Декабря 5 числа посланы, и вышеписанныя дѣла, кои слѣдовались въ Коммисіи, внесены въ Сенатъ при доношеніи; да того жъ Декабря 8 дня изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества сообщены въ Сенатъ при реестрѣ поданныя Ея Императорскому Величеству отъ помянутой Коммисіи доношенія и репорты, а имянно: 1) 24 Декабря 742 году, что по силѣ имяннаго Ея Императорскаго Величества Сентября 30 дня указа, Совѣтникъ Шумахеръ и прочія въ томъ Указѣ объявленныя съ имѣніями арестованныя письма въ домѣхъ ихъ отобраны и въ Коммисіи разсматриваны, но по онымъ ничего того, чтобъ ко вреду и ущербу Ея Императорскаго Величества интереса касалось, не явилось; а по партикулярному письму Горлицкого къ Нартову о Академіи Наукъ слѣдовано, при которомъ слѣдствіи

* Выписано изъ книги Сенатскаго производства за N. общ. 269-мъ, частнымъ 2150-мъ, съ 1 по 27 листь.

были: Совѣтникъ Нартовъ, Профессоръ Делиль и Переводчикъ Горлицкой съ прочими доносители, и при нихъ же, доносителяхъ, слѣдовано, токмо, де, того, чтобъ онъ, Шумахеръ, къ Маклеру Сутову переселился, не наплюсь. И Горлицкой показалъ, якобы сказывалъ ему Комисаръ Камеръ, что гребцы отъ онаго Шумахера къ Сутову ящички ночью носили, а какія и съ чѣмъ, не сказывалъ, и онъ, Горлицкой, не знаетъ, а Камеръ показалъ, что сказывалъ ему о томъ Кописъ Пособъ. Нособъ показалъ, что сказывали ему Академическіе гребцы, якобы они ночью отъ Шумахера къ Сутову ящички носили, а какіе и съ чѣмъ не знаетъ: а гребцы сказали, что они отъ Шумахера никогда ни какихъ ящичковъ къ Сутову не нашивали; и Сутовъ показалъ, что Шумахеръ ни съ чѣмъ къ нему не переселялся. Тотъ же Горлицкой въ письмѣ писалъ: жена, де, Шумахерова, что мяконькое по чужимъ карманамъ распорядила; а Шумахерова жена сказала, что никому и никогда имѣнія своего не отдавала; а Горлицкой въ доказательство объявилъ, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 742 году шелъ онъ въ вечеру мимо двора, гдѣ Шумахеръ живетъ, и видѣлъ съ крыльца идущую иноземку, у которой, де, подъ пазухою отдулось, а кто, де, она такова не знаетъ, и въ такомъ, де, случаѣ думалъ онъ, что Шумахерова жена какіе ни на есть вещи ей отдала, а болѣе доказательства не имѣеть. Да Переводчикъ Никита Поповъ доносилъ: ежели о бумагахъ изслѣдовать повелѣно будетъ, сколько щетомъ оной въ Типографіи и книжной лавкѣ, то онъ похищеннаго интереса въ той бумагѣ Академическими книгопродавцами и закрывателями ихъ воровства можетъ доказать болѣе тридцати тысячъ рублей, а книгопродавецъ Прейссеръ и Кассиръ Розенганъ допросами показали: воровства де, никакого, какъ за собою, такъ и за другими ни закѣмъ не знаютъ; а Поповъ въ доказательство объявилъ, что кромѣ, де, щету бумаги, то есть, что по щету явится, доказательства онъ не имѣеть, и воровство точное въ той лавкѣ, какое было ль, не знаетъ. Комисаръ Камеръ съ товарищи на Унтеръ-Библиотекаря Тауберта въ Комисіи доносили: Октября, де, 11 числа объявилъ имъ Академіи сторожъ Глуховъ, что, де, Таубертъ, приходя въ Канцелярію и въ старыя судейскія палаты, носилъ, чрезъ сторожа Данилова, разные письма большими связками въ третій апартантъ, въ данную ему каморку, и онъ же, де, Таубертъ, по запечатаніи Совѣтникомъ Нартовымъ, тое палатку собою распечаталъ; а сторожъ Глуховъ показалъ, что того ничего не говаривалъ, и не видалъ, и не знаетъ, и свидѣтели, изъ

которыхъ онъ, Камеръ, въ томъ слался, сказали не противъ его ссылки; а сторожъ Давиловъ показалъ: Таубертъ въ Канцелярію и въ Старую Судейскую приходилъ ли и письма какія въ верхней квартирѣ къ себѣ бралъ ли, не знаетъ, и не видалъ, а означенного, де, 11-го числа Октября онъ, Таубертъ, вышеобъявленную палатку распечаталъ и письма, принесенныя чрезъ Типографскаго ученика къ напечатанію газетовъ, которыя онъ, Таубертъ, исправлялъ, взявъ, отдалъ ему, Данилову, для отнесенія въ Типографію, а болѣе, де, того никакихъ дѣлъ и писемъ, какъ чрезъ его, Данилова, такъ и самъ оной Таубертъ изъ той распечатанной палаты не вынашивалъ; а Таубертъ сказалъ и по слѣдствію явилось, что объявленную палату распечаталъ по приказу Адмирала Графа Головина, для исправленія и отправленія въ тотъ день въ Москву газетовъ и вѣдомостей, понеже тогда день былъ почтовой; и на оныя допросы доносители, Камеръ съ товарищи, объявили, что они на то доказательства не имѣютъ. 2) Марта 12-го, по доносу Коммисара Камера, Канцеляриста Дмитрея Грекова, Кописта Носова, Грыдорованнаго художества ученика Полякова и прочихъ Кунштъ-Каморы, Библиотеки, книжной лавки, академическія дѣла и денежная казна запечатана и партикулярные Совѣтника Шумахера письма забраны и описаны, точію по описи, по тѣмъ письмамъ ко вреду и ущербу казеннаго интереса не явилось; а по книжной лавкѣ перепись сочиняется при свидѣтельствѣ Коммисіи членовъ, и Совѣтника Нартова, и Профессора Делиля; да къ тому жъ по объявленнымъ доношеніямъ доносителей о Совѣтникѣ Шумахерѣ, слѣдовано по осми пунктамъ, въ тринадцать тысячахъ въ девяти сталъ въ восьмидесяти въ восьми рубляхъ; но токмо по слѣдствію къ похищенію Шумахерову и къ не принадлежащимъ расходамъ, кромѣ того, что за взятое Шумахеромъ вино, ничего не явилось, а употреблены тѣ деньги въ расходъ по опредѣленіямъ и указамъ: да по тому жъ доношенію Коммисара Камера съ товарищи по дватцети по девяти пунктамъ о дватцети семи тысячахъ о стѣ осмидесятъ четырехъ рубляхъ, на которые въ отвѣтахъ Шумахеръ показалъ, что тѣхъ не принадлежащихъ расходовъ и упущенія дошки и щетамъ и прочихъ не порядковъ не чинилъ, и болши и съ того слался на Академическія дѣла; а доносители, Камеръ съ товарищи, на тѣ Шумахеровы отвѣты, чрезъ немалое время, никакова доказательства упрямствомъ своимъ не объявляютъ, и въ собраніи Коммисіи, и при Совѣтникѣ Нартовѣ,

и Профессоръ Делилѣ, они, доносители, представляли, что они доказательство хотя на оныя пункты и имѣютъ, только не ясное, покуда не допущены будутъ до всѣхъ Академическихъ дѣлъ. И хотя Генваря съ 1-го, за недоказательство тѣхъ доносители держатца подлѣ карауломъ, токмо требуютъ, чтобъ допустить до всѣхъ дѣлъ, о которыхъ не доносятъ. Изъ вышеписанныхъ же доносителей Поляковъ доносить на Шумахера, яко бы въ пересылкѣ тайной за море о Камчатской Экспедиціи ландкартъ, чего по слѣдствію не явилось, а онъ, доноситель, о томъ упрямствомъ своимъ не доказываетъ и чинитъ въ Комисіи продерзости, и по мнѣнію Комисіи Камеру, Грекову, Носову, учиня наказаніе, бивъ кнудомъ, сослать на житье въ Оренбурхъ, для того, что они, доносители, на Совѣтника Шумахера, какъ о похищеніи денежной казны, такъ и о непринадлежащихъ расходахъ по осми пунктамъ въ тринадцати тысячахъ девяти стахъ осмидесяти осми рублѣхъ, не доказали, да и по слѣдствію за Шумахеромъ того похищенія и не принадлежащихъ расходовъ не явилось, но употреблены на самыя настоящіе расходы по опредѣленіямъ указомъ и съ положепной на Академію по указу 724 году суммы; а что же явилось и съ казеннаго Французскаго и Воложскаго вина во взятыѣ имъ, Шумахеромъ, до пятнадцати анкерковъ, по цѣнѣ на сто на девять рублевъ; но то вино брагъ онъ, Шумахеръ, въ домъ свой и употреблялъ не все на свои расходы, но и на присланные въ Кунсть-Камеру отъ Двора и отъ знатныхъ персонъ монстры, которые присылались въ ножи и анатомлены были въ домѣ ево, и требовали въ то время необходимо налитія тѣмъ спиртомъ, чтобъ не могли испортитца, и то велѣно опредѣленному къ тому рисовальнаго дѣла подмастерью, Андрею Грекову, записывать и имѣть книги; къ чему онъ и указомъ опредѣленъ былъ, но того онъ не записывалъ, и книгъ о томъ не имѣлъ, и по слѣдствію явилось, то упущеніе учинено отъ него, Грекова. Да сверхъ того тые жъ доносители, Камеръ, Грековъ, Носовъ, доносили: по двадцати по девяти пунктамъ, яко бы Шумахеромъ учинено не принадлежащихъ расходовъ, да въ доникѣ по Академіи и по книжной лавкѣ упущенныхъ и щетовъ къ упущенію жъ интереса не окончано, всего о двадцати семи тысячахъ о стѣхъ осмидесяти рублѣхъ; а Шумахеръ въ отвѣтахъ показалъ, что тѣхъ не принадлежащихъ расходовъ и упущенія доимки и щетамъ и протчихъ непорядковъ не чинилъ, и больши и съ того слася на Академическія дѣла, а доносители, Камеръ

съ товарищи на тѣ Шумахеровы отвѣтныя дватцать девять пунктовъ чрезъ не малое время никакова доказательства не объявили, и сказали, что родня доказательство имѣютъ токмо неясное, а требовали, чтобъ допустить до всѣхъ Академическихъ дѣлъ, о которыхъ ни о чемъ и не доносятъ, да и дѣла по Академіи, которые запечатаны, обстоятельно никогда описаны не были, и той описи безъ разобранія дѣлъ, по усмотрѣніи Коммисіи, ни какъ скоро учинить не возможно, какъ о томъ и справкою изъ Академіи показано: и хотя Генваря съ 13 числа, 743 году, и до нынѣ оныя доносители за неучиненіе на показанные пункты яснаго доказательства содержатца подъ карауломъ, токмо не доказывали. Грыдорованнаго дѣла подмастерью, Андрея Полякова, бивъ же кнутомъ, сослать въ Оренбурхъ на житье, понеже, хотя онъ, Поляковъ, и доносилъ на Совѣтника Шумахера о самовольныхъ и непорядочныхъ расходахъ, и якобы въ пересылкѣ тайно за море о Камчатской экспедиціи ландкартъ, а по Шумахерову допросу и по слѣдствію той пересылки ландкартъ за море не явилось, а явились тѣ ландкарты, по скопированіи, не инде гдѣ, но въ Академіи, въ Конференціи, у Профессора Винцгейма, за печатью, которые и взяты въ Коммисію и въ собраніе: и въ оной Коммисіи при Совѣтникѣ Нартовѣ, да Профессорѣхъ, Делилѣ и Винцгеймѣ, и при немъ, Поляковѣ, распечатаны и, осмотря оныхъ ландкартъ, онъ, доноситель Поляковъ, объявилъ, что оныя ландкарты тѣ самыя, о которыхъ онъ доносилъ, да онъ же, доноситель, по своимъ пунктамъ на отвѣтныя Шумахеровы пункты жъ упрямствомъ своимъ доказательства никакова не объявилъ, и въ Коммисіи предъ собраніемъ и при Совѣтникѣ Нартовѣ и Профессорѣ Делилѣ кричалъ и неучтиво говорилъ, что у него на допросъ Шумахеровъ доказательства готово, только, де, онъ объявлять не будетъ и судомъ Коммисіи не доволенъ. Онъ же Секретаря Иванова, который то слѣдствіе производилъ, называлъ воромъ напрасно и требовалъ съ нимъ суда о недопросѣ Шумахера изъ его, Полякова, доношенія по 3-му пункту, котораго производить не должно, понеже онъ, Шумахеръ, о томъ же, по доношенію Коммисара Камера, по третцать четвертому пункту уже былъ допрашиванъ, о чемъ и ему, Полякову, было объявлено, и тѣмъ онъ объявлялъ себя быть довольнымъ, за что оной Поляковъ, Генваря съ 11, 743-мъ году, и донынѣ содержитца въ Коммисіи. скованъ подъ карауломъ, но токмо за упрямствомъ не доказываетъ же. Рисовальнаго дѣла подмастерья Грекова, за то, что

онъ по указу, данному изъ Академіи на приходъ и расходъ винограднаго вина, книгъ не имѣлъ и ихъ не требовалъ и не содержалъ, и, оставя оныя Шумахеру, отпускалъ вино безъ указовъ, по словеснымъ приказамъ, и того не записывалъ, и по слѣдствію явилось: то упущеніе учинено отъ него, Грекова, высѣчь батожемъ и быть по прежнему при Академіи, ибо онъ то учинилъ погрѣшеніе, а тому вину, которое онъ на рукахъ у себя имѣлъ, похищенія ни какова по слѣдствію, кромѣ отпуска къ Шумахеру, не явилось. Съ Совѣтника Шумахера, что онъ виноградное вино бралъ въ дошъ свой и употреблялъ обще, какъ на домашніе свои расходы, такъ и на налѣтѣ присланныхъ монстровъ, а книгъ на приходъ и расходъ Грекову, по силѣ присланнаго изъ Правительствующаго Сенату указу, 735 году, Декабря 31 числа, не дано, и записки объ отпускѣ того вина къ нему, Шумахеру, въ домъ Грековъ не имѣлъ, а онъ, Шумахеръ, того за нимъ не смотрѣлъ, деньги по покушнѣй цѣнѣ, по силѣ Ея Императорскаго Величества, Декабря 15 дня, 741 году, указу, взыскать въ одинъ рядъ сто девять рублей, да за матеріалы казенныя, что надсмотрщикъ Шмидъ, съ 735 по 739 годъ, когда оной наймывался, а Шумахеръ жилъ въ томъ домѣ, за песокъ, глину и бревна, а надлежало было за тѣ матеріалы деньги вычестъ изъ наемной цѣны у Мараксы, при выдачѣ денегъ, которые не вычтены и въ казну не возвращены, взыскать съ него жъ, Шумахера, а именно: тридцать восемь копѣекъ, всего сто девять рублей тридцать восемь копѣекъ, и отослать къ расходу въ Академію. Что же Шумахеръ по двадцати девяти пунктамъ на доношеніе Камеровъ съ товарищи въ отвѣтъ показали о непринадлежащихъ расходахъ и о упущенной доимки по щетамъ, всего о двадцати семи тысячахъ о сѣхъ восьмидесяти рубляхъ, и о протчихъ непорядкахъ, что не чинилъ, и больше того слался на Академическія о томъ дѣла, а доносители о томъ объявили, что они на то яснаго доказательства не имѣютъ, о томъ, какъ съ Академіею по дѣламъ, такъ и съ протчими мѣстами, гдѣ надлежитъ, чинятца справки; однако жъ оное дослѣдовать и разсмотрѣть Президенту, которой въ Академію опредѣленъ будетъ.

3) Того жъ Марта 11-го, Переводчикъ Горлицкой пишетъ, яко бы Совѣтникъ Шумахеръ сначала Академіи уставлялъ свои порядки дикія въ произведеніи наукъ, какъ, де, и грамматика его перваго выходу являетъ, и будто яко бы принуждены были разсылаться въ разныя службы, и о протчемъ, по девятнадцати пунктамъ, всѣхъ того

на пятнадцать пунктовъ по слѣдствію не явилось, и онъ, Горлицкой, не доказалъ, а на четыре пункта и доказывать не сталъ. И тако по всему видно, что, какъ по тому Горлицкаго предложенію и одроверженію установленія о наукахъ, такъ и по другимъ доносятельскимъ доношеніямъ, ни какихъ Совѣтника Шумахера неурядочныхъ поступокъ и похищенія казны, кромѣ забраннаго вина, не явилось; и доносить изъ злости, а не по истинѣ, а именно: Комисаръ Камеръ за неопредѣленіе ему большаго жалованья и рангу; Канцеляристъ Грековъ за отрѣшеніе отъ Академіи, понеже приличился въ сочиненіи ложнаго контракта; Кошмъ Носовъ былъ по нѣкоторымъ дѣламъ въ Тайной Канцеляріи подъ слѣдствіемъ, и на Шумахера доносить должно; Переводчикъ Горлицкой за непроизведение въ Профессоры, которой, де, не токмо въ наукахъ, но и въ переводахъ мало искусной; Грыдорованнаго художества подмастерья Поляковъ, будто его Шумахеръ къ тому художеству собою опредѣлилъ, а по слѣдствію явилось, что къ тому опредѣленъ по его письменному прошенію; Кошмъ Пухортъ за неопредѣленіе ево въ Студенты, а онъ въ Китайскомъ и Манчжурскомъ языкѣ чему обучень—недостаточень; Переводчикъ Поповъ, да Студенты Шишкаревъ, Ковринъ и Старковъ, за малоопредѣленное жалованье: Нартовъ за отрѣшеніе Шумахеромъ опредѣленнаго ему въ бывшее правленіе Принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской двойнаго жалованья, по тысячѣ по двѣсти рублей, и что Шумахеръ же, во учиненное описаніе о Академіи Наукъ, имени ево, Нартова, не включилъ; на объявленнаго жъ Нартова Совѣтникъ Шумахеръ, въ 742 году, Сенатской Ковторѣ представлялъ письменно, что оной большую часть своего при Академіи времени на артилерійскіе работы употребилъ и употребляетъ, а начатаго Триумфальнаго столба всѣмъ славнымъ баталіямъ и акціямъ и героичнымъ дѣламъ блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти Императора Петра Великаго чрезъ шесть лѣтъ не начиналъ; Делиль, за удержаніе у него Шумахеромъ жалованья, для того, что онъ въ Конференцію къ Профессорамъ не ходилъ и ничего не дѣлалъ, а по мнѣнію Комисіи Горлицкому за то, что онъ доносилъ яко бы Шумахеръ установленіе блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти Государа Императора Петра испровергъ и тщался злоумышленно науки искоренить, и яко бы супостатамъ отечества Россійскаго, Нѣмцамъ, всѣ Академическія тайны сообщалъ, и будто бы бывшіе Президенты были люди невѣрные, и яко бы науки про-

исходятъ и молодыхъ людей учать медленно, неправильно, токмо ни о чемъ доказать не могъ, и по слѣдствію ничего то не явилось, учина наказаніе плетью, послать въ Оренбурхъ на вѣчное житье. Переводчику Попову за то, что онъ доносилъ, яко бы по книжной лавкѣ можетъ доказать похищенного интереса больше тридцати тысячъ, а въ доказательствѣ объявилъ, что, кромѣ того, что по щегу явится, точного никакого похищенія не знаетъ, и будто науки происходятъ въ Гимназіи неправильно, токмо еще о всемъ, тако жъ по доношеніямъ Кописта Пухорта, Студентовъ: Шишкарева, Коврина и Старкова, не слѣдовано, что по слѣдствію явитца, учинить по силѣ указовъ. Профессору Делилю дать апшитъ за то, что онъ въ Конференцію къ Профессорамъ не ходитъ и никакихъ изобрѣтеній не сообщаетъ, а о Совѣтникѣ Нартовѣ предано въ Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе, а притомъ представлено о опредѣленіи въ ту Академію Президента, и необходимо потребно сочинить статью, и на оной сумму опредѣлить, и оное сочиненіе стага, такожъ и не дослѣдованные дѣла, рассмотретьъ тому Президенту; ему жъ и Библіотеку и Кунсть-Камору освидѣтельствовать, и буде имъ къ тому слѣдствію опредѣленными, за много положенными на нихъ другими дѣлами, обстоятельно пересмотрѣть меньше дву лѣтъ не возможно. При тѣхъ же докладѣхъ сообщены поданные челобитные и доношенія, а имянно: прошеніе, да доношеніе 743 году, Февраля дня, Переводчиковъ: Попова, Горлицкаго, Коммисара Камера, Студента Пухорта, Канцеляриста Грекова, Грыдорованнаго дѣла подмастерья Полякова, яко бы въ доказаніи Шумахера, и что Коммисія въ томъ чинить посяжки и по силѣ указу не о всемъ слѣдовала; Совѣтника Нартова на ту жъ Коммисію, что слѣдовано о Шумахерѣ, неправильно и чтобъ отъ Коммисіи доклады разсирить съ подлинными дѣлами, да отъ Академіи Наукъ, за рукою ево жъ, Нартова: 1) о содержаніи Академіи и при ней художествъ и о излишнихъ служителяхъ, и имъ о жалованьѣ; 2) о Академическомъ долгу; 3) о дачѣ въ ту Академію нѣкоторой суммы до учиненія стага. И по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, слушавъ тѣхъ всѣхъ докладовъ, доношеній, репортовъ, челобитенъ, приказали: 1) Переводчику Ивану Горлицкому, которой къ Нартову писалъ, что Шумахеръ къ Маклеру Сутову переселился, чего по слѣдствію не явилось, и будто жъ жена Шумахерова по чужимъ карманамъ распорядила, причитая ко ухоронѣ

ихъ пожитковъ, а въ доказательствѣ своемъ показалъ только, что видѣлъ идущую съ крыльца квартиры Шумахеровой иноземку, у которой, де, подъ пазухою отдулось, а больше не показалъ; также, что онъ доносилъ, яко бы Шумахеръ, установленіе блаженныя и вѣчподостойныя памяти Государи Императора Петра Великаго испровергъ и тщался злоумышленно науки искоренить, и супостатамъ отечества Россійскаго, Нѣмцамъ, всѣ Академическія тайны сообщая, и будто бывшіе Президенты были люди невѣрныя и науки происходятъ и молодыхъ людей учать медленно и неправильно, а при слѣдствіи ни о чемъ не доказалъ, и по слѣдствію того не явилось; и хотя было за такія ево ложныя доносы подлежало ему учинить то жъ, что бы по силѣ указовъ надлежало, ежели бы въ томъ явился виновенъ Шумахеру, но въ разсужденіи его, Горлицкаго, долголѣтней службы и старости, изъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, не чиня ему наказанія, послать въ Оренбурхъ на вѣчное житіе и опредѣлить ево тамо ко обученію молодыхъ людей.

2) Коммисару Михайлу Камеру, Канцеляристу Дмитрію Грекову, Кописту Василью Носову, которые доносили на Совѣтника Шумахера о похищеніи денежной казны и о не принадлежащихъ расходахъ по осми пунктамъ, въ тринадцети тысячахъ въ девяти стахъ въ восемьдесятъ восьми рубляхъ, въ чемъ не доказали, и по слѣдствію, какъ въ Коммискомъ докладѣ изъяснено, того похищенія и не принадлежащихъ расходовъ не явилось, но употреблены на настоящіе расходы по опредѣленіямъ и указомъ, а потому жъ своему доношенію на дватцать девять пунктовъ, яко бы Шумахеромъ же не принадлежащихъ же расходовъ учинено, да въ доимкѣ и щетовъ Академическихъ ко упущенію интереса не окончано на дватцать семь тысячъ на сто на восемьдесятъ рублей, а на то ихъ показаніе по Шумахеровымъ отвѣтамъ, въ коихъ онъ показывалъ, что того не чинилъ и ссылался о томъ на дѣла, а оныя доносители, чрезъ не малое подъ арестомъ содержаніе, отвѣтствовали, что хотя доказательство и имѣютъ, токмо не ясное, и требовали, чтобъ допустить ихъ до всѣхъ Академическихъ дѣлъ: хотя жъ подлежало жъ съ ними учинить то жъ, какъ и въ первомъ пунктѣ о Горлецкомъ написано, что было надлежало учинить Шумахеру, но, для вседражайшаго Ея Императорскаго Величества многолѣтнего здравія и изъ Высочайшей милости, отъ того ихъ свободить, а за такой ихъ неправой по осми пунктамъ доносъ, а по дватцети девяти пунктамъ недоказательство, учиня имъ наказа-

ніе плетями, послать въ Сибирь на житье, а къ дѣламъ ихъ тако не опредѣлять. Что же они просили, дабы, по вышепомянутымъ двадцети девяти пунктамъ, ихъ допустить до всѣхъ дѣлъ Академическихкихъ, и оное отставить, для того, что они не для чего иного то чинять, но токмо избывал по неправымъ своимъ доносамъ вины и тѣмъ бы время продолжать, да о чемъ и доносили, и до тѣхъ дѣлъ были допущены, то изъ нихъ по нѣкоторымъ пунктамъ не доказали, а по другимъ и не доказываютъ, и съ чего явно тотъ доносъ затеяли они напрасно, ежели жъ бы они сверхъ прежнихъ своихъ доносовъ за кѣмъ похищеніе казны, или преступленіе указовъ, подлинно вѣдали, то бѣ надлежало являнно объявить, а не на всѣ Академическія дѣла ссылатца. 3) Грыдорованнаго дѣла подмастерью Андрею Полякову, которой, сверхъ вышепоказанныхъ якобы непорядочныхъ расходовъ, на Шумахера жъ доносилъ въ пересылкѣ тайно за море о Камчатской экспедиціи ландкартъ, чего не явилось и онъ не доказалъ, а по слѣдствію Коммисію о тѣхъ ландкартахъ явилось, которые онымъ Шумахеромъ со взятыхъ изъ Коммисіи объ Остерманѣ скопированы, тѣ отданы для содержанія секретно Профессору Винцгейму изъ Конференціи, отъ него жъ и за его жъ Профессорскою печатью въ Коммисію взяты, и по распечатаніи, при немъ же, Поляковѣ, смотря ихъ отъ него объявлено жъ, что оныя ландкарты самыя тѣ, о которыхъ онъ доносилъ. Онъ же, Поляковъ, въ Коммисіи, во время засѣданія членовъ, кричалъ и неучтиво говорилъ, что онъ доказательства, кое надлежало ему о тайной ихъ ландкартѣ Шумахеромъ пересылкѣ учинить, говорить не будетъ, и судомъ, де, Коммисскимъ недоволенъ: да онъ же, Поляковъ, при томъ же присутствіи Секретаря Иванова, находившагося при произведеніи того слѣдствія, называлъ воровъ, якобы по ево, Полякова, изъ четырехъ пунктовъ доношенію, по третьему Шумахеръ не допрашиванъ о самовольныхъ и непорядочныхъ расходахъ, а ему, Полякову, въ собранію жъ было объявлено, что о томъ же онъ, Шумахеръ, прежде, по доношенію Коммиссара Камера, по тридцать четвертому пункту уже допрашиванъ, на которое онъ, Поляковъ, тогда жъ объявлялъ, что онъ тѣмъ безспорно былъ доволенъ. За такое ево, Полякова, ложное доношеніе о непорядочныхъ расходахъ, за недоказательство о пересылкѣ ландкартъ, за неучливой въ судебномъ мѣстѣ ностунокъ, высѣчь же плетями и отослать по его художеству въ Московскую Типографію, въ которой жадованье ему давать про-

тивъ того, по чему онъ при Академіи получалъ, съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ по разсмотрѣнію. 4) Ридовальнаго дѣла подмастерью Грекову, о которомъ, по поданному отъ Коммисара Камера съ товарищи, доношенію чрезъ свидѣствіе явилось, что по данному ему изъ Академіи указу на приходъ и расходъ казеннаго вина книгъ по регламенту не имѣлъ и не требовалъ, и оное держалъ въ расходъ, и къ Шумахеру отпускалъ по словеснымъ приказамъ, за что, по мнѣнію Коммисіи, присуждено высѣчь батожемъ и быть по прежнему при Академіи, понеже то учинилъ онъ первое погрѣшеніе, а тому вину похищенія имъ не явилось, учиня ему, по мнѣнію Коммисіи, наказаніе опредѣлитель, кромѣ Академіи, по ево художеству, въ другое мѣсто, и у которыхъ доносителей пожитки ихъ запечатаны, а на нихъ казенной доимки съ 1730 году нѣтъ, оныя имъ отдать по прежнему. 5) Съ Совѣтника Шумахера, за перебранные имъ изъ покупнаго въ Академію Францускаго вина, безъ опредѣленія и росписокъ, въ домъ свой пятнадцать анкирковъ, хотя и показывалъ, что изъ того не всѣ на свои расходы употреблялъ, но нѣкоторое число, на налитіе спиртомъ монстровъ; но въ томъ онъ, тако жъ и за казенныя матеріялы въ наемной домъ Мараксинъ, что было изъ наемныхъ надлежало, а не вычелъ; тако жъ и въ томъ, что, по силѣ посланнаго изъ Правительствующаго Сената 735 года, Декабря 31 дня, указу, для записки такого казеннаго расхода, по регламенту книгъ не далъ; по мнѣнію Коммисіи, по силѣ Ея Императорскаго Величества состоявагося въ 741 году, Декабря 15 дня, Всемилостивѣйшаго указа, разыскать съ него, Шумахера, въ одинъ рядъ всего сто девять рублей тритцать восемь копѣекъ, и отдать въ приходъ Академической, понеже онъ то учинилъ до состоянія онаго указа; а что на приходъ и расходъ книгъ не далъ, и за то подлежалъ быть штрафованъ, но, по силѣ вышешаго жъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго указа, то ему упустить; ибо онъ то учинилъ до состоянія того жъ указа, а тѣмъ указомъ всѣ штрафы упущены. 6) Переводчикъ Никита Поповъ доносилъ, якобы онъ похищенной бумаги болѣе какъ на тритцать тысячъ рублей изыскать можетъ, а при свидѣствіи показавъ, что онъ на то доказательства не имѣетъ, кромѣ того, что по щету явитца, а воровство, де, точное той бумаги было ль, того не знаетъ и къ черному допросу руку приложилъ, а къ бѣлому упрямствомъ не подписался, за что содержится подъ карауломъ; онъ же показывалъ, якобы науки происходить въ Гимназіи Академической

неправильно, и отъ Академіи Правительствующему Сенату репортовано ложно о издержанныхъ на него, Попова, и на другихъ учениковъ покупкою разныхъ вещей, которыхъ, де, они не получали, и объ отрѣшеніи ихъ отъ профессорскихъ наукъ безвинно, и о недачѣ имъ къ переводу книгъ о тѣхъ наукахъ, которыми они обучались, и о отягощеніи переводами Канцелярскихъ дѣлъ, кои до тѣхъ наукъ не касаются; но о томъ въ Комисіи не слѣдовано, и для того о томъ дослѣдовать опредѣленному впродъ въ ту Академію Президенту, а его, Попова, содержать до того времени подъ карауломъ. 7) На Унтеръ-Библіотекаря Тауберта въ выносѣ имъ связками писемъ и въ распечатаніи запечатанной Нартовымъ ево полатки доношеніе, какъ по слѣдствію явилось, во всемъ затѣйное, потому что на кого о ношеніи тѣхъ писемъ показывали и на свидѣтелей сладись, того имянно они не показали; а что оной Таубертъ запечатанную Нартовымъ ево полатку распечаталъ, въ томъ вины ево нѣтъ, ибо онъ тогда то учинилъ приказомъ Адмирала Графа Головина. 8) А по вышеупомянутымъ дватцети девяти пунктамъ доношенія Камерова съ товарищи о непринадлежащихъ расходѣхъ и о упущенной доимкѣ по щетамъ о дватцати семи тысячахъ о стѣ осмидесяти рубляхъ и о протчихъ непорядкахъ, о чемъ Шумахеръ отвѣтами показалъ, что того не чинилъ и слался на Академическіе дѣла, а та Комисія представляла, чтобъ о томъ дослѣдовать и разсмотрѣть Президенту, кто въ Академію опредѣленъ будетъ, и буде того въ скорости, а потомъ въ вѣдомости, поданной въ Правительствующій Сенатъ, въ 4 пунктѣ объявлено, что того меньше трехъ лѣтъ собрать и разсмотрѣть невозможно, и для того, что до щетовъ и свидѣтельства по приходнымъ и расходнымъ книгамъ денежной казны и всякого званія матеріаловъ и припасовъ принадлежить, о томъ, въ силу Ея Императорскаго Величества оной Комисіи данного имянного указа, щеты освидѣтельствовать въ Ревизионъ-Колегіи, и ежели явится на комъ какой начеть, то оной Колегіи взыскать безъ упущенія, а въ Академіи все ли по учрежденію въ проектѣ за подписаніемъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государа Императора Петра Великаго, и потомъ по силѣ жъ состоявшихъ указовъ, происходило, о томъ разсмотрѣть впродъ опредѣленному въ ту Академію Президенту. 9) По доношеніямъ Студентовъ, Ивана Пухорта, Прокофья Шишкарева, Михайла Коврина, Семена Старкова, и съ которыхъ они доносили, какъ въ приложенной Правительствующему Сенату вѣдомости

отъ Комисіи показано, а имянно, Пухортъ на Шумахера, на Фактора Кланнера и на Контролера Гофмана, въ непорядочной продажѣ книгъ и въ запусценіи многой довки, и во взятѣ ими книгъ, денегъ и о протчемъ; Шишкаревъ, Ковринъ и Старковъ, о недопущеніи ихъ къ надлежащимъ наукамъ и въ недачѣ имъ надлежащаго жъ жалованья, по которымъ, де, ихъ доношеніямъ въ Комисіи, за показанными отъ нея резонами, еще не дослѣдовано; а докладомъ во мнѣніи объ нихъ показано, что по слѣдствію лютца, учинить бы по силѣ указовъ; о вышеобъявленномъ же Пухортѣ, въ реестрѣ съ содержащимися по той Комисіи колодниками, показано, что онъ, Пухортъ, за неприкладываніе руки къ выпискѣ, по доносу ево съ протчими, о выносѣ Таубертомъ писемъ, Декабря съ 16 дня, 742 году, содержитца; того ради оного Пухорта, до изслѣдованія о томъ, держать подъ карауломъ по прежнему, а по доношеніямъ же Коврина съ товарищи разсмотрѣть, и о чемъ надлежитъ, изслѣдовать вновь опредѣленному въ Академію Президенту 10) Профессору Делилю, о которомъ Комисія мнѣніемъ представила за то, что онъ въ Конференцію къ Профессорамъ не ходитъ и никакихъ изобрѣтеній имъ не сообщаетъ, для того бы дать ему апшитъ; но того апшита ему, за поданнымъ отъ Правительствующаго Сената Ея Императорскому Величеству, объ отпускѣ Профессоровъ въ отечества ихъ, докладомъ, дачею обождать, а быть ему при Академіи жъ, и доколѣ при ней будетъ, жалованье производить ему по прежнему. А каковымъ изобрѣтеніямъ и протчему отъ того времени, какъ онъ въ Конференцію ходитъ пересталъ и ничего не сообщалъ, а отъ него, Делиля, сообщенныхъ быть надлежало, оныя ему, по требованію, неотмѣнно сообщить. Буде же того и за сныгъ опредѣленіемъ исполнять не будетъ, о томъ протчимъ Профессорамъ представить на него Правительствующему Сенату. 11) О Совѣтникѣ Нартовѣ, что ему быть у прежняго дѣла, у котораго онъ былъ, до отрѣшенія Совѣтника Шумахера, по полученіи Ея Императорскаго Величества, Правительствующему Сенату, Декабря 4 дня, 743 году, указу, о бытіи помянутому Шумахеру въ Академіи по прежнему, резолюція уже учинена, и будучи ему, Нартову, у порученного прежняго ему дѣла, Академіи Наукъ членомъ не писатца, а именоватца настоящимъ Совѣтничьимъ чynomъ. А понеже весьма нужда требуетъ, чтобъ въ Академію опредѣленъ былъ Президентъ, къ тому дѣлу человекъ достойной, которому должно о всѣхъ Академическихкихъ чинахъ, и о ихъ должностяхъ, и о служителяхъ

и о прочемъ рассмотреть, и о чемъ потребно, представлять, потомъ доложить Ея Императорскаго Величества. Что же вышеписанные доносители представляютъ, а именно, Переводчики: Никита Поповъ, Иванъ Горлицкой, Коммисаръ Камеръ, Студентъ Пухортъ, Канцеляристъ Грековъ, подмастерья Поляковъ: 1) что Академическіе апартаменты съ Канцелярскими дѣлами не всѣ запечатаны, а въ поданномъ Коммискомъ Марта 12-го докладѣ представлено, что, во исполненіе именнаго Ея Императорскаго Величества указа, какъ Кунсть-Камора, такъ и Библиотека, книжная лавка, Академическія дѣла и денежная казна запечатана, да въ поданной же отъ Коммисіи вѣдомости о вступившихъ въ нее, сверхъ присланныхъ при ономъ именномъ указѣ доношеніевъ, дѣлахъ, во 2 пунктѣ показано: Профессоры, де, на Совѣтника Нартова доносили въ запечатаніи имъ самовласно, безъ указу, въ Конференціи архивы, въ которой здѣшней и чужестранной Академіи членовъ сочиненныя изобрѣтеніи и письменная о наукахъ корреспонденція: также, де, и шкафовъ, гдѣ ландкарты и протчія къ Географическому Департаменту извѣстїи хранятца, а по слѣдствію явились оныя запечатаны безъ всякой притчины, и подозрѣнія не найдено, чего ради при немъ же, Нартовѣ, и распечатаны, и съ чего явно то, что они писали ложно. 2) О выносѣ Таубертомъ писемъ по слѣдствію явился онъ невнѣнъ, о чемъ показано выше сего. А что они при томъ же, доносители, написали о опредѣленіи Шумахеромъ Тауберта къ Минць-Кабинету и Кунсть-Камернымъ вещамъ безъ присяги, и повѣрилъ онъ ему безъ описи и безъ росписки и ежели бъ, де, онъ, Шумахеръ, умеръ, то изъ оныхъ вещей сколько бы чего ни пропало, взыскать на комъ бы было, и оное ихъ доношеніе отставить, понеже къ храненію и содержанію всего того указомъ опредѣленъ Совѣтникъ Шумахеръ, а онъ, Таубертъ, по силѣ бывшаго Кабинета резолюціи опредѣленъ только Унтеръ-Библиотекаремъ. И ежели бы чего и подлинно не явилось, то бъ взыскано было на немъ, Шумахерѣ, да и отъ нихъ того, чтобъ и съ тѣхъ вещей чему именно похищеніе было, не показано. 3) О недопущеніи ихъ, доносителей, до всѣхъ Академическихкихъ дѣлъ, а до оныхъ, де, допустить ихъ надлежало, и буде въ нихъ находятца такія скрытыя Шумахеровы фальши, которыхъ Коммисіи одной слѣдствіемъ своимъ безъ нихъ, доносителей, якобы познать никакъ не можно, какъ, де, они усмотрѣли два опредѣленія при щетной выпискѣ, 724 году, Марта 4, да Маія 3-го чиселъ, которыя, де, учинены въ противность указомъ фальшиво.

А отъ Комисіи докладомъ показано, что они до тѣхъ дѣлъ, о которыхъ доносили, допущены, но токмо на достальныя двадцать девять пунктовъ доношенія своего на отвѣты Шумахеровы доказывать не стали, а до тѣхъ дѣлъ, о которыхъ не доносили, допускать не подлежатъ, и для того то ихъ доношеніе отставить, ибо до всѣхъ Академическихкихъ дѣлъ допускать ихъ не слѣдуетъ, да о вышепоказанныхъ двухъ выпискахъ, о чемъ оныя и какой фальшь учиненъ, имянно не показываютъ, да хотя бы подлинно въ чемъ передача была учинена, то бы, по силѣ вышеписанного имянного указа, на комъ надлежало, взыскана будетъ по щетамъ въ Ревизіонъ-Колегіи, ись чего явно, что чинять для одного продолженія. А что они доносятъ, ежели бъ зачала Комисія, во первыхъ, слѣдствіемъ о запечатанныхъ вещахъ и они бъ, доносители, при томъ были, то бъ, для изъясненія, къ доказательству наибольшіе интересу непорядки наружу были выведены; но понеже Комисія имяннымъ указомъ повелѣно Академическія вещи пересмотрѣть и освидѣтельствовать, что отъ той Комисіи и чинилось; а щеты сначала той Академіи произвести велѣно Ревизіонъ-Колегіи, зачѣмъ та Комисія въ тѣ щеты и не вступала, и надлежитъ оныя учинить, въ силу того имянного указа, Ревизіонъ-Колегіи, и что по щету и по свидѣтельству на комъ явитца, то взыскать безъ всякаго упущенія. 4) Якобы Комисія, оставя слѣдствіе между ими и Шумахеромъ, производила судомъ такъ, что и доказательство многихъ отъ нихъ не принято, однако де, они, по первымъ осми изъ доношенія своего пунктамъ, въ похищеніи интереса, Шумахера обличили и доказали, да въ арестованныхъ, де, въ домѣ Шумахеровомъ письмахъ найденъ важной блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго секретъ, и что оный же Шумахеръ явился подозрителенъ въ скопированіи Камчатскихъ ландкартъ на почтовой бумагѣ, коего, де, должноствовало роспрашивать, какъ злодѣя; но Комисія, де, въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества представила, якобы дальней вины не находилось, и того, де, ради свободу ему исходатайствовала. А ись поданныхъ отъ Комисіи Ея Императорскому Величеству докладовъ и Правительствующему Сенату вѣдомости явно, что о всемъ чинено слѣдствіемъ, а не по формѣ суда происходило. И по онымъ осми пунктамъ, по слѣдствію Комисіи жъ, какъ о томъ выше объявлено, доказательство ихъ, доносителей, кромѣ забраннаго Шумахеромъ вина и малаго числа матеріаловъ, выгисто показывавной суммы, тринадцати тысячь девяти-

сотъ осмидесятъ осми, только на сто на девять рублей не явилось; а о показанномъ секретѣ, ежели бы они подлинно за нимъ, Шумахеромъ, знали, что оной секретъ кому онъ объявлялъ, то тогда жъ доносить, и въ томъ на него доказать имъ было должно, а они того имянно не показываютъ. А когда у Шумахера въ домѣ письма арестованы, то онъ при томъ того жъ времени о томъ секретѣ объявилъ и показалъ, что о томъ книга за печатью бывшаго въ той Академіи Президента, Кейзерлинга, и та книга и отъ Шумахера о томъ доношеніе запечатаны жъ отъ Коммисіи, а о Камчатскихъ лавкартахъ до Шумахера никакому подозрѣнію по слѣдствію не явилось же, о чемъ показано выше сего, и ись подъ аресту освобоженъ не по исходатайству Коммисскому, но по особливому Ея Императорскаго Величества имянному указу. 5) О содержаніи ихъ, доносителей, подъ арестомъ, да о взыскиваніи на Переводчикъ, Поповъ, Коммисією заочнаго своего безчестья и о подозрѣніи на Секретаря Иванова въ сообщеніи ись пунктовъ и доказательствъ Унтеръ-Библіотекарю Тауберту, и что Шумахеръ, по доношенію Полякова, на третей пунктъ утайкою ево, Секретарскою, не допрашиваеъ, а отъ Коммисіи докладомъ и вѣдомостью и реестромъ объ нихъ показано, что они содержатца по доношеніямъ своимъ за недоказательство, а не посяжкою Коммисіи, а на Секретаря Иванова, яко бы онъ Шумахера не допрашивалъ, писали ложно, ибо онъ, Шумахеръ, въ чемъ надлежало допрашиванъ, какъ о томъ показано выше сего. Совѣтникъ Андрей Нартовъ: 1) о запечатаніи имъ тѣхъ апартаментовъ, кои съ прочими отъ Коммисіи были не запечатаны, яко бы для казеннаго интереса; но когда отъ Коммисіи слѣдствіе о томъ произведено, то казеннаго вреда и убытковъ не показалось, да и печатать ему того было не должно, ибо то печатаніе Академическихъ департаментовъ именныхъ указомъ поручено было той Коммисіи, а не ему, Нартову. 2) Къ разсмотрю и свидѣтельству находящихся въ Академіи вещей онъ, Нартовъ, и доносители не допущены; а по взятымъ изъ Коммисіи дѣламъ явствуетъ, что не токмо онъ, Нартовъ, но и Профессоръ Делиль и доносители къ тому были допущены. Что же оныя, по объявленнымъ отъ Унтеръ-Библіотекаря Тауберта каталогомъ, не всѣ освидѣтельствованы съ присылками и противъ того всѣ ль на лицо; о томъ отъ Коммисіи Правительствующему Сенату въ вѣдомости показано, что оно не окончано за произвожденіемъ слѣдствей, за описью книжной лавки и за насту-

пающимъ зиннимъ временемъ, ибо, де, вещи Золотого Кабинета и прочее хранятся въ студеньихъ полатахъ, да и для того, что, де, оногo свидѣтельства, за положенными на присутствующихъ той Комиссіи другими дѣлами, болѣе дву дней въ недѣлѣ имѣть было не можно, а по множеству, де, тѣхъ вещей обстоятельно пересмотрить меньше дву лѣтъ не возможно. И изъ сего видно о недопускѣ ево, Нартова, съ доносителями до того осмотру вещей представляетъ неправильно. А чего вещей по нынѣ противъ присылокъ не освидѣтельствовано, о томъ то свидѣтельство окончать немедленно. 3) Доказательствъ доносительныхъ до изъясненія подлоговъ и Академическаго прожекта, за споромъ, Комиссія не принимала, и по показанію доносителя Камера на Секретаря Волчкова въ противныхъ указомъ поступкахъ, о которыхъ, де, спорахъ отъ него, Нартова, присутствующимъ неоднократно предлагаемо было, но она, де, отъ него того не принимала, и споровъ въ протоколъ записывать не велѣла. А изъ слѣдствія Коммисскаго видно, на которыя пункты они, доносили, въ чемъ доказывали, о томъ въ поданномъ Ея Императорскому Величеству докладѣ представлено имянно; а на прочія, когда сами они по многому принужденію доказывать, какъ онъ въ томъ же пунктѣ написалъ, не стали, то, слѣдовательно, и записывать было нечего. А по слѣдованію по показаніямъ на Секретаря Волчкова въ вѣдомости и отъ Комиссіи объявлено, что не окончано за недопущеніемъ къ тому времени; и для того о томъ надлежитъ рассмотреть, и о чемъ надлежитъ изслѣдовать впредь опредѣленному въ ту Академію Президенту. 4) На Шумахера жъ, де, въ непорядочныхъ поступкахъ еще 733-мъ году бывшія при той Академіи Профессоры, въ пріусмотрѣніи своемъ, Правительствующему Сенату подали; а изъ бывшихъ Профессоровъ же, въ 739 году, изъ за моря писали на него жъ къ бывшему Графу Головкину съ немалою жалобой, которое, де, отъ него, Графа, тогда жъ Сенату представлено, и нынѣ имѣется въ архивѣ, а о чемъ именно, того не показалъ; того ради о томъ справясь, о чемъ на него, Шумахера, были представленія, и что учинено, выписать, предложить къ докладу. 5) Профессоры, де, нынѣ въ Академіи находящіяся, о новыхъ ими изобрѣтеніяхъ Канцеляріи Академіи не репортууютъ, и чрезъ три года никакого отъ нихъ извѣстія къ пользѣ Государственной не показано, о томъ рассмотреть и надлежащее опредѣленіе учинить впредь опредѣленному въ ту Академію Президенту; а между тѣмъ Профессорамъ, ежели

прежде то чинено было, о такихъ новыхъ изобрѣтеніяхъ, о чемъ надлежитъ, въ Академическую Канцелярію сообщать. 6) Между другими расходами показываетъ излишними произведеніе на почетныхъ Профессоровъ дачи; а понеже такое произведеніе не токмо за излишнее, но и нужное признаваецца, ибо оныя чинены за собственныя каждаго почетнаго Профессора, обрѣтающагося въ Европейскихъ Государствахъ и получаемыя въ Россійскую Имперію, труды, которыя изданія ихъ не токмо къ одной пользѣ, но и слава Ея Императорскаго Величества Государства принадлежатъ, и для того о тѣхъ дачахъ въ Академіи, справясь съ указами и опредѣленіями, сдѣлавъ обстоятельную экстрактъ и разсмотря, прислать въ Сенатъ при доношеніи немедленно. 7) Академическія Канцелярскія служители отъ Комисіи безвинно содержаны и чрезъ запечатаніе книжной полаты въ продажѣ книгъ произошла остановка, и что казеннымъ книгамъ отъ Комисіи жъ не учинено. А отъ Комисіи вѣдомостію показано, что по многимъ той Комисіи требованіямъ къ слѣдствію, въ силу даннаго Ея Имяннаго указа, и съ той Академической Канцеляріи надлежащихъ извѣстійъ было не прислано; для чего Канцелярскія служители были задержаны и книжная полата запечатана въ силу Имяннаго указа. А опись книгамъ, за множествомъ ихъ, чрезъ книгопродавца Прейссера продолжалась Августа по 19 число, 743 года, а по учиненіи той описи ему, Прейсеру, отдавать, а Прапорщику Рассохину съ товарищи, которыя по представленію ево жъ, Нартова, къ тому опредѣлены, принимать въ самой скорости, Комисіею опредѣлено при свидѣтельствѣ Ассесора Мелесина, караульныхъ Оберъ-Офицеровъ при немъ, Нартовѣ, и Делилѣ, или кому о нихъ будетъ повѣрено; и потому оное ево, Нартова, доношеніе, о томъ на Комисію явилось неправильно, да и вышенисанной бывшей книгопродавецъ Прейссеръ и съ нимъ Канцеляристъ Пауди, по поданнымъ Ея Императорскому Величеству отъ доносителей доношеніямъ, имяннымъ указомъ арестованы, и не явитца ль въ ихъ партикулярныхъ письмахъ что ко вреду и ущербу казеннаго интереса, письма оныхъ забравъ, разсмотрѣть повелѣно, которыя и забраны и разсматриваны, но касающагося къ казенному ущербу ничего не явилось, и для того ихъ, Прейссера и Пауди, освободить на добрыя поруки по указу и книги у нихъ, ежели которыя по нынѣ не приняты, оныя всѣ показанному Мелесину пересмотрѣть, и по пересмотрѣ, ежели явятся всѣ сходны, то оныя, по разсмотрѣнію Академіи, поручить въ содержаніи по прежнему

миѢ же, и о содержаніи оныхъ и о продажѢ надлежащихъ книгъ въ народъ, Академіи Наукъ поступать по указомъ; буде же, паче чаянія, при осмотрѢ какихъ не явится, оныя на немъ, ПрейсерѢ, взыскать безъ упущенія; а что онъ, Нартовъ, показывалъ о книгахъ, сочиненныхъ о ОстерманѢ съ товарищи, и о тѣхъ книгахъ уже рѣшеніе учинено и указами опубликовано. 7) О долгахъ Академическихкихъ на бывшихъ Президентахъ: БлюментростѢ, пяти тысячахъ шестидесять одномъ, на КорфѢ—четырехъ тысячъ трехъ стахъ тридцати девяти, да по книжной полатѢ, о запущенной бывшимъ книгопродавцемъ, Кланнеромъ, доимкѢ на судебныхъ мѣстахъ и партикулярныхъ разныхъ людѣхъ о двѣнадцати тысячахъ девяти стахъ двадцати рубляхъ, которой, де, Кланнеръ, не токмо не взыскавъ той доимки Шумахеромъ, за море отпущенъ, но ему жъ заслуженное жалованье и сверхъ того въ долгъ книгъ на четыреста на двадцать на четыре рубля выдано, а и по нынѢ не возвращено, и что онъ о помянутомъ долгу на БлюментростѢ въ Коммисію, а о протчей доимкѢ Правительствующему Сенату, представилъ, но Коммисія, де, не слѣдовала, а вѣдомостью изъ Коммисіи въ Сенатъ показано, что по тому ево, Нартова, о взысканіи съ вышепоказаннаго Блюментроста объявленнаго долгу и по взысканіи о присылкѢ въ Академію къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Господину Фонзестоку, премо-морія, а въ Академію для вѣдома указъ посланы, и о томъ долгу надлежащаго опредѣленія требовать Академіи отъ него, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника; также и о протчихъ, подлежащихъ ко взысканію по той Академіи долговъ, на комъ надлежитъ, взыскивать и куда надлежитъ представлять отъ той же Академіи безъ упущенія. 9) Объ отданныхъ Шумахеромъ же бывшему Фельдмаршалу Миниху, изъ Библиотеки разныхъ книгъ, которыя, де, не возвращены, да о ватерпасѢ изъ Кунсть-Каморы, собственной инвенціи блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, которой, де, и по нынѢ Оренбургской губерніи Геодезіи у Порутчика Зиновьева, Академіи Наукъ справясь, какія имянно книги тому Миниху были отданы, учиня реестръ, сообщить въ Конфискацію, которой по тому реестру отдать ихъ по прежнему въ Академію, а отъ Порутчика Зиновьева ватерпасъ, буде не возвращенъ, взять по прежнему жъ въ Академію. 10) О КонтролерѢ ГофманѢ, у котораго Академическія приходныя и расходныя книги и щеты на рукахъ были, и на оныя Шумахеръ, яко бы въ порядочномъ казны

произведеніи слался, хотя, де, онъ, Гофманъ, Коммисією больше шести мѣсяцевъ держанъ, но не допрашиванъ и умеръ. И на томъ же, де, Гофманъ, сверхъ жалованья, забранныхъ осталось болѣе шестисотъ рублей, и о томъ ему, Нартову, и представлять не слѣдовало, ибо, по именному указу о приходахъ и расходахъ денегъ и матеріаловъ, велѣно счеты учинить чрезъ Ревизионъ-Коллегію; того ради, по силѣ того указу, о всѣхъ приходахъ и расходахъ всякаго званія щеты по той Академіи ревизовать Ревизионъ-Коллегію, и на комъ что надлежитъ взыскать, оное на тѣхъ людѣхъ взыскивать безъ послабленія, тако жъ буде по подлинному свидѣтельству явятца при щетахъ такія излишнія деньги въ дачѣ Гофману, о томъ той Коллегіи поступать по указомъ же. А что онъ, Нартовъ, писалъ поданныя отъ Коммисіи доклады, ему, Нартову, и Делилю не объявлены и къ выпискамъ и экстрактамъ доносители подписаться не допущены, и свидѣтели, де, допрашиваны безъ присяги; да Коммисія жъ, де, полагаетъ, что Шумахеръ же при прежнихъ Президентахъ воли не имѣлъ, а онъ, де, въ напечатанной 741 года, и въ правленіе Принцессы поднесенной, книгѣ о состояніи Академіи Наукъ о себѣ объявилъ, что съ самаго начала Академіи Канцелярію правилъ; да при томъ же объявилъ оной же, де, книги въ началѣ въ Грыдоровальной фигурѣ изобразилъ, будто бы Анна совершила, что Петръ Первый началъ, а чтобъ, де, оная Принцесса Анна якобы оную Академію совершила, то, де, онъ, Шумахеръ, приписалъ облыжно. А понеже, когда доклады со знѣніемъ подаются, тогда до конфирмаціи оныхъ объявлять, кому не надлежитъ, не должно, а свидѣтелей къ присягѣ приводить не слѣдовало, ибо доносители на нихъ слались изъ воли своей, а къ выпискамъ и экстрактамъ не токмо бѣ они рукъ приложили, но и по многимъ своимъ доносамъ и доказывать упрямствомъ не стали, а по прочимъ показали, что доказать больше не могутъ. А противъ доносу жъ Горлицкого Шумахеръ показалъ, и по слѣдствію явилось, что въ Академіи, какъ науки производить, здѣланы опредѣленія бывшими Президенты съ Профессоры, на что онъ, Горлицкой, доказать не могъ, а объявилъ, что онъ думалъ, якобы все Шумахеръ чинилъ и взялъ съ листа, въ Академіи Наукъ напечатанного, Февраля 12 дня, 1741 году, и съ чего явно, то представлялъ неправо. Онъ же, Нартовъ, въ доношеніи съ немалымъ на Коммисію нареканіемъ писалъ о недопускѣ доносителей до всѣхъ Академиче-

скихъ дѣлъ, о содержаніи ихъ же подъ карауломъ, о неурядкѣ въ произведеніи Комисією дѣлъ, о недоказательствахъ доносителей, по дѣлу доношеніямъ, о найденномъ у Шумахера секретѣ, о Камчатскихъ ландкартахъ и о прочемъ, что всѣ отъ доносителей было показано, и за тѣмъ было ему въ то вступать не надлежало, и лвно себя показать, что онъ, Нартовъ, во всемъ съ тѣми неосновательными и ложными доносителями точное имѣлъ согласіе, а означенную книгу, печатанную въ 741 году, при Принцессѣ Аннѣ, изъ Академіи Наукъ прислать въ Сенатъ. Что же принадлежитъ до исправленія Академіи и при ней о Профессорахъ и прочихъ чиновъ и служителей, и о ихъ жалованьѣ, и о опредѣненіи изъ Кадетовъ, о томъ рассмотреть впредь опредѣленному въ ту Академію Президенту и представить въ Сенатъ. Показанные жъ имъ, Нартовымъ, по той Академіи долги на Принцессѣ Аннѣ, двѣсти шестидесять рублевъ шестидесять двѣ копейки, на Принцѣ Брауншвейгъ-Вольфенбительскомъ сто пять рублевъ тридцать копѣекъ, на Остерманѣ два рубли восемьдесятъ пять копѣекъ, на бывшемъ Генералѣ Биронѣ тридцать два рубли пятьдесятъ шесть копѣекъ, бывшего Генерала Фельдмаршала Миниха на Канцеляріи и на немъ десять рублевъ, на Баронѣ Менгенѣ двѣсти семдесятъ рублевъ одиннадцатъ копѣекъ, да на покойныхъ: Новгородскомъ Архіепископѣ Теофанѣ дватцать шесть рублевъ тридцать копѣекъ, на Пресвященномъ Маркелѣ три рубли тридцать три копейки, и того семьсотъ сорокъ рублевъ четыре копейки. оныхъ Академіи въ долговой суммѣ не считать и изъ доимки выключить, а съ прочихъ всѣхъ, въ тѣхъ экстрактахъ показанныхъ, взыскивать на самихъ и на наследникахъ ихъ Академіи неослабно. И кто изъ тѣхъ должниковъ получаетъ Ея Императорскаго Величества жалованье, о таковыхъ, для вычету и присылки въ Академію, сообщать въ тѣ мѣста, откуда оныя получаютъ; а изъ Коллегій и Канцелярей, которое мѣсто чѣмъ должно, требовать немедленно залаты; а чѣмъ должна въ ту Академію Сенатская Канцелярія, о томъ, справясь и выписавъ, доложить немедленно; которые же доношенія въ Комисію вступили, сверхъ присланныхъ при Имянномъ указѣ доношеній, и показано, что по онымъ дѣла не рѣшены, тѣ рассмотреть и надлежащее опредѣленіе учинить впредь опредѣленному въ ту Академію Президенту, и для того о томъ оныя тогда и прочія, кои въ Помисіи слѣдовались и симъ опредѣленіемъ рѣшены, отослать въ ту жъ Академію. Ежели жъ во Академіи дѣла, кромѣ Комисіи,

запечатаны Совѣтникомъ Нартовымъ; а по чинамъ оныя не распечатаны, то оныя при немъ, Нартовѣ, распечатать, описать немедленно, и о распечатаніи тѣхъ дѣлъ во Академію, и о чемъ куда надлежитъ, послать указы. Маія 10 дня, 1744 году.

Подписалъ: Князь К. Долгорукой, Князь И. Трубецкой, Графъ Г. Чернышевъ, Андрей Ушаковъ, Князь А. Куракинъ, Александръ Нарышкинъ, Князь Михайла Голицынъ, Иванъ Бахметевъ, Князь Алексѣй Голицынъ.

По листамъ скаржили: Оберъ-Секретарь Дмитрій Новиковъ, Секретарь Андрей Суровцевъ.

ПИСЬМА
РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ, ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ
И
ДРУГИХЪ ОСОБЪ КЪ НОВГОРОДСКИМЪ АРХИЕРЕЙМЪ,
ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ НОВГОРОДСКОМЪ СОФІЙСКОМЪ СОВОРЪ.

1.

Отъ Императора Петра I-го, съ увѣдомленіемъ Преосвященному Митрополиту Іову, о взятіи въ плѣнъ Шведскаго Генерала Штенбока.

Честнѣйшій Отче!

Объявляю Вамъ, что нынѣ получили мы подлинную вѣдомость отъ Господина Генерала-Фельд-Маршала, Князя Меншикова, что Шведской Генералъ-Фельд-Маршалъ Штенбокъ, совсѣмъ отдался в полонъ, а сколько людей, также ружья и прочаго получено, тому при семъ прилагается реестръ, и сими добрыми вѣдомостми Вамъ поздравляемъ,

ПЕТРЪ.

Изъ Санктпетербурха
въ 17-й Юнѣ, 1713 года.

Слова: Честнѣйшій Отче, написаны рукою самого Императора Петра I.

2.

Преосвященному Іову, Митрополиту Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, отъ Царевича Алексѣя Петровича, изъ Старой Руссы, съ изъявленіемъ благодарности за сообщеніе добрыхъ извѣстій съ Турецкой стороны.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Дисаніе Ваше и съ приложенными добрыми вѣдомостями съ Турецкой стороны я получилъ, за что благодарствую, и впредь се-го желаю, и съ тѣми вѣдомостями споздравляю Вашей Святыни; еще же посланное отъ Васъ приялъ, за что благодарствую жъ.

Алексѣй.

Изъ Старой Русы
25 Іюля, 1713. года.

3.

Преосвященному Іову, Митрополиту Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, отъ Царевича Алексѣя Петровича. Просить разрѣшенія на построеніе церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Въ бытность мою въ Повѣгородѣ просилъ я благословенія у Вашего Преосвященства на основаніе и по созданіи на освященіе церкви во имя Введенія Богородицы, и нынѣ оная церковь заложена и строится по благословенію Вашему, только храма имя отъ-несено (нѣкоего ради прилучая), и заложенъ храмъ во имя Рождества тоя жъ Пресвятыя Богородицы, и на сіе отъ Вашего Святительства прощенія и благословенія требую.

Алексѣй.

Изъ Санктпетербурга
Сентября 7, 1713 г.

4.

Письмо Императрицы Елизаветы 1-й Предстоящему Го-
ву, съ увѣдомленіемъ о взятіи Финскаго Княжества, и сто-
личнаго города, Або, Августа 28 дня, 1713 года.

Честнѣйшій Отче,

Извѣствуемъ Вамъ, что вчерашняго дня нечаянно Его Цар-
ское Величество изволилъ сюда прибыть, слава Богу, благополучно,
и объявилъ, что прошедшаго мѣсяца 28 дня, въ столичный Фин-
скаго Княжества городъ, Абоу, вошли и съ помощію Божіею сіе
Княжество овладѣли, чему при семъ прилагаемъ обстоятельную ре-
ляцію. И симъ Вамъ поздравляемъ. За симъ прося Вашего благо-
словенія и пребываемъ.

Царица Екатерина.

Изъ Санктпетербурга
въ 15 д. Сентября, 1713. г.

5.

Преосвященному Митрополиту Гову, о взятіи Штетинской
крѣпости.

Честнѣйшій Отче.

Объявляемъ Вамъ, что сего Октября въ 13 день получили мы
вѣдомость изъ Помераніи отъ Генерала Фельтъ-Маршала, Князя Мен-
шикова, что когда Россійскіе войска у Штетина штеркъ-шан-
цемъ овладѣли, то того жъ дня щастливо и къ помянутой Штетин-
ской фортеціи апроши повели и въ четырнадцать дней подъ са-
мой контрашкарпъ оными приближились, между тѣмъ же време-
немъ батареи и кетели были изготовлены, и потомъ какъ на оныя
батареи пушки и на кетели мортиры поставилъ, то начали по оной
крѣпости стрѣлать и бомбардировать. Сентября въ . . . день, до утра
о 9-мъ часу, чрезъ что того числа помянутая Штетинская крѣ-
пость принудила себя къ здачѣ съ такимъ договоромъ, что гарни-
зонъ, состоящей въ 4500 человекъ Оберъ-Офицеровъ и радо-
выхъ вонъ выпустить (что и учинено), и такъ сія славная Штетин-

ская крѣпость (то есть, главной или столичной Померанской городъ) отъ непріятеля счастливо взять съ малымъ урономъ нашихъ людей, и сими добрыми вѣдомостями, что всемогущественный Богъ счастливо окончить ея кампанію, Вамъ поздравляемъ.

ПЕТРЪ.

Изъ Санктпетербурга
въ 21 Октября, 1713 г.

6.

Преосвященному Іову, Митрополиту Новгородскому, съ увѣдомленіемъ о разореніи непріятельской арміи, стоявшей близъ Таватгуса

Честнѣйшій Отче!

Предсимъ получили мы изъ Финляндіи отъ господина Адмирала Графа Анраксина, чрезъ нарочитаго курьера вѣдомость (в потомъ и чрезъ его самого, которой суды 26-го числа сего мѣсяца счастливо прибылъ), что непріятельская армія, стоящая близъ Таватгуса, подъ командою Генерала Маеора Аремвелта, с помощію Божіею разорена, а какимъ образомъ оное учинено, и сколько чего взято, то прилагаемъ здѣ чератную реляцію, и симъ счастливимъ окончаніемъ сей кампаніи Вамъ поздравляемъ.

ПЕТРЪ.

Изъ Санктпетербурга
въ 27 Октября, 1713 года.

Слова: Честнѣйшій Отче, писаны рукою самого Императора.

7.

Честнѣйшему Отцу Θεодосію, Казначею Новгородскаго Архіерея, съ увѣдомленіемъ о полученіи письма и проч.

Честнѣйшій Отецъ!

Письмо Ваше и дорники получили, за что благодарствую; антиписы и инѣ ходственные не надобно, но отласные:

А. уржсѣй.

Изъ Санктпетербурга
въ 20 О. Октября, 1713 года.

8.

Надпись нѣтъ.

Съ изъявленіемъ благодарности за радушное принятіе и угощеніе лицъ, посланныхъ отъ Императрицы.

Преосвященный Іовъ Митрополитъ!

Посланное писаніе отъ Святости твоей до насъ дойде, въ немъ же что явилъ духовныя свои въ подвижѣхъ молитвы за насъ до Всевышняго Бога, благодарствуемъ ти, Владыко, паки благодаримъ за благодѣтельства, отъ тебе бывшія и нашимъ посланнымъ, которымъ суще отечески показася, и премога облагодѣтельствова ихъ, и въ путь съ миромъ отправу. Сице подобныхъ же благостей отъ твоей Святости и напредки выдѣмся и благодарить подтверждаемся.

За симъ Апостольскаго духовнаго твоего благословенія и молитвъ прося, остаемся

Ц. Екатерина,

Изъ Москвы

Ноября въ 24 д., 1713 г.

9.

Преосвященному Іову, Митрополиту Великаго Новаграда и Возникшихъ Лукъ.

Преосвященный Владыко!

За вся Ваша благая, явленная мнѣ въ Новѣградѣ, также и въ пути, зело благодарствую и впредь прошу, дабы не оставленъ былъ въ молитвахъ Вашихъ и писаніяхъ.

А лжисчѣи.

Отъ Новой Ладogi

Декабря 13-го дня, 1713 года.

10.

Честнѣйшему Отцу Θεодосію, Казначею Софійскому.

Чветнѣйшій Отець Θεодосіи!

За отправленіе лошадей мнѣ на пути отъ Васъ благодарствую, также и за вси блага, отъ Васъ мнѣ въ Новѣградѣ явленная.

Алексѣй.

Отъ Новой Ладогѣ
Декабря 3 дня, 1713 года.

11.

Надписи нѣтъ.

Пресвященный Владыко!

Помель къ Вашей Святыни изъ деревни моеи Дубенскаго рядку церкви Николая Чудотворца бывшаго Священника Ивана Самсонова зять, Цепачъ Пикитинъ, желая освещенія праситерскаго на теста своего мѣсто, и будетъ по рассмотренію Вашей Святыни (въ день на вашу волю полагаю) явится ко пріятію того святаго сана угоденъ, да освѣтителъ вашимъ рукоположеніемъ (безочередно); аще же неугоденъ явится, благоволи мнѣ отписать, и азъ буду много искати.

Алексѣй.

Изъ Ладогѣ
Декабря 17 дня, 1713 года.

12.

Вручить сіе писаніе Пресвященному Іову, Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ. Съ извѣстіемъ, что Царица послала вспоможеніе на построеніе Сокольницкаго монастыря, и чтобы Пресвященный смислелъ къ Пресвященному Аарону Епископу, за промедленіе его.

Всеблаженнѣйшій и всепреподобнѣйшій Архипастырь, въ Душѣ же Святѣй, любезнѣйшій нашъ отецъ и сладчайшій учитель. Пресвященнѣйшій Киръ Іовъ, Митрополитъ Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ!

Желаніе души моея, да всемогущая и вседержавная тріипостасная благодѣ Божія сохранитъ Ваше Пресвященство, благо-

получно, мирно, здраво, душеспасительно и многолѣтно. При семъ возвѣствую Вашему Архипастырству, по обѣщанію моему послала я Вашей Святѣни съ Аарономъ, Епископомъ Корельскимъ, сто рублевъ денегъ на строеніе пятибратскаго Соколенскаго монастыря; благоволи принять, во удобное строеніе того монастыря, по твоему разсмотрѣнію то наше подаяніе истоцнати, а о умедленіи сія присылки не позазри, поне бо же вѣстно Вашему Преосвященству, что уже не нынѣ и не только, но сугубо обѣщала дати, а умедлила, надежду имѣя на видъ Губернатора Корыхова, и объ отдаче къ нему и писано, но онъ сего не учинилъ, не вѣдую для чего, а сугубое достойное толикое жъ число желаю прислати, или съ собою привезть, аще Богъ изволитъ и жива буду въ грядущее лѣто.

Прошу Вашего Преосвященства, да не оставлена буду азъ и дщерь моя въ Вашихъ Архипастырскихъ святыхъ молитвахъ.

Еще прошу, надѣясь на Вашу Архипастырскую Духовную любовь: пожалуй; батюшка, не прогнѣвися на Аарона Епископа за укосненіе ѣзды его изъ Москвы; истинно неоднократно мы его удерживали, но онъ аще и не мало печаленъ былъ о разлученіи Вашего Архипастырства, но исполняя наше повѣлѣніе, не дерзнулъ чрезъ наше слово отъбѣхатъ; паки просимъ, по своему благому состоянію отпусти ему сей долгъ.

Многогрѣшная, припадая къ стопамъ твоимъ Святительскимъ, о молитвахъ прошу,

Царица Парасковья.

Изъ Измаилова
14 ФЕВРАЛЯ, 1714 года.

13.

Преосвященному Іову, Митрополиту въ Новгородѣ, о разбитіи непріятельскаго небольшого войска, стоявшаго возлѣ деревни Лапола.

Честнѣйшій Отче!

Вчерашняго числа получили мы изъ Финляндіи отъ господина Генерала-Мейтенанта, Князя Голицына, вѣдомость, что когда

оной увѣдомился (о непріятелѣ, что онъ стоялъ у Васцы), то, собрався съ нѣкоторою частію людей, а имено: въ восьми тысячахъ человекѣхъ, на онаго пошелъ, и 19-го дня Февраля, у деревни Лапола, увидѣли онаго въ ордербаталин стоящаго, а когда приближились наши, то оной зѣло десператно нашихъ атаковать, а имено, давъ залъ изъ всѣхъ четырехъ шеренгъ вдругъ, и потомъ з багнетамъ поплп; наши видя то ихъ намѣреніе, принуждены то жъ чинить, но нашимъ то гораздо успѣло, что по вытерпѣніи непріятельскаго огня, свой залъ дали и потомъ кололи; однако жъ съ помощію Божіею наши люди викторію одержали такъ щастливо, развѣ немногіе изъ непріятелей ушли, а прочіе всѣ на мѣстѣ остались и въ полонъ взяты, о чемъ пространнѣе объявлено въ печатной реляціи. И симъ зѣло изрядными вѣдомостями Вамъ поздравляемъ.

Петръ.

Изъ Санктпетербурга
въ 7 д. Марта, 1714 года.

—
14.

Преосвященному Іову, Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, о разбитіи непріятеля при Ангутѣ подъ начальствомъ Эреншелта.

Честнѣйшій Отче!

Объявляемъ вамъ, коимъ образомъ Всемогущій Господь Богъ Россію прославить изволилъ; ибо по многодарованнымъ побѣдамъ на земли, нынѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ; ибо сего мѣсяца въ 27 день Шведскаго Шаутъбейшахта Ниясона Эреншелта сообщилъ фрегатомъ и шестью галерами и двѣмя шхеръ-ботами, по многомъ и зѣло жестокомъ огню у Ангута, близъ урочища Рилахсѣяль, князя; правда какъ у насъ въ сію войну также и долиртовъ съ Франціею много, не токмо Генераловъ, но и Фельдъ-Маршаловъ браве, а флагмана ни одного, и тако сею, нию, никакими у насъ бывшею викторіею вамъ поздравляемъ. А сколько съ поманутымъ Шаутъ-

бейнахтомъ взято офицеровъ, матросовъ и солдатъ и прочего, тако же что и нашихъ убито и ранено, тому при семъ посылаемъ реестръ печатной съ реляцію.

ПЕТРЪ.

Отъ Ангута влизъ урочища Релаксъ Фвель

Юля въ 29 день, 1714.

15.

Преосвященному Юву, Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, о разрѣшеніи отъ бремени Императрицы рожденіемъ Царевны Маргариты.

Пречестнѣйшій Отче!

Извѣствуемъ вамъ, что сего мѣсяца противъ 8-го числа всемило-сердый Господь Божъ святыми вашими молитвами меня отъ имѣвшаго бремени милостію освободилъ и любезнѣйшею насъ дщерію даровалъ, которой наречено имя Маргарита, и съ сею новорожденною Царевною вамъ поздравляемъ.

При семъ благодарствуемъ за письма ваши, такожде и за присланныя овощи.

За симъ благословенія вашего прося, остаюсь

Царица ЕКАТЕРИНА.

Изъ САНКТПЕТЕРБУРГА

Сентября въ 12 день, 1714 г.

16.

Отцу Θεодосію (бывшему казначею Новг. Арх. Дома).

Честнѣйшій Отче Θεодосіи!

За писанія ваши, которые мы получили, благодарствую, и впредь сего желаю.

АЛЕКСѢЙ.

Изъ САНКТПЕТЕРБУРГА

Генваря дня 4, 1715 года.

17.

Преосвященнаго Іова, Митрополита Великаго Новаграда
и Великихъ Лукъ, казначею отцу Θεодосію.

Честнѣйшій Отець Θεодосій!

Поѣхалъ отсюда отъ насъ въ Новгородъ Священникъ Θεодоръ Борисовъ для своихъ нуждъ, и когда онъ вамъ явится и будутъ какіе его нужды, прошу, чтобы онъ оставленъ не былъ, также что и до Архіерея ему будетъ какое прошеніе, дабы вы предстатели и заступники были.

Алексѣй.

Изъ Санктъпетербурга

Генваря 11 дня, 1713 года.

18.

Преосвященному Іову, Митрополиту Великаго Новаграда
и Великихъ Лукъ.

Преосвященный Владыко!

За прежде присланныя Вами ко мнѣ писанія зѣло благодарствую и впредь сихъ желаю, при семъ посылаю къ Вашему Преосвященству двѣ челобитныя отъ мужиковъ моихъ о освященіи церкви. Благоволи Ваша Святыня на то ихъ прошеніе прислать ко мнѣ грамоты благословенныя на освященіе тѣхъ церквей.

Алексѣй.

Изъ Санктъпетербурга

Марта 12 дня, 1713 года.

19.

Преосвященному Іову, Митрополиту Великаго Новаграда
и Великихъ Лукъ.

Преосвященный Владыко!

Послалъ я до Вашей Святыни антиминосъ новой, которому быть
въ Рожественѣ; прошу о немедленномъ освященіи онаго, а мощи
Святыхъ въ него положены, и подписанъ на Ваше имя здѣсь.

Алексѣй.

Изъ Санктъпетербурга
17 Марта, 1715 года.

20.

Преосвященному Іову, Митрополиту Новгородскому и Ве-
ликолуцкому, съ увѣдомленіемъ о Высочайшемъ дозволеніи
въ страннопріимныхъ домахъ въ Новгородѣ сдѣлать
пристройки.

Пречестнѣйшій Архипастырь!

Изволили Ваше Архипастырство къ намъ писать, чтобъ позво-
лено было въ Новѣградѣ, въ двухъ страннопріимницахъ придѣлать
двѣ бани и поварни, и двѣ кельи небольшіе каменные, на что Его
Царское Величество соизволилъ и оное строеніе указалъ Вамъ по-
строить.

За симъ благословенія Вашего прося,
остаюсь

Царица Екатерина.

Изъ Санктъпетербурга
въ 31 д. Августа, 1715 года.

21.

Собственноручное письмо Императрицы, безъ подписи, о позволеніи Герингутерамъ жить въ Россіи, для разсмотрѣнія ихъ вѣры.

Преосвященный Дмитрій!

Между поселянами, нынѣ сюда въ Россію пріѣзжающими, явились депутаты Герингутерскіе, которые просиди меня, чтобъ имъ позволено было Синоду, или Архіерею, кого я назначу, предложить догматы ихъ вѣры, которой динѣ (какъ они сказываютъ) разнствуютъ отъ Лютерскихъ одними обрядами, а сіи послѣдніе говорятъ, что они нигдѣ терпимы быть не должны; того ради изволте, Ваше Преосвященство, выслушать ихъ, и потомъ дать мнѣ знать ваше мнѣніе. Одинъ изъ сихъ депутатовъ умѣетъ по Латыни и по Гречески и кажется весьма ученъ. Впрочемъ, въ ожиданіи Вашего отвѣта, препоручаю себя молитвамъ Вашимъ, есть къ Вамъ съ отличнымъ благоволеніемъ добросклонная

ЕКАТЕРИНА.

Декабря 3, 1763 года.

22.

Митрополиту Дмитрію Новгородскому, о заключеніи купца Квасникова (мнимаго пророка) въ Иверскій монастырь подъ стражу.

Преосвященный Владыко!

Купца Тарусскаго Андрея Квасникова, который по безумію своему пророчествуетъ, извольте затворить въ монастырь Епархіи Вашей Иверской, и тамъ содержать его не токмо не исходно, но и приказать, чтобъ никого къ нему, а особливо изъ простыхъ людей, не допускать, пера, бумаги и чернилъ не давать, и ни чѣмъ ему писать не позволять, дабы онъ сумасбродными своими разговорами и письменными сказками не могъ никого приводить въ соблазнъ. Чего ради и нынѣ при немъ найденныя бумажки и сумасбродныя рукописныя книги огню предайте кедейно. Для лучшей же осторожности,

приставте къ нему двухъ гарнизонныхъ солдатъ безсѣбно, и какъ ему, Квасникову, пронаводитъ пищу и содержаніе братское изъ Коллегіи-Экономіи, такъ и солдатамъ, къ нему опредѣленнымъ, обыкновенную дачу гарнизонную отъ того мѣста, откуда они до сего получали. О чемъ вы сами извольте съестися какъ съ Коллегіею Экономіи, такъ и съ Губернаторомъ Новгородскимъ.

Марта 13, 1765 году.

23.

Митрополиту Дмитрію, о посланіи въ Свирской монастырь Графа Андрея Бестужева за неприличные поступки.

Письмо Императрицы Екатерины, отъ 31-го Генваря, 1766 года, къ тому же Преосвященному, о посланіи Графа Андрея Бестужева за неприличные въ гражданскомъ житіи поступки въ Свирской монастырь, подъ началъ по просьбѣ его отца.

24.

Собственноручное письмо Императрицы.

Преосвященный Дмитрій!

Вручителя сего, Князя Вяземскаго, посылаю къ Вамъ, для объясненія нѣкотораго сумнительства, касающагося до раскольниковъ, и прошу прислать чрезъ него ко мнѣ отвѣтъ.

ЕКАТЕРИНА.

Числа не означено.

25.

Несобственноручное письмо Князя Мецшикова къ Преосвященному Іову, съ увѣдомленіемъ о рожденіи дочери Маріи.

Въ Божѣ Сіятельный Господине, Архипастырѣ пречестнѣйшій, мой любезнѣйшій отецъ и благодѣтелю!

Понеже вѣдаю, что Ваше Архипастырство, яко истинный нашъ возлюбленный Отецъ, всегда желаете вѣдать о всякомъ на меня

благополучіи, которые намъ отъ Всевышняго вашими ему угодными молитвами происходятъ. И того ради Вашему Архипастырству, по сыновней моей должности, извѣствую, что Всемогущій Господь Богъ, чрезъ Ваше ему выну благопріятныя молитвы, изволилъ даровать намъ дочь, которой наречено имя Марія, о которой прошу, дабы она не оставлена была въ Вашихъ святыхъ молитвахъ, въ которые и самого себя купно со всѣми моими предавъ, пребываю навсегда

Вашего Архипастырства послушный сынъ и низжайшій слуга

Александръ Меншиковъ.

Изъ Санктпетербурга

Генваря 4 дня, 1712 года.

Р. С. Каковы здѣсь получены изъ Помераніи вѣдомости, такъ вы къ Вашему Архипастырству посылаю, и оными добрыми вѣдомостями Ваше Архипастырство поздравляю. И понеже за оную здѣсь полученную надъ непріателемъ викторію Всевышнему Богу отправлено молебное благодареніе, того ради и Вашему Архипастырству у себя и во всей своей епархіи тожъ учинить надлежитъ. При семъ посылаю къ Вашему Архипастырству апристь, купно съ печатнымъ извѣщеніемъ бывшему здѣсь въ 1 числѣ сего Генваря фейверку.

26.

Несобственноручное письмо Князя Меншикова объ освященіи церкви въ Ижорѣ.

Письмо князя Меншикова къ Преосвященному Іову объ освященіи церкви въ Ижорѣ пригласительное, писано изъ Санктпетербурга, Генваря 25 дня, 1712 года.

Слѣующія за сямъ письма и другія бумаги относящіяся къ Преосвященному Митрополиту Гавріилу Петрову, помѣщены въ написанной мною біографіи оного Владыки.

Архим. Макарій.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ

КЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ ГАВРИИЛУ И ДРУГІЯ БУМАГИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ЕГО ЖИЗНИ И ХРАНЯЩІЯСЯ ВЪ НОВГОРОДСКОМЪ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ.

1.

На первыхъ трехъ листахъ книги копія съ доклада Святѣйшаго Синода Императрицѣ о назначеніи Гавріила (бывшаго тогда Архимандритомъ Иконоспаскаго монастыря) Членомъ, вмѣстѣ съ другими, въ Синодальной Московской Конторѣ, каковое назначеніе, по случаю опредѣленія его во Епископа, другимъ докладомъ не состоялось въ сіе время (23 Октября, 1763).

2.

На четвертомъ листѣ Указъ Святѣйшаго Синода о бытіи Гавріилу, Синодальной Конторы Члену, Московской Духовной Академіи Ректору, Ставропигіальнаго Иконоспаскаго монастыря Архимандриту, Епископомъ Тверскимъ (30 Окт., 1763 года).

За тѣмъ помѣщены рескрипты и письма.

3.

Гавріилу, Епископу Тверскому, о прїѣздѣ Преосвященнаго въ С.-Петербургъ.

Преосвященный Владыко!

По всегдашнему Нашему къ вамъ благоволенію, желаемъ Мы васъ въ С.-Петербургъ. Того ради, по полученіи сего, извольте къ Намъ прїѣхать, ежели здоровье ваше не воспрепятствуетъ, а на проѣздъ вашъ Мы повелѣли Конторѣ Экономической отправить къ вамъ тысячу рублей.

ЕКАТЕРИНА.

Декабри 22 дня,
1763 года.
С.-Петербургъ.

4.

Гавріилу, Епископу Тверскому, объ учрежденіи полезнѣйшихъ духовныхъ училищъ.

Пресвященный Владыко!

Мы вамъ чрезъ сіе рекомендуемъ потрудиться обще съ Пресвященнымъ Псковскимъ и вселюбезнѣйшаго Нашего сына учителемъ, Платономъ, объ учрежденіи полезнѣйшихъ духовныхъ училищъ, о чемъ Мы нынѣ пространнѣе изобразили Наше намѣреніе къ Пресвященному Псковскому, для общаго вашего свѣдѣнія. И сего ожидая, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

ЕКАТЕРИНА.

20 Февраля, 1766 года.

5.

Письмо пригласительное отъ 28 Марта, 1767 г., изъ Москвы. Ивана Елагина, которымъ онъ предлагаетъ Пресвященному явиться во Дворецъ, въ пятокъ, въ 9 часовъ утра, для нѣкоторыхъ, какъ сказано въ письмѣ, на поданной отъ него о Семинаріяхъ дѣланъ объясненій. Далѣе слѣдуетъ копія съ реестра кандидатовъ на Архіерейскія мѣста и съ указа Святѣйшаго Синода о бытіи Гавріилу Синодальнымъ Членомъ.

6.

За симъ слѣдуетъ копія съ указа Святѣйшаго Синода о переведеніи Епископа Гавріила изъ Твери въ С.-Петербургъ во Архіепископа (22 Сент., 1770 года).

7.

Письмо, отъ Сентября 23 дня, 1773 года, отъ Григорія Теллова, которымъ онъ изъявляетъ волю Государыни припечатать поздравительную рѣчь его Государынѣ въ концѣ проповѣди, наканунѣ того дня имъ произнесенной.

8

Гавріилу Архіепископу о томъ, чтобы было молебствіе въ Казанскомъ Соборѣ по случаю мира (Кучукъ-Кайнарджійскаго съ Портою).

Преосвященный Владыко Гавріилъ!

Я намѣрена завтрешній день, то есть, въ воскресенье, принести благодарственныя Всевышнему молитвы за дарованный Намъ благословеніемъ Его дражайшій и полезный для Имперіи миръ въ церкви Казанскія Богородицы

ЕКАТЕРИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

2 Августа, 1774 года.

9.

О строеніи новаго монастыря подъ непосредственнымъ Его Преосвященства надзоромъ.

Преосвященный Архіепископъ С.-Петербургскій Гавріилъ!

Какъ строеніе Невскаго монастыря вамъ извѣстно по вашему пребыванію и начальству въ томъ монастырѣ, и требуетъ оно надзиранія ближайшаго, то мы, вѣдая вашу къ тому способность и усердіе къ трудамъ для славы храмовъ Божіихъ, поручаемъ вамъ, отъ нынѣ навсегда, главную дирекцію строенія сего монастыря и съ находящеюся для производства онаго Конторою, въ которой опредѣлили быть по прежнему у отпращиванія дѣлъ Конторскихъ и строительныхъ, Коллежскому Ассессору Ивану Бровцыну. Мы охотно желаемъ, чтобы Ваше Преосвященство трудъ сей, къ благолѣпію Церкви Божіей служащій, на себя приняли, и пребываемъ къ вамъ благосклонны.

ЕКАТЕРИНА.

Ноября 18 дня, 1774 года.

10.

Письмо отъ Декабря 25 дня, 1774 года, Генерала Адьютанта Григорія Потемкина, при которомъ препровождена къ Преосвященному, пожалованная Императрицею, бархатная мантия, для ношенія.

(Гавриломъ объявлено объ этомъ въ Синодѣ 10 Марта, 1777 года, какъ видно изъ бумагъ Консistorскаго Архива.)

11.

Высочайшій Рескриптъ о томъ, чтобы Константинопольскій Патріархъ, Серафимъ, былъ встрѣченъ съ подобающимъ его сану уваженіемъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы (въ Москвѣ 4 Сент., 1775 года).

12.

Преосвященный Гавриэль Архіепископъ Новгородскій!

По желанію вашему, уволью я васъ на три мѣсяца для осмотра Епархіи вашей, пребывая, какъ и всегда, вамъ доброжелательна.

ЕКАТЕРИНА.

6 Маія, 1776 года.

ЦАРСКОЕ СЕЛО.

13.

Собственноручный рескриптъ Павла Петровича о присылкѣ священника съ двумя причетниками въ церковь, построенную на Острову.

Царское Село,

Августа 31, 1777 г.

Ваше Преосвященство! Вамъ конечно извѣстно, что заложена и уже построена у меня на Острову церковь, но не имѣю Священника для служенія впредѣ. Прошу Ваше Преосвященство выбрать

мнѣ чловѣка, котораго бы не столько знаніе, какъ поведеніе, было хорошо и при томъ не навлекло бы стыда мѣсту, равномѣрно и двухъ причетниковъ, которыхъ и прошу по выборѣ прислать ко мнѣ прямо, при вашей запискѣ. Я весьма одолженъ буду вамъ за сіе и пребуду навсегда вашимъ

благосклоннымъ

Павелъ.

14.

Къ Преосвященному отношеніе (секретное) отъ имени Ея Императорскаго Величества, Императрицы, за подписомъ Александра Безобразова, отъ 6 Іюля, 1780 года, изъ Петергофа, касательно Уніятскаго Митрополита, Іассона Смогоржевскаго. Въ немъ выражены мысли и желанія Императрицы касательно удобнѣйшаго возсоединенія Уніятвъ съ Православною Церковію: 1) чтобы, въ случаѣ вакансій на священническія мѣста, спрашивать прихожанъ безпристрастныхъ и просвѣщенію преданныхъ; 2) чтобы помѣщики тѣхъ мѣстъ заводили домовыя церкви Православныя, которыя бы можно было обращать въ приходскія, и 3) чтобы въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ основать Архимандрію для того, чтобы духовенство этихъ мѣстъ превышало Римское и образованіемъ и поведеніемъ.

За симъ слѣдуетъ конія съ Высочайшаго указа Графу Чернышову касательно Митрополита Смогоржевскаго, отъ 2-го Іюля, 1780 года.

15.

Письмо Графа Григорія Орлова, отъ имени Императрицы, чтобы Преосвященный не безпокоился своимъ прїѣздомъ въ Царское Село 28 и 29 числѣ. Изъ Царскаго Села 27 Іюня, 1783 года.

16.

О содѣйствіи Преосвященнаго въ открытіи Правленій
въ Ревельской губерніи.

Преосвященный Господинъ Архіепископъ Новго-
родскій и С.-Петербургскій Гавріилъ!

Генералъ-Губернаторъ Графъ Браунъ имѣеть Мое повелѣніе
открыть Правленія въ Ревельской губерніи по образу, отъ Меня
преднаписанному, а о времени имъ къ тому, за способное избирае-
момъ, увѣдомить онъ васъ. Я не сомнѣваюсь, что Ваше Преосвя-
щенство не оставите ему въ семъ, на пользу отечества устрояе-
момъ, дѣлѣ пособствовать, паче же общими ко Всевышнему молит-
вами предводительствовать вашими пастырскими, да судъ, правда
и благо, Нами насаждаемая, возрастать плодъ желаемый. Пребы-
ваю впрочемъ вамъ доброжелательная.

ЕКАТЕРИНА.

Въ Царскомъ Селѣ,
Іюня 3, 1783 года.

17.

Высочайшій Рескриптъ объ открытіи Правленія въ Выборгской
губерніи, за собственноручнымъ подписомъ Императрицы, изъ Цар-
скаго Села 25 Іюня, 1783 года.

18.

Письмо Князя Потемкина объ отправленіи съ Полковникомъ
Поповымъ писемъ Преосвященнаго о придержащихся Старообря-
дчества дѣлу къ Преосвященнымъ Могилевскому и Смоленскому, 9
Марта 1784 года, за подписомъ Князя.

19.

Письмо Великой Княгини Маріи объ освященіи церкви въ Па-
вловскѣ, изъ Гатчины, 5 Сентября, 1784 года, за собственноруч-
нымъ подписомъ.

20.

Письмо Князя Потемкина о дозволеніи служить Старообрядческому Архимандриту, Іоасафу, имѣющему грамоту на санъ пресвитерскій отъ Патріарха Антиохійскаго, отъ 20 Генваря, 1783 года, за подписомъ Князя.

21.

Собственноручное письмо Самтыкова о помѣшательствѣ въ умѣ Протоіерея Петро-Павловскаго Собора, являвшагося къ Императрицѣ съ запискою, 18 Мая, 1786 года.

22.

Собственноручное письмо Князя Потемкина-Таврическаго, при которомъ онъ препроводилъ, пожалованную Императрицей, Архіерейскую митру Преосвященному Гавріилу, 11 Мал, 1789 года, изъ Дубровны (Могилевской губ.).

23.

Собственноручное письмо Платона Зубова, отъ 23 Февраля, 1792 года, съ приложенною при немъ собственноручною запискою Императрицѣ (безъ означенія имени), о разсмотрѣніи рукописнаго сочиненія (какого, не обозначено). На приложенной запискѣ написано: «Прошу Ваше Преосвященство прочесть приказать кому приложенное рукописаніе и здѣлать на оное замѣчаніе, сходно ли, либо противно, ученію Православной вѣры.»

24.

Письмо Павла Петровича изъ Гатчины, отъ 18 Ноября, 1792 года, о посвященіи Священника Гатчинской церкви, Исидора, въ санъ Протопресвитерскій, за собственноручнымъ его подписомъ.

25.

Ордеръ Императрицы Екатерины о расторженіи брака Княгини Елисаветы Шаховской съ Княземъ Арембергомъ, отъ 23 Декабря, 1794 года, за собственноручнымъ подписомъ Императрицы.

При семъ приложена копія съ указа Сенату о расторженіи брака, 24 Марта, 1792 года.

26.

Письмо Графа Платона Зубова, съ препровожденіемъ Высочайшаго указа о возобновленіи Симонова монастыря, 4 Апрѣля, 1795 года, за подписомъ Графа, въ С.-Петербургѣ.

27.

Рескриптъ Императрицы Екатерины, которымъ она соизволяетъ, по желанію Преосвященнаго, провести осень въ Новѣгородѣ, для поправленія здоровья, отъ 11 Августа, 1796 года, за собственноручнымъ подписомъ Императрицы.

28.

Отношеніе Князя Алексѣя Куракина, съ препровожденіемъ Высочайшей грамоты на Всемилостивѣйше пожалованное командорство статута Россійскаго ордена Андрея Первозваннаго, указа отъ 30 Апрѣля, 1797 года, и реестра селеній командорства, Іюля . . . дня, 1797 года.

Высочайшая грамота отъ Императора Павла Петровича о пожалованіи Преосвященному командорства, состоящаго въ Лужскомъ уѣздѣ, С.-Петербургской губерніи, отъ 17 Іюля, 1797 года.

29.

Рескриптъ Императора Павла Петровича, которымъ онъ, соизволя на увольненіе Епископа Могилевскаго и Полоцкаго, Аванасія, спрашиваетъ мнѣнія Преосвященнаго, касательно кандидатовъ на его мѣсто и слѣдующаго ему пенсіона. Въ Гатчинѣ, 21 Августа, 1797 года, за собственнымъ подписомъ Императора.

30.

Ордеръ Императора Павла Петровича къ Преосвященному о вторичномъ и немедленномъ назначеніи кандидата въ Могилевскую Епархію. Въ Гатчинѣ, 27 Августа, 1797 года, за собственноручнымъ подписомъ Императора.

31.

Ордеръ Императора Павла Петровича, чтобы священники окрестныхъ С.-Петербургу селеній были снабжаемы пастырскими наставленіями и увѣщаніями, дабы тѣ поселяне, которые берутъ изъ Воспитательнаго Дома дѣтей на прокормленіе, исполняли обязанность свою рачительно и не единою только корыстію прельщаясь, а для большаго пресѣченія злоупотребленій доставляли бы Воспитательному Дому третнія, или полугодичныя, вѣдомости, съ показаніемъ въ нихъ числа умершихъ младенцевъ. Изъ Гатчины, 9 Октября, 1797 года, за собственноручнымъ подписомъ Императора.

32.

Рескриптъ Императрицы Маріи, при которомъ препровожденію было къ Преосвященному десять тысячъ рублей для раздачи немущимъ по случаю рожденія Великаго Князя Михаила Павловича. 7 Февраля, 1798 года, за собственноручнымъ подписомъ Императрицы.

38

О соизволеніи отправиться Преосвященному въ Новгородъ для поправленія адоровья.

Преосвященный Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій Гавріилъ!

Будучи всегда отъѣнно доволенъ службою вашею и личнымъ вашимъ здѣсь пребываніемъ, Я не иначе, какъ съ сожалѣніемъ получилъ прошеніе Ваше объ увольненіи васъ отъ Санктпетербургской Епархіи и объ отпускѣ для поправленія здоровья Вашего въ Новгородъ. Желая искренно, чтобы вы воспользовались надолго совершеннымъ здоровьемъ, желаю въ то же время, чтобы вы продолжили и пребываніе ваше съ Нами и управленіе обоихъ Епархій по прежнему, и въ надеждѣ, что вы не откажете Миѣ сего удовольствія, пребываю навсегда вамъ благосклонный.

ПАВЕЛЪ.

Въ Санктпетербургъ.

Февраля 10 дня, 1798 года.

34.

О томъ же.

Преосвященный Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій и Олонецкій!

Письмо ваше Я получилъ и соизволяя на отъѣздъ вашъ въ Новгородъ, желаю, дабы силы ваши пришли въ лучшее состояніе, и увѣряя васъ о всегдашнемъ Моемъ къ вамъ благоволеніи, пребываю вамъ благосклонный.

ПАВЕЛЪ.

Г. Гатчина.

Октября 26 дня, 1799 года.

35.

Собственноручное письмо Императора объ увольненіи
Преосвященнаго Гавріила отъ управленія Епархіями.

Преосвященный Митрополитъ Гавріилъ!

Съ удивленіемъ видя изъ полученнаго Мною письма просимый вами пенсіонъ и дозволеніе имѣть вамъ пребываніе ваше въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, и находя, что вы милостями Моими награждены уже весьма довольно устроениемъ вамъ при этомъ мѣстѣ; гдѣ вы находитесь, повелѣваю вамъ, не мысли о прочемъ, остаться въ Новѣгородѣ. О увольненіи же вашемъ далъ я свое повелѣніе.

Павелъ.

Санктпетербургъ.

Декабря 20 дня, 1800 года.

36.

Письмо къ Его Преосвященству о томъ, чтобы при входѣ Государя въ Успенскій соборъ (предъ коронаціей, въ недѣлю Ваіи) пѣвчими былъ пѣтъ 9-й ирмосъ канона: Богъ Господь явился намъ. Отъ 28 Марта, безъ года и безъ имени писавшаго.

37.

Отношеніе Графа Безбородька объ отправленіи находящагося въ Даніи священника съ двумя причетниками въ экспедицію. Въ Санктпетербургѣ, 20 Декабря, 1789 года.

38.

Копія съ представленія Святѣйшаго Синода, отъ имени Его Преосвященства, объ оставленіи Мусица-Пушкина Оберъ-Проку-

роромъ Святѣйшаго Синода. Это представленіе сдѣлано по случаю назначенія Мусина-Пушкина Президентомъ Академіи Художествъ. На подлинномъ написано: «Съ удовольствіемъ вижу просьбу Вашего Преосвященства, Я инако и не разумѣла.»

Марта 5 дня, 1794 года.

39.

Копія съ отношенія Его Преосвященства къ Графу П. В. Заводовскому касательно храненія постовъ въ заведеніяхъ, по поводу жалобъ отъ учившихся въ Нормальномъ училищѣ духовныхъ воспитанниковъ. Іюля 1794 года.

Копія съ отвѣтнаго письма къ Преосвященному отъ Графа Заводовскаго касательно храненія постовъ въ Училищахъ, внушаемаго Преосвященнымъ.

40.

Копія съ отношенія Оберъ-Полиціймейстеру Рылѣву, по дознаніи Преосвященнымъ, что на Сѣнной площади выставляются непристойныя картины. 23 Февраля, 1791 года.

На другой страницѣ копія съ письма Преосвященнаго къ Строителю Саровской пустыни, Пахомію, чтобы онъ не отказывался отъ вручаемой ему начальствомъ должности.

Копія съ отношенія къ Полиціймestеру Рылѣву касательно непристойныхъ домовъ и происходящихъ отъ того соблазновъ. 8 Марта, 1793 года.

Копія съ отношенія Преосвященнаго къ Графу Заводовскому съ просьбою о возстановленія Московскаго Симонова монастыря. 28 Іюля, 1794 года.

Сочбц. Д. Чл. Архим. Макарій.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТРЫВОКЪ

0

КОНЧИНЪ ПРИНЦА ІОАННА АНТОНОВИЧА УЛЬРИХА.

ЗАПИСКА КАНЦЛЕРА В. П. КОЧУБЕЯ.

Іоаннъ Антоновичъ Ульрихъ, сынъ Антона Ульриха, Принца Брауншвейгъ-Вольфенбительскаго, и супруги его, Анны, Принцессы Мекленбургской, коея мать была дочь Россійскаго Царя, Іоанна Алексѣевича, сына Царя Алексѣя Михайловича, родился въ 1740 году. Царствовавшая тогда въ Россіи Императрица, Анна Іоанновна, родная тетка его матери, въ то же время нарекла его Наслѣдникомъ Россійскаго Престола.

Въ 1740 году, по кончинѣ Императрицы, Анны Іоанновны, Іоаннъ Антоновичъ Ульрихъ вступилъ было на престолъ, правленіе же принялъ на себя мать его, Принцесса Анна, подъ именемъ Регентши; но въ 1741 году, Ноября 25, Елизавета Петровна, дочь Императора Петра Великаго, отдаливъ Принцессу Анну отъ правленія, вступила сама на Императорскій Престолъ, вмѣстѣ же съ тѣмъ Императора Іоанна Антоновича, бывшаго еще во младенчествѣ, заключила въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Тамъ, въ отдаленіи отъ сообщества съ людьми, онъ возвращень былъ безъ всякаго воспитанія и содѣланъ неспособнымъ не только къ обладанію народами, но и къ простому образу жизни.

Въ 1764 году, въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й. одинъ офицеръ, Мировичъ, вознамѣрился освободить сего невиннаго страдальца, но принесть въ жертву Приица. Исполняя таковое недобдуманное предиріятіе, заплатилъ за то свою жизнью

Вотъ истинная исторія сего происшествія, извлеченная изъ слѣдственнаго объ ономъ дѣла:

Василій, Яковлевъ сынъ, Мировичъ былъ Подпоручикъ Смоленскаго пѣхотнаго полка. Будучи самолюбивъ и надѣясь, что можетъ получить преимущество по желаніямъ и страстямъ, онъ «обижался несвободнымъ во Дворецъ вездѣ входомъ и недонущеніемъ его въ Эрмитажный театръ въ присутствіи Государыни». ¹ Сверхъ того «недоволенъ былъ отказомъ Государыни въ просьбѣ его о возвращеніи ему пѣкоторой части изъ имѣнія, у предковъ его описаннаго».

Сими неудовольствіями доведя себя до крайности, вознамѣрился, наконецъ, освободить Іоанна Антоновича изъ Шлиссельбургской крѣпости и представить въ Петербургъ для возведенія на престолъ.

Для содѣйствія въ исполненіи сего предиріятія пригласилъ онъ, 8 и 9 Мая, 1764 года, давняго съ нимъ пріятеля, Великолуцкаго пѣхотнаго полка Поручика, Антона Ушакова, съ которымъ, послѣ взаимныхъ увѣреній, оба они, 13-го числа Мая, были нарочно въ Казанской церкви и «отслужили по себѣ акаѣистъ и панихиду, такъ какъ надъ умершими»; потомъ условились, чтобы о семъ дѣлѣ никому не объявлять, никого болѣе въ товарищи не принимать, освобожденіе Іоанна Антоновича произвести чрезъ недѣлю по отшествіи Государыни въ Лифляндію, въ сіе время Мировичу быть въ крѣпости караульнымъ офицеромъ, а Ушакову пріѣхать въ Шлиссельбургъ на шлюпкѣ, подъ видомъ курьера, въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, вручить Мировичу составленный ими отъ имени Іоанна Антоновича манифестъ, для прочтенія онаго солдатамъ расположить ихъ на свою сторону, и, освободя Іоанна Антоновича, препроводить его на шлюпкѣ въ С.-Петербургъ. Здѣсь представить его на Выборгской сторонѣ въ артиллерійскій лагерь на удачу и, съ помощію артиллерійскихъ служителей, опубликовать манифестъ, привести на-

¹ Сія и другія подчеркнутыя слова (въ печати въ заплтыхъ поставленныхъ) суть собственныя Мировича, выписанныя изъ его допроса.

родъ къ присягѣ; Государыню же и Великаго Князя «предать уединенію въ отдаленное мѣсто». Они осматривали сей лагерь и были въ крѣпости.

25-го Мая Ушаковъ посланъ былъ Военною Коллегіею изъ С.-Петербурга съ казною къ Генералу Князю М. Н. Волконскому. Онъ надѣялся, что изъ сей поѣздки возвратится до предпріятія Государынею путешествія въ Лифляндію, и что отлучка его не помѣшаетъ исполнить ихъ намѣренія, но на дорогѣ утонулъ въ рѣкѣ.

Мировичъ, лишившись сего товарища, послѣ многихъ осторожныхъ испытаній, не найдя другаго, рѣшился одинъ непременно привести въ исполненіе свое предпріятіе; для чего, когда Государыня 20 Іюня отѣхала въ Лифляндію, 3 Іюля не въ очередь, но за другаго офицера, пошелъ въ крѣпость въ караулъ. Тамъ 4 Іюля прохаживался по галлерей съ гарнизоннымъ Капитаномъ Власьевымъ, бывшимъ караульнымъ при Іоаннѣ Антоновичѣ, и замѣтивъ, что Власьевъ старается отклонить прогулку ихъ близъ мѣста пребыванія Іоанна Антоновича, пожелалъ было тогда же открыться Власьеву въ своемъ предпріятіи, почему и спросилъ его: «Не погубить ли онъ его прежде предпріятія?» Власьевъ на сіе отвѣчалъ, что если предпріятіе сопряжено съ его погибелю, то онъ и слышать о томъ не хочетъ. Послѣ сего Мировичъ не рѣшился объясниться Власьеву. Они, однако жъ, прохаживались и еще на пристани и напоследокъ разошлись, не говоря болѣе о семъ предметѣ.

Мировичъ, по приходѣ въ офицерскую караульню, открылъ свое намѣреніе своему вѣстовому, и съ помощію его пригласилъ на свою сторону нѣсколькихъ своей команды солдатъ, которые, однако жъ, дали въ томъ слово, одни изъ подчиненности, а другіе, думая, что Мировичъ оставитъ сіе дѣло, какъ невозможное.

Ночью, во второмъ часу, отъ Коменданта Бердникова присланъ былъ къ Мировичу унтеръ-офицеръ Лебедевъ, чтобы въ крѣпость пропущены были гребцы. Черезъ нѣсколько минутъ, и именно въ половинѣ втораго же часа, сей унтеръ-офицеръ пришелъ опять съ объявленіемъ, что велѣно пропустить Канцеляриста. Когда же пришелъ въ третій разъ съ повелѣніемъ отъ Коменданта пропустить гребцовъ обратно изъ крѣпости, то Мировичъ заключилъ, что Власьевъ о разговорѣ его съ нимъ донесъ Коменданту. Будучи уже раздѣтъ, схватилъ онъ въ руки свой мундиръ, шляпу, шагалу, шарфъ

и проч. и, сбѣжавъ въ солдатскую караульню, закричалъ въ ружью. Команда собралась и по повелѣнію зарядила ружья съ пулями, а между тѣмъ у воротъ данъ приказъ, никого въ крѣпость не выпускать.

Комендантъ въ сіе время вышелъ на крыльцо и спросилъ Мировича, для чего онъ собираетъ людей; но Мировичъ, вмѣсто отвѣта, съ ружьемъ въ рукахъ бросился на Коменданта и, сказавши ему: «Ты здѣсь держишь невиннаго Государя,» ударилъ его ружейнымъ прикладомъ такъ, что разбилъ лобъ, повредилъ и черепъ; потомъ схвативъ его за воротъ халата, отдалъ командѣ подъ караулъ.

Приведя въ такое положеніе Коменданта, онъ построилъ команду въ три шеренги и повелъ ее туда, гдѣ содержался Іоаннъ Антоновичъ. Отъ находившейся тамъ гарнизонной команды сдѣланъ былъ окликъ, и Мировичъ отвѣчалъ, что «иду къ Государю.» Когда же поравнялся съ сею командою, то отъ оной сначала однимъ караульнымъ, а послѣ четырьмя человѣками, выстрѣлено изъ ружей залпомъ. Команда Мировича выстрѣлила всѣмъ фронтомъ, а какъ и гарнизонная сдѣлала тоже, то Мировичева, отступя, требовала вида, по чему ей дѣйствовать. Мировичъ отвѣчалъ, что онъ имѣетъ вѣрный видъ и сходявши въ кордегардію, принесъ оттуда хранившійся въ рацелинѣ лжесоставленный манифестъ и прочиталъ изъ онаго тѣ мѣста, коими надѣялся возбудить въ солдатахъ ревность. По прочтеніи же поздравилъ ихъ съ Государемъ.

Послѣ сего посылалъ къ находившейся при Іоаннѣ Антоновичѣ караульной командѣ, чтобъ она не палила, угрожая въ противномъ случаѣ пушечною пальбою. Караульная команда сначала не уважила сего требованія, но когда Мировичъ дѣйствительно привезъ пушку, то Капитанъ Власевъ и Поручикъ Чекинъ, опасаясь потерять людей ¹ и чтобъ не было похищенъ Припцъ, рѣшились сдаться не прежде, однако жъ, какъ отнявъ жизнь у сего несчастнаго Припца. ²

Тиранство сіе произвелъ своими руками Капитанъ Власевъ.

Мировичъ, получивъ извѣстіе, что гарнизонная команда сдается, сбѣжалъ немедленно на галерею и схвативъ Поручика Чекина,

¹ У Мировича было 38, а у Власева 16 человѣкъ.

² Мерцленъ Капитаномъ Власевымъ.

тащилъ въ сѣни; спрашивая: «Гдѣ Государь?» Чкавинъ отвѣтствовалъ, что у нихъ «есть Государыня, а не Государя». Мировичъ толкнулъ его въ затылокъ и заставилъ отпереть двери въ казарму, но войдя, нашелъ Принца уже мертвымъ, повергнутымъ посреди казармы. — «Ахъ вы безсовѣстные!» вскричалъ онъ на караульныхъ офицеровъ. «Бейтесь ли Бога! За что вы пролили кровь такого невиннаго человѣка?» Офицеры отвѣчали, что «имъ неизвѣстно, кто былъ сей человѣкъ, а знаютъ только, что онъ арестантъ, и что надъ нимъ поступлено по присяжной должности». Въ слѣдъ за тѣмъ солдаты ворвались въ казарму и требовали у Мировича позволенія заколоть самихъ офицеровъ, но Мировичъ запретилъ сіе, сказавъ имъ: «Теперь никакой помощи нѣтъ, и они правы, а мы виноваты;» подошелъ къ мертвому тѣлу и поцѣловалъ онаго руку и ногу. Тѣло сіе вынесено изъ казармы на кровати, въ сопровожденіи Мировича и всей команды, при которой веденъ былъ и Капитанъ Власевъ, и поставлено было предъ фронтомъ. Тогда команда построилась въ четыре шеренги, а Мировичъ, чтобъ отдать послѣдній долгъ своего офицерства, велѣлъ бить утренній пробудокъ, потомъ сдѣлать въ честь мертваго на караулъ и бить полный походъ. Послѣ чего, поцѣловавъ руку мертваго, сказалъ: «Вотъ, господа, нашъ Государь, Иванъ Антоновичъ, и теперь мы не столько счастливы, какъ несчастны; а всѣхъ больше за то я терплю, вы же не виноваты и не вѣдали, что я хотѣлъ сдѣлать; я буду и отвѣтствовать за всѣхъ васъ и всѣ мученія на себѣ сносить.» Проходилъ всѣ шеренги и цѣловалъ солдатъ; когда же сталъ подходить къ послѣднимъ четвертой шеренги, то капралъ Мироновъ, подойдя сзади, схватилъ его шпагу; Мировичъ, осмотрѣвшись, сказалъ, чтобъ самъ Комендантъ пришелъ взять оную, но Мироновъ, съ помощію другихъ, отнялъ шпагу; между же тѣмъ подошелъ и Комендантъ, сорвалъ съ него офицерскій знакъ, а самого отдалъ подъ караулъ при фронтѣ. Въ то самое время прибылъ съ командою Смоленскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Римскій-Корсаковъ, и когда съ Маіоромъ Кудрявцевымъ подошелъ къ фронту, то Мировичъ сказалъ ему: «Можетъ быть вы не вдали живаго Ивана Антоновича, такъ нынѣ мертваго можете посмотреть. Онъ кланяется вамъ теперь не духомъ, но тѣломъ.»

По арестованіи Мировича никакихъ болѣе безпокойствъ не происходило. Онъ отдалъ былъ въ С.-Петербургъ подъ судъ, на-

ряженный изъ первыхъ чиновъ, въ томъ числѣ и духовныхъ. Судъ, по произведенному Генералъ-Поручикомъ Веймарномъ слѣдствію, приговорилъ: «отсѣчь голову и, оставя тѣло на позорище народу до вечера, сжечь оное потомъ, купно съ эшафотомъ.» Сіе исполнено 15-го Сентября, 1764 г., на С.-Петербуржскомъ острову, на Обжорномъ рынкѣ (Сытномъ).

Мировичъ былъ весьма набоженъ, даже суевѣренъ, и всякія намѣренія записывалъ, съ наложеніемъ на себя духовныхъ обѣщаній.

ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ ЖИЗНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

и

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Всѣ, окружавшіе Императрицу Екатерину, увѣрены до сихъ поръ, что происшествія во время пребыванія Шведскаго Короля въ С. Петербургѣ суть главною причиною удара, постигшаго ее въ 4-й день Ноября 1796-го года, въ тотъ самый день, въ который слѣдовало быть сговору Великой Княжны Александры Павловны. По возвращеніи Графа Маркова отъ Шведскаго Короля, съ рѣшительнымъ его отвѣтомъ, что онъ на сдѣланныя ему предложенія не согласится, вѣстіе сіе столь сильно поразило Императрицу, что она не могла выговорить ни одного слова, и оставалась нѣсколько минутъ съ отверстымъ ртомъ, доколѣ камердинеръ ея, Зотовъ (извѣстный подъ именемъ Захара), принёсъ и подалъ ей выпить стаканъ воды. Но послѣ сего случая, въ теченіе шести недѣль, не было примѣтно ни малѣйшей перемѣны въ ея здоровьи. За три дня до кончины сдѣлалась колика, но чрезъ сутки прошла: сію болѣзнь Императрица совсѣмъ не признавала важною. Наканунѣ удара, т. е., съ 6-го числа на 7-е, она, по обыкновенію, принимала свое общество въ спальн^{ной} комнатѣ, разговаривала очень много о кончинѣ Сардинскаго Короля и страдала смертию Льва Александровича Нарышкина:

7-го числа Марія Савишна Перекусихина, вошедши по обыкновенію, въ 7 часовъ утра, къ Императрицѣ, для пробужденія ея, спросила, каково она почивала, и получила въ отвѣтъ, что давно такой приятной ночи не проводила, и за снѣмъ Государыня, вставъ съ постели, одѣлась, пила кофе и, побывъ нѣсколько минутъ въ кабинетѣ, пошла въ гардеробъ, гдѣ она никогда болѣе 10-ти минутъ не оставалась, по выходѣ же оттуда обыкновенно призывала камердинеровъ для приказанія, кого принять изъ приходившихъ ежедневно съ дѣлами. Въ сей день она слишкомъ полчаса не выходила изъ гардероба, и камердинеръ Тюльпанъ, вообразивъ, что Она пошла гулять въ Эрмитажъ, сказалъ о семъ Зотову, но этотъ, посмотря въ шкафъ, гдѣ лежали шубы и муфты Императрицы (кои она всегда сама вынимала и надѣвала, не призывая ни кого изъ служащихъ), и видя, что все было въ шкафѣ, пришелъ въ безпокойство, и, пообождавъ еще нѣсколько минутъ, рѣшился итти въ гардеробъ, что и исполнилъ. Отворя дверь, онъ нашелъ Императрицу лежащую на полу, но не цѣлымъ тѣломъ, потому что мѣсто было узко и дверь затворена, а отъ этого она не могла упасть на землю. Приподнявъ ей голову, онъ нашелъ глаза закрытыми, цвѣтъ лица багровый, и была хрипота въ горлѣ. Онъ призвалъ къ себѣ на помощь камердинеровъ, но они долго не могли поднять тѣла по причинѣ тяжести и отъ того, что одна нога подвернулась. Наконецъ, употребя еще нѣсколько чelовѣкъ изъ комнатныхъ, они съ великимъ трудомъ перенесли Императрицу въ спальную комнату, но не въ состояніи будучи поднять тѣло на кровать, положили на полу, на сафьянномъ матрацѣ. Тотчасъ послали за докторами. Князь Зубовъ, бывъ извѣщенъ первый, первый потерялъ и рассудокъ: онъ не дозволялъ дежурному лѣкарю пустить Императрицѣ кровь, хотя о семъ убѣдительно просили его и Марья Савишна Перекусихина и камердинеръ Зотовъ. Между тѣмъ прошло съ часъ времени. Первый изъ докторовъ пріѣхалъ Рожерсонъ. Онъ пустилъ въ ту же минуту кровь, которая пошла хорошо; приложилъ къ ногамъ Шпанскія мухи, но былъ, однако же, съ прочими докторами одного мнѣнія, что ударъ послѣдовалъ въ голову и былъ смертельный. Не смотря на сіе, прилагаемы были до послѣдней минуты ея жизни всѣ старанія, искусство и усердіе не представляли дѣйствовать. Великій Князь Александръ Павловичъ вышелъ около того времени гулять иѣшкомъ. Къ Великому Князю Наслѣднику отъ Князя Зубова и отъ прочихъ знаменитыхъ особъ посланъ

былъ съ извѣщеніемъ Графъ Николай Александровичъ Зубовъ, а первый, который предложилъ и нашелъ сіе нужнымъ, былъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій.

Въ тотъ самый день Наслѣдникъ кушалъ на Гатчинской мельницѣ, въ 5 верстахъ отъ дворца его. Предъ обѣдомъ, когда собирались дежурные и прочія особы, общество Гатчинское составлявшія, Великій Князь и Великая Княгиня рассказывали Плещеву, Кушелеву, Графу Віельгорскому и Каммергеру Бибикову случившееся съ ними тою ночью. Наслѣдникъ чувствовалъ во снѣ, что нѣкая невидимая и сверхъестественная сила возносила его къ небу. Онъ часто отъ этого просыпался, потомъ засыпалъ и опять былъ разбужаемъ повтореніемъ того же самаго сновидѣнія; наконецъ, примѣтивъ, что Великая Княгиня не почивала, сообщилъ ей о своемъ сновидѣніи и узналъ, къ взаимному ихъ удивленію, что и она то же самое видѣла во снѣ и тѣмъ же самымъ нѣсколько разъ была разбужена.

По окончаніи обѣденнаго стола, когда Наслѣдникъ со свитою возвращался въ Гатчино, а именно въ началѣ 3-го часа, прискакалъ къ нему на встрѣчу одинъ изъ его гусарь, съ донесеніемъ, что пріѣхалъ въ Гатчино Шталмейстеръ Графъ Зубовъ съ какимъ-то весьма важнымъ извѣстіемъ. Наслѣдникъ приказалъ скорѣе ѣхать и не могъ ни какъ вообразить себѣ истинной причины появленія Графа Зубова въ Гатчинѣ. Останавливался болѣе онъ на той мысли, что, можетъ быть, Король Шведскій рѣшился требовать въ замужство Великую Княжну Александру Павловну, и что Государыня о семъ его извѣщаетъ.

По пріѣздѣ Наслѣдника въ Гатчинской дворецъ, Графъ Зубовъ былъ позванъ къ нему въ кабинетъ и объявилъ о случившемся съ Императрицею, рассказавъ всѣ подробности. Послѣ сего Наслѣдникъ приказалъ найскорѣе запретъ лошадей въ карету и, сѣвъ въ оную съ супругою, отправился въ Петербургъ, а Графъ Зубовъ поскакалъ напередъ въ Софію для заготовленія лошадей.

Пока все это происходило, Петербургъ не зналъ еще о приближающейся кончинѣ Императрицы Екатерины. Бывъ въ Англійскомъ магазинѣ, я возвращался пѣшкомъ домой и уже прошелъ было Эрмитажъ; но вспомня, что въ слѣдующій день я долженъ былъ ѣхать въ Гатчино, вздумалъ зайти проститься съ Анною Степановною Протасовою. Вошедъ въ ея комнату, я увидѣлъ дѣвицу Полетику и одну изъ моихъ свояченицъ въ слезахъ: онѣ сказали мнѣ о

болѣзни Императрицы и были встревожены первымъ извѣстіемъ объ опасности. Анна Степановна давно уже пошла въ комнаты, и я поспѣлъ къ ней одного изъ лакеевъ, чтобы узнать обстоятельнѣе о происшедшемъ. Ожидая возвращенія посланнаго, я увидѣлъ вошедшаго въ комнату скорохода Великаго Князя Александра Павловича, который сказалъ мнѣ, что онъ былъ у меня съ тѣмъ, что Александръ Павловичъ просить меня пріѣхать къ нему поскорѣе. Исполняя волю его, я пошелъ къ нему тотчасъ и встрѣченъ былъ въ комнатахъ камердинеромъ Парлантомъ, который просилъ меня обождать скорого возвращенія Его Императорскаго Высочества, къ чему прибавилъ, что Императрицѣ сдѣлался сильный параличъный ударъ въ голову, что она безъ всякой надежды и, можетъ быть, уже не въ живыхъ. Спустя минутъ пять, пришелъ и Великій Князь Александръ Павловичъ. Онъ былъ въ слезахъ и черты лица его представляли великое душевное волненіе. Обнявъ меня нѣсколько разъ, онъ спросилъ, знаю ли я о происшедшемъ съ Императрицею? На отвѣтъ мой, что я слышалъ объ этомъ отъ Парланта, онъ подтвердилъ мнѣ, что надежды ко спасенію не было ни какой, и убѣдительно просилъ ѣхать къ Наслѣднику для скорѣйшаго извѣщенія, прибавивъ, что хотя Графъ Николай Зубовъ и поѣхалъ въ Гатчино, но я лучше отъ его имени могу разказать о семъ несчастномъ происшествіи.

Доѣхавъ домой на извозникѣ, я велѣлъ запречь маленькіе сани въ три лошади и чрезъ часъ прискакалъ въ Софію. Тогда уже было 6 часовъ по полудни. Тутъ перваго увидѣлъ я Графа Николая Зубова, который, возвращаясь изъ Гатчино, шумѣлъ съ какимъ-то человѣкомъ, приказывая ему скорѣе выводить лошадей изъ конюшни. Хотя и вовсе не было до смѣха, однако же тутъ я услышалъ нѣчто странное: человѣкъ, который шумѣлъ съ Графомъ Зубовымъ, былъ пьяный Засѣдатель. Когда Графъ Зубовъ, по старой привычкѣ обходиться съ гражданскими властями, какъ съ свиньями, кричалъ ему: «Лошадей! лошадей! я тебя запрягу подъ Императора,» тогда Засѣдатель весьма манерно, пополамъ учтиво и грубо, отвѣчалъ: «Ваше Сіятельство, запречь меня не диковинка, но какая польза? Вѣдь, вѣдь я не повезу, хошь до смерти изволите убить. Да что такое Императоръ? Если есть Императоръ въ Россіи, то дай Богъ ему здравствовать; буде Матери нашей не стало, то ей вивать!» Пока Графъ Зубовъ шумѣлъ съ Засѣдателемъ, прискакалъ верхомъ конюшенный Офицеръ, Маіоръ Бычковъ, и едва онъ остановилъ свою лошадь, пока-

зались фонари экипажа въ восемь лошадей, въ которой ѣхалъ Наслѣдникъ. Когда карета остановилась, и я, подошедъ къ ней, сталъ говорить, то Наслѣдникъ, услышавъ мой голосъ, закричалъ:... Ah, c'est vous, mon cher Rostoptchin! За снѣмъ словомъ онъ вышелъ изъ кареты и сталъ разговаривать со мною, спрашивая подробно о происшедшемъ. Разговоръ продолжался до того времени, какъ сказано, что все готово; садясь въ карету, онъ сказалъ мнѣ: «Faites-moi le plaisir de Me suivre; nous arriverons ensemble. J'aime à vous voir avec moi.» Сѣвъ въ сани съ Бычковымъ, я поскакалъ за каретою. Отъ Гатчины до Софїи встрѣтили Наслѣдника 5 или 6 курьеровъ, всѣ съ однимъ извѣстіемъ отъ Великихъ Князей, отъ графа Салтыкова и прочихъ. Они всѣ были съ записками, и я, предвидѣвъ это, велѣлъ изъ Софїи взять фонарь со свѣчею на случай, что если будутъ письма изъ Петербурга, то можно бы было читать ихъ въ каретѣ. Попались еще въ встрѣчу около 20 человекъ разныхъ посланныхъ, но ихъ мы ворочали назадъ и такимъ образомъ составили предлинную свиту саней. Не было ни одной души изъ тѣхъ, кои дѣйствительно, или мнительно, имѣя какія либо сношенія съ окружавшими Наслѣдника, не отправили бы нарочнаго въ Гатчину съ извѣстіемъ; между прочимъ, одинъ изъ придворныхъ поваровъ и рыбный подрядчикъ наняли курьера и послали. Проѣхавъ Чесменскій дворецъ, Наслѣдникъ вышелъ изъ кареты. Я привлекъ его вниманіе на красоту ночи. Она была самая тихая и свѣтлая; холода было не болѣе 3°; луна то показывалась изъ за облаковъ, то опять за оныя скрывалась. Стихивъ, какъ бы въ ожиданіи важной перемѣны въ свѣтѣ, пребывали въ молчаніи, и царствовала глубокая тишина. Говоря о погодѣ, я увидѣлъ, что Наслѣдникъ устремилъ взглядъ свой на луну и, при полномъ ея сіяніи, могъ я замѣтить, что глаза его наполнялись слезами и даже текли слезы по лицу. Съ моею стороны, преисполненъ бывъ важности сего дня, преданъ будучи сердцемъ и душою тому, кто восходилъ на тронъ Россійскій, любя Отечество и представляя себѣ сильно всѣ послѣдствія, всю важность перваго шага, всякое онаго вліяніе на чувства преисполненнаго здоровьемъ, вылкостью и необычайнымъ воображеніемъ, самовластнаго Монарха, отвыкшаго владѣть собою, я не могъ воздержаться отъ повелительнаго движенія и, забывъ разстояніе между имъ и мною, схватя его за руку, сказалъ: «Ah, Monseigneur, quel moment pour Vous!» На это онъ отвѣчалъ, пожавъ крѣпко мою руку: «Attendez, mon cher, atten-

dez: J'ai vécu quarante deux ans; Dieu m'a soutenu; peut être donnera-t-il la force et la raison pour supporter l'état, au quel il me destine. Espérons tout de Sa bonté.»

Въ слѣдъ за сѣмъ, онъ тотчасъ сѣлъ въ карету, и въ 8¹/₂ часовъ вечера вѣхалъ въ С. Петербургъ, въ которомъ еще весьма мало людей знала о происшествіи.

Дворецъ былъ наполненъ людьми всякаго званія, кои, собравы будучи вмѣстѣ столько же по званіямъ ихъ, сколько изъ любопытства, или страха, всѣ съ трепетомъ ожидали окончанія одного долговременнаго царствованія, для вступленія въ другое, совсѣмъ новое. Но пріѣздъ Наслѣдника, всякой, кто хотѣлъ, подвигнутый жадностію, или любопытствомъ, входилъ въ ту комнату, гдѣ лежало егда дышащее тѣло Императрицы. Повторялись вопросы то о часѣ кончины, то о дѣйствіи лѣкарствъ, о мнѣніи докторовъ. Всякой разсказывалъ разное, однако же общее было желаніе имѣть хоть слабую надежду къ ея выздоровленію.

Вдругъ пронесся слухъ (и всѣ обрадовались), будто Государыня, при отнятіи Шланскихъ мухъ, открыла глаза и просила пить, но потомъ, чрезъ минуту, возвратились всѣ къ прежнему мнѣнію, что же осталось ожидать ничего, кромѣ часа ея смерти.

Наслѣдникъ, зашедъ на минуту въ свою комнату, въ Зимнемъ дворцѣ, пошелъ на половину Императрицы. Проходя сквозь комнаты, наполненныя людьми, ожидающими восшествія ея на престолъ, онъ оказывалъ всѣмъ видъ ласковый и утѣвливый. Пріездъ, ему сдѣланный, былъ уже въ лицѣ Государя, а не Наслѣдника. Поговоря нѣсколько съ медиками и распрося о всѣхъ подробностяхъ происшедшаго, онъ пошелъ съ супругою въ угольный Кабинетъ и туда призывалъ тѣхъ, съ коими хотѣлъ разговаривать, или коимъ что либо приказывалъ. На разсвѣтѣ, чрезъ двадцать четыре часа, послѣ удара, пошелъ Наслѣдникъ въ свою комнату; гдѣ лежало тѣло Императрицы. Сдѣлавъ вопросъ докторамъ, имѣютъ ли они надежду, и получа въ отвѣтъ, что никакой, онъ приказалъ позвать Преосвященнаго Гавриила съ духовенствомъ, читать глухую исповѣдь и причастить Императрицу Святыхъ Таинъ, — что и было исполнено. Потомъ онъ позвалъ меня въ кабинетъ и изволилъ сказать: «Я тебя совершенно знаю таковымъ, каковъ ты есть, и хочу, чтобы ты откровенно мнѣ сказалъ, чѣмъ ты при мнѣ быть желаешь?» Имѣя всегда въ виду истребленіе несправудія, я, не останавливаясь ни мало

отвѣчалъ: «Секретаремъ для приматіи просьбъ.» Наслѣдникъ, позадумавшись, сказалъ мнѣ: «Тутъ я не найду своего счета; знай, что я назначаю тебя Генераль-Адъютантомъ, но не такимъ, чтобы гулять только по дворцу съ тростью, а для того, чтобы ты правилъ военною частью.» Молчаніе было мовимъ отвѣтомъ. Хотя мнѣ и не хотѣлось быть опять въ военной службѣ, но непристойно было отказаться отъ первой милости, которую восходящій на престолъ Государь собственнымъ движеніемъ мнѣ оказывалъ. Потомъ съ четверть часа онъ разговаривалъ съ Камеръ-Пажемъ Нелидовымъ, вѣроятно, о теткѣ его, Катеринѣ Ивановнѣ, которая столь важную роль играла до восшествія и послѣ восшествія Императора Павла на престолъ; она уже восемь мѣсяцевъ жила въ Смольномъ монастырѣ, поссорившись съ Великою Княгинею въ Гатчинѣ.

Между тѣмъ всѣ ежеминутно ожидали конца жизни Императрицы, и дворецъ болѣе и болѣе наполнялся людьми всякаго званія. Графъ Безбородко болѣе 30-ти часовъ не выѣзжалъ изъ дворца; онъ былъ въ отчаяніи: неизвѣстность судьбы, страхъ, что онъ подѣ гнѣвомъ новаго Государя, и живое воспоминаніе благотвореній умирающей Императрицы наполняли глаза его слезами, а сердце горестью и ужасомъ. Раза два онъ говорилъ мнѣ умиленнымъ голосомъ, что онъ надѣется на мою дружбу, что онъ старъ, боленъ, имѣетъ 250 тысячъ руб. дохода и единой проситъ милости, быть отставленнымъ отъ службы безъ посярмленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ соболѣзнуя, просилъ онъ о Трощинскомъ, который былъ его твореніе, и объяснилъ мнѣ, что уже восьмой день, какъ подписанъ указъ о пожалованіи его въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, но не отосланъ Грибовскимъ въ Сенатъ.

Вошедши къ Наслѣднику и отвѣчая на вопросъ его: «Что дѣлается во дворцѣ?» я нашелъ удобнымъ описать отчаяніе Графа Безбородко и положеніе Трощинскаго. Тутъ я получилъ повелѣніе увѣрить Графа Безбородко, что Наслѣдникъ, не имѣя никакого особеннаго противъ него неудовольствія, проситъ его забыть все прошедшее, и что считаетъ на его усердіе, зная дарованія его и способность къ дѣламъ; указъ же о пожалованіи Трощинскаго приказалъ мнѣ взять и отослать въ Сенатъ, что и было мною исполнено. Грибовскій, въ видѣ челоуѣка, желающаго исчезнуть, принеся и отдалъ мнѣ указъ, сказавъ, что не онъ виноватъ, а Князь Зубовъ, который приказалъ не отсылать указа въ Сенатъ.

Наслѣдникъ, позвавъ Графа Безбородко, приказалъ ему приготовить Указъ о вѣстествѣ на престолѣ, а мнѣ поручилъ написать къ Князю Александру Борисовичу Куракину, бывшему тогда въ Москвѣ, чтобы онъ послѣдшій своимъ привезеть въ С.-Петербургъ. Я, въ моемъ письмѣ давъ знать Князю Куракину объ отчаянной болѣзни Императрицы, отправилъ оное съ курьеромъ.

Въ часъ по полудни, въ корридорѣ, за спальною комнатою, накрыли столъ, за которымъ Наслѣдникъ и его Супруга кушали двое.

Въ три часа по полудни приказано было Вице-Канцлеру, Графу Остерману, ѣхать къ Графу Маркову, забрать всѣ его бумаги, запечатать и привезти; но не знаю, изъ чего Графъ Остерманъ вздумалъ, что препорученіе привезти бумаги налагало на него обязанность, чтобы онъ самъ внесъ ихъ во дворецъ; а какъ онѣ были завязаны въ двѣ скатерти, то Остерманъ, сквозь всѣ комнаты дворца, тащилъ эти двѣ кипы бумагъ точно такъ, какъ дѣти, играя, таскаютъ маленькія салазки, нагруженныя не по силамъ ихъ.

Наслѣдникъ, отдавъ мнѣ свою печать, которую навѣшнвалъ на часахъ, приказалъ запечатать, вмѣстѣ съ Графомъ Александромъ Николаевичемъ Саноиловымъ, кабинетъ Государыни. Тутъ я имѣлъ еще два доказательства глупости и подлости Александра Николаевича. Бывъ съ нимъ сперва знакомъ и имъ любимъ, я подпалъ у него послѣ подъ гнѣвъ за то, что о свадьбѣ моей сказала Графу Безбородко прежде, чѣмъ ему. Увидѣвъ теперь мой новый доступъ а ходъ, онъ вздумалъ сдѣлать изъ меня опять друга себѣ и впрямь началъ увѣрять въ своей преданности и рассказывать о гоненіяхъ, кои онъ претерпѣлъ отъ Императрицы (которую называлъ уже во-войною) за то, что представилъ къ награжденію какого-то Гатчинскаго лѣкаря. Но ни что меня такъ не удивило, какъ предложеніе его, чтобы, для лучшаго и точнаго исполненія повелѣнія Наслѣдника, касательно запечатанія вещей и бумагъ въ кабинетѣ, сдѣлать прежде имъ всѣмъ опись. Согласясь, однако же, со мною, что на сіе потребно нѣсколько недѣль и писцовъ, мы завязали въ салфетки все, что было на столахъ, положили въ большой сундукъ, а къ дверямъ приложили ввѣренную мнѣ печать.

Наслѣдникъ приказалъ Оберъ-Генералу Князю Барятинскому ѣхать домой; должность его поручилъ Графу Шереметеву, а Генералами назначилъ Графовъ Тизенгаузена и Вильгорскаго.

Съ трехъ часовъ по полудни слабость пульса у Императрицы стала гораздо примѣтнѣе, раза три, или четыре, думали доктора, что последуетъ конецъ. Но крѣпость сложенія и множество силъ, борясь со смертію, удерживали и отдаляли послѣдній ударъ.

Тѣло лежало въ томъ же положеніи на сафьянномъ матрацѣ недвижно, съ закрытыми глазами. Сильное хрипѣніе въ горлѣ слышно было и въ другой комнатѣ; вся кровь поднималась въ голову, и цвѣтъ лица былъ иногда багровый, а иногда походилъ на самый живой румянецъ. У тѣла находились попеременно придворные лѣкаря и, стоя на колѣнахъ, отирали ежеминутно матерію, текшую изъ рта, сперва желтаго, а подъ конецъ черноватаго, цвѣта.

Въ комнатѣ, исключая Императорской фамиліи, внутренней услуги и факультета, была во все время Камеръ-Фрейлиця, Анна Степановна Протасова, погруженная въ горестъ. Глаза ея не сходили съ полумертваго тѣла ея благодѣтельница. Еще до прибытія Наслѣдника въ С.-Петербургъ, Великіе Князья, Александръ и Константинъ, были въ мундиряхъ тѣхъ багалионовъ, коммисіи они командовали въ Гатчинскомъ модельномъ войскѣ.

Часовъ въ пять по полудни Наслѣдникъ велѣлъ мнѣ спросить у Графа Безбородко, нѣтъ ли какихъ нибудь дѣлъ, времени не терпящихъ, и хотя обыкновенныя донесенія, по почтѣ приходящія, и не требовали поспѣшнаго доклада, но Графъ Безбородко разсудилъ войти съ нами въ кабинетъ, гдѣ и мнѣ приказалъ Наслѣдникъ остаться. Онъ былъ чрезвычайно удивленъ памятью Графа Безбородко, который не только по надписямъ узнавалъ, откуда пакеты, но и писавшихъ называлъ по именамъ. Сіе не такъ покажется чрезвычайнымъ, когда отличимъ бумаги однѣ отъ другихъ: всѣ были или отъ Генералъ-Губернаторовъ, или отъ начальниковъ разныхъ частей, кои еженедѣльно для формы присылали Государынѣ свои донесенія, а важныя и интересныя дѣла предоставляли перепискѣ съ Княземъ Зубовымъ, Графомъ Салтыковымъ и Генералъ-Прокуроромъ. При входѣ Графа Безбородко съ бумагами, Наслѣдникъ сказалъ ему, показывая на меня: «Вотъ человекъ, отъ котораго у меня нѣтъ ничего скрытнаго!» Когда же Графъ Безбородко, окончивъ, вышелъ изъ кабинета, то Наслѣдникъ, бывъ еще въ удивленія, объяснился весьма лестно на его счетъ, примолвивъ: «Этотъ человекъ для меня даръ Божій; спасибо тебѣ, что ты меня съ нимъ примирилъ.» Въ теченіи

дня Наслѣдникъ разъ пять, или шесть, призывалъ къ себѣ Князя Зубова, разговаривалъ съ нимъ милостиво и увѣрялъ въ своемъ благо-расположеніи. Отчаяніе сего временщика ни съ чѣмъ сравниться не можетъ; не знаю, какія чувства сильнѣе дѣйствовали на сердце его; но увѣренность въ паденіи и ничтожествѣ изображалась не только на лицѣ, но и во всѣхъ его движеніяхъ. Проходя сквозь спальную комнату Императрицы, онъ останавливался по нѣскольку разъ предъ тѣломъ Государыни и выходилъ рыдая. Помѣщу здѣсь одно изъ моихъ примѣчаній: войдя въ комнату, называемую дежурной, я нашелъ Князя Зубова сидящаго въ углу; толпа придворныхъ удалялась отъ него, какъ отъ зараженнаго, и онъ, терзаемый жаждою и жаромъ, не могъ выпросить себѣ стакана воды. Я послалъ лакея и подаль самъ питье, въ коемъ отказывали ему тѣ самые, кои, сѣтки тому назадъ, на одной улыбкѣ его основывали зданіе своего счастья; и та комната, въ коей давили другъ друга, чтобъ стать къ нему ближе, обратилась для него въ необитаемую степь.

Въ 9-ть часовъ пополудни, Рожерсонъ, войдя въ кабинетъ, въ коемъ сидѣли Наслѣдникъ и Супруга его, объявилъ, что Императрица кончается. Тотчасъ приказано было войти въ спальную комнату Великимъ Князьямъ, Княгинямъ и Княжнамъ, Александрѣ и Еленѣ, съ коими вошла и Статсъ-Дама Ливенъ, а за нею Князь Зубовъ. Графъ Остерманъ, Безбородко и Самойловъ. Сія минута до сихъ поръ и до конца жизни моей пребудетъ въ моей памяти незабвенною. По правую сторону тѣла Императрицы стояли Наслѣдникъ, Супруга его и ихъ дѣти: у головы призванные въ комнату Плещеевъ и я; по лѣвую сторону доктора, лѣкаря и вся услуга Екатерины. Дыханіе ея сдѣлалось трудно и рѣдко; кровь то бросалась въ голову и перемѣняла совсѣмъ черты лица, то, опускаясь внизъ, возвращала ему естественный видъ. Молчаніе всѣхъ присутствующихъ, взгляды всѣхъ, устремленные на единый важный предметъ, отдаленіе на сію минуту отъ всего земнаго, слабый свѣтъ въ комнатѣ, — все сіе обнимало ужасомъ, возвѣщало скорое пришествіе смерти. Ударилъ первая четверть одиннадцатаго часа, Великая Екатерина вздохнула въ послѣдній разъ и, наряду съ прочими, предстала предъ Судъ Всевышняго.

Казаюсь, что смерть, пресѣкши жизнь сей Великой Государыни и нанеся своимъ ударомъ конецъ и великимъ дѣламъ ея, оставила тѣло въ объятіяхъ сладкаго сна. Пріятность и величество

возвратились опять въ черты лица ея и представили еще Царицу, которая славомъ своего царствованія наполняла всю вселенную. Сынъ ея и Наслѣдникъ, наклоня голову предъ тѣломъ, вышелъ, заливаясь слезами, въ другую комнату; спальная комната въ мгновеніе ока наполнилась воплемъ женщинъ, служившихъ Екатерины.

Сколь почтенна была тутъ любимица ея, Марья Савишна Черкусихина. Находившись при ней долгое время безотлучно, будучи достойно уважена всѣми, пользуясь неограниченною довѣренностію Екатерины и не употребляя оной никогда во зло, довольствуясь во все время двумя, а иногда одною комнатою во дворцахъ, убѣгая лести и единственно занятая услугою и особою своею Государыни и благодѣтельницы, она съ жизнью ея теряла счастье и покой, оставалась сама въ живыхъ токмо для того, чтобъ ее оплакивать. Твердость духа сей почтенной женщины привлекла многократно вниманіе бывшихъ въ спальной комнатѣ; занятая единственно Императрицей, она служила ей точно такъ, какъ будто бы ожидала ея пробужденія, сама поминутно приносила платки, коими лѣкаря обтирали текущую изо рта матерію, поправляла ей то руки, то голову, то ноги; не смотря на то, что Императрица уже не существовала, она безпрестанно оставалась у тѣла усопшей, и духъ ея стремился въ слѣдъ за безсмертною душою Императрицы Екатерины. Слезы и рыданія не простирались далѣе той комнаты, въ которой лежало тѣло Государыни. Прочія наполнены были людьми знатными и чиновниками, которые во всѣхъ происшествіяхъ, и счастливыхъ и несчастныхъ, заняты единственно сами собою, а сія минута для нихъ всѣхъ была тѣмъ, что страшный судъ для грѣшныхъ. Графъ Салтыковъ, вышедши въ дежурную комнату, натурально съ глупымъ и важнымъ лицомъ, которое онъ тщетно принуждалъ изъяснять сожалѣніе, сказалъ: «Милостивые Государи! Императрица Екатерина скончалась, а Государь Павелъ Петровичъ изволилъ взойти на Всероссійскій престолъ.» Тутъ нѣкоторые (коихъ я не хочу назвать, не по тому, чтобы забыты были мною имена ихъ, но отъ живаго омерзѣнія, которое къ нимъ чувствую), бросились обнимать Самойлова и всѣхъ предстоящихъ, поздравляя съ Императоромъ. Оберъ-Церемоніймейстеръ Валуевъ, который всегда занятъ единственно церемоніею, пришелъ съ докладомъ, что въ придворной церкви все готово къ присягѣ. Императоръ со всею фамиліею, въ сопровожденіи всѣхъ, съѣхавшихся во дворецъ, изволилъ пойти въ церковь. Пришедши, сталъ на

Императорское мѣсто, и всѣ читали присягу, въ слѣдъ за духовенствомъ. Послѣ присяги, Императрица Марія, подошедши къ Императору, хотѣла броситься на колѣна, но была имъ удержана, равно какъ и всѣ дѣти. За симъ каждой цѣловалъ Крестъ и Евангеліе и, подписавъ имя свое, приходилъ къ Государю и къ Императрицѣ къ рукѣ. По окончаніи присяги Государь пошелъ прямо въ спальную комнату покойной Императрицы, коей тѣло въ бѣломъ платьѣ положено было уже на кровати, и діаконъ на налоѣ читалъ Евангеліе.

Такимъ образомъ кончился последній день жизни Императрицы Екатерины. Сколь ни велики были ея дѣла, а смерть ея слабо дѣйствовала надъ чувствами людей: казалось, все было въ положеніи путешественника, сбившагося съ дороги, но всякой надѣялся попасть на нее скоро. Всѣ, любя перемѣну, думали найти въ ней выгоды, и всякой, закрывъ глаза и зажавъ уши, пускался безъ души разыгрывать снова безумную лотерею слѣпago счастья.

Графъ Ѳ. Растопчинъ.

Ноября 15-го дня, 1796 года.

(Конца недостаетъ.)

СПИСКИ

СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫХЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ РЕСКРИПТОВЪ ГОСУДАРИ ИМПЕРАТОРА, ПАВЛА I-ГО, АТАМАНУ ВОЙСКА ДОНСКАГО, ГЕНЕРАЛУ ОТЪ КАВАЛЕРІИ, ВАСИЛІЮ ПЕТРОВИЧУ ОРЛОВУ, О ПОХОДѢ ВЪ ИНДІЮ.

1.

Отъ 12 Генваря, 1801 года.

Въ С.-Петербургѣ.

Англичане приготовляются здѣлать нападеніе флотомъ и войскомъ на Меня и на союзниковъ Моихъ, Шведовъ и Датчанъ. Я готовъ ихъ принять, но нужно ихъ самихъ атаковать и тамъ, гдѣ ударъ имъ можетъ быть чувствительнѣе и гдѣ меньше ожидаютъ. Заведеніе ихъ въ Индію самое лучшее для сего. Отъ насъ ходу до Индіи отъ Оренбурга мѣсяца три, да отъ васъ туда мѣсяць, а всего мѣсяца четыре. Поручаю всю сію экспедицію вамъ и войску вашему, Василій Петровичъ. Соберитесь вы со онымъ и вступите въ походъ къ Оренбургу, откуда любою изъ трехъ дорогъ, или и всѣми, подите и съ артиллерією прямо чрезъ Бухарію и Хиву на рѣку Индусъ и на заведенія Англинскія, по ней лежащія; войско того края ихъ такового же рода, какъ ваше, и тамъ, имѣя артиллерію, вы имѣете полный авантажъ. Приготовте все къ походу. Пошлите своихъ лазутчиковъ приготовить, или осмотрѣть, дороги; все богатство Индіи будетъ намъ за сію экспедицію наградою. Соберите войско къ заднимъ станицамъ, и тогда, увѣдомивъ Меня, ожидайте повелѣнія идти къ Оренбургу, куда пришедъ, опять ожидайте другаго идти далѣе. Таковое предпріятіе увѣнчаетъ васъ всѣмъ славою заслужить, по мѣрѣ заслуги, Мое особое благоволеніе, приобрѣсть богатства и торговлю и поразить непріятеля въ его сердца. Здѣсь прилагаю карты, сколько у Меня ихъ есть. Богъ васъ благослови! Есмь вашъ благосклонный

Павелъ.

Карты мои идутъ только до Хивы и до Амурдарья рѣки, а далѣе ваше уже дѣло достать свѣдѣнія до заведеній Англинскихъ и до народовъ Индійскихъ, имъ подвластныхъ. П.

2.

С.-Петербургъ.

Генваря 12, 1801 года.

Индія, куда вы назначаетесь, управляется однимъ главнымъ владѣльцемъ и многими малыми. Англичане имѣютъ у нихъ свои заведенія торговли, приобретенныя или деньгами, или оружіемъ, то пцѣль все сіе разорить и угнѣтенныхъ владѣльцевъ освободить и землю привести Россіи въ ту же зависимость, въ какой она у Англичанъ, и торгъ обратить къ намъ. Сіе вамъ въ исполненіе поручая, пребываю вамъ благосклонный

Павелъ.

3.

С.-Петербургъ.

Генваря 13-го, 1801 года.

Василій Петровичъ! Посылаю вамъ подробную и новую карту всей Индіи. Помните, что вамъ дѣло до Англичанъ только, а мнръ со всѣми тѣми, кто не будутъ имъ помогать; и такъ проходя, ихъ увѣряйте о дружбѣ Россіи, и идите отъ Инда на Гангесъ и тамъ на Англичанъ. Мимоходомъ утвердите Бухарію, чтобы Китайцамъ не досталась. Въ Хивѣ высвободите столько-то тысячъ нашихъ плѣнныхъ подданныхъ. Если бы нужна была пѣхота, то въ слѣдъ за вами, а не иначе, прислать будетъ можно, но лучше кабы вы то одни собою здѣлали. Вамъ благосклонный

Павелъ.

Возмите столько съ собою, сколько можно.

4.

Въ Михайловскомъ замкѣ.

Февраля 2 дня, 1801 года.

Господинъ Генералъ отъ Кавалеріи Орловъ 1-й! Въ отвѣтъ на донесеніе ваше отъ 23 Генваря не имѣю вамъ ничего пнаго сказать, какъ апробую все, вами представленное. Пребываю вамъ благосклоннымъ

Павелъ.

О пѣхотѣ же, будучи вашего мнѣнія, лучше не брать.

5.

Михайловскій замокъ.

Февраля 7-го, 1801 г.

При семъ посылаю къ вамъ маршрутъ, какой могъ для васъ достать; онъ дополнитъ вамъ карту и объяснитъ; экспедиція весьма нужна, и тѣмъ скорѣе, тѣмъ вѣрнѣе и лучше. Вамъ благосклонный

Павелъ.

Симъ маршрутомъ Я вамъ руки не связываю однако же.

ПО ДѢЛУ
О КНЯЗѢ А. И. ГОРЧАКОВѢ.

I

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА ЖОРДАНОВА.

Прежде, нежели приступить можно къ денежному взысканію съ подсудимаго, должно доказать преступленія, въ коихъ онъ обвиняемъ. Денежное взысканіе есть уже послѣдствіе доказаннаго преступленія.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ, Князь Горчаковъ, предстоить суду Государственнаго Совѣта подъ укоризнами въ нижеслѣдующихъ уголовныхъ преступленіяхъ, кои въ докладѣ изложены сими словами:

1. Что «онъ, Князь Горчаковъ, Управляющій Военнымъ Министерствомъ, способствовалъ Государственному ущербу, понесенному Казною въ важныхъ и существенныхъ убыткахъ.»

2. Что «онъ, въ представленіи своемъ Комитету Гг. Министровъ, не упомянулъ вовсе о предположеніяхъ Генераль-Провіантмейстера, опредѣливъ Косиковскому, какъ бы произвольно, положительную цѣну и, сверхъ того, вопреки предположеній Генераль-Провіантмейстера, назначилъ прибавить опредѣленные за перевозку запасовъ прогоны, которые могли остаться въ Казнѣ.»

3. Что «онъ, Князь Горчаковъ, въ представленіи Комитету Гг. Министровъ, вовсе умолчалъ о покупкѣ Лешермойъ въ Витебской губерніи провіантскихъ припасовъ, предъ тѣмъ самымъ временемъ произведенной.»

4. Что «въ Комитетѣ Министровъ разрѣшено было заключить съ Косиковскимъ выше еще тѣхъ цѣнъ, какія полагалъ заплатить онъ самъ въ представленіи своемъ.»

5. Что «онъ, Управляющій Военнымъ Министерствомъ, не остановилъ вовсе заключенія съ Косиковскимъ контракта и не предоставилъ заготовленія хлѣба, согласно съ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Витебскому Губернатору.»

6. Что «въ самой Ригѣ заготовленія провіанта и овса, вмѣсто подряда у Косиковскаго, можно было произвести дешевле и, сверхъ того, Казна сберегла бы издержки, потребныя на доставленіе въ Ригу подряжаемаго у Косиковскаго хлѣба; но за всѣмъ тѣмъ заключенія съ нимъ контракта не остояновлено, къ явному для Казны отягощенію.»

7. Что «вмѣсто выдачи всей половинной суммы подрядчику, какъ положено было Комитетомъ Гг. Министровъ, предписалъ онъ, Управляющій Военнымъ Министерствомъ, выдать ему, при заключеніи контракта, только 100 тысячъ рублей, а остальную сумму отправить съ Чиновникомъ, для выдачи на мѣстахъ дѣйствій его, по мѣрѣ надобности, и что таковая перемена имѣла цѣлю свою единственно выгоды Косиковскаго, сопряженныя съ явною для Казны потерю.»

8. Что «польза Казны, при заключеніи съ Косиковскимъ контракта, совершенно не была обезпечена; равнымъ образомъ въ послѣдствіи ни мало она не соблюдалась, и въ пользу подрядчика допущены были отступленія отъ самаго контракта.»

9. Что «контрактъ съ купцомъ Маркеловымъ послѣдовалъ къ явному ущербу Казны, котораго и заключать бы вовсе было не должно, отъ чего произошелъ значительный казенный ущербъ.»

10. Что «отвѣтная записка, поданная въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, Комитету Гг. Министровъ, изложена имъ, Княземъ Горчаковымъ, несправедливо.»

Въ заключеніи доклада, представленнаго Его Императорскому Величеству, Управляющій Военнымъ Министерствомъ, Князь Горчаковъ, обвиняется въ злоумышленныхъ намѣреніяхъ и въ дѣяніяхъ вышней степени законопреступныхъ.

Всѣ статьи обвиненія, изложенныя въ рѣшительныхъ словахъ, заключаютъ въ себѣ дѣла самыхъ важныхъ уголовныхъ преступле-

ній, и Князь Горчаковъ, Военный Министръ 1812 года, стоитъ предъ Государственнымъ Совѣтомъ и законами, обреченный достойнымъ, по правдѣ, не менѣе смертной казни.

О преступникѣ таковой степени денежное взысканіе есть послѣднее обстоятельство, которое можетъ заслуживать уваженія Государственнаго Совѣта, и которое само собою, послѣ осужденія преступленія его, опредѣлится въ должной мѣрѣ Бухгалтерскимъ обыкновеннымъ вычисленіемъ; но и денежное взысканіе есть наказаніе; не доказавъ же предварительно вину, ничѣмъ наказывать не можно.

Смерть не избавляетъ Князя Горчакова отъ суда въ отношеніи его чести и нравственности дѣяній его; ибо мертвый оный судимъ былъ, и когда быть можетъ наказанъ лишеніемъ оставшагося послѣ него имѣнія, то равно можетъ быть наказанъ и въ чести, которая равно составляла имущество его и на которую мертвый не теряетъ никогда права своего. Мертвый — безгласный, не могущій охранить свою честь и невинность, равно не можетъ удержать и обличенія, еслии бѣ кто оное посягнуть съ него снимать.

Въ томъ видѣ, въ которомъ представляетъ Комисія Государственнаго Совѣта Общему Собранію онаго дѣло Князя Горчакова, оставляетъ она каждого изъ сочленовъ, составляющихъ на сей случай уголовный верховный въ Россіи судъ, въ таковомъ же невѣдѣніи о существѣ дѣла, сужденію ихъ предоставленнаго, въ каковомъ они находились при прочтеніи доноса Комисіи, обвинившей Управлявшаго Военнымъ Министерствомъ. Она не упоминаетъ ни о журналѣ Комитета Гг. Министровъ, ни о Высочайшемъ указѣ, данномъ Лешерну, ни о рескриптѣ, писанномъ Государемъ Императоромъ Князю Н. Ив. Салтыкову, ни о донесеніяхъ Лешерна, на счетъ затрудненій и невозможности снабдить провіантомъ, въ разоренной непріятелемъ губерніи, малаго числа войскъ; умалчиваетъ о всѣхъ тѣхъ бумагахъ, кои даютъ ясное и истинное понятіе о дѣлѣ; не оправдываетъ и не порочитъ тѣ статьи и изреченія, кои обращены были къ обвиненію подсудимаго Министра; оставляетъ въ неуваженіи всѣ обстоятельства тѣхъ временъ, кои дѣйствовали на мѣрѣ, предпринимаемыя Княземъ Горчаковымъ, и кои въ истинномъ видѣ могли бы представить поступки его, къ обвиненію; или къ оправданію его служащія. Въ таковомъ видѣ, усѣченномъ, не доказанномъ, изслѣдованіе, сдѣланное Комисіею, недостаточно для положенія

безошибочнаго мнѣнія. Кто изъ членовъ можетъ сказать мнѣніе свое, когда не приведено никакое обстоятельство въ ясность?

Совѣтъ обязанъ выслушать всѣ бумаги, кои касаются до дѣла Князя Горчакова, тѣмъ болѣе, что онъ не можетъ за себя говорить, и гласные свидѣтели его суть единыя бумаги.

Государственному Совѣту предстоятъ два сравнительныя въ цѣнахъ расчеты: первый, начальнѣйшій, чего продовольствіе провіантомъ Арміи должно было стоить, если бы выполнено было предписание Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, перевозкою на обывательскихъ подводахъ запасныхъ провіантовъ изъ Твери и Новгорода; второй, по предположенному Княземъ Горчаковымъ способу и принятому Комитетомъ Гг. Министровъ, оставленіемъ тѣхъ запасовъ на мѣстахъ и покупкою новаго провіанта.

Является и третій, по истеченіи многихъ уже годовъ, который Комиссія пріемлетъ нынѣ за основаніе въ сужденіяхъ своихъ. Но первые оставили по себѣ памятники: три записки Управляющаго въ то время Военнымъ Министерствомъ: журналъ Комитета Гг. Министровъ: Высочайшій указъ, данный Губернатору Лешерну; Высочайшій рескриптъ къ Фельдмаршалу Князю Салтыкову; донесенія сего послѣдняго къ Государю Императору; всѣ сношенія съ Генералъ-Провіантмейстеромъ и Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ, донесенія отъ различныхъ чиселъ отъ Губернатора Лешерна Провіантскому Департаменту, и таковое же отъ Военнаго Губернатора изъ Риги.

Предложенный Княземъ Горчаковымъ способъ продовольствія Арміи, одобренный и утвержденный Комитетомъ Гг. Министровъ, въ отиѣну предписаннаго Фельдмаршаломъ Княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ, дорогаго для Казны, отяготительнаго и деньгами и ущербомъ въ скотѣ для народа, и неблагонадежнаго въ выполненіи оказавшагося; оправданъ въ полной мѣрѣ опытомъ. Сей же третій, умственный, рѣшительный, но не скромный, останется предъ здравымъ разсудкомъ въ числѣ безчисленныхъ и безпредѣльныхъ соображеній ума, кои не всегда бываютъ вѣрны и удачны, и кои не ведутъ ни къ какому вѣрному заключенію; тѣмъ болѣе, когда обстоятельства временъ не согласуются съ оными.

1812 годъ не былъ въ числѣ тѣхъ, въ коихъ военныя мѣры могли быть основываемы на гаданіяхъ и надеждахъ, выправкахъ и

медленныѣ хозяйственныхъ мѣрахъ. Единныя рѣшительныя обезпечивали успѣхи и спасли Престолъ и Отечество. Кто бы не присудилъ тогда къ смертной казни того, который инаго не имѣлъ бы въ виду, кромѣ сбереженія денегъ? Но Князь Горчаковъ обезпечилъ продовольствіемъ Армію и сберегъ при томъ весь задасть Тверскій и Новгородскій.

Какой бы приговоръ ни произнесли, но останется та неурезанная истина, что противъ Князя Горчакова, который управлялъ Военнымъ Министерствомъ, во времена знаменитѣйшихъ и труднѣйшихъ событій военныхъ, для нанесенія на него хулы, нужно было употребить записку, никѣмъ не подписанную, на коей ни число, ни годъ не означены, и которая принята была за ясное доказательство къ обвиненію его, уклоняясь отъ бумагъ, кои содержали оправданіе его.

Если бы былъ живъ Князь Горчаковъ, то отвѣтъ его могъ бы быть въ нижеслѣдующихъ словахъ: «На мнѣ лежала обязанность благонадежно и даже вѣрно снабдить Армію провіантомъ въ то важное для Россіи время, въ которое спасено было Отечество, и отъ границы нашей когда Россійскія войска воспріяли шествіе свое на спасеніе Европы и совершеніе молебствія въ Парижѣ. Я избралъ для доставленія сего продовольствія купца Косиковскаго, яко старѣйшаго въ хлѣбномъ торгѣ, имѣющаго пространнѣйшія по Россіи торговыя связи, испытаннаго въ вѣрности поставокъ многими въ Казну подрядами. Онъ выполнилъ обязанность свою, и сдѣлалъ съ своей стороны болѣе, нежели обязанъ былъ письменнымъ договоромъ. Я заплатилъ ему дорогою, какъ въ томъ меня обвиняютъ, цѣною; но денежныя расчеты не составляли въ то время главное попеченіе, хотя способомъ, мною предложеннымъ и употребленнымъ, въ Казнѣ и у народа сбережены многіе милліоны рублей и двѣ губерніи отъ разоренія спасены. За симъ отвѣтомъ другаго уже не даю.» Сей краткій и единый отвѣтъ не поразилъ ли бы молчанія желавшихъ вопрошать его далѣе?

Что же касается до нижнихъ чиновъ Военнаго Министерства, то они, не бывъ суждены въ Государственномъ Совѣтѣ, не могутъ быть подвержены ни какому отъ онаго предосужденію. Уголовный уставъ повелѣваетъ вопрошать и выслушивать отвѣты. Единый вопрошенный и имѣвшій всѣ способы къ оправданію своему можетъ токмо праведно быть признанъ подсудимымъ. Предосужденіе, взре-

каемое въ верховномъ судѣ, тѣмъ менѣе согласно съ разумомъ законовъ, что казнь можетъ совершиться на невинномъ въ нижнихъ судахъ, изъ единого уваженія къ верховной власти, предосудительное мнѣніе свое предварительно огласившей.

1-го Іюня, 1818 года, таковая записка сообщена была нѣкоторымъ членамъ Совѣта, и была отправлена къ Графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву, по дѣламъ Совѣта докладчику Государю Императору, при иже слѣдующемъ письмѣ:

«Мнѣніе мое по дѣлу покойнаго Князя Горчакова Ваше Сіятельство удостоили принять благосклонно. Нынѣ оное дѣло вступило на рѣшеніе Государственнаго Совѣта, въ засѣданіи коего, по случаю отъѣзда моего, не могъ я быть. По свѣдѣнію, которое мнѣ дано, Комиссія Совѣтная оправдываетъ Князя Горчакова, обвиняя подчиненныхъ, но денежнымъ взысканіемъ наказываетъ его. Я написалъ замѣчанія на общій составъ доклада, кои, для свѣдѣнія Вашего, дозвольте мнѣ Вамъ сообщить.

Князю Горчакову не будетъ больно, еслии бѣ несправедно его я обвинили, но будетъ тогда больно чести Государственнаго Совѣта и правосудію Россійскому.

У него осталось ижнія мало, а потому присуждаются бывшіе его подчиненные недостатокъ доплатить. За то, что повиновались они своему Министру, безъ пререканія и съ должнымъ повинованіемъ въ дѣлѣ, внѣ Военной Канцеляріи произведенномъ, ни Военный Уставъ, ни Св. Евангеліе, не предписуютъ ни какого взысканія, послѣдствіе коего можетъ быть нищета, или каторга. Сіи безмолвные, болѣе, нежели Министръ, достойны Христіанской любви и защиты въ дѣлѣ, гдѣ стригутъ ихъ до язвъ кровавыхъ, дабы обмыть неосторожно брошенную на нихъ грязь, и Князей тлѣннаго сего міра оправдать.»

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

АДМИРАЛА НОРДВИКОВА ПО ТОМУ ЖЕ ДѢЛУ.

«Всѣ бумаги, а найпаче подлинныя акты, кои были въ разсмотрѣніи Комисіи, по дѣламъ Провіантскимъ учрежденной, являютъ непорочность дѣянія, подъ опалу доведеннаго укоризною въ злоумышленномъ совѣщаніи и злонамѣренномъ производствѣ онаго. Да не обниметъ страхомъ таковая опала ревностныхъ къ Отечеству и Престолу служителей, и не удалить ихъ служеніе! Да не поколеблетъ довѣріе къ добродѣтели и достойной ея награды! Сего желать и радѣть о томъ самая польза Государственная требуетъ, налагая священнѣйшій долгъ, выставленныхъ на позоръ отъ обидъ и хулы оградить правосудіемъ, содѣлавъ правду гласною.

Въ семъ дѣлѣ, знаменитомъ услогою, помраченномъ недостаточнымъ вниманіемъ, истина и разумокъ изрекаютъ оправданіе, справедливость отвергаетъ обвиненіе и укоризну, а благодарность обязываетъ указать на великость усердія и пользы, оказанныхъ однимъ изъ первостепенныхъ въ то время Правителей Государственныхъ. Конецъ 1812 и начало 1813 годовъ останутся навсегда незабвенными сердцамъ благородныхъ Россіянъ.»

П
МНѢНІЕ

ВИЦЕ-АДМИРАЛА А. С. МОРДВИНОВА.

1.

Въ Мнѣніи Адмирала Мордвинова по дѣлу Князя Горчакова сказано слѣдующее: «Комитетъ Гг. Министровъ изъявилъ ему, Князю Горчакову, въ журналѣ своемъ благодарность сими словами: «Комитетъ, находя, что Г. Управляющій Военнымъ Министерствомъ, попеченіемъ своимъ о столь важномъ предметѣ, совершенно соединилъ всѣ возможныя общія пользы въ представленномъ имъ способѣ: ибо онымъ, во первыхъ, арміи въ полной мѣрѣ обезпечиваются въ удовольствіи, вмѣсто того, что обывательскія подводы не дошли бы съ провіантомъ до назначенныхъ мѣстъ, и во вторыхъ, спасутся губерніи отъ конечнаго разоренія, положилъ: разрѣшить Управляющему Военнымъ Министерствомъ на заключеніе съ Косиковскимъ контракта.»»

При чтеніи сихъ строкъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта (Іюня 4 дня) Комисія Государственнаго Совѣта утверждала, что Князю Горчакову не было изъявлено благодарности, и что Адмиралъ Мордвиновъ говоритъ сіе самъ отъ себя, въ слѣдствіе чего требовала, чтобъ о семъ сдѣлана была справка по Комитету, и уже по прочтеніи сей справки, повторившей вышеозначенныя слова, Комисія удостовѣрилась (ибо далѣе требованій своихъ не продолжала), что сіи Комитетскія выраженія: «Господинъ Управляющій Военнымъ Министерствомъ, попеченіемъ своимъ о столь важномъ предметѣ, совершенно соединилъ всѣ возможныя общія пользы въ представленномъ имъ способѣ,» и проч., Адмиралъ Мордвиновъ могъ назвать похвалою, или одобреніемъ, или признательностію, или благодарностію, и всякимъ другимъ, подобный же смыслъ имѣющимъ, словомъ.

Въ прошедшее же общее собраніе Государственнаго Совѣта (Іюня 9), при чтеніи объясненныхъ мною причинъ, по коимъ отъзвѣвался я, что, по долгу и совѣсти моей, не могу бывшаго Военнаго Министра, Князя Горчакова, признать достойнымъ обвиненія и осужденія, Комиссія Государственнаго Совѣта, подобнымъ же образомъ, находила въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ моихъ, въ иныхъ, будто я сказалъ неправду, въ другихъ, будто говорилъ объ ней непочтительно. По симъ обстоятельствамъ нахожу я себя принужденнымъ принести мои объясненія и, съ моей стороны, также покорнѣйше просить, чтобъ выраженія мои принимать по силѣ смысла ихъ, а не по приложенію къ нимъ такихъ толкованій, подъ какими ни я ихъ не разумѣю, ни сами они того не значатъ, а именно:

1-е. При сличеніи выгоды мѣры въ заготовленіи провіанта подрядомъ, съ неудобностію доставленія онаго на подводахъ, сказано у меня: «Полеза мѣры сей доказывается и сущностію своею и событіемъ; ибо съ несравненною для Казны и народа выгодною Армія довольствована.» Выраженіе мое: «Армія довольствована.» Комиссія приеѣмлетъ за несправедливое, доказывая тѣмъ, что часть сего провіанта пришла на мѣсто, когда уже Армія въ томъ мѣстѣ не было, и что по тому она имѣла не довольствовалась. Таковыя, послѣ уже случившіяся, происшествія, не относятся къ тому времени, о которомъ разсуждается, а потому я не входилъ и не считаю себѣ въ правѣ входить въ оное. Подъ выраженіемъ моимъ: «Армія довольствована» разумѣю я, что требованіе Фельдмаршала Князя Кутузова неукоснительно исполнено, и провіантъ по контракту весь доставленъ и принятъ. Если же часть онаго не успѣла, до отбытія войскъ, прійти въ тѣ мѣста, куда оный былъ назначенъ, и оттолъ войска ушли впередъ, то опозданіе сіе, виновно ли оно, или не виновно, подлежитъ особому суду о подрядчикѣ, съ котораго взыскано ли то, или нѣтъ, есть вопросъ, до него не принадлежащій. Здѣсь же дѣло идетъ только о томъ, весь ли онъ провіантъ поставилъ. Если весь, то, слѣдовательно, и та часть, которую онъ привезъ поздно, не пропала и употреблена на продовольствіе другихъ, сзади идущихъ, войскъ, или на иныя казенныя надобности. Вотъ въ какомъ разумѣ сказалъ я: «Армія довольствована.» То же самое выраженіе находится и въ журналѣ Комитета Министровъ, гдѣ (какъ выше видѣть можно) сказано: «ибо онымъ способомъ, во 1-хъ, арміи въ полной мѣрѣ обезпечиваются въ продовольствіи,» и проч.

2-е. Подъ 3-мъ отдѣленіемъ, говоря о Князѣ Горчаковѣ, сказалъ я: «Обвиняють его, что онъ утаилъ отъ Комитета цѣны.» и проч. Комиссія замѣчаетъ, что въ ея сужденіяхъ нѣтъ слова: «утаилъ.» и что я самовольно приписываю ей не существующія въ бумагахъ ея выраженія. Сего толкованія Комиссін о семъ словѣ не могъ я никогда себѣ представлять; ибо хотя въ сужденіяхъ ея нѣтъ онаго, но сказано о Горчаковѣ, что онъ обязанъ былъ цѣны представить Комитету, и не представилъ. Можетъ быть, я обманываюсь, будучи недовольно силенъ въ логическихъ заключеніяхъ; но по сіе время, кажется мнѣ, что выраженіе: «обязанъ былъ представить, и не представилъ,» есть точно то же, и въ существѣ своемъ ни мало не различующее отъ выраженій: «сокрылъ, утаилъ.»

3-е. Въ концѣ объясненій моихъ, рассуждая о подчиненныхъ Князя Горчакова, сказалъ я, что и оныхъ, кажется, осудить не можно, яко лишенныхъ смертію его способа къ оправданію своему въ исполненіи его повелѣній, и что такое обвиненіе несообразно съ законами, охраняющими невинность и требующими къ осужденію доводовъ, основанныхъ не на догадкахъ, могущихъ легко быть ошибочными, но на самыхъ точныхъ, ясныхъ и неоспоримыхъ свидѣтельствахъ. Сіе общее рассужденіе мое, сіе, всѣми законами предпринимаемое, правило, которое привожу я въ напоминаніе самому себѣ, дабы, утверждаясь на немъ, поступить по долгу совѣсти и присяги, страшась въ толь важномъ дѣлѣ погрѣшнить предъ Богомъ и Государемъ, Комиссія обращаетъ въ нанесеніе ей оскорбленія, яко бы я объ ней говорю, что она основала на догадкахъ свои обвиненія; но здѣсь къ разрѣшенію подлежатъ три вопроса:

1) Откуда такое заключеніе? Гдѣ сказалъ я что либо о помилваніи? Изреченіе мое о самомъ себѣ, что я безъ ясныхъ доказательствъ, основываясь на однихъ предположеніяхъ и догадкахъ, не дерзаю осуждать человѣка, можетъ ли Комиссія относить къ себѣ? По этому, и о сказанныхъ ниже того словахъ моихъ, что я, по совѣсти моей, не могу признать Горчакова достойнымъ осужденія, Комиссія, такимъ же образомъ толкуя и относя ихъ къ себѣ, станетъ обвинять меня въ названіи ея безсовѣстною, поелику она его осуждаетъ? Но я опять вопрошу, откуда такое заключеніе? Если такимъ образомъ не изъ силы словъ моихъ, но изъ приложеній къ нимъ собственнаго своего толкованія, выводитъ смыслъ оныхъ, то ни единое слово мое не можетъ имѣть мѣста.

2) Буде же Комисія поставляетъ въ оскорбленіе себѣ противность мнѣнія моего съ ея мнѣніемъ, то почему на меня одного обращаетъ она свое неудовольствіе? Многіе Гг. Члены Совѣта, каждый по своему разумѣнію и совѣсти, также не согласуются съ нею. Да хотя бы и одинъ я былъ, какое право имѣетъ она требовать отъ меня, чтобъ я, противъ собственнаго понятія своего, доказательства ея находилъ неопровергаемыми? Почему, представляя сужденіе свое на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, не позволяетъ она Члену онаго возражать противъ нея? Всякій судъ для того учреждается, чтобъ истина открывалась силою доводовъ, а не скрывалась подъ спудомъ безмолвнаго утвержденія всего, что сказано будетъ.

Наконецъ 3), хотя бы и точно слова мои относились къ Комисіи, то и тогда не имѣетъ она ни причины оскорбляться ими, ни права требовать отъ меня, чтобъ я того не говорилъ. Таковое требованіе есть то же самое, какъ бы повелѣвать мнѣ всѣ ея разсужденія и предположенія находить неоспоримо доказанными, и чтобъ я не могъ и не смѣлъ имѣть собственнаго моего, противнаго ей, мнѣнія. Таковаго права Комисіи признавать я не могу и не долженъ, поелику Богъ, Государь и законъ велятъ мнѣ судить по собственному моему разумѣнію и совѣсти, а не по разумѣнію другихъ. Я, какъ человекъ, конечно, въ заключеніяхъ моихъ могу ошибаться и погрѣшать, но, со всякимъ къ Комисіи почтеніемъ, смѣю сказать, что и она также ошибаться и погрѣшать можетъ. Судъ мой, конечно, по несовершенству проицація моего, легко можетъ быть неправъ, но въ подобномъ случаѣ разсудокъ и всѣ законы повелѣваютъ лучше погрѣшить умомъ, нежели сердцемъ, соглашаясь признавать за справедливое то, въ чемъ я ни малѣйше не убѣжденъ.

Юня 16-го, 1818-го года.

МНѢНІЕ

ЕГО ЖЕ И ПО ТОМУ ЖЕ ДѢЛУ.

2.

Коммисія, при чтеніи Мнѣній, Адмирала Мордвинова и моего, оправдывающихъ Князя Горчакова, изъявила такое негодованіе и гнѣвъ, которые показываютъ, что она признаніе его невиннымъ беретъ къ сердцу и почитаетъ себя оскорбленіемъ. Таковая въ судіи горячность чувствъ весьма хороша при защитѣ человѣка, но при обвиненіи онаго являетъ, что судія, или непремѣнно желаетъ обвинить подсудимаго, или самъ внутренно чувствуетъ несправедливость своего суда. Безъ сихъ двухъ обстоятельствъ нѣтъ причины возгаться гнѣвомъ, или досадою, между тѣмъ человеколюбие и законы велятъ на судѣ любить оправданіе, а не обвиненіе, и не иначе дѣлать сіе послѣднее, какъ съ сожалѣніемъ, и тогда, когда уже нѣтъ ни какой возможности къ оправданію виновнаго. Даже и тогда всякому надлежитъ помнить самого себя. Самъ Спаситель нашъ, Иисусъ Христосъ, при осужденіи на смерть уличенной прелюбодѣйки, сказалъ народу: «Пусть тотъ изъ васъ броситъ въ нее камень, кто безгрѣшенъ.» Сія есть цѣль всѣхъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ, вездѣ и всегда твердящихъ: «Лучше оставить безъ наказанія десять виновныхъ, нежели наказать одного невиннаго.» По симъ правиламъ, толь для правосудія и человѣчества нужнымъ, судія долженъ радоваться, когда оправдываютъ человѣка, а не оскорбляться. По моимъ чувствамъ, ежели бы я осудилъ человѣка, и кто другой оправдалъ его, то бы я возымѣлъ къ нему почтеніе.

Послѣ сихъ общихъ разсужденій, приступимъ къ ближайшему разсмотрѣнію, имѣла ли Коммисія право и причину негодовать на меня и требовать со мною суда. Она отнесла къ себѣ выраженіе мое, будто бы я объ ней сказалъ, что она основывала обвиненія свои не на ясныхъ доказательствахъ, но на догадкахъ. Первое,

такое толкованіе о моихъ словахъ, не заключающихъ въ себѣ ни малѣйшаго къ ней отношенія, ни какою граматикою не можетъ быть доказано, выключая развѣ, когда Комисія прикажетъ имъ не то значить, что они по общему смыслу значать. Но второе, оставимъ рѣчь о прежнихъ моихъ словахъ. Я теперь говорю прямо объ ней, что она обвиненія свои основывала на догадкахъ, и еще самыхъ невѣрныхъ и съ законами не сообразныхъ. Если бы я не обязанъ былъ на судъ ея изречь мнѣніе, то остался бы въ молчаніи; но принужденъ будучи объявить мое съ нею согласіе, или несогласіе, я поставленъ въ необходимость выбрать одно изъ двухъ: или противъ совѣсти и чувствъ моихъ согласиться съ нею, или не согласиться и сказать причины, по которымъ не соглашаюсь. Перваго я никогда сдѣлать не могу; почитать сіе оскорбленіемъ отъ меня есть требовать, чтобъ я, въ угодность Комисіи, забылъ долгъ свой и въ собственныхъ моихъ глазахъ самъ себя уничтожилъ. Такое требованіе чрезмѣру надмѣнно и несправедливо. Комисія можетъ опровергать меня, сколько ей угодно, и я тоже; но оскорбляться выраженіями другъ противъ друга никто изъ насъ не долженъ, а особливо обвиняющій противъ оправдывающихъ, по тѣмъ общимъ правиламъ законовъ, что главная цѣль суда есть оправдать, а не обвинить, человѣка. Такимъ образомъ принужденный къ изреченію моего мнѣнія, съ начала удовольствовался я тѣмъ, что со всевозможною скромностію изъяснилъ только свое несогласіе; но Комисія съ негодованіемъ и гнѣвомъ поставляетъ мнѣ это въ оскорбительное для нея преступленіе. И такъ, я по неволѣ долженъ теперь уже сказать прямо, что нахожу судъ ея неправеднымъ, и вотъ мои доказательства:

Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ требуетъ, и въ самомъ скоромъ времени, доставленія провіанта подводами. Способъ сей оказывается разорителенъ и невозможенъ. Горчаковъ предлагаетъ и, съ утвержденія Комитета, дѣлаетъ подрядъ. Сей предложенный имъ способъ спасаетъ цѣлыя губерніи отъ разоренія и доставляетъ, въ сравненіи съ прежнимъ способомъ, Казнѣ болѣе 7 милліоновъ рублей прибыли. По простествіи пяти лѣтъ обвиняютъ его за сей способъ, говоря, что онъ нанесъ онымъ Казнѣ убытокъ. Какимъ образомъ? Вотъ какимъ: Разсуждаютъ, чтобы онъ провіантъ сей могъ дешевле купить на мѣстахъ, куда его везти, нежели здѣсь, въ Петербургѣ, подрядать — обвиненіе (если бы это и справедливо было) весьма строгое; ибо осуждать Министра, сдѣлавшаго 7 милліоновъ прибыли,

за то, для чего не сдѣлалъ онъ семи съ половиною, или осми, есть нѣчто чрезвычайное; но положимъ, что сего требуетъ строгость законовъ. По крайней мѣрѣ, надлежитъ точно доказать, что онъ сдѣлалъ сіе съ умыслу для какой либо себѣ, или подрядчику, корысти. Доказательства сіи не могутъ быть иныя, какъ слѣдующія:

1. Ясное показаніе, что въ тѣхъ мѣстахъ (откуда Фельдмаршалъ требовалъ, чтобъ привезти туда) хлѣба было изобильно, и что требуемое количество достать было можно.

2. Что тамъ находился надежный человѣкъ, подрывавшійся на законныхъ правилахъ требуемое количество провіанта поставить.

3. Что просилъ цѣны меньшія тѣхъ, за какія хлѣбъ подряженъ былъ адъсь.

4. Что Военный Министръ обо всемъ ономъ былъ извѣстенъ, и все сіе скрывалъ отъ Комитета.

Даже и при сихъ обстоятельствахъ, явно изобличающихъ Военнаго Министра, надлежало бы взять во уваженіе: 1-е, санъ и службу; 2-е, извѣстную всѣмъ честность его, безкорыстіе и вѣрное служеніе Государю и отечеству; 3-е, доставленную имъ Казнѣ прибыль, несравненно превосходнѣйшую сего изчисляемаго убытка; 4-е, смерть его и безгласность оправдать себя. Даже, повторяю, и при самыхъ ясныхъ доказательствахъ, законъ и правосудіе не могли бы причинъ сихъ не принять во уваженіе. Но что же скажемъ, когда вышеозначенныхъ доказательствъ не токмо нѣтъ, но и противное тому является въ дѣлѣ, а именно:

1. Въ тѣхъ разоронныхъ отъ непріятеля губерніяхъ не могло быть изобиліе хлѣба, какъ самое Фельдмаршалское требованіе о привозѣ оного туда и всѣ донесенія оттуда то свидѣтельствуютъ.

2. Что требуемаго количества тамъ достать было не можно.

3. Что никакого подрядчика тамъ не было.

4. Что хотя о цѣнахъ къ Военному Министру и писано было, но гораздо прежде того, и при томъ, какимъ образомъ можно было утвердиться на цѣнахъ тамъ, откуда пишутъ, что нѣтъ хлѣба, в тогда, когда надлежало поставить оный вскорѣ и въ великомъ количествѣ? Долженъ ли былъ Военный Министръ о такомъ невѣрномъ и невозможномъ способѣ представлять Комитету, и буде бы представлялъ, то могъ ли бы Комитетъ принять оный?

Между тѣмъ Комиссія главнѣйшее обвиненіе свое созидаетъ на дороговизнѣ сего подряда и на утаеніи цѣны отъ Комитета.

Какимъ же образомъ, соображая все вышесказанное мною, могу я согласиться съ нею? Гдѣ доказательства, которыми бы я убѣдиться могъ? Пусть Коммисія докажетъ, что и хлѣба тамъ было такое количество, какое требовалось, и подрядчикъ тамъ былъ и дешевле просилъ, тогда я сознаюсь, не въ винѣ моей предъ нею, яко бы оскорбилъ ее, но въ томъ, что я сужденіе мое основывалъ на недостаточныхъ свѣдѣніяхъ. Когда же сіи доказательства въ сужденіяхъ Коммисіи не только не выведены съ должною ясностію, но еще изъ дѣла являются противныя онымъ свѣдѣтельства, а между тѣмъ Коммисія на сихъ неясныхъ доказательствахъ и, слѣдственно, предположеніяхъ своихъ, основала свои обвиненія, то какими же словами могу я выразить причину несогласія моего съ нею, и есть ли возможность избѣгнуть мнѣ отъ нея на меня неудовольствій, когда она не словами моими, но противностію мнѣнія моего, оскорбляется?

Сверхъ сего, при чтеніи въ обществѣ собраніи сужденія Коммисіи, дѣланы были вопросы, на которые ни коимъ образомъ правильно отвѣчать было не можно. Изъ таковыхъ вопросовъ былъ, на примѣръ, слѣдующій: «Подлежитъ ли Князь Горчаковъ отвѣтственности за то, что велѣлъ безъ всякаго обезпеченія залогомъ выдавать подрядчику деньги?» На таковой вопросъ иначе отвѣтствовать было нельзя, какъ «подлежитъ.» Но вопросъ сей совсѣмъ не сходенъ съ дѣломъ; ибо изъ дѣла видно, что Князь Горчаковъ отнюдь не давалъ сего приказанія; онъ, напротивъ, изъ недовѣренности къ подрядчику и съ нѣкоторымъ, можно сказать, утѣсненіемъ не далъ ему всѣхъ денегъ вдругъ, а велѣлъ на мѣстѣ выдавать по надобности. Слово «по надобности» не иное что значило, какъ «по поставкѣ хлѣба,» что и самыя слѣдствія показываютъ; ибо нигдѣ не видно, чтобъ подрядчику сдѣланы были какія либо передачи, или излишніе отпуска денегъ. Когда же деньги, по предписанію Горчакова, выдавались по поставкѣ хлѣба, яко уже принадлежація подрядчику, то какія же нужны были тутъ обезпеченія? Вопросъ сей, по возраженію противъ онаго Члена Совѣта, Д. Т. С. Попова, былъ переимененъ; слова «безъ всякаго обезпеченія,» яко не сходныя съ дѣломъ и не сказанныя Горчаковымъ, были выпущены; однако же, вопросъ и безъ нихъ остался еще довольно завлекающимъ въ неправо сужденіе; ибо «подлежитъ ли отвѣтственности» есть со всѣмъ не то, что «подлежитъ ли

взысканію, или обвиненію.» Всякой человѣкъ почти во всякомъ случаѣ подлежитъ отвѣтственности, а взысканію, или обвиненію, только въ такомъ, когда отвѣтами своими не можетъ оправдаться. Отсюда происходитъ, что при вопросѣ «подлежитъ ли отвѣтственности» почти всегда должно сказать «подлежитъ;» но при вопросѣ «подлежитъ ли взысканію, или обвиненію,» не прежде можно сказать «подлежитъ,» какъ по разсмотрѣніи его вины. Вопросъ: «подлежитъ ли отвѣтственности,» по смыслу своему, есть то же самое, что «подлежитъ ли отвѣту;» но сказавъ «подлежитъ» о мертвомъ человѣкѣ, есть, приговаривая его къ отвѣту, осудить безъ отвѣта, велику онъ отвѣчать не можетъ. Таковыя вопросы наклоняютъ болѣе къ обвиненію, нежели къ оправданію. Но всѣ законы, какъ выше объяснено, имѣютъ основаніемъ своимъ то, чтобъ въ подсудимомъ искать больше оправдать его, нежели обвинить; ибо страданіе невинности есть зло, несравненно превосходящее, нежели ненаказанность виновнаго, который, если избѣжитъ отъ человѣческаго, то не избѣжитъ отъ Божескаго, суда.

ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ О НИЩИХЪ.*

ГЛАВА I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И РАЗРЯДЫ НИЩИХЪ.

§ 1. Не взирая на устройство богоугодныхъ заведеній въ Россіи и на указы Правительства о пресѣченіи докучливаго бродяжничества, въ городахъ и селеніяхъ, на распутии и въ храмахъ Божіихъ, вездѣ толятся неотступные просители подаяній. Нищіе составляютъ какъ бы особенное званіе. Отъ нихъ не требуется вида для пропуска ихъ чрезъ заставы. Рубища ихъ говорятъ о родѣ жизни и ремеслѣ, въ которомъ часто они воспитываются отъ рожденія, мужають и старѣются.

§ 2. Впрочемъ нищіе всегда и вездѣ были и будутъ. Вѣчный источникъ бѣдности обрѣтается въ самой природѣ человѣческой: въ неравенствѣ тѣлесныхъ и умственныхъ способностей, въ неравенствѣ искусства и трудолюбія, силы и здравія, счастья и несчастія. Отсюда неравенство состояній, отсюда богатство и нищета.

* Примѣчаніе. Этотъ Проектъ написанъ, по порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, однимъ изъ чиновниковъ его вѣдомства, въ 1829 г. Съ нѣкотораго времени у насъ опять сильно заговорили о нищихъ и нищенствѣ. Кажется, многое изъ предложеннаго сочинителемъ, хотя и за 30 слѣшкомъ лѣтъ, пригодится къ свѣдѣнію и соображеніямъ нищущихъ противъ этой язвы въ нашемъ народѣ. Во всякомъ случаѣ «Проектъ положенія о нищихъ» любопытенъ, какъ фактъ историческій, въ которомъ указано на нравы наши, на источники зла, на разряды христарядниковъ и попрошайекъ, на мѣры, искони противъ нихъ принимаемыя Правительствомъ, и т. д.

§ 3. Во многихъ Государствахъ Европы истощены уже, такъ сказать, всѣ мѣры къ искорененію нищенства: благотворительныя общества, вспомогательныя капиталы, попечительныя заведенія. Однако оно вездѣ существуетъ, въ большей, или меньшей степени. Сіе, конечно, зависитъ отъ особенныхъ мѣстныхъ каждаго края причинъ.

§ 4. И такъ истребить нищихъ невозможно: но есть средства уменьшить ихъ число, однимъ преподавъ способы къ пропитанію, другимъ открывъ убѣжища, а иныхъ сязою обративъ отъ бездѣйствія къ труду и занятіямъ.

§ 5. Чтобы достигъ сей благодѣтельной цѣли, нужно прежде выискнуть въ происхожденіе нищихъ въ Россіи. Главнѣйшее количество ихъ считается въ городахъ, предпочтительно въ столицахъ и на ярмаркахъ; потомъ въ казенныхъ селеніяхъ: во владѣльческихъ же ихъ почти нѣтъ, или очень не много, кромѣ нѣкоторыхъ губерній, по извѣстнымъ причинамъ впашихъ въ бѣдность и обремененныхъ недоимками.

§ 6. Источники происхожденія нищихъ суть слѣдующіе:

а) Продолжительная безбрачность молодыхъ людей и рѣдкое вступленіе во второй бракъ овдовѣвшихъ, не только въ мѣщанскихъ сословіяхъ, но и въ крестьянскомъ быту. Здѣсь таится корень бродяжничества, нищенства и преступленій. Отсюда сиротство незаконнорожденныхъ, неосѣдность мужчинъ и женщинъ, способныхъ къ составленію семействъ; неизбѣжная нищета того и другаго пола подъ старость и при болѣзни, привычка къ праздноскутанію и самоизувѣченіе для избѣжанія работы и для полученія, такъ сказать, права на прошеніе милостыни и на тунеядство.

б) Скопище отставныхъ нижнихъ чиновъ, способныхъ и неспособныхъ къ работамъ, предпочтительно въ большихъ городахъ, къ обремененію градскихъ обществъ.

в) Своеволіе солдатскихъ женъ отъ первой минуты приема мужей ихъ въ рекруты.

г) Причисленіе праздношатающихся Цыганъ къ городамъ.

д) Дарованіе отъ помѣщиковъ свободы дворовымъ людямъ, не знающимъ никакого ремесла, или неспособнымъ къ работѣ поденной, за пожилыми уже лѣтами, иногда за болѣзнями, нерѣдко за увѣчьемъ. Часто увольненіе таковое происходитъ при исполненіи

духовнаго завѣщанія наследниками, не обращающими вниманія на то, что отпущенники, со времени состоянія завѣщанія до смерти завѣщателя, достигаютъ преклонной старости. Сія вольноотпущенные, не имѣя, большею частію, никакого состоянія при выходѣ изъ господскаго дома, обременяють городскія общества, къ которымъ приписываются.

е) Сборъ мірскихъ подаваній, на бѣдныхъ ли, на сооруженіе ли храмовъ, по подпискамъ, или по книгамъ, выдаваемымъ отъ Духовнаго начальства. Переходъ съ таковыми книгами изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе монаховъ, монахинь, церковнослужителей и крестьянъ, не уменьшаетъ, но увеличиваетъ, сословіе нищихъ и праздношатающихся; при томъ, едва ли изъ собранныхъ такимъ образомъ денегъ половина достигаетъ своего назначенія.

ж) Увѣчье, закоренѣлость болѣзней, слабоуміе, сиротство. Сюда принадлежатъ неспособные по малолѣтству, или дряхлости, къ работѣ, бездомныя сироты, безпотомственные старики, уроды, калѣки, безрукіе, безногіе, нѣмые, слѣпые (вмѣстѣ съ ихъ вожатаями), юродивые, дураки, дурочки.

з) Наконецъ, несчастное стеченіе обстоятельствъ: пожары, наводненіе, неурожай, повальные болѣзни, саранча, чума.

§ 7. За симъ нищихъ можно раздѣлить, по происхожденію и принадлежности ихъ, такимъ образомъ:

1) Нищіе, числящіеся по ревизіи въ казенныхъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ.

2. Нищіе, принадлежащіе городскимъ обществамъ.

3. Нищіе военнаго происхожденія.

4. Нищіе по необходимости, случайные или временные. Сюда принадлежатъ бѣдные, стыдящіеся своей нищеты.

§ 8. О временно выпадающихъ въ бѣдность, отъ наводненія, чумы, саранчи и т. д. попечительное Правительство всегда заботится къ неукоснительному возстановленію ихъ благосостоянія. При появленіи повальныхъ болѣзней и падежа, равно какъ при скудости продовольствія отъ неурожая хлѣба, мѣстныхъ власти принимаютъ мѣры, предписанныя законами, и входятъ съ представленіями къ Начальству. Только пожары требуютъ нѣкотораго усиленія частныхъ пособій.

ГЛАВА II.

ОБЩІЯ НАЧАЛА.

§ 1. Нищенство то же, что и бродяжничество. Опытъ показалъ, сколь невозможно и бесполезно изслѣдованіе о мѣстѣ рожденія и о зачисленіи по ревизіи непомнящихъ родства и безплатныхъ, или безпачпортныхъ бродягъ. Въ слѣдствіе сего повелѣно отсылать ихъ въ Сибирь на поселеніе, или въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ. Основываясь на семь примѣровъ, смѣло можно заключить, что и приведеніе въ совершенную извѣстность количества нищихъ всѣхъ разрядовъ представитъ тѣ же затрудненія въ безконечной перепискѣ по сему предмету, въ непрестанныхъ препровожденіяхъ нищихъ на мѣста ихъ жительства, въ напрасныхъ издержкахъ, на сей конецъ, помѣщиковъ, градскихъ и сельскихъ обществъ.

§ 2. Въ предупрежденіе сихъ неудобствъ, постановляется полугодичный срокъ, отъ обнародованія правилъ къ искорененію нищенства, въ который всѣ, снискивающіе пропитаніе отъ мірскаго подаянія, должны добровольно возвратиться къ своимъ обществамъ.

§ 3. По мѣрѣ возвращенія ихъ, градскія и сельскія общества должны неукоснительно включить каждаго въ то семейство, къ которому онъ принадлежитъ; а малолѣтнимъ изъ сиротъ, увѣчнымъ, дряхлымъ и немощнымъ изъ безпотомственныхъ стариковъ дать пріютъ и необходимое содержаніе отъ міра, подъ опасеніемъ денежной пени, если таковыя, оставшіяся безъ надзора, будутъ просить милостыню; здоровыхъ же изъ не имѣющихъ родства и осѣлости обратитъ на общественныя работы и стараться въ послѣдствіи составить изъ нихъ семейства бракосочетаніемъ и водвореніемъ прочною осѣлостію (Указъ 1801 года, 12 Января).

§ 4. Съ истеченіемъ полугодичнаго срока, отъ обнародованія сихъ правилъ, распредѣленіе нищихъ будетъ зависѣть отъ Попечительныхъ Комитетовъ, которые учредить въ Губернскихъ городахъ, подъ предѣлательствомъ Гражданскихъ Губернаторовъ и подъ непосредственною подчиненностію Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 5. Послику нищія могутъ быть всѣхъ состояній, то Членами Попечительныхъ Комитетовъ назначить по прилагаемому штату: 1) Губернскаго Предводителя Дворянства. 2) Вице - Губернатора.

3) Управляющаго Удѣльными имѣніями. 4) Члена отъ Духовенства, по назначенію Епархіального Начальства. 5) Градскаго Главу. 6) Депутата отъ мѣщанства.

§ 6. Губернскій Прокуроръ остается въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Попечительному Комитету, въ какихъ онъ поставленъ вообще къ Присутственнымъ мѣстамъ.

§ 7. Главнѣйшая обязанность Попечительныхъ Комитетовъ слѣдующая:

а) Размѣщеніе престарѣлыхъ, увѣчныхъ и немощныхъ по заведеніямъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія (Указъ 1730 года, Ноября 9, 380 статья Учрежденія о управленіи губерній. Указъ, 1830, Іюня 2, и Высочайшее повелѣніе 29 Апрѣля, 1826 года). Если же при нихъ, равно какъ и при нищихъ прочихъ разрядовъ, будутъ дѣти, которыхъ отцы и матери воспитать не въ силахъ и не въ состояніи, то распредѣлять ихъ, какъ будетъ сказано въ слѣдующихъ пунктахъ сего § о сиротахъ.

б) Размѣщеніе сиротъ, мужскаго пола до 8, женскаго до 14 лѣтъ, въ семьяхъ по селеніямъ и городамъ, съ платою за вскормленіе ихъ по условію (385 статья Учрежд. о Управ. Губ.).

в) Водвореніе сихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, по возрастѣ, въ тѣхъ семьяхъ, которыя пожелаютъ принять ихъ въ усыновленіе, съ согласія Общества.

г) Отправленіе мальчиковъ отъ 8 и до 17 лѣтъ въ Военное поселеніе, или Военно-Сиротскія Отдѣленія (Указъ 1807 года, Декабря 17; Высоч. утвержд. мнѣніе Гос. Сов. 22 Марта, 1828 года, и Указъ 9 Генваря, 1828 года).

д) Выдача дѣвочекъ отъ 14 лѣтъ и далѣе въ замужство и опредѣленіе ихъ, равно и вдовъ, прислужницами при Богоугодныхъ заведеніяхъ, или работницами на фабрики, заводы и промыслы (Указы 1736 года, Генваря 7, и 1807 года, Декабря 17).

е) Отправленіе способныхъ мужчинъ, отъ 17 до 35 лѣтъ, въ военную службу, а неспособныхъ къ службѣ, но по лѣтамъ и силамъ годныхъ къ работѣ, на Государственныя работы: при устроеніи каналовъ, шоссе, крѣпостей и тому подобное (Указы 1736 года, Августа 28, и 1775 года, Августа 12).

ж) Преоданіе способовъ къ возстановленію случайно впавшихъ въ нищету, отъ пожара и другихъ непредвидимыхъ обстоятельствъ (Высочайшій Рескриптъ на имя Дѣйствительнаго Каммергера Витовтова, 1802 года, Мая 16).

з) Повременное пособіе бѣднымъ стыдящимся, Дворянскаго и Духовнаго происхожденія, чиновникамъ Гражданскаго и Военнаго вѣдомства, отставнымъ, иногда и служащимъ.

и) Порученіе благотворительности мужскихъ и женскихъ монастырей юродивыхъ, такъ называемыхъ въ народѣ, блаженныхъ, дурачковъ и дурочекъ (Указъ 1724 года, Генваря 31).

і) Отправленіе нищихъ изъ иностранцевъ, не присягнувшихъ на вѣрноподданство Россіи, за границу.

§ 8. Для свидѣтельства способностей и неспособностей нищихъ къ службѣ и работѣ, Попечительные Комитеты должны приглашать Чиновниковъ Военнаго и Медицинскаго вѣдомства (Общій порядокъ для приѣма рекрутъ).

§ 9. Признаніе увѣчными предоставляется Попечительному Комитету, а престарѣлыми полагать, примѣняясь къ Указу 1784 года. Марта 24 дня, подтвержденному 10 Февраля, 1808 года, записанныхъ по ревизіи не менѣе 60 лѣтъ.

§ 10. Всѣ дѣйствія и постановленія въ Комитетѣ должны быть вносины въ журналы Присутствія и исполняемы по большинству голосовъ, а не согласные съ большинствомъ Члены обязаны подавать особыя мнѣнія; Производитель же дѣлъ — особый докладъ.

§ 11. Попечительный Комитетъ представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ за каждый годъ, не позже Мая мѣсяца, отчетъ въ суммахъ, дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ къ уничтоженію нищенства и призрѣнію неспособныхъ съскивать пропитаніе трудами.

§ 12. Частныя благотворительныя общества и заведенія не подходятъ подъ вліяніе Попечительныхъ Комитетовъ, но сіи послѣдніе могутъ предоставлять ихъ усмотрѣнію и способамъ собственныя средства и распоряженія къ призрѣнію бѣдныхъ, и буде таковыя общества и заведенія пожелаютъ облегчить Попечительные Комитеты, то передавать въ оныя тѣхъ сирыхъ, вдовыхъ, немощныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ, которые потребуются по ихъ назначенію (Права и преимуществва, уставы и положенія таковыхъ обществъ и заведеній).

ГЛАВА III.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ НА БУДУЩІЯ ВРЕМЕНА МѢРЫ КЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ НИЩЕНСТВА ВЪ ГОРОДАХЪ И СЕЛЕНІЯХЪ.

§ 1. Семейная жизнь есть порука хорошей нравственности и трудолюбія. Нѣкоторое поощреніе на сей конецъ столь же нужно, какъ и побудительныя мѣры. Нѣтъ сомнѣнія, что съ прекращеніемъ безбрачности не токмо народонаселеніе увеличится, но празднотаніе, нищенство и многіе безпорядки уничтожатся. А потому поставить въ непремѣнную обязанность Вице-Губернаторовъ, Управляющихъ удѣльными имѣніями и вообще всѣхъ лицъ и властей, завѣдывающихъ казенными поселянами: а) привести въ извѣстность всѣхъ способныхъ къ супружеству по лѣтамъ, здоровью и состоянію вдовцовъ, вдовъ, холостыхъ людей и дѣвушекъ. б) Внушить имъ всѣ выгоды семейной жизни, какъ въ отношеніи домашняго быта по хозяйству, промысламъ и работѣ, такъ и въ отношеніи чистоты нравовъ; за симъ показать имъ всѣ невыгоды одиночества: скучную сиротливость ихъ среди земляковъ, неимѣніе дома и потомства, нищету при болѣзни и подлѣ старость; равно ужаснуть ихъ всѣми послѣдствіями грѣха, неизбѣжнаго въ безбрачности, и строго воспрещаемаго Евангеліемъ и наказываемаго Церковію. в) Возчувствовавшимъ всю истину подобныхъ внушеній, особенно же, такъ называемымъ, бобылямъ, батракамъ и сироткамъ, преподать всѣ возможныя пособія отъ Начальства и отъ сельскихъ обществъ къ первоначальному обзаведенію ихъ домоводства; а упорствующихъ оставаться въ праздной, бездомной и порочной безбрачности поручать приходскимъ священникамъ для исправленія ихъ духовною эпитиміею и увѣщаніями. г) На будущее время, а именно: по истеченіи года отъ обнародованія сего положенія, наблюдать, чтобы въ казенныхъ разныхъ вѣдомствъ селеніяхъ вступали въ браки не ранѣе и не позже какъ: дѣвѣцы 14, или 15, мужчины 18 лѣтъ; въ случаѣ же смерти мужа, или жены, чтобы вдовство продолжалось не болѣе года; а при безбрачности, чтобы взыскивать съ того и другаго пола отъ положенныхъ 40 до 50 лѣтъ ежегодной пени по 10 р., и чтобы деньги сіи были употребляемы въ пособіе новобрачнымъ изъ бѣдныхъ въ обществѣ.

§ 2. Мѣра сія не распространяется на владѣльческихъ крестьянъ: ибо помѣщики, соблюдая собственныя выгоды, конечно, пекутся объ умноженіи браковъ и усиливаютъ способы возникающихъ семей къ первоначальному обзаведенію ихъ домоводства. Но мѣщане и вообще градскіе обыватели, обязанные рекрутскою повинностію, подвергаются правиламъ, изображеннымъ въ предыдущемъ §. Наблюденіе же за исполненіемъ оныхъ возлагается на Городовыя Душмы, Ратуши, Магистраты и въ особенности Градскіе Головы.

§ 3. При обращеніи уволенныхъ отъ службы военныхъ нижнихъ чиновъ на родину, гдѣ часто, проводя нетрезвую и невоздержную жизнь въ праздности, они рано ли, поздно ли, впадаютъ въ нищету, постановить слѣдующія правила:

А. При увольненіи отъ службы отбирать отъ нихъ показанія: въ какую губернію, или область, въ какой именно городѣ, мѣстечко, или селеніе намѣрены они обратиться на жительство?

Б. Сообразно симъ показаніямъ выдавать имъ свидѣтельства на шествіе къ предназначенному мѣсту по извѣстному пути.

В. При слѣдованіи ихъ наблюдать Градскимъ и Сельскимъ Полиціямъ, Внутренней стражѣ и Обществамъ, чтобы никто изъ нихъ, въ предупрежденіе праздношатательства и безпорядковъ, болѣе трехъ сутокъ въ одномъ по дорогѣ селеніи, или городѣ, не оставался; если же болѣзнь воспрепятствуетъ дальнѣйшему слѣдованію, то немедленно помѣстить больного въ госпиталь, лазаретъ, больницу, до излѣченія.

Г. Если же кто изъ нихъ пожелаетъ, не взирая на данное показаніе при увольненіи отъ службы, причислиться въ селеніи, или въ городѣ, лежащемъ по пути его шествія, то сіе не возбраняется, и тогда поступать съ ними согласно нижеслѣдующимъ пунктамъ.

Д. При возвращеніи отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ въ города, за поступленіемъ въ рекруты изъ помѣщичьихъ людей, или изъ мѣщанъ, буде не имѣютъ семейства въ городѣ, отводить имъ землю на городскихъ выгонахъ для огородовъ и домовъ, снабжая ихъ 50 рублями на первоначальное обзаведеніе по хозяйству.

Е. При возвращеніи ихъ въ казенное селеніе, если поступили изъ крестьянъ, буде не имѣютъ своего семейства, ввести ихъ въ семьи ближайшихъ родственниковъ, съ обязанностию работать наравнѣ съ другими.

Ж. Буде никто принять ихъ въ семью не пожелаетъ, выдѣлять имъ, по возможности, участки земли для воздѣланія и снабжать 50 руб. каждаго на постройку дома и первоначальное обустройство по хозяйству.

§ 4. Сія единовременная пособія отнести на Государственное Казначейство, съ тѣмъ, чтобы сельскія и градскія общества наблюдали за дѣйствительнымъ ихъ водвореніемъ и обустройствомъ.

§ 5. Не желающихъ возвратиться на родину, или причислиться къ городу, сверхъ опредѣленія ихъ въ присяжные, сторожи, счетчики и въ прочія, присвоенныя имъ закономъ, мѣста, поселять, по благоусмотрѣнію Правительства, въ Новороссійскомъ краѣ, въ Малороссіи, въ Саратовской губерніи, или иныхъ странахъ. Опытъ подобныхъ поселеній, при Екатеринѣ Великой, оказался удобнымъ, и нынѣ существуютъ такія солдатскія слободы, на примѣръ, близъ Симферополя, въ Крыму, въ Нижегородской губерніи.

§ 6. Женъ и дѣтей, рожденныхъ послѣ поступленія ихъ на службу, препровождать къ нимъ на казенномъ иждивеніи, примѣняясь къ мѣрамъ, на сей конецъ употребленнымъ въ военныхъ поселеніяхъ, и токио въ томъ случаѣ, если сыновья не поступили въ военные кантонисты, не составили собственныхъ семействъ, не имѣютъ прочной осядлости и не принадлежатъ никакому обществу, цѣху, сословію, а дочери находятся не въ замужствѣ и не во вдовствѣ, также не имѣютъ осядлости, промысла, торговли и ремесла.

§ 7. По принятіи рекрутовъ, жены ихъ получаютъ изъ Рекрутскаго Присутствія билеты на свободное жительство, гдѣ пожелаютъ, впредь до востребованія ихъ къ мужьямъ и съ тѣмъ, чтобы онѣ вели себя честно и добропорядочно (Выс. утв. 6 Февр. 1816 г. Дополненіе къ образованію Глав. Шт. Е. И. В.). Цѣль сего учрежденія — преподавать имъ способы къ содержанію себя собственными трудами и занятіями, безъ всякой зависимости отъ помѣщиковъ. Но опытъ показалъ, что сія благодѣтельная мѣра обратилась во вредъ, какъ имъ самимъ, такъ и обществамъ. Большою частью онѣ оставляютъ свою родину, покидая безъ всякаго призрѣнія дѣтей, прижитыхъ до приѣма мужей въ рекруты. Послѣ сего, разсылавшись во всѣ стороны, то снуются въ разныхъ городахъ и селеніяхъ, носивъ въ праздности и распутствѣ, то появляются посреди нищихъ на большіхъ дорогахъ, въ уединенныхъ монасты-

ряхъ, или пустыняхъ, то, приселяясь къ стороннимъ селеніямъ и городамъ, тѣснятся, иногда нѣсколько женщинъ вмѣстѣ, въ полуразвалившихся хижинахъ, плетенкахъ, землянкахъ, на хуторахъ, на выгонной землѣ, въ степи, и тамъ, уклонясь отъ всякаго наблюденія полицейскихъ властей, представляютъ убѣжище порочнымъ людямъ, ворами, бѣглецами, являютъ соблазнительные примѣры безнравственной жизни обывателямъ окрестныхъ селеній, распространяютъ неслыханныя между поселянъ заразительныя болѣзни, проистекающія отъ распутства и неопрятности.

Къ обузданію своеволія солдатскихъ и матроскихъ женъ, влекущаго за собою столь гибельныя послѣдствія во всѣхъ отношеніяхъ, постановляется:

А. Не увольнять ихъ изъ селеній и городовъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ по ревизіи, до возвращенія къ нимъ, или до востребованія ихъ на мѣсто водворенія мужей, послѣ отставки.

Б. Не позволять имъ покидать дома своихъ, или мужниныхъ, родителей, а тѣмъ болѣе малолѣтнихъ дѣтей, прижитыхъ въ крестьянскомъ, или мѣщанскомъ, состояніи.

В. Временныя отлучки допускать имъ не иначе, какъ съ согласія свекра, или отца, и по пачпортамъ, или плакатамъ. Отлучившіяся самовольно признаются бродягами, и давшіе имъ пристанище подвергаются отвѣтственности, постановленной законами за укрытельство военныхъ бѣглецовъ.

Г. Только вдовамъ, не имѣющимъ малолѣтнихъ дѣтей, дѣвушкамъ совершенныхъ лѣтъ и женамъ, не имѣющимъ также малолѣтнихъ дѣтей, ни отца, ни матери, ни свекра, ни свекрови, дозволить перечисленіе изъ родины въ иныя селенія, или города, на законномъ основаніи, т. е., съ согласія одного общества на увольненіе, а другаго на принятіе ихъ.

Д. За сими въ билетахъ, выдаваемыхъ имъ отъ Рекрутскихъ Присутствій, означать, что оныя даются имъ на свободное жительство въ мѣстахъ зачисленія ихъ по ревизіи, съ избавленіемъ ихъ отъ общественныхъ тягостей, отъ всякой повинности и работы помѣщику, но что онѣ должны вести себя честно, не предаваться лѣности, быть въ послушаніи отца и матери, свекра и свекрови, имѣть материнское попеченіе о вскормленіи и воспитаніи дѣтей, не отлучаться на сторону безъ вѣдома старшихъ родственниковъ и безъ

паспорта, или плаката, и состоять относительно благочинія, порядка, тишины въ совершенномъ повиновеніи помѣщиковъ, управителей, старостъ, градскихъ и сельскихъ обществъ и Полицейскихъ властей.

Е. Не касаясь личной свободы солдатскихъ и матроскихъ женъ, вдовъ и дочерей, помѣщики, градскія и сельскія общества должны наблюдать за ихъ нравственностію и трудолюбіемъ, а въ случаѣ непослушанія, праздноскитанія, распутства и преступленій, предавать установленнымъ властямъ, для исправленія ихъ и поступленія съ ними по законамъ.

§ 8. Цыганъ, снискивающихъ пропитаніе ворожбою, пляскою, пѣніемъ и барышничествомъ лошадьми, отчислить отъ городовъ и водворить особыми селеніями на Оренбургской линіи, въ Астраханской губерніи, въ Кавказской области.

§ 9. Тѣхъ, которые не пожелаютъ селиться, оставить въ городахъ, но особымъ сословіемъ, отнюдь не смѣшивая вообще съ городскимъ обществомъ, и обязавъ ихъ отвѣтствовать за всѣ подати, повинности и недоимки Таборами; подобно Еврейскимъ Кагаламъ.

§ 10. При совершеніи актовъ на дарованіе свободы, того и другаго пола, крѣпостнымъ господскимъ людямъ, наблюдать:

а) Чтобы имъ было не болѣе 50 лѣтъ.

б) Чтобы они знали какое нибудь ремесло, или рукодѣліе, или, по крайней мѣрѣ, способны были къ полевой работѣ и во услуженіе.

в) Чтобы не имѣли хроническихъ застарѣлыхъ болѣзней, или явнаго увѣчья.

§ 11. Но если помѣщикъ увольняетъ цѣлое семейство, въ которомъ будутъ здоровые, способные къ трудамъ и работѣ молодые люди и женщины, то въ числѣ ихъ дозволяется увольнять и хворыхъ, или недужныхъ, стариковъ и старухъ, буде сіи послѣдніе сами не воспротивятся сему.

§ 12. Равнымъ образомъ дозволяется увольненіе неспособныхъ къ работѣ, хилыхъ, больныхъ, увѣчныхъ, стариковъ и старухъ, буде, вмѣстѣ съ симъ увольненіемъ, помѣщикъ обезпечитъ навсегда содержаніе ихъ, внеся единовременно обществу, которое пожелаетъ ихъ причислить, нѣкоторую сумму, по взаимному условію отъ 50 и до 300 р. на душу, или семью.

§ 13. Воспретить рѣшительно сборы добровольныхъ пожертвованій. Книги, для испрошенія пособій на сооруженіе, украшеніе храмовъ и другія церковныя надобности, выдавать сколь можно рѣже, и не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, по причинамъ особенной важности, съ необычайною осмотрительностію и при совершенной необходимости. При семъ наблюдать:

А. Чтобы книги сіи, а отнюдь не тетради, или отдѣльные листы, или подписки, были въ переплетѣ, прошнурованы, за скрѣпою Епархіальнаго Начальника, за подписью Гражданскаго Губернатора, и за печатями того и другаго.

Б. Чтобы книги сіи поручались не иначе, какъ лицамъ духовнаго вѣдомства и происхожденія, грамотнымъ, благочестивымъ, благонамѣреннымъ, испытанной честности, хорошей нравственности и поведенія.

В. Чтобы книги сіи выдавались не болѣе какъ на одинъ, два, или три года, а послѣ сего срока онѣ должны обратиться, при отчетѣ, къ Епархіальному Начальству.

Г. Чтобы шатающихся съ образами на тарелкахъ, или блюдахъ, равно съ подписками, или тетрадями, признавать бродягами.

Д. Чтобы съ выдавшихъ таковыя тетради и отдѣльные листы, или подписки, взыскивать пени по сту рублей.

Е. Чтобы самихъ собирающихъ пособія по установленнымъ книгамъ, если съ минованіемъ означеннаго въ нихъ срока, будутъ продолжать собраніе пожертвованій, также признавать бродягами.

§ 14. Изъ чрезвычайныхъ происшествій главнѣйшая причина бѣдности происходитъ отъ пожаровъ. Въ предупрежденіе скитанія погорѣлыхъ, сверхъ всѣхъ пособій, которыя, по мѣстнымъ возможностямъ, преподаются поученіемъ Правительства, размѣщать ихъ, до обстройки, постоемъ въ окрестныхъ городахъ и селеніяхъ. Нужныя распоряженія на сей конецъ предоставить распоряженію мѣстныхъ Полицій и Уѣздныхъ Предводителей Дворянства. Лица и Власти, обязанныя немедленно доносить, куда слѣдуетъ, о чрезвычайныхъ происшествіяхъ, должны будутъ, въ случаѣ пожара, объявлять въ подробности о мѣрахъ, принятыхъ къ предотвращенію скитанія, голода, нищеты и вообще къ возстановленію благосостоянія погорѣлыхъ.

ГЛАВА IV.

ПРАВИЛА КЪ УДЕРЖАНІЮ ЛЮДЕЙ ВСЯКАГО ЗВАНІЯ, ПОЛА И ВОЗРАСТА ОТЪ ПРОШЕНІЯ МИЛОСТЫНИ, ГДѢ БЫ НИ БЫЛО: ВЪ ЦЕРКВАХЪ, ДОМАХЪ, НА УЛИЦАХЪ, ПО ДОРОГАМЪ.

§ 1. Въ теченіи шести мѣсяцевъ отъ обнародованія Положенія о нищихъ, помѣщики, градскія и сельскія общества, монастыри, казенные и частные заводы, фабрики, промысла и всѣ начальства, имѣющія приписныхъ крестьянъ, фабричныхъ, работниковъ, прислужниковъ и проч., обязаны представить въ Попечительные Комитеты тѣхъ губерній, къ которымъ принадлежатъ, списки мужскаго и женскаго пола:

А. Объ отлучившихся самовольно, бѣжавшихъ, безъ вѣсти пропавшихъ.

Б. О нищихъ, какъ пребывающихъ на мѣстѣ зачисленія ихъ по ревизіи, такъ и зашедшихъ со стороны, особо о сирыхъ, о вдовыхъ, о женатыхъ и замужнихъ. Противъ каждаго лица означать лѣта, способность, или неспособность къ работѣ, образъ жизни, поведеніе, а противу увѣчныхъ и больныхъ: какая именно болѣзнь, или увѣчье.

В. О юродивыхъ, дуракахъ и дурочкахъ.

§ 2. Въмѣстѣ съ сими списками поименованныя Общества, Начальства, заведенія и помѣщики должны представить донесеніе о мѣрахъ, принятыхъ къ призрѣнію и водворенію нищихъ, сообразно § 3 главы II сего Положенія.

§ 3. На будущее время градскія и сельскія общества, помѣщики, заведенія, начальства, въ случаѣ самовольной отлучки и побѣга кого либо изъ своего вѣдомства, независимо отъ подачи въ узаконенный срокъ объявленія, гдѣ слѣдуетъ, обязаны доносить о семъ Попечительному Комитету, не позже какъ въ 7-ой день, подъ опасеніемъ денежной пени и потери людей, безъ зачета, если они будутъ пойманы въ числѣ нищихъ.

§ 4. По истеченіи шести мѣсяцевъ отъ обнародованія сего Положенія, Попечительные Комитеты размѣщаютъ и призираютъ нищихъ всѣхъ разрядовъ, какъ сказано въ § 7 главы II.

§ 5. При опредѣленіи способныхъ въ военную службу и при отправленіи малолѣтнихъ въ военно-сиротскія отдѣленія, или въ военныя поселенія, тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ пойманы съ узаконенными видами, и тѣхъ, о самовольной отлучкѣ которыхъ подано объявленіе куда слѣдуетъ въ узаконенный срокъ и, сверхъ того, въ теченіе семи дней отправлено донесеніе Попечительному Комитету, зачитаютъ помѣщикамъ и обществамъ за рекрутъ (Положеніе Комитета Гг. Министровъ, 27 Окт. 1825 и 19 Генв. 1826 года, Пунктъ 1 и 2).

§ 6. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, при отдачѣ захваченныхъ нищихъ въ службу, въ военно-сиротскія отдѣленія, или военныя поселенія, обществамъ и помѣщикамъ зачета за рекрутъ не будетъ; но Попечительные Комитеты будутъ имѣть на нихъ зачетныя рекрутскія квитанціи отъ Казенныхъ Палатъ съ правомъ продажи, для усиленія своихъ суммъ.

§ 7. При размѣщеніи нищихъ, какъ сказано въ § 7 главы II, въ Богоугодныхъ заведеніяхъ и у кормилицъ, взыскивать съ обществъ, помѣщиковъ и начальствъ заводовъ, промысловъ и фабрикъ единовременной пени по сту рублей за каждаго человѣка и по столько же на ежегодное содержаніе каждаго.

§ 8. Общества, помѣщики и начальства могутъ, буде пожелаютъ, взять ихъ обратно подъ собственное призрѣніе (Выс. Полож. 1826 года, Апр. 29).

§ 9. Нищихъ, неспособныхъ къ службѣ, но годныхъ къ работѣ, отправлять на работы крѣпостныя, адмиралтейскія, городовыя, по устройству путей водянаго сообщенія, или сухопутныхъ дорогъ, наконецъ по горному производству и солянымъ промысламъ, а женщинъ, дѣвушекъ и вдовъ опредѣлять прислужницами и работницами на фабрики, заводы, въ богадѣльни, больницы и тому подобныя заведенія (Указъ 1715 года, Августа 12, пункты 5 и 6).

§ 10. Для свѣдѣнія: куда, сколько и въ какое время нужно, или возможно, употребить подобнаго рода людей, до истеченія шести мѣсяцевъ отъ обнародованія сего положенія, напечатать и разослать въ Попечительные Комитеты объявленія отъ всѣхъ Министровъ: гдѣ какого вѣдомства производятся, или предполагаются работы, вре-

менныя, или постоянныя и сколько, примѣрно, можетъ потребоваться въ означенныя мѣста работниковъ, сверхъ собственныхъ командъ, приписныхъ, или законтрактованныхъ, въ замѣнъ вольнонаймаемыхъ.

§ 11. Объявленія сія повторять ежегодно и доставлять въ Губерніи не позже Марта мѣсяца, дабы Попечительные Комитеты, имѣя таковыя свѣдѣнія, могли, не теряя времени, отправлять нищихъ на работы посредствомъ этаповъ или подвижныхъ ротъ, снабжая ихъ, подобно бродягамъ, какъ одеждою, такъ и кормовыми деньгами по 25 коп. въ сутки изъ экстраординарной по губерніи суммы заимообразно, съ возвратомъ отъ тѣхъ вѣдомствъ, къ которымъ они будутъ доставлены.

§ 12. Срокъ выдержанія сихъ людей въ работахъ продолжать, или сокращать, отъ одного года до двухъ, трехъ лѣтъ и далѣе, смотря по ихъ усердію, поведенію и исправленію (3, 4 и 5 пункты упомянутаго положенія).

§ 13. Содержаніе сихъ работниковъ и работницъ, равно расходы по доставленію ихъ на мѣста работъ и по возвращенію ихъ послѣ срока къ обществамъ, помѣщикамъ и начальствамъ, отнести на суммы тѣхъ вѣдомствъ, которымъ они будутъ поручены; ибо цѣнность трудовъ ихъ, по всей справедливости, должна быть принята въ замѣнъ необходимыхъ на нихъ издержекъ (Предположеніе, примѣненное къ Указу 17 Декабря, 1807 года).

§ 14. Буде люди сіи викада не потребуются за избыточнымъ числомъ работниковъ, то уже, по необходимости, ссылатъ ихъ на поселеніе, съ зачетомъ за рекрута, развѣ общества, или помѣщики пожелаютъ ихъ взять обратно, съ уплатою за ихъ содержаніе, до возвращенія на мѣсто жительства (Выс. утв. 22 Марта, 1828 года, Миѣніе Госуд. Совѣта).

§ 15. Сила предыдущихъ §§ 13 и 14 относится только на тѣхъ изъ нищихъ, которые будутъ пойманы съ узаконенными видами, или же о самовольной отлучкѣ конхъ будетъ объявлено, какъ сказано въ § 3 сей главы. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ взыскивается единовременной пени, какъ сказано въ § 7, съ обществъ, помѣщиковъ и начальствъ по сту рублей за cadaго человѣка (Полож. Ком. Гг. ММ. 27 Окт. 1825 года и 19 Генв. 1826 года).

§ 16. Юродивыхъ, дурачковъ, дурочекъ общества, начальства и помѣщики должны доставлять въ Попечительные Комитеты, а за непредставленіе таковыхъ подвергаются они пени по сту рублей за каждое лицо.

§ 17. Попечительные Комитеты заботятся о нихъ, какъ сказано въ § 7 главы II.

§ 18. Нищихъ изъ отставныхъ нижнихъ военныхъ чиновъ, престарѣлыхъ, хворыхъ, изувѣченныхъ, равно таковыхъ же изъ солдатскихъ женъ, вдовъ и дѣвушекъ, содержать въ Богоугодныхъ заведеніяхъ на счетъ инвалиднаго капитала, и слѣдовательно общества и помѣщики ни въ какомъ случаѣ за нихъ не отвѣтствуютъ (Указъ 16 Сентября, 1807 года; Выс. повелѣніе 29 Апрѣля, 1826 года).

§ 19. Способныхъ къ работѣ изъ нищихъ военного происхожденія поселать, какъ сказано въ §§ 3, 4, 5, 6 и 7 главы III.

§ 20. Всѣ пени и штрафы остаются въ пользу Попечительныхъ Комитетовъ. Буде же таковыхъ виновные не внесутъ въ три мѣсяца отъ перваго чрезъ Губернское Правленіе требованія, то брать отъ обществъ и помѣщиковъ, по накопленіи недоимки до 500 рублей, рекрута, безъ зачета и потомъ деньги сіи возвращать Попечительнымъ Комитетамъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

ГЛАВА V.

ОБЯЗАННОСТИ ПОМѢЩИКОВЪ, НАЧАЛЬСТВЪ ВСЯКАГО ВѢДОМСТВА, ГРАДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ, МѢСТНЫХЪ ПОЛИЦІЙ, МОНАСТЫРЕЙ, ПРИХОДСКИХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ, БОГОУГОДНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

§ 1. Помѣщики, начальства и общества призираютъ сирыхъ, вдовыхъ, престарѣлыхъ, хворыхъ и увѣчныхъ, сообразно ихъ нуждамъ и собственнымъ средствамъ (Выс. Положеніе, 12 Января, 1801 года).

§ 2. Въ городахъ купечество и мѣщанство собирается ежегодно въ Городовой Думѣ, при Полицеймейстерѣ и депутатахъ отъ дворянства и отъ духовенства, для учиненія раскладки необходимой суммы на содержаніе бѣдныхъ.

§ 3. Купцы, мѣщане и всѣ обыватели, имѣющіе на городской землѣ собственность: строеніе, сады, пруды и проч., участвуютъ въ сей раскладкѣ. Не изъемятся отъ сей обязанности дворяне, служащіе и неслужащіе, военные и гражданскіе чиновники, фабрики, промыслы, учебныя заведенія, монастыри и сословія духовнаго происхожденія.

§ 4. Суммы сіи раздѣляются приходскимъ священникамъ, которые, вмѣстѣ съ церковными старостами и двумя, или тремя, прихожанами, или прихожанками, по выбору своего прихода, заботятся о призрѣніи неимущихъ въ приходѣ, о поддержаніи случайно впавшихъ въ нищету, объ облегченіи участи бѣдныхъ стыдящихся, о помѣщеніи нѣкоторыхъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ вѣдомства Попечительныхъ Комитетовъ, съ платою, и въ частныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ, безъ платы, буде на сіе изъявится отъ оныхъ согласіе.

§ 5. Къ симъ суммамъ присовокупляются деньги, собираемыя въ церквахъ при богослуженіи особенными кружками на бѣдныхъ, сирыхъ и вдовыхъ; также всякое добровольное пожертвованіе благотворительныхъ особъ, обществъ, монастырей.

§ 6. Отчетъ въ сихъ суммахъ священники и сотрудники, или сотрудницы ихъ, представляютъ своимъ приходамъ, Городовой Думѣ, Попечительному Комитету и Епархіальному Начальству.

§ 7. Въ сотрудники и сотрудницы таковыя, приходъ, какъ показано въ § 4 сей главы, избираетъ изъ всѣхъ состояній—и да не откажется никто отъ благочестиваго участія въ столь общепользномъ дѣлѣ!

§ 8. При избраніяхъ сихъ постановляется, однако же, чтобы изъ двухъ, или трехъ, сотрудниковъ, или сотрудницъ кто либо имѣлъ недвижимую собственность въ приходѣ.

§ 9. Въ селеніяхъ раскладка можетъ быть и не денежная, но зерномъ, мукою, солью, овощами, яицами, мясомъ, рыбою, масломъ, молокомъ, холстомъ, нитью, овчинами, лаптями, онучами и проч.

§ 10. Для сего устроить волостныя общины (родъ страннопріимнаго дома) для всѣхъ приходскихъ деревень въ томъ селеніи, гдѣ находится церковный причетъ, подъ наблюденіемъ сельскаго священника и благочиннаго.

§ 11. Для снабженія общинъ овощами и хлѣбомъ отдѣлять для нихъ особые участки земли и обрабатывать ихъ.

§ 12. Въ общинахъ, кромѣ немощныхъ, могутъ быть помѣщаемы бѣднѣйшіе изъ сырыхъ, вдовыхъ и пожилыхъ, для прислугъ, работъ и порядка.

§ 13. Въ пособіе священникамъ приходъ назначаетъ по выборному для каждой деревни, которые будутъ собирать положенное по раскладкѣ, и по два, или по три старшинъ общины, которые будутъ хранить и расходовать собранное на нужды общинъ.

§ 14. Гдѣ есть монастыри, устроить сіи общины предпочтительно при монастыряхъ.

§ 15. Всякое добровольное пожертвованіе на бѣдныхъ и сборъ для нихъ въ церквахъ употребляется на нужды общины.

§ 16. Отчетъ въ деньгахъ, въ сырыхъ и выдѣланныхъ произведеніяхъ, въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по управленію общинами, приходскіе священники, старшины и выборные представляютъ ежегодно на мірскія сходки обществу и посылаютъ въ Попечительный Комитетъ и Епархіальному Начальству.

§ 17. Монастыри прязираютъ юродивыхъ, дурачковъ и дурачекъ, безъ возмездія отъ Попечительныхъ Комитетовъ (Указъ 31 Генв., 1724 года).

§ 18. Бѣдныхъ, прязираемыхъ въ городахъ и сельскихъ общинахъ, за ослушаніе, безпорядки, лѣность, нетрезвость, общества и помѣщики наказываютъ, смотря по силамъ, работою, содержаніемъ въ карцерахъ (темное, уединенное мѣсто), выдержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, наконецъ духовною епитимьею, по разсужденію приходскаго священника. Когда же всѣ сіи мѣры не обуздаютъ и не исправятъ развратныхъ, то предають ихъ установленнымъ властямъ, для поступленія съ ними по законамъ.

§ 19. Вообще безпечныхъ въ домоводствѣ, лѣнливыхъ, праздноживущихъ, развратныхъ общества и помѣщики представляютъ въ рекруты, съ зачетомъ.

§ 20. Военные нижніе чины, водворившіеся послѣ отставки на родинѣ, или въ городахъ, за подобныя причины отсылаются на поселеніе.

§ 21. Общество, монастыри, священники, волостныя общины, частныя богоугодныя заведенія наблюдаютъ, чтобы никто изъ призрѣнныхъ оными нигдѣ не скитался, для собиранія милостыни. Въ противномъ случаѣ смотрители и надзиратели заведеній, настоятели монастырей, старшины волостныхъ общинъ, прихолскіе священники, общества и помѣщики платятъ всякой разъ по 100 руб. штрафа (Указъ Ноября, 9 1730 года).

§ 22. Всѣ власти, мѣста и лица обязаны наблюдать въ точности положеніе о нищихъ. Мѣстныя полиція всякаго, испрашивающаго подаваніе, словесно, или по подпискамъ, Русскаго подданнаго, или иностранца, задерживаютъ и препровождаютъ къ обществу, если онъ изъ мѣстныхъ обывателей, и въ Попечительный Комитетъ, если онъ изъ зашедшихъ, или изъ иностранцевъ (Указъ 1741, Іюня 30).

И Т А Т Ъ

ГУБЕРНСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА.

	Число чиновъ.	Рубли.
Предсѣдатель — Гражданскій Губернаторъ	1	Жалованья не полагаются.
Члены: Вице-Губернаторъ	1	
Управляющій Удѣльными имѣніями.	1	
Духовная Особа	1	
Градскій Глава.	1	
Депутатъ отъ мѣщанства	1	
Канцелярія:		
Производитель дѣлъ, по выбору отъ Дворянства . .	1	750
Бухгалтеръ	1	
Канцелярскихъ писцовъ.	3	
	по 500 р. асс.	1500
На Канцелярскіе припасы.	—	750
Итого	11	3000

Примѣчанія: 1) Суммы снѣ отпускать изъ процентовъ инвалиднаго капитала, яко составленнаго изъ пожертвованій всѣхъ сословій Государства.

2) Собранія Попечительныхъ Комитетовъ будутъ въ Приказахъ Общественнаго Прозрѣнія, по назначенію Гражданскихъ Губернаторовъ, а потому на квартиру, отопленіе, освѣщеніе и сторожей никакихъ особенныхъ издержекъ не требуется.

3) Остатки за некомплектomъ Канцеляріи и отъ расходовъ присоединяются къ капиталу Попечительнаго Комитета.

4) Въ Канцелярскіе опредѣлять предпочтительно изъ бѣдныхъ способныхъ людей.

5) Суммы Попечительныхъ Комитетовъ имѣть въ особомъ храненіи въ Уѣдныхъ Казначействахъ.

ОБЪ
УМЕНЬШЕНИИ НИЩИХЪ ВЪ РОССІИ
И
СО ВРЕМЕНЕМЪ ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ИХЪ.

Съ міру по ниткѣ — голому рубаха.

Какъ часто слышно: «Много нищихъ, много бѣдныхъ! Какой развратъ между ними! Они въ тягость не только обществу, но и самимъ себѣ!» Все это правда; никто не отвергнетъ этого. Но кто увеличиваетъ и распространяетъ количество бѣдныхъ, сумму разврата, тягость и заразу для общества? Мы всѣ — своимъ равнодушіемъ къ ближнему, своимъ, все презирающимъ, себялюбіемъ. Сколько несчастныхъ упрашиваютъ насъ о помощи, и какъ часто мы равнодушно проходимъ мимо ихъ, не только хладнокровно, но иногда съ огорченіемъ, что они беспокоятъ насъ своими просьбами, отказываемъ, говоря: «Богъ подастъ!» Мудрено ли, что бѣднякъ, видя свое отчужденіе отъ всѣхъ, съ отчаянія пускается на обманы, плутовства, развратъ и преступленія, для того только, чтобы утолить свой голодъ, свою жажду и защититься отъ непогоды кускомъ какой либо одежды; и онъ все это дѣлаетъ въ полной увѣренности, что ни одинъ изъ людей даже не удостоитъ поступковъ его какимъ либо замѣчаніемъ. Мало по малу нищіе до того привыкаютъ къ своему положенію, что всякое другое средство добывать себѣ кусокъ хлѣба считаютъ тягостью. Вотъ отъ чего большая часть просящихъ милостыни даже не охотно слушаетъ предложенія о какой либо работѣ. Послѣ этого также не удивительно, если у нѣсколькихъ десятковъ

тысячъ безпомощныхъ свои понятія о Богѣ, людяхъ, добродѣтели. Сколько заразы въ нихъ для цѣлаго общества и государства! Сколько тысячъ изъ нихъ суть не люди, а получеловѣки! Они вдвойнѣ несчастны! Наши гроши и рубли, даваемые порознь бѣднымъ, не спасають ихъ отъ бѣдности, а только продолжаютъ ихъ бѣдственную жизнь, не уничтожаютъ нищенство въ самомъ корнѣ, а только соблазняютъ многихъ на нищенство легкою добычею денегъ.

Если бъ кто описалъ и изобразилъ причины бѣдности, нравы, понятія, обычаи нищихъ; короче: представилъ въ наготѣ весь ужасъ бѣдствій, какимъ подвергаются немущіе средствъ къ жизни, сколько слезъ исторгъ бы изъ глазъ каждаго! Сколько сердець подвигъ бы на помощь ближнимъ, вполнѣ заслужившимъ ее! А чрезъ то сколько тысячъ людей, душевно и тѣлесно погибавшихъ, сдѣлались бы и себѣ и отечеству полезными! Сколько возвысилась бы нравственность общая!

Теперь осмѣлюсь предложить средство, могущее ежегодно уменьшать значительное количество нищихъ въ Россіи.

О ЕДИНОВРЕМЕННОМЪ ВЗНОСѢ ДЕНЕГЪ ВЪ ПОЛЬЗУ БѢДНЫХЪ.

Въ Россіи въ 1841 году родилось Грекороссійскаго исповѣданія 2,186,430 душъ обоего пола; бракомъ сочеталось 476,731 пара также только Грекороссійскаго исповѣданія. Тѣхъ и другихъ годъ отъ году увеличивается. Но кто изъ родившихся и вѣнчавшихся можетъ утвердительно сказать: «Ни мы, ни дѣти наши не будемъ бѣдны во всю жизнь?» Рѣшительно никто. Если каждую рождающуюся душу обложить 5 коп. сер. единовременнаго взноса¹ въ пользу бѣдныхъ, и каждую вѣнчающуюся пару обложить 50 коп. сер. также единовременнаго взноса въ пользу бѣдныхъ, то за 1841 годъ получилось бы съ родившихся 100,000 руб. сер., полагая при томъ, что 186,430 душъ не дають ничего по бѣдности своей (при рожденіи недающіе относятся къ дающимъ какъ 1:10); также полагая, что 76,731 пара не въ состояніи внести за себя по 50 коп.

¹ Для чего же именно брать по поводу родивъ и бракосочетаній? Это и безъ того, для большинства, время тяжелое, расходное. Все равно, когда и по какому поводу взять — сущность предположенія состоитъ въ томъ, чтобы obligать всѣхъ новымъ налогомъ. Если допустить это, то, конечно, можно не только накормить нищихъ, но и вызолотить ихъ. Прим. В. Д.

сер., а остальные 400,000 паръ (при бракосочетаніи недающіе от-носятся къ дающимъ, какъ 1:6½) дадутъ только по 50 коп. сер., получатъ съ бракосочетавшихся въ тотъ годъ 200,000 руб. сер., что, вмѣстѣ со взносомъ родившихся, составитъ 300,000 руб. сер. или 1,050,000 руб. асс. въ пользу нищихъ. И такимъ малымъ единовременнымъ пожертвованіемъ вѣнчающіеся выкупаютъ и себя и дѣтей своихъ изъ нищенства!

О ЛЕГКОСТИ ТАКОГО ВЗНОСА.

Какъ человѣкъ однажды родится въ жизни, то единовременный взносъ 5 коп. сер. въ пользу нищихъ нельзя считать тяжкимъ налогомъ. Также кто вступаетъ въ бракъ, тотъ уже чувствуетъ себя въ силахъ прокормить и себя и жену свою; значить, и тому не трудно внести 50 коп. сер. въ пользу неимущихъ¹. Чтобъ убѣдиться въ легкости такого единовременнаго взноса и для крестьянъ, стоитъ только вспомнить, что сельскіе священники съ причтомъ своимъ, получающіе жалованье, обязаны ничего не брать за совершеніе таинствъ.

О ВОЗМОЖНОСТИ УВЕЛИЧЕНІА ЕЖЕГОДНАГО ДОХОДА.

1,050,000 р. асс. есть мѣнѣе дохода; но онъ годъ отъ году можетъ значительно увеличиваться. Въ человѣкѣ есть, такъ сказать, три момента, въ которые онъ наиболѣе расположенъ къ добру: 1) при рожденіи дѣтей, 2) при бракосочетаніи, 3) при погребеніи близкихъ сердцу. Какъ предполагалось 186,431 душъ обоаго пола, не могущихъ при рожденіи вносить за себя въ пользу бѣдныхъ по 5 коп. сер., а остальные 2 милл. вносили за себя только по 5 коп. сер., и тутъ собиралось 100,000 рублей серебромъ, то очень естественно думать, что доходъ съ этой статьи увеличится; 3 то же и по той же причинѣ можно сказать и о бракосочетавающихся. 4 При

¹ Для большей части крестьянъ и мѣщанъ это не мало, а чрезвычайно много. Мужикъ перѣдко даетъ священнику за крестины, или повѣнчаніе, гривну мѣди, или пару лаптей. Прим. В. Д.

² Каждый вноситъ не за себя, а за дочь, или сына. Прим. В. Д.

³ У кого 10 человѣкъ дѣтей, тотъ внесетъ 10 разъ. Прим. В. Д.

⁴ Иногда очень трудно: это и безъ того время всякаго расхода, и крестьяне часто справляютъ скромную свадьбу, забравшись долгами на много лѣтъ. Прим. В. Д.

погребеніи близкихъ сердцу, человекъ наиболѣе расположенъ къ благотворенію; слѣдовательно, учредивъ въ церквахъ кружки для нищихъ (что, впрочемъ, и теперь есть, но въ нихъ нѣтъ большого сбора, потому что бѣдные предстоятъ дающему лично, и онъ, вмѣсто того, чтобы опустить что либо въ кружку, даетъ имъ по рукамъ, видя вокругъ себя бѣдность) и введя въ законъ, вмѣсто подачи нищимъ по рукамъ, класть жертвуемое въ кружку, ¹ доходъ въ пользу нищихъ можетъ значительно увеличиться. Въ 4-хъ) Былъ бы предметъ, на который можно жертвовать капиталомъ съ пользою, а то въ Россіи всегда найдутся жертвователи. Такъ и тутъ можно думать, что и тогда будутъ существовать люди, которые съ душевною радостію не перестанутъ удѣлять по возможности въ пользу бѣдствующихъ ближнихъ своихъ, какъ и нынѣ дѣлается. Въ 5-хъ) Нищенство въ Россіи наиболѣе отъ того, что низшій слой народа ни въ чемъ несвѣдуещъ. Для распространенія свѣдѣній, которыя ни въ какомъ случаѣ не должны превышать состоянія простаго народа, можно издавать какое либо чтеніе; оно, при содѣйствіи Правительства ² и дворянства Русскаго, проникнетъ и напятаетъ весь низшій слой народа, уничтожить множество предразсудковъ, поселить понятія чистыя, разъяснить крестьянину обязанности его и т. п. Выгода нравственная невосприимчива! Отъ такого распространенія чтенія, при всевозможной дешевизнѣ его, соберутся значительные капиталы, которые, за исключеніемъ издержекъ (на пр.. за уплатою сочинителю, за исключ. напечатанія), обращать въ пользу нищихъ.

Имѣя въ виду всѣ 5 статей, можно надѣяться, что доходъ въ пользу нищихъ упрятерится, т. е., дойдетъ до 5 милл. р. асс.

О УДОБНОСТИ СВОРА ДЕНЕГЪ.

Что касается до сбора денегъ, при этомъ не придвигается особенныхъ трудностей. Рожденіе и бракосочетаніе записываются въ

¹ Законъ — класть въ кружку? т. е., приказано дѣлать добровольныя приношенія?
Прим. В. Д.

² Можно, но не отъ Правительства; это не поведетъ у насъ ни къ чему. Это можно сдѣлать только черезъ Василья Васильевича Лонгинова, въ Москвѣ, у котораго народныя книжки отпускаются пудами, или мѣряются узлами и кушаками, а потомъ мѣняются на свиные пузыри и щетину. Прим. В. Д.

книги въ каждомъ приходѣ; въ тѣхъ же книгахъ стоитъ только ввести по одной графѣ, гдѣ родители и бракосочетающіеся самостоятельно писали бы, сколько внесли въ пользу бѣдныхъ, по тѣмъ же графамъ видно будетъ, сколько было не жертвующихъ и изъ какого званія. Учрежденіе въ церквахъ и на рынкахъ кружекъ,¹ куда бы вносили вмѣсто подачи нищимъ по рукамъ, также не представляеть особенныхъ трудностей.

О ДУХОВЕНСТВѢ.

Какъ ближайшее участіе въ уменьшеніи числа нищихъ, такъ и въ увеличеніи для нихъ дохода, будетъ имѣть духовенство вообще, то необходимо избѣнить въ обязанность всѣмъ духовнымъ лицамъ, чтобы они словомъ и дѣломъ убѣждали прихожанъ своихъ къ благотворенію, и нигдѣ не опускали бы случая укрѣплять ихъ въ этой мысли. Кстати замѣтить, что образованіе духовныхъ лицъ должно для этой цѣли избѣниться къ лучшему.²

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ КОМИТЕТА ДЛЯ РАЗБОРА И ПРИЗРѢНІЯ НИЩИХЪ ВЪ КАЖДОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ Россіи считается 51 губернія, 3 градоначальства, 3 управленія и 6 областей, всего 63; то изъ 5,000,000 р. асс. годового дохода для нищихъ причитается на каждую часть среднимъ числомъ до 80,000 р. асс. ежегодно, на кои очень можно въ каждой губерніи учредить Комитетъ для разбора и призрѣнія нищихъ. Прежде всего, по устроеніи Комитетовъ, произведется во всей Россіи разиѣнъ нищихъ, потомъ призрѣніе ихъ, наконецъ совершенное уничтоженіе.³

О НИЩИХЪ.

Всѣхъ нищихъ можно раздѣлить на 4 рода:

1. Престарѣлые и увѣчные,
2. Дѣти обоего пола,
3. Здоровые и вполне способные къ работѣ,
4. Такіе, кои стыдятся просить милостыни, но нуждаются въ помощи ближняго.

¹ Кружку поставить можно; это, конечно, не трудно; да какъ ее наполнять? Прим. В. Д.

² Есть искони не менѣ важныя причины на это. Прим. В. Д.

³ На бумагахъ и по вѣдомостямъ Комитетовъ? Прим. В. Д.

1. Для престарѣлыхъ и увѣчныхъ необходимо устроить богадѣльни, и жителямъ ихъ доставлять работы, свойственныя ихъ лѣтамъ и знанію.

2. Для дѣтей нищихъ завести училища, въ которыхъ они должны жить и получить нравственное образованіе и усвоить себѣ нѣкоторыя необходимѣйшія знанія о сельскомъ хозяйствѣ вообще и ремесла: сапожное, портное, телѣжное, кузнечное, и т. п. Кромѣ того, должны знать чтеніе, письмо, 4 аримет. дѣйствія (преимущественно счисленіе въ умѣ и знаніе всѣхъ Русскихъ мѣръ вообще), Законъ Божій, Священную исторію, истолкованіе Евангелій и церковное пѣніе. Дѣвушки, кромѣ Закона Божія, Свящ. исторіи и пр., должны знать домашнее хозяйство вообще, не исключая ухода за скотомъ, шитья деревенскаго бѣлья и т. п. Такимъ образомъ дѣти, когда выростутъ, будутъ имѣть средства честно добывать себѣ кусокъ хлѣба.

Главное при этомъ, чтобы образованіе ихъ не превышало ихъ состоянія, иначе произойдетъ не польза, а вредъ.

Такія дѣти поведутъ новое поколѣніе, разумѣется, лучшее, и разовьютъ во всякой губерніи разныя ремесла, которыя теперь у простаго народа въ самомъ жалкомъ положеніи. Все сказанное о дѣтяхъ нищихъ должно относить къ дѣтямъ обоаго пола податнаго состоянія.

3. Нищихъ (крестьянскаго состоянія) здоровыхъ и вполне способныхъ къ работѣ можно выселять въ малонаселенныя и плодородныя губерніи. Для такой цѣли Государь Императоръ не откажетъ въ вырѣзкѣ земли. Удаленіе нищихъ съ земли, на которой жили и умерли ихъ предки, будетъ для нихъ большимъ наказаніемъ и исправленіемъ, и между тѣмъ никто изъ сосѣдей не соблазнится такою помощію.

4. Четвертый родъ бѣдныхъ вполне заслуживаетъ вниманія: вникнувъ въ ихъ положеніе, необходимо помочь имъ такъ, чтобы, такъ сказать, сразу извлечь ихъ изъ бѣдности. Если, примѣрно, бѣдность ихъ произошла отъ потери лица, бывшаго подпорою многочисленнаго семейства, то малолѣтнихъ дѣтей стараться опредѣлить на казенное содержаніе въ заведенія, назначенныя для того званія дѣтей, или открыть какое либо новое заведеніе съ извѣстною цѣлью и т. п.; тѣмъ не мало облегчится участь каждаго члена семейства.

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСКОРЕНИТЬ НИЩЕНСТВО ВЪ РОССІИ.

Если предположить по 1 нищему на 100 жителей въ Россіи, то изъ 500,000 душъ обоюго пола, остающихся въ живыхъ ежегодно, обречено на нищенство 5000 человѣкъ. Слѣдовательно, съ того года, въ который назначено Всеблагимъ Промысломъ исполниться этой мысли, уже не можетъ прибывать количество нищихъ; потому что на 5 милл. р. асс. годового дохода можно ежегодно спасти 5000 человѣкъ, полагая на каждыя изъ нихъ среднимъ числомъ 1000 р. асс. Предположивъ самому младшему нищему 1 годъ отъ рожденія, а жизни его 100 лѣтъ, можно видѣть, что нищенство въ Россіи должно уничтожиться во 100 лѣтъ.

Спаситель училъ: «Будьте милосерды, яко же и Отецъ вашъ Небесный»; заповѣдалъ каждому изъ насъ: «Люби ближняго своего, яко самъ себе,» и исполняющимъ его слова обѣщалъ блаженство: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ.»

В. М.

Орелъ.

1844 года, Декабря 6-го дня.

ПОДДѢЛКЪ И ПОДМѢСИ ЧАЕВЪ

и

ОБМАНАХЪ ВО ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛѢ.

Кяхтинская чайная торговля наша, столь важная и значительная, не только собственно въ торговомъ, но и въ государственномъ отношеніи, никогда не нуждалась до такой степени въ поддержкѣ отъ Правительства, какъ нынѣ. Причины сему, какъ вообще всѣ сюда принадлежащія обстоятельства, въ отношеніи политическомъ, торговомъ, промышленномъ, а равно и вредные подлоги и обманы, по торговлѣ сей, излагаются въ настоящей Запискѣ. Для сего напередъ всего должно разсмотрѣть всѣ роды чаевъ, настоящихъ, или поддѣльныхъ, но не принадлежащихъ къ числу чаевъ Кяхтинскихъ.

Кантонскій чай, привозимый Англичанами моремъ изъ Китая и поступающій въ Россію чрезъ Финляндію и западныя границы въ числѣ контрабанды, конечно, много уступаетъ Кяхтинскому въ добротѣ, но за то вдвое и втрое дешевле его. Открыто, что, между прочимъ, печатныя обертки съ фирмою здѣшнихъ торговцевъ отправляются въ Финляндію, а по укладкѣ въ нихъ Кантонскаго чая, онъ ввозится обратно подъ именемъ Кяхтинскаго. Сверхъ того, къ сожалѣнію, поимка контрабанднаго чая никогда почти не вознаграждается: конфискованный чай продается только на условіи обратнаго вывоза за границу, въ противномъ же случаѣ истребляется; почему и покупаютъ его за совершенный безцѣнокъ, и то въ томъ только случаѣ, если надѣются обмануть таможенню и спустить чай въ Россію; а какъ отъ продажной цѣны зависитъ и самая пеня, то и ея или вовсе нѣтъ, или она бываетъ самая ничтожная. Низшее качество Кантонскаго чая зависитъ, впрочемъ, не отъ перевоза моремъ, а отъ того, что это особый дешевый сортъ; кромѣ того, самая поддѣлка чая въ Англіи существуетъ съ давняго вре-

мени, такъ что по отчету, представленному палатѣ Коммочеровъ въ 1783 году, показано было поддѣльнаго чая въ продажѣ за годъ 2 милл. кидограмовъ или $\frac{1}{3}$ всего привоза, а въ недавнемъ времени открыты въ Англии цѣлыя фабрики для поддѣлки чая. Въ Россіи встрѣчается онъ въ продажѣ въ Петербургѣ, болъшею частію только въ примѣси къ Кяхтинскому, а кромѣ того въ Балтійскихъ губерніяхъ по всей западной границѣ.

Накинскій или Семипалатинскій чай идетъ также изъ Китая и притомъ сухимъ путемъ, но не на Кяхту, а изъ западнаго Китая, Гульджи и Чугучака, на Сибирскую и Оренбургскую линіи, почему и составляетъ, относительно Китая, контрабанду. Этотъ чай равняется послѣднимъ разборамъ Кяхтинскаго; но, будучи покупаемъ на наличныя деньги, обходится гораздо дешевле его, потому что не мѣняется на произведенія наши, оцѣниваемыя Китайцами по произволу. Высокая пошлина наша затрудняетъ сбытъ Накинскаго чая; въ противномъ случаѣ его было бы много въ продажѣ, и притомъ не дороже рубля серебромъ за фунтъ. Мѣнія относительно затрудненія, или поощренія, чайной торговли мимо Кяхты, прямѣйшимъ путемъ, различны: иные полагаютъ, что, для поддержанія Кяхтинской торговли, не должно допускать привозъ чая другими путями; иные же, напротивъ, что такая насильственная мѣра не можетъ быть благотѣльна; что она вредитъ намъ, давая Китайцамъ возможность дѣйствовать на Кяхтѣ монополистами и устанавливать цѣны на чай свой по произволу; что, по сему, для общей пользы, чайной торговлѣ должно бы предоставить тотъ путь, который она приметъ сама собою, какъ болѣе выгодный.

За симъ слѣдуетъ особый родъ чая, составляющій переходъ отъ Китайскихъ чаевъ къ поддѣльнымъ; а именно: въ числѣ мошенничества по розничной чайной торговлѣ непослѣднее мѣсто занимаетъ спитой Китайскій чай. Половые въ трактирахъ и харчевняхъ выбираютъ остатки чая изъ чайниковъ, полоскательныхъ чашекъ, даже со столовъ, подносовъ и изъ лаханокъ, вмѣстѣ съ лимонными корками, окурками сигаръ, табачнымъ пепломъ и другимъ соромъ, сдаютъ все это скупщикамъ, и въ особенности бутылочникамъ, собирающимъ также спитой чай по дворамъ и мелочнымъ лавкамъ у дворовыхъ людей. Этотъ чай просѣивается на грохоты и подмѣшивается въ свѣжій чай, а при употребленіи въ харчевняхъ, подцѣвывается еще жженымъ сахаромъ, для лучшаго настоя. Про-

мысль этотъ распространился до того, что даже въ самомъ Петербургѣ трудно купить въ розничной продажѣ простаго дешеваго чая, въ которомъ бы не было подмѣшано спитаго. Въ Англии сильно жалуются на этотъ же обманъ, и Правительство открывало тамъ неоднократно заготовленіе и выдѣлку спитаго чая въ большомъ количествѣ.

Баданъ или Чагирскій чай изъ травы бадана (*saxifraga crassifolia*), употребляемый въ Сибири, особенно въ Томской губерніи, не имѣетъ сходства съ Китайскимъ чаемъ и не подмѣшивается въ него, а употребляется только почти въ видѣ лѣкарства, мѣстными жителями, почему и не касается вовсе нашего предмета. Онъ не составляетъ подлога, какъ и многія другія травы и сушенныя ягоды, употребляемыя подъ названіемъ чая.

За Баданомъ слѣдуетъ тотъ сортъ чая, который собственно составляетъ предметъ поддѣлки и мошенничества. Это есть, такъ называемый, Копорскій или Иванъ-чай, о которомъ должно распространиться подробнѣе.

Промысль этотъ возникъ, кажется, впервые около Петербурга; говорятъ, что дворовый человѣкъ Царскосельской вотчины г. Савелова, побывавъ съ Посольствомъ нашимъ во время царствованія Императрицы Екатерины II въ Китаѣ, и узнавъ тамъ выдѣлку чая, вздумалъ примѣнить ее къ нашимъ травамъ. Онъ удачно избралъ для этого траву кипрей (яровникъ, хрѣпальникъ, *eripobium angustifolium*), растущій во множествѣ въ сѣверной и средней полосахъ Россіи. Въ послѣдствіи стали примѣшивать туда же и нѣкоторыя другія травы, какъ, на примѣръ, сокольникъ, веронику, пятилистникъ или могоущикъ, и даже, для хорошаго настоя, березовыя почки, или самыя молодые листья; а для поддѣлки, такъ называемаго, чайнаго цвѣта, пушистыя почки рябины. Говорятъ, что изобрѣтеніе послѣднихъ двухъ подмѣсей принадлежитъ Татарамъ. Выдѣлкой Копорскаго чая, для подмѣси Кяхтинскаго, стали заниматься у насъ вообще только въ концѣ прошедшаго столѣтія. Названіе Копорскаго дано ему отъ Копорья, мѣста первой или главной выдѣлки его. Петербургская губернія стала снабжать значительнымъ количествомъ этого произведенія Нижегородскую ярмарку, Москву, Балтійскія губерніи и проч.

Но вскорѣ промысль этотъ распространился. Около 1820 года г. Савеловъ переселилъ нѣсколько семей изъ Петербургскаго имѣнія

своего въ Московское, — и выдѣлка Копорскаго чая немедленно тамъ распространилась подъ названіемъ Иванъ-чая. По сему Копорскій чай и Иванъ-чай—одно и то же; но первое названіе дано ему въ Петербургѣ, а второе въ Москвѣ.

Копорскій чай продается обыкновенно отъ одного до трехъ рублей серебромъ за пудъ, тогда какъ Китайскій болѣе чѣмъ во сто разъ дороже; по сему огромныя выгоды этого промысла привлекли множество людей, а искусство выдѣлки вскорѣ до того усовершеншилось, что за Копорскій чай лучшей поддѣлки стали платить по 10 и 20 руб. сереб. за пудъ, и промыслъ распространился на цѣлую полосу, отъ Петербурга и Москвы до Казани.

Способъ выдѣлки Копорскаго чая состоитъ главнѣйше въ слѣдующемъ: снятые съ кипрея листья обвариваются кипяткомъ и парятся калеными каменьями, обыкновенно въ той же посудѣ, въ которой крестьяне бучать черное бѣлье свое, потомъ листья скатываются руками на рубчатыхъ доскахъ и сушатся въ этомъ видѣ въ печахъ. Въ послѣднее время производство это до того утончилось, что листья кипрея перетираются почти въ порошокъ, мѣсятся въ тѣсто, а потомъ скатываются и сушатся въ этомъ видѣ; при такой выдѣлкѣ чрезвычайно трудно узнать поддѣлку и рѣшить, какому растенію листья принадлежатъ. Вообще, изслѣдованіе это требуетъ опытнаго ботаника; небольшія частицы листьевъ кипрея могутъ быть отличены отъ чайныхъ только подъ микроскопомъ, по образованію зубчиковъ своихъ по краямъ листа.

Правительство въ первый разъ обратило вниманіе на обманъ этотъ въ 1816 году, когда Московское купечество и Американская Компанія наша жаловались на подрывъ чайной торговли. Подмѣсъ и сборъ для сего травъ были Высочайше запрещены; то же повторено указами 1819 и 1833 годовъ, а въ 1834 приняты строгія мѣры для открытія и преслѣдованія виновныхъ; для чего Высочайше повелѣно было въ то время учредить въ Петербургѣ особую Комиссію.

Тогда Копорскій чай, состоящій изъ одного кипрея, или изъ разныхъ поименованныхъ выше травъ, а равно какъ по себѣ, такъ и съ примѣси къ Китайскимъ чаямъ, найденъ былъ здѣсь во многихъ лавкахъ и магазинахъ, и даже у одного изъ первыхъ чайныхъ торговцевъ и тогдашняго Градскаго Главы въ столицѣ. Многіе подвергнулись законному строгому взысканію, были наказаны тѣлесно,

сосланы, или лишены добраго имени. Нѣсколько Московскихъ торговцевъ и люди помянутаго г. Савелова были также изобличены и наказаны.

Временно мѣра эта была чрезвычайно благодѣтельна для Кяхтинской торговли. Объ этомъ Правленіе Россійско-Американской Компаніи вскорѣ уведомило слѣдственную Коммисію, а чрезъ два года и Министерство Финансовъ подтвердило это гласно, сказавъ, въ «Видахъ торговли за 1836 годъ», что промѣнъ товаровъ на Кяхтѣ, отъ мѣръ, принятыхъ противу поддѣлки чаевъ, усилился одной пошлиной на 3½ милліона рублей.

Но какъ ни какая строгость закона не можетъ предупредить злоупотребленій, при недостаткѣ надлежащаго надзора, то польза принятыхъ мѣръ была только кратковременная. Съ 1834 года въ пользу дѣла этого не сдѣлано ничего: страхъ былъ вскорѣ забыть и, по всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ, торговля Копорскимъ или Иванъ-чаемъ, а равно и спитымъ, вновь высушеннымъ Китайскимъ, далеко превзошла нынѣ прошедшіе годы, и все еще постепенно усиливается.

Медицинскій Совѣтъ призналъ траву кипрей безвредною для здоровья; чай составляетъ нынѣ уже необходимую потребность низшихъ сословій, въ особенности около столицъ и большихъ городовъ; люди эти не въ состояніи покупать настоящій Китайскій чай, а потому и могъ бы возникнуть вопросъ: не допустить ли замѣну дорогаго, иностраннаго произведенія, безвреднымъ домашнимъ растеніемъ? Но вопросъ этотъ требуетъ особыхъ соображеній, при чемъ ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить подмѣсы травы этой въ Китайскій чай. Это во всякомъ случаѣ есть мошенничество, которое тѣмъ болѣе и строже должно быть преслѣдуемо, что, составляя уже обманъ по себѣ, оно, сверхъ того, подрываетъ торговлю Кяхтинскую и Американской Компаніи. Обстоятельство это чрезвычайно важно, потому что отъ первой зависитъ множество фабрикъ нашихъ въ Москвѣ и промыслъ доставки чая и товаровъ за него по Сибири, а отъ второй зависитъ самое существованіе нашихъ Сѣверо-Американскихъ владѣній. На семъ основаніи, кажется, совершенно необходимо принять противу чайныхъ подлоговъ и обмановъ постоянныя и дѣйствительныя мѣры, для установленія коихъ должно войти въ нѣкоторыя предварительныя соображенія и въ подробности производства и торговли Копорскимъ чаемъ.

Мѣры 1834 г. не исправили сихъ промышленниковъ, но сдѣлали ихъ несравненно болѣе осторожными и искусными. Въ Петербургской губерніи Копорскій чай главнѣйше производится крестьянами: Ямбургскаго уѣзда, деревень Хотнежи, Мазанки, Ганбово, Твердаго; Царско-сельскаго уѣзда: Гусинки, Расколовки, Селище. Въ деревняхъ этихъ есть крестьяне, изъ коихъ до 20 чело-вѣкъ извѣстны поименно, занимающіеся закупою травы въ большомъ количествѣ и сбывающіе запасы свои въ Петербургъ, Ригу, Ревель, Дерптъ и проч. Но торговцы такъ осторожны, что никогда не принимаютъ Копорскій чай прямо изъ рукъ сихъ крестьянъ, которые сами не знаютъ, куда товаръ ихъ поступаетъ. Въ Петербургѣ, на примѣръ, есть особые факторы или посредники, завѣдующіе этимъ дѣломъ: пятеро главнѣйшихъ также извѣстны поименно; но даже факторы эти никогда не принимаютъ товаръ прямо отъ крестьянина, а, условившись съ нимъ на словахъ, велятъ сдать куль въ извѣстную лавочку, или дворнику, сказавъ, что это трава для аптеки. Факторъ, съ своей стороны, также не повезетъ куля прямо въ магазинъ, или лавку, куда онъ слѣдуетъ; а, условившись съ купцомъ въ какое время, на какой улицѣ, или перекресткѣ, тотъ долженъ его принять, привозить туда куль на извозчикѣ, передаетъ и немедленно уѣзжаетъ. Вотъ почему факторовъ этихъ ловить на дѣлѣ чрезвычайно трудно; товара у нихъ нѣтъ и явныхъ уликъ на нихъ также. Дѣломъ этимъ занимаются здѣсь вообще тряпичники, бутылочники и нѣкоторые лавочники. О томъ, что кипрейникъ обрабатывается весьма искусно и мелко переминается, говорено было выше; изъ числа взятыхъ въ пятидесяти трехъ здѣшнихъ магазинахъ и лавкахъ чайныхъ пробъ простаго разбора, по тщательномъ разсмотрѣніи ихъ искуснѣйшимъ ботаникомъ, въ двухъ только найденъ кипрейникъ въ такомъ видѣ, что его легко было отличить; почти во всѣхъ прочихъ оказалась значительная часть спитаго чая и, кромѣ того, какая-то примѣсь въ порошокъ, или въ перемытыхъ небольшихъ сверточкахъ, такъ что невозможно было отличить, изъ какой травы они состоятъ. Въ Москвѣ, Твери, Дмитровѣ, Торжкѣ было взято до двадцати чайныхъ пробъ: въ этомъ числѣ въ двухъ найдена примѣсь кипрея, въ двѣнадцати примѣсь частію неизвѣстнаго порошка, а частію истертыхъ и перемятыхъ листьевъ не чайныхъ, хотя и нельзя было опредѣлить, какихъ именно; въ большей части остальныхъ пробъ была примѣсь спитаго чая.

Кромѣ Петербургской губерніи, какъ оказалось по розыскамъ. Иванъ-чай выдѣлывается крестьянами въ разныхъ мѣстахъ, а именно: Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, въ деревняхъ Парфенихи, Упихи, Хохловой, Сергѣевкѣ, Гары, Запруднѣ, Татьяниной, Быковой, Корюшевой, Гусенкахъ и проч.

Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда, въ деревняхъ: Бурцовой, Сосковой, Задиловой, Гуслевой и проч.

Тверской губерніи, Калязинскаго уѣзда, въ Юркиной, Сорокиной, Бардиной и проч.

Изъ числа скупщиковъ, развѣзжающихъ для этого нарочно по деревнямъ, раздавая задатки, поименно извѣстны одиннадцать чело-вѣкъ. Иванъ-чай самъ по себѣ, или уже въ смѣси, нерѣдко возит-ся въ города и на ярмарки въ поддѣльныхъ Китайскихъ ящикахъ, оклеенныхъ внутри свинцомъ; почему уже самая выдѣлка ящиковъ сихъ составляетъ значительный промыслъ Калязинскихъ крестьянъ (Тверской губерніи), которые отправляютъ ихъ въ Москву, Нижній и проч. Вообще, изо всѣхъ розысковъ видно, что главные мѣста производства Иванъ-чая суть: Ямбургскій и Царскосельскій уѣзды Петербургской губерніи, Дмитровскій уѣздъ Московской, Александровскій уѣздъ Владимірской и Калязинскій уѣздъ Тверской губерніи. Судя по огромному количеству этого чая, до нѣсколькихъ сотъ пудовъ, которое безъ труда закушено было посланными агентами, и при томъ въ такое время, когда сборъ травы давно уже былъ оконченъ, видно, что промыслъ этотъ производится въ самыхъ большихъ размѣрахъ. Безгласные розыски указали также на нѣсколькихъ купцовъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Твери, Торжкѣ и Дмитровѣ, кои занимаются этою торговлей. Впрочемъ, самое большое количество поддѣльнаго чая идетъ прямо въ тѣ мѣста, гдѣ бываетъ распивочная чайная продажа, то есть, въ трактиры, рестораціи и харчевни.

Невозможно опредѣлить съ точностію, какъ великъ подрывъ чайной торговли отъ Копорскаго чая: но должно принять въ разсужденіе, во первыхъ: что послѣ строгаго преслѣдованія въ 1834 году, количество вывоза Кяхтинскаго чая внезапно увеличилось на 26 и 37 тысячъ пудовъ,¹ а за тѣмъ, въ продолженіе двухъ годовъ,

¹ Вывозъ Кяхтинскаго чая составлялъ:

Въ 1831 году	133,914 пуд.	Въ 1834 году	155,789 пуд.
— 1832 —	168,668 —	— 1835 —	181,198 —
— 1833 —	157,256 —	— 1836 —	193,473 —

Олять стало упадать и, достигнувъ снова прежней цѣны, почти на ней остановилось, если только исключить три послѣдніе годы, гдѣ, по причинѣ разрыва Китая съ Англіей, привезено было на Кяхту несоразмѣрно большое количество чая, почему годы эти выходятъ вовсе вонъ изъ ряду. Между тѣмъ привозъ чая долженъ бы и въ прошедшіе годы значительно возрастать, потому что потребление его у насъ, безспорно, съ году на годъ усиливается. Во вторыхъ: само Министерство Финансовъ исчислило внезапное расширение сей торговли, въ 1835 году, однѣми пошлинами, на 3½ миллионъ рублей, или почти на одну треть противу привоза 1833 года. Все это доказываетъ безспорно, что спитой чай и Колорскій весьма чувствительно вредятъ Кяхтинской и Американской торговлѣ. Сверхъ сего, промыслъ этотъ, какъ обманъ и подлогъ, долженъ быть строго преслѣдуемъ, и тѣмъ еще болѣе, что большими выгодами при этомъ пользуются не крестьяне, собирающіе траву по заказу и не видящіе въ этомъ большаго преступленія, а безчестные торговцы, соблазняющіе къ тому первыхъ, обманывающіе покупателей и выигрывающіе на томъ отъ 500 до 1000 процентовъ. По сей причинѣ на прейсъ-курантахъ здѣшнихъ встрѣчаются цѣны, за кои нельзя купить чай даже въ Нижегородской ярмаркѣ, а именно 6 руб. 50 коп., и даже 6 руб. ассигн.

Теперь должно объяснить особенность Кяхтинской торговли. Купцы наши не могутъ рассчитывать обороты свои по той цѣнѣ, по какой отдають произведенія свои Китайцамъ, но по цѣнѣ, по которой чай продается на Нижегородской ярмаркѣ, или, лучше сказать, купцы наши вовсе не могутъ считаться съ Китайцами на деньги, а усчитываютъ товаръ на товаръ, опредѣляя въ послѣдствіи, во что имъ чай обошелся. Отъ этого Китайцы, дѣйствующіе единодушно, возвысили чай свой до такой нарицательной цѣны, что могутъ продавать въ Пекинѣ полученный за него товаръ нашъ дешевле того, какъ онъ продается у насъ, а наши купцы должны продавать чай въ такую цѣну, чтобы вознаградить потерю, понесенную на мѣнѣ и, сверхъ того, получить барыши; другими словами: наши потреби-

Въ 1837 — 161,937 пуд.	Въ 1839 — 194,171 пуд.
— 1838 — 177,540 —	— 1840 — 197,001 —

Въ послѣдніе три года (1841, 1842 и 1843) привозъ чая составлялъ 245 т., 261 т. и 229 т. Но годы эти, по причинѣ разрыва Китая съ Англією, не могутъ идти въ сравненіе.

тели расплачиваются за барыши Китайскаго и Русскаго купца и за убытки послѣдняго. Вотъ причины дороговизны у насъ чая.

Настойчивость Китайскихъ купцовъ, недостатокъ единодушія въ нашихъ, самый образъ чайной торговли, черезъ Коммиссіонеровъ, которые въ такомъ дѣлѣ не могутъ замѣнить хозяевъ, и другія причины, дали Кяхтинской торговлѣ нашей такой невыгодный оборотъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, можетъ быть, предстояла еще возможность измѣнить отношенія сіи въ нашу пользу; нынѣ же, когда обстоятельства совершенно измѣнились и Англійскій аршинный товаръ наводнилъ весь Китай, для насъ нѣтъ возможности поднять цѣну на свой промѣнный товаръ, который тѣмъ только держится, что можетъ соперничать съ Англійскимъ, будучи продаваемъ въ Пекинѣ гораздо дешевле, чѣмъ его можно поставить въ Европѣ.

Вотъ причины, по коимъ необходимо нынѣ, не упуская времени, поддержать Кяхтинскую торговлю усиленіемъ сбыта чая, то есть, строжайшимъ преслѣдованіемъ поддѣлки его и возможною дешевизною его; для достиженія послѣдняго желательно было бы сбавить нѣсколько пошлину на Кяхтинскій чай. При совокупности сихъ мѣръ, Казна, вѣроятно, отъ этого ничего не потеряетъ, и уменьшенная пошлина вознаградится количествомъ привоза. Съ тою же цѣлю полезно было бы принять и нѣкоторыя другія мѣры, для облегченія и поощренія чайной торговли, какъ это въ большей подробности объяснено будетъ ниже.

ОБЪ УМЕНЬШЕНІИ ЦѢНЪ НА КЯХТИНСКІЙ ЧАЙ.

Предметъ сей прямо относится къ вѣдѣнію Министерства Финансовъ, и здѣсь могутъ быть сдѣланы только нѣкоторыя указанія, кои въ подробностяхъ своихъ требуютъ еще соображеній и обсужденій.

Кяхтинскій чай всѣхъ добротъ и цѣнъ платитъ теперь пошлины 60 коп. сер. съ фунта, что установлено, для большаго удобства, по сдѣлкѣ съ купцами, хотя, по послѣднему тарифу, за низшіе сорты полагается 47, а за высшіе 75 коп. Такимъ образомъ фунтъ чая въ первыхъ рукахъ возвышается въ цѣнности болѣе, чѣмъ на два рубля ассигнаціями, или почти на одну треть здѣшней продажной цѣны. Чай, за который здѣсь платится болѣе трехъ рублей серебромъ за фунтъ, могли бы еще вынести подобную пошлину; но для простыхъ сортовъ и половина ся была бы еще слишкомъ высока; нѣтъ ни какого сомнѣнія, что сбытъ и потребленіе

простаго чая, при сбавкѣ двухъ рублей съ цѣны, увеличились бы въ большомъ размѣрѣ.

Другое затрудненіе заключается въ продолжительности оборота капиталовъ по Кяхтинской торговлѣ, потому что оборотъ этотъ совершается только въ двухгодичный срокъ, а слѣдовательно, и купцы должны рассчитывать проценты свои на два года и имѣть всегда въ запасѣ большіе капиталы. Въ этомъ отношеніи было бы чрезвычайно полезно взимать пошлину за чай, или, по крайней мѣрѣ, часть ея не на Кяхтѣ, а по окончаніи расчетовъ на Нижегородской ярмаркѣ, или же въ Москвѣ. Таможенный учетъ могъ бы дѣлаться въ Кяхтѣ; а какъ дѣломъ этимъ занимается небольшое число значительнѣйшихъ купцовъ, то и казалось бы, что предполагаемая для нихъ льгота не могла бы представить для Казны большихъ затрудненій, между тѣмъ какъ она чувствительно облегчила бы чайную торговлю.

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ ПОДДѢЛКИ И ОБМАНА ВЪ ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛѢ.

Въ выдѣлкѣ Копорскаго чая легче всего изблудить крестьянъ, занимающихся симъ промысломъ, труднѣе поймать на дѣлѣ купцовъ, какъ это объяснено было выше, и еще затруднительнѣе уличить факторовъ или посредниковъ, и скупщиковъ.

По собраннымъ положительнымъ свѣденіямъ, можно бы теперь подвергнуть розысканію и преслѣдованію цѣлыя деревни и волости, гдѣ промыслъ этотъ, послѣ временной мѣры 1834 г., снова возникъ и процвѣтаетъ. Равнымъ образомъ, если бы внезапно осмотрѣть всѣ чайныя лавки и магазны, не только въ столицахъ, но и въ прочихъ городахъ, то, конечно, съ небольшими исключеніями, всюду почти найдены будутъ Копорскій и спитой чай.

Слѣдствіемъ подобныхъ мѣръ было бы огромное, многосложное и чрезвычайно запутанное дѣло, по которому окажутся цѣлыя тысячи людей прикосновенными; многіе изъ нихъ будутъ строго осуждены, согласно съ нынѣшними законами, другіе, можетъ быть, не уйдутъ достаточно уличены и принесутъ въ послѣдствіи жалобу на причиненное имъ разстройство; словомъ, подобный ходъ дѣла былъ бы чрезвычайно многосложенъ и губеленъ для большого числа людей.

Между тѣмъ какъ самая цѣль предполагаемыхъ мѣръ заключается собственно не въ наказаніи виновныхъ за прошедшее и настоящее, а болѣе въ предупрежденіи будущаго зла, то и казалось бы болѣе удобнымъ и сообразнымъ съ дѣломъ удовольствоваться

поишкой Копорскаго чая, какъ на мѣстахъ выдѣлки его, такъ и въ нѣсколькихъ чайныхъ лавкахъ, ограничивъ дѣйствія свои, въ томъ и другомъ случаѣ, небольшимъ числомъ болѣе виновныхъ промышленниковъ и торговцовъ, для примѣра прочимъ. Тогда, конечно, поддѣльные и подмѣшанные чай немедленно будутъ уничтожены повсюду самыми хозяевами, и цѣль Правительства, на первый случай, будетъ вполне достигнута. На этотъ родъ дѣйствія согласенъ съ своей стороны и Г. Управляющій Министерствомъ Финансовъ, какъ онъ уведомилъ меня о томъ письменно. Съ моей же стороны все къ этому приготовлено такъ, что приступить къ сему можно во всякое время.

За симъ необходимо принять мѣры, чтобы благодѣтельныя для торговли дѣйствія сіи не ограничились, какъ въ 1816 и 1834 годахъ, единовременнымъ вліяніемъ; а этого нельзя достигнуть ни чѣмъ, кромѣ постоянного надзора. Надзоръ сей былъ когда-то возложенъ на Думу, которая, однако же, почти вовсе отъ него отказалась, подъ предлогомъ недостатка средствъ и свѣдѣній для изслѣдованія поддѣлки чаевъ; почему и торговые депутаты съ 1834 года ни разу не занимались этимъ дѣломъ и не заглядывали ни въ одну чайную лавку. Я полагаю, что обязанность внезапнаго осмотра чайныхъ лавокъ и магазиновъ и изслѣдованіе, нѣтъ ли въ чаяхъ какой либо подмѣсы, должно возложить въ столицахъ на торговую полицію, при содѣйствіи опытныхъ химиковъ, или ботаниковъ, въ прочихъ же городахъ и уѣздахъ дѣло это должно возложить на особыхъ чиновниковъ, смотря по обстоятельствамъ, при содѣйствіи Городскихъ и Земскихъ Полицій.

Относительно спятаго чая, также не остается ничего болѣе дѣлать, какъ, разгласивъ принимаемыя Правительствомъ строгія мѣры противъ поддѣлки и подмѣсы чаевъ вообще, наблюдать Полицейскимъ образомъ за ихъ исполненіемъ и взыскивать строго за каждый открытый обманъ, или подлогъ.

Для сего вообще необходимо установить довольно значительную пеню за каждый фунтъ поддѣльнаго, или подмѣшаннаго, чая, который открытъ будетъ въ продажѣ, по примѣру постановленій для торговой полиціи вообще.

Относительно Кантонскаго чая остается только повторить сказанное, то есть, что поимщики непременно должны быть вознаграждаемы за открытіе контрабанднаго чая; въ противномъ случаѣ ввозъ его будетъ увеличиваться.

ВОСПОМИНАНІЯ

о

1812 и 1813 ГОДАХЪ.

Мнѣ было восемь лѣтъ въ эту эпоху, столь памятную для Россіи и Европы.

Хотя цѣпь моихъ воспоминаній прерывается незрѣлостію возраста, однако, я помню многое; а какъ малѣйшая черта изъ жизни великихъ людей, такъ и малѣйшее обстоятельство великой эпохи, не лишены интереса, то я представляю читателю статью эту, внушенную мнѣ воспоминаніемъ.

Въ іюні 1812-го года отецъ мой, возвратясь съ ярмарки нашего уѣзднаго города, Дорогобужа, отъ котораго имѣніе наше въ 18 верстахъ, а отъ Смоленска въ 70, былъ очень мраченъ; это обезпеконило мою мать и она спрашивала его: «Не слыжалъ ли чего непріятнаго?»

«Не стану тебя обманывать,» отвѣчалъ отецъ мой; «газеты должны были приготовить тебя къ необычайнымъ событіямъ, которыя готовы разразиться надъ нами: Наполеонъ, съ своими полчищами, перешелъ Нѣманъ.»

«Что будетъ?» вскрикнула матушка.

«Увидимъ,» говорилъ мой родитель, и скорыми шагами, заложивъ за спину руки, ходилъ по комнатѣ.

Ребенокъ, не понимавшій вполне предстоящихъ намъ бѣдствій, я предчувствовалъ ихъ, и мои игрушки не такъ уже меня занимали.

Скоро послѣ того, сотоварищъ моего отца, по военной службѣ, бывшій тогда Исправникомъ по выбору Дворянства въ Смолен-

скѣ, Петръ Семеновичъ Веселовскій, пріѣхалъ къ намъ; матушка была нездорова и не выходила изъ своей спальни.

Какъ теперь смотрю на отца моего и Веселовскаго; какъ теперь слышу разговоръ ихъ.

У насъ, въ старомъ домѣ, была комната, называвшаяся диванною; по тогдашнему убранству, нѣсколько ступеней раздѣляли ее надвое; на возвышеніи, вокругъ стѣнъ, диванъ, обитый ситцемъ, съ бѣлыми цвѣтами, по желтому фону; на стѣнахъ висѣли гравированные портреты; ихъ было много, но три изъ нихъ остались въ моей памяти: Суворовъ, съ Фельдмаршальскимъ жезломъ въ рукѣ; Костюшко, въ конфедераткѣ, похожей на колпакъ, и Бонапартъ, первый Консулъ Французской Республики, верхомъ на скачущей лошади.

На этомъ диванѣ, подъ этими портретами, сидѣли старыя служивцы.

«И такъ, ты совсѣмъ выѣхалъ изъ Смоленска?» сказалъ отецъ мой.

«Совсѣмъ,» отвѣчалъ Веселовскій; «я везу Канцелярію; всѣ Предсѣдателя Присутственныхъ Мѣстъ также выѣзжаютъ и вывозятъ архивы; жители почти всѣ уже выѣхали; Губернаторъ выѣдетъ послѣдній. Спѣшите и вы: непріятель скоро будетъ въ Красномъ.»

Это было къ концу іюля.

28-го того мѣсяца моя мать разрѣшилась отъ бремени дочерью, единственной сестрою, которую я имѣю.

Къ крестинамъ съѣхались родные: Иванъ Ильичъ Радванскій былъ воспріемникомъ новорожденной.

«Ну, что другъ?» сказалъ онъ, «когда ты ѣдешь?»

«Надо на дняхъ», отвѣчалъ батюшка; «но, заплативъ акушеркѣ, которая не дожидется минуты отправления, потому что ея мужъ и семейство въ Смоленскѣ, у меня остается пятьдесятъ рублей ассигнаціями.»

«И у меня только пятьсотъ!» говорилъ Радванскій; «но я ѣду съ тестемъ, Малышевымъ; онъ богатъ, такъ я не буду нуждаться; подѣлимся.» И этотъ благородный человекъ вынулъ портфель, отсчиталъ двѣсти пятьдесятъ рублей и подалъ отцу моему, при словахъ: «Увидимся, дастъ Богъ, отдашь.»

Кончились крестины; приближалось 6-е Августа, воспоминаніе дня моего рожденія, какъ семейнаго праздника, но грустенъ онъ былъ тотъ годъ: въ этотъ самый день Смоленскъ занятъ непріятелемъ,

послѣ упорной и продолжительной битвы, въ которой нѣкоторые патриоты и не принадлежащіе къ строю участвовали; такъ помѣщикъ нашего уѣзда, Викентій Алексѣевичъ Воронежъ, бывшій въ отставкѣ, находясь тогда въ Смоленскѣ, сѣлъ за зубецъ стѣны крѣпости и, будучи хорошимъ стрѣлкомъ, счетомъ убилъ до двадцати непріятелей; послѣ сего возвратился въ деревню свою, забрался и выѣхалъ.

Экипажи, телѣги стояли на дворѣ нашей усадьбы; все укладывалось; моя мать была еще въ постелѣ; разстроенный видъ отца моего, моего учителя, всѣхъ, наполняли меня какимъ-то страхомъ; безпрестанно пріѣзжали то офицеры проходившихъ полковъ и ополченія, то члены Земской Полиціи.

Суматоха была страшная.

Вещи, которыхъ нельзя было забрать съ собою, снашивались въ одно мѣсто; рыли огромную яму и бросали ихъ туда; это подавало мнѣ мысль сдѣлать то же съ моими игрушками: я собралъ дворовыхъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, моего возраста, собралъ своихъ лошадокъ, солдатиковъ и проч.; все это мы зарыли въ землю, посреди цвѣтника.

Между тѣмъ отецъ мой поѣхалъ въ уѣздный городъ Дорогобужъ, чтобъ получить болѣе подробныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ; вся дорога была покрыта шедшими полками, тянувшимися обозами и арміи, и жителей, покидавшихъ дома свои, не зная куда приклонить голову.

Самый городъ представлялъ необычайное движеніе; не было уголка, гдѣ бы не тѣснились люди.

Городничій, къ которому отецъ мой прямо пріѣхалъ, сказалъ ему: «Здѣсь есть Полковникъ, Адъютантъ Главнокомандующаго; онъ спрашивалъ меня о васъ и просилъ увѣдомить его, какъ только я васъ здѣсь увижу.»

«Кто такой?» спросилъ батюшка. — «Не помню фамиліи,» отвѣчалъ Городничій. Онъ тотчасъ послалъ рассыльнаго въ извѣстный домъ, съ извѣстіемъ къ тому Полковнику о прибытіи отца моего.

Скоро явился Полковникъ; то былъ Гельтъ, сослуживецъ батюшкинъ, какъ Адъютантъ Линденера; давно разстались товарищи; отецъ мой, оставившій службу, былъ мирный помѣщикъ, выгоняемый изъ своего убѣжища дивными событіями эпохи; Гельтъ, продолжавшій службу, былъ тогда Старшимъ Адъютантомъ Барклая де Толли.

Дорогобужъ, маленькій городокъ, однако жъ порядочный для уѣзднаго, бывшій нѣкогда Удѣльнымъ Княжествомъ, котораго послѣднимъ владѣльцемъ былъ Дмитрій Монастыревъ; лежитъ по обѣ стороны Днѣпра; на правой тянутся амфитеатромъ домики бѣдныхъ жителей, между ними двѣ церкви; на лѣвой дома, принадлежащія болѣе одареннымъ фортуною; надъ всѣмъ этимъ возвышается насыпь, неизвѣстно когда и кѣмъ сдѣланная, окруженная глубокимъ ровомъ, гдѣ прежде былъ подъемный, а теперь простой мостъ; эта насыпь вѣнчается соборомъ, двумя корпусами Присутственныхъ Мѣстъ и Воеводскимъ домомъ; такое имя сохранилось ему въ преданіи, хотя онъ занимается теперь Городничимъ, далеко не Воеводою, какъ это слово прежде принималось.

Соборъ во имя Св. Екатерины построенъ по повелѣнію великой жены, носившей имя этой мученицы; кажется, во время путешествія Императрицы по Россіи.

На этой-то насыпи, называемой теперь валомъ, отецъ мой и Полковникъ Гельтъ ходили рука объ руку, сообщая одинъ другому свои мысли, опасенія и надежды.

«Могу ли,» сказалъ первый, «говорить съ тобою какъ старый товарищъ?»

«Прошу тебя объ этомъ,» отвѣчалъ второй.

«Что такое твой Генералъ?» спросилъ мой родитель.

«Великій человекъ, говорилъ, тронутый до слезъ этимъ вопросомъ, котораго смыслъ понималъ Адъютантъ Барклай де Толля: «великій человекъ, не понимаемый неблагодарнымъ народомъ, имъ спасаемымъ.»

«Что же все это значить?»

— «То, что Барклай не можетъ дать генеральное сраженіе; тогда вся Россія должна погибнуть: у него не болѣе тридцати тысячъ войска; у Наполеона до полумилліона. Наша армія разбѣднана; главныя силы изъ Турціи, гдѣ война только что прекратилась. Ахъ! Кононовъ, если бы ты видѣлъ Главнокомандующаго ночью, когда онъ, бродя изъ угла въ уголъ, приближается къ разостланной картѣ Россіи, ставитъ булавку въ мѣстѣ, которое, по соображеніямъ своимъ, находитъ важнымъ, или крѣпкимъ, а потомъ, отходя отъ нея, проливаетъ слезы, повторяя: «И меня называютъ, считаютъ измѣнникомъ!» Если бы послѣ ты видѣлъ его днемъ, хладнокровно разговаривающимъ съ представляющимися къ нему и

дѣлающаго распоряженія; ты бы, какъ я, подивился ему, какъ генію, и пожалѣлъ бы о немъ, какъ о человѣкѣ.»

Этотъ разговоръ старыхъ товарищей узналъ я отъ отца моего тогда, какъ могъ уже понимать вещи; въ 1812-мъ году, котораго воспоминанія описываю, онъ былъ мнѣ неизвѣстенъ.

Отецъ мой возвратился, предоставивъ арміи весь скотъ нашей усадьбы; это было 5-го Августа; на другой день, въ самое то время, какъ Смоленскъ былъ взятъ непріятелемъ, или отданъ ему, мы выѣхали; но наканунѣ вечеромъ были въ большой тревогѣ: кто-то, запыхавшись, вбѣжалъ въ комнату съ объявленіемъ, что цѣлый полкъ непріятельскій скачетъ по проспекту къ нашему дому; отецъ взялъ пистолеты, саблю и пошелъ на встрѣчу; матушка и всѣ были въ страхѣ, но напрасно: это былъ отрядъ нашихъ Козаковъ; ихъ угостили, чѣмъ Богъ послалъ, и они отправились, совѣтуя намъ выѣзжать скорѣе.

Я сказалъ, что 6-го мы выѣхали. Сколько слезъ!

Въ каретѣ сидѣли моя больная мать, няня маленькой сестры моей, ея кормилица и я; корзина, въ которой лежала новорожденная, была поставлена между нами.

Выѣхавъ изъ воротъ и поворотивъ налѣво, разсѣлина между роццей, составлявшихъ садъ нашего дома, открыла этотъ домъ. «Прощай, Ивановское!» сказала мать моя и зарыдала. Плакали всѣ.

Мы выѣхали часу въ 5-мъ, или 6-мъ, вечера; почлегъ долженъ былъ быть въ Дорогобужѣ, но страшный наплывъ войскъ, занявшихъ всѣ квартиры, не позволялъ и думать найти тамъ пристанище; мы остановились на Искожѣ, въ двухъ верстахъ отъ города; но и тамъ съ трудомъ нашли для себя уголокъ въ сараѣ мѣщанина Шульгина; экипажи, обозъ, все это ночевало подъ открытымъ небомъ.

Въ первый разъ въ моей жизни увидѣлъ я тогда бивуаки; Козаки недалеко стояли въ полѣ; мелькавшіе огни, движеніе, неуловимый говоръ, ржаніе лошадей, новизна предмета, все оживляло для меня квартиру военной жизни; мнѣ было весело, но кругомъ видѣлъ я лишь мрачныя, грустныя лица.

Мы назавтра отправились далѣе; черезъ весь Дорогобужъ ѣхали шагомъ: такъ много было народа на улицахъ; верстахъ въ 26, по большой Московской дорогѣ, менѣе чѣмъ въ верстѣ отъ нея, по лѣвую сторону, въ с. Жашковѣ, жила тогда старая дѣвица,

Настасья Алексѣевна Арсеньева; мы заѣхали къ ней; но уже въ домѣ лежалъ раненый графъ Паленъ, а дворъ весь уставленъ былъ обозами, такъ что мои родители могли только поговорить съ ней нѣсколько минутъ въ саду.

Въ такомъ же, какъ Арсеньева, отъ города разстояніи жили отъ нея, въ с. Бѣломірѣ, наши родственники, Потемкины; къ нимъ заѣхали мы. Старуха мать, которой два сына были въ то время въ арміи; невѣстка, жена старшаго сына, съ нѣсколькими маленькими дѣтьми, и три дочери, вотъ лица, составлявшія это семейство.

Скажу теперь, изъ кого состояло наше: мои родители, я, моя сестра, бабушки: Потемкина и Куломзина, да родная сестра отца моего, Ольга Никитична Кононова, не задолго пріѣхавшая къ намъ погостить изъ Симбирской губерніи и, вмѣстѣ съ нами, выгнанная изъ дома.

Надо разсказать, какъ Куломзина стала членомъ нашего семейства: она жила верстахъ въ 15 отъ насъ; хотя мой отецъ и мать очень ее любили и уважали, но она не была въ короткой связи съ нами.

Наканунѣ нашего отъѣзда она къ намъ пріѣхала; вошла вся заплаканая, обняла насъ, опустилась на диванъ и вынула бумажникъ, а изъ него три синенькихъ пятирублевыхъ ассигнаціи, бросила ихъ на столъ, говоря отцу моему: «Вотъ все, что у меня есть; возьми это и возьми меня съ собою; а нѣтъ — прикажи меня бросить въ рѣку!» Она рыдала.

Боже! Какія минуты бываютъ въ жизни человѣческой!

Отецъ мой, тронутый до слезъ, сказалъ ей: «Поѣдемъ вмѣстѣ, тетушка; не обещаю вамъ хорошаго, но вы раздѣлите судьбу нашу.»

Еще былъ съ нами мой учитель, Дмитрій Александровичъ Оглоблинъ, и обозъ болѣе сорока подводъ, да человѣкъ двадцать пять и болѣе прислуги.

Пробывъ нѣсколько дней у Потемкиныхъ, мы ѣхали далѣе, все еще не зная куда; вблизи отъ Колоцкого монастыря было имѣніе Бланка, у котораго мы и прежде бывали, с. Прасолово; но Борисъ Карловичъ съ семействомъ еще за время переселился въ Тамбовскую свою деревню; хотя хозяевъ не было, управляющій принялъ насъ очень хорошо, зная связь нашу съ его господиномъ, да

и вообще въ то время вездѣ были гостепріимны къ несчастнымъ изгнанникамъ; онъ пріютилъ насъ.

Въ Колоцкій монастырь прибыла тогда икона Смоленской Божіей Матери, сопровождаемая Епископомъ нашимъ, Иринеємъ, почтеннымъ старцемъ, хорошо знакомымъ моему отцу.

Каждый день родитель мой ѣздилъ къ Архіерею, получавшему частыя свѣдѣнія изъ арміи; такъ прошло, кажется, съ недѣлю. Мои занятія съ Оглоблинымъ продолжались.

Наконецъ, однажды, отецъ мой, возвратясь изъ монастыря, объявилъ, что надо ѣхать: армія наша отступала къ Москвѣ; неприятель ее преслѣдовалъ.

И мы поѣхали, также какъ останавливавшіяся въ селеніи, прилежащемъ монастырю, семейства сосѣда нашего, Александра Васильевича Вакселя, Андрея Богдановича Лыкошина и другихъ изгнанниковъ.

Тутъ воспоминанія мои смутны, вѣроятно, отъ непрерывной переменны мѣстъ; знаю только, что на Москву ѣхать было нельзя: туда не пускали, опасаясь накопленія парода, и мы продолжали наше горестное путешествіе по старой Калужской дорогѣ, на Верею и Боровскъ.

Гдѣ-то, въ Калужской губерніи, узнали мы о кончинѣ моего крестнаго отца, Василія Федоровича Шепелева, у котораго батюшка былъ нѣкогда Адъютантомъ. Эпизодъ изъ жизни Шепелева, извѣстный мнѣ, весьма замѣчательнъ по отвагѣ увезти балетчицу Петербургскаго театра, къ которой особенно благоволилъ Императоръ Павелъ I-й; влюбленный Генералъ былъ посланъ на Кавказъ разгнѣваннымъ Монархомъ; возвратясь оттуда, онъ еще служилъ нѣсколько лѣтъ при Александрѣ I-мъ, вышелъ въ отставку, жилъ въ деревнѣ; въ 1812-мъ году былъ избранъ начальникомъ Калужскаго ополченія, но скоро умеръ.

Сѣхался съ нами пріятель отца моего, Федоръ Ивановичъ Лыкошинъ, также съ семействомъ своимъ бѣжавшій отъ нашествія. Этотъ почтенный человекъ, еще среднихъ лѣтъ тогда, Нѣмецъ Эглазъ, старикъ, въ парикъ, съ длинной тростью, съ желѣзнымъ наконечникомъ, служившей ему щупомъ, потому что онъ имѣлъ неодолимую страсть искать клады, и мой отецъ, сидѣли у стола постоялаго дома, всѣ очень грустные; въ другой комнатѣ лежала больная мать моя.

«Проѣзжайте, какъ можно скорѣе эту дорогу,» говорилъ въ полголоса Лыкошинъ; «Французскіе мародеры бродятъ въ окрестностяхъ и могутъ напасть.»

На другой день мы проѣзжали лѣсомъ; вдругъ два Козака закричали: «Стой!» и остановили лошадей нашихъ, заскакавъ напередъ.

Смоленскій Губернаторъ, Баронъ Казимиръ Ивановичъ Ашъ, со своимъ Правителемъ Канцеляріи, Виноградовымъ, ѣхалъ въ двухмѣстной каретѣ; Козаки очищали ему дорогу; поровнявшись, съ нашей каретой, Баронъ вѣжливо поклонился матушкѣ и говорилъ своимъ Нѣмецкимъ выговоромъ: «Э, Милостивая Государыня, Анна Ивановна, мое поштеніе!»

А матушка съ сердцемъ сказала: «Богъ съ тобой! Перепугалъ на смерть.»

Переправаясь черезъ Оку, кажется въ Каширѣ, мы были застигнуты страшной бурей; переправа шла медленно на паромѣ, потому что было множество экипажей; мы съ родителями и маленькой сестрой переѣхали изъ первыхъ, и какъ городъ былъ еще не совсѣмъ близко, то должны были провести нѣсколько часовъ въ плетеной лачушкѣ, служившей кабакомъ; при обозѣ нашемъ была черная собака; ее звали хайка; о ней забыли, оставили на берегу; по возвращеніи, мы нашли ее дома; у нея нога была прострѣлена; вѣроятно, она, бѣжавъ тою же дорогою, пошла подъ Бородино во время самаго сраженія; увидѣвъ насъ, она бросилась и изъясляла каждому свою радость.

Гдѣ-то, чуть ли не тамъ же, въ Каширѣ, былъ Городничимъ Потемкинъ, оказавшійся родственникомъ бабушкѣ; въ Рязани была тогда цѣлая улица домовъ, окрашенныхъ желтой краской, съ зелеными ставнями; мы остановились на нѣсколько дней въ имѣніи знакомыхъ намъ Ракитныхъ, с. Карѣевѣ; никого изъ нихъ не было, а нашли мы тамъ много ихъ родныхъ, также какъ и мы, выгнанныхъ изъ домовъ своихъ; это были семейства Тушило-Денисовича. Велички и другихъ дворянъ Смоленскихъ.

Не могу сказать утвердительно, гдѣ, но помнится въ Рязанской губерніи, мы обѣдали на постояломъ дворѣ; послѣ обѣда бабушка и батюшка легли отдохнуть; матушка работала; мнѣ вѣрно было быть смиреннымъ; я сидѣлъ тихо и молча смотрѣлъ въ окно, передъ которымъ стояли экипажи; лошади были привязаны вокругъ и кормились; не вдалекѣ видѣлись кустарники; все призастигло; долго

сидѣлъ я и задумавшись глядѣлъ въ даль; вдругъ Михайла, нашъ кучеръ, вышелъ изъ избы, гдѣ остальные люди всѣ спали, утомленные долгимъ походомъ; онъ посмотрѣлъ вокругъ и, видя только одного меня, сдѣлалъ мнѣ знакъ, чтобъ я молчалъ: какъ мнѣ оно же было прежде приказано и, подстрекаемый любопытствомъ, и исполнилъ его желаніе; онъ подошелъ къ нашей желтой, четверомѣстной каретѣ, отворилъ ее, что-то вынулъ, потомъ заперъ ее и взошелъ на козлы, пошарилъ тамъ и, сойдя, надѣлъ на спину котомку; тогда онъ опять пристально посмотрѣлъ на меня и пошелъ въ березникъ: я не понималъ, что это значило, но когда пришло время запрягать лошадей, оказалось, что Михайла и еще два изъ крестьянъ обоза ушли; всѣ встревожились; я рассказалъ, что видѣлъ; сомнѣнія въ побѣгѣ не оставалось, но отыскать было некогда; мы отправились безъ нихъ; людей у насъ было достаточно; кѣмъ замѣнить ушедшаго кучера, легко нашли.

Когда мы возвратились на родину, Михайла бросился къ ногамъ моихъ родителей и, рыдая, просилъ прощенія: «Я люблю васъ, господа, говорилъ онъ, но у меня оставались жена и дѣти, сгруппировались по нимъ, я не могъ выдержать, простите меня!»

Тронутые его раскаяніемъ, родители мои отъ души простили его, тѣмъ охотнѣе, что онъ былъ всегда хорошимъ человѣкомъ, преданнымъ имъ; они увѣряли его, что имъ сколько на него не сердятся; это, однако, не успокоило добраго слуги, чувствовавшего свой проступокъ; онъ мучился совѣстію, грустилъ, чахъ и, получивъ чахотку, скоро умеръ; передъ смертію онъ все еще просилъ прощенія.

Вотъ примѣръ привязанности къ помѣщикамъ. Опишу противный: у насъ былъ молодой шарень, Петръ; онъ ѣздилъ форрейторомъ. Когда все уже было готово къ выѣзду, 6-го Августа, описанному мною, пришли сказать, что Платонъ, отецъ его, и его жена, оставляютъ сына при себѣ и не позволяютъ брать его. Батюшка велѣлъ ихъ позвать; они пришли и съ наглымъ видомъ объявили, что не отпустить сына, прибавляя: «Пршла ваша власть, ѣдете сами, Богъ вѣдаетъ куда; Богъ вѣдаетъ, что съ вами будетъ, не даемъ сына!»— Въ то время, подобная выходка одна могла повести къ бунту. Отецъ мой сказалъ: «Пусть такъ, пусть сынъ вашъ остается; но знайте, что если я возвращусь, онъ въ первый наборъ будетъ рекрутъ.» Они отвѣчали съ дерзостію: «Не страчайте, не стражайте! Не вернетесь, батюшка!»

По возвращеніи такая наглость требовала наказанія, въ прѣмѣрѣ другимъ; то, что было сказано, исполнено: Петра отдали въ солдаты; мать и отецъ его оплакали свою глупость, но поздно; они скоро послѣ того умерли оба; впрочемъ, были стары; но не мудрено, что это обстоятельство ускорило ихъ кончину; сынъ ихъ и теперь живъ; онъ въ отставкѣ и иногда ко мнѣ приходитъ изъ Доргобужа, гдѣ находится на жительство.

Въ Тамбовѣ мнѣ купили маленькую саблю, которой я вертѣлъ, воображая, что рублю Французовъ; въ Тамбовской же губерніи заѣзжали мы къ Б. К. Бланку; тамъ, въ с. Борисовкѣ, видѣлъ я, въ другой разъ, родную тетку жены его, Анну Петровну Бунину, жещину-поэта, автора «Паденія Фаетона.»

Все семейство Бланка очень было намъ радо, а бабушку Куломзину, двоюродную тетку хозяйки дома, уговорили они остаться у нихъ; тамъ она и пробыла все время нашего изгнанія, а мы отправились, съ опредѣленной цѣлью, искать убѣжища на родинѣ моего отца, въ Симбирской губерніи. Уже были мы въ Саратовской; на постоянный дворъ, гдѣ мы остановились, выѣхали къ намъ на встрѣчу нѣкоторые родные; мы переѣзжали отъ одного къ другому, всѣ спѣшили наперерывъ оказывать свое сочувствіе и дружбу; по цѣлю нашей поѣздки былъ Сызранскій уѣздъ.

Тамъ, въ с. Голодаевкѣ, Архангельское тожъ, мѣстѣ рожденія батюшки, было небольшое достояніе, оставшееся ему послѣ дѣда моего и отданное батюшкой сестрѣ своей, Ольгѣ, съ нами тогда бывшей; но это достояніе было недостаточно, чтобъ прокормить всѣхъ насъ: людей съ нами было человекъ тридцать, лошадей, кромѣ упряжныхъ, болѣе сорока подъ обозомъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Голодаевки жилъ Григорій Алексѣевичъ Рокотовъ; еще въ дѣтствѣ зналъ онъ отца моего, который даже живалъ у него, будучи ребенкомъ; къ нему пріѣхалъ мой родитель.

«Ба! ба! ба! любезный Акинѣй!» сказалъ этотъ почтенный старикъ, снимая свой колпакъ. «Тебя съ семействомъ Французы выгнали изъ дома; пусть мой домъ будетъ вашимъ! Гдѣ вамъ помѣстится въ Голодаевкѣ? Пріѣзжайте ко мнѣ; что Богъ мнѣ дасть, все раздѣлимъ вмѣстѣ, во время вашего бѣдствія. Я помню Пугачева, а Бонапартъ не лучше его. Здорово!» Онъ обнялъ моего отца, который отъ слезъ не могъ проговорить ни слова.

Съ Сентября 1812. по Май, или Юнь, 1813 года, мы жили у почтеннаго Рокотова; все, что можетъ быть сдѣлано для успокоенія несчастныхъ, было имъ не забыто.

Бабушку мою, по одинаковому отчеству и фамиліи, онъ долго считалъ родной сестрой Князя Таврическаго, пока та сама не объяснила ему его ошибку, сказавъ, что знаменитый Потемкинъ ей только дальній родственникъ, и что она никогда его не знала.

Этотъ Г. А. Рокотовъ былъ человекъ столь же оригинальный, какъ достойный; не смотря на то, что былъ очень богатъ и, какъ видите, не скупъ, онъ, собственно для себя, не допускалъ ни какой роскоши; дома всегда ходилъ въ нагольномъ тулупѣ, а при выѣздахъ, которые дѣлалъ рѣдко, надѣвалъ байковый сюртукъ.

Въ баню ходилъ непременно каждую субботу; парился сильно и потомъ, прямо съ полка, лѣтомъ или зимою, какая бы ни была погода, все равно, выходилъ на дворъ и облавался холодной водою; тогда возвращался домой, въ своемъ тулупѣ и туфляхъ на босую ногу, садился у отвореннаго окна своей комнаты, — тамъ не было зимою двойной рамы, — выпивалъ стаканъ квасу, принесеннаго со льду, и спрашивалъ чаю, уже заранѣе для него приготовленнаго.

Такъ поступалъ во всю жизнь свою, а жилъ болѣе восьми-десяти лѣтъ.

Онъ никогда ни съ кѣмъ не имѣлъ никакого судебного дѣла; кому давалъ деньги въ займы, не бралъ ни процентовъ, ни заемныхъ писемъ, ни росписокъ, а только записывалъ въ свою книгу.

Его семейство состояло изъ внуковъ Амбразанцовыхъ, дѣтей его дочери; онъ доставилъ имъ воспитаніе, состояніе, некая о нихъ.

Всѣ они изъясляли намъ ту же дружбу, какъ достойный ихъ дѣдъ; словомъ, если бы не воспоминаніе о покинутой и разоренной родинѣ, мы были бы у нихъ, какъ у себя.

Память о Рокотовѣ и его семействѣ сохранию я вѣчно; но могу ли, долженъ ли забыть о Василии Борисовичѣ Бестужевѣ и всѣхъ его? Они много были намъ полезны въ ту горькую годину.

Сверхъ того у него былъ пріятный домъ, своя музыка, всѣ удобства богатаго человека и большое, любезное семейство. Мы у него часто бывали.

Онъ выдалъ батюшкѣ бумаги, касающіяся нашей фамиліи и найденныя въ сундукѣ, оставшемся послѣ смерти теткы его, Кононовой, урожденной Бестужевой, которая была опекуншею моего дѣда

и о которой я пространнѣе говорю въ другомъ мѣстѣ этѣхъ Записокъ. При отъѣздѣ онъ благословилъ отца моего образомъ, съ изображеніемъ Св. Николая, совсѣмъ не такимъ, какъ мы привыкли видѣть на иконахъ. Преданіе говоритъ, что это копія съ подлиннаго изображенія Святителя, писаннаго при его жизни; не могу утверждать того, но очень склоненъ вѣрить, что это такъ, и всякій, кто увидитъ это изображеніе, думаю, согласится, что это долженъ быть портретъ, а не вымышленное лицо.

Еще многихъ помню я изъ людей того времени и края; но все это туманно, смѣшано, такъ что я самъ себѣ не могу дать въ томъ отчета въ этихъ сбивчивыхъ воспоминаніяхъ. кромѣ того, что всѣ они имѣютъ свѣтлыя струны для моего сердца.

Батюшка зимою 1813 года ѣздилъ одинъ домой и писалъ изъ бывшаго Ивановскаго: тамъ все было разорено.

Онъ опять возвратился, и наконецъ мы отправились въ обратный путь, при слезахъ и желаніяхъ нашъ счастья всѣхъ насъ любившихъ; ѣхали той же дорогою, заѣзжали туда же, куда и первый разъ, но, странно, воспоминанія мои о томъ не такъ свѣжи; думаю, что ожиданіе, желаніе, нетерпѣливость увидѣть родину тому причиной.

Путь нашъ былъ менѣе медленъ, какъ прежній, но все не спѣшенъ; наконецъ мы были уже въ своей губерніи, подвигались къ родному приюту и увидѣли свое Ивановское; пріѣхали: за радостію ничего не помню, кромѣ того, что насъ встрѣтили какъ бы изъ мертвыхъ воскресшихъ.

Распросамъ, рассказамъ конца не было; печаль исчезла, она стала — прошедшее; будущее улыбалось, будущее казалось свѣтло.

Мы зажили въ своемъ Ивановскомъ; домъ нашъ былъ разграбленъ: ни оконъ, ни дверей, не говоря уже о мебели, не было: родители мои помѣстились въ людскихъ избахъ; мы, съ учителемъ, въ банѣ, во рву сада, и такъ прожили болѣе года; тутъ воспоминанія мои начинаютъ быть менѣе сбивчивыми, и я надѣюсь не ошибаться и быть отчетливѣе въ хронологическомъ порядкѣ.

Правительство дѣлало многія и большія пособія; учреждены были для того особые Комитеты; забылись понесенныя утраты; обезпеченіе, послѣ отчаяннаго положенія, заставило забыться, и то, что было пособіемъ, обратилось въ гибель, потому что породило ту роскошь, къ которой безъ него состояніи не допускали.

Конечно, тѣ мособія для людей благоразумныхъ, скромныхъ, употребившихъ деньги на дѣло, были основаніемъ ихъ новаго благоденствія; но много ли такихъ людей?

Казалось, всѣ съ ума сошли; все плясало, веселилось; тамъ балъ, тутъ съѣздъ, вездѣ празднества, пирушки, въ Смоленскѣ общественныя увеселенія, такъ, что Аракчеевъ, присланный для изысканія средствъ возстановить разоренное дворянство на прежнюю ногу, говорятъ, писалъ Государю, что, смотря на образъ жизни, наряды, экипажи помѣщиковъ, онъ не видитъ, чтобъ они разорены были.

Все это накопляло тѣ бѣдствія, которыя тяготятъ теперь надъ всѣмъ дворянскимъ сословіемъ губерніи, съ малыми, или рѣдкими, исключеніями въ финансовомъ отношеніи.

Рокотовъ не забылъ насъ и по возвращеніи нашемъ; зная, что у насъ все разорено, онъ прислалъ намъ зимою, съ 1813 на 1814-й годъ, обозъ съ разной провизіей; чего тамъ не было? Кадки меда, свиныя туши, разная крупа, балыки, — всего множество.

Бестужевъ, при отправленіи нашемъ изъ ихъ стороны, далъ двѣ коровы и быка, Англійской породы, на заводъ, потому что у насъ не было ни штуки скота, ни господскаго, ни крестьянскаго, равно и лошадей у мужиковъ; заразительныя болѣзни, тогда вездѣ по Смоленской губерніи существовавшія, изъ двухъ сотъ пятидесяти душъ, за моими родителями бывшихъ, унесли семьдесятъ пять; женскаго пола умерло столько же; вездѣ въ селеніяхъ стояли бочки съ дегтевою водою; болѣзни не скоро истребились; словомъ, положеніе было страшное; а все прошло, все пережили.

Придомню нѣкоторые рассказы того времени дворовыхъ людей нашихъ, оставшихся на мѣстѣ, во время нашествія непріятели. По взятіи Смоленска и по проходѣ нашей арміи, стали сначала появляться одни мародеры; потомъ скоро въ Ивановское прибылъ Понятовскій, съ своимъ корпусомъ; онъ помѣстился въ нашемъ домѣ, занявъ въ немъ только двѣ комнаты, одну, называвшуюся дличненькой, другую спальню; остальные предоставилъ онъ офицерамъ его штаба; войско расположилось въ полѣ, куда снесено было много мебели изъ дома; ее нѣсколько могли собрать послѣ, но большая часть или пропала, или была разломана; у крыльца дома стоялъ часовой и не пускалъ въ него старуху Марю, няню моей матери, которая шла съ жалобой къ Генералу; но Понятовскій смотрѣлъ въ это время въ окно и приказалъ впустить ее.

Пусть рассказываетъ сама Марѳа: «Вотъ, батюшка, и вхожу я къ Его Превосходительству; красивый такой мой голубчикъ, ласковый и по Русски хорошо говоритъ. «Что тебѣ надо, старушка?» спросилъ онъ. Я ему поклонъ, и говорю: «Солдаты ваши разбираютъ насъ; все поотняли, такія бестіи: послѣдняя была холстина; я на смерть себѣ приготовила; стрягала подъ печь, и тамъ нашли, и ту вытащили; прикажите отдать.»—«Что дѣлать, старушка, на то война.» сказалъ Генераль. Я заплакала. «Не плачь,» говорилъ онъ; «вотъ тебѣ за твою холстину,» и онъ насыпалъ мнѣ на руку много мелкихъ денегъ; чай, кабы счастье, такъ больше, чѣмъ холстина стоила. Я его поблагодарила и ушла. Дерни меня нелегкая сказать часовому; онъ также былъ Полякъ, такъ понималъ по Русски; дерни меня сказать ему: «Вы, канальи, грабите людей, а Генераль ваптъ, дай Богъ ему здоровья, не таковъ,» и покажи я ему деньги, что тотъ мнѣ пожаловалъ: онъ меня подъ ладонь, деньги разсыпались; навалились другіе солдаты, какъ воронья, все подобрали, мнѣ ни гроша не досталось; я глядъ на домъ—Генерала у окна не было; я было опять на крыльцо, меня прогнали; залилась я слезами, да и не помню, что было послѣ.»

Мѣстоположеніе нашей усадьбы въ такомъ видѣ: на утесистой горѣ большой домъ; подъ горою довольно широкая рѣка, Ужь, впадающая въ Днѣпръ; о ней упоминаетъ Карамзинъ гдѣ-то, говоря о войнахъ съ Поляками: Смоленская губернія всегда была ключемъ Россіи; по ту сторону рѣки пространнѣйшій лугъ; на немъ былъ отрядъ Козаковъ въ то время, какъ Понятовскій занималъ Ивановское; произошла небольшая стычка, переналка, въ которой убить одинъ Козакъ и одинъ Полякъ; тѣло перваго не знаю куда дѣлось, но тѣло втораго погребено его товарищами подъ самыми окнами нашего дома; они надъ его могилою поставили крестъ, приготовленный однимъ изъ нашихъ дворовыхъ для его не задолго умершей дочери.

Когда мы возвратились, батюшка приказалъ вырыть это тѣло и похоронить на общемъ кладбищѣ; при томъ была отслужена панихида по неизвѣстномъ врагѣ нашемъ; онъ смертію своей примирился съ нами и отецъ мой видѣлъ въ немъ только человѣка.

Въ длинненькой комнатѣ, которую занималъ Понятовскій, на колоннѣ была надпись его руки; въ ней онъ упоминалъ о вѣстѣи Смоленска, о приходѣ своемъ въ Ивановское и о времени своего тутъ

пребыванія; подписано было: «Понятовскій, Августъ 1812 г.»; все на Польскомъ языкѣ.

Эта надпись сохранялась до 1818 г. Тогда домъ былъ разломанъ и выстроенъ на томъ же мѣстѣ другой; знаменитая колонна подверглась общей участи: неизвѣстно, что съ нею случилось.

Много еще слуховъ и преданій о 1812 г. собрано мною: они будутъ помѣщены въ своихъ мѣстахъ моихъ Записокъ. Въ 1837-мъ году былъ я на мѣстахъ, гдѣ въ 1812-мъ мы, какъ изгнанники, нашли радушный пріютъ и утѣшеніе; но многихъ, кого бы мнѣ хотѣлось видѣть, не было уже на свѣтѣ: такъ скоро проходятъ поколѣнія; другіе переселились; словомъ, я мало кого нашелъ изъ тѣхъ, кого зналъ тамъ въ 1812-мъ году.

А. Кононовъ.

•

МНИМАЯ МУЧЕНИЦА.

Возсоединеніе Унитовъ съ Православною Церковію въ 1839 г. сильно встревожило Панистовъ. Въ Латинскомъ мірѣ возникли толки, сплетни, клеветы. Заграничные журналы завопили противъ «колоса на глиняныхъ ножкахъ» (такъ называли они Россію). Наконецъ Ультрамонтаны выдумали мученицу, которая рассказывала всякую небывальщину въ Римѣ. Росказни ея повторялись журналами. Имъ многіе, даже и изъ Русскихъ, вѣрили на слово. Самъ Государь сталъ было сомнѣваться въ правильности дѣйствій, употребленныхъ по дѣлу возсоединенія лицъ. Не знали, какъ успокоить его. Въ Февралѣ 1846 довелось мнѣ погостить въ Петербургѣ. Сажу я за утреннимъ кофе: вдругъ дверь отворяется — передо мной Л. В.

«Здравствуйте, Николай Васильевичъ! Извините, что я завернулъ къ вамъ немножко рано. Боялся васъ не застать.»

«Извините, что застали меня въ халатѣ. Я не ожидалъ вашего посѣщенія.»

«Э, ничего (садится). Я къ вамъ съ просьбой.... съ поклономъ отъ моего графа и отъ Н.»

«На что же понадобился имъ отставной Губернаторъ, праздный Москвичъ, случайно попавшій въ Петербургъ на нѣсколько дней?»

«Вы читаете Journal des débats?»

«Каюсь.»

«Мы знаемъ, что вы ничего не добиваетесь, что вы вполне независимы по своему положенію въ свѣтѣ....»

«Да, ничего-съ!»

«Выведите же насъ изъ недоумѣнія. Скажите откровенно, на сколько тутъ, во всѣхъ этихъ статьяхъ объ Унитскомъ дѣлѣ, правды и преувеличенія?»

«Очень радъ разъяснить все, какъ было.»

«Вы, разумѣется, какъ уже не служащее, а свободное частное лицо, вы можете смѣло все говорить, не опасаясь какихъ либо неприятностей.»

«Вы знаете, что я и на службѣ всегда говорилъ и писалъ, какъ и что думалъ, видѣлъ, чувствовалъ. И теперь ни утаивать ничего, ни прикрывать никого не намѣренъ.»

«Такъ скажите же....»

«Въ такомъ важномъ дѣлѣ на словахъ объясняться трудно. Дайте мнѣ справиться съ памятью. Я составлю. Записку и завтра же доставлю ее вамъ.»

«Очень, очень будемъ благодарны.»

«Я надѣюсь успокоить всѣхъ графовъ.»

«Такъ это дѣло еще не такъ худо?»

«Одно скажу: тутъ все ложь!»

«Такъ, до свиданья!»

«До завтра!»

На другой день Записка была доставлена. Дни черезъ три меня благодарятъ отъ имени всѣхъ графовъ. Государь успокоенъ. Въ Парижскую Миссію отправлено возраженіе на всѣ возгласы Журнала прѣвій. Я возвратился въ Москву.

Подставная мученица называлась, или назвалась, Макреной Мечиславской (Makrena Mieczysławska). Польскіе Ксендзы: Рыло, Еловицкій и Лейтнеръ (Ryllo, Recteur de la Propagande; Jelowicki, Recteur de Saint-Claude; Leitner, théologien de la Propagande), собрали всѣ бредни мнимой мученицы въ небольшую книгу, которая и напечатана въ Парижѣ въ 1846 г. (Librairie Catholique Polonoise).

Время, къ которому относится безстыдная выдумка какой-то бродяги-самозванки, совпадаетъ съ Ноябремъ и Декабремъ 1838 года, т. е., небывалыя истязанія, высылка изъ Минска въ Витебскъ Упитскихъ монахинь и изнуреніе ихъ тамъ голодомъ и холодомъ въ Русскомъ монастырѣ, только что населенномъ монахинями изъ Ярославля и Козачками съ Дона! все это относится къ зимнему времени 1838 года.

Я Всемилостивѣйше назначенъ былъ Начальникомъ Минской губерніи въ концѣ Декабря, а пріѣхалъ въ Минскъ въ половинѣ

Февраля. Предмѣстникъ мой, Кн. Давыдовъ, прежде моего назначенія, сдалъ уже должность Вице-Губернатору Шахматову. Одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ этой повѣсти, названное Губернаторомъ Ушаковымъ,¹ вовсе не схоже фамиліею ни съ Давыдовымъ, ни съ Шахматовымъ. Слѣдовательно, тутъ написано: вмѣсто Губернаторъ Сушковъ, Губернаторъ Ушановъ или Ушковъ, что довольно схоже съ моею фамиліею, особенно для Французовъ, которые всѣ чужеземныя имена передѣлываютъ на свой ладъ.

Главный Начальникъ губерній Минской, Виленской, Гродненской и области Бѣлостоцкой, Кн. Долгоруковъ, самъ оклеветанный Іосифъ (Симашко)² были тогда въ С.-Петербургѣ. Слѣдовательно, все приписываемое ему — явная ложь. Въ Минскѣ тогда былъ православный Архіепископъ Никаноръ.³ Унитскій Антоній (Зубко) обозрѣвалъ свою епархію, и я видѣлся съ нимъ въ Диснѣ, черезъ которую я началъ знакомиться съ положеніемъ губерніи. Если бы что нибудь подобное было до меня и такъ незадолго, я бы это немедленно узналъ и по дѣламъ и по слухамъ, тѣмъ болѣе, что нѣсколько фанатиковъ изъ Поляковъ Латинскаго исповѣданія громко роптали на святое дѣло возвращенія Унитовъ въ лоно родной, Православной Церкви.

Въ дѣлахъ, подлежащихъ тайнѣ, въ числѣ которыхъ были и всѣ дѣла по воссоединенію Уніи, нѣтъ ни строки о противодѣйствіи монахинь-Базиліанокъ. Я тѣмъ смѣлѣе это утверждаю, что всѣ секретныя дѣла Канцеляріи Губернаторской, отъ начала Польскаго мятежа и церковныхъ безпорядковъ до сдачи мною губерніи, я самъ всѣ перечиталъ, перебралъ, какія можно было, кончилъ и сдалъ въ Архивъ къ особому храненію. Ихъ легко всѣ вытребовать сюда и повѣрить съ истинною моихъ словъ.

Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ недѣль моего управленія Минскою губерніею, я имѣлъ свидѣнія о всѣхъ происшествіяхъ, слухахъ и толкахъ изъ самыхъ вѣрныхъ рукъ — отъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, которые и лично, и частными письмами, или записками, сообщали мнѣ обо всемъ, откровенно и немедленно; ибо

¹ Uszakoff.

² Въ послѣдствіи Митрополитъ.

³ Позже Митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій, Первенствующій Членъ въ Святейшемъ Правительствующемъ Синодѣ. Онъ умеръ въ 1856 г.

знали, что они всегда останутся въ сторонѣ; стало быть, если бы эта сказка имѣла какое ни будь основаніе, она бы дошла до меня въ продолженіе трехъ лѣтъ пребыванія моего въ губерніи.

Между тѣмъ, обобравъ уѣзды, я видѣлся съ обращеннымъ духовенствомъ, посѣтилъ одинъ изъ женскихъ Базиліанскихъ монастырей (въ Слуцкѣ), и нигдѣ ни отъ кого не было мнѣ жалобъ на гоненія, притѣсненія, или хоть малѣйшую несправедливость со стороны Епархіальныхъ Начальствъ (Тогда въ губерніи было три Епархіи).

Теперь постараюсь отыскать источникъ Бельгійской, или Французской, сказки.

Въ упомянутыхъ мною дѣлахъ я помню происшествіе въ Минскомъ Бенедиктинскомъ монастырѣ. При Князѣ Давыдовѣ открылось чрезчуръ безправственное поведеніе монахинь. Было произведено слѣдствіе, и при этомъ не одна, помнится, монахиня уличена въ беременности, чтобъ не сказать болѣе. Двухъ, или трехъ, изъ нихъ оттуда перемѣстили. Объ этомъ должно быть свѣдѣніе и по вѣдомству г. Шефа Жандармовъ. Не этотъ ли случай далъ поводъ: 1) Законное слѣдствіе въ Латинскомъ монастырѣ назвать гоненіемъ и истязаніемъ монахинь Унитскихъ. 2) Перемѣщеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ другой монастырь назвать высылкою цѣлой толпы Базиліанокъ изъ Минска въ Витебскъ, да еще торжественно, съ распятіемъ въ рукахъ и подъ покровительствомъ начальника губерніи. 3) Какую ни будь бѣглую изъ этихъ же, или другихъ, Латинскихъ монахинь назвать Униткою и мученицею. 4) Безчинство и безиравственность ихъ перенести на голову Православныхъ монахинь въ Витебскѣ, населивъ его чисто Русскими уроженками и Казачками съ Дона! и на послѣдокъ 5) Перенести на Русскихъ всѣ, исторіею описанные, подвиги Ляховъ и сатанинскую утонченность ихъ въ изобрѣтеніи мукъ и пытокъ для захватываемыхъ коварствомъ и клятвопреступленіемъ ратоборцевъ Запорожья и Украины, въ годину языческихъ гоненій на Православіе отъ Поляковъ, Папы, Іезуитовъ и Жидовъ, въ годину рѣзни и отступничества; наконецъ, въ годину бессмысленной выдумки Уніи, которую и предлагали, какъ послѣднее звено, гибнувшимъ въ потокахъ крови и огня, и вмѣстѣ съ тѣмъ называли холопскою вѣрою!... Вотъ эта холопская вѣра и остается только въ странахъ ея изобрѣтателей и распространителей. Собственно же въ Россіи: «отторженные въ 1596 г. насиліемъ, воссоединены любовію въ 1839.»

У Французовъ все кончается шуткой, смѣхомъ или, какъ говорить ихъ же пословица, пѣсенкой: «et tout finit par la chanson.» Такъ и здѣсь: Journal des débats (Журналъ прѣвій) заключилъ длинный рядъ своихъ клеветныхъ на Россію статей коротенькой рѣчью: «Mieur Souschkoff est connu comme un être despote et cruel (или — не помню буквально выраженія — est connu pour un être и т. д.), c'est pour quoi il a eut cette mission (Сушковъ извѣстенъ, какъ человекъ жестокий и самоуправный, или самопроизвольный — (не знаю, какъ лучше перевести по Русски деспотическій), потому-то и было возложено на него это порученіе (т. е., дѣло воссоединенія Унитовъ въ Минской губерніи):

Всего забавнѣе, что №, въ которомъ напечатанъ этотъ отзывъ, послѣднее слово Журнала прѣвій, принесъ Сушкову и читалъ, смѣючись, во всеуслышаніе хозяевъ и гостей, Французскій Консулъ, Графъ Межанъ. Доказательство, какъ сами Французы вѣрятъ толкамъ, вѣстямъ и мнѣніямъ своихъ журналовъ.

Н. Сушковъ.

ВОДВОРЕНІИ НИЖНИХЪ ВОЕННЫХЪ ЧИНОВЪ. ¹

Три вопроса требуютъ разрѣшенія: 1) о водвореніи нижнихъ чиновъ, по увольненіи ихъ отъ военной службы, 2) о прирѣннн прстарѣлыхъ и увѣчныхъ, или больныхъ солдатъ, и 3) о составленіи отдѣльнаго капитала на предметъ ихъ водворенія и прирѣннн.

По первому вопросу: а) Не говоря уже о малоземельныхъ и мелкихъ имѣніяхъ, отъ нѣсколькихъ тягъ до 200 и 300 ревизскихъ душъ, даже богатыя землею владѣнія, съ населеніемъ отъ 1000 до 2000 и болѣе душъ, не могутъ, хотя бы совершенно отдѣльными участками, жертвовать удобною землею, и жертвовать при томъ почти безпрерывно, вѣчно, по мѣрѣ появленія отставныхъ и отпускныхъ солдатъ, такъ какъ при увеличеніи отъ ревизіи до ревизіи народонаселенія, вездѣ нужны запасныя земли. ²

б) Мало имѣній, которыя бы не нуждались, или въ лѣсахъ, не только строевыхъ, но и дровяныхъ, или въ покосахъ и выгонахъ, или въ проточной водѣ и даже въ прудахъ и колодцахъ, или въ усиленномъ удобреніи полей, для чего необходимы скотные дворы, и такимъ образомъ недостатокъ въ томъ или другомъ заставляетъ дорожить вдвое, втрое всѣми угодыми, каждымъ кустикомъ, каждою струйкой воды, каждымъ овражкомъ.

в) При независимости нижнихъ чиновъ отъ сельскаго начальства, какъ обуздать ихъ при пьянствѣ, буйствѣ, корчемствахъ, кражахъ, притонахъ развратнымъ солдаткамъ, бродягамъ и военно-

¹ Писано по случаю разныхъ слуховъ, ходившихъ въ обществѣ, о мѣрахъ къ тому.

² Вводить же солдатъ въ общіе участки, значило бы вводить опять чрезполосность, переверстывать и дробить каждый годъ поля и луга, стѣснять болѣе и болѣе крестьянъ, уничтожать огороды и окружать дворы помѣщичьихъ земледѣльцевъ постройками независимыхъ отъ помѣщика обывателей.

бѣглымъ, при угонахъ скота, при порубкахъ лѣса, при потравѣ хлѣба и огородовъ, и т. п.? Жалобы, слѣдствія и уголовныя дѣла, со всеми возможными наказаніями виновныхъ, разорительны для помѣщика и крестьянъ, такъ какъ все это отвлекаетъ отъ хозяйства и полевыхъ работъ, а здѣсь потеря времени дороже денежныхъ тратъ.

г) Если солдатъ, нечаянно, по безпечности и т. д., зажегъ лѣсъ, скирду сѣна, овинъ, рагу, деревню, чѣмъ, какъ и кто вознаграждаетъ разоренныхъ за ихъ убытки?

д) Если предположить военныя въ помѣщичьихъ владѣніяхъ водворенія, то, при двухъ рядомъ поселеніяхъ, вольныхъ или военныхъ землевладѣльцевъ, и крѣпостныхъ или помѣщичьихъ крестьянъ, не возникнутъ ли со временемъ пагубныя изъ ихъ столкновений послѣдствія для тѣхъ и другихъ? Такъ, на примѣръ, въ деревняхъ небольшихъ, бѣдныхъ, при нетрезвости, лѣности и несправности крестьянъ, не пожелаютъ ли эти послѣдніе также освободиться изъ подъ власти помѣщичьей, не будетъ ли иногда слушанія съ ихъ стороны, буйства и наконецъ явнаго противъ владѣльца возстанія?... Напротивъ того, въ имѣніяхъ многонаселенныхъ, богатыхъ, торговыхъ, крестьяне будутъ смотрѣть на своихъ сосѣдей, какъ на гостей пезванныхъ, какъ на завладѣвшихъ ихъ собственностью, какъ на враговъ, и рано ли, поздно ли, обоюдная ненависть между ими обнаружится во всей силѣ.

е) Наконецъ, помѣщики и общества, большею частью, ставятъ въ рекруты людей порочныхъ, буйныхъ, нетрезвыхъ, лѣнивыхъ и неисправныхъ въ оброкѣ, податяхъ и т. д. Это единственная узда, особенно на дворовыхъ людей, которые легче утрачиваютъ добрыя нравы отъ праздности и отъ роскоши, въ которую впадаютъ при частыхъ посѣщеніяхъ трактирныхъ заведеній, гдѣ они сладко ѣдятъ, ньютъ пуншъ, курятъ цигары и проигрываютъ все, что случится подъ рукою, на бильярдѣ и въ карты. Нынче эти люди боятся рекрутства, и при возвращеніи изъ службы къ помѣщику, если бы даже и не исправились отъ прежнихъ пороковъ, знаютъ, что имъ надобно вести себя осторожно и трудиться, чтобы быть терпимымъ въ имѣніи. Тогда же они съ торжествомъ будутъ глядѣть на помѣщика: они не только не зависятъ отъ него, но они такіе же владѣльцы, какъ и онъ. Иногда, можетъ быть, иной, закоснѣлый злодѣй, будетъ и мстить старостѣ, или обществу и самому помѣщику, зажигательствомъ, зоровствомъ, дракою, ябедою и т. д.

По второму вопросу: Для призрѣнія увѣчныхъ, дряхлыхъ и неизлѣчимо-больныхъ солдатъ и солдатокъ существуетъ Инвалидный капиталъ, который, наростая % съ 1813, или 1814 г., имѣетъ постоянные къ увеличенію своему источники.

По третьему вопросу: Чтобы составить еще другой, для водворенія и призрѣнія военно-нижнихъ чиновъ, капиталъ, требуется новый, значительный и вѣчный, налогъ, что повлечетъ за собою ропоть всѣхъ податныхъ сословій. Уже и теперь крестьяне съ неудовольствіемъ смотрятъ на солдатокъ, получающихъ паекъ въ деревняхъ, полагая, что и хлѣбные магазины пойдутъ на нихъ же, а вовсе не на предметъ своего учрежденія. Впрочемъ, при Инвалидномъ капиталѣ, войска имѣютъ и значительныя суммы артельныхъ.

Все, однако же, вышесказанное должно быть принято Начальствомъ, какъ только личныя участвующихъ въ настоящемъ совѣщаніи убѣжденія, соображенія и предположенія; но на рѣшительное какое либо пожертвованіе, со стороны и отъ имени Дворянства, она права не имѣютъ, такъ какъ уполномочія, при выборахъ, на это имъ не дано, и окончательное разрѣшеніе возникшихъ вопросовъ можетъ зависѣть только отъ полнаго собранія Дворянства, при чемъ, по настоящему дѣлу, каждый, самый медкомѣстный, долженъ имѣть свой голосъ, наравнѣ съ богатыми, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о его правахъ, собственности и благосостояніи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. IV
и V; соч. Вл. Милютина. 119 — 272

Стран.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы
Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора И. В.
Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. Часть 2-я и
послѣдняя. 83 — 172

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Исторія Славянскихъ Законодательствъ; соч. В. А. Ма-
цѣвскаго. Тома I-го Отдѣлъ III. Право, его ис-
точникъ, родина, духъ, языкъ и памятники. Перев.
съ Польскаго 91 — 176

ОГЛАВЛЕНІЕ.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

	Стран.
Походы Викинговъ, Государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ; соч. А. И. Стрингольма, переводъ съ Нѣмецкаго А. Шемякина. Часть 2-я, кн. 2, отд. 7. Супружество. 8. Способы пропитанія. 9. Ремесла, рукодѣлія и художества. 10. Жилище и ежедневная жизнь. 11. Пирѣ и попойки. 12. Платья и уборы	217 — 290

V

СМѢСЬ.

Акты о раздѣлахъ, промѣнахъ и передѣлахъ земли въ XVII и XVIII столѣтіяхъ; сообщ. Соренов. Влад. Борисовъ	1 — 10
Его же: Акты, относящіяся до обычаевъ, нравовъ, обрядовъ и повѣрьевъ Шуянь въ XVII вѣкѣ.	11 — 29
Объ отвореніи новаго пути въ Сибирь помимо Верхотурья.	30 — 40
Отвѣтъ гражданина на рѣчь, говоренную Е. И. В. Оберъ-Прокуроромъ Сената, Неклюдовымъ, по причинѣ торжества Шведскаго мира, 1790 года, Сентября 5 числа; соч. Кн. М. М. Щербатова	41 — 49
Прошеніе Алексѣя Бестужева-Рюмина объ оказаніи милосердія Оберъ-Кригсъ-Коммиссару Свѣчину	50 — 51
Записка о жалованьѣ служителямъ Итальянской компаніи.	52 — 58
Записка о деньгахъ, слѣдующихъ портнымъ и сапожникамъ за сдѣланныя ими вещи	59 — 60
Вѣдомость о числѣ солдатъ, потребныхъ къ строеніямъ въ С.-Петербургѣ, Петергофѣ и Стрѣльнѣ, 1754. г.	61 — 62
Записка о суммахъ на постройки въ Зимнемъ Дворцѣ.	62 — 63

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Слѣдственное дѣло о Совѣтникѣ Академіи Наукъ, Шумахерѣ; сообщ. Д. Чл. П. Ивановъ.	64 — 122
Письма Русскихъ Государей, Великихъ Князей и другихъ особъ къ Новгородскимъ Архіереямъ, хранящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ; сообщ. Д. Чл. Архим. Макарій	123 — 148
Историческій отрывокъ о кончинѣ Принца Юанна Антоновича Ульриха. Записка Канцлера В. П. Кочубея.	149 — 154
Послѣдній день жизни Императрицы Екатерины II и первый день царствованія Императора Павла I; соч. Графа Ѳ. В. Растопчина.	155 — 166
Списки съ собственноручныхъ Высочайшихъ Рескриптовъ Государя Императора, Павла I-го, Атаману войска Донскаго, Генералу отъ Кавалеріи, Василю Петровичу Орлову, о походѣ въ Индію	167 — 168
По дѣлу о Князѣ А. И. Горчаковѣ. I. Мнѣніе Адмирала Мордвинова.	169 — 175
II. Вице-Адмирала А. С. Шишкова	176 — 179
Его же и по тому же дѣлу.	180 — 184
Проектъ положенія о нищихъ	185 — 204
Объ уменьшеніи нищихъ въ Россіи; соч. В. М.	205 — 211
О поддѣлкѣ и подмѣси чаевъ и обманахъ по чайной торговлѣ	212 — 222
Воспоминанія о 1812 и 1813 годахъ, А. А. Кононова.	223 — 237
Мнимая мученица; соч. Н. В. Сушкова	238 — 242
О водвореніи нижнихъ военныхъ чиновъ	243 — 245

